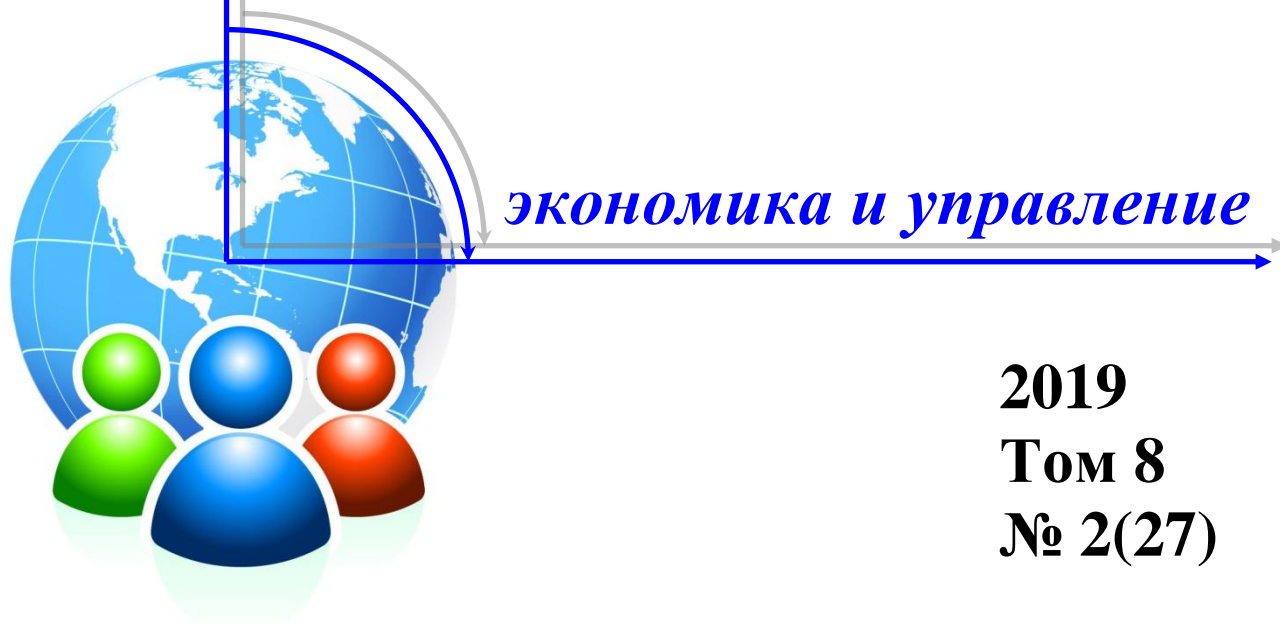

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

экономика и управление

2019

Том 8

№ 2(27)

СОДЕРЖАНИЕ*политические науки*

КУРДСКИЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА Дюрре Мехмет Эмин Икбаль.....	13
НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ: ДИСКУССИОННЫЙ АСПЕКТ Евплова Екатерина Викторовна, Белевитин Владимир Анатольевич, Тюнин Александр Иванович, Якупов Валерий Рамильевич, Апухтин Антон Сергеевич.....	17
АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Василенко Сергей Александрович, Ларкина Таисия Игоревна.....	23
ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ Магомедов Рашид Мухтарович.....	26
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В ИСПАНИИ Василенко Сергей Александрович, Новикова Дарья Дмитриевна.....	30
ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ: АГЕНТЫ СТРАТЕГИИ НЕПРЯМЫХ ДЕЙСТВИЙ Пономарев Владимир Вячеславович.....	33
ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В КАТАЛОНИИ Василенко Сергей Александрович, Степанова Ксения Сергеевна, Лысенкова Мария Валерьевна.....	37

экономические науки

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЕЙШИХ СИСТЕМ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Алексеева Лариса Федоровна, Шишленко Ксения Витальевна.....	41
АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ЗАТРАТ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Алероева Лолита Султановна, Магомадов Иса Зогуевич, Аптаев Халид Хамзатович.....	45
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИОННОЙ УБЫЛИ НА РЫНОК ТРУДА ПРИМОРСКОГО КРАЯ Андреев Вячеслав Андреевич.....	49
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ОБРАЗОВАНИЯ Антонова Наталья Владимировна, Литвинова Валентина Сергеевна.....	53
ЗЕРНОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ Арзуманян Мисак Спартакович, Шмелева Жанна Николаевна.....	56
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ Баганов Валерий Юрьевич.....	60
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ БИЗНЕСА Баурина Светлана Борисовна.....	65
ГЕНЕРАЦИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ НА ОСНОВЕ ПЛАНИРОВАНИЯ Лабазнова Елена Владимировна, Глушкова Юлия Олеговна, Баширзаде Рамила Рафаил кызы, Пахомова Алла Викторовна.....	70
НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ ВРЕЗКИ В ТРУБОПРОВОДНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР АВАРИЙНОСТИ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА Богомолова Евгения Юрьевна, Грицких Наталья Андреевна, Козыдло Маргарита Владимировна.....	76
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ ИЕРАРХИИ ЭКОНОМИКИ Браерская Виктория Борисовна.....	81
РАЗРАБОТКА ОПЕРАЦИОННЫХ БЮДЖЕТОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ КОНТРОЛЛИНГА ТОРГОВОЙ СЕТИ Бубновская Татьяна Викторовна, Наумова Ирина Евгеньевна.....	85
МЕТОДИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ Былков Владимир Георгиевич.....	89
РОЛЬ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ КОНСОРЦИУМОВ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Ван Бин.....	94

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ БАНКОВСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ Васильев Игорь Иванович.....	97
КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА УНИВЕРСИТЕТ: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ УНИВЕРСИТЕТА И РЕГИОНА Вертинова Анна Александровна.....	101
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МАСЛОЖИРОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Андреева Татьяна Викторовна, Видищева Раиса Сергеевна.....	105
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА Вождаева Нелля Григорьевна, Волков Игорь Викторович, Козлов Василий Александрович, Павлов Алексей Владимирович.....	109
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г.ВЛАДИВОСТОКА) Волыничук Андрей Борисович, Волыничук Яна Александровна.....	115
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН Ходиев Дадахон Абдуллоевич, Ганиева Ситора Баходуровна.....	119
НАПРАВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РФ Шурдумова Эльмира Газалиевна, Нафедзова Таира Олеговна.....	124
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ Гордеева Дарья Сергеевна, Дегтярева Нина Адамовна, Рябчук Павел Георгиевич, Горбачев Максим Александрович, Федосеев Андрей Васильевич.....	128
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ Груздев Георгий Васильевич, Жиряков Сергей Николаевич.....	131
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА НА МЕЗОУРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Левкина Елена Владимировна, Гусев Евгений Георгиевич.....	135
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ Дегтярева Нина Адамовна, Гордеева Дарья Сергеевна, Матвеева Полина Александровна, Матвеев Виталий Владимирович, Борисенко Яна Михайловна.....	139
СОВРЕМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗВРАТНОСТИ БАНКОВСКИХ КРЕДИТОВ В РОССИИ Донецкова Ольга Юрьевна.....	142
НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕДОСТАТОЧНОГО ОБЪЕМА ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕГИОНОВ Заболотни Галина Ивановна.....	145
МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОДАЖ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (БАНКАХ) Зинина Ольга Вячеславовна, Оленцова Юлия Анатольевна.....	148
ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ В ПАРАДИГМЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИЙ Иванов Павел Андреевич.....	152
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МОЛОДОЙ ГЕНЕРАЦИЕЙ РАБОТНИКОВ Иванова Ольга Эрнстовна, Рябинина Екатерина Владимировна.....	156
МНОГОУРОВНЕВЫЙ ОБРАЗ УСПЕШНОГО ВЫПУСКНИКА ВУЗА В РАЗРЕЗЕ МНЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И СТУДЕНТОВ Кметь Елена Борисовна.....	160
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА. СДЕРЖИВАЮЩИЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ И РЕГИОНА В ЦЕЛОМ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Воликов Ольга Александровна, Ковалев Роман Сергеевич.....	163
СТРАХОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО КАК ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ РАЗВИТИЮ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ Ковалева Эльвина Рустамовна, Фукина Светлана Петровна.....	166
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА Ковальчук Оксана Владиславовна.....	171

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ОСОБЕННОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ) Ковров Дмитрий Юрьевич.....	176
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНОГО РИСКА НА ОСНОВЕ БАЗЕЛЬСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ Савалей Виктор Васильевич, Коновалова Ирина Дмитриевна.....	181
АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЗОЛОТА Корень Андрей Владимирович, Пустоваров Артем Андреевич.....	184
ЭЛЕКТРОМОБИЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ И СПРОСА НА НЕФТЕПРОДУКТЫ Богомолова Евгения Юрьевна, Коробкина Александра Викторовна.....	187
МЕТОДИКА ОБОСНОВАНИЯ СТРУКТУРЫ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Коротких Егор Эдуардович, Латкин Александр Павлович.....	192
ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ И КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Астахова Екатерина Викторовна, Костенко Николай Михайлович.....	196
РАЗРАБОТКА ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОЙ МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АПК МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ Кравченко Дарья Борисовна.....	200
УСИЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ МИЛИТАРИЗАЦИИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ Орлова Елена Борисовна, Крайнок София Юрьевна, Строганова Марина Дмитриевна.....	205
ОБРАЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ - УГРОЗА ДЛЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ Стефанова Наталья Александровна, Кругова Юлия Сергеевна.....	208
ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ НА ФИНАНСОВУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ Крымова Ирина Петровна, Дядичко Светлана Павловна.....	211
ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ЯДРА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЗАДАЧА КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА Кузнецова Наталья Викторовна, Петрова Елена Александровна, Кузнецов Евгений Николаевич.....	215
АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ФИНЛЯНДИИ Ларченко Ольга Викторовна.....	219
ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОСТИНИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Левкина Елена Владимировна, Кузьмичева Ирина Александровна, Мальшева Виктория Владимировна.....	222
АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА Логинова Татьяна Павловна.....	225
УПРАВЛЕНИЕ СОЗДАНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА SCRUM Лукашенко Марианна Анатольевна, Телегина Татьяна Викторовна.....	229
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ АНАЛИЗА ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА КОМПАНИЙ Лысенко Юлия Валентиновна, Рябчук Павел Георгиевич, Гордеева Дарья Сергеевна, Плужникова Ирина Ивановна, Горбачев Максим Александрович.....	234
ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ Дадаева Барият Шарапутдиновна, Магомедова Мадина Сайпудиновна.....	239
УЧЕТ ВОЗНАГРАЖДЕНИЙ РАБОТНИКАМ: ФОРМИРОВАНИЕ И РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ Малахова Юлия Владимировна, Бадеева Елена Александровна.....	242
ПОДХОДЫ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ПОТЕРЬ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ Шеломенцев Андрей Геннадьевич, Малинина Екатерина Сергеевна.....	247
МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Мартышенко Наталья Степановна.....	253

СТАРЕНИЕ ПЕРСОНАЛА КАК КАДРОВАЯ ПРОБЛЕМА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Масилова Марина Григорьевна.....	257
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ Матвеева Полина Александровна, Матеев Виталий Владимирович, Рябчук Павел Георгиевич, Евллова Екатерина Викторовна, Алухтин Антон Сергеевич.....	261
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ И КИТАЯ Батурина Ольга Андреевна, Варкулевич Татьяна Владимировна, Недолужко Ольга Вячеславовна.....	265
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЗАТРАТ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ (ССУЗ) Нехайчук Дмитрий Валериевич, Нехайчук Юлия Серафимовна, Минина Евгения Александровна.....	269
ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОБЪЕКТОВ НА МИКРО-, МЕЗО- И МАКРОУРОВНЕ Нигаев Евгений Антоновна, Попова Инна Викторовна.....	274
АНАЛИЗ РЫНКА НЕФТЕДОБЫЧИ И НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ В РФ Никонова Светлана Александровна, Кулагина Жанна Дмитриевна, Таминдарова Дилара Ринатовна.....	277
УПРАВЛЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТЬЮ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ПТИЦЕВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ Нехайчук Юлия Серафимовна, Ногас Ирина Любомировна.....	282
ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОКАЗАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ Носырева Ирина Григорьевна, Белобородова Нина Анатольевна.....	286
ДИНАМИКА ИНТЕНСИВНОСТИ И СТРУКТУРЫ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ Озерникова Татьяна Георгиевна, Марасанова Анна Александровна.....	290
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА УНИВЕРСИТЕТА Петрук Галина Владимировна.....	295
ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКИ В РОССИИ Смолянинова Елена Николаевна, Полищук Екатерина Владимировна.....	298
АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ- УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И САНКЦИЙ Попов Валерий Владимирович, Лашманова Юлия Юрьевна.....	301
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ОКАЗАНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ Поцелуев Николай Юрьевич, Пирогова Татьяна Викторовна, Жукова Ольга Викторовна, Филиппова Софья Петровна.....	304
ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ ДЕКОМПОЗИЦИИ КОМПЕТЕНЦИЙ Прохоров Павел Сергеевич.....	307
ФИНАНСИРОВАНИЕ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ Серяева Мария Геннадьевна.....	311
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ПРИБЫЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ПРИЕМЛЕМОГО РИСКА Савалей Виктор Васильевич, Симонян Ирина Ванушевна.....	315
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К СТАБИЛИЗАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ Смирнова Анастасия Александровна, Суханова Тамара Валерьевна.....	319
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСТИНИЦАМИ УСЛУГ АУТСОРСИНГА Сомова Татьяна Григорьевна.....	322
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В УЧЕТЕ ПРЕДПРИЯТИЯ-ПЕРЕРАБОТЧИКА МЕТАЛЛОЛОМА Василенко Марина Евгеньевна, Сон Елена Григорьевна.....	325
УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В УПРАВЛЕНИИ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПРОБЛЕМ ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ Стародубов Сергей Владимирович.....	328

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УСЛУГ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ НА РЫНКЕ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА Степулева Людмила Фёдоровна, Лысенко Виолетта Евгеньевна.....	332
КЛАССИФИКАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ КРАУД-МАРКЕТИНГА Стефанова Наталья Александровна, Хисравова Ясмин Шамбеевна.....	336
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ООПТ: РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ МЕХАНИЗМЫ Суржиков Виктор Иванович, Шевченко Вероника Константиновна.....	339
ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ ХИМИЧЕСКИХ И НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ Тертышник Михаил Иванович.....	343
МИРОВАЯ ПРАКТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ МОНОГОРОДАМИ Троянская Мария Александровна, Тюрина Юлия Габдрашитовна.....	347
РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ НАЛОГОВЫХ СТИМУЛОВ Тюрина Юлия Габдрашитовна, Троянская Мария Александровна.....	350
ИССЛЕДОВАНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ГОСЗАКУПОК ОРГАНИЗАЦИЯМИ-ПОСТАВЩИКАМИ Умнова Мария Геннадьевна.....	354
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ Туренко Борис Григорьевич, Хамнаев Владимир Александрович.....	357
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА Харькова Ольга Михайловна.....	361
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ Орлова Елена Борисовна, Холодный Сергей Владимирович, Строганова Марина Дмитриевна.....	365
УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ) Цыгулева Мария Ивановна, Федорова Ольга Александровна.....	369
ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДКВАЛИФИКАЦИОННОГО ОТБОРА ПОДРЯДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ Беликов Александр Юрьевич, Чепайкина Екатерина Витальевна.....	373
ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В БАШКОРТОСТАНЕ, ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ Шайахметов Рустем Раисович.....	377
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОЦЕССА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВЕННО- ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Шашло Нина Владимировна, Люй Гуанхай.....	380
ВНЕДРЕНИЕ НОВЕЙШИХ СИСТЕМ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Алексеева Лариса Федоровна, Шишленко Ксения Витальевна.....	384
ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ ВУЗА Стефанова Наталья Александровна, Шматок Кристина Олеговна.....	387
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ В РФ Шурдумова Эльмира Газалиевна, Кучмезова Мелис Эльдаровна, Гешева Мадина Валерьевна, Гедуев Эльдар Мухамедович.....	391
Условия размещения материалов.....	395

CONTENT
political sciences

KURDISH QUESTION IN MODERN REALITIES OF THE MIDDLE EAST Durre Mehmet Emin Iqbal.....	13
A NEW PHILOSOPHY OF WAR: DISCUSSION ASPECT Evplova Ekaterina Viktorovna, Belevitin Vladimir Anatolyevich, Tyunin Alexander Ivanovich, Yakupov Valeriy Ramilyevich, Apukhtin Anton Sergeevich.....	17
ANALYSIS OF THE DISTRIBUTION OF EUROSEPTICISM IN THE EUROPEAN UNION COUNTRIES AT THE MODERN STAGE Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Larkina Taisiia Igorevna.....	23
FORMATION OF RESEARCH TRADITIONS FOR THE PROCESSES OF POLITICAL INTEGRATION Magomedov Rasheed Mukhtarovich.....	26
URGENT PROBLEMS OF THE YOUTH IN SPAIN Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Novikova Darya Dmitrievna.....	30
PRIVATE MILITARY COMPANIES: AGENTS OF THE STRATEGY OF INDIRECT APPROACH Ponomarew Vladimir Vyacheslavovich.....	33
THE PROBLEM OF POLITICAL LEADERSHIP IN CATALONIA Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Stepanova Kseniia Sergeevna, Lysenkova Maria Valerievna.....	37

economic sciences

FEATURES OF USING THE LATEST SYSTEMS OF CALCULATION IN VARIOUS BRANCHES OF WORLD ECONOMY Alekseeva Larisa Fedorovna, Shishlenko Ksenia Vitalievna.....	41
ANALYSIS OF THE PROFITABILITY OF THE COSTS OF ENTERPRISES OF THE HOUSING AND COMMUNAL ECONOMY OF THE CHECHEN REPUBLIC Aleroeva Lolita Sultanovna, Magomadov Isa Zoguyevich, Aptaev Khalid Khamzatovich.....	45
THE MIGRATION LOSS IMPACT ON LABOR FORCE MARKET OF PRIMORSKY REGION Andreev Viacheslav Andreevich.....	49
FORMATION OF THE PERSONNEL MANAGEMENT STRATEGY OF THE INSTITUTE OF INTERNATIONAL MANAGEMENT AND EDUCATION Antonova Natalia Vladimirovna, Litvinova Valentina Sergeevna.....	53
GRAIN POTENTIAL OF THE KRASNOYARSK TERRITORY Arzumanyan Misak Spartakovich, Shmeleva Zhanna Nickolaevna.....	56
THE MAIN ASPECTS OF DECISION MAKING UNDER UNCERTAINTY Baganov Valery Yurevich.....	60
MODERN BUSINESS INTEGRATION TRENDS Baurina Svetlana Borisovna.....	65
GENERATION OF CREATIVE INDUSTRY DEVELOPMENT STRATEGY BASED ON PLANNING Labaznova Elena Vladimirovna, Glushkova Yulia Olegovna, Bashirzade Ramila Rafail kyzy, Pakhomova Alla Viktorovna.....	70
UNAUTHORIZED PIPELINES INSERTS AS A FACTOR OF EMERGENCY AND ENVIRONMENTAL DAMAGE Bogomolova Evgenia Yuryevna, Gritskikh Natalia Andreevna, Kozydlo Margarita Vladimirovna.....	76
CONCEPTUAL MODEL OF THE SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT AT DIFFERENT LEVELS OF HIERARCHY OF THE ECONOMY Braerskaya Viktoria Borisovna.....	81
DEVELOPMENT OF OPERATIONAL BUDGETS FOR CONTROLLING OF RETAIL CHAIN STORES Bubnovskaya Tatiana Viktorovna, Naumova Irina Evgenyevna.....	85
METHODICAL AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PROFESSIONAL STANDARD Bylkov Vladimir Georgievich.....	89
THE ROLE OF THE RUSSIAN-CHINESE UNIVERSITY CONSORTIUM IN THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT OF INTERNATIONAL EDUCATION Wang Bing.....	94

THE DEVELOPMENT OF MODERN BANKING TECHNOLOGIES IN THE INFORMATIZATION OF ECONOMIC RELATIONS Vasilyev Igor Ivanovich.....	97
CLASSIFICATION OF FACTORS INFLUENCING ON THE UNIVERSITY: THE MUTUAL INFLUENCE OF THE UNIVERSITY AND THE REGION Vertinova Anna Aleksandrovna.....	101
ASSESSMENT OF THE STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF OIL INDUSTRY IN THE ORENBURG REGION Andreeva Tatiana Viktorovna, Vedisheva Raisa Sergeevna.....	105
MODERN TRENDS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURE Chief Nella Grigorievna, Volkov Igor Viktorovich, Kozlov Vasily Aleksandrovich, Pavlov Alexey Vladimirovich.....	109
ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES ON ENSURING FUNCTIONING OF THE TRANSPORT SYSTEM OF MUNICIPAL EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF VLADIVISTOK) Volynchuk Andrei Borisovich, Volynchuk Yana Aleksandrovna.....	115
THE DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN Hodiyev Dadakhon Abdulloevich, Ganiyeva Sitora Bakhodurovna.....	119
DIRECTIONS OF THE ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY OF THE BANKING SECTOR OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION Shurdumova Elmira Gazalievna, Naefedzova Tahira Olegovna.....	124
ACTUAL ASPECTS OF THE ECONOMY OF PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA Gordeeva Daria Sergeevna, Degtyareva Nina Adamovna, Ryabchuk Pavel Georgievich, Gorbachev Maksim Aleksandrovich, Fedoseev Andrey Vasilevich.....	128
THE STRATEGIC FUNCTION OF PROCUREMENT ACTIVITIES OF THE ENTERPRISES Gruzdev Georgy Vasilyevich, Zhiryakov Sergey Nikolaevich.....	131
METHODICAL ASPECTS OF THE ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION OF SMALL BUSINESS AT THE MEZO-LEVEL (ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI) Levkina Elena Vladimirovna, Gusev Evgeniy Georgievich.....	135
ECONOMETRIC MODELING OF PRODUCTION EFFICIENCY Degtyareva Nina Adamovna, Gordeeva Daria Sergeevna, Matveeva Polina Aleksandrovna, Matveev Vitalii Vladimirovich, Borisenko Yana Mihailovna.....	139
MODERN MECHANISM TO ENSURE THE REPAYMENT OF BANK LOANS IN RUSSIA Donetskova Olga Yurievna.....	142
TAX REGULATION AS AN EFFECTIVE METHOD OF PUBLIC ADMINISTRATION TO SOLVE THE LACK OF INVESTMENT IN THE REGIONAL ECONOMY Zabolotny Galina Ivanovna.....	145
THE MECHANISM OF INCREASING THE LEVEL OF SALES IN CREDIT INSTITUTIONS (BANKS) Zinina Olga Vyacheslavovna, Olentsova Julia Anatolyevna.....	148
INVESTMENT DEVELOPMENT AT THE MUNICIPAL LEVEL IN THE PARADIGM OF THE LIFE CYCLE OF TERRITORIES Ivanov Pavel Andreevich.....	152
PROBLEMS OF MANAGING YOUNG WORKERS GENERATION Ivanova Olga Ernstovna, Ryabinina Ekaterina Vladimirovna.....	156
MULTI-LEVEL IMAGE OF A SUCCESSFUL UNIVERSITY GRADUATE IN THE CONTEXT OF THE VIEWS OF HIGH SCHOOL STUDENTS AND STUDENTS Kmet Elena Borisovna.....	160
THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM CONSTRAINING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TOURIST INDUSTRY AND THE REGION IN GENERAL (ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI) Volivok Olga Aleksandrovna, Kovalev Roman Sergeevich.....	163
INSURANCE FRAUD AS A FACTOR, OBSTACLING THE DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET OF RUSSIA Kovaleva Elvina Rustamovna, Fukina Svetlana Petrovna.....	166
PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF NEW MODELS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MACROREGION ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FAR EAST Kovalchuk Oksana Vladislavovna.....	171

DEVELOPMENT STRATEGIES OF MUNICIPAL AUTHORITIES: FEATURES AND IMPLEMENTATION (ON THE EXAMPLE OF THE ARKHANGELSK REGION) Kovrov Dmitry Yurevich.....	176
PROBLEMS OF CREDIT RISK REGULATION ON THE BASIS OF BASEL RECOMMENDATIONS Savaley Viktor Vasilievich, Konovalova Irina Dmitrievna.....	181
ANALYSIS OF INVESTMENT TOOLS IN THE GOLD MARKET Koren Andrey Vladimirovich, Pustovarov Artem Andreevich.....	184
ELECTROMOBILIZATION AS A FACTOR OF ENVIRONMENTAL RISKS REDUCE AND DEMAND FOR OIL PRODUCTS Bogomolova Evgenia Yuryevna, Korobkina Alexandra Viktorovna.....	187
THE METHODOLOGY OF THE SUBSTANTIATION OF STRUCTURE AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT OF SMALL AGRICULTURAL ENTREPRENEURSHIP AT THE LEVEL OF MUNICIPAL EDUCATION Korotkih Egor Eduardovich, Latkin Aleksandr Pavlovich.....	192
FOREIGN TRADE ACTIVITY OF RUSSIA AND CHINA IN THE CONTEXT OF PRIMORSKY KRAI Astahova Ekaterina Victorovna, Kostenko Nikolai Mikhailovich.....	196
THE DEVELOPMENT OF A SPATIAL-SECTORAL MODELS OF EFFECTIVE AGRICULTURAL DEVELOPMENT OF MUNICIPAL FORMATIONS OF KRASNODAR REGION Kravchenko Daria Borisovna.....	200
INCREASED GLOBAL MILITARIZATION AS A THREAT TO ECONOMIC AND POLITICAL SECURITY OF RUSSIA Orlova Elena Borisovna, Krainyuk Sofia Yuryevna, Stroganova Marina Dmitrievna.....	205
LIFESTYLE OF MODERN YOUTH - A THREAT TO THE PENSION SYSTEM Stefanova Natalia Alexandrovna, Krugova Yulia Sergeevna.....	208
THE IMPACT OF THE MONETARY-CREDIT POLICY OF THE BANK OF RUSSIA ON FINANCIAL STABILITY Krymova Irina Petrovna, Dyadichko Svetlana Pavlovna.....	211
FORMATION OF THE PERSONNEL NUCLEUS OF THE ORGANIZATION AS A TASK OF THE PERSONNEL MANAGEMENT Kuznetsova Natalia Viktorovna, Petrova Elena Aleksandrovna, Kuznetsov Evgeny Nikolaevich.....	215
ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF BORDER MUNICIPALITIES OF THE REPUBLIC OF KARELIA AND ADJACENT TERRITORIES OF FINLAND Larchenko Olga Viktorovna.....	219
EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS HOTEL INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSK TERRITORY) Levkina Elena Vladimirovna, Kuzmicheva Irina Alexandrovna, Malysheva Viktoriya Vladimirovna.....	222
ANALYSIS OF INSTITUTIONAL FACTORS INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION Loginova Tatyana Pavlovna.....	225
MANAGING DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL PRODUCTS WITH THE HELP OF THE SCRUM METHOD Lukashenko Marianna Anatolyevna, Telegina Tatiana Victorovna.....	229
METHODOLOGICAL APPROACHES TO DEVELOPING MODELS FOR OPTIMIZATION ANALYSIS OF CAPITAL STRUCTURE OF COMPANIES Lysenko Julia Valentinovna, Ryabchuk Pavel Georgievich, Gordeeva Daria Sergeevna, Pluzhnikova Irina Ivanovna, Gorbachev Maxim Alexandrovich.....	234
FEATURES OF MODELING BUSINESS PROCESSES AT THE ENTERPRISE Dadaeva Bariyat Sharafutdinova, Magamedova Madina Saypudinovna.....	239
ACCOUNTING OF REMUNERATIONS TO WORKERS: FORMATION AND DISCLOSURE OF INFORMATION Malakhova Yulia Vladimirovna, Badeeva Elena Aleksandrovna.....	242
APPROACHES TO THE ECONOMIC ASSESSMENT OF HEALTH LOSS POPULATION Shelomentsev Andrey Gennadievich, Malinina Ekaterina Sergeevna.....	247
MARKETING RESEARCH OF THE DAIRY PRODUCTS MARKET IN PRIMORSKY KRAI Martyschenko Natalya Stepanovna.....	253
AGING OF PERSONNEL AS STAFFING PROBLEM AT THE COAL INDUSTRY ENTERPRISES Masilova Marina Grigoryevna.....	257

TERRITORIAL SPECIFICITY OF DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION Matveeva Polina Alexandrovna, Mateev Vitaly Vladimirovich, Ryabchuk Pavel Georgievich, Evplova Ekaterina Viktorovna, Apukhtin Anton Sergeevich.....	261
IMPROVING THE METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE DEVELOPMENT OF STRATEGIC PARTNERSHIP IN THE CONTEXT OF CREATING JOINT ENTERPRISES OF RUSSIA AND CHINA Baturina Olga Andreevna, Varkulevich Tatyana Vladimirovna, Nedoluzhko Olga Vyacheslavovna.....	265
FORMATION OF INFORMATION MODEL COSTS OF ENTERPRISES IN THE STRATEGIC COST MANAGEMENT SYSTEM (SCMS) Nekhachuk Dmytri Valerievich, Nekhachuk Yulia Serafimovna, Minina Yevgenia Alexandrovna.....	269
JUSTIFICATION OF THE SYSTEM APPROACH TO THE MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF OBJECTS AT THE MICRO-, MEZO- AND MACRO-LEVEL Nigay Yevgeniya Antonovna, Popova Inna Viktorovna.....	274
MARKET ANALYSIS OF OIL PRODUCTION AND REFINING IN RUSSIA Nikonova Svetlana Alexandrovna, Kulagina Zhanna Dmitrievna, Tamindarova Dilara Rinatovna.....	277
COST MANAGEMENT AS A FACTOR OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE USING OF THE POULTRY ORGANIZATION'S FINANCIAL RESOURCES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA Nekhachuk Julia Serafimovna, Nogas Irina Lyubomirovna.....	282
TECHNOLOGIES FOR ASSESSMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF SPECIALISTS IN THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES IN THE FIELD OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION Nosyreva Irina Grigorievna, Beloborodova Nina Anatolievna.....	286
DYNAMICS OF LABOR MOTIVATION'S INTENSITY AND STRUCTURE IN THE PERIOD OF SOCIAL AND ECONOMIC INSTABILITY Ozernikova Tatiana Georgievna, Marasanova Anna Alexandrovna.....	290
METHODICAL ASPECTS OF THE QUALITY ASSESSMENT OF THE UNIVERSITY PROFESSORS AND TEACHING STAFF Petruk Galina Vladimirovna.....	295
THE PROBLEM OF MODERN WAREHOUSE LOGISTICS IN RUSSIA Smolyaninova Elena Nikolaevna, Polishchuk Ekaterina Vladimirovna.....	298
ANALYSIS OF THE ECONOMIC ACTIVITY OF ENTERPRISES-PARTICIPANTS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY UNDER THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC CRISIS AND SANCTIONS Popov Valery Vladimirovich, Lashmanova Yulia Yuryevna.....	301
REGIONAL PRACTICE FOR THE PROVISION OF HIGH-TECH MEDICAL CARE: FINANCIAL ASPECT Poceluev Nikolay Yur'evich, Pirogova Tatyana Viktorovna, Zhukova Olga Viktorovna, Filippova Sofya Petrovna.....	304
OBJECTIFICATION OF EVALUATION OF PERSONNEL USING THE TOOLS OF THE DECOMPOSITION OF COMPETENCIES Prokhorov Pavel Sergeevich.....	307
FINANCING OF THE SPHERE OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND INDICATORS OF THE PERFORMANCE OF ITS DEVELOPMENT Seryaeva Maria Gennadievna.....	311
THE BALANCE OF THE SOLVENCY AND PROFITABILITY OF BUSINESS ACTIVITIES BASED ON THE CONCEPT OF ACCEPTABLE RISK Savaley Viktor Vasilievich, Simomiam Irina Vanyshvna.....	315
THE CLUSTER APPROACH TO STABILIZATION OF FUNCTIONING OF SPHERE OF CONSUMER SERVICES Smirnova Anastasia Alexandrovna, Sukhanova Tamara Valerievna.....	319
EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF USING MECHANISMS OF OUTSOURCING SERVICES BY HOTELS Somova Tatiana Grigorievna.....	322
IMPROVING THE EFFICIENCY OF REFLECTION OF FIXED ASSETS IN ACCOUNTING OF ENTERPRISE-PROCESSOR OF SCRAP METAL Vasilenko Marina Evgenevna, Son Elena Grigoryevna.....	325
CONDITIONS OF APPLICATION OF METHODOLOGICAL APPROACHES IN THE MANAGEMENT TAKING INTO ACCOUNT FEATURES AND PROBLEMS OF EVALUATING AND IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT SOLUTIONS TO THE GOLD MINING INDUSTRY Starodubov Sergey Vladimirovich.....	328
EVALUATION OF COMPETITIVENESS OF RETAIL TRADE SERVICES ON THE MARKET OF VLADIVOSTOK Stepuleva Lyudmila Fedorovna, Lysenko Violetta Evgenievna.....	332

CLASSIFICATION OF TOOLS OF CROWD MARKETING Stefanova Natalia Aleksandrovna, Khisravova Yasmin Shambeevna.....	336
CURRENT STATE OF THE INFESTIROVANIYA SYSTEM WHOLESALING RUSSIAN AND FOREIGN MECHANISMS Surzhikov Victor Ivanovich, Shevchenko Veronika Konstantinovna.....	339
FEATURES OF CALCULATION OF PRODUCTION CAPACITY OF CHEMICAL AND PETROCHEMICAL ENTERPRISES Tertyshnik Mikhail Ivanovich.....	343
WORLD PRACTICE OF DIGITIZATION IN THE MANAGEMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS Troyanskaya Mariya Alexandrovna, Tyurina Yuliya Gabdrashitovna.....	347
DEVELOPMENT OF MONODIES IN THE EPOCH OF DIGITALIZATION THROUGH A SYSTEM OF TAX INCENTIVES Tyurina Yuliya Gabdrashitovna, Troyanskaya Mariya Alexandrovna.....	350
DETERMINATION OF THE PARAMETERS OF EFFICIENT GOVERNMENT PROCUREMENT ORDER EXECUTION IN SUPPLIER COMPANIES Umnova Maria Gennadyevna.....	354
METHODICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF EFFECTIVE SYSTEM OF TRANSPORTATION OIL AND PETROLEUM PRODUCTS Turenko Boris Grigorievich, Khannaev Vladimir Aleksandrovich.....	357
REALIZATION OF PROJECT FINANCING OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF PUBLIC TRANSPORT SERVICES Kharkova Olga Mikhailovna.....	361
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF FORMATION OF MODERN MARKET ECONOMY Orlova Elena Borisovna, Holodny Sergey Vladimirovich, Stroganova Marina Dmitrievna.....	365
ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT OF ESTIMATION OF FINANCIAL CONDITION AND ECONOMIC SECURITY (BY MATERIALS OF PROCESSING ENTERPRISES OF APC OF ORENBURG REGION) Tsyguleva Maria Ivanovna, Fedorova Olga Alexandrovna.....	369
FEATURES OF INTRODUCTION OF PRE-QUALIFICATION SELECTION OF CONTRACTORS IN CONSTRUCTION Belikov Alexander Yurievich, Chepaikina Ekaterina Vitalyevna.....	373
MEDICAL AND HEALTH TOURISM IN BASHKORTOSTAN, EFFICIENCY PROBLEMS AND TERRITORIAL DEVELOPMENT ASPECTS Shayakhmetov Rustem Raisovich.....	377
CONCEPTUAL PROVISIONS OF THE STRATEGIC MANAGEMENT PROCESS OF THE COMPETITIVENESS OF MANUFACTURING AND ENTREPRENEURSHIPS OF THE FOOD INDUSTRY Shashlo Nina Vladimirovna, Liu Guanhai.....	380
INTRODUCTION OF NEWEST CALCULATION SYSTEMS AT RUSSIAN ENTERPRISES Alekseeva Larisa Fedorovna, Shishlenko Ksenia Vitalievna.....	384
DIGITAL MARKETING UNIVERSITY Stefanova Natalia Aleksandrovna, Shmatok Kristina Olegovna.....	387
DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF PAYMENT CARDS IN THE RUSSIAN FEDERATION Shurdumova Elmira Gazalievna, Kuchmezova Melis Eldarovna, Gesheva Madina Valerievna, Geduev Eldar Muhamedovich.....	391
Conditions of accommodation of scientific materials.....	395

УДК 327.83
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0001

КУРДСКИЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

© 2019

Дюрре Мехмет Эмин Икбаль, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории регионоведения

*Московский государственный лингвистический университет
(119034, Россия, Москва, ул. Остоженка дом 38 стр.1, e-mail: durreikbal@gmail.com)*

Аннотация. Курды - самый большой по численности в мире этнос, не имеющий собственной государственности; несмотря на длительную стагнацию решения вопроса их самостоятельности, новые процессы на Ближнем Востоке, получившие внимание всей мировой общественности ввиду борьбы с ИГИЛ, придали новый импульс к реализации стремлений курдских политических движений. Хотя курдский вопрос имеет свою специфику в зависимости от конкретной страны (Сирия/Ирак/Иран/Турция), только целостный и системный анализ деятельности курдского движения на региональном уровне позволяет получить общую картину перспектив появления курдской государственности. Радикальные изменения произошли в положении Иракского Курдистана: после референдума о независимости, на котором почти 93% проголосовали за создание самостоятельного государства, центральное правительство Ирака усилило давление на этот регион. Референдум лишил Иракский Курдистан не только богатых нефтью территорий, но и вызвал уменьшение поддержки со стороны внешних акторов. Положение курдов в Сирии также является неоднозначным. Хотя они и сыграли важную роль в борьбе с ИГИЛ, что получило широкое признание на Западе, в результате давления Турции будущее их проекта автономии остаётся туманным. В самой Турции на фоне усиления курдского движения в Ираке и Сирии было усилено противодействие РПК. В Иране, несмотря на ощутимый подъём курдского самосознания, правоохранительные органы также жестко подавляют выступления курдов, которым пока даже не удалось сформировать единую политическую силу. Таким образом, курдский вопрос в регионе в целом за последние годы приобрел новые черты и занимает всё более важное место в международной повестке дня.

Ключевые слова: курды, Сирия, Ирак, Иран, Турция, ИГИЛ, РПК, Иракский Курдистан, самоопределение, национальное самосознание, безгосударственная нация, Ближний Восток, курдский вопрос, международное признание, мировое сообщество, автономия.

KURDISH QUESTION IN MODERN REALITIES OF THE MIDDLE EAST

© 2019

Durre Mehmet Emin Iqbal, Ph.D. in History, Associate Professor
of the Theory of Regional Studies
Moscow State Linguistic University

(119034, Russia, Moscow, Ostozhenka str. 38, building 1, e-mail: durreikbal@gmail.com)

Abstract. The Kurds are the largest ethnic group in the world, but they have no state of their own. Despite the long-term stalemate in the way to of their independence, new processes in the Middle East of combating ISIS threat gave a new impetus to the realization of the aspirations of Kurdish political movements. Although the Kurdish issue has its own specifics depending on the specific country (Syria / Iraq / Iran / Turkey), a holistic analysis of the Kurdish movement provides a general picture of the possible Kurdish state aspirations. Radical changes occurred in the situation of Iraqi Kurdistan: after the independence referendum, in which almost 93% voted for the creation of an independent state, the central government of Iraq increased the pressure on this region. The referendum deprived Iraqi Kurdistan of oil-rich territories as well as caused a decrease in support from external actors. The position of the Kurds in Syria is also ambiguous. Although they played an important role in fighting ISIS, which was widely recognized in the West, the pressure of Turkey put in question prospects of Kurdish autonomy. Thus, the Kurdish issue in the region as a whole has acquired new features in recent years and occupies an increasingly important place on the international agenda.

Keywords: Kurds, Syria, Iraq, Iran, Turkey, ISIS, PKK, Iraqi Kurdistan, self-determination, national identity, stateless nation, Middle East, Kurdish issue, international recognition, global community, autonomy.

Курдский этнос является самым большим по численности народом, не имеющим собственной государственности; в ходе комплексных исторических процессов его представители сформировали ключевые места компактного проживания на территории четырёх государств: Турции, Сирии, Ирака и Ирана. Стремительное изменение политического ландшафта на Ближнем Востоке в результате последних событий вокруг конфликта в Сирийской Арабской Республике предоставило курдским политическим силам новые возможности для создания автономных образований и устранило многие факторы, ограничивавшие процесс постепенного формирования курдской государственности. В данной статье будет дан обзор связанных с этим политических тенденций на Ближнем Востоке, что позволит получить целостную картину состояния курдского вопроса. Хотя на эту тему в последние годы было написано большое число работ [1; 2; 3], это одновременно создаёт риск фрагментации академического анализа курдской проблематики. В связи с этим автором были поставлены цели изучения как всех четырех затронутых стран в частности (Сирия/Ирак/Иран/Турция), так и обобщения

имеющихся данных и выделения макротенденций.

После начала ИГИЛ активных боевых действий и по мере ослабления государственных институтов в Сирии и Ираке курдский вопрос вновь вошел в международную повестку дня. В этой связи возникла необходимость решить вопрос о соотношении принципов территориальной целостности и права на самоопределение – если не на глобальном, то хотя бы на региональном уровне [4, с. 154-155] применительно к возможности оформления курдской государственности. Эти процессы в совокупности делают вероятность получения курдами признанного мировым сообществом политического статуса намного более высокой, чем в случае других безгосударственных наций, к которым относятся, например, тамилы в Индии, берберы в Северной Африке и йоруба в Нигерии.

Важно помнить, что до 1920-1921 гг. большинство курдов проживало на своих исконных территориях в составе единого государства – Османской империи, а часть в Персии. Границы же современных Сирии, Ирака и Турции образовались в результате событий первой половины XX века и, таким образом, являются продуктом

колониального передела бывших османских территорий. Перенос модели западноевропейского национального государства на территорию Ближнего и Среднего Востока в ходе этого процесса, однако, произошёл без учёта прав курдского населения [5]. Кризис национальных государств в самой Европе, а также международное признание прав коренных народов в ряде деклараций и конвенций в настоящее время обуславливают необходимость по-новому определить роль и место курдов в регионе [6]. Хотя необходимо отметить недостаточное продвижение интересов курдского населения в странах Запада – прежде всего, через лоббистские структуры и публичные организаций [7; 8; 9] – отношение внешних акторов к курдской проблематике существенно изменилось из-за событий в самом ближневосточном регионе.

Непосредственной причиной изменения отношения ряда внешних игроков к проблеме самоопределения курдов стало появление Исламского государства и необходимость борьбы с ним. Курды показали устойчивость к агитации со стороны радикальных исламистов, что выгодно отличает их от подготовленных США и Турцией бойцов Свободной Сирийской Армии и при этом смогли сохранить конструктивные отношения с основными заинтересованными державами – США, Россией и рядом европейских государств (например, с ФРГ). Если раньше проблема самоопределения курдов обсуждалась в узком кругу экспертов, то в новых условиях внешние игроки вынуждены опираться на курдов и их воинские формирования, а, значит, возникла необходимость хотя бы частично удовлетворить политические запросы курдских движений [10].

Руководство Иракского Курдистана наиболее последовательно пытается использовать выгоды, образовавшиеся в результате ситуативной заинтересованности внешних игроков. Региональному правительству в Эрбиле удалось сформировать почти 200-тысячную армию - т.н. пешмерга (Pêşmerge - «смотрящие в лицо смерти»), которая пока что не подведена под единое командование, а разделена между PDK (Partiya Demokratîya Kurdistanê — Демократическая партия Курдистана) и YNK (Yekîtiya Nîştîmaniya Kurdistan — Патриотический союз Курдистана). Тем не менее, ведётся активная работа по взятию этих формирований под единый контроль. При этом силы Пешмерга показали свою высокую эффективность в борьбе против ИГИЛ. Уникальный боевой опыт, приобретенный в борьбе с Исламским государством, вероятно, является наиболее востребованным в современных условиях с точки зрения тактики и стратегии ведения боевых действий, когда преобладают конфликты с высокой мобильностью подразделений противника и большой вовлеченностью местного населения. Для сравнения: общая численность реально существующих подразделений центрального правительства в Ираке не превышает 40-48 тысяч человек (де-юре 185-200 тысяч человек), правительства Башара Асада в Сирии – 80-120 тысяч (численность курдских военных формирований в Сирии же насчитывает порядка 70 тысяч) [11]. Проблемой остается недостаточная оснащенность курдских отрядов, однако и на этом направлении имеются определённые успехи: так, благодаря поддержке США и некоторых европейских стран курдские формирования получают более совершенные виды военного оборудования и вооружений, расширяющие их возможности по ведению боевых действий.

25 сентября 2017 года в Иракском Курдистане прошел референдум о независимости, в ходе которого почти 93 процента проголосовали в пользу образования независимого курдского государства. Однако в итоге под влиянием значительного военного, экономического и политического давления внешних сил и из-за внутренних конфликтов руководство курдов Ирака не только не смогло реализовать волю населения, изъявленную в рамках референдума, но ещё и потеряло часть контролируемых ими так называемых спорных территорий, в

том числе и город Киркук с находящимися в его окрестностях нефтяными месторождениями. Данные спорные территории исторически являются курдскими, но во времена правления режима партии Баас они подверглись интенсивной арабизации.

Нефтяные ресурсы Иракского Курдистана в последнее время привлекли множество крупных компаний, в число которых входят американская «Шеврон», французская «Тоталь», а также российские гиганты «Газпром» и «Роснефть». Даже в условиях неблагоприятной конъюнктуры на нефтяном рынке Иракский Курдистан в период контроля спорных территорий достиг стадии относительной экономической самостоятельности [12; 13]. Тем не менее, существует и ряд проблем – так, маршрут прохождения нефтепровода Киркук-Джейхан делает иракских курдов зависимыми от позиции Турции, которая подвержена серьезным колебаниям в зависимости от состояния курдского вопроса в регионе, как это было, например, после референдума в Иракском Курдистане, когда турецкие власти угрожали Иракскому Курдистану перекрытием данного нефтепровода [14; 15]. Гипотетическая диверсификация маршрутов поставок через Иран же является проблематичной: учитывая то, что Иран и сам находится под международными санкциями и не может предложить альтернативный доступ к мировым рынкам нефти через свои территории, ситуация будет оставаться неизменной. Это подразумевает, что курдская нефть может иметь доступ к мировым рынкам либо через сам Ирак, либо через Турцию [16].

В соседней Сирии положение курдского вопроса также тесно связано с необходимостью борьбы с ИГ. К 2016 году при поддержке США курдские подразделения взяли под контроль порядка 700 километров сирийско-турецкой границы (её общая протяженность составляет порядка 900 километров) и создали 4 автономных кантона в составе Сирии. Но в последние два года – после проведённых Турцией операций «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь» – баланс сил на севере Сирии претерпел изменения [17].

На сегодняшний день районы Африн и Джераблус, которые ранее контролировались сирийскими демократическими силами и где доминирует курдское население, находятся под контролем турецкой армии и тех сил, которые ее поддерживают. В перспективе же сирийские курды хотели бы выступить в качестве «третьей стороны» на переговорах о будущем политическом устройстве Сирии. Однако правительство Асада и умеренно радикальные оппозиционные силы придерживаются панарабистских взглядов и не признают право курдов на создание собственной автономии. В данный момент, по некоторым данным, переговоры между курдскими силами и Дамаском продолжаются, в ходе которых курды продвигают требование об автономии, а против них используются фактор поддержки США и отсутствие единства внутри курдского движения [18; 19].

Ключевой же проблемой является сложившийся за многие годы политический уклад баасистского режима, который пока что не дает вывести решение курдского вопроса на более конструктивный трек. Но переговоры ведутся: более того, курды неоднократно заявляли о своей приверженности принципу территориальной целостности Сирии. С точки зрения автора, ранее предложенный Россией проект конституции Сирии мог бы стать реальной отправной точкой для прихода всех сторон к соглашению.

При этом экономическая самостоятельность Сирийского Курдистана растёт. При частичной поддержке правительства Башара Асада местные курдские администрации наладили добычу и первичную переработку нефти с месторождений на северо-востоке страны. Нефть и нефтепродукты в основном не идут на экспорт – данные мощности по добыче и переработке нефти позволяют удовлетворить потребности местного населения

ния и вооруженных отрядов, которые ведут борьбу с ИГ. При последующем восстановлении государственности Сирии вопрос о контроле месторождений и нефтеперерабатывающих предприятий и использовании добываемой нефти (в частности, о возобновлении ее экспорта) станет одним из ключевых. Не менее важным будет вопрос об экологических последствиях добычи нефти в условиях несовершенных и отчасти «кустарных» технологий, а также в условиях отсутствия полноценной логистики нефтеперевозок [20].

В то же время ситуация на севере Сирии остаётся далекой от оптимальной. Во-первых, несмотря на то, что ИГИЛ практически уничтожено и чёткая линия фронта с исламистскими формированиями больше не существует, нападения боевых групп исламистов на населенные пункты не прекращаются. Это отвлекает силы от восстановления экономики и мирной жизни в курдских анклавах. Во-вторых, существуют существенные разногласия между «Демократическим Союзом» и другими курдскими партиями [19, с. 878-879].

Некоторые сирийские курды возлагают на ДС ответственность за сохраняющиеся сложности в социально-экономической сфере. Постепенно возникает запрос на партийный плюрализм и укрепление отношений с Иракским Курдистаном.

Турецкий фактор также во многом сдерживает возможности сирийских курдов, в том числе и с точки зрения допуска к официальным переговорам о будущем устройстве страны. Причина активного вмешательства Анкары в курдский вопрос в соседних государствах кроется во внутриполитических процессах в самой Турции. Во-первых, играет роль историческая идентичность: Турция рассматривает себя как покровителя сирийских суннитов. Во-вторых, Анкара болезненно воспринимает малейшие нарушения своего суверенитета, а создание курдских автономий на сирийско-турецкой границе рассматривается Турцией как угроза [17, с. 145-148].

Изначально режим Эрдогана пытался наладить диалог с курдским населением, которое было естественным союзником выступающего за умеренную исламизацию турецкого лидера в борьбе против сторонников кемализма, в том числе и военных. По мере ослабления последних необходимость в диалоге с Рабочей партией Курдистана фактически отпала.

В 2015 году перемирие между официальным правительством и РПК было прекращено, в январе-феврале 2016 года полицейские силы Турции вели бои с отрядами РПК в районах Джизре и Силопи, то есть, у самой границы с Сирией. Номинально интересы курдского населения в парламенте представляет Демократическая партия народов (HDP - Halkların Demokratik Partisi), которая зачастую не может значительно отклоняться от политической линии, которой придерживается РПК, что приводит к обвинениям в том, что две партии составляют единое целое.

В Турецком Курдистане РПК (которая в Турции считается террористической) по сей день имеет определенное влияние в народных массах.

Однако после городских боев в 2015 году среди населения возникло определенное неприятие РПК из-за ее опрометчивого шага в обострении отношений с властями, что привело к большим жертвам, в том числе и среди мирных жителей. Кроме того, наблюдаются разногласия между религиозными и светскими курдами, что, правда, характерно для всего населения Турции, а не только для курдской его части.

Подъем национального самосознания курдов ощущается и в Иране. Однако в этой стране правоохранительные органы жестко подавляют выступления курдов. Более того, курдам Ирана не удалось создать единую политическую силу: часть политиков ориентируется на РПК, часть - на бывшего главу Иракского Курдистана Масуда Барзани и его окружение. Курдский фактор в Иране привлекает внимание ряда внешних игроков (пре-

жде всего, США, Саудовской Аравии и Турции), что может способствовать эскалации напряженности на ирано-иракском пограничье, где главным образом проживают курды [21, с. 37-39].

Подытоживая, курдское население, его самоорганизация и политическая активность становятся важным элементом развития 4 государств Ближнего и Среднего Востока (Сирия, Ирак, Турция, Иран). Несмотря на внутренние противоречия и позицию ряда государств (Турция, Иран), национальное самоопределение курдов приобрело собственную динамику, и этот процесс, вероятно, нельзя будет остановить [22].

Важнейший новый тренд развития ситуации вокруг курдского этноса на Ближнем Востоке заключается в том, что на процессы самоопределения курдов все меньше влияют крупные внерегиональные игроки (прежде всего, США), что обусловлено эрозией государственности в Сирии и Ираке, что ставит под сомнение все проведенные в постосманский период границы на Ближнем Востоке и дает больше оснований для реализации права на самоопределение курдов в соответствии с международным правом: в данном случае ситуация складывается так, что не использовать соответствующие положения документов ООН становится все сложнее и сложнее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жигалина О.И. Процесс урегулирования курдской проблемы в Ираке и его влияние на курдские анклавы Турции, Ирана и Сирии // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2006. № 2. С. 184-187.
2. Мазур О.А. Позиция Турции по отношению к курдскому вопросу в Сирии // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2016. № 2. С. 177-184.
3. Иванов С.М. Вооруженные конфликты в Сирии и Ираке. Перспективы их разрешения // Россия и мусульманский мир. 2017. № 9 (303). С. 41-52.
4. Mylonas H., Shelef N. Methodological challenges in the study of stateless nationalist territorial claims // Territory, Politics, Governance. 2017. Vol. 5, No 2. pp. 145-157.
5. Лошкарёв И.Д., Пареньков Д.А. Постимперские траектории в мировой политике // Право и управление. XXI век. 2017. № 4 (45). С. 91-96.
6. Sarigil Z., Karakoc E. Who supports secession? The determinants of secessionist attitudes among Turkey's Kurds // Nations and Nationalism. 2016. 22 (2). pp. 325-346.
7. Гришианов А.А. Роль заинтересованных групп в процессе построения ближневосточной политики США // Политика и общество. 2013. № 4 (100). С. 507-514.
8. Лошкарёв И.Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 3 (54). С. 238-248.
9. Шумилина И.В. Проарабское лобби в США: между политикой и энергетикой // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 4 (544). С. 18-34.
10. Soguk N. With/Out a State, Kurds Rising: The Un/Styled Foreign Policy and the Rise of the Kurdish Regional Government in Iraq // Globalizations. 2015. Volume 12, № 6. pp. 957-968.
11. Knights M. The Future of Iraq's Armed Forces. pp. 23-24. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/uploads/The-future.pdf>
12. Касаев Э.О. Иракский газ: курские запасы и международный тендер // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2010. № 10 (249). С. 96-104.
13. Voller Y. Kurdish Oil Politics in Iraq: Contested Sovereignty and Unilateralism // Middle East Policy. 2013. Vol. XX, No. 1. pp. 68-82.
14. Кудряшова Ю.С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 1 (10). С. 30-37.
15. Mineev A.P. Will Turkey enter the Eurasian Union? // Russia and Israel in the Changing Middle East Conference Proceedings. Memorandum 129. 2013. pp. 45-48.
16. Unver H.A. Turkish-Iranian Energy Cooperation and Conflict: The Regional Politics // Middle East Policy. 2016. Vol. XXIII, No. 2. pp. 132-145.
17. Demirtas-Bagdonas Ö. Reading Turkey's Foreign Policy on Syria: The AKP's Construction of a Great Power Identity and the Politics of Grandeur // Turkish Studies. 2014. Vol. 15 (1). pp. 139-155.
18. Иванов С.М. Курдский фактор в современной Сирии // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2014. № 8. С. 281-297.
19. Thornton R. Problems with the Kurds as proxies against Islamic State: insights from the siege of Kobane // Small Wars & Insurgencies. 2015. No 26 (6). pp. 865-885.
20. Башлакова О.И. К вопросу о формировании экологического сознания // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 5-14.
21. Gupta R. Understanding the War in Syria and the Roles of External Players: Way Out of the Quagmire? // The Round Table. The Commonwealth Journal of International Affairs. 2016. Volume 105, No 1. pp. 29-41.

22. Вертяев К.В. «Конгломератный национализм» как идеологический базис становления курдской автономии в Сирии // *Мировая политика*. 2016. № 4. С. 19-27.

Статья поступила в редакцию 14.05.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 327.5

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0002

НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ: ДИСКУССИОННЫЙ АСПЕКТ

© 2019

Евплова Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права**Белевитин Владимир Анатольевич**, доктор технических наук, профессор кафедры автомобильного транспорта, информационных технологий и методики обучения техническим дисциплинам**Тюнин Александр Иванович**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права**Якупов Валерий Рамильевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики, управления и права**Апуктин Антон Сергеевич**, старший преподаватель кафедры экономики, управления и права*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ekaterina@evplova.ru)*

Аннотация. В статье сделана попытка описать существенные изменения, произошедшие за последние годы, в философии войны. Проанализированы достоинства и недостатки новой и старой военной парадигмы, осуществлена сравнительная характеристика новой и старой философии войны по следующим показателям: типы военных целей, военный инструментарий, военные профессии, роль человека / роль техники, территория войны. Рассмотрены разные виды войн, в зависимости от основного используемого военного инструментария: информационная война, интеллектуальная война, кибер-война, экономическая/политическая война, асимметрическая война, гибридная война. Осуществлено уточнение основополагающих понятий проблемы исследования. Приведены примеры. В статье был сделан вывод о том, что философия войны может и должна меняться в зависимости от интеллектуального развития общества, развития научно-технического прогресса, потребностей государства и т.д. Высказанные в статье мысли – это субъективное мнение автора статьи. Сам автор статьи и общество в целом, никогда не сможет наверняка ответить на вопрос: «Какими будут войны в будущем?». Однако, тот факт, что войны будут, а философия войны будет совершенно иной – не подлежит сомнению.

Ключевые слова: философия войны, военная парадигма, война нового типа, концепция войны и др.

A NEW PHILOSOPHY OF WAR: DISCUSSION ASPECT

© 2019

Evplova Ekaterina Viktorovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of Economics, management and law**Belevitin Vladimir Anatolyevich**, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Automobile Department transport, information technology and methods of teaching technical subjects**Tyunin Alexander Ivanovich**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of Economics, management and law**Yakupov Valeriy Ramilyevich**, candidate of law, associate Professor of Economics, management and law**Apukhtin Anton Sergeevich**, senior lecturer, Department of Economics, management and law*South Ural State University of Humanities and Education
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: ekaterina@evplova.ru)*

Abstract. The article attempts to describe the significant changes that have occurred in recent years in the philosophy of war. The advantages and disadvantages of the new and old military paradigm are analyzed, the comparative characteristics of the new and old philosophy of war are carried out according to the following indicators: types of military objectives, military tools, military professions, the role of man / technology, the territory of war. Different types of wars are considered, depending on the main military tools used: information war, intellectual war, cyber war, economic / political war, asymmetric war, hybrid war. The clarification of the fundamental concepts of the research problem is carried out. Examples are given. The article concluded that the philosophy of war can and should change depending on the intellectual development of society, the development of scientific and technological progress, the needs of the state, etc. The thoughts expressed in the article are the subjective opinion of the author of the article. The author of the article itself and society as a whole, can never surely answer the question: "What will be the wars in the future?". However, the fact that there will be wars, and the philosophy of war will be completely different - is beyond doubt.

Keywords: philosophy of war, military paradigm, war of a new type, the concept of war, etc.

Не секрет, что войны человечество вело на протяжении всей своей истории. На это в XIX в. обратил внимание О. Баро, который писал: «Если взять довольно продолжительный период из жизни народов, с 1496 г. по 1861 г., то увидим, что на 227 лет мира приходится 3130 лет войны, т.е. на один год мира – 13 лет войны» [1]. Таким образом, можно смело сделать вывод о том, что вся жизнь народов – непрерывная война, а короткие периоды мира между продолжительными периодами войн – лишь перемирие.

Однако можно констатировать тот факт, что за последние 40 лет не было ни одного года, когда в какой-либо точке мира не велись военные действия. Но сколько было объявленных войн? По большому счёту – ни одной. Пока все вокруг твердили: «Лишь бы не было войны», войны велись полным ходом. В данном случае, как никогда справедливо утверждение Дж. Оруэлла «Мир –

это война».

При этом в разные периоды развития общества стиль ведения военных действий менялся. В связи с этим, российский историк и политолог В. Багдасарян выделяет три типа войн, соответствующие трем различным историческим моделям общества: традиционному обществу, обществу эпохи модерна и современному постмодернистскому обществу [2].

Первый и второй тип войны велись преимущественно на уничтожение и порабощение, анализируя третий тип войны, можно сделать вывод, что усиливается финансовая, политическая, психологическая и экономическая составляющие, а именно, борьбы за политическое и финансовое превосходство. Другими словами, развитие военных конфликтов проходит по пути преобладания политических целей над тотальным уничтожением.

Не сложно предположить, что более политизирован-

ными становятся цели войны и ведение военных действий.

В связи с этим, возникла новая философия войны. Отметим, что под философией войны будем понимать определенные методы и способы ведения военных действий – некую теоретическую концепцию войны, которая находит отражение в реальной жизни [3].

На примере Первой и Второй мировой войны люди уже поняли, что в таких войнах, где используются традиционный военный инструментариум победителя, а *rigori* не существует. Да и критерии оценивания «победителя» весьма размыты. Гораздо эффективнее – война при помощи «умного» оружия. И речь здесь идет не о лазерном оружии, баллистических ракетах, роботах-убийцах и т.д., а о кибератаках, экономических санкциях, влияние на интеллектуальное развитие и воспитание подрастающего поколения и многом другом.

Теперь физически слабый оппонент (человек, группа людей, государство и т.д.), может оказаться сильным в интеллектуальном плане.

Приведем пример: за последние пару десятков лет было изобретено огромное количество смертоносного оружия, как в нашей стране, так и за ее пределами. Конечно же, возможность бомбардировок, либо ядерного удара сохраняется по сей день, но, не факт, что эту возможность удастся реализовать, если заблаговременно заблокировать стратегически важные серверы, «зомбировать» людей, либо путем хитрых манипуляций разжечь гражданскую войну...

Так, в последнее время, в Соединённых Штатах Америки перестали уделять столь пристальное внимание традиционным системам вооружения. Это подтверждает и состояние ядерного комплекса США, который, по некоторым данным, сократился в несколько раз. Однако не малые средства военного бюджета Америки вкладываются в развитие информационных и цифровых технологий, робототехнику, системы разведки, навигации, связи и управления, в новые военные проекты и системы небоевого назначения. Можно сделать вывод, что американские генералы уловили происходящие в мире изменения...

В качестве примера войны нового типа можно вспомнить ситуацию, происходящую в 2006 году в Ливане. Не смотря на наличие войск, авиации и оружия в израильской армии использовались ресурсы хакеров для взлома израильской связи и мобильных телефонов военнослужащих, чтобы получать свежую информацию о противнике, а также осуществить широкую пропагандистскую кампанию в мире.

Если проанализировать представленный выше пример, то можно сделать вывод о том, что участники войны не прибегают к прямому применению силы: они провоцируют конфликтующие стороны на активные враждебные действия, внутригосударственный переворот и т.д. При этом со стороны заинтересованных в войне сторон требуется только подпитывать ту или иную сторону деньгами, советниками, информацией (не всегда достоверной) и т.д.

Как говорил В. Багдасарян «Коварство войны нового типа состоит в том, что она не воспринимается массами как война» [2].

Отметим, что войны нового типа могут длиться долгие годы. Они ведут не к разрешению конфликтов или противоречий, а к их усугублению, расширению зоны воздействия, увеличению количества участников конфликта и т.д. На время такие войны могут затихать, но не исключено, что через некоторое время такая война возобновится, но уже с большей силой.

Немаловажное значение в новой войне отведено так же тем, кто вовремя не отдаёт приказов, кто закрывает глаза на подозрительных людей и автомобили, кто продает врагам важную информацию и т.д.

Ещё один метод – наводнить театр военных действий представителями разнообразных неправительственных

организаций: религиозных, экстремистских, криминальных, образовательных, медицинских, общественных, правозащитных, под «крышей» которых, как правило, прячутся представители иностранной разведки. Об этом более подробно будет описано далее.

Как можно заметить, на современной войне не всегда стреляют. Вернее, стреляют, но не сразу. Первый этап такой войны характеризуется мощнейшей информационной атакой.

Нововведения, пришедшие с новой философией войны, заставили иначе взглянуть на многие привычные нам явления. Так, например, существенно поменялись типы военных целей, инструментариум войны, гендерные особенности участников военных действий, не за горами и появление новых военных профессий, среди которых будут военные политологи, военные IT-специалисты, военные психологи, историки войны, военные журналисты и др.

И это далеко не единственное отличие старой философии войны от новой. Далее, представим сравнительную характеристику двух интересующих нас парадигм:

1. Типы военных целей

Старая философия войны: человеческие жертвы, архитектурные разрушения

Новая философия войны: моральное, психологическое и интеллектуальное воздействие

2. Военный инструментариум

Старая философия войны: автоматы, снаряды, бомбы и т.д.

Новая философия войны: интеллектуальный инструментариум: СМИ, Интернет, психологическое и экономическое воздействие, шантаж, манипуляции, террористические атаки и т.д.

3. Военные профессии

Старая философия войны: солдат, офицер, авиадиспетчер, адмирал, артиллерист, верховный главнокомандующий, военачальник, военнослужащий, военный музыкант, военный повар, генерал, десантник, картограф, радист летчик, связист, военный врач, военный инженер, военный водитель и др.

Новая философия войны: военные политологи, военные IT-специалисты, военные психологи, историки войны, военные журналисты и др.

4. Роль человека / роль техники

Старая философия войны: роль техники (оружия) – первична, роль человека – вторична

Новая философия войны: роль человека – первична, роль техники (оружия) – вторична

5. Гендерные особенности участников военных действий

Старая философия войны: преимущественно мужчины

Новая философия войны: мужчины и женщины

6. Территория войны

Старая философия войны: поле боя

Новая философия войны: боевое пространство

Как можно сделать вывод, мир сегодня строится благодаря интеллектуальному инструментарию. В связи с этим, широкое распространение получили такие понятия как «психологическая, интеллектуальная, информационная и террористическая атака», «кибер-атака», «никитетическое оружие», «асимметрическое оружие», «экономические санкции» и многое другое, что легло в основу появления новых видов войны.

Далее рассмотрим новые виды войн, в зависимости от используемого военного инструментариума: информационная война, интеллектуальная война, кибер-война, экономическая/политическая война, асимметрические войны, гибридная война. Осуществим уточнение некоторых основополагающих понятий, приведём примеры.

Информационные войны

Развитие глобальной телекоммуникационной сети Интернет сделала информацию доступной практически для любого человека. У пользователя информации по-

явилась возможность осуществлять отбор информации, в том числе получать информацию от тех источников, которые ранее доступны не были. Информация стала носить материальный характер. Общество все больше чувствуем, что информация может иметь либо созидательный, либо разрушающий характер, через неё возможно воздействие на людей и окружающую среду. То есть, информация превратилась в своеобразный продукт массового спроса со своими параметрами ценности и качества, воздействующими на мысли и чувства.

Целью информационной войны является влияние, прежде всего, на психологическое состояние человека в нужном для противника направлении, что влечет за собой получение выгоды в политической, экономической или социальной сферах, а для этого необходимо превратить население страны в послушных, бездумных рабов, в безвольную массу, слепо выполняющую установки закулисных манипуляторов из стран-противников.

Следует отметить, что термин «информационная война» официально появился в директиве Министра обороны Соединенных Штатов Америки от 21 декабря 1992 года. В 1996 году Пентагон утвердил доктрину информационной войны («Доктрина борьбы с системами контроля и управления»), а в 1998 году Министерство обороны США вводит в действие «Объединенную доктрину информационных операций». Согласно последней, информационная война определяется как «комплексное воздействие (совокупность информационных операций) на систему государственного и военного управления противника, на его военно-политическое руководство с целью принятия им уже в мирное время благоприятных для страны-инициатора решений и полной парализации инфраструктуры управления противника в ходе конфликта» [4].

Для сравнения, давайте представим, как действует любой смертоносный вирус: он определяет слабое место в иммунной системе организма человека и незаметно проникает в него. В организме он поражает вначале слабые места, а затем размножается так, что его уже невозможно остановить. Если вовремя не найти лекарство, то человек умрет. Информационный вирус нового поколения работает по тому же принципу.

В начале 90-х годов в России и некоторые другие страны стали проникать так называемая НКО – некоммерческие организации (фонды). Нехитрый термин, скрывал под собой подрывную идеологическую работу по воспитанию целого поколения общественных деятелей, политиков и экспертов, убежденных в том, что Америка самая лучшая страна в мире. С помощью НКО можно приводить к власти людей, лояльных по отношению к политике страны-противника, либо финансировать разного рода революционные восстания и оппозиционные митинги. Так, например, по официальным данным, революция на Украине обошлась американцам пять млрд. долларов и все эти вложения производились именно через НКО.

Любопытен тот факт, что каждый, кто хоть как-либо распространяет информацию (постит в Интернете, рассказывает родным и знакомым и т.д.), сам того не подозревая, может являться солдатом одной из воюющих сторон.

Ко всему прочему, сегодня накоплен большой багаж методов «зомбирования» (программирования) человека. Ученые и практики по всему миру научились не только влиять на настроение и поведение людей, но даже инициировать саморазрушение психики или полное физическое самоуничтожение человека. Примеров такого зомбирования огромное множество: «Синий кит: игра, забирающая жизни детей», активная вербовка людей в ИГИЛ и др.

Не случайность то, что есть люди, вкладывающие миллионы долларов в подобные проекты.

Отметим, что основы технологии информационных войн отражены в книгах С.П. Расторгуев «Информаци-

онная война» [5], С.Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» [6], А.А. Мухин «Информационные войны в России» [7], А.М. Шевцов [8, 9] и других [10].

Информационные войны базируются на интеллектуальной инструментари, что спровоцировало появление нового вида войны – интеллектуальная война.

Интеллектуальные войны

Как говорил Отто Фон Бисмарк «Русских невозможно победить. Мы убедились в этом за сотни лет. Но можно привить ложные ценности. И тогда они победят себя сами» [11].

На сегодняшний день, мировое господство пришло к выводу, что для достижения своей целей – обычных людей можно превратить в удобный объект управления – в ненасытных потребителей, легко манипулируемых избирателей, управляемых грамотно запущенной информацией.

При этом, интеллектуально развитая мыслящая личность – не интересна и даже опасна для такой системы, которая под информационным прикрытием («свободы личности», «свобода слова», «гражданская независимость», «демократия», «права человека» и пр.) продвигает свои истинные цели.

Интеллектуально развитый человек может понять замыслы организаторов и противостоять им, поэтому у человека нужно уничтожить способность мыслить. Эту задачу успешно решают не только разгром науки и кастрация образования, превращённого в фабрику дураков, но и обработка сознания масс методами интеллектуальной войны.

В таких войнах людей не убивают, их программируют. Эта фраза как нельзя лучше показывает мрачные перспективы, уготованные человеческому сообществу в случае дальнейшего развития таких войн.

Среди комплекса технологий, используемых в интеллектуальной войне можно выделить следующие:

1. Изменение социально-культурных установок путём внедрения культуры секса, разврата, насилия, жестокости. В сочетании с культом потребления и наживы – бомба замедленного действия.
2. Формирование у подрастающего поколения поверхностного мышления через изменение в парадигме образования – регулярная смена образовательных стандартов, непрерывные реформы основного, среднего и высшего профессионального образования.
3. Воздействие на людей через средства массовой информации путем утаивания или преднамеренного искажения сути происходящих в стране событий, трансляцию ложных постулатов общественного развития, подрыв национальных традиций, морально-этических норм, устоев и многое другое.
4. Фальсификация истории, транслирующийся на людей из художественных и документальных фильмов, телепередач, книг и газет и т.д.
5. Внедрение в умы подрастающего поколения «интеллектуального вируса» через технологию заражения сознания.

Причем, одной из первых, кто оказался объектом нападения со стороны агрессора, является современная Россия, которая подверглась серьезному влиянию Запада после открытия железного занавеса. Так, в результате применения интеллектуальных технологий населению России была навязана искусственно созданная модель общественного сознания, а проще говоря, произведена подмена некоторых жизнеутверждающих понятий, например, распушенность стали называть смелостью, смену половых партнёров – выбором, открытую одежду – модой и т.д.

Ко всему прочему, американский миллиардер Джордж Сорос в 1990 году вложил в реформу российского образования, более четверти миллиарда долларов. Благодаря бесплатным учебникам от «Фонда Сороса», так называемым соросовским учебникам, удалось американизировать целое поколение молодёжи в Восточной

Европе и России.

Интересен тот факт, что первым данную идею использовал Адольф Гитлер. Главная аудитория, на которую ориентировался Фюрер, были школьные учителя. Ключевые постулаты нацизма были представлены в учебниках, которые выпускали в то время. Немецкий лидер прекрасно понимал, что будущее в руках подрастающего поколения.

Как можно заметить, манипуляция сознанием ведется по разным фронтам. В школе «подсаживают» на неправильные учебники, студентов, как более продвинутую молодежь, «обрабатывают» через так называемое современное искусство/моду, для более старшего поколения распространяется «нужная» информация через СМИ, некоммерческие фонды финансируют «нужные» мероприятия и на этом перечень приемов ведения интеллектуальной войны не заканчивается. Результат – дебилизация населения. Причем, это весьма выгодное политическое вложение, гораздо выгоднее, чем вкладывать деньги в оружие, гранаты, танки и т.д.

Однако, не смотря на широкую популярность информационных и интеллектуальных средств воздействия, на сегодняшний день, в связи с развитием разного рода информационно-коммуникационных технологий и глобальной информационной сети Интернет, набирают популярность, так называемые, кибер-войны.

Кибер-войны

Не так давно на страницах Американской ежедневной газеты «Вашингтон Пост» появилось сообщение о том, что в Америке создадут цифровую бомбу против России. Нацелено такое оружие будет на разрушение инфраструктуры России. Предполагается, что виртуальная взрывчатка станет неким программным червем, которая будет находить слабые места в Российских компьютерных программах, регулирующих жизнеобеспечение страны, внедрит внутри системы чипы-вирусы, способные при активации вывести из строя всю сеть. Иными словами, это оружие нового поколения способно превратить работу всех компьютеризированных систем страны, среди которых здравоохранение, регулировка транспорта, финансовая и банковская системы – в настоящий хаос.

На какой стадии находится разработка инновационного кибер-вооружения – пока сложно сказать, но однозначно то, что подобное нововведение не за горами.

Изначально, подобные идеи считали информационной уткой, которую запустили для наведения паники, однако уже сейчас становится понятно, что появление такого оружия – вполне возможно.

Подобное кибер-оружие – некий цифровой эквивалент бомбы. Причем, отметим, что если хотя бы одна страна в мире начнет воевать подобным оружием, то, какими бы сильными не были страны-противники, им будет сложно вести борьбу.

Не случайно же Американские власти утроили военный бюджет как раз для развития цифровых технологий. То есть кибер-война назревает уже достаточно давно, но сейчас она переходит в открытую фазу, о ней стало все больше и больше известно широкой аудитории.

Кто из стран на современной мировой арене получит первый билет в кибер-пространство, либо на кибер-поле боя – Америка, Япония, Китай, Россия либо, возможно, какая-то другая страна, которая произведет мощный прыжок в развитии виртуального оружия? Что такая кибер-бомба уничтожит первой в случае взрыва? Эти и ряд других вопросов по сей день остаются открытыми. Любая страна, в случае желания, может захватить пальму-первенства в данной области, а другим странам не останется ничего кроме отчаянно сопротивляться.

Чтобы не быть голословным, приведем пример, порядка года назад мир накрыла истерия под названием Pokemon Go, люди тысячами бегали по улицам, вооружившись камерами мобильных телефонов и ловили компьютерных монстров. По началу это оказалось всего

лишь забавной и модной игрушкой. Однако эксперты утверждают – это была хорошо спланированная спецоперация, где каждый кто установил игру на смартфон превращался в шпиона.

Разработчиком игры явилась компания «Niantic», которая является внутренним стартапом компании Google. Основатель компании «Niantic» Джон Хэнк (John Hanke) известен как человек, который ранее основал компанию, влияющую деньги в интересные информационные разработки для разведки США. Прямая связь со службами разведки прослеживается напрямую.

Ко всему прочему, исследование более тысяч приложений Android показало, что 60 % платных программ и 90 % бесплатных программ имеют в себе код, позволяющий следить за действиями пользователей и отсылать данные в «нужную» компанию. То есть, если у вас в кармане есть мобильный телефон, а на столе стоит компьютер значит, скорее всего, вы уже заражены кибер-вирусом. Это все сильнее и сильнее становится похоже на цифровое рабство.

Как можно заметить, теперь сбор информации поставлен на поток: она сливается в нужное место от пользователей мобильных программ, компьютерных устройств, через работу вирусных устройств и т.д.

Иными словами, бомба замедленного действия уже сейчас может находиться где угодно... Она не обязательно будет выводиться из строя жизненно-важные инфраструктуру, достаточно просто подменять данные, либо передавать их зарубежным структурам. Вот почему всё чаще звучат призывы взять под контроль сегмент Интернета, либо отказаться от зарубежных программ. Кибер-бомба уже заложена. И обратный отсчет стартовал.

Экономические/политические войны

Можно смело сказать, что сегодня наступила эпоха экономических и политических санкций, разрушающее воздействие которых приравниваются к последствиям войн.

Введение экономических санкций имеет четкую цель – дестабилизацию экономики страны, в политической и общественной сферах, подрыве экономики противника, вызове социальных волнений и, как следствие, смене власти в государстве. В экономических войнах используются не только, ставшими популярными в последнее время, экономические санкции, но и использование торговых, морских, кредитных блокад, торгово-экономических ограничений, замораживание золотовалютных резервов, мораториев, разнообразных экономических запретов, аресты и конфискации денежных активов и многое другое.

А. Шабалин справедливо утверждает: «В стабильном и процветающем обществе трудно влиять на психику людских масс, поэтому у агрессора есть только один выход: если в стране нет хаоса, то его нужно создать» [12], а это возможно сделать при помощи асимметрической войны.

Асимметрические войны

Термин «асимметричная война» употребляется тогда, когда слабый противник конфликтует с сильным врагом, используя, при этом, кардинально различные и не традиционные военные тактики. Коренное отличие асимметричной войны состоит в используемых военных инструментах и стратегиях ведения войны.

Термин «асимметричный конфликт» был введен в 1975 г. Э. Макком, известным по статье «Почему великие державы проигрывают маленькие войны: политика асимметричного конфликта» [10].

Чтобы компенсировать силы в войне, более слабая сторона начинает использовать нетрадиционные средства ведения военных действий, такие как партизанское движение, террористические акты, поддержка антиправительственных группировок, движений и партий и многое другое.

Считается, что изучение сути асимметрической вой-

ны стало популярно после серии террористических атак 11 сентября 2001 года. После этого дня в СМИ появился модный термин – асимметричная война. Обладающая огромной военной мощью страна оказалась уязвима для малочисленного, но действующего иными средствами противника.

Считается, что суть асимметричной войны в следующем:

- 1) это войны между массовыми армиями;
- 2) в таких войнах нет сражений, а тем более не может быть и решающего сражения, определяющего исход войны;
- 3) боевая мощь противоборствующих сторон различается в несколько раз – асимметрия в военных силах;
- 4) вооруженное противоборство ведется сторонами, имеющими разный уровень развития вооружения, техники, средств управления, навигации и т.д.;
- 5) формы и способы ведения военных действий противоборствующих сторон асимметричны (различны) настолько, что отсутствуют общие основания для их сравнения;
- 6) в таких войнах используются кардинально различные и не традиционные военные тактики, такие как партизанские движения, террористические акты, поддержка антиправительственных группировок и многое другое;
- 7) в этой войне отсутствует линия фронта, не всегда понятно, откуда и каким образом страна-противник может нанести удар;
- 8) зачинщики и исполнители таких войн являются анонимными.

То, что этот тип конфликтов можно обоснованно включить в категорию «война», подтверждается статистическими данными: с 1990 по 2012 год в результате террористических нападений во всем мире погибли более 8254 человека. Эти человеческие жертвы произошли в периоде, который считали мирным (за исключением малых и удаленных войн в Афганистане и Ираке).

Анализируя вышесказанное, становится ясно, что превосходство в военной силе не гарантирует победу – это и есть суть асимметричной войны.

Асимметричная война может предшествовать так называемой гибридной войне.

Гибридные войны

Долгие годы было принято считать, что Третья Мировая война будет ядерной. Однако мало кто понимает, что Третья Мировая война уже идет. При этом, агрессора не видно, но он находится рядом с нами 24 часа в сутки, знает каждый наш шаг, и контролирует наши мысли. Каждый из нас давно стал солдатом невидимой армии. Просто мы еще этого не осознали. Остаётся только один вопрос: на чьей стороне мы воюем?

Гибридная война (англ. hybrid warfare) – новая военная стратегия, объединяющая экономическую диверсию, кибер-войну, манипулирование массовым сознанием, подрывную деятельность, а также оказывая поддержку повстанцам, действующим на территории страны-противника.

Другими словами, это вид враждебных действий, при котором участники войны не прибегает к использованию классического военного инструментария, а воздействуют на своего оппонента, используя сочетание разных средств ведения военных действий.

Как правило, гибридные войны являются скрытыми и не объявляются заранее, нападающая сторона ведёт военные действия таким образом, что сохраняет за собой возможность правдоподобного отрицания своей вовлеченности в конфликт и способность в любой момент покинуть «поле боя».

Уникальная методика гибридной войны состоит из четырёх этапов:

- 1) деморализация соперника информационно-дипломатическими методами;
- 2) экономическая атака;

3) иррегулярная война – война с использованием гражданского населения чужой страны;

4) интервенция – вмешательство одного или нескольких государств в дела другого государства, нарушающее его суверенитет.

По сути своей, это четыре уникальных инструментария, позволяющих убить государство, убить экономику, разжечь революцию и удержать власть.

Благодаря своей комплексности, гибридные войны требуют нового подхода к использованию вооружения, начиная с чисто мирных гуманитарных миссий до боевых действий, направленных на ликвидацию враждебного правительства. При этом, применение информационного, интеллектуального, экономического и других видов оружия носит целенаправленный, скрытый и массовый характер, а потому, по мнению многих ученых, считается более опасным, чем химическое и ядерное оружие.

Отметим, что представленный выше перечень видов войны, в зависимости от используемого инструментария, нельзя назвать исчерпывающим. Видов войны может быть сколь угодно много. Все зависит от поставленных целей, объекта/ов поражения, развития общества и государства, научно-технического прогресса и многих других факторов.

Однако уже сейчас можно выделить основные положения философии «войны нового поколения»:

- 1) война нового типа является скрытой;
- 2) война нового типа не объявляется заранее;
- 3) нападающая сторона ведёт военные действия таким образом, что сохраняет за собой возможность правдоподобного отрицания своей вовлеченности в конфликт и способность в любой момент покинуть «поле боя»;
- 4) политическое давление осуществляется через агентов влияния, пропаганду, информацию, компрометирование властей стран-противников и т.п.
- 5) опосредованное влияние происходит через организацию кибератак, дестабилизации ситуации в обществе и экономической сфере, нарушения работы транспортной инфраструктуры, средств коммуникаций и т.п.;
- 6) в зависимости от вида войны, осуществляется политическое, информационное, либо экономическое вмешательство со стороны противника во внутренние дела государства;
- 7) лживые обещания о прекращении войны.

Подведем итог: все новые типа и виды войны ведутся в силу тех же причин, что и в древности. Однако сегодня всё более важное место занимает не захват территорий или ресурсов, а подавление воли противника.

Подведем итог: все новые типа и виды войны ведутся в силу тех же причин, что и в древности. Однако сегодня всё более важное место занимает не захват территорий или ресурсов, а подавление воли противника.

При этом оружием боевых действий становится информация в разных своих проявлениях, что во многом стало возможно благодаря информационной эпохе и развитию информационных технологий.

Можно так же сделать вывод, что развитие философии войны шло от «войны на истребление» до «войны на порообошение». Философия современной войны построена на симбиозе, когда на одном поле боя успешно уживаются информационная война, интеллектуальная война, экономическая война, кибер-война, а также реальные акты боевых действий.

В заключении отметим, что философия войны может и должна меняться в зависимости от интеллектуального развития общества, развития научно-технического прогресса, потребностей государства и т.д. Никто и никогда не сможет точно ответить на вопрос: «Какими будут войны в будущем?». Однако, тот факт, что войны будут, а философия войны будет совершенно иной – не подлежит сомнению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Barot O. *Philosophie de l'histoire*, Paris, 1864, p. 20.
2. Багдасарян В.Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX–XX вв.: критика мифологизации истории [The conspiracy theory “in the Russian historiography of the second half of the XIX-XX centuries: a criticism of the mythologization of history] Автореферат дисс. докт. ист. наук. Москва, 2000. 44 с.
3. Евплова Е.В. Новая философия войны: экономические войны / Е.В. Евпловой, А.И. Тюнина, С.С. Демцура, В.Р. Якупова, А.С. Апухтина // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2018. – Т. 7, № 4 (25). – 369–372. Печенкин А.А. Философия войны: история и современность. Новые идеи в философии [The philosophy of war: history and modernity. New ideas in philosophy]. Пермь, 2015. С. 27–33.
4. Расторгуев С.П. Информационная война [Information war]. Available at: <http://textarchive.ru/c-2153601-pall.html> (accessed 13.04.2018).
5. Кара-Мурзы С.Г. Манипуляция сознанием [Manipulation of consciousness]. Available at: <http://rumol.ru/files/library/books/kara-murza/kara-murza-manipul.pdf> (accessed 13.04.2018).
6. Мухин А.А. Информационные войны в России: участники, цели, технологии [Information wars in Russia: participants, goals, technologies]. Москва, 2000. 255 с.
7. 20 цитат Отто фон Бисмарка о России и не только [20 quotes from Otto von Bismarck about Russia and not only]. Available at: <http://diletant.media/articles/27646981/> (accessed 13.04.2018).
8. Шевцов А.М. Манипулирование толерантностью как компонент информационной войны // *Карельский научный журнал*. 2014. № 1 (6). С. 75–77.
9. Шевцов А.М. Техника ведения дискуссии как один из инструментов ведения информационно-психологической войны // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2014. № 1 (6). С. 81–83.
10. Малый Н.Н. Проблема освещения военных событий в СМИ: идеология - концептуализация – гендер // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 105–108.
11. Шабалин А.П. Информационная война и ее последствия для России [Information war and its consequences for Russia]. Available at: <https://www.liveinternet.ru/users/2483533/post99627583/> (accessed 13.04.2018).
12. Mack A. *Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict*. World Politics. 1975. Vol. 27. № 2.

Статья публикуется при поддержке гранта ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ № 147Н от 26 апреля 2018 г.

Статья поступила в редакцию 19.02.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 323.225

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0003

АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© 2019

Василенко Сергей Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков

Ларкина Таисия Игоревна, магистрант 2го курса

Российский университет дружбы народов

(117198, Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая д. 9, e-mail: larkina.tasya@yandex.ru)

Аннотация. Основа Европейского Союза – интеграция во всех сферах деятельности. Тем не менее, в ЕС всегда присутствовала критика интеграции. В последние два десятилетия споры о евроскептицизме не умолкают. Евроскептицизм проявляется в противостоянии европейской интеграции. Евроскептицизм набирает обороты, проникает в общественное сознание европейцев и усиливает оппозицию европейской интеграции. Это коррелирует с попытками усилить демократическую легитимность Европейского Союза. Не так давно евроскептицизм считался британской болезнью, но сейчас это явление распространилось по всему континенту. Целью исследования является анализ популярности идеи скептицизма в странах Европейского Союза и определение возможных сценариев развития ЕС. Исследование показало, что европейская интеграционная политика не может существовать в том виде, в котором она существует сейчас. Многие исследователи приходят к выводу, что интеграционная структура Европейского Союза в настоящее время напоминает СССР в последние годы его существования. В ходе исследования было установлено, что количество евроскептиков растет, а настроенные скептически по отношению к ЕС партии получают все больше голосов на выборах. Самый большой процент голосов евроскептики набирают в Дании, Германии, Румынии, Литве, Венгрии, Словакии, Финляндии и Нидерландах.

Ключевые слова: Евроскептицизм, Европейский Союз, европейская интеграция, еврооптимисты, Брексит, Грексит, евроскептики, оппозиция, экономическое развитие, политические партии, интеграционный проект, Европарламент

ANALYSIS OF THE DISTRIBUTION OF EUROSEPTICISM IN THE EUROPEAN UNION COUNTRIES AT THE MODERN STAGE

© 2019

Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Theory and Practice Department of Foreign Languages

Larkina Taisiia Igorevna, graduate student

Peoples' Friendship University of Russia

(117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya Street, 9, e-mail: larkina.tasya@yandex.ru)

Abstract. The basis of the European Union is integration in all areas. However, integration has always been presented in the EU. In the past two decades, disputes about Euroscepticism have not stopped. Euroscepticism is developed in opposition to European integration. Euroscepticism is gaining momentum, penetrating the public consciousness of Europeans and strengthening the opposition to the European integration. This correlates with attempts to strengthen the democratic legitimacy of the European Union. Not so long ago, Euroscepticism was considered a British disease, but now this phenomenon has spread throughout the continent. The aim of the study is to analyze the popularity of the idea of scepticism in the countries of the European Union and to identify possible scenarios for the development of the EU. The study showed that the European integration policy cannot exist in the form in which it exists nowadays. Many researchers come to the conclusion that the integration structure of the European Union now resembles the USSR in the last years of its existence. In the course of the study, it was found that the number of eurosceptics is growing. Eurosceptics gain the largest percentage of votes in Denmark, Germany, Romania, Lithuania, Hungary, Slovakia, Finland and the Netherlands.

Keywords: Euroscepticism, European Union, European integration, Euroenthusiasts, Brexit, Grexit, eurosceptics, opposition, economic development, political parties, integration project, European Parliament

Интеграция во всех сферах деятельности является ключевым и основополагающим фактором существования Европейского Союза. В 2014 году был опубликован доклад неправительственной международной организации Transparency International с рекомендациями относительно интеграционной системы ЕС [1]. Несмотря на то, что на интеграцию Евросоюза тратятся большие средства, приглашаются эксперты, в настоящее время мнения по вопросу дальнейшей интеграции Евросоюза разделились на 2 лагеря: евроскептики (eurosceptics) и еврооптимисты (euroenthusiasts).

Роберт Харсмен и Менно Спиринг в своей книге «Евроскептицизм: Политические партии, Национальная идентификация и Европейская интеграция» дают определения вышеназванным понятиям:

Евроскептики (Eurosceptics) – политические партии, группы и отдельные политические лидеры, которые поддерживают основные идеи европейской интеграции, при этом относящиеся позитивно к идее создания Европейского Союза, но скептически настроены по отношению к существующей структуре ЕС;

Еврооптимисты (Euroenthusiasts) – политические партии, группы, либо отдельные политические лидеры, которые в целом поддерживают интеграционные идеи ЕС и верят в его будущее существование и развитие. [2]

Первое определение понятию евроскептицизм дал Пол Таггарт в 1998 г., назвав его оппозицией и выражением сомнения в процессе европейской интеграции [3, с.365].

Корнями евроскептицизм уходит в историю членства Великобритании в ЕС. До 1957 года Великобритания не рассматривала членство в ЕЭС (так называлась организация-предшественница ЕС), т.к. боялась потерять свое влияние в мире. Спустя 16 лет ситуация сложилась таким образом, что для сохранения своего статуса на мировой арене, Великобритания вынуждена была поддержать интеграцию Европы. Начиная с 1962 года по 1969г. Великобритания безуспешно подавала заявления о вступлении в ЕЭС. Причиной отказа были сомнения Шарля де Голля (президента Франции), который считал, что Великобритания подвержена сильнейшему влиянию США. Таким образом, одной из важных причин распространения евроскептицизма в Великобритании является обида на Европейский Союз, который так долго не впускал Великобританию в свои ряды. В 1973 году Великобритания вступила в ЕЭС, но с приходом М. Тэтчер к власти, настроения в стране начали меняться - возникла необходимость создания условий обособленного участия Великобритании в интеграционных процессах Европы. Особенно остро в тот период встали во-

просы экономического развития страны, что и привело к появлению евроскептиков. Спустя еще несколько лет – в 2013 году Д. Кэмерон произносит предвыборную речь, в которой говорит о необходимости проведения референдума касательно вопроса о дальнейшем членстве в ЕС. [4] С этого момента в странах-участниках ЕС идеи евроскептицизма стали набирать популярность. В результате, Великобритания решила выйти из Евросоюза, Брексит (Brexit).

С необдуманным расширением Евросоюза в 2004г., евроскептицизм в свою очередь также начал расширять свою географию. Вслед за недовольными системой Евросоюза в Англии, люди с подобными настроениями стали появляться и в других странах. Одной из таких стран является Греция, где всерьез стали говорить о Грексите (Grexit).

По данным на 2016г. государственный долг Греции составил 179% ВВП. Более 70% государственного долга находится в состоянии дефицита [5]. А. Ф. Салихова, Л. А. Самышкина и А. С. Соболев описывают возможные для Греции сценарии, в том числе и выход Греции из ЕС. Предлагается вариант реструктуризации бюджета и сокращения госдолга, который был взят за основу Правительством Греции в 2009 году. Этот вариант подразумевал повышение налогов и ужесточение экономической политики Греции в целом. Население Греции не было готово к таким переменам, что привело к массовым недовольствам.

Целью исследования является анализ популярности идеи скептицизма в странах Европейского Союза и определение возможных сценариев развития ЕС.

Совсем недавно, с началом кризиса в еврозоне, евроскептицизм стал все сильнее внедряться в европейские национальные государства (Usherwood and Startin, 2013) [6], подвергая элиты Европы растущему давлению в отношении будущего развития ЕС. Другими словами, на фоне экономического кризиса евроскептицизм становится все более распространенным явлением, в том смысле, что он становится все более законным и заметным (и во многих отношениях менее оспариваемым) по всей Европе в целом. Это четко прослеживается на нескольких уровнях: эволюция европейского общественного мнения, которое стало более враждебным по отношению к ЕС; поддержка партий, выступающих против дальнейшей европейской интеграции; усиление евроскептической риторики среди традиционно проевропейских основных партий; рост числа евроскептических групп гражданского общества; изменения медиадискурсов; и расширение транснационального сотрудничества между евроскептиками внутри институтов ЕС, особенно в Европейском парламенте. [7]

Количество недовольных среди электората Европейского парламента значительно выросло после европейских выборов в мае 2014 года. Процент сторон, выступивших против или ставящих под сомнение аспекты европейского интеграционного проекта, несомненно, изменил динамику интеграции.

Во-первых, актуализация евроскептицизма с точки зрения состава Европарламента подчеркивается снижением представительства двух из трех проевропейских групп после выборов 2014 года. Хотя правоконсервативская Европейская народная партия остается крупнейшей группой, ее членский состав сократился с 274 до 221 члена Европарламента. Третья по величине группа выборщиков «Альянс за либералов и демократов для Европы» также потеряла своих членов перед выборами и в настоящее время насчитывает 65 членов Европарламента по сравнению с 85 в предыдущем мандатном периоде. Она потеряла всех, кроме одного из 12 Либерал-демократов Великобритании и 9 из 12 членов немецкой «Свободной Демократической партии», что делает ее четвертой по величине группой после «мягкой» евроскептической партии «Европейские консерваторы и реформисты» (ECR) [8]. «Левоконсервативный Альянс

Социал-демократов» увеличил количество своих членов в Европарламенте на восемь человек, с 184 до 192, и остается второй по величине группой в ЕП. В целом, среди трех исторически проевропейских групп чистое сокращение составило 65 депутатов. [7]

В Дании скептически настроенная по отношению к ЕС «Датская народная партия» (DPP) получила более четверти голосов; в Австрии «Партия свободы», хотя и не победила на выборах, получила поддержку почти одной пятой австрийских избирателей. Менее значимыми с точки зрения количества голосов, но тем не менее значимыми символически, были выборы впервые в Европарламент члена «Национальной Демократической Партии Германии» (NPD), в результате решения конституционного суда Германии об отмене 5-ти процентный порог для представительства на европейских выборах. Примечательно, что радикальные правые партии добились меньших успехов в государствах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), причем «Йоббик» в Венгрии и «Национальный Альянс» в Латвии (в который вошла партия радикальных правых «Отечество и Свобода») – единственные две страны которыми было получено представительство. В других странах Центральной и Восточной Европы, в Болгарии («Атака»), Румынии («Большая Румынская партия») и Словакии («Словацкая национальная партия») радикальные правые партии потеряли свои места в ЕП. Этот сдвиг в сторону Западной Европы с точки зрения радикального правого представительства в Страсбурге неудивителен, учитывая общую враждебность таких партий к политике свободы передвижения ЕС и, как следствие, их антииммигрантский и антиинтергационный дискурс.

Согласно К. Мадду несмотря на снижение представительства радикальных правых партий в ЦВЕ, в целом число радикальных правых депутатов Европарламента выросло и на данный момент насчитывает 52 депутата, что на 15 мест больше по сравнению с выборами 2009 года [9] – хотя расчеты К. Мадда исключают «Финскую партию» «Национальный Альянс в Латвии», которые могут быть включены в эту группу. Несмотря на рост числа радикальных правых партий, лидеры французской партии «Национальный Фронт» (FN) и «Партии свободы» в Нидерландах Марин Ле Пен и Гирт Уилдерс не смогли достичь своей заявленной цели относительно формирования транснациональной группировки одинаково мыслящих «пан-европейских» националистических членов Парламента. Не в состоянии найти достаточное количество союзников для формирования сильной парламентской группировки с участниками не менее, чем из семи разных стран, большинство радикальных правых партий остаются самостоятельными и, таким образом, не имеют права на групповое финансирование.

В то время как радикальные правые партии особенно успешны в Западной Европе, ситуация в Южной Европе где евроскептические радикальные левые партии остаются за собой преимущество, складывается по-другому. На фоне экономического кризиса и последующих мер жесткой экономии ЕС все больше стал восприниматься, как проблема. В Греции СИРИЗА (Коалиция радикальных левых) лидировала по количеству голосов и выиграла шесть мест благодаря решительному противобольшевизму европейским мерам жесткой экономии (Вогеса, 2014 [10]). В Испании «Объединенные левые» добились значительного прогресса, увеличив свое представительство с одного до пяти мест. Еще более удивительно, что новая партия Podemos, созданная из движения Indignados за несколько месяцев до выборов, получила пять мест после предвыборной кампании, направленной на противодействие мерам жесткой экономии «благодаря Германии». Аналогичным образом, в Италии, помимо нового популистского движения евроскептиков «Пять звезд», которое заняло второе место в опросе, новая радикальная левая партия «Другая Европа с Ципрасом» получила три места, добившись 4 процента голосов. В

других странах таких, как Кипре «Прогрессивная партия трудящихся» (АКЕЛ) заняла второе место с 27 процентами голосов.

Несмотря на то, что количество евроскептиков растет, выход стран со слабой экономикой из ЕС практически невозможен. Б. Эйчегрин называет ряд факторов, которые тормозят выход из ЕС. [11]

По его словам, первая причина, по которой участники не могут осуществить выход из ЕС, это экономические издержки. Как следствие, страна, которая покидает Евросоюз из-за проблем с конкурентоспособностью, обесценит свою вновь введенную национальную валюту. Более того, страна будет вынуждена платить более высокие процентные ставки по государственному долгу. В качестве подтверждения того, что это приведет к серьезным экономическим последствиям, Б. Эйчегрин приводит пример высокой стоимости обслуживания итальянского долга в 1980-х годах.

К причинам, по которым страны ЕС могут столкнуться с экономическим кризисом А. Ф. Салихова, Л. А. Самышкина и А. С. Соболев называют тот фактор, что, несмотря на единую валюту, страны-участницы проводят разную экономическую политику, что приводит к плачевным экономическим последствиям.

Тем не менее, Б. Эйчегрин говорит о контраргументе: «Если восстановление национальной валюты будет сопровождаться реформой рынка труда, реальная заработная плата будет корректироваться. Если выход из еврозоны сопровождается реформой фискальных институтов, с тем чтобы инвесторы могли рассчитывать на меньший будущий дефицит, нет причин для повышения процентных ставок».

Исследования показывают, что присоединение к еврозоне действительно приводит к умеренному снижению затрат на обслуживание долга; соответственно, выход из ЕС увеличивает их.

Второй причиной, по которой странам-участницам не выгодно выходить из ЕС являются политические издержки. Страна, которая отказывается от своих обязательств по евро, создает ряд проблем для своих стран-партнеров. Они будут рассматриваться как члены ЕС второго класса, если вообще останутся участниками Евросоюза.

Главный вопрос заключается в том, что движет евроскептиками? На примере Брексита Гудвин М. и Милаццо С. дают ответ на этот вопрос. [12] Они проводят исследование на примере голосования по вопросу Брексита в Великобритании и делят избирателей на две категории: те, кто голосуют за выход из ЕС (“outers”) и те, кто голосуют против выхода из ЕС (“inners”). Эти две группы принципиально по-разному думают о ЕС и о самых обсуждаемых проблемах Европы. Те, кто в настоящее время голосуют за выход из ЕС, мотивированы главным образом своей неудовлетворенностью тем, как работает европейская демократия, а также сильно обеспокоены вопросами миграции и ее предполагаемыми последствиями для экономической, политической, культурной и других сфер деятельности, влияющих на благосостояние общества.

Мы считаем, что европейская интеграционная политика не может существовать в том виде, в котором она существует сейчас. Многие исследователи приходят к выводу, что интеграционная структура Европейского Союза в настоящее время напоминает СССР в последние годы его существования. Исследование показало, что настроенные скептически по отношению к евро партии набирают голоса на выборах, а у политиков, которые пропагандируют выход из ЕС, растут рейтинги. Несмотря на эти факторы, выход стран из ЕС невыгоден, либо очень сложен, а самое главное непреодолимое препятствие для выхода - не экономическое и не политическое, а процедурное. Реинтеграция национальной валюты потребует введение национальной государственной валюты во всех экономических сферах, в том числе ре-

гулирующих заработную плату, банковские депозиты, облигации, ипотечные кредиты, налоги и др. Но в условиях демократии этому решению должно предшествовать детальное обсуждение.

Кроме того, данный переход должен сопровождаться рядом изменений: компьютеры должны быть перепрограммированы, торговые автоматы должны быть изменены, новые банкноты и монеты должны быть распространены по всей стране.

Таким образом, для успешного сохранения Европейской интеграции, ЕС необходимо проанализировать причины стремления стран к выходу из объединения и найти наиболее успешные способы устранения евроскептических настроений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Hancisse L., McMenamin A., Perera M. *The European Union Integrity System*. – Brussels: Transparency International EU Office, 2014. 246 p.
2. Harmsen R., Spiering M. *Euroscepticism: Party Politics, National Identity and European Integration*. – Amsterdam, NY: Rodopi, 2004. 290 p.
3. Taggart P. *New Populist Parties: Touchstone of Dissent: Euroscepticism in Contemporary Western European Party Systems*. *European Journal of Political Research*. 1998. Vol.33: 363–388.
4. Каюмова А.Ф., Малых Д.Д. Политические партии Великобритании с позиции евроскептики // *Научное Мнение*. 2014. № 9-3. С. 33-38.
5. Салихова А. Ф., Самышкина Л. А., Соболев А. С. Финансовая нестабильность еврозоны: фактор Греции // *Управление устойчивым развитием*. 2017. №5 (12). С. 17-21.
6. Usherwood S., Startin N. *Euroscepticism as a Persistent Phenomenon*. *Journal of Common Market Studies*. 2013. № 51(1). P. 1–16.
7. Brack N., Startin N. *Introduction: Euroscepticism, from the Margins to the Mainstream*. *International Political Science Review*. 2015. Vol. 36. № 3. P. 239-249.
8. Сайт право-центристской политической группы The ECR Group. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ecrgroup.eu/> (дата обращения: 12.04.2019г.).
9. Mudde C. *The comparative study of party-based Euroscepticism*. – Sussex v. North Carolina: University of Sussex, 2010. 32 p.
10. Borreca R. *Political Crisis in Greece and Italy: a comparative analysis of SYRIZA and 5 Stars Movement*. *PSA 64th Conference*. 2014. P. 14-16.
11. Eichengreen B. *The euro: Love it or leave it? 2010*. [Электронный ресурс]. URL: <https://voxeu.org/article/eurozone-breakup-would-trigger-mother-all-financial-crises> (дата обращения 24.03.2019г.).
12. Goodwin M., Milazzo C. *Britain, the European Union and the Referendum: What Drives Euroscepticism?* // Chatham House Publications, 2015. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/britain-european-union-referendum-what-drives-euroscepticism> (дата обращения: 03.04.2019г.).

Статья поступила в редакцию 17.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 321

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0004

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

© 2019

Магомедов Рашид Мухтарович, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Северо-Кавказского института

*Всероссийский государственный университет юстиции
(367008, Россия, Махачкала, улица Акушинского, 7, e-mail: r.mmag@yandex.ru)*

Аннотация. Объектом исследования настоящей работы является история политической мысли, а его предметом – формирование философско-политической традиции понимания и исследования политической целостности и процессов социально-политической интеграции. Автор обосновывает гипотезу о том, что политическая целостность и процессы интеграции (ее обеспечения) являются основополагающими в истории политических учений, в осмыслении ключевых социально-политических феноменов (политики, власти, порядка, права и др.). Предложенный подход позволяет реконструировать формы и стили политического мышления, идентифицировать принципы и формы доктринальных и программных положений политического моделирования. В практическом плане обсуждаемые вопросы востребованы в аспекте национальной безопасности и устойчивого цивилизационного развития современных политических сообществ, формирования адекватных и эффективных технологий публично-властного управления процессами социально-политической интеграции, воспроизводства целостности в современной рискогенной и нестабильной обстановке. Особое внимание в работе уделяется античному учениям, сформировавшим устойчивую традицию, в рамках которой процессы интеграции выступают основополагающими этапами осмысления власти, порядка, права и публичной организации. В работе утверждается, что перво-нормой политической мысли является политическая общность, все остальные компоненты (формы публичной организации, методы осуществления власти, характер и способы властного взаимодействия) являются, по сути своей, её производными.

Ключевые слова: античность, власть, государство, политика, солидаризм, политический процесс, политические сборки, перво-идея, перво-норма, социально-политическая интеграция общества, современное общество, целостность.

FORMATION OF RESEARCH TRADITIONS FOR THE PROCESSES OF POLITICAL INTEGRATION

© 2019

Magomedov Rasheed Mukhtarovich, assistant professor of the humanitarian disciplines
department of the North Caucasian institute

*All-Russian State University of Justice
(367008, Russia, Makhachkala, Akushinsky Street, 7, e-mail: r.mmag@yandex.ru)*

Abstract. The object of research of this work is the history of political thought, and its subject is the formation of the philosophical-political tradition of understanding and researching political integrity and processes of socio-political integration. The author proves the hypothesis that political integrity and integration processes (its procuring) are fundamental in the history of political doctrines, in understanding key socio-political phenomena (politics, power, order, law, etc.). The proposed approach allows us to reconstruct the forms and styles of political thinking, to identify the principles and forms of doctrinal and programmatic provisions of political modeling. In practical terms, the issues under discussion are in demand in the aspect of national security and sustainable civilization development of modern political communities, the formation of adequate and effective technologies of public authority of the processes of socio-political integration, reproduction of integrity in modern risk-prone and unstable conditions. Special attention is paid to the ancient doctrine, which formed a stable tradition, in which the integration processes are the fundamental stages of understanding power, order, law and public organization. The paper argues that the political community acts as the prime mover of political thinking, all other components (forms of public organization, methods of exercising power, the nature and methods of power interaction) are, in essence, its derivatives.

Keywords: antiquity, power, state, policy, political process, society, modern society, integrity.

Введение (постановка проблемы). В античности закладывается устойчивая философско-политическая традиция, в рамках которой любое политическое, в сути своей, сообщество или государственное образование содержит проблематику процессов политической интеграции и политической целостности. Следовательно, целостность и интеграция являются основополагающей проблематикой в понимании как ключевых политических феноменов, так и публичной организации в целом. Антология развития политической мысли также свидетельствует о том, в различных учениях и доктринах, в программных положениях и технологиях публично-властного управления заложена проблематика социально-политической целостности. Более того, многие политические феномены (власть, порядок, справедливость, благо, право и т.д.) трактуются в тесной логико-методологической связи с процессами интеграции (сборки социально-политического сообщества). В современных исследованиях, отличающихся радикализацией глобальных целостностей, ориентированных на критику гегемонии политических структур и идейно-целостных систем, направленных на деконструкцию каких-либо устойчивых общественных доминант развития, обосновывающих контингентный характер социально-политического

взаимодействия, ключевые теоретико-методологические положения конструируются вокруг проблем социальной сборки, процессов политической интеграции [1-3].

Сколь бы ни была революционна или, напротив, консервативна та или иная политическая доктрина, она выстраивается вокруг стержневой проблемы (осознаваемой либо нет, это уже вопрос вторичный) – политической целостности. Её конструируют, воспроизводят, охраняют, укрепляют, с ней борются, разрушают и ниспровергают, чтобы затем построить принципиально новую целостность, радикально отличную от предшествующего политического проекта (данный аспект весьма ярко и поэтично выразили классики марксизма в «Манифесте коммунистической партии»).

Тем не менее, все эти охранительные и творческие, порой радикальные и фундаменталистские (в качестве особой практики, как радикальной мысли, так и формы практической деятельности, направленной на разрушение имеющейся политической целостности) «регистры мысли» и системы практической деятельности сформированы или движимы этим феноменом – политической целостностью [4]. Последняя выражает и известную антиномию качественных характеристик публич-

но-властной организации общества – политическую устойчивость и динамику, в сердцевине которых также лежит проблема целостности и процессов интеграции. Совершенно справедливо отмечает И. Красавин: «спрашивать – что первично сообщество или динамика бессмысленно, необходимо понять их в ситуации постоянной совместности. Сообщество постоянно *собирается* и *разделяется*, пребывая одновременно в разных состояниях, но тщательно отделяя одно состояние от другого» [5, С. 16-17].

Кроме того, заявленная проблематика актуальна не только с теоретико-методологической точки зрения, поскольку позволяет реконструировать формы и стили политического мышления, идентифицировать принципы и формы доктринальных и программных положений политического моделирования; но и в практическом плане, т.к. обсуждаемые вопросы востребованы в аспекте национальной безопасности и устойчивого цивилизационного развития современных политических сообществ, формирования адекватных и эффективных технологий публично-властного управления процессами социально-политической интеграции, воспроизводства целостности в рискогенной и нестабильной современной обстановке. В настоящей статье предлагаем рассмотреть процесс формирования традиции исследования процессов политической интеграции.

Изложение основного материала исследования, формирование исходных начал политического мышления. Начиная с античности формируется устойчивая философско-политическая традиция, согласно которой единство и процессы интеграции являются основополагающими проблематиками в осмыслении власти, порядка, права и публичной организации. Вспомним ключевое утверждение Аристотеля, который и сформировал основы современного политического мышления: «Человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств, живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверх человека» [6, С. 378].

В этом плане первичной идеей или перво-нормой человеческого существования выступает политическая общность, все остальные проблематики (форм публичной организации, методы осуществления власти, характер и способы властного взаимодействия) являются, по сути, производными, вторичными. К сожалению, ограниченный объем работы не позволяет показать, что в ходе эволюции политической мысли различные политические теории и учения в своих изначальных идейно-концептуальных допущениях «закладывают» перво-норму целостности, которая уже разворачивается в различных теоретических направлениях и доктринальных версиях. Даже если не углубляться в историю политической мысли, а проанализировать ключевые идеологии XX века (анархизм, либерализм, коммунизм, фашизм), то можно прийти к выводу, что все они выстраиваются на признании определенной целостности и «консолидированного субъекта политической истории» – общность, класс, раса и т.п. Этот факт и обуславливает дальнейшее формирование и развитие конкретных теоретико-методологических и доктринально-программных положений. «Государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку», продолжает развивать эту мысль Аристотель [6, С. 379]. Это существование по природе «предшествует каждому человеку; поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому» [6, С. 379]. Очевидно, что здесь понятие «государство» используется в качестве политической общности, сферы общего блага.

Вообще становление самой политики связано с осознанием публичной целостности, идеи (эйдоса) совместного существования, основанного на общем благе:

«политика, начинается в точности там, где перестают уравниваться прибыли и убытки, где занимаются распределением долей общего» [7, С. 26.]. Именно общее дает начало всякой политики, а уравнивание и распределение, институциональное оформление и практики публично-властной организации идут в качестве вторичных, производных проблем.

В античных учениях целостность и процессы социально-политической интеграции заданы изначальными, связаны с общей идеей или «скрепляющей» исходной формой (перво-идеей, перво-нормой). Последнее выражается в концепте «архе», который обозначал первоначало, начальство, власть, главенствующий принцип в организации. Как известно «архе» в древнегреческих философских учениях выражало изначальную идею или перво-норму организации/нормировании всего сущего. Она выражалась по-разному, так у Фалеса эта вода, у Анаксимандра – апейрон, у Анаксимена – воздух, у Пифагора – число, у Аристотеля – архе [8]. Именно эта перво-норма становится началом политических процессов, его образцом (естественно трактуемым в разных вариациях смысловых, пространственных и временных контекстах). И.А. Исаев обосновывает, что этот изначальный образец «настраивает» с самого начала политическое мышление на консервативную ориентацию. Так, эта перво-идея, являясь образцом, всегда «остаётся в прошлом, отклонение от которого пагубно... справедливость (архаическое *dike*) ассоциируется с порядком и неизменностью, приобретая с самого начала консервативную политическую окраску» [9, С. 48]. Следует подчеркнуть, что именно Аристотель обобщил эту философскую традицию выделения различных перво-норм в общем понятие «архе».

Ключевые политические термины в Античности образовывались посредством «архе» – «монархия», демархия, полиархия, олигархия и т.д. Понятие «демархия» предшествовало термину «демократия» и было более распространено в политическом дискурсе Античности, означало управление народом, общим благом, чем и отличалось данное понятие от демократии (власть самого народа). Если термин «демархия» означал управление народом в соответствии с принципом целостности, политической общности, то понятие демократия, имеющее в своей основе «кратос» (власть), выражало власть/управление самого народа (это правление, как известно, греки оценивали весьма скептически, а порой и негативно, поскольку оно было нестабильно как сами интересы и потребности народа) [10, С. 64 – 65]. Не случайно все формы схожи друг с другом, прежде всего, своим основанием – «архе», все они оформляются (собирают) публично-властную целостность, организуя и сплачивая социально-политические отношения и процессы [11]. Конечно, характер и содержание этой политической целостности обусловлены типом отношений и легитимным (признаваемым) видом ведущих политических субъектов. Описание этих типов и видов в истории политических учений не совпадают. Однако выстраиваются эти субъекты на общих основаниях – «эйдосе» Платона или «архе» Аристотеля.

При этом важно подчеркнуть, что «архе» это не только исходный «архетипический код» политического мышления, который отличается темпоральной устойчивостью и «слабо зависит» от разновекторных социальных сил, изменчивого политического процесса, но и предполагает постепенную смену этапов. Темпоральная структура – «это политико-правовая конструкция, поскольку она определяет выбор точек отсчета, которые, в свою очередь, зависят от представлений о важности правовых и политических процессов и событий... Разные системы – это разные структуры политико-правового времени, так как ритм – это порождение определенной политико-правовой практики, воспринимаемой через определённую систему ценностей» [12, С. 11].

В первоначальном значении «архе» уже заложена

идея «вечного возвращения», «устойчивого цикла повторений» [13]. Так, в греческом мифе этот процесс выражался в творении и его постоянном воспроизводстве/повторении: «когда-то некое нуминозное существо впервые совершило определенное действие, и с тех пор это событие идентично повторяется» [14, С. 122]. Следовательно, «архе» – это и изначальный процесс, который конкретно проявляется в политической динамике, это процесс/ритм смены и возвращения, вечное чередование процессов разрушения конкретно-исторических форм и возвращение новой социально-политической целостности (эта идея была развита историком Полибием в его теории о смене форм правления). Таким образом, в основе политического мышления закладывается не только проблематика целостности, но и ее конкретное пространственно-временное развертывание (динамика политико-правового процесса).

Важно подчеркнуть, что в первом случае речь идет не о вечном повторении одного и того же, а о возвращении сущностного, изначального. Наиболее фундаментально и весьма поэтично эту идею описал Ф. Ницше: «в отношении вечного повторения/возвращения одного и того же (условно малый, неистинный круг, возвращение маленького человека) и вечное возвращение сущностного (большой круг, приход изначальной формы и высшей жизни, изначальной и высшей точки мышления)» [15]. Во втором случае речь идет о конкретной динамике, выражающейся в трансформации/разрушении, в восстановлении/конструировании определенно политико-правового состояния общества.

В римской политической теории идеи общности и социально-политической интеграции также являются центральными для политико-правовых учений и государственной практики. Ключевые политические термины *res publica* (народное, общее дело или народная, общая вещь), *res populi* (общее, народное дело), *consensus iuris* (общность интересов, общепринятый порядок и право) фиксировали изначальную идею и политическую целостность римского мира, выступающую ценностно-нормативным основанием любой социальной деятельности: в онтологическом смысле как некоторое первоначало (принцип политического бытия общества); в гносеологическом плане – как принцип, основа, начало политического познания; в аксиологическом – как изначальная и неизменная ценность римского политического пространства. Важно, что термин «республика» отражал не политический режим и не форму правления, а выражал целостное римское политическое (римское государство) и правовое пространство (римское право): «республика становится не только обозначением страны, но и своего рода моральным идеалом гражданственности... этики политического участия и солидарности» [10, С. 81].

Заложенная в античную эпоху традиция сформировала фундамент для последующей эволюции политической мыслительности, которая в тех или иных концептуальных и программно-доктринальных версиях воспроизводила три стержневых идеи:

- *во-первых*, политика представляет собой внутренний принцип и режим сообщества, способ жизни и деятельности как целого. Политическое сообщество в этом плане представлено как общность в его единстве и практиках солидаризма, а модус политики и публичной активности обусловлены внутренним принципом целостности сообщества. При этом данный принцип и режим совместной жизнедеятельности значимы не только для доктринального обоснования политической целостности и реального развертывания социально-политической интеграции, но и для практик конструирования воображаемой политической целостности, которая была достаточно значима в истории политической мысли (например, в создании утопических социально-политических проектов). Воображаемая политическая целостность представляет собой «форму политического фантазирования, реально

стимулирует и мобилизует (или пытается мобилизовать) духовные силы бытия... формируемые ею “фантазмы” становятся действенными архетипами для политических и правовых преобразований» [16, С. 3].

- *во-вторых*, модус политики связан с «вечным возвращением» к изначальному принципу единства и режиму совместной деятельности, а процесс социально-политической интеграции определяет границы, которые, с одной стороны, дифференцировали политические сообщества, а с другой конструировали последние как политическую целостность. При этом единство и различие – это антонимичные категории, характеризующие динамику политического процесса, они могут иметь как конструктивную, так и деструктивную направленность. Эти различия по своей природе конститутивны, они выступают основой для проведения реальных или воображаемых границ политического сообщества и существуют в качестве исходного, базового элемента политического познания и социально-политической институционализации. Деструктивная «заряженность» различий связана с функционированием политических технологий дефрагментации политической системы, подрывающей любое единство и целостность;

- *в-третьих*, не существует значимых политических практик вне целостности, воспроизводящих, разрушающих или деформирующих последнюю. Многие политические феномены (власть, право, порядок, институты, структуры, формы и режимы) немислимы и нелегитимны вне политической целостности. В свою очередь социальная значимость, характер (позитивный или негативный) и специфика политических феноменов и процессов производны от идеала и типа общественной интеграции [17-18]. По своей сути политические институты в этом контексте выступают факторами вторичной формализации изначальной проблематики целостности и единства [19-22].

Выводы и перспективы исследования. Вопросы политической целостности и процессов интеграции (как механизма ее обеспечения) являются основополагающими в истории политических учений, в осмыслении политики, власти, порядка и права. В политической традиции доктринальные и программные положения, связанные с социально-политической интеграцией, представлены в трёх взаимосвязанных планах: аксиологическом – формирует ценностно-нормативное основание политической мыслительности; онтологическом – задает политическую деятельность изначальный план и принципы политической организации общества; гносеологическом – закладывает идейно-концептуальные ориентиры и теоретико-методологические принципы познания, основополагающую проблематику публично-властной организации.

В рамках процесса социально-политической интеграции ключевой проблематикой является соотношение единства и различия. Антонимичная связь этих категорий характеризует динамику политического процесса и имеет как конструктивную, так и деструктивную направленность, выступая: а) основой для проведения реальных или воображаемых границ политического сообщества, являясь базовыми элементами политического познания и социально-политической институционализации; б) деструктивными политическими технологиями, направленными на дефрагментацию политической системы, разрушение политической целостности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Латур Б. *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.;
2. Ло Дж. *После метода: беспорядок и социальная наука*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 352 с.;
3. Фуко М. *Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978 – 1979 учебном году*. СПб.: Наука, 2010. 448 с.;
4. Амстронг К. *Битва за Бога: История фундаментализма*. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. 502 с.;
5. Красавин И. *Techne. Сборка сообщества*. М.: Кабинетный ученый, 2013. 596 с.;
6. Аристотель. *Политика / Сочинения: В 4-х т. Т. 4. М.: Мысль,*

1983. 832 с.

7. Рансьер Ж. *Несогласие: Политика и философия*. СПб.: *Mashina*, 2013. 192 с.

8. Мамычев А.Ю. *Формирование традиции архетипических исследований публично-властной организации // Genesis: исторические исследования*. 2017. №1. С. 98-106.

9. Исаев И.А. *Política Hermetica: скрытые аспекты власти*. М.: *Изд-во Юристъ*, 2003. 575 с.

10. Мазун А.В. *Демократия, или Демон и гегемон*. СПб.: *Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге*, 2016. 154 с.

11. Платон. *Законы*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/35814-zakony/toread> (Дата обращения: 02.01.2019 г.).

12. Мамычев А.Ю., Мордовцев А.Ю., Овчинников А.И. *Национально-культурные основы российской государственности и правовой политики: монография*. Владивосток: *Изд-во ВГУЭС*, 2015. 212 с.

13. *Социокультурные (архетипические и ментальные) основания публично-властной организации общества: монография / В.Я. Любашин, А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Ю. Мордовцев и др.* М.: *РИОР, ИНФРА-М*, 2017. 260 с.

14. Хюбнер К. *Истина мифа*. М.: *Республика*, 1996. 448 с.

15. Ницше Ф. *Так говорил Заратустра*. М.: *Издательство АСТ*, 2018. 416 с.

16. Исаев И.А. *Воображаемая государственность. Пространство без территории: монография*. М.: *РГ-Пресс*, 2018. 224 с.

17. Дугин А.Г. *Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли*. М.: «Евразийское движение», 2009.

18. Мамычев А.Ю., Мордовцев А.Ю., Шестопал С.С. *Социокультурные основания трансформации национальной государственно-правовой организации: проблемы понимания и познания*. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 482-486.

19. Shestopal S.S., Oleynikov S.N. *Theoretical foundation of human rights: j. Maritain philosophy of natural law*. *Journal of Scientific Research and Development*. 2016. № 3. p. 96.

20. Мамычев А.Ю., Шестопал С.С. *Права человека и публично-властная организация в XXI веке: социокультурный анализ*. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 262-266.

21. Мамычев А.Ю., Качурова С.В., Шестопал С.С. *Социокультурные (архетипические) основы трансформации публично-властной организации: формы и направления*. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 375-380.

22. Соловьев В.С. *Право и нравственность*. Мн., 2001.

Статья поступила в редакцию 19.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 32:331.5.024.5

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0005

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В ИСПАНИИ

© 2019

Василенко Сергей Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков

Новикова Дарья Дмитриевна, магистр по направлению «Зарубежное регионоведение»
Российский Университет Дружбы Народов

(117198, Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая, 7, e-mail: inyaz@pfur.ru)

Аннотация. Мировой финансово-экономический кризис 2008 года обнажил структурные недостатки испанской экономики, что повлекло за собой обострение проблем политико-институционального характера. Долгое время до этого Испания переживала ряд серьезных потрясений, к которым, в первую очередь, относится смена правящего режима (переход от авторитаризма Франсиско Франко к демократии). В этих условиях кризис настиг страну в период еще незавершившейся в ней модернизации. В результате тяжелого экономического положения, в котором оказалась Испания, депрессия охватила все слои населения. В данной статье рассматриваются злободневные проблемы социального-экономического характера, которые испытывает молодежь Испании. Под молодежью мы понимаем особую социально-демографическую группу, включающую лица в возрасте от 16 до 29 лет. Как наиболее острая и требующая незамедлительного решения нами была выделена и описана проблема безработицы. Для выявления причин были рассмотрены недостатки системы образования страны и несоответствие уровня квалификации вакантным должностям. Такие распространённые явления, как снижение темпов взросления и обретения материальной независимости, преобладание пессимистичных настроений (массовое желание уехать жить и работать за границей) и изменение демографической ситуации раскрывают последствия обозначенных проблем на рынке труда. В статье также рассматриваются предпринятые меры и возможные предложения, направленные на преодоление существующих трудностей испанской молодежи.

Ключевые слова: Испания, молодежь, безработица, сверхквалификация, финансово-экономический кризис, Европейский Союз, рынок труда, система образования, академическая мобильность, миграция, демографическое старение населения.

URGENT PROBLEMS OF THE YOUTH IN SPAIN

© 2019

Vasilenko Sergey Aleksandrovich, doctor of philosophy, associated professor at Department of Foreign Languages in Theory and Practice, Institute of Foreign Languages

Novikova Darya Dmitrievna, master of Foreign Regional Studies
Peoples' Friendship University of Russia

(117198, Russia, Moscow, street Mikluho-Maklaya, 7, e-mail: inyaz@pfur.ru)

Abstract. The global financial crisis of 2008 exposed the structural flaws of the Spanish economy, which led to an exacerbation of the political institutions' problems. Since the transition from Francisco Franco's authoritarian regime to democracy began, Spain has been undergoing a series of upheavals. In these conditions, the economic crisis of 2008 overtook the country during a period of modernization. As a result of the financial crisis, an economic depression has engulfed all population demographics. This article considers the socio-economic problems the Spanish youth are currently facing. In the context of this article the youth are defined as a socio-demographic group that includes people aged 16 to 29 years. Unemployment has been identified and described as the most acute and urgent problem. To discern the underlying causes of unemployment, the article analyzes the shortcomings of the country's education system alongside inconsistencies in employment qualifications. Phenomena such as widespread decrease in the rate of obtaining early financial independence, a mass desire of youth to live and work abroad and a change in the overall age of the population result from identified problems in the labor market. This article also examines measures taken and possible proposals aimed at overcoming the existing difficulties of the Spanish youth.

Keywords: Spain, the youth, unemployment, overqualification, financial crisis, the European Union, labor market, education system, academic mobility, migration, population ageing.

В Испании безработица среди молодежи – явление, которое уже на протяжении многих лет представляет собой злободневную социально-экономическую проблему, требующую незамедлительного решения. В результате мирового финансово-экономического кризиса 2008 года и последовавшей за ним многолетней депрессии Испания оказалась в числе стран, чья экономика наиболее остро ощутила на себе последствия пережитых событий.

По состоянию на 2017 год уровень безработицы в Испании составил 16,55%, в то время как средний показатель по странам Европейского Союза – 7,8% [1]. Тем не менее следует отметить позитивную тенденцию в сокращении безработицы в Испании: по данным Евростат, страна продемонстрировала наилучшие показатели с 2009 года и опередила другие страны Евросоюза по сокращению темпов безработицы.

Однако, несмотря на явные успехи, Испания продолжает оставаться среди стран с наиболее высоким уровнем безработицы в Евросоюзе. Самая неблагоприятная ситуация на рынке труда сложилась среди молодого и активного населения, где уровень безработицы среди молодежи достиг 37,46% [2]. Под молодежью мы понимаем лица, относящиеся к возрастной категории от 16

до 29 лет. Таким образом, по показателям безработицы Испания занимает второе место, уступая лишь Греции, где ситуация чуть хуже.

Материалы, представленные в данной статье, указывают на наличие недостатков в системе образования и на рынке труда, которые объясняют сравнительно высокий уровень безработицы среди молодежи в Испании.

Среди первостепенных причин безработицы выделяют следующие [3]:

- Прерывание обучения в школах и университетах учащимися;
- Несоответствие спроса и предложения на рынке труда;
- Неэффективность мер государственного регулирования занятости населения.

Вышеперечисленные факторы препятствуют повышению уровня занятости среди молодых людей и негативно сказываются на их профессиональной карьере.

Известно, что условия труда для всего населения и молодежи, в частности, взаимосвязаны с эффективностью системы образования в стране. Вероятность благополучного трудоустройства на адекватно оплачиваемую работу для молодого человека напрямую зависит от полноты и качества полученного им образования.

Неоконченное образование рассматривается как один из детерминантов риска увеличения безработицы среди молодежи. Около 19% испанских подростков бросают обучение в школах и не получают аттестата о среднем образовании. Стоит отметить, что по состоянию на 1992 год данный показатель составлял 41% [4].

Аналитики полагают, что на сокращение числа школьников, прекративших обучение раньше положенного срока, повлиял финансово-экономический кризис и ряд последствий, которые он за собой повлек. В экстремальных условиях кризиса заверщенное качественное образование особенно необходимо учащимся, надеющимся стать в будущем высококвалифицированными и востребованными специалистами, достойными занять высокооплачиваемую должность. Тем не менее нынешний показатель по меркам Европейского Союза по-прежнему остается чрезвычайно высоким. Хуже ситуация складывается лишь на Мальте [5].

По мнению исследователей, система образования в Испании является недостаточно гибкой и не учитывает индивидуальные особенности ученика. Дело в том, что половина выпускников, получающий аттестат о среднем образовании, хотя бы раз оставались на второй год. В этих условиях у большинства детей значительно снижается мотивация к обучению. Разрешению данной проблемы сможет поспособствовать только введение реальной альтернативы практике повторения учебного курса для неуспевающих школьников.

Преждевременный уход из школ несовершеннолетних испанцев также непосредственно связывают с ситуацией на рынке труда. Считается, что только в 40% средне-специальных учебных заведений можно пройти профессиональную подготовку, гарантирующую получение какой-либо востребованной профессии.

Что касается высшего образования, после кризиса ситуация в университетах сильно изменилась. За последние пять лет число студентов, поступающих в вузы, сократилось более чем на 100.000 человек. Согласно мнению представителей фонда «Conocimiento y Desarrollo» (CYD) в Испании, этому поспособствовал ряд таких факторов, как сокращение численности населения, рост цен на образование и уменьшение числа выделяемых стипендий [6]. Далее в статье мы подробнее охарактеризуем вышеупомянутые аспекты.

Проблема незавершенного высшего образования также остается актуальной, поскольку число прерывающих получение образования в вузах по-прежнему растет. К примеру, 22,5% зачисленных первокурсников бросают учебу, хотя ранее их доля составляла 19% от всех учащихся. Данная тенденция наблюдается почти во всех автономиях Испании, кроме Андалусии и Мадрида. Однако отмечается, что те студенты, которым удается продолжать учебу, держатся за свои места и демонстрируют высокую успеваемость. Это основные моменты, отраженные в отчете фонда CYD за 2016 год, в котором также подчеркивается, что Испания остается лидером среди стран, в которых выпускники вузов работают на должностях ниже своей квалификации [7].

Приводя конкретные цифры, стоит указать, что число поступающих на программы бакалавриата сократилось на 127 674 человек в период между 2011/2012 и 2015/2016 учебными годами. Другими словами, число абитуриентов уменьшилось на 8,7%. В отчете фонда это в первую очередь связывают с сокращением численности населения в возрасте от 18 до 21 года (средний возраст студента). Например, в 2015 году данный показатель на 6% ниже, чем в 2012 году. Также сильное влияние оказало повышение цен на образование в среднем на 20% и ужесточение условий на получение академической стипендии [7]. Вице-президент фонда и профессор экономического факультета Университета Барселоны Франсеск Соле отмечает, что при существенном повышении цены на продукт логично ожидать резкое падение спроса, и это как раз то, что произошло с системой

высшего образования в Испании.

Однако ситуация с поступающими на программы магистратуры совсем иная. Их число неуклонно растет, в то время как до кризиса такой тенденции не наблюдалось. Полагают, что желающие продолжать обучение в университете с целью получить более высокую ученую степень обращают больше внимания на качество образования, нежели на его стоимость.

Несмотря на качество образования в университетах, ценовая политика негативно сказывается на студентах и приводит к увеличению числа «недоучек». С учетом повышения цен на образование студенты стараются реально оценивать ситуацию и ресурсы, которыми располагают. Дело в том, что, если студенту не удастся получить зачет по той или иной учебной дисциплине, последующий повтор курса обойдется ему значительно дороже. Именно по этой причине многие учащиеся предпочитают не тратить время и прерывают обучение в первый же год после зачисления.

Возникает вопрос, как складывается жизнь тех, кому все-таки удается получить диплом о высшем образовании? Анализируя данные Национального института статистики и Министерства образования Испании, можно сделать вывод, что на работу чаще берут выпускников частных вузов, нежели государственных. Также стоит отметить, что у мужской половины молодых специалистов дела с трудоустройством обстоят лучше, чем у женской.

Тем не менее большое количество выпускников вынуждено трудоустроиваться на работу, которая не соответствует их квалификации, то есть уровень полученного образования и профессиональной подготовки выше, чем того требует занимаемая должность [8]. Это явление носит название сверхквалификации. По оценке на 2015 год, в Испании 62,6% дипломированных специалистов в возрасте от 25 до 64 занимают должности, требующие высокой квалификации. На фоне других стран Европейского Союза это самый низкий показатель, в среднем он составляет 77%.

Данное явление обуславливается диспропорцией между количеством выпускников, ежегодно получающих диплом о высшем образовании, и количеством соответствующих вакантных должностей, появляющихся в рамках испанской экономики.

Нельзя не отметить, однако, некоторые позитивные тенденции, касающиеся уровня научно-исследовательской активности. Например, увеличилось число спин-офф компаний (малых инновационных фирм), созданных в университетской среде и не обанкротившихся за первые пять лет своего существования; возросло количество патентных заявок от университетов; увеличилась доля испанских научных публикаций. Тем не менее по сравнению с темпами развития в области образования в других странах ЕС и ОЭСР, Испания рискует так и остаться позади, если не предпримет решительных действий в отношении преобразования системы и финансирования образования.

Обращая внимание на настрой самих молодых людей и их отношение к сложившейся ситуации в стране, следует отметить результаты опроса, проводимого Eurobarometer [9]. Исследование коснулось вопросов трудоустройства, общего благосостояния и идеалов. В ходе опроса было выявлено, что преобладающее большинство (около 80%) молодых людей в Испании чувствует себя исключенным из социальной и экономической жизни из-за последствий финансово-экономического кризиса. Похожую ситуацию можно наблюдать в Португалии, Греции и на Кипре, где молодежь демонстрирует недовольство своей жизнью.

Пессимистично настроенные молодые люди предпочли бы жить и работать за рубежом. Таким образом, в поисках лучшей жизни четверо из пяти молодых испанцев хотят покинуть страну. Причем, большинство опрошенных хотели бы трудиться в США. Однако, со-

гласно данным об эмиграции, предоставленным специализированным отделением Национального института статистики Испании в 2017 году, большая часть мигрирует в Великобританию [10].

Аналитики полагают, что молодые люди в Испании могут встать на путь повторения судьбы своих бабушек и дедушек, которые массово мигрировали в шестидесятые-семидесятые годы. Так, по статистике на 2015 год, отток молодежи из страны достиг максимального уровня – Испанию покинули более пятидесяти тысяч человек [10]. На сегодняшний день, несмотря на снижение данной тенденции, массовое желание уехать за границу остается.

Те, кто, не решившись уехать, остаются в стране, предпочитают жить дома, откладывая деньги на дальнейшую учебу и повышать свою квалификацию, оставаясь при этом на финансировании своих семей. Стоит заметить, что это также одна из наиболее острых проблем современной молодежи. Экономическое положение страны в известной степени влияет на темпы взросления и самостоятельность подрастающего поколения. В данном случае под самостоятельностью мы понимаем материальную независимость.

По мнению испанских социологов, нынешние юноши и девушки Испании взрослеют на шесть лет позже, чем предыдущее поколение. Говоря об условиях трудоустройства, считается, что у поколения их родителей было больше возможностей. Приводимые статистические данные лишь подтверждают эти выводы. По оценке на 2016 год, в среднем 86,5% молодых людей в возрасте от 19 до 24 лет живут со своими родителями. Подобная ситуация также характерна для 56% людей возрастной категории от 25 до 29 лет. Причем в обоих случаях мужчин, остающихся на попечении родителей, в процентном соотношении больше, чем женщин [11]. Социологи считают, что молодые люди, вынужденные жить в родительском доме, представляют собой наиболее уязвимый слой испанского общества. Ставится под вопрос их способность выдержать новые удары возможных экономических кризисов, а также других тяжелых жизненных обстоятельств.

Затянувшийся процесс взросления и обретения материальной независимости от родителей также сказывается на демографической ситуации в стране. Испанцы позднее обзаводятся своей собственной семьей, которые, как правило, являются далеко не многодетными. На 2015 год коэффициент суммарной рождаемости составил 1,32 ребенка на одну женщину [12]. В этих условиях неудивительно, что в Испании уровень смертности превышает уровень рождаемости, что приводит к так называемому «старению нации» и сокращению численности населения.

Проведенный анализ текущей ситуации позволяет нам сделать вывод, что мер, предпринятых государством, недостаточно. В противном случае молодые люди не покидали бы страну с намерениями строить карьеру за границей. Причем, тенденция распространена не только среди граждан Испании, но и мигрантов, прибывших когда-то на заработки, однако, вынужденных уехать из-за ранее обозначенных нами трудностей.

Как уже было обозначено ранее, кризис существенно повлиял на образовательную систему высших учебных заведений Испании и спровоцировал ряд серьезных изменений. В связи с сокращением расходов на образование по объемам финансирования университетов Испания уступает другим странам ЕС и ОЭСР. Это касается показателей как общего объема ежегодных расходов на одного учащегося, так и расходов на высшее образование, выраженных в процентах от ВВП. Отмечается, что государством были предприняты попытки, но так и не введены в действие реформы по финансированию и преодолению существующих проблем в системе образования [6].

Рациональное увеличение расходов в данном направлении поможет высшим учебным заведениям получить

большую автономию, повысить качество образования, привлечь лучших преподавателей, студентов и научных сотрудников как из числа граждан страны, так и иностранных представителей, что положительно скажется на развитии академической мобильности. Более того, эксперты фонда CYD рекомендуют уделить особое внимание укреплению взаимосвязи вузов и работодателей, чему, в первую очередь, может способствовать прохождение практики и стажировки на предприятиях.

Исчерпание своего потенциала основообразующими секторами испанской экономики сигнализирует о необходимости развития новых отраслей и создания большего количества рабочих мест. Пример богатейших стран мира показывает, что проблема также может быть решена путем осуществления политики, ориентированной на гибкий рынок труда. Это современная форма функционирования рынка труда, которая адекватно реагирует на изменения в соотношении спроса и предложения рабочей силы, а также на колебания в оплате труда. К характерным признакам этой системы и одновременно ее преимуществам относится предоставление любых форм занятости, предполагающих выход за традиционные рамки продолжительности рабочего времени и требований к рабочему месту.

Таким образом, разрешение проблем молодежи, описанных в данной статье, возможно лишь с помощью кардинальных изменений, главным образом, в структуре экономики. Некоторые эксперты полагают, что новый период в истории Испании, можно будет назвать «вторым транзитом», что указывает на масштабность будущих преобразований. Первоочередные задачи, стоящие перед нынешним правительством, не только масштабные, но и трудновыполнимые. Прогресс может быть достигнут только посредством преодоления существующих разногласий и направления общих сил на улучшение жизни в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Encuesta de Población Activa // Instituto Nacional de Estadística. – URL: http://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=Estadistica_C&cid=1254736176918&menu=ultiDatos&idp=1254735976595 (дата обращения: 03.12.2017).
2. asas de paro // Instituto Nacional de Estadística. – URL: <http://www.ine.es/infografias/tasasepa/desktop/tasas.html?t=0&lang=es> (дата обращения: 4.12.2017).
3. García J. Desempleo juvenil en España: causas y soluciones // BBVA Research. – URL: https://www.bbvaesearch.com/KETD/fbin/multi/WP_1130_icm346-270043.pdf (дата обращения: 03.12.2017).
4. Estadísticas de la Educación // El Ministerio de Educación. – URL: <http://www.mecd.gob.es/servicios-al-ciudadano-mecd/estadisticas/educacion/no-universitaria.html> (дата обращения: 05.12.2017).
5. Abandono escolar: ¿qué le ocurre a Navarra? Comparativa europea y por CCAA // Institución Futuro. – URL: <http://www.ifuturo.org/en/abandono-escolar-que-le-ocurre-navarra-comparativa-europea-y-por-ccaa> (дата обращения: 05.12.2017).
6. Qué esperan los estudiantes de las universidades socialmente responsables? // Estudios CYD. – URL: <http://www.fundacioncyd.org/images/documentos/Cyd/estudios/CYD6.pdf> (дата обращения: 06.12.2017).
7. Crece la tasa de abandono de los universitarios españoles pero mejora su rendimiento académico // El Mundo. – URL: <http://www.elmundo.es/sociedad/2016/09/12/57d1abdc46163fa36a8b4690.html> (дата обращения: 11.12.2017).
8. España es el país de Europa con más universitarios en trabajos sin cualificación // El Confidencial. – URL: https://www.elconfidencial.com/economia/2017-08-14/sobrecualificacion-espana-trabajo-universitario-precariedad-empleo_1427620/ (дата обращения: 11.12.2017).
9. Public Opinion // European Commission. – URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm> (дата обращения: 12.12.2017).
10. Cifras de Población. Estadística de Migraciones // Instituto Nacional de Estadística. – URL: http://www.ine.es/prensa/cp_j2017_p.pdf (дата обращения: 15.01.2018).
11. Sanchez A. El 80% de los menores de 30 años todavía vive en casa de sus padres // El País. – URL: https://politica.elpais.com/politica/2015/12/29/actualidad/1451382467_288187.html (дата обращения: 25.12.2017).
12. Fertility rate, total (births per woman) // The World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN?locations=ES> (дата обращения: 24.12.2017).

Статья поступила в редакцию 01.03.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 327
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0006

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ: АГЕНТЫ СТРАТЕГИИ НЕПРЯМЫХ ДЕЙСТВИЙ

© 2019

Пономарев Владимир Вячеславович, аспирант 3 курса кафедры
политологии и политической философии
Дипломатическая академия МИД России

(119021, Россия, Москва, Остоженка 53/2, строение 1, e-mail: vl.ponomarew08@gmail.com)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению Частных военных компаний (ЧВК/ОК) в качестве частного понятия более широкого феномена - приватизации силы в международных отношениях. Анализируется статус ЧВК с позиций международного права, проводится параллель между действиями ЧВК на международной арене и стратегией не прямых действий. В первой части статьи дается общее представление о том, что из себя представляют ЧВК, результатом каких процессов они явились. Выказывается идея о структурной зависимости значимости тех или иных акторов международных отношений и мировой политики. Во второй части статьи автор освещает масштаб индустрии ЧВК/ОК, приводя примеры наиболее влиятельных и могущественных «Частных армий мира». Третья часть статьи посвящена как вопросу о том, в какой согласованности с международным правом находятся ЧВК/ОК, так и высказыванию идеи о том, что ЧВК способны влиять на события, будучи агентами «Стратегии не прямых действий». Основной вывод статьи заключается в том, что современная война является гибридной, а современные конфликты часто бывают асимметричны, следовательно, противопоставить им традиционные вооруженные силы не представляется возможным – в силу «громоздкости» последних. Соответственно, здесь на первый план выходят ЧВК. «Частные армии» имеют неустойчивый статус в отношении международного права и регулирования – что является в определенной степени как плюсом, так и минусом.

Ключевые слова: ЧВК, стратегия не прямых действий, международное гуманитарное право, Женевские конвенции, Academi, DynCorp, Blackwater, Sandline, наемники, комбатанты.

PRIVATE MILITARY COMPANIES: AGENTS OF THE STRATEGY OF INDIRECT APPROACH

© 2019

Ponomarew Vladimir Vyacheslavovich, postgraduate student 3rd year graduate student
of the Department of political science and political philosophy

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
(119021, Russia, Moscow, Ostozhenka, 53/2, stroenie 1, e-mail: vl.ponomarew08@gmail.com)

Abstract. The article is devoted to the consideration of Private military companies (PMCs) as a particular concept of a much broader phenomenon - the privatization of force in international relations. The author analyzes the status of PMCs from the standpoint of international law, draws a parallel between the actions of PMCs in the international arena and the strategy of indirect approach. The first part of the article gives a General idea of what are PMCs, the result of what processes they were. The idea of the structural dependence of the importance of various actors in international relations and world politics is expressed. In the second part of the article, the author highlights the scale of the PMCs/OK industry, citing examples of the most influential and powerful "Private armies of the world". The third part of the article is devoted both to the question of how consistent with international law are PMCs/QA, and to the idea that PMCs are able to influence events as agents of the "strategy of indirect approach". The main conclusion of the article is that modern war is hybrid, and modern conflicts are often asymmetric, therefore, it is not possible to oppose them with traditional armed forces (for the massiveness of traditional armies). So, here come to the fore PMCs. "Private armies" have an unstable status with respect to international law and regulation – which is to some extent both a plus and a minus.

Keywords: PMCs, strategy of indirect approach, international humanitarian law, Geneva Conventions, Academi, DynCorp, Blackwater, Sandline, mercenaries, combatants.

Мировая политика не является просто хаотичным собранием отдельно существующих акторов, она формирует взаимозависимость, согласно которой каждый актор находится в связи с другими, и зависит от общей структуры. Может иметь собственную значимость только во взаимодействии с остальными. Система значимостей предполагает множество противопоставлений, строящихся на частичном сходстве и частичном различии. Можно сказать, что различные противоположные, но взаимозависимые потребности лежат в основе системы: глобализация – локализация, патриотизм и космополитизм, потребность в безопасном мире без ядерного оружия и потребность в нем же, как «предохранителе» от масштабных катастроф, потребность в систематическом усилении собственной безопасности – что автоматически создает опасность для других государств (так называемая «Дилемма безопасности»), и, наконец – потребность в сохранении монополии государства на силу – и потребности на так называемую «Частную силу» - Частные военные и охранные компании (далее ЧВК, или PMCs в английском варианте).

ЧВ/ОК – это результат двух процессов: приватизации – когда частные военные компании берут на себя функции из сферы предоставления услуг по обеспечению безопасности в целях решения задач, ранее присущих вооруженным силам государств (в качестве приме-

ра можно привести ситуацию внедрения ЧВК в пенитенциарную систему – когда исправительные учреждения с заключенными находятся полностью на попечении сотрудников частной военной компании) и глобализации – когда, например, ЧВК отстаивает интересы ТНК, не имеющей четкой государственной принадлежности.

Частные военные и охранные компании выполняют задачи, связанные с ведением боевых действий, стратегическим планированием, военной подготовкой, разведкой, логистикой, вооруженной охраной объектов и лиц. В настоящее время в мире можно насчитать приблизительно 3000 ЧВК с оборотом 350 – 400 млрд долларов в год, а выручка от одной военной операции может достигать 20 млн долларов.

Соответственно, из-за высокой стоимости услуг «частной армии», основные клиенты ЧВК – это государства, ТНК, международные организации, неправительственные организации. ЧВК DynCorp International по заказу Государственного департамента США занималась подготовкой сил полиции Исламской Республики Афганистан в рамках мандата ИСАФ (ISAF – международные силы содействия безопасности в Афганистане), одна из самых влиятельных ЧВК в мире, британская G4S предоставляла услуги по охране и обороне объектов и конвоев, например, посольства и военных баз Великобритании в Афганистане. Говоря об использо-

вании ЧВК международными организациями, нельзя обойти стороной ООН, которая неоднократно пользовалась услугами «Частных армий». ЧВК Pacific Architect Engineers принимала участие в организации снабжения «голубых касок» в Сьерра-Леоне и Восточном Тиморе. (дописать) Частные военные компании стараются лоббировать свои интересы так, чтобы они принимали большее участие в миротворческих миссиях ООН, так как это открывает перед ними новые возможности и перспективы.

Частные военные компании обладают своими достоинствами и недостатками: во-первых, они не требуют столько ресурсов, как регулярные вооруженные силы, ЧВК привлекают для выполнения конкретных задач по мере необходимости; во-вторых, ЧВК часто более профессиональны и подготовлены, так как вербуют своих сотрудников среди бывших военнослужащих; и в-третьих, использование ЧВК означает снижение официальных потерь во время локального вооруженного конфликта, что очень важно, если заказчиком услуг ЧВК является государство. Из недостатков можно выделить отсутствия прозрачности в деятельности «Частных армий»; так как единственная мотивация «наемных солдат» это деньги, отряды ЧВК способны отказаться выполнять приказ, взвесив все риски; нет четких норм регуляции деятельности и ответственности «Частных армий» ни в международном законодательстве, ни в национальном законодательстве государств.

Таким образом, использование ЧВК любым заказчиком – государством, международной организацией или ТНК, практически всегда является рискованным предприятием. В том числе и по той причине отсутствия ясной позиции мирового сообщества по вопросу акторности ЧВК: «Частные армии» в системе значимостей «действующих лиц» мировой политики сами являются акторами, или представляют из себя просто инструментарий достижения целей другими игроками. Есть и другой вариант, согласно которому ЧВК обретают свою значимость до уровня «игрока мировой политики», только на короткий период, находясь на службе реальных акторов – государств, международных организаций, ТНК.

Для справки: масштаб индустрии ЧВК/ОК

Одни рассматривают ЧВК исключительно в негативном ключе, другие видят в них будущее миротворческих сил на всей планете. Следующие «Частные армии» обладают наиболее мощным потенциалом в современном мире.

Американская ЧВК Blackwater, самая могущественная частная армия в мире, была основана в 1997 г. Эриком Принсом и Элом Кларком. В 2009 г. компания сменила название на Xe Services LLC, а на данный момент известна под эмблемой Academi. Штаб – квартира ЧВК находится в г.Мойок, Северная Каролина, так же компания имеет региональные представительства в Лондоне, Дубае, Лагосе и Вашингтоне (округ Колумбия) [1]. Перечисляя наиболее известные проекты бывшей Blackwater необходимо упомянуть охрану сотрудников американской разведки (ЦРУ) в Афганистане в 2002 г., охрану сотрудников Госдепартамента США в Ираке в 2003 г, охрану посольства США в Багдаде, ликвидацию последствий урагана Катрина в 2005 г. В 2013 г. компания Academi заключила с Госдепартаментом США контракт на 92 млн. долларов на охрану дипломатических миссий [2]. Academi также присутствует на китайском рынке: компания Эрика Принса была заподозрена в помощи официальным властям Китайской Народной Республики в подавлении восстаний в Синцзяне – уйгурском автономном районе (для справки: в СУАР помимо традиционной народности хань проживают мусульмане – уйгуры, в регионе присутствуют незаконные вооруженные группировки (были выявлены 32 подпольные организации [3]), выступающие за независимость Синцзяна. КНР не раз становилась мишенью для западных правозащитников, обеспокоенных вопросами соблюдения

прав человека в СУАР [4].)

Британская компания G4S по масштабу не уступает Academi. Штаб-квартира данной ЧВК находится в г. Кроли, Великобритания. Компания осуществляет свою деятельность на 6 континентах, количество сотрудников - 570000 человек. Что конкретно делает G4S по всему миру: в Великобритании от имени официальных властей имеет доступ к пенитенциарной системе – осуществляет процесс охраны в тюрьмах Англии и Уэльса, организовывала процесс обеспечения безопасности на лондонской олимпиаде в 2012 г., организует работу так называемых «Частных полицейских участков» по контракту с правительством Великобритании [5]. В Африке, в Южном Судане, G4s участвует в постконфликтном развитии страны: с 2006 г британская ЧВК участвует в процессе разминирования (в городе Кодок сотрудники g4s завершили процесс разминирования неразорвавшихся снарядов, а также провели инструктаж с населением о правилах нахождения на территориях, подверженным бомбардировкам). В Австралии G4s организует безопасность транспортировки золота [6].

Британская ЧВК G4s опубликовала информацию о своих доходах, согласно которой за 2017 г. чистый доход составил 7,4 миллиарда евро [7].

Частная военная компания DynCorp, с недавнего времени – DynCorp International. Штаб – квартира компании находится в Вирджинии, США, персонал компании насчитывает 14000 человек, совокупный доход – 3,047 миллиарда долларов США. Основной заказчик услуг DynCorp - армия США. Данная ЧВК была основана в 1946 г. и первоначально состояла из двух компаний - California Eastern Airways (CEA) и Land-Air. Обе компании участвовали в Корейской войне 1950 – 1953 гг. В 1961 г. California Eastern Aviation была переименована в корпорацию Dynalectron со штаб – квартирой в Вирджинии. Из интересных проектов того времени можно назвать проект «h – Coal» - производство синтетического жидкого топлива из угля – что в 1970 – х годах привлекло внимание к компании в масштабах страны на фоне разразившегося энергетического кризиса из-за позиции арабских стран [8]. В 1987 г. Dynalectron сменила название на DynCorp, доходы ЧВК к тому времени составляли примерно 1 миллиард долларов (на 1994 г.). С 1987 г. по 2003 гг DynCorp проводила испытания ракет для департамента обороны США, осуществляла операции по охране заграничных учреждений (посольств) для Государственного департамента, организовывала охрану президента Гаити Ж.Б. Аристида и президента Афганистана Хамида Карзая. Так же услугами данной ЧВК пользовались ФБР и ЦРУ [9]. В DynCorp есть специальный департамент для оказания гуманитарной помощи, проведения восстановительных работ и постконфликтного восстановления [10].

Aegis Defence Services – британская частная военная компания, основанная Тимом Спейсером в 2002 г, с офисами в таких странах, как ОАЭ, Афганистан, Ирак, Мозамбик, Ливия, Сомали. В Ираке по контракту министерства обороны США, который составлял 293 млн. долларов (на 3 года) Aegis Defence Services предоставляла услуги по безопасности инженерам США, ответственным за программу по после-военному восстановлению Ирака, осуществляла безопасность логистических транспортировок. Помимо этого, данная ЧВК отвечала за безопасность сотрудников ООН, направленных для координирования электорального процесса в Ираке. В октябре 2015 г. Aegis Defence Services была куплена канадской компанией по безопасности GardaWorld [11].

Northbridge Services Group Ltd - частная военная компания, зарегистрированная в Доминиканской республике, имеет офисы в Великобритании, Украине и США. Основные клиенты NSGldt – международные организации, государства, транснациональные корпорации. Объем финансовых поступлений компании в 2012 году составил 50,5 млн. долларов [12]. В 2003 г.

Northbridge Services Group Ltd подверглась расследованию Федерального Бюро Расследования США - за попытку вмешаться в гражданскую войну в Либерии и похитить президента Чарльза Тейлора, а в последствии переправить его в Сьерра – Леоне [13].

Наемники, комбатанты или гражданские лица.

Полемика о приватизации правительственных функций и о ЧВК в более узком формате, часто упирается в вопрос определения того, кем же являются сотрудники ЧВК по международному праву. Особенно остро международное сообщество озаботилось этим после инцидентов с «Блэкуотер» в Фаллудже, а также инцидента с сотрудниками ЧВК «САСИ» в тюрьме «Абу-Грейб», после того, как ЧВК Northbridge пыталась захватить президента Либерии – подобных случаев достаточно.

Нет однозначного ответа на вопрос, являются ли сотрудники ЧВК наемниками. Две международные конвенции определяют и криминализируют деятельность наемников – Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г. (далее конвенция ООН) и конвенция организации Африканского Единства (сейчас Африканского Союза) о ликвидации наемничества в Африке от 3 июля 1977 г. (далее конвенция АС), в международном гуманитарном праве - Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. Определение наемников как дополнительном протоколе I, так и в конвенциях – практически одно и то же, но по конвенциям быть наемником означает преследование за данную деятельность, а по МГП быть наемником и наемничество – означает, что данное лицо будет лишено статуса военнопленного («Наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного» [14]).

Проблема как МГП, так и конвенций (ООН и АС) в том, что оба режима не позволяют однозначно сказать, являются или не являются сотрудники ЧВК наемниками (а в случае попадания в плен военнопленными – обе отрасли требуют индивидуального решения вопроса в каждом отдельном случае. По дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям: Наемник - это любое лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и

е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил [15].»

Необходимо, что бы лицо соответствовало сразу всем критериям, что на практике не представляется возможным. Например, государство просто может включить наемников в состав своих вооруженных сил, как это сделала в 1997 г. Папуа –Новая Гвинея в отношении сотрудников «sandline International» (для справки: sandline international – Частная военная компания британского происхождения, основанная Тимом спайсером, суще-

ствовала с 1995 г – по 2004 г. Самый громкий конфликт с ее участием — это операции в подавлении сепаратистов острова Бугенвиль по официальному приглашению властей Папуа новая Гвинея. Конфликт приобрел серьезный оборот после того, как повстанцы Бугенвилля начали саботаж на медных рудниках, что возымело негативный эффект на экономику Папуа Н. Гвинеи. Контракт Sandline international составил 36 млн. долларов и был выплачен, несмотря на международный резонанс, вызванный участием ЧВК в данном конфликте [16]), которым предоставили статус специальных констеблей [17].

Являются ли сотрудники ЧВК комбатантами: статус комбатанта связан с принадлежностью к вооруженным силам одной из сторон в конфликте, с принадлежностью к ополчению или другим добровольческим отрядам. Согласно ст. 43.2,3 дополнительного протокола: «Лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, являются комбатантами, т.е. они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях. Всякий раз, когда сторона, находящаяся в конфликте, включает в свои вооруженные силы полувоенную организацию или вооруженную организацию, обеспечивающую охрану порядка, она уведомляет об этом другие стороны, находящиеся в конфликте [18]». Соответственно, если бы все сотрудники ЧВК просто были включены в состав вооруженных сил, это решило бы все вопросы о категоризации данных сотрудников, если бы не одно но: смысл приватизации вооруженных сил именно в передаче частному бизнесу государственных функций, аутсорсинг, отдельный от государства. Очень часто государство наоборот стараются подчеркнуть, что сотрудники ЧВК, работающие на них, являются гражданскими лицами.

Согласно Женевской конвенции III (Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 года.) есть еще один путь получить статус комбатантов - ЧВК должны принадлежать к ополчению, добровольческим отрядам, движениям сопротивления, находящимся на одной из сторон конфликта, и отвечать следующим требованиям: а) иметь возглавляющее ответственное лицо б) наличие отличительных знаков в) открыто носить оружие г) соблюдать обычаи и законы войны. Необходимо соответствовать всем этим критериям. Но даже если установлено, что ЧВК принадлежит к добровольческим отрядам одной из сторон конфликта, мало вероятно, что соответствующее правительство будет с большим желанием брать на себя ответственность за данную принадлежность.

Наконец, третий путь для сотрудников ЧВК рассматриваться комбатантами – быть гражданами одной из сторон конфликта (ст. 4а/2 женевской конвенции III) [19].

Очевидно, что правовая база квалифицирования ЧВК как комбатантов довольно ограничена, тем не менее, вопрос уточнения статуса подобных подрядчиков остается важным и открытым, что ведет нас к другому вопросу: индивид может либо комбатантом, либо гражданским лицом. Если сотрудники ЧВК не комбатанты, получается – *они гражданские лица* – следовательно, не имеют право на участие в боевых (военных) действиях. Здесь проблема заключается в том, что нет четких критериев того, что является «непосредственным участием в боевых действиях». Например, тыловое обеспечение войск, техническое обслуживание огневых позиций, охрана объектов. Получается, что в этом случае сотрудники ЧВК могут выступать как «квази-комбатанты». Наконец, не существует установленного перечня военных объектов. Если объект, который охраняет ЧВК, по тем или иным причинам стал стратегически важным с военной точки зрения, считается ли, что сотрудники ЧВК незаконно принимают участие в военных действиях?

ЧВК выполняют очень широкий спектр функций, от разминирования территорий до вооруженной охраны

президентов, важных грузов и т.д. Это вносит путаницу в то, принимают ли они участие в боевых действиях. И да, и нет одновременно, следовательно, данная деятельность находится в «серой зоне» неопределенности.

Странность современной войны и стратегия непрямых действий

Почему Частные военные и Охранные компании (PMCs) вообще получают спрос на их услуги, почему они, несмотря на все скандалы, которые их окружают на протяжении всего времени их существования, так популярны и интересны? В современном мире у каждой мировой, региональной, или просто средней по совокупной мощи страны есть армия: США – оборонный бюджет 716 млрд долларов, локации в более чем 160 странах на 7 континентах (по данным сайта министерства обороны США) [20], Российская Федерация – оборонный бюджет равен 2 трлн 228 млрд рублей, в 2020 году — 2 трлн 295 млрд рублей [21], Китайская Народная Республика – 177,6 миллиардов долларов США [22], Французская республика – до 2025 г планирует увеличить свой военный бюджет до 300 млрд евро [23], Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии – оборонный бюджет 46 миллионов евро [24]. Ответ на поставленный вопрос заключается в необычности современной войны. Символ последней – хамелеон: международная операция по поддержанию мира – это война или нет? – мы получим разные ответы. Талибан – это армия, партизанский отряд, незаконное вооруженное формирование, или террористическая организация? Получается, что страна может вести войну, не зная об этом, прибегая, например, к помощи ЧВК. В глобальной войне с терроризмом тоже не поддается возможным идентифицировать противника: терроризм – это идеология, практика, преступление, протест? – всемирно признанного определения на сегодняшний день нет. Что касается критериев победы над терроризмом, то их тоже нет и быть не может, так как терроризм в самом общем смысле – это реакция слабых на произвол и несправедливость сильных. Поскольку в мире всегда есть и будут сильные и угнетенные, и, напротив, никогда не будет утопического равенства и справедливости, то борьба с терроризмом бесконечна. Развивая мысль о характеристиках современной войны, важно указать, что это войны без формального объявления войны, это конфликты асимметричные и конфликты низкой интенсивности, а так же войны в киберпространстве (в составе вооруженных сил США с 2006 г. создано так называемое Киберкомандование [25]). Соответственно, оптимальная стратегия, применимая в данном случае может быть «Стратегия непрямых действий», а ЧВК – агенты данной стратегии. Лиддел Гарт в своей работе «Стратегия непрямых действий» утверждает, что государство может достигнуть своей цели, не прибегая к своей основной мощи, а действуя посредством стратегических непрямых действий, задача которых вывести противника из равновесия [26]. Агентами данной стратегии являются, например, технологии цветных революций, информационные вбросы, fake – новости, технологии мягкой силы, а главное воплощение данной стратегии – ЧВК/ОК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сайт ЧВК «Академи» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.academi.com/pages/about-us/global-reach> (Дата обращения: 13.03.2019)
2. Сайт портала Современная армия – вооружение, тактика, боевой опыт // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.modernarmy.ru/article/456/blackwater> (Дата обращения: 13.03.2019)
3. В СВАР ликвидированы 28 террористов. Сайт ТАСС // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2455666> (Дата обращения: 13.03.2019)
4. Госдепартамент: десятки человек задержаны в СВАР. Сайт радио Свобода // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/29174554.html> (Дата обращения: 13.03.2019)
5. G4S – уже не просто частная охрана. Сайт портала «Альманах – искусство войны» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://navoine.info/g4s.html> (Дата обращения: 13.03.2019)
6. Сайт ЧВК G4s // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.g4s.com/media-centre/news/2019/02/28/solid-gold-service>

(Дата обращения: 13.03.2019)

7. Сайт ЧВК G4s // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.g4s.com/-/media/g4s/global/files/annual-reports/integrated-report-extracts-2017/g4s_integrated_report_2017.ashx (Дата обращения: 13.03.2019)

8. DynCorp International's owners seeking sale, report says // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://washingtontechnology.com/articles/2018/05/24/dyncorp-sale-report.aspx> (Дата обращения: 13.03.2019)

9. Сайт портала «Альманах – искусство войны» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://navoine.info/dyncorp-PMC.html> (Дата обращения: 13.03.2019)

10. Солдат.про. – военные специалисты. Динкорп. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://soldat.pro/2016/04/16/dyncorp-sshadna-iz-krupnejshix-amerikanskix-chastnyx-voennyx-kompanij-chvk/> (Дата обращения: 13.03.2019)

11. Сайт ЧВК Garda world // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garda.com/> (Дата обращения: 13.03.2019)

12. ЧВК: у вас деградирована армия – тогда мы идем к вам // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.belyvo.com/39098.html> (Дата обращения: 13.03.2019)

13. Liberia: Northbridge Services Group Under Investigation // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://corpwatch.org/article/liberia-northbridge-services-group-under-investigation> (Дата обращения: 13.03.2019)

14. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977г. (Протокол) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/meg-dunar/2540377/chapter/0eef7b353fcd1e431bd36a533e32c19f/> (Дата обращения: 13.03.2019)

15. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977г. (Протокол) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/meg-dunar/2540377/chapter/0eef7b353fcd1e431bd36a533e32c19f/> (Дата обращения: 13.03.2019)

16. Война за медь: хищничество корпораций привело к кровопролитию на Бугенвиле. Сайт Военное обозрение // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://topwar.ru/65969-voyna-za-med-hischnichestvo-korporaciy-privelo-k-krovoprolitiyu-na-bugenvile.html> (Дата обращения: 13.03.2019)

17. Mercenaries win pounds 20m for failed mission PAUL LASHMAR // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/mercenaries-win-pounds-20m-for-failed-mission-1179059.html> (Дата обращения: 13.03.2019)

18. Бизнес идет на войну: ЧВК/ОК и МПП // международный журнал Красногорского Креста., т.88, №863. – 2006, С 47.

19. Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 года. // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ar_1_rus.pdf (Дата обращения: 13.03.2019)

20. Сайт Департамента Обороны США // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.defense.gov/Our-Story/> (Дата обращения: 13.03.2019)

21. Минфин раскрыл оборонные расходы России до 2020 года. Сайт Новой газеты. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/news/2017/11/28/137418-minfin-raskryl-oboronnye-rashody-rossii-do-2020-goda> (Дата обращения: 13.03.2019)

22. Военный бюджет Китая в разы превысил российский. Сайт газеты МК. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2019/03/05/voennyy-byudzet-kitaya-v-razy-prevysil-rossiyskiy-do-ssha-daleko.html> (Дата обращения: 13.03.2019)

23. Сайт RFI русскоязычная версия // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20180214-frantsiya-potrati-na-oboronu-pochti-300-mlrd-evro-do-2025-goda> (Дата обращения: 13.03.2019)

24. Сайт министерства обороны Великобритании // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/ministry-of-defence#content> (Дата обращения: 13.03.2019)

25. Сайт Департамента Обороны США // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.defense.gov/Our-Story/> (Дата обращения: 13.03.2019)

26. Лиддел Г. Стратегия непрямых действий. Сайт Милитера, Военная литература. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://militera.lib.ru/science/liddel_hart1/index.html (Дата обращения: 13.03.2019)

Статья поступила в редакцию 29.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 323.173
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0007

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В КАТАЛОНИИ

© 2019

Василенко Сергей Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков

Степанова Ксения Сергеевна, магистр по направлению «Зарубежное регионоведение»

Лысенкова Мария Валериевна, магистр по направлению «Зарубежное регионоведение»

*Российский Университет Дружбы Народов
(117198, Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая, 7, e-mail: inyaz@pfur.ru)*

Аннотация. На протяжении долгого периода времени Испания сталкивается с активно развивающимся сепаратистским движением в различных областях. В настоящее время центр радикального сепаратизма переместился в Автономное сообщество Каталония, которое на протяжении всего своего существования упорно стремится к отделению от единой страны и созданию своего собственного государства на территории Европы. Каталония, как регион, имеет множество оснований для своих сепаратистских наклонностей, отличаясь от всей страны не только особой культурой, языком, самостоятельной историей, но так же и уровнем экономического развития. Каталония с каждым годом стремительно развивается и отстаивает свое право на самостоятельность, но постоянное давление со стороны центрального правительства в Мадриде, в особенности в экономической сфере, порождает негодование среди каталонского населения, а впоследствии провоцирует и появление предводителей и лидеров, ведущих свою сепаратистскую политику и предпринимающих наиболее радикальные шаги, связанные с полным отделением от Испании и созданием своего государства, что ведет к нарушению ряда законов конституции страны, а также вызывает реакцию со стороны европейской общественности. Для выявления причин каталонского кризиса необходим анализ деятельности политических лидеров сепаратистского движения в Каталонии, которые оказались способны, ведя двойную политику, начать реализацию намеченных планов, преступая существующие законы и не прислушиваясь к реальному мнению каталонцев и всей страны в целом.

Ключевые слова: сепаратизм, политическое лидерство, Каталония, «эффект домино», каталонский кризис, сецессия, автономия, Испания, конституция, независимость, самоопределение, референдум, автономное сообщество, национализм.

THE PROBLEM OF POLITICAL LEADERSHIP IN CATALONIA

© 2019

Vasilenko Sergey Aleksandrovich, doctor of philosophy, associated professor at Department of Foreign Languages in Theory and Practice, Institute of Foreign Languages

Stepanova Kseniia Sergeevna, master of Foreign Regional Studies

Lysenkova Maria Valerievna, master of Foreign Regional Studies

*Peoples' Friendship University of Russia
(117198, Russia, Moscow, street Mikluho-Maklaya, 7, e-mail: inyaz@pfur.ru)*

Abstract. For a long period of time Spain has been facing an actively developing separatist movement in various fields. Nowadays, the center of radical separatism has moved to the Autonomous community of Catalonia, which throughout its existence has been striving hard for separation from the country and the creation of its own state on the territory of Europe. Catalonia, as a region, has many reasons for its separatist tendencies, differing from the whole country not only by a special culture, language, independent history, but also by the level of economic development. Every year Catalonia is developing rapidly and defends its right to self-determination, but the constant pressure from the Central government in Madrid, especially in the economic sphere, generates resentment among the Catalan population, and subsequently provokes the emergence of leaders organizing their separatist policies and taking the most radical steps associated with the complete separation from Spain and the creation of their own state, which leads to the violation of a number of laws of the Constitution of the country, as well as causing a reaction from the European public. To identify the causes of the Catalan crisis, it is necessary to analyze the activities of the political leaders of the separatist movement in Catalonia, who were able, leading a double policy, to start implementing the plans, breaking the existing laws without listening to the real opinion of the Catalans and the whole country.

Keywords: separatism, political leadership, Catalonia, Domino effect, Catalan crisis, secession, autonomy, Spain, Constitution, independence, self-determination, referendum, Autonomous community, nationalism.

Автономное сообщество Каталония, как регион, на данном этапе существования располагает множеством оснований для своих сепаратистских наклонностей, отличаясь от всей страны не только особой культурной составляющей, особенностями языка, самостоятельным историческим развитием, но и уровнем экономического развития, превосходя другие автономные сообщества в данном вопросе, что с одной стороны дает области преимущество, но с другой принуждает поддерживать отсталые регионы, путем предоставления значительных вкладов в общую экономику страны. Согласно последним данным, Каталония находится на третьем месте среди остальных автономных сообществ Испании по экономическим вложениям в единую страну и лишь на десятом месте по размерам средств, получаемых от центрального Правительства из бюджета государства, что является неравноценным обменом и укрепляет идеи об обретении независимости с целью использовать внутренние ресурсы для развития своего собственного региона, а не менее

развитых сообществ страны [1].

В настоящий момент проблема политического лидерства в Каталонии ведет к активному развитию долгосрочного кризиса в регионе, что не дает возможности прийти к компромиссу и решить существующую проблему, не используя радикальные методы, а лишь законы, существующие в Королевстве Испания. В последнее десятилетие у власти Автономного сообщества Каталония находятся партии, а так же их лидеры, имеющие особую склонность к самостоятельности и стремлению реализовать поставленные цели по обретению независимости практически односторонне, в большинстве случаев не учитывая реального мнения населения автономной области и не желая установить диалог с центральными властями государства. Подобные тенденции ведут к участвующей смене власти в автономном сообществе и росту числа реальных референдумов о независимости, являющихся незаконными, согласно Конституции Испании, что, прежде всего, является угрозой целост-

ности Испании, как государства. Каталония среди автономных сообществ Испании не является единственным регионом, выступающим за расширение своих прав и обретение большей автономности, наличие националистских настроений различной степени интенсивности отмечается практически в каждом сообществе (баскский национализм, андалузский национализм, историческое влияние мусульманской общины), что значительно повышает риски развала единой страны. Каталонский кризис представляет собой значительную опасность не только для испанского королевства, но и для всех соседей страны, то есть для Европейского союза, на территории которого можно обнаружить достаточное количество очагов сепаратизма, для активации которых лишь требуется соответствующий пример региона, реализовавшего свою цель. Наиболее активные действия сепаратистов Каталонии оказывают особое влияние на безопасность всех стран Европейского союза, где при достижении каким-либо националистским образованием своих целей, неизбежен «эффект домино», способный создать новую Европу мини-государств.

Идеи обретения независимости от Испании Артура Маса, который реанимировал сепаратистские тенденции в политической жизни Каталонии и призвал к активизации радикальных действий по отношению к Мадриду, постепенно приобрели широкую поддержку каталонской элиты. Продолжателем курса Маса становится следующий президент региона Карлесом Пучдемон, который при участии каталонских политиков окончательно оформляет программу действий, направленную на построение национальной государственности, полностью неподконтрольной Мадриду.

С момента прихода к власти в 2010 году А. Маса (129-й президент Женеалитета Каталонии), а затем его смена в 2016 году К. Пучдемоном (130-й президент Женеалитета Каталонии), зародились новые причины для сепарации в регионе, сформировавшиеся под влиянием политического аспекта и идей лидеров каталонского сообщества. Данные причины нельзя выделить, как основания наличия сепаратистских настроений среди всех граждан Каталонии, скорее, их можно охарактеризовать, как факторы радикализации ситуации в регионе, что усугубило общую обстановку в стране и привело к активным действиям сепаратистского крыла. Артур Мас и Карлес Пучдемон создали особый «климат» в регионе, реализуя свои идеи о полной сепарации Каталонии и становление на путь процветания как отдельного государства, тем самым создав иллюзию желания у всех каталонцев начала новой жизни и надежду о возможности отделения региона только с положительным исходом.

Среди основных действий политического руководства Каталонии, способствовавших развитию разностороннего кризиса внутри региона, необходимо выделить: 1) неспособность выразить волю все жителей Автономного сообщества Каталония; 2) отсутствие реального диалога между региональными и центральными властями; 3) совершение действий, противоречащих Конституции Испании, без признания их неконституционными.

В период нахождения на посту президента Женеалитета Карлес Пучдемон, так же как и Артур Мас, стремился представить Каталонию внешнему миру и центральному Правительству страны как единое просепаратистское общество, где абсолютное большинство граждан решительно выступают за начало процесса отделения и создания нового республиканского государства в Европе, но реальность оказывалась иной, что связано с нежеланием со стороны каталонской верхушки власти слушать и подчиняться воле всех жителей Каталонии. Представители каталонского общества имеют различные взгляды на ситуацию с выходом региона из состава единого государства, именно поэтому, характеризуя А. Маса и К. Пучдемона граждане и независимые политики смело заявляли, что ни одного из них нельзя назвать пре-

зидентом всей Каталонии и всех каталонцев, так как отказ принять во внимание мнение той части каталонского народа, которая не поддерживает разрыв отношений с Испанией, говорит о том, что 129-й и 130-й президенты Женеалитета в своих действиях руководствовались лишь своими сепаратистскими идеями и пользовались поддержкой лишь части каталонцев, которую представляли как всю Каталонию в целом [2].

При лидерстве Артура Маса и Карлеса Пучдемона националистские партии Каталонии не достигли желаемых настроений в обществе и числа абсолютного большинства каталонцев, поддерживающих начало процесса сепарации региона и создания отдельного государства на территории Европы. Согласно данным официальной аналитической организации Каталонии, Центра анализа общественного мнения (Centre D'estudis d'Opinió) [3], предоставляющего 3 раза в год отчет «Барометр политического мнения» (Baròmetre d'Opinió Política), содержащий данные об отношении граждан Каталонии к изменениям в экономической, политической или социальной жизни страны.

Обращаясь к результатам исследований сепаратистских настроений внутри автономного сообщества в критический для региона период активных действий таких политических лидеров, как А. Мас и К. Пучдемон, можно проследить, что даже без учета голосов тех каталонцев, которые воздерживаются от ответа на поставленный перед ними вопрос «Хотите ли Вы, чтобы Каталония стала независимым государством?», сторонники отделения региона в большинстве случаев не имели абсолютного большинства голосов для прямого заявления, что вся Каталония стремится к независимости. В период с 2015-2017 годов процент тех, кто голосовал за отделение, превысил процент сторонников единства с Испанией лишь дважды за 3 года – в июне-июле 2016 года («да» - 47,7%; «нет» - 42,4%) и в октябре 2017 года («да» - 48,7%; «нет» - 43,6%), когда проходил процесс референдума за независимость и одностороннее принятие Декларации о независимости.

Таким образом, очевидно, что сепаратистские настроения характерны не для всего общества Каталонии и существует значительная часть каталонцев не желающих жить в независимой стране Каталония, а предпочитающих оставаться автономной областью Каталония, что не учитывалось такими политическими лидерами, как А. Мас и К. Пучдемон, в период их управления регионом, что привело к ухудшению ситуации в Каталонии, расколов общество на две части и настроив их враждебно друг к другу. Центральное Правительство в Мадриде, как и многие политические лидеры, настаивают, что основная задача властей и лидеров Каталонии состоит не в том, чтобы убедить все население в необходимости обретения регионом независимости, а в способности установить контакт с той частью каталонцев, которые не поддерживают действия сепаратистов и предпочитают оставаться в составе единой страны [4, с. 34-35].

Каталония и Мадрид, как два наиболее важных региона королевства Испания, на протяжении всей своей истории противостоят друг другу, участвуя в некоторой сложной «игре» без каких-либо продуктивных переговоров или контактов, которые могли бы позволить прийти к компромиссу в вопросе статуса каталонского сообщества в составе Испании, как единой и неделимой страны.

Обе стороны неизменно заявляют о своей открытости к переговорам по волнующим вопросам, но также и обвиняют друг друга в невозможности осуществления данного шага, что порождает противоречие. Многократно сторона центрального испанского Правительства заявляла о наличии установленного и поддерживаемого диалога между сторонами и даже достижении определенных результатов подобных переговоров, что напрямую противоречит информации, предоставляемой региональными властями. При подобных заявлениях Мадрид имеет тенденцию ссылаться на эффективное взаимодействие

между центром и регионом, установленное до прихода к власти крайние радикальных лидеров сообщества, таких как А. Мас и К. Пучдемон, что указывает на неспособность центрального Правительства поддерживать открытый диалог на современном этапе [5].

Очевидно, что стороны совершенно не понимают друг друга, и диалог между ними существует лишь в теории и кажется призрачным в реальности, что усиливает конфликт и дает возможность углубиться кризису не только в Каталонии, но и во всей Испании. После проведения последнего референдума о независимости 1 октября 2017 года и последующих событий по объявлению начала процесса сепаратизма со стороны правящей верхушки Каталонии контакт между двумя сторонами так и не реализовался, не смотря на то, что ситуация стремительно ухудшалась, и возникала необходимость ее решения при участии обеих сторон. В то время как Мадрид официально заявил, что диалог неосуществим до тех пор, пока про-сепаратистские партии Каталонии и президент Женеалитета не вернутся на конституционный путь развития событий, то есть пока не начнут подчиняться всем общим законам страны, прописанным в Конституции, с другой стороны, власти автономного сообщества не признавали нелегитимность своих действий и обвиняли Мадрид в жесткой политике по отношению к региону.

Подобное поведение сторон в данном вопросе совершенно не способствовало решению реально существующих проблем, обе стороны заявляли о стремлении к диалогу, но на практике никаких действенных шагов не было предпринято, что было отмечено и странами Европейского союза, и жителями всей Испании, и прежде всего каталонским обществом, которое буквально уговаривало стороны идти на контакт устраивая акции и манифесты под лозунгом «Поговорим», желая продемонстрировать, что противостояние между двумя регионами оказывает особое влияние на простых граждан сообщества, ищущих стабильности и процветания [6].

Проведение референдумов на территории Каталонии всегда сопровождалось множественными нарушениями Конституции страны и прописанных там законов, на что обращали особое внимание не только центральные власти в Мадриде, главной целью которых всегда было сохранение единства королевства, но также и европейские страны, в большинстве которых не стремящиеся поддержать автономную область в ее политике, ссылаясь на разрушительность данных действий относительно основного и единого для всех закона Испании.

Каждый референдум, организованный в Каталонии с момента прихода к власти А. Маса и его последователя К. Пучдемона, основное правительство в Мадриде стремилось за максимально короткие сроки признать нелегитимным и аннулировать результаты голосования путем обращения в Конституционный суд страны, который, согласно статье 161.1 Конституции Испании [7], занимается рассмотрением «заявлений о неконституционности законов и нормативных актов, имеющих силу закона». Действия политических лидеров Каталонии, направленные на реализацию их идей о сепаратизме, нарушают множество законов Испанского королевства, начиная с 1 и 2 статей КИ [7], где речь идет о нерушимости единой страны и необходимости принятия каких-либо изменений в государстве не одним регионом, а всеми жителями Испании, что для Каталонии кажется ненормальным и неправильным, так как по последним данным 52,5% каталонцев не доверили бы решать судьбу своего региона всем гражданам королевства [8].

В дополнении к этому, Парламент Каталонии, при принятии своих решений о достижении независимости через проведения референдума на территории сообщества, нарушил статью 149.1.32 КИ [7], где говорится, что в обязанности и права государства, а не региона, входит «Разрешение на проведение опросов населения посредством референдума», то есть само проведение

референдумов в королевстве не запрещено, но должно осуществляться согласованно с порядком, прописанным в 92 статье КИ [7]. Каталония не может идти против Конституции страны, о чем часто в своих речах упоминал на тот момент Председатель правительства Испании Мариано Рахой, заявляя: «Я, являясь Председателем правительства Испании не только для всех испанцев, но и для каталонцев, приложу все усилия для установления диалога и укрепления законов конституции в регионе. Я ожидаю, что в Каталонии появится правительство, которое не будет ставить себя выше законов страны. Я не позволю никому нарушать законы Испании, Конституцию или Статут Каталонии» [9].

Политика каталонских лидеров, стремящихся добиться разрыва отношений с Мадридом и независимости, не остается в рамках лишь позитивных результатов по достижению сепаратизма, так как приносит все новые угрозы для стабильной жизни Автономного сообщества Каталония. За развитием действий в Каталонии с 2010 года активно наблюдают не только сами жители данного сообщества, поддерживая или осуждая действия правительства, но и вся Испания со странами Европейского союза, так как для стран Европы, имеющих свои очаги сепаратизма, успешная реализация Каталонией своей политики может стать толчком для референдумов в других государствах и ослабить целостность европейских государств. Среди последствий ведения про-сепаратистской политики лидерами каталонского сообщества на данный момент можно выделить: 1) экономический кризис; 2) политический кризис; 3) институциональный кризис.

Углубление каждого из этих кризисов внутри автономного сообщества способствует не только снижению статуса Каталонии, как одной из наиболее развитых областей Испании [10], но и оставляет сообщество в полной изоляции, что порождает недоверие к центральной и региональной власти со стороны каталонцев, как и укрепляет раскол в обществе.

Каталонский кризис является одним из наиболее актуальных и сложных вопросов внутренней политики Испании, так как требует реального и действенного решения, а не слепого игнорирования существующей проблемы или использования силового метода, реализуемого через разнообразные угрозы и санкции для запугивания, так как пока существует даже самый малый процент каталонцев недовольных своим положением в стране, существует вероятность возобновления конфронтации и обострения кризиса.

Длительный период времени центральные власти в Мадриде под руководством председателя правительства Испании М. Рахой полагали, что только применение статьи 155 Конституции страны является единственным выходом из кризисной ситуации, как в регионе, так и в стране в целом, но при этом не учитывали возможность углубления конфликта и не рассматривали иные варианты урегулирования кризиса в Каталонском автономном сообществе. Впервые Мадрид склонился к варианту решения проблемы через ограничение автономии региона, что предусматривалось в 155 статье КИ, еще в самом начале новой волны каталонского сепаратистского движения, когда бывший президент Каталонии Артур Мас объявил о независимости сообщества и запустил процесс отделения от единой страны, но на тот момент применение данной статьи КИ осталось на теоретическом уровне.

Новый этап борьбы Каталонии за обретение собственного государства, начавшийся в октябре 2017 года, дал центральным властям в Мадриде шанс защитить целостность страны конституционным методом, активировал 155 статью Конституции Испании, ограничивая автономию области. Мадриду, как и большинству испанцев, казалось, что подобная крайняя мера как применение данной статьи КИ сможет стабилизировать ситуацию в регионе, не угрожая негативными последствиями для всего государства, но на практике оказалось, что этот

метод оказался совершенно неэффективен. Не смотря на подобный исход применения Конституции, в случае новых активных действий со стороны националистов страны, Мадрид готов вновь прибегнуть к конституционному методу в разрешении конфликта, что указывает на неспособность центрального Правительства найти иной выход из ситуации, кроме как систематического роспуска правительства и назначения повторных выборов, в ожидании передачи власть в регионе в руки партий, желательных со стороны Мадрида.

Еще одной из наиболее радикальных перспектив решения каталонского кризиса для центрального правительства в Мадриде является угроза применения не только сил полицейских отрядов для подавления волнений в регионе, но и ввод военных сил на территорию Каталонии, что помешает про-сепаратистским партиям в Женеалитете, не имеющих поддержки по стране, осуществлять свою одностороннюю политику по отделению области. С самого начала возникновения новой волны сепаратистских настроений в Каталонии в 2015 году под руководством Артура Маса существовала прямая угроза со стороны центрального правительства в Мадриде о реальной возможности ввода военных сил Испании на территорию автономной области с целью подавления возникших восстаний и восстановления законов, прописанных Конституцией страны. Вооруженные силы единого королевства никогда не отрицали возможность развития каталонского кризиса именно в данном направлении, так как их прямой обязанностью является обеспечение соблюдения основных законов страны, что подтверждает в официальном интервью полковник испанской армии Франсиско Аламан Кастро (Francisco Alamán Castro), ссылаясь на КИ [11].

Среди перспектив решения каталонского вопроса существуют и те, которые предполагают кардинальные изменения внутри страны на уровне Конституции, так как подобные шаги ведут в возможности решить не только кризис внутри каталонского сообщества, но и заранее предотвратить новые вероятные всплески сепаратизма в других регионах Испании. Многие испанские партии, участвующие в формировании и реализации политики центральной власти, многократно выступали за внесение изменений в Конституцию страны, что позволило бы изменить форму государственного устройства страны, перейдя от унитарного государства к федерации. Испанская социалистическая рабочая партия (Partido Socialista Obrero Español) позиционирует себя, как партию, имеющую новые взгляды на нерешенные проблемы внутри государства, что демонстрировалось через выдвижение радикальных реформ, способных вывести страну из застоя. Лидер ИСРП, Педро Санчес, многократно обвинял Правительство Испании под руководством Народной партии (Partido Popular) в неэффективности региональной политики, включающей вопросы налогообложения автономных сообществ и их финансирования, и заявлял о крайне необходимости не только внесения поправок в Конституцию страны, но и полного пересмотра некоторых статей [12, с. 99].

Каждая из перспектив решения каталонского вопроса всегда включает начальный этап в виде диалога между сторонами, посредством которого центр и область получат возможность договориться и прийти к вероятному компромиссу, что облегчит ситуацию для единого королевства. На протяжении развития всей новой волны конфликта обе стороны не исключали диалог, но многократно обвиняли друг друга в нежелании идти на компромисс. В определенные периоды сепаратистского движения Каталония была совершенно не готова к контакту и полностью отрицала какое-либо вмешательство центра в ее внутренние дела, но с развитием кризисной ситуации власти автономного сообщества под руководством Карлеса Пучдемона многократно предлагали Мадриду диалог и сотрудничество по вопросам отделения области от единого государства, демонстрируя свои

намерения осуществить процесс сессии согласно всем законам, используя метод не силы и террора, а диалога и компромисса [13].

Установление диалога не решит моментально все возникшие трудности Каталонии и страны в целом, но даст надежду прийти к компромиссу, а также общими усилиями стабилизировать ситуацию в государстве. Центральному правительству в Мадриде необходимо осознать, что угрозами и ограничениями невозможно решить настолько глубокий кризис, а про-сепаратистские партии Каталонии, находясь у власти в регионе, не должны забывать, что их бездействие углубляет нестабильность в области и постепенно трансформирует ее из наиболее развитой в стране в ту, которая отстает в своем экономическом развитии и сама нуждается в помощи [14, с. 2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Sala Agustí Catalunya, tercera comunidad en aportar y décima en el reparto de inversiones // El Periódico [Электронный ресурс] URL: <https://www.elperiodico.com/es/politica/20170713/catalunya-tercera-comunidad-en-aportar-y-decima-en-el-reparto-de-inversiones-6165691> (дата обращения 12.12.18)
2. La mayoría de los catalanes no quiere la independencia // ABC [Электронный ресурс] URL: https://www.abc.es/espana/cataluna/politica/abci-mayoria-catalanes-no-quiere-independencia-201709120357_noticia.html (дата обращения 11.12.18)
3. Centre d'Estudis d'Opinió. Generalitat de Catalunya: Oficialный сайт [Электронный ресурс] URL: <http://ceo.gencat.cat/ca/inici> (дата обращения 12.12.18)
4. Alvira Ricardo Acerca de una posible consulta democrática para la independencia de cataluña [u otras regiones de España]. Una revisión desde la Teoría de Elección Social / Ricardo Alvira // Reflexión Política – Universidad Autónoma de Bucaramanga, 2017. – vol. 19, núm. 38, enero-junio. – pp. 28-41
5. Фролова Ю.Н. Проблема самоопределения Каталонии: позиция Испании и ЕС // Мировая политика, 2017. – №3. – С. 75-81
6. Fortuny Ignasi Bandera blanca para reclamar diálogo entre España y Catalunya Movilizaciones el 7-O // El Periódico [Электронный ресурс] URL: <https://www.elperiodico.com/es/politica/20171005/blanco-dialogo-espana-cataluna-6334179> (дата обращения 12.12.18)
7. Конституция Испании: [Одобрена генеральными кортесами в пленарных заседаниях конгресса депутатов и сената, состоявшихся 31 октября 1978 г.; Утверждена испанским народом в референдуме, проведенном 6 декабря 1978 г.; Подписана е. в. королем перед генеральными кортесами 27 декабря 1978 г.] / Пер. с исп. Пере Романа Посольство Королевства Испании в Российской Федерации. – 1995.
8. Cortizo Gonzalo El 52% de los catalanes no quiere que se consulte al resto de españoles sobre la independencia // El Diario [Электронный ресурс] URL: https://www.eldiario.es/politica/catalanes-asegura-consultar-espanoles-independencia_0_689081246.html (дата обращения 16.12.18)
9. Ponce de León Rodrigo Mariano Rajoy ofrece diálogo al futuro Gobierno catalán si se somete “al imperio de la ley” // El Diario [Электронный ресурс] URL: https://www.eldiario.es/politica/Mariano-Rajoy_0_721278431.html (дата обращения 16.12.18)
10. Gubern Alex Crisis catalana: los golpes económicos, suma y sigue // ABC [Электронный ресурс] URL: https://www.abc.es/economia/abci-crisis-catalana-golpes-economicos-suma-y-sigue-201711290246_noticia.html (дата обращения 20.12.18)
11. Solé Richard Francisco Alamán, coronel del Ejército español: “¿La independencia de Cataluña? Por encima de mi cadáver” // Alerta Digital [Электронный ресурс] URL: <http://www.alertadigital.com/2012/08/31/francisco-alamán-castro-coronel-del-ejercito-espanol-%C2%BFla-independencia-de-cataluña-por-encima-de-mi-cadaver/> (дата обращения 20.12.18)
12. Орлов А.А. Каталонский разлом: противостояние между сторонниками и противниками независимости // Обозреватель-Observer. – М.: Автономная некоммерческая организация Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2016. – №1 (312). – С. 99
13. Busquets Jordi Pueyo Puigdemont propone un diálogo con Rajoy “sin condiciones previas” // El País [Электронный ресурс] URL: https://elpais.com/ccaa/2017/10/11/cataluna/1507724895_332672.html (дата обращения 20.12.18)
14. Верников В.Л. У кризиса в Каталонии есть начало, но не видна конца // Аналитическая записка. – М.: ИЕ РАН, 2018. – №11(107). – С. 2

Статья поступила в редакцию 19.02.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 338.512

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0008

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЕЙШИХ СИСТЕМ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ
В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

© 2019

Алексеева Лариса Федоровна, доцент кафедры экономики и управления
Шишленко Ксения Витальевна, магистрант кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, д.41, e-mail: kshishlenko@inbox.ru)

Аннотация. Определение себестоимости производства единицы продукции является одной из основных задач управленческого учёта, которую можно реализовать путём применения различных методик. Такой подход поможет организации выбрать верное управленческое решение, направленное на повышение эффективности производства и деятельности в целом [1]. Важно отметить, что системы калькулирования непрерывно развиваются и совершенствуются. С развитием экономики и сильной конкуренции на рынках будут меняться потребности экономических субъектов и ожидается более активное внедрение систем калькулирования, так как затраты необходимо не только учитывать, но и управлять для достижения целей предприятия [2]. К сожалению, на российских предприятиях в основном практикуется применение традиционных систем учета затрат, в то время как возросшая конкуренция среди производителей, усиление неопределенности внешней среды, риски хозяйствования и другие перемены в экономической жизни компаний и информационных технологиях, обуславливают необходимость стратегического управления, что вызывает потребность в использовании иных подходов к учёту затрат и калькулированию. Таким образом, в настоящий момент перед каждой российской компанией стоит вопрос о выборе оптимальной модели учета затрат, внедрение которой позволит повысить эффективность деятельности компании [3]. Универсальных, подходящих в любой ситуации и для различных условий систем и методов учёта нет. И руководству организации, учитывая условия хозяйствования, необходимо владеть информацией о тех преимуществах, которые предоставляет та или иная система управленческому персоналу, и выбирать оптимальную систему ведения учёта [4].

Ключевые слова: глобализация, новейшие системы калькулирования, себестоимость единицы продукции, стандарты, управленческий учёт, кайдзен costing, таргет costing, производственные затраты, управление затратами, традиционные методы калькулирования, фазы строительства, промышленность, конкурентные преимущества, инновации.

**FEATURES OF USING THE LATEST SYSTEMS OF CALCULATION
IN VARIOUS BRANCHES OF WORLD ECONOMY**

© 2019

Alekseeva Larisa Fedorovna, associate professor of the Department
of economics and management
Shishlenko Ksenia Vitalievna, postgraduate of the Department
of economics and management

Vladivostok State University of Economy and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: kshishlenko@inbox.ru)

Abstract. Definition of production cost is one of the main objectives of management accounting which can be realized by using various techniques. Application of various techniques will help the organization to choose the right management decision directed to increase the efficiency of production and of activity in general [1]. It is important to note that the systems of calculation have been continuously developing and improving. With development of economy and of the strong competition in the markets requirements of firms will change and it is expected calculation systems to be introduced more active because it is necessary not only to consider expenses, but also to operate for achievement of the enterprises' goals [2]. Unfortunately, at the Russian enterprises traditional accounting systems are used while the increased competition among producers, strengthening of uncertainty of the external environment, risks of managing and other changes in economic life of the companies and information technologies induce to need for strategic management that causes the need for use of another approaches to calculating expenses. Thus, at the moment each Russian company is faced by a question of the choice optimum model of accounting expenses which introduction will allow increasing efficiency of company's activity [3]. Universal, suitable in any situation and for various conditions systems and methods of accounting don't exist. Considering managing conditions, it is necessary for management of the organization to own information about those advantages, which are provided by each system to choose the optimum system of keeping track [4].

Keywords: globalization, the newest systems of calculation, unit cost, standart, management accounting, kaizen costing, target costing, management of expenses, traditional methods of calculation, construction phase, production expenses, industry, competitive advantages, innovations.

В век информационных технологий и глобализации любая современная компания стремится быть успешной, быть лидером на мировом рынке, а также повышать свои финансовые показатели и быть интересной инвесторам для развития в перспективе. В результате развития науки и технологий рынок насыщается новыми товарами, которые требуют новых возможностей в управлении предприятием. Поэтому каждый день менеджерам компаний необходимо принимать обоснованные управленческие решения. Грамотное управление возможно благодаря правильно выбранной концепции управленческого учёта, а информация, полученная менеджерами при её использовании, будет достаточно полной, простой для дальнейшего анализа и наиболее оперативной.

На сегодняшний день в России наиболее популярен и используется классический подход к пониманию управленческого учёта, который был распространён на

западе еще около 45 лет назад и подразумевает учёт основных цифр и учитывающих специфику предприятия различных числовых показателей. Конечно же, существуют международные стандарты финансовой отчетности, которые отражают общие показатели и принципы управленческого учёта, основываясь на мировой практике. Тем не менее в последнее время на Западе наблюдается заметный уход от классического подхода в сторону качественных показателей и происходит расширение понятия управленческого учёта: в качестве факторов, влияющих на принятие управленческих решений, рассматривается конкурентная среда, система взаимоотношений с клиентами (CRM), система бизнес-процессов внутри предприятия и пр. В современном мире основным правилом успешной работы является оперативность, так как экономические субъекты должны вовремя отвечать требованиям внешней среды для

того, чтобы оставаться в «тренде» и занимать лидирующую позицию в отрасли [5]. В связи с этим в последние годы «классические» системы калькулирования, наиболее применяемые в нашей стране, перенимают международные методы учёта затрат. Действующие на сегодняшний день учетные системы не дают возможности получить информацию, которая бы вовремя и в полной мере отразалась для целей оперативного управления затратами и приспособлялась под влияние внешних и внутренних факторов. В мировой практике можно выделить следующие основные инструменты управленческого учета: система ERP (enterprise resource planning), система бережливого производства, CVP-анализ, стандарт-костинг, директ-костинг, абс-анализ, инструменты бухгалтерского инжиниринга, JIT (just-in-time) и TQM (total quality management). Наибольшее распространение получили системы директ, стандарт, таргет и кайзен-костинг. Однако каждый вид деятельности предприятия имеет специфику учёта, для которой один метод будет эффективен, но будет иметь существенные недостатки для другой сферы. Поэтому целесообразно рассмотреть применение вышеперечисленных методов в разных отраслях экономики.

Стандарт-костинг предполагает отнесение затрат, которые понесены сверх норм на лиц, отвечающих за выполнение нормативов, или списание за счёт финансового результата, но не отражение в текущих затратах и в себестоимости отчёта о финансовых результатах. Согласно стандарт-костингу сверхнормативные расходы не включаются в текущие затраты и не отображаются в себестоимости отчёта о финансовых результатах, а справедливо относятся на лиц, отвечающих за выполнение нормативов, или списываются за счёт финансового результата. Данная система применима в основном в массово-поточных производственных предприятиях и в устойчивых условиях, когда можно определить нормативы и применять их длительный период времени (квартал, год и т.д.). В пример можно привести предприятия швейных отраслей, обувного, мебельного производства и другие, где стабильные и устойчивые цены на ресурсы, а сами изделия не изменяются. Однако в учёте транспортных предприятий достаточно затруднительно разрабатывать стандарты на такие элементы затрат, как топливо, всевозможные смазочные материалы, износ и восстановление запасных частей, текущее обслуживание и другие затраты, цены на которые постоянно меняются [6]. Также нет смысла использовать данную калькуляционную систему на предприятиях, где номенклатура выпускаемой продукции постоянно претерпевает изменения, где отсутствует стабильность в технологии производства или разрабатываются и внедряются новые виды товаров. В свою очередь в строительной отрасли данный метод управления затратами эффективно используется для выявления отклонений от сметной стоимости строительства, возникших в результате допущения ошибок в проектно-сметной документации или её низкого качества, на фазах строительства и ввода объекта в эксплуатацию.

Основанная на точном нормировании всех затрат система стандарт-костинг является важным инструментом для наблюдения за производственными затратами. Заранее определив сумму ожидаемых затрат на производство и реализацию изделий, можно оперативно исчислить себестоимость единицы изделия для установления цены, а также составить отчет об ожидаемых доходах будущего года на основе закрепленных стандартов [7]. Использование данного метода даёт возможность выделить виды продукции с наименьшими затратами по сравнению с нормативными расходами. Одна из причин, по которой производитель применяет стандарт-костинг, это тщательное планирование и ориентация на результаты в предстоящий бюджетный год, а затем сравнение фактических затрат с запланированными. Система стандарт-костинг даёт широкие возможности для анали-

за причинно-следственных связей и факторных отклонений с целью выявления тех областей, где возникают проблемы, и в случае их наличия направления внимания руководства на проблемные зоны [8].

Вместе с тем данной системе присущи и недостатки. Например, одним из самых главных недостатков можно считать сложность расчётов стандартов и нормативов в рыночных условиях. Если условия функционирования постоянно меняются, то использование данного метода затруднительно, так как система зависима от внешних условий таких как: изменения в законодательстве, изменения цен поставщиков в результате обострения конкурентной борьбы на рынке сбыта продукции, а также изменение цен, вызванное инфляцией [9]. Особенно важно заметить, что по некоторым затратам нормы практически невозможно определить, что может существенно повлиять на эффективность системы управления. Более того, если за короткий промежуток времени предприятие выполняет достаточно большое количество разнообразных заказов, то затруднительно рассчитать нормы для каждого заказа. В связи с этим система стандарт-костинг применима в основном на предприятиях, где технологический цикл повторяется. В процессе разработки и внедрения продукции затраты крайне неустойчивы и постоянно претерпевают изменения, поэтому можно сделать вывод о том, что не на всех стадиях жизни товаров применим стандарт-костинг. А если и применим, то расчёт нормативных затрат осуществляется в приближенных величинах.

Важно отметить, что ценообразование при использовании следующего метода подразумевает сначала разработку продукта, определение его себестоимости, и, когда продукт готов выйти на рынок, установление цены. При этом ничто не гарантирует реализацию продукции, если цена окажется выше рыночной. На сегодняшний день, несмотря на недостатки данной калькуляционной системы, её необходимо совмещать с концепциями «Target Costing» и «Kaisen Costing». Таким образом, только сочетание использования систем «Standard Costing» с концепциями «Target Costing» и «Kaisen Costing» позволит эффективно управлять затратами предприятия, добиться серьезного конкурентного преимущества, создать условия для стабильного роста финансовых результатов, рентабельности продукции и производства, обеспечить экономическую безопасность предприятия [10].

Одним из главных факторов успеха и конкурентоспособности компании являются инновационные продукты и, соответственно, наиважнейшей задачей — модификация методологии учёта затрат и калькулирования себестоимости новых продуктов, наиболее перспективный путь решения которой находит в применении системы таргет-костинг [11]. Сегодня достаточно много компаний в разных отраслях промышленности, которые внедряют таргет-костинг. Метод таргет-костинг применяется в автомобильной промышленности, машиностроении, электронике, приборостроении и др. Предприятия, использующие данный метод, как правило, выпускают широкий ассортимент продукции мелкими сериями. Наибольшее распространение система целевого планирования себестоимости получила в тех отраслях промышленности, где происходит непрерывное проектирование обновленных продуктов или услуг, разрабатываются новые модели и виды продукции [12]. Главным его отличием от традиционной системы является то, что при использовании таргет-костинга прототип продукции разрабатывается до выпуска разрабатываемого продукта на рынок, максимально равный целевой себестоимости, которая уже определяется после установления с помощью маркетинговых исследований цены реализации и вычитания из неё желаемого дохода.

Таргет-костинг использует более 70 процентов крупных японских компаний (Toyota, Nissan, Sony, Matsushita, Nippon Denso, Daihatsu, Cannon, NEC, Olympus, Komatsu и многие другие), а также значительная часть известных

американских и европейских компаний (Daimler/Crysler, ITT Automotive, Caterpillar, Procter & Gamble и др.), которые добиваются высокого качества и рентабельности своей продукции. Однако внедрение данной калькуляционной системы американскими предприятиями осуществляется значительно медленнее, чем японскими [13]. Наиболее хорошо систему таргет костинг внедрили в отрасли автомобилестроения в Японии. Например, чтобы произвести качественные автомобили для покупателей и вместе с этим получения желаемой прибыли для акционеров корпорации Nissan уже давно использует таргет костинг. Таргет костинг даёт возможность специалистам Nissan осуществлять контроль производственных затрат ещё на стадии формирования концепции продукта, когда не составляет затруднительным менять дизайн автомобиля и его формат, чем на стадии производства.

Другой опыт функционирования таргет костинга зафиксировано в американской корпорации Chrysler. Проникновение активно растущей японской автомобильной индустрии на американский рынок способствовало внедрению новейшего метода таргет в корпорацию Chrysler, испытывающей в то время финансовые трудности, а именно падение прибыли, выручки от продаж и стоимости акций. Результат использования новейшей системы калькулирования был поражающим: модель Neon, разработанная для покупателей с невысоким доходом, была разработана в рекордно сжатые сроки и была признана лучшим автомобилем 1994 года.

Падение спроса и резкое уменьшение прибыли побудили высший менеджмент компании General Electric применить японский образ калькуляционной системы. В итоге руководство компании отказалось от коллектора, который, по мнению потребителей, значительно превышал полезность. Рассматриваемая нами система калькулирования применяется компаниями, работающими на мировых рынках при жесткой конкуренции и, в первую очередь, в инновационных отраслях (автомобилестроение, производство электроники), т. е. там, где компании ведут агрессивную стратегию маркетинговой политики, захватывая национальные рынки. Кроме производства новаторских продуктов система таргет костинг всё больше применяется предприятиями, которые задействованы в сфере обслуживания, а также неприбыльными организациями.

Что же касается сферы производства, хотелось бы подчеркнуть, что применение системы целевого калькулирования целесообразно не только в отраслях совершенных технологий, но и отраслях, выпускающих социально значимые виды продукции, потребительские товары, а также там, где выполняются социально-востребованные работы и услуги (транспорт, строительство, пищевая промышленность и пр.)

Интересно рассмотреть опыт компании Procter & Gamble: руководство компании пытается учесть бюджетные ограничения покупателей с низким доходом, используя подход «обратного проектирования», который в Японской практике называют таргет костинг или обратной инженерией. Чтобы удержать стоимость своего моющего средства Ace Natural, используемого для мытья рук, P&G уменьшило количество ферментов в продукте. В результате получился продукт по свойствам намного лучше предыдущего. P&G заявляет, что обратная инженерия помогает сохранить сопоставимую прибыль компании после налогообложения с доходами в более богатых странах.

Особенно интересно рассмотреть формирование системы управления затратами в сфере строительства, где преобладает высокая конкуренция, актуальна задача поиска резервов снижения себестоимости строительной продукции и строительного-монтажных работ и где присутствует стремление к повышению рентабельности. Для данной сферы без учета, контроля и своевременно устранения фактов отклонений управление затратами

будет крайне неэффективно [14]. Жизненный цикл объекта строительства можно разделить на три взаимосвязанных между собой этапа: проектирование, строительство и эксплуатация. Для каждой из названных стадий подходят разные методы калькулирования. На этапе проектирования целесообразным является использование системы таргет костинг, который выполняет функции превентивного контроля и основной задачей которого снизить затраты строительной организации. На стадии проектирования у генподрядчика имеется возможность повлиять на проект и предстоящие затраты, в то время как на этапе строительства возможности проявления технологической гибкости гораздо более ограничены [15]. Именно поэтому для фазы строительства наиболее благоприятно будет использование системы кайзен костинг, основная задача которой сократить разницу между сметной и ранее определенной с помощью таргет костинга целевой себестоимостью. Добиться превосходства над конкурентами благодаря более низкому уровню себестоимости и права выбора удобной ценовой политики на этапе ввода объекта строительства в эксплуатацию позволит также использование кайзен костинг, предварительно расширив сферу его применения путем установления целевых показателей не только по затратам, но и по нефинансовым показателям.

Совместно с таргет костингом используется еще один модернизированный метод – кайзен костинг. Его использование возможно практически в любой отрасли производства и в совокупности с другими методами управления затратами [16]. Кайзен метод настолько адаптируется, что его можно применять практически в любой отрасли, включая банковское дело, правительство, здравоохранение, розничную торговлю и транспорт, но преимущества этой удивительной методологии не ограничиваются миром коммерции. Назначение метода – достижение целевой себестоимости. Если на этапе проектирования разница между сметной и целевой себестоимостью составляет до 10 процентов, то принимается решение о начале процесса производства или оказания услуги с расчетом на то, что 10 процентов будут ликвидированы в процессе оказания услуги методами кайзен костинга [17]. В российских условиях применение систем кайзен и таргет костинг не всегда имеет положительные последствия. «Погоня» за получением более низкой себестоимости довольно часто отрицательно влияет на качество производимых товаров и оказываемых услуг. Однако широкое применение кайзен костинг находит за рубежом. Рассмотрим примеры наиболее важных компаний, которые успешно использовали кайзен костинг и которые сегодня продолжают его реализацию как часть формулы своих достижений.

В пищевой промышленности одной из самых важных фирм в мире, которая внедрила кайзен костинг, является компания Nestle. Nestle SA – швейцарская транснациональная компания по производству продуктов питания и напитков. Использование модернизированного метода помогло компании добиться значительного сокращения отходов, при этом уменьшив время и материалы. Кайзен как концепция в Nestle гарантирует, что улучшение является обязанностью всех участников. Повышение эффективности становится постоянным процессом, поскольку кайзен костинг подразумевает, что даже самые незначительные улучшения могут в конечном счёте привести к большой экономии.

В настоящее время организация Герман Миллер является крупнейшим производителем офисной и домашней мебели США. Уже более 15 лет Герман Миллер применяет концепцию кайзен костинг для своих постоянных и новых продуктов. С момента применения этой философии компания увеличила свою производительность более чем на 1000 процентов, достигнув времени изготовления 17 секунд вместо 82, как было ранее. Локхид Мартин (Lockheed Martin) – известная американская глобальная компания в области аэрокосмической

промышленности, обороны, безопасности и передовых технологий, которая считается одной из самых важных и крупнейших организаций по авиационным и военным ресурсам в мире. Эта военная организация хорошо известна как одна из компаний, которая наилучшим образом применяет философию кайзен. В 2010 году Локхид Мартин работал под руководством данной концепции, разрабатывая новый прототип ракеты, демонстрируя, что эта методология производства работает не только для установленных и определенных процессов, но и для новых.

Следовательно, мышление кайзен может быть применено к любой отрасли и сфере бизнеса. Анализируя концепцию таргет костинга, следует отметить, что применение данной калькуляционной системы позволяет управлять и разрабатывать конечный продукт одновременно, так как в результате потребительские ожидания оправданы, а цена отвечает требованиям обеих сторон. Во-вторых, стандарт костинг, популярный в России, используется преимущественно для контроля затрат и оценки результативности, в то время как таргет костинг основывается на стратегии снижения затрат при проектировании продукта, а значит является стратегическим инструментом. Система таргет костинг более эффективна, если ее сочетать с функционально-стоимостным анализом [18]. Также очевидно прослеживается связь системы таргет костинг и кайзен костинг: они решают одну задачу, но на разных стадиях жизненного цикла продукта и разными методами. Как уже отмечалось выше, таргет костинг применяют на этапе планирования и разработки, в то время как кайзен костинг применяют на стадии производства. Важно отметить, что эти две системы хорошо сочетаются совместно и дополняют друг друга. Если производимая продукция характеризуется длительным жизненным циклом, то основное внимание уделяется системе кайзен костинг, и, наоборот, в инновационных отраслях, где жизненный цикл короткий, на первое место выдвигается таргет костинг. Методы таргет костинг было бы актуально применять в России для автомобильной промышленности, так как отечественные автомобили с трудом выдерживают конкуренцию с автомобилями зарубежного производства, даже на российском рынке. Использование системы кайзен костинга целесообразно использовать на производстве сырьевых продуктов, ЭВМ и бытовой техники [3]. Исследуя всестороннее взаимодействие идеи таргет костинга в разных отраслях и сферах жизнедеятельности, можно предположить, что резервы этой концепции еще далеко не исчерпаны.

Современные калькуляционные системы не только более грамотно строят процесс учёта затрат, опираясь на специфику деятельности предприятий, но и содержат информацию, которая служит для решения не только каждодневных задач, но и сложных задач, требующих оперативных и правильных, с точки зрения управленческого учёта, решений [19].

Каждая новейшая система говорит о развитии управленческого учёта. Все они возникли в ответ на неудовлетворение традиционных систем требованиям управления в современных условиях, и выбор одной из них складывается из особенностей деятельности предприятия. Можно отметить, что прогрессивные методы калькуляции себестоимости продукции уже внедряются в практику отечественных предприятий, но часто используются формально, не в полной мере эффективно. Также большее сближение РСБУ и МСФО окажет положительное влияние на развитие управленческого учёта в РФ в целом, так и на использование описанных выше методик [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Башкатов В.В. Применение различных систем калькулирования для принятия управленческих решений // *Международный научный журнал «Инновационная наука»*. 2015. №10. С. 13-18.
2. Суранов Т.Дж. Современные системы калькулирования себестоимости продукции // *ИЗВЕСТИЯ ИССЫК-КУЛЬСКОГО ФОРУМА БУХГАЛТЕРОВ И АУДИТОРОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*.

2017. №1-2 (16). С. 136-140.

3. Кушманова Т.И. Практические аспекты применения новейших систем учета затрат и калькулирования // *Сборники конференций НИИ Социосфера*. 2015. №53. С. 147-149.
4. Горюх В.В. Внедрение системы управленческого учета «Директ-костинг» // *МЦНС «Наука и просвещение»*. 2017. С. 174-176.
5. Управленческий учёт: опыт и практика. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/119349/>.
6. Дробина Е.А. Анализ основных методов управления затратами на транспортном предприятии // *Актуальные вопросы современной науки Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции*. В 4-х частях. 2017. С. 114-123.
7. Ивашина Д.Ю. Учёт затрат по системе стандарт-кост // *Сборник: Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции*. 2018. С. 271-274.
8. Сигунова Т.А., Кутинова Н.Б. «Бухгалтерский управленческий учёт»: Учебное пособие. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2017. 150 с.
9. Бухгалтерский управленческий учёт: Учебник / под общей редакцией профессора Е.И. Костюковой. М.: Седьмое небо, 2016. 224 с.
10. Глазов М.М., Фирова И.П. Система «Стандарт-костинг» как основа совершенствования учёта и управления затратами // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2015. №1(34). С. 11-15.
11. Управление затратами в мире инноваций – что нужно для успеха? [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.cfin.ru/ias/target_costing.shtml.
12. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Использование целевого метода планирования себестоимости в целях повышения эффективности деятельности автопрома // *АНИ: экономика и управление*. 2015. №3(12). С. 50-54.
13. Авдонина А.Г. Адаптация зарубежного опыта использования системы целевого калькулирования (Target-cost) // *Контекстус*. 2016. №4 (45). С. 15-20.
14. Vasyutkina L.V. Analysis and assessment of accounting policy of accounting in construction and installation works // *VERS*. 2015. №1. С. 16-19.
15. Марьенко Ю.Г. Совершенствование системы управления затратами на строительном предприятии // *Управление инвестициями и инновациями*. 2018. №1. С. 78-84.
16. Якушина М.А. Особенности применения современных систем калькулирования // *Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством»*. 2016. С. 115-120.
17. Шерева А.А., Юрьева О.А. Международный опыт учета производственных затрат // *Современные тенденции развития науки и технологий Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции*. В 5-ти частях. 2017. С. 135-139.
18. Сигидов Ю.И. Бухгалтерский учёт и аудит: учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 407 с.
19. Балаба Д.А. Зарубежные системы калькулирования // *СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ*. 2017. № 2. С. 129-132.
20. Козлова М.Э., Кузнецова Д.В. «Стандарт-кост» и «Директ-костинг»: преимущества и недостатки // *Актуальные вопросы экономических наук сборник материалов LIX Международной научно-практической конференции*. 2017. С. 179-184.

Статья поступила в редакцию 22.02.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 332.873
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0009

АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ЗАТРАТ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2019

Алероева Лолита Султановна, заведующий лабораторией,
аспирант кафедры «Транспортные системы»

Магоматов Иса Зогуевич, кандидат технических наук,
заведующий кафедрой «Транспортные системы»

Аптаев Халид Хамзатович, заместитель директора Института нефти и газа
по воспитательной работе, старший преподаватель
кафедры «Транспортные системы»

*Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д.Миллионщикова
(364061, Россия, с.Алхазурово, ул.А-Х.КадYROва, 60, e-mail: halid.aptaev@mail.ru);*

Аннотация. Как известно, при разработке нового инструментария управления, методики оптимизации расходов материальных ресурсов, составлении плана внедрения в производственный процесс инновационных технологий для предприятия любой сферы деятельности, необходимо сначала изучить и проанализировать его хозяйственную деятельность, уровень рационализации денежных затрат и т.п. В статье рассмотрена проблема уровня рентабельности издержек предприятий жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) Чеченской Республики. Объектами исследования являются такие предприятия ЖКХ как МУП «Водоканал», МУП «Теплоснабжение», ОАО «Чеченгаз», МУП «Биологические очистные сооружения» (БОС). В целях изучения финансовой деятельности данных предприятий выполнен расчёт коэффициентов рентабельности затрат. Дано определение рентабельности, а также пояснён смысл вычисления значений рентабельности в расчётном анализе, результаты которого, в дальнейшем, будут применены при разработке концепции управления системой ЖКХ Чеченской Республики. Предметом исследования является результативность финансовых затрат каждого из вышеперечисленных предприятий, которая определяется путем вычисления их прибыли, а затем и рентабельности расходов. Даны выводы по проведённому расчётам эффективности издержек, проанализирована общая ситуация по развитию работы организаций ЖКХ за период с 2008 по 2012 гг. Описана перспектива внедрения передовых технологий в изучаемых предприятиях.

Ключевые слова: коэффициенты рентабельности, финансовая деятельность, расходы, затраты, издержки, прибыль, жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства (МСЖКХ), муниципальное унитарное предприятие (МУП), расчёты, расчётный анализ, инновационные технологии, эффективность.

ANALYSIS OF THE PROFITABILITY OF THE COSTS OF ENTERPRISES OF THE HOUSING AND COMMUNAL ECONOMY OF THE CECHEEN REPUBLIC

© 2019

Aleroeva Lolita Sultanovna, head of laboratory, postgraduate student
of the department «Transport Systems»

Magomadov Isa Zoguyevich, candidate of technical sciences,
head of the department «Transport Systems»

Aptaev Khalid Khamzatovich, deputy director of the Institute
of Oil and Gas on educational work, senior lecturer
of the department «Transport Systems»

*Grozny State Oil Technical University named after academician M.D. Millionshchikov
(364061, Russia, Alkhazurovo village, A.-Kh. Kadyrov St., 60, e-mail: halid.aptaev@mail.ru)*

Abstract. As you know, when developing a new management toolkit, methods of optimizing the expenditure of material resources, drawing up a plan for introducing innovative technologies into the production process for an enterprise of any field of activity, you must first study and analyze its economic activity, the level of rationalization of monetary costs, etc. The article deals with the problem of the level of profitability of the costs of housing and communal services (hereinafter – housing and communal services) of the Chechen Republic. The objects of research are such utilities as MUE Vodokanal, MUP Heat Supply, Chechengaz OJSC, Municipal Unitary Enterprise Biological Treatment Plants (BOS). In order to study the financial activities of these enterprises, profitability ratios have been calculated. The definition of profitability is given, and the meaning of calculating the values of profitability in the calculated analysis is explained, the results of which will later be used in developing the concept of managing the housing and utilities system of the Chechen Republic. The subject of research is the effectiveness of the financial costs of each of the above enterprises, which is determined by calculating their profits, and then the profitability of expenses. The conclusions of the calculations of cost effectiveness are given, the general situation on the development of the work of housing and utilities organizations for the period from 2008 to 2012 is analyzed. The perspective of the introduction of advanced technologies in the studied enterprises is described.

Keywords: profitability ratios, financial activities, expenses, costs, costs, profit, housing and communal services (housing and communal services), Ministry of Construction and Housing and Utilities (UIT), municipal unitary enterprise (MUP), calculations, computational analysis, innovative technologies, effectiveness.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. В рассматриваемой сфере деятельности часто встречаются случаи нерационального расходования предприятиями материальных и финансовых ресурсов. Подобное явление проявляется в: выполнении значительного объёма нерезультативных работ; задействовании избыточной рабочей силы; дополнительных затратах на приобретение неиспользуемой техники, закупку сырья и строительно-восстановительных материалов.

Проблема управления материальными и финансовыми потоками представляет собой актуальное направле-

ние научных исследований. Кроме того, в системе ЖКХ (на примере Чеченской Республики) почти отсутствует явление применения новых инновационных технологий строительства, реконструкции. Их роль заключается именно в том, что они способствуют экономии и регулированию общих затрат. Применение инноваций направлено на оптимизацию расходов. Составление научно-методических основ внедрения новых технологий, а также разработка инструментария управления инновациями поможет в продвижении этих новшеств в систему ЖКХ и будет одновременно способствовать рационализации затрат материальных и финансовых потоков и

разумному управлению ими. Помимо этого, будет намечаться перспектива развития инвестиционной деятельности субъектов ЖКХ и их совместного сотрудничества с другими организациями.

Формирование целей статьи. Одной из самых актуальных проблем является проблема работы системы ЖКХ. Ведь от эффективности её деятельности зависит процесс улучшения качества жилищных условий населения. Для того чтобы оптимизировать работу сферы ЖКХ нужно часто подвергать её процессу реинжиниринга – периодически рассматривать и анализировать формы управления в данной системе, общий ход процессов её деятельности, уровень применения инновационных технологий и т.д. Затем на основе проведённого исследования, разрабатывать новые идеи, концепции, методики, рекомендации, инструментари по оптимизации деятельности системы ЖКХ, рационализации расходов материальных, финансовых и информационных ресурсов. Однако формировать вышеперечисленные критерии невозможно без предварительного анализа деятельности предприятия, сопровождающегося расчётом уровня рентабельности денежных затрат.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для анализа деятельности любого хозяйствующего объекта, в том числе предприятий, находящихся в подчинении Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства (далее – МСЖКХ) Чеченской Республики, можно использовать *принцип эффективности хозяйствования*, работающий на достижение наибольшего результата при наименьших издержках, т.е. на получение максимального эффекта при минимальных затратах. Обобщающим показателем эффективности деятельности предприятия является его *прибыльность*, в состав которой входят:

- эффективность использования материальных и трудовых ресурсов, основных производственных фондов, активов и уставного капитала;
- эффективность ведения инвестиционной деятельности на предприятии [1].

Рентабельность – это величина, характеризующая уровень эффективности использования предприятием ресурсов, которыми оно располагает. В аналитических целях используются коэффициенты рентабельности – величины, получаемые делением суммы прибыли на сумму активов или потоков, формирующих эту прибыль. Они отражают меру доходности предприятия, его привлекательность для инвесторов. На деятельность организации оказывает воздействие целый ряд факторов. Это общая экономическая ситуация в стране и на рынке, природно-географическое положение предприятия, отраслевая принадлежность, факторы, обусловленные функционированием предприятия [2].

Для каждого из подведомственных МСЖКХ Чеченской Республики предприятий (МУП «Водоканал», МУП «Теплоснабжение», ОАО «Чеченгаз», МУП «Биологические очистные сооружения») с использованием данных о тарифах на жилищно-коммунальные услуги, о расходах на выполнение различных видов строительно-восстановительных работ мы рассчитаем на период с 2008 по 2012 гг.:

прибыль каждого из рассматриваемых предприятий системы ЖКХ;
рентабельность затрат;

Расчёт прибыли и коэффициента рентабельности затрат МУП «Водоканал». Чтобы рассчитать коэффициент рентабельности затрат, нужно рассчитать прибыль с учётом налога на добавленную стоимость (далее – НДС), полученную предприятием за конкретный период.

Прежде чем приступить к расчёту коэффициента рентабельности затрат, определим прибыль МУП «Водоканал» с использованием данных о ценах и тарифах на холодное водоснабжение (далее – ХВ). В

качестве примера, рассмотрим период с 01.01.2017 – 30.06.2017. Для начала нужно рассчитать общий объём прибыли с одного квартала города Грозного (на примере городка «Маяковский» Старопромысловского района).

При расчёте объёма продаж жилищно-коммунальных услуг (далее – ЖКУ) возьмём за основу установленную цену по тарифу в указанный выше период, равную 22.30 рублям [3]. В домах г. «Маяковский» по шесть подъездов. В каждом подъезде по 15 квартир. Количество этажей – пять. Условно будем считать, что в каждой квартире проживает по три человека, хотя может быть и больше. Но для расчёта, достаточно значенные, равное трём. Умножаем: $22.30 \times 3 = 66,9$ [руб.]. Т.е., на одну квартиру приходится за услугу ХВ в среднем 66,9 [руб.]. Это же значение умножаем на три: $66,9 \times 3 = 200,7$ [руб.]. Получается, что в месяц каждая квартира платит 200,7 [руб.]. Теперь умножим это число на общее количество квартир (15 квартир): $200,7 \times 15 = 3010,5$ [руб.]. Итого с каждого квартала полагается плата на услугу ХВ в размере 3010,5 [руб.]. В городке всего десять пятиэтажных домов. Тогда: $10 \times 3010,5 \text{ руб.} = 30105$ [руб.].

Из данного расчёта следует, что объём дохода МУП «Водоканал» за продажу услуги ХВ с учётом НДС с одного посёлка составляет 30105 [руб.]. Годовая прибыль будет равна: $30105 \times 12 = 361260$ [руб.].

Теперь определяем *рентабельность затрат МУП «Водоканал»*, характеризующую окупаемость затрачиваемых на производство средств и отображающую прибыль, получаемую с каждого вложенного в производство и реализацию ЖКУ рубля. Кроме того, данная величина используется для оценки эффективности затрат.

Рассчитывается как *соотношение между величиной прибыли и суммой расходов, принесших эту прибыль*. Такие расходы считаются *декапитализированными*, т.е. списанными с актива баланса. Они также указываются в бухгалтерской отчётности. Показатель (коэффициент) рентабельности затрат высчитывается по общей формуле:

$$P_3 = \frac{\Pi}{\Delta p} \quad (1);$$

где Π – прибыль, а Δp – декапитализированные расходы.

Значения Δp взяты из нормативных документов предприятия МУП «Водоканал»

$$P_{3,2008} = \Pi / \Delta p = 361260 / 205,51 \approx 1758$$

$$P_{3,2009} = \Pi / \Delta p = 361260 / 195,34 \approx 1849$$

$$P_{3,2010} = \Pi / \Delta p = 361260 / 241,99 \approx 1493$$

$$P_{3,2011} = \Pi / \Delta p = 361260 / 148,140 \approx 2439$$

$$P_{3,2012} = \Pi / \Delta p = 361260 / 133,31 \approx 2710$$

Отообразим результаты расчёта в виде диаграммы (рисунок 1)

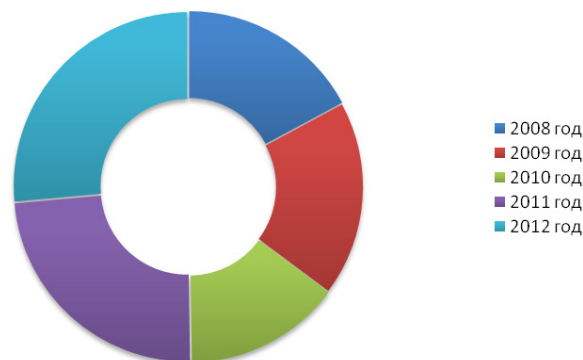

Рисунок 1 – Рентабельность затрат МУП «Водоканал»

Расчёт прибыли и коэффициента рентабельности затрат МУП «Теплоснабжение». Рассчитаем прибыль МУП «Теплоснабжение» с использованием данных о це-

нах и тарифах на горячее водоснабжение (далее – ГВС) в период с 01.01.2017 – 30.06.2017 с учётом НДС. Для начала нужно рассчитать общий объём прибыли с одного квартала города на примере городка «Маяковский» Старопромысловского района города Грозного. Установленная цена по тарифу в указанный выше период равна 88,48 рублям. В домах г. «Маяковский» по шесть подъездов. В каждом подъезде по 15 квартир. Дома пятиэтажные. Количество жителей в каждой квартире также условно принимаем равное трём. Умножаем: $88,48 \times 3 = 265,44$ [руб.].

Т.е., на одну квартиру приходится за услугу ГВС в среднем 265,44 руб. В месяц каждая квартира платит: $265,44 \times 3 = 796,32$ [руб.]. Затем умножаем это число на общее количество квартир: $796,32 \times 15 = 11944,8$ [руб.]. Отсюда следует, что с каждого квартала полагается плата за услугу ГВС в размере 11944,8 [руб.]. Умножаем данное число на десять домов. Тогда: $10 \times 11944,8 = 119448$ [руб.]. Из данного расчёта следует, что объём дохода МУП «Теплоснабжение» за счёт продажи услуги ГВС с учётом НДС, с одного посёлка составляет в 119448 [руб.]. Годовая прибыль будет равна: $119448 \times 12 = 1433376$ [руб.].

Показатель рентабельности затрат МУП «Теплоснабжение»:

$$P_{z,2011} = П/\Delta p = 1433376/131,474 \approx 10902$$

Значения Δp взяты из нормативных документов предприятия МУП «Теплоснабжение». Нам доступны только расчётные данные за 2011 год.

Отобразим результаты расчёта в виде диаграммы (рисунок 2)

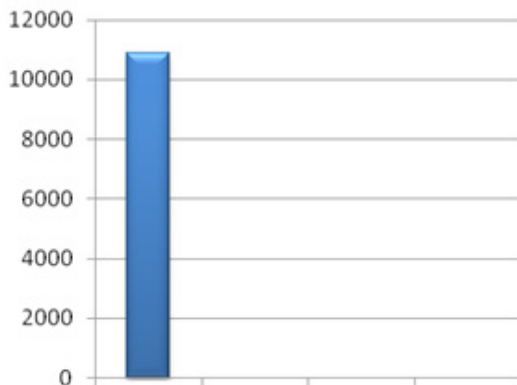

Рисунок 2 – Рентабельность затрат МУП «Теплоснабжение»

Расчёт прибыли и коэффициента рентабельности затрат ОАО «Чеченгаз». При расчёте используются величины тарифов на газоснабжение с учётом НДС. Установленная цена на тариф в указанный выше период равна 3724,22 рублям. Рассчитываем годовую прибыль ОАО «Чеченгаз» по тому же принципу, что и для МУП «Водоканал» и МУП «Теплоснабжение». В итоге получаем значение, равное 60332364 [руб.].

Показатель рентабельности затрат рассчитывается по той же формуле. Однако для ОАО «Чеченгаз» определяем коэффициент рентабельности затрат только на 2011–2012 гг., так как нам доступны расчётные данные только на указанное время.

$$P_{z,2011} = П/\Delta p = 60332364/253728 \approx 238$$

$$P_{z,2012} = П/\Delta p = 60332364/51170 \approx 1179$$

Показываем результаты расчёта в виде диаграммы (рисунок 3)

Расчёт прибыли и коэффициента рентабельности затрат МУП «Биологические очистные сооружения» (МУП «БОС»). Рассчитаем этот показатель с использованием данных о ценах и тарифах на очистку сточных вод, на тот же период (с 01.01.2017 – 30.06.2017) с учётом НДС.

Годовая прибыль с учётом НДС, рассчитанная так

же, как и для МУП «Водоканал» равна 197478 [руб.].

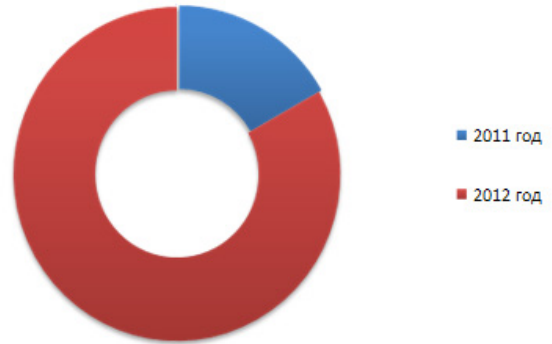

Рисунок 3– Рентабельность затрат ОАО «Чеченгаз»

Показатель рентабельности затрат высчитывается по общей формуле:

$$P_{z,2008} = П/\Delta p = 197478/198,29 \approx 996$$

$$P_{z,2009} = П/\Delta p = 197478/176,61 \approx 1118$$

$$P_{z,2010} = П/\Delta p = 197478/99,97 \approx 1975$$

$$P_{z,2011} = П/\Delta p = 197478/93,36 \approx 2115$$

$$P_{z,2012} = П/\Delta p = 197478/177,83 \approx 1110$$

Показываем значения показателя рентабельности затрат МУП «БОС» в виде диаграммы (рисунок 4).

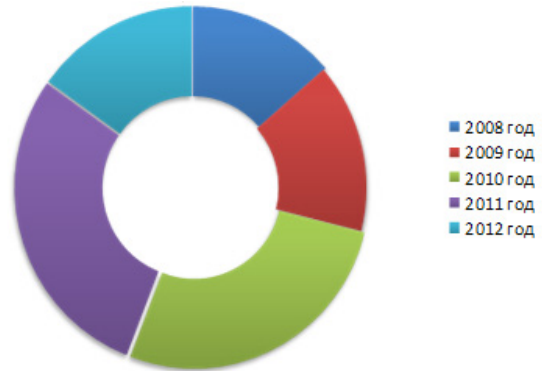

Рисунок 4 – Рентабельность затрат МУП «Биологические очистные сооружения»

Выводы исследования. Исходя из проведённого расчётного анализа, можно сделать следующие выводы:

- МУП «Водоканал». По показателю рентабельности затрат (за период с 2008 по 2012 гг.) результативность финансовой деятельности данного предприятия принимает максимальные значения в 2009, 2011 и 2012 гг. В 2008 и 2010 гг. показатель резко падает;

- МУП «Теплоснабжение». По показателю рентабельности затрат (за 2011 год) результативность финансовой деятельности предприятия тоже имеет высокий показатель;

- ОАО «Чеченгаз». По параметру рентабельности затрат (в 2011 году) результативность финансовой деятельности организации принимает минимальное значение, а в 2012 году её величина резко возрастает;

- МУП «Биологические очистные сооружения». По показателю рентабельности затрат (с 2008 по 2012 год) результативность финансовой деятельности с 2008–2009 гг. принимает низкие значения, по сравнению с 2010 и 2011 гг. В 2012 году резко понижается до минимального значения.

Вычисление рентабельности финансовых затрат необходимо для определения конкурентоспособности предприятия, оценки эффективности его торговой деятельности, а также анализа его бизнес – перспективы.

Из проведенных расчётов следует, что МУП «Водоканал», ОАО «Чеченгаз» по состоянию на 2012 год по показателям коэффициента рентабельности затрат за-

нимают передовую позицию. МУП «Теплоснабжение» тоже имеет достаточно высокий коэффициент рентабельности затрат за 2011 год, но намного отстает от МУП «Водоканал и ОАО «Чеченгаз». Наиболее критичная ситуация с МУП «БОС» – его коэффициент колеблется от минимальных значений к максимальным значениям и наоборот. В итоге совсем сводится к минимуму к 2012 году. Отсюда следует, что наиболее эффективной является финансовая деятельность МУП «Водоканал» и ОАО «Чеченгаз». Это подходящее условие для внедрения инновационных технологий, благодаря которому можно ещё больше оптимизировать денежные расходы и рационализировать распределение потоков. Таким образом, данные предприятия располагают достаточным потенциалом для инвестиционного и инновационного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурмистрова, Л. М. *Финансы организаций (предприятий). Учебник для вузов* / Л.М.Бурмистрова//ИНФРА-М. – 2009. – С. 240.
2. Рогова, Е.М., Ткаченко, Е.А. *Финансовый менеджмент. Учебник для вузов* / Е.М. Рогова, Е.А. Ткаченко// Издательство Юрайт. – 2011. – С. 540.
3. *Бухгалтерская отчётность Министерства строительства и ЖКХ Чеченской Республики за 2008–2012 гг.* [Электронный ресурс]. URL: www.msgkhchr.ru/PDF (дата обращения: 30.09.2018 г.).

Статья поступила в редакцию 13.05.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:314.72
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0010**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИОННОЙ УБЫЛИ
НА РЫНОК ТРУДА ПРИМОРСКОГО КРАЯ**

© 2019

Андреев Вячеслав Андреевич, доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: andreev_va@inbox.ru)

Аннотация. Представлены результаты оценки вероятных изменений на рынке труда Приморского края с учетом негативной тенденции сокращения численности населения региона. Процессы снижения численности населения и трудовая миграция квалифицированных специалистов за пределы региона могут ограничить предложение подготовленных кадров на рынке труда. В соответствии с прогнозными данными, заявленная потребность для реализации проектов региона в сфере «новой экономики» составит 35,2 тысяч человек. С учетом миграции фактическое предложение квалифицированных специалистов составит 18,0-18,2 тысяч человек ежегодно, при условии, что соискатели будут активно позиционировать себя на рынке труда. Собственная обеспеченность рынка квалифицированными кадрами не превысит 40 процентов исходя из прогноза выпуска специалистов. В данной ситуации вероятен «разрыв» между спросом и предложением на рынке труда следствием которого может стать существенный дефицит специалистов к 2024 году и увеличение среднего возраста экономически активного населения края. Для восполнения потерь вследствие естественной и миграционной убыли, численность населения региона должна ежегодно расти на 22-25 тысяч человек до 2025 года, а к 2030 году должна увеличиться на 100 тысяч человек. Такой миграционный рост, как следствие государственных мер по опережающему развитию региона, позволит сбалансировать рынок труда, и решить геополитическую задачу по закреплению населения в приграничной с КНР полосе Российской Федерации.

Ключевые слова: Приморский край, рынок труда, миграционная убыль, квалифицированный специалист, трудовая миграция, экономически активное население, трудовая занятость, естественная убыль, уровень занятости, валовой региональный продукт.

**THE MIGRATION LOSS IMPACT ON LABOR FORCE MARKET
OF PRIMORSKY REGION**

© 2019

Andreev Viacheslav Andreevich, associate professor at the department
of economics and management
Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: andreev_va@inbox.ru)

Abstract. Observing results of assessment of a probable structural change in the labor market of Primorsky Krai considering the negative trend of population loss in the region. Predicted a continuation of the migration processes off the region of graduates of higher and secondary grades. The processes of population decline and labor migration of skilled professionals outside the region may limit proposing of well-trained personnel on the labor market. According to the forecast data, the declared need for the implementation of projects of “new economy” will be 35.2 thousand people. It is concluded that self-provision with qualified personnel will not exceed 40 percent based on the forecast data. Considering the immigration, the actual offering of qualified specialists will be 18.0-18.2 thousand people annually, if the applicants will actively propose themselves in the labor market. In this situation, a “gap” between supply and demand in the labor market is likely occur, as a result of significant shortage of specialists by 2024, and an increase in average age of the economically active population of the region predicted. To compensate the losses due to the natural death and migration, the population of the region will have been growing by 22-25 thousand people annually until 2025, and until 2030 it will have increased by 100 thousand people. Such migration growth, as a result of state measures for the advanced development of the region, will allow to balance the labor force market and consolidate population at the border zone with China and increase the population density of Primorsky Krai.

Keywords: Primorsky Krai, labor force market, migration outflow, qualified employee, labor force migration, engaged population in economic activities, employment, natural losses, employment level, gross regional product.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. По данным Росстата РФ, численность экономически активного населения Приморского края в возрасте 15 лет и старше в декабре 2018 года, составила 1040,2 тысяч человек. Это 54,4 процента от общей численности населения края. В их числе 975,5 тысяч человек, или 93,8 процента, были заняты в экономике, и 64,7 тысяч человек не имели занятия, но активно его искали. В соответствии с методологией Международной Организации Труда, они классифицируются как безработные. Уровень безработицы в крае увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 0,9 процентных пункта и составил 6,2 процента (в декабре 2017 года – 5,3 процента).

На фоне негативной тенденции в сфере занятости продолжается миграционный отток трудоспособного населения края в иные регионы Российской Федерации. По результатам 2018 года, согласно данным официальной статистики, миграционная убыль составила 4 654 человек. Ежегодно за счет миграционной убыли экономически активное население края уменьшается в среднем на 0,3-0,4 процента. Если учесть, также, естественную убыль населения, то ежегодно численность

экономически активного населения края уменьшается примерно на 0,5 процента. В среднесрочной перспективе миграционная убыль, наряду с естественной убылью и сокращением количества подготовленных специалистов, может привести к структурной деформации рынка труда Приморского края. Вероятен сценарий, когда регион будет способен лишь на 40 процентов самостоятельно обеспечивать потребность в квалифицированных специалистах, востребованных на рынке труда региона.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Миграция квалифицированных работников, или, так называемая «утечка мозгов», является тревожным фактором для экономики Приморского края. По оценке, примерно 78 процентов в миграционном оттоке составляют молодые люди до 35 лет. Это специалисты с высшим и средним профессиональным образованием, востребованные на рынке труда. По данным Минобрнауки только 72-75 процентов выпускников ВУЗов региона трудоустраиваются в Приморском крае, а количество выпускников, ежегодно уезжающих за пределы края, составляет несколько ты-

сяч человек.

Существенной проблемой может стать миграция подготовленных специалистов за рубеж. Это означает потерю государством средств, вложенных в образование специалистов, снижение качества и доступности услуг, например, в сфере здравоохранения и образования, а также ухудшение деловой среды, что в свою очередь ограничивает перспективы роста экономики в будущем [1]. Ежегодно ВУЗы региона выпускают специалистов по специальностям, которые предполагают возможность работы за рубежом. Это судоводители, механики, экономисты со знанием иностранных языков и с ориентацией на работу в Китае, Республике Корея, США, Австралии, Индии и других странах. Проходя практику за рубежом, они устраиваются там на работу после окончания учебного заведения, оставаясь при этом гражданами России [2,3].

К причинам, обуславливающим отток населения из Приморского края, можно отнести ухудшение социально-экономической ситуации в ряде муниципальных образований, а также отсутствие возможности для самореализации и профессионального развития по выбранной специальности. Как для российского, так и для регионального рынка труда характерно несоответствие направлений подготовки молодых специалистов существующим вакансиям, низкий уровень социально-психологической адаптации молодежи к условиям рыночной экономики. Следствием этого является увеличение безработицы среди молодежи, которая, по оценке, составляет 33 % от всего безработного населения Российской Федерации [3].

Объективной причиной проблем занятости молодежи в Приморском крае является перенасыщение рынка труда из-за несоответствия направлений подготовки молодых специалистов заявленным работодателем вакансиям. Увеличилось среднее время поиска рабочего места среди безработных для молодых людей более старшей возрастной группы (25—29 лет). Для тех, кто уже имеет трудовой опыт и образование, оно выше и составляет, в среднем, более 8 месяцев. Часто молодежь, не имея значимых профессиональных навыков, предъявляет завышенные требования к заработной плате, что также затрудняет трудоустройство [5]. По данным исследований в Приморском крае преобладающим мотивом миграции является отсутствие работы с достойным заработком у 50 процентов молодежи и у 36 процентов людей среднего возраста. При выявлении уровня мобильности жителей Приморья было отмечено, что среди возрастной категории 18—25 лет и старше 56 лет преобладающее число опрошенных (48 и 100 процентов соответственно) не планирует переезд в ближайшей перспективе, а среди жителей края возрастной группы 26—37 лет 44,4 процента хотят переехать, но не имеют возможности [6].

Вместе с тем опросы общественного мнения показывают, что некоторая часть населения России позитивно оценивает перспективы развития Дальнего Востока России. По данным исследования ВЦИОМ за 2017 год, 12 процентов как россиян в целом, так и дальневосточников считают Дальний Восток одной из наиболее развитых территорий страны. Почти 50 процентов населения полагают, что регион станет таким через 15-20 лет. Преимуществом Дальнего Востока названы возможность хорошо зарабатывать (40 процентов) и перспектива карьерного роста (23 процента). В то же время результаты другого опроса населения региона выявляют значительное число желающих уехать из региона. Основной причиной 50 процентов респондентов называют относительную «дороговизну» жизни. Высокие цены ранее компенсировала высокая заработная плата, но сейчас по среднему уровню доходов регионы Дальнего Востока России заметно отстают от ряда субъектов Российской Федерации [7-11].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования – на основе прогнозно-аналитиче-

ского метода оценить влияние миграционной убыли на состояние рынка труда Приморского края в среднесрочный период. Оценивается изменение показателя количества экономически активного населения и степень обеспеченности края квалифицированными кадрами.

В рамках исследования сделано предположение о сохранении тенденции миграционной убыли населения края в количестве 3,0-4,0 тысячи человек ежегодно. Прогнозируется продолжение процессов миграции за пределы края выпускников образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования. В соответствии с прогнозными данными, заявленная потребность для реализации проектов региона в сфере «новой экономики» ежегодно составит 44,0-46,0 тысяч в период 2019-2023 гг., и 60,0 тысяч человек в 2024 году. Уровень занятости прогнозируется в пределах 65,9-66,2 процентов. Исследование основано на предположении, что естественная и миграционная убыль будет воздействовать на снижение численности населения края примерно поровну.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Планами экономического развития в Приморском крае до 2025 года предполагается формирование крупных территориально-производственных кластеров, связанных с новыми для региона производственными процессами - крупнотоннажным судостроением, двигателестроением и автосборкой, нефтехимией. Предполагается реализация крупных инвестиционных проектов в зонах тяготения международных транспортных маршрутов Приморье-1 и Приморье-2, вблизи припортовых участков морских портов Зарубино, Восточный, Козьмино и Владивосток. По прогнозу потребность в квалифицированных специалистах для реализации проектов в сфере «новой экономики» ежегодно составит 44,0-46,0 тысяч человек в период 2019-2023 гг., и, примерно, 60,0 тысяч человек в 2024 году.

На фоне оптимистичных данных спроса на трудовые ресурсы в Приморском крае наметилась устойчивая тенденция снижения выпуска специалистов высшего профессионального образования (таблица 1).

Таблица 1 - Выпуск специалистов высшего и среднего профессионального образования в Приморском крае, 2013-2017 гг. (тыс. человек)*

Уровень образования	2013	2014	2015	2016	2017
Выпуск специалистов высшего профессионального образования	15,7	15,2	13,9	14,9	12,0
Выпуск специалистов среднего профессионального образования	5,8	5,6	6,3	5,9	8,8
Всего	21,5	20,8	20,2	20,8	20,8

*По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

Данные статистики показывают, что выпуск специалистов высшего профессионального образования в Приморском крае за пять лет снизился на 3,7 тысяч человек, с 15,7 тысяч в 2013 году, до 12,0 тысяч в 2017 году (фактически на 23,5 процента). Данные указывают на увеличение количества подготовленных специалистов среднего профессионального образования с 5,8 тысяч (2013) до 8,8 тысяч (2017 г.), что позволяет поддерживать относительную симметричность спроса и предложения на рынке труда рабочих профессий. Всего в 2017 году выпуск квалифицированных специалистов всех направлений подготовки государственными образовательными учреждениями составил 20,8 тысяч человек.

С учетом негативной тенденции уменьшения населения края выпуск специалистов ВПО и СПО, вероятно, останется в пределах 20,0-21,0 тысячи человек в период до 2024 года, по самому оптимистичному сценарию. Для справки, по умеренному варианту прогноза численность населения Приморского края снизится на 7,7 тысяч че-

ловек в 2019 году, и составит 1905,3 тысяч человек (в 2018 году – 1913,0 тыс. человек). На 2020 и 2021 годы прогнозируется снижение численности населения на 6,1 тысяч человек и 6,6 тысяч человек соответственно, что составит 1899,2 тысяч человек и 1892,6 тысяч человек соответственно.

Данные портала департамента труда и социального развития Приморского края свидетельствуют о спросе работодателей на квалифицированных специалистов, прежде всего рабочих профессий. На фоне этого существует проблема трудоустройства выпускников образовательных учреждений как среднего, так и высшего профессионального образования. По данным Минобрнауки РФ примерно 71-75 процентов выпускников ВУЗов региона трудоустраиваются в Приморском крае, а количество выпускников, уезжающих за пределы края, составляет примерно 2,6-3,3 тысяч человек ежегодно (таблица 2). Соотношение количества выпускников ВУЗов, уехавших за пределы края и трудоустроившихся в регионе примерно 0,4-0,47.

Таблица 2 - Трудоустройство и миграция выпускников высшего профессионального образования Приморского края*

Показатель	2013/2016	2014/2016	2015/2016
Число выпускников, чел.	14091	13969	13 068
Трудоустроенных выпускников, чел.	10277	10424	9538
Доля трудоустроенных выпускников, %	73,0	75,0	71,0
Число уехавших за пределы региона выпускников, чел.	2943	3336	2674
Соотношение уехавших выпускников к оставшимся	0,4	0,47	0,39

*По данным портала мониторинга трудоустройства выпускников

Доля трудоустроенных выпускников, получивших среднее профессиональное образование, составляет 63 процента (2016 г.), а количество уехавших выпускников составляет 224 (соотношение уехавших к оставшимся 1,06). Выпускники испытывают трудности, прежде всего, с трудоустройством по выбранной специальности. Кроме того, работодатель заинтересован в развитых профессиональных компетенциях и навыках, чего, часто, не хватает у выпускников. Возникают трудности и в процессе адаптации молодых специалистов, особенно рабочих профессий и специальностей. Кроме того, выпускники в процессе трудовой миграции за пределы края могут рассчитывать на более высокий уровень заработной платы. По данным Минобрнауки в 2016 году средняя сумма выплат уехавшим выпускникам составила 42 924 рубля, оставшимся выпускникам средняя сумма выплат составила 33 034 рубля (соотношение 1,47).

Результаты анализа позволяют сделать предположение - наряду с асимметричностью спроса и предложения по профессионально-квалификационному признаку, тенденция снижения выпуска квалифицированных специалистов ведет к структурной диспропорции на рынке труда. Как результат регион лишь частично будет способен обеспечивать внутренние потребности в кадровых ресурсах. Миграционные процессы оказывают негативное влияние на возрастной состав трудовых ресурсов с учетом того, что основная миграционная убыль, примерно на 70 %, складывается за счет оттока населения в трудоспособном возрасте. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю численность населения Приморского края старше трудоспособного возраста на 1 января 2018 года составляла 472 517 человек (467 437 человек на 1 января 2017 года). Это 24,5 процента численности населения края, и, примерно 43 процента к численности экономически активного населения. Таким образом, фактор миграционной убыли, наряду с естественной убылью (5677 человек в 2018 году, 4488 человек в 2017 году), будет обуславливать «старение» трудовых ресурсов на региональном рынке труда [12].

Миграционная убыль обуславливает сокращение количества занятых в экономике и соответственно, со-

крашает предложение квалифицированных специалистов на рынке труда. По данным департамента труда и социального развития Приморского края кадровая потребность для реализации заявленных перспективных инвестиционных проектов составит 35 267 человек до 2024 года. С учетом потребности в среднесрочный период может сформироваться дефицит работников в сфере сервисного обслуживания, строительства и сельского хозяйства. Данные департамента труда и социального развития Приморского края указывают на устойчивый спрос на квалифицированных специалистов в количестве: 45,0 тысяч человек (2019 г., 2020 г.), 46,7 тысяч человек в 2021 году, 44,6 тысяч человек в 2022 году, 53,2 тысяч человек в 2023 году, и 60 тысяч человек в 2024 году (таблица 3).

Таблица 3 - Прогноз потребности в квалифицированных специалистах в Приморском крае до 2024 года (человек)*

Уровни подготовки	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Среднее профессиональное образование	16408	18786	19091	20845	18260	21240	23832
Бакалавриат	17921	18746	19142	18694	19389	22582	26205
Специалитет	2937	3218	3071	3487	3138	3826	4329
Магистратура	3894	4255	4126	3683	3837	4645	5716
Всего	41160	45005	45430	46709	44624	52293	60082

*По данным департамента труда и социального развития Приморского края

Процессы снижения численности населения и трудовая миграция специалистов за пределы региона могут ограничить предложение подготовленных кадров на рынке труда. Собственная обеспеченность рынка квалифицированными специалистами не превысит 40 процентов исходя из прогноза выпуска специалистов высшего и среднего профессионального образования в количестве 21,0 тысяч человек ежегодно. С учетом миграции фактическое предложение квалифицированных специалистов составит 18,0-18,2 тысяч человек ежегодно, при условии, что соискатели будут активно позиционировать себя на рынке труда. То есть, активно искать работу и не будет препятствий для поиска и получения желаемой работы. В данной ситуации вероятен «разрыв» между спросом и предложением на рынке труда, следствием которого может стать дефицит специалистов в среднесрочный период.

Для сокращения масштаба диспропорций на рынке труда и обеспечения экономики региона специалистами с требуемыми профессиональными знаниями и навыками требуется решить ряд задач. Примерно 60 процентов потребности в квалифицированных кадрах в Приморском крае приходится на специалистов с высшим образованием, которые должны обладать компетенциями профессиональной деятельности в отраслях «новой экономики». Для формирования профессиональной группы таких специалистов необходимы целевые программы подготовки и повышения профессиональной квалификации. Это потребует временных и финансовых затрат не только на реализацию образовательных программ, но и последующее закрепление и «удержание» кадров в регионе. Следовательно, по завершению образовательного процесса государству следует юридически гарантировать выпускнику занятость по специальности и обеспечить материальную поддержку, способствующую закреплению в регионе.

Для опережающего развития экономики края рост валового регионального продукта в среднесрочный период должен составлять 102,0-103,0 процента, то есть выше среднероссийского показателя. Решением задач экономического развития могут стать программы стимулирования внешней и внутренней трудовой миграции, и закрепления граждан Российской Федерации в точках экономического роста на территории региона. Исследования показывают, что в межрегиональной

миграции населения по прибытию и выбытию при сохранении общих тенденций существуют качественные различия. Доля прибывших в Приморский край из других регионов России на протяжении всего периода времени достаточно стабильна и составляет в среднем 30,5 процентов. Это говорит о том, что в целом мотивация прибывших в Приморье не менялась. Доля выбывших из Приморского края в другие регионы страны значимо выше и составляет в среднем 41,1 процента. Приведенные значения могут свидетельствовать о том, что степень закрепления коренного населения края остается невысокой [4].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По оценке, из-за миграционной убыли объем валового регионального продукта Приморского края будет снижаться примерно на 3,0 млрд. рублей ежегодно. Как следствие прогнозируются низкие темпы развития экономики в параметрах 100,01-101,27 в среднесрочный период. Вероятные «потери» в объеме валового продукта могут быть восполнены ростом производительности труда, однако процессы миграционной убыли следует рассматривать в геополитической плоскости. Для государства необходимо «удержание» экономического пространства Приморского края, что важно для поддержания конкурентоспособности и сохранения важного геополитического статуса Российской Федерации на Дальнем Востоке. Результаты исследования позволяют предположить, что для восполнения потерь вследствие естественной и миграционной убыли, численность населения региона должна ежегодно расти на 22-25 тысяч человек до 2025 года, а к 2030 году должна увеличиться на 100 тысяч человек. Такой миграционный рост, как следствие государственных мер по опережающему развитию региона, позволит закрепить население в приграничной полосе с КНР и увеличить плотность населения Приморского края. При таком сценарии возникают возможности сбалансированного социально-экономического развития территории региона. Таким образом, перспективы дальнейших исследований данного направления должны быть направлены на оценку влияния процессов убыли населения региона на структурные изменения экономики и социальной сферы Приморского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Clemens, M. (2009). *Skill Flow: A Fundamental Reconsideration of Skilled-Worker Mobility and Development*, CGD Working Paper № 180, Center for Global Development, Washington DC.
2. Козлова, Е. В. Современные факторы динамики международной трудовой миграции и миграционной привлекательности стран // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 135—141.
3. Чупайда, А. М. Влияние территориального распределения рабочей силы на развитие рынка труда в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 108—112.
4. Данилова, И.А. Тенденции воспроизводственных процессов в регионах Дальневосточного федерального округа // Уровень жизни населения регионов России. 2017. №3 (205). С. 71—77.
5. Вострецова, Л.Г., Гнездилов, Е.А. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие Дальневосточных регионов // Фундаментальные исследования. Экономические науки. 2014. №11. С. 383—387.
6. Латкин, А.П., Кравец, А.В. Основные проблемы сохранения и развития трудового потенциала Российского Приморья // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1 (28). С. 23-30.
7. Донец, Е.В., Чудиновских, О.С. Современные тенденции миграции в регионах дальневосточного федерального округа // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4 (206). С. 88—94.
8. Мотрич, Е.Л., Найден, С.Н. Демографические реалии и социальные перспективы регионов Дальнего Востока и Забайкалья // Уровень жизни населения регионов России. 2015. №1 (195). С.84—94.
9. Храмова, М.Н. Миграционные процессы в Приморском крае: факторы и закономерности // Региональные проблемы. 2015. № 3. С. 59—64.
10. Сланова А.Ю. Миграционные процессы в современной России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 417-420.
11. Позднякова Т.Н. Тенденции развития демографической ситуации в регионах Российской Федерации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 2 (30). С. 211-217.
12. Dustmann, C. Fadlon, I. Weiss, Y. (2010) Return Migration, Human

Capital Accumulation, and the Brain Drain. Paper prepared for the Multi-Donor Trust Fund on Labor Markets, Job Creation and Economic Growth administered by the World Bank's Social Protection and Labor Unit.

Статья поступила в редакцию 08.03.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 331.108.45

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0011

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ОБРАЗОВАНИЯ

© 2019

Антонова Наталья Владимировна, доцент кафедры «Деловой иностранный язык», директор Института международного менеджмента и образования
Литвинова Валентина Сергеевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Управления персоналом» Института международного менеджмента и образования
*Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: Tina.litvinova@mail.ru)*

Аннотация Кадровая политика организации – целенаправленная деятельность по формированию трудового коллектива, способного реализовать намеченные цели. В целом кадровая политика организации отражает дескриптивные характеристики стратегии управления персоналом. Институт Международного менеджмента и образования был создан в структуре Красноярского государственного аграрного университета в 1998 году. Цель его открытия состояла в том, чтобы создать институт, выпускающий студентов, способных свободно адаптироваться на зарубежных рынках образовательных и производственных услуг через углубленное изучение иностранного языка и международного менеджмента и бизнеса. В статье представлен опыт работы по совершенствованию стратегии института Международного менеджмента и образования на основе SWOT-анализа, позволивший повысить качественный уровень персонала и качество подготовки выпускников на Европейский уровень и дважды получить аккредитацию Европейского Совета по Бизнес Образованию. Основной принцип, который использовали при проведении SWOT-анализа, стал выбор максимально конкретной области исследования (преподаватели управленческих дисциплин, знакомых с европейским бизнесом и знающих английский язык). Особое внимание было уделено определению мнения рынка на наше «уникальное предложение» (менеджер со знанием английского языка, особенно делового английского языка) через опросы и анкетирование потенциальных потребителей образовательной услуги. В статье представлены основные документы, отражающие стратегию развития персонала института Международного менеджмента и образования.

Ключевые слова: стратегия, качество, профессорско-преподавательский состав, SWOT-анализ, Европейский Совет по Бизнес Образованию

FORMATION OF THE PERSONNEL MANAGEMENT STRATEGY OF THE INSTITUTE OF INTERNATIONAL MANAGEMENT AND EDUCATION

© 2019

Antonova Natalia Vladimirovna, Associate Professor at the Department of Business Foreign Language, Director of the Institute of International Management and Education
Litvinova Valentina Sergeevna, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor at the Department of Personnel Management, Institute of International Management and Education
*Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, pr. Mira, 90, e-mail: Tina.litvinova@mail.ru)*

Abstract. The personnel policy of the organization is a purposeful activity in the formation of a workforce capable of realizing the intended goals. In general, the personnel policy of the organization reflects the descriptive characteristics of the personnel management strategy. The Institute of International Management and Education was established in the structure of the Krasnoyarsk State Agrarian University in 1998. The purpose of its organization was to create an institute that trains students who are able to freely adapt to the foreign markets of educational and industrial services through in-depth study of a foreign language and international management and business. The article presents the experience of improving the strategy of the Institute of International Management and Education on the basis of the SWOT-analysis, which allowed raising the quality level of personnel and the quality of training the graduates to the European level and receiving the accreditation of the European Council for Business Education twice. The main principle that was used during the SWOT analysis was the choice of the most specific field of study (teachers of management disciplines familiar with European businesses and fluent in English). Particular attention was given to determining the market opinion of our “unique offer” (manager with knowledge of the English language, especially Business English) through surveys and questioning of potential consumers of educational services. The article presents the main documents reflecting the staff development strategy of the Institute of International Management and Education.

Keywords: strategy, quality, faculty, SWOT analysis, European Council for Business Education

Качественное функционирование системы управления организацией реализуется путем формирования совокупности подсистем, отражающих отдельные стороны управления: цели, функции, принципы, методы, кадры, технику и технологию.

Кадровая политика организации – целенаправленная деятельность по формированию трудового коллектива, способного реализовать намеченные цели. Человеческий потенциал, являясь частью кадровой политики, служит основой организации и дает возможность организации изменяться в долгосрочной перспективе, при реализации своих целей. В целом кадровая политика организации отражает дескриптивные характеристики стратегии управления персоналом.

Основные модели стратегического управления персоналом отображают, что стратегия управления персоналом является составной частью общей стратегии организации [1-12]. При этом особенностью стратегии управления персоналом является то, что в условиях

стратегического управления происходят качественные изменения в области работы с персоналом, а управление людьми - не отдельная функция, а инструмент, посредством которого осуществляется стратегия организации.

В статье представлен опыт применения SWOT – анализа при разработке стратегии управления персоналом института Международного менеджмента и образования ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет.

Институт Международного менеджмента и образования был создан в структуре Красноярского государственного аграрного университета в 1998 году. Цель его открытия состояла в том, чтобы создать конкурентоспособный на международном образовательном рынке институт, выпускающий студентов, способных свободно адаптироваться на зарубежных рынках образовательных и производственных услуг через углубленное изучение иностранного языка и международного менеджмента и бизнеса.

Первый выпуск студентов институт сделал 2006 году, и с этого периода выпускники института ежегодно пополняли ряды специалистов со знанием английского языка, которые достойно работал на благо российской экономики, а также успешно трудоустроивался за рубежом.

Для того, чтобы это стало возможно в аграрном университете, где иностранный язык не являлся профильным, руководство университета в целом, и института в частности, должны были разработать новую стратегию развития, ориентированную на Европейское образование, привести свои образовательные программы в соответствие с требованиями Болонской декларации, стандартов Европейского Совета по Бизнес Образованию (ЕСБО), Европейской логистической ассоциации, стандартов ENQA.

Взаимосвязь между профессиональным развитием персонала и результатами деятельности организации выявили потребность на данном этапе в высококвалифицированных кадрах института, которые бы не только знали Европейские стандарты, но и были готовы внедрять их в процесс подготовки студентов. В аграрном вузе дефицит таких кадров заставил университет уделить особое внимание своей кадровой политике.

На начальном этапе становления института, руководство разработало свою миссию, стратегию и принципы деятельности, с помощью метода SWOT-анализ. Абвиатура SWOT означает: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities(возможности) и Threats (Угрозы). Иными словами SWOT –анализ внутреннего потенциала работника с учетом положительной и отрицательной влияния факторов окружающей среды [13].

Основными принципами, которыми использовали при проведении SWOT- анализа стали: выбор максимально конкретной области исследования (преподаватели управленческих дисциплин, знакомых с европейским бизнесом и знающих английский язык); четкое разделение элементов SWOT, с учетом того, что сильные и слабые стороны – это внутренние особенности организации, в данном случае университета, организация может влиять на них, а возможности и угрозы связаны с внешней средой и, организация не может напрямую влиять на них, а только менять свой подход и подстраиваться под них). Особое внимание было уделено определению мнения рынка на наше «уникальное предложение» (менеджер со знанием английского языка) через опросы и анкетирование потенциальных потребителей образовательной услуги.

На начальном этапе в 2006 году выявили следующие слабые стороны института:

1. Отсутствие стратегии развития института в целом, и персонала в частности
2. Низкий уровень профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава, привлекаемого к реализации образовательной программы в области менеджмента со знанием английского языка
3. Низкий уровень маркетинговой деятельности института, в частности рекламы для привлечения потенциальных потребителей
4. Низкий уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава
5. Отсутствие качественной системы вознаграждения за дополнительный объем работы
6. Слабое финансирование мероприятий в рамках работы по управлению персоналом
7. Устаревшие должностные инструкции для профессоров, доцентов, старших преподавателей, преподавателей и ассистентов
8. Отсутствие планирования профессионально-квалификационного продвижения и карьеры персонала.
9. Отсутствие планирования подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала.

Сильными сторонами института являлись высокий

уровень дисциплинированности и исполнительности и развитые управленческие компетенции руководства института.

В качестве основной угрозы выступили наличие мощных конкурентов в виде Сибирского Федерального университета и Сибирского аэрокосмического университета, крайне низкая платежеспособность населения, поскольку основное количество мест при наборе абитуриентов выделялось на места за счет внебюджетного финансирования обучения.

При этом развитие международных связей определили возможности при формировании стратегии развития персонала института.

Ожидаемые результаты и направления реализации кадровой политики института Международного менеджмента и образования в 2006-2018 гг. нашли свое отражение в следующих документах института:

1. Комплексная программа развития института, определяющая его стратегию деятельности и меры ее реализации

Механизм реализации данной программы предусматривает ежегодную ее актуализацию по отдельным направлениям деятельности принимаемой Советом института на календарный год. При этом приоритеты направлены:

- на формирование института Международного менеджмента и образования как учебно-научно-производственного и инновационного комплекса;
- реализацию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования второго и третьего поколений;
- совершенствование номенклатуры направлений подготовки и специальностей на основе изучения потребностей рынка интеллектуального труда;
- актуализацию содержания преподаваемых учебных дисциплин в соответствии с достижениями российской и мировой науки, технологии, культуры;
- дальнейшее развитие и внедрение информационных образовательных технологий и методов обучения, в том числе дистанционных;
- развитие научно-исследовательской, научно-технической и инновационной деятельности, интеграцию науки и образования;
- развитие системы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава;
- разработку комплекса мер по социальной поддержке преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов;
- подготовку и издание учебной, научной и методической литературы, как на бумажных носителях, так и на электронных, в том числе для дистанционных технологий обучения;
- развитие международной и внешнеэкономической деятельности института [14].

2. Политика в области качества института Международного менеджмента и образования (ежегодное обновление)

3. Комплексная программа подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров на 2011-2015 г.г. [15].

4. План подготовки и повышения квалификации научно-педагогических работников на 2016-2020 г.г.[16].

5. План мероприятий («Дорожная карта») Стратегии развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет» на 2016-2020 годы

В течение 2006-2018 годов при полной поддержке руководства университета кадровая политика института Международного менеджмента и образования включала ряд мероприятий, направленных на преобразование слабых сторон в сильные, снижение угроз, через различные пути реализации возможностей.

Во-первых, была разработана новая стратегия разви-

тия института, которая предполагала подготовку высококвалифицированных специалистов в области менеджмента, управления персоналом и профессионального обучения для агропромышленного комплекса и других отраслей промышленности, способных решать задачи на основе инновационных российских и зарубежных технологий. В связи с этим, проведена корректировка профессиональных компетенций и дескриптивных характеристики профессорско-преподавательского состава института.

Во-вторых, была разработана стратегия развития профессорско-преподавательского состава. Данная стратегия предусматривала внутренние и внешние источники повышения квалификации персонала, в том числе в области английского языка, как в России, так и за рубежом или через привлечение зарубежных специалистов (Словении, Венгрии, Великобритании, Германии, Монголии, Индии).

В-третьих, были привлечены дополнительные материальные ресурсы для материального стимулирования профессорско-преподавательского состава, занятого в реализации образовательной программы на английском языке через рейтинговую систему поощрения и дополнительные ежемесячные выплаты за разработку и внедрения учебно-образовательных материалов.

В-четвертых, была применена новая технология профессионального развития профессорско-преподавательского состава института, так сотрудники института приобрели дополнительные компетенции через систематическую переработку материалов в соответствии с требованиями стандартов ЕСБО и ENQA, в том числе разработку дескрипторов, компетентностной модели выпускников, системы оценки знаний в соответствии с требованиями Европейского образования. В 2017 году студенты и преподаватели института международного менеджмента и образования, основываясь на качественной стратегии управления персоналом, вторыми в России получили аккредитацию Европейского Совета по Бизнес Образованию сроком на 5 лет- до 31 мая 2022 года по направлению подготовки бакалавр и магистр «Менеджмента».

В-пятых, в институте в 2017 году была проведена работа по формированию кадрового резерва на должности руководителей и заместителей руководителя института: подготовлен список кандидатов в кадровый резерв, получены письменные согласия на участие в кадровом резерве.

В целом, кадровая политика и стратегия развития персонала института Международного менеджмента и образования к 2018 году позволила сформировать профессорско-преподавательский состав с качественными и дескриптивными характеристиками. В течение 12 лет в условиях экономического спада, демографического кризиса институт систематически выполнял план набора студентов для обучения бюджетной и коммерческой основе. Успешная стратегия развития персонала дала возможность вывести выпускников института на Европейский и Американский уровень. Выпускники института обучаются и работают в Великобритании, США, Турции, КНР; систематически участвуют в работе летних школ в Словении и КНР; а преподаватели института систематически публикуют свои научные статьи в различных странах мира на английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами/пер. с англ. М.: ИНФРА –М, 2002
2. Архипова Н.И. К вопросу о стратегии управления человеческими ресурсами// Наука и искусство управления: Вестник Института экономики, управления и права РГГУ. М.: РГГУ, 2009, № 1 с. 27-39
3. Кибанов А.Я. Новая стадия эволюции науки об управлении персоналом при неизменной парадигме/ Современные технологии управления. 2014. № 5 (41). С. 17-23.
4. Таланова Н.В., Алексеева Н.В. Взаимосвязь стратегии управления организацией и стратегии управления персоналом / Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 3 (21). С. 73-77.
5. Никишина А.Л. Развитие персонала как стратегический

аспект управления организацией. Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 83-86.

6. Белик В.Д. Совершенствование системы стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности. Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 31-33.

7. Григорян Е.С., Голубкова И.В. Обеспечение безопасности предприятия на основе управления персоналом. XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 1 (35). С. 32-37.

8. Иванова Т.Н., Зорина К.Х. Изменения в практике управления персоналом современных организаций. Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 125-128.

9. Демушина О.Н. Лояльность персонала и факторы её формирования. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 133-136.

10. Антонова И.И., Ахмадеева Г.Ч. Развитие системы управления персоналом в условиях внедрения методологии бережливого производства. Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 51-53.

11. Крюкова А.А., Гизатулина М.Ф. Инновационные подходы к мотивации персонала. Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 67-68.

12. Демушина О.Н. Факторы, влияющие на лояльность персонала коммерческой организации. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 65-70.

13. Захаркина Н.В., Плахова Л.В. SWOT-анализ как инструмент управления профессиональным развитием персонала в современных условиях / Фундаментальные исследования. 2015. № 2-12. С. 2673-2678.

14. Матюшев В.В., Антонова Н.В., Литвинова В.С., Карпунина А.Н. Комплексная программа развития института международного менеджмента и образования на 2013 год; Краснояр. гос. аграр. ун-т. -Красноярск, 2013.- 40 с.

15. Комплексная программа подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров на 2011-2015 г.г. / М-во сельского хозяйства РФ, Департамент научно-технологической политика и образования ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет». - Красноярск: КрасГАУ, 2011.- 134 с.

16. План подготовки и повышения квалификации научно-педагогических работников на 2016-2020 г.г. http://www.kgau.ru/sveden/content/Sbornik_PK_2016-2020.pdf

Статья поступила в редакцию 27.02.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0012

ЗЕРНОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

© 2019

Арзуманян Мисак Спартакович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Государственное, муниципальное управление и кадровая политика» ИЭиУ АПК

Шмелева Жанна Николаевна, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранный язык» ЦМСиБ

*Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: shmelevazhanna@mail.ru)*

Аннотация. С античных времен выращивание зерновых культур являлось важнейшей составляющей экономики. В древности от урожайности зависела численность населения, ее прирост, социальная стабильность регионов и государств. Государственная поддержка зернопродуктового подкомплекса АПК смягчает неблагоприятные явления рынка и способствует расширенному воспроизводству зерна. Однако проблема эффективного функционирования зернопроизводящих хозяйств Красноярского края заключается не столько в наращивании объемов производства, сколько в соблюдении рациональных пропорций производства продовольственного и фуражного зерна, а также в грамотном территориальном размещении производства. Для оценки эффективности деятельности зернопродуктового подкомплекса АПК региона недостаточно использовать общеизвестные показатели, которые на региональном уровне не решают поставленной задачи, для полноценного анализа их предлагается дополнить коэффициентами зерновой: самообеспеченности, ликвидности, зависимости, устойчивости. Оптимальная схема размещения заказов посредством закрепления поставщиков зернопродукции к ее потребителям является результатом целесообразной территориальной координации структуры зерновых культур, перераспределения объемов производства зерна и их размещения по макрорайонам и муниципальным районам края. Назрела необходимость приведения в соответствие с современной потребностью транспортных потоков зерна и зернопродуктов от её производителей к потребителям. Определение степени влияния природно-климатических условий на результаты деятельности зернопроизводящих хозяйств является необходимым условием для дальнейшего обоснования необходимого объема и размещения производства зерна. Объективным результативным признаком является средняя урожайность зерновых культур по каждому из макрорайонов, обладающих высоким удельным весом производства зерна в экономике. В качестве независимых переменных (факторов) выбраны: теплообеспеченность, влагообеспеченность и удельный вес чернозёмов в структуре пашни. Предлагается также изменить подход к предоставлению зернопроизводителям государственной поддержки. Сегодня она дифференцирована по множеству направлений. Разумным предложением является переход на «эффективный контракт» с государством, с гарантированным уровнем государственной помощи на единицу объема произведенной продукции.

Ключевые слова: зерно, урожайность, продовольственный потенциал, зернопродуктовый подкомплекс АПК, рациональное размещение производства зерна, оптимальная схема зернопотоков, эффективная государственная поддержка, зерновая самообеспеченность, зерновая устойчивость, Красноярский край.

GRAIN POTENTIAL OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

© 2019

Arzumanyan Misak Spartakovich, candidate of economic sciences, doцент of the department
of «State, municipal management and personnel policy»

Shmeleva Zhanna Nickolaevna, candidate of philosophical sciences, associate professor,
doцент of the department of «Foreign Language»

*Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, pr. Mira 90, e-mail: shmelevazhanna@mail.ru)*

Abstract. Since ancient times, the cultivation of grain crops has been an important component of the economy. In ancient times, the yield depended on the population, its growth, social stability of regions and states. State support of grain products sub-complex in AIC mitigates the adverse effects of the market and contributes to the expanded reproduction of grain. However, the problem of effective functioning of grain-producing farms of the Krasnoyarsk territory is aimed at not only increasing of production volumes, but at complying with the rational proportions of food and feed grain production, as well as in the competent territorial location of production. In order to assess the effectiveness of grain products sub-complex in agro-industrial complex of the region it is not enough to use well-known indicators that do not solve the problem at the regional level. It is offered to complement them with such indicators as grain coefficients: self-sufficiency, liquidity, dependence, stability for the comprehensive analysis. The optimal scheme of placing orders by fixing suppliers of grain products to its consumers is the result of appropriate territorial coordination of the structure of grain crops, redistribution of grain production volumes and their placement in macro-districts and municipal districts of the region. There is a need to bring in line with the modern needs the transport flows of grain and grain products from producers to consumers. Determination of the influence degree of natural and climatic conditions on the results of grain-producing farms activities is a necessary condition for further justification of the required volume and location of grain production. An objective effective feature is the average yield of grain crops in each of the macro-districts with a high share of grain production in the economy. We chose heat, moisture and proportion of chernozems in the structure of arable land as independent variables (factors). It is also proposed to change the approach to the provision of state support to grain producers. Today it is differentiated in many directions. A reasonable proposal is to transfer to an “effective contract” with the state, with a guaranteed level of state aid per unit of output.

Keywords: grain, productivity, food potential, grain-product sub-complex of agro-industrial complex, rational placement of grain production, optimal scheme of grain flows, effective state support, grain self-sufficiency, grain stability, Krasnoyarsk territory.

Statement of the problem in general and its connection with important scientific and practical tasks. Grain is a strategic resource: the prices of bread, dairy products, meat, and eggs depend on it [1]. Grain production of the Russian Federation is the basis of the food complex and provides about 10 million working places. In modern conditions, with

the active state support of agriculture and the international environment, grain production has been actively developed, and grain has become one of the export potentials of the country. According to the Doctrine of food security of the Russian Federation, grain is a food product for which the minimum value of provision is 95 %, which is the highest

value among other types of food. This emphasizes the priority of grain, the guarantee of food security of the country [2].

In market conditions, the implementation of planned models of relations regulation between producers, suppliers and buyers of grain in the region was ineffective: in many cases, there are no scientific approaches to the placement of grain crops and substantiation of the volume of demand for grain in the domestic market, the mechanisms of relations regulation between grain producers and grain processors are not improved, the efficiency of the grain sub-complex is reduced and the food potential of the region as a whole is not increased.

Diversification of state support areas does not allow to accumulate them to achieve specific goals and solve problems. The most solvent subjects of agricultural production have been the priority recipients of budgetary funds recently. The dispersion of state budget funds in many areas reduces the efficiency of their use. For the state it is economically more profitable to invest in large projects of grain production and grain processing.

Grain is an important element of the country's food potential. On the one hand, it is the basis for the production of food (flour, bread, cereals, pasta), on the other hand it is an ingredient in the food industry (semi-finished products, sauces, drinks), and thirdly it is the feed basis for livestock. Each of these three industries includes a number of sub-sectors. *The purpose of the article* is to prove and evaluate the priority role and importance of grain products in ensuring the food potential of the Krasnoyarsk territory as a strategic resource, to propose measures for the rational use of grain products, improving state support, assessing its economic efficiency.

Analysis of recent studies and publications where aspects of the problem are shown. Due to natural and climatic conditions, which include the provision of heat, moisture, soil fertility, grain production on the territory of Russia is placed unevenly. In the production of grain among the economic regions of Russia, the decisive role belongs to 5 regions: Central black earth, North Caucasus, Volga, Ural and West Siberian. The main producers of grain are: areas (Rostov, Novosibirsk, Omsk, Volgograd, Orel, Orenburg) and territories (Altai, Stavropol, Krasnodar).

Land, water and other resources of our country allow to produce grain in large volumes. Historically, for a rich harvest, the low yield of grain crops in many regions of the Russian state (in comparison with European countries) was compensated by a larger area of arable land. Russia has all the conditions for expanded grain production: one fifth of all agricultural land on the planet (9% of arable land and half of all black soil), 20% of fresh water reserves. In 2016, Russia became a leader in the world grain market, surpassing the American grain leaders (the USA, Canada, Argentina), as well as Asian (China, India), and supplying the world market with 33,9 million tons of grain. And in 2017, Russia again topped the list of the largest wheat exporters in the world, selling 32,8 of 85,8 million tons of gross wheat harvest.

In the regional agro-industrial complex, grain production in increasing volumes ceases to be a criterion of economic efficiency. The actual function of the grain products sub-complex of the region is now compliance with the balance of production, consumption, export and import of products. The complex efficiency of functioning of the regional grain-product sub-complex is achieved by the qualitative state of each level of the grain-product sub-complex of the country: federal, regional, district and the individual economic entities.

For each of these levels, reference indicators for assessing the effectiveness of its activities are proposed [3]; they are based on common indicators that need to be supplemented by grain coefficients: self-sufficiency, liquidity, dependence, stability of the grain-producing region (state).

The results of the analytical part of the study [4,] [5], proposals for the placement of grain crops in the territory of the region, the current placement of grain processing enterprises – does not correspond to the prospects of placing

crops in the macro-regions of the territory – they continue to be built only in the southern part of the grain granary of the region. There is a need to bring in line with the modern need for transport flows of grain and grain products from its producers to consumers of municipal districts of the region.

The state assists in the formation, establishment and development of the grain market, regulates relations in trade and procurement operations with grain. Its efforts are aimed at stabilization of the current state and improvement of coordination mechanisms of participants' actions in the market of grain and grain products, raw materials and food: smoothing of seasonal fluctuations of prices for grain and products of its processing, implementation of the mechanism of customs and tariff regulation of their import, development of standards for grain and grain products, increase in the share of domestic cereal products in the structure of retail trade [6], [7].

The result of the actions coordination of the Ministry of agriculture of the Russian Federation with the Russian academy of agricultural sciences was the development of the main contours of the state regulation system at all stages of production, storage, processing and sale of socially important products of the grain group, as well as forage [8], [9], [10], [11].

At the regional level, the grain policy is implemented on the basis of federal (national) goals and objectives, the need to provide the population with grain and grain products, livestock with feed, trade organization with distribution and sales.

The federal level of the state is the guarantor of food security, but the regions that are able to produce more by their natural and climatic conditions than the local population consumes, growing crops for the national market and for export, implement the task of providing food to the population of the country. The task of the federal level of the state is to ensure the conditions and infrastructure for interregional exchange and export operations.

In turn, the region (subject of the Federation) is an interconnected set of areas that are part of its composition by climatic, geographical characteristics or political, national characteristics. Therefore, the districts are able to provide themselves with food to varying degrees, since the level of their food potential is different.

The different degree of concentration of food resources and reserves in the regions leads to different approaches of regional governments to the management of this process. Its main goal is to ensure the development of industries, to fill the reserve fund and to achieve effective demand of the population. There are a large number of options and directions for sustainable development of grain sub-complex depending on the initial state of development of grain production, its processing and prospects for increasing intraregional demand for products.

However, this diversity does not allow to regulate a systematic approach to decision-making and presenting them in generalized forms. The tasks of the state to ensure the food potential of the region should be compared and evaluated with the possibilities of grain production and, on this basis, to group the regions of the Russian Federation on the grain market into the following:

- regions, the population and livestock of which are provided with grain products of own production (flour, grits, bran and mixed fodder) in the sufficient degree. They have the potential of grain products sub-complex and increase of export, actively participate in inter-regional grain supplies. They should implement policies aimed at increasing export potential with access to foreign markets without compromising the development of grain production to meet the needs of their population and economy;

- regions with average (moderate) grain potential. The state needs to focus on import substitution and creation of conditions for increasing exports to private economic entities of grain processing;

- regions that in the future are able to provide consumer

demand for grain products through import from outside the region. Since these regions at this point in time alone cannot meet the grain demand of its population, the state should send funds to the region to ensure consumer demand, taking into account the development of the territory, the level of use of grain products by the population of the regions, the consumption of grain processing industries [12].

The grain industry in the structure of agro-industrial production of the Krasnoyarsk territory has a dominant position in many respects: the volume of gross output, the number of employees, the cost of fixed assets. Annually in the region from 1990 to 2018, the gross grain harvest in the dynamics ranged from 1,8 to 2,7 million tons [13], [14].

Presentation of the main research material with full justification of the scientific results. Using the information [15], the authors in [16] conducted a correlation and regression analysis, the task of which was to determine the degree of influence of natural and climatic conditions on the results of grain production, which is a necessary condition for further substantiation of the necessary volume and location of grain production. An objective effective feature is the average yield of grain crops in each of the macro-districts with a high share of grain production in the economy. We chose heat, moisture and the proportion of chernozems in the structure of arable land as independent variables (factors).

The correlation coefficient in percentage terms was: 78,9; 21,0; 91,6, respectively. The coefficient of determination took the following values: 0,62; 0,04; 0,84, respectively. The factor of "heat supply" has a strong influence on the yield, the factor of "moisture supply" does not practically affect the yield, the relationship of the factor "the proportion of black soil in the structure of arable land" is close to functional.

The approach to the provision of state support to grain producers also needs to be changed. Today it is differentiated in many directions. The authors [17] are convinced that the amount of state aid should be "total, integrated" and not divided into many components, which, due to their "segmentation" cover only a separate group of costs, and the rest, more significant – have to pay the producer from own funds. And when receiving a "total" subsidy payment, the grain producer at its discretion would be able to distribute it to achieve a specific goal related to the intensive development of production.

Budget funds allocated for compensation of part of expenses associated with the production of agricultural products, should be distributed more rationally and with foresight. This can be achieved by linking the size of state aid and the level of effectiveness of its recipients. At the same time, "basic assistance" as the "initial" value of state aid is possible. And then, depending on the success of the rural producer, the effectiveness of the use of funds received from the state, and hence the ability to be competitive – will depend on the "rate of increment" of this amount. A reasonable proposal is to move to an "effective contract" with the state, with a guaranteed level of state aid per unit of output.

During the calculations, it was determined that the amount of subsidies due to grain producers of the Krasnoyarsk territory should be 10,3 billion rubles, is 2,6 times higher than the actual level of state support (4 billion rubles).

The cost of 1 ton of grain in 2015 in the province amounted to little more than 7 thousand rubles, while the total cost of production was 16,4 billion rubles. In 2016, in the volume of grain production of 2,3 million tons, the amount of subsidies per 1 thousand tons of grain amounted to 1720 thousand rubles, and profitability subsidies – 19,4 % (the ratio of the amount of subsidies to the cost of production of grain was 24,4 %). This means that for every ruble of costs in grain production there are 19,4 kopecks of state aid (total, not only aimed at compensating the costs associated with grain).

The author [18] analyzed the grouping of regions in the Siberian Federal district according to the criteria:

- self-sufficiency in grain per capita: in excess of sufficient (territory: Altai; region: Omsk); in insufficient (territories: Krasnoyarsk, Trans-Baikal; regions: Novosibirsk,

Irkutsk, Kemerovo, Tomsk; republics: Khakassia, Buryatia, Tuva, Altai Republic);

- liquidity for grain production: highly liquid (territories: Krasnoyarsk, Altai; regions: Novosibirsk, Omsk); moderately liquid (territory: Trans-Baikal; regions: Irkutsk, Kemerovo, Tomsk; Republic: Buryatia, Khakassia); non-liquid (republics: Altai, Tuva);

- sustainability in the provision of population with grain: sufficient (territory: Altai; region: Omsk); insufficient (territory: Krasnoyarsk; region: Novosibirsk; republic: Khakassia); critical (territory: Trans-Baikal; regions: Irkutsk, Kemerovo, Tomsk; republics: Altai, Tyva, Buryatia).

Only 36 of the 44 districts of the region are suitable for agriculture due to natural and climatic conditions.

In the work [19] the authors proposed an algorithm for determining the potential of municipal districts of the region for further placement of food and feed grain production on the basis of the principle of rationality.

The research allowed to determine the aggregated values of food and fodder potential of the areas. We selected the optimal, better than others intended for the production of food grains (according to highest rating): Berezovskiy, Uyarskiy, Emelianovskiy, Achinsk, Nazarovo, Rybinsk, Uzhurskiy; and for production of feed grain: Nazarovskiy, Berezovskiy, Uzhurskiy, Kansk, Achinsk, Sukhobuzimskiy, Novoselovskiy.

The author [20] determined the optimal scheme of placing orders by securing suppliers of grain products to its consumers, which is the result of appropriate territorial coordination of the structure of grain crops, redistribution of grain production and their placement in macro-districts and municipal districts of the region. There is a need to bring in line with the modern need for transport flows of grain and grain products from its producers to consumers. The total regional demand for grain is 2,4 million tons. The analysis and the solution allowed to determine the supply volume of each of the companies: OJSC "Krasnoyarsk Miller" – 540 thousand tons of grain to consumers living in macro-districts: North, Priamurskiy, South in the ratio of 1,4:1,3:1; "Kanskiy Complex of Bread Products" – 230 thousand tons of grain to consumers living in the Central macro-district; "Kanskiy Bread Enterprise" – 310 thousand tons of grain to consumers residing in the Western and Eastern macro-districts in the ratio of 10:1; "Achinsk Braed Product" – 930 thousand tons of grain to consumers, living in the Western and Central micro-districts in the ratio of 1:17; "Minusinsk flourmill" – 380 thousand tons of grain-consumers living in the southern and Eastern macro-districts in the ratio of 1:5.

In conclusion, it should be mentioned that the level of grain production in the Krasnoyarsk territory is high. The state, structure and organization of management of grain products sub-complex of the Krasnoyarsk territory are comparable with the mission to ensure and increase the food potential of the agro-industrial complex of the region. The main effective tool for their solution is the long-term state support of the crop industry, grain processors. The authors justified the recommendations on the solution of actual problems of state regulation of grain products sub-complex, namely – on the dispersion of state support in many areas, the lack of its connection with the effectiveness of its recipients, due attention to the rational placement of grain production, ensuring a balance between supply and demand of grain and grain products in the local market.

REFERENCES:

1. ФАОСТАТ – корпоративная база данных ФАО, <http://www.fao.org/home/ru>.
2. План мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности РФ. Распоряжение Правительства РФ от 17 марта 2010 г. №376-П // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 4. – С. 81-83.
3. Арзуманян М.С., Колесняк А.А. Систематизация показателей эффективности зернового производства // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 4. – С. 44-48.
4. Стадник, А.Т. Экономическая эффективность производства зерна по природно-экономическим зонам Красноярского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – №

11 (61). – 2009.

5. Арзумян М.С. *Зернопродуктовый подкомплекс Красноярского края: состояние и перспективы* / Красноярский государственный аграрный университет / Красноярск / Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ / 2018 г. / № 2 / с. 3-16.

6. Чарыкова, О. Г. *Организационно-экономический механизм развития зернового рынка (теория, методология, практика): дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Чарыкова Ольга Генсановна. – Воронеж, 2006. – 369 с.*

7. Арзумян М.С. *Эффективность функционирования зернопродуктового подкомплекса региона* / Краснояр. гос. аграр. ун-т / Красноярск / 2017 / С. 96-100. – В сб.: *Проблемы современной аграрной науки, междунар. заоч. науч. конф.*

8. *О государственном контроле за качеством и рациональным использованием зерна и продуктов его переработки: Федеральный закон РФ от 14.07.1997 г. № 100-ФЗ [Электронный ресурс]. – М., 1997 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.*

9. *Об утверждении государственной программы Красноярского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 506-п.*

10. *О зерне: Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4971-1 // Ведомости съезда НД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 22. – Ст. 799.*

11. *Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2020 года: прил. к проекту решения Красноярского городского Совета депутатов. – Красноярск, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://econ.krskstate.ru/dat/File/11/Strategiya-15%2011%202012%20dlya%20publikatsii.pdf>.*

12. Арзумян, М. С. *Повышение роли зернопродуктового подкомплекса в обеспечении продовольственного потенциала региона (на примере Красноярского края): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Арзумян Мисак Спартакович. – Красноярск, 2017. – 245 с.*

13. *Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы. – URL: <http://www.fedstat.ru>.*

14. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat-main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.*

15. *Агроклиматический справочник по Красноярскому краю и Тувинской автономной области, Гидрометеиздат, Ленинград, 1961. – 288 с.*

16. Арзумян М.С. *Влияние природных условий Красноярского края на производство зерна* // Вестник КрасГАУ № 6. - 2014. - С. 35-42.

17. Арзумян М.С., Гриценко Г. М. *Эффективная господдержка зернопродуктового подкомплекса Красноярского края / XVII Международная научно-практическая конференция «Агропромышленный комплекс стран ЕАЭС: Экономика и управление». Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Барнаул, 2018. – с. 66-68.*

18. Арзумян М.С. *Роль зернопродуктового подкомплекса в обеспечении продовольственного потенциала Красноярского края* / Краснояр. гос. аграр. ун-т / Красноярск / Наука и образование / Секция 2.8. *Социально-экономические проблемы: новый взгляд / 2018 / С. 311-314.*

19. Арзумян М.С., Цивилева Л. В. *Методика рационального размещения производства зерна в региональном АПК // Евразийский союз ученых. Ежемесячный научный журнал. № 8 (17) от 28-29.08. - 2015. – С. 10-13.*

20. Арзумян М.С., Колесняк А.А. *Перспективы рационального размещения производства зерна по макрорегионам Красноярского края* // Вестник АлтГАУ № 8. – 2014. – С. 164-170.

Статья поступила в редакцию 27.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 338.24.01
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0013

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

© 2019

Баганов Валерий Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: bjv@inbox.ru)

Аннотация. Риски сопровождают практически все управленческие решения. В статье обосновывается деление рисков при принятии решений на стандартные и уникальные риски. Стандартные риски могут быть проанализированы с помощью методов теории вероятностей и математической статистики. Эти риски не вносят никакой неопределенности в экономическую деятельность, если грамотно и правильно ими управлять. Уникальные риски достаточно сложно измерить и оценить, так как они включают в себя «неизвестные неизвестные». Неизвестны какие-либо факторы риска и неизвестно как они проявят себя. В статье выделяются пять основных факторов, способствующих возникновению уникальных рисков. Это сложность контроля начальных условий рискованной ситуации, ограниченная способность к обработке информации, наличие дополнительных издержек на получение дополнительной информации, семантическая слабость языка и несовпадающие интересы людей. На данный момент есть два основных направления исследований поведения человека в условиях уникального риска: теория игр и поведенческая экономика. Теория игр занимается построением моделей поведения людей при их взаимодействии между собой при условии множества альтернатив выбора. Сильной стороной теории игр является использование строгих математических моделей принятия решений. С другой стороны, это приводит к констатации того, что существуют множество равновесных ситуаций при принятии решений и исчезает практическая ценность модели. Поведенческая экономика опирается на психологические особенности принятия решений человеком и на основе этого строит разного рода предсказательные модели. Данные модели объясняют процессы принятия решений различного рода эвристиками, которые использует мозг человека для облегчения и упрощения решения разного рода задач. Используя выявленные эвристики, и осознавая их, возможно снизить количество неэффективных решений. Однако методы поведенческой экономики не позволяют построить точную модель поведения конкретного человека в конкретных условиях. Автором предлагается использовать байесовский анализ для построения модели поведения заданного человека в заданных условиях в условиях неопределенности.

Ключевые слова: риск, неопределенность, методы принятия решений в условиях риска и неопределенности, стандартные и уникальные риски, факторы риска, теория игр, поведенческая экономика, эвристики, либертарианский патернализм, байесовский анализ.

THE MAIN ASPECTS OF DECISION MAKING UNDER UNCERTAINTY

© 2019

Baganov Valery Yurevich, candidate of economical science, associate Professor
of the Department management, marketing and service
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina, 11, e-mail: bjv@inbox.ru)

Abstract. Risks accompany almost all management decisions. The article substantiates the division of risks when making decisions on standard and unique risks. Standard risks can be analyzed using methods of probability theory and mathematical statistics. These risks do not introduce any uncertainty in economic activity if they are managed correctly and properly. Unique risks are quite difficult to measure and assess, as they include «unknown unknowns». Unknown any risk factors and it is not known how they will manifest themselves. The article highlights five major factors contributing to the occurrence of unique risks. These are the complexity of controlling the initial conditions of a risk situation, the limited ability to process information, the presence of additional costs for obtaining additional information, the semantic weakness of the language and the diverging interests of people. At the moment there are two main areas of research on human behavior in terms of unique risk: game theory and behavioral economics. The theory of games deals with the construction of models of people's behavior in their interaction with each other, provided there are many alternative choices. The strength of game theory is the use of rigorous mathematical decision-making models. On the other hand, this leads to the statement that there are many equilibrium situations when making decisions and the practical value of the model disappears. Behavioral economics is based on the psychological characteristics of human decision-making, and on the basis of this, it builds various kinds of predictive models. These models explain the decision-making processes of various kinds of heuristics that are used by the human brain to facilitate and simplify the solution of various kinds of problems. Using the identified heuristics, and being aware of them, it is possible to reduce the number of ineffective solutions. However, methods of behavioral economics do not allow building an exact model of a particular person's behavior in specific conditions. The author proposes to use Bayesian analysis to build a model of the behavior of a given person under given conditions under conditions of uncertainty.

Keywords: risk, uncertainty, risk and uncertainty decision making methods, standard and unique risks, risk factors, game theory, behavioral economics, heuristics, libertarian paternalism, Bayesian analysis.

В подавляющем большинстве случаев управленческие решения принимаются в условиях риска. Следовательно, особенности процесса принятия, как частных, так и публичных решений в условиях риска представляют собой значительный интерес. Это верно, как для позитивного анализа (когда мы хотим понять поведение лица, принимающего решение), так и для нормативного анализа (когда мы хотим сделать рекомендации об особенностях управления бизнесом или политических решениях). В некотором смысле, анализ поведения экономических агентов в условиях риска включает в себя понимание того, как лицо принимающее решение произ-

водит оценку рисков, влияющих на ситуацию по поводу которого необходимо принять решение. Исследование способов оценки этих рисков позволят глубже понять природу наших решений и увеличить их эффективность с точки зрения достижения поставленных целей.

При принятии решений экономические агенты сталкиваются с двумя типами рисков. Их условно можно назвать «стандартные» и «уникальные». Ф. Найт обозначал их как измеримые и неизмеримые [1]. Риск, который можно измерить, позволяет заранее определить методы нейтрализации или использования этого риска. Бизнесу доступны множество таких методов и, по мнению Ф.

Найта, при правильном и грамотном ведении бизнеса измеримый риск не вносит в него никакой неопределенности. В то время как неизмеримый риск, который Ф. Найт определил как «истинную неопределенность» невозможно никоим образом нейтрализовать, так как это будущие события, о которых неизвестно и неизвестно произойдут ли они.

Практически одновременно с Найтом свое видение риска предложил Д. Кейнс. Он разделил отношение к знаниям о событиях на определенные и вероятностные. Термины «определенный и вероятный», по Кейнсу описывают различные степени рационального убеждения в отношении суждения, которое позволяет нам использовать разные объемы знаний. Все предложения верны или ложны, но знание о них зависит от наших обстоятельств; и хотя часто бывает удобно говорить о суждениях как об определенных или вероятных, это выражает строго отношение, в котором они находятся в совокупности знаний, фактических или гипотетических, а не является характеристикой самих суждений. Предложение может в то же время иметь разную степень этого отношения, в зависимости от знания, с которым оно связано, так что нет смысла называть предложение вероятным, если мы не укажем знание, к которому мы его относим. Таким образом, Кейнс определил вероятность как субъективную, зависящую от нашей оценки [2].

В свою очередь Л. фон Мизес разделяет риски на две группы с помощью двух разных случаев вероятности. Первый случай он назвал вероятностью класса (или вероятностью частоты), второй – вероятностью события [3]. При этом вероятности класса анализируются с помощью теории вероятности и математической статистики, в противоположность этому, по утверждения Мизеса, вероятность события не имеет прямого отношения к никаким численным оценкам. При этом каждое событие имеет уникальный характер. По мнению Мизеса, носительство конкретного события могут быть известны какие-то факторы, которые влияют на исход события, но существуют и другие определяющие факторы, о которых ничего не известно. Получается, что неопределенность не только незнание о будущем, но и незнание о незнании. Можно допустить, что в большинстве случаев принятия решения обязательно существуют факторы, о которых мы даже не подозреваем и они, тем не менее, существуют и оказывают влияние на какую-то ситуацию. В качестве примера можно привести историю о том, что вплоть до середины XIX века хирурги перед операцией не дезинфицировали руки, из-за чего была высокая смертность среди оперированных из-за различного рода инфекций занесенных в их организм в ходе операции буквально руками хирургов. В 1840 венский врач-акушер Й. Земмельвейс предположил, что большой процент смертности среди рожениц от «родильной горячки» зависит напрямую от чистоты рук акушеров, принимающих роды. Когда ему удалось убедить коллег обрабатывать руки перед приемом родов смертность снизилась с 10% до 1,27%, но, к сожалению, остальные врачи были настроены скептически по поводу антисептической обработки рук, и эта практика не прижилась в операционных до открытия Луи Пастером микрофлоры в 1863. Это классический пример «неизвестного неизвестного». Врачи не знали о микрофлоре и не знали, что микробы, попадая в рану, обладают огромной скоростью к размножению в тканях, что в свою очередь вызывало смерть раненных и оперированных.

В целом, можно утверждать, что «стандартные» риски вполне поддаются анализу и оценке методами теории вероятностей и математической статистики. Нас же больше интересуют «уникальные» риски. В дальнейшем, под «уникальными» рисками мы будем понимать неопределенность.

По нашему мнению, существуют пять основных факторов, которые способствуют существованию и распространению «уникальных» рискованных событий.

Во-первых, риск существует из-за нашей неспособности контролировать и/или измерять факторы, являющимися причинами рискованного события. Хорошим примером является прогнозирование землетрясения. Законы физики, которые приводят к землетрясениям, хорошо известны. Тогда почему неизвестно заранее когда, где и с какой силой произойдет землетрясение? Ответ в том, что землетрясения никогда не повторяются в точности два раза. Получается, если физические процессы, вызывающие землетрясения достаточно протяженные по времени, трудно предсказать когда они приведут к какому-нибудь результату. Неопределенность здесь создает то, что начальные условия возникновения землетрясения точно не контролируются. Это хаотический процесс, который является чувствительным к начальным условиям. Небольшие изменения, подчас незаметные, в начальных условиях приводят к различным результатам. То же самое относится к генератору случайных чисел (рулетка) или к прогнозу погоды. Наша неспособность контролировать и точно измерить все начальные условия приводят к неопределенности результатов.

Во-вторых, риск возникает из-за нашей ограниченной способности обрабатывать информацию. Наглядным примером является игра в шахматы. Шахматы – это игра с четко определенными правилами и четкими начальными условиями. Таким образом, нет никакой неопределенности в игре. И есть только три возможных исхода в игре: выигрыш, проигрыш, ничья. Почему же тогда результат игры в шахматы является неопределенным? Потому, что нет никакой известной стратегии игры, которая гарантирует выигрыш. Даже самые производительные компьютеры не могут найти такую стратегию. Ограниченные вычислительные возможности мозга не дают разработать такую стратегию, которая гарантировала бы победу. Именно поэтому играть в шахматы, да в любые другие игры, интересно. Мы не можем заранее сказать кто выиграет. При этом шахматы представляют собой игру, где есть правила и известные исходы. В этом смысле играть в шахматы проще, чем принимать решения по большинству человеческих проблем, которые неструктурированы и по которым мы не знаем результатов. Исход шахматной партии становится неопределенным именно потому, что игроки не могут обработать всю информацию и рассчитать все возможные стратегии для выигрыша (в противном случае результат стал бы известен сразу после первого хода).

В-третьих, даже если человеческий мозг сможет обрабатывать и анализировать большое количество информации, это не значит, что такое количество информации будет использовано. Здесь есть несколько причин и основная состоит в том, что получение дополнительной информации приводит к увеличению дополнительных издержек на ее получение. Причем прирост издержек идет более высокими темпами, чем прирост новой информации. Стоимость информации может приниматься как денежные, так и неденежные формы. Учитывая ограниченную рациональность, можно ожидать, что никто не знает все обо всем. Это приводит к тому, что люди стараются специализироваться в узких отраслях знаний (медицина, экономика, юриспруденция, сантехника и т.д.). Информация становится экономическим фактором [4, 5].

Если информация является дорогостоящей, это значит, что получение и обработка информации не будет оправдываться. Интуитивно пользоваться информацией выгодно, если выгода от ее использования превышает издержки на ее получение и обработку. В противном случае, имеет смысл не пользоваться информацией. Но если некоторая информация не используется из-за его высокой стоимости, то это означает, что существует неопределенность в отношении окружающей среды. Другими словами, дорогостоящая информация способствует возникновению рискованных событий. Причем дорогостоящая информация не столько в деньгах, но

и дорогостоящая с точки зрения потраченной энергии мозгом. Известно, что мозг не любит тратить энергию зря и старается использовать уже известные ему пути решения проблемы, даже несмотря на то, что условия решения изменились. Мозг просто игнорирует их.

Следует также отметить, что возможно один человек знает, чего не знает другой. Это говорит о том, что несовершенное знание, как правило, носит локальный характер. Также возможно узнать новую информацию с течением времени. В результате, мы определяем несовершенное знание как любую ситуацию, в которой в данный момент времени данный человек не имеет полной информации о состоянии физической и социальной окружающей среды.

В-четвертых, можно говорить о так называемой «семантической слабости языка», когда неопределенность возникает в определениях, которые мы используем в своей речи для того, чтобы выразить свою мысль. Произнося слово «прибыль» один человек может иметь в виду одно, а другой человек совершенно другое. А сама «прибыль», как и большинство экономических терминов, сугубо концептуальное понятие. Ни увидеть, ни потрогать его нельзя, чтобы прийти к единому пониманию термина. Это обстоятельство естественным образом увеличивает неопределенность, так как человек воспринимает действительность не как таковую, а через интерпретацию этой действительности нашим мозгом. Соответственно, действительность становится личной, где на первый план выходит не рациональные действия, а вера человека в свои ощущения и сформулированные концепты в виде каких-то понятий [6]. Даже стоимость становится знаковой, символической, что исключает единое понимание этой стоимости в отличие от меновой [7].

В-пятых, человек – существо социальное, и для достижения своих целей он должен учитывать интересы других людей. В человеческой деятельности в общем, и в экономической в частности, наши решения и действия зависят от того как наш мозг видит и интерпретирует окружающий мир, особенно это касается поведения других людей. Мы можем предполагать, что понимаем мотивы их поведения, знаем их цели и способы достижения этих целей. Соответственно, мы можем делать прогнозы относительно будущих результатов деятельности людей. Но основная проблема заключается в том, что все люди видят этот мир по-своему. Каждый человек стремиться к достижению своих собственных целей и возникает необходимость приспосабливаться к поведению другого человека, с тем чтобы реализовать собственные интересы. А так как цели людей могут быть весьма разнообразны, то возникает так называемая стратегическая неопределенность.

При большом количестве взаимодействующих субъектов возникает система отношений, в т.ч. и экономическая. Экономической, как любой другой сложной, системе присущи наличие энтропии [8], что также повышает ее неопределенность. Кроме того различия в формальных и неформальных институтах в разных странах, регионах приводят к различной устойчивости к неопределенности у субъектов, которые ведут свою деятельность в тех или иных странах и регионах [9].

Данные факторы приводят к тому, что неопределенность присутствует практически всегда в ситуации принятия решения. Каким же образом возможно в условиях неопределенности принимать эффективные решения? Одним из путей решения этой задачи является поиск оптимальной стратегии поведения.

В 1944 г. Д. Нейман и О. Моргенштерн опубликовали свой классический труд, посвященный теории игр [10]. Это была попытка построить такую модель экономического поведения людей, которые вынуждены взаимодействовать друг с другом в условиях множественного выбора и различных целей у каждого участника игры. При этом предполагается, что известны примерные

стратегии поведения всех игроков, но совершенно неизвестен каждый конкретный выбор каждого участника игры. В описанных условиях и возникает стратегическая неопределенность. Основной идеей Неймана и Моргенштерна была то, что на основе рационального поведения игроков можно заранее, используя строгие математические модели, рассчитать наиболее оптимально стратегию поведения. В общем случае это выбор наилучшей стратегии из наихудших.

Теория игр доказала свою эффективность в таких своих областях теории принятия решения как теория аукционов и теория подбора. Теория аукционов касается, в основном, аукционов устраиваемых государством с целью реализовать какой-нибудь ресурс по максимальной возможной цене, теория подбора занимается наиболее оптимальным распределением имеющихся трудовых ресурсов на имеющиеся работы. Но это частные случаи, в целом теория игр столкнулась с некоторыми проблемами. Одна из них – это наличие множественности равновесий, когда практически любой исход может претендовать на равновесный результат и получается, что теория, которая предсказывает любые события не обладает предсказательной силой [11]. Другая проблема касается количества игроков. При линейном увеличении количества игроков количество возможных взаимодействий увеличивается экспоненциально. И учитывая, что наше социальное окружение, с которым мы взаимодействуем составляет примерно 150-200 человек (число Данбара [12]), то чтобы просчитать оптимальную стратегию поведения не хватит никакой современной вычислительной мощности.

Более перспективной теорией, обосновывающий выбор в условиях неопределенности является теория перспектив или, как её называют в последнее время, поведенческая экономика. Авторы этой теории Д. Канеман и А. Тверски показали, что люди при принятии решений опираются на так называемые эвристические принципы [13-15]. Эти принципы позволяют привести достаточно сложные оценки вероятностей будущих событий к простым операциям суждения, которые осуществляются автоматически на уровне нашего подсознания. В целом, эти эвристики весьма полезны, и они позволили выжить человеку как виду, но в современных условиях, сильно отличающихся от условий первобытного человека, они ведут к серьезным и систематическим ошибкам. Канеман и Тверски определили, что в отличие от аксиом рационального агента, лежащих в основе существующей теории принятия решений, лицо принимающее решение осуществляло свой выбор на основе особенностей человеческого восприятия и суждения, формирования эвристик поведения. И, следовательно, выделенные особенности оказывают существенное влияние на принимаемые решения. Канеман, Тверски и присоединившийся к ним Р. Талер определили такие уже известные на данный момент эвристики как избегание потерь (loss aversion), точка отчета (reference point), ошибка игрока (gambler's fallacy) и многие другие.

Впрочем Канеман и Тверски не были единственными учеными, обратившими свое внимание на отличия поведения реальных людей от «человека экономического». Еще в первой половине XVIII века Д. Бернулли в своей работе «Опыт новой теории измерения жребия» определил, что люди по-разному оценивают одни и те же риски. Это, по его мнению, происходит из-за разной оценки предельной полезности какого-либо выбора у разных людей. Соответственно, если риски каждому человеком воспринимаются по-разному, то нет оснований полагать, что риски будут оцениваться одинаково [16]. В 1948 г. М. Фридмен и Л. Сэвидж обосновали, что одни и те же люди в разных ситуациях по-разному оценивают риски, т.е. в одних случаях они избегают риска, а в других они идут на значительный риск [17]. Г. Саймон показал, что человек не может в силу ограниченности своих возможностей выполнять все требования рационального

выбора, так как не обладает всей полнотой информации и неизбежно сталкивается с неопределенностью [18].

Кроме того, как показал П. Мил существует большая разница между объективными успехами людей в прогнозах и их собственными убеждениями на этот счет [19]. Поэтому большинство людей в своих ошибках обвиняют других людей, при этом несколько не сомневаясь в том, что когда другие совершают ошибки, то они виновны сами.

Поведенческая экономика на данный момент достигла определенных успехов. Например, с помощью такой эвристики как близорукое неприятие потерь (*myopic loss aversion*) объясняется нерациональное поведение инвесторов, которое в конечном счете приводит к различного рода катаклизмам на финансовых рынках [20]. А такие эвристики как ментальный учет (*mental accounting*) и эффект обладания (*endowment effect*) достаточно точно разъясняют отклонения поведения продавцов и покупателей при распределении ресурсов от предсказанного в рациональной модели Коуза. Также в ходе множества экспериментов выяснилось, что люди скорее стремятся к соблюдению социальных и этических норм, нежели к максимизации своей полезности. Это показывает, что люди – это социальные существа и при принятии своих решений они ориентируются на поведение других людей, на их возможное одобрение или осуждение. Таких примеров достаточно много. Соответственно можно утверждать, что проблема принятия решения в условиях риска несет в себе не только экономические аспекты, но и этические [21], что одновременно расширяет и усложняет анализ выбора какой-либо альтернативы.

Выводы поведенческой экономики можно резюмировать так: человек – это не рациональная машина по принятию решений, он может систематически ошибаться, предпринимать не самые эффективные действия, подвергается различного рода эмоциям и чувствам, избирательно обрабатывает информацию, мыслит шаблонно и инерционно, его решения могут противоречить собственным предпочтениям.

Что же предлагает поведенческая экономика для оптимизации принимаемых человеком решений? Талер в качестве методов борьбы с нерациональным поведением людей предложил идеи либертарианского патернализма [22–24]. Это своего рода создание условий для принятия оптимальных решений для самого человека и общества в целом. В качестве интересного примера можно рассмотреть лестницу-пианино в подземном переходе в Швеции. Каждая ступенька лестницы соответствует какой-то клавише пианино и, если наступить на нее, то она издает соответствующий звук. На эту тему в YouTube есть забавный ролик: <https://www.youtube.com/watch?v=eMqCQznzhlc>. Несмотря на то, что рядом с лестницей есть действующий эскалатор, большинство людей предпочитают пройти по лестнице. Это решение оптимально с точки зрения физических нагрузок на городского жителя. Можно сказать, что такое вмешательство в процесс принятия решений достаточно гуманно, так как человек добровольно принимает нужное решение и это решение полезно для него и для общества. Но здесь существует тонкая грань между мягким подталкиванием и манипулированием, и эту грань достаточно легко перейти.

И одной из основных проблем поведенческой экономики является сложность построения модели оптимального поведения в условиях риска на основе истинной функции полезности, т.е. интересов и параметров, влияющих на него, для конкретного человека в заданных условиях.

В общем можно сказать, что современная наука достаточно глубоко продвинулась по направлению к пониманию процессов принятия решения нашим мозгом в условиях неопределенности, но остались достаточно много вопросов, на которые пока нет ответа. Например, как человек может менять свое решение в зависимости

от вновь поступившей информации, можно ли построить оптимальную модель поведения в этом случае. На наш взгляд некоторый вклад в исследование этого процесса может внести уже известный байесовский анализ.

Байесовский анализ зависит как от выборочной информации, так и от предварительной информации о неопределенных перспективах. Это выражается в теореме Байеса, которая содержит в себе и предварительную информацию, и выборочную информацию для определения апостериорных вероятностей рискованных событий. Когда предварительная информация дана на основе выборки, это дает способ обновления вероятностей в свете новой выборочной информации. В общем, данный метод позволяет предварительной информации быть субъективной. Таким образом, байесовский анализ обеспечивает формальное представление о том, как меняется решение в ходе обновления индивидуумом его субъективных убеждений после получения новой информации. Тем самым возникает возможность построения модели поведения конкретного человека в конкретных условиях в условиях неопределенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М.: Дело, 2003.
2. Keynes J.M. *A Treatise on Probability*. [Электронный ресурс] // J.M. Keynes / Macmillan and Company, limited – 1921. – Режим доступа: http://www.gutenberg.org/files/32625/32625-pdf.pdf?session_id=a-865c7a73c0c425263c7a1c242d64f098bfd26bb
3. Мизес Л. фон. *Человеческая деятельность: трактат по экономической теории* / пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2005.
4. Тагаров Б.Ж. Асимметрия информации на рынке капитала и её последствия [Электронный ресурс] / Б.Ж. Тагаров // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2014. – №1. – С. 14–18. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21208889>
5. Тагаров Б.Ж. Информация как экономическая категория. / Б.Ж. Тагаров // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2006. – №2 (47). – С. 8–10.
6. Атанов А.А. О структурной определенности концепта. / А.А. Атанов // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2002. – №2 – С. 78–82.
7. Атанов А.А. Тенденции социального развития в системе значения. / А.А. Атанов // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2005. – №3–4 (45–46) – С. 84–88.
8. Чупров С.В. Энтропийно-информационный анализ самоорганизации и эффекта функционирования индустриальной экономической системы [Электронный ресурс] / С.В. Чупров // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2017. – Т. 27. – №3. – С. 443–449. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30057809>
9. Рудяков В.А. Влияние фактора неопределенности на развитие экономического кризиса в России. / В.А. Рудяков // *Наука и техника*. – 2016. – Т.15. – №2. – С. 164–170.
10. Нейман Д., Моргенштерн О. *Теория игр и экономическое поведение*. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1970.
11. Самуэльсон Л. *Теория игр в экономической науке и не только* / Л. Самуэльсон // *Вопросы экономики* – 2017. – №5. – С. 89–115.
12. Dunbar, R.I.M. *Coevolution of neocortical size, group size and language in humans* [Электронный ресурс] / R.I.M. Dunbar // *Behavioral and Brain Sciences* – 1993. – № 16 (4): 681–735. – Режим доступа: <http://www.uvm.edu/pdodds/files/papers/others/1993/dunbar1993a.pdf>
13. Канеман Д., Словик П., Тверски А. *Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения* / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Института прикладной психологии «Гуманитарный центр», 2005.
14. Kahneman D., Tversky A. *Prospect theory: an analysis of decision under risk* // *Econometrica*. – 1979. – Т. 47. – №. 2. – С. 263–292. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.al-edu.com/wp-content/uploads/2014/05/Kahneman-Tversky-Prospect-theory-1979.pdf>
15. Канеман Д. *Думай медленно...решай быстро* : Пер. с англ. / Даниэль Канеман. – М.: Издательство АСТ, 2016
16. D. Bernoulli. *Specimen theoriae novae de mensura sortis. Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*. Т. V. *Petropoli*, 1738. — P. 175–192. Русский перевод: Д. Бернулли. *Опыт новой теории измерения жребия*. // *Вехи экономической мысли*. Т. 1. *Теория потребительского поведения и спроса*. — СПб.: Экономическая школа, 1993. — С. 11–27.
17. Friedman M., Savage L.J. *The utility analysis of choices involving risk*. / *Journal of political economy*, 1948, vol. LVI, N. 4. — P. 279–304. Русский перевод: Фридман М., Свейдж Л. *Анализ полезности среди альтернатив, предполагающих риск*. // *Вехи экономической мысли*. Т. 1. *Теория потребительского поведения и спроса*. — СПб.: Экономическая школа, 1993. — С. 208–249.
18. Simon H. *Rationality in Psychology and Economics* [Электронный ресурс] / H. Simon // *Journal of Business*. – 1986. – Vol.59. – No 4, part 2. – P. 5209–5224. – Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/pdf/2352757.pdf?seq=1#page_scan_tab_contents
19. Meehl P. E. *Clinical versus statistical prediction: A theoretical analysis and a review of the evidence*. – 1954.

-
20. Доу Ш. Психология финансовых рынков: Кейнс, Мински и поведенческие финансы / Ш. Доу // Вопросы экономики. – 2010. – № 1. – С. 99-113.
21. Макашева Н. А. Неопределенность, вероятность, этика : Дж. М. Кейнс, Л. Мизес, Ф. Найт // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 47-65.
22. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. / Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2017.
23. Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора. / Пер. с англ. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2017.
24. Белянин А.В. Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания. // Вопросы экономики. – 2018. – №1. – С.5-25.

Статья поступила в редакцию 10.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330.34

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0014

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ БИЗНЕСА

© 2019

Баурина Светлана Борисовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики промышленности*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова*
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер. 36, e.mail: baurinaaa@yandex.ru)

Аннотация. Актуальность исследования современного состояния мирового рынка слияний и поглощений обусловлена тем, что, достигнув глобальных масштабов, рынок M&A стал одним из индикаторов мировой экономики. Цель: комплексный анализ количественных и качественных характеристик мирового и российского рынков слияний и поглощений на современном этапе развития экономики. Методы: при проведении исследования применялись общенаучные методы и приемы: методы микро- и макроанализа и теории отраслевых рынков, сочетание качественного и количественного подходов, сравнительный и системный анализ. Результаты: Определена неравномерность динамики рынка M&A за последние годы, соответствующая мировым темпам экономического роста, и дана характеристика структуры сделок M&A. Представлены сведения об активности мирового рынка в первом полугодии 2018 г. Определены специфические особенности функционирования российского рынка M&A и неравномерная динамика за последние годы, соответствующая темпам развития национальной экономики. Дана характеристика структурных параметров сделок M&A. Научная новизна: Выявлены факторы, напрямую и косвенно определяющие вектор развития мирового рынка M&A в периоды оживления и рецессии экономики. Рассматривается воздействие современного состояния экономики России и влияние западных санкций на состояние рынка M&A. Практическая значимость: результаты, полученные в ходе исследования, дополняют имеющиеся экономико-теоретические представления по взаимосвязи макроэкономических факторов и динамики рынка слияний и поглощений, интеграции компаний в условиях структурного кризиса; возможность использования основных положений и выводов специалистами и руководителями фирм при разработке стратегий развития компаний; экспертами аудиторско-консалтинговых компаний и аналитических групп при подготовке тематических обзоров и информационно-аналитических исследований тенденций развития мировой экономики, а также глобального и отечественного рынка слияний и поглощений; в работе государственных органов при выработке рекомендаций для целей кредитно-денежной политики Российской Федерации и для совершенствования антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: рынок слияний и поглощений, развитие, динамика, структура, сделка, M&A, стоимость, транспортность, стагнация, экономика, девальвация, национальной безопасности

MODERN BUSINESS INTEGRATION TRENDS

© 2019

Baurina Svetlana Borisovna, candidate of economic sciences, associate Professor
of the industrial Economics Department
Plekhanov Russian Economic University

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane 36, e.mail: baurinaaa@yandex.ru)

Abstract. The relevance of the study of the current state of the world market of mergers and acquisitions is due to the fact that, having reached global scales, the M & A market has become one of the indicators of the world economy. *Objective of the article:* comprehensive analysis of the quantitative and qualitative characteristics of the global and Russian M&A markets at the current stage of economic development. *Methods:* In the course of the study, general scientific methods and techniques were used: methods of micro- and macro-analysis and the theory of sectoral markets, a combination of qualitative and quantitative approaches, comparative and system analysis. *Results:* The unevenness of the dynamics of the M & A market in recent years, corresponding to world economic growth rates, has been determined, and the structure of M & A deals has been given. Provides information about the activity of the world market in the first half of 2018. The specific features of the functioning of the Russian M & A market and the uneven dynamics in recent years corresponding to the pace of development of the national economy are identified. The characteristic of structural parameters of M & A transactions is given. *Scientific novelty:* The factors that determine the vector of the modern development of the M&A market are identified; based on the analysis of M&A in the second decade of the XXI century the dynamics and structure of the global M&A market is determined; the specific features of the Russian M&A market are disclosed, a characteristic and the development trends of its dynamic and structural parameters are revealed. The obtained results complement recognized ideas and ideas about the relationship of macroeconomic factors and the dynamics of the M & A market. *Practical significance:* the results obtained in the course of the study complement the existing economic and theoretical ideas on the relationship of macroeconomic factors and the dynamics of the M&A market and the integration of companies in the context of a structural crisis; the opportunity to use the main provisions and conclusions by specialists and managers of firms in the development of strategies for the development of companies; experts of audit and consulting companies and analytical groups preparing thematic reviews and information and analytical studies of trends in the development of the world economy, as well as the global and domestic M&A market; in the work of state bodies when developing recommendations for the purposes of the monetary policy of the Russian Federation and for the improvement of antitrust laws.

Keywords: M&A market, development, dynamics, structure, transaction, M&A, cost, transparency, parameter, sanctions, stagnation, economy, devaluation, national security.

Statement of the problem in general form and its connection with important scientific and practical problems.

The current state of the national and world economy development cannot be imagined without the ongoing processes of M&A of companies. This is, firstly, related to the quantitative dynamics of the market: over the years, not only the total number of M&A, but also the value of transactions has been growing.

The dynamics here is so impressive that it leaves no doubt about the exceptionally high significance of these processes. Secondly, reaching global scales, the M&A

market has become one of the indicators of the world economy. Thirdly, this topic is relevant for the current stage of development of the Russian economy due to the inherent national characteristics associated with the specifics of the Russian economic model [1].

Formation of the objectives of the article (setting the task). Objective of the article: comprehensive analysis of the quantitative and qualitative characteristics of the global and Russian M&A markets at the current stage of economic development.

Presentation of the main research material with full

justification of the obtained scientific results.

1. M&A processes: basic aspects and specifics of development

M&A are a class of economic processes for the consolidation of business and capital proceeding at the macro- and microeconomic levels, as a result of which larger companies appear on the market.

The dynamics of company consolidation processes is closely linked to global economic cycles: during periods of economic expansion, the number and volume of M&A transactions usually increase, and during recessions they are significantly reduced. The M&A processes themselves are cyclical, overcoming successively alternating phases of recovery and decline in economic development. The world history of industrial market development has five stages of recovery in the M&A market, five so-called merger waves, each of which having its own unique characteristics introducing something new into the continuous process of the evolution of the M&A market [2].

Factors directly or indirectly affecting the development of the M&A market include: globalization of the economy forcing companies to consolidate capital to increase the efficiency of its use; a rise in commodity prices contributing to strengthening the position of companies, the emergence of free cash to finance M&A and the restoration of investor confidence; availability of low-interest sources of financing transactions; pressure from activist investors on the company's management forcing them to take into account the demands of investors and change the company's strategy, including expansion by acquiring other companies or selling all assets or part of them by the company itself [3]; protectionism and development of antitrust laws that affect the extent of competition in the markets; government policies can both facilitate M&A and inhibit or discourage them; development of specialists' skills in the M&A analysis, evaluation and implementation encouraging owners of companies to make a deal; the positive dynamics of a number of macroeconomic indicators, primarily, the permanent growth of stock indices, relatively low interest rates and the level of inflation, which contributed to the strengthening of shareholders' confidence and an increase in business activity; purchase and sale of securities by arbitrators ensuring the liquidity of shares and thereby increasing the number of transactions; the weakness of some currencies relative to others, affecting the value of companies and indirectly the dynamics of the M&A market.

The study of successive periods of increased and declined activity in the M&A market suggests that the acceleration of consolidation processes invariably accompanies periods of economic upturns. But these processes continue to occur in periods of stagnation and recession, although less active. Despite the fact that each subsequent period of increased activity in the M&A market had its own specifics, it is possible to identify common features that characterize M&A processes during periods of economic recovery and during periods of recession (Table 1).

Table 1 - The specifics of the companies M&A processes in periods of economic upturns and downturns: a comparative description [4]

Upturn	Downturn
<i>Number and cost of transactions</i>	
Increase	Decline
<i>Motives</i>	
A wide range of "classic" motives	"Classic" motives transformation
<i>Transactions financing</i>	
Ability to choose between alternative methods of financing transactions (equity/debt, money, shares, bonds)	Limitations in sources of raising funds
<i>Diversification and entering new markets</i>	
Expansion of business, the desire to go beyond the current activities (of the industry, region, country)	Strengthening the company's position, focusing on the main activity in the company's home country

<i>Choice for the M&A strategy</i>	
In most cases, a conscious choice (unless it is a hostile takeover of the entity)	Often becomes a necessary measure, a chance to save the company
<i>Role of the state</i>	
A regulator and a subject of M&A deals	The role manifested in the implementation of anti-crisis measures (financial assistance, bailout, etc.) significantly increases

2. Global M&A market as an indicator of changes in the world economy

According to official data in the period from 2012 to 2017, the global M&A market had an uneven dynamics corresponding to world economic growth rates. So, in 2015, a record level was reached in the market: the amount of transactions amounted to 5.05 tln. USD [5]. After 2015, a slight decrease in activity was found on the market (Figure 1).

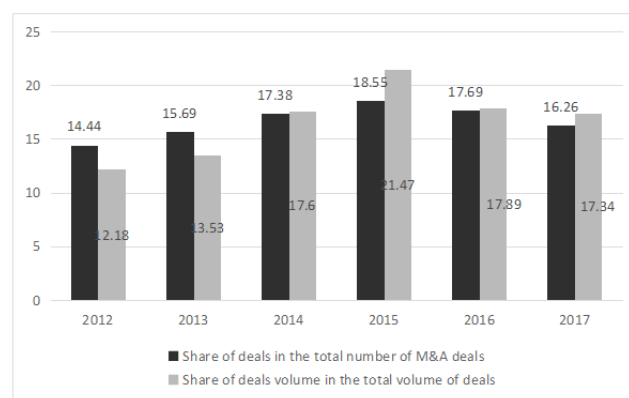

Figure 1 - Information on the volume of transactions in the global M&A market for the period from 2012 to 2017, % (Compiled by the author on the basis of InVenture Investment Group, 2017)

The largest share of the volume of transactions in the total volume of transactions in the M&A market for 2012–2017 was achieved in 2015 due to increased management confidence in the economic policies of governments.

The M&A market is segmented: the highest activity has been found in the North American region and in Europe. In 2017, the USA became the leader in terms of the number of transactions and attracted investments – 20897 M&A deals worth 1.455 tln. USD were made. In Western Europe, the UK became the leader in the region with transactions worth 285.4 bln USD, and in Central and Eastern Europe it was China with transactions worth 720.8 bln. USD [6] (Figure 2).

Figure 2 - Information on the number and volume of transactions in the global M&A market in 2017, % (Compiled by the author)

In 2017, Aetna's acquisition of an American company CVS Health for 77 bln. USD was the first among the highest deals in the USA. The acquisition of Walt Disney by an American company Twenty-First Century Fox Inc.

for 66.1 bln. USD took the second position. The merge of the British company British American Tobacco plc by the company Reynolds American for 49.4 bln. USD was in the third place by its size [7]. Significant deals were also made in Australia in 2017 (the acquisition of the Australian Westfield Corporation by the French company Unibail-Rodamco SE for 24.7 bln. USD) and in India (the acquisition of the company Reliance Industries Ltd by the group of companies Devarshi Commercial LLP, Karuna Commercial LLP for 23.1 bln. USD).

Regarding the structure of M&A deals, a high dynamics during an analyzed period is intrinsic to it. Considering global M&A deals by sectors of economy in 2015-2017, such sectors as machinery and production of equipment, chemical industry and plastic, wholesale and retail trade can be outlined among leaders (Figure 3).

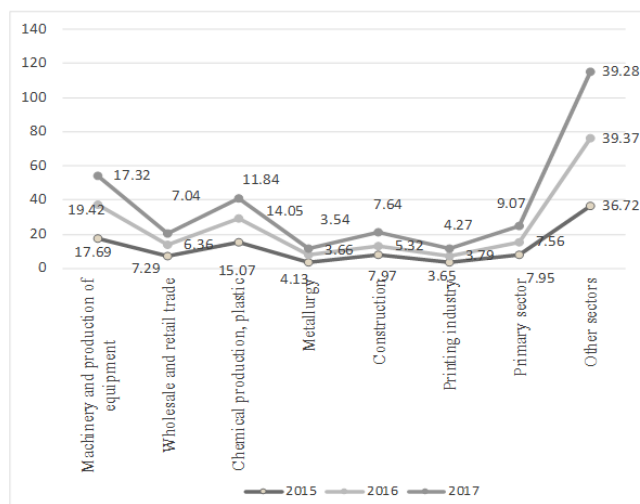

Figure 3 - Information on the share of the sector in the total volume of the leading sectors on the global M&A market for the period from 2015 to 2017, % (Compiled by the authors)

As for the latest market news, in 2018, several large deals were made on the global M&A market. It is worth mentioning the purchase of Express Scripts company worth 67 bln. USD by the American medical insurer Cigna at the beginning of March 2018. Also, the German energy company E.ON acquired the company involved in the production of renewable electricity Innogy worth 55 bln. USD. The merger of the US cable TV operator Comcast and Sky European media company for 31 bln. USD was a major deal on the global M&A market. M&A processes in the media market have been intensified, which is explained by the succession of changes caused by increased competition. Old-timers of telecommunications companies are forced to unite due to increased competition from online media companies (for example, Netflix) [8]. Comcast company should be noted among the major deals in the media business, having submitted an application for the purchase of the 21st Century Fox Corporation worth 65 bln. USD.

The volume of M&A transactions in the global market reached 2.5 tln. USD in the first half of 2018. In early 2018, the activeness in the M&A market was 50% higher than in the beginning of 2017. Experts believe that the market owes its growth to activity in the US and a high level of confidence from corporations in the current state of the economy, as well as accelerating economic growth. During the first half of 2018, 79 deals worth 5-10 bln. USD and 35 deals worth over 10 bln. USD were announced. However, the amount of transactions in 2018 has not reached record 4.6 tln. USD in 2007, although at the beginning of 2018 activity in the market was 12% higher than in 2007, which indicates an opportunity of reaching the record total level of transactions by the end of 2018 for the considered period of time.

In connection with the growth of the M&A market in the USA in 2018, American corporations can spend free cash amounted to 2.5 tln. USD to finance M&A deals (on M&A of its competitors), repurchase their shares and pay dividends to shareholders. It is expected that by the end of the year, US companies will spend about 1.3 tln. USD on M&A from free funds, foreign accounts, as well as from tax benefits as a result of the reform in the US.

Companies are looking for new ways to increase revenues and profits by reducing costs and maintaining product quality [9]. M&A deals are beneficial for companies that are also promoted by low interest rates and high stock prices. At present, the environment for the growth of the M&A market is ideal, business leaders are optimistic, the state of the financial markets is favourable for cooperation [10].

3. Russian M&A market: specifics of development in the XXI century

The M&A process characteristic of Western countries is rapidly spreading in Russia, which is associated with the relative political stability in the country and the positive dynamics of changes in national GDP and other macroeconomic indicators [11]. The distinctive features of the Russian M&A market are the participation of a wide range of participants in the process, the use of various business technologies, the creation of investment projects started from scratch, the rising cost of transactions and their transparency, etc. The schedule of M&A transactions on the Russian market for the period from 2012 to 2017 (Figure 4) reflects the dynamics of total transactions and the number of transactions. Before the introduction of sanctions in the Russian economy there was an increase in total transactions, reaching the highest value in 2013 (100.9 bln. USD). In subsequent years, there was a downward trend with a recovery in 2016 and a slight increase in 2017. In 2017, according to KPMG, acquisition of Rosneft CEFC China Energy Company Limited for 9.254 mln. USD was the largest transaction in terms of the amount.

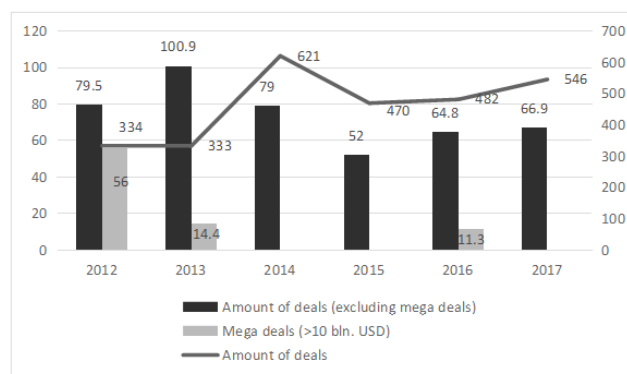

Figure 4 - Russian M&A market for the period from 2012 to 2017 (Compiled by the author on the basis of data: KPMG, 2017)

In terms of the number of deals, the real estate and construction, oil and gas sector and banking services and insurance became the leaders both in 2016 and in 2017. The number of M&A transactions in the consumer sector increased from 36 to 71 deals. Activity in agriculture was also noted in 2017.

The amount of M&A transactions involving Russian companies increased by 134 % in the first half of 2018 compared to the first half of 2017. In general, the service market for M&A is now quite lively, despite the fact that some transactions are frozen because of sanctions [12]. The Russian M&A market can gradually enter into stagnation after the rise. It was noted that despite all the positive trends of the market in the first half of 2018, the average transaction price decreased by 24.5% compared with the first half of 2017. The number of transactions also decreased, and the number of enterprises sold in bankruptcy proceedings in the

first half of 2018 increased from 11 in 2017 to 15 in 2018.

According to the industry ranking in terms of the total value of M&A deals in the first half of 2018, *financial institutions* took the first place (9 deals worth 5.5 bln. USD). According to Thomson Reuters, the sale of the Turkish subsidiary Denizbank by Sberbank to the Dubai bank group Emirates NBD for 3.2 bln. USD due to Western sanctions was the most expensive transaction in 2018 on the Russian market. This is almost a quarter (23.7%) of the total amount of deals in the first half of 2018 [13]. The *trade* with 22 deals worth 3.73 bln. USD was in the second place. The purchase of a 29% stake in Magnit, the second largest retailer in Russia, by VTB was the second most expensive purchase. VTB estimated the stake in Magnit at 2.45 bln. USD. A few months later, VTB resold a part of its stake (almost 12 %) to the investment Marathon Group. The third place was taken by *transport* with 10 transactions in the amount of 3.03 bln. USD and 17% of the market volume. The deal of transition of the railway operator "UVZ Logistic" to the company "Invest Logistics" was a significant event in the transport industry market [14]. Also, the Company Transportation Investments sold a 30.75% stake in Global Ports Investments Plc to the Delo group of companies; the transaction amount was 551.7 mln. USD (according to experts' estimates). *Construction and development* took the fourth place (40 deals worth 2.3 bln. USD), which occupies 12.9% of the market. The fuel and energy complex with 6 deals worth \$ 623.1 million was in the fifth place.

Features of the M&A market in Russia are conditioned by the influence of the following factors.

The impact of sanctions. On the one hand, sanctions imposed restrictions on the financing of Russian state and private companies. On the other hand, the growth in the volume of M&A deals over four years has been achieved at the expense of the "pitfall" of 2015 (a low base effect) – after the deterioration of Russia's relations with Western countries due to the annexation of the Crimea and the December 2014 crisis. In recent times, there has been a revival in the Russian M&A market. First, over the past 6-8 months, direct investment funds in Russia have gained money, which until then had been scarce and expensive. Funds began to be actively interested in various projects. Secondly, some European buyers became interested in Russia. However, some transactions are frozen due to US sanctions.

Economic problems have a negative impact on market growth. There are the following key negative factors affecting the M&A market: processes of stagnation in the economy, problems in the financial sector, external negative impacts (depreciating oil and sanctions), devaluation of ruble, activity of state structures, blocking of acquisitions of national companies by foreign ones due to the threat of national security; and protectionism. The focus of M&A deals is shifting toward financial and oil companies, banks and real estate. There has been an increase in interest in telecommunications companies, which are currently one of the promising industries for making M&A deals. Investors from Asia and the Middle East actively acquire shares in large Russian companies. The number of transactions of Asian investors increased by more than 2 times [15].

The Russian market is characterized by the presence of a large number of M&A which are not horizontal or vertical, but are the result of the customer's desire to diversify and enter new markets. At the same time, the role of lawyers in conducting M&A has grown. It is worth noting that there is a majority of small and medium deals carried out non-publicly among the peculiarities of the Russian market. These deals are made without disclosing details, very often market participants not knowing either the name of the buyer or the amount of the transaction. It is noteworthy that there is an unfriendly takeover in the Russian practice of M&A, which is characterized by acquiring control over assets by applying various kinds of pressure from political, judicial to using the imperfections of corporate law and fraud schemes.

A distinctive feature of the M&A market in Russia is

the significant role of the state and its active participation in the M&A process. It performs not only the functions of a regulator, but also quite actively participates in the formation of holdings in recent times. In general, the M&A process in Russia is positive for increasing the efficiency and competitiveness of companies. The current situation in the Russian M&A market is characterized by uncertainty. It is necessary to have the resources and consolidate them, understand the global economic trends, have the necessary capital for investment, a strong management team, plan actions, support the market and use synergies. Three factors are needed to lift the M&A market: liquidity, sufficient funding, and optimism. The intervention of the state is also important, especially in transactions of domestic partners with the East, which will be characteristic of future M&A transactions.

Sectors that are attractive in the future for M&A deals are agriculture, metallurgy, engineering, industries involved in the process of import substitution, export-oriented information technology industries [16]. Companies having an access to long-term capital and focused on consolidation will have a competitive advantage. Demand-oriented industries that are most sensitive to exchange rates are likely to experience difficulties. Investments in M&A deals must be clearly tracked both during the investment process and after investment; management must also be monitored so that funds go first to the company's goals in accordance with the investment plan.

The findings of the study and prospects for further research in this direction. A comprehensive analysis of the quantitative and qualitative characteristics of the global and Russian M&A markets for the period from 2012 to 2017 allowed to reveal their specific features of development:

- the M&A market had an uneven dynamics, corresponding to world economic growth rates. In 2015, a record level in the world market was reached: the amount of transactions amounted to 5.05 tln. USD; after 2015, there is a slight decrease in activity in the market. As for the Russian M&A market, before the introduction of Western sanctions, there was an increase in total deals (100.9 bln. USD in 2013); in subsequent years, the dynamics is negative with a recovery in 2016 and a slight increase in 2017;

- increase in quantity and value of deals. The largest share of the volume of deals in the total volume of transactions on the global M&A market is achieved in 2015 due to the increased confidence of companies' management in the economic policy of governments;

- high dynamics of industry structure of M&A. Machine building and production of equipment, chemical industry and plastic, wholesale and retail trade can be outlined among the leaders of global M&A deals. The leading sectors of the Russian M&A market are oil and gas industry, banking services and insurance and innovations and technologies;

- the global M&A market is segmented: the highest activity was found in the North American region (20897 M&A deals worth 1.455 tln. USD were made in the USA in 2017), in Western Europe (the UK with deals worth 285.4 bln. USD) and Central and Eastern Europe (China with deals worth 720.8 bln. USD). The largest share of the participation of Russian companies in M&A deals fell in 2013 – 3.14 %, which is not so significantly compared with the shares of the United States and Europe;

- active participation of the state both as a regulator and as a participant in M&A deals. This was manifested in a significant increase in the value share of public investment in M&A, and in taking a number of anti-crisis measures. Many governments have adopted various emergency financial assistance programs. The programs included the direct purchase of companies' assets that were on the verge of bankruptcy and the adoption of new laws to stimulate the market, the infusion of money into the economy through sovereign investment funds.

Based on the consolidation of numerous studies by economists and analysts and the analysis of statistical data

on M&A, it was found that the trends in the Russian M&A market are comparable with global trends for the same period. The necessary conditions for activation in the Russian M&A market are a low and manageable level of companies' debt, a neutral position of the government in relation to business and continuation of the course on creating favorable conditions for its development.

REFERENCES:

1. Godsell, D., Lel, U., Miller, D. 2018. *Financial Protectionism, M&A Activity, and Shareholder Wealth*. April 22, 53.
2. Eskindarov, M. A., Belyaeva, I.Yu., Zhdanov, A. Yu. 2017. *Theory of merges and acquisitions in tables and schemes*. Moscow, KnoRus, 226
3. Milinchuk, A. 2012. *Investment activism: an overview*. Available online: www.ecsocman.hse.ru/data/2012/03/26/1269125228/%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D0%BA9_6.pdf
4. Grigorjeva, E.N. 2012. *Merges and acquisition of companies: the impact of the global economic crisis: abstract of the PhD (Economics)*. Moscow, 30.
5. InVenture Investment Group. 2017. *Review of the global M&A market in 2017*. Available online: <https://inventure.com.ua/analytics/investments/obzor-globalnogo-rynka-manda-2017>
6. Luedi, T., Sun, J., He, S., Leung, F., Rothenboecher, J., Graef, A., Sauerberg, B., McCool, M. 2018. *Creating More Value for China's M&A*. Transaction Advisors.
7. Ivanov, D.A. 2018. *Market of mergers and acquisitions abroad and in Russia: retrospectives and forecasts*. *Problems of the modern economy*, 3(67)
8. Bayneva, I.I. 2017. *Features of optical modeling in educational and scientific activity*. *Journal of Fundamental and Applied Sciences (J. Fundam. Appl. Sci)*, 9(1S), 41-48.
9. Baurina, S.B., Nazarova, E.V., Savchenko, E.O. 2017. *The problem of ensuring industrial products quality in Russia*. *Journal of Business and Retail Management Research*, 1(12), 206-214.
10. Ayisi-Cromwell, M. 2012. *The New Era of Global Economic Discovery: Opportunities and Challenges*. Thomson Reuters Emerging Markets Investment Forum. New York, NY. 19 Sep., Chairman's Opening Remarks.
11. Baurina, S.B., Akulenko, N.B. 2017. *Optimization of logistics organization of the electromechanical production*. *Azimuth of Scientific Research: economics and management*. 4 (21), 47-49
12. Casey, G., El Guindy, A., Kochman, C., Jaehnert, F., Bialek, J. 2016. *Current Issues Associated with the Planning, Negotiation and Execution of Cross-border Transactions*. Transaction Advisors, Oct.
13. AKM. 2018. *Information Agency AK & M. Mergers & Acquisitions Market*, available online: <http://mergers.akm.ru/pages/rates>
14. MA. 2018. *Russian M&A survey*. Available online: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/03/ru-ru-ma-survey-2017.pdf>
15. Palmichenko, S.A., Mikheeva, K. S., Kulumbetova, D.A. 2017. *Prospects for the development of the Russian market of mergers and acquisitions: the financial aspect*. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 10, 166.
16. KPMG. 2017. *Mergers & Acquisitions Market in Russia in 2017*. Available online: <http://ru.investinrussia.com/data/file/ru-ru-ma-survey-2017.pdf>

Статья поступила в редакцию 08.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330.34.014.2

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0015

ГЕНЕРАЦИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ НА ОСНОВЕ ПЛАНИРОВАНИЯ

© 2019

Лабазнова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Менеджмент и логистика»

Глушкова Юлия Олеговна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Экономическая безопасность и управление инновациями»

Баширзаде Рамила Рафаил кызы, кандидат экономических наук, ассистент кафедры
«Экономическая безопасность и управление инновациями»

Пахомова Алла Викторовна, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры
«Экономическая безопасность и управление инновациями»

*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.
(410054, Россия, Саратов, ул. Политехническая, 77, e-mail: balomasova@mail.ru)*

Аннотация. Изучение изменений, порождающих будущее, позволяет предвосхитить перспективное состояние сегодняшнего бизнеса. Изменения в культуре населения, возрастных категориях, структуре оплаты приводят к созданию и развитию очень быстро растущих рынков. Так, креативный сектор в экономике становится особенно актуальным в современных условиях, когда на арену выходят новые технологии, цифровизация, изменяются привычки и требования населения. Все это ставит вопрос о необходимости пересмотра существующих стратегических направлений развития объектов креативной индустрии, основанных на исследовании факторов внешней и внутренней среды предпринимательства в данной сфере деятельности, на стратегическом планировании и формирования новых моделей развития. Возрастающее количество исследований в сфере креативной индустрии служит подтверждением значительного вклада в экономический результат регионов. Вместе с тем, следует констатировать, что потенциал многочисленных предприятий креативной индустрии используется недостаточно, не соответствует экономическим реалиям, возможностям и программе действий. В данной статье концентрируется внимание на стратегическом видении бизнеса в рассматриваемой сфере, основанном на идее о том, что планирование должно охватывать не только генерацию стратегий, но и развитие приверженности, навыков и талантов, необходимых для реализации стратегий.

Ключевые слова: стратегия развития, креативная индустрия, генерация, планирование, экономика, управление, менеджер, инновация, модель, финансы, результат, бизнес.

GENERATION OF CREATIVE INDUSTRY DEVELOPMENT STRATEGY BASED ON PLANNING

© 2019

Labaznova Elena Vladimirovna, candidate of economic sciences, assistant professor,
assistant professor of the department of «Management and logistics»

Glushkova Yulia Olegovna, candidate of economic sciences, assistant professor, assistant professor
of the department of «Economic security and innovation management»

Bashirzade Ramila Rafail kyzy, candidate of economic sciences, assistant of the department
of «Economic security and innovation management»

Pakhomova Alla Viktorovna, candidate of economic sciences, professor, professor
of the department of «Economic security and innovation management»

*Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
(410054, Russia, Saratov, street Polytechnicheskaya, 77, e-mail: balomasova@mail.ru)*

Abstract. Studying the changes that engender the future allows us to anticipate the promising state of today's business. Changes in the culture of the population, age categories, payment structure lead to the creation and development of very fast-growing markets. Thus, the creative sector in the economy becomes especially relevant in modern conditions, when new technologies, digitalization, the habits and requirements of the population change. All this raises the question of the need to revise the existing strategic directions for the development of objects of the creative industry, based on the study of factors of the external and internal environment of entrepreneurship in this field of activity, on strategic planning and the formation of new development models. The increasing amount of research in the field of creative industry confirms a significant contribution to the economic results of the regions. At the same time, it should be stated that the potential of numerous enterprises in the creative industry is underutilized, does not correspond to the economic realities, opportunities and action program. This article focuses on the strategic vision of the business in this area, based on the idea that planning should cover not only the generation of strategies, but also the development of the commitment, skills and talents necessary to implement the strategies.

Keywords: development strategy, creative industry, generation, planning, economics, management, manager, innovation, model, finance, result, business.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Стратегия представляет собой набор решений о путях и методах достижения долговременных целей. Стратегии и тактики управляемого объекта, разработки программных действий организации и ее подразделений исследуются в планировании как функции управления. Целью планирования на предприятии является разработка и построение системы планов, которые направлены на удовлетворение спроса потребителей и получение достаточной и стабильной прибыли от результатов его хозяйственной деятельности в течение длительного времени [1].

В процессе стратегического планирования широко применяется SWOT анализ - с 60-х годов и по сей день. Именно с появлением SWOT-модели аналитики полу-

чили инструмент для своей интеллектуальной работы. Известные, но разрозненные и бессистемные представления о фирме и конкурентном окружении SWOT-анализ позволил сформулировать аналитикам в виде логически согласованной схемы взаимодействия сил, слабостей, возможностей и угроз. На основе SWOT реализуется генерация стратегий. В 1982 SWOT-модель он называет как TOWS-матрицу и рассматривает ее как «концептуальную основу систематического анализа, который облегчает сопоставление внешних угроз и возможностей с внутренними слабостями и силами организации».

В России на первом этапе перестройки хозяйственной деятельности большинство руководителей новых и преобразованных компаний пошли на снижение роли планирования. Но в последующем планирование стало нор-

мой работы, что было вызвано усилением конкуренции. Появились новые рынки, в том числе и финансовые, что изменило характер условий деловой жизни. Компании стали диверсифицировать свою продукцию и услуги. Эти тенденции являются сейчас ведущими для рынков России. Меры по финансовой стабилизации усиливают эти тенденции. Предприятия вынуждены разрабатывать конкурентные стратегии и планы. Планирование помогает определить для предприятия вектор, по которому организации следует развиваться. Планированием обеспечивается основа для принятия оптимальных и своевременных управленческих решений, которые способствуют поиску наиболее приемлемых вариантов действий в условиях неопределенности [2].

В полной мере это положение относится и к креативной индустрии, применительно к которой следует сформулировать основные направления развития SWOT-анализа: отображение в модели динамических изменений фирмы и ее конкурентной среды; - учет результатов анализа фирмы и ее конкурентной среды с использованием классических моделей стратегического планирования; разработка SWOT-моделей с учетом различных сценариев развития ситуаций на рынке. Теоретические основы SWOT-анализа, его место в фирме, история развития SWOT-анализа, как части стратегического планирования, достаточно подробно представлены в литературе по стратегическому планированию и управлению. Впервые публично озвучен акроним SWOT в 1963 году в Гарварде на конференции по проблемам бизнес политики проф. К. Андресис. Современный теоретический анализ сущности стратегического планирования и этапы SWOT-анализа исследуются и находят практическое воплощение в корпоративном планировании. В контексте данной статьи исследуется планирование стратегии применительно к креативной индустрии.

Принципы, на которых строится креативная экономика, применимы не только в макроэкономическом масштабе для обоснования различных глобальных тенденций, но и на уровне отдельных предприятий [3]. В цифровой и креативной экономике креативные и цифровые технологии применяются в качестве основы для разработки цепочки добавленной стоимости. Это, в свою очередь, увеличивает капитализацию стоимости организаций, воздействуя на повышение внутренних валовых продуктов [4]. Эффективное развитие рынков и отраслей (сфер деятельности) в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред [5].

Наиболее распространенным считается определение креативных индустрий, сформулированное в британском документе по картированию Creative Industries Mapping Document в 1998 г. Креативные индустрии – это деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которое несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности. Креативные индустрии в британском варианте включают следующие отрасли: реклама, архитектура, ремёсла, дизайн, мода, кино и видео, музыка, исполнительские искусства, издательское дело, живопись и антиквариат, программное обеспечение, ТВ и радио, видео- и компьютерные игры. Многие страны приняли именно это определение как основу своих локальных стратегий, с учётом местной специфики. В документах Организации объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Европейского Союза понятия культурных и креативных индустрий разделены. Зачастую определение «культурные», а не «креативные» используется именно с целью подчеркнуть социальную значимость сектора, а также его некоммерческий характер. Поддержка культуры является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития России [6]. Главная задача креативного города – это создание инновационной сре-

ды, т.к. креативность – это предпосылка для инноваций. Главным инструментом в создании такой среды являются творческие индустрии [7]. Личностные, поведенческие, профессиональные и другие качества лидеров связываются с таким направлением развития экономики, как инновационное, креативное [8].

Немаловажным фактором отставания страны по ряду показателей инновационного развития является недостаточный высокий уровень творческих инициатив большинства регионов и в целом невысокая инновационная культура [9]. Продолжая логику рассмотренных теорий, можно предложить обобщенную формулу креативного развития: возможность (мышление, компетенции) + желание (внутренняя мотивация) + условия (внешняя мотивация и инновационная культура) = развитие [10]. Креативная стратегия выполняет важную роль в развитии и продвижении бренда [11]. Концепция креативной ценности служит этической основой теории креативной экономики, но ее роль в общественном значительном вкладе [12]. Креативные индустрии вносят существенный вклад в формирование показателя валового внутреннего продукта [13]. Место творческих индустрий – удовлетворение социально-экономических потребностей в части духовного развития личности [14]. Существуют следующие стратегии развития креативности: диалог с бессознательным и развитие креативности; визуализация задачи и развитие креативности; раздробите задачу, чтобы увидеть новые варианты решения; мозговой штурм наоборот и развитие креативности; развитие креативности: связываем несвязываемое и сочетаем несочетаемое [15].

За последнее десятилетие практика корпоративного планирования выросла и развивалась в ответ на давление внутри и вне бизнеса. Что начиналось как уникальная система, основанная на простой модели решения проблем и принятия решений, превратилось в широкий спектр философий и методов, которые призваны помочь руководителю построить организацию, которая адаптируется и реагирует на быстро меняющуюся среду. В стиле планирования есть философия, «школа» приверженцев и целый ряд методов, которые были проверены на практике. И каждый может предоставить руководству разумный подход к изменению ориентации бизнеса. Небольшая или средняя фирма может принять только один из этих стилей - обычно систему, контролирующую распределение ресурсов, или структуру для генерации стратегий для новых предприятий. Однако в такой крупной корпорации, как General Electric, США или Shell International, большинство или все эти подходы будут присутствовать. Философия и техника в значительной степени совместимы и дополняют друг друга. Основные стили или способы планирования стратегии, появившиеся в последние годы, заключаются в следующем:

- центральная система управления, видение планирования как системы для сбора и распределения ресурсов;
- основа для инноваций, идея, что планирование должно обеспечить основу для генерации новых продуктов и новых процессов, и выхода на новые рынки и новые предприятия;
- стратегический менеджмент, идея о том, что планирование должно охватывать не только формулирование стратегий, но и развитие приверженности, навыков и талантов, необходимых для реализации стратегий;
- политическое планирование, перспектива, которая рассматривает планирование как процесс разрешения конфликтов между заинтересованными группами и организациями внутри и вне бизнеса;
- исследования будущего, концепция планирования как исследования и создания будущего. Футуристы считают, что будущее не может быть предсказано, поэтому лица, принимающие решения, должны сознательно оценить неопределенности, а затем разработать и работать над видением будущего.

Эффективность инновационных проектов определяется их способностью сберегать соответствующее количество труда, времени и других ресурсов в расчете на единицу всех необходимых и предполагаемых полезных эффектов производимых продуктов и услуг [16]. Признаками инновационно-креативной экономики можно считать непрерывное инновационное развитие страны, большую роль человеческого капитала в инновационном развитии; инвестиции в новые товары, услуги, технологии, в развитие человеческого капитала; большую долю наукоемкой продукции в ВВП; конкуренцию на основе инноваций; специализацию и кооперацию в области инновационной деятельности хозяйствующих субъектов; создание комплексов производств имеющих межотраслевой и глобальный характер; высокую наукоемкость производства и высокий уровень профессиональной подготовки работников; защиту объектов интеллектуальной собственности [17].

К системам корпоративного планирования не подходят готовые решения. Они должны быть разработаны специально для каждого предприятия. Решение важно, потому, что для внедрения конкретного подхода к планированию, требуется два или три года, и если оно будет эффективным, то требует искренней приверженности как со стороны совета директоров, так и от оперативного руководства. Конечно, в любой крупной организации вполне вероятно, что в каждый момент времени будет присутствовать несколько разных подходов к планированию. И в одной части бизнеса планирование будет проходить через различные фазы - при принятии руководством различных принципов планирования на разных этапах развития фирмы. Корпоративное планирование, как и другие виды управленческой деятельности, представляет собой процесс, который растет и развивается, а иногда имеет серьезные недостатки и нуждается в повторном запуске. Считаем, что данная статья поможет оценить состояние планирования в его собственной организации и предложить области, в которых деятельность может быть усилена или улучшена. Редко можно найти предприятие, где все доступные подходы к планированию используются одинаково эффективно. Представим основные составляющие планирования стратегий:

- 1) Фокус - основная цель или цели.
- 2) Важные идеи - характерный взгляд или философия планирования.
- 3) Элементы - ключевые этапы или этапы процесса.
- 4) Техники - некоторые из техник, которые широко используются.

Как и в любой системе классификации, категории не являются неизменяемыми, но они представляют довольно разные традиции в современном мышлении и практике.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывался автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Корпоративное планирование играет центральную роль в управлении современной корпорацией. Это обеспечивает практический подход к изменению способа управления предприятием. Однако для успешного планирования его необходимо рассматривать не просто как набор методов, а как часть согласованной программы изменений. В этой статье описываются пять основных подходов к корпоративному планированию. Каждый представляет важную школу мысли в мышлении и практике управления. Каждый взгляд имеет большое количество сторонников, как ученых, так и практиков, и каждый предлагает последовательную философию и целый ряд практических систем и методов их реализации. При определении своего подхода к планированию руководителю и его сотрудникам по планированию необходимо изучить различные доступные методологии, чтобы определить, какая система лучше всего соответствует их потребностям. Затем они должны адаптировать подход к своей собственной организации.

Как и в любой системе классификации, категории не

являются водонепроницаемыми, но они представляют довольно разные традиции в современном мышлении и практике. Однако в современных экономических условиях модель стратегии развития креативной индустрии требует расширения и должна включать элементы, различные на стадии генерирования стратегии и ее реализации, что следует рассматривать, как нам представляется, с точки зрения социальной ответственности и направлять внимание на оценку стратегии применительно к объектам творческой индустрии. Корпоративное планирование играет центральную роль в управлении современной корпорацией. Это обеспечивает практический подход к изменению способа управления предприятием. Однако для успешного планирования его необходимо рассматривать не просто как набор методов, а как часть согласованной программы изменений. Рассматривая основные подходы к корпоративному планированию, отметим, что каждый ученый представляет важную школу мысли в теории и практике управления. Каждый взгляд имеет большое количество сторонников, как ученых, так и практиков, и каждый предлагает последовательную философию и целый ряд практических систем и методов их реализации. При определении своего подхода к планированию руководителю и его сотрудникам по планированию необходимо изучить различные доступные методологии, чтобы определить, какая система лучше всего соответствует их потребностям. Затем они должны адаптировать подход к своей собственной организации.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является: теоретическое обоснование и выработка практических рекомендаций по генерации стратегии развития креативной индустрии на основе планирования. Задачи исследования состоят в анализе и обобщении существующих подходов к формированию и реализации стратегий, разработке модели стратегии развития креативной индустрии на корпоративном уровне.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Суть проблемы генерирования стратегии состоит в следующем. В середине 50-х годов многие американские фирмы столкнулись с тревожными симптомами, которые не могли быть легко устранены доступными методами управления и которые не имели прецедента в получении опыта. Для некоторых фирм рыночный спрос начал снижаться и не мог быть стимулирован даже самым энергичным маркетингом и продвижением. Что касается других, спрос на продукты-заменители, предлагаемые новыми технологиями, стал снижаться. Третьи видели, что их традиционные рынки были захвачены энергичными иностранными конкурентами. Методы управления долгосрочным бюджетированием, финансовым контролем, даже тогдашним популярным долгосрочным планированием, оказались недостаточными для борьбы с новыми симптомами. В соответствии с изобретательской традицией американского бизнеса фирмы направили свои усилия на разработку новых подходов к управлению для решения новых сложных проблем. Ряд фирм, работая независимо, обнаружили, что к концу пятидесятых годов они сходятся на новом подходе. Результат, полученный в результате испытаний, ошибок и обмена опытом между экспертами, стал известен как стратегическое планирование.

Актуальность создания и развития конкурентной стратегии обусловлено тем, что в настоящее время постоянно возрастает конкуренция за ресурсы, появляются новые возможности для предпринимательской деятельности, развиваются информационные сети, повышается доступность современных технологий и происходит изменение роли человеческого капитала [18]. Процесс разработки конкурентной стратегии включает следующие этапы: проведение анализа внутренней и внешней среды; формирование миссии и целей развития предприятия; осуществление выбора определенной стратегии; реализация стратегии развития предприятия; осуществ-

вление контроля за реализацией стратегии [19].

Технология стратегического планирования существует уже около 20 лет. Сегодня лишь несколько фирм используют подлинное стратегическое планирование для управления своими перспективами развития. Большинство по-прежнему используют более простые и более ранние методы долгосрочного планирования, основанные на экстраполяции прошлого и отсутствии системной генерации и анализа альтернатив, необходимых при стратегическом планировании. Чтобы выбрать правильную и нужную для ведения бизнеса стратегию или же разработать собственную, предприниматель должен четко знать, каких целей ему необходимо добиться [20]

Опыт компаний показал, что принципы стратегического планирования трудно претворить в жизнь. Мало того, что переход труден, но и попытки установить строгую стратегическую дисциплину, как правило, наталкиваются на «сопротивление планированию» - организационную инерцию, которая, кажется, расстраивает усилия, отвергает планирование как «чужеродное анти-тело». Опять же, в типичной изобретательской манере, руководство начало поиск противоядия от организационного сопротивления, которое сделало бы стратегическое планирование приемлемым. Ответ был найден в приверженности высшего руководства: стратегическое планирование должно работать, если оно исходит от высшего руководства и получает постоянное внимание и поддержку со стороны корпоративного офиса. Опыт показывает, что это может быть осуществимым, но временным решением. Между прочим, в некоторых повторно описанных случаях первоначальный энтузиазм исполнительного директора сыграл важную роль в запуске фирмы на пути к стратегическому планированию. Но чаще всего по всей организации исполнительные директора переключают свой интерес на другие приоритеты.

Необходима разработка технологии стратегического планирования, чтобы помочь организациям лучше выполнять свою работу. Технология не была воспринята как полезная, что подтверждается фактами планирования. Следующим шагом было наладить использование этой организации. На основании вышеизложенного сформирована модель стратегии развития креативной индустрии (на уровне корпорации) (рис. 1).

В модели нашли отражение основные элементы стратегии развития, учитываемые как на стадии генерации стратегии, так и ее реализации. Практический смысл модели состоит в том, что она предоставляет менеджерам креативных предприятий инструмент управления процессом подготовки и выполнения стратегии развития. Может найти расширенное применение в различных отраслях экономики. Перспектива технологии управления, открывающаяся в креативной индустрии, сопряжена с новыми вызовами, проблемами и возможностями. Когда они возникли, вдумчивые менеджеры постоянно выражали новые ответы; некоторые провалились, а некоторые неоднократно преуспели. Генерирование стратегий развития становится узнаваемым как хорошая практика, ей подражают другие менеджеры и они стали кодифицированными как стандартные методы управления. Из-за этого метода проб и ошибок выросла совокупность подходов к управлению. Рассматривая планирование как центральную систему управления, отметим, что с самого начала одной из главных движущих сил развития корпоративного планирования было желание высшего руководства лучше контролировать распределение капитала и других ключевых ресурсов.

Философия планирования и контроля является фундаментальной для управления. Мыслители об управлении, такие как Анри Файоль, описали процесс управления с точки зрения планирования, командования, координации и контроля. Часто проводится аналогия с армией или другой иерархической организацией, где решения принимаются наверху, инструкции передаются через предприятие, а лидеры получают информацию, которая позволяет им сравнивать фактические результаты с планом. Коммерческое предприятие также часто сравнивают с машиной, которая может регулироваться инженерной системой управления. Автоматические системы управления, такие как домашний термостат, содержат определенные основные элементы: датчик, стандарт производительности, подборщик, который сравнивает фактическую производительность со стандартом, и актер, который принимает меры для устранения любых недостатков в производительности или изменения стандарта. Мы придерживаемся точки зрения авторов, считающих корпоративное планирование всеобъемлющей си-

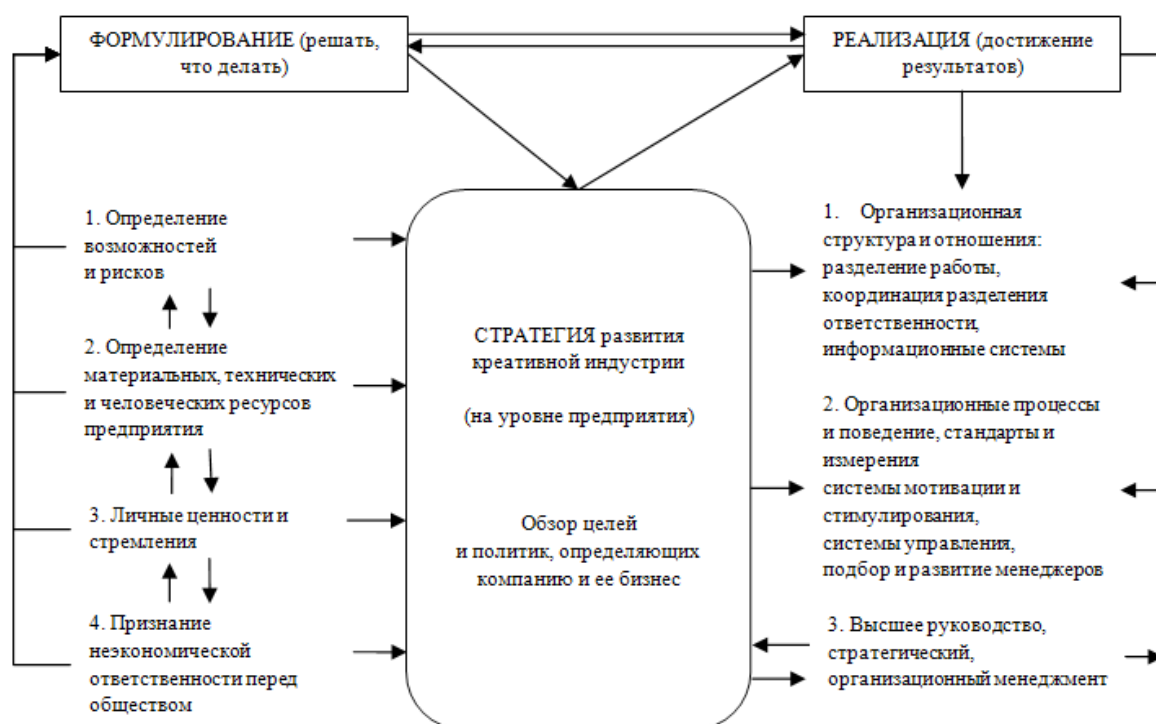

Рисунок 1 – Модель стратегии развития креативной индустрии (на уровне предприятия)

стемой управления, которая может использоваться для регулирования деятельности всей фирмы - логическое

продолжение систем управления подразделений, таких как управление запасами, контроль продаж и контроль производства. Их также привлекла идея бизнеса как единой системы с интегрированной информационной и управляющей системой.

Возможно, естественно, что бухгалтеры должны были рассматривать корпоративное планирование как дополнение к бюджетной системе контроля. Однако существует важное различие между стратегическим планированием и управленческим контролем - хотя они, очевидно, связаны между собой. Стратегическое планирование включает в себя, например, выбор целей компании, планирование организационной структуры, определение политики для персонала, финансов, маркетинга и исследований, выбор новой линейки продуктов, приобретение нового подразделения и принятие решения о нестандартных капитальных затратах. Управленческий контроль связан с составлением бюджетов, определением уровня персонала, составлением кадров, маркетинговыми и исследовательскими программами, принятием решений о текущих капитальных затратах, измерением, оценкой и улучшением эффективности управления и т.д.

Процессы планирования характеризовались следующими особенностями. Рост корпоративного планирования в 1960-х годах совпал с периодом диверсификации и междунациональной экспансии в крупных странах. В этих случаях одни и те же фирмы были разделены на продуктовые подразделения, которые назывались центрами прибыли или расходов. Были назначены местные управляющие, и каждому было поручено управлять своим независимым бизнесом. К сожалению, некоторые из этих руководителей восприняли инструкцию слишком буквально, и высшее руководство увидело, что их подчиненные работают во всех направлениях. Корпоративное планирование использовалось как метод, который мог позволить главному совету восстановить некоторый контроль над ситуацией. Традиционные системы бюджетирования оказались крайне неадекватными для задачи управления многоотраслевым бизнесом, особенно когда управляющие дивизионами обычно составляли большинство в основном совете директоров и судили свои собственные капитальные проекты.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

На основании изложенного сформулируем рекомендации по генерации стратегии развития креативной индустрии:

1. Перестроить систему руководства предприятиями креативной индустрии таким образом, чтобы уменьшить полномочия руководителей отделов путем привлечения руководителей функциональных отделов и других лиц, которые могли бы сформировать совет предприятия, представляющий всю корпорацию, а не конкретные местные интересы.

2. Требование, чтобы отделы выдвигали стратегии подразделений. Это позволило бы высшему руководству и центральным группам персонала обсудить различные варианты для каждой группы продуктов/услуг, прежде чем планы отделов стали встраиваться в подробные планы проекта в качестве единственно верного пути.

3. Корпоративные группы персонала (финансы, персонал, производство и т.д.) и сами специалисты по планированию должны участвовать в процессе корпоративного планирования посредством:

3.1. подготовки руководства по планированию для подразделений;

3.2. рассмотрения дивизионных стратегий и планов;

3.3. консультирования совета или исполнительного комитета при утверждении планов;

4. Мониторинг работы подразделений по реализации стратегии развития.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления состоят в решении следующих проблем:

1. Ошибочное отождествление стратегического пла-

нирования с расширенным бюджетированием;

2. Составление трехлетних или пятилетних планов, просто экстраполируя или продвигая текущие операции;

3. Отказаться от практики подготовки планы компании, просто консолидируя операционные планы подразделений и дочерних компаний;

4. Приоритет качеству мышления, а не цифрам.

Обычно можно найти корпоративные планы, которые состоят из комплексных и подробных операционных планов, и бюджетов - без какого-либо обсуждения целей, организационной структуры или альтернативных стратегий. Другая проблема со стратегией развития, пятилетним планом и бюджетом состоит в том, что он может легко перерасти в трудоемкую рутину. Корпоративное планирование предоставило много примеров этого: высоко структурированные системы планирования, которые требовали много человеко-часов для создания и обслуживания - и привели к планам, которые были неверны.

Тем не менее, процесс распределения ресурсов лежит в основе большинства систем планирования, а оперативный план и бюджет являются основным документом планирования. Другие качественные и неформальные подходы к планированию были разработаны для компенсации его негибкости и узкого охвата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Система планирования на предприятии URL: <http://bmanager.ru/articles/sistema-planirovaniya-na-predpriyatii.html> (дата обращения: 28.04.2019).
2. Якубовский С.П. Система планирования в организации как функция управления // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XLII Международ. студ. Науч.-практ. конф. №№ 2(42). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/2\(42\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/2(42).pdf) (дата обращения: 30.04.2019)
3. Абрамов Е.Г., Мельников О.Н. Феномен креативной экономики в бизнесе // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – Том 1. – № 1. – С. 36-43.
4. Михайлова А.В. Цифровая и креативная экономика в современном пространстве // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 1. – С. 29-42. – doi: 10.18334/ce.12.1.38783
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yL-VuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).
6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 28.04.2019).
7. Зотова Л.Р. Креативный город: творческие индустрии и развитие городов // Креативная экономика. – 2015. – Том 9. – № 11. – С. 1465-1490. – doi: 10.18334/ce.9.11.2085
8. Спивак В.А. Лидерство в креативной экономике как научная специальность // Лидерство и менеджмент. – 2015. – Том 2. – № 4. – С. 223-250. – doi: 10.18334/lm.2.4.2095
9. Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Диагностика креативных процессов в экономике российских регионов // Креативная экономика. – 2012. – Том 6. – № 9. – С. 9-14.
10. Горелов Н.А., Кораблева О.Н. Знание и креативность – основные черты нового социума // Российское предпринимательство, 2012, № 2 // <http://www.creativeconomy.ru/articles/22784/>
11. Креативная стратегия URL: <http://www.wim-web.ru/aidenology/89/> (дата обращения: 27.04.2019).
12. Корнейчук Б.В. Ценностные основы креативной экономики // Креативная экономика. – 2012. – Том 6. – № 8. – С. 10-17.
13. Бадлуева М.П., Аюрганайн А.Б. Новые тенденции функционирования и развития социально-экономической системы региона: развитие креативного потенциала // Креативная экономика. – 2015. – Том 9. – № 8. – С. 947-962. – doi: 10.18334/ce.9.8.576
14. Мельников О.Н., Ларионов В.Г., Ганькин Н.А. Зоны ответственности концептуального развития «креативной экономики» и «творческих индустрий» // Креативная экономика. – 2015. – Том 9. – № 3. – С. 265-278. – doi: 10.18334/ce.9.3.164
15. Развитие креативности: пять эффективных стратегий. URL: <https://www.sekretariat.ru/article/211137-razvitie-kreativnosti-pyat-strategiy-17-m11> (Дата обращения: 24.04.2019)
16. Ярошук М.П., Батьковский М.А., Булава И.В. Модели оценки инновационных проектов в креативной экономике // Креативная экономика. – 2009. – Том 3. – № 12. – С. 41-48.
17. Журавлев В.А. Индустрия инноваций – важнейшая часть инновационно-креативной экономики // Креативная экономика. – 2010. – Том 4. – № 3. – С. 49-55.
18. Салимзаде Ф. Т. Разработка конкурентной стратегии развития предприятий // Молодой ученый. – 2019. – №5. – С. 141-143. – URL: <https://moluch.ru/archive/243/56263/> (дата обращения: 26.04.2019).
19. Складенко, В. К. Экономика предприятия: учебник / В. К. Складенко. – 2-е изд. – М.: Инфра-М, 2014. – 344 с.
20. Значение развития стратегии в предпринимательской

деятельности. URL: <https://nauchniestati.ru/primery/nauchnaja-statja-na-temu-znachenie-razvitiya-strategii-v-predprinimatelskoj-dejatelnosti/>
(Дата обращения: 25.04.2019)

**Статья публикуется при поддержке гранта
Президента РФ (проект № МК-3574.2019.6).**

Статья поступила в редакцию 02.05.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 332.05

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0016

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ ВРЕЗКИ В ТРУБОПРОВОДНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР АВАРИЙНОСТИ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА

© 2019

Богомолова Евгения Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономики и управления бизнесом»

Грицких Наталья Андреевна, магистрант направления подготовки
«Экономика нефтегазового комплекса»

Козыдло Маргарита Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономики и управления бизнесом»

*Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, Ленина, 11, e-mail: bogomolova-e-u@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрена динамика аварийности на трубопроводном транспорте России в сравнении с некоторыми странами, с ориентиром на особенности учета объектов в различных зарубежных базах данных. Хотя на фоне тенденции роста аварийности на нефтепроводах Европы, трубопроводный транспорт России выглядит более безопасным, проведенный сравнительный анализ причин аварийности показал, что дефекты оборудования и коррозия являются преобладающей причиной. Часто к авариям на трубопроводе приводят несанкционированные врезки, которые влекут за собой не только экономические потери, но и экологический ущерб. В статье рассмотрена динамика и сравнительная характеристика Иркутской области на фоне Сибирского федерального округа и других регионов России по данной проблеме. Разработка компаниями нефтегазового комплекса новых технологий защиты трубопроводов от несанкционированных врезок и своевременного обнаружения утечек, способствует снижению рисков инцидентов на трубопроводных системах. Для дальнейшего успешного развития России необходимо, чтобы весь путь нефти и газа от скважины до потребителя был наиболее выгодным, безопасным и экологичным.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, магистральный трубопровод, аварийность, несанкционированные врезки, экономический ущерб, экологический ущерб, Иркутская область.

UNAUTHORIZED PIPELINES INSERTS AS A FACTOR OF EMERGENCY AND ENVIRONMENTAL DAMAGE

© 2019

Bogomolova Evgenia Yuryevna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economics and Business Management

Gritskikh Natalia Andreevna, Master's degree student, major in Economics
of oil and gas complex

Kozydlo Margarita Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economics and Business Management

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st, 11, e-mail: bogomolova-e-u@mail.ru)

Abstract. The paper dwells on the dynamic of the accident rate on the pipeline transport in Russia compared with some countries, with a distinctive reference point of accounting objects in various foreign databases. Though, against the background of growth trend in accidents on oil pipelines in Europe, pipeline transport in Russia looks safer, a comparative analysis of the causes of accidents has shown that equipment defects and corrosion are the predominant cause. Unauthorized inserts on the pipeline often lead to accidents, which entail not only economic losses, but also environmental damage. The paper dwells on the dynamics and comparative characteristics of the Irkutsk region against the background of the Siberian Federal District and other regions of Russia on this issue. The development by companies of the oil and gas complex of new technologies to protect pipelines from unauthorized inserts and timely detection of leaks helps to reduce the risk of incidents on pipeline systems. For further successful development of Russia, it is necessary that the entire path of oil and gas from the well to the consumer is the most profitable, safe and environmentally friendly.

Keywords: oil and gas complex, main pipeline, breakdown rate, unauthorized inserts, economic loss, environmental damage, Irkutsk region.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе по системе магистральных трубопроводов транспортируется почти весь объем добываемых в России нефти и газа. Большая часть углеводородного сырья (УВС) добывается в Западной Сибири. В последние годы происходят структурные сдвиги: новые центры добычи нефти и газа формируются в Восточной Сибири, Республике Саха (Якутия), на шельфе арктических морей [1].

Трубопровод позволяет обеспечить надежный, наиболее экономически и экологически эффективный способ транспортировки углеводородов. Сравнительная характеристика видов транспорта, участвующих в перевозке продукции нефтегазового комплекса, рассматривается давно [2, 3 и др.]. Несмотря на то, что трубопроводный транспорт считается самым безопасным, и здесь происходят различного рода аварии, которые приводят к частичному или полному прекращению перекачки, нарушают ритм работы промыслов, нефтеперерабатывающих заводов, нефтебаз, наносят экономический ущерб предприятиям, экологический ущерб окружающей среде, вред здоровью населения. Причин этого — много. В

связи с этим с каждым годом все больше внимания привлекают программы, мероприятия, позволяющие повысить экологическую ответственность предприятий [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В последние годы одной из серьезных проблем трубопроводного транспорта являются дефекты, инциденты, зачастую приводящие к авариям. Зачастую, чтоб оценить уровень аварийности мы пользуемся приемами сравнения с аналогичными ситуациями в других странах. Во многих странах, например, в Канаде, США, России, информация по аварийности на трубопроводном транспорте производится на государственном уровне. Однако, сравнение аварийности на трубопроводах различных стран не всегда получается корректным, так как статистика аварийности берется из разных баз данных (БД), в которых учитываются различные характеристики:

1. В базе данных Европейской группы данных об инцидентах на газопроводах — EGIG (European Gas Pipeline Incident Data Group) рассматривается линейная часть континентальных стальных газопроводов, причем

только магистральных с давлением более 1,5 МПа [5];

2. БД Комиссия по сохранению чистого воздуха и воды Европы — CONCAWE (CONservation of Clean Air and Water in Europe) фиксирует аварийность не только на линейной части стальных континентальных магистральных нефте- и нефтепродуктопроводов, но и учитывает площадочные объекты и любое оборудование [6];

3. В БД Британской ассоциации операторов береговых трубопроводов — UKOPA (United Kingdom Onshore Pipeline Operators' Association) учитываются аварии на линейной части магистральных континентальных газопроводов из стали и пластика [7];

4. Несколько шире объект учета в БД Национальный совет по энергетике Канады — NEB (The National Energy Board). Здесь уже наряду с линейной частью трубопровода учитываются аварии на площадочных объектах и другом оборудовании. Причем не только магистральные, но и промышленные стальные газопроводы, нефте- и нефтепродуктопроводы, расположенные как на континенте, так и в море [8];

5. Ростехнадзор — база данных Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору в качестве объекта рассматривает все аналогично БД NEB, только, кроме магистральных и промышленных трубопроводов, учитываются еще аварии на распределительных трубопроводах [9];

6. Самый широкий спектр информации у БД PHMSA — Администрация безопасности трубопроводов и опасных материалов США (Pipeline and Hazardous Materials Safety Administration). В этой базе данных объектами учета являются трубопроводы, транспортирующие природный газ, сырую нефть, нефтепродукты и опасные вещества, как магистральные, так и промышленные и распределительные, разве что только континентальные. Но и здесь не всегда можно получить информацию по причинам инцидентов. [10]

Несомненно, в разных странах протяженность трубопроводов зависит от размеров государства, от расстояний между нефте- газопромислами и местами их потребления, от системы учета в базах данных. Протяженность магистральных трубопроводов учитываемых в различных базах данных по состоянию на 31.12.2016 г. составила: EGIG — 143 тыс. км [5]; CONCAWE — 37,5 тыс. км [6]; UKOPA — 25,7 тыс. км [7]; NEB — 74,9 тыс. км [8]; Ростехнадзор — 266,4 тыс. км [9]; PHMSA — 709,8 тыс. км [10]. Несмотря на то, что в базе Ростехнадзора учитываемая протяженность трубопроводов в 2,6 раза меньше, чем в США, тем не менее, это второе место в мире. В нынешний век российские трубопроводы вошли со степенью износа, в среднем, на 50–70%: в предаварийном состоянии находятся промышленные трубопроводы большей части нефтедобывающих компаний, на них ежегодно отмечается более 50 тыс. инцидентов, в результате которых наблюдаются серьезные экологические последствия [11]. Кроме того, что учету подлежат разные виды и категории трубопроводов, в каждой базе данных по-своему понимается аварийность. Так, в работе Савиной А.В. [12] анализ причин аварийности в различных странах уже рассматривался за период до 2008 года, в том числе и с учетом того, что информация была из различных баз данных. Время идет, многое меняется — изменилась ли ситуация с аварийностью на трубопроводном транспорте России, и как?

Формирование целей статьи (постановка задания).

Так как одной из основных задач при эксплуатации трубопроводов является обеспечение надежной и безопасной его работы, цель данного исследования — изучить тенденцию аварийности на трубопроводном транспорте, определить факторы, влияющие на аварийность на примере Иркутской области, Сибирского федерального округа (СФО), России в целом, в сравнении с рядом стран.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Нами проведен сравнительный анализ аварийности

на магистральных нефте- и нефтепродуктопроводах по причинам инцидентов. К сожалению, не только протяженности трубопроводов, но и временной период представленных данных различается. Для нивелирования этих факторов показатели рассмотрены в процентах от общего количества аварий. В конце прошлого – начале этого века на российских нефте- и нефтепродуктопроводах основной причиной аварий (63%) было внешнее воздействие, в то время как на европейской территории по аналогичной причине всего произошло 37% аварий [12]. Сравнительный анализ структуры аварий на магистральных нефте- и нефтепродуктопроводах по причинам их возникновения, рассчитанный в среднем за 2008–2016 гг. [7, 9, 10] показал, что в последнее время наблюдаются серьезные структурные сдвиги: так резко снизилась аварийность по причине внешних воздействий, но увеличилась доля аварийности из-за дефектов оборудования и по другим причинам. Аналогично рассмотрена структура аварийности на газопроводах [5, 7, 9, 10]. По газопроводам ситуация несколько иная: основной причиной аварийности в России была [12] и осталась коррозия, хотя аварийность из-за дефектов оборудования также резко возросла. Человеческий фактор является причиной только трех процентов аварий на всех видах трубопроводов, что вполне сопоставимо с европейскими данными. Как уже говорилось выше, в различных базах данных участвуют разные объекты. Учитывая то, что европейские трубопроводы представлены в двух базах данных: БД EGIG (газопроводы) и в БД CONCAWE (нефте- и нефтепродуктопроводы), для проведения сравнительного анализа с аварийностью, представленной в БД Ростехнадзор (газопроводы, нефте- и нефтепродуктопроводы), авторами определена суммарная протяженность европейских трубопроводов, сумма числа аварий на газопроводах, нефтепроводах и нефтепродуктопроводах. На основе этих данных рассчитана удельная аварийность на одну тысячу километров протяженности всех трубопроводов. На рисунках 1–2 представлена сравнительная динамика удельной аварийности на трубопроводах России и стран Европы.

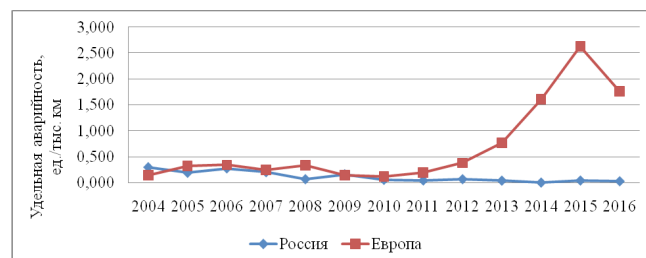

Рисунок 1 — Динамика удельной аварийности на магистральных нефтепроводах России (БД Ростехнадзор) и стран Европы (БД CONCAWE) [6, 9].

На фоне тенденции роста аварийности на нефтепроводах Европы, трубопроводный транспорт в России выглядит более безопасным. Причем аварийность на нефтепроводах с 2010 г. стала ниже, чем на газопроводах (см. рисунок 2).

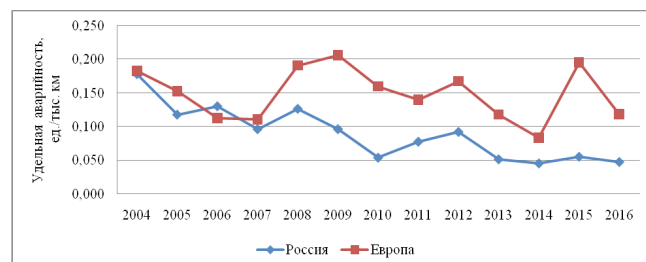

Рисунок 2 — Динамика удельной аварийности на магистральных газопроводах России (БД Ростехнадзор) и стран Европы (БД CONCAWE) [5, 9]

В России с каждым годом наблюдается явное снижение аварийности на трубопроводном транспорте. Во-первых, это связано с применением знаний прошлого опыта аварий; во-вторых, на современных магистральных трубопроводах процессы износа материала (в т.ч. и коррозии) контролируются современными диагностическими процедурами [13].

В таблице 1 представлена динамика количества аварий по федеральным округам Российской Федерации.

Таблица 1 — Динамика количества аварий на объектах магистрального трубопроводного транспорта по федеральным округам Российской Федерации, ед. [9]

Наименование показателя	Значение показателя по годам							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего аварий на трубопроводах России, ед.	13	17	21	12	8	13	11	6
Количество аварий по федеральным округам, ед.								
Центральный	3	3	2	0	3	3	2	1
Северо-Западный	3	1	1	3	0	0	0	0
Южный	1	4	3	3	1	1	1	1
Северо-Кавказский	0	0	0	0	1	0	0	0
Уральский	3	4	10	3	1	6	5	1
Приволжский	2	5	5	2	2	3	2	1
Дальневосточный	1	0	0	1	0	0	1	1
Сибирский	0	0	0	0	0	0	0	0
Количество аварий по типу трубопроводов, ед.								
Газопроводы	9	14	16	9	8	10	9	5
Нефтепроводы	1	2	5	2	0	1	1	1
Нефтепродуктопроводы	3	1	0	1	0	2	1	0

Наибольшее число аварий за рассматриваемый период зафиксировано в Уральском ФО — 33 аварии, далее в Приволжском ФО — 21 авария и Центральном ФО — 17 аварий. По данным Ростехнадзора в Сибирском федеральном округе (СФО) аварий на магистральных трубопроводах за анализируемый период не наблюдалось. Конечно, это можно объяснить, что в Восточной Сибири только в последнее десятилетие активно разрабатываются месторождения и построенные трубопроводы еще сравнительно новые. И не забываем, что речь здесь идет только о магистральных трубопроводах.

В сравнении с 2016 г. на объектах магистрального трубопроводного транспорта России количество аварий за 2017 г. снизилось почти в два раза. Причем количество аварий на магистральных газопроводах значительно выше, чем на магистральных нефте- и нефтепродуктопроводах (см. таблица 1).

С учетом структуры причин аварий можно пояснить динамику следующим образом: при эксплуатации газопроводов высокая аварийность происходит вследствие низких темпов замены отработавших свой срок, подвергшихся коррозии трубопроводов на современные, построенные с учетом новых технологий. Например, более 30% промышленных трубопроводов на месторождениях Западной Сибири служат уже более 30 лет, и, к сожалению, в год заменяется менее 2% трубопроводов. В результате чего каждый год фиксируется около 35–40 тыс. инцидентов, которые приводят к выбросу нефти, в том числе в водоемы. При эксплуатации нефтепроводов аварий хоть и гораздо меньше (в 2017 году — только одна), и то основная причина — брак при строительстве.

В Сибири наиболее динамичное освоение новых месторождений и развитие транспортной инфраструктуры наблюдается лишь в последние лет десять. С 2008 г. начался первый этап развития нефтедобычи в СФО, связанный с вводом в разработку базовых месторождений (Ванкорского и Верхнечонского) и запуска нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) [14, С. 32]. Сейчас идет второй этап — этап освоения регионов нефтедобычи СФО, и прогнозы добычи углеводородно-го сырья весьма впечатлительные [15].

С каждым годом увеличивается количество автомобилей в России, что, несомненно, увеличивает спрос на топливо [16]. И, как следствие, находятся «предприниматели», желающие «заработать». Продукция нефтегазового комплекса, несомненно, «лакомый кусок». К сожалению, здесь наблюдаются различного вида экономические преступления [17], в том числе и несанкционированные врезки, которые являются причинами аварий и приводят не только к экономическим, но и экологиче-

ским проблемам [18].

На рисунке 3 представлена динамика зарегистрированных незаконных врезок в нефте- и нефтепродуктопроводы по России в целом за 2003–2017 гг.

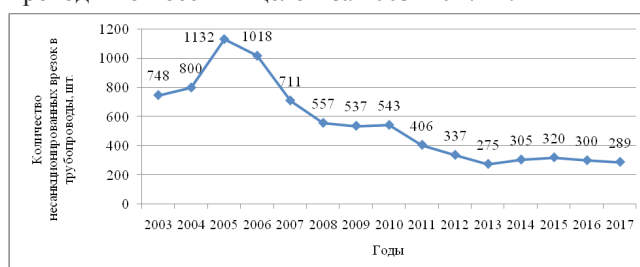

Рисунок 3 — Динамика врезок в магистральные трубопроводы РФ [19]

На рисунке явно видна положительная динамика: количество несанкционированных врезок в трубопроводную систему снизилось в 2017 г. на 3,7% по сравнению с показателем предыдущего года (а с 2005 г. — в четыре раза!). И эта тенденция продолжается: так на территории России за девять месяцев 2018 г. зафиксировано 140 незаконных врезок в нефте- и нефтепродуктопроводы [20].

В рейтинге регионов России по количеству врезок (в целом за период 2007–2017 гг.) из всех областей Сибирского федерального округа в «десятку лидеров» попала только Иркутская область (четвертое место в общероссийском рейтинге — 358 врезок) [20]. В то время как у «лидера» — Самарская область — количество зарегистрированных несанкционированных врезок в два раза больше (726 врезок). На фоне некоторых центральных областей ситуация в Иркутской области выглядит еще более благоприятной, так как количество врезок с каждым годом снижается. Так, например, в Ленинградской области количество несанкционированных врезок с 18 в 2007 году увеличилось до 52 в 2017 г., в Московской области — соответственно с 1 до 59. В Иркутской же области динамика обратная: с 99 врезок в 2007 г. произошло снижение до нуля в 2017 г. [19].

Наблюдается прямая зависимость количества аварий на трубопроводах от количества несанкционированных врезок в трубопроводы (рис. 4).

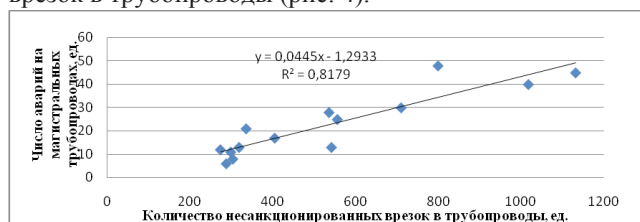

Рисунок 4 — Зависимость числа аварий и количества несанкционированных врезок в нефте- и нефтепродуктопроводы РФ за период 2004–2017 гг. [9, 19].

Анализируя коэффициенты уравнения линии тренда, представленной на рисунке 5, можно сказать, что каждая 22-я несанкционированная врезка приводит к аварии.

Несанкционированные врезки приводят к экономическим потерям, но если в результате такой врезки произошла авария, то не только возрастает экономический ущерб, но выявляется еще и ущерб экологический (вред, нанесенный окружающей природной среде: атмосфере, водным ресурсам, почве) [21]. Так, в апреле 2012 г. в Иркутской области в результате несанкционированной врезки в нефтепродуктопровод ФГКУ «Комбинат Росрезерва «Прибайкалье», произошел разлив нефти, которая попала в акваторию р. Ангары. Тогда утечка дизельного топлива привела к остановке Свирского водозабора, обеспечивающего водой города с населением около 100 тыс. чел. Территория была объявлена зоной экологического бедствия. В Ангару попало более 300 т

дизельного топлива, река была загрязнена на протяжении 10 км, экономический ущерб превысил 500 млн. р. [22]

В таблице 2 представлена динамика аварийности и ущерба (экономического и экологического) за 2010–2018 гг. на опасных производственных объектах (ОПО) магистрального трубопровода России.

Таблица 2 — Динамика аварийности и экономического ущерба на опасных производственных объектах магистрального трубопроводного транспорта в России за 2012–2018 гг. [9, 23].

Наименование показателя	Значение показателя по годам						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество аварий, ед.	21	12	8	13	11	6	13
Экономический ущерб, млн. р.	154,83	318,92	96,50	488,20	262,60	79,04	1 111,5
из них экологический	18,24	4,97	1,70	12,00	8,00	0,06	0,55
Доля экологического ущерба, проц.	11,78	1,56	1,76	2,46	3,05	0,08	0,05

Как видно по таблице, на протяжении трех лет (2012–2014 гг.) идет снижение аварийности, потом скачок, и снова три года снижения. В 2018 г. снова резкое увеличение: если количество аварий увеличилось по сравнению с предыдущим годом в два раза, то экономический ущерб — в 14 раз, а экологический — в 9 раз!

Для решения экологических проблем, связанных с аварийностью на трубопроводном транспорте на сегодняшний день активно разрабатываются инновационные проекты по улучшению ремонта, технологии строительства, по контролю за эксплуатацией магистральных трубопроводов. Проводятся выставки-конференции по трубопроводным технологиям [24], которые способствуют динамичному развитию промышленности на основе применения инновационных разработок.

Компания «Траснефть» [24] разрабатывает и реализует инновационные технологии при создании внутритрубных инспекционных приборов. Например, приборы для обнаружения произвольно-ориентированных дефектов, которые не имеют аналогов в мире. Кроме того, компания разрабатывает систему мониторинга технического состояния магистральных трубопроводов. Это позволит достичь повышенной надежности геотехнической системы «нефтепровод – окружающая среда» во всех мерзлотно-геологических условиях.

Компания «Томск нефть» [25] реализует долговременную программу повышения надежности, включающую ежегодную техническую диагностику и экспертизу промышленной безопасности, обследование подводных переходов, коррозионный мониторинг, внутритрубную диагностику и очистку. Компания использует беспилотники для точного обнаружения утечек.

«Газпром нефть» [26] тестирует новые ингибиторы. На всех предприятиях «Газпром нефти» регулярно осуществляется как ингибиторная защита и мониторинг, так и диагностика, реконструкция, ремонт трубопроводных систем. Внедряемые методы контроля за состоянием трубопроводов, в том числе с помощью беспилотников, помогают вовремя обнаруживать технические повреждения, а также и несанкционированные врезки в трубопровод, либо проезды через него.

Разработка новых технологий компаниями способствует снижению рисков инцидентов на трубопроводных системах.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате проведенного исследования выяснилось, что на фоне тенденции роста аварийности на нефтепроводах Европы, трубопроводный транспорт в России выглядит более безопасным. С каждым годом снижается количество несанкционированных врезок в трубопроводную систему. Несмотря на то, что Иркутская область входит в «десятку лидеров» в рейтинге регионов России по количеству незаконных врезок в нефтепродуктопроводы, тем не менее, на фоне некоторых центральных областей динамика выглядит более благоприятной. Учитывая мировые перспективы добычи нефти и ее потребления в 21 веке [27], а также

растущий экспорт нефти в Азиатско-Тихоокеанский регион [28], необходимо больше уделять внимания дальнейшему снижению аварийности и, как следствие, снижению экологических последствий.

Несомненно, разработка новых технологий ведет к снижению количества несанкционированных врезок. Для снижения воздействия нефтегазового комплекса на экологические системы, необходимо обеспечить контроль за возникновением новых разливов нефти на поверхности водоемов или земель, вовремя проводить диагностику промысловых и магистральных трубопроводов, выполнять точно в срок техническое обслуживание и ремонт нефтегазопроводов, а также применять современные методы и технику для ликвидации аварий. Так как нефть и газ являются основой экономики России, то для успешного развития государства необходимо, чтобы весь путь нефти и газа от скважины до потребителя был наиболее выгодным, безопасным и экологичным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Экономика природных ресурсов и защиты окружающей среды в нефтегазовом комплексе : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Г. Д. Русецкая. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – 104 с. – Режим доступа : // lib-catalog.isea.ru.
2. Козыло М. В. Проблемы обеспечения безопасности перевозок нефтепродуктов видами транспорта // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов [Электронный ресурс] : материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 17 мая 2018 г. : в 2 ч. / под науч. ред. Н. Н. Даниленко, О. Н. Баевой. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. – Ч. 2. С. 192–196.
3. Иенатьев В. Б., Гордина Ю. В., Горчаков Я. Л., Молокова Е. Ю. Транспортное обеспечение Сибири: проблемы и перспективы. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. – 310 с.
4. Горбунова О. И. Экологический менеджмент в нефтегазовых компаниях России: рейтинг экологической ответственности / О. И. Горбунова, Л. В. Каницкая // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 3. – С. 366–371. – doi: 10.17150/2500-2759.2017.27(3). 366-371.
5. EGIG Reports [Электронный ресурс]. URL: <https://www.egig.eu/reports> (дата обращения: 10.10.2018).
6. Concawe Reports [Электронный ресурс]. URL: <https://www.concawe.eu/publications/concawe-reports/> (дата обращения: 10.10.2018).
7. UKOPA Reports [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukopa.co.uk/published-documents/ukopa-reports/> (дата обращения: 10.10.2018).
8. Canada's pipeline system portal [Электронный ресурс]. URL: <http://www.neb.gc.ca/nrg/ntgrtd/pplnprtl/index-eng.html> (дата обращения: 10.10.2018).
9. Ежегодные отчеты о деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору [Электронный ресурс] – URL: http://www.gosnadzor.ru/public/annual_reports/ (дата обращения: 10.10.2018).
10. PHMSA Resources [Электронный ресурс]. URL: <https://www.phmsa.dot.gov/resources> (дата обращения: 10.10.2018).
11. Ларионов Н. М. Промышленная экология : учебник и практикум для СПО / Н. М. Ларионов, А. С. Рябышенков. – 2-е изд., пер. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 382 с.
12. Савина А. В. Анализ российских и зарубежных данных по аварийности на объектах трубопроводного транспорта / А. В. Савина // Безопасность труда в промышленности. – 2010. – №7. – С. 16–22.
13. Олейник А. П. Сравнительный анализ аварийности на объектах трубопроводного транспорта в России и США / А. П. Олейник // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. – 2015. №4. – С. 84–91.
14. Нефтегазовый комплекс России. Часть 1. Нефтяная промышленность: долгосрочные тенденции и современное состояние // Л. В. Эдер, И. В. Филимонова, В. Ю. Немов и др.; Под ред. А. Э. Контрорвича. – Новосибирск: ИНГ СО РАН, 2017. – 72 с.
15. Богомолова Е. Ю., Новиков А. В. Прогноз и реальность: нефтегазовый комплекс Иркутской области // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 10. – doi: 10.18334/rp.19.10.39475
16. Богомолова Е. Ю. Уровень автомобилизации как основной фактор, формирующий спрос на нефтепродукты / Е. Ю. Богомолова, П. Б. Павлуцкая // Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика сборник научных трудов. – Иркутск : Изд-во БГУ. – 2017. – С. 69–73.
17. Болданова Е. В. Проблема экономических преступлений в нефтегазовом комплексе / Е. В. Болданова, А. В. Крацова // Евроазиатское сотрудничество: материалы междунауч.-практ. конф. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. – С. 38–42.
18. Горбунова О. И., Каницкая Л. В. Экологические аспекты деятельности нефтегазодобывающих компаний Восточной Сибири // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов [Электронный ресурс] : материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 17 мая 2018 г. : в 2 ч. / под науч. ред. Н. Н. Даниленко, О. Н. Баевой. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. – Ч. 2. С. 171–178.
19. Сливной бизнес [Электронный ресурс]. URL: <https://www.>

transneft.ru/pressReleases/view/id/11871 (дата обращения: 16.10.2018).

20. Врезки в трубопроводы: от любителей к профессионалам // Центр изучения региональных проблем ЦИРП. URL : <http://cirpr.ru/articles/3883.htm> (дата обращения: 12.11.2018).

21. РД 03-496-02. Методические рекомендации по оценке ущерба от аварий на опасных производственных объектах – М.: ГУП «Научно-технический центр по безопасности в промышленности Госорттехнадзора России», 2002. –34 с.

22. Иркутская область. Незаконная врезка. [Электронный ресурс].URL: http://webground.su/tema/2012/04/27/irkutskaya_oblastj/ (дата обращения: 10.12.2018).

23. Уроки, извлеченные из аварий [Электронный ресурс].URL: <http://www.gosnadzor.ru/industrial/oil/lessons/> (дата обращения: 10.10.2018).

24. Технологии мирового уровня. Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2018 8(2):128–129. URL : https://niitn.transneft.ru/w/articles_file/23091/statya_v_nayka_i_tehnologii_truboprovodnogo_transporta.pdf.

25. <https://obzor.westsib.ru/article/551749---innovatsii-dlja-nadezhnostibrkak-novye-tehnologii-primenjajutsja-v-remonte-truboprovodov-tomsknefti/> (дата обращения: 10.12.2018).

26. <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/1108236/> (дата обращения: 10.12.2018).

27. Самаруха А. В. Перспективы развития минерально-сырьевого комплекса региона/ А. В. Самаруха // Известия ИГЭА. – 2010.- № 6(74).- С. 59-63.

28. Шуплецов А. Ф. Диверсификация российского экспорта нефти и нефтепродуктов / А. Ф. Шуплецов, Д. В. Буньковский // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 889–895. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).889-895.

Статья поступила в редакцию 10.03.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 338.2

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0017

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ ИЕРАРХИИ ЭКОНОМИКИ

© 2019

Браерская Виктория Борисовна, аспирант
*Южный Федеральный Университет**(344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, e-mail: v.braerskaya@mail.ru)*

Аннотация. В современных условиях для обеспечения успешного промышленного развития требуется координация усилий федерального центра, субъектов Российской Федерации и промышленных предприятий в рамках интегрированной системы стратегического планирования с учетом специфики форм собственности производственных организаций. В настоящей статье проведен анализ показателей, которые отражают состояние и динамику развития отечественного промышленного сектора экономики. Выявлены регионы-лидеры и отстающие регионы по показателям роста промышленного производства и по доле продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте. Представлена концептуальная схема институциональной координации стратегического планирования, охватывающая процесс стратегического планирования на разных иерархических уровнях. С учетом того, что государство может оказывать в условиях рыночной экономики на частные компании косвенное воздействие в контексте стратегической целеориентации, обосновано, что ключевым компонентом в системе координации стратегического планирования являются государственные предприятия и корпорации, которые вносят существенный вклад в промышленный развитие Российской Федерации, обладая высоким технологическим, научным и кадровым потенциалом. В соответствии этим определена целесообразность формирования вложенной системы стратегий различного уровня и развитии стратегического планирования для понимания того, как стратегии государственных предприятий дают возможность реализовывать региональные и национальные стратегии и наоборот.

Ключевые слова: технологический уклад, промышленное производство, индекс промышленного производства, высокотехнологичная и наукоемкая продукция, стратегическое планирование, координация стратегического планирования, государственные предприятия, государственные корпорации

CONCEPTUAL MODEL OF THE SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT AT DIFFERENT LEVELS OF HIERARCHY OF THE ECONOMY

© 2019

Braerskaya Viktoria Borisovna, post-graduate student
*Southern Federal University**(344002, Russia, Rostov-on-Don, M. Gorky st. 88, e-mail: v.braerskaya@mail.ru)*

Abstract. In modern conditions, to ensure successful industrial development requires coordination of efforts of the Federal center, subjects of the Russian Federation and industrial enterprises in the framework of an integrated system of strategic planning, taking into account the specifics of ownership of industrial organizations. This article analyzes the indicators that reflect the state and dynamics of the domestic industrial sector. The leading and lagging regions in terms of industrial production growth and the share of high-tech and knowledge-intensive industries in the gross regional product were identified. A conceptual scheme of institutional coordination of strategic planning, covering the process of strategic planning at different hierarchical levels, is presented. Taking into account the fact that the state can have an indirect impact on private companies in the context of strategic orientation in a market economy, it is proved that a key component in the coordination of strategic planning are state-owned enterprises and corporations that make a significant contribution to the industrial development of the Russian Federation, having high technological, scientific and human resources potential. In accordance with this, the expediency of forming an embedded system of strategies of different levels and the development of strategic planning for understanding how the strategies of state enterprises make it possible to implement regional and national strategies and Vice versa is determined.

Keywords: technological order, industrial production, industrial production index, high-tech products, strategic planning, coordination of strategic planning at different levels, state enterprise.

Современная отечественная промышленность развивается в условиях постоянно возрастающей степени неопределенности, риска, внешнеполитической напряженности и новых глобальных технологических изменений. В такой ситуации для обеспечения конкурентоспособности на международных, национальных и региональных рынках все большую роль играет повышение уровня технологичности и инновационности продукции, а также расширение возможностей практической имплементации в рыночной плоскости результатов научно-технического прогресса. Решение указанных задач требует применения стратегического подхода, а также межуровневой и межсекторальной координации действий хозяйствующих субъектов.

Результаты анализа ряда показателей, отражающих состояние и характеризующих развитие отечественного промышленного сектора, свидетельствуют об отсутствии устойчивой однонаправленной позитивной динамики развития российской промышленности. По итогам 9 месяцев 2018 года промышленное производство выросло на 3%, однако по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года темпы роста снизились на 0,3 процентных пункта. Одновременно сократилось число регионов с позитивной динамикой промышлен-

ного производства, хотя в целом по итогам 2018 года промышленное производство выросло в 62 субъектах Российской Федерации [1].

В указанный период времени лидером по показателям роста промышленного производства стала Астраханская область (+19,8%) за счет роста производства в сфере добычи полезных ископаемых. Второе место по темпам роста промышленного производства заняла Республика Алтай (+17,4% по промышленности в целом, в сфере добычи полезных ископаемых +26,4% и в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром +17,6%).

Третью позицию по росту промышленного производства занимает Тамбовская область (+17,1%) за счет увеличения производства в обрабатывающей сфере (рисунок 1, рисунок 2).

Одновременно, отмечено снижение промышленного производства в 22 субъектах РФ, хотя в большинстве случаев темпы падения были относительно невысокими. Более чем на 5% индекс промышленного производства снизился только у двух регионов: Карачаево-Черкесская Республика, где промышленное производство сократилось на 6,7%, и Республика Северная Осетия-Алания (-6,3%). Существенное влияние на это оказал спад в обрабатывающем секторе указанных республик.

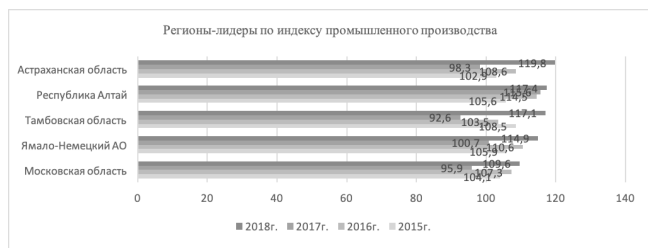

Рисунок 1 – Индекс промышленного производства в регионах России, %

Источник: составлено автором на основании Социально-экономического положения регионов РФ за 9 месяцев 2018 года [1] и данных Федеральной службы государственной статистики [2]

По доле продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте лидируют регионы с развитой обрабатывающей промышленностью, в том числе, субъекты РФ с высокой долей оборонно-промышленного комплекса в структуре экономики, к числу которых относятся Тульская, Калужская, Ульяновская Нижегородская области и Пермский край (рисунок 3).

Рисунок 2 – Индекс промышленного производства регионов-лидеров, %

Источник: составлено автором на основании и данных Федеральной службы государственной статистики [2]

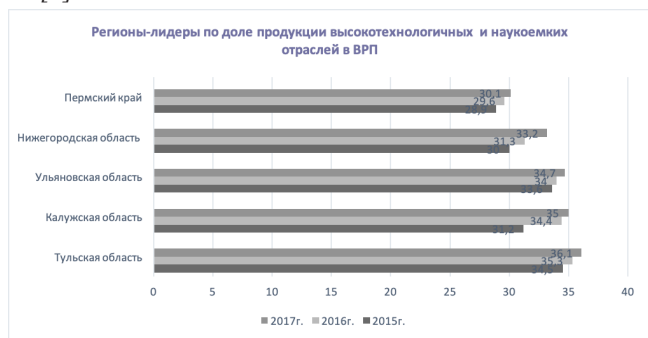

Рисунок 3 – Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП за три года, %

Источник: составлено автором на основании Социально-экономического положения регионов РФ за 9 месяцев 2018 года [1] и данных Федеральной службы государственной статистики [2]

К отстающим регионам по доле продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей относятся Тюменская, Белгородская, Оренбургская и Сахалинская области, где данный показатель составляет около 10%.

Наряду с рассмотрением лидирующих и отстающих регионов следует отметить, что отечественная промышленность характеризуется высоким уровнем износа основных фондов, снижением доли обрабатывающих про-

изводств в ВВП [3], отсутствием фактического перехода к инновационной модели развития и функционирует в условиях воздействия кризисных факторов [4]. «В большинстве промышленных регионов России очевидно доминирование четвертого технологического уклада, фаза роста которого имеет затяжной характер с пока непрогнозируемой сменой на пятый и тем более на шестой технологический уклад, что усугубляет их догоняющее положение на мировом рынке» [5]. В целом это свидетельствует о недостаточном уровне технологичности и инновационности отечественной промышленности.

На ежегодной пресс-конференции, которая состоялась 20 декабря 2018 года, Президент РФ В.В. Путин дал оценку экономической ситуации страны, отметив: «... Нам нужен прорыв. Нам нужно прыгнуть в новый технологический уклад. Без этого у страны нет будущего» [6].

Другими словами, в настоящее время фиксируется существенный разрыв между целевыми и фактическими количественными (например, индекс промышленного производства) и качественными (например, уровень технологичности) характеристиками развития отечественного промышленного комплекса. Для решения приоритетных задач инновационного развития промышленности требуется привлечение внутренних резервов для стабильного развития, а также формирование системы эффективного управления научно-технологическим развитием промышленности на всех уровнях иерархии экономики. В этой связи становится актуальным вопрос о создании комплексной системы стратегического планирования, способствующей тесному взаимодействию между федеральным центром, субъектами РФ и промышленными предприятиями [7].

В решении масштабных задач при высоком уровне неопределенности и ресурсных ограничений важную роль в стратегическом планировании в современной рыночной экономике играют государственные институты. При этом следует учитывать, что в рыночных условиях можно выделить предприятия, на стратегическое развитие которых государство может оказать косвенное влияние через создание институциональной среды, и те предприятия, на которые государство влияет напрямую и в стратегическом контексте, выступая собственником и субъектом управления (рисунок 4). Ко второму типу относятся государственные предприятия.

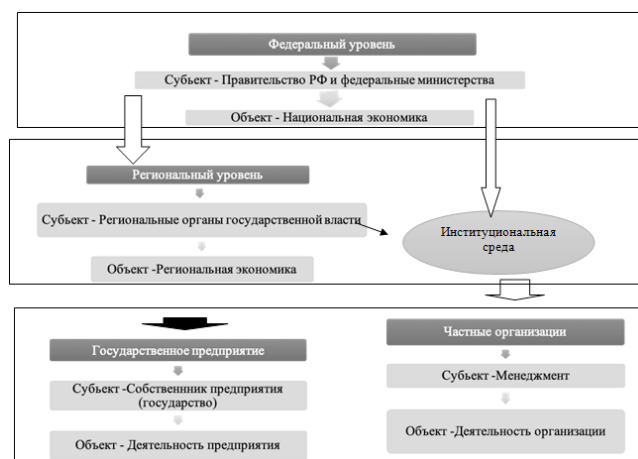

Рисунок 4 – Структурная схема стратегического планирования

Источник: составлено автором на основе исследуемых материалов

В настоящее время в России сложилась регламентированная система координации стратегического планирования, которая охватывает процессы стратегического планирования на разных уровнях иерархии с учетом их взаимосвязей (рисунок 5).

Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ,

который был принят для формирования единой системы стратегического планирования, охватывает федеральный, региональные и муниципальные уровни и определяет цели, задачи, а также порядок осуществления контроля за реализацией документов стратегического планирования на этих уровнях.

На государственные предприятия этот закон распространяется через их вовлечение в реализацию межотраслевых стратегий и государственных программ – федеральных целевых программ, национальных проектов и т.д. Наряду с этим, возможности стратегического развития государственных предприятий достаточно жестко регламентируются законодательными рамками принятия управленческих решений. В этой целостно образно говорить об актуальности формирования вложенной системы стратегий различного уровня и развитии стратегического планирования в части четкого понимания и отображения того, как стратегии государственных предприятий дают возможность реализовывать региональные и национальные стратегии и наоборот. Другими словами для обеспечения целостности, преемственности и сбалансированности системы стратегического планирования недостаточно останавливаться на уровне муниципалитета. Стратегии государственных предприятий должны тесно корреспондироваться со стратегиями инновационного промышленного развития более высоких уровней иерархии.

В настоящее время можно заметить тенденцию к сокращению государственных научно-исследовательских, конструкторских и проектно-исследовательских организаций (в 2004 году – 2998 предприятий, 2011 год – 2521 предприятие, 2017 год – 2219 предприятий) (рисунок 6). С одной стороны, это связано с неготовностью инвесторов вкладывать денежные средства в науку, так как существует высокий экономический риск неполучения прогнозируемого дохода из-за длительности научно-производственного цикла, неопределенности конечного результата и продолжительного периода окупаемости.

прекратили научную деятельность по причине недостатка нового оборудования и современной техники, отвечающей требованиям мирового рынка. Заводы, научно-производственные объединения, конструкторские бюро и научно-исследовательские институты, которые занимались разработкой и производством высокотехнологической продукции, вступили в такие промышленные объединения, как ВКО «Алмаз-Антей», корпорация «Вертолеты России», корпорация «Тактическое ракетное вооружение», которые вошли в рейтинг ста крупнейших мировых компаний оборонно-промышленного комплекса, с целью сохранения научно-производственного, технологического и кадрового потенциала.

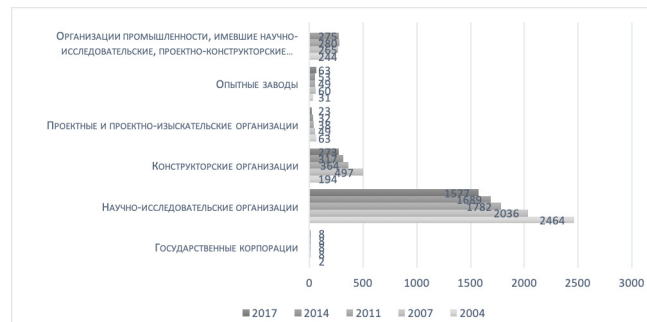

Рисунок 6 – Количество государственных предприятий, осуществляющих деятельность в сфере промышленности*

*Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [2]

Несмотря на относительно небольшое количество государственных предприятий, их вклад в промышленное развитие РФ можно оценить как очень значительный, поскольку они обладают высокотехнологичным и наукоемким потенциалом. Кроме того, постоянное стиму-

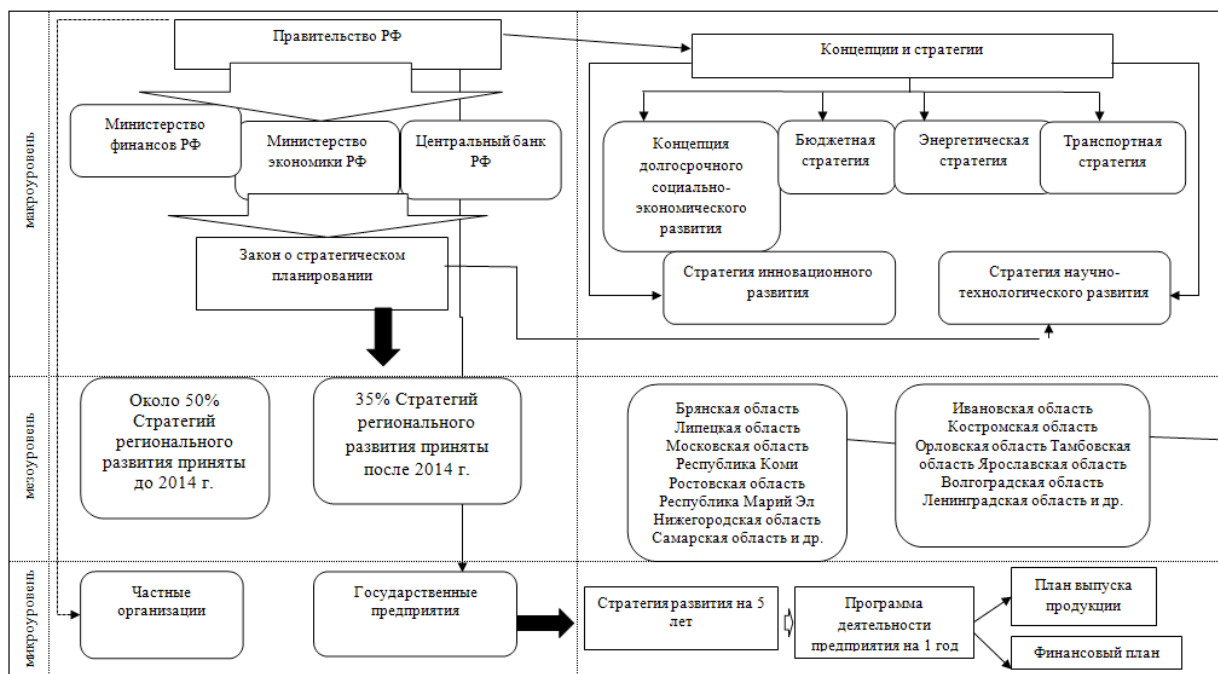

Рисунок 5 – Система координации стратегического планирования на различных уровнях в РФ

Источник: составлено автором на основе исследуемых материалов

С другой стороны, на уровне федеральных министерств и ведомств проводится политика по оптимизации подведомственной сети научных организаций. Реформирование происходит за счет укрупнения или ликвидации тех организаций, которые практически

лирование государством с использованием стратегических документов федерального и регионального уровня, позволяет государственным предприятиям повышать уровень и масштаб своих разработок на основе использования и наращивания имеющегося потенциала.

Создаваемые с 1999 года государственные корпорации осуществляют свою работу как механизм финансирования социально-важных проектов и инновационных работ в приоритетных отраслях промышленности. При

участии государственных корпораций повышается уровень развития промышленности и конкурентоспособность отраслевых комплексов.

Так, государственная корпорация «Роснано» была создана с целью «осуществления инновационного рывка в российских высоких технологиях», и стремится к соединению российских наработок с высокоуровневыми мировыми практиками прямых и венчурных инвестиций [8]. Государственная корпорация развития «Внешэконобанк», основная задача которой выражается в содействии долгосрочному экономическому и научно-техническому развитию, осуществляет финансирование масштабных проектов, направленных на развитие промышленности и обеспечивающих долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие страны.

При этом для получения более заметных эффектов в части повышения уровня технологического развития и инновационности промышленного комплекса в целом требуется усиление координационных механизмов стратегического развития на разных уровнях иерархии экономики и выстраивание вложенной системы стратегического планирования развития промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Социально-экономического положения регионов РФ за 9 месяцев 2018 года [Электронный ресурс] // *Официальный сайт РИА Рейтинг*. URL: www.riarating.ru
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики*. URL: www.gks.ru
3. Никитаева А.Ю. Институциональная структура региона в контексте инновационного развития промышленности // *Journal of Institutional Studies*. 2017. Т. 9. № 1. С. 134-149.
4. Мау В. Экономические кризисы в новейшей истории России // *Экономическая политика*, 2015Т. 10, № 2, с. 7-19
5. Джуха В.М., Мищенко К.Н. К вопросу о региональной индустриальной политике // *Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы* труды научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 159-162.
6. Большая пресс-конференция Владимира Путина [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Президент России*. URL: www.kremlin.ru
7. Романюк М.А., Личко К.П. О стратегическом планировании в Российской Федерации // *Известия ТСХА*. 2015. №6. С. 83-91.
8. Официальный сайт «Роснано». URL: www.rusnano.ru
9. Якутин Ю.В. Об опыте, проблемах и путях совершенствования государственного стратегического планирования // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2013. №2. С. 4-27.
10. Каратаева Г.Е., Каратаев А.С., Грошева Т.А. Система государственного стратегического планирования // *Актуальные вопросы экономических наук. Материалы III Международной научной конференции*. 2014. С. 27-32.
11. Клепач А.Н. Поворот к стратегическому планированию: терни и перспективы // *Вопросы политической экономии*. 2016. №1. С. 44-63.

Статья поступила в редакцию 13.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:657.3
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0018

РАЗРАБОТКА ОПЕРАЦИОННЫХ БЮДЖЕТОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ КОНТРОЛЛИНГА ТОРГОВОЙ СЕТИ

© 2019

Бубновская Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления

Наумова Ирина Евгеньевна, магистрант 2 курса направления экономика
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: erenka2008@mail.ru)

Аннотация. В современной действительности рыночных условий выживание и эффективное функционирование торговых организаций построено на соответствующей системе информационного обеспечения, основными элементами которой являются контроллинг и бюджетирование. В статье уделено внимание бюджетированию как эффективному инструменту контроллинга розничной торговой сети. Бюджетирование в системе управления выступает как основа планирования, принятия экономических и управленческих решений, оценки аспектов финансовой состоятельности, укрепления финансовой дисциплины и подчинения интересов структурных подразделений интересам компании в целом. Отмечено, что принцип использования инструмента бюджетирования в контроллинге напрямую зависит от вида деятельности компании. Поставлены требования, по которым определяется эффективность данного инструмента контроллинга. Описана специфика сетевого ритейла и особенности торговой деятельности, влияющие на структуру операционных бюджетов, которые в свою очередь являются отправной точкой в процессе бюджетирования. Разработаны статьи и показатели основных операционных бюджетов для крупных компаний сетевого ритейла: бюджета продаж, бюджета закупок, бюджета коммерческих расходов. Сформированные бюджеты обеспечат руководителей ритейл-компаний информационно-аналитической поддержкой при принятии качественных управленческих решений с целью формирования наилучших результатов деятельности организации.

Ключевые слова: ритейл, бюджетирование, контроллинг, статьи бюджета, бюджет, система управления, торговая организация.

DEVELOPMENT OF OPERATIONAL BUDGETS FOR CONTROLLING OF RETAIL CHAIN STORES

© 2019

Bubnovskaya Tatiana Viktorovna, candidate of economic sciences,
associate professor of the economics and management

Naumova Irina Evgenyevna, Undergraduate 2 course direction economy
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st. 41, e-mail: erenka2008@mail.ru)

Abstract. In modern reality of market conditions, survival and effective functioning of trade organizations is constructed on the corresponding system of information support, which the main on controlling and budgeting. In article attention is paid to budgeting as the effective instrument of controlling of retail chain stores. Budgeting in a control system is base of planning for management decision-making, assessment of aspects of financial solvency, strengthening of financial discipline and submission of interests of structural divisions to the interests of the company in general. It is noted that the principle of use of the budgeting instrument in controlling directly depends on a type of activity of the company. Requirements by which the efficiency of this instrument of controlling is determined are defined. It is described the specifics of network retail and feature of trade activity affecting structure of operational budgets which in turn are a starting point in the course of budgeting. Indicators of the main operational budgets are drafted for the large companies of network retail: budget of sales, budget of purchases, budget of business expenses. The created budgets will provide heads retail companies with information and analytical support at adoption of qualitative management decisions for the purpose of formation of the best results of activity of the organization.

Keywords: retail, budgeting, controlling, budget indicators, budget, control system, trade organization.

В современных реалиях для обеспечения конкурентоспособности и финансовой устойчивости торговой розничной сети, необходимо постоянно контролировать основные процессы, происходящие в ее хозяйственной деятельности. Это наталкивает специалистов экономики и менеджмента на исследование новых управленческих технологий.

В настоящий момент крупные российские предприятия, в том числе торговые, внедряют систему контроллинга для повышения качества управления и обеспечения руководителей своевременной достоверной информацией о финансово-хозяйственной деятельности компании с целью принятия эффективных управленческих решений [1].

Контроллинг в торговой организации – это целостная интегрированная система управления, которая снабжает топ-менеджеров актуальной информационно-аналитической и методологической поддержкой для принятия качественных управленческих решений, способствующих повышению результативности деятельности торговой организации.

Актуальность системы контроллинга связана с тем, что она собрала в себе целый комплекс экономико-управленческих аспектов: менеджмент, финансово-экономический анализ, финансовый и управленческий учет,

управление информационными потоками, планирование и бюджетирование; что позволяет стандартизировать контрольные индикаторы, планировать и контролировать степень определенных ранее целей [2].

Наиболее распространенными инструментами контроллинга являются ABC анализ, система сбалансированных показателей, SWOT-анализ, KPI (Key Performance Indicators). Однако, учитывая нюансы сферы розничной торговли: отсутствие полного производственного цикла и калькулирования себестоимости, наличие широкого ассортимента товаров, разнородность структуры активов, специфичность организационной и финансовой структуры, на наш взгляд первостепенным инструментом контроллинга торговой сети выступает система бюджетирования.

Бюджетирование в рамках контроллинга позволит руководителям торговой сети решить тактические задачи по управлению компанией, усовершенствовать бизнес-процессы, повысить эффективность использования ресурсов, оценить успешность выбранной стратегии развития, принять оперативные управленческие и экономические решения корректирующего характера [3].

Инструмент бюджетирования в системе контроллинга торговой сети необходимо применять с учетом особенностей процесса торговой деятельности, принципов

и структуры сетевого ритейла. Бюджетирование считается эффективным инструментом контроллинга, если при составлении бюджетов выполняются требования:

- существует возможность прогнозирования и сравнения,
- движение информационных потоков систематизировано, ответственность за ее формирование и представление распределена [4],
- бюджеты содержат точную, подробную и своевременную информацию,
- бюджеты приемлемы для внутренних пользователей компании.

Фундаментом инструмента бюджетирования являются операционные бюджеты, поскольку на их основе составляются бюджеты финансового уровня, генеральный бюджет; поэтому для того, чтобы определить насколько эффективно используется инструмент бюджетирования для целей контроллинга в ритейл-компаниях, нами оценено текущее состояние операционных бюджетов крупнейших розничных торговых сетей Дальневосточного федерального округа РФ (далее по тексту: ДВФО), таких как «Самбери», «Реми», «Фреш 25».

В ходе оценки и анализа современного состояния структуры операционных бюджетов торговых сетей ДВФО выявлен ряд несовершенств: недостаточная детализация статей бюджетов, низкая информативность операционных бюджетов; структура бюджетов не учитывает особенностей сетевого ритейла, а основывается только на общей специфике торговой деятельности.

Учитывая текущее положение дел, а именно то, что торговая сеть представляет собой совокупность торговых точек не только для реализации товаров, но и для обслуживания покупателей, которое направлено на удовлетворение покупательского спроса. При разработке операционных бюджетов важно учесть две особенности, присущие розничным торговым сетям.

Во-первых, в современных ритейл-компаниях для удобства покупателей создали несколько видов кассового обслуживания: кассы самообслуживания, экспресс-кассы (для покупателей с ограниченным количеством покупаемого товара) и стандартные кассы;

Во-вторых, торговая сеть для поставщиков продуктов и товаров является самым идеальным каналом сбыта, поэтому они готовы идти на любые условия, чтобы оказаться на их полках. Так производители и торговые компании отправляют своих представителей — мерчендайзеров — для выкладки товара и дальнейшего контроля всего ассортимента компании-поставщика на полках торговой сети.

Включая в структуру бюджетов такую аналитику, вытекающую из специфики ритейла, руководство сможет принять решения:

- об увеличении / уменьшении того или иного вида кассового обслуживания в конкретном филиале торговой сети; определить какие виды кассы больше используются спросом в зависимости от формата торговой точки (гипермаркет, супермаркет и другие); оптимизировать затраты по кассовому обслуживанию, в том числе затраты на оборудование, заработная плата персонала;
- о целесообразности сотрудничества с компанией-поставщиком исходя из оценки и анализа мерчендайзеров по показателям качества, обслуживания, цены, товарооборота, по степени надежности соблюдения условий договора, уровня спроса потребителей на поставляемый им товар;
- другие экономические и управленческие решения.

Исходя из данных особенностей, отличающих сетевой ритейл от других розничных и оптовых торговых организаций, целесообразно структурировать бюджет продаж торговой сети следующим образом (таблица 1).

В бюджет продаж включены все финансово-экономические показатели, которые характеризуют эффективность бизнес-процесса «Продажи»:

- выручка от продаж представлена по товарным

группам, мерчендайзерам, филиалам торговой сети;

– объем продаж (продажи в натуральных показателях по товарным группам, мерчендайзерам, торговым точкам), который необходим для оценки масштабов сбытовой деятельности;

– средняя плановая цена товара для отслеживания динамики цен;

– оборачиваемость товаров по товарным группам, мерчендайзерам, филиалам торговой сети, этот показатель используется для оптимизации ассортимента и оценки вложения денежных средств в купленный товар;

– поступление денежных средств по мерчендайзерам, видам кассового обслуживания, торговым точкам, для определения источников их поступления.

Таблица 1 – Бюджет продаж торговой сети

Статья бюджета	Ед. изм.	Итого за год				Январь	и т.д.
		План	Факт	Отклонение Всего	%		
1. Выручка от продаж	тыс. руб.						
1.— 1-н. по торговым точкам							
1.1.— 1-н. по мерчендайзерам							
1.1.1.— 1-н. по товарным группам							
2. Объем продаж	шт						
1.— 1-н. по торговым точкам							
1.1.— 1-н. по мерчендайзерам							
1.1.1.— 1-н. по товарным группам							
3. Средняя плановая цена товара	руб.		X	X	X		
1.1.— 1-н. по товарным группам							
4. Оборачиваемость товаров	дней						
1.— 1-н. по торговым точкам							
1.1.— 1-н. по мерчендайзерам							
1.1.1.— 1-н. по товарным группам							
5. Поступления денежных средств	тыс. руб.						
1.— 1-н. по торговым точкам							
1.1.— 1-н. по видам кассового обслуживания							
1.1.1.— 1-н. по мерчендайзерам							

Каждый показатель бюджета необходимо вести в аналитическом разрезе. Так для такого формата торговой организации, как торговая сеть, определены следующие виды аналитики показателей бюджета:

– товарная аналитика (номенклатура товара, группы товаров) помогает отслеживать рентабельность продаж и маржинальную прибыль, определить уровень потребительского спроса по каждому виду товаров;

– аналитика по мерчендайзерам позволит определить выгодность сотрудничества с компанией-поставщиком,

– аналитика по каналам сбыта (торговым точкам, форматам филиалов торговой сети: супермаркет, мини-маркет, гипермаркет) дает возможность понять, с помощью какого канала сбыта можно быстро и выгодно реализовать товар, в каком формате открывать новые филиалы;

– аналитика по видам кассового обслуживания (кассы самообслуживания, экспресс-кассы, стандартные кассы) позволит проанализировать какой способ обслуживания предпочитает покупатель, через какой вид кассы больше идет товарооборот и поступают денежные средства.

Бюджет продаж формируется на основании данных управленческого учета: оборотно-сальдовым ведомостям по счетам 90 «Продажи», 41 «Товары», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», также с учетом данных по результатам изучения конъюнктуры рынка, сезонности продаж, стратегии конкурентов. Перед как заполнять плановыми данными бюджет продаж, стоит провести анализ соответствующих показателей за предыдущий период и запланировать процент их роста на предстоящий период с учетом инфляции [5].

Бюджет продаж и его структура, предопределяя уровень и общий характер деятельности торговой сети, является важным элементом системы контроллинга, поскольку посредством анализа данного бюджета решаются следующие задачи:

1. Определяются тенденции социального и экономического развития организации; устанавливается обоснованность, оптимальность планов;

2. Обобщается влияние факторов на выполнение плана и динамику товарооборота; дается комплексная оценка деятельности ритейл-компания;

3. Выявляются пути, возможности роста товарооборота, повышения качества обслуживания покупателей,

эффективности использования материально-технической базы торговли.

Другие операционные и финансовые бюджеты торговой сети по существу построены на информации, содержащейся в бюджете продаж. После того, как определен плановый объем продаж производится планирование бюджета закупок, составление которого происходит путем прогноза запасов товаров и рассчитывается следующим образом [6]:

$$БЗ = БП + ПЗкп - ФЗнп,$$

где БЗ – бюджет закупок, БП – бюджет продаж (показатель планового объема продаж), ПЗкп – прогнозный запас товаров на конец периода, ФЗнп – фактический запас товаров на начало периода.

Статьи бюджета закупок измеряются в стоимостном и натуральном выражении, и представлены в разрезе ассортимента закупаемых товаров, компаний-поставщиков и ЦФО, осуществляющих закупку:

Таблица 2 – Бюджет закупок торговой сети

Статья бюджета	Ед. изм.	Итого за год		Январь	и т.д.
		План	Факт		
1. Запасы товаров на начало периода	тыс.руб.				
1—1-н. по товарным группам	шт				
1.1.—1-н. по поставщикам					
2. Объем продаж	тыс.руб.				
1—1-н. по торговым точкам	шт				
1.1.—1-н. по поставщикам					
1.1.1.—1-н. по товарным группам					
3. Норматив остатка товаров на складах	%			X	
1—1-н. по товарным группам					
1.1.—1-н. по поставщикам					
4. Запас товаров на конец периода	тыс.руб.				
1—1-н. по товарным группам	шт				
1.1.—1-н. по поставщикам					
5. Объем закупок	тыс.руб.				
1—1-н. по торговым точкам	шт				
1.1.—1-н. по поставщикам					
1.1.1.—1-н. по товарным группам					
6. Оборачиваемость кредиторской задолженности	коэф.т				
1—1-н. по поставщикам					
7. Задолженность к погашению	тыс.руб.				
1.1.—1-н. по поставщикам					

Бюджет коммерческих расходов – это следующий этап разработки операционного бюджета. В основе эффективного бюджетирования затрат в торговой деятельности заложена основательная система аналитического учета затрат. Чем выше уровень детализации затрат, тем выше качество управления ими, то есть увеличивается информационно-аналитическая поддержка руководителей для принятия управленческих решений, что отвечает целям контроллинга торговой сети [7].

В данном бюджете детализируются все планируемые расходы, направленные на сбыт товаров в предшествующем периоде [8]. Объем и структуру затрат необходимо представить в виде условно-постоянных и условно-переменных расходов, поскольку в процессе деятельности и изменения условий аренды, поставок и других отношений издержки могут переходить из категории постоянных в переменные.

Бюджет коммерческих расходов должен гарантировать выполнение бюджета продаж и иметь следующую структуру (таблица 3)

Представленный бюджет коммерческих расходов рекомендуется составлять по каждому филиалу торговой сети, затем полученные данные консолидировать в общий бюджет коммерческих расходов с аналогичной структурой:

1. Коммерческие расходы – все затраты, которые понесены за определенный период;
2. Переменные коммерческие расходы – указывается та часть из коммерческих расходов, которая зависит от объема продаж или выручки от реализации;
3. Постоянные коммерческие расходы – указывается оставшаяся сумма коммерческих расходов, которая не зависит от изменения выручки или объемов продаж;
4. Доля коммерческих расходов в выручке;
5. Рентабельность коммерческих расходов.

Таким образом, бюджетирование как инструмент контроллинга позволит минимизировать риски при принятии экономических и управленческих решений [9-16]. Результаты научной статьи доказывают, что наполнение бюджетов определенными статьями и показателями зависит от множества факторов и особенностей торговой деятельности. Важно проводить грань между сетевым ритейлом и мелкими розничными организациями, а также компаниями, занимающиеся оптовой торговлей. Благодаря правильному подбору статей и формированию структуры операционных бюджетов, выявляется соответствие цели торговых точек с целями головного офиса торговой сети [17].

Таблица 3 – Бюджет коммерческих расходов

Статья бюджета	Ед. изм.	Итого за год		Январь	и т.д.
		План	Факт		
1. Коммерческие расходы					
1.1. Транспортные расходы:					
1.1.1. Расходы на доставку товаров					
1.1.2. Расходы на доставку документов					
1.2. Расходы на продвижение товаров:					
1.2.1. Расходы на рекламу					
1.2.2. Расходы на маркетинг					
1.3. Переменная часть расходов на оплату труда					
1.4. Постоянная часть расходов на оплату труда					
1.5. Отчисления на социальные нужды					
1.6. Расходы на содержание и обслуживание торговой точки (филиала):					
1.6.1. Аренда торгового помещения					
1.6.2. Амортизация оборудования					
1.6.3. Расходы на ремонт оборудования и помещений					
1.6.4. Охрана и уборка помещений					
1.6.5. Коммунальные платежи					
1.6.6. Расходы на услуги связи и интернет					
1.6.7. Сертификация и лицензирование					
1.6.8. Расходы по эксплуатации инвентаря и хозяйственных принадлежностей					
1.6.9. Потери товаров и технологические отходы					
1.7. Представительские расходы					
1.8. Прочие коммерческие расходы					
2. Переменные коммерческие расходы					
3. Постоянные коммерческие расходы					
4. Доля коммерческих расходов в выручке					
4.1. Доля транспортных расходов					
4.2. Доля расходов на продвижение товаров					
4.3. Доля переменной части расходов на оплату труда					
4.4. Доля расходов по содержанию и обслуживанию торговой точки					
5. Рентабельность коммерческих расходов					

Разработанные операционные бюджеты, позволяют руководству торговой сети контролировать и сопоставлять выручку с затратами по товарным группам, по компаниям-поставщикам (мерчендайзерам), оценивать экономическую эффективность торгово-финансовой деятельности по филиалам и компании в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данышина А.С. Контроллинг как инструмент управления предприятием // Шаг в науку. 2016. № 1. С. 37 – 40.
2. Кривонова Д.В., Денисова Е.Д. Аспекты системы контроллинга торговых организаций // Экономика устойчивого развития. 2019. №1 (37). С. 300 – 306.
3. Салахова Э.К. Управленческий учёт в торговле: процессно-ориентированный подход // Вестник Пермского университета. Серия: экономика. 2016. № 1(28). С. 185 – 194.
4. Christensen H.B., Lee E., Walker M., Zeng C. Incentives or Standarts: What Determines Accounting Quality Changes around IFRS Adoption? // European Accounting Review. 2015. №1 (24). С. 31 – 61.
5. Шарипова О.А., Парпутина И.Г., Чекулина Т.А. Бюджетирование как инструмент управления на предприятиях торговли // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 3 (45). С. 227 – 236.
6. Шальнева В.В., Арифова Э.А., Блажевич О.Г. Сущность понятия «бюджетирование» и классификация бюджетов // Science Time. 2016. № 10 (34). С. 427 – 433.
7. Игошин Я.А. Необходимость использования технологий бюджетирования в управлении затратами // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 106 – 109.
8. Лаврина О.В. Методические подходы к формированию главного бюджета организации // Актуальные проблемы финансирования и налогообложения АПК в условиях глобализации экономики: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 134 – 138.
9. Евстигнеева О.А. Бюджетирование на предприятии и внутренний контроль // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 82-84.
10. Бочкова В.В. Теоретико-методическое обоснование концепций и моделей контроллинга // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 19-24.
11. Боровицкая М.В. К вопросу о роли бюджетирования в организациях торговли // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 46-48.
12. Волков А.Г., Батова В.Н. Современные информационные системы контроллинга // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоя-

щего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 325-329.

13. Коваленко О.Г., Курилова А.А. Скользящее бюджетирование как инструмент финансового контроллинга на предприятии // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 80-82.

14. Данилов А.П., Ярыгина Н.А., Крыцина А.М. Контроллинг в управлении образовательной системы // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 220-222.

15. Полтева Т.В., Кирюшкина А.Н. К вопросу о содержании понятий «финансовое планирование» и «бюджетирование» // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 267-270.

16. Батова В.Н., Волков А.Г. Внедрение системы контроллинга как инструмента обеспечения экономической безопасности российских предприятий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 130-135.

17. Петрова Е.В., Бояринцева С.Н. Бюджетирование как ключевой элемент финансового контроллинга // Общество. Наука. Инновации. (НПК-2018): сборник статей XVIII Всероссийская научно-практическая конференция: в 3 томах. Вятский государственный университет. 2018. С. 1562 – 1567.

Статья поступила в редакцию 15.05.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:378

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0019

**МЕТОДИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ**

© 2019

Былков Владимир Георгиевич, доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономика труда и управление персоналом»
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина 11, bylkovvg@bgu.ru)

Аннотация. Актуальность темы обусловлена важностью оценки квалификации работников на основе разработанных профессиональных стандартов. В статье определены объективные предпосылки необходимости внедрения профессиональных стандартов. Выделены стадии и этапы внедрения профессиональных стандартов в организациях и на предприятиях различных секторов экономики страны. Выявлены основные организационные характеристики подготовительного этапа внедрения профессиональных стандартов. Представлены данные социологического опроса специалистов, занимающихся внедрением профстандартов на предприятиях и организациях Иркутской области. Определено, что проведение подготовительного этапа внедрения связано с преодолением целого ряда организационных и методических трудностей. Сделаны выводы о проблемах и возможных направлениях актуализации профессиональных стандартов на современном этапе. Выявлено, что в процессе внедрения профстандартов возникло достаточно большое количество нерешенных методических и организационных проблем. Обосновано, что существенным элементом, препятствующим широкому внедрению профессиональных стандартов, является неконкретность и расплывчатость некоторых категорий и понятий, присутствующих в нормативных документах. Выявлены сектора экономики, которые наиболее интенсивно осуществляют данный процесс. На основе экспертного опроса определены должности и профессии, которые имеют наибольшую вероятность и высокий уровень актуализации квалификации в данный момент времени. Обозначены проблемы методического согласования условий перехода от существующих в настоящее время квалификационных справочников, характеризующих квалификационные требования работников к профессиональным стандартам.

Ключевые слова: профессиональные стандарты, квалификация, квалификационные требования, единые квалификационные справочники, национальная рамка квалификаций, внедрение профстандартов.

**METHODOICAL AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION
OF THE PROFESSIONAL STANDARD**

© 2019

Bylkov Vladimir Georgievich, doctor of economic Sciences, Professor
of the Department of labor Economics and personnel management
Baikal state University
(664003, Russia, Irkutsk, Lenin street 11, bylkovvg@bgu.ru)

Abstract. The relevance of the topic is due to the importance of assessing the qualifications of workers based on the developed professional standards. The article defines the objective prerequisites for the introduction of professional standards. The stages of the implementation of professional standards in organizations and enterprises of various sectors of the economy are highlighted. The main organizational characteristics of the preparatory stage of the implementation of professional standards are identified. The data of a sociological survey of specialists involved in the implementation of professional standards at enterprises and organizations of the Irkutsk region are presented. It was determined that the conduct of the preparatory stage of implementation is associated with overcoming a number of organizational and methodological difficulties. Conclusions about the problems and possible directions of updating professional standards at the present stage are made. It was revealed that in the process of implementing professional standards a sufficiently large number of unsolved methodological and organizational problems arose. It is substantiated that the vagueness of certain categories and concepts present in the regulatory documents hinders the implementation. The sectors of the economy that most intensively carry out this process are identified. On the basis of an expert survey the positions of the professions with highest level of qualification were determined. The problems of methodological coordination for the transition from the currently existing qualification reference books characterizing the qualification requirements of workers to professional standards are identified.

Keywords: professional standards, qualification, qualification requirements, uniform qualification reference books, national qualifications framework, introduction of professional standards.

В настоящее время, среди стратегических направлений в системе социально-экономического развития персонала выделяются вопросы приведения в соответствие уровня квалификации современным профессиональным стандартам.

В одном из первых «майских указов 2012 г.» Президента РФ В.В. Путина было обозначено кардинальное изменение российской системы квалификации [1]. Разработав национальную рамку квалификаций, Министерство труда и социального развития РФ совместно с Российским Союзом промышленников и предпринимателей определили главенствующую роль профессиональных стандартов в оценке квалификации персонала [1]. Таким образом, в настоящее время на смену традиционных тарифно-квалификационных справочников, которые определяли требования к уровню квалификации работников, приходят профессиональные стандарты. К тому же эти документы регламентируют функциональные обязанности и порядок выполнения основных функций персонала [2].

Для реализации Постановления Правительства Рос-

сийской Федерации от 27.06.2016 г. N 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» были определены основные этапы их внедрения [2]. Было установлено, что этот процесс должен осуществляться по плану, утвержденному Правительством РФ, и планируется завершиться в 2020 году [2].

Справедливо отметить, что внедрение профессиональных стандартов, это трудоемкий и достаточно сложный процесс, который приводит к трансформации всей системы управления персоналом. По сути, реализация профессиональных стандартов может коснуться пода-

вляющей части рабочей силы страны. Именно поэтому в последние годы научных работ, касающихся сущности, роли и значению профессиональных стандартов, появилось предостаточно количество. В настоящее время публикации, связанные с внедрением профессиональных стандартов, можно сгруппировать по нескольким направлениям.

Во-первых, нормативно-законодательные материалы Правительства РФ, Министерств и ведомств РФ. Несомненно, в основе организации внедрения профессиональных стандартов лежат изменения в Трудовом кодексе, касающиеся профессиональных стандартов, Постановления Правительства и Минтруда. Среди наиболее значимых можно выделить инструктивные письма заинтересованных Министерств и ведомств [2; 3; 6; 24]. В этих инструктивно-организационных документах рассматриваются порядок и процедуры внедрения профессиональных стандартов с учетом отраслевых особенностей. Важным при этом является определение подготовительного этапа внедрения профессиональных стандартов [3]. Между тем в указанных документах не были определены основные стадии и методические процедуры реализации подготовительного периода.

Во-вторых, подготовленные инструкции и методические рекомендации отраслевых научных и научно-методических организаций, в том числе ВНИИТруда [4; 9]. Данные документы позволяют получить информацию о наличии и способах работы с профессиональными стандартами. Отмечаются отдельные вопросы применения нормативных материалов на уровне конкретных организаций и конкретных профессиональных стандартов. Между тем, часто такого рода рекомендации не согласуются с инструкциями и положениями, принимаемыми на отраслевом уровне. Такого рода противоречия и неясности явно снижают результативность самого процесса внедрения данных нормативных материалов.

В-третьих, можно выделить научные работы, которые обозначают необходимость и важность и варианты возможных проблем внедрения профессиональных стандартов [4; 5]. К примеру, в одной из первых работ, изучая трансформацию системы квалификаций на основе профессиональных стандартов, автор обозначил ряд нерешенных методических проблем, которые до сих пор требуют актуализации [5].

В-четвертых, можно выделить группу статей и конкретных материалов рекомендательного характера непосредственного процесса внедрения профессиональных стандартов. Весьма частыми стали публикации по данной теме на страницах журналов «Кадровый вопрос», «Кадры предприятия», «Справочник директора по персоналу» [4; 7; 8]. Весьма востребованным стало пособие «Как работать с профессиональными стандартами», подготовленное совместно со специалистами кадровых журналов [8]. Значительную популярность имеют работы Лейбовича А. [1] и Шибаева И. [9].

В-пятых, работы, определяющие комплекс проблем внедрения профессиональных стандартов и взаимосвязей, с различными отраслевыми аспектами [10; 11]. За последние годы появились публикации, отражающие отраслевые особенности внедрения профессиональных стандартов, в государственной службе [11]. Статьи, раскрывающие проблемы внедрения на уровне организаций, муниципальных и региональных служб [12; 13], в системе здравоохранения [14], в образовании [15-20], в финансовой сфере [21], в сфере государственного управления [22; 23].

В-шестых, внедрение профессиональных стандартов, безусловно, связано с вопросами оценки уровня квалификаций, а также разработкой на их основе должностных инструкций [22; 24]. Это частные публикации, касающиеся конкретных профессиональных стандартов.

И наконец, в-седьмых, публикации, обозначающие связь системы квалификации и роль профессиональных стандартов в процессе подготовки специалистов

[23; 25]. Появились статьи, раскрывающие особенности внедрения конкретных профстандартов, связанных с обеспечением уровней квалификации [26]. К тому же некоторые исследователи определяют внедрение профессиональных стандартов, как процесс соотношения квалификации с учетом оценки уровня лишь полученных или обязательных компетенций [27; 28].

Несмотря на такое обилие публикаций по данному вопросу, подготовительный этап внедрения профессиональных стандартов не обеспечен методически и при этом отсутствует системность в практической проработке данного вопроса. Это обусловлено рядом причин методического и организационного характера. Прежде всего, установив сроки и предлагая возможные наборы выполнения подготовительных работ, до сих пор в представленных нормативно-правовых документах не определена последовательность самого процесса внедрения. Так и не принята на уровне Правительства РФ и Минтруда РФ «Дорожная карта внедрения профессиональных стандартов», касающаяся всего трудоспособного населения страны. В предложенных нормативных, регламентирующих документах нередко отмечается расплывчатость в определениях, понятиях и категориях, что явно снижает степень реализации. Сложно соотнести, тот факт, что профессиональный стандарт разрабатывается для профессии, а предназначен для конкретной должности. Поскольку это разноплановые категории, нередко законодатели и разработчики ставят между ними знак равенства. В этой связи отсутствует методический инструментальный соотнесения уровней квалификации для классных (категорийных) должностей (старший, ведущий специалист и т.д.), и все это снижает степень дифференциации между отдельными квалификационными уровнями [29; 30].

Все это претит главной цели внедрения профстандартов - дифференциации по уровням и степени овладения квалификацией. В процессе внедрения системы профстандартов в части требований к квалификации определены сектора экономики, в которых их использование обязательно. На уровне хозяйствующих субъектов должны быть разработаны планы внедрения профессиональных стандартов. Официальных централизованных методических указаний по внедрению системы профстандартов на предварительном этапе пока нет.

Таким образом, поэтапность предполагает наличие достаточно длительного организационного периода, в течение которого должны быть реализованы конкретные плановые мероприятия на уровне предприятий и организаций. Поэтому в начале 2019 года можно подвести некоторые предварительные итоги такой работы, поскольку до окончания подготовительного этапа остается не так много времени. Вместе с тем, наличие нерешенных методических и организационных вопросов свидетельствует о неготовности рынка труда страны к реальному внедрению и использованию профессиональных стандартов, как инструмента оценки уровня квалификации.

Все это вполне корреспондируется с результатами исследования, проведенного компанией «Агентство Контакт» в июне 2016 года среди 107 HR-директоров российских и международных организаций. В процессе опроса удалось выяснить, что лишь 12% респондентов готовы к введению профстандартов. Причем 32% представителей компаний отметили, что им не хватает достаточной информационной базы [31]. В конечном счете, лишь 6% директоров по персоналу ждут улучшений, связанных с внедрением профстандартов. Большинство же опрошенных (61%) ещё не знают, как новые требования отразятся на бизнесе [31]. Респонденты считают, что в среднем работники в России соответствуют профстандартам. Полученные данные свидетельствуют, что 21% опрошенных определяет, что таких сотрудников менее 20%. Лишь 3% руководителей утверждают, что более 95% работников в России соответствуют профстандар-

там [31].

Таким образом, для российских компаний внедрение профессиональных стандартов происходит с большим трудом, поэтому государству целесообразно создать надлежащие методические и консультационные структуры, которые смогут оказать помощь и консультации по вопросам внедрения профстандартов [27]. С трудностями столкнутся и работники, которым придется проходить обучение или переквалификацию.

Общеизвестно, что с 2016 года профстандарты являются обязательными к использованию в бюджетных организациях. Поэтому целью предлагаемых результатов исследования является определение уровня подготовленности хозяйствующих субъектов, структурных подразделений и ответственных за данную работу сотрудников к внедрению профессиональных стандартов. Одним из наиболее дискуссионных вопросов является разработка и порядок внедрения данных документов на уровне конкретных предприятий. Следовательно, необходимо было выявить методические и организационные проблемы в процессе внедрения профессиональных стандартов.

Ввиду того, что нормативы являются новшеством в отечественном законодательстве, процесс их внедрения является проблемным. Часто рекомендуется следовать составленной пошаговой инструкции в оформлении актуальности стандартов [32]. Начиная с 01.07.2016 г. в действие вступила ст. 195 ТК РФ. В ней описывается порядок применения профстандартов [29]. Использование нормативов является сложной процедурой, требующей изменения многих локальных нормативных материалов в соответствии с изменениями в законодательстве. В частности, особенности внедрения стандартов раскрываются в Письме Минтруда РФ «Ответы на типовые вопросы» от 04.04.2016 г. [29]. Как показали наши исследования, эти методические материалы не всегда дают ответы на основной вопрос - каким образом внедрять стандарты на конкретных предприятиях, организациях.

Экспертный опрос был проведен автором среди работников кадровых служб и подразделений по управлению персоналом, специалистов, занятых внедрением ПС, слушателей курсов Торгово-Промышленной Палаты Восточной Сибири. Опросом охвачено в 2016 г. - 38 человек, в 2017 г. - 26, в 2018 г. - 14 специалистов, занимающихся внедрением профстандартов. Среди опрошенных были представители следующих секторов: образование; здравоохранение; строительство; транспорт, в том числе железнодорожный; обрабатывающая промышленность; торговля; государственное управление.

Степень осведомленности и знания основных положений профессиональных стандартов высказали более 90% опрошенных. Выяснилось, что для 75% в 2016 г., 68,7% в 2017 г. и 77,3% в 2018 г. предприятий и организаций Иркутской области внедрение профессиональных стандартов были обязательны для 21,2% организаций носят рекомендательный характер (рисунок 1).

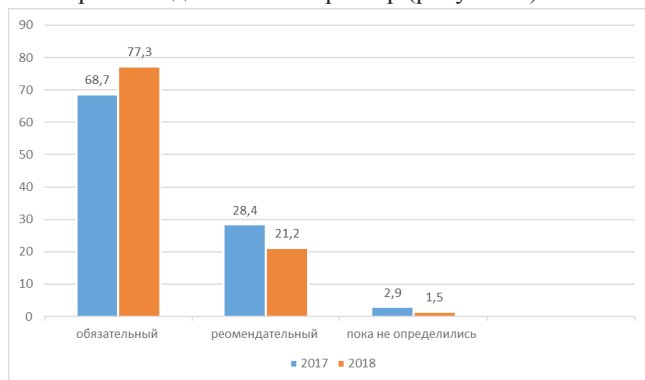

Рисунок 1- Статус обязательности профессиональных стандартов в соответствии с законодательством

Это обусловлено не только отраслевой структурой опрошенных, но и организационно-правовыми формами предприятий и организаций. Поэтому степень обязательности, в первую очередь, зависит от формы собственности работодателей, реализующих профессиональные стандарты (рисунок 2).

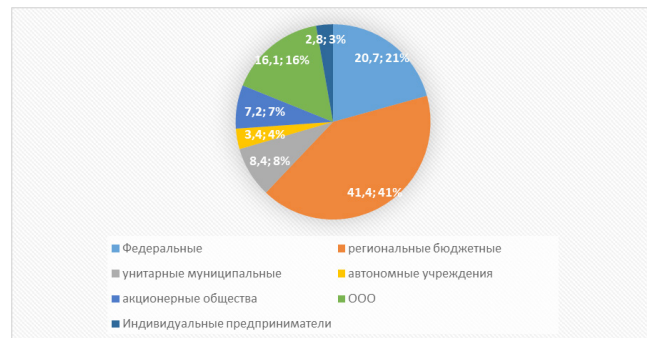

Рисунок 2 - Доля участников опроса по секторам и формам собственности

Действительно, представители государственных, унитарных, региональных, муниципальных, казенных учреждений и организаций отметили обязательность внедрения профессиональных стандартов. Действительно, на предприятиях/организациях различных форм собственности процесс внедрения профессиональных стандартов осуществляется в зависимости от имеющихся методических и нормативных материалов.

В процессе исследования был определен уровень осведомленности сотрудников, участвующих во внедрении (рисунок 3). Закономерно, если на первоначальном этапе в 2016 г. имели общее представление чуть более 20% респондентов, то в 2018 г. - уже 21,8%. Причем, именно данная группа опрошенных отметила прогрессивность данных документов. За исследуемый период практически осталась неизменной группа лиц, использующих профессионально-квалификационные справочники. Несмотря на то, что в законе определено, что их использование определяет работодатель, все-таки чуть меньше половины руководствуются профессиональными стандартами в своей работе. В отдельных секторах экономики доля лиц, которые используют квалификационные справочники, достигает 35-50%.

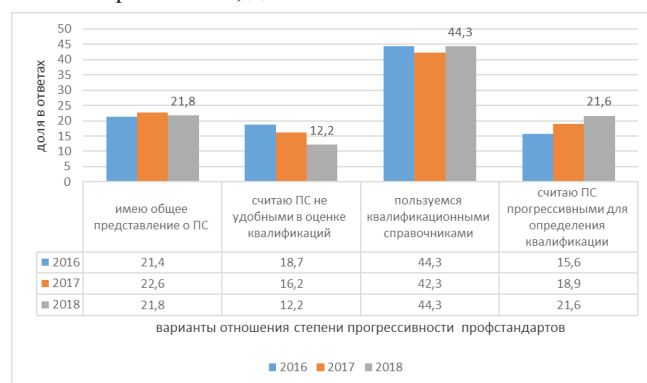

Рисунок 3 - уровень осведомленности и использования профессиональных стандартов респондентами

При определении подразделений и сотрудников, которые должны внедрять профессиональные стандарты, мнение респондентов зависело от сформировавшейся на предприятиях и организациях системы управления персоналом (рисунок 4). В тех организациях, где функции управления персоналом сосредоточены в подразделениях по работе с персоналом, они и выполняет данную работу. И наоборот, в случае, если в отделе кадров реализуются управленческие функции, то он и занимается внедрением. Лишь на 10% предприятиях и организациях

эти вопросы переданы в отделы труда и организации заработной платы, организационной работы, службы административных решений.

В качестве субъекта реализации профессиональных стандартов только 4% респондентов выделили комиссию (группу) по внедрению профстандартов, которая функционирует и позиционирует себя как участник данного процесса.

Вполне позитивным является то, что среди причин слабой реализации, респонденты отметили, что лишь в 43,2% случаев наблюдается отсутствие информации о внедрении.

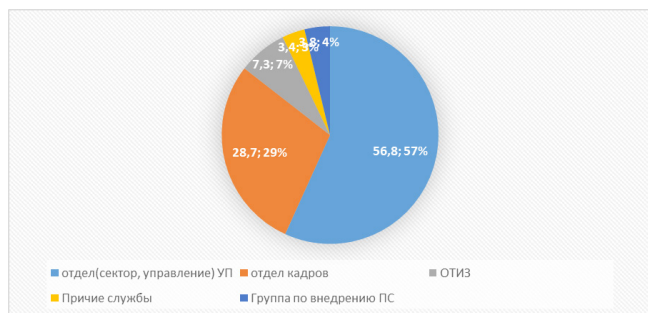

Рисунок 4 - Основные подразделения, занятые внедрением профстандартов в организации

Причем данные 2018 г. по сравнению с 2016 г. снизились с 78,8% до 43,2%. Неоднозначным является тот факт, что около 15-18% опрошенных отметили отсутствие планов внедрения. Позитивной тенденцией является то, что более четверти (25,5%) намеченных мероприятий находятся в стадии реализации. По мнению специалистов, работа сводится лишь к популяризации и изучению профессиональных стандартов.

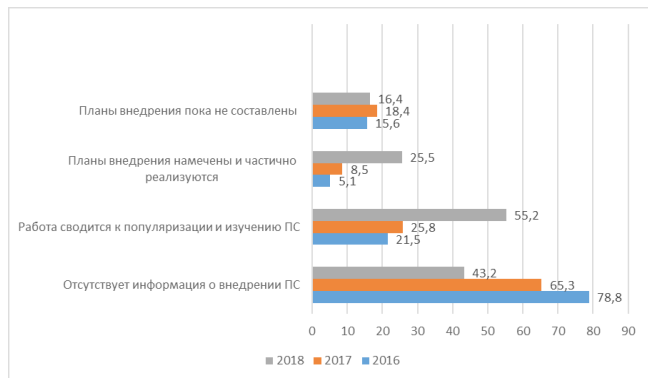

Рисунок 5 - Основные проблемы внедрения профессиональных стандартов по мнению респондентов

Главной целью исследования было определение (на основе экспертной оценки) соответствия уровня квалификации работников конкретных организаций и учреждений, для которых профессиональные стандарты были обязательны (рисунок 6).

Уровень соответствия квалификации требованиям профстандарта на конкретном предприятии респондентами оценен как среднее значение. По мнению специалистов, более половины (56%) работников соответствуют квалификационным характеристикам на 26-50%, заложенным в профессиональных стандартах, около 4% опрошенных указали на полное соответствие. Полученные результаты можно коррелировать на основную часть организаций, которые реально реализуют планы внедрения профессиональных стандартов.

В настоящее время, оценка реализации планов внедрения профессиональных стандартов носит либо эпизодический, либо исследовательский характер. Поэтому назрела необходимость создания стройной системы про-

ведения открытого мониторинга процессов внедрения профессиональных стандартов на национальном, отраслевом, региональном уровнях.

К примеру, наиболее рациональными и эффективными являются результаты деятельности отраслевого центра оценки квалификаций ОАО «РЖД». Заслуживает внимания также работа по реализации в отдельных регионах.

В настоящее время, во всех регламентирующих внедрение документах предполагается, что наряду с профессиональными стандартами для оценки квалификационных характеристик, пока могут быть использованы параметры ЕТКС (Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий), и квалификационного справочника должностей руководителей специалистов и служащих. Действительно такая практика имеет место быть. В отдельных отраслях экономики при оценке уровня квалификации квалификационными справочниками пользуются от 75 до 85% респондентов. Это мешает реальной оценке уровня квалификации, поэтому необходимо в ближайшие 1-2 года полностью отказаться от такого рода практики.

Поскольку национальная система квалификаций тесным образом связана с системой образования, следует внести существенные изменения в закон об образовании, которые бы определили статус не только профессионально-общественной аккредитации, но и роль работодателей в формировании заказа на специалиста.

Кроме того, если выстраивать систему независимой оценки квалификации, и заменить квалификационный экзамен и на профессиональный, то это потребует изменения законодательства.

Наше исследование полностью подтверждает мнение А.Н. Лейбовича, по поводу соотношения различных компетенций в профессиональном стандарте. Поскольку профессиональные компетенции специалистов, которые сгруппированы в обобщенные трудовые функции, и связаны с системой внутрипроизводственного разделения труда, с рабочими местами, обозначены в профессиональных стандартах. Между тем, имеется ряд компетенций, которые часто относят к «софт-скилз». Среди них выделяют, например, способность решать сложные задачи, критическое мышление, умение работать в команде и прочие. Эти компетенции, безусловно, необходимо развивать.

Однако механизма и уровня готовности к такого рода оценке пока нет. Поскольку для такой группы компетенций в системе соотношения квалификационных требований отсутствуют конкретные параметры и критерии, то эта процедура может быть использована на последующих этапах внедрения.

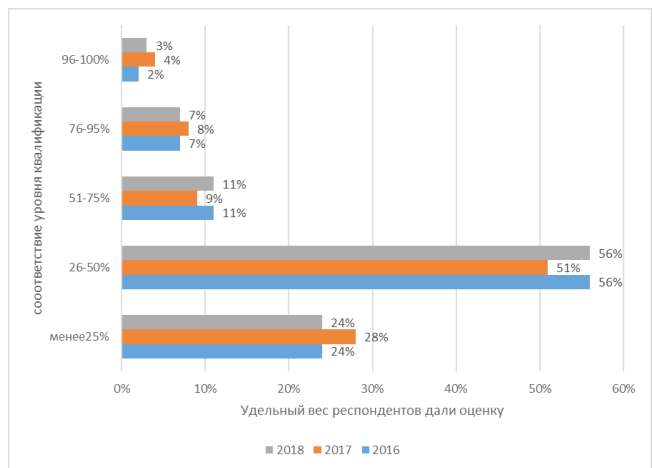

Рисунок 6 - Оценка уровня соответствия работников требованиям профессиональных стандартов (уровню квалификации) (в % к числу опрошенных)

В результате исследования определена важность и необходимость внедрения профессиональных стандартов. Были выявлены компании, которые активно пользуются подобными компетентностными моделями и продвигают идею их всеобщего признания. По сути, профессиональные стандарты являются типовыми регламентирующими документами при оценке качества работников. Поэтому можно использовать методы установления конкретных норм для конкретной должностной позиции в определенных социально-экономических, организационных, корпоративных условиях организации. Механизм соотнесения компетенций может быть встроены в процедуру обоснования либо отраслевых, межотраслевых либо местных, региональных регламентов. Следовательно, необходим методический инструментарий оценки квалификаций, что позволит повысить эффективность последующих стадий внедрения профессиональных стандартов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лейбович А. Н., Волошина И. А., Перевертайло А. С., Пряжникова О. Д. // Под общей ред. А. Н. Лейбовича // Независимая оценка и сертификация квалификаций: Сборник документов и материалов. М.: Издательство «Перо», 2014. 132 с.
2. Постановление Правительства РФ от 27.06.2016 № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами РФ, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности». [Экономико-правовая база «Гарант»]. Режим доступа: свободный (дата обращения: 21.02.2019)
3. Письмо Минтруда России от 06.07.2016 N 14-2/ООГ-6465 «О применении работодателями профессиональных стандартов». [Экономико-правовая база «Гарант»]. Режим доступа: свободный (дата обращения: 5.02.2019)
4. Петрова Г.А. Профессиональные стандарты в России: обоснование актуальности внедрения системы оценки квалификации // Мат-лы XXXVI междунар. науч.-практ. конф. «Наука вчера, сегодня, завтра». Новосибирск, СибАК, 2016. С. 188-191.
5. Былков В. Г. Трансформация системы квалификации на основе создания профессиональных стандартов // Известия ИГЭА (БГУ). 2014. №1 (93). С. 67-73.
6. Профстандарты. Новые правила применения с 1 июля 2016 года. [Экономико-правовая база «Гарант»]. Режим доступа: свободный (дата обращения: 27.02.2019).
7. Межуева Е. Профессиональные стандарты: как организовать работу после их принятия. // Кадровый вопрос. 2015. №5.
8. Как работать с профессиональными стандартами// Практическое пособие Изд-во «Кадровое дело» 2017. 32 с.
9. Шибяев А. А. Инновационная экономика: роль профессиональных стандартов. // Вестник Научно-исследовательского института труда и социального страхования. 2010. № 2/3. С. 116-119.
10. Озерникова Т. Г. О применении профессиональных стандартов при проектировании образовательных программ в вузе. // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9, № 1.
11. Зайцева Г. Г. Готовимся к применению профессиональных стандартов. // Руководитель автономного учреждения. 2015. №5.
12. Панина Д. Ю. Внедрение системы профстандартов в учреждении. // Руководитель бюджетной организации. 2017. №8.
13. Смолева М. Е. Еще раз о профстандартах: Профсоюз не во всем согласен с Минтрудом // Руководитель автономного учреждения. 2017. №7.
14. Кадыров Ф. Н., Кулбужева Л. Ю. Актуальные проблемы внедрения профессиональных стандартов. // Менеджер здравоохранения. 2016. №4. С. 69-77.
15. Попова Н. Е., Еремина О. А. Профессиональные стандарты: «педагог» от теории к практике. // Педагогическое образование в России. 2017. № 3. С.15-21.
16. Одарич И.Н., Коростелев А.А. Особенности профессиональной деятельности бакалавров строительного профиля в рамках федеральных государственных образовательных стандартов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 110-113.
17. Сквитин А. В. Профессиональный стандарт педагога: внедрение в образовательной организации. // Педагогический имидж. 2017. №3 (36). С.18-26.
18. Сундеева Л.А., Осадчикова Е.В. Влияние профессионального стандарта на процесс обучения бакалавров экономического направления // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 144-146.
19. Новикова А.В. Образовательные и профессиональные стандарты для общественного питания // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 243-245.
20. Одарич И.Н. Актуализация квалификационных характеристик профессионального стандарта «Организатор строительного производства» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 148-151.
21. Былков В. Г. Внедрение профессиональных стандартов специальной сферы // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. 2017. №3(3). С. 37 – 42.
22. Быкова Т. А. Разработка должностной инструкции на основе профессиональных стандартов. // Научный вестник Крыма. 2017. №4 (10). С.1-8.
23. Руденко В. А., Томилиן С. А., Василенко И. П. Основные проблемы организации подготовки специалистов для атомной отрасли в условиях внедрения профессиональных стандартов. // Глобальная ядерная безопасность. 2016. №3 (2). С. 80-87.
24. Одарич И.Н. Уровни квалификации в профессиональных стандартах строительной области // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 240-243.
25. Озерникова Т. Г. Проблемы внедрения профессионального стандарта в систему трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава вузов. // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 2.
26. Баева О. Н. Оценки участия руководителей в дополнительном профессиональном образовании на основе данных статистических наблюдений. // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 6. С. 980–986.
27. Белобородова Н. А., Васильева А. А. Практика использования компетентностного подхода в управлении персоналом организации Иркутской области. // Экономика труда. 2018. Том 5. № 4. — doi: 10.18334/et.5.4.39613.
28. Белобородова Н. А., Носырева И. Г. Особенности внедрения профессионального стандарта «Специалист по оказанию государственных услуг в области занятости населения». // Труд и социальные отношения. 2018. №3. С. 63-80.
29. Статья 195.1. Трудового Кодекса РФ Понятия квалификации работника, профессионального стандарта. [Экономико-правовая база «Гарант»]. Режим доступа: свободный (дата обращения: 5.02.2019).
30. Профстандарты создадут дополнительные проблемы для малого и среднего бизнеса. [Электронный ресурс] /- режим доступа: <http://www.rationalgrain.ru/news/profstandarty-sozdadut-dopolnitelnyu-problemu-dlyu>. - (дата обращения: 4.02.2019).
31. Российские компании все еще не готовы внедрять профстандарты. [Электронный ресурс] /- режим доступа: <http://hrdocs.ru/novosti/gotovnost-k-profstandartam> - (дата обращения: 29.01.2019).
32. Внедрение профессиональных стандартов. [Экономико-правовая база «Гарант»]. Режим доступа: свободный (дата обращения 24.02.2019).

Статья поступила в редакцию 25.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 336.01

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0020

РОЛЬ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ КОНСОРЦИУМОВ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2019

Ван Бин, заместитель директора Департамента международной
и культурной деятельности

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: wang.bing@vvsu.ru)*

Аннотация. В последнее время наблюдается процесс сближения России и Китая, причем особое значение приобретает сотрудничество в сфере высшего образования, в рамках которого создаются российско-китайские университетские консорциумы. В последние годы было создано несколько таких совместных высших учебных заведения, наблюдается положительная динамика в организации совместных образовательных программ по обмену студентами. Одна из основных задач, поставленных как правительством Китая, так и России - занять лидирующее положение в научной сфере, способствовать развитию мировой науки и техники, мировой цивилизации. В статье проводится анализ цели и задач университетских консорциумов, главной из которых является развитие инновационной среды международного образования, выделены возможные направления дальнейшего взаимодействия в образовательной сфере, подчеркивается, что именно они способны решить задачу формирования инновационной среды, создают условия для развития и поддержки талантов и лидеров. Определена роль российско-китайских университетских консорциумов в процессе формирования инновационной среды международного образования, которая заключается в совместном решении проблем, обмене опытом и знаниями между государствами, использовании определенных механизмов для эффективного взаимодействия. Трансорганизационный обмен инновациями и знаниями служит основой для развития доверия в международных отношениях, что, в свою очередь, ведет к успешным партнерским отношениям в дальнейшем сотрудничестве. Таким образом, функционирование российско-китайских университетских консорциумов может содействовать развитию фундаментальных и прикладных исследований, развитию промышленных и технологических инноваций как в Китае, так и в России.

Ключевые слова: высшее образование, инновационное развитие, Россия, Китай, высшие учебные заведения, фундаментальные исследования, университетские консорциумы.

THE ROLE OF THE RUSSIAN-CHINESE UNIVERSITY CONSORTIUM IN THE DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT OF INTERNATIONAL EDUCATION

© 2019

Wang Bing, Deputy Director, Department of International
and Cultural Activities

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: wang.bing@vvsu.ru)*

Abstract. Recently, there has been a process of rapprochement between Russia and China, and cooperation in the field of higher education, within which Russian-Chinese university consortia are being established, is acquiring particular importance. In recent years, several such joint institutions of higher education have been created, there has been a positive trend in the organization of joint educational programs for the exchange of students. One of the main tasks set by the government of China and Russia is to occupy a leading position in the scientific field, to promote the development of world science and technology, world civilization. The article analyzes the goals and objectives of university consortia, the main one being the development of the innovative environment of international education, identifies possible areas for further cooperation in the educational sphere, stresses that they are able to solve the task of creating an innovative environment, create conditions for the development and support of talents and leaders. The role of Russian-Chinese university consortia in the process of forming an innovative environment of international education is defined, which consists in jointly solving problems, sharing experience and knowledge between states, and using certain mechanisms for effective interaction. Trans-organizational exchange of innovations and knowledge serves as a basis for developing trust in international relations, which, in turn, leads to successful partnerships in further cooperation. Thus, the functioning of Russian-Chinese university consortia can contribute to the development of basic and applied research, the development of industrial and technological innovations in both China and Russia.

Keywords: higher education, innovative development, Russia, China, higher education institutions, basic research, university consortia.

Политическое и экономическое сближение происходит между Россией и Китаем по ряду направлений: энергетика, образование, торговля национальными валютами и стратегические проекты в транспортной и вспомогательной инфраструктуре. Это развитие, стимулируемое политикой и действиями Запада, включая санкции, связанные с Украиной, похоже, усиливается, несмотря на отдельные ограничения формального характера. Китайская политика, направленная на европейские рынки посредством возрождения Шелкового пути, способствует этому развитию. «Один пояс-один» проецируется в качестве альтернативы или дополнения к морским маршрутам, которые небезопасны в результате беспорядков сопредельных стран, преступности и настойчивого контроля над морями со стороны Соединенных Штатов. В то время как Россия, продвигая дружественные инвестиционные структуры, движется на восток, чтобы развивать российский Дальний Восток, граничащий с Китаем, последний расширяется на запад, инвестируя в инфраструктуру и логистику [10].

В каждой области обе страны, несмотря на экономическую и политическую конкуренцию и страх потерять контроль, заинтересованы в сотрудничестве. При этом вопрос о том, будет ли экономическое сотрудничество развиваться в стратегический альянс, является предметом научных дискуссий. Одним из ключевых направлений российско-китайского сотрудничества многие исследователи Ватолкина Н.Ш., Федоткина О.П. [3], Землюков С.В., Райкин Р.И., Резинкин А.Ю., Глушанина С.В. [5], Чжао Х., Иванов И.С., [10], Петрук Г.В. [11] называют взаимодействие в сфере высшего образования и науки, чему способствует создание совместных российско-китайских университетских консорциумов.

На протяжении десятилетий до и после перехода к рыночной экономике в обеих странах экономические отношения между географически сопредельными Россией и Китаем отставали от связей с остальным миром. Только сейчас происходит движение к политическому сближению и экономическому сотрудничеству в сфере высшего образования, важность которых трудно оце-

нить саму по себе и для возможного развития. В последние годы было создано несколько совместных высших учебных заведений, наблюдается прогресс в совместных образовательных программах по обмену студентами и в научной сфере [2]. Становится очевидным, что обе страны развили сильные интересы в этой сфере.

Следует отметить, что по мнению Ж.В. Мейера и других, университеты играют три большие роли [1]. Во-первых, - сформировать высококвалифицированный человеческий капитал, «который важен не только для наукоучно-технического прогресса, но и в более общем плане для управления экономикой. Во-вторых - продвигать знания между молодыми кадрами. В-третьих, - применить эти знания на практике и в науке, другими словами, передать технологии.

Традиционно принято считать, что конкуренция на основе знаний требует, чтобы конкурирующие субъекты имели разный уровень знаний, которые затем используются для создания устойчивых конкурентных преимуществ [7]. Но обмен знаниями позволяет получить доступ к одинаковым базовым знаниям, что и дает возможность конкурировать. Это, в свою очередь, изменяет порядок работы и механизмы управления деятельностью в новой экономике.

В данной связи на первый план выходят университетские консорциумы, которые помогают в осуществлении и управлении процессом перемен, способствуют решению многочисленных проблем посредством взаимной научной деятельности университеты могут [8]:

- Объективно рассматривать различные вопросы.

- Понять и сформулировать тенденции по мере их возникновения.

- Создавать стандартизированные методологии, которые отдельные вузы могут использовать и настраивать в своих собственных подразделениях.

При этом к целям университетских консорциумов можно отнести возможности:

1. Проводить совместные программы в области преподавания, профессионального развития, исследований, издательской деятельности, оценки образования, финансов и управления университетами и обогащения студенческой жизни.

2. Служить в качестве информационно-координационного центра для обмена информацией и знаниями.

3. Содействовать проектам образовательных исследований и экспериментов.

4. Изучать образовательные и административные проблемы.

Для достижения данной цели проводятся следующие мероприятия [6]:

1. Содействии организации совместных мероприятий, привлечение институционального персонала из всех оперативных элементов университетов-членов консорциума для поощрения профессионального развития, совместного планирования, коммуникации и институционального продвижения.

2. Расширение возможностей для высшего образования и обучения путем сокращения межинституциональных барьеров.

3. Увеличение ограниченных ресурсов за счет эффективного использования образовательных и исследовательских технологий, опыта каждого из членов консорциума и совершенствования стратегических и оперативных инициатив в области планирования и управления.

4. Содействие разработке совместных усилий для удовлетворения потребностей местных и региональных учебных сообществ в XXI веке.

Важно подчеркнуть, что Китай очень быстро продвинулся в высшем образовании. Коэффициенты зачисления выросли с 2 процентов в 1980 году до 23 процентов в 2017. Теперь у Китая больше студентов в университетах (25 миллионов), чем в Соединенных Штатах, с 17 миллионами или России (около пяти миллионов) [10, 12, 13]. С точки зрения передачи знаний Китай добился

«значительного прогресса» в создании всех видов научно-инновационных парков. В Китае есть экосистема инноваций, которая отличается разнообразием, стабильностью и саморегулируемостью и гибкостью. Цель Китая и России - стать ведущими источниками исследований и разработок для содействия развитию экономики и общества, а также развитию мировой науки и техники, мировой цивилизации [14].

Университеты являются важным элементом в этой инновационной среде. Другими инновационными элементами в этой среде являются Китайская академия наук, отделы корпоративных исследований и исследований, научно-исследовательские институты, специализирующиеся в области экономики и социального развития, а также китайские исследовательские организации транснациональных корпораций, такие как IBM, Intel и Cisco. Эта экосистема также включает организации общественного обслуживания, которые оценивают патенты и предоставляют посреднические услуги [4]. Данный опыт весьма полезен для России, у которой за последние годы существенно снизились показатели в сфере высшего образования. Несмотря на это, российская система высшего образования до сих пор считается одной из лучших в мире, что позволяет ей добиваться больших успехов в фундаментальных исследованиях.

Вместе с этим, существует множество ключевых проблем, с которыми сталкиваются российско-китайские университетские консорциумы, которые связаны с возможностями распределять и максимально использовать имеющиеся ограниченные ресурсы. Так инновационная среда международного образования должна включать научные инновации, технологические инновации, инновации продуктов, инновации в отрасли, инновации в системе, культивирование инновационных талантов и инновационную культуру. Она также должна быть сетевой, разнообразной, динамичной, открытой и инклюзивной, способствовать укреплению оригинальных инноваций, интеграции инноваций из разных источников и поощрению «реинновации» путем совершенствования технологий, внедренных в страну [9].

Именно совместные университетские консорциумы способны решить данную задачу формирования такой инновационной среды. Они способны сформировать лучшие условия для развития инновационных талантов и лидерства, особенно тех, кто обладает особыми знаниями, развивать инновационный дух и атмосферу во обществе. То есть, консорциумы могут служить драйвером или оригинальным источником основной конкурентоспособности страны, поскольку университеты вносят большой вклад в рост и развитие государства и тесно связаны с процессами индустриализации и модернизации.

Это особенно важно, поскольку постоянное развитие университетов в технологических достижениях способствует более тесному сотрудничеству между научными кругами, промышленностью и исследовательскими институтами и демонстрирует их потенциал. Кроме того, сегодня во всем мире растет спрос на инновационные таланты, новые технологии и новые знания, а цикл трансформации знаний в товары сокращается. Можно согласиться с мнением исследователей, считающих, что в ближайшей перспективе отношения между научными и технологическими инновациями и национальным спросом будут еще ближе, в то время как спрос будет выше. Поэтому для каждого государства важными становятся: культивирование лучших исследовательских талантов, передача технологий, стратегические консультации и другие услуги.

Для развития инновационной среды международного образования необходимо уделять большое внимание непрерывности научных исследований, учитывая тот факт, что технологические инновации развиваются экспоненциально, а новые отрасли промышленности становятся все более концентрированными. То есть, деятельность

консорциумов, которая фокусируется на взаимодействии между наукой, технологиями и политикой представляется актуальной и своевременной.

Мы считаем, что при развитии российско-китайских университетских консорциумов следует соблюдать следующие руководящие принципы:

- точно позиционировать совершенствование талантов и научных исследований, которые обслуживают общество;

- учитывать разнообразные преимущества и характеристики различных университетов, с тем чтобы они могли сотрудничать, стимулировать оригинальные инновации, предоставляя поддержку основных технологий;

- обеспечивать объединение, консолидацию и интеграцию мероприятий для более эффективного распределения ресурсов;

- переходить к более междисциплинарному подходу к инновациям.

Иными словами, роль российско-китайских университетских консорциумов в процессе формирования инновационной среды международного образования заключается в совместной работе над проблемами, обмен опытом и знаниями, использование механизмов для улучшения этого обмена знаниями, которые требуют взаимного доверия со стороны участников и некоторых аспектов стимулирования, направленного на создание групп, сообществ и сетей. Трансорганизационный обмен инновациями и знаниями служат основой для развития доверия, что, в свою очередь, ведет к успешным отношениям сотрудничества.

Успешное управление межорганизационными знаниями имеет несколько требований:

- участники должны быть готовы учиться в трансорганизационной среде;

- участники должны быть способны учиться у других участников, делиться сходными базами знаний, процессами ассимиляции знаний и опытом в области коммерциализации знаний, чтобы получатель знаний мог использовать знания, полученные из данного источника;

- участники создают общий социальный контекст посредством своего взаимодействия;

- учебные отношения между членами альянса со временем развиваются по мере обмена знаниями и обмена ими.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что существует две основные задачи российско-китайских консорциумов - это образование и научные исследования, а также третья задача, которую можно определить, как услугу для общества в области экономического развития и передачи технологий. При этом все три задачи означают, что консорциумы создают возможность для выпускников, возможность для развития потенциала государств и регионов, возможность для всего мира.

Консорциумы представляет собой среду для эффективного взаимодействия в образовательной сфере, осуществления совместных научных проектов, реализации сотрудничества в выполнении конкретных НИОКР. Непрерывное образование и инновационное развитие достигается за счет связи внешних и внутренних знаний, представляя собой:

1) источник свежих инновационных идей и концепций;

2) непрерывное предложение инновационных ресурсов;

3) тестовая среда для разработки новых продуктов или услуг;

4) учебная площадка потенциальных талантов;

5) способ разделить расходы на обучение персонала.

Кроме того, важно для формирования инновационной среды добавить еще два элемента, первый - венчурный капитал, представляющий собой рискованный предпринимательский подход к финансированию новых идей и инноваций для создания новых продуктов, про-

цессов и услуг, который сыграл чрезвычайно важную роль, особенно в последние несколько десятилетий. Еще одним направлением дальнейшего развития может быть формирование кластеров, в рамках которых взаимодействуют не только университеты, но и промышленные предприятия, различные организации, финансовые институты и пр. Таким образом, функционирование российско-китайских университетских консорциумов может содействовать развитию фундаментальных и прикладных исследований, развитию промышленных и технологических инноваций как в Китае, так и в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Meyer J.W., Ramirez F.O., Frank D.J., Schofer E. *Higher Education as An Institution / The Sociology of Higher Education: Contributions and Their Contexts* / Ed. by P. Gumpert. Baltimore: The Johns Hopkins University, 2007. — Pp. 187–221.

2. OECD (2016), *Innovating Education and Educating for Innovation: The Power of Digital Technologies and Skills*, OECD Publishing, Paris

3. Ватолкина Н.Ш., Федоткина О.П. *Международное сетевое сотрудничество вузов России в области образования: механизмы устойчивого развития* // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. №3 (39). С.200–206.

4. Голобоков А.С. *Основные элементы стратегий региональных вузов КНР и критерии их оценки* // Территория новых возможностей. 2016. №4 (35). С.27–37.

5. Землюков С.В., Райкин Р.И., Резинкин А.Ю., Глушанина С.В. *Сетевое взаимодействие вузов в трансграничном пространстве Евразийского экономического союза и Китая (2010–2016 гг.): опыт Алтайского государственного университета и Ассоциации азиатских университетов* // Известия АлтГУ. 2016. №4 (92). С.203–207.

6. Кайбияйнен Д.А. *Роль образовательных институтов в формировании инновационной экономической сетевой среды* // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №23. С.443–445.

7. Канева М.А. *Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности вузов Китая* // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2014. №1. С.69–80.

8. Коршунов Л. А., Никонов Н. М. *Сетевые взаимодействия в регионе Большого Алтая* // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1123–1137.

9. Оганесян А.А. *Новые формы университетского сотрудничества: международные университетские сети* // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. №3. С.354–366.

10. *Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017* / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; *Российский совет по международным делам (РСМД)*. — М.: НП РСМД, 2017. — 167 с. <http://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report33.pdf>

11. Liu Ch., Gao Ya., Xie Q., Wen M., Petruk G.V. *Postgraduate training model of local universities in china based on cooperative innovation* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 149–151.

12. Lebedinskaya, Yuliya S.; Koshevaya, Elena S.; Petruk, Galina V.; Shneider, Olga V. *Internationalization of higher education of China as the factor of university competitiveness increase* // *Revista San Gregorio*. 2018. № 25. pp. 178–185

13. Liu Chang, Gao Yan, Xie Qiuju, Wen MingMing, Petruk G.V. *Postgraduate training model of local universities in China based on cooperative innovation* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 17. № 2 (23). С. 149–151.

14. Сырякин В. И., Янь Б., Ваганова Е. В. *Обзор российско-китайского сотрудничества в сфере научно-технической и инновационной деятельности* // *Инновации*. 2011. №6. С.19–26.

Статья поступила в редакцию 21.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 336.71: 004 (045)
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0021**РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ БАНКОВСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

© 2019

Васильев Игорь Иванович, кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: vasilev-1962@inbox.ru)

Аннотация. На основе стратегии развития информационного общества Правительство РФ разработало и утвердило программу «Цифровая Экономика», которая направлена на формирование условий для развития общества знаний, рост качества жизни и благосостояния граждан России посредством повышения качества и доступности услуг и товаров, производимых с применением современных цифровых технологий, рост степени цифровой грамотности и информированности, а также безопасности как внутри России, так и за ее границами. В программе отмечено, что для российской бизнес-структур свойственен низкий уровень использования цифровых технологий. Однако на современном этапе в банковской отрасли фактор применения цифровых технологий и инноваций становится все более определяющим фактором конкурентоспособности банков. Более того, он оказывает все более значительное влияние на безопасность, финансовую устойчивость и финансовую стабильность банка. Конкурентоспособные, современные и инновационные банки являются необходимым условием повышения стабильности всей банковской системы России. От эффективного и стабильного функционирования банковской системы зависит состояние экономики России, так как банковская сфера выступает неотъемлемым элементом экономики страны, связывая между собой бизнес, физических лиц, государство и прочих финансовых участников. Наиболее перспективной сферой применения цифровых технологий является цифровой банкинг. Ввиду этого развитие цифрового банкинга в России становится одной из главных задач для развития экономики страны в контексте ее диверсификации, повышения конкурентоспособности и инновационности.

Ключевые слова: Информационные технологии, банковские технологии, стратегия развития информационного общества, цифровые технологии, цифровая экономика.

**THE DEVELOPMENT OF MODERN BANKING TECHNOLOGIES
IN THE INFORMATIZATION OF ECONOMIC RELATIONS**

© 2019

Vasilyev Igor Ivanovich, candidate of economic sciences, associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradskiy Prospekt, 49, e-mail: vasilev-1962@inbox.ru)

Abstract. On the basis of the information society development strategy developed and approved the Russian Government program “digital economy” which aims at the creation of conditions for the development of the knowledge society, increase the quality of life and well-being of citizens Russia by enhancing the quality and availability of services and goods produced using modern digital technologies, increasing digital literacy and awareness, as well as the security both within Russia and abroad. The programme noted that Russian business structures peculiar to the low level of use of digital technology. However, at the present stage in the banking industry factor digitization and innovation is becoming increasingly determinant of competitiveness of banks. Moreover, it has an increasingly significant impact on safety, financial stability and financial stability of the Bank. Competitive, modern and innovative banks are essential to improve the stability of the entire banking system in Russia. From the efficiency and stability of the banking system depends on the State of the Russian economy, as banking serves an integral part of the economy of the country, linking between a business, individuals, Governments and other financial participants. The most promising area of application of digital technology is a digital banking. In view of this, the development of digital banking in Russia has become one of the main tasks for economic development in the context of its diversification, competitiveness and innovation.

Keywords: information technology, banking technologies, information society development strategy, digital technology, digital economy.

Первая половина 2017 г. была ознаменована как начало эпохи программы «Цифровая экономика». 9 мая 2017 г. Президент РФ утвердил стратегию развития информационного общества на 2017–2030 гг. [1]. На основе этой стратегии Правительство РФ разработало и утвердило программу «Цифровая Экономика», которая направлена на формирование условий для развития общества знаний, рост качества жизни и благосостояния граждан России посредством повышения качества и доступности услуг и товаров, производимых с применением современных цифровых технологий, рост степени цифровой грамотности и информированности, а также безопасности как внутри России, так и за ее границами [2].

В программе отмечено, что для российских бизнес-структур свойственен низкий уровень использования цифровых технологий. Однако на современном этапе в банковской отрасли фактор применения цифровых технологий и инноваций становится все более определяющим фактором конкурентоспособности банков. Более того, он оказывает все более значительное влияние на безопасность, финансовую устойчивость и финансовую стабильность банка.

Конкурентоспособные, современные и инновационные банки являются необходимым условием повышения стабильности всей банковской системы России. От

эффективного и стабильного функционирования банковской системы зависит состояние экономики России, так как банковская сфера выступает неотъемлемым элементом экономики страны, связывая между собой бизнес, физических лиц, государство и прочих финансовых участников.

Наиболее перспективной сферой применения цифровых технологий является цифровой банкинг. Ввиду этого развитие цифрового банкинга в России становится одной из главных задач для развития экономики страны в контексте ее диверсификации, повышения конкурентоспособности и инновационности.

Основные и перспективные направления развития современных банковских технологий в информатизации экономических отношений представляются в следующем:

1. Банками будут расширяться сервисы с внешними API.

Банки применяли интерфейсы прикладного программирования на протяжении большого количества лет, однако API – программные посредники, которые обеспечивают работу и подключение приложений, в том числе мобильных, с серверными офисными системами – будут все более часто применяться для оказания новых услуг. Преимуществами интерфейсов API является

то, что они предоставляют возможности для того, чтобы реализовать инновационные контекстуальные решения, которые, скорее всего, никогда бы не были реализованы без банковского обслуживания в открытом формате. В соответствии с прогнозами консалтинговой компании IDC, уже к концу 2018 г. 50 % ведущих мировых банков 1 и 2 уровня будут предлагать, как минимум пять внешних API [3]. Банки все более часто сотрудничают с финансово-технологическими компаниями при помощи открытых API. Отчасти это вызвано требованиями регулирующих органов.

Новые нормативно-правовые акты, которые регулируют работу банков, к примеру, PSD2, обязывают банки предоставлять доступ к данным клиентов. Как следствие, они также стимулируют сотрудничество, в особенности с использованием API, которые и применяются именно для предоставления доступа к клиентским данным [4]. Регуляторами приветствуются инициативы, которые обеспечивают деятельность банков в открытом формате, и банки вынуждены с помощью API открывать доступ в свои системы для третьих лиц, предоставляя им доступ к данным о состоянии счетов и позволяя им инициализировать платежи.

Банки столкнулись с острой необходимостью в наиболее быстром внедрении технических новшеств, однако у них не получилось добиться значительных успехов в области цифровых инноваций, применяя исключительно внутренние ресурсы. В итоге предприятиям, которые изыскивают способы представить новые виды технологий, финансово-технологическим компаниям и банкам следует сотрудничать друг с другом для того, чтобы достичь своих целей. Банки ведут поиск новых подходов к цифровым инновациям, при этом финансово-технологическим компаниям необходим капитал, масштаб, данные, доверие клиентов и поддержка со стороны органов регулирования. Открытые интерфейсы API смогут помочь банкам предоставить клиентам более усовершенствованный и гибкий опыт.

За последние шесть лет компании, которые работают в области финансовых технологий, прошли путь от конкурентов банков до их партнеров. На текущий момент банки все еще пытаются контролировать цифровой опыт клиентов, в особенности в рамках защиты своих брендов. Но для его контроля банкам будет необходимо открыть доступ к своим серверам при помощи API.

2. В развитии мобильного банкинга будет меньше проблем.

Мобильный банкинг уже не относится к принципиально новым технологиям, однако он постепенно становится более простым в применении и со временем предоставит пользователям большее количество функциональных возможностей.

Согласно прогнозам аналитиков, потребители все чаще будут отдавать предпочтение мобильному банкингу нежели стандартному банковскому обслуживанию. Это будет происходить по мере того, как их клиентский, пользовательский и цифровой опыт будет становиться более информационно-обеспеченным и совершенным [5]. Это предполагает слаженное цифровое банковское взаимодействие между бизнесом и потребителем, платежи между потребителями в один клик, биометрические системы аутентификации, которые не требуют ввода пароля, новые возможности, которые связаны с криптовалютами, диалоговые интерфейсы, предложения и сервисы, которые привязаны к географическому положению.

Тот факт, что компания Apple начала предоставлять услуги в области прямых пиринговых платежей, заставляет банки повысить простоту пользования собственными мобильными предложениями и качества работы. Это объясняется тем, что банки хотят не отставать от других компаний в том, что относится к мобильным приложениям и сервисам. На современном этапе банкинг стал тем, чем занимаются все компании (не только непосредственно банки). Ввиду этого банки вынуждены

обеспечивать свое онлайн-присутствие и предлагать приложения для того, чтобы конкурировать с простыми в использовании предложениями прочих игроков. Сегодня уже недостаточным является просто предложение рядовых приложений.

В рамках развития мобильных приложений будет наблюдаться расширение цифровых платежей. Ожидается, что за период с 2015 по 2019 год рост электронных платежей составит 17,6% (рисунок 1), при этом ежегодные темпы роста уменьшатся, так как все больше транзакций осуществляется в рамках мобильных платежей (m-платежей). Ожидается, что рост мобильных платежей с 2015 по 2019 год составит 21,8%, чему будет способствовать увеличение распространения мобильных устройств (рисунок 2) [6]. В данном случае наиболее значительное влияние на показатели роста окажет Китай.

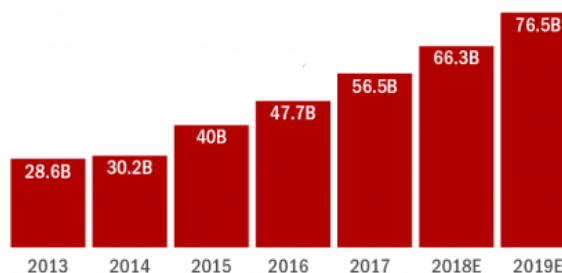

Рисунок 1 – Динамика и прогноз роста электронных платежей в 2013-2019 гг. (млрд. долл. США)

Источник: Marous J. *Top 10 Retail Banking Trends and Predictions for 2018* 22/12/2017. URL: <https://thefinancialbrand.com/69180/2018-top-banking-trends-predictions-outlook-digital-fintech-data-ai-cx-payments-tech/all/>

Наличие зависимости между ростом распространения мобильных устройств и ростом объемов мобильных платежей подтверждают и данные корреляционного анализа, представленного в таблице 3.3. Так, коэффициент корреляции между количеством пользователей мобильных телефонов по всему миру и объемом мобильных платежей составил 0,982, что свидетельствует о наличии крайне высокой степени зависимости между данными показателями. Иными словами, по мере роста распространения мобильных устройств в мире растет и объем мобильных платежей. Таким образом, гипотеза 1 подтвердилась.

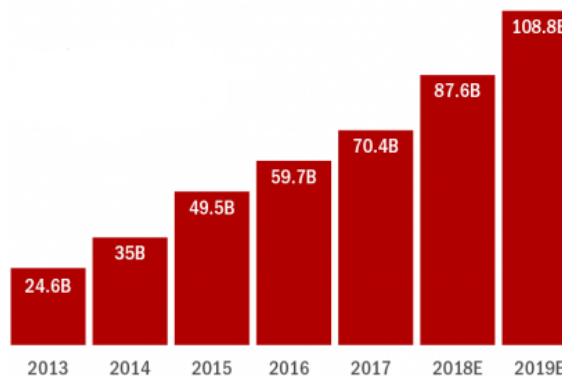

Рисунок 2 – Динамика и прогноз роста мобильных платежей в 2013-2019 гг. (млрд. долл. США)

Источник: Marous J. *Top 10 Retail Banking Trends and Predictions for 2018* 22/12/2017. URL: <https://thefinancialbrand.com/69180/2018-top-banking-trends-predictions-outlook-digital-fintech-data-ai-cx-payments-tech/all/>

Кроме того, был проведен еще один корреляционный анализ, в рамках которого была выявлена зависимость между количеством пользователей смартфонов по всему миру и объемом мобильных платежей. Коэффициент

корреляции составил 0,985, что свидетельствует о наличии крайне высокой степени зависимости между данными показателями. По мере роста количества пользователей смартфонов в мире растет и объем мобильных платежей. Таким образом, гипотеза 2 подтвердилась. Также было выявлено, что рост количества пользователей смартфонов оказывает несколько большее влияние на рост объемов мобильных платежей, чем рост количества пользователей мобильных телефонов, что объясняется тем, что именно при помощи смартфонов пользователи совершают мобильные платежи. При этом смартфоны являются одной из разновидностей мобильных телефонов.

3. Искусственный интеллект будет способствовать усовершенствованию опыта клиентов.

Искусственный интеллект окажет банкам помощь в автоматизации процессов и повышении качества обслуживания клиентов [7]. Банки уже значительно упростили процессы за счет интеллектуальной автоматизации, что, в свою очередь, оказывает помощь в демонстрации корпоративных данных, которые до этого традиционно были скрыты в глубинах сложных базовых систем [8].

Традиционно банки предлагали услуги и продукты большим группам клиентов, к которым применялся одинаковый подход, но для которых в реальности были характерны значительно различающиеся покупательские привычки, факторы удовлетворенности и мотиваторы. Данные позволяют создавать опыт и сервисы, которые учитывают потребности и особенности каждого потребителя.

Таблица 1 - Результаты корреляционного анализа

Год	Количество пользователей смартфонов по всему миру (млрд.)	Количество мобильных телефонов по всему миру (млрд.)	Объем мобильных платежей (млрд. долл. США)
2013	1,39	4,01	24,6
2014	1,57	4,23	35
2015	1,86	4,43	49,5
2016	2,1	4,61	59,7
2017	2,32	4,77	70,4
2018	2,53	4,93	87,6
2019	2,71	5,07	108,8

Коэффициент корреляции между количеством пользователей смартфонов по всему миру и объемом мобильных платежей = 0,985105886
Коэффициент корреляции между количеством пользователей мобильных телефонов по всему миру и объемом мобильных платежей = 0,982022001

Источник: *Number of mobile phone users worldwide from 2013 to 2019 (in billions)*. URL: <https://www.statista.com/statistics/274774/forecast-of-mobile-phone-users-worldwide/>

Эксперты согласны с тем, что полная замена человека на текущем этапе невозможна, и в ближайшем будущем не появятся банковские системы, которые полностью находятся под управлением искусственного интеллекта. Однако искусственный интеллект позволит автоматизировать однотипные процессы и повысить качество обслуживания клиентов с помощью чат-ботов.

Это обуславливается тем, что стоимость использования роботов на 50 % - 90 % дешевле, чем применение труда внештатных и штатных работников банка. Ввиду этого банки будут осуществлять все больше инвестиций в искусственный интеллект с целью повысить эффективность своей деятельности, сохраняя при этом высокое качество обслуживания клиентов. На современном этапе наблюдается рост спроса со стороны банков на экономичность операций при одновременном достижении исключительного уровня обслуживания при более низких расходах [9].

В ближайшие 2 или 3 года банки внедряют искусственный интеллект в свои приложения. В итоге в ближайшем будущем, когда, например, пользователь будет интересоваться, хватит ли у него средств для роскошного обеда в воскресный вечер, данные приложения будут достаточно умными, чтобы знать, какой будет ответ – «да» или «нет» (в зависимости от того, получил ли в эту пятницу пользователь определенную часть своей зарплаты или нет).

4. Интернет вещей будет применяться в малом масштабе.

Как и раньше, в 2018 году банки не проявят особого интереса, но будут присматриваться к Интернету вещей. В итоге прогнозируется рост количества проводимых концептуальных исследований, в рамках которых банками будут проводиться тестирования технологии интернета вещей в некоторых отделениях с высокой посещаемостью. Банкам нужно будет понять, как клиенты отреагируют на наличие датчиков в таких отделениях: согласно прогнозам, если все делать правильно, установление датчиков позволит расширить возможности и повысить общий уровень обслуживания клиентов.

К примеру, банками могли бы использоваться датчики или радиомаяки для биометрической аутентификации клиента, который пришел в отделение банка. Полученная информация может потом быть передана в банкомат, который предварительно осуществит подготовку параметров снятия наличных средств на основе предпочтений конкретного клиента. Как только клиентом будет введен ПИН-код, он мгновенно получит деньги. Подобная транзакция способна превзойти ожидания клиента и увеличить привлекательность Интернета вещей. На текущий момент производители банкоматов уже занимаются внедрением в них такого функционала [10].

Можно сделать вывод о том, что наиболее перспективными направлениями развития современных банковских технологий в информатизации экономических отношений являются такие технологии как сервисы с внешними API, менее проблемное развитие мобильного банкинга, искусственного интеллекта, интернет вещей [11-18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Консультант Плюс
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» // Консультант Плюс
3. IDC FutureScape: Worldwide Financial Services 2018 Predictions 16.11.2017. URL: <https://www.idc.com/url.do?url=/getfile.dyn?containerId=US43259717&attachmentId=47303664&elementId=54690885&position=2&transactionId=38106825&term=&page=1&perPage=50>
4. Top-10 Technology Trends in Retail Banking: 2018 29.10.2018. URL: <https://www.capgemini.com/resources/top-10-technology-trends-in-retail-banking-2018/>
5. Marous J. Top 10 Retail Banking Trends and Predictions for 2018 22/12/2017. URL: <https://thefinancialbrand.com/69180/2018-top-banking-trends-predictions-outlook-digital-fintech-data-ai-cx-payments-tech/all/>
6. Marous J. Top 10 Retail Banking Trends and Predictions for 2018 22/12/2017. URL: <https://thefinancialbrand.com/69180/2018-top-banking-trends-predictions-outlook-digital-fintech-data-ai-cx-payments-tech/all/>
7. The Banking Industry and their Challenges to Approach the Digital Roadmap. 16.01.2018. URL: <https://www.e-zigurat.com/digital/digitalization-disrupting-the-banking-industry/>
8. The Banking Industry and their Challenges to Approach the Digital Roadmap. 16.01.2018. URL: <https://www.e-zigurat.com/digital/digitalization-disrupting-the-banking-industry/>
9. The Banking Industry and their Challenges to Approach the Digital Roadmap. 16.01.2018. URL: <https://www.e-zigurat.com/digital/digitalization-disrupting-the-banking-industry/>
10. 5 главных тенденций банковских технологий в 2018 году. 29.12.2017. URL: <http://www.plusworld.ru/daily/cat-analytics/5-tendentsij-v-bankovskih-tehnologiyah-v-2018-godu-2/>
11. Тавасиев А. М. и др. Банковское дело. Управление и технологии / А. М. Тавасиев, В. Д. Мехряков, Н. Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, 2017. – С. 56.
12. Ахметова Г.Р. Технологии блокчейн в финансовой сфере РФ / Г.Р. Ахметова // В сборнике: Лучшая студенческая статья 2018 сборник статей XVI Международного научно-исследовательского конкурса : в 2 ч. – М., 2018. – С. 106
13. Крюкова А.А., Михаленко Ю.А. Инструменты цифровой экономики // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 108-111.
14. Борисова С.Н. Исследование защищенности технологии "блокчейн" и возможностей ее применения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 148-154.
15. Полтева Т.В., Быкова Н.Н. Современное состояние рынка цифровых финансовых технологий в России // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 263-266.
16. Борисов А.А. Технология блокчейн и проблемы её применения в различных информационных системах / А.А. Борисов, С.А. Краснов, А.А. Нечай // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2018. – № 2. – С. 63.
17. Стефанова Н.А., Осипов А.А. Биткоин как инвестиции:

преимущества и риски // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 181-184.

18. Дурнев В.Г. О некоторых подходах к решению задачи “useful proof-of-work for blockchains” / В.Г. Дурнев, Д.М. Мурин, В.А. Соколов, Д.Ю. Чалый // Моделирование и анализ информационных систем. – 2018. – Т. 25. – № 4 (76). – С. 402.

Статья поступила в редакцию 03.05.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 338.46
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0022**КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА УНИВЕРСИТЕТ:
ВЗАИМОВЛИЯНИЕ УНИВЕРСИТЕТА И РЕГИОНА**

© 2019

Вертинова Анна Александровна, аспирант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, электронная почта: vertinova.anna@mail.ru)*

Аннотация. Постоянно изменяющийся мир предъявляет совершенно новые требования к университетам. Так, на сегодняшний день интеграция университетов в общественное развитие основывается на их включенности в социальную, экономическую и культурную среду города, региона и страны, на установлении прочных и постоянных отношений с вузами-партнерами и разнообразными структурами бизнеса. Университеты как источники создания и распространения знаний в современном мире сосредоточены на выработке стратегий по сохранению конкурентоспособности регионов в условиях глобализации с учетом специфики национального и местного развития. Деятельность университетов по реализации своих традиционных и современных функций способна создавать благоприятную среду для эффективного развития регионов и страны в целом. Поэтому актуально рассмотрение факторов, влияющих на развитие университетов, а также изучение проблемы взаимовлияния университета и региона относительно тех выгод, которые получает университет от регионального сообщества и наоборот, синергетических эффектов от их взаимодействия и приумножения. В результате анализа научных публикаций данные факторы были разделены на несколько уровней: региональный, национальный и глобальный, что легло в основу формирования представления о синергетическом подходе к развитию университета и региона.

Ключевые слова: факторы влияния, университет, регион, национальные факторы, глобальные факторы, региональные факторы, взаимовлияние, региональное развитие, направление деятельности, экосистема, сотрудничество, синергия.

**CLASSIFICATION OF FACTORS INFLUENCING ON THE UNIVERSITY:
THE MUTUAL INFLUENCE OF THE UNIVERSITY AND THE REGION**

© 2019

Vertinova Anna Aleksandrovna, post-graduate student*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014 Russia, Vladivostok, Gogolya st. 41, e-mail: vertinova.anna@mail.ru)*

Abstract. A constantly changing world places entirely new demands on universities. Therefore, today, the integration of universities into social development is based on the inclusion of the university in the social, economic and cultural environment of the city, region and country, on the establishment of strong and permanent relations with partners and various business structures. Moreover, the main sources of knowledge creation and dissemination in the modern world are universities that focus on developing strategies to preserve the competitiveness of regions in the context of globalization, taking into account the specifics of national and local development. The activities of universities in the implementation of their traditional and modern functions can create a favorable environment for the effective development of the regions and the country as a whole. Therefore, it becomes relevant to consider the factors influencing the development of universities, the problems of mutual influence between the university and the region regarding the benefits that the university receives from the regional community and the regional community from the university, the synergistic effects from their interaction and their multiplication. As a result of the analysis of scientific publications, these factors were divided into several levels: regional, national and global, which is the basis for forming an idea of a synergistic approach to the development of the university and the region.

Keywords: factors of influence, university, region, national factors, global factors, regional factors, mutual influence, regional development, direction of activity, ecosystem, cooperation, synergy.

Система образования как индикатор изменений в жизни общества аккумулирует все произошедшие изменения, поэтому назрела необходимость создания единого «пространства» образования с учетом национальных традиций и культуры. В частности, на государственном уровне в настоящее время развитие сегментов рынка с наиболее высокой добавочной стоимостью, а также создание и внедрение наукоемких товаров и услуг является одним из ключевых направлений, сформированных в рамках долгосрочной стратегии развития Российской Федерации согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1]. Особо остро стоит вопрос о доступе к современным технологиям, знаниям, опыту и возможности их применения, обслуживания и развития. Таким образом, в связи с трансформацией всех систем жизни общества университеты становятся не только инструментом для пополнения кадрового состава, но и полноценным хозяйствующим субъектом на рынке, выполняя классические функции, но уже с современным содержанием: подготовка инновационно-ориентированного специалиста и генерирование инновационных идей, трансфер знаний, интеграция инновационной и предпринимательской деятельности, трудоустройство выпускников [2].

Ранее акцент был сделан на выполнение националь-

ных задач без особого внимания на окружающую университет среду; ни государственная политика, ни сами университеты не ставили своей стратегической задачей увеличение тех выгод, которые аккумулирует образование в конкретном регионе. Однако сейчас политика государства значительно изменилась: особое значение приобрело региональное развитие образования. В связи с тенденциями децентрализации государственной власти в России и явлением «глобализации» [3] была принята «Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», которая предполагала активную разработку региональных стратегий с целью развития регионов.

Поэтому университету для того, чтобы исполнить свою региональную роль, недостаточно просто оказывать образовательные услуги, необходимо участвовать в развитии региона, предоставлять возможности для обучения через всю жизнь, содействовать развитию наукоемких отраслей, а также программы по обучению для них специалистов, чтобы впоследствии выпускники смогли трудоустроиться и остаться в местном сообществе. Эти изменения относятся ко всем аспектам деятельности университета.

Государство на данный момент придает большое значение целям регионального развития, учитывая уникальные ресурсы и условия определенного региона. В

таким случае основным источником знаний и инноваций становится университет. Изучение вклада университета в региональное развитие нашло свое отражение в трудах таких ученых, как И.Г. Салимьянова, О.В. Новоселова, В.Д. Бенцион, Ж.С. Беляева, С.И. Аккиева, И.М. Сампиев и др.

Исследователи Б.С. Жихаревич [4], Т.А. Мешкова, О.В. Перфильева [5], А.С. Ваганова [6], П.Х. Палленберг [7], С.А. Беляков, Г.А. Краснова [8] и другие [9-13] в своих работах рассматривали многомерное влияние университета на регион относительно влияния на политику, демографию, экономику, инфраструктуру, культуру, имидж региона, образование и социальную сферу.

Факторы влияния университета на регион можно сгруппировать относительно сферы деятельности объекта влияния. Под экономическими в данном случае авторы понимают все те факторы, которые помогают региону получить дополнительные доходы в краткосрочном и долгосрочном периодах, а также формируют рынки товаров и услуг на уровне региона. Социально-демографическое влияние университета на регион предполагает воздействие на его человеческие ресурсы, а также формирование положительного имиджа региона. Тесно связаны с ними культурные факторы, позволяющие университету выполнять свою классическую образовательную функцию, а также стать частью особо важных региональных событий.

Социально-демографические и культурные факторы рассмотрены, в частности, в работах В.Д. Бенцион, Ж.С. Беляевой [14], С.И. Аккиевой и И.М. Сампиевым [15]. Исследователи анализируют социокультурные факторы, обладающие наиболее широким, сильным и видимым эффектом на региональное развитие, поскольку именно так, во-первых, формируется особая прослойка общества с необходимыми компетенциями для повышения уровня развития региона; во-вторых, реализуется особая «третья миссия» университета. Стоит отметить, что в работах Б.С. Жихаревич, С.А. Белякова, Г.А. Красновой говорится о том, что университеты чаще всего обеспечивают регион инфраструктурными объектами, которые не могут себе позволить «небольшие коммуны».

Политические факторы влияния университета на регион выражаются в уменьшении политического нигилизма молодежи, а также в формировании прочных связей между государством, бизнесом и университетом. Технологические факторы связаны с формированием инфраструктуры высокотехнологичных производств и созданием научно-технологических разработок. И.Г. Самильянова акцентирует внимание на направлениях активной научно-исследовательской деятельности вузов и ее формах в своей работе [16].

К международным факторам относят те, которые характеризуют академическую мобильность и международные коммуникации, так как на базе университетов осуществляются многие международные проекты. О.В. Новоселова в своей работе исследует международную деятельность университетов в регионе, не только приносящую дополнительный доход, но и пополняющую трудовые ресурсы страны [17].

Исходя из вышесказанного, факторы влияния университета на регион делят на экономические, социально-демографические, культурные, политические, технологические и международные. С точки зрения перспектив развития региона университет рассматривается как ключевой ресурс. Его самым важным вкладом в развитие является вклад в основное конкурентное преимущество региона – человеческий капитал. Также вуз помогает бизнесу перейти на совершенно новый качественный уровень развития, является одним из самых крупных налогоплательщиков в регионе, предоставляет необходимые образовательные программы и аудиторию для развития местного сообщества.

Вовлеченность региона в развитие университета носит чрезвычайно важный характер, ведь процветающий

регион формирует среду, способствующую процветанию университета, помогая последнему привлекать студентов и повышать профессиональный уровень специалистов.

Данная проблема затронута в исследованиях Т.А. Мешковой, О.В. Перфильевой, И.М. Романовой, О.М. Шевченко, В.А. Полупанова, И.В. Ивинской, А. Ливандовской [18], однако не была изучена с позиции комплексной классификации факторов влияния региона на университет. Каждый регион имеет собственную специфику, поэтому классификацию данных факторов необходимо составлять на основе его особенностей. Таким образом, факторы влияния региона на университет определяют специфику развития университета.

Деятельность университета во многом зависит от состояния и уровня развития национальных систем. Отсюда требующие рассмотрения национальные факторы исследованы в работах В.С. Побыванец, Т.В. Миролюбовой и Л.О. Соломатова, О.Л. Гузаковой, С.Э. Майковой и И.А. Головушкина, А.Е. Арутюновой, Г.А. Резника, Ю.С. Пономаренко и Л.С. Парамонова.

В связи с изменениями функции университетов и их активным сотрудничеством с бизнес-структурами нельзя проигнорировать такое направление деятельности, как коммерциализация знаний. С.Э. Майкова и И.А. Головушкин видят основным источником изменений в сфере национального образования коммерциализацию результатов научно-исследовательской деятельности университета [19]. Главным источником изменений университетов, по мнению А.Е. Арутюновой [20], Е.Н. Чиждова и Е.С. Брынцева [21], служит информатизация общества, приводящая к нарастающей нестабильности внешней среды и возрастанию роли знаний в достижении конкурентных преимуществ, что естественно при сокращении жизненного цикла технологий и непрекращающейся революции в информационных и коммуникационных технологиях. Выделение одного основополагающего фактора развития не позволяет оценить комплексное состояние университета и определить его будущие направления развития. Так, исследование О.Л. Гузаковой направлено на выделение в системе высшего образования в России источников его развития, например: повышение спроса на высшее образование; изменение структуры специальностей и направлений подготовки кадров в системе высшего профессионального образования; оптимизация сети вузов; снижение в течение почти двух десятилетий доли очной формы обучения и рост заочной формы обучения [22].

В.И. Коваленко, С.И. Курганский, О.А. Соколова выделяют факторы относительно объекта влияния: научно-технологические, организационно-управленческие, средовые, личностные. К научно-технологическим авторы относят уровень информатизации и технологизации системы образования, к организационно-управленческим – факторы, оказывающие влияние на систему управления вуза [23]. Под средовыми факторами понимают изменения культурно-образовательной среды. Личностные факторы представляют собой общий и профессионально-педагогический уровень культуры преподавателей.

Следует отметить, что С.А. Иванов в своей работе разделил национальные факторы на объективные и субъективные. К объективным он отнес фактическое и признанное в сфере национального образования, например: устаревшую материально-техническую базу, нерациональное решение вопросов трудоустройства. К субъективным автор причислил, в частности, господствующие в обществе убеждения и стереотипы, например, «второсортность отечественной высшей школы, науки, ученых и преподавателей, уверенность в отсутствии в отечественной системе образования чего-то стоящего, поддержки» [24].

В.С. Побыванец [25] разделяет национальные факторы относительно направления деятельности. Экономические факторы определяют общее состояние

экономики в стране; политические факторы - структуру образования, методы управления университетами, регламентируют их деятельность. Помимо экономических факторов автор дополнительно выделяет рыночные и факторы конкуренции. К ним соответственно относит «распределение доходов населения, уровень конкуренции в отрасли, изменяющиеся демографические условия, легкость проникновения на рынок» и оценку стратегий конкурентов, изучение их сильных и слабых сторон с целью проекции опыта конкурентов на свою деятельность. Технологические факторы могут изменять как материальную базу университетов, так и программы подготовки специалистов; также выделены международные факторы. Т.В. Миролубова и Л.О. Соломатова [26] придерживаются такого же классификационного признака, хотя и рассматривают только экономические и политические факторы, подчеркивая их непосредственное отношение к инновационному развитию университета. Гусейн-Заде Реда Гаджагага Кызы выделяет в качестве основного демографический фактор, объясняя это тем, что на данный момент наблюдается сокращение числа выпускников школ с одновременным увеличением числа студентов, что говорит об уменьшении проходного балла ЕГЭ для поступления в вуз [27]. Данная тенденция негативно сказывается на уровне знаний студентов.

Исходя из этого, национальными факторами являются коммерциализация знаний, информатизация общества, повышение спроса на высшее образование; изменение структуры специальностей и направлений подготовки кадров в системе высшего профессионального образования; оптимизация сети вузов; снижение в течение почти двух десятилетий доли очной формы обучения и рост заочной. По объекту влияния различают научно-технологические, организационно-управленческие, средовые и личностные факторы, по направлению деятельности - экономические, рыночные, факторы конкуренции, технологические. Они становятся катализатором изменений университетов в регионе, оказывая непосредственное влияние на локальное развитие.

Предпосылкой для формирования национальных факторов становятся факторы глобального влияния. Они были выделены в работах Е.Ю. Шнякиной, С.П. Фирсовой, Т.П. Глуховой, С.М. Шиловым, С.В. Коплик.

С.П. Фирсова [28], Е.Ю. Шнякина [29], Т.П. Глухова [30] говорят о процессе глобализации рынка образовательных услуг и усилении международной конкуренции, что повышает уровень мобильности студентов и преподавателей. Однако следует отметить, что современная политическая обстановка в мире также сказывается на развитии образования. Так, С.В. Коплик подчеркивает значение военно-политической ситуации в мире, говоря о том, что изоляционная или конфронтационная политика некоторых стран делает невозможным продолжение политики глобализации [31]. Ко всем вышеперечисленным факторам относят и развитие научно-технического процесса, что влечет изменение самой сущности обучения. С.М. Шилов конкретизирует, что именно участие в международных образовательных проектах, повышение квалификации в международных научно-образовательных центрах создают качественно новый уровень образования. Более того, в своей работе он говорит об адаптации успешных зарубежных образовательных практик в российских университетах – «менеджмент локализации» [32].

Глобальными факторами, выявленными в ходе проведенного анализа публикаций, являются: глобализация рынка образовательных услуг, военно-политическая ситуация, развитие научно-технического процесса, мобильность студентов и преподавателей, участие в международных образовательных проектах. Они оказывают всестороннее влияние на общество и, в частности, задают тенденции развития системы образования.

В развитии университета субъектами формирования вышеперечисленных факторов становятся обществу

пространство, государство и регион. Имея факторное влияние на университет, они должны создавать благоприятную среду, грамотно и сбалансировано поддерживать университеты.

Согласно теории Дж. Мура предприятиям для эффективной реализации своей стратегии целесообразно не конкурировать друг с другом, а сотрудничать для создания целостных экосистем и развития инновационных продуктов [33]. Причем следует говорить не только о влиянии одного элемента на другой и их сотрудничестве, но и об их взаимовлиянии друг на друга, о соразвитии. Так, университет представляет собой элемент региональной и национальной экосистем, а развитие одного элемента неизбежно ведет к изменению самой экосистемы. Несмотря на наличие факторов глобального и национального характера, которые не могут быть изменены ни университетом, ни регионом, особенности данных изменений специфичны.

Рассматривая регион как экосистему, а университет как один из ее элементов, проанализировав публикации, можно сделать вывод о том, что внешние факторы рассмотрены учеными на глобальном и национальном уровнях. Развитие регионального университета становится возможным, с одной стороны, при условии открытости самого университета региональному сообществу, с другой - при открытости региональных властей университету. Однако факторы регионального влияния рассмотрены только со позиции выгод, получаемых регионом от университета. Особый научный интерес составляет изучение взаимных выгод университета от региона и наоборот, а также синергетического эффекта от подобного взаимодействия.

Таким образом, проблемы, с которыми сталкиваются региональные университеты, противоречивы: во-первых, им необходимо справляться с вызовами социального и экономического характера, следовать основным принципам нормативно-правовых актов Российской Федерации, во-вторых, университетам необходимо учитывать и задачи регионального развития. Несмотря на объединение национальных и региональных ресурсов в своей деятельности, университеты вносят существенный вклад в региональное развитие, где их значимость раскрывается через выгоды, приобретаемые регионом при эффективной деятельности университета. Тем не менее, оценить и приумножить эти положительные эффекты можно, лишь оценив влияние региона на университет, а далее соразвитие университета и региона.

Взаимовлияние университета и региона представляет собой интегрированную совокупность факторов, формирующих способность и возможность их существования. Данные факторы определяют эффективность среды взаимных интересов университета и региона, которая трансформируется в соответствии с существующими тенденциями, ресурсами и условиями существования, а также определяет активность их деятельности, поэтому взаиморазвитие зависит от изучения факторов среды, в которой находится университет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=308069&fld=134&dst=100007,0&rnd=0.7195535520932497#09000238362930322>
2. Резник Г.А., Курдова М.А. Функции российского университета в условиях формирования инновационно-ориентированной экономики // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 3. С. 441–458.
3. Зукравич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. 2014. №4. С. 42–46.
4. Жихаревич Б.С. Университет как фактор местного экономического развития // Экономика образования. 2014. №3. С. 42–46.
5. Мешикова Т.А., Перфильева О.В. Анализ перспективных направлений взаимодействия вузов с регионами на примере опыта федеральных университетов в России // Высшее образование сегодня. 2008. №11. С. 1–27.
6. Вазанова А.С. Анализ направлений влияния университета на экономическое развитие региона // Тагирский научный вестник. 2019. Т. 8. № 2(27)

2015. №5-1. С. 42-44.

7. Pellenbarg P.H. How to calculate the impact of a university on the regional economy A case study of the University of Groningen, the Netherlands // University of Groningen. Paper presented to the Conference on Knowledge and Regional Economic Development, organized by Regional Quantitative Analysis Research Group, University of Barcelona. 2005. С. 36-42.

8. Беляков С.А., Краснова Г.А. Оценка вклада системы образования в социально-экономическое развитие региона: международные тенденции и российский опыт // Университетское управление: практика и анализ. 2016. №3. С. 8-15.

9. Гусевская Н.Ю. Перспективы интернационализации высшего образования: опыт университетов стран Азии, Европы, Северной Америки // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 38-41.

10. Федосимов Г.М. Организации социально-педагогического партнерства университетов на основе сетевого взаимодействия // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 35-37.

11. Шамин А.Е., Смирнов А.Н., Касимова Ж.В., Кирилов М.Н. Роль вуза, субъекта российской федерации, в развитии региональной экономики // Вестник НГИЭИ. 2018. № 8 (87). С. 114-129.

12. Соломонова Л.В., Нарута Я.С. Промышленный туризм, как фактор взаимодействия вуз - предприятие на территории приморского края // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 69-72.

13. Платова Е.Д. Кросскультурная направленность обучения деловому взаимодействию субъектов оренбургской области // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 40-43.

14. Бенцион В.Д., Беляева Ж.С. Влияние университетов на развитие регионов: компаративный анализ // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов X Международной конференции, 2016. С. 57-67.

15. Аккиева С.И., Сампиев И.М. Роль университета в социально-экономическом и культурном развитии региона // Общество: философия, история, культура. 2015. №6. С. 120-124.

16. Салимьянова И.Г. Роль исследовательских университетов в развитии национальной инновационной системы // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2011. №4. С. 15-19.

17. Новоселова О.В. Бренд вуза и экономическая устойчивость региона // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. №1(110). С. 161-170.

18. Ливандовская А. Внешняя и внутренняя среда вуза: влияние на качество образования // Высшее образование в России. 2006. №7. С. 152-155.

19. Майкова С.Э., Головушкин И.А. Коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности как основной фактор инновационного развития национального исследовательского университета // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. №4(24). С. 110-118.

20. Арутюнова А.Е. Инновационные подходы к развитию системы высшего образования в условиях информатизации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. 2010. №1. С. 144-148.

21. Чижова Е.Н., Брынцева Е.С. Развитие информационной экономики и ее влияние на высшее образование // ЭКОНОМИКА. ОБЩЕСТВО. ЧЕЛОВЕК: межвузовский сборник научных трудов / Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. Белгород, 2012. С. 45-53.

22. Гузакова О.Л. Влияние факторов внешней среды на деятельность высших учебных заведений Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №2(32). С. 112-129.

23. Коваленко В.И., Курганский С.И., Соколова О.А. Факторы развития образовательной системы вуза // Современные проблемы науки и образования. 2017. №6. С. 12-19.

24. Иванов С.А. Влияние проблем российского высшего образования на потенциал его развития // СОВЕТ РЕКТОРОВ. 2016. №3. С. 9-16.

25. Побыванец В.С. Системный анализ факторов, влияющих на развитие государственного или муниципального университета в рыночной среде // Вестник РУДН. Серия: Инженерные исследования. 2008. №3. С. 124-126.

26. Миролюбова Т.В., Соломатова Л.О. Методические подходы к анализу факторов, влияющих на развитие инновационной системы университета // Фундаментальные исследования. 2012. №11, Ч. 4. С. 1004-1010.

27. Гусейн-Заде Рена Гаджиага Кызы. Влияние демографических факторов на высшее образование в России // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. №2. С. 111-117.

28. Фирсова С.П. Трансфер технологий как фактор инновационного развития технического университета // КПДЖ. 2011. №1. С. 54-60.

29. Шнякина Е.Ю. Оценка влияния глобальных трендов на развитие системы высшего образования // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. №6(152). С. 37-45.

30. Глухова Т.П. Трансформация высшего образования в зеркале общемировых тенденций развития общества // ИСОМ. 2014. №1. С. 189-193.

31. Коплик С.В. Анализ стратегических факторов внешней среды в развитии образовательной системы РФ // ИСОМ. 2016. №2-2. С. 103-105.

32. Шилов С.М. Международная деятельность как фактор инновационного развития университета // Universum: Вестник Герценовского университета. 2007. №8. С. 14-18.

33. Мур Дж. Ф. Конец конкуренции. М.: Вильямс, 2000. -340 с.

Статья поступила в редакцию 03.03.2019

Статья принята к публикации 27.03.2019

УДК 338
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0023**ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МАСЛОЖИРОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ**

© 2019

Андреева Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики
Видищева Раиса Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики*Оренбургский государственный университет, филиал - Орский гуманитарно-технологический институт
(462403, Россия, Орск, проспект Мира, 15а, e-mail: vid1185@yandex.ru)*

Аннотация. Современная экономическая ситуация и невысокая степень адаптированности предприятий агропромышленного комплекса к рыночной среде на сегодняшний день выдвигают весьма серьезную проблему, связанную с поиском наиболее оптимальных условий обеспечения продовольственной безопасности населения. Решение продовольственной проблемы и рост уровня благосостояния населения в большинстве своем зависят от эффективного функционирования агропромышленного комплекса, и, в частности, масложирового комплекса, возможности его максимально обеспечить потребности населения в растительных маслах и продуктах переработки. Статья посвящена оценке состояния и перспектив развития масложировой промышленности в Оренбургской области, а также поиску путей увеличения доходной части бюджета Оренбургской области и валового регионального продукта за счет брендирования такого продукта питания как масло подсолнечное. Наличие бренда гарантирует продавцу, производителю, что товар, обладая примерно равными или даже более низкими показателями в сравнении с конкурентами, будет покупаться чаще, чем у конкурентов. Учитывая это обстоятельство, в статье высказано предположение о том, что масло подсолнечное, производимое на территории Оренбургской области должно быть брендировано. Именно это позволит повысить востребованность данного продукта за пределами региона и реализовывать его с большей долей добавленной стоимости. К тому же, учитывая географическое расположение Оренбургской области, имеется реальная перспектива выхода на внешние рынки.

Ключевые слова: ценностная цепочка создания стоимости, добавленная стоимость, масложировая промышленность, масло подсолнечное, Оренбургская область, бренд, валовой региональный продукт, агропромышленный комплекс, производство, подсолнечник, посевные площади.

ASSESSMENT OF THE STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF OIL INDUSTRY IN THE ORENBURG REGION

© 2019

Andreeva Tatiana Viktorovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
head of the Department of Economics
Vedisheva Raisa Sergeevna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of Economics*Orenburg State University, branch - Orsk Humanitarian-Technological Institute
(462403, Russia, Orsk, prospect Mira, 15A, e-mail: vid1185@yandex.ru)*

Abstract. The current economic situation and the low degree of adaptation of agro-industrial enterprises to the market environment today put forward a very serious problem associated with the search for the most optimal conditions for ensuring food security of the population. The solution of the food problem and the growth of the population's welfare largely depend on the effective functioning of the agro-industrial complex, and in particular, the fat-and-oil complex, its ability to meet the needs of the population in vegetable oils and processed products. The article is devoted to the assessment of the state and prospects of development of the oil and fat industry in the Orenburg region, as well as the search for ways to increase the revenue of the Orenburg region and the gross regional product by branding such a food product as sunflower oil. The presence of the brand guarantees the seller, the manufacturer that the product, having approximately equal or even lower performance in comparison with competitors, will be bought more often than competitors. Given this circumstance, the article suggests that sunflower oil produced in the Orenburg region should be branded. This will increase the demand for this product outside the region and sell it with a greater share of added value. In addition, given the geographical location of the Orenburg region, there is a real prospect of entering foreign markets.

Keywords: value chain, value added, oil and fat industry, sunflower oil, Orenburg region, brand, gross regional product, agro-industrial complex, production, sunflower, acreage.

По уточненным данным ФАО ООН, мировой урожай основных масличных культур (соя, рапс, арахис и подсолнечник) в сезоне 2016-2017 гг. составил 509 млн. т. Это почти на 45 млн. т. больше, чем в предшествующем периоде. Основными генераторами роста урожайности стали подсолнечник, объем производства и реализации которого увеличился на 11,4% и соя, прирост которой составил в среднем 11,2% [1].

В Российской Федерации на фоне роста спроса на недорогие продукты питания быстрого приготовления наблюдается увеличение уровня потребления растительного масла, в том числе, доля подсолнечного масла составляет почти 90%. Подсолнечное масло занимает ведущее место по объему производства среди разнообразных масел и жиров, используемых в промышленности и непосредственно населением [2, с. 114].

Данные об объемах производства семян подсолнечника и продукции масложировой промышленности в Оренбургской области за период 2010-2017 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Объем производства семян подсолнечника и продукции масложировой промышленности в Оренбургской области за 2010-2017 гг.*

Вид продукции	2010 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	тыс. т	в % к 2010 г.	тыс. т	в % к 2010 г.	тыс. т	в % к 2010 г.	тыс. т	в % к 2010 г.	тыс. т	в % к 2010 г.
Производство сельского хозяйства										
Семена подсолнечника	262,1	489,9	186,9	528,1	201,5	662,5	252,8	798,9	304,8	
Производство масложировой промышленности										
Масла растительные нерафинированные	60,3	59,5	98,7	66,2	109,8	152,4	252,7	174,2	288,9	

*по данным Оренбургстат

Из таблицы видно, что объемы производства семян подсолнечника в сельском хозяйстве из года в год возрастают [3, 4]. Если в 2010 г. было произведено 262,1 тыс. т. семян подсолнечника, то в 2014 г. прирост составил 86,9%, в 2015 г. увеличение объемов производства произошло уже более, чем в два раза. Объем производства в этом периоде составил 528,1 тыс. т. в абсолютном выражении и 101,5% в относительном. В последующих периодах положительная динамика сохраняется. К концу 2017 г. объем производства семян подсолнечника со-

ставил 798,9 тыс. т., что соответствует 304,8% в процентах к 2010 г. Иная ситуация складывается с объемами производства нерафинированного растительного масла. В течение первых четырех лет исследуемого периода наблюдается негативная динамика. За обозначенный промежуток времени имеет место снижение объемов производства на 1,3% в процентах к итогу 2010 г. Начиная с 2015 г. ситуация развивается в лучшую сторону. Объем производства нерафинированного растительного масла ежегодно увеличивается на 9,8% в 2015 г., на 52,4% в 2016 г. и на 188,9% к концу 2017 г.

В конечном счете ситуация складывается таким образом, что в основном имеет место реализация преимущественно семян подсолнечника. Иными словами, за пределы области реализуется продукция с меньшей добавленной стоимостью, что негативным образом влияет на экономику региона.

Сведения о структуре объемов производства семян подсолнечника по категориям хозяйств представлены на рисунке 1.

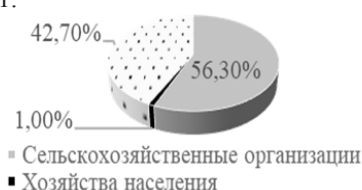

Рисунок 1 – Структура объема производства семян подсолнечника в Оренбургской области по категориям хозяйств в 2017 г. (по данным Оренбургстат)

На рисунке 1 видно, что на долю сельскохозяйственных организаций приходится основной удельный вес производства – 449,7 тыс. т. или 56,3%. Менее половины произведенной в 2017 г. продукции приходится на крестьянские (фермерские) хозяйства – 340,8 тыс. т. или 42,7%. И всего 1% (8,4 тыс. т.) производится хозяйствами населения региона. Учитывая динамику объемов производства масла растительного нерафинированного, целесообразно детально изучить уровень использования среднегодовой производственной мощности региональных предприятий масложировой промышленности. Данные представлены в таблице 2 [3, 4].

Таблица 2 – Уровень использования среднегодовой производственной мощности предприятиями масложировой промышленности Оренбургской области за 2010-2017 гг., %*

Вид продукции	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Масла растительные нерафинированные	98,5	94,4	74,5	90,4	89,8

*по данным Оренбургстат

Из таблицы 2 видно, что предприятия-производители растительного масла нерафинированного в Оренбургской области загружены не на полную мощность. Негативно можно охарактеризовать тот факт, что с течением времени загруженность производственных площадей сокращается. Если в 2010 г. производственные мощности функционируют на 98,5%, то к концу 2017 г. загруженность производства составляет лишь 89,8%. Полагаясь на данные официальной статистики, определено, что основными поставщиками ввозимого на территорию области масла являются Центральный федеральный округ и Приволжский федеральный округ. В 2013 г. основным поставщиком выступал Приволжский ФО, в частности, Саратовская область, которая на 1938,0 т. обеспечила потребность жителей Оренбургской области в масле растительном. В 2014-2015 гг. основным поставщиком масла растительного становится Центральный ФО, представленный Белгородской и Воронежской областями. Начиная с 2016 г. лидирующие позиции по ввозу масла растительного на территорию Оренбургской области вновь принадлежат Приволжскому ФО. Продукт

на региональный рынок поставляется Саратовской, Самарской областями, а также Республиками Татарстан и Башкортостан [5, с 120, 127].

Проведем оценку уровня обеспеченности населения Оренбургской области маслом растительным собственного производства (таблица 3) [3,4,6].

Таблица 3 – Уровень обеспеченности населения Оренбургской области маслом растительным нерафинированным собственным производством по данным за 2016-2017 гг.*

Вид продукции	Объем производства, тыс. т.		Нормы потребления на душу населения, кг/год	Нормативная годовая потребность в продуктах питания, тыс. т		Самообеспеченность продуктами собственного производства, %	
	2016 г.	2017 г.		2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
Масла растительные нерафинированные	152,4	174,2	12	23,9	23,7	638,3	734,0

*по данным Оренбургстат

Из таблицы 3 видно, что объем производства масла растительного в Оренбургской области к концу 2017 г. прирастает. При этом нормативная годовая потребность в продуктах питания незначительно сокращается на 0,2 тыс. т. Положительная динамика наблюдается в самообеспеченности продуктами собственного производства. Данный показатель дает представление о том, насколько жители региона обеспечены маслом растительным нерафинированным, произведенным на территории Оренбургской области. Если в 2016 г. ее величина составляла 638,3%, то к концу 2017 г. показатель самообеспеченности увеличился на 95,7 процентных пункта.

Проводя оценку состояния масложирового комплекса в Оренбургской области, целесообразно опираться на концепцию ценностной цепочки создания стоимости продукта, предложенной М.Портером. Эта концепция описывает алгоритм действия хозяйствующего субъекта на пути к формированию добавленной стоимости продукта и доведения этой ценности до потребителя. Как справедливо отмечают В.Е.Дементьев, Е.В.Устюжанина, С.Г.Евсюков: «Выделение отдельных звеньев ценностной цепочки в качестве аналитических единиц нацелено на диагностику конкурентных преимуществ и слабостей фирмы, на разработку стратегии повышения ее конкурентоспособности. При этом устойчивая конкурентоспособность связывается как с качеством выполнения отдельных действий, так и с уровнем их согласованности между собой» [12, с. 60].

Участников ценностной цепочки производства масла растительного нерафинированного в Оренбургской области целесообразно классифицировать на основе кодов ОКВЭД. Основными участниками цепи являются те хозяйствующие субъекты, которые занимаются выращиванием семян подсолнечника, а также производством нерафинированных и рафинированных масел и их фракций. Проведенное исследование в масложировой отрасли Оренбургской области позволило выявить основных представителей ценностной цепочки (таблица 4) [7].

Таблица 4 – Сведения об основных участниках ценностной цепочки создания стоимости масла подсолнечного нерафинированного в Оренбургской области по состоянию на 08.04.2019 г., тыс. руб.*

Наименование организации	Чел.	2015 г.			2016 г.			2017 г.		
		Выручка	Прибыль от продаж	...	Выручка	Прибыль от продаж	...	Выручка	Прибыль от продаж	...
Выращивание семян подсолнечника										
ООО «К. Х. Курдинское»	43	158992	128756	97349	43046	64176	15138			
ООО «Смарт-Агро»	22	58960	56366	38723	5739	9791	2983			
ООО «Перовское»	7	8692	7907	11923	-361	448	2631			
ООО «Пегаас»	1	3506	4439	7084	443	421	273			
ООО «Ясно»	1	-	-	58449	-	-	1808			
ООО «Рельевское»	3	-	5619	17005	-	3682	9845			
Производство нерафинированных и рафинированных растительных масел и их фракций										
ООО «Сорочинский маслоэкстракционный завод»	124	1740240	7002140	7748395	70565	384647	224647			
ООО «Блок-Сервис»	1	11170	2367	1849	308	-706	225			
ООО «Агромир»	36	87556	188825	378561	477	18981	23645			

*по данным Сервиса проверки и анализа российских контрагентов Rusprofile.ru

В соответствии с данными таблицы 4, необходимо отметить, что Оренбургская область обладает обширной

сырьевой базой для производства масла растительного. Выращивание семян подсолнечника на территории региона осуществляется шестью участниками экономических отношений, для которых это основной вид деятельности. При этом в большинстве своем представленные участники являются субъектами малого бизнеса, применяющими льготные режимы налогообложения. 236 хозяйствующих субъекта в Оренбургской области являются производителями зерновых культур, в том числе и подсолнечника. Производство растительных масел и их фракций осуществляет в регионе четыре хозяйствующих субъекта. Из них основная доля выручки и прибыли приходится на ООО «Сорочинский маслоэкстракционный завод». Главным преимуществом Сорочинского маслоэкстракционного завода является то, что он позволил втрое увеличить производство сырого масла в Оренбургской области. Остальные участники по результатам работы за 2016-2017 гг. убыточны.

Можно согласиться с мнением А.А.Чибилева (мл.) и Е.А.Семенова, утверждавших, что «...особенность экономики Оренбургской области – ее сырьевая ориентация и недостаточное развитие отраслей конечного потребления, производящих готовые изделия и удовлетворяющих потребительский спрос населения. К числу таких отраслей относится пищевая промышленность и сельское хозяйство» [2, с. 106].

ООО «Сорочинский маслоэкстракционный завод» является частью крупного холдинга – Группы компаний «НМЖК». Это холдинг с вертикально-интегрированной структурой. Сырьевое бизнес-направление – это уникальная структура в группе компаний «НМЖК»: оно объединяет закупку, подготовку, переработку сельскохозяйственного сырья, реализует продукты переработки сельскохозяйственного сырья – подсолнечное масло и высокопротеиновый шрот. В состав сырьевого комплекса группы компаний «НМЖК» входят восемь заготовительных и три маслодобывающих предприятия, образующих два мощных сельскохозяйственных кластера – Южное и Восточное направления. Заготовительные предприятия (элеваторы) и маслодобывающие предприятия (маслоэкстракционные заводы – МЭЗы) группы компаний расположены в Приволжском и Южном федеральных округах России. Маслоэкстракционный завод в Сорочинске, который позволил группе увеличить переработку сельскохозяйственного сырья более чем в два раза [9].

Таким образом, производимое на территории Оренбургской области масло подсолнечное на местные рынки не поступает, а полностью отправляется в качестве сырья (или полуфабриката) в дальнейшее производство за пределы области. Группа компаний «НМЖК» растительное масло в чистом виде не реализует, но присутствует сырьевое бизнес-направление – это уникальная структура в группе компаний «НМЖК»: оно объединяет закупку, подготовку, переработку сельскохозяйственного сырья – подсолнечное масло и высокопротеиновый шрот. Таким образом, производимый в Оренбургской области продукт – масло растительное, реализуется с минимальной добавленной стоимостью, а впоследствии в составе иных продуктов питания попадает снова на региональные прилавки уже по более высокой цене. Производимое на территории региона масло растительное остальными производителями (согласно данным таблицы 4), реализуется в основном в прозрачной пластиковой таре объемом 1 л., 1.5 л. или 5 л. Оно не имеет конкретного названия и, как следствие, поступает на рынок по заниженной цене. Качественный, натуральный и полезный продукт – масло подсолнечное, производимый на территории области, не брендирован. При этом, стоит напомнить, что сырьевая база в области присутствует, больше того, она находится на достаточно высоком уровне.

Анализ средних потребительских цен на основное

сырье и готовую продукцию масложировой промышленности Оренбургской области позволил выявить, что по сравнению с 2010 г. и стоимость семян подсолнечника (за исключением данных 2014 г.), и стоимость масла подсолнечного возрастает [10]. К концу 2017 г. по обоим видам продукции наблюдается некоторое снижение темпов роста средних потребительских цен. При этом цены на семена подсолнечника увеличиваются более стремительно. Нами проанализированы данные о составе розничной цены на масло подсолнечное в Российской Федерации в расчете на одну тонну. Из таблицы видно, что основная часть цены формируется на этапе выращивания семян подсолнечника, т.е. сельскохозяйственными производителями. На основе анализа структуры розничных цен на масло растительное нерафинированное в Оренбургской области выявлены пропорции распределения добавленной стоимости между участниками цепочки (рисунок 2).

Из рисунка 2 видно, что производство масла подсолнечного управляется хозяйствующими субъектами, осуществляющими выращивание семян подсолнечника, на долю которых приходится около 37,5% добавленной стоимости. Велика также доля предприятий оптовой торговли. На их долю приходится около 30,4% добавленной стоимости. В общем объеме производимых в Оренбургской области товаров и услуг сельскому хозяйству принадлежит около 9%. Хотя на самом деле значение сельскохозяйственного производства для региона существенно. В соответствие со статистическими данными, около 2/3 всех посевных площадей области засеваются зерновыми культурами [3, с. 18].

Стен Ши, руководитель Aser Group, представил в виде U-образной кривой зависимость между отдельным звеном в ценностной цепочке создания стоимости и уровнем его доходности. Данная «улыбающаяся кривая» отражает концентрацию добавленной стоимости на начальном и конечном этапах ценностной цепочки [11, с. 60]. Взяв за основу данную концепцию, считаем целесообразным применить ее к масложировой промышленности Оренбуржья. На рисунке 3 представлена U-образная кривая, которая строится на основе доли каждого звена ценностной цепочки создания стоимости масла подсолнечного (рисунок 3).

Из рисунка 3 видно, что кривая не совсем напоминает «улыбку», что свидетельствует о том, что на конечном этапе формирования добавленной стоимости имеет место негативная тенденция, т.е. реализация продукта потребителю не приносит хозяйствующим субъектам ожидаемую прибыль, что в свою очередь, негативно сказывается на экономике Оренбургской области.

Рисунок 2 – Ценностная цепочка создания стоимости масла подсолнечного в РФ в относительном выражении в расчете на одну тонну по данным 2017 г. (составлено авторами)

Статья поступила в редакцию 11.05.2019
Статья принята к публикации 27.05.2019

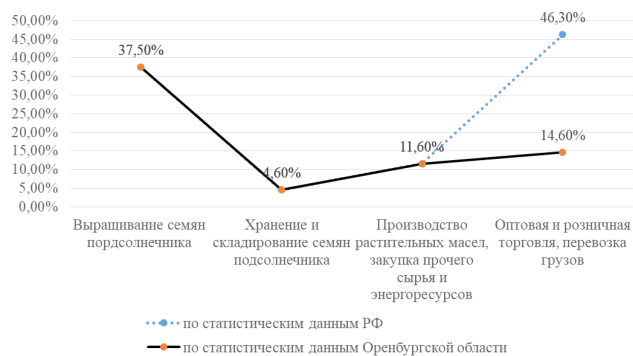

Рисунок 3 – U-образная кривая ценностной цепочки создания стоимости масла подсолнечного в Оренбургской области (составлено авторами)

Считаем, что в регионе целесообразно осуществить брендинг масла подсолнечного на базе ООО «Сорочинского маслоэкстракционного завода». Данное новшество положительным образом скажется на величине валового регионального продукта, т.к. масло подсолнечное в основном будет реализовываться с большей добавленной стоимостью как конечный продукт, а не «уходить» в качестве полуфабриката за пределы Оренбургской области. Еще одним преимуществом выступает то, что реализация брендированного продукта будет способствовать увеличению налоговой базы по налогу на прибыль, а, соответственно, и величине налоговых платежей, поступающих в региональный бюджет [12].

В соответствии с общероссийскими статистическими данными экспорт подсолнечного масла из России за 2016-2017 годы достиг рекордного показателя – 1,7 млн тонн [8]. Это говорит о том, что российский продукт востребован в мире, особенно в странах Азии. Таким образом, у Оренбургской области имеется потенциальная возможность создать бренд подсолнечного масла, ориентированный, в том числе, и на зарубежный рынок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Институт анализа инвестиционной политики (МНИАП РФ). – Режим доступа: <http://xn--80aplem.xn--p1ai/analytics/Mirovoj-rynok-proizvodstvo-maslicnyh-kultur>.
2. Чибилев, А.А. (мл.), Семенов Е.А. Очерки экономической географии Оренбургского края. Том I. / А.А. Чибилев (мл.). – Екатеринбург – ООО «УЦАО»: 2014. – 182 с. – ISBN 978-5-9906027-2-4.
3. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2018: статистический сборник / Оренбургстат. – Оренбург, 2018. – 530 с.
4. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2017: статистический сборник / Оренбургстат. – Оренбург, 2017. – 508 с.
5. Статистический ежегодник Оренбургской области. Торговля в Оренбургской области: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2018. – 156 с.
6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». (утв. приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614).
7. Сервис проверки и анализа российских юридических лиц и предпринимателей Rusprofile. – Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru>.
8. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=1921001>.
9. Официальный сайт группы компаний «НМЖК». – Режим доступа: <https://www.nmgk.ru/about/>
10. Цены в России. 2018: статистический сборник / Росстат. – Москва: 2018. – 142 с. – ISBN 978-5-89476-452-8.
11. Дементьев, В.Е., Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г. Цифровая трансформация цепочек создания ценности: «улыбка» может окантоваться «хмурой» // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). Том 10. – № 4. – 2018. – С. 60-77.
12. Бэкмология. Главное о бренде и брендинге. – Режим доступа: <http://becmology.ru/blog/4c/branding.htm>

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00050.

УДК 339.9

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0024

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

© 2019

Вождаева Нелля Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Организация и менеджмент»

Волков Игорь Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Организация и менеджмент»

Козлов Василий Александрович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры
«Организация и менеджмент»

Павлов Алексей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Организация и менеджмент»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340 Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22 а, e-mail: kafedraom@yandex.ru)*

Аннотация. Сельское хозяйство, несмотря на некоторое снижение показателей, благополучно приспособилось к новым условиям хозяйствования. В 2018 году впервые, начиная с 2014 года, допущено снижение валового производства продукции в сопоставимых ценах за счет отрасли растениеводства, где производство снизилось на 2,4 % в связи с неблагоприятными погодными условиями. В тоже время 2018 год стал рекордным по экспорту пшеницы, Россия уверенно лидирует на мировом рынке пшеницы, вытесняя крупнейшие иностранные компании США и Канады. Увеличилось производство продукции животноводства, значительный рост производства обеспечен за счет мяса и молока. Особенно положительные результаты отмечаются в отрасли свиноводства, она постепенно выходит на полную самообеспеченность, введение санкций способствовало росту экспорта свинины. В тоже время индексы цен на промышленную продукцию продолжают опережать индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции. Размер субсидий и система их распределения не способствует укреплению финансового состояния сельскохозяйственных организаций, оно продолжают ухудшаться, особенно это просматривается на муниципальном уровне. По итогам работы за 2017-2018 гг все хозяйства Княгининского района являются низко rentable, заработная плата значительно ниже среднего уровня по экономике, что негативно влияет на численность работников в организациях. Рассмотрены проблемы планирования в сельском хозяйстве, где оно утратило свою роль в управлении хозяйственной деятельности предприятия. В тоже время опыт развитых стран показывает, что их экономика, основанная на строгом плане, успешно развивается. В представленной статье предложено усилить государственное регулирование вопросов заработной платы через разработку тарифных сеток для работников в зависимости от стажа работы, предусмотреть минимальные и обязательные для работодателя нормы оплаты труда по тарифу, надбавки и дополнительные виды оплаты труда с установлением контроля за расходованием фонда заработной платы по целевому назначению. Отрегулировать процессы планирования через разработку законодательного документа, обязывающего осуществлять планирование деятельности в организациях, увязать планирование с мотивацией труда всех работников и с организационной культурой. Необходимо увеличить размер государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям, упорядочить правила выделения субсидий.

Ключевые слова: государственное регулирование, заработная плата, инвестиции, прибыль, производительность труда, планирование, рабочая сила, рентабельность производства, сельское хозяйство, тарифные сетки, эффективность.

MODERN TRENDS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

© 2019

Vozhdaeva Nella Grigorievna, candidate of economic Sciences, associate Professor
“Organization and management»

Volkov Igor Viktorovich, candidate of economic Sciences, associate Professor
“Organization and management»

Kozlov Vasily Aleksandrovich, candidate of agricultural Sciences, associate Professor
“Organization and management»

Pavlov Alexey Vladimirovich, candidate of economic Sciences, associate Professor
“Organization and management”

*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22 а, e-mail: kafedraom@yandex.ru)*

Abstract. Agriculture, despite some decline, has successfully adapted to the new economic conditions. In 2018, for the first time since 2014, there was a decrease in gross production in comparable prices due to the crop industry, where production decreased by 2.4 % due to unfavorable weather conditions. At the same time, 2018 was a record year for the export of wheat, Russia confidently Le-diet on the world wheat market, displacing the largest foreign companies in the US and Canada. The production of livestock products has increased, a significant increase in production is provided by meat and milk. Especially positive results are observed in the pig industry, it gradually goes to full self-sufficiency, the introduction of sanctions contributed to the growth of pork exports. At the same time, the price indices for industrial products continue to outstrip the price indices of producers of agricultural products. the Size of subsidies and their distribution system does not contribute to the strengthening of the financial condition of agricultural organizations, it continues to deteriorate, especially at the municipal level. According to the results of work for 2017 - 2018, all farms of the Knyagininsky district are low-profitable, wages are significantly below the average level in the economy, which negatively affects the number of employees in organizations. The problems of planning in agriculture, where it has lost its role in the management of economic activity of the enterprise. At the same time, the experience of developed countries shows that their economy, based on a strict plan, is developing successfully. In the present article, proposed to strengthen state regulation of wages through the development of a pay scale for employees depending on seniority, to provide for a minimum and mandatory for the employer the rate of pay at the rate of allowances and additional forms of remuneration with the establishment of control over the expenditure of the wage Fund for the intended purpose. To regulate planning processes through the development of a legislative document obliging to carry out planning activities in organizations, to link planning with the motivation of all employees and organizational culture. It is necessary to increase the amount of state support to agricultural producers, to streamline the rules of subsidies

Keywords: state regulation, wages, investments, profit, labor productivity, planning, labor force, profitability of production, agriculture, tariff grids, efficiency.

В 2018 году, несмотря на ужесточение экономических санкций в отношении России, рост российской экономики составил 1,6 % при достаточно низкой и стабильной инфляции. Выводы экспертов свидетельствуют о том, что она вполне приспособилась к новым условиям функционирования, а внешние условия не оказывают больше существенного влияния на ее развитие. Уход с рынка европейских конкурентов благоприятно отразился и на деятельности сельского хозяйства. Это одна из немногих отраслей, которая, с 2014 года обеспечивала ежегодный рост сельскохозяйственного производства. Навысший показатель достигнут в 2016 году – 4,8%, к сожалению, в дальнейшем темпы стали снижаться. В условиях, когда на отрасль влияют различные внутренние и внешние факторы и, в первую очередь, природные условия, крайне сложно ежегодно удерживать высокие показатели.

Таблица 1– Индексы производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах (в процентах к предыдущему году)

Наименование показателей	2016	2017	2018	Отклонение к предыдущему году, %
Хозяйства всех категорий, всего	104,8	103,	99,4	-0,6
Всего в том числе:	107,8	103,5	97,6	-2,4
- растениеводство	101,6	102,6	101,3	1,3
- животноводство	108,0	105,6	99,7	-0,3
Сельскохозяйственные организации, всего	111,6	105,1	95,5	-4,5
Всего в том числе:	104,6	106,1	103,3	3,3
- растениеводство				
- животноводство				

*Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики (составлено автором).

По итогам 2018 года предварительно по сельскому хозяйству ожидалось получить рост продукции в сопоставимых ценах в пределах 1%, однако фактически получено снижение на 0,6 %. При этом производство продукции животноводства увеличилось на 1,3 %, а в растениеводстве снизилось на 2,4 % (табл. 1). Если в прошлом году был получен рекордный урожай зерновых за всю историю России и Советского Союза – 135,4 млн т, то в 2018 году – 112,9 млн.т, что ниже показателя 2017 года на 17%. В сельскохозяйственных организациях снижение в растениеводстве еще выше и составило 4,5 %, а в животноводстве наоборот рост превысил на 3,3 %. Показатели в растениеводстве в сильной степени зависят от природно-климатических условий, а они на большей части страны не благоприятствовали нормальному развитию растений, недостаток влаги привел к снижению урожайности большинства сельскохозяйственных культур по сравнению с предыдущим годом. Взяв в 2014 году курс на импортозамещение, Россия серьезно поменяла ситуацию на мировом рынке зерна. Несмотря на снижение производства зерна, 2018 год стал рекордным по экспорту пшеницы, ее продано 44 млн т. До этого лидерство принадлежало США, которые в 1981 продали 43,9 млн т. Последние три года Россия уверенно лидирует на мировом рынке пшеницы, вытесняя крупнейших иностранных поставщиков США и Канаду. В 2016 году перевес над США составлял 1,3 млн т или на 5,5 %, в 2017 – 5,8 млн т или на 21 %, а по итогам 2018 года Россия в 2 раза превысила показатель США или примерно на 21,5 млн т.

В животноводстве значительный рост производства продукции обеспечен за счет мяса. По сравнению с 2016 годом его производство увеличилось на 815 тыс. т в убойном весе или на 8,2 %, а по сравнению с предыдущим годом на 330 тыс. т. Наибольший рост получен по производству свинины 411 т или более 12 % к уровню 2016 года, свиноводство стало поистине драйвером мясной отрасли.

Стабильно наращивается производство мяса птицы, темпы роста в 2017 и 2018 гг. составили соответственно 6,9 и 1,3 %. Небольшой рост наблюдается и по производству мяса говядины, к предыдущему году он составил 1,9 %, а к 2016 – 1,6 % (табл.2).

Таблица 2 – Динамика производства мяса в России в убойном весе, тыс. т

Наименование показателей	2016	2017	2018	Отклонение	
				тыс. т	%
Свинина	3365	3530	3776	411	112,2
Говядина	1619	1614	1645	26	101,6
Птица	4621	4939	5001	380	108,2
Другие виды	294	301	292	-2	99,3
Итого	9 899	10 384	10 714	815	108,2

*Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики (составлено автором).

Следует отметить, что прирост мяса обеспечен в основном за счет производства продукции в крупных промышленных агрохолдингах. Достаточно сказать, что примерно 50% производства свинины в России контролируется десятью крупными предприятиями, они и определяют цены на продукцию. В 2016 году они снизились по сравнению с предыдущим годом на 14%, а в 2017 г. еще на 5%. В настоящее время подотрасль свиноводства выходит на полную самообеспеченность, в условиях насыщения рынка собственной продукцией и падения покупательской способности населения расширяется участие в международной торговле. В последние годы введение санкций способствовало росту экспорта, за 2018 год поставки мяса и мясопродуктов на внешние рынки достигли 350-360 тыс. т, по сравнению с 2017 годом рост составил примерно 20%, при этом отмечается расширение географии экспорта, появляются новые стратегически важные рынки, такие как Китай. Достаточно сказать, что по производству свинины Россия входит в число 15 стран-лидеров.

Что касается молока, то его производство в мире непрерывно растет, в России на его долю приходится 6 % от общего количества. 21% молока в России сегодня производят на современных эффективных предприятиях, у которых доходы от его реализации составляют порядка 80%. Около половины молока производят в традиционных хозяйствах, образованных на базе бывших колхозов и совхозов, где молоко даёт от 50 до 80% доходов. А оставшуюся часть производят хозяйства с небольшим количеством молочного стада. В 2018 году производство молока по сравнению с предыдущим годом увеличилось, не смотря на снижение поголовья коров на 33 тыс. голов. В целом по всем категориям хозяйств его произведено 30,6 млн т, что на 455 тыс. т или на 1,5 % больше уровня 2017 года, в том числе в сельхозорганизациях его производство увеличилось на 3,6%. Лидерами по производству молока являются Татарстан, Башкирия и Краснодарский край, нарастившие производство молока соответственно на 1,3 %, 0,9 % и 5%. [1,2,3].

Эти положительные тенденции говорят о том, что сельское хозяйство в условиях импортозамещения сделало серьезный шаг на пути наращивания сельскохозяйственной продукции и обеспечения населения собственной продукцией, но повода для самоуспокоения особо нет. По темпам развития сельское хозяйство России значительно отстает от среднемировых показателей, в том числе от таких стран как в США, Канада, Бразилия, Китай. При этом не соблюдается самое главное условие функционирования сельхозпредприятий – рост производства продукции не сопровождается ростом его доходности. К сожалению, она только снижается. Если в 2014 и 2015 годах рентабельность производства с учетом господдержки увеличивалась и в 2015 году составила около 20%, то в 2016 г снизилась до уровня 2014 года – 15,5 %, а в 2017 году этот показатель снизился до – 12 %. Доля высоко рентабельных хозяйств в отрасли составляет в пределах 30 % [4]. В 2017 году сальдированный финансовый результат агропромышленных организаций составил 270 млрд руб. против 439,5 млрд руб. в 2016. Причем, в растениеводстве рентабельность снизилась на 13 п.п., а в животноводстве на 2 п.п. увеличилась. Только на зерне, кукурузе и сахарной свекле товаропроизводители потеряли 120 млрд руб. и это при росте урожайности и экспорта, производители молока

– в пределах 20 млрд руб. Получается, что от увеличения экспорта зерна сельхозорганизациям мало что теряется, этими доходами пользуется кто-то другой [5]. Достаточно сказать, что в 2017 году по сравнению с 2016 годом цены на мясо и птицу снизились на 2,3 %, масло подсолнечное – на 8,6 %, яйца – на 4,2 %. Индексы цен на промышленную продукцию продолжают опережать индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции.

С переходом на рыночные отношения диспаритет цен постоянно сопровождает сельских товаропроизводителей, то усиливая, то ослабляя свое влияние. В 2017 году цены на промышленную продукцию увеличились по сравнению с предыдущим годом на 8,4 %, а на сельхозпродукцию наоборот снизились на 7,8 %, таким образом, общее отклонение составило более 16 % (табл. 3). Это наводит на мысль, что в сельском хозяйстве не все в порядке.

Одним из ключевых факторов обеспечения прибыльности сельхозпредприятий являются субсидии, выделяемые из бюджетов всех уровней. На финансирование госпрограммы развития сельского хозяйства в 2017 году было направлено 234 млрд руб., на 2018 год предусмотрена сумма 242 млрд руб. В расчете на 1 га пашни она составляет примерно 2,5 тыс. руб., что в долларовом эквиваленте в два и более раза ниже, чем в странах Евросоюза и США, там уровень господдержки составляет 35–40% от стоимости производимой продукции. Большую долю государственной поддержки забирают крупные холдинги и другие агроформирования, что позволяет им внедрять в производство прогрессивные технологии, переводить методы управления и получать неплохие финансовые результаты. По данным Росстата 75 % прибыли предприятий за 3 последних года сформированы за счет субсидий. В остальных сельхозорганизациях сумма субсидий значительно превышает размер прибыли [6,7].

Таблица 3 – Динамика индексов цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию

Наименование показателей	2015	2016	2017
Индексы цен на промышленную продукцию	112,1	107,5	108,4
Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции	108,5	101,8	92,2
Отклонение индексов цен на промышленную продукцию по отношению к сельскохозяйственной продукции	3,6	5,7	16,2

*Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики (составлено автором).

Особенно наглядно эта ситуация просматривается на муниципальном уровне. Здесь рядовые сельхозтоваропроизводители функционируют в окружении стихийного рынка, где монополисты-переработчики диктуют им невыгодные условия. А действующий институт местного самоуправления не имеет необходимой финансовой базы и экономической самостоятельности для решения местных проблем [8,9].

Так в хозяйствах Княгининского района за 2018 год прибыль снизилась по сравнению с предыдущим годом более чем 2,4 млн руб., а рентабельность на 2,3 п.п. и составила всего чуть более 6 %. Исключительно все хозяйства являются низкорентабельными, только в трех хозяйствах она колеблется от 11 до 18 %, а еще в четырех ниже 10 %. При этом размер субсидий снизился к прошлому году более чем на 3,5 млн руб. и составил 28,5 млн руб. (табл. 4).

Общая сумма субсидий в целом по сельскохозяйственным организациям превысила сумму прибыли почти на 1,8 млн. руб., а в таких хозяйствах, как ООО АП «Соловьевское» и ООО АП «Княгининское» в 22,7 и 8,4 раза соответственно. Наибольшую сумму дотаций получили хозяйства, где сосредоточены значительные объемы производства продукции, около 10 млн. руб. в ООО АП «Соловьевское» и 7,5 млн. руб. в ЗАО «Покровская слобода».

Таблица 4 – Финансовые результаты сельскохозяйственных организаций Княгининского района Нижегородской области

Наименование организаций	Прибыль, тыс. руб.		Рентабельность производства, %		Субсидии из бюджетов всего, тыс. руб.		Сумма субсидий в % от прибыли, или	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018
ООО АП «Соловьевское»	1143	350	1,2	0,3	10335	7962	9,0 п.	22,7 п.
ЗАО «Покровская слобода»	13886	15065	17,6	18,4	8190	7508	59	49,8
СПК «Большеандреевский»	300	2632	1,8	15,7	1160	1550	3,9 п.	58,9
ООО АП «Княгининское»	1437	578	2,1	0,6	5412	4829	3,8	8,4 п.
ООО «Ананье»	3928	303	18,8	1,2	664	133	17	44,0
ЗАО «Новый век»	261	6100	0,8	11,3	3749	4952	1436	81,2
ООО «Новая звезда»	8222	1733	25,0	5,6	2598	1608	31,6	92,8
Итого	29177	26761	8,6	6,3	32108	28542	110	106,7

*Составлено по данным годовых отчетов по сельскохозяйственным организациям Княгининского района (составлено автором).

Система государственного регулирования, поддержки и управления отечественным агропромышленным комплексом весьма многоплановая и емкая [10]. Однако аграриев не устраивает как размер субсидий, так и система их распределения. Правила распределения субсидий меняются каждый год, как правило, их оформление требует предоставления большого количества документов. Например, для получения несвязанной субсидии необходимо предоставить более 10 документов. Гендиректор компании «Тамбовские фермы» Игорь Поляков отмечает, что они не смогли получить льготные кредиты по ставке до 5 % несмотря на то, что заранее подавали заявку, и имеют большой опыт в этих вопросах, в результате пришлось брать коммерческий кредит. По его мнению, более слабые компании вообще не имеют шансов воспользоваться этим видом поддержки. Условия кредитования малого и среднего бизнеса требует гораздо больших затрат времени, чем для обычных организаций, кроме того, дополнительного времени требует необходимость отчитываться за потраченные средства [11]. Заместитель главы аппарата управления по развитию компании «Коралл» Александр Жуковский отметил, что получать субсидии становится все труднее. Возникают большие сложности с выплатами, связанные с противоречием законодательства в части субсидирования импортного оборудования, оформлением документов, что приводит к длительной задержке. Компания еще не получила в полном объеме субсидии за 2016 год, а Министерство сельского хозяйства еще не рассмотрело заявки на субсидирование проектов, начатых в 2017 году. В компании заканчивается этап реализации проекта на 14 млрд руб., а к субсидированию приняты документы только на 4 млрд руб. Вячеслав Романов – председатель совета директоров агрохолдинга «Русское поле» отмечает, что схема субсидирования из федерального бюджета абсолютно непрозрачная. В региональном министерстве даже не в курсе, почему выбран тот или иной банк и каким образом определена сумма субсидирования. Избирательная практика распределения субсидий приводит к тому, что в условиях конкуренции компании оказываются в неравных условиях хозяйствования и это не может не сказаться на их развитии. Кроме того это создает определенные трудности в привлечении в сельское хозяйство инвесторов [12,13].

Проблема инвестирования является одной из ключевой в развитии сельского хозяйства. Низкая доходность подавляющего большинства сельхозорганизаций делает их неинтересными для инвесторов. Их больше привлекают те сферы, куда идут субсидии, это прежде всего это свиноводство, тепличное овощеводство, семеноводство, а также сферы производства продукции, ориентированной на экспорт. Опрос, проведенный в ряде хозяйств Новосибирской области показал, что основными факторами, сдерживающими инновационное развитие, являются недостаток собственных средств сельхозорганизаций, недоступность коммерчески заемных средств, дефицит государственной поддержки, высокие затраты

и длительные сроки окупаемости инвестиций, а также недостаток квалифицированных кадров. По итогам за 2016 год в структуре затрат на технологические инновации наибольшая доля приходится на собственные средства – около 60 %, а наименьшая на государственную поддержку - чуть более 1%. Если в развитых странах весь прирост валового внутреннего продукта обеспечивается за счет внедрения в производство достижений науки и инноваций, то в России сельское хозяйство продолжает использовать традиционные более затратные технологии, не способные обеспечить конкурентоспособность своей продукции. Уровень трудозатрат на единицу продукции в российском сельском хозяйстве значительно выше, чем в других странах, что определяет его низкую производительность. Результаты исследования Всемирного банка показали, что основным преимуществом российских хозяйств по сравнению с западными конкурентами является низкая плата за аренду земли и низкая заработная плата.

Традиционно в сельском хозяйстве сохраняется негативная тенденция сокращения численности работников. В 2017 году численность сельского населения по сравнению с 2015 годом сократилась на 334 тыс. чел., а по сравнению с 2000 годом на 1679 тыс. человек. Как показали исследования ученых, большинство жителей села одной из главных причин сложившейся проблемы считают низкую заработную плату, потом уже идут тяжелые условия труда и отсутствие необходимой инфраструктуры. В целом по России за 2018 год заработную плату в пределах 10 тыс.руб. получали 17,5% населения, в сельском хозяйстве около 70% работников получали зарплату в размере 22 и ниже тыс.руб. и только 9% - 35 и выше тыс.руб. При этом без учета выплаты в размере 5 тыс. рублей реальные доходы выросли на 0,3% в годовом выражении. Денежные доходы россиян в 2018 году выросли на 4,3% к 2017 году, составив 32,635 тыс. рублей [14,15]. В сельском хозяйстве заработная плата составляет чуть более 50 % от среднего значения по экономике страны. Например, в сельскохозяйственных организациях Княгининского района за 2017 год среднемесячная заработная плата одного работника варьировала от 7 750 руб. в СПК «Большеандреевский» до 27 436 руб. в ООО «АП Соловьевское». Похожая ситуация наблюдается и в близлежащих районах.

В хозяйствах сложились условия, когда работник напрямую зависит от воли работодателя, а не от результатов своего труда. Вопросами оплаты труда заниматься некому, экономическая служба в большинстве хозяйств Нижегородской области отсутствует, руководители считают экономистов лишними находниками. Утратили свое значение научно-обоснованные нормы выработки, нормативы затрат рабочего времени. Они периодически должны пересматриваться и уточняться, с тем, чтобы их использовать как один из важных рычагов в повышении материальной заинтересованности работников.

В таблице 5 проанализирована эффективность оплаты труда в молочном животноводстве на примере сельскохозяйственных организаций Княгининского района, поскольку эта отрасль является основной для многих организаций и в тоже время она самая трудоемкая и самая денежная.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что более 50% выручки и прибыли сосредоточено в ООО «АП Соловьевское» и ООО «АП Княгининское». В этих же хозяйствах сложился и самый высокий расход заработной платы на 1 ц проданного молока, т.е. работники молочного животноводства более мотивированы за увеличение производства продукции. А вот расход фонда заработной платы в процентах от прибыли в этих хозяйствах выше 100 %, самые высокие показатели и в процентах от выручки. Незначительно ниже эти показатели и в ООО «Ананье», хотя в этом хозяйстве самая низкая продуктивность дойного стада, прибыль от продажи молока, а его производство снизилось к предыдущему году.

В трех хозяйствах расход заработной платы чуть превысил 200 руб. на 1 ц, но при этом они имеют самые низкие проценты расхода фонда заработной платы от прибыли и выручки. Ситуация достаточно противоречивая, расходы на заработную плату не совсем увязывается с эффективностью, в этих условиях необходимо делать упор на получение дохода как основного фактора конкурентоспособности не за счет низкой стоимости труда, а за счет роста эффективного использования капитала и материальных ресурсов. Заработную плату и стимулирующие выплаты не следует относить только к затратам на воспроизводство рабочей силы. С одной стороны – это расходы, а с другой инвестиции в человека с целью повышения производительности труда и качества рабочей силы, ее расширенного воспроизводства [16].

Таблица 5 – Эффективность оплаты труда в молочном животноводстве в сельскохозяйственных организациях Княгининского района за 2017 г.

Наименование организаций	Реализовано молока, ц	Выручка от продажи молока, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Оплата труда, тыс.руб.	Оплата труда		
					на 1 ц проданного молока, руб.	в % от прибыли	в % от выручки
ООО «АП Соловьевское»	23879	62119	11438	15835	664	138,5	25,5
ЗАО «Покровская слобода»	15572	34815	5816	3741	241	64,3	10,7
СПК «Большеандреевский»	2432	5448	1557	540	222	34,7	9,9
ООО «АП Княгининское»	17525	45284	10124	13854	791	136,8	30,6
ООО «Ананье»	4639	9746	2783	3177	685	114,2	32,6
ООО «Новая звезда»	13290	32069	8775	3031	228	34,5	9,5
Итого	77337	189481	40493	40178	520	99,2	21,2

*Составлено по данным годовых отчетов по сельскохозяйственным организациям Княгининского района (составлено автором).

Такая ситуация подрывает мотивацию работников, делает сельскохозяйственный труд не престижным, препятствует приходу новых кадров и росту эффективности их использования. Проблемы обеспечения квалифицированными кадрами, а также закрепления молодых специалистов на сельских территориях по-прежнему остаются актуальнейшими в условиях модернизации сельского хозяйства и его инновационного развития.

В Нижегородской области сложилась крайне напряженная ситуация с обеспечением отраслей сельского хозяйства специалистами и кадрами массовых профессий, большие трудности возникают при подборе руководителей хозяйств. Для решения этих проблем был разработан и с 1 января 2019 года вступил в силу Закон «О мерах по развитию кадрового потенциала сельскохозяйственного производства Нижегородской области», который призван обеспечить государственную поддержку кадров в АПК и закрепление их в сельском хозяйстве. Молодым специалистам, получившим высшее образование, в течение двух лет будет выплачиваться ежемесячная доплата в размере 8 тысяч рублей, специалистам со средним профессиональным образованием – 6 тысяч рублей. Также предусмотрены выплаты трактористам-машинистам, операторам машинного доения, операторам по искусственному осеменению животных. Впервые предусмотрены выплаты выпускникам сельских школ в целях мотивации их к получению образования аграрного профиля и другие льготы.

Несомненно, эти мероприятия будут способствовать привлечению и закреплению молодых специалистов и работников в сельском хозяйстве, но проблему полностью не решат. Ведь доплату молодым специалистам будут выплачивать только в течение 2 лет. То есть молодые люди приехали в село, завели семью, появился ребенок, одна половина сидит в декрете, а доплата в это время уже закончилась. Недостаточно заложено средств и на приобретение или строительство жилья. Для привлечения современной молодежи в сельское хозяйство, необходимо расширить как спектр привилегий, размер

выплат, так и предоставлять возможность для личностного и карьерного роста, создать нормальные условия труда, а также обеспечить доступ к социальным благам.

Низкая заработная плата ставит работника в полную зависимость от воли работодателя, не способствует росту производительности труда, снижает уровень организации труда и производства и материальной заинтересованности в работе. При такой огромной дифференциации заработной платы по хозяйствам возникает опасность нарастания противоречий в процессе производства между отдельными социальными группами и внутри производственных коллективов. К этому следует добавить нерешенную проблему в сельском хозяйстве - несвоевременность выплаты заработной платы, что ведет к накоплению ее задолженности и усилению напряженности.

С переходом на рыночные отношения государство, можно сказать, полностью отстранилось от вопросов регулирования заработной платы, оставив за собой только некоторые функции, основная из которых, установление минимального размера. В российском законодательстве, предусмотренная ответственность руководителей за не выдачу заработной платы в установленные сроки, работает не в полную силу. В тоже время опыт развитых зарубежных стран показывает, что государственные структуры должны иметь определенную зону влияния в области заработной платы через регулирование уровня и условий оплаты труда. Там механизм регулирования направлен на стимулирование заинтересованности работников и их коллективов в росте конечных результатов, разработке и освоении высокопроизводительной техники и прогрессивных технологий, высокой эффективностью отличается налогообложение. В России заработная плата зачастую не зависит от результатов хозяйственной деятельности и повсеместно превратилась в статью затрат, на которой можно неплохо сэкономить [17, 18, 19].

Считаем, что в современных условиях вопросы регулирования заработной платы, ее размер, соотношение между руководством и остальными работниками должны найти свое отражение в государственной политике, поскольку она является частью системы управления экономической страны.

Известно, что действующие тарифные сетки дифференцируют оплату труда в зависимости от его сложности и квалификации работника. В целях повышения материальной заинтересованности и закрепления кадров в сельском хозяйстве на уровне Министерства сельского хозяйства предлагаем разработать тарифные сетки для работников в зависимости еще и от стажа работы, в размерах не ниже, обозначенных в таблице 6.

Таблица 6 – Увеличение тарифных ставок в зависимости от стажа работника

Стаж работы	3 года	5 лет	8 лет	10 лет	15 лет	20 лет и более
Увеличение действующих тарифных ставок, %	30	50	80	100	130	150

(Составлено автором)

Это позволит автоматически повышать заработную плату в зависимости от возраста работника и заинтересовывать его в закреплении на предприятии до момента выхода на пенсию. Необходимо разработать своего рода тарифные соглашения, где предусмотреть минимальные и обязательные для работодателя нормы оплаты труда по тарифу, надбавки и дополнительные виды оплаты труда. Не секрет, что в наших хозяйствах зачастую не оплачивают даже за работу в выходные и праздничные дни, за работу в ночное время и др.

Кроме того, необходимо установить контроль через банковскую систему за выдачей заработной платы в установленные сроки, фонд заработной платы должен расходоваться чисто по целевому назначению.

Также считаем, что в годовой отчет следует ввести

показатель «стоимость валовой продукции» в сопоставимых ценах и увеличивать плановый фонд заработной платы в размере 0,8%, как минимум, за каждый процент роста стоимости валовой продукции.

С переходом на рыночные отношения утратило свою роль и планирование, которое призвано помогать руководству в управлении хозяйственной деятельностью предприятия. Многие руководители считают, что в условиях нестабильной экономики и непредсказуемости многих факторов система планирования не нужна и невозможна. Конечно, планирование в сельском хозяйстве имеет свои специфические особенности, обусловленные, прежде всего природным и биологическим потенциалом, использованием средств производства естественного происхождения, которые зачастую крайне сложно учесть при разработке планов и определить их влияние на производственный процесс. Между тем, во всех развитых странах планирование только развивается, совершенствуется и стало необходимым правилом в работе. В США усиленно развивается стратегическое планирование, которое направлено на выбор главных приоритетов развития национальной экономики. Оно охватывает разработку стратегических планов от федерального уровня до уровня организаций. Японский бизнес также осуществляет свою деятельность в соответствии со строгим планом. Всякое действие включает три операции: планирование, само действие и контроль. Для Германии характерно территориальное планирование, представляющее собой систему трех связанных уровней, которые совпадают с административно-территориальным делением. Это позволяет обеспечить долгосрочное использование земель, создание экологически благоприятной среды и равных условий проживания всех граждан на всей территории страны [20, 21].

Индикативная система планирования, применяемая в этих странах на практике доказала свою жизнеспособность и эффективность. В России также разработано множество различных программ, концепций, стратегий долгосрочного социально-экономического развития, но они не взаимосвязаны с непосредственными исполнителями и никто не несет ответственность за их реализацию.

Нашим руководителям любой организационной формы необходимо помнить, что если они не планируют свою деятельность, то могут стать объектом чужого планирования. К сожалению, количество сельскохозяйственных организаций постоянно сокращается, это результат, в том числе и отсутствия планирования, как текущего, так и стратегического.

В условиях нестабильной экономики, когда внешние условия постоянно меняются, крайне важно отследить негативные тенденции, способные повлиять на деятельность организации и подготовить ее к возможным изменениям, определить финансовые возможности предприятия. А пока хозяйства вслепую двигаются по рыночным лабиринтам и некому заняться отслеживанием этих явлений, анализом ситуаций и планированием деятельности на ближайшую и длительную перспективу. В этих условиях государству необходимо регулировать эти процессы через разработку законодательного документа, обязывающего осуществлять планирование деятельности в организациях, при этом следует продумать механизм реализации. Разумеется, наличие плана не является гарантом эффективных управленческих решений, это только один из рычагов управления. В сельскохозяйственных организациях необходимо совершенствовать организационную культуру, увязать планирование с мотивацией труда всех работников, перестроить внутрихозяйственные экономические отношения, на постоянной основе организовывать обучение специалистов, расширить права в этих вопросах органов власти на муниципальном и региональном уровнях.

Одна из проблем, которая требует, безусловно, отдельного исследования – уровень экономической гра-

мотности и наличие соответствующих компетенций у современного руководителя сельскохозяйственного предприятия. Практика показывает, что для того, чтобы увеличить эффективность и скорость выработки и принятия управленческих решений руководителям аграрных компаний требуется помощь. Например, в применении различных маркетинговых методов анализа рынка, в разработке стратегии развития компании, в осознании и создании системы планирования всей деятельности компании и т. д.

Проблема невысокого уровня инвестиций на сельскохозяйственных предприятиях, как правило, объясняется менеджментом отсутствием денежных средств. Но если заглянуть глубже, то можно сделать вывод, что на данных предприятиях, попросту, нет специалистов, которые смогли бы разработать бизнес-планы соответствующих инвестиционных проектов, а также рассчитать их эффективность. Поэтому руководителям предприятий приходится применять старые, неэффективные производственные технологии, результатом которых является низкая рентабельность их деятельности или ситуация «постоянного выживания» в рыночных условиях хозяйствования. Получается, что с одной стороны руководители экономят на заработной плате и налогах таких специалистов, а с другой, получают во много раз больше убытков от решений, которые принимаются ими больше на основе интуиции, нежели, на основе экономически обоснованных расчётов.

Чтобы изменить сложившееся положение дел, мы предлагаем создавать на базе заинтересованного сельскохозяйственного предприятия и учебного заведения (например, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет) рабочую группу, в которую бы вошли консультанты-преподаватели, главные менеджеры компании, выпускники аграрных вузов, работающие в данном предприятии. Задача преподавателей-консультантов – помочь молодым специалистам разобраться во множестве проблем, стоящих перед предприятием, оказывать всякое содействие созданию системы планирования его деятельности. Одна из главных задач – на практике убедить руководителя в крайней необходимости принятия на работу специалистов экономического направления, способных создавать, планировать, рассчитывать эффективность, доказывать, анализировать. При этом менеджмент сельскохозяйственных предприятий должен обеспечивать всеми возможными ресурсами этот научно-практический симбиоз и в максимальной степени содействовать всем практическим начинаниям. Для молодых специалистов создание таких рабочих групп, – это реальный шанс закрепиться на новом рабочем месте и в дальнейшем самореализоваться на практике. Преподаватели – консультанты смогут на практике апробировать свои научно-практические идеи и оказать реальную помощь управленческому звену сельскохозяйственных предприятий.

Для увеличения доходности сельхозтоваропроизводителей, улучшение благосостояния работников в сельском хозяйстве и сокращения разрыва в уровне жизни в городе и на селе, необходимо расширение государственного участия в решении проблем села, совершенствование аграрной политики в первую очередь через усиление государственной поддержки и ценообразования, повышение ответственности за принятые обязательства. Направления государственной поддержки для сельхозтоваропроизводителей должны быть четкими, понятными, прозрачными и способствовать повышению эффективности деятельности организаций, правила выделения субсидий не должны меняться в течение определенного периода времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Производство сельхозпродукции в РФ в 2018 г снизилось на 0,6% <https://agrovesti.net/news/indst/proizvodstvo-selkhozproduksii-v-rf-v-2018-g-snizilos-na-0-6.htm> (дата обращения: 13 марта 2019 г.).
2. Показатели сельского хозяйства России за 2018 год высокие и динамичные – эксперт. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://nation-news.ru/417095-pokazateli-selskogo-khozyaistva-rossii-za-2018-god-vysokie-i-dinamichnye-ekspert> (дата обращения: 31 января 2019 г.).

3. Обзор рынка сельского хозяйства <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/>
4. Documents/research-center/obzor-rynka-selskogo-hozyajstva.pdf. (дата обращения: 13 марта 2019 г.).
5. Вождаева Н. Г., Акифьева Л. В. Современные тенденции развития и управления сельским хозяйством в условиях санкций // Вестник НГИЭИ. 2018. № 7 (86). С.115.
6. Тарасов Н. Г., Дульзон С. В. Доходность сельскохозяйственного труда и производства в аграрной политике: проблемы и пути совершенствования. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 12. С. 16-18.
7. Серков А. Ф., Чекалин В. С. Увеличение экспорта продукции АПК в системе стратегического планирования развития отрасли // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 12. С. 8.
8. Жуков Н. И., Семкин А. Г., Воронин Е. А. Парадоксы управления агропромышленным комплексом на районном муниципальном уровне // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 11. С. 22.
9. Голубев А. В., Голубева А. А., Смоленникова Н. А. Вызовы и перспективы развития агропродовольственного комплекса России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 8. С. 14.
10. Сельхозпроизводители недовольны объемом и схемой распределения субсидий <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/28239-gospodderzhka-apk-v-2018-godu-mozhet-sostavit-242-mlrd/> (дата обращения: 12 февраля 2019 г.).
11. Большакова Ю. А., Дубиновский М. З. Кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств, как фактор устойчивого развития сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2017. № 9 (76). С. 103-110.
12. Мишина З. Н., Макарычев В. А. Стимулирование активности малого и среднего предпринимательства на основе формирования благоприятного налогового климата // Вестник НГИЭИ. 2018. № 7 (86). С. 132-141.
13. Анализ прогнозы, мнения – Российский АПК держится на дешёвой земле и дешёвом труде <https://agrobook.ru/blog/user/aleksandrakoreneva/rossiyskiy-apk-derzhitsya-na-deshyovoy-zemle-i-deshyovom-trude> (дата обращения: 12 февраля 2019 г.).
14. Газета «Аргументы недели» № 4 от 31 января – 06 февраля 2019 года. С. 7.
15. Росстат сообщил, на сколько снизились реальные располагаемые доходы россиян в 2018 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dairynews.ru/news/rossiat-soobshchil-na-skolkosnizilis-realnye-rasp.html> (дата обращения: 14 февраля 2019 г.).
16. Человеческий капитал – правильные инвестиции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investoriq.ru/praktika/investicii-v-chelovecheskii-kapital.html> (дата обращения: 14 февраля 2019 г.).
17. Лявина М. Ю. Факторы эффективного агропродовольственного импортозамещения в России // Аграрный научный журнал. 2018. № 3. С. 88.
18. Основные системы оплаты труда за рубежом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tinlib.ru/delovaja_literatura/evropeiskie_sistemy_oplaty_truda/p1.php (дата обращения: 14 февраля 2019 г.).
19. Государственное регулирование заработной платы в странах Запада. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studwood.ru/1540492/ekonomika/gosudarstvennoe_regulirovanie_zarabotnoy_platy_stranah_zapada (дата обращения: 14 февраля 2019 г.).
20. Гимбатов Г. М., Магомедов Р. М. Особенности стратегического планирования в агропромышленном производстве «Экономика и экономические науки». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategicheskogo-planirovaniya-v-agropromyshlennom-proizvodstve> (дата обращения: 31 января 2019 г.).
21. Филатова С. Э., Тетерин Ю. А. Проблемы планирования на предприятии // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 1490-1492. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/116/31512/> (дата обращения: 31 января. 2019 г.)

Статья поступила в редакцию 24.04.2019
 Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:352

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0025

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г.ВЛАДИВОСТОКА)**

© 2019

Волынчук Андрей Борисович, доктор политических наук,
профессор кафедры экономики и управления**Волынчук Яна Александровна**, кандидат политических наук,
доцент кафедры экономики и управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: FrolovaJana@yandex.ru)*

Аннотация. Развитые транспортные системы являются одним из главных факторов социально-экономического развития города или региона. Транспорт есть важнейшая составляющая хозяйства муниципального образования. От качества транспортного обслуживания зависит экономика всего населенного пункта. Главная цель транспортной системы муниципального образования – удовлетворение потребностей жителей населенного пункта в качественном транспортном обслуживании. Для достижения главной цели органами местного самоуправления ведется постоянный мониторинг и контроль за ответственными подразделениями. Решение транспортных проблем возложено на местные органы власти, поэтому они самостоятельно разработают в сути этих проблем, оценивают варианты их решения, планируют объемы работ, составляют сметы финансирования, определяют подрядчиков и ответственных лиц за качество транспортного обслуживания. В отдельных случаях муниципальные органы вправе обратиться за помощью к вышестоящим органам (региональным или федеральным) для решения проблем совместно. В статье освещаются проблемы и пути решения организации качественного транспортного обслуживания населения на территории города Владивостока. Проводится анализ динамики пассажиропотока, анализируется деятельность органов местного самоуправления, в том числе и Управления транспорта администрации города Владивостока по решению таких вопросов как: загруженность дорог, нехватка автобусного парка, устаревший наземный электрический транспорт, низкое качество дорожного покрытия или отдаленность некоторых территорий. Анализируется механизм проведения специалистами администрации города и Управления транспорта мониторинга, результаты которого должны позволить решать текущие проблемы и выработать меры, направленные на улучшение ситуации.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, муниципальное образование, городское хозяйство, транспортная система, транспортное обслуживание, город Владивосток, администрация города, Управление транспорта администрации города Владивостока, пассажирские перевозки, транспортные маршруты.

**ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES ON ENSURING
FUNCTIONING OF THE TRANSPORT SYSTEM OF MUNICIPAL
EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF VLADIVOSTOK)**

© 2019

Volynchuk Andrei Borisovich, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department
of Economics and Management**Volynchuk Yana Aleksandrovna**, Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: FrolovaJana@yandex.ru)*

Abstract. Developed transport systems are one of the main factors of socio-economic development of a city or region. Transport is the most important component of the economy of the municipality. The quality of transport service depends on the economy of the entire locality. The main objective of the transport system of the municipality is to meet the needs of the residents of the locality for quality transport services. To achieve the main goal, local governments are constantly monitoring and controlling the responsible units. The solution of transport problems is entrusted to local authorities, therefore, they will independently develop the essence of these problems, evaluate the solutions, plan the scope of work, prepare funding estimates, determine contractors and responsible persons for the quality of transport services. In some cases, municipal bodies have the right to seek help from higher authorities (regional or federal) to solve problems jointly. The article highlights the problems and ways to solve the organization of high-quality transport services for the population in the city of Vladivostok. The dynamics of passenger traffic are analyzed, the activities of local governments, including the Transport Administration of the city of Vladivostok, are analyzed to address such issues as road congestion, shortage of bus fleet, outdated electric ground transportation, poor quality of road surface or remote location in some territories. The mechanism of monitoring carried out by specialists of the city administration and the Transport Administration is analyzed, the results of which should allow solving current problems and developing measures aimed at improving the situation.

Keywords: local governments, municipality, urban economy, transport system, transport services, Vladivostok city, city administration, Transport Administration of Vladivostok city administration, passenger transportation, transport routes.

В ведении муниципальных органов управления находится вся социальная и экономическая сфера подведомственной территории, в том числе и транспортное хозяйство. Поскольку транспортная система является неотъемлемой частью функционирования муниципального образования, то от ее состояния и качества организации обслуживания зависит жизнедеятельность всей территории [1-3].

Транспортная система муниципального образования (города или иного населенного пункта) представляет собой «совокупность различных видов транспорта, пути их передвижения и другие вспомогательные средства в рамках определенной территории, главной задачей кото-

рой является осуществление перевозок» [4].

Уполномоченные органы в администрации муниципального образования обязаны организовать и наладить четкую работу транспортной системы населенного пункта, ведя постоянный мониторинг, анализируя текущее состояние, выявляют проблемы, определяют пути их решения, а также планируют работу всех видов городского транспорта с учетом основных факторов в целях обеспечения жизнедеятельности всего населенного пункта [5].

Управление и финансирование транспортной системой муниципального образования законодательно закреплено местными нормативными актами, принятыми в полном соответствии с действующим законода-

тельством. Таким документами являются как законы и инструкции федерального уровня, так и региональные нормативные акты, а также положения муниципального образования [6].

Органы местного самоуправления (муниципального управления) организуют работу по транспортному обслуживанию и управление городским хозяйством подведомственной им территории. Управление транспортной системой является одной из важнейших задач местных органов, так как от нее зависит и социальная и экономическая жизнь города. Все функции специализированных органов власти (управления, отделы, инспекции по транспорту) и сфера их полномочий прописываются и утверждаются законодательно местными нормативными актами, разработанных с учетом действующего федерального и регионального законодательства. Главная цель транспортной системы муниципального образования – удовлетворение потребностей жителей в качественном транспортном обслуживании. Для цели органами местного самоуправления ведется постоянный мониторинг и контроль за ответственными подразделениями [7].

Так, на основании муниципального законодательства в городе Владивостоке, порядок формирования органов местного самоуправления, полномочия, структура, прочие вопросы местного значения регулируются местным законодательством, в основе которого лежит Устав города Владивостока [8].

Все отраслевые органы Администрации города Владивостока группируются по основным направлениям, образуя при этом следующие блоки:

- блок по экономике, финансам, предпринимательству;
- блок по энергетике, транспорту, связи и работе с правоохранительными органами;
- блок по городскому хозяйству;
- блок по организации работы администрации и ее кадрам;
- блок по управлению собственностью и архитектуре;
- блок по вопросам взаимодействия с государственными структурами и выполнению полномочий, переданных из ведения государственных;
- блок по социальным вопросам, торговли, культуре, образованию [9].

Управление транспорта администрации города Владивостока является структурным подразделением администрации г. Владивостока, основной задачей которого является – качественное обслуживание пассажиров. Управление координирует работу транспортных предприятий различных форм собственности, осуществляющих перевозку пассажиров и грузов в черте, города и его пригороде, совместно с ГАИ УВД города, а согласовывает открытие новых маршрутов и схемы маршрутов городского пассажирского и грузового транспорта. Управление транспорта в установленном порядке взаимодействует с управлением финансов и экономики по вопросам закупки подвижного состава, оборудования, материалов, запасных частей для муниципальных предприятий городского пассажирского транспорта [10].

Деятельность Управления финансируется из бюджета г. Владивостока, так как это регулируется законодательно. Ежегодно в бюджете города утверждаются расходы на содержание транспортного хозяйства и его обслуживание.

Управление транспортной системой и реализация политики администрации города Владивостока в сфере пассажирских перевозок на территории Владивостокского городского округа непосредственно осуществляется Управлением транспорта администрации города. Управление транспорта администрации Владивостока включает в свою структуру не только отдел по организации транспортного обслуживания, но и: экономический отдел (расчет платы за проезд и обоснование тарифа), расходы на содержание и обслуживание муниципаль-

ного транспортного хозяйства, взаимодействие с коммерческими перевозками); отдел мониторинга (отслеживание обеспеченности в транспорте, качество обслуживания, потребности в дополнительном транспорте, и новых маршрутах); отдел развития (разработка целевых программ) [11,12].

Деятельность муниципальных органов, отвечающих за качественное транспортное обслуживание жителей города Владивосток, четко организована и подлежит контролю со стороны вышестоящих органов. Оценка эффективности ответственных органов за управления транспортной системой предполагает анализ основных показателей за отчетный период, правильность решения насущных проблем, результативность целевых программ и проектов развития транспортной системы.

Так, например, несмотря на обновление автобусного парка за 2015-2017 гг. отмечалась отрицательная динамика пассажирских перевозок (рисунок 2), и особое падение затронуло автобусные перевозки (с 122 млн пассажиров. до 95 млн пассажиров) [13]. Динамика пассажиропотока за 2015-2017гг. отражена на рисунке 1.

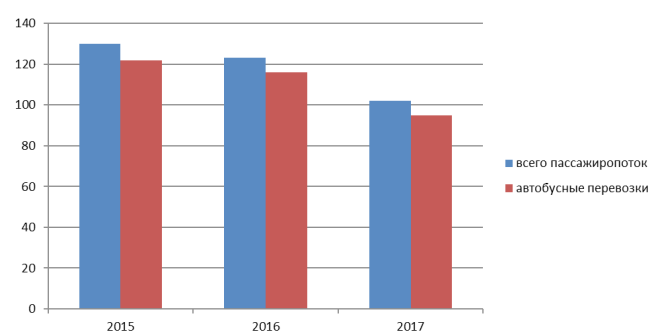

Рисунок 1 – Динамика городских пассажирских перевозок, 2015-2017гг. (в млн. пассажиров)

За 2018 год всеми видами городского пассажирского транспорта перевезено 102 млн. пассажиров:

- автомобильным транспортом 95 млн пассажиров, из них перевезено муниципальным автотранспортным предприятием свыше – 10,2 млн пассажиров;
- наземным электрическим транспортом 6,3 млн пассажиров;
- морским транспортом – 79 тыс. пассажиров.

По состоянию на конец 2018 г. наземная маршрутная сеть Владивостокского городского округа состоит из 93-х автобусных маршрутов, из которых 18 муниципальных маршрутов, 2-х маршрутов троллейбусных, 1-го трамвайного и маршрута фуникулера. Ежедневный выход транспорта, в среднем, 33 от 600 до 650 автобусов, 15 трамваев, 10 троллейбусов [14].

В рамках исполнения законодательства, с целью предоставления населению города наиболее качественных транспортных услуг, в течение отчетного периода проводились регулярные мероприятия по мониторингу пассажиропотока в часы «пик» на наиболее загруженных направлениях о. Русский, кампус ДВФУ, микрорайон Снеговая Падь, улица Нейбута, пригородная зона и др. Результаты мониторинга использованы для корректировки расписания движения транспорта на весенне-летний и осенне-зимний период работы. Для наиболее полного удовлетворения потребностей населения в пассажирских перевозках увеличено количество подвижного состава на маршрутах, следующих в направлении кампуса ДВФУ, движение всех маршрутов продлено до Приморского океанариума.

В 2012 году остров Русский стал одним из символов саммита АТЭС и пришедших вместе с ним преобразований. В настоящее время пассажирские перевозки автомобильным транспортом в направлении о. Русский выполняются 49 автобусами по 9 регулярным маршрутам.

В целях повышения качества транспортного обслу-

живания населения пересмотрены схемы движения и скорректированы расписания маршрутов №15, 21, 22, 29, 29К, 31К, 63, 74, 75, 76, 77, 85Ц, 95.

Перевозка пассажиров на территории Владивостокского городского округа по всем маршрутам организована по регулируемому тарифу.

За отчетный период специалистами управления проводились регулярные проверки работы транспорта на линии. За нарушения договорных обязательств в части несоблюдения расписания движения, интервалов, схем движения и др. привлечено к ответственности с применением штрафных санкций 11 предприятий – перевозчиков по 34 фактам [15].

В рамках обновления парка пассажирских автобусов в 2018 году автотранспортными предприятиями города приобретено и взято в аренду у частных лиц и сторонних организаций порядка 90 ед. транспортных средств, что составило 16% от общего количества выпускаемого транспорта на маршруты города. Мероприятия по обновлению подвижного состава выполняются в соответствии с утвержденным планом и будут продолжены с постепенной заменой всех старых автобусов на новые.

В течение 2018 года управлением транспорта велась работа по введению в эксплуатацию пилотного проекта внедрения на городском пассажирском транспорте системы оплаты проезда через специальные терминалы.

Всего, в тестовом режиме было установлено 14 терминалов на муниципальных автобусах. В настоящее время продолжают мероприятия по доработке специального оборудования и дальнейшей их установке в муниципальных и коммерческих автобусах.

В целом система городского пассажирского транспорта Владивостокского городского округа обеспечивает бесперебойную и регулярную перевозку пассажиров.

Все предприятия осуществляют транспортное обслуживание на основании заключенного с Управлением транспорта администрации г. Владивостока договоров. Стабильность в сотрудничестве транспортных предприятий говорит о хорошей их работе, и готовности сотрудничества Управления с ними из года в год. Тем не менее, для обеспечения всевозрастающих потребностей в пассажирских перевозках и повышения качества их организации, в течение 2017 года велась ежедневная плановая работа. Особое внимание администрацией города Владивостока уделяется транспортной доступности объектов социальной сферы, здравоохранения, культуры, спортивных объектов и др. для жителей города, в том числе для инвалидов, людей с ограниченными возможностями и маломобильных групп населения [16].

За выявленные нарушения в части несоблюдения расписания движения, интервалов, схем движения, санитарно-технического состояния и др. штрафные санкции применены в отношении автотранспортных предприятий по 122 эпизодам нарушений. Всего в бюджет города Владивостока поступило штрафов на сумму более 772 тыс. рублей.

Благодаря ежедневной планомерной работе, направленной на комфортное транспортное обслуживание, и, учитывая все обращения и предложения граждан, существующая система городского пассажирского транспорта обеспечивает бесперебойную и регулярную перевозку пассажиров.

Несмотря на четкую организацию работы муниципальных органов в эффективном управлении городской транспортной системы, в организации транспортного обслуживания в городе Владивостоке были выявлены следующие проблемы:

1. Автомобильный транспорт. Отсутствуют данные о реальном пассажиропотоке. С момента проведения последнего масштабного обследования пассажиропотока прошло 8 лет, с того момента существенно изменилось движение транспортных потоков, появились новые развязки, дороги, мосты.

2. Диспетчеризация. Диспетчерская в существую-

щем виде – это муниципальное казенное учреждение «Автоматизированный диспетчерский центр». То, как в настоящее время осуществляется диспетчерское руководство наземным транспортом не удовлетворяет ни АТП, ни управление транспорта. Данные по выходу собираются «вручную» (методом созвонов) от перевозчиков, в автоматическом режиме отслеживаются не более 30% автобусов, троллейбусы и трамваи диспетчеры МКУ «АДЦ» не видят вообще. Фактически диспетчерская собирает и передает статистические данные от перевозчиков и передает их в управление транспорта.

3. Федеральный закон № 220-ФЗ «Об организации транспортного обслуживания» предполагает только два типа регулярных муниципальных перевозок:

- по регулируемому тарифу, в этом случае администрация должна приобретать услугу по перевозке пассажиров в соответствии с Федеральным законом №44-ФЗ (закон о контрактной системе) и с учетом положений закона №220-ФЗ, соответственно оплачивая ее из городского бюджета; тариф при этом на сегодняшний день регулируется Департаментом по тарифам ПК (есть информация, что решается вопрос о передаче полномочий по регулированию тарифа администрациям городов Приморского края) [17];

- по нерегулируемому тарифу, т.е. тариф будет устанавливать перевозчик – АТП самостоятельно. При этом администрация города будет обязана выдать ему на каждый маршрут свидетельство и карты маршрутов. Никаких требований к перевозчикам при осуществлении ими таких перевозок при этом не предусмотрено, как контроля и со стороны органов местного самоуправления. Аннулировать свидетельство возможно только по решению суда.

В настоящее время перевозка на территории города Владивостока осуществляется по регулируемому тарифу в соответствии с заключенными в 2016 году по итогам конкурса договорами, применяя к перевозчикам при нарушениях условий договоров штрафные санкции. Окончание действия договоров – апрель 2019 года (большинство муниципальных образований на территории ПК перешли на нерегулируемый тариф).

В ближайшее время необходимо принять решение о виде перевозок (по каким маршрутам, какой тариф будет применяться), о требованиях к перевозчикам, которые будут предъявляться при применении нерегулируемого тарифа и о санкциях, которые мы сможем применять при невыполнении этих требований. Это может быть административная ответственность, для этого необходимо вносить изменения в краевой закон №44-КЗ [18].

4. Передача полномочий по регулированию тарифа на перевозки автомобильным и наземным электрическим транспортом (в случае, если это будет принято): какое управление будет это делать, нет методики на уровне Минтранса (есть не принятый проект), существующая методика 2013 года не совсем корректная.

5. В 2008 году администрации города переданы полномочия по регулированию тарифов на перевозку пассажиров морским транспортом. Городская энергетическая комиссия (при управлении экономики и развития

предпринимательства) рассматривает документы и расчетные материалы морских перевозчиков, принимает решение об утверждении экономически обоснованных тарифов и готовит документы для утверждения главой города тарифов для населения. Морские перевозчики получают субсидии из бюджета города на разницу в тарифах и компенсацию части затрат. Проблемы:

- размер субсидий постоянно растет, перевозчики не осуществляют коммерческие перевозки (а если осуществляют, то в недостаточном количестве), соответственно все расходы по содержанию судов оплачиваются из бюджета города;

- старый флот;

- причалы требуют капитального ремонта. Кроме этого паспорта причалов необходимо обновлять.

Муниципальные органы совместно с другими учреждениями довольно активно принимают участие в решении насущных проблем, в том числе предпринимают множество мер по улучшению качества транспортного обслуживания жителей города Владивостока, разрабатывают новые маршруты, закупают транспорт, стремятся сдерживать рост тарифов на перевозки [19-20].

Тем не менее, решение транспортных вопросов требует пристального внимания не в центральной части муниципального образования, а в его отдалённых районах, именно там транспортное обслуживание низкого качества, или оно осуществляется с большими перебоями, или его вовсе нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лобанов Е.М. Транспортная планировка городов: учебное пособие. – М.: Проспект, 2015. – 240 с.
2. Андреев В.А., Волинчук Я.А., Султанова Е.В. Исследование пространственной и функциональной моделей развития Владивостокской городской агломерации // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 12-4. С. 821-825.
3. Андреев В.А., Волинчук А.Б., Волинчук Я.А., Султанова Е.В. Функциональные характеристики пространственной модели свободного порта Владивосток // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 3. С. 90-94.
4. Кушнерова О. Н. Муниципальное управление объектами транспортного комплекса // О. Н. Кушнерова, А. Д. Горелова // *Ученые записки ТОГУ*. 2017. Том 8. № 4. С. 51 – 57.
5. Сергеев Д.Б. Понятие и сущность муниципального образования: учебное пособие / Д.Б. Сергеев. Владивосток: ДВФУ, 2015. - 124 с.
6. Менеджмент на транспорте: учебное пособие / Под ред. ред. Н. Н. Громов, В. А. Персианов, Н. С. Усков и др. — М.: Издательский центр «Академия», 2016. — 528 с.
7. Мартынова Д.М. Оценка эффективности функционирования транспортной системы города / Д.М. Мартынова // *Экономические науки*. – 2017. - №66-1. – С.12-14.
8. Устав города Владивостока от 03.03.2005 №49 (с изменениями на: 05.02.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432982953>
9. Официальный сайт Администрации города Владивостока [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.vlc.ru
10. Официальный сайт Управления транспорта администрации г. Владивостока [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vlc.ru/city-environment/transport/Upravlenie-transporta>
11. Положение об Управлении транспорта администрации г. Владивостока [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vlc.ru/city-environment/transport/Upravlenie-transporta>
12. Петрук Г.В., Аноп М.Ф., Ван Ф. Повышение эффективности деятельности предприятия на основе ресурсно-рыночного подхода (на примере компании автомобилестроения) // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т.5. № 3(16). С. 158-162.
13. Годовой отчет Управления транспортом Администрации города Владивосток за 2017 год.
14. Годовой отчет Управления транспортом Администрации города Владивосток за 2018 год.
15. Стратегия и стратегический план развития Владивостока до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/strategy_doc_725571/
16. Официальный сайт Департамента транспорта Администрации Приморского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.primorye.ru
17. Федеральный закон от 13.07.2015 № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=182659-0&rnd=DDCE478FFA5DF27FBB7680F889ECA03E&req=doc&base=LAW&n=287113&REFDOC=182659&REFBASE=LAW#22gnfw7449u>
18. Закон Приморского края от 5 марта 2007 года N 44-КЗ «Об административных правонарушениях в Приморском крае» (ред. от 5 декабря 2018 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/494215166>
19. Бюриков В.К. Проблемы транспортных систем городов и возможные пути их решения / В.К. Бюриков // *Технические науки*. – 2015. – №2. – С. 34-37.
20. Мостовой С.А. Транспортная инфраструктура Владивостока: проблемы и пути их решения / С.А.Мостовой // *Новые идеи нового века*. - 2015. - №2. – С.2-3.

Статья поступила в редакцию 04.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 331

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0026

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

© 2019

Ходиев Дадахон Абдуллоевич, доцент кафедры менеджмента и маркетинга
факультета экономики и управления
Ганиева Ситора Баходуровна, аспирант кафедры менеджмента и маркетинга
факультета экономики и управления

*Таджикский национальный университет**(734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки, 17, e-mail: faridun61@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы повышения качества образовательных услуг в вузах Республики Таджикистан. Обоснованы теоретические положения развития качества образовательных услуг в условиях нестабильности на рынке труда с учетом обеспечения конкурентоспособности выпускников высших учебных заведений. Выделены основные проблемы измерения качества образовательных услуг в современных условиях, отражающие приоритетность таких показателей как соответствие учебных планов требованиям рынка труда, качество профессорско-преподавательского состава вузов, образовательной инфраструктуры, местоположение вузов, библиотечный потенциал и др. Анализ показал, что по многим критериям вузы Республики Таджикистан не способны обеспечить высокий уровень качества образовательных услуг. Особенно тревожной остается ситуация по таким важным показателям как обеспеченность вузов квалифицированными кадрами, качество учебных планов, нехватка учебников на государственном языке, отсутствие должной мотивации у преподавателей и др. Сложившаяся ситуация требует системного изучения проблем обеспечения высокого качества образовательных услуг в республике. Автором предлагается создания соответствующего механизма контроля и обеспечение качества образовательных услуг на уровне Министерства образования и науки Республики Таджикистан во взаимодействие с вузами страны.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, образовательные услуги, конкурентоспособность вузов, рынок труда, инновация.

**THE DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF EDUCATIONAL
SERVICES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

© 2019

Hodiyev Dadakhon Abdulloyevich, associate professor of management and marketing
of Faculty of Economics and Management
Ganiyeva Sitora Bakhodurovna, graduate student of department of management
of Faculty of Economics and Management

*Tajik National University**(734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17, e-mail: faridun61@mail.ru)*

Abstract. In article problems of improvement of quality of educational services in higher education institutions of the Republic of Tajikistan are considered. It is proved theoretical provisions of development of quality of educational services in the conditions of instability in labor market taking into account ensuring competitiveness of graduates of higher educational institutions. The main problems of measurement of quality of educational services in modern conditions reflecting priority of such indicators as compliance of curricula to requirements of labor market, quality of the faculty of higher education institutions, educational infrastructure, location of higher education institutions, library potential, etc. are allocated. The analysis showed that by many criteria higher education institutions of the Republic of Tajikistan are not capable to provide high level of quality of educational services. The situation especially disturbing remains on such important indicators as security of higher education institutions with qualified personnel, qualities of curricula, the shortages of textbooks in a state language, lack of due motivation at teachers, etc. Developed a situation demands system studying of problems of quality ensuring educational services in the republic. The author offers creations of the corresponding mechanism of control and ensuring quality of educational services at the level of the Ministry of Education and Science of the Republic of Tajikistan in interaction with higher education institutions of the country.

Keywords: education market, educational services, competitiveness of higher education institutions, labor market, innovation.

С целью успешной организации своей деятельности, обеспечения функционирования и привлечения большого количества абитуриентов высшие учебные заведения страны нуждаются в постоянном контроле качества предоставляемых услуг и совершенствования структуры предоставляемых образовательных программ. Обеспечение высокого качества образовательных услуг также необходимо для удовлетворения потребностей рынка труда в высококвалифицированных специалистах, что в свою очередь требует повышения рейтинга вузов, снижения затрат на предоставление образовательных услуг и повышения степени удовлетворенности студентов. Высшим учебным заведениям страны необходимо постоянно принимать соответствующие меры для повышения профессионального опыта и навыков своего персонала, использования современных образовательных технологий в своей педагогической деятельности, чтобы иметь конкурентные преимущества среди других университетов [1].

Поставщикам образовательных услуг необходимо постоянно оценивать свое конкурентное положение по качеству предоставляемых образовательных услуг,

а также его адаптации к изменившимся потребностям рынка труда и восприятию студентов. Качество услуг высшего образования следует рассматривать как стратегический ресурс социального и технологического развития, а также экономического роста. Высокое качество образовательных услуг выступает залогом поэтапного перехода к экономике, основанной на знаниях [2].

В настоящее время Министерство образования и науки Республики Таджикистан тратит много усилий, чтобы добиться высокого и признанного мировым сообществом уровня образования за счет поддержания и улучшения системы контроля качества образования в высших учебных заведениях страны с принятием соответствующих положений, регулирующих образовательную деятельность вузов. Кроме того, министерство и вузы страны предпринимает значительные шаги в направлении улучшения качества образования на основе совершенствования качества образовательных программ, усиления профессорско-преподавательского состава вузов, совершенствования системы внутреннего управления, разработки и принятия управленческих решений. Однако независимо от всего этого качество об-

разовательных услуг в большинстве вузов страны зависит от совершенствования системы образования в целом с учетом изменения образовательной среды на международном и национальном уровне и быстро растущей озабоченности работодателей по поводу качества высшего образования. Исходя из этого, оценка качества высшего образования в Республике Таджикистан и предложение соответствующих мер по его совершенствованию является весьма актуальным вопросом.

Вузам страны необходимо активнее участвовать в процессе проведения образовательных реформ, происходящих под влиянием различных факторов внешней и внутренней среды, которые в основном связаны с глобализацией, технологической революцией, спросом и предложением, вопросами конкуренции и повышением ответственности образовательных учреждений перед обществом. Обеспечение выживания вузов в условиях усиления конкуренции и доля каждого из них на рынке образовательных услуг во многом зависит от улучшения качества предоставляемых услуг на основе удовлетворения потребностей студентов, как важного показателя рейтинга вуза на национальном и международном уровне [3].

Качество образовательных услуг оценивается по различным критериям и показателям [4-12]. Среди них важное значение приобретает оценка влияния внешних и внутренних факторов на качество образования, степень удовлетворенности работодателей, знание и умение выпускников вуза, трудоустройство работников, соответствие образовательных программ с государственными стандартами и стандартам ИСО 9000 и др.

В нашей статье для оценки качества образовательных услуг и его совершенствования, мы посчитали целесообразным использовать Модель оценки качества высшего образования, которая состоит из трех уровней иерархии, включающих восемь основных показателей оценки качества образовательных услуг и ряд критериев. Восемь основных показателей включают в себя следующие элементы: учебный план, персонал, перспективы карьерного роста, инфраструктура, электронный сервис, услуги библиотеки, административные услуги, местоположение вуза (табл. 1).

Таблица 1 - Модель оценки качества высшего образования

ПОКАЗАТЕЛИ	КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ
УЧЕБНЫЙ ПЛАН	<ul style="list-style-type: none"> - план повышения квалификации студентов и возможности самореализации; - наличие реквизитов определенных курсов; еженедельное расписание; - разнообразие модулей по выбору / модулей по специализации областей.
КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВУЗА	<ul style="list-style-type: none"> - академические квалификации; профессиональный опыт; - научно-исследовательская работа; - соответствующие академические консультации; - навыки коммуникации.
ВОЗМОЖНОСТИ КАРЬЕРНОГО РОСТА	<ul style="list-style-type: none"> - перспективы профессиональной карьеры; - ссылки учреждения с бизнесом; - повышение технических навыков; повышение навыков общения; - лингвистические навыки; - возможности трудоустройства в рамках программ дневной работы; - возможности для продолжения учебы за рубежом - наличие программ обмена с другими институтами.
ИНФРАСТРУКТУРА	<ul style="list-style-type: none"> - современные и высококачественные классы и лаборатории; - услуги общественного питания d3; - спортивные сооружения;- медицинское оборудование; - высокое качество администрирования университетских зданий; - доступность услуг для проведения социальных и культурно-массовых мероприятий; общежитие студентов.

ЭЛЕКТРОННЫЙ СЕРВИС	<ul style="list-style-type: none"> - сайт предоставляет академические и администратора услуги. - эффективные, точные и быстрые услуги. - быстрая техническая поддержка. - e-service доступность по-разному, e-service через социальные сети.
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ	<ul style="list-style-type: none"> - наличие учебников и журналов по отдельным специальностям; - доступность библиотечных услуг в электронном виде; - электронная библиотека; - достаточные места, чтобы сидеть и читать в рабочие часы; - библиотекари высокой квалификации.
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ УСЛУГИ	<ul style="list-style-type: none"> - достаточное рабочее время; - наличие административных услуг на веб-сайте университета; - наличие технической поддержки передних услуг; - дружелюбие; - наличие ADV. материалы для услуг; - четкие инструкции и советы.
МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ	<ul style="list-style-type: none"> - доступность; - доступность транспортных услуг (вне кампуса); - стоимость транспортировки; - транспортные услуги среди университетских зданий (в университетском городке);

Составлено автором на основе: [13].

Для достижения и поддержания качества разработки и реализации учебных программ, высшим учебным заведениям необходимо поощрять академическое превосходство в области исследований, которое позволяет членам кафедр участвовать в разработке и реализации учебных программ. Право вузов на изменение содержания образования, определенного учебными планами необходимо для того, чтобы разработать процедуру окончания (высшего) учебного заведения, повысить возможности трудоустройства выпускников, расширить доступ обучающихся к новым источникам знаний и обеспечить возможности карьерного роста.

Начиная с 1990-х годов по настоящее время, содержание образования в Республике Таджикистан, отраженное в учебных планах и программах, часто становится объектом обсуждения и изменения по инициативе Министерства образования и науки Республики Таджикистан. Однако эти изменения, часто являются произвольными и не всегда обоснованными, и не основываются на четком пересмотре всего содержания образования (учебного плана). В Таджикистане реформа содержания высшего образования проводилось более 8-ми раз. Проведенные изменения в основном касались пересмотра перечня предметов в содержании учебного плана. Часто снимаются отдельные предметы и заменяются новыми. Проведенные изменения содержания учебного плана в Республике Таджикистан нельзя рассматривать как существенное изменение и улучшение содержания высшего образования, так как - цели учебного плана сохранили декларативный характер, и наблюдаются незначительные изменения в рамках учебной программы или образовательной философии. На самом деле содержание учебного плана по-прежнему является чрезмерно энциклопедическим и информационно-ориентированным, и не направлено на развитие у студентов навыков критического мышления, уверенности в себе и выработки отношения к формированию установок и навыков учения. Структура учебных планов, до сих пор, не нацелена на формирование знаний, умений и навыков, обеспечивающих конкурентоспособность студентов на внутреннем и внешнем рынке труда.

Учебные программы разработаны и утверждены министерством в централизованном порядке. Группы разработчиков учебных планов высшего образования состоят в основном из ученых профессоров универси-

тетов или исследователей. При этом, отсутствует горизонтальная координация между различными группами, работающими в различных областях обучения. Участие педагогов в процессе разработки учебных планов минимально, и поэтому реформы в большинстве случаев не учитывают интересы профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений.

Особо отметим, что служебный персонал и кадровое обеспечение, а именно педагогический, научно-исследовательский и административно-управленческий персонал играют первостепенную роль в обеспечении высокого качества образовательных услуг.

Высшие учебные заведения, которые смогли привлечь высокоспециализированный профессорско-преподавательский состав в состоянии играть значительную роль в формировании личностных качеств студентов и хорошо их мотивировать к приобретению соответствующих профессиональных навыков. Хорошее отношение преподавателей, как в аудитории, так и вне аудитории существенно повышает степень удовлетворенности студентов в образовательном процессе. Методики обучения, применяемые преподавателями, также являются важным показателем качества предоставляемых образовательных услуг. При этом, чем выше интеллектуальные способности преподавателей, тем выше уровень овладения знаний у студентов.

Необходимо отметить, что качество профессорско-преподавательского состава вуза во многом зависит от статуса вуза как научного и учебного центра, готовности преподавателей к саморазвитию и продвижению педагогического потенциала вуза, а также овладения преподавательским составом инновационными методами обучения, новыми образовательными технологиями и др. [14].

Исследование структуры профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Республики Таджикистан (табл. 2) показывает, что из 3593 педагогического состава высших учебных заведений 294 человек (или 8,8%) имеют ученую степень доктора наук и 728 (20,28%) человек ученую степень кандидата наук. Численность работников основной научно-технической деятельности высших учебных заведений Республики Таджикистан в 2008г. составил 5196 человек, из которых 274 (13,93%) человек имели ученую степень доктора наук и 822 (15,8%) человек ученую степень кандидата наук. Снижение числа профессорско-преподавательского состава за последние 5 лет в основном связано с сокращением учебной нагрузки в вузах страны, а также с уменьшением количества студентов в вузах.

Таблица 2 - Динамика численности работников основной (научно-технической) деятельности высших учебных заведений Республики Таджикистан

	2009	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017/2009, %
Всего, человек	5196	2837	3511	3389	3593	3704	3894	3720	71,59
в т.ч.									
- доктора наук	274	223	263	257	294	328	307	293	106,93
- кандидаты наук	822	615	738	743	728	748	767	731	88,93

Источник: [15, 68].

Ознакомление с составом научно-педагогических кадров вузов Республики Таджикистан позволяет сделать вывод о том, что служебный персонал вуза сегодня в состоянии повлиять на формирование соответствующих компетенций студентов, овладение ими профессиональных знаний, умений и практических навыков на протяжении всего периода обучения.

Независимо от существенного повышения качества профессорско-преподавательского состава вузов страны за годы независимости здесь наблюдается также некоторые проблемы. В частности в последние годы наблюдается рост числа преподавателей вузов, не имеющих ученой степени и не владеющих знаниями в области инновационных методов обучения и образовательных технологий.

Определенная часть преподавателей в процессе обучения в основном старается давать прочные системные

знания студентам, а не развивать их личностные качества и деловые навыки с целью подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности.

На наш взгляд, для повышения качества профессорско-преподавательского состава вуза необходимо принимать меры по совершенствованию профессионального мастерства преподавателей, стимулировать их деятельность по саморазвитию, позволяющую быть в курсе современного состояния преподаваемой дисциплины и обеспечивающую более высокое качество обучения студентов.

Кроме того, переход системы высшего образования Республики Таджикистан на многоуровневое обучение и новые образовательные стандарты диктуют более тесную связь преподавателей с производственной сферой, с учетом овладения ими современными концепциями производства и бизнеса.

Следующим важным показателем, определяющим качество образовательных услуг, является показатель возможности карьерного роста студентов с момента поступления в высшие учебные заведения страны. Возможности карьерного роста во многом связаны с перспективами трудоустройства выпускников вуза, освоение ими технических навыков, общения и возможности продолжения учебы за рубежом. Качественное образование в вузах дает возможность бесперебойного карьерного роста. Кроме того, учёт вузами потребностей рынка труда при преподавании различных дисциплин создает возможность для трудоустройства студентов еще в процессе обучения [16].

Возможность карьерного роста будущего специалиста во многом зависит от качества подготовки студентов, важнейшим критерием которого является уровень профессиональных знаний и коммуникативной культуры, творческий подход к решению определенных научно-практических задач, умение студентов самостоятельно применять приобретенные знания в ситуациях близких к будущей профессиональной деятельности.

В настоящее время понимание значимости процессов личностного и карьерного роста в Таджикистане очень важно для студентов, так как существует значительная диспропорция в спросе и предложении на рынке труда и устоявшийся стереотип непрестижности большинства профессий, а также отсутствие возможности для карьерного роста в связи с низким уровнем заработной платы.

Вуз не выполнит своих задач по подготовке будущего специалиста, если у студентов не будет сформирована профессиональная направленность личности, т. е. устремленность применять свои знания, опыт, способности в области выбранной профессии.

Для формирования профессиональной направленности у студентов необходимо сформировать положительное отношение студента к будущей профессии, стремление совершенствовать свою квалификацию, развивать престиж профессии и собственные взгляды и убеждения.

Таким образом, для формирования готовности студентов к карьерному росту необходимо принимать следующие мероприятия:

- формировать и поддерживать устойчивую направленность личности студента на успешную профессиональную деятельность;
- развивать мотивационно-ценностное отношение к профессии, интерес к ней, желание проявлять в ней свои способности;
- формировать потребности в карьерном росте, убежденность в значимости карьерного роста для дальнейшей жизни;
- стимулировать к самообразованию и самовоспитанию.

Между тем, не менее важным показателем качества образовательных услуг является формирование и поддержание соответствующей инфраструктуры высших учебных заведений. При этом, «под инфраструктурой вуза

следует понимать создание материально-технической и социальной среды, которая способствует осуществлению учебного, научно-исследовательского процессов и организации быта и отдыха в вузе. Инфраструктура вуза включает материально-техническую, информационную и социальную составляющую образовательного-научного потенциала высшей школы» [17].

Инфраструктура вуза создает необходимые условия студентам для рационального использования времени в период обучения в образовательных учреждениях, формирует удобства для отдыха в общежитии в свободное время, что способствует лучшему освоению предметов и развитию творческой и исследовательской деятельности студентов.

Наряду с существующей инфраструктурой образовательных учреждений необходимо принимать соответствующие меры по формированию инфраструктуры инновационной деятельности вузов, которая должна включать в себя внутривузовские инновационные научно-образовательные центры, технопарки, студенческие бизнес инкубаторы, информационно-аналитические центры и т.д. Деятельность таких центров должна быть направлена на решение актуальной задачи по коммерциализации интеллектуальной собственности с учетом её продвижении на рынок, создание и реализация инновационных проектов, маркетинг научных разработок.

Все это обеспечивает и значительно влияет на повышение качества предоставления образовательных услуг в стране и придает существенный импульс развитию рынка образовательных услуг, повышает академическую мобильность студентов и сотрудников, рост авторитета образовательного учреждения на национальном и международном уровне.

Следующий показатель - электронный сервис, который включает в себя электронный сайт вуза, возможность предоставления академических и административных услуг через сети, а также обеспечивает регулярную техническую поддержку сайта и предоставление электронных услуг через социальные сети.

Развитие и использования электронных услуг посредством сети Интернет в учебных заведениях позволяет обеспечить оптимальную интеграцию информационно-коммуникационных технологий в системе высшего образования, способствует развитию дистанционного обучения и коммуникации преподавателей со студентами [18-28]. Применение электронных услуг в образовательных учреждениях способствует экономии времени при освоении предметов, устраняет дистанцию в образовательном пространстве и содействует обмену знаниями между студентами. Все это повышает гибкость предоставления образовательных услуг. Оно также влияет на методы обучения студентов вне аудитории в условиях отсутствия преподавателей. К сожалению независимо от того что в Республике Таджикистан большинство образовательных учреждений имеют свои сайты во всемирной паутине их обслуживание осуществляется нерегулярно, а информация на них обновляется очень редко. Кроме того сайты вузов в основном имеют информационный и ознакомительный характер, не способствующий интерактивному взаимодействию преподавателя со студентами.

Предоставление электронных услуг через веб-страницы университетов играет важную роль для создания виртуального университета, применения электронного обучения, а также эффективного использования необходимых электронных ресурсов и перехода к безбумажной технологии обучения. Следовательно, в условиях развития информационного общества высшему образованию необходимо идти по пути все более активного включения информационно-коммуникационных технологий нового поколения в образовательный процесс. В этом же направлении необходимо развивать электронные библиотеки вузов, предоставлять электронные сервисы на своих web-сайтах, чрезвычайно разнообразный спектр

предоставляемых услуг на веб-страницах, предоставить пользователям возможность доступа к отечественным и зарубежным базам данных, электронно-библиотечным системам и др. Кроме того, для виртуальных пользователей необходимо раскрыть широкий список услуг в формате онлайн, таких как онлайн курсы, виртуальная консультация, виртуальная сдача самостоятельных работ и др.

Так как основной целью обучения в вузе является приобретение соответствующих профессиональных знаний, то естественно, что на улучшение качества предоставления образовательных услуг существенно влияет качество библиотечного обслуживания. От качества библиотечного обслуживания во многом зависит качество научных исследований студентов, приобретение нужной информации, выполнение индивидуальных и самостоятельных работ. Необходимо отметить, что современные студенты это поколение, выросшие рядом с компьютерами и они очень чувствительны к качеству услуг. Они стараются получать информацию и услуги немедленно. Независимо от того, что в последние годы увеличилось число новых учебников в библиотеках вузов, наблюдается снижение числа читателей в библиотеках. Наблюдается также отток из библиотек профессорско-преподавательского состава, поскольку они не в состоянии найти необходимые литературные источники для выполнения своей научной работы. Стала снижаться активность использования библиотечно-библиографических ресурсов докторами и кандидатами наук в связи с их переориентацией на электронные ресурсы.

Имеющиеся проблемы в данном направлении в основном связаны с нехваткой учебной литературы на государственном языке, моральным старением библиотечных фондов, недостаточным финансированием учебных заведений, слабой обеспеченностью литературой новых дисциплин в вузах и др.

По нашему мнению для повышения качества предоставления библиотечного обслуживания необходимо построить рациональную организационную структуру предоставления читателю библиотечных услуг, обеспечить пользователям доступ к необходимым источникам независимо от носителя информации, расширить количество автоматизированных рабочих мест, увеличить перечень предоставляемых услуг и создать комфортную библиотечную среду, обеспечить удобства при работе читателей, ускорить процесс поиска информации.

Для дальнейшего совершенствования качества библиотечного обслуживания как важного индикатора получения образовательных услуг, необходимо принимать меры по внедрению технологии электронной книговыдачи, что намного сокращает время обслуживания читателей. Повышение квалификации сотрудников библиотеки является другим не менее важным направлением совершенствования качества библиотечно-информационного обслуживания.

Предоставление административных услуг в учебных заведениях подразумевает планирование, координацию и предоставление широкого спектра услуг, которые позволяют учебным заведениям работать эффективно. Совершенствование качества предоставления таких услуг позволяет повысить производительность труда в вузе и степень удовлетворенности сотрудников.

Наряду с административными услугами местоположение вуза является важным определяющим фактором конкурентоспособности вуза. Независимо от того что все высшие учебные заведения страны находятся в больших городах страны, доступность транспортных услуг, стоимость транспортировки, транспортные услуги среды университетских зданий могут повлиять на успеваемость студентов.

В последнее время в связи с высокой стоимостью обучения наблюдается рост отсева и уход студентов из высших учебных заведений. Согласно приведенным исследованиям UNICEF из общего числа отчислений сту-

дентов в высших учебных заведениях 74% прекращают учебу в вузе из-за финансовых проблем, 3% из-за далекого расстояния от местожительства до вуза и 3% в связи с низким интересом к учебе.

Таким образом, совершенствование качества предоставления образовательных услуг в Республике Таджикистан является важным элементом повышения образованности выпускников вуза, их квалификационной компетенции. Для решения существующих проблем в области качества образовательных услуг вузам необходимо разрабатывать и внедрять системы управления качеством и использовать инструменты для ее совершенствования. Необходимо разрабатывать общий механизм управления качеством, как на уровне министерства, так и на уровне вуза. В первую очередь необходимо разрабатывать эффективный механизм управления ростом качества образовательных услуг на основе создания внутривузовской и государственной системы контроля качества предоставления образовательных услуг. При этом необходимо обеспечить подготовку квалифицированных кадров в данном направлении, разработку общегосударственных программ роста качества образования, внедрение международных стандартов, повышение степени независимости и качества деятельности отделов управления качеством образования в вузах. Другим направлением совершенствования управления качеством образовательных услуг является проведение независимой экспертной оценки качества образовательных услуг со стороны представителей рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ходиев Д.А., Саидова Х.У. К вопросу о трудоустройстве выпускников высших учебных заведений в трудоизбыточном регионе: институциональный аспект // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - Киров, 2018. - № 1 (60). - С. 980-986.
2. Лихачева Т.Л. Экономика знаний и знания экономики: ретроспективный анализ // Экономика и социум: современные модели развития. - М.: «Наука», 2018. - Т. 8. № 1 (19). - С. 141-158.
3. Попов Е.А. Управление качеством высшего образования в условиях модернизации высшего образования в России // Политика и общество. - М.: «НБ- Медиа», 2011. - № 4 (76). - С. 95-100.
4. Александров А.Ю. Разработка алгоритма совершенствования образовательной деятельности как способ повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг // Вестник НГИЭИ. 2017. № 12 (79). С. 127-136.
5. Демчура С.С., Дмитриева Е.Ю., Алексеева Л.П., Базавлуцкая Л.М., Полуянова Л.А. Психологические особенности процесса восприятия цен на образовательные услуги // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 276-280.
6. Васильчак С.В., Бабий Р.П. Направления усовершенствования развития сферы образовательных услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1 (6). С. 83-86.
7. Терзи Н.В. Конкурентоспособность образовательной услуги и пути ее повышения в современных условиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 451-453.
8. Демчура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Проблемы и задачи опережающего управления в сфере реализации образовательных услуг // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 47-51.
9. Колодкина Н.Н., Сутягина Н.И. Применение метода наименьших квадратов в моделировании спроса и предложения на рынке образовательных услуг // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). С. 157-161.
10. Сысоева Ю.Ю. Эффективность образовательной услуги организаций высшего образования // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 92-95.
11. Полевая Н.М., Ситникова В.В. Удовлетворенность качеством получаемых образовательных услуг (на примере опроса студентов-магистрантов экономического направления) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 159-162.
12. Демчура С.С., Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114-117.
13. Amin Y, Noaman, Abdul Hamid M, Ragab, Ayman G, Fayoumi, Ahmed M, Khedra and Ayman. I. Madbouly HEQAM: A Developed Higher Education Quality Assessment Model // Proceedings of the 2013 Federated Conference on Computer Science and Information Systems pp. 739-746.
14. Миралиев А.М., Шарипов Ф.Ф. Информатизация - ключевое направление развития системы образования Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2014. - № 3-3. - С. 254-260.
15. Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание) // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2018г. - 432 с.

16. Килина И.А., Понамарева Е.В., Траут Д.В. Сопровождение профессионального самоопределения студентов профессиональных образовательных организаций // Метод. рекомендации / Под ред. Е. Л. Рудневой. - Кемерово, 2018. Сер. ПрофорIENTATION.

17. Завгородняя В. В. Финансовый механизм обеспечения инфраструктуры вуза // Электронный ресурс. Режим доступа <http://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Zavgorodnyaya-Viktoriya-Vladimirovna1.pdf>.

18. Сысоева Е.Ю. Инновационные методы обучения в системе профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 299-301.

19. Иванова Т.Н. Тенденции и перспективы дистанционного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 42-45.

20. Богословский В.И., Аниськин В.Н., Добудько Т.В., Аниськин С.В. Проектирование целостной образовательной среды как информационной инфраструктуры педагогического университета // Научен вектор на Балканите. 2018. № 1. С. 17-23.

21. Раздорская И.М., Урсува Т.И., Резцова Т.В., Ульянов В.О. Этические аспекты взаимодействия преподавателей и студентов в процессе обучения // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 53-56.

22. Молодцова Т.Д., Шалова С.Ю., Кобышева Л.И. Обучение в сотрудничестве как условие формирования у студентов мотивации научного творчества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 169-172.

23. Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коновалова Е.Ю. Интеллектуальные технологии оценки качества дистанционных учебных курсов в высшем образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 79-82.

24. Ревунов Р.В., Янченко Д.В. К вопросу обеспечения дистанционного образовательного процесса программными продуктами компании Microsoft // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 189-192.

25. Горбатов С.В., Добудько А.В., Добудько Т.В., Пугач О.И. Организационно-технологические аспекты формирования и развития информационно-образовательной среды современного вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 309-312.

26. Бондаренко Т.Г., Колмаков В.В. Дистанционное обучение как активная образовательная технология: оценка целесообразности внедрения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 53-57.

27. Панюкова Е.В., Мкртычев С.В. Облачные технологии как инструмент формирования персональной информационной образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 343-346.

28. Грязнова Е.В., Брызгалова Ю.В., Измestьева Н.В., Николаева Л.Ю. К вопросу о природе дистанционного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 169-172.

Статья поступила в редакцию 23.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 336.71

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0027

НАПРАВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РФ

© 2019

Шурдумова Эльмира Газалиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономики и финансов» Института права, экономики и финансов
Нафедзова Таира Олеговна, студент

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
(360000, Россия, Нальчик, улица Чернышевского, 173, e-mail: taira_111@mail.ru)*

Аннотация. Коммерческие банки становятся ядром финансовой экономики России, благодаря интегрированию в своей деятельности широкого спектра услуг. В работе рассматриваются проблемы, связанные с оценкой уровня финансовой устойчивости в банковском секторе экономики, на основе анализа подходов к оценке финансовой устойчивости в банковском секторе, используемых международными финансовыми организациями и центральными банками. Использование методологии оценки финансовой устойчивости в банковском секторе на основе соотношения прибыли и риска должно повысить качество создаваемых стратегий развития банковских систем и улучшить финансовый мониторинг реализации стратегий. Определено, что банковский сектор в РФ претерпевает значительные изменения в связи с утратой финансовой стабильности и устойчивости в условиях экономической нестабильности, в результате доля государства будет иметь тенденцию к дальнейшему росту вплоть до приватизации крупнейших банков, находящихся на стадии финансового оздоровления. Как следствие, меняется характер и качество конкуренции между государственными банками за источники финансирования и заемщиков, а фактор надежности станет второстепенным для конкуренции. Выявлено, что сохранение значительной доли государственного интереса в банковском секторе несет риски неэффективности для всего сектора и может сделать его более чувствительным к неблагоприятным изменениям в операционной среде.

Ключевые слова: коммерческие банки, финансовая устойчивость, конкуренция, приватизация банков, финансовое оздоровление, глобализация банковского бизнеса, методология оценки рисков, корпоративное управление, банковский надзор, мониторинг банковских систем, кредитоспособность, программы развития

DIRECTIONS OF THE ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY OF THE BANKING SECTOR OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2019

Shurdumova Elmira Gazalievna, candidate of economic sciences, associate professor of the Department
«Economics and Finance» Institute of Law, Economics and Finance
Naefedzova Tahira Olegovna, student

*Kabardino-Balkarian State University of name H.M. Berbekova
(360000, Russia, Nalchik, Chernyshevsky Street, 173, e-mail: taira_111@mail.ru)*

Abstract. Commercial banks are becoming the core of the financial economy of Russia, thanks to the integration of a wide range of services in their operations. The paper examines the problems associated with assessing the level of financial stability in the banking sector of the economy, based on an analysis of approaches to assessing financial stability in the banking sector used by international financial organizations and central banks. Using the methodology for assessing financial sustainability in the banking sector based on the ratio of profits and risks should improve the quality of created strategies for the development of banking systems and improve financial monitoring of strategy implementation. It was determined that the banking sector in the Russian Federation is undergoing significant changes due to the loss of financial stability and sustainability in the context of economic instability, as a result, the state's share will tend to further increase up to the privatization of the largest banks at the stage of financial recovery. As a result, the nature and quality of competition among state-owned banks for sources of financing and borrowers is changing, and the reliability factor will become secondary to competition. It has been revealed that maintaining a significant share of government interest in the banking sector carries risks of inefficiency for the entire sector and may make it more sensitive to adverse changes in the operating environment.

Keywords: commercial banks, financial stability, competition, privatization of banks, financial recovery, globalization of banking business, risk assessment methodology, corporate governance, banking supervision, banking systems monitoring, creditworthiness, development programs

В настоящее время поддержание устойчивости банковской системы является одной из наиболее актуальных тем для исследования, поскольку происходящие в финансовом секторе изменения влияют на экономику страны [1]. Это связано с тем, что слабая банковская система любой страны может угрожать общей финансовой стабильности как внутри страны, так и на международном уровне. Уровень конкурентоспособности определяется во многом функциональной значимостью и содержанием национальной банковской системы в экономике страны, степенью финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе и качеством корпоративного управления с учетом международного сотрудничества [2]. В связи с этим в современных условиях важнейшей задачей центральных банков является оценка и мониторинг финансовой устойчивости не только отдельных банков, но и национальных банковских систем.

Развитие и совершенствование структуры банковской системы России происходит на протяжении всего периода ее становления: появляются новые инфраструктурные элементы; изменяются требования к деятельности кредитных организаций [3-8]. В РФ банковский

сектор экономики претерпел значительные изменения в связи с утратой финансовой стабильности и устойчивости в условиях экономической нестабильности.

Доля государства во всей банковской системе возросла до 70% к началу 2019 года против 63% на начало 2017 года. Доля государства будет иметь тенденцию к дальнейшему росту вплоть до приватизации крупнейших банков, находящихся на стадии финансового оздоровления. В результате характер и качество конкуренции будут меняться: конкуренция между государственными банками за источники финансирования и заемщиков будет еще более усиливаться, а фактор надежности станет второстепенным для конкуренции.

Однако сохранение значительной доли государственного интереса в банковском секторе несет риски неэффективности для всего сектора и может сделать его более чувствительным к неблагоприятным изменениям в операционной среде, и, в частности, по следующим причинам:

1. Некачественное управление инвестициями. Правительство стремится предоставить дополнительные ресурсы банкам, которые больше всего нуждаются для

поддержания адекватного финансового положения, а не для наиболее эффективных. Таким образом, используется принцип спасения слабых игроков рынка, в том числе за счет потока дивидендов от значительно более прибыльных и сильных государственных банков.

2. Отсутствие прозрачных и открытых критериев для оценки работы управленческих команд (в том числе с точки зрения объема полученных государственных ресурсов с учетом причин дополнительных потребностей в капитале), которые были бы единообразными для всех государственных финансовых учреждений.

3. Внедрение практики «предписывающего кредитования» для конкретных компаний и отраслей с целью оказания целевой поддержки или финансирования инвестиционных программ. Чаще всего ресурсы предоставляются компаниям, имеющим, по общему признанию, слабое финансовое положение, с неясным прогнозом по своевременному выполнению своих обязательств. В случае государственных заемщиков механизмы фискальной поддержки де-факто заменяются банковской поддержкой, что в конечном итоге влияет на самостоятельную кредитоспособность банков и формирует потребности в дополнительной поддержке со стороны государства.

Расширение участия государства в банковском секторе в сочетании с резким сокращением числа крупных частных банков в России, приведет к изменению характера и качества конкуренции: крупнейшие государственные банки (включая банки, подвергающиеся процедуре санации), будут более активно конкурировать друг с другом как за источники финансирования, так и за качественных заемщиков. Особенности такой конкуренции между государственными банками определяют их относительно высокое устойчивое положение, обусловленное поддержкой со стороны государства или крупнейших государственных компаний. Таким образом, фактор надежности и кредитоспособности теряет свое значение на фоне усиления конкуренции государственных банков.

В результате ключевые конкурентные усилия будут направлены на продвижение дополнительных продуктов и предоставление дополнительных услуг, лидерство в технологиях и стимулирование лояльности к бренду в различных сегментах клиентов. Что касается приобретения крупных корпоративных клиентов, неформальные контакты и обеспечение комфортной среды обслуживания будут продолжать играть важную роль.

В перспективе банковский сектор станет менее прозрачным и открытым в отношении некоторых областей, и в первую очередь в работе с военно-промышленным комплексом и участия в государственных контрактах, где значительная часть информации о банках и их клиентах, вероятно, будет подвержена ограничениям, установленным исполнительной властью РФ.

Таким образом, в настоящее время развитие экономики основывается на абсолютно новых факторах роста, прорывных технологических изменениях в условиях высокой степени неопределенности и рисков; новых стратегиях, программах развития, философии принятия управленческих решений. Это позволяет преобразовывать экономические угрозы в новые возможности развития информационного общества [9].

Глобализация банковского бизнеса стала катализатором трансформации финансово-кредитного сектора экономики, в результате которой границы между банковской и парабанковской системами постепенно стираются. В связи с этим, именно коммерческие банки становятся ядром финансовой экономики России, благодаря интегрированию в своей деятельности широкого спектра услуг [10]. Совокупность позитивных, а также негативных тенденций (развитие наукоемких, электронных и информационных технологий, уровень и острота конкуренции, рост операционных и временных издержек) привела к возможности и необходимости выходить банкам на новые и все более удаленные рынки [11].

Банки, как основные субъекты банковской системы, играют важнейшую роль в современной рыночной экономике. И стабильная банковская система является основным условием эффективного функционирования всей рыночной экономики [12]. Формируя современные требования по обеспечению финансовой стабильности в банковском секторе экономики, международные финансовые организации делают упор на повышение качества управления банковскими рисками. Чтобы поддерживать стабильность и доверие к финансовой системе, надзорным органам рекомендуется содействовать хорошему корпоративному управлению и поддерживать надлежащий уровень управления банковскими рисками. В то же время эффективный банковский надзор направлен на отдельные банки, особенно на отдельные и совокупные риски этих банков.

На современном этапе развития российской экономики, в условиях нестабильности и политической напряженности, ключевую роль играет эффективная деятельность как Центрального банка, так и всей банковской системы в целом, которая обеспечивает финансовыми ресурсами предприятия, организации и малый бизнес, составляющий основу любой развитой рыночной экономики [13]. Банк России является общенациональным институтом, поэтому контроль над банковской деятельностью и стимуляция инвестиционной активности кредитных организаций является ключевым элементом в деятельности Банка России, так как стабильность денежно-кредитных отношений субъектов страны - основа экономического оборота [14].

Сегодня центральные банки накопили обширный опыт оценки финансовой устойчивости на микроуровне, который опирается на анализ основных банковских рисков. Однако, оценка финансовой устойчивости банковских систем и меры по ее обеспечению требуют дальнейшего совершенствования.

Методологические подходы к оценке финансовой устойчивости на основе рисков объясняются в работах ряда зарубежных ученых, которые предлагают провести оценку финансовой устойчивости с помощью показателя, определяемого как разница между более безопасным и более рискованным портфелем активов на единицу заемных средств [15]. По мнению этих авторов, сдвиг в структуре активов в сторону позиций с более высоким коэффициентом риска по сравнению с увеличением заимствований поможет проследить тенденции снижения финансовой устойчивости. Другие ученые предлагают оценить способность банков принимать риски на основе комбинации вероятности дефолта банков и их доходности. В этом случае важно сочетание этих двух показателей, поскольку увеличение самой вероятности дефолта само по себе может быть признаком чрезмерного принятия риска, но не обязательно приведет к росту напряженности в финансовом секторе. Снижение прибыльности банковского сектора может быть признаком рецессии в реальной экономике, а не повышения финансовой уязвимости.

Другими важными понятиями, связанными с оценкой риска, являются понятия регулирующего и экономического капитала. В соответствии с Базелем II [16], нормативный капитал - это сумма капитала, необходимая кредитной организации для поглощения своих рисков в соответствии с нормативными актами, установленными регулирующими органами страны. Экономический капитал является понятием, аналогичным регулятивному капиталу, но он рассчитывается не в соответствии со стандартами регулятора, а с использованием некоторых других методов. По сути, эти два показателя достаточно близки друг к другу. Они показывают стоимость собственных средств, необходимых кредитной организации для покрытия возможных убытков по рискованным активам и операциям. Отношение собственного капитала к экономическому (или регулятивному) капиталу показывает уровень надежности данной организации. Чем

выше это соотношение, тем выше устойчивость, то есть ниже риск.

Недостатком показателей в понятиях нормативного и экономического капитала является отсутствие четкой методологии оценки первоначальных рисков, создаваемых банками. Показатель регулятивного капитала основан на методах, используемых регулируемыми органами, и они очень упрощены и не учитывают многих важных факторов. Показатель экономического капитала предполагает использование нестандартных методов и дает другие результаты. Необходимость ведения значительного объема расчетов создает трудности, когда мы пытаемся применить эти показатели к банковской системе в целом, а не к отдельному банку.

При определении этих капиталов рисковым событием, от которого необходимо застраховаться, является банкротство организации. В российской банковской системе большинство случаев отзыва лицензий на банковскую деятельность было вызвано проблемами с ликвидностью, которые проявлялись в истощении средств на корреспондентских счетах, задержках в проведении безналичных платежей и возврате вкладов клиентам. В то же время, банки, имеющие проблемы с кредитным портфелем, но с приемлемой ликвидностью, продолжали работать.

Другой подход заключается в расчете отношения прибыли банка к экономическому (или регулятивному) капиталу. Это позволяет оценить результаты деятельности кредитной организации с точки зрения возможных инвестиций в нее. Учитывая, что число в знаменателе пропорционально величине риска, это соотношение, по сути, аналогично отношению прибыли / риска (PR). Соотношение доходности к риску показывает доступность источников средств для покрытия рисков не только для банков, но и для всей банковской системы. Это позволяет использовать этот показатель для оценки его устойчивости. Во многих случаях отношение определенного показателя стоимости к размеру принимаемых рисков используется для оценки надежности банка. В то же время сложной задачей является оценка рисков. Таким образом, практическое использование индикатора (PR) для банков сводится к решению проблемы оценки рисков банка.

Решая проблемы определения и выявления рисков, многие финансовые организации-регуляторы в своих рекомендациях предлагают оценить следующие основные виды банковских рисков: кредитный риск, рыночный риск, риск ликвидности, операционный риск, правовой и репутационный риски. В то же время международные финансовые организации уделяют особое внимание агрегации рисков и отчетности по рискам.

Центральные банки разрабатывают собственные методы оценки рисков кредитных организаций. Такие методы, с одной стороны, соответствуют рекомендациям международных финансовых организаций, а с другой стороны, учитывают национальные особенности банковских систем. Например, Банк России использует собственную методологию оценки финансовой устойчивости кредитных организаций, которая включает оценку следующих рисков: кредитный, рыночный и операционный, стратегический и риск ликвидности. Для расчета индивидуальных рисков Центральный банк Российской Федерации применяет упрощенные методы, доступные в открытом доступе. Чтобы агрегировать риски для оценки устойчивости банков, Банк России использует система показателей [17]. Анализ методик финансовой устойчивости коммерческих банков показал, что наиболее эффективной является методика оценки финансовой устойчивости на основе отношения рентабельности к риску, которая имеет следующие преимущества:

1. Это позволяет дать как количественную, так и качественную оценку финансовой устойчивости в банковском секторе экономики, как на микро-, так и на макроэкономическом уровне.

2. Методология основана на официальных отчетах, которые являются общедоступными и могут быть использованы для внешней оценки уровня финансовой устойчивости любой заинтересованной стороной.

3. Ввиду регулярной публикации исходных статистических данных, данная методология обеспечивает мониторинг финансовой устойчивости с той же периодичностью и регулярностью.

4. Если методология адаптирована к финансовой отчетности коммерческих банков разных стран, ее можно успешно использовать для оценки финансовой устойчивости их банковских систем и проведения межстранового сравнительного анализа.

5. Используя данную методологию, а также корреляционную зависимость отношения PR от суммы учитываемых рисков, центральные банки смогут количественно определить стратегическую цель финансовой устойчивости банковской системы и своевременно контролировать ее достижение.

6. Оценка финансовой устойчивости по показателю PR может быть использована банковскими надзорными органами для выявления проблем в деятельности банков на ранней стадии.

7. Результаты оценки финансовой устойчивости на основе коэффициента PR будут полезны для акционеров и внешних пользователей в виде рейтинговых агентств, аналитических центров, а также частных инвесторов, планирующих разместить свои сбережения в коммерческих банках.

Таким образом, использование методологии оценки финансовой устойчивости в банковском секторе на основе соотношения прибыли и риска должно повысить качество создаваемых стратегий развития банковских систем и улучшить финансовый мониторинг реализации стратегий.

Регулирование денежно-кредитной системы оказывает значительное влияние на деятельность коммерческих банков, потому, инструменты денежно-кредитной политики активно применялись в практике ЦБ для обеспечения стабильности банковской системы в условиях экономической неопределенности последних лет, в том числе, изменение учетной ставки, операции на открытом рынке, изменение норм обязательных резервов банков [18]. Взаимосвязь успешно развивающейся экономики и устойчивой банковской системы огромна и неоспорима. Банки существенно повышают общую эффективность производства, действуя в качестве посредников в перераспределении капитала [19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Савдерова А.Ф., Кольцова Н.В. Оценка финансовой устойчивости банковской системы российской Федерации // *Российское предпринимательство*. 2013. №20 (242).
2. Шурдумова Э.Г., Кучмезова М.Э. Направления развития банковской конкуренции в условиях экономической нестабильности в РФ // *Вектор экономики*. Пермь: 2019. №2
3. Курганский С.А., Бубнова Ю.Б. Изменение институциональных характеристик банковской системы России // *Baikal Research Journal*. 2015. №3.
4. Гриванов Р.И., Власова Е.Е. Роль банковского сектора в развитии внешнеэкономической деятельности предприятий Приморского края // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 160-162.
5. Мазур Л.В., Шаталов М.А., Никерова И.А. Создание новых видов коммерческих продуктов в системе обеспечения устойчивого развития коммерческого банка в регионе // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 9 (88). С. 50-59.
6. Гуль В.С. Курсовая политика банка России: эффективность реализации // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 43-46.
7. Фролова О.Ю. Современный рынок российских банковских продуктов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 3 (8). С. 93-96.
8. Глухова Л.В., Сердюков В.В. Стандартизация информационно-аналитической деятельности банковских систем // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 104-106.
9. Шурдумова Э.Г., Ахобекова Р.В., Хоконова М.З., Гешева М.В. Направления развития цифровой экономики на основе наукоемких и высокотехнологичных производств // *Финансовая экономика*. Москва: Экономика, 2018. №7.
10. Шинахов А.А., Шурдумова Э.Г., Нафедзова Т.О., Чеченова А.А. Банковский сектор в условиях цифровой трансформации // *Финансовая экономика*. Москва: Экономика, 2018. №5(7)

11. Сергеева И.В. Институциональная устойчивость подразделений коммерческих банков в современных условиях // *Baikal Research Journal*. 2016. №3.
12. Пальниченко С.А., Байбаракова А.Л. Санирование банков как мера укрепления устойчивости банковской системы РФ // *Econotica*. 2017. №1 (22).
13. Жигас М.Г., Чекурков Г.В. Роль Банка России в совершенствовании Российской банковской системы // *Baikal Research Journal*. 2017. №2.
14. Зими́на А.С. Способы влияния центрального банка РФ на ликвидность коммерческих банков // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2016. №3 (5).
15. Goodhart CAE, Sunirand P., Tsomocos DP. Модель для анализа финансовой неустойчивости // *Экономическая теория*, 2017, вып. 27
16. Принципы эффективного агрегирования данных о рисках и отчетности о рисках. Базельский комитет по банковскому надзору, январь 2017 г., [URL:<http://www.bis.org/publ/bcbs239.pdf>]
17. Указание Банка России от 11 июня 2014 г. № 3277-У «О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов».
18. Абрамова С.Ю., Дюпина Т.С. Инструменты регулирования банковской деятельности в условиях нестабильности экономики // *Вестник ГУУ*. 2018. №4.
19. Сиренко Ю.О. современные позиции и перспективы развития коммерческих банков // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018. №11-2.

Статья поступила в редакцию 31.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:371

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0028

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

© 2019

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

Дегтярева Нина Адамовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

Рябчук Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

Горбачев Максим Александрович, аспирант кафедры
«Экономика, управление и право»

Федосеев Андрей Васильевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ryabchuk78@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы экономики современного профессионального образования. Проанализированы данные мониторинга системы образования России, выделены ряд тенденций в его развитии. Подробно рассмотрены индикаторы развития системы образования. Главным направлением в решении проблем экономики профессионального образования должна стать аксиома- образовательные услуги - это высокодоходная отрасль экономики. Современные социально-экономические изменения, происходящие также в российском обществе, стали предпосылкой изменения требований работодателей к выпускникам вузов. В связи с этим возникла необходимость модернизации образования, одной из основных идей которой является ориентация процесса подготовки будущих специалистов на профессиональный стандарт, реализация которого предполагает формирование профессиональных действий специалиста. В условиях экономических преобразований образование как важнейшая социально-культурная сфера становится основой формирующегося порядка, построенного на научно-исследовательских инновациях, креативных направлениях и продуктах интеллектуальной деятельности высококвалифицированных специалистов. Важнейшей спецификой и яркой чертой образовательного продукта является наличие внешних эффектов. Экстерналии образования исследуются и с позиций микроэкономики, и с позиций макроэкономики. Многие авторы связывают недостаточно разработанные вопросы эффективности образования именно с внешними эффектами. Существует ряд методических трудностей с определением народнохозяйственного эффекта, так сказать, определение личного выигрыша от образовательного процесса.

Ключевые слова: профессиональное образование, предприятие, образовательные организации, образовательные услуги, секвестирование расходов, экономика профессионального образования, иностранные студенты.

ACTUAL ASPECTS OF THE ECONOMY OF PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA

© 2019

Gordeeva Daria Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, Management and Law»

Degtyareva Nina Adamovna, candidate of Economic Sciences, associate Professor
of the Department «Economics, management and law»

Ryabchuk Pavel Georgievich, candidate of Economic Sciences at the Department
of «Economics, Management and Law»

Gorbachev Maksim Aleksandrovich, aspirant at the Department
of «Economics, Management and Law»

Fedosseev Andrey Vasilevich, candidate of Economic Sciences at the Department
of «Economics, Management and Law»

*South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: yana_borisenko@mail.ru)*

Abstract. The article deals with current problems of the economy of modern vocational education. Analyzed the monitoring data of the education system of Russia, highlighted a number of trends in its development. The indicators of the development of the education system are considered in detail. The main focus in solving the problems of the economy of vocational education should be axiom-educational services - this is a highly profitable sector of the economy. Modern socio-economic changes that are also taking place in Russian society have become a prerequisite for changing employers' requirements for graduates. In this regard, the need has arisen to modernize education, one of the main ideas of which is to orient the process of preparing future specialists to a professional standard, the implementation of which involves the formation of professional specialist actions. Under the conditions of economic transformations, education as the most important socio-cultural sphere becomes the basis of the emerging order, built on research innovations, creative directions and products of intellectual activity of highly qualified specialists. The most important specificity and bright feature of the educational product is the presence of external effects. The externalities of education are investigated both from the standpoint of microeconomics and from the standpoint of macroeconomics. Many authors associate underdeveloped questions of the effectiveness of education with external effects. There are a number of methodological difficulties in determining the national economic effect, so to speak, the definition of personal gain from the educational process.

Keywords: professional education, enterprise, educational organizations, educational services, sequestering of expenses, economics of vocational education, foreign students.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Национальный экономический кризис России, набирающий свои темпы фактически ежемесячно, безусловно, влияет на рынок образования в целом, и на экономику сферы образования в частности. Экономика

образования – это специализированная отрасль экономических отношений между агентами образования, восприимчивая к последствиям финансово-экономического кризиса [1]. Современные предприятия - промышленные гиганты стремятся минимизировать свои расходы практически во всех сферах своего функционирования.

В первую очередь под статью сокращения расходов попадет обучение и повышение квалификации кадров. Предприятиям сразу нужны специалисты, обладающие определенным набором знаний и навыков бизнес - планирования, умением принимать стратегически грамотные решения в области развития экономики, гибкие и легко адаптируемые образованные профессионалы. Это, в свою очередь, приведет к ужесточению конкурентной борьбы между образовательными учреждениями, пересмотру и актуализации образовательных программ, особенно затрагивается область профессионального образования [2-8].

Проанализировав структурированные по годам (2010-2018 гг.) данные долгосрочного мониторинга экономики системы профессионального образования, мы выделяем следующие экономические тенденции в его развитии:

1. Интенсивное сокращение коммерческих, внебюджетных доходов организаций, реализующих профессиональное обучение, особенно это касается образовательных организаций, предоставляющих в большинстве своем образовательные услуги на возмездной основе. На государство такие образовательные учреждения накладывают дополнительные обязательства: государственные органы управления образованием должны предоставлять необходимые финансовые ресурсы, регулярно контролировать сам процесс оказания возмездных образовательных услуг, при этом сохранять статус образовательной организации как некоммерческой в силу специфического вида деятельности. Безусловно, эти сложности коснуться и законодательной базы функционирования образовательной системы, поэтому лучше произвести сокращение таких образовательных учреждений, нежели оказать им всесильную поддержку.

2. Секвестирование (урезание) бюджетных расходов.

Под бюджетными расходами мы понимаем те материальные и финансовые ресурсы, входящие в смету программ развития образования, которые катализируют процесс качественного преобразования сферы образования и являются неким потенциалом для развития в посткризисный период. Цивилизованное общество должно бескомпромиссно осознавать, что любая экономия в социокультурной сфере национального хозяйства страны, особенно в области образования, приведет к углублению экономического кризиса. Современный этап экономического развития в нашей стране должен стать периодом постоянных финансовых вливаний в развитие профессионального образования, инвестиции в человеческий капитал должны на порядок превышать финансирование основных фондов.

3. Замораживание реально функционирующих эффективных профессиональных образовательных институций, при этом сохранение и поддержка автономных организаций, выпускники которых не реализуют в своей трудовой деятельности полученные профессиональные навыки (их качество мы также оставляем под вопросом) [9-11]. Ведущими экономистами образовательной сферы прогнозируется резкое снижение платежеспособного спроса на программы среднеспециального профессионального образования к 2020 году на 27%, на программы высшего профессионального образования на 46 %. Кризис рабочих профессий в России - явление, не требующее каких-либо научных объяснений, исследовательских изысканий. По статистическим данным Роструда, каждая вторая вакансия в общероссийской базе вакансий «Работа в России», относится к рабочим специальностям. В SuperJob постоянно подтверждают, что сфера рабочего персонала остается одной из самых популярных. По оценке Минэкономразвития, в 2018 году российский ВВП сократится на 3,9%. ВВП используется как интегральный показатель экономического развития, в основе которого положен принцип ценовой характеристики «нужности» товара. Цена- истинная оценка полезности продукции. Однако, этот подход часто дает сбой

на образовательных услугах, которые потребляются бесплатно, или по цене, не соответствующей реальной ценности для личности и общества в целом. Вследствие этого производство и потребление образовательных услуг в системе национальных счетов отражается на ВВП, что, безусловно, противоречит идее основного измерения экономической деятельности [12-14].

В настоящее время в России продолжает недооцениваться труд педагогических работников, ученых, двигающих национальную науку, финансирование этих отраслей народного хозяйства приближено к уровню стран «третьего мира» с низкими показателями научно-технического и образовательного потенциала.

Поток проблем в сфере экономики профессионального образования набирает интенсивность и разнообразие встречающихся форм проявления, поэтому существует необходимость выработки определенной концепции, или даже стратегии их решения [15].

Прежде всего, необходимо разработать систему индикаторов положительной динамики развития экономики профессионального образования:

- инновационно-технологическая активность экономической сферы профессионального образования: разработка и патентирование информационно-коммуникативного оборудования, разработка программного обеспечения учебного процесса, расходы на профессиональное образование, в том числе на опытно-конструкторские разработки;

- рост численности высококвалифицированных специалистов, занятых в сфере образования и науки;

- структура и объем венчурного капитала, сохраняющийся на современном этапе роль определяющего источника высокотехнологичных сфер экономики;

- доля частного капитала в инвестировании НИОКР (в развитых странах доля частного капитала с годами возрастает, в России – снижается);

- доля инвестиций на профессиональное образование по уровням образовательных ступеней;

- межстрановые потоки, международное сотрудничество в области профессионального образования, участие в международных публикациях российских ученых (Scopus, Web of Science и др.);

- мобильность ученых и педагогов высокой квалификации;

- показатели уровня развития рыночных отношений с повышением спроса на образовательные услуги.

Экономику профессионального образования можно охарактеризовать двумя путями: первый путь - со стороны входа, то есть на основе оценки суммарных инвестиций на ее развитие, второй- со стороны входа, оценочный вклад по валовой добавленной стоимости отраслей – потребителей высокоспециализированных профессионалов. Оценка полученных данных позволит рассчитать рассмотренные нами выше индикаторы. Соотнеся затраты на входе (образование и наука), и эффект, получаемый на выходе, то есть вклад потребителей человеческого капитала – отраслей спроса на высококвалифицированных специалистов, можно оценить баланс развития экономики профессионального образования. Данный показатель должен находиться в пределах определенных границ, не быть низким (данная информация будет свидетельствовать о том, что инвестиции в сферу профессионального образования не нужны), и не быть чрезмерно высоким (в этом случае, мы говорим о деградации сферы образования и НИОКР, либо о полном отсутствии финансирования данных отраслей) [16].

Главным направлением в решении проблем экономики профессионального образования должна стать аксиома - образовательные услуги - это высокодоходная отрасль экономики. Учебные профессиональные заведения развивающихся стран давно перешли на принцип «академического капитала», расширяют международный рынок образовательных услуг. В связи с переходом нашей страны к рыночной экономике актуальность при-

обретает вопрос коммерциализации подготовки кадров. Россией представляется возможность занять достойное место на рынке образовательных услуг международного масштаба. Обучение иностранных граждан, по нашему мнению, может принести дополнительный доход как учебному заведению, в котором будут обучаться студенты-иностранцы, так и стать перспективным прибыльным видом экспорта 21 века [17].

Дополнительный доход образовательным организациям приносит обучение иностранных студентов на языковых курсах. Обучение языку занимает от шести месяцев до двух лет, а стоимость занятий достаточно высокая.

Ежегодно студенты-иностранцы оплачивают за обучение и проживание в различных странах мира миллиарды долларов. При этом реальные расходы образовательных организаций в несколько раз ниже, так как иностранные граждане обучаются тем же профессорско-преподавательским составом, используют тоже оборудование, проживают в тех же общежитиях, что и местные студенты. Среди стран Европы Великобритания занимает лидирующие позиции на международном рынке по обучению иностранных студентов, где численность студентов из других стран приближена к четверти миллиона человек. При том, что Великобритания - одна из самых дорогих стран как в плане проживания, так и по оплате образовательных услуг. На сегодня в странах Запада образование в большей степени развивается как экспортная область. Профессиональные образовательные организации активно включены в борьбу за привлечение на учебу студентов-иностранцев. Обучение иностранных граждан становится все более популярным вектором развития национальной экономики. Около 76 % всех иностранных граждан проходят обучение в развитых странах, которые имеют соответствующую временную образовательную коммуникативно-технологическую инфраструктуру и высококвалифицированные педагогические кадры [18-22].

Место, занимаемое Россией на международном рынке образовательных услуг, совершенно не соответствует ее значительному потенциалу образовательной сферы. Россия фактически не рекламирует свои ведущие профессиональные образовательные учреждения на мировом рынке, не предлагает иностранным студентам языковые курсы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дегтярева Н.А. Эконометрические модели анализа и прогнозирования: монография. - Челябинск: Цицеро, 2017. - 170 с
2. Дегтярева Н.А. Исследование зависимости количества безработных от социально-экономических факторов на основе модели множественной регрессии // *Фундаментальная и прикладная наука*. – Челябинск: Из-во Челяб. гос. пед. ун-та. 2016. № 2. С. 13-16.
3. Савченков А.В., Гордеева Д.С. Актуальные проблемы взаимодействия вузов с реальным сектором экономики // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2016. № 7. С. 30. Тихомиров, Н.П., Дорохина Е. Ю. Эконометрика. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 512 с.
4. Хорева А.В. Профессионально-ценностные ориентации выпускника вуза как молодого специалиста на рынке труда // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 302-310.
5. Загребин С.С. Культурологические аспекты развития профессионального образования // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2016. Т. 12. № 4. С. 9-11.
6. Лапшинова В.Ф. Мониторинг трудовой карьеры выпускников организаций профессионального образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 156-159.
7. Загребин С.С. Современные проблемы «модернизации» отечественного образования: полемические заметки // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2016. № 3 (11). С. 91-96.
8. Просалова В.С., Николаева А.А. Интернет-маркетинг как эффективный рычаг воздействия на межвузовскую конкуренцию // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 197-200.
9. Козлова Е.В. Исследование опережающего антикризисного управления: методология, теория, практика: автореферат дис. доктора экономических наук: 08.00.05. Саратов, 2002. 40 с.
10. Кудина М.В. Методы разработки и принятия управленческих решений, основанные на концепции опережающего управления: учебно-методическое пособие. Пермь: Изд-во Пермского нац. исследовательского политехнического ун-та, 2017. 78 с.

11. Мякишева Е.А. Методическое обеспечение стратегического управления территорией опережающего социально-экономического развития: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.05. Пермь, 2015. 24 с.

12. Шуришев В.Ф., Ганюкова Н.П. Опережающее управление социально-экономическими системами корпоративного типа // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика*. 2010. № 1. С. 23-27.

13. Плужникова И.И., Самарина А.Л. Повышение эффективности государственного продвижения инновационной образовательной деятельности // *Проблемы и перспективы социально-экономического развития государства и общества: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции*. Челябинск: Научно-издательский центр «Открытое знание». 2017. С. 52-59.

14. Сыромятников Е.Л., Плужникова И.И. К вопросу о процессе выработки стратегии развития образовательной организации // *В мире науки и инноваций: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции*. В 2-х частях. Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Научное партнерство «Алекс». 2017. С. 75-78.

15. Тюнин А.И. Эволюция непрерывного образования // *Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты*. 2012. № 3. С. 97-103.

16. Тюнин А.И. Молодежный рынок труда и его развитие в Челябинской области // *Фундаментальная и прикладная наука*. 2016. № 1. С. 47-50.

17. Пустовалова Н.И., Пустовалова В.Г. К вопросу развития гражданской ответственности у студентов педагогических специальностей вуза как социально-педагогическая проблема // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2013. № 3. С. 32-35.

18. Соколова Е.А. Управление сетевыми межфирменными взаимодействиями на промышленном рынке // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 185-191.

19. Каплина С.Е. Результаты анализа региональных сетевых моделей интеграции в различных субъектах Российской Федерации // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 3 (12). С. 44-49.

20. Землянский В.В., Лапинова А.В., Петров Ю.Н. Моделирование проектно-сетевых взаимодействий профессиональных образовательных организаций // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 96-102.

21. Шлычков В.В., Нестулаева Д.Р. Эволюция мировой экономической мысли как фактор формирования ожиданий экономических агентов // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 3. С. 5-16.

22. Локтионов Е.Г. Общетеоретические аспекты управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 3. С. 65-67.

Статья поступила в редакцию 30.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:658.7.07: 658.7.011.1
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0029

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2019

Груздев Георгий Васильевич, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры товароведения, сервиса и управления качеством
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(603062, Россия, Нижний Новгород, улица Горная, 13; e-mail: izogor242@mail.ru)
Жиряков Сергей Николаевич, специалист отдела материально-технического обеспечения
АО «ЦКБ по судам на подводных крыльях им. Р.Е. Алексеева»
(603003, Россия, Нижний Новгород, улица Свободы, 51; e-mail: 608027@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается изменение роли закупочной деятельности в функционировании российских предприятий. Предложено новое определение закупочной деятельности как внутрифирменного ресурсно-обеспечивающего сервиса, направленного на удовлетворение потребностей в товарно-материальных ценностях и услугах действующего предприятия в ходе реализации его текущих и стратегических целей. Многочисленные факторы экономического, технологического, политического характера привели к возрастанию роли закупок в обеспечении эффективности производственно-коммерческой деятельности товаропроизводителей. Под их воздействием традиционная для закупочных отделов сервисная функция, связанная с обеспечением заказов внутрифирменных потребителей, расширяется и дополняется стратегической функцией, которая проявляется как в планировании закупок, так и в динамичном установлении стратегических взаимосвязей с поставщиками. В этой связи выделяется две стадии развития закупочной деятельности предприятий: транзакционная стадия, на которой доминирует сервисная функция закупок, и интеграционная стадия, отличительной чертой которой является внутренняя (взаимодействие с подразделениями предприятия) и внешняя интеграция (построение интегрированных цепей поставок). Стратегическая функция на этой стадии приобретает доминирующее значение, а ее основной задачей становится достижение синергии в цепях поставок.

Ключевые слова: закупочная деятельность, ресурсно-обеспечивающий сервис, транзакционная стадия, интеграционная стадия, сервисная функция, стратегическая функция, цепи поставок, синергия.

THE STRATEGIC FUNCTION OF PROCUREMENT ACTIVITIES OF THE ENTERPRISES

© 2019

Gruzdev Georgy Vasilyevich, Doctor of economy, Professor, Professor of the Department
of commodity science, service and quality management
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University
(603062, Russia, Nizhny Novgorod, Gornaya street, 13, e-mail: izogor242@mail.ru)
Zhiryakov Sergey Nikolaevich, specialist of the Department of logistics
JSC "Central design Bureau for hydrofoil them. R. E. Alekseev"
(603003, Russia, Nizhny Novgorod, Svobody street, 51, e-mail: 608027@gmail.com)

Abstract. The article discusses the change in the role of procurement in the functioning of Russian enterprises. A new definition of procurement activity as an in-house resource-providing service aimed at meeting the needs for commodity-material values and services of all processes and procedures of the operating enterprise in the course of implementation of its current and strategic goals is proposed. Numerous factors of economic, technological, political nature have led to the increasing role of procurement in ensuring the efficiency of production and commercial activities of commodity producers. Under their influence, the traditional service function for procurement departments related to the provision of orders of internal consumers is expanded and supplemented by a strategic function, which is manifested both in procurement planning and in the dynamic structuring of market relations and the establishment of strategic relationships with suppliers. In this regard, there are two stages of development of procurement activities of enterprises: the transactional stage, which is dominated by the service function of procurement, and the integration stage, a distinctive feature of which is the internal (interaction with business units) and external integration (construction of integrated supply chains). The strategic function at this stage becomes dominant, and its main task is to achieve synergy in supply chains.

Keywords: procurement activities, resource-providing service, transactional stage, integration stage, service function, strategic function, supply chains, synergy.

Переход к информационной цивилизации и развитие цифровых технологий, как основной составляющей этого перехода, порождает новые явления в деятельности предприятий. Интенсивное изменение технологий, связанное с использованием искусственного интеллекта, ведет к росту технической сложности продукции, товаров и услуг. Благодаря широкому применению компьютерной техники сокращается время на разработку и вывод на рынок новых образцов продукции промышленных предприятий. Возрос темп смены используемых моделей товаров, методов выполнения работ и форм обслуживания. Отмеченные процессы ставят перед современным российским производителем массу проблем, среди которых ведущее место занимает задача достижения такой динамики изменений, которая способна обеспечить отечественной экономике не только догоняющий, но и опережающий на перспективу темп развития. Вторым значимым обстоятельством выступает политика санкций западных стран по отношению к России, которая создает искусственные барьеры для повышения темпов

развития российской экономики. Все это ставит предприятия перед необходимостью поиска новых путей и подходов в решении вопросов сохранения и повышения своей конкурентоспособности. Одним из таких направлений является развитие закупочной деятельности предприятий, имеющее значительный потенциал роста эффективности.

Проблемы закупочной деятельности исследователи рассматривали с различных позиций и в контексте близких по содержанию понятий «снабжение», «поставки», «материально-техническое обеспечение», «логистика снабжения», «управление закупками». Траектовка сущности закупочной деятельности весьма разнообразна. Во-первых, снабжение и закупки трактуются как общая сфера приобретения необходимых материалов и организация их поставок (Д.Дж. Бауэрсокс и Д.Дж. Клосс) [1]. Во-вторых, термины «закупки», «управление поставками», «снабжение» рассматриваются как взаимозаменяемые синонимы, (М. Линдерс, Ф. Джонсон, А. Флинн, Г. Фирон) [2]. В-третьих, имеются определения снаб-

женческой деятельности через критерии оптимальности закупок и поставок (В.И.Сергеев, И.П. Эляшевич) [3]. В-четвертых, под закупками понимается приобретение материальных расходных ресурсов, имеющих период обращения не более одного производственного цикла (В.С. Лукинский [4], А.М. Назарова [5]). В-пятых, закупки и логистика снабжения рассматривается как процесс, реализуемый организационной единицей (Б.А. Аникин, Т.А. Родкина) [6]. В-шестых, характеристика понятий «снабжение» и «закупочная деятельность» дается через содержательное описание объема этих понятий (В.И. Степанов) [7]. В-седьмых, термин «снабжение» применяется по отношению к государственным закупкам, а закупочная деятельность увязывается с обеспечением предприятий материальными ресурсами (В.С. Пономаренко, Л.М. Малярец, А.В. Дорохов) [8]. В-восьмых, закупочная деятельность понимается как специфический организационно-экономический механизм, в котором закупки имеют целевую направленность (Д. Уотерс) [9].

При всем разнообразии приведенные подходы имеют общие черты. Все определения, так или иначе, связывают закупочную деятельность с приобретением и поставками товарно-материальных ценностей, предназначенных для обеспечения выполнения предприятием задач по основной деятельности. Данное обстоятельство служит содержательной основой определения закупочной деятельности как сложного системного явления, обеспечивающего ресурсами не только функционирование предприятия, но и процесс его развития. В этой связи закупочная деятельность может быть определена как внутрифирменный ресурсно-обеспечивающий сервис, направленный на удовлетворение потребностей в товарно-материальных ценностях и услугах действующего предприятия в ходе реализации его текущих и стратегических целей.

Подобное определение важнейшего вида деятельности содержит значимый эвристический потенциал для исследования этого феномена как инструмента осуществления стратегии предприятия по созданию потребительских ценностей, имеющих конкурентные преимущества, в том числе обеспечения высокого качества выпускаемой продукции, увеличения объемов производства, выстраивания системы связей сопутствующих и смежных процессов (финансовых, информационных, логистических и т.д.), а также формирования имиджа предприятия.

Реализация потенциала закупочной деятельности как катализатора развития предприятия приобретает особую значимость в силу формирования во внешней среде комплекса факторов экономического, технологического, логистического и информационно-коммуникативного характера. Наиболее значимыми экономическими факторами является рост удельного веса затрат на приобретаемые материально-технические ресурсы в общем объеме затрат промышленных предприятий, усиление конкуренции на рынках товаров производственного назначения. Производство конкурентоспособного конечного продукта требует повышения качества закупаемых исходных ресурсов, стоимость которых, как правило, наиболее высокая. К числу технико-технологических факторов можно отнести постоянный рост конструктивной сложности закупаемой продукции и компонентов, усиление специализации производства промышленной продукции и увеличение доли связей технологической кооперации в системе поставок продукции производственно-технического назначения.

Развитие логистических технологий в свою очередь требует нового более высокого уровня взаимодействия с предприятиями, участниками цепей поставок. Все большее число предприятий стремится наладить длительные взаимоотношения с ограниченным количеством тщательно отобранных доверенных поставщиков. Расширяется практика использования конкурентных за-

купок. Коммуникационные технологии, в том числе и ИТ-технологии, способствуют привлечению поставщиков к участию в конкурентных закупочных мероприятиях.

Закупки необходимое условие успешной производственной деятельности предприятия, исходный пункт реализации его планов и достижения поставленных целей. Закупочная деятельность является основным фактором формирования себестоимости продукции (выпускаемых товаров и услуг) и во многом определяет финансовое состояние предприятия и перспективы его развития. В этой связи исследование функций закупок в деятельности предприятия является предварительным этапом структурирования процесса закупочной деятельности. Нам представляется возможным классифицировать эти функции на двух уровнях и выделить основные функции и конкретные функции. Выделение основных функций обусловлено существенными атрибутами закупочной деятельности как ресурсно-обеспечивающей сервисной системы и целевой ориентацией на решение стратегических задач. Исходя из этого, правомерно к основным функциям закупок отнести сервисную и стратегическую функцию. Сервисная функция связана с материально-техническим обеспечением заказов внутрифирменных потребителей и формирование на предприятиях отдела закупок связано с решением именно этой задачи. Задачи стратегической целеориентации также имеют всеобъемлющий характер и выполняются с первых этапов развития закупок. Борьба за снижение цен на поставляемые материально-технические ресурсы есть не что иное как реализация стратегии лидерства по затратам.

К конкретным функциям закупочной деятельности относится все многообразие действий и способов решения задач материально-технического обеспечения при выполнении основных функций: планирование закупок, поиск поставщиков, оформление заказов, управление категориями, управление договорами, управление взаимоотношениями с поставщиками, управление эффективностью, автоматизация закупочных процессов и процедур и др.

Специалисты подразделений по снабжению и закупкам имеют тесные контакты не только с персоналом подразделений предприятия, но и с рыночными агентами во внешней среде. Последнее определяет значение закупочной деятельности как поставщика ценной для предприятия информации о состоянии рынка, ценах, намерениях контрагентов и партнеров предприятия. Процесс согласования интересов сторон в ходе ресурсного обеспечения предприятия делает закупочную деятельность важнейшим звеном гармонизации не только внутрифирменных отношений, но и взаимосвязей участников сети деловой кооперации, частью которой являются производственные процессы предприятия.

Закупки закономерно превращаются в инструмент стратегической важности. Не случайно Ф. Котлер отмечал рост конкурентной борьбы, вынуждающей многие фирмы повышать статус отдела закупок, руководители которых получают ранг вице-президента. Некоторые международные компании повышают статус своего закупочного отдела до «департамента стратегического снабжения». Новые, более стратегически ориентированные отделы по закупкам, решают задачу приобретения продукции высшего качества по минимальным ценам у избранных производителей [10, с. 246].

Под воздействием многочисленных факторов и современных условий рутинный характер процессов и процедур закупок уступает место стратегической ориентации закупочной деятельности. Стратегический потенциал закупочной деятельности предприятия состоит в наличии возможностей создания методами оптимизации закупок условий роста прибыли в будущем, благодаря чему она становится стратегическим фактором развития предприятия. В контексте отмеченных аспектов стратегическая функция закупочной деятельности состоит в

мобилизации потенциала внешней среды для достижения долгосрочных целей предприятия и укрепления его рыночных позиций.

Анализ содержания стратегической функции требует рассмотрения вопроса структуризации процесса развития закупочной деятельности. В научных исследованиях сложилось несколько подходов к его периодизации. Заслуживает внимания периодизация развития закупочной деятельности российских предприятий, которую предложил отечественный исследователь Король А.Н. (2008 г.). В своих работах Король А.Н., анализируя процесс становления закупочной деятельности в России в конце XX - начале XXI века, выделяет наряду с этапом «Развитие» этап «Зрелость». «Этап зрелости в развитии закупочной деятельности в России представлен... двумя его ступенями, в связи с тем, что наша страна... вошла в этап «Зрелость I» с большим количеством практических проблем и нерешенных теоретических задач, а также с достаточно низким уровнем профессиональной подготовки работников закупочной сферы... Переход к этапу «Зрелость II», который по содержанию будет включать в себя создание и управление цепями поставок и координацию деятельности поставщиков посредством формирования их интегрированных ассоциаций, для промышленных предприятий Российской Федерации дело несколько отдаленного будущего» [11, с.125-126].

Такая трактовка представляется нам несколько непоследовательной и противоречивой. Дело в том, что понятие «развитие» подчеркивает динамичное состояние явления и в своем содержании включает понятие «зрелость» как статичную характеристику явления в определенной точке процесса развития. Определение современного состояния закупочной деятельности на российских предприятиях как «Зрелость I» и введение второй ступени зрелости (будущий этап «Зрелость II») не разрешает отмеченного противоречия.

Вместе с тем следует отметить правомерность выделения двух периодов в процессе развития закупочной деятельности российских предприятий (ступени «Зрелость I» (с 2000 г. по настоящее время) и «Зрелость II» по Королеву А.Н.). Но исходную точку ступени «Зрелость I» необходимо отнести к началу 90-х годов прошлого столетия. Весь этот период с начала 90-х годов до настоящего времени есть основания считать одним этапом и определить его как транзакционную стадию развития закупочной деятельности в России. В 90-е годы закупки предприятий носили фрагментарный, во многих случаях непостоянный характер, но закупочные операции и процедуры выполнялись в соответствии с задачами выживания предприятий в чрезвычайных условиях.

Другой подход к периодизации развития закупочной деятельности в современных условиях представлен в исследовании КППМГ (2014 г.). Модель, разработанная консультантами КППМГ, включает шесть уровней зрелости развития закупок:

– операционный: основная задача закупочной функции состоит в обеспечении бесперебойной поставки ресурсов, функция выполняется в распределенном режиме (по подразделениям);

– коммерческий: минимизация цен накупаемые ресурсы с помощью переговоров с большим числом поставщиков;

– координационный: закупочные функции централизованы, признается стратегическая значимость подразделений закупок, которые разрабатывают собственные стратегии функционального уровня;

– уровень внутренней интеграции: в рамках закупок выстроены процессы взаимодействия с другими подразделениями предприятия;

– уровень внешней интеграции: налажено формирование ценности для конечного потребителя в цепочке поставок;

– уровень интеграции цепочки создания ценности характеризуется сильной взаимозависимостью и синерги-

ей в цепочке создания ценности.

Исследование состояния закупок на российских предприятиях, проведенное КППМГ на основе шестиуровневой модели зрелости, показало, что закупочная деятельность отечественных производителей находится на первом-третьем уровне эффективности и продуктивности. В свою очередь, для западных компаний характерны позиции четвертого-пятого уровней развития закупок в большинстве областей [12, с.5]. Следует отметить совпадение выводов специалистов КППМГ о состоянии закупочной деятельности российских предприятий с выводами отечественных исследователей.

Содержание транзакционной стадии составляют закупочные процессы и процедуры, характеризующие операционный, коммерческий и координационный уровни зрелости (по классификации КППМГ). Именно эти уровни характерны для развития закупочной деятельности российских предприятий. Перспективными задачами отечественных производителей в области развития закупок являются интеграционные процессы. Это служит основанием для определения этапа развития закупок, на котором находятся зарубежные компании и к решению задач которого необходимо перейти российским предприятиям, как интеграционной стадии развития закупочной деятельности.

Общим для транзакционной и интеграционной стадий является выполнение задач обеспечения ресурсами, сырьем и услугами деятельности предприятия. Они выполняются на любых этапах развития закупок. Содержательное отличие транзакционной стадии состоит в направленности развития закупочной деятельности на методы, средства и финансовые условия закупок, а также использование простейших технологий. На интеграционной стадии на первое место выходит стратегическая функция, что находит свое выражение в приоритетном развитии организационных условий закупок и в привлечении потенциала подразделений предприятия и партнеров по цепочкам поставок для решения текущих и стратегических задач предприятия через закупочные процессы и процедуры более высокого уровня развития.

Анализ отечественной ситуации позволяет заключить, что работа отделов закупок российских предприятий на транзакционном уровне обусловлена рядом причин. Имеет место недооценка деятельности отделов материально-технического обеспечения со стороны высшего руководства и, как следствие, постановка задач лишь операционного характера. Роль, которая отводится руководством отделам закупочной деятельности, не позволяет этим отделам формировать партнерские отношения между структурными подразделениями, занимающимися проектированием, производством, маркетингом, управлением качеством. Наблюдается рассогласованность задач, решаемых специалистами по закупкам, с задачами реализации общекорпоративной стратегии. Это проявляется в том, что при стратегическом планировании развития предприятий вопросам закупок не уделяется должного внимания. Серьезным препятствием на пути развития закупочной деятельности является дефицит специально подготовленных кадров.

Организуя закупочную деятельность на транзакционном уровне, российские предприятия при закупках внимание уделяют лишь предприятию, а это не соответствует мировым тенденциям, в которых прослеживается рост значимости совместной работы с поставщиками и удержание в центре внимания всей цепочки поставок. К числу таких трендов можно отнести:

– превращение оценивания поставщиков, их отбора и управления ими в ключевой вид деятельности при осуществлении закупок;

– автоматизация решения тактических закупочных задач;

– возрастание роли Internet;

– создание стратегических закупочных центров, обеспечивающих конкурентное преимущество за счет

выбора партнеров по цепям поставок, и влияния на них;

- возрастание роли стратегических союзов с поставщиками;

- рост обмена информацией членов цепей поставок;
- координация деятельности поставщиков через их ассоциации;

- возрастание внимания взаимовыгодным переговорам;

- некоторое снижение значимости цены;
- рост профессионализма в области межличностной коммуникации [13].

Реализация стратегической функции закупочной деятельности предприятий предполагает формирование нового управления закупочной деятельностью через привлечение специалистов из различных структурных подразделений предприятия. Назначение на ключевые должности подразделений материально-технического снабжения специалистов, которые имеют четкое представление об основных статьях расходов предприятия, повышает значимость закупочных подразделений и способствует официальному закреплению возросшей роли отделов закупок

Требования к закупщикам чрезвычайно возросли. В условиях современной экономики традиционная роль «снабженца» изменилась и стала одной из высоко востребованных специальностей – специалистом по закупкам, особенно с учетом того, что в отрасли существует масштабная законодательная база, в нюансах которой необходимо разбираться. На сегодняшний день для того, чтобы быть грамотным закупщиком необходимо разбираться не только в снабжении и логистике, но и информационных технологиях. Профессиональные закупщики стали осознавать принадлежность не только к своей индустрии, но и к отдельной отрасли закупочной деятельности [14].

Критериями развития закупочной деятельности на российских предприятиях в направлении стратегического партнерства становятся усиление совместной работы над развитием продукта и расширение участия в решении стратегических вопросов устойчивости производства, развития технологий, обеспечения качества. Взаимодействуя с отделами маркетинга, закупки повышают эффективность решений по поводу производства и продажи продуктов и способов наиболее эффективно вывода их на рынок.

Задача развития закупочной деятельности современных российских предприятий состоит в более полном использовании стратегического потенциала закупок, превращении ресурсно-закупочного сервиса через развитие стратегической функции в новый инструмент повышения эффективности предприятия. Решение этих задач является условием перехода современной закупочной деятельности на интеграционный уровень развития. Индикатором такого развития закупочной деятельности является создание новой ценности для конечного потребителя во всей цепочке поставок и достижение эффекта синергии во взаимодействии партнеров по цепочке.

Передовые практики и опыт развития закупок получают все более широкое распространение в России. Этому способствуют новые формы развития и продвижения современных направлений закупочной деятельности. Одной из таких форм является учрежденный в 2012 году первый российский профессиональный конкурс в этой сфере «Лидер конкурентных закупок», который ежегодно подводит итоги по целому ряду номинаций. Обладателем Гран-При премии в области конкурентных закупок по итогам 2018 года стал «ЕвразХолдинг». Специалисты компании создали единую систему закупок на всех предприятиях холдинга, внедрили закупочные каталоги SAP Ariba, категорийный менеджмент и личные кабинеты поставщиков на специальном портале. Организаторы профессионального конкурса в сфере закупочной деятельности отмечают углубление преобразовательных процессов в сфере закупок. Если раньше

самой популярной темой была экономическая эффективность, то в 2018 году на первый план вышли проекты модернизации бизнес-процессов. Компании системно подходят к развитию этой функции, оптимизируют все связанные процессы и внедряют сквозную автоматизацию. Сама сфера закупок расширяется и охватывает новые области: снабжение, логистику, управление контрагентами и складами [15].

Очевиден намечающийся переход от транзакционной стадии развития закупочной деятельности к интеграционной стадии, на которой стратегическая функция получает новое содержательное наполнение и приобретает доминирующее значение среди задач, выполняемых подразделениями закупок российских предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Интегрированная цепь поставок. Логистика / Д.Дж. Бауэрсокс, Д.Дж. Клосс. // М.: ОЛИМПИА-БИЗНЕС, 2001. – 570 с.
2. Линдерс М. Управление закупками и поставками / М. Линдерс, Ф. Джонсон, А. Флинн, Г. Фирон / Под ред.: Ю.А. Щербанина. – 13-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 754 с.
3. Сергеев В.И. Управление взаимоотношениями с поставщиками / В.И. Сергеев, И.П. Эльяшевич // Логистика и управление цепями поставок. – 2012. – № 3 (50).
4. Модели и методы теории логистики / Под ред. В.С. Лукинскогo. – СПб.: Питер, 2006.
5. Назарова А.М. О логистическом подходе к управлению // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». – 2012. – № 21. – С. 142–147.
6. Аникин А.Б., Родкина Т.А. Логистика. – М.: ИНФРА-М, 2009.
7. Степанов В.И. Материально-техническое снабжение / В.И. Степанов // М.: Академия, 2009. – 192 с.;
8. Пономаренко В.С., Малярец Л.М., Дорохов А.В. Аналитическое обеспечение контроля логистической деятельности предприятий с минимизацией логистических затрат // Известия ИГЭА. – 2011. – № 2 (76). – С.138–146.
9. Уотерс Д. Логистика. Управление цепью поставок. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
10. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. – 14-е изд. – СПб.: ПИТЕР, 2015. – 800 с.
11. Король А.Н. Пути совершенствования управления закупками // Вестник ТОГУ, Экономические науки. – 2008. – №2 (9). – С. 119–132.
12. Модель зрелости закупок. Анализ функции закупок в российских компаниях // исследование КИМГ. – М.: КИМГ. – 2014. – 26 с.
13. Лайсонс К. Управление закупочной деятельностью и цепью поставок / К. Лайсонс, М. Джиллингем. – М.: Инфра - М, 2012. – 795 с.
14. Отрасль закупок: цифровая трансформация набирает темп // [Электронный ресурс] // <https://www.forbes.ru/article/352455-otrasl-zakupok-cifrovaya-transformaciya-nabirayet-temp>
15. Итоги премии «Лидер конкурентных закупок» 2018 года // [Электронный ресурс] // <http://www.premia-zakupki.ru/pressroom/v-moskve-nagradili-luchshikh-zakazchikov-rossii/>

Статья поступила в редакцию 12.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 336.011
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0030**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ МАЛОГО
БИЗНЕСА НА МЕЗОУРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

© 2019

Левкина Елена Владимировна, старший преподаватель
кафедры экономики предприятия
Гусев Евгений Георгиевич, доцент кафедры математики и моделирования,
кандидат экономических наук
*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: qwert.g@bk.ru)*

Аннотация. Малый бизнес является квинтэссенцией развития любой экономики, обеспечивая экономический рост национальной экономики и благосостояния населения. Одним из факторов полноценного социально-экономического развития страны, региона или муниципального образования в условиях рыночной экономики является активное функционирование малого бизнеса [1]. В научной литературе проблемы формирования и обоснования подходов к оценке финансового состояния малого бизнеса освещаются сравнительно недавно, в основном на примере стран с развитой рыночной экономикой. В условиях внутренней структурной перестройки, создания территорий опережающего развития, совершенствования институциональной среды, вовлечения в малое предпринимательство зарубежных инвестиций оценка современного состояния малого бизнеса на территориях Приморского края приобретает особую значимость. Следовательно, актуальность оценки финансового состояния и перспектив развития субъектов малого бизнеса обусловлена его огромной ролью в развитии экономики Приморского края и страны в целом. Цель исследования - изучить теоретические, методические и организационные вопросы оценки финансового состояния малого бизнеса на мезоуровне в современных условиях и предложить пути его развития. В работе использованы статистические и графические методы исследования. Методологической базой для исследований были выбраны учебные пособия, периодическая печать, сведения из интернета, отчетная документация предприятий. Значительное внимание проблемам развития малого бизнеса в современных условиях уделено российскими учеными: Конева О.В. [4], Курбанова А.А. [5], Моисеева Л.А. [11], Филимонова, Н.М. [12], Хамидуллин Ф.Ф. [13], Шестоперов А.М. [15] и др. На основе изученных методических подходов оценки финансового состояния малого бизнеса, в работе представлен уточненный подход для комплексного отражения результатов малого бизнеса на мезоуровне с применением корреляционно-регрессионного анализа. По результатам проведенного анализа представлен прогноз основных показателей, характеризующих результаты деятельности малого бизнеса Приморского края на мезоуровне.

Ключевые слова: малый бизнес, прибыль, финансовое состояние, анализ, ликвидность, финансовая устойчивость

**METHODICAL ASPECTS OF THE ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION OF SMALL
BUSINESS AT THE MEZO-LEVEL (ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI)**

© 2019

Levkina Elena Vladimirovna, Senior Lecturer, Department
of Enterprise Economics
Gusev Evgeniy Georgievich, associate Professor of the Department
of Mathematics and Modeling, Candidate of Economic Sciences
*Vladivostok State University of Economics and Service
690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: e-mail: qwert.g@bk.ru)*

Abstract. Small business is the quintessence of the development of any economy, ensuring the economic growth of the national economy and the well-being of the population. One of the factors for the full socio-economic development of a country, region or municipality in a market economy is the active functioning of small business [1]. In the scientific literature, the problems of forming and substantiating approaches to assessing the financial condition of small businesses are covered relatively recently, mainly by the example of countries with developed market economies. In the conditions of internal restructuring, the creation of advanced development territories, the improvement of the institutional environment, the involvement of foreign investment in small business, the assessment of the current state of small business in the territories of Primorsky Krai takes on particular significance. Consequently, the relevance of assessing the financial condition and development prospects of small businesses is due to its huge role in the development of the economy of Primorsky Krai and the country as a whole. The purpose of the study is to study the theoretical, methodological and organizational issues of assessing the financial condition of small business at the meso-level in modern conditions and suggest ways of its development. We used statistical and graphical research methods. The methodological basis for the study was selected textbooks, periodicals, information from the Internet, reporting documentation of enterprises. Considerable attention to the problems of small business development in modern conditions was given by Russian scientists: Koneva O. [4], Kurbanov A.A. [5], Moiseeva LA [11], Filimonova, N.M. [12], Khamidullin F.F. [13], Shestoperov AM [15] and etc. Based on the studied methodological approaches to assessing the financial condition of a small business, the paper presents a refined approach for a comprehensive reflection of the results of small business at the meso-level using correlation and regression analysis. According to the results of the analysis, a forecast of the main indicators characterizing the performance of small business in Primorsky Krai at the meso-level is presented.

Keywords: small business, profit, financial condition, analysis, liquidity, financial stability

Анализ проведенных исследований показал, что на практике для оценки финансового состояния малого бизнеса используются различные методические подходы.

Авторы предлагают разнообразные критерии оценки финансового состояния, выделяют групповые и интегральные показатели.

Наиболее распространенной подходом к оценке финансового состояния малого предпринимательства яв-

ляется методика Федеральной службы государственной статистики. В качестве показателей используется динамика числа предприятий, среднесписочной численности работников, занятых в малом бизнесе, оборот малого бизнеса, оценка капитала и имущества, а также динамика инвестиций малого бизнеса в основной капитал. Таким образом, в данном подходе преобладают абсолютные показатели. Недостатком этого подхода является отсутствие относительных показателей, как основных

критериев эффективности функционирования субъектов малого предпринимательства.

Методический подход А.М. Шестоперова основан на определении комплексного показателя оценки финансового состояния малого бизнеса, а именно определения коэффициент участия малых предприятий в экономике. Автор рассчитывает уровень участия малого бизнеса в экономике как половина от суммы долей малых предприятий в ВВП и малых предприятий в численности занятых [15].

Преимущество методического подхода заключается в доступности статистических данных для расчета показателей и приращение расчетных критериев. В качестве недостатков отмечены ограниченность набора показателей и отсутствие учета их значимости для полученного результата оценки.

Распространенной практикой является использование методик, основанных на синергии двух анализов. Например, методический подход Н.М. Филимоновой [12], основу которого составляет матрица, совмещающая интегральные показатели привлекательности региона и конкурентоспособность малого предпринимательства в регионе.

Методический подход О.В. Конево [4] заключается в группировки критериев по блокам:

- масштаб развития и плотность распространения малых предприятий;
- степень деловой активности;
- вклад в будущее социально-экономическое развитие страны;
- определение инвестиционной активности малого бизнеса.

В таблице 1 представлена динамика основных показателей деятельности малого предпринимательства за 2013-2017 годы. Отрицательным результатом деятельности малого бизнеса является двукратное снижение товарооборота за 2013-2017 годы. ($872,1/395 = 2,2$). За анализируемый период прибыль малого бизнеса увеличилась на 71%.

Стоит отметить, что к концу 2017 года темп роста замедлился (104%) по отношению к темпу роста за 2015-2016 годы (167,3%). Инвестиции в развитие малого бизнеса за анализируемый период возросли в 4,3 раза, однако, с 2015 года наблюдается ежегодное их снижение на 7-10 %.

Таблица 1 – Основные показатели развития малого предпринимательства в Приморском крае за 2013-2017 годы

Годы	Оборот предприятий в действующих ценах, млрд.руб.		Прибыль, млрд.руб.		Инвестиции в основной капитал, млрд.руб.		Капитал и резервы, млрд.руб.	
	Сумма	Темп роста, %	Сумма	Темп роста, %	Сумма	Темп роста, %	Сумма	Темп роста, %
2013	395	-	21,5	-	2,89	-	72,8	-
2014	410	103,8	17,2	80,0	3,49	120,8	81,9	112,5
2015	792,7	193,3	21,1	122,7	14,4	412,6	110,5	134,9
2016	796,3	100,5	35,3	167,3	13,01	90,3	149,3	135,1
2017	872,1	109,5	36,7	104,0	12,6	96,8	135,2	90,6

За 2013-2017 годы субъекты малого бизнеса увеличили собственный капитал на 86%, но за 2016-2017 годы капитал и резервы сократились, примерно, на 10%. Таким образом, за рассматриваемый период число малых предприятий возросло на 0,2%. Развитие предпринимательского сектора также подтверждается и ростом объема реализации товаров, работ и услуг в 2,2 раза и инвестиций – в 4,3 раза, прибыли - в 1,7 раза.

На следующем этапе оценим результаты деятельности малого бизнеса с помощью стандартных показателей финансового анализа.

Согласно данным таблицы 2 можно наблюдать следующее. Коэффициент оборачиваемости всего капитала за 2013-2017 года увеличился на 0,85, при этом срок оборачиваемости капитала в 2017 году сократился на 441 дней. Это говорит о том, что малому бизнесу в 2017 году стало необходимо на 441 дней меньше для превращения

общего капитала в денежные средства, т.е. эффективность использования всего капитала в 2013-2017 годах улучшилась.

Таблица 2 - Показатели деловой активности малого бизнеса Приморского края (в млрд рублей)

Экономические показатели	Период				
	2013	2014	2015	2016	2017
Оборот предприятий в действующих ценах	395	410	792,7	796,3	872,1
Материальные внеоборотные активы	54,5	65,6	85,4	107,1	103,8
Оборотные активы	344,4	376,2	479,8	549,8	537,7
Капитал и резервы	72,8	81,9	110,5	149,3	135,2
Кредиторская задолженность предприятий	227,4	246,3	328,9	360,3	372,5
Оборачиваемость кредиторской задолженности, раз	1,74	1,66	2,41	2,21	2,34
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дни	207	217	149	163	154
Оборачиваемость активов, раз	0,51	0,51	0,88	0,78	1,36
Оборачиваемость активов, дни	706	709	409	463	265
Оборачиваемость оборотных активов, раз	1,74	1,53	2,36	1,88	1,62
Оборачиваемость оборотных активов, дни	207	235	152	191	222
Оборачиваемость собственного капитала, раз	5,43	5,01	7,17	5,33	6,45
Оборачиваемость собственного капитала, дни	66	72	50	67	56

Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности увеличился в 2017 году на 0,6 оборота, при этом срок оборачиваемости сократился на 53 дня и составил 154, то есть такой период необходим для погашения кредиторской задолженности. Такая динамика обусловлена более быстрым наращением доходов по отношению к росту кредиторской задолженности малого бизнеса. Из-за опережающего роста доходов над собственным капиталом малого бизнеса коэффициент оборачиваемости собственного капитала с каждым годом увеличивается и сокращается период оборачиваемости в днях. На рисунке 1 представлена динамика коэффициента автономии малого бизнеса Приморского края за 2013-2017 годы. По данным рисунка можно отметить устойчивую тенденцию роста автономии малого бизнеса. Так, к концу 2017 года коэффициент автономии составил 21,07%, увеличившись за 2013-2017 годы на 11,67%. Такая динамика обусловлена увеличением собственных источников финансирования деятельности малого бизнеса.

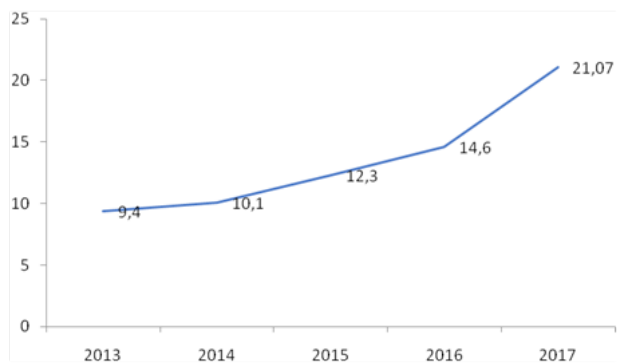

Рисунок 1 – Динамика коэффициента автономии малого бизнеса Приморского края за 2013-2017 годы, %

Наиважнейшей целью финансового менеджмента малого бизнеса является грамотное управление оборотным капиталом: запасами, дебиторской задолженностью, денежными средствами и краткосрочными обязательствами. Это приносит предприятиям достаточное количество ликвидных средств и делает их платежеспособным.

В таблице 3 представлены результаты расчетов показателей ликвидности малого бизнеса Приморского края за 2013-2017 годы.

По результатам расчетов можно сделать вывод о положительной динамике всех показателей ликвидности, что связано с увеличением оборотных активов, в том числе финансовых активов за 2013-2017 годы. Также положительной результатом управления активами субъек-

тов малого предпринимательства является соответствие коэффициентом ликвидности к концу 2017 года нормативным значениям.

Таблица 3 - Динамика ликвидности малого бизнеса Приморского края за 2013-2017 годы

Экономические показатели	Период				
	2013	2014	2015	2016	2017
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,13	0,16	0,18	0,19	0,21
Коэффициент срочной ликвидности	0,61	0,7	0,72	0,75	0,78
Коэффициент текущей ликвидности	1,45	1,16	1,18	1,23	1,26

Показатели рентабельности характеризуют эффективность работы предприятия в целом, доходность различных направлений деятельности, окупаемость затрат и т.д. Они более полно, чем прибыль, отражают окончательные результаты хозяйствования, потому что их величина показывает соотношение эффекта с наличными или использованными ресурсами. Рентабельность применяют для оценки деятельности организации и как инструмент в инвестиционной политике и ценообразовании.

Таблица 4 - Динамика рентабельности малого бизнеса Приморского края за 2013-2017 годы, %

Экономические показатели	Период				
	2013	2014	2015	2016	2017
Рентабельность активов	5,1	3,7	3,5	5,1	5,1
Рентабельность основной деятельности	5,8	4,4	2,7	4,6	4,4
Рентабельность продаж	4,7	4,7	4,5	4,5	4,2
Рентабельность заемного капитала	21,7	15,0	15,5	22,2	20,2
Рентабельность собственного капитала	29,5	21,0	19,1	23,6	27,1

В результате опережающего роста товарооборота по отношению к росту прибыли показатель рентабельности продаж за анализируемый период сокращается на 0,5%. Рентабельность активов за 2013-2017 года составляет 5,1%. Отрицательным моментом в деятельности субъектов малого предпринимательства является и опережающий рост полной себестоимости продукции, работ и услуг по отношению к росту прибыли, и как следствие, сокращение рентабельности основной деятельности на 1,4%.

Рентабельность заемного капитала за 2013-2017 годы также снижется, так как заемный капитал увеличился на 83,3%, а прибыль лишь на 70,7%. Анализ прибыли и рентабельности позволил выявить следующие недостатки: низкие показатели рентабельности деятельности, что является следствием незначительного объема прибыли и низкой ее доли по отношению к ресурсам предприятия. Также негативным моментом является опережающий темп роста имущества и капитала по отношению к темпу роста финансового результата. Таким образом, по результатам проведенного анализа можно выделить следующие положительные моменты: рост выручки от продаж, а также положительное сальдо доходов и расходов, что приводит к тому, что малый бизнес имеет положительный финансовый результат (чистую прибыль), т.е. деятельность безубыточна.

Для прогнозирования показателей экономического развития малого бизнеса Приморского края авторами предлагается построение модели множественной регрессии. За основу необходимо взять данные Федеральной службы государственной статистики, представленные в таблице 5. Для прогнозирования необходимо выбрать факторные показатели развития малого предпринимательства, которые могут влиять на результативные факторы по выделенным направлениям. Выбор таких параметров осуществлялся путем логического анализа явлений, однако был ограничен имеющейся информацией о развитии малого предпринимательства в Приморском крае.

На наш взгляд, списочная численность работников на малых предприятиях косвенно влияет на результативный показатель, а «Оборот предприятий» и «Прибыль»

являются прямыми показателями, которые могут значительно повлиять на результаты при дальнейшем создании благоприятных условий развития малого предпринимательства в регионе. Для того, чтобы можно было верифицировать прогнозные возможности модели, в расчеты факторов и результирующего показателя взяты значения показателей за 2013- 2017 годы.

Таблица 5 – Исходные данные для прогнозирования показателей развития малого бизнеса в Приморском крае

Годы	Y	X1	X2	X3	X4	X5
	Оборот предприятий в действующих ценах, млрд. руб.	Число предприятий, тыс. ед.	Средняя численность работников, тыс. чел.	Сальдированный финансовый результат, млрд.руб.	Инвестиции в основной капитал, млрд.руб.	Капитал и резервы, млрд.руб.
2013	395,00	31,1	147	21,5	2,89	72,8
2014	410,00	31,7	147,6	17,2	3,49	81,9
2015	792,70	38,8	158,4	21,1	14,4	110,5
2016	796,30	45,8	152,2	35,3	13,01	149,3
2017	872,1	42,4	159,5	36,7	12,4	135,2

Источник: [составлено автором по данным Приморской службы государственной статистики [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://www.primstat.gks.ru/>]

В результате расчетов было получено уравнение множественной регрессии: $y = -378,4664 + 26,3297x_1 - 0,6375x_2 + 0,8001x_3 - 3,5747x_4 + 0,5673x_5$. Приведем интерпретацию коэффициентов регрессии и оформим её в таблице 6.

По максимальному коэффициенту $\beta_1 = 0,712$ делаем вывод, что наибольшее влияние на результат оказывает фактор количества малых предприятий. Статистическая значимость и адекватность уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера.

Таблица 6 - Интерпретация коэффициентов уравнения регрессии

Фактор	Коэффициент регрессии (β)	Интерпретация коэффициента
Число предприятий, тыс. ед. (X1)	26,3297	Увеличение числа предприятий на 1 тысячу приводит к увеличению оборота предприятий в среднем на 26,33 млрд. руб.
Средняя численность работников, тыс. чел. (X2)	0,6375	Увеличение средней численности работников на 1 тысячу человек приводит к уменьшению оборота предприятий в среднем на 0,638 млрд. руб.
Сальдированный финансовый результат, млрд. руб. (X3)	0,8001	Увеличение сальдированного финансового результата на 1 млрд. руб. приводит к увеличению оборота предприятий в среднем на 0,8 млрд. руб.
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб. (X4)	3,5747	Увеличение инвестиций в основной капитал на 1 млрд. руб. приводит к уменьшению оборота предприятий в среднем на 3,57 млрд. руб.
Капитал и резервы, млрд. руб. (X5)	0,5673	Увеличение капиталов и резервов на 1 млрд. руб. приводит к увеличению оборота предприятий в среднем на 0,57 млрд. руб.

Установлено, что в исследуемой ситуации 100% общей вариабельности результативного показателя объясняется изменением факторов. Установлено также, что параметры модели статистически значимы. Так, подставив в уравнение значения факторов за 2017 год, получим показатель оборота предприятий в размере 880,82 млрд. руб., что на 99,9% соответствует реальному значению результирующего показателя в 2017 году.

Проверка модели на адекватность и статистическую значимость позволяет её использование для составления прогнозов. Вычисление прогноза осуществляется с помощью подстановки в уравнение ожидаемой величины факторных признаков. Рассчитав тренд и ошибку трендовой модели каждого фактора, построим прогноз на 2018 и 2020 годы по пессимистическому, реалистическому и оптимистическому сценарию.

При построении тренда по показателю «Инвестиции в основной капитал» ошибка прогноза получилась на уровне 56%, что показывает невозможность верификации прогноза по данной переменной. По остальным факторам значения ошибки не превысили 6%. Исходя из прогнозных значений результирующего показателя, следует отметить, что прогноз оборота предприятий на 2018 год по оптимистическому сценарию – 906,57 млрд. рублей, что на 3,95% превышает текущее значение показателя.

Несмотря на огромное количество опубликованных работ по проблемам малого бизнеса, до сих пор дискус-

сионным моментом подходы к оценке оценки финансового состояния субъектов малого предпринимательства на региональном уровне.

Таблица 7 – Вспомогательная таблица для вычисления прогнозных величин факторных признаков

Год прогноза	Вид прогноза	X1	X2	X3	X4	X5	Прогнозное значение Y
2018	Оптимистический	43,74	162,48	42,77	19,62	162,25	906,57
	Реалистический	39,80	152,75	33,82	12,50	133,45	792,11
	Пессимистический	35,85	143,04	24,87	5,40	104,66	677,59
2020	Оптимистический	46,00	160,27	47,50	22,08	182,04	985,82
	Реалистический	41,85	150,69	37,56	14,09	149,73	865,32
	Пессимистический	37,71	141,10	27,62	6,09	117,42	744,83

Таким образом, авторами были сгруппированы основные показатели оценки финансового состояния субъектов малого предпринимательства на мезоуровне. Систематическое оценивание финансового состояния малого предпринимательства на мезоуровне способствует его устойчивости и росту экономики в целом. Приведенная система показателей финансового состояния малого бизнеса на мезоуровне может быть использована для оценки результатов реализации программ развития малого и среднего предпринимательства, а также различными статистическими и консалтиговыми организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бексултанова А. И., Ялмаев Р. А., Эскиев М. А. Ограничения и проблемы развития малого бизнеса в России на современном этапе // Молодой ученый. — 2015. — №23. — С. 481-483.
2. Быкова Н. Н., Рогозина Л. С. Проблемы развития малого бизнеса в России // Молодой ученый. — 2016. — №3. — С. 479-483.
3. Девятаева, Н.В. Проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в России // Молодой ученый. — 2013. — №6. — С. 317-320.
4. Конева О. В. Внешняя среда и оценка ее влияния на развитие малого бизнеса // Вестник КрасГАУ. 2014. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-sreda-i-otsenka-ee-vliyaniya-na-razvitie-malogo-biznesa>
5. Курбанова, А.А. Современное состояние и проблемы развития кредитования малого и среднего бизнеса // Проблемы современной экономики. — 2015. — С.51-56.
6. Левкина Е.В., Лебедин А.А., Дмитренко Д.А. Значение упрощенной системы налогообложения в укреплении экономики субъектов малого предпринимательства // Карельский научный журнал. — 2017. — № 2. — С. 72-75
7. Левкина Е.В., Лебедин А.А., Дмитренко Д.А. Роль упрощенной системы налогообложения в развитии малого предпринимательства // Карельский научный журнал. 2017. № 2. С. 109-112
8. Лемза, Р. В. Анализ условий развития малого и среднего бизнеса в Приморском крае // Молодой ученый. — 2016. — №12. — С. 1339-1343.
9. Лопухова, М. А., Крупнова, А. А. Современное состояние и тенденции развития предприятий малого бизнеса // Молодой ученый. — 2016. — №8. — С. 576-578.
10. Малому бизнесу приготовили льготы // Ведомости. Под редакцией Елены Гореловой - Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/10/02/611218-malomu-biznesu-prigotovili-lgoti/>
11. Моисеева, Л.А. Соразвитие предпринимательства Дальнего Востока России и стран АТР в условиях глобализации. — Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы управления в странах АТР: материалы I науч. - практ. конф. с международн. участием, г. Владивосток, 18–19 нояб. 2014 г. / Л.А. Моисеева. — Владивосток: Приморский филиал РАНХиГС, 2014. — С. 334–341.42
12. Филимонова, Н.М. Определение перспективных направлений развития малого предпринимательства в регионах России / Н.М. Филимонова // Экономика региона. — 2008. — № 1. — С.211-216
13. Хамидуллин, Ф.Ф. Основные формы и содержание противоречий в сфере малого предпринимательства // Российское предпринимательство. — 2010. — № 10 (82). — с. 52-54. — Режим доступа: <http://bgscience.ru/lib/1793/>
14. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха. Вып. 1. Предприниматель и предпринимательство: пер. с англ. — М.: Прогресс-Универс, 1991. — 158 с.
15. Шестоперов, А.М. Государственный и муниципальный заказ для малого бизнеса: законодательство и реальная практика / А.М. Шестоперов // Эко. Всероссийский экономический журнал. — 2014. — № 6. — С.154-162

Статья поступила в редакцию 12.05.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 338.001.36

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0031

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

© 2019

Дегтярева Нина Адамовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

Матвеева Полина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

Матвеев Виталий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Теории и методики физической культуры и спорта»

Борисенко Яна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: Matveevapa@gmail.com)*

Аннотация. В современных условиях проблема повышения эффективности производства может быть решена на основе использования достижений науки и техники, в том числе путем применения экономико-математического, эконометрического моделирования. В статье выполнена обработка статистических данных, рассматривается построение адаптивных моделей Брауна, модели Тейла-Вейджа и модели Хольта-Уинтерса, учитывающих сезонную компоненту. Выводы, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы для принятия эффективных управленческих решений, позволяющих уменьшить риск принятия неверных, необоснованных и субъективных управленческих решений. Сегодня одним из наиболее перспективных направлений исследования и прогнозирования одномерных временных рядов считаются адаптивные методы. Важнейшее достоинство адаптивных методов – построение самокорректирующихся моделей, способных учитывать результаты прогноза, сделанного на предыдущем шаге. Они позволяют учесть различную информационную ценность уровней временного ряда, степень «устаревания данных». Адаптивные модели в отличие от других прогностических моделей отражают текущие свойства ряда и способны непрерывно учитывать эволюцию динамических характеристик изучаемых процессов и поэтому способны давать достаточно точные оценки будущих значений. Статья посвящена разработке прогнозных моделей с многоуровневой структурой адаптивного механизма, адекватно отражающих производственные процессы, в обосновании научных положений способа управления, способствующего разработке системы мероприятий по совершенствованию процесса принятия эффективных управленческих решений, по оценке экономической эффективности предприятия.

Ключевые слова: адаптивная модель, модель Хольта-Уинтерса и Тейла-Вейджа, модель Брауна, адекватность, точность, прогнозирование, оптимальное управленческое решение, эффективность производства.

ECONOMETRIC MODELING OF PRODUCTION EFFICIENCY

© 2019

Degtyareva Nina Adamovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department “Economics, management and law»

Gordeeva Daria Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, Management and Law»

Matveeva Polina Aleksandrovna, candidate of Economic Sciences at the Department
of «Economics, Management and Law»

Matveev Vitalii Vladimirovich, candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
of the Department “Theory and Methods of Physical Training»

Borisenko Yana Mihailovna, candidate of Economic Sciences at the Department
of «Economics, Management and Law»

*South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: yana_borisenko@mail.ru)*

Abstract. In modern conditions, the problem of increasing production efficiency can be solved through the use of the achievements of science and technology, including through the use of economic-mathematical, econometric modeling. The article contains statistical data processing, the construction of adaptive Brown models, the Theil-Wage model and the Holt-Winters model taking into account the seasonal component. The conclusions contained in the study can be used to make effective management decisions that reduce the risk of making wrong, unreasonable and subjective management decisions. Today, adaptive methods are considered to be one of the most promising areas of research and forecasting of one-dimensional time series. The most important advantage of adaptive methods is the construction of self-correcting models that can take into account the results of the forecast made in the previous step. They allow to take into account the various information value of the time series levels, the degree of “data obsolescence”. Adaptive models, unlike other prognostic models, reflect the current properties of the series and are able to continuously take into account the evolution of the dynamic characteristics of the studied processes and therefore are capable of providing fairly accurate estimates of future values. The article is devoted to the development of predictive models with a multi-level structure of the adaptive mechanism, adequately reflecting production processes, in justifying the scientific provisions of the management method, contributing to the development of a system of measures to improve the process of making effective management decisions to assess the economic efficiency of an enterprise.

Keywords: adaptive model, Holt-Winters and Theil-Wage model, Brown model, adequacy, accuracy, forecasting, optimal management decision, production efficiency.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В современных условиях на развитие экономики предприятия существенное влияние оказывает прогнозирование. Прогноз является научным предвидением направления, характера каких-либо явлений на основании имеющихся данных. В его основе лежит предпосылка,

что зависимость существующая в прошлом, сохранится и в будущем [1-4].

Каким бы видом производства или бизнеса не занимается организация, ей приходится планировать предпринимательскую деятельность на будущий период [5]. При разработке краткосрочных и долгосрочных планов менеджеры вынуждены прогнозировать будущие значе-

ния таких важных показателей, как объем продаж, издержки производства, ставки процента и т.п.

В современных условиях в силу динамичности процессов, возрастания неопределенности информации, наиболее актуальным, становится краткосрочное прогнозирование. При краткосрочном прогнозировании наиболее важным являются последние данные исследуемого процесса, а не тенденции сложившиеся на всем периоде предыстории.

В настоящее время существует множество методов прогнозирования, каждый метод имеет свою отличительную особенность. Более эффективными методами прогнозирования, являются те, которые учитывают неравноценность различных уровней ряда статистических данных [6-9].

Сегодня одним из наиболее перспективных направлений исследования и прогнозирования одномерных временных рядов считаются адаптивные методы. Важнейшее достоинство адаптивных методов – построение самокорректирующихся моделей, способных учитывать результаты прогноза, сделанного на предыдущем шаге. Они позволяют учесть различную информационную ценность уровней временного ряда, степень «устаревания данных».

Адаптивные модели в отличие от других прогностических моделей отражают текущие свойства ряда и способны непрерывно учитывать эволюцию динамических характеристик изучаемых процессов и поэтому способны давать достаточно точные оценки будущих значений [10-14].

Принципиальное отличие адаптивных моделей от обычных регрессионных состоит в том, что они при отражении текущего состояния изучаемого объекта способны учитывать медленное, «в темпе дрейфа», изменение его динамических характеристик [15-17]. Специфика их построения предусматривает применение рекуррентной процедуры оценивания в схеме метода экспоненциально взвешенных наименьших квадратов.

Цель исследования – на основе адаптивных моделей, способных непрерывно учитывать эволюцию динамических характеристик производственных процессов, построить краткосрочный прогноз объема продаж предприятия, позволяющий оценить экономическую эффективность предприятия.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам эконометрического моделирования, адаптивного социально-экономического прогнозирования. Большинство прогнозируемых процессов в той или иной мере испытывают на себе влияние сезонности. Для того чтобы можно было целенаправленно влиять на сезонность, необходимо уметь измерять и анализировать сезонность, уметь предвидеть развитие процессов, подверженных сезонным колебаниям. Сезонная деятельность, несмотря на свою естественность, имеет более высокую затратную составляющую функционирования, чем деятельность, не зависящая от сезонных факторов. Производители сезонных товаров испытывают большие колебания спроса на свою продукцию. Во время сезонного спада деятельность предприятий приходится поддерживать с помощью внутренних или внешних источников.

$$\hat{y}_t(t) = \hat{a}_0(t) + \tau \hat{a}_1(t) + s_{t+\tau-1}$$

Модель Тейла-Вейджа представляет собой аддитивное объединение линейного тренда и сезонности, поэтому чтобы использовать ее для прогнозирования временного ряда с мультипликативной сезонностью, исходный временной ряд необходимо прологарифмировать, а затем использовать его для построения модели. Начальная оценка параметров (табл. 1) находится при помощи МНК [18]:

$$a_1 = \frac{\sum_{t=1}^n (t - \bar{t})(y_t - \bar{y})}{\sum_{t=1}^n (t - \bar{t})^2} = 0,06 ;$$

$$a_0 = \bar{y} - a_1 \cdot \bar{t} = 6,26 - 0,06 \cdot 4,5 = 5,99.$$

Таблица 1- Нахождение начальных значений коэффициентов

	t	y _t	(t - \bar{t})	(t - \bar{t}) ²	(y - \bar{y})	(t - \bar{t})(y - \bar{y})
	1	5,97	-3,50	-0,29	12,25	1,02
	2	6,19	-2,50	-0,07	6,25	0,17
	3	6,31	-1,50	0,05	2,25	-0,07
	4	6,23	-0,50	-0,03	0,25	0,01
	5	6,06	0,50	-0,20	0,25	-0,10
	6	6,36	1,50	0,10	2,25	0,17
	7	6,54	2,50	0,28	6,25	0,70
	8	6,41	3,50	0,15	12,25	0,53
Сумма	6	7			42,00	2,41
Среднее значение	5	4,				
		6,26				

Модель Тейла-Вейджа начальными значениями коэффициентов приняла вид: $Y_p(t) = 5,99 + 0,06t$.

Начальные коэффициенты сезонности вычисляются по формуле:

$$s_t^0 = \frac{1}{2} [(y_t - \hat{y}(t)) + (y_{t+1} - \hat{y}(t+1))].$$

Таблица 2 - Расчет начальных коэффициентов сезонности

t	y _t	ln(y _t)	y _t	s ⁰
1	390	5,97	6,05	-0,16
2	490	6,19	6,11	0,04
3	550	6,31	6,18	0,13
4	510	6,23	6,24	-0,03
5	430	6,06	6,30	
6	590	6,36	6,36	
7	690	6,54	6,42	
8	610	6,41	6,48	

Начальные параметры корректируются (табл.5) согласно формулам:

$$\begin{aligned} \hat{a}_{1,t} &= \alpha_1(y_t - \hat{s}_{t-1}) + (1 - \alpha_1)(\hat{a}_{1,t-1} + \hat{a}_{2,t-1}) \\ \hat{s}_t &= \alpha_3(y_t - \hat{a}_{1,t}) + (1 - \alpha_3)\hat{s}_{t-1} \\ \hat{a}_{2,t} &= \alpha_2(\hat{a}_{1,t} - \hat{a}_{1,t-1}) + (1 - \alpha_2)\hat{a}_{2,t-1} \end{aligned}$$

Таблица 5 - Корректировка параметров модели Тейла-Вейджа

t	ln(y _t)	a _{1,t}	a _{2,t}	s _t
0	-	5,99	0,06	-
1	5,97	6,07	-0,12	0,066
2	6,19	6,01	0,12	-0,102
3	6,31	6,14	0,15	0,123
4	6,23	6,28	-0,04	0,147
5	6,06	6,17	-0,04	-0,061
6	6,36	6,23	0,04	-0,010
7	6,54	6,31	0,19	0,052
8	6,41	6,43	0,05	0,169
9	6,23	6,42	-0,14	0,032
10	6,54	6,36	0,10	-0,116
11	6,66	6,50	0,12	0,112
12	6,54	6,55	0,06	0,099
13	6,36	6,53	-0,09	0,036
14	6,68	6,55	0,03	-0,057
15	6,79	6,61	0,15	0,039
16	6,73	6,72	0,05	0,138
17	6,51	6,68	-0,09	-0,117
18	6,80	6,67	0,06	0,004
19	6,95	6,78	0,12	0,075
20	6,88	6,85	0,07	-0,095

На последнем шаге получили модель Тейла-Вейджа:

$$\hat{Y}_6(t) = 6,8 + 0,0 t + \hat{s}_{t-1+\delta}$$

где $s_1 = -0,117$; $s_2 = 0,004$; $s_3 = 0,075$; $s_4 = -0,095$.

Качество модели оценивалось на основе проверки свойств остаточной последовательности [4]:

1. Условие независимости уровней ряда остатков проверялось с помощью критерия Дарбина-Уотсона:

$$d = \frac{\sum_{t=2}^n [e(t) - e(t-1)]^2}{\sum_{t=1}^n e(t)^2} = \frac{0,75}{0,38} = 1,97.$$

где критические значения для $n = 20$ наблюдения равны $d_1 = 1,20$; $d_2 = 1,41$;

Так как $d = 1,97 > 1,41$, то свойство независимости уровней ряда выполняется.

2. Условие случайности колебаний уровней остаточной компоненты проверялось методом поворотных точек. Число поворотных точек P должно удовлетворять строгому неравенству:

$$D > 2 \cdot \frac{8}{3} - 1,96 \sqrt{\frac{6 \cdot 0 - 9}{0}} = [8,4] = 8$$

В нашем случае число поворотных точек $P = 10$. Так как $P = 10 > 8$, то свойство случайности остаточной компоненты выполняется.

3. Наличие нормального закона распределения случайной компоненты устанавливалось с помощью RS-критерия:

$$R/S = \frac{e_{max} - e_{min}}{S_E} = \frac{0,216 - (-0,239)}{0,14} = 3,25$$

$$S_E = \sqrt{\sum_{t=1}^n e_t^2 / (n-1)} = 0,14$$

Для $n = 20$, $\alpha = 0,05$ - интервал между критическими границами равен: [19-22]. Значение критерия $R/S = 3,25$ попадает между табулированными границами с заданным уровнем значимости. Следовательно, гипотеза о нормальном законе распределения случайной величины выполняется.

4. Условие равенства математического ожидания случайной компоненты нулю проверим с помощью t-критерия Стьюдента. На практике вычисляют значение e :

$$\bar{e} = M(e) = \frac{\sum_{t=1}^n e_t}{n} = \frac{-0,557}{0} = -0,0$$

Так как $|M(e)| < 0,5$, то критерий Стьюдента выполняется автоматически. Гипотеза о равенстве математического ожидания значений остаточного ряда выполняется.

В работе на основе выполненных теоретических и прикладных исследований в области прогнозирования на основе адаптивных моделей, были сформулированы выводы, заключающиеся в следующем.

Успешные результаты верификации свидетельствуют о работоспособности разработанного в исследовании аппарата адаптивного моделирования и анализа. Исследование показало, что полученный прогноз на основе адаптивной модели Тейла - Вейджа, уменьшает риск принятия неверных, необоснованных и субъективных управленческих решений. Учет нежелательных тенденций, выявленных при прогнозировании, позволит принять необходимые меры для их предупреждения, тем самым помешать осуществлению прогноза. Процесс прогнозирования предполагает выявление возможных альтернатив развития в перспективе для обоснованного их выбора и принятия оптимального управленческого решения в повышении эффективности предприятия

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дегтярева Н.А. Эконометрические модели анализа и прогнозирования: монография. - Челябинск: Цицеро, 2017. - 170 с

2. Дегтярева Н.А. Исследование зависимости количества безработных от социально-экономических факторов на основе модели множественной регрессии // Фундаментальная и прикладная наука. - Челябинск: Из-во Челябин. гос. пед. ун-та. 2016. № 2. С. 13-16.

3. Дегтярева Н.А., Берг Н.А. Применение статистических методов исследования в сельском хозяйстве // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2017. № 1. С. 42-47.

4. Kolmakova E., Degtyareva N, Kolmakova I. Effective Management Predictions on the Basis of the Regression Model // INSIGHTS AND POTENTIAL SOURCES OF NEW ENTREPRENEURIAL GROWTH: Proceedings of the International Roundtable on Entrepreneurship 4 december 2016, BELGRADE, SERBIA. - Filodiritto Publishe. - First Edition Vol. IV, No. 1, 2017. pp.146 - 156.

5. Колмакова, И.Д. К вопросу о применении эконометрических методов исследования в социальных процессах / И.Д. Колмакова, Н.А. Дегтярева, Е.М. Колмакова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: «Экономика». - 2016. вып. 55. - С. 51-57.

6. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: Учебное пособие под общей редакцией проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ) и Т. Маккилли (ПРООН, Нью-Йорк). М.: Права человека, 2000. - 464 с.

7. Андреев Е. М. Возможные причины колебаний продолжительности жизни в России в 90-е годы. / Вопросы статистики. 2002, № 11.

8. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики. - М.: ЮНИТИ, 2010. - 656 с.

9. Елисеева И. И. Статистика: учебник для бакалавров. - Москва: Юрайт: 2011. - 565 с.

10. Практикум по эконометрике: Учеб. пособие / И.И. Елисеева, С.В. Курьешева, Н.М. Гордеевко и др.; Под ред. И.И. Елисеевой. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2007. - 344 с.

11. Мхитарян В.С., Архипова М. Ю., Балаи В. А. и др. Эконометрика: учебник. - М.: Издательство: Проспект, 2010. - 384 с

12. Тинберген, Я. О методе статистического исследования делового цикла. Ответ Дж. М. Кейнсу (рус.) // Вопросы экономики. - 2007. - № 4.

13. Дубина И.Н. Математико-статистические методы в эмпирических социально-экономических исследованиях. - М.: Финансы и статистика, Инфра, 2010. - 416 с.

14. Тихомиров, Н.П., Дорохина, Е. Ю. Эконометрика. - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2002. - 640 с.

15. Социальная статистика: Учебник / Под ред. Чл.-корр. РАН И. И. Елисеевой. - 2-е изд. - М.: Финансы и статистика, 1999. - 416 с.

16. Тихомиров, Н.П., Дорохина Е. Ю. Эконометрика. - М.: Изд-во «Экзамен», 2003. - 512 с.

17. Количественное Микро Программное обеспечение EVIEWS // <http://www.eviews.com/>

18. Дайитбегов Д. М. Компьютерные технологии анализа данных в эконометрике, М.: ИНФРА-М.- Вузовский учебник, 2008. - 578 с.

19. Айвазян С.А. Программное обеспечение персональных ЭВМ по статистическому анализу данных // Компьютер и экономика: экономические проблемы компьютеризации общества. М. 2005. С. 91-107.

20. Экономико-математические методы и прикладные модели: учебное пособие / В.В. Федосеев и др. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 304 с

21. Орлов А.И. Эконометрика: учебник для вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство «Экзамен», 2004. - 576 с.

22. Дегтярева Н.А. Принятие эффективных управленческих решений на основе эконометрического прогнозирования. / Н.А. Дегтярева, Н.А. Берг // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: «Экономические науки». - № 4 (414) 2018. вып. 61. - С. 31-39.

Статья поступила в редакцию 30.04.2019

Статья принята к публикации 27.05. 2019

УДК 336.77.067

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0032

СОВРЕМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗВРАТНОСТИ БАНКОВСКИХ КРЕДИТОВ В РОССИИ

© 2019

Донецкова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Банковское дело и страхование»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: osu_bank@mail.ru)

Аннотация. В современной экономике отводится большая роль банковскому кредиту. Он используется в разных секторах экономики всеми экономическими субъектами. Однако, весь кредитный потенциал в стране не реализован, поскольку имеет место быть высокий уровень риска. Поэтому, принимая во внимание экономические, социальные, политические факторы, с нашей стране изучение тематики механизма обеспечения возвратности банковских кредитов является актуальным и значимым. Именно это и обусловило выбор темы исследования. Автор сделал попытку рассмотреть теоретические аспекты механизма обеспечения возвратности банковских кредитов; определить особенности механизма обеспечения возвратности банковских кредитов в условиях современной России. В результате проведенного анализа, авторами определены проблемы при реализации механизма обеспечения возвратности банковских кредитов; а также выявлены перспективные направления развития механизма обеспечения возвратности банковских кредитов.

Ключевые слова: механизм обеспечения возвратности кредитов, просроченная задолженность, качество кредитного портфеля, залог, гарантия, поручительство.

MODERN MECHANISM TO ENSURE THE REPAYMENT OF BANK LOANS IN RUSSIA

© 2019

Donetskova Olga Yurievna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of Banking and insurance

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: osu_bank@mail.ru)

Abstract. In the modern economy, a large role is given to Bank credit. It is used in different sectors of the economy by all economic entities. The loan ensures the formation of favorable conditions for the economic development of the country. However, the entire credit potential in the country is not realized, because there is a high level of risk. Therefore, taking into account economic, social and political factors, the study of the mechanism of ensuring the repayment of Bank loans is relevant and significant in our country. This is what led to the choice of the research topic. The authors make an attempt to consider the theoretical aspects of the mechanism of ensuring the repayment of Bank loans; to determine the features of the mechanism of ensuring the repayment of Bank loans in modern Russia. As a result of the analysis, the authors identified problems in the implementation of the mechanism of ensuring the repayment of Bank loans; and-identified promising areas of development of the mechanism of ensuring the repayment of Bank loans.

Keywords: mechanism of ensuring repayment of loans, overdue debt, loan portfolio quality, collateral, guarantee, guarantee.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время в банковском секторе наблюдается снижение качества кредитного портфеля банков в России, что в свою очередь, влияет на снижение ликвидности банков, уменьшает прибыль, капитал банков и уменьшает инвестиционную активность. Рост просроченной задолженности связан с существенным уменьшением реальных доходов населения и заработной платы, увеличением показателя безработицы. На сегодняшний день, данные проблемы оказывают негативное влияние на всю экономику, замедляя темпы роста и качество развития финансового рынка страны.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

К.В. Сметанина в своем исследовании «Подходы к пониманию содержания механизмов обеспечения возвратности банковских кредитов» подробно выделяет точки зрения экономистов по поводу сущности существующих форм возврата кредита, и подчеркивает важность продолжения изучения данной тематики [1]. В исследовании «Содержание, механизмы и формы обеспечения возвратности банковских ссуд» авторами С. М. Богомоловым и К. В. Сметаниной говорится, что каждая форма обеспечения возврата кредита имеет свой механизм. Однако, в современных статьях мало упоминается о региональном аспекте, насколько эффективно (малоэффективно) региональным банкам удается реализовать механизм обеспечения возвратности кредитов [2].

Формирование целей статьи. Считаю необходимым, выявить проблемы механизма обеспечения воз-

вратности банковских кредитов, рассмотреть пути их решения для повышения устойчивости, эффективности и конкурентоспособности всего банковского сектора.

Изложение основного материала исследования

Кредитная деятельность банков – доминирующая в банковском бизнесе. Но, учитывая, что кредиты имеют высокий риск, вопрос обеспечения возврата банковских кредитов достаточно актуален. Возвратность является основополагающим свойством кредита. Чтобы защитить свои интересы кредитор выбирает рациональный метод кредитования, определяет оптимальный размер кредита заемщику, оговаривает условия кредитного договора. При заключении кредитного договора заемщик дает обязательство банку вернуть кредит в определенный срок согласно условиям договора, но это не означает, что кредит будет погашен вовремя, поэтому нужно применение механизма обеспечения возврата кредита.

Основными механизмами обеспечения возврата кредита выступают: залог; поручительство; банковская гарантия; цессия; страхование кредитного риска.

На развитие механизмов возврата кредита оказывают влияние нормативно-правовое поле; опыт банка в применение форм возврата кредитов; наличие квалифицированных менеджеров и юристов, специализирующихся на определенных механизмах обеспечения и т.п.

При отсутствии в банковской практики общепринятых методов реализации механизма обеспечения возвратности банковских кредитов, кредиторы внедряют собственные механизмы в данной области.

Выбор механизма обеспечения возвратности банковских кредитов зависит, в первую очередь, от экономической ситуации (рисунок 1). Современное состояние экономики РФ характеризуется снижением курса наци-

ональной валюты, ростом цен, увеличением инфляции, падения доходов населения, торможением экономического роста. Негативные факторы снизили объем кредитной деятельности банков, а несвоевременный возврат ссуд и ухудшил качество кредитных портфелей банков (рисунок 2).

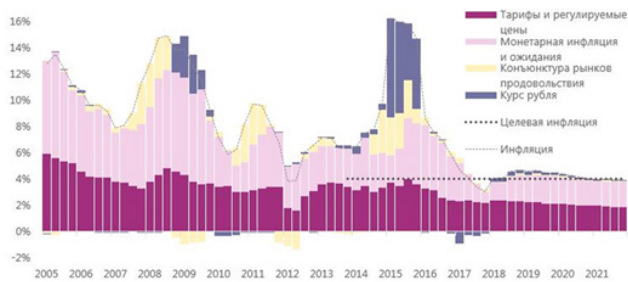

Рисунок 1 - Динамика экономических показателей в стране [3]

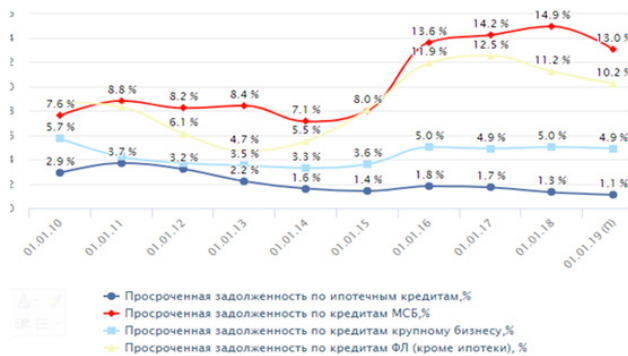

Рисунок 2 - Динамика и структура просроченной задолженности по видам кредитов [4]

На сегодняшний день кредитная деятельность банков имеет рост корпоративного кредитования и розничного портфеля, при уменьшении доли «просрочки» как по корпоративному, так и по розничному портфелю. Однако, рано утверждать об устойчивом развитии кредитования. Данный рост обеспечивается за счет выдачи необеспеченных потребительских кредитов, ипотечных кредитов и автокредитования. При этом покрытие необеспеченных потребительских кредитов с «просрочкой» свыше 90 дней резервами на возможные потери по ссудам возросло (рисунок 3).

Рисунок 3 - Динамика соотношения объемов кредитов IV и V категорий качества и величины резерва на возможные потери по кредитам [5]

Отмечается, что с 2016 – 2018 г. г. около 10 % кредитного портфеля покрыто резервами на возможные потери по ссудам. При этом, качество кредитного портфеля усиливается за счет диверсифицированного кредитования, формой обеспечения которого выступают имущественные залоги (рисунок 4). Суммарный размер обеспечения кредитов довольно значителен и вероятный невозврат ссуд покрывается размером обеспечения. Так, у крупнейших банков страны кредитный портфель обеспечен примерно на 520 %, что уменьшает кредитные риски примерно в 5 раз.

В региональных банках кредиты в большом объеме

выдаются населению, чем нефинансовым организациям.

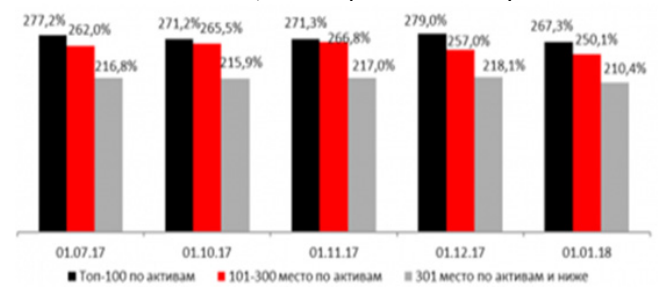

Рисунок 4 - Динамика покрытия совокупного ссудного портфеля обеспечением с учетом ценных бумаг, поручительства, гарантий и имущества [5]

Однако, объем просрочки по кредитам нефинансовым организациям преобладает над просрочкой по розничным кредитам. Показатели кредитной активности банков Оренбуржья на 01.09.2018 г. представлены в таблице 1 [6, 7, 8, 9].

Таблица 1 - Кредитная деятельность региональных банков на 01.01.19 г.

Показатель в % от активов	БАНК ОРЕНБУРГ	ФОРШТАДТ	НИКО-БАНК	РУСЬ
Активы				
Всего активов очищенных	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%
Кредиты и прочие ссуды - всего	53.6%	63.0%	55.0%	58.9%
Кредиты, депозиты и прочие размещенные ср-ва, в том числе просроченная задолженность	53.6%	63.0%	55.0%	58.9%
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные финансовым организациям	2.2%	2.7%	0.9%	5.0%
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям	21.3%	33.1%	24.0%	19.7%
в том числе просроченная задолженность	1.3%	2.2%	0.8%	4.4%
Кредиты, предоставленные физическим лицам	30.8%	26.2%	24.1%	34.3%
в том числе просроченная задолженность	0.9%	0.5%	0.1%	0.7%
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным орг-ям	0.0%	2.3%	3.2%	0.2%

Особое место на региональном кредитном рынке занимает банк «Русь».

Для снижения негативного влияния кредитного риска банком практикуется имущественное обеспечение по кредитам и применяется:

- «многоступенчатая система оценки финансового состояния клиента (контрагента);
- принятие обеспечения по обязательствам, несущим кредитный риск;
- тщательный контроль и анализ текущего финансового состояния заемщиков;
- диверсификация кредитного портфеля (по субъектам кредитования, по отраслям экономики, по видам кредитных продуктов и т.д.);
- применение коллегиального принципа при принятии решений о кредитовании;
- лимитирование, в т.ч. по видам кредитов, категориям заемщиков или группам взаимосвязанных заемщиков, наиболее рискованным направлениям кредитования и т.д.;
- резервирование, которое направлено на защиту вкладчиков, кредиторов и акционеров и является наиболее эффективным методом снижения уровня кредитного риска;

- стресс-тестирование финансового состояния кредитной организации с учетом влияния кредитного риска» [7].

Общеизвестно, что коэффициент обеспечения (Коб) рассчитывается как «отношение суммы обеспечения, принятой банком при выдаче кредита, к общей сумме кредитного портфеля».

Данный коэффициент позволяет оценить, насколько возможные убытки, связанные с невозвратами кредитов, покрыты залогами, гарантиями и поручительствами третьих лиц» [10].

Рисунок 5 отражает совокупный остаток денежных средств банков, сгруппированных по вышеуказанным счетам преобладают в банке «Оренбург», «Форштадт» и банке «Русь».

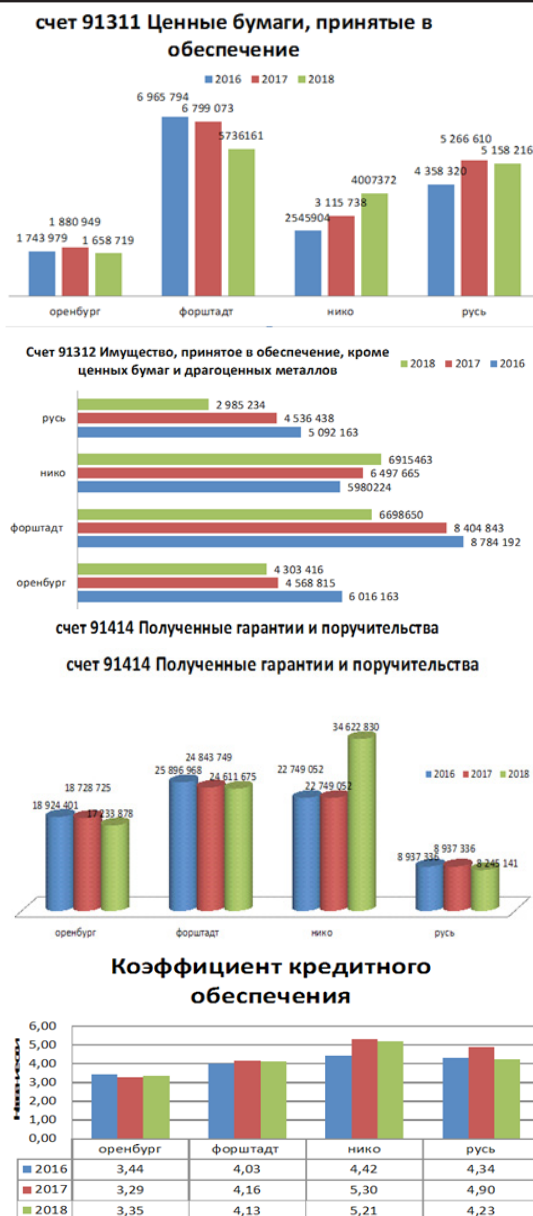

Рисунок 5- Динамика показателей обеспеченности региональных банков Оренбургской области (составлено автором)

Стоит отметить, что с 2018 г. в банках Оренбург, Форштадт и Русь наблюдается уменьшение выдачи кредитов, по которым ценные бумаги принимаются в обеспечение. В Нико-банке залог ценных бумаг, принятых в обеспечение имеет природу.

Примечательно, что банк Форштадт принимает в обеспечение ценные бумаги на возвратной основе. Согласно, данных рисунка 5 отмечается повышенная степень обеспеченности в Нико-банк, банке Русь, Форштадт и Оренбург.

Минимизация просроченной задолженности по банковским кредитам обеспечивается совершенствования механизмов снижения просроченной задолженности, которое может быть достигнуто путем модернизации риск-менеджмента и управления в банках.

В современных исследованиях часто подчеркивается необходимость применения сразу нескольких механизмов обеспечения возвратности банковского кредита. Поэтому, целесообразно организация кредитования со смешанным обеспечением зависимости от уровня риска, целей и условий кредита. Так, например, возможно использование нескольких видов поручительств и банковских гарантий. Снижение кредитных рисков и

увеличение возврата кредитов может быть обеспечено при реализации менеджерами банка четкого порядка этапов кредитной сделки. Модернизация механизма обеспечения возвратности банковского кредита основывается на оптимизации всего кредитного процесса и трансформации организационной структуры банка. Совершенный механизм обеспечения возвратности банковского кредита обязан совместить в себе весь спектр сделок отделов банка: от заявки клиента на кредит до момента его полного погашения. Перспективным является разработка виртуального приложения для смартфонов «Я - заемщик» или «Мой кредит». В итоге, скоординированная организационная структура, в частности, кредитный отдел, его взаимосвязь с другими подразделениями банка, использование прогрессивных технологий оформления кредитной сделки позволят повысить эффективность кредитной деятельности банка и снизить кредитные риски.

При этом, для снижения просроченных и проблемных кредитов, важным является своевременная грамотная реализация антикризисных мер на макро- и микроуровнях. К таким мерам относятся:

1. Введение «института кураторства», обеспечивающих взаимоотношения заемщика (особенно крупного) и банка.
2. Построение «матрицы проблемности» кредита по критериям признаков.
3. Разработка стратегий вероятного поведения заемщика.
4. Применение кейс-моделей действий кредитора.

Эффективный механизм обеспечения возвратности кредитов, по моему мнению, должен предусматривать одновременное планирование и прогнозирование; регулирование; контролирование. Таким образом, модернизация механизма обеспечения возвратности кредита обеспечит минимизацию кредитного риска, умножит доверие заемщиков, усилит кредитную активность банков, и, в дальнейшем, стабилизирует банковский бизнес и экономику России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. К.В. Сметанина. Подходы к пониманию содержания механизмов обеспечения возвратности банковских кредитов // Вестник ВолГУ. Серия 3, Экономика. Экология. 2018. Т. 20. № 2 с. 85-92
2. Содержание, механизмы и формы обеспечения возвратности банковских ссуд. С. М. Богомолов, К. В. Сметанина \ Vestnik SCSU. 2018. № 1 (70) с 89-95
3. Объединенное кредитное бюро [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bki-okb.ru/corp/statistika>.
4. Обзор банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. Сайт Банка России – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytcs/bank_system/obs_193.pdf
5. «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru>
6. Официальный сайт банка «Русь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bankrus.ru/>
7. Официальный сайт банка «Оренбург» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orbank.ru/>
8. Официальный сайт банка «Форштадт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forshtadt.ru/>
9. Официальный сайт банка «Нико-банк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nico-bank.ru/>
10. Портал банковского анализа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analizbankov.ru>

Статья поступила в редакцию 22.02.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 330.322

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0033

**НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕДОСТАТОЧНОГО ОБЪЕМА
ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕГИОНОВ**

© 2019

Заболотни Галина Ивановна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и менеджмент»*Самарский государственный технический университет, филиал в Новокуйбышевске
(446200, Россия, Новокуйбышевск, улица Мironова, дом 5, e-mail: galina.zabolotni@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты налогового регулирования как эффективного метода государственного управления для решения проблемы недостаточного объема инвестиций в экономику регионов. Благодаря активному участию государства формируется благоприятная экономическая среда, что в дальнейшем позволяет привлекать большой объем капитальных вложений со стороны резидентов для создания мощных производств. Грамотная налоговая политика, проводимая в отдельных регионах РФ, дает возможность создавать условия полной уплаты налогов, своевременного налогового платежа в целях развития экономики страны благодаря перераспределению финансовых ресурсов. Использование инвестиций без предварительной оценки эффекта может повлечь за собой застой всей экономики в целом, именно поэтому необходима организация соответствующей системы государственного регулирования инвестиционной деятельности. Сделан вывод о том, общие принципы налогового регулирования экономики в целом и инвестиционной деятельности в частности определяются установленными налогами (сборами), организационными условиями их взимания и налоговыми льготами. При этом установленные законодательно организационные механизмы и правила начисления и взыскания налогов (сборов) формируют общепринятые основы налогообложения, а законодательно определенные отклонения от таких правил, которые имеют регулирующий характер и приводят к частичному или полному освобождению от уплаты налогов (сборов), являются налоговыми льготами.

Ключевые слова: налоговое регулирование, налоги, модернизация экономики, налоговые льготы, регион, инвестиции, инвестиционная привлекательность, экономический рост.

**TAX REGULATION AS AN EFFECTIVE METHOD OF PUBLIC ADMINISTRATION
TO SOLVE THE LACK OF INVESTMENT IN THE REGIONAL ECONOMY**

© 2019

Zabolotny Galina Ivanovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Economics and management"*Samara State Technical University, branch in Novokuibyshevsk
(446200, Russia, Novokuibyshevsk, Mironova street, 5, e-mail: galina.zabolotni@mail.ru)*

Abstract. The article deals with the key aspects of tax regulation as an effective method of public administration to solve the problem of insufficient investment in the economy of the regions. Thanks to the active participation of the state, a favorable economic environment is being formed, which in the future allows to attract a large amount of capital investments from residents to create powerful industries. Competent tax policy implemented in certain regions of the Russian Federation makes it possible to create conditions for full payment of taxes, timely tax payment for the development of the country's economy through the redistribution of financial resources. The use of investments without a preliminary assessment of the effect can lead to a stagnation of the economy as a whole, which is why it is necessary to organize an appropriate system of state regulation of investment activities. It is concluded that the General principles of tax regulation of the economy in General and investment activity in particular are determined by the established taxes (fees), organizational conditions of their collection and tax benefits. At the same time, the established legislative organizational mechanisms and rules for the calculation and collection of taxes (fees) form the generally accepted basis of taxation, and legally certain deviations from such rules, which are regulatory in nature and lead to partial or complete exemption from taxes (fees), are tax benefits.

Keywords: tax regulation, taxes, modernization of the economy, tax benefits, region, investment, investment attractiveness, economic growth.

Одним из факторов, влияющим на эффективность налогового регулирования инвестиций выступает состояние инвестиционного климата в стране или регионе. Налоговое регулирование формирует экономическую базу с целью вложения инвестиционных ресурсов в экономику отдельных хозяйствующих субъектов, так как именно налоговые инструменты заинтересовывают субъектов предпринимательства и инвесторов во вложении капитала в объекты инвестирования, или, наоборот, существенно снижают такую заинтересованность [1].

Стоит отметить, что разработка и реализация активной государственной инвестиционной политики способна стать одним из главных и эффективных средств преодоления экономических проблем. Совокупность государственных подходов и решений, закрепленных законодательством, а также организационно-правовых форм, в рамках которых инвестор осуществляет свою деятельность, характеризуется, как государственное регулирование инвестиционной деятельности [2].

Государственное регулирование инвестиционной деятельности включает в себя как прямое участие в финансировании инвестиционных проектов развития наукоемких производств, высокотехнологичных отраслей экономики, так и стимулирование инвестиционной дея-

тельности, в том числе посредством налоговой политики. В статье анализируются особенности налогового регулирования инвестиционной деятельности в России [3].

Отметим, что подъем российской экономики во многом зависит от роста предпринимательской активности и возрождения инвестиционных процессов. По этой причине основная задача заключается в создании и поддержании условий для прироста частных инвестиций в реальный сектор экономики, который будет полностью удовлетворять спросу на обеспечение высоких темпов развития, повышая конкурентоспособность в условиях рыночной экономики, во многом определяющихся уровнем их инвестиционной активности [4,5].

В экономической литературе выделены три основных подхода к оценке воздействия налогов на инвестиции, основанных на поведении инвесторов: инвестиции – как функция от ожидаемой чистой нормы доходности; инвестиции – как функция наличия внутренних ресурсов, включая прибыль после налогообложения и амортизационные отчисления; инвестиции – как функция прошлых изменений объема продаж и его текущего потенциала [6]. Первый подход основан на «гипотезе максимизации чистой прибыли», т.е. прибыли, остающейся в распоряжении организаций после уплаты на-

лога на прибыль. Можно предположить, что субъекты инвестиционной деятельности будут вкладывать денежные средства до тех пор, пока их объем не сравнится с современной стоимостью потока ожидаемых доходов. В этом случае налог на прибыль следует рассматривать как индивидуально безвозмездный платеж, уменьшающий ожидаемую чистую норму прибыли инвестора. Изъятие пятой части прибыли при ставке 20 процентов, обуславливает увеличение срока окупаемости инвестиционного проекта. Кроме налога на прибыль организации уплачивают и другие прямые налоги, включая налог на имущество, транспортный налог, величина которых увеличивает расходы, признаваемые для целей налогообложения прибыли. Соответственно, льготное налогообложение прибыли, недвижимого имущества, транспортных средств, а также инвестиционный налоговый кредит позволяют увеличить норму прибыли, сократить срок окупаемости инвестиционного проекта. При втором подходе предполагается, что желание инвестировать зависит от наличия внутренних ресурсов, включая нераспределенную прибыль, амортизационные фонды. Воздействие налогов на инвестиции осуществляется через потоки этих внутренних ресурсов, на величину которых влияет амортизационная политика, состав расходов, учитываемый для целей налогообложения, установленный законодательством о налогах и сборах. Третий подход основан на применении принципа акселерации, в соответствии с которым инвестиции реагируют на потребность в расширении производства, вызванную увеличением объема продаж в прошлом. Рост или падение потребительских расходов вызывает изменение объема инвестиций. В этом случае влияние на инвестиции происходит через налогообложение продаж, а именно косвенное налогообложение – налог на добавленную стоимость и акцизы. Следует отметить, что в российской практике регулирования экономики, налогового регулирования инвестиционной деятельности применяются первые два подхода, основанные на прямом налогообложении, третий подход на базе косвенного налогообложения и действия принципа акселерации не применяется.

Большинством зарубежных ученых признается, что одним из факторов, влияющим на эффективность налогового регулирования инвестиций выступает состояние инвестиционного климата в стране или регионе. Специалистами группы Всемирного банка было проведено исследование, которое охватило более 80 стран, с целью определения влияния инвестиционного климата страны на стимулирующий потенциал налогов. В результате было выяснено, что снижение предельной эффективной налоговой ставки (METR) с 40 до 20 % привело к росту прямых иностранных инвестиций в среднем на 1 % (как доля от ВВП) в странах с низким инвестиционным климатом и более чем на 8 % в странах с высоким инвестиционным климатом. Более того, уровень развития инфраструктуры также влияет на величину положительного эффекта от предоставления налоговых льгот: чем ниже уровень развития инфраструктуры, тем ниже производительность налоговых расходов. На практике можно увидеть множество примеров, которые показывают, как разные методы налогового регулирования инвестиций дают сильный толчок повышению уровня инвестиционной привлекательности [7]. Необходимо подчеркнуть, что налоговые льготы нельзя признать самостоятельным фактором, имеющим определяющее значение в принятии инвестиционных решений. Они не играют такой важной роли как стабильность самой налоговой системы, политического режима, гарантии, предоставляемые инвесторам, например, защита собственности от экспроприации и репатриация выручки, низкий уровень инфляции и т.д.

С 1 января 2015 года в Российской Федерации появилась важная новация – для долгосрочных инвесторов введены налоговые льготы, через индивидуальный инвестиционный счет, в дальнейшем ИИС. Функционирование

ИИС регламентирует Федеральный закон № 379-ФЗ от 21 декабря 2013г., в который внесены дополнения с 1 января 2015 года в 3 главу закона от 22.04.1996г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [8].

На данный момент налоги не взимаются с облигаций Федерального займа (ОФЗ), с еврооблигаций выпущенных министерством финансов и субфедеральных облигаций/ муниципальных облигаций. Делая вывод можно сказать, что инвестор может пополнять свой портфель не только облигациями государственного сектора, но и бумагами корпоративного сектора, при этом не забывая о том, что риск дефолта в корпоративных бумагах займа всегда присутствует выше, и чтобы снизить данный риск, необходимо взять бумаги компаний, где будет государственное участие. Данная льгота имеет ограничение, она распространяется только на облигации, которые эмитированы за период с 2017 до 2020 года, при этом, сама льгота, которая освобождает владельца корпоративных облигаций от выплаты НДФЛ по купонам вступит только с 1 января 2018 года. Важно отметить следующую взаимосвязь: если доходность по купону будет выше, чем ставка рефинансирования ЦБ РФ, увеличенная на 5 п.п., действовавшая в течении купонного периода, то ставка налога будет составлять тридцать пять процентов от суммы превышающей ставку рефинансирования ЦБ РФ, увеличенную на 5 п.п.

Именно зарубежные ученые сделали наибольший вклад в исследование проблемы применения налоговых льгот для регулирования инвестиций. Как правило, воздействие налогов на инвестиции определяется на основе концепции стоимости капитала для пользователя (user cost of capital) и теории эластичности. При этом под стоимостью капитала для пользователя понимают минимальную отдачу от инвестиций, которая позволит покрыть амортизационные отчисления, налоги и альтернативные издержки. Чем выше абсолютное значение коэффициента эластичности спроса на инвестиции по стоимости капитала для пользователя, тем значительнее влияние налогов на инвестиции. В работе Ли Лиу (2011 г.) при исследовании деформирующих эффектов налоговых льгот рассчитываются коэффициенты как прямой, так и перекрестной эластичности спроса на инвестиции, которые показывают насколько изменяются инвестиции в активы определенного вида деятельности при введении налоговых льгот для данного вида деятельности, а также для других видов экономической активности. Данные коэффициенты позволяют выяснить чувствительность инвестиций к налоговым льготам и определить степень взаимозаменяемости активов, от которой во многом зависит величина деформирующего эффекта налоговых льгот. Автором было выяснено, что существует высокая степень взаимозаменяемости активов таких видов экономической деятельности как производство промышленного оборудования и производство компьютеров 225 и электроники. В результате, при введении налоговых льгот по налогу на доход корпораций для производителей промышленного оборудования возник недостаток инвестиций в производство компьютеров и электроники, и избыток инвестиций в производство промышленного оборудования [9]. Таким образом, поскольку налоговые льготы приводят к нарушению принципа налогообложения, снижению поступлений в бюджет, деформации структуры инвестиций, их использование требует постоянного мониторинга и оценки эффективности. Считаем, что мониторинг и оценка являются неотъемлемыми составляющими механизма предоставления налоговых льгот. Налоговые льготы заняли прочное положение в экономической и инвестиционной политики российских регионов.

В сущности, налоговые льготы выступают тем инструментом, посредством использования которого достигается неравномерное распределение налогового бремени, когда для одних экономических субъектов создаются более благоприятные условия с целью прости-

мулировать инвестиции в определенные виды деятельности [10].

Изучая опыт российских компаний, наблюдается недостаточная гибкость налоговой политики, по отношению к инновационным преобразованиям в сфере производства и реализации продукции. Результатом инновационных преобразований, как правило, является дополнительная прибыль, которую предприятия стараются скрыть с целью уменьшения налоговой нагрузки. При этом прибыль, направляемая на инвестирование инновационного развития производства, на создание дополнительно рабочих мест должна облагаться пониженной налоговой ставкой [11-15].

С целью создания подходящего инвестиционного климата в регионах и формирования там устойчивой мотивации к долгосрочному инвестированию средств, используются меры государственного регулирования инвестиционной сферы, а также рыночные механизмы [16, 17].

Таким образом, можно констатировать, что общие принципы налогового регулирования экономики в целом и инвестиционной деятельности в частности определяются установленными налогами (сборами), организационными условиями их взимания и налоговыми льготами. Налоговое регулирование является эффективным методом государственного управления для решения проблемы недостаточного объема инвестиций в экономику регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арсеньева В.А. Налоговое регулирование инвестиционной активности: Теоретические основы функционирования в системе государственного регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 10 (89). С. 32-35.
2. Корнякова Л.Н. Налоговое регулирование инвестиционной деятельности в РФ и его особенности для особых экономических зон // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 3. С. 31-36.
3. Аронов А.В., Антонов И.Ю., Товгазова З.А. Налоговое регулирование инвестиционной деятельности в России: формы и методы реализации // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. - № 6. - С. 245-248.
4. Погорлецкий А. И. Налоговая политика ведущих зарубежных стран: современные аспекты // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 20. С. 71-80.
5. Костина Л.С., Попельничева Ю.С. основные проблемы налогового стимулирования инвестиций в инновационное развитие реального сектора экономики России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 2. С. 126-130.
6. Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. Государственные финансы: теория и практика / Пер. с англ. – М.: Бизнес Атлас, 2009. – 716 с.
7. Попельничева Ю.С., Костина Л.С. Налоговое стимулирование инвестиций в реальный сектор экономики // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №5 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/04EVN517.pdf>.
8. Льготы для частных инвесторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moex.com/s188>
9. Liu. L. Do Taxes Distort Corporations' Investment Choices? Evidence from Industry-Level Data. – Centre for Business Taxation, University of Oxford, 2011. – 42 p.
10. Майбуров И. А., Иванова Ю. Б. Налоговые льготы. Теория и практика применения: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 487 с.
11. Полтвева Т.В., Кирюшкина А.Н. Портфель реальных инвестиций: формирование и управление // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 173-176.
12. Царук В.Ю. Мировые тенденции реализации экономического роста с помощью инвестиций // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 192-195.
13. Куртилов К.Ю., Курилова А.А. Реализация инвестиций на различных стадиях жизненного цикла инновационного проекта // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 91-94.
14. Аверина О.В., Енина Е.И. Методический подход к оценке налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 7-13.
15. Шерстобитова А.А. Снижение рисков в управлении инвестиционным портфелем паевых инвестиционных фондов // Научен вектор на Балканите. 2017. № 1. С. 52-55.
16. Кирюшкина А.Н., Потапова Е.А. Вопросы теории управления рисками инвестиционных процессов // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 47-50.
17. Скрыль Т.В. Территории опережающего развития: новые возможности для бизнеса или инвестиции в неопределенность // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 115-124.

Статья поступила в редакцию 08.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 336.71

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0034

МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОДАЖ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (БАНКАХ)

© 2019

Зинина Ольга Вячеславовна, доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент в АПК»

Оленцова Юлия Анатольевна, старший преподаватель
кафедры «Иностранного языка»

*Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Мира, 90, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы повышения уровня продаж в кредитных организациях (банках). Проведен анализ специфики банковской клиентуры. Предложен механизм по повышению уровня продаж кредитных продуктов. В современных условиях развития финансовых рынков перед отечественными кредитными организациями, подверженными влиянию нестабильной внешней среды и банковской конкуренции, остро стоят задачи увеличения собственного капитала, роста эффективности деятельности, повышения качества и расширения перечня предоставляемых услуг. В этой связи российскому банковскому сообществу необходимо усовершенствовать стратегические подходы к формированию и усилению конкурентных преимуществ с помощью TILS. Использование методов стратегического планирования позволяет кредитным организациям оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды, разрабатывать и внедрять целевые программы для реализации своей миссии и достижения базовых задач. Отечественные и зарубежные исследователи из года в год вносят коррективы в методологию финансового управления. Как следствие, пересмотр и модернизация элементов механизма стратегического планирования в кредитных организациях, с учетом требований современной экономики и интеграции национальной кредитно-банковской системы в международную, приобретает все большую актуальность и значимость для теории и практики банковского дела.

Ключевые слова: клиенты, контракты, мониторинг, эффективность, банк, механизм, конкуренция, стратегическое планирование банковской сферы, конкурентные преимущества, банковская система, методы планирования, качество услуг, уровень продаж, кредитные организации, кредитование, TILS, банковское дело, методология финансового управления, капитал, рост эффективности, кредитный продукт, продажи.

THE MECHANISM OF INCREASING THE LEVEL OF SALES IN CREDIT INSTITUTIONS (BANKS)

© 2019

Zinina Olga Vyacheslavovna, associate professor, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of «Management in agriculture»

Olenitsova Julia Anatolyevna, senior teacher of the department
of «Foreign language»

*Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, prospect Mira, 90, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)*

Abstract. The article deals with the main problems of increasing the level of sales in credit institutions (banks). The analysis of the specifics of the banking clients is made. A mechanism to increase the level of sales of credit products is proposed. In modern conditions of development of financial markets, domestic credit institutions exposed to the influence of unstable external environment and banking competition are faced with the urgent task of increasing their own capital, increasing the efficiency of activities, improving the quality and expanding the list of services provided. In this regard, the Russian banking community needs to improve strategic approaches to the formation and strengthening of competitive advantages with the help of TILS. The use of strategic planning methods allows credit institutions to respond quickly to changes in the external and internal environment, to develop and implement targeted programs for the implementation of its mission and the achievement of basic tasks. Russian and foreign researchers from year to year make adjustments to the methodology of financial management. As a result, the revision and modernization of the elements of the strategic planning mechanism in credit institutions, taking into account the requirements of the modern economy and the integration of the national credit and banking system in the international, is becoming increasingly important for the theory and practice of banking.

Keywords: clients, contracts, monitoring, efficiency, bank, mechanism, competition, strategic planning, banking, competitive advantage, banking system, methods of planning, quality of services, level of sales, credit institution, loans, TILS, banking, methodology of financial management, capital, efficiency gains, credit product, sales.

Problem definition in general form and its connection with important scientific and practical tasks.

Currently, most banks are vertically integrated holdings operating in several regions of the country. Initiation of work with clients in the regions and subsequent control can also be carried out through a unified database of potential clients with the allocation of two levels in it.

Analysis of recent researches and publications.

Analysis of scientific literature on the content of the strategic process in a commercial bank showed that there are several points of view. One of them is as follows. A group of authors under the leadership of O. I. Lavrushin breaks down the content of the strategic planning process as the analysis of both external and internal environment, and the definition of goals and mission takes into account the information received earlier. An innovative factor in this model is that a group of authors were among the first to include the stage of the indicators determining to which the bank's activities will strive, and these "quantitative goals" can be balanced

for their possible compliance with the strategy within one financial model.

Formation of the article goals (task setting).

In the present research, the aim is to develop and substantiate organizational and practical recommendations for improving and structuring the mechanism of strategic planning of credit institutions.

Presentation of the main research material with full justification of the scientific results.

So, in order to carry out simulation modeling of the activities of credit institutions in the region, taking into account the growth of their market activity, to determine the effectiveness of the proposed strategic alternatives, we will determine the potential clients of the credit institution.

Potential clients of the first level include contacts that are predetermined by the head office and the head of the region, they are priority clients (in time and importance), the results of work with which are controlled on a weekly basis by the initiating entities. The process of interaction with them is

that the head office prepares and transmits information to the regions, which is further distributed by departments. The head of the department controls the distribution of the database between managers (private and corporate clients). The head office on a regular basis provides regional departments with information about partner companies, which are also present in their entity.

Potential clients of the second level are determined by the heads of departments and managers themselves. The dynamics of these contacts and the results of the work can be discussed at weekly meetings.

To get the result as soon as possible in the list of potential clients of the second level are included:

- companies whose offices are located near the bank;
- potential clients who consult on products/ services but are not yet clients;
- potential clients whose credit has been approved but not issued;
- potential clients associated with partner companies connected to the salary project, etc.

Due to the fact that the bank can be focused on clients of a certain type, managers should build a client's profile of the bank, which will reflect its main characteristics, which will allow managers to form a better base of potential clients.

The following client's profiles are possible:

- a representative of the middle and upper class (middle managers, top managers, business owners, officials), whose minimum level of income can be fixed in the credit policy, as well as clients receiving salary on bank accounts;
- a client focused on banking products and services of high quality, the cost of which is not a determining factor.

The main indicators taken into account by the head of the bank in the realization of control may be:

- number of new clients;
- number of contacts with potential clients;
- number of potential clients (by status).

The given sequence of work with a unified database of potential clients will receive information about the work of departments and individual managers and streamline the work to attract clients, which will have a positive impact on the quality of the bank's management.

Regulation of organization and procedure for conducting meetings.

The meeting is a very important moment in the client's relationship with the bank. This is a great opportunity to get to know the client better, understand his needs, assess expectations, establish stable relations, strengthen the bank's image and make profitable commercial offers. The result of the meeting often depends on the proper organization and holding of the meeting. It is necessary that the rules of its implementation and methods were unified and used by all employees working with customers to achieve maximum sales performance unit.

The meeting process is divided into a number of stages (figure 1).

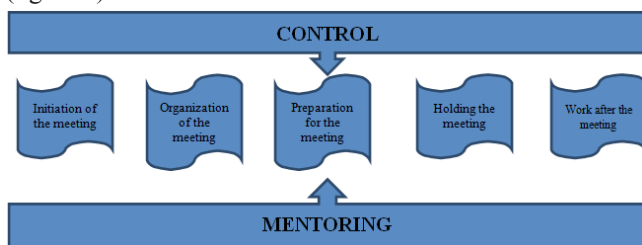

Figure 1 - Main steps in the process of meeting with the client

The first stage of the program is that the head of the department introduces unified principles of planned meetings scheduling by employees, who can be conducted, for example, in a public program of Microsoft office - Outlook package and be available for editing not only to the employee, but also to the immediate manager.

The stage of initiation of the meeting is an offer from the bank or a request from the client for the organization of the meeting, which can be assigned:

1. Manager. The manager plans his working time for meetings, fixing the scheduled meetings with potential clients in a unified schedule. There are the following reasons for a mandatory meeting:

- a new product launch;
- additional options of existing products;
- account movements: receipt of funds, loan repayment, etc.;
- the client plans to leave the bank;
- an event of a personal nature (birthday, birth of a child).

2. Operator. The main task of an operator and a specialist - client service is to provide them with qualitative and fast service. However, if there is a question from the client, if there are no clients or queues, they can give an advice or sell a bank product. If the answer to the client's question requires significant time (a difficult question for them) or if there is no possibility to sell the product at the expense of the main activity, so their task is to entrust the client to the manager. To do this, the employee must check the schedule of managers, find free and make an appointment with the client.

The meeting with the manager should be organized necessarily in the case when the client wants to get more detailed information on the service or makes a non-standard request.

3. Employee of the service and information support center ("Call Center"). The credit institution may have a service and information support center, the functionality of which is to receive incoming calls from clients, provide the necessary information and schedule meetings with managers. The following sequence of actions of the service and information center employee is possible:

- provide the necessary information;
- offer the client to meet with the manager of the relevant department;
- open the calendar manager;
- select a convenient time for the client and manager;
- enter information about the meeting in his spare time for the manager.

Each meeting recorded by the service and information center must contain the following information:

- client's name;
- contact details;
- meeting purpose;
- information received in the course of service (for example, place of work, income level, etc.).

4. Head of the department. The responsibility of the head of the department within the framework of the program under consideration is the constant control of the schedules of his employees. He can also redistribute, depending on the workload or other circumstances (hospital, business trip, etc.), scheduled meetings between employees.

The phase of further control or monitoring phase is a process aimed at improving the end result (both quantitative and qualitative). With the help of monitoring, it is possible to analyze individual elements of the process (its components), identify both weak and strong sides of the process, and cause-and-effect relationships.

Joint analysis and monitoring of the final result, as well as the intermediate steps of the process (analysis of the quality of preparation for the meeting with the client) will allow the head of the department to improve the performance of managers and, as a result, the efficiency of the department as a whole.

To assess the effectiveness of the meetings, the head of the department can use the following indicators:

- number of scheduled meetings;
- number of meetings held;
- number of meetings closed / not closed by sales;
- qualitative indicators (quality of preparation for the meeting; quality of work at the end of the meeting).

It is important to track performance, both for each manager and for the department as a whole.

During the weekly meetings, the head of the department can share with managers the priority “Best Practice”, as well as pay attention to the weaknesses and suggest methods to overcome them, voicing negative results individually, and positive - publicly.

To train new specialists in the methodology of the program, it is advisable to use mentoring - a method of training in the workplace, when the head or employee of the department, who has a good level of professional knowledge and is able to effectively conduct meetings (mentor), provides advice and helps in mastering the necessary skills.

In order to achieve the results set for the department, the mentor should use the experience of the data bank “Best Practice”, working with the team.

To maximize the effectiveness of training, the mentor should define their tasks at each stage:

1. before the meeting:
 - check preparation for the meeting;
 - simulate the upcoming meeting;
 - set up an employee for an upcoming meeting.
2. during the meeting:
 - support a junior employee or manager with insufficient experience and to participate in this meeting, setting an example “as it should be”.
3. after the meeting:
 - evaluate the results of the meeting (what can be done better next time);
 - hold a meeting on the exchange of experience;
 - recommend passing specialized training.

The use of the proposed rules and methods of meetings will improve the quality of clients’ service, create a positive image of the bank, maintain a constant high level of qualification of employees and improve the efficiency of the department.

Organization of work with incoming calls.

Incoming calls in the department are received by operators and specialists, the quality of which also depends on the final result — the sale. The content of the program is that in order to improve the quality of telephone calls service, employees of the department can use the journal of incoming calls of clients (ICC) and keep a call and consultation log.

The sequence of the program implementation is as follows:

1. Employees of the department to work with incoming calls print the required number of ICC.
2. The card should be filled in for each call, it is of a practical nature and allows you to enter information during a telephone conversation with the client, for which most of the columns involve only the choice of the answer by underlining.
3. At the end of the day, the head of the client service sector hands over the ICC to the head of the department or manager for distribution to the managers for further processing.
4. ICC can be the basis for entering information (or updating information) into a unified database of potential customers.

To obtain a retrospective of cases, each ICC should be recorded in the journal (table 1).

Table 1 – a call and consultation log

Call date	Operator	Personalization of the client (Name, status: 1-new, 2 - the current)	Manager	The contact is included in the database of potential clients

The head of the unit should carry out “direct” monitoring of the work of employees with ICC, if it’s necessary, provide them with the assistance, as well as monitor the subsequent development of contacts.

The basic principle of this technique is that its use should not require additional time of employees of the department, and should contribute to the ordering and constructiveness in conversation with the client, reduce the time of consultation

by phone and improve the quality of service.

Cross-sell to current clients.

Cross-selling can significantly increase the volume of products sold (services provided) by the bank, any meeting (or contact) with an existing client is a reason for the sale of a new product. The essence of the program is the mandatory sale of more than one product to the current client, which will allow the bank to increase revenues through comprehensive and complete client’s service.

The peculiarity of this type of sales is that their target audience is all employees interacting with clients, so even the operators and cashiers within their functions are responsible for the effectiveness of these sales [1].

The expediency of cross-selling for the bank due to the fact that:

1. Each product or service receives additional points of sale, which increases sales, maximizes the number of “selling points”.
2. Sales increase, it leads to an increase in profits.
3. Since the implementation is carried out already attracted clients, significantly reduced the cost of market research, clients’ search and attraction.
4. The bank saves money on checking the reliability and financial stability of the partner by selling several products to the same person.
5. Cross-selling is aimed at increasing the level of client’s loyalty, his commitment to the bank, which will provide the business with a certain “margin of safety”.
6. Loyal clients and additional profit are excellent prerequisites for the development and implementation of innovations.
7. This method will increase sales without the participation of the bank in the “price wars”.

The algorithm of internal sales system construction is reduced to the following steps:

1. Client’s benefits and competitive advantages of all offered products are formulated.
2. All possible combinations of products with the same target audience, as well as newly emerged client’s benefits (synergy effect) are determined.
3. If it’s necessary, a system of discounts and bonuses for clients is developed.
4. Training of employees and other responsible persons is carried out.
5. The system of cross-selling efficiency control is determined.
6. Advertising and information support to innovations is provided.

Partnership development programs.

The development of partnerships with major companies in the region is an important part of the process of activating sales channels of products and services for individuals. The main goal of the program is to increase the market share of retail loans by building long-term relationships with partners.

Partners of the credit institution should be real estate agencies, car dealers, and large industrial and commercial organizations. Cooperation in the framework of the partnership involves the coordination of special conditions for lending or clients’ service of these entities [2].

The advantages for partners, their employees and clients are:

- possibility of consumption of services and products of the partner-bank at special rates;
 - building long-term and close cooperation, which will allow to increase own sales due to the services of the partner-bank;
 - information on cooperation with a certain bank will increase the marketing attractiveness of products, etc.
- The benefits of a credit institution are:
- obtaining a stable supply chain for potential clients;
 - increase of sales;
 - additional advertising of the bank’s products, etc.
- Mutual cooperation can be fixed by signing the relevant bilateral agreement.

Building of partnerships with key companies in the region is a necessary element of the strategy of growth and competitive advantages.

Thus, the considered innovative target programs for management of external processes in sale of bank products and rendering of services are aimed at achievement of the main strategic objectives - increase of sales and profitability of activity.

REFERENCES:

1. Rose, P. S. *Bank management*. - McGraw-Hill Education / Umass-Amherst, 2017. - p.768.
2. Pomorina, M. A. *Planning as a basis of bank activity management* / M.A. Pomorina - Moscow: Finance and statistics, 2007. - p.384.
3. Karimov, V. E. *Operations of commercial banks* / V. E. Karimov / *Modern capital*. - 2014. - №4. - pp. 120-132.
4. Panov, G. S. *Analysis of the financial condition of a commercial bank* / G. S. Panova. - Moscow: Finance and statistics, 2014. - 269 p.
5. Ershov, M. V. *Efficiency of the banking system: actual aspects* / M. V. Ershova / *Money and credit*. - 2013. - №3. - p. 23.
6. Zhukovskaya, L. V. *Risks in some banking operations* / L. V. Zhukovskaya / *Management problems*. - 2012. - №11. - p.69.
7. Sviridov, O. Yu. *Economic analysis of the bank* / O. Yu. Sviridova. - Moscow: Finance and statistics, 2014. - p.320.
8. Kaverina, O. D. *organization of active operations of the bank* / O. D. Kaverina / *Accounting*. - 2014. - №3. - pp. 57-60.
9. Kolpakova, G. M. *Finance. Monetary circulation. Credit* / G. M. Kolpakova. - Moscow: Finance and statistics, 2012. - p. 496.
10. *Organization of active operations of a credit institution* / A. A. Kot / *Management in Russia and abroad*. - 2013. - №4. - pp. 82-89.
11. Larina, L. I. *Topical issues of application of the Federal Law "On credit histories"* / L. I. Larina / *Money and credit*. - 2012. - №6. - p. 31.
12. Zakharov, B. C. *About the development strategy of the banking system* / V. S. Zakharov / *Money and credit*. - 2013. - №6. - pp. 16 - 19.
13. Manzano, J. E. *Banking operations of gold and the formation of the image of the bank* / Y. E. Masanov / *Financial management*. - 2014. - №4. - p. 38.
14. Krasavina, L. P. *Swiss experience in improving the competitiveness of banks* / L. P. Krasavina / *Banking*. - 2014. - №1. - p. 53.
15. Markova, O. M. *Commercial banks and their operations* / O. M. Markova. - Moscow: UNITY: Banks and exchanges, 2013. - p. 357.
16. Zharkovskaya, G. A. *Banking* / G. A. Zharkovskaya. - Omega-L; Higher.SHK., 2012. - p. 440.
17. Paracka, N. N. *Management of active operations of the bank* / N. N. Paracka / *Business and capital*. - 2014. - №1. - pp. 47-49.
18. City, O. I. *Banking* / O.I. City. - Moscow: Academy, 2012. - p. 224.
19. Simanovsky, A. Y. *Reserves for possible losses on loans: international experience and some issues of methodology* / A. Y. Simanovsky / *Money and credit*. - 2013. - №11. - p. 16.
20. Trofimov, K. *Problems of legal capacity of the bank* / K. Trofimov / *Economy and law*. - 2014. - №7. - p. 85.
21. Chumachenko, N. G. *Some of the features of the active operations of the bank* / N. G. Chumachenko // *Management accounting*. - 2014. - №1. - pp. 63-65.

Статья поступила в редакцию 25.02.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 330.342:332.1
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0035

ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ В ПАРАДИГМЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТЕРРИТОРИЙ

© 2019

Иванов Павел Андреевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора «Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Аннотация. На примере муниципальных образований Республики Башкортостан выполнен анализ уровня инвестиционного развития субмезоуровневых территорий во взаимосвязке с стадиями их жизненного цикла. Выявлено, что исследуемые территории, находящиеся на восходящих стадиях жизненного цикла, имеют более высокий уровень инвестиций в основной капитал на душу населения по сравнению с муниципалитетами, расположенными на нисходящих стадиях своего развития. С учетом ограничений статистического учета инвестиций на муниципальном уровне вместо валового продукта территории в качестве показателя для оценки порогового уровня экономической безопасности по инвестиционному развитию предложено использовать оборот продукции, включающий в себя объем товаров и услуг промышленного и сельскохозяйственного назначения, оборот розничной торговли и услуг, а также объем реализации платных услуг населению. Это позволило с позиций требований экономической безопасности провести оценку недостающего уровня инвестиционных вложений, необходимого для обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований республики. Установлено, что по состоянию на 2017 г. необходимый объем дополнительных инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям составил около 38 млрд. руб. Выявлены основные факторы, оказывающие негативное влияние на инвестиционный климат в Республике Башкортостан: высокая зарегулированность деятельности контрольно-надзорных органов, снижение качества информационно-консультационной поддержки субъектов малого предпринимательства, снижение реальных располагаемых доходов населения, высокие ставки кредитования и рост недоверия бизнеса к банковской системе.

Ключевые слова: инвестиции, развитие, жизненный цикл, стадия, фаза, муниципальное образование, индикаторы, пороговые значения, экономическая безопасность, разноуровневые территориальные образования, субъекты инвестиционной деятельности, инвестиционный климат.

INVESTMENT DEVELOPMENT AT THE MUNICIPAL LEVEL IN THE PARADIGM OF THE LIFE CYCLE OF TERRITORIES

© 2019

Ivanov Pavel Andreevich, candidate of economical science, senior researcher
of «Regional finance and fiscal policy»
Institute of social and economic researches UFRC RAS,
(450054, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)

Abstract. On the example of municipalities of the Republic of Bashkortostan, an analysis of the level of investment development of subregional level territories in conjunction with the stages of their life cycle is performed. It is revealed that the studied territories that are in the ascending stages of the life cycle have a higher level of investment in fixed capital per capita compared with the municipalities located in the descending stages of their development. Taking into account the limitations of statistical accounting of investments at the municipal level, instead of the gross product of the territory for assessing the threshold level of economic security for investment development it is proposed to use the turnover of products, including the volume of industrial and agricultural goods and services, retail trade and services, as well as an indicator sales of paid services to the population. This made it possible, from the standpoint of economic security requirements, to assess the missing level of investment needed to ensure the sustainable socio-economic development of municipalities of the republic. It was established that, as of 2017, the required volume of additional investments in fixed assets for large and medium-sized enterprises amounted to about 38 billion rubles. The main factors that have a negative impact on the investment climate in the Republic of Bashkortostan are identified: high over-regulation of the activities of control and supervisory bodies, a decline in the quality of information and consulting support for small businesses, a decline in real disposable incomes of the population, high lending rates and an increase in business distrust of the banking system.

Keywords: investment, development, life cycle, stage, phase, municipal entity, indicators, thresholds, economic security, multilevel territorial formations, investment subjects, investment climate.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время в условиях возрастания энтропийных процессов в российской и мировой экономике все большую актуальность приобретает задача финансово-инвестиционного обеспечения стратегических приоритетов социально-экономического развития разноуровневых территориальных образований с учетом стадий их жизненного цикла [1]. Рассмотрение аспектов инвестиционного развития территорий в контексте стадий их жизненного цикла особенно актуально на местном уровне поскольку в отличие от страны в целом или субъекта РФ в муниципалитетах более ярко выражены черты той или иной территориальной специализации, что позволяет более точно определять факторы, оказывающие доминирующее влияние на процессы стадийного развития территорий. Кроме того, представляется важным исследование характера влияния уровня инвестиционного развития территорий на их стадийную принадлежность и оценки объемов инвестиций, необходимых для

обеспечения требований экономической безопасности в инвестиционной деятельности и поддержания нахождения территорий на стадиях развития/зрелости.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Вследствие сложности процесса инвестиционного развития территории, в т.ч. на местном уровне, данному понятию посвящено большое количество публикаций, которые затрагивают различные аспекты взаимосвязей субъектов инвестиционной деятельности: территориальное планирование [2], оценка эффективности проводимой муниципальной инвестиционной политики [3], инвестиционного климата муниципальных образований [4], рассмотрение состояния институциональной среды [5, 6], развитие муниципально-частного партнерства [7] и других форм государственной поддержки инвестиционных проектов предпринимательства [8, 9], кластеризация муниципалитетов по уровню инвестиционного развития [10]

и др. Проблема выявления стадий жизненного цикла территорий остается малоизученной сферой научных исследований, посвященных, главным образом, ее рассмотрению на уровне городов [11, 12], старопромышленных территорий регионов [13] и др. [14]. Теоретико-методологические основы исследования стадийной принадлежности разноуровневых территориальных образований, общие и специфические закономерности и особенности стадийного развития территорий рассмотрены автором в работах [15], где под жизненным циклом территории понимается совокупность периодов (стадий) территориального развития в рамках доминирующей территориальной специализации территории, определяющей уровень ее конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является, во-первых, выявление взаимосвязи между уровнем инвестиционного развития территорий и их жизненным циклом и, во-вторых, оценка инвестиционных ресурсов, необходимых с императивов экономической безопасности для удержания (возврата) территорий на восходящие стадии жизненного цикла.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Методические аспекты исследования

В связи с введением Федеральной службой государственной статистики (Росстат) с 1 января 2017 г. нового классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) статистические данные по инвестициям в основной капитал на уровне муниципалитетов за 2017 г. являются несопоставимыми с предыдущими периодами, где учет инвестиций приводился за счет всех источников финансирования (на уровне региона в целом учет данного показателя остался). В этой связи анализ инвестиционного развития муниципальных образований Республики Башкортостан за период 2010 – 2017 гг. проводился по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат) по показателю «инвестиции в основной капитал, использованные предприятиями и организациями», который не учитывает инвестиции, осуществленные субъектами малого предпринимательства. Поскольку комплексные статистические данные по итогам деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства приводятся Росстатом только раз в 5 лет (последнее сплошное наблюдение было в 2015 г.) оценка их инвестиционных вложений в годовом выражении между периодами сплошных наблюдений на местном уровне представляется затруднительным.

Выявление взаимосвязи между уровнем инвестирования и стадийным развитием территорий строилось в соответствии с выделенными ранее стадиями (и их фазами) жизненного цикла муниципальных образований Республики Башкортостан [15] на основе систематизации и анализа 14 индикаторов социально-экономического развития, характеризующих экономическую, социальную, финансовую и экологическую сферы деятельности и сведенных в интегральный показатель стадийного развития. Было определено, что среди 8 городских округов и 54 муниципальных районов республики в завершающей фазе стадии развития находятся 3 муниципальных образования (МО); в начальной фазе стадии зрелости – 2 МО; в завершающей фазе стадии зрелости – 17 МО; в начальной фазе стадии упадка – 24 МО и 16 МО приблизились к концу стадии упадка.

В целях нивелирования пиков и провалов в инвестиционном развитии, особенно характерные для небольших в экономическом плане муниципальных территорий, сравнительный анализ МО Республики Башкортостан проводился на основе среднегодовых значений показателя «инвестиции в основной капитал,

используемые предприятиями и организациями» за исследуемый период.

Для оценки объема инвестиций, необходимого для обеспечения устойчивого развития территорий, за основу были приняты оценки экспертов по экономической безопасности, которые в качестве пороговых значений выделяют наличие объема инвестиций в размере от 25-30% [16, 17] до 40% [18] от уровня валового продукта. Поскольку на муниципальном уровне в России расчет валового продукта территории централизованно не осуществляется (за исключением отдельных субъектов РФ, например, в Республике Татарстан), то для определения уровня недофинансирования инвестиционной сферы муниципальных образований республики предлагается использовать показатель оборота продукции (данный показатель также используется в других работах, посвященных жизненному циклу территорий [19]), который включает в себя объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, продукцию сельского хозяйства, оборот розничной торговли и объем реализации платных услуг населению. Исходя из вышеуказанного отношения объема инвестиций в основной капитал к валовому продукту (25-40%) и фактических значений показателей за период можно вывести соответствующее отношение объема инвестиций к обороту продукции, что позволит оценить в разрезе муниципалитетов объемы инвестиций, необходимые для достижения целевых параметров экономической безопасности.

Анализ инвестиционной ситуации в МО Республики Башкортостан

По данным Башкортостанстата за период 2010-2017 гг. инвестиции в основной капитал в Республике Башкортостан в целом выросли в 2,1 раза с 85,5 млн руб. до 179,2 млн руб. При этом в городских округах по сравнению с муниципальными районами инвестиции росли опережающими темпами (2,3 раза против 1,7 раза соответственно), что привело к увеличению их доли в общем объеме инвестиций с 67,4% в начале периода до 73,3% в конце периода. На инвестиционной карте республики четко выделяются два агломерационных полюса притяжения инвестиций: Уфимский полюс (г. Уфа и Уфимский район, в котором были сосредоточены в среднем за период более 57% всех инвестиций республики и Южно-Башкортостанский (г. Салават, г. Стерлитамак, Стерлитамакский и Ишимбайский районы), аккумулировавший более 18% инвестиций региона. В целом на долю 10 крупнейших по привлечению инвестиций муниципалитетов (из 62 МО без учета закрытого административно-территориального образования г. Межгорье) приходится почти 85% инвестиций в республике, что свидетельствует о достаточно высокой дифференциации инвестиционных ресурсов.

В структуре источников финансирования инвестиций (по данным за 2014-2017 гг.), при средней по республике пропорции собственных и привлеченных средств 54:46, распределение носило разносторонний характер. Если в городских округах инвестиции формировались преимущественно за счет собственных средств (56,1%), то в муниципальных районах основным источником служили привлеченные средства (55,0%). Несмотря на снижение в структуре инвестиций доли бюджетных средств (с 22,1% в 2010 г. до 11,5% в 2017 г. по республике в целом) для 15 муниципальных районов и 1 городского округа они остаются основным источником финансирования инвестиций (более 50%). Сравнительный анализ долей бюджетных средств в структуре инвестиций и инвестиций в обороте продукции позволяет выделить 6 групп МО по уровню инвестиционного развития с учетом зависимости от бюджетной системы:

1. Группа I – в данную группу входят 13 МО, имеющие наиболее низкий уровень инвестиционного развития, характеризующийся высокой долей инвестиционных вложений со стороны государства;

2. Группа II – наиболее многочисленная группа (41 МО), отличающаяся от первой группы более низкой степенью зависимости от бюджетных инвестиций;

3. Группа III – включает 2 МО, в которых уровень инвестирования удовлетворяет требованиям экономической безопасности, но в основном за счет притока значительных (относительно экономики территории) государственных вливаний;

4. Группа IV – входит 1 МО и отражает средний уровень инвестиционного развития;

5. Группа V – входит 1 МО и характеризуется высоким уровнем развития при доминирующей форме инвестирования через бюджетные механизмы;

6. Группа VI – включает 4 МО, имеющие высокую инвестиционную активность преимущественно за счет частных инвестиций (рис. 1).

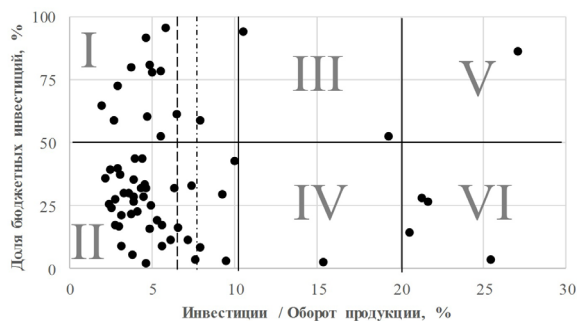

Рисунок 1 – Классификация муниципальных образований Республики Башкортостан по уровню инвестиционного развития за период 2010-2017 гг. (составлено автором)

В соответствии с выделенными стадиями жизненного цикла МО Республики Башкортостан средний объем инвестиций в основной капитал на душу населения внутри стадий за исследуемый период составил для МО, находящихся в завершающей фазе стадии развития 61733 руб.; в начальной фазе стадии зрелости – 41084 руб.; в завершающей фазе стадии зрелости – 20582 руб.; в начальной фазе стадии упадка – 17386 руб. и 11042 руб. для МО, жизненный цикл которых стремится к концу стадии упадка. Таким образом, наблюдается прямая зависимость между уровнем инвестиционного развития территории и ее стадийной принадлежностью.

Согласно требованиям экономической безопасности, уровень инвестирования относительно валового продукта территории должен составлять 25-40% (для инвестиций за счет всех источников). За исследуемый период в Республике Башкортостан данный показатель в среднем составлял 22,2% валового регионального продукта (ВРП) при учете инвестиций за счет всех источников финансирования и 13,2% с учетом инвестиций по крупным и средним предприятиям. Для перехода к оценке уровня инвестиционного развития в муниципальных образованиях необходимо взять за основу второе значение, поскольку первое, как уже отмечалось, не учитывается в муниципальной статистике. Пороговые значения в данном случае будут составлять 14,9%, 17,9% и 23,9% от ВРП соответственно.

Средний уровень инвестиций по крупным и средним предприятиям относительно оборота продукции муниципалитетов за тот же период составлял 5,7%. Следовательно, полученным пороговым значениям экономической безопасности соответствуют уровни инвестирования относительно оборота продукции в размере 6,5% (отмечено пунктирной линией на рис. 1), 7,8% (пунктирная линия с точкой) и 10,4% (граница между I, II и III, IV группами). Минимальному критерию соответствует только 17 муниципальных районов и 1 городской округ (11 муниципальных районов в 2017 г.). Оценка необходимых дополнительных объемов инвестирования по МО республики представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Оценка необходимых дополнительных объемов инвестирования по муниципальным образованиям Республики Башкортостан в 2017 г., млн руб.*

Муниципальное образование	Необходимый объем дополнительных инвестиционных ресурсов для достижения требуемого уровня экономической безопасности (относительно оборота продукции), млн руб.		
	6,5%	7,8%	10,4%
Всего по республике	38046,5	75884,1	152930,7
Всего по муниципальным районам	15777,9	22900,5	38517,1
Всего по городским округам	22268,6	52983,6	114413,6
ТОП-10 муниципальных образований			
г. Уфа	5869,0	27585,7	71018,9
г. Стерлитамак	8573,4	11305,9	16770,9
г. Салават	179,1	3557,6	10314,7
г. Нефтекамск	3228,0	4370,8	6656,4
г. Октябрьский	2649,0	3621,1	5565,3
Белорецкий район	2451,9	3155,5	4562,8
Туймазинский район	1333,6	2110,1	3663,0
Благовещенский район	1582,6	2178,8	3371,0
Белевский район	949,2	1459,7	2480,9
Ишимбайский район	1159,2	1562,2	2368,3

*составлено автором

По данным за 2017 г. для повышения уровня инвестирования до 6,5% от оборота продукции необходимо привлечение дополнительных инвестиций крупных и средних предприятий в размере около 38 млрд руб. Всего для достижения уровня инвестирования в 25% ВРП потребуется примерно 80 млрд. руб. инвестиций за счет всех источников финансирования. Для достижения 40% ВРП необходимо дополнительное инвестирование в размере почти 300 млрд. руб. В числе муниципалитетов, требующих наибольших объемов инвестиций – г. Уфа (от 15% до 46% всех инвестиций), г. Стерлитамак (от 11% до 22%). Несмотря на то, что данные территории в настоящее время являются точками притяжения инвестиций в республике, в относительном выражении они еще остаются недоинвестированными: доля инвестиций в обороте продукции г. Уфы в 2017 г. составила 6,1%, в г. Стерлитамак – 2,4%.

В числе основных сдерживающих факторов инвестиционного развития территорий можно выделить низкий уровень регуляторной среды, снижение платежеспособного спроса и высокий процент по коммерческим кредитам, ведущие к недостатку финансирования жизнедеятельности хозяйствующих субъектов и недогрузке мощностей предприятий республики. Еще одним негативным фактором является повышение недоверия предпринимательского сообщества к банковской системе вследствие потерь бизнеса при отзыве лицензий у банков. Снижение в Республике Башкортостан качества регуляторной среды (в части выдачи разрешений на строительство, лицензирования медицинской деятельности и перевозок, стоимости и качества подключения к электросетям, среднего количества запрошенной дополнительной документации и контрольно-надзорных мероприятий в расчете на одного юридического лица, индивидуального предпринимателя), уровня консультационных и образовательных услуг, предоставляемых субъектам малого предпринимательства, увеличения количества процедур постановки земельных участков на кадастровый учет подтверждается данными Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ за 2017 г., формируемого Агентством стратегических инициатив [20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, проведенный на примере муниципальных образований Республики Башкортостан анализ инвестиционной деятельности показал, что:

1. Территории, находящиеся на разных стадиях жизненного цикла, характеризуются различным уровнем и структурой инвестиций в основной капитал, осуществляемых расположенными на них субъектами инвестиционной деятельности. При этом прослеживается четкая взаимосвязь между стадией развития территории и объемом удельных инвестиций: по мере движения к концу жизненного цикла объемы инвестиций на душу населения

ния падают;

2. Большинство муниципальных образований республики не соответствуют требованиям экономической безопасности в части уровня инвестиционной обеспеченности социально-экономического развития территории. Оценочный уровень необходимых дополнительных объемов инвестирования крупных и средних предприятий составляет около 38 млрд руб.;

3. Основные факторы улучшения инвестиционного климата сосредоточены в области повышения эффективности государственной инвестиционной, денежно-кредитной политики, направленной на снижение административных и финансовых барьеров развития предпринимательства.

Дальнейшим перспективным направлением исследований является совершенствование моделей финансового управления территориями с учетом фактора стадийности, в т.ч. в области распределения и перераспределения инвестиционных ресурсов, выделяемых из бюджетной системы, а также разработки рекомендаций по совершенствованию деятельности институтов развития в инвестиционной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Реализация инвестиций на различных стадиях жизненного цикла инновационного проекта // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 91-94.
2. Сибирев В.В. Территориальное планирование как фактор эффективного градорегулирования и долгосрочного инновационно-инвестиционного развития муниципалитетов // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 488-490.
3. Емельянова Е.Е. Оценка эффективности политики и перспективные направления инвестиционного развития в муниципалитетах Севера и Арктики // ЭКО. 2018. № 6 (528). С. 103-117.
4. Бурцева Т.А. Система мониторинга инвестиционного климата в регионах и муниципальных образованиях России // Российский экономический интернет-журнал. 2017. № 4. С. 132-138.
5. Коковихин А.Ю., Огородникова Е.С., Уильямс Д., Плахин А.Е. Факторы институциональной среды в оценке предпринимателем инвестиционного климата муниципального образования // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1. С. 80-92.
6. Новоселов А.С., Маршалова А.С., Ждан Г.В. Формирование эффективной институциональной среды развития экономики муниципальных образований (на примере Новосибирской области) // Вопросы новой экономики. 2017. № 4 (44). С. 64-71.
7. Абубакарова М.М., Хусаинов И.З., Абдулвагапова А.А. Инвестиционная деятельность муниципальных органов власти как фактор развития предпринимательства // Глобальный научный потенциал. 2018. № 4 (85). С. 95-99.
8. Дмитрик Е.Г. Методы регулирования бюджетных финансовых рисков в рамках реализации мероприятий поддержки предпринимательства // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 36 (756). С. 2189-2196.
9. Алиев Б.Х., Алимурзоева М.Г., Казимагомедова З.А. Анализ действенности налоговых льгот и преференций в механизме государственной поддержки инвестиционной деятельности предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 11 (410). С. 13-25.
10. Суржиков В.И. Анализ инвестиционных возможностей региона: муниципальный уровень // Фундаментальные исследования. 2017. № 1. С. 209-213.
11. Тургель И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города // Вопросы управления. 2008. № 3 (4). С. 94-104.
12. Forrester J. *Urban Dynamics*. Cambridge, Mass., M.I.T. Press, 1969. 285 p.
13. Звягина О.В. Жизненный цикл старопромышленных территорий региона: тенденции и перспективы развития // Научное мнение. 2014. № 3. С. 132-135.
14. Кузнецов С.Б. Моделирование возникновения циклов в экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3 (39). С. 69-82.
15. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Жизненный цикл территории. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. 114 с.
16. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Москва: ИЭ РАН, 2015. 46 с.
17. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4. С. 22-41.
18. Калина А.В., Савельева И.П. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2014. № 4. С. 15-24.
19. Рычыхина Н.С. Инновационный подход к оценке влияния реструктуризации на «жизненный цикл» социально-экономической си-

стемы // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2015. № 2. С. 68-71.

20. На заседании Проектного офиса обсудили результаты Национального рейтинга [Электронный ресурс] // сайт Министерства экономического развития Республики Башкортостан. Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/files/pr.pdf>

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

Статья поступила в редакцию 09.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330.16+005
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0036

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МОЛОДОЙ ГЕНЕРАЦИЕЙ РАБОТНИКОВ

© 2019

Иванова Ольга Эрнстовна, доктор философских наук, профессор кафедры
«Экономика, управление и право»

Рябинина Екатерина Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ryabinina_ev@mail)*

Аннотация. Одной из главных проблем организации является управление человеческими ресурсами. Для этого важно понимать отношение человека к миру, определяющее его трудовые ценности и рабочие привычки. Одним из ведущих факторов влияния на мироотношение человека выступает внешняя среда окружения. Впервые формирование поколения работников происходило в высокотехнологичной цифровой среде, воздействие которой и выявлено в данной статье. В результате исследования установлена неоднозначность мировоззренческих установок молодого поколения, определяющая основные проблемы управления. Технически продвинутая молодая генерация органично включена в электронное сетевое пространство коммуникации, активно практикует интернет-существование, использует инструменты цифрового мира и возможности глобальной бизнес-среды, но отдает предпочтение личным контактам. Особым способом отношения к миру сетевого поколения выступает клип-культура. С одной стороны, она проявляет способы группировки информации, актуальные в условиях постоянно расширяющейся цифровой вселенной, с другой – сопровождается риском неосмысленного отношения к миру. Кроме того, прагматичности взглядов на мир, стремлению к самореализации молодой генерации работников противоречит проявление гостинга как бесосновательного прекращения трудовых отношений в условиях нестабильного мира. Выявленные проблемы определяют целесообразность пересмотра концепции управления человеком в организации.

Ключевые слова: виртуальная коммуникация, генерация, глобальная бизнес-среда, гостинг, клип-культура, нейминг новой генерации, онлайн гейминг, поколение Z, проблемы управления, теория поколений, трансформация, управление, утилитаризм, цифровая вселенная, цифровая среда.

PROBLEMS OF MANAGING YOUNG WORKERS GENERATION

© 2019

Ivanova Olga Ernstovna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department
of «Economics, management and law»

Ryabinina Ekaterina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical, Associate Professor
of the Department of «Economics, management and law»

*South Ural State University of Humanities and Education
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: ryabinina_ev@mail)*

Abstract. One of the main problems of the organization is the management of human resources. To do this, it is important to understand the attitude of a person to the world, which determines his labor values and working habits. One of the leading factors influencing a person's worldview is the external environment. For the first time, the generation of workers occurred in a high-tech digital environment, the impact of which is revealed in this article. As a result of the study, the ambiguity of the ideological attitudes of the younger generation was established, which determines the main problems of management. Technically advanced young generation is organically incorporated into the electronic network communication space, actively practicing its existence on the Internet, using the tools of the digital world and the capabilities of the global business environment, but prefers personal contacts. A special way of relating to the world of network generation is clip-culture. On the one hand, it manifests ways of grouping information that are relevant in a constantly expanding digital universe, on the other hand, it is accompanied by the risk of an unreasonable attitude to the world. In addition, the pragmatic view of the world, the desire for self-realization of the young generation of workers is contrary to the manifestation of ghosting as the groundless termination of employment in an unstable world. The identified problems determine the feasibility of revising the concept of managing a person in an organization.

Keywords: virtual communication, generation, global business environment, hosting, clip-culture, naming of new generation, online gaming, generation Z, management problems, theory of generations, transformation, management, utilitarianism, digital universe, digital environment.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Управление человеком является для организации одной из основных проблем. Обращение к проблеме управления молодой генерацией работников обусловлено активным входением в мир и перспективой его преобразования поколением, принципиально отличающимся от предшественников мировоззренческими установками. Впервые формирование нового поколения происходило в условиях высокотехнологичной цифровой среды, воздействующей на отношение человека к миру, осмысление которого необходимо для выявления проблем управления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. К исследованию проблем новой генерации работников обращались зарубежные и отечественные практики и теоретики.

Выявлена проблема нейминга новой генерации [1]. Проанализированы степень и характер вовлеченности представителей поколения Z и Y в виртуальное пространство и его влияние на социальную перцепцию и способность к эмпатии [2], охарактеризованы психологические и личностные особенности поколения Z [3], выявлена специфика потребительского поведения поколения Z, подчеркнута влияние информационных технологий на формирования цифрового поколения, рассмотрены наиболее значимые потребности и социально-психологические характеристики Z [4, 5]. Проведено сравнительное исследование изменений жизненных ценностей молодой российской генерации [6, 7, 8]. Раскрыты особенности поколения Z, изучение которых поможет прояснить карьерные ожидания молодых [9]. Обозначена актуальность проблемы коррекции рабочих привычек у технически подкованного поколения в рамках управления новой генерацией [10]. Вместе с тем, влияние цифровой среды на формирование отношения к

миру человека новой генерации и возникающие проблемы управления исследованы недостаточно.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является выявление влияния цифровой среды на отношение человека к миру, определяющего проблемы управления молодой генерацией работников.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Классический вариант теории поколений Н. Хоува и У. Штрауса позволяет утверждать, что каждое новое поколение рождается примерно через 20-25 лет, смена поколений циклична, представители различных поколений отличаются «ценностными ориентациями» [11, р. 45]. Изменение структуры рабочей силы по демографическому признаку является естественным процессом. Согласно прогнозам экспертов, к 2020 году поколение Millennials (рожденных в период 1982-2005 годов) «составит 50% рабочей силы», а к 2025-му – три четверти [12, с. 49]. Кроме того, к 2020 году пятая часть рабочей силы придется на новую генерацию Z [13], к представителям которой относят, по разным данным, рожденных в период после 1994 года [14], после 2000 [15] или после 2005 года [16]. Однако принадлежность к генерации сотрудников в силу исключительно демографического фактора не может детерминировать рабочие отношения и проблемы в управлении человеком в организации.

Новое поколение работников в силу возраста только начинает активное вхождение в мир, его отношение к миру изучено в меньшей степени по сравнению с предшествующими поколениями. Не является однозначным и нейминг новой генерации. Данная проблема обозначена в связи с оценкой потребительского поведения «техно-наркоманов» [1]. Поколение, с рождения владеющее инструментами цифрового мира, исследователи определяют «I-Gen», «поколением Z», «NetGen» [17], «поколением 9/11», «цифровым поколением», «поколением селфи», «центениалами», «сетевым поколением» [6, с. 35], «наркоманами экрана с восемью секундными интервалами внимания», не знающими «времени до появления социальных сетей» [18]. Таким образом, в нейминге молодой генерации обнаруживается влияние электронной цифровой среды на восприятие, отношение и понимание мира человеком. Преобладание в мировоззренческих установках тех или иных характеристик, свойственных данной среде, зависит от степени погружения в нее определенной генерации. Кроме того, следует учитывать взаимопроникновение и взаимовлияние рабочих привычек, свойственных представителям разных поколений, сосредоточенных в одной организации.

Для современного человека Интернет, подобно хайдеггеровскому языку, представляет «дом бытия» [19, с. 272], являясь естественной средой его существования. Согласно данным медиа агентства We Are Social и разработчика платформы для управления социальными сетями HootSuite, на конец 2018 года количество интернет-пользователей достигло 4,021 млрд. человек, что составило 53% от всего населения планеты. Наиболее многочисленная интернет-аудитория представлена населением в возрасте от 16 до 29 лет: 97% из них пользуются интернетом [20]. Возможность интернет-бытия современному человеку обеспечивает постоянное расширение цифровой вселенной. В совместном исследовании компаний EMC Digital Universe и IDC отмечено удвоение информации каждые два года, к 2020 году прогнозируется увеличение цифровой вселенной в 10 раз по сравнению с 2013 годом. Кроме того, согласно данному исследованию, в следующем десятилетии рост цифровой вселенной составит 40% в год, «в нее будут включены не только растущее число людей и предприятий, которые делают все в Интернете, но и все «вещи» – интеллектуальные устройства – подключенные к Интернету, открывающие новую волну возможностей для бизнеса и людей по всему миру» [21].

Вовлеченность современного человека в виртуаль-

ную среду проявляется в гаджет-коммуникации, формализованной статусом «на связи». Гаджет-коммуникация – коммуникация, осуществляемая посредством мобильных цифровых устройств – предоставляет возможность мгновенного и постоянного доступа к информации и нивелирует в on-line коммуникации физические границы общения. Актуальность гаджет-коммуникации подтверждает статистика выхода в интернет с мобильных устройств. В частности, в Китае в конце 2018 года данный показатель характерен для «90% пользователей» [20]. Опрос, проведенный Всероссийским omnibusом GfK Group – одним из мировых лидеров в сфере актуальных маркетинговых исследований – показал, что к началу 2019 года доля пользователей интернета на мобильных устройствах достигла 61%» [22], продемонстрировав увеличение данного показателя на 5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Таким образом, коммуникационная среда информационно-цифровых технологий оказала влияние на формирование первого глобального поколения «цифровых аборигенов» [18], технически продвинутого, для которого «не существует границ, разделения между странами, культурами и религиями» [17, р. 21]. Новая генерация оказалась органично вовлеченной в виртуальное пространство, ее представителям не свойственно разделение мира на реальный и виртуальный, напротив, «они полностью оцифрованы в том смысле, что совершенно беспомощны в нецифровом мире» [23, р. 5]. Несмотря на беспорное владение технологиями цифрового мира и готовность к взаимодействию в глобальной среде, специалисты ведущей американской исследовательской и консалтинговой компании Millennial Branding установили, что 53% Gen Zers «предпочитают личное общение онлайн коммуникации посредством мгновенных сообщений и видеоконференций» [24]. Наряду с этим, совместный опрос российских миллениалов и зетов, проведенный в 2018 году, позволил выявить, что 31 % респондентов признают, что «развитие технологий угрожает свободе личности» [6, с. 34].

Вынужденное существование в условиях информационного бума и скоротечности перемен потребовало от человека нового поколения иные способы восприятия и обработки массивов информации и определило отношение к миру, которое можно обозначить термином «клип-культура» (Э. Тоффлер). Клип-культура характеризует не поддающийся классификации ряд фрагментарных, временных образов, оформленных короткими, модульными вспышками информации. Данный тип культуры отражает особенности восприятия мира, способности человека к группировке больших объемов информации в форме блоков-клипов, быстрая смена которых демонстрирует высокую скорость обработки информации, адекватную высокой скорости перемен в обществе.

Одним из свойств клипового отношения к миру является «способность в течение нескольких секунд оценивать степень интересности информации, фильтровать ее и находить действительно ценные источники и темы для изучения» [4, с. 3353]. Короткие модульные вспышки информации предоставляют возможность формировать и трансформировать собственную модель реальности. С этой позиции клип-отношение к миру выступает инструментом адаптации современного человека к гипердинамичной информационно-насыщенной реальности. Клиповый принцип восприятия мира, позволяет избежать прогнозируемого «шока будущего», определяемого Э. Тоффлером «как страдание, физическое и психологическое, возникающее от перегрузок, которые физически испытывают адаптивные системы человеческого организма, а психологически – системы, отвечающие за принятие решений» [25, с. 352]. Шок будущего как негативная реакция человека на сверхсильное нервное возбуждение, возникающее вследствие информационных перегрузок и неготовности к высокой скорости изменений в обществе, проявляется, в первую очередь, в ис-

каленном восприятии реальности, когда «расплывается линия раздела между иллюзией и реальностью» [25, с. 381]. Однако здесь возникает парадокс. Современный человек, посредством клиповой организации информации, старается избежать возможного искажения реальности в сознании. Но, тем не менее, он добровольно погружает себя в дополненную реальность, представляющую особый способ искажения реальности, для которого характерно «совмещение реального и виртуального», «взаимодействие в режиме реального времени», «работа в 3D» [26]. При подобном совмещении в результате наложения чувственно воспринимаемых виртуальных объектов (зрительно и с помощью органов слуха в форме видео, графики, звуков) на объекты реального мира, иллюзорное становится реальным.

Кроме того, клиповое отношение к миру сопровождается риском неосмысленного представления о реальности в силу ее фрагментарного восприятия. «На личностном уровне, – отмечал Э. Тоффлер, – нас осаждают и ослепляют противоречивыми и не относящимися к нам фрагментами образного ряда, которые выбивают почву из-под ног наших старых идей, и обстреливают нас разорванными и лишёнными смысла «клипами», мгновенными кадрами» [27, с. 277]. Идеи Э. Тоффлера подтверждают и современные наблюдения, свидетельствующие о том, что «принцип клипа» в восприятии информации не способствует ее осмысленному критическому анализу. «Люди с клиповым мышлением не могут проводить глубокий логический анализ и не могут решать достаточно сложные задачи», – заключает профессор, доктор психологических наук Р. Грановская [28].

Развитие информационных технологий актуализировало бытие «человека играющего». Динамично развивающаяся высокотехнологичная среда позволила апгрейд игры как формы интенциональности субъекта: популярность приобрела компьютерная игра, on-line gaming, в связи с «тождественностью в ней действительного и возможного», когда «течение времени нелинейно и обратимо» [29]. Онлайн игра проявила особое восприятие мира как мобильного сетевого пространства коммуникации, в котором не существует границ, где свобода, подкрепленная обратимостью, когда виртуальное бытие можно «переиграть», не уравнивается ответственностью.

Подобный опыт ухода от ответственности, а также возможность анонимности присутствия, блокировки пользователя и его сообщений в процессе коммуникации в социальных сетях и мессенджерах, способствовал проникновению в рабочие отношения явлению гостинга (в пер. с англ. ghost – призрак, привидение, фантом). Гостинг – безосновательный односторонний обрыв коммуникации, при котором сотрудник проявляет бытие «вне зоны доступа». Гостинг можно обнаружить как на этапе найма персонала, когда потенциальный сотрудник игнорирует запланированное собеседование с работодателем, так и в процессе трудовой деятельности, например, если работник самовольно покидает проект или разрывает трудовой договор в одностороннем порядке без объяснения причин.

Представителям новой генерации свойственно прагматичное отношение к миру, в соответствии с которым значением для них «обладает только сфера практического» [30, с. 153] и утилитарное отношение к знанию, оцениваемому с точки зрения выгод будущего. «Типичные курсы для новичков вроде «Истории искусств» и «Американской цивилизации» хотя и очень интересны, но касаются прошлого, а поколение Z видит стремительно меняющийся мир вокруг. Поэтому, покупая в университетском книжном магазине старый, пахнущий нафталином учебник, им сложно понять, как он может быть связан с их будущим» [9, с. 147].

Представители нового поколения оценивают мир открытым и безграничным пространством реализации возможностей. Профессиональный опыт они приобретают до поступления в колледж или университет, используя

преимущества высоких технологий (в частности, при разработке мобильных приложений, создании контента для социальных медиа и др.) и проявляя склонность к предпринимательской деятельности. Глобальность бизнес-среды определяет актуальность построения нелинейной карьеры, в фокусе которой находится не достижение финансового благополучия, а самореализация. «Поколение Z продемонстрировало желание участвовать в трансформационной, а не транзакционной деятельности в их мире» [31, р. 2].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, электронная цифровая среда, представленная безграничным мобильным сетевым пространством реализации высоких технологий и возможностей, оказала влияние на отношение человека к миру. Анализ данного воздействия позволил выявить три основных группы проблем управления молодой генерацией работников, выражаемых противоречиями: между технической подкованностью, готовностью к виртуальной коммуникации в глобальной бизнес-среде и приоритетом личных контактов; между клиповым принципом восприятия мира и отсутствием его осмысления; между практичностью, сопровождаемой безграничностью возможностей, готовностью к взаимодействию и гостингом. Вместе с тем, данное исследование не претендует на исчерпывающее определение проблем управления молодой генерацией сотрудников. Направлениями дальнейшего изучения могут выступить анализ трудовых ценностей представителей новой генерации и выявление их влияния на поведение работников, а также оценка целесообразности трансформации концепции управления человеком в организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Horovitz Bruce. *After Gen X, Millennials, what should next generation be?* / USA TODAY. 2012. May 4. URL: <http://usatoday30.usatoday.com/money/advertising/story/2012-05-03/naming-the-next-generation/54737518/1> (дата обращения: 26.02.2019).
2. Темнова Л.В., Медникова М.М. Влияние виртуального пространства на коммуникацию представителей поколений Z и Y // *Теория и практика общественного развития*. 2017. № 11. С. 19–23.
3. Сапа А.В. Поколение Z – Поколение эпохи ФГОС // *Инновационные проекты и программы в образовании*. 2014. № 2. С. 24–30.
4. Малетин С.С. Особенности потребительского поведения поколения Z // *Российское предпринимательство*. 2017. Т. 18. № 21. С. 3347–3360.
5. Якимова З.В., Масилова М.Г. Поколение Z как потенциальный сегмент рынка труда // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 341–345.
6. Залесский П. «Вот были люди в наше время»? Что изменилось в жизненных ценностях молодежи за 20 лет (1997–2018). URL: https://marketingone.ru/files/fa/52/2018_DIGITAL_RESEARCH/GfK.pdf (дата обращения: 15.02.2019).
7. Ковалева Н.Б. Образ героя в представлениях подрастающего поколения в контексте проблемы становления их идентичности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 317–321.
8. Алиева С.И.К. Особенности формирования ментальности современных поколений // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 179–182.
9. Стиллман Д. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык / пер. с англ. Ю. Кондукова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 272 с.
10. Tulgan B. *Meet Generation Z: The second generation within the giant «Millennial» cohort*. URL: <http://www.rainmakertalking.com/assets/uploads/2013/10/Gen-Z-Whitepaper.pdf> (дата обращения: 20.12.2018).
11. Howe N., Strauss W. *The Next 20 Years: How Customer and Workforce Attitudes Will Evolve* / N. Howe, W. Strauss // *Harvard Business Review*. 2007. July–August. P. 41–52.
12. Балабанюк Ж. Вызовы и возможности будущего: что ждет HR в 2020–2025 годах // *HR-менеджмент. Практика управления персоналом*. 2016. № 4 (76). С. 48–50.
13. Focardi R. *Who Influences Gen Z?* 20.10.2015. URL: <https://universumglobal.com/influences-gen-z> (дата обращения: 19.12.2018).
14. Bresman H. Rao V. *What Generations X, Y and Z Want From Leadership*. URL: <https://knowledge.insead.edu/leadership-organisations/what-generations-x-y-and-z-want-from-leadership-5716> (дата обращения: 19.12.2018).
15. Озимко К. Социология поколения Z. URL: <https://www.sonnar2050.org/publications/sociologiya-pokoleniya-z> (дата обращения: 21.12.2018).
16. Howe N. *Introducing the Homeland Generation (Part 1 of 2)*. 2014. October. URL: <https://www.forbes.com/sites/neilhowe/2014/10/27/introducing-the-homeland-generation-part-1-of-2/#2b00874c2bd6> (дата

обращения: 20.02.2019).

17. *Generation Z: Global Citizenship Survey. What do the world's young people think and feel?* / E. Broadbent, J. Gougoulis, N. Lui, V. Pota, J. Simons. London: Varkey Foundation, 2017. 120 p.

18. Higa D. *Meet Generation Z: The Digital Natives*. 09.02.2016. URL: <http://kaohana.windward.hawaii.edu/2016/02/meet-generation-z-the-digital-natives/> (дата обращения: 25.12.2018).

19. Хайдеггер М. *Путь к языку / Время и бытие. Статьи и выступления*. М.: Республика, 1993. С. 259–273.

20. Интернет-доступ (мировой рынок). URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-доступ_28мировой_рынок%29 (дата обращения: 18.01.2019).

21. *The Digital Universe of Opportunities: Rich Data and the Increasing Value of the Internet of Things* (2014, April). URL: <https://www.emc.com/leadership/digital-universe/2014iview/executive-summary.htm> (дата обращения: 20.01.2019).

22. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России. URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii-1/> (дата обращения: 21.02.2019).

23. *Building leaders for the next decade. How to Support the Workplace Goals of Gen X, Gen Y and Gen Z*. Cambridge: Universum, 2017. 40 p.

24. Schawbel D. *Millennial Branding and Randstad US Release First Worldwide Study Comparing Gen Y and Gen Z Workplace Expectations*. URL: <http://millennialbranding.com/2014/geny-genz-global-workplace-expectations-study/> (дата обращения: 20.02.2019).

25. Тоффлер Э. *Шок будущего / пер. с англ.* М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.

26. Azuma R. *A Survey of Augmented Reality // Presence: Teleoperators and Virtual Environments*. 1997. Vol. 6. No. 4. (August). P. 355–385.

27. Тоффлер Э. *Третья волна / пер. с англ.; науч. ред., предисл. П.С. Гуревича*. М.: АСТ, 2002. 776 с.

28. Грановская Р.М. *Люди с клиповым мышлением элитой не станут*. URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2015/03/28/1382125.html> (дата обращения: 20.12.2018).

29. Илларионов Г.А., Мосиенко М.К. *Философский анализ причин популярности компьютерных игр в контексте габитудального подхода // Социодинамика*. 2018. № 9. С. 40–51. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.9.26640. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_26640.html (дата обращения: 21.01.2019).

30. Пирс Ч. *Начала прагматизма / пер. с англ. В.В. Кирюченко, М.В. Колопотина, послесловие Сухачева В.Ю.* СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. 318 с.

31. Carter T. *Preparing Generation Z for the Teaching Profession // SRATE Journal*. 2018. Volume 27 (1). P. 1–8.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00322 «Трансформация концепции управления человеком: осмысление отношения человека и организации в эпоху постиндустриализма в свете притока рабочей силы нового поколения».

Статья поступила в редакцию 01.03.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 339.138

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0037

МНОГОУРОВНЕВЫЙ ОБРАЗ УСПЕШНОГО ВЫПУСКНИКА ВУЗА В РАЗРЕЗЕ МНЕНИЙ СТАРШЕКЛАСНИКОВ И СТУДЕНТОВ

© 2019

Кметь Елена Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международный маркетинг и торговля»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: kmeteb@yandex.ru)*

Аннотация. Цель: в работе представлены результаты исследования, посвященного анализу критериев успешности выпускников вузов. Актуальность исследования продиктована повышенным интересом вузов к успешности своих выпускников, что связано не только с позициями в престижном мировом рейтинге QS Topuniversities, но и с проблемами управления конкурентоспособностью вуза и коммуникациями с потенциальными потребителями образовательных услуг. Методы: в рамках исследования применялись такие методы сбора данных как контент-анализ научных публикаций, опрос респондентов, а в качестве анализа данных применялись статистические методы анализа (линейные распределения, корреляционный и факторный анализ), реализованные в статпакете SPSS. Результаты: анализ данных опроса позволил описать многоуровневый образ успешного выпускника, сформированный в сознании респондентов, в контексте личностных качеств, подходов к построению карьеры, рейтинга личностей успешных людей, времени возникновения интереса к профессии, характеристики места работы выпускника вуза в первый год. Научная новизна: в работе впервые представлена сравнительная характеристика образа успешного выпускника вуза и рейтинг успешных личностей в разрезе точек зрения старшеклассников и студентов. Практическая значимость: результаты представляют интерес для кафедр и структурных подразделений вузов, работающих со старшеклассниками и их родителями, в контексте формирования коммуникации, выстраивания диалога для направленного воздействия и разработки рекламных материалов. Результаты исследования позволяют поделиться с успешными выпускниками, информация о которых транслируется в контенте вуза (на сайте, в группах социальных сетей, Indoor- и печатной рекламе).

Ключевые слова: критерии успешности специалиста, управление карьерой, успешность выпускника вуза, полевые исследования, опрос, статистические методы анализа, многоуровневый образ, личностные качества, подходы к построению карьеры, типы карьер.

MULTI-LEVEL IMAGE OF A SUCCESSFUL UNIVERSITY GRADUATE IN THE CONTEXT OF THE VIEWS OF HIGH SCHOOL STUDENTS AND STUDENTS

© 2019

Kmet Elena Borisovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of International Marketing and Trade Vladivostok

*State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41 e-mail: kmeteb@yandex.ru)*

Abstract. Purpose: the paper presents the results of a study devoted to the analysis of the criteria for the success of graduates. The relevance of the study is dictated by the increased interest of universities to the success of their graduates, which is associated not only with positions in the prestigious world ranking QS Topuniversities, but also with problems of managing the competitiveness of the university and communications with potential consumers of educational services. Methods: the study used such methods of data collection as a content analysis of scientific publications, a survey of respondents, and statistical data analysis (linear distributions, correlation and factor analysis) implemented in the SPSS statistical package were used as data analysis. Results: analysis of survey data allowed us to describe a multi-level image of a successful graduate, formed in the minds of respondents, in the context of personal qualities, approaches to building a career, rating of personalities of successful people, time of interest in the profession, job characteristics of a university graduate in the first year. Scientific novelty: for the first time, the work presents a comparative description of the image of a successful university graduate and a rating of successful personalities in the context of senior students 'and students' points of view. Practical significance: the results are of interest for departments and structural divisions of universities, working with high school students and their parents, in the context of building communication, building a dialogue for directional impact and developing advertising materials. The results of the study allow to determine the successful graduates, information about which is broadcast in the content of the university (on the website, in groups of social networks, Indoor- and print advertising).

Keywords: criteria for success of a specialist, career management, success of a university graduate, field research, survey, statistical methods of analysis, multi-level image, personal qualities, approaches to building a career, types of careers.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность исследования продиктована повышенным интересом вузов к успешности своих выпускников. Проблемой, требующей исследования, является образ успешного выпускника, сформированный в сознании потенциальных и реальных потребителей образовательных услуг – старшеклассников и студентов всех форм обучения.

Интерес вуза к успешности своих выпускников связан не только с его позициями в престижном мировом рейтинге QS Topuniversities (наиболее успешных университетов по трудоустройству выпускников), что является неоспоримым конкурентным преимуществом. В QS Topuniversities входит одиннадцать российских высших учебных заведений, среди которых Санкт-Петербургский государственный университет, МГИМО, НИУ ВШЭ, МГТУ им. Баумана, МФТИ, МИФИ, МИСиС, РЭУ им. Плеханова, Новосибирский государ-

ственный и Томский политехнический университеты [1]. Следует подчеркнуть, что понимание составляющих успешности выпускника вуза позволяет грамотно управлять не только конкурентоспособностью вуза, но и выстраивать эффективные коммуникации со всеми с участниками рынка образовательных услуг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Успешность выпускника вуза часто транслируется исследователями на успешность его карьеры. Однако, трактовки карьеры в работах отечественных и зарубежных авторов находятся в диапазоне от узкого понимания карьеры, как продвижения по служебной лестнице, до широкого понимания, как успешности всей жизни [2].

Анализ работ таких отечественных авторов как Могилёвкин Е.А., Ляпина И.Р., Наумов А.В., Кочнева Е.М., Костылева Е.А., Арсакова Ю.Е., Ильина Е.В., Аль-

битер Л.М., Голобоков А.С., Тюгаев А.Р., Сероштан М.В., Лашманова В.Ф., Орел А.А. Юсупов И.М., Юсупова Г.В. и других позволил выделить основные группы характеристик, описывающих карьеру молодых специалистов [3-15].

Различные концепции карьеры определили многообразие ее моделей, в которых можно выделить девять общих точек соприкосновения, описанных Керром Инксоном в 2004 году, когда карьера воспринимается как наследство, непрерывное конструирование (строительство), замкнутый цикл, постоянное сопоставление, путешествие, встречи и отношения, роль, ресурс и история [16]. Майкл Томлинсон описывает концептуальную модель капитала выпускника, как новый способ понимания возможностей трудоустройства, которое имеет важное значение для управления карьерой выпускников и выработки стратегии в области разработки ресурсов для ускорения их перехода и продвижения на рынке труда [17; 18]. Три измерения (личность, контекст и время) в рамках концептуальной модели карьеры предлагают Анс Де Вос и соавторы [19]. Чжоу Цзян и соавторы предлагают всю совокупность факторов, определяющих карьеру, разбить на две большие группы: личные (внутренние) и контекстуальные (внешние) факторы [20].

Молодым свойственна такая личностная черта как нарциссизм, описанию влияния которого на карьерный успех посвящены исследования Андреаса Хирши и соавторов [21]. Вопросы успешности карьеры рассмотрены в работах Мартина Мабунда Балуку, Станислава Добрева, Анжелики Корнблум, Сильвии Багдадли, Карен Пака, Мины Бейги и соавторов [22-28].

Формирование целей статьи (постановка задания). Соответственно в качестве цели исследования выступает анализ характеристик успешности выпускника вуза с точки зрения потребителей образовательных услуг. Знание этих характеристик позволит сформировать многоуровневый образ успешного выпускника вуза в разрезе мнений старшеклассников и студентов.

В контексте точки зрения старшеклассников и студентов остаются мало исследованными следующие вопросы: Как оценивают свою успешность респонденты относительно сверстников? Каких конкретных людей они считают успешными людьми? Какие личностные качества, по их мнению, отличают людей, достигших успеха? Какие характеристики места работы свидетельствуют об успешности выпускника вуза в первый год? Время профессионального выбора: когда возник интерес к профессии?

Поиску ответов на эти вопросы посвящено данное исследование, результаты которого представляют интерес для кафедр и структурных подразделений вузов, работающих со старшеклассниками и их родителями, в контексте формирования коммуникации, выстраивания диалога для направленного воздействия и разработки рекламных материалов. Результаты исследования позволяют определить связь с успешными выпускниками, информация о которых транслируется в контенте вуза (на сайте, в группах социальных сетей, Indoor- и печатной рекламе).

Приведем краткую характеристику исследования, целью которого являлось исследование мнения старшеклассников и студентов относительно критериев успешности выпускников вузов.

Исследование проводилось с 26 января по 10 марта 2019 г., сбор данных осуществлялся по технологии SAWI на онлайн-сервисе <http://ianketa.ru/> и методом опроса с использованием распечатанных анкет. Был разработан инструментарий опроса - анкета, которая содержала 13 вопросов. Генеральная совокупность охватывала старшеклассников (10-11 классы) и студентов вузов г. Владивостока. Выборка являлась преднамеренной детерминированной, при доверительном интервале (погрешности) 5% и вероятности (точности) 95% объем выборки составил 384 респондента. Всего было опрошено

но 484 респондента. Географические границы исследования распространялись на город Владивосток. Следует подчеркнуть, что детерминированная преднамеренная выборка является нерепрезентативной, так как в процессе онлайн-опроса отвечают респонденты, использующие Интернет. Но такой тип выборки допускается, а результаты опроса позволяют получить срез по критериям успешности выпускника Вуза.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Основные результаты исследования были сформулированы следующим образом:

- 73% респондентов считают себя успешными людьми относительно сверстников.

- Среди успешных людей однозначно лидируют родители (у студентов 26,2% и школьников 21,1%) и владельцы бизнеса (у студентов 23,1% и школьников 20,1%), а также профессионалы-практики у школьников (18,6%) и медийные личности у студентов (12,3%).

- Среди личностных качеств успешных людей лидирует исполнительность, настойчивость и трудолюбие (школьники 15,3%, студенты 12,1%), а также стрессоустойчивость и хорошие межличностные и коммуникативные навыки.

- В первую очередь успешность выпускника определяется хорошей заработной платой и профессиональным продвижением, причем высокая профессиональная мобильность (короткие карьерные циклы на каждом месте работы) преобладает над возводящим должностным продвижением внутри одной компании.

- Среди характеристик места работы в первый год незначительно лидирует хорошая заработная плата, меньше всего интересует социальный пакет, льготы и близость к месту работы. Для школьников главным является интерес, увлеченность работой и возможность карьерного роста, а для студентов – хорошая заработная плата и возможность карьерного роста. Заинтересованность в социальном пакете, льготах и в близости места работы к дому выше у студентов.

- Большинство осуществило профессиональный выбор в старших классах (32%) или перед поступлением (21%), по 13% осуществило свой выбор еще в средних классах и уже во время учебы.

Среди ожиданий лидирует заработная плата в первый год после окончания Вуза от 31 до 50 тыс.руб. (40%), только 8% ожидают больше 101 тыс. руб.

- В общем рейтинге личностей, на которые респонденты чувствуют потенциал быть похожими, наибольшее количество ответов набрали следующие личности Путин В.В. (26 ответов), отец (16 ответов), Билл Гейтс (14 ответов), Стив Джобс (12 ответов), Ольга Бузова (12 ответов), Илон Маск (11 ответов), мать (10 ответов), я (10 ответов), родители (9 ответов), Джек Ма (7 ответов), Дмитрий Портнягин (7 ответов), Ивлева Анастасия (4 ответов), Марк Цукенберг (3 ответов), Юрий Гагарин (3 ответов).

- Остальные личности были объединены в группы черты личности (56 ответов), актеры, шоумены и танцоры (35 ответов), музыканты, исполнители (26 ответов), профессии (17 ответов), блогеры (16 ответов), миллиардеры и просто богатые люди (13 ответов), поэты, писатели, художники (11 ответов), исторические личности (9 ответов), спортсмены (10 ответов), ученые и философы (9 ответов), политические деятели (6), дизайнеры, стилисты, парикмахеры (6 ответов), просто родственники и знакомые (15 ответов).

- Именно студенты в большей степени делали упор на чертах характера успешных людей (43 ответа против 13) и совершено естественно, что проявили себя более начитанными и эрудированными.

- Следует отметить, что школьники не указали личности, которые можно было включить в группы политиков и дизайнеров, стилистов и парикмахеров.

Выводы исследования и перспективы дальнейших

изысканий данного направления. На основе корреляционного и факторного анализа результатов опроса разработан многоуровневый образ успешного выпускника вуза в разрезе мнений старшеклассников и студентов, представленный на рисунке 1. К сожалению, ограничения по размеру статьи не позволяют подробно описать все результаты этих статистических анализов.

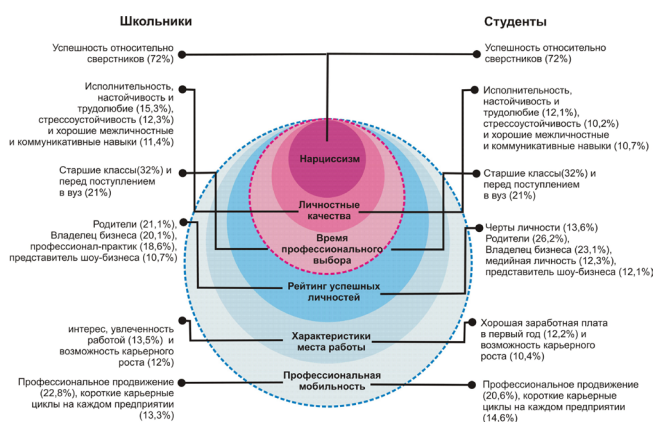

Рисунок 1 - Многоуровневый образ успешного выпускника вуза в разрезе мнений старшеклассников и студентов

По результатам проведенного исследования были сформулированы следующие общие выводы:

Условно критерии успешности выпускника вуза можно разделить на две группы: внутренние (нарциссизм, личностные качества и время профессионального выбора) и внешние (рейтинг успешных людей, характеристики места работы в первый год после окончания вуза и профессиональная мобильность).

В качестве успешных выпускников Вузов школьники и студенты часто видят не только владельцев успешных бизнесов, практиков-профессионалов, актеров, шоуменов, музыкантов и просто богатых людей, но и своих родителей и родственников, людей, обладающих определенными чертами личности и ученых, что это дает богатый материал для выбора успешных выпускников и много возможностей для представления их достижений старшеклассникам и студентам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 11 вузов РФ включены в мировой рейтинг QS в номинации «Трудоустройство выпускников». 2017. - Режим доступа: <https://edunews.ru/sobytiya/news/vuzy-rf-v-rejtinge-qs-po-trudoustrojstvu-vypusknikov.html>
- Мозилёвкин Е.А., Щербина М.В., Кленина А.Н., Бажин А.С. Карьера молодого специалиста: теория и практика управления: Учеб.-практич. пособие/ Науч. ред. Е.А. Мозилёвкин. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. 280 с.
- Ляпина И.Р., Бондарева Л.В., Стебаева Д.А. Управление карьерой молодых специалистов с позиции маркетинга // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2014. № 8. С. 148-153.
- Наумов А.В. Недостатки отечественной системы повышения профессионализма и управления карьерой молодых специалистов через призму зарубежного опыта подготовки качественных кадров // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 43. С. 53-58.
- Кочнева Е.М., Костылева Е.А., Арсакова Ю.Е., Ильина Е.В. Карьера как предмет исследований в психологии: парадоксы, риски и возможности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 238-241.
- Альбитер Л.М. Влияние объективных факторов и индивидуально-личностных особенностей на конкурентоспособность выпускников высших учебных заведений // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2013. № 2 (8). С. 86-91.
- Голобоков А.С., Тюгаев А.Р. Особенности и проблемы карьеры современной российской молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 338-341.
- Сероштан М.В. Заработная плата выпускников вузов инженерного профиля: сравнительный анализ и оценка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 4 (21). С. 136-145.
- Лашманова В.Ф. Мониторинг трудовой карьеры выпускников организаций профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 156-159.

- Орел А.А., Литвинова А.А. Анализ планирования и развития карьеры молодого специалиста // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 1 (64). С. 73-76.

- Юсупов И.М., Юсупова Г.В. Успех в карьере: интеллект или эмоциональная компетентность? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3 (8). С. 85-87.

- Лесникова С.Л., Леухова М.Г. Профессиональное самоопределение студентов вуза как условие профессиональной идентичности: аспект отношения к профессиональной карьере // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 253-256.

- Горбачева Н.Б. Влияние трансформации системы образования на социализацию современной молодежи в условиях социолого-экономической системы самарского региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 387-390.

- Иванова Т.Н., Просветова О.К. Социологический анализ процесса социализации личности в различных теоретических перспективах // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 139-143.

- Чигишева О.П., Бондаренко А.В., Солтовец Е.М. Функциональные показатели продуктивности научно-исследовательской деятельности молодых ученых // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 429-433.

- Inkson, K. (2004). Images of career: Nine key metaphors. *Journal of Vocational Behavior*, 65(1), 96-111.

- Tomlinson, M. (2017). Forms of graduate capital and their relationship to graduate employability. *Education + Training*, 59(4), 338-352.

- Tomlinson, M., McCafferty, H., Fuge, H., Wood, K. (2017). Resources and Readiness: the graduate capital perspective as a new approach to graduate employability. *Journal of the National Institute for Career Education and Counselling*, 38, 28-35.

- Vos, A.D., Van der Heijden, B., Akkermans, J. (2018). Sustainable careers: Towards a conceptual model. *Journal of Vocational Behavior*. 2018. Date Views 06.04.2019 <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2018.06.011>

- Jiang, Z., Newman, A., Le, H., Presbitero, A., Zheng, C. (2019). Career exploration: A review and future research agenda. *Journal of Vocational Behavior*, 110(B), 338-356.

- Hirschi, A., Jaensch V.K. (2015). Narcissism and career success: Occupational self-efficacy and career engagement as mediators. *Personality and Individual Differences*, 77, 205-208.

- Baluku, M.M., Löser, D., Otto, K., Schummer, S.E. (2018). Career mobility in young professionals: How a protean career personality and attitude shapes international mobility and entrepreneurial intentions. *Journal of Global Mobility*, 6(1), 102-122. Date Views 06.04.2019 <https://doi.org/10.1108/JGM-10-2017-0041>

- Donald, W.E., Baruch, Y., Ashleigh, M. (2019). The undergraduate self-perception of employability: human capital, careers advice, and career ownership. 44(4), 599-614.

- Dobrev, S.D., Merluzzi, J. (2018). Stayers versus movers: Social capital and early career imprinting among young professionals. *Journal of Organizational Behavior*, Date Views 06.04.2019 <https://doi.org/10.1002/job.2210>

- Kornblum, A., Unger, D., Grote, G. (2018). When do employees cross boundaries? Individual and contextual determinants of career mobility. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 27(5), 657-668. Date Views 06.04.2019 <https://doi.org/10.1080/1359432X.2018.1488686>

- Bagdadli, S., Gianecchini, M. (2018). Organizational career management practices and objective career success: A systematic review and framework. *Human Resource Management Review*. Date Views 06.04.2019 <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2018.08.001>

- Pak, K., Kooij, D., De Lange, A.H., Veldhoven, M. (2018). Human Resource Management and the ability, motivation and opportunity to continue working: A review of quantitative studies. *Human Resource Management Review*. Date Views 06.04.2019 <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2018.07.002>

- Beigi, M., Shirmohammadi, M., Arthur, M. (2018). Intelligent career success: The case of distinguished academics. *Journal of Vocational Behavior*, 107, 261-275. Date Views 06.04.2019 <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0001879118300538>

Статья поступила в редакцию 07.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330.341.4

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0038

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА, СДЕРЖИВАЮЩИЕ УСТОЙЧИВОЕ
РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ И РЕГИОНА В ЦЕЛОМ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

© 2019

Воликов Ольга Александровна, доктор экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмента и экономики»

Ковалев Роман Сергеевич, научный сотрудник

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке
(692902, Россия, Находка, улица Озерная, 2, e-mail: rome_k@bk.ru)*

Аннотация. Результат стабильного формирования региональных хозяйственных комплексов является базой развития целостной конкурентоспособной экономики. Это затрагивает абсолютно все сферы народного хозяйства, в том числе и экотуризм. На сегодняшний день для всего мира значимой задачей является создание новейших подходов к решению задач сохранения природной среды, и Приморский край не исключение. Большие ожидания возлагаются на экологический туризм в реализации КУР (Концепция устойчивого развития). Рациональное использование природных туристских ресурсов даст возможность исключить отрицательные последствия туризма, но для этого необходимо решение комплекса проблем, препятствующих устойчивому развитию экологического туризма в регионе. Стратегия развития устойчивого туризма в экологическом аспекте в числе прочего предполагает управление процессом посещения территорий таким образом, чтобы получить максимальную пользу и минимизировать негативные экологические воздействия еще до того, как они произойдут. В данной статье дано и детализировано определение экологического туризма. Рассмотрены связующие звенья между устойчивым и экологическим видами туризма. Авторами проанализирована деятельность по экологическому туризму в Приморском крае. Выявлен ряд проблем, препятствующий формированию устойчивого экологического туризма в Приморском крае, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: туризм, экологический туризм, устойчивое развитие, устойчивый туризм, устойчивость в экономике, природные ресурсы, природная среда, туристский спрос, региональные ресурсы, Приморский край, природоохранные ресурсы.

**THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM CONSTRAINING
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TOURIST INDUSTRY AND THE REGION
IN GENERAL (ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI)**

© 2019

Volivok Olga Aleksandrovna, doctor of economics, associate Professor
of «Management and economics»

Kovalev Roman Sergeevich, researcher

*Vladivostok state University of Economics and service, branch in the city of Nakhodka
(692902, Russia, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: rome_k@bk.ru)*

Abstract. The result of stable formation of regional economic complexes is base of development of complete competitive economy. It affects all spheres of the national economy including the ecotourism. Today for the whole world a significant task is creation of the latest approaches to the solution of problems of preservation of the environment, and Primorsky Krai not an exception. High expectations are assigned to ecological tourism in realization CSD (Concept of Sustainable Development). Rational use of natural tourist resources will give the chance to exclude negative consequences of tourism, but the solution of a complex of the problems interfering sustainable development of ecological tourism in the region for this purpose is necessary. The strategy of development of steady tourism in ecological aspect among other assumes management of process of visit of territories so that to receive the maximum advantage and to minimize negative ecological impacts still before they occur. In this article definition of ecological tourism is given and detailed. Links between steady and ecological types of tourism are considered. Authors analysed activities for ecological tourism in Primorsky Krai. A number of problems interfering formation of steady ecological tourism in Primorsky Krai is revealed and ways of their solution are proposed.

Keywords: tourism, ecological tourism, sustainable development, sustainable tourism, sustainability in the economy, natural resources, natural environment, tourist demand, regional resources, Primorsky Krai, environmental resources.

Экологический туризм в последнее время является одним из наиболее динамично развивающихся направлений в туристской индустрии и всей экономики в целом.

В исследование проблем развития экологического туризма внесли свой вклад Бобылев С.Н., Берсенов Ю.И., Цой Б.В., Явнова Н.В., Гарнов А., Зализняк Е.А., Ледовских Е.Ю., Воликов О.А., Моралева Н.В., Храбовченко В.В., Жердев В.Н., Зязина Т.В., Тарханова Н.П., Литвинова И.В., Соломонова Л.В., Власова Е.М., Косолапов А.Б., Колбовский Е.Ю., Хавкин В.А., Котлер Ф., и другие [1-24].

При этом, ряд проблем, связанный с устойчивым развитием экологического туризма в регионах, остается не изученным.

Согласно ГОСТ Р 56642-2015 (Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования) экологический туризм – это деятельность по организации путешествий, включающая все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении к ее сохранению [25].

Если анализировать детально, то экологический туризм это:

- поездки в живую природу, при этом основная сущность подобных поездок знакомство с живой природой, с культурой и местными обычаями;
- уважение правил и законов посещаемой территории. Сокращение к минимальному количеству негативного влияния на окружающую среду;
- участие местного населения и получение ими прибыли от туристской индустрии, что формирует для них финансовые стимулы к охране природы;
- поддержка местной экономики. В современных реалиях это, наверное, один из наиболее значимых факторов в определении экологического туризма;
- активное участие в мероприятиях, направленных на охрану природы;
- обеспечение безопасности во время путешествия, похода или экскурсионного продукта;
- экологическое образование и просвещение;
- устойчивость развития природных ООПТ и региона в целом.

«Экологический туризм» в последнее время не слу-

чайно употребляется как тождественное слово определению «устойчивый туризм».

Данное направление туристской деятельности находится в стадии формирования и обязательными условиями его развития являются:

- сохранение биологического разнообразия рекреационных природных территорий;
- повышение уровня экономической устойчивости регионов, вовлеченных в сферу экологического туризма;
- повышение экологической культуры участников экотуристской деятельности;
- сохранение этнографического статуса рекреационной территории.

Повышение уровня экономической устойчивости регионов, входящих в туристский процесс, должно происходить за счет организации новых рабочих мест, привлечения местного населения к участию в таких сегментах туризма, как индустрия гостеприимства, производство сувениров, спортивных товаров, товаров для отдыха, участие в анимационных программах и др.

Связующими звеньями («каналами связи») между устойчивым и экологическим туризмом являются природопользование, охрана природной среды, охрана культуры, традиций, устоев местных сообществ, социально-экономическое развитие [26]. Канал связи между устойчивым и экологическим туризмом представлен на рисунке 1.

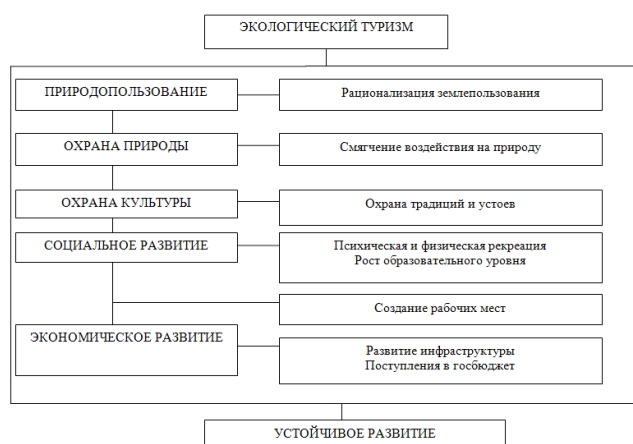

Рисунок 1 – Канал связи между устойчивым и экологическим туризмом

Выше сказанное говорит о том, экологический туризм является природоориентированным устойчивым туризмом, включающий программы экологического образования и просвещения и осуществляемый в соответствии с принципами экологической устойчивости»

Рассматривая деятельность по экологическому туризму в Приморском крае, можно прийти к выводу, что данный вид туризм занимает достойную нишу на рынке туристских услуг и является наиболее развитым по сравнению с другими регионами Дальнего Востока.

Богата и прекрасна природа Приморского края. Она завораживает своей красотой и богатством туристов в разное время года.

Здесь можно увидеть множество памятников, созданных без содействия человека. Животный мир и мир растений также богат.

В Приморье насчитывается около шести тысяч рек, крупнейшие из которых: Уссури, Бикин, Большая Уссурка, Арсеньевка, Илистая, Самарга. Основным водоразделом Приморья является Сихотэ-Алинь. С его восточного склона реки Приморья текут к Японскому морю, а с западного – в реку Уссури. С другого (менее протяженного) водораздела – системы Восточно-Маньчжурских гор реки впадают в залив Петра Великого.

В заливе Петра Великого разбросаны живописные острова Приморья: Русский, Попова, Рейнке, Рикорда,

Аскольд, Путятин и др.

Природа Приморского края сберегла в себе с древности множество видов растений и животных, которых в настоящее время больше не удастся встретить нигде [27].

Туристские фирмы Приморского края на сегодняшний день предлагают более 100 разнообразных маршрутов, использующие природные ландшафты.

Однако, до сих пор не решен ряд проблем, препятствующий формированию устойчивого экотуризма в Приморском крае. Проблемы развития устойчивого экологического туризма представлены в таблице 1 [28].

Таблица 1 – Проблемы развития устойчивого экологического туризма в регионе

№	Проблемы	Пути решения
1	Отсутствие общей программы формирования экотуризма	Развитие районных и областных организаций экотуризма
2	Низкий надзор за сохранением природных туристских ресурсов	Формирование инструментария экспертизы единичных туристских маршрутов
3	Недостаточно сформированная законодательная база, в частности в области землепользования	Формирование законодательной базы в сфере экологического туризма
4	Нехватка туристских маршрутов для различных сегментов потребителей туруслуг	Формирование туристских пакетов для туристов всех возрастных групп и социального статуса
5	Высокие налоги	Налог на доходы от компаний сферы туризма и индустрии гостеприимства, должен быть больше ренты. Необходимо предусмотреть единичные выплаты за нарушение природоохранного баланса на природных территориях, особенно на ООПТ. Также, необходимо предусмотреть штрафные санкции за вред, нанесенный окружающей среде
6	Невысокая рентабельность экологических маршрутов определена дороговизной на продукты питания, услуги транспорта, а так же несоответствие цены и качества гостиничных услуг	Формирование финансовых механизмов, оптимизирующих стоимость экологических маршрутов
7	Нехватка инфраструктуры для организации экотуризма	Развитие туристской инфраструктуры ООПТ
8	Низкая прибыль от экологического туризма	Увеличение количества туристов, расширение числа оказываемых услуг. Увеличение числа рекламных акций и оповещение о них местному населению
9	Отсутствие высококвалифицированных специалистов в сфере экологического туризма	Формирование эколого-туристских профилей на базе факультетов, готовящих специалистов в сфере туризма и индустрии гостеприимства
10	Высокая антропогенная нагрузка на природные территории	Повышение СанПиН контроля, введение ограничений на посещение уникальных природных территорий, увеличение цены данных туристских маршрутов
11	Низкий уровень экологического образования и просвещения	Повышение уровня эко-образования путем создания экологических образовательных программ, а также увеличение количества эко-образовательных маршрутов

Социально-экономические факторы в последние годы не обеспечили устойчивость развития экологического туризма. По этой причине в Приморском крае необходимо формировать туристские маршруты, рассчи-

танные не только на участие зарубежных туристов, но в большей степени ориентироваться на местных жителей, их поток мощнее и устойчивее [28].

Безусловно, то, что индустрия экологического туризма, является экономическим показателем и ответственна за привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры, создание новых рабочих мест, увеличение доходов, поступающих в регионы.

Таким образом, устойчивость в экологическом туризме означает:

- неистощительное использование природного и культурного потенциала на основе программно-целевого подхода к развитию экологического туризма;

- переход предприятий экологического туризма на ресурсосберегающие технологии, сокращение производственных отходов;

- вовлечение местного населения в процесс принятия решений относительно развития экологического туризма посредством консультаций;

- партнерство во взаимоотношениях общественного и частного секторов;

- содействие экологического туризма социально-экономическому подъему региона.

На пути развития экологического туризма нам предстоит еще очень многое сделать и, главное, исправить. То, что мы сейчас называем «экологическим туризмом» по сути им не является. Сложно назвать какой-нибудь тур экологическим, если трансферы по схеме этого тура выполняются на транспортном средстве. Но мы должны стремиться к идеалу и, возможно, в будущем по всему Приморскому краю будут разработаны экологические тропы, маршруты, а по дорогам будут ездить автомобили с гибридными двигателями или электрокары. И, самое главное, все мы – жители Приморского края, России и всего мира – будем знать, что Приморье это край с богатейшей историей, с красивейшими местами дикой природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике / С.Н. Бобылев. М.: Агрополи, ЦЭПР, 2007. – 60 с.
2. Бобылев С.Н. Энергоэффективность и устойчивое развитие / С.Н. Бобылев, А.А. Аверченков, С.В. Соловьева, П.А. Киришин. – М.: Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2010 – 216 с.
3. Белов Г.В. Экологический менеджмент: учеб. пособие / Г.В. Белов. – М.: Логос, 2006. – 240 с.
4. Берсенева Ю.И. Особо охраняемые природные территории Приморского края / Ю.И. Берсенева, Б.В. Цой, Н.В. Явнова. – Владивосток, 2006. – 53 с.
5. Волкова Н.Н. Современное состояние, проблемы и перспективы развития экологического туризма в России. Экологический туризм – информационное пособие / Н.Н. Волкова, Е.Ю. Ледовских, Н. В. Моралева. – Волгоград: Фонд развития Туризма «ДерсуУзала», 2012 г. – С. 85
6. Воликов О.А. Туризм как фактор социально-экономического развития Приморского края // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 79-81.
7. Гарнов А. Экологический туризм / А. Гарнов. – М.: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция, 2013. – 161 с.
8. Зализняк Е.А. Экологический туризм [Электронный ресурс] // Возможность сохранения рекреационных ресурсов в России – материалы сайта НБ ВолГУ. – Режим доступа: http://lib.volsu.ru/eco/index.php?option=com_content&view=article&id=66:ecologicheskij-turizm&catid=14:2011-09-15-07-58-59&Itemid=18
9. Ледовских Е.Ю. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт / Е.Ю. Ледовских, Н.В. Моралева, А.В. Дроздов. – Тула: Гриф и Ко, 2002 г. – 284 с.
10. Ледовских Е.Ю. Вклад экотуризма в социально-экономическое развитие регионов. Экологический туризм – информационное пособие / Ледовских Е.Ю. – Волгоград: Фонд развития Туризма «ДерсуУзала», 2012 г. – 304 с.
11. Литвинова И.В., Соломонова Л.В., Власова Е.М. Перспективы развития пляжного туризма, как фактора социально-экономического развития территории (на примере сравнительного анализа Находкинского городского округа, Приморский край и Адлерского района г.Сочи) // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 97-100.
12. Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма: учебное пособие для студ. вузов / Е.Ю. Колбовский. – М.: Академия, 2008. – 256 с.
13. Колодезникова С.И., Глухарева М.Р., Дмитриева Л.П. Социаль-

ный туризм как фактор повышения качества жизни населения в регионе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 400-402.

14. Колумбаева С.Ж. Экология и устойчивое развитие / С.Ж. Колумбаева. – Казань: Изд-во «Артифакт», 2011. – 204 с.

15. Куатбек С. Туристский и рекреационный потенциал республики Таджикистан // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 50-52.

16. Моисеев Н.Н. «Устойчивое развитие» или «Стратегия переходного периода» / Н.Н. Моисеев // ЭКОС-информ. – 1995. – № 3/4. – С.45-56.

17. Мартышенко Н.С. Экологический туризм – важнейшее направление развития международного туризма в Приморском крае / Н.С. Мартышенко // М.: Журнал российского экотуризма. – 2012. – №51. – С. 2-7.

18. Сергеева Т.К. Экологический туризм: учебник / Т.К. Сергеева. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 360 с.

19. Лукичев А.Б. Суцность устойчивого и экологического туризма / А.Б. Лукичев // Российский Журнал Экотуризма, 2011. – №1. – С. 3-6.

20. Храбовченко В.В. Экологический туризм / В.В. Храбовченко – М.: Финансы и статистика, 2003. – 292 с.

21. Анапасько Л.А., Бодня А.А. Социальные медиа как инновационный инструмент продвижения предприятий индустрии гостеприимства и туризма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 19-22.

22. Гомилевская Г.А., Петрова Г.А., Кононов А.Ю. Образовательный туризм как механизм межкультурной адаптации иностранных абитуриентов ВГУЭС // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 227-230.

23. Зюляев Н.А., Низова Л.М., Сорокина Е.Н. Внутренний туризм как вид экономической деятельности на мезоэкономическом уровне // Вестник НГИЭИ. 2018. № 6 (85). С. 72-85.

24. Марченко О.А. Формирование инновационных туристических кластеров как конкурентного преимущества регионального развития туризма // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 134-136.

25. ГОСТ Р 56642-2015 Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования Национальный стандарт Российской Федерации Дата введения 2016-07-01 Электронный фонд Правовой и нормативно-технической документации Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200124943>

26. Шимова О.С. Устойчивый туризм: учебно-методическое пособие / О.С. Шимова. – Минск: РИПО, 2014. – 158 с.

27. Уникальная природа Приморского края [Электронный ресурс] // Электронный журнал – Режим доступа: <http://fb.ru/article/295963/unikalnaya-priroda-primorskogo-kraja-kratkoe-opisanie>

28. Стратегии, проблемы и перспективы развития экотуризма в Приморье в современных условиях [Электронный ресурс] // Ботанический сад-институт ДВО РАН. – Режим доступа: <http://botsad.ru/menu/activity/articles/galanin-v-strategii-problemy/strategii-3/>

Статья поступила в редакцию 29.04.2019
Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:343.72:368/369

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0039

СТРАХОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО КАК ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ РАЗВИТИЮ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ

© 2019

Ковалева Эльвина Рустамовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и кредит»

Фукина Светлана Петровна, старший преподаватель
кафедры «Финансы и кредит»

*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
(420111, Россия, Казань, улица Московская, 42, e-mail: svetlanapf@yandex.ru)*

Аннотация. Наряду с общими негативными тенденциями функционирования российского страхового рынка проблемы выявления и пресечения страхового мошенничества, а также предотвращения его в будущем, являются предметом острых дискуссий как на уровне органов государственного регулирования страхового дела, так и потребителей страховых услуг. Процесс идентификации страхового мошенничества на практике сопряжен с рядом сложностей. Оценка отчетных данных за 2013-2018 гг. о количестве преступлений по статье мошенничество в сфере страхования, числе осужденных за преступления в этой сфере, статистике мер наказания за совершение страхового мошенничества позволяет признать деятельность Генпрокуратуры РФ и правоохранительных органов удовлетворительной. В целях повышения эффективности борьбы со страховым мошенничеством авторами были разработаны мероприятия как в отношении страхователей, страховщиков, так и органа страхового надзора.

Ключевые слова: страховой рынок, страховщик, страхователь, страховое мошенничество, преступные посягательства, мошеннические схемы, фальсификация, уголовные дела, страховой надзор, меры борьбы со страховым мошенничеством.

INSURANCE FRAUD AS A FACTOR, OBSTACLING THE DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET OF RUSSIA

© 2019

Kovaleva Elvina Rustamovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor
of the Finance and Credit Department

Fukina Svetlana Petrovna, Senior Lecturer of the Department "Finance and Credit"
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

(420111, Russia, Kazan, Moskovskaya Street, 42, e-mail: svetlanapf@yandex.ru)

Abstract. Along with the general negative trends in the functioning of the Russian insurance market, the problems of identifying and suppressing insurance fraud, as well as preventing it in the future, are the subject of heated debates both at the level of the state insurance regulatory bodies and consumers of insurance services. The process of identifying insurance fraud in practice is fraught with difficulties. Evaluation of reporting data for 2013-2018 on the number of crimes under the insurance fraud, the number of people convicted of crimes in this area, the statistics of penalties for committing insurance fraud makes it possible to recognize the activities of the Prosecutor General's Office and law enforcement agencies as satisfactory. In order to increase the effectiveness of the fight against insurance fraud, the authors have developed measures for both insurers, insured, and the insurance supervisory authority.

Keywords: insurance market, insurer, insured, insurance fraud, criminal offenses, fraudulent schemes, falsification, criminal cases, insurance supervision, measures to combat insurance fraud.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На мировом страховом рынке проблема страхового мошенничества достаточно актуальна. В Европе и Америке страховому мошенничеству уделяется более значительное внимание, чем в России. Развитие современного российского страхового рынка характеризуется ежегодным увеличением показателей его характеризующих: совокупной страховой премии, страховой премии на душу населения количества заключённых договоров и т.д. Осложняет развитие страхового рынка рост различного рода мошенничества. Страховое мошенничество наносит моральный и материальный вред физическим лицам, субъектам страхового дела, подрывает их деловую репутацию.

Актуальность исследования обусловлена тем, что темпы криминализации страхового рынка опережают только преступность в виртуальном пространстве, а ежегодные потери от теневого оборота достигают 400 миллионов долларов США. В мире на мошеннические схемы приходится приблизительно 10-20% выплат, примерно такие же, в среднем, показатели и в России [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Российские экономисты всегда уделяли пристальное внимание страховому мошенничеству. Боровских Р.Н., Чумаков А.В. отметили, что «отечественное страхование чрезвычайно «инфицировано» криминальной деятельностью профессиональных участников страхового бизнеса, которая носит хорошо закамуфлированный характер, маскируя уголов-

но наказуемые деяния под видом гражданско-правовых деликтов» [2].

Галкина Э.Ю., Носаненко Г.Ю. связывают рост мошенничества в сфере страхования с бурным развитием экономических отношений в целом [3].

До 2012 года экономисты ссылаются на недостаток законодательного определения страхового мошенничества [4, 5, 6, 7]. В 2012 году в Уголовный кодекс РФ внесены поправки, появилась статья 159.5 Мошенничество в сфере страхования, которая определяет мошенничество в сфере страхования, как хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая совершенное лицом или группой лиц [8].

Асланов Д.И., Иевенко С., Маркарьян Р.С., Тимченко А.В., Рыжов А.В. и другие выделили виды страхового мошенничества в России, охарактеризовали субъектов страхового мошенничества, составили психологические портреты и поведение потенциального страхового нарушителя [9, 10, 11].

Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Мухранов Н.В. выделяют правонарушения в сфере ОСАГО, но соотносят их с административными правонарушениями, а не уголовными [12].

Филиппов Т.А. в своем исследовании определил основные формы преступлений, характерные для страхования жизни, автострахования, выделил способы страхового мошенничества со стороны страховых компаний [13].

Не смотря на существующие классификации мошенничества в сфере страхования, в настоящее время необходимо уточнить и систематизировать виды и формы

страхового мошенничества.

Бакаева А.С. и другие экономисты отметили, что росту мошенничества в страховании способствует во многом несовершенство российского страхового законодательства, что требует внесения корректировок [14].

Все исследователи проблем развития страхового рынка и страхового мошенничества в России существенное внимание уделили методам выявления и борьбы со страховым мошенничеством. В частности, Тимченко А.В., Рыжов А.В. установили, что в России все крупные страховые компании разрабатывают свои методы противодействия преступности [11].

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью написания статьи является разработка мероприятий в части совершенствования методов выявления и борьбы со страховым мошенничеством в целях динамичного развития рынка страховых услуг в России. Для достижения поставленной цели необходимо систематизировать случаи страхового мошенничества по видам, существующим в России, проанализировать российскую практику наказаний за совершенные факты страхового мошенничества, выделить современные проблемы по выявлению страхового мошенничества и борьбы с ним в России, препятствующие развитию страхового рынка.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Обзор современной практики мошенничества на страховом рынке России позволил выявить следующие виды страхового мошенничества [15, с. 296]:

- 1) преступные посягательства страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей;
- 2) преступные посягательства сотрудников страховых организаций, страховых агентов и иных посредников в сфере страхования;
- 3) преступные посягательства руководителей и иных высокопоставленных сотрудников страховой организации.

Согласно результатам научного исследования проблем страховой преступности, проведенного Ассоциацией страховой безопасности РФ совместно с Центром страхового права, в России совершаются 15 разновидностей страховых преступлений [16, с. 149]:

- 1) инсценировка и фальсификация документов о ДТП;
- 2) инсценировка краж автомобилей и их частей;
- 3) поджоги транспортных средств с целью получения страховой выплаты;
- 4) инсценировка краж, грабежей и разбойных нападений в отношении застрахованного имущества, груза;
- 5) поджоги застрахованного объекта недвижимости, имущества, груза;
- 6) фальсификация документов с целью увеличения убытков от реальных страховых случаев;
- 7) фальсификация медицинских документов, связанных с болезнями, инвалидностью, травмами;
- 8) утаивание информации о состоянии здоровья застрахованного лица, принадлежности и состояния имущества страхователя;
- 9) обман в страховании риска, признание сделки недействительной;
- 10) сообщение ложных сведений при страховании риска, неисполнение обязательств;
- 11) умышленное членовредительство;
- 12) убийства застрахованных лиц;
- 13) страхование после причинения ущерба (вреда) имуществу или здоровью лица;
- 14) хищение и подделка страховых полисов;
- 15) хищение страховых премий страховыми представителями.

Анализ динамики количества преступлений в сфере мошенничества проведен по данным сборника Генеральной прокуратуры РФ «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 – 2018 гг.»

Таблица 1 - Количество преступлений в форме мошенничества по ст. 159-159.6 УК РФ в 2013-2018 гг., ед. [20]

Показатель	2013 г	2014 г	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г
Всего преступлений	2206249	2166399	2388476	2160063	2058476	1991532
В форме мошенничества по ст.159-159.6 УК РФ	164629	159314	200598	208926	222772	216036

Анализ мошенничества в сфере страхования в Российской Федерации показал, что до 2018 года по данным Генпрокуратуры РФ количество мошеннических преступлений ежегодно росло. Так в 2017 году в России на 6,63% увеличилось количество мошеннических преступлений (ст. 159 УК РФ), в том числе в области банковского кредитования – на 13,7%, страхования – на 158,4%. В 2018 году на фоне общего снижения количества преступлений, количество мошеннических преступлений сократилось на 3%. В структуре преступности за 2014 год мошенничество составляло 7,3%; в 2015 году - 8,4%; в 2016 году - 9,7%, в 2017 году – 11,1%, в 2018 году – 10,7%. Тем самым в числе преступлений доля мошенничества достаточно высока.

На рис. 1 показана динамика уголовных дел, зарегистрированных по статье 159.5 «Мошенничество в сфере страхования» за 2012 - 2018 гг. с учетом того, что Федеральный закон РФ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ вступил в силу только 9 декабря 2012 г. Анализ проведен по данным отчетов Судебного департамента при Верховном суде РФ о количестве преступлений.

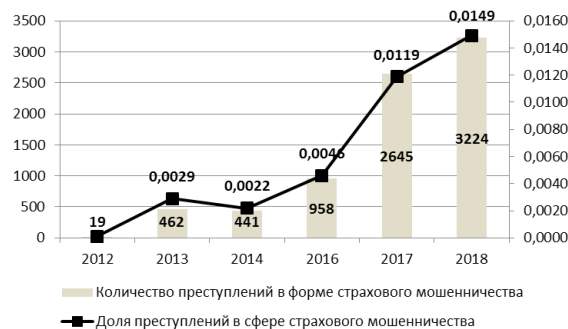

Рисунок 1 - Количество уголовных дел, зарегистрированных по ст.159.5 за 2012-2018 гг. (январь-ноябрь), ед. [19]

Динамика неутешительная, из года в год количество преступлений по статье мошенничество в сфере страхования увеличивается. За 2017 год рост составил 176% относительно 2016 года, в 2018 году – 18%.

Необходимо отметить, что доля мошенничества в сфере страхования незначительна в общем количестве мошенничества, но ежегодно растет (в 2018 году составила 1,49%).

Что касается решений, которые правоохранительные органы выносят по зарегистрированным уголовным делам, то их структура представлена в таблице 2, которая составлена по данным отчета Судебного департамента при Верховном суде РФ Форма 4 ЕГС, раздел 2 «Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях», строка 42: Хищение чужого имущества, совершенное путем мошенничества в сфере страхования ст. 159.5 УК РФ.

Как видно из таблицы 2 в 2016-2018 годах доля дел из общего количества зарегистрированных уголовных дел с обвинительным заключением незначительно сократилась и составила 18%, 13,72% и 13,93% соответственно. Доля предварительно расследованных преступлений возросла в 2018 году и составила 19,7%. Ежегодно увеличивалась доля дел, по которым уголовное дело было приостановлено, в 2018 году она составила 45,5%, в 98% случаев из-за того, что не было установлено лицо, подлежащее к привлечению в качестве обвиняемого (в 2016 году 40% дел).

Существенно сократилась доля дел, по которым отозвано в возбуждении уголовного дела, с 10,2% в 2016 году до 5,24% в 2018 году.

Таблица 2 - Решения правоохранительных органов по зарегистрированным уголовным делам по статье 159.5 за 2016 - 2018 гг. [19]

Период	Зарегистрировано всего по ст.159.5	количество профилактично расследованных преступлений	Уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением	Уголовные дела, о которых прекращены либо вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим основаниям	Количество преступлений, находящихся в производстве, уголовные дела о которых приостановлены ввиду того, что				Выдано лиц, совершивших преступления (по наиболее тяжкому)
					лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено	подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам	место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует	временное тажжение заблуждение подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях	
2016	958	270	172	98	381	1	3	1	295
Доля	100%	28,2%	18%	10,2%	39,8%	0,1%	0,3%	0,1%	30,8%
2017	2645	470	363	98	1144	10	6	4	558
Доля	100%	17,77%	13,72%	3,71%	43,25%	0,38%	0,23%	0,15%	21,1%
январь-июль 2018	3224	635	449	169	1467	5	4	3	1078
Доля	100%	19,7%	13,93%	5,24%	45,5%	0,15%	0,12%	0,09%	33,44%

Количество осужденных лиц по статье 159.5, по вступившим в законную силу приговорам наглядно представлено на рисунке 2. Анализ проведен по данным отчета о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ Судебного департамента при Верховном суде РФ отчет Форма №10-а раздел 1 «Число осужденных лиц по вступившим в законную силу приговорам».

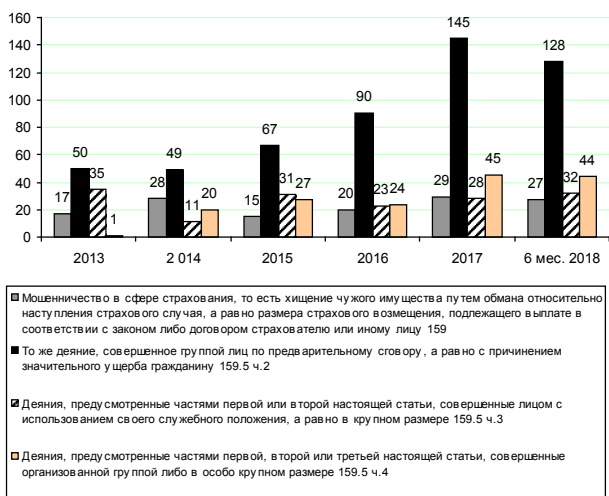

Рисунок 2 - Количество осужденных по статье 159.5. Мошенничество в сфере страхования за 2013 – 2017гг. и шесть месяцев 2018 года [19]

Из рис. 2 видно, что наибольшее количество деяний совершается группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину (ст.159.5 ч.2). Их доля за рассматриваемый период составляет более 50% от общего числа осужденных. Рост количества осужденных по данной группе деяний увеличился до 2017 года почти в 3 раза и составил 145 человек.

На втором месте деяния, совершенные организованной группой лиц в особо крупном размере около 20% от общего количества осужденных. На третьем месте мошенничества в сфере страхования, совершенные с использованием своего служебного положения (ст. 159.5. ч.3) порядка 11% от общего числа осужденных за рассматриваемый период. В 2018 году отмечено снижение

количества осужденных лиц на фоне роста уголовных дел в сфере страхового мошенничества.

Уголовная статистика по мерам наказания за преступления по статье 159.5. Мошенничество в страховании за период 2014-2017 гг. приведена в таблице 3.

Таблица 3 - Статистика по мерам наказания за преступления по статье 159.5. за 2014-2017гг. [19]

Наказание	159.5 ч.1				159.5 ч.2				159.5 ч.3				159.5 ч.4			
	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017
Осуждено	28	14	20	29	49	67	90	145	11	31	23	28	20	27	24	45
Оправдано	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Лишение свободы	0	0	0	0	8	5	5	10	0	4	5	8	4	19	14	26
Условное лишение свободы	0	0	0	0	14	17	16	75	7	15	3	12	16	8	10	19
Ограничени е свободы	5	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Штраф	17	0	9	18	15	0	8	32	4	0	1	5	0	0	0	0
Исправитель ные работы	0	1	0	1	3	5	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Обязатель ные работы	1	2	4	8	6	5	3	8	0	0	0	0	0	0	0	0

Как видно из таблицы 3 в 2017 году из 247 осужденных по статье 159.5. мошенничество в страховании: 43% получили условное лишение свободы, 18% реальное лишение свободы, 22% был наложен штраф; к обязательным работам привлечено 6,5%; 0,8% - исправительные работы. Оправданные по статье мошенничество в сфере страхования в течении всего анализируемого периода отсутствуют.

По ч.1 ст. 159.5 - хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу, - преобладает уплата штрафа, возможно применение обязательных исправительных работ.

По ч.2 ст. 159.5 то же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, - в отношении осужденных применяется как уплата штрафа, условное лишение свободы, а также обязательные исправительные работы.

По ч.3 ст. 159.5 деяния, предусмотренные частями первой или второй ст. 159.5, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, - в отношении осужденных применяется в основном лишение свободы и условное лишение свободы.

По ч.4. ст. 159.5 деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, - в отношении осужденных применяется основным лишение свободы и условное лишение свободы.

В процессе оценки динамики и закономерностей развития страхового мошенничества установлено, что страховые дела даже с явными признаками правонарушений очень редко превращаются в уголовные дела, что обусловлено латентной формой страхового мошенничества и нежеланием страховщиков и страхователей судебных разбирательств [4, с. 147].

Из числа же всех зарегистрированных уголовных дел, практически 30-40% вынуждены приостанавливать, так как в большинстве случаев не может быть установлена личность преступника.

Анализ структуры страхового мошенничества показал, что наибольшая доля преступлений приходится на ОСАГО (см. рис.3).

Из рис. 3 видно, что наибольшая доля в мошенничестве приходится на ОСАГО – 79,2%, на втором месте находится КАСКО – 13,6%, наименьшее количество мошенничества наблюдается в страховании жизни, страховании от несчастных случаев и добровольном медицинском страховании – 1,8%.

Что касается доли мошеннических выплат (по данным ВСС за 2017 год), то по ОСАГО доля составляет 30%, по автокаско – 20%, добровольное медицинское страхование (ДМС) – 15%, по имуществу – 15%, страхованию от несчастных случаев – 15%, страхованию выезжающих за рубеж – 5%, страхованию гражданской ответственности – 5%.

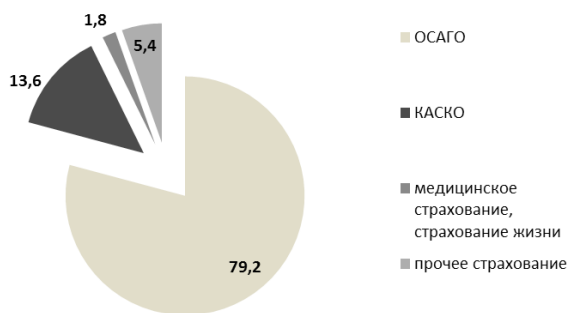

Рисунок 3 - Доли страхового мошенничества по видам страхования за 2017 год, %

Анализ практики проведения надзорных мероприятий с целью выявления и пресечения страхового мошенничества, а также привлечения к ответственности за выявленные нарушения страхования законодательства позволил выявить следующие проблемы, влияющие на эффективность страхового надзора [2, 16, 17, 18]:

- 1) трудности определения мнимого и реального пострадавшего;
- 2) невозможность выявления фактических доказательств мошенничества;
- 3) отсутствие объективных доказательств преступления;
- 4) увеличение масштабов деятельности «недобросовестных автоюристов»;
- 5) отсутствие комплексного подхода в борьбе со страховым мошенничеством;
- 6) отсутствие единого информационного пространства;
- 7) невозможность получения достоверной статистической информации о проблемных страховых случаях;
- 8) отсутствие четкого определения страхового мошенничества со стороны страховщика и страхователя и их ответственности за совершенные преступления в нормативно-правовых актах (УК РФ);
- 9) отсутствие консолидации между страховщиками, правоохранительными органами и регулятором;
- 10) недостаточный уровень проверки данных, предоставляемых при оформлении полиса, связанный с заинтересованностью самой компании в привлечении клиентов по ряду направлений, которые не пользуются популярностью;
- 11) недостаточное внимание органа страхового надзора развитию механизма противодействия страховому мошенничеству.

В целях противодействия страховому мошенничеству необходима работа в части совершенствования методов выявления и борьбы со страховым мошенничеством.

Действие мошенников в сфере страхования могут возникать на протяжении всей сделки: и на стадии заключения договора и на стадии обращения за страховой выплатой [8, с. 79].

Таким образом, при выявлении мошеннических схем и борьбе со страховыми преступлениями необходимо учитывать стадию бизнес-процесса страховой операции. И на любой стадии организатором мошеннической схемы может быть как страховщик, так и страхователь.

В целях совершенствования методов выявления мошеннических схем рекомендовано:

- 1) создание в страховых организациях независимых структурных подразделений по заключению договоров, оценке и отбору рисков, установлению тарифов и урегулированию убытков (наиболее опасно такое построение структурных подразделений, при котором одни и те же подразделения занимаются и работой с клиентами и

оценкой рисков и урегулированием убытков);

2) внедрение системы защиты корпоративного информационного периметра (DLP – Data Leakage Protection), ведения мониторинга действий пользователей информационных систем (в том числе путем анализа скриншотов) как с помощью программных агентов, так и при контент - анализе потоков данных «в разрыв»;

3) организация работы всех филиалов страховой организации в единой информационной системе;

4) сотрудничество с ведомственными органами (полиция, ГИБДД, таможенные органы);

5) обеспечение эффективного взаимодействия Департамента страхового рынка Банка России с Российской ассоциацией безопасности страховой деятельности (РАБСД), Комитета по противодействию страховому мошенничеству с правоохранительными органами, с Прокуратурой.

В целях повышения эффективности борьбы со страховым мошенничеством разработка противодействующих мероприятий должна вестись как в отношении страхователей, страховщиков, так и органа страхового надзора.

В целях совершенствования борьбы со страховым мошенничеством на российском страховом рынке рекомендовано:

I. На уровне страхователя:

- проверка рейтинга субъектов страхового дела;
- повышение финансовой грамотности.

II. На уровне страховых организаций:

- привлечение в штат страховых инспекторов (или специалиста по экономической безопасности);
- создание единых баз данных обо всех заявлениях страхователей и выплатах;
- включение в договора пунктов об ответственности страхователей в случае предоставления недостоверной информации;

- апробация опыта Германии, где при обнаружении признаков преступления страховая компания объявляет, что выплаты не будет в течение 6 месяцев, пока будет проводиться расследование.

III. На уровне государственного органа страхового надзора:

- создание специализированных организаций, противодействующих страховому мошенничеству, (например, в начале февраля 2017 года ЦБ РФ объявил конкурс о запросе предложений по оказанию консалтинговых услуг, для создания системы борьбы с мошенничеством на опыте ведущих мировых финансовых рынков, которые успешно справляются с ним. Победителем признана компания «КПМГ», услуги которой обойдутся ЦБ РФ в 4,8 млн. рублей [10]. Однако на сегодняшний день не разработан адаптивный для страхового рынка комплекс мероприятий Банка России по борьбе со страховым мошенничеством на основании международных практик);

- обеспечение публичности результатов расследования и преследования мошенников в сфере страхования;

- разработка стандартов, по которым можно будет определить признаки мошенничества страхователя;

- законодательное закрепление представления страховщиками Департаменту страхового рынка Банка России региональной статистики об ущербе по страховому мошенничеству, в том числе по злоупотреблениям в судебных процессах.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате исследования отечественной практики страхового мошенничества как фактора, препятствующего развитию страхового рынка, отмечен ежегодный рост уголовных дел, зарегистрированных по статье «Мошенничество в сфере страхования». Надзорные мероприятия государственного органа страхового надзора снизили свою продуктивность в силу несовершенства механизма взаимодействия участников страхового процесса (страховщиков, страхователей и органа страхового надзора). В целях повыше-

ния эффективности надзорных мероприятий и снижения количества мошеннических схем необходимо совершенствовать борьбу со страховым мошенничеством на российском страховом рынке как на уровне государственного органа страхового надзора, так и страхователей и страховщиков. Предложенный комплекс мероприятий будет способствовать развитию отечественного страхового рынка, росту доверия страхователей к страховщикам и повышению внутренней страховой культуры страховщиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кучерова, О. Полис Жулика / О. Кучерова – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=9677536/>
2. Боровских Р.Н., Чумаков А.В. Отечественный страховой рынок и повышение эффективности противодействия мошенничеству в сфере страхования // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. №2. С. 260-262.
3. Галкина Э.Ю., Носаненко Г.Ю. Страховое мошенничество в Республике Татарстан // Страхование в системе финансовых услуг в России: место, проблемы, трансформация: Сборник трудов XVIII Международной научно-практической конференции: в 2 томах. 2017. С. 123-126.
4. Филиппов Т.А. Страховое мошенничество в России и за рубежом и методы борьбы с ним // Регион: системы, экономика, управление. 2012. №3(18). С. 41-51.
5. Иевенко С. Ключевые аспекты страхового мошенничества в России // Современные страховые технологии. 2012. №1. С. 86-98.
6. Авакян В.Г. Страховое мошенничество в России и за рубежом // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2011. №2. С.14.
7. Иевенко С. Ключевые аспекты страхового мошенничества в России // Современные страховые технологии. 2012. №1. С. 86-98.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Сборник законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954 – ст. 159.5
9. Асланов Д.И. Страховое мошенничество на российском рынке страховых услуг // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2015. №4. С. 14-19.
10. Маркарьян Р.С. Виды мошенничества в страховой сфере // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 5 (72). С. 70-72.
11. Тимченко А.В., Рыжов А.В. Актуальные проблемы противодействия мошенничеству в сфере страхования // На страже экономики. 2018. №1(4). С.45-50.
12. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Мухранов Н.В. Современное состояние и перспективы развития рынка ОСАГО // Аллея науки . 2018. Т. 2. № 2 (18) . С. 606-609.
13. Филиппов Т.А. Страховое мошенничество в России и за рубежом и методы борьбы с ним // Регион: системы, экономика, управление. 2012. №3(18). С. 41-51.
14. Бакаева А.С. Латентность страхового мошенничества в России // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 124-126.
15. Лубин С.А. Расследование преступлений в сфере страхования / Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: учебно-практическое пособие / под ред. А. Ф. Лубина и С.Ю. Журавлева. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. 418с.
16. Денисов С.Л. Исходная информация о событии страхового мошенничества // Общество и право. 2017. №4. С. 148-151.
17. Гаценко Н.Я. Механизм противодействия страховому мошенничеству: проблемы и совершенствование // Современные проблемы экономического развития. Сборник материалов Всероссийской научной студенческой конференции «Современные проблемы экономического развития» / Омский государственный университет, 2016. С. 146-149.
18. Радюкова Д.В. Проблемы мошенничества на российском страховом рынке // Современные тенденции рынка страховых услуг. Сборник научных трудов. Изд-во Байкальского государственного университета. 2016. С. 76 – 81.
19. Отчет Судебного департамента при Верховном суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2013 – 2018 гг. Режим доступа: <http://cdcp.ru/index.php?id=79>
20. Сборник Генеральной прокуратуры РФ «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 – 2018 гг.» С.5-6. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>

Статья поступила в редакцию 15.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330.34
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0040**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

© 2019

Ковальчук Оксана Владиславовна, старший преподаватель
кафедры менеджмента и экономики*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса филиал в г. Находка
(602902, Россия, Находка, ул. Озерная, 2, e-mail: dmitruk77@mail.ru)*

Аннотация. Модель социально-экономического развития Дальневосточного региона на сегодня является приоритетной задачей на десятилетия вперед. Государство видит в этом стратегическую задачу, для чего сформировало комплексные меры поддержки и развития ряда направлений в рамках долгосрочных социальных программ, масштабных инфраструктурных проектов, выделения территорий с особыми экономическими режимами, формирующими благоприятный климат для развития предпринимательства, привлечения иностранных инвестиций, развития высокотехнологичных отраслей, что является несомненным трендом современной экономики. Целью данной статьи является анализ системы мер государственной поддержки в рамках реализации новой модели развития Дальнего Востока. При этом основными задачами было обозначить проблемы, которые существуют на современном Дальнем Востоке и проанализировать системные меры, предлагаемые государством для их решения с целью дальнейшего динамичного развития макрорегиона. Были проанализированы отчетные данные органов государственной статистики, Министерства по развитию Дальнего Востока, мнения участников Восточного экономического форума, что дало возможность выделить ряд проблем, остро стоящих перед регионом в настоящий момент. Автором были проанализированы конкретные механизмы, разработанные в рамках реализации вышеизложенных стратегических направлений социально-экономического развития Дальнего Востока и оценены некоторые результаты их применения.

Ключевые слова: модель социально-экономического развития макрорегиона; территория опережающего развития (ТОР); свободный порт Владивосток; конкурентоспособность региона; механизмы опережающего развития Дальнего Востока, программа «Дальневосточный гектар».

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF NEW MODELS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MACROREGION ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FAR EAST

© 2019

Kovalchuk Oksana Vladislavovna, senior lecturer of Chair
of Management and Economics*Vladivostok State University of Economics and Service, branch of Nakhodka
(602902, Russia, Nakhodka, st. Ozernaya, 2, e-mail: dmitruk77@mail.ru)*

Abstract. The model of social and economic development of the Far East region is a priority for decades to come. The state sees this as a strategic task, for which it has formed comprehensive measures to support and develop a number of areas within the framework of long-term social programs, large-scale infrastructure projects, the allocation of territories with special economic regimes that form a favorable climate for the development of entrepreneurship, attracting foreign investment, the development of high-tech industries, which is an undoubted trend of the modern economy. The purpose of this article is to analyze the system of measures of state support in the framework of the implementation of the new model of development of the Far East. At the same time, the main tasks were to identify the problems that exist in the modern Far East and to analyze the system measures proposed by the state for their solution in order to further the dynamic development of the macroregion. The reporting data of the state statistics bodies, the Ministry for the development of the Far East, the opinions of the participants of the Eastern economic forum were analyzed, which made it possible to highlight a number of problems facing the region at the moment. The author analyzed the specific mechanisms developed in the framework of the implementation of the above strategic directions of socio-economic development of the Far East and evaluated some of the results of their application.

Keyword. model of socio-economic development of the macroregion; territory of advanced development (TOR); free port of Vladivostok; competitiveness of the region; mechanisms of advanced development of the Far East, the program "Far Eastern hectare".

Дальний Восток России является непосредственной частью Азиатско-Тихоокеанского региона (далее - АТР) и ближе всех регионов страны расположен к самому большому и быстро растущему рынку. На долю АТР приходится 59% мирового ВВП и 50% прямых иностранных инвестиций. АТР является крупнейшим в мире импортером, объем импорта которого составляет более \$8 трлн. [1].

В свете того, что страны Европы, являющиеся до последнего времени лидерами мировой экономики, сегодня переживают кризисные времена, а страны Юго-Восточной Азии активно наращивают темпы своего развития, становится еще более актуальной необходимость развития Дальнего Востока, так как регион обладает значительными запасами природных ресурсов, что определяет перспективы запуска рентабельных масштабных проектов и его экономическое развитие.

На Дальнем Востоке сосредоточен 81% запасов алмазов, 51% леса, 37% пресной воды, 33% водных биоресурсов и 32% золота, 27% газа и 17% нефти от запасов всего АТР, расположен ряд крупнейших месторождений

угля, урана, олова, полиметаллов мирового значения [1].

Решение о реализации новой модели развития Дальневосточного региона было одобрено 24 октября 2013 г. на первом заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока.

Целью данной статьи является анализ системы мер государственной поддержки в рамках реализации новой модели социально-экономического развития Дальнего Востока. При этом основными задачами было обозначить проблемы, которые существуют на современном Дальнем Востоке и проанализировать системные меры, предлагаемые государством для их решения с целью дальнейшего динамичного развития макрорегиона.

Актуальность решения о поддержке региона обусловлена тем, что российский Дальний Восток обладает весьма значительным потенциалом в силу наличия ряда конкурентных преимуществ, таких как: близость к крупнейшему в мире быстро растущему рынку Азиатско-Тихоокеанского региона, пролегающие на его территории глобальные транспортные коридоры, богатейшие

природные ресурсы и чистейшая экология, промышленный и научно-образовательный потенциал [1].

Однако, наряду с открывающимися возможностями для развития можно выделить и насущные проблемы, которые остро стоят перед регионом в настоящий момент.

1. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России продолжает определяться низкой рождаемостью, высокой смертностью, быстрым старением населения и более коротким, чем в среднем по России продолжительностью жизни [2].

По данным Росстата показатели численности ежегодно за последние восемь лет имели отрицательную динамику во всех административных единицах ДФО. В 2010 году показатели численности сократились на 0,6% относительно предыдущего года, в 2017 году на 0,3%, что значительно хуже общероссийских значений в 2010 году рост составил 0,02%, в 2017 – 0,05% соответственно. Показатели рождаемости на 1000 чел. были не хуже общероссийских значений в 2010 году – 13,2 чел., в 2017 – 12,1 чел. соответственно, общероссийские в 2010 году – 12,5 чел., в 2017 – 11,5 чел. соответственно. Однако, показатели рождаемости в ДФО не превышали показателей смертности на 1000 чел. в 2010 году – 13,8 чел., в 2017 – 12,1 чел. соответственно, что свидетельствует об отсутствии естественного прироста населения [3].

2. Неразвитая социальная инфраструктура (качество и доступность услуг здравоохранения, развитие сферы образования, а именно, недостаточное материально-техническое и кадровое обеспечение региональных и муниципальных образовательных учреждений, а также дефицит их площадей, низкая доступность цен на жилье, высокая стоимость коммунальных услуг, невыгодные условия участия в программах ипотечного кредитования) и как следствие непрекращающийся отток, в том числе, большого числа трудоспособного населения в западные районы страны и за рубеж.

За четверть века численность населения Дальнего Востока сократилась в 1,3 раза (с 8,06 млн человек в 1991 г. до 6,17 в 2017 г.) и продолжает сокращаться ежегодно на 0,3-0,5% в результате миграционного оттока населения [1]. По данным рекрутинговых агентств, Владивосток и Хабаровск являются лидерами по выезду жителей на открытые вакантные должности других регионов России. Это объясняется несопоставимым уровнем доходов и расходов населения, развитием инфраструктуры и социальной защищенности [4].

3. Снижение уровня номинальных, а в еще большей степени реальных доходов населения в сравнении со среднероссийскими, рост потребительских цен на Дальнем Востоке традиционно выше среднероссийских в силу высокого дефицита продовольствия и товаров массового потребления местного производства. Это оборачивается снижением реальных доходов населения. Покупательная способность среднедушевых доходов населения Дальнего Востока оказывается ниже, чем в среднем по России.

Как следствие, регион отличается повышенной долей населения с доходами ниже прожиточного минимума – 15,3% (по России – 13,2%), наиболее высокие показатели отмечаются в Еврейской автономной области – 24,3% и Республике Саха (Якутия) – 18,9% [3].

4. Отсутствие развитой транспортной инфраструктуры. ДФО занимает порядка 36% всей территории России, но при этом обладает транспортной системой с плотностью путевых сообщений ниже среднероссийских показателей: по автомобильным дорогам в 5,9 раза, по железнодорожным в 3,8 раза. Для многих районов региона свойственна либо сезонная транспортная доступность, либо полная недостижимость для наземного транспорта. При этом более половины от общего объема транспортировок приходится на долю автомобильного транспорта. Но нужно отметить, что нормативное транспортно-эксплуатационное состояние дорожного

полотна не соответствует ГОСТ почти на половине протяженности федеральных и региональных автодорог, а особое беспокойство вызывают многочисленные мосты, которые имеют практически полный износ и требуют реконструкции [3]. Важное значение имеет и авиационный транспорт, особенно в свете того, что многие районы ДФО труднодоступны, однако большинство небольших аэродромов, расположенных в пределах региона имеют грунтовые взлетно-посадочные полосы, что делает их невозможными для использования в межсезонье. Железнодорожный транспорт – ключевой вид транспорта, используемый в межрегиональных грузоперевозках имеет практически максимальную нагрузку на важных направлениях Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, проблема обостряется при приближении к морским портам.

5. Высокие тарифы на грузоперевозки тормозят развитие бизнеса. Так, в себестоимости продукции добывающих предприятий, которые на сегодняшний день составляют основу экономики Дальнего Востока, расходы на железнодорожный транспорт могут достигать 50%.

По словам одного из участников Восточного экономического форума 2018, президента Группы компаний «ТехноНИКОЛЬ» Сергея Колесникова: «На Дальнем Востоке удельные тарифы на один километр перевозки выше, чем в центральной части России, примерно на 25-30%» [3].

6. Низкая инвестиционная привлекательность региона и недостаточное развитие высокотехнологичных производств как ключевого фактора развития современной экономики и мощного стимула притока инвестиций.

Доля услуг по кредитованию юридических лиц на Дальнем Востоке составляет 19% (по России в среднем – 46%), услуг по страхованию юридических лиц – 18% (по России в среднем – 36%). Финансовый рынок Дальнего Востока по сути имеет олигополистическую модель, так как 70% кредитных услуг приходится на 3 из 18 банков, работающих на Дальнем Востоке (Сбербанк России, ВТБ и Россельхозбанк), таким образом конкуренция на рынке слабо развита.

Средняя стоимость заёмного финансирования для инвесторов составляет 11,5%, что значительно выше, чем в соседних странах АТР (Япония – 1%, Республика Корея – 3,4%, КНР – 4,4%). В структуре ВРП макрорегиона доля высокотехнологичной продукции составляет менее 15%. По оценкам Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, по уровню инновационного развития Дальневосточный федеральный округ находится на 5-м месте среди федеральных округов. Как следствие, макрорегион теряет инвестиции в высокотехнологичные проекты, поступающие от фондов прямых инвестиций и венчурных фондов. По данным Российской венчурной компании, в 2012-2016 гг. Дальний Восток получил всего 9 из 1124 таких инвестиций [1].

Проблемы, сформулированные выше являются ключевыми в контексте необходимости социально-экономического развития территории, а тем более, достижения конкурентоспособного положения на рынке АТР.

По замыслу разработчиков опережающие темпы социально-экономического развития территории Дальнего Востока будут достигаться посредством реализации комплексных мер поддержки и развития ряда направлений:

Первое - создание благоприятных социальных условий. Оно включает меры, способствующие формированию условий для роста численности населения, снижение оттока населения региона посредством реализации специальных демографических программ, мер развития социальной сферы центров экономического роста, повышения качества жизни населения Дальнего Востока выше среднероссийского, совершенствование транспортной инфраструктуры.

Второе – формирование и развитие благоприятной

бизнес-среды. Ориентировано на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций путем запуска ряда механизмов, которые направлены на снижение административных барьеров для бизнеса, развитие трансграничной и финансовой инфраструктуры, поддержку высокотехнологичных отраслей, развитие цифровой экономики.

Автором были проанализированы конкретные механизмы, разработанные в рамках реализации вышеизложенных стратегических направлений социально-экономического развития Дальнего Востока и оценены некоторые результаты их применения.

Создание территории опережающего развития (далее – ТОР) для экономического развития региона – обособленной территории, на которой государство за свой счет создает необходимую инвесторам инфраструктуру, предоставляет им налоговые льготы и необходимые государственные услуги в упрощенном порядке. Для регулирования деятельности ТОР в конце 2014 года был принят Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития».

Основная концепция территорий опережающего развития заключается в предоставлении резидентам ТОР следующих преференций на ведение предпринимательской деятельности:

- снижение налога на прибыль организации до 0 процентов в федеральный бюджет и не более 5 процентов в региональный бюджет в течение первых пяти лет с момента получения первой прибыли;
- снижение до 0 процентов налога на имущество организаций и землю в течение первых пяти лет;
- применение пониженных тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (7,6% вместо 30%);
- применение понижающего коэффициента к ставке налога на добычу полезных ископаемых, принимающего значение от 0 до 1 в течение 10 лет с начала применения ставки налога на прибыль организаций в размере 0 процентов;
- применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны;
- ускоренный порядок выдачи разрешений на строительство и ввод объектов в эксплуатацию;
- сокращенный срок проведения государственной экологической экспертизы;
- упрощенный порядок привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан;
- специальные механизмы защиты от необоснованных проверок со стороны контрольно-надзорных органов [7].

На конец 2018 года было создано 18 ТОР на 8 территориях Дальнего Востока, в них на основании юридических обязывающих соглашений реализуется 267 проектов с объемом частных инвестиций 2267 млрд рублей и созданием 49 тыс. рабочих мест [1].

Однако, у ряда экспертов существуют опасения в успешности реализации данного механизма. Это обусловлено тем, что на территории России начиная с 90-х годов вводились различные специальные экономические режимы: «особые экономические зоны», «зоны территориального развития».

Одними из первых такие «особые» зоны появились в Калининградской области в 1999 г., в Магаданской области сроком до 31 декабря 2014 г., но особых успехов они так и не принесли. Так же был разработан законопроект «Об особой экономической зоне в районе Байкало-Амурской железнодорожной магистрали», но его судьба по сей день остается неизвестной. Другой механизм ускорения и выравнивания территориального развития в России: в период президентства Дмитрия Медведева в 2011 г. был принят закон «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». ЗТР созданы на территории 20 регионов

России, однако, и об этом Федеральном законе нельзя говорить, как об «удачном» на все 100% [8].

Необходимо отметить, что существующий закон «О территориях опережающего социально-экономического развития» имеет ряд преимуществ перед предыдущими вариантами аналогичных механизмов, а именно, главной особенностью ТОР является то, что законом подразумевается их совершенно особый статус по сравнению с зонами территориального развития и особыми экономическими зонами и не допускает создания той (или) другой на одной ТОР). Также особенным является срок функционирования сравниваемых территорий: ЗТР – 12 лет, ОЭЗ – 20 лет, ТОР – 70 лет.

Только в ТОР разрешено вести разработку месторождений полезных ископаемых и производить подакцизные товары, что практически полностью запрещено в ОЭЗ (за исключением производства легковых автомобилей и мотоциклов) и частично – в зонах территориального развития (запрет на производство подакцизных товаров, за исключением легковых автомобилей и мотоциклов, добычу сырой нефти, природного газа, драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней) [6].

Также необходимо отметить, что ряд преференций, предоставляемых резидентам ТОР недостаточно конкурентоспособны по сравнению с ключевыми игроками рынка на территории АТР. Исследование, проведенное в 2017 г. международными экспертами с участием Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, в территориях опережающего развития и свободном порту Владивосток сформирован один из самых низких в АТР уровней налоговой нагрузки на инвесторов. На входе в преференциальный режим он составляет не более 4,5%, а в среднем в течение 13 лет реализации проекта – 16,76%. Однако в этом показателе Дальний Восток уступает Малайзии, где на входе в преференциальный режим уровень налоговой нагрузки составляет 3,3%, а за 13 лет в среднем – 7,47-9,4%. Также Дальний Восток уступает Сингапуру по уровню налоговой нагрузки на деятельность компаний в области транспортной инфраструктуры и услуг (8% в среднем в течение 13 лет), где действует специальный пакет соответствующих преференций [1].

Важное значение в ряду мер поддержки при создании условий, способствующих развитию предпринимательства, имеет принятый 13 июля 2015 г. Федеральный закон №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток». Согласно настоящему закону под свободным портом Владивосток понимается часть территории Приморского края, на которой устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности, так же к территории свободного порта Владивосток приравниваются территории муниципальных образований иных субъектов Российской Федерации.

К свободному порту Владивосток относятся территории муниципальных образований Приморского края. С 2016 г. по 2018 г. в закон вносились поправки в связи с расширением территорий со статусом свободный порт Владивосток. Сейчас к ним также относятся территории муниципальных образований (включая территории и акватории морских портов, расположенных на территориях этих муниципальных образований): Камчатского, Хабаровского края, Сахалинской области, Чукотского автономного округа [9].

Всего режим свободного порта Владивосток охватывает территорию 21 муниципального образования, расположенных вблизи акваторий морских портов Японского и Охотского морей.

Для резидентов свободного порта Владивосток закон предусматривает: режим «одного окна», круглосуточный режим работы пунктов пограничного пропуска, электронное декларирование грузов, сокращение сроков таможенного оформления, предоставление специальных услуг по хранению предметов роскоши, антиквариата,

произведений искусства.

В остальном резиденты свободного порта Владивосток пользуются теми же льготами налогового характера, что и резиденты ТОР. Основной особенностью для данного режима является то, что финансовое обеспечение создания (модернизации) на территории свободного порта Владивосток объектов инфраструктуры осуществляется за счет средств внебюджетных источников с применением механизмов государственно-частного партнерства [9].

На сегодня, уже можно дать оценку трехлетнего периода действия законов исходя, в том числе, из мнений представителей реального бизнеса, которые высказывались на Восточном экономическом форуме 2018, являющихся резидентами ТОР и свободного порта Владивосток. По словам Колесникова Сергея, президента группы компаний «ТехноНИКОЛЬ»: «Введение этих законов, с действующими налоговыми режимами, позволяет для нас снизить сроки окупаемости инвестиций на 3 года» [5].

Всего на территориях ТОР на основании юридических обязывающих соглашений реализуется 267 проектов с объемом частных инвестиций 2267 млрд рублей и созданием 49 тыс. рабочих мест. По состоянию на май 2018 г. на территории свободного порта Владивосток на основании юридических обязывающих соглашений осуществлялось 680 проектов с объемом частных инвестиций 414 млрд рублей и созданием 45 тыс. новых рабочих мест [1].

Однако, по словам все тех же представителей бизнеса и чиновников, существуют и проблемы в рамках функционирования в этих экономических режимах:

- отсутствие системного подхода к развитию Дальнего Востока;
- большие затраты на экспортную логистику;
- отсутствие необходимого количества таможенных пунктов;
- сложности с получением налоговых преференций;
- проблемы с подключением к инфраструктуре [5].

Еще один механизм инфраструктурной поддержки инвестиционных проектов - бесплатное предоставление земельных участков гражданам Российской Федерации по программе «Дальневосточный гектар». Программа «Дальневосточный гектар» является дополнительным стимулом для переезжающих на Дальний Восток и для самозанятости граждан. Согласно программе, с 01.10.2016 года жители Дальнего Востока имели право на получение одного гектара бесплатной земли, а с 01.02. 2017 года это право получили уже все граждане России. Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ предполагает максимальную свободу самореализации граждан при выборе участка и ведении на нем любой деятельности, разрешенной российским законодательством. Закон действует до 2040 года, заявку на получение участка можно подать до 2035 года включительно. Оформление «дальневосточного гектара» проводится бесплатно, без контакта с чиновниками, через интернет из любой точки мира с помощью Федеральной информационной системы «НаДальнийВосток.РФ».

С 1 июля 2019 года программа «Дальневосточный гектар» стартует в Забайкальском крае и Республике Бурятия. С 28 марта 2019 года вступают в силу поправки в закон о «дальневосточном гектаре», принятые в 2017 году. Землю смогут получить соотечественники и оформить землю в собственность можно будет досрочно, построив дом [10].

Сама идея предоставления земель крестьянам на территории Сибири и Дальнего Востока в царской России уже была апробирована в начале двадцатого столетия с 1906 по 1914 год. За этот период реформа премьер-министра России Петра Столыпина доказала свою состоятельность, так как на эти территории переселились несколько миллионов человек.

После двух лет реализации программы можно под-

вести некоторые промежуточные итоги, так согласно исследованию Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке на сегодняшний день 117 тысяч граждан подали заявления на «дальневосточный гектар». Порядка 40,3 тысяч участков предоставлены гражданам. Выдача ещё около 8 тысяч участков одобрена и находится на стадии оформления договора.

Наибольшим спросом у участников программы «Дальневосточный гектар» пользуется земля в Приморье, чтобы получить землю в этом регионе подано более 46,6 тысяч заявок (38,3%). На втором месте – Республика Саха (Якутия), где насчитывается 20,3 тысяч заявлений (23,5%). На третьем месте – Хабаровский край с 17,1 тысячами заявок (14%). Далее в рейтинге Амурская область - 17,2 тысяч заявлений (13,2%) Сахалинская область - 15,2 тысяч заявлений (10,3%). Менее пяти процентов земель востребованы в Камчатском крае (4,1%), Еврейской автономной области (3,4%), Магаданской области (2,1%) и Чукотском автономном округе (0,1%).

Также определены направления использования земельных участков, востребованных по программе «Дальневосточный гектар», данные представлены на рисунке 1.

Источник [10]

Рисунок 1 - Направления использования земельных участков участниками программы «Дальневосточный гектар» по состоянию на 2018 год.

Так же, по материалам агентства следует, что в рамках программы мерами поддержки воспользовались 1569 граждан на сумму около 257 млн рублей. Среди участников программы «Дальневосточный гектар» пользуются спросом такие меры поддержки, как гранты на поддержку создания крестьянских (фермерских) хозяйств, гранты «Начинающий фермер», гранты на развитие семейной животноводческой фермы, субсидии на содержание коров молочных и мясных пород, гранты начинающим предпринимателям, а также единовременная финансовая помощь безработным гражданам при их регистрации в качестве юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или крестьянских (фермерских) хозяйств.

Однако, существует ряд недостатков, с которыми столкнулись граждане, желающие поучаствовать в программе. Так по мнению экспертов в области земельных отношений запуск данной программы в отношении качества, представленных картографических материалов для определения границ участками не выдерживал критика, так как, зачастую границы участков проходили по территориям болот, кладбищ, автомобильных дорог и т.д. Помимо этого качество раздаваемой земли и отсутствие инфраструктуры снижают серьезную заинтересованность в этой земле начинающих предпринимателей. Еще одним недостатком программы является то, что, пойдя на серьезные революционные меры при раздаче земельных участков государство никак не упростило процедуру получения разрешения на строительство, что сопряжено с длительной бюрократической волокитой, особенно в сельских администрациях. Так же многие граждане при получении участков столкнулись с запретом на строительство индивидуального жилья на многих

участках [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что государство сегодня проделало значительную работу в целях создания условий для развития социально-экономического состояния Дальнего Востока, однако многие механизмы требуют серьезной доработки и совершенствования, дальнейшего последовательного и полноформатного применения особого подхода, связанного с обеспечением глобальной конкурентоспособности условий инвестирования и ведения бизнеса, достижения показателей качества жизни населения Дальнего Востока выше среднероссийского уровня, увеличение численности населения макрорегиона, роста объема экспорта несырьевых товаров, произведенных на Дальнем, увеличение доли высокотехнологичного сектора в экономике Дальнего Востока, своевременной реализации инфраструктурных проектов, что требует высокой координации деятельности и ответственности чиновников всех уровней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ежегодный национальный доклад о развитии Дальнего Востока [Электронный ресурс] // МинВостокРазвития: официальный раздел сайта. Режим доступа: <http://www.nadальнийвосток.рф>.
2. А.П. Латкин, А.В. Кравец. Основные проблемы сохранения и развития трудового потенциала российского Приморья. // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1 (28) С. 23
3. Социально-экономические показатели. Регионы России 2018 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
4. Латкин А.П. Российский Дальний Восток: ретроспектива и перспектива социально-экономического развития // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 3. С. 120–128.
5. Восточный экономический форум 2018. Территории опережающего социально-экономического развития и свободный порт Владивосток: настоящее и будущее. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.roscongress.org/materials/ekonomika-dalnego-vostoka/>
6. Беляков Р.С. Текущее состояние и перспективы модернизации транспортной системы Дальнего Востока [Электронный ресурс] // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* 2018 №6 (51). С 35.
7. Федеральный закон от 29.12.2015 N 473-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 25.02.2019).
8. О территориях опережающего развития (ТОР). [Электронный ресурс] // Верное решение. 2015. <http://www.решение-верное.рф/tor> (дата обращения: 02.02.2019).
9. Федеральный закон от 13.07.2015 N 212-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «О свободном порте Владивосток». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 25.02.2019).
10. Два года реализации программы «Дальневосточный гектар». [Электронный ресурс] // <https://hcfе.ru/news>
11. Ненужный гектар: почему россияне не едут за бесплатной землей на Дальний Восток [Электронный ресурс] // <https://www.news.vl.ru/vlad/2018/10/29/175003/>

Статья поступила в редакцию 27.02.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0041

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ОСОБЕННОСТИ И РЕАЛИЗАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2017

Ковров Дмитрий Юрьевич, аспирант Института комплексных исследований Арктики, начальник отдела проектного управления агентства стратегических разработок Архангельской области

Федеральный центр комплексного изучения Арктики имени Н.П. Лаверова Российской академии наук (163000, Россия, Архангельск, пр. Ломоносова, д. 202, e-mail: dykovrov@dvinaland.ru, trupoxran@gmail.com)

Аннотация. Статья посвящена особенностям формирования и оценке реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований на примере Архангельской области. В статье рассмотрены основные научные подходы по изучению проблем разработки муниципальных стратегий, методологические особенности разработки стратегий, а также оценка их эффективности и согласования на примере отдельных муниципальных образований. В статье проведен мониторинг действующих муниципальных документов стратегического планирования в Архангельской области на основе данных с официальных сайтов муниципалитетов и системы ГАС «Управление». По результатам мониторинга выявлены закономерности при разработке и реализации стратегических документов. Также в статье анализируются факторы, влияющие на динамику развития стратегического планирования в муниципалитетах и проводится соотнесение горизонтов планирования действующих муниципальных стратегий в Архангельской области. Кроме того автором рассмотрены остаточные документы планирования, не входящие в систему стратегического планирования, но действующие в настоящее время. На основе проведенного анализа сформированной институциональной базы в муниципальных образованиях Архангельской области даются рекомендации для региональных и муниципальных органов власти с целью оптимизации работы и интенсификации деятельности по формированию целостной системы стратегического планирования муниципального уровня.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития, муниципальное образование, среднесрочный прогноз, долгосрочный прогноз, комплексная программа социально-экономического развития, комплексный план развития моногорода, муниципальная программа, Архангельская область.

DEVELOPMENT STRATEGIES OF MUNICIPAL AUTHORITIES: FEATURES AND IMPLEMENTATION (ON THE EXAMPLE OF THE ARKHANGELSK REGION)

© 2017

Kovrov Dmitry Yurevich, postgraduate student of Institute of Integrated Studies of the Arctic, head of the Project Management Department of the Strategic Research Agency of the Arkhangelsk Region
N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research

(163000, Russia, Arkhangelsk, Lomonosov ave., 202, e-mail: dykovrov@dvinaland.ru, trupoxran@gmail.com)

Abstract. The article is devoted to the features of the formation and evaluation of the implementation of strategies for the socio-economic development of municipalities on the example of the Arkhangelsk region. The article discusses the main scientific approaches to the study of the problems of developing municipal strategies, the methodological features of the development of strategies, as well as the assessment of their effectiveness and coordination on the example of individual municipalities. The article monitors the existing municipal strategic planning documents in the Arkhangelsk region on the basis of data from the official sites of municipalities and the GAS "Upravlenie" system. According to the monitoring results, regularities were identified in the development and implementation of strategic documents. The article also analyzes the factors influencing the dynamics of development of strategic planning in municipalities and correlates the planning horizons of existing municipal strategies in the Arkhangelsk region. In addition, the author reviewed residual planning documents that are not part of the strategic planning system, but are currently in force. Based on the analysis of the formed institutional base in the municipalities of the Arkhangelsk region, recommendations are made for regional and municipal authorities in order to optimize the work and intensify activities to form an integrated system of strategic planning at the municipal level.

Keywords: strategy of socio-economic development, municipality, medium-term forecast, long-term forecast, comprehensive program of socio-economic development, comprehensive development plan for single-industry town, municipal program, Arkhangelsk region.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В Российской Федерации система стратегического планирования определена положениями Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1], на базе которого субъекты Российской Федерации формируют собственное региональное законодательство, регулирующее сферу стратегического планирования, с учетом их региональных особенностей. В частности в Архангельской области был разработан и в 2015 году принят закон «О стратегическом планировании в Архангельской области» [2].

Следует отметить, что в настоящее время на муниципальном уровне отсутствует обязательный характер формирования муниципальных документов стратегического планирования. Исключение составляют лишь документы, обеспечивающие реализацию бюджетного процесса в муниципалитете, в частности муниципальные программы и среднесрочный прогноз социально-экономического развития. Как следствие, разработка остальных муниципальных документов стратегического планирования в настоящее время носит несистемный ха-

рактер. Вместе с тем существует необходимость формирования муниципальных стратегических документов, в которых не только будут установлены основные цели и задачи развития территорий, но и определены механизмы их практической реализации во взаимосвязке с региональными и федеральными приоритетами развития.

Как показывает практика, существующая проблематика разработки муниципальных стратегий в настоящее время заключается в следующем. Во-первых, во многих муниципальных образованиях отсутствует механизм реализации стратегических решений, принимаемых на региональном и федеральном уровнях. Данная проблема особенно остро проявилась в процессе реализации национальных проектов Российской Федерации [3].

Во-вторых, имеют место существенные различия в понимании роли и содержания стратегий развития территории, а также механизмов ее реализации между органами местного самоуправления, населением и бизнес-сообществом. При этом при формировании стратегии должен выстраиваться диалог между местной властью, населением и другими территориальными стейкхолдерами путем выявления их ожиданий и потребностей, что и обеспечивает адекватное понимание направлений раз-

вятия данной территории в долгосрочной перспективе при принятии и реализации конкретных управленческих решений.

В-третьих, муниципальные власти чаще всего выбирают инерционный путь развития по принципу «сверху вниз», что отчасти перекладывает ответственность за принятие управленческих решений по развитию территории на региональный уровень. Как показывает анализ, данная проблема влияет на интенсивность развития территорий, поскольку региональный уровень управления не в полной мере учитывает местные особенности территорий.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью настоящей статьи является выявление особенностей формирования и оценка реализации муниципальных стратегий в Архангельской области. В рамках данной статьи предполагается проанализировать сформированную институциональную базу в муниципальных образованиях Архангельской области в сфере стратегического планирования, выявить основные особенности сформированных муниципальных документов и проследить темпы внедрения стратегических документов на муниципальном уровне.

Объектом исследования выступают муниципальные образования, расположенные на территории Архангельской области. Выбор объекта исследования обусловлен следующими обстоятельствами: данный субъект федерации обладает самой большой площадью и протяженностью на территории Европейского Севера, при этом северная его часть относится к Арктической зоне; муниципальные образования характеризуются широким разнообразием по размерам, отраслевой структуре, удаленности от транспортной инфраструктуры и т.п.; экономика области достаточно типична для серных регионов, в частности присутствуют крупные и средние предприятия, горнодобывающей, лесопромышленной, машиностроительной, сельскохозяйственной и других отраслей.

Дополнительно необходимо отметить, что Архангельская область является уникальным субъектом Российской Федерации в силу того, что регион является объектом планирования и регулирования многих стратегий федерального и регионального уровня, которые непосредственно реализуются на территории муниципальных образований. Поэтому высокую важность здесь приобретает решение проблемы согласованности стратегических документов федерального, регионального и муниципального уровней.

Основным публичным источником первичных сведений о наличии муниципальных документов стратегического планирования явились их официальные сайты, а также государственная автоматизированная система «Управление». Это обусловлено требованиями информационной открытости и прозрачности деятельности местных органов самоуправления [4]. Как показал анализ, все 26 муниципальных образований Архангельской области, имеют официальные сайты в сети Интернет. Однако необходимо отметить различную степень полноты представления и актуальности размещаемой информации. В частности, на официальных сайтах некоторых муниципальных образований размещены не все муниципальные документы стратегического планирования, в то время как в государственной автоматизированной системе «Управление» данные документы присутствуют. Система «Управление» выбрана в качестве источника информации в связи с тем, что она является федеральной информационной системой стратегического планирования и на ней осуществляется агрегация всех документов стратегического планирования РФ федерального, регионального и муниципального уровней в привязке к конкретной территории [5].

Для реализации цели и решения поставленных задач был применен широкий круг **методов**. В рамках системно-компаративного подхода к изучению состоя-

ния институциональной базы, применялся контентный и институциональный анализ системы стратегического планирования на муниципальном уровне. Отбор первичных данных осуществлялся на основе сплошного мониторинга, а их обработка достигалась эмпирическими методами экспертизы и агрегации. Для подбора экономических и географических факторов оценки, а также дальнейшего межмуниципального сопоставления применялись методы формализации и функционального анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Проблема разработки муниципальных стратегий стала предметом научных дискуссий с момента выхода Федерального закона № 131-ФЗ [6]. До 2014 года муниципальные стратегии (программы) разрабатывались муниципалитетами в инициативном порядке и в большей степени их роль выполняли комплексные программы социально-экономического развития. Вместе с тем многие исследователи изучают различные аспекты формирования муниципальных стратегий, в том числе:

1) методологические особенности при формировании стратегий (Каткова М.А., Колядин Н.П. [7], Закиров И.Д., Тажитдинов И.А., Казаков В.В. [8], Дьяконов А.А. [9], Лаптев В.Н. [10]);

2) оценка эффективности муниципальных стратегий (Сербулов А.В., Беляева О.И. [11], Андриянов С.В. [12]);

3) особенности согласования муниципальных стратегий на примерах отдельных муниципальных образований (Житкова Е.Л. [13], Марача В.Г. [14], Россейкина Е.Л. [15], Шестак О.И. [16]).

Методологические аспекты разработки муниципальных стратегий рассматриваются многими авторами. В частности Каткова М.А. и Колядин Н.П. провели анализ методологии и алгоритма разработки долгосрочных программ социально-экономического развития муниципалитетов. По мнению авторов, ключевое значение имеет качественный и количественный анализ факторов развития муниципальных образований [7]. Группа авторов (Закиров И.Д., Тажитдинов И.А., Казаков В.В.) рассматривает методологию разработки стратегии развития муниципального образования с использованием двух подходов (сбалансированная система показателей и процессно-ориентированный подход). Применение такой методологии позволяет не только соединить стратегические цели с тактическими задачами и показателями деятельности, но и измерить эффективность по всем уровням организации процесса [8].

Оценка эффективности муниципальных стратегий рассматривается группой авторов (Сербулов А.В., Беляева О.И.), которые разработали собственную методику оценки, основанную на интеграционном подходе. Суть предлагаемой авторами оценки заключается в определении взаимосвязи социальной и экономической эффективности, интеграции процессов мониторинга и оценки, формировании интегральных индикаторов [11]. Также в своей статье Андриянов С.В. предлагает модель системы стратегического управления на основе расчета интегрального показателя качества жизни населения, служащего для определения исходного положения города и оценки эффективности предлагаемых стратегических решений [12].

В части действующих практик стратегирования Житкова Е.Л. приводит аналитический обзор и анализ существующих подходов к организации согласования интересов муниципальных и региональных властей, складывающихся в рамках различных научных направлений, а также их применение при разработке стратегии социально-экономического развития Краснодарского края [13]. Марача В.Г. в своей монографии приводит пример разработки стратегии социально-экономического развития Алтайского края и города Бийск одной груп-

пой экспертов, что в комплексе дало позитивный эффект для согласования разработанных документов стратегического планирования [14]. Россейкина Е.Л. на примере Воронежской области и ряда муниципальных районов, входящих в нее, рассматривает согласованность генеральной цели региональной стратегии с муниципальными [15]. Шестак О.И. в своей работе соотносит цели и задачи стратегического плана устойчивого развития Хабаровска и Владивостока на предмет соответствия полномочиям разных уровней власти, установленных федеральным законодательством [16].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В рамках исследования были проанализированы действующие документы стратегического планирования муниципального уровня на территории Архангельской области. Для целей исследования на муниципальном уровне рассматривались городские округа и муниципальные районы. В Архангельской области 7 городских округов и 19 муниципальных районов [17]. В исследовании не участвовал городской округ «Мирный», поскольку данный муниципалитет относится к категории закрытого административно-территориального образования, статистическая информация о котором защищается Федеральным законом от 27.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне».

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне муниципального образования, относятся: стратегия муниципального образования, план мероприятий по ее реализации, прогноз на среднесрочный или долгосрочный период, бюджетный прогноз и муниципальная программа. Также отдельно выделяются документы территориального планирования [1].

Анализ существующих документов на территории Архангельской области (табл. 1) показывает, что ни одно муниципальное образование в настоящее время не сформировало полный пакет стратегических документов, что свидетельствует о неполном формировании муниципальной системы стратегического планирования в регионе. Дополнительно в некоторых муниципалитетах действуют документы, не входящие в систему стратегического планирования, но которые устанавливают направления и цели развития отдельной территории (комплексные программы социально-экономического развития и комплексные планы развития моногородов). Данные документы являются остаточными документами планирования и были сформированы до принятия закона № 172-ФЗ. По результатам анализа в 12 % муниципалитетов остались действующие комплексные программы социально-экономического развития, и в 8 % муниципалитетов есть комплексные планы развития моногородов (города Коржма и Северодвинск). Данные города имеют статус монопрофильного муниципально-образования Российской Федерации [18].

Необходимо отметить, что в настоящее время во всех муниципалитетах действуют среднесрочные прогнозы социально-экономического развития и муниципальные программы. Данная тенденция обусловлена требованиями Бюджетного кодекса РФ [19], где отмечена необходимость формирования муниципального бюджета на основании среднесрочного прогноза. Соответственно реализацию своих полномочий органы местного самоуправления осуществляют путем реализации муниципальных программ. Отсутствие среднесрочного прогноза в таблице 1 у части муниципалитетов объясняется тем, что органы местного самоуправления не разместили указанный документ в открытых источниках информации.

Основным документом развития отдельной территории является стратегия социально-экономического развития муниципального образования. В 7 муниципалитетах разработаны и утверждены муниципальные стратегии (рис. 1). Дополнительно на рисунке отражены комплексные планы развития моногородов в Коржме

и Северодвинске, которые фактически выполняют роль стратегии.

Таблица 1 – Действующие документы стратегического планирования муниципального уровня в Архангельской области

Наименование муниципального образования	Стратегия	План мероприятий по реализации стратегии	Среднесрочный прогноз	Долгосрочный и бюджетный прогноз	Муниципальные программы
Городские округа					
1. Архангельск	●	●	●		●
2. Коржма			●		●
3. Котлас	●		●		●
4. Новодвинск			●	●	●
5. Новая Земля					
6. Северодвинск			●		●
Муниципальные районы					
7. Вельский район					●
8. Верхнетоемский район			●		●
9. Видлюдский район			●		●
10. Виноградовский район			●		●
11. Каргопольский район	●	●	●		●
12. Коношский район	●		●		●
13. Котласский район			●		●
14. Красноборский район			●		●
15. Ленский район	●		●		●
16. Лешуконский район			●		●
17. Мезенский район			●		●
18. Нандомский район			●		●
19. Онежский район	●	●	●		●
20. Пинежский район			●		●
21. Плесецкий район			●		●
22. Приморский район	●	●	●		●
23. Устьянский район			●		●
24. Холмогорский район			●		●
25. Шенкурский район			●		●

Как показывает анализ, стратегическое планирование на муниципальном уровне интенсивнее развито в городских округах, поскольку в данных муниципалитетах действуют верхнеуровневые документы стратегического планирования – стратегии или комплексные планы развития моногородов. В Новодвинске в свою очередь нет действующей стратегии, однако в отличие от остальных муниципалитетов, в нем сформированы долгосрочный и бюджетный прогнозы, что также свидетельствует об активной работе местной власти в части прогнозирования различных аспектов муниципального управления. Единственный городской округ, активно не участвующий в формировании документов стратегического планирования – Новая Земля. На Новой Земле отсутствуют в открытом доступе стратегические документы ввиду оборонной специфики данного муниципального образования.

В муниципальных районах в свою очередь лишь у четверти муниципалитетов приняты собственные стратегии. В этой связи можно сделать вывод, что в регионе процесс разработки муниципальных стратегий носит несистемный характер и в основном зависит от размера муниципального образования и его финансовых и кадровых возможностей, либо от активности муниципальной власти.

Необходимо также отметить, что в трех муниципалитетах разработаны стратегии, но отсутствует план мероприятий по их реализации. Данная закономерность свидетельствует о формальном подходе к разработке стратегии и отсутствии планомерной работы по достижению заложенных стратегических целей и задач. В результате анализа можно сделать вывод, что большинство муниципальных образований не видят необходимости в разработке собственной стратегии.

Рисунок 1 – Разработанные муниципальные стратегии на территории Архангельской области

У действующих в настоящее время муниципальных стратегий в Архангельской области горизонт планирования определен до 2020 года либо до 2030 года (рис. 2). При этом среди муниципалитетов первыми собственные стратегии разработали крупные городские округа Архангельск и Котлас, в 2008 и 2010 годах соответственно. Затем в 2011 году разработал собственную муниципальную стратегию Ленский район. Остальные муниципалитеты ограничились действием на их территории комплексных программ социально-экономического развития, необходимость разработки которых до 2017 года устанавливал Федеральный закон № 131-ФЗ. После принятия закона № 172-ФЗ в процесс стратегического планирования были вовлечены еще несколько муниципалитетов.

Рисунок 2 – Горизонт планирования муниципальных стратегий в Архангельской области

В настоящее время процесс формирования муниципальных стратегий в Архангельской области несколько замедлен ввиду отсутствия актуальной региональной стратегии социально-экономического развития, над формированием которой работает Правительство Архангельской области с 2016 года. Принятая Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года станет основой для формирования и актуализации муниципалитетами собственных стратегий.

Для систематизации работы муниципалитетов над муниципальными стратегиями Правительством Архангельской области в 2017 году разработаны Методические рекомендации по осуществлению стратегического планирования в муниципальных образованиях Архангельской области, а также по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития муниципального образования Архангельской области. Однако данные методические рекомендации на практике пока не применяются в связи с отсутствием актуальной региональной стратегии. Кроме того, они не предусматривают согласование муниципальных стратегий со стратегическими документами регионального и федерального уровней как в организационном, так и в содержательном аспектах. Для решения этой задачи, по моему мнению, в рамках формирования общероссийской системы стратегического планирования необходимо на уровне субъектов федерации разработать механизм увязки стратегических документов всех уровней. Особенно решение данной задачи актуально в отношении арктических регионов, имеющих важное геополитическое значение для России.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. С учетом проведенного исследования действующей системы стратегического планирования на муниципальном уровне предлагается следующие рекомендации для региональных и муниципальных органов власти в части установления:

- общие требования к документам стратегического планирования Архангельской области муниципального уровня (перечень, назначение, структура, сроки, ответственные, участники; формализация целей, задач, результатов; оценка рисков; ключевые показатели, взаимосвязь с другими документами стратегического планирования регионального и муниципального уровня и другие характеристики);
- формат стратегии социально-экономического развития муниципального образования Архангельской об-

ласти (основные разделы, формы с пояснениями по их заполнению);

- структуру плана реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования Архангельской области (основные разделы, формы с пояснениями по их заполнению);

- порядок разработки, согласования, утверждения и изменения (корректировки) документов стратегического планирования муниципальных образований (стратегии, плана реализации стратегии);

- формы, механизмы и показатели ежегодной отчетности глав администраций муниципальных образований о реализации документов стратегического планирования на территории муниципального образования, предоставляемых в органы исполнительной власти Архангельской области;

- порядок приведения документов стратегического планирования муниципальных образований Архангельской области в соответствие с региональными документами стратегического планирования в случае их принятия, изменения, признания утратившими силу;

- порядок согласования и контроля разработки и реализации документов стратегического планирования муниципальных образований Архангельской области со стороны органов государственной власти Архангельской области.

Дополнительно для организации более продуктивной работы на муниципальном уровне по формированию местных стратегий необходимо не только восполнить пробел в нормативной и регуляторной среде, но и восполнить пробел в знаниях и компетенциях в сфере стратегического планирования у профильных муниципальных служащих. Для этого необходимо провести активную работу с институтами местного самоуправления (включая администрации, общественные советы, думы, общественные организации, бизнес-сообщество и т.п.) с целью определения ключевых направлений разработки муниципальных стратегий и формирования адекватного понимания всеми сторонами содержания и роли стратегического планирования. По моему мнению, стратегия социально-экономического развития муниципалитетов должна стать, своего рода, публичным соглашением всех участников, включая органы власти субъектов Федерации, о направлениях и механизмах реализации принятых всеми целей и задач.

Использование инструментария разработки муниципальных стратегий позволит обеспечить связанность и согласованность реализуемых региональных приоритетов на конкретных территориях. Данное направление работы особенно актуально в связи с реализацией «майского» указа Президента России от 7 мая 2018 года, так как национальные проекты и программы реализуются на всех уровнях государственного правления и контроль за их реализацией будет осуществляться повсеместно.

В перспективе проведенное исследование будет расширено в целом на все муниципальные образования, входящие в Арктическую зону Российской Федерации, с учетом перспектив ее развития для страны и особенностей хозяйствования в экстремальных климатических условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения 01.12.2018).
2. О стратегическом планировании в Архангельской области: Областной закон от 29 июня 2015 г. № 296-18-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/462619642> (дата обращения 01.12.2018).
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 01.12.2018).
4. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения 01.12.2018).
5. О государственной автоматизированной информационной

системе «Управление»: постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2009 г. № 1088. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102134940> (дата обращения 01.12.2018).

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 01.12.2018).

7. Каткова М.А., Колядин Н.П. Методологические аспекты разработки стратегии социально-экономического развития муниципальных образований в современных условиях // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 5 (49).

8. Закиров И.Д., Тажитдинов И.А., Казаков В.В. Формирование стратегии развития и оценка эффективности деятельности муниципальных образований // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 323.

9. Дьяконов А.А. Методические инструменты разработки стратегии развития муниципального образования // Вестник ПАГС. 2013. №2 (35).

10. Лаптев В.Н. Концептуальные и методические основы разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования // Вестник ГУУ. 2012. №1.

11. Сербулов А.В., Беляева О.И. Интеграционный подход к разработке методики оценки эффективности реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-1. С. 126-135.

12. Андриянов С.В. Основы построения системы управления стратегией социально-экономического развития муниципального образования. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 74-1.

13. Житкова Е.Л. Согласование интересов города и региона (опыт Краснодарского края) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 1. С. 108-120.

14. Марача В.Г. Региональное стратегическое планирование: основные подходы и условия реализации // Проблемы теории и практики управления. 2008. №11. С. 35-42.

15. Россейкина Е.Л. Вопросы целеполагания в стратегическом планировании развития муниципальных образований // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. Материалы XII международной научно-практической конференции. 2017. С. 93-100.

16. Шестак О.И. Проблемы стратегического планирования в муниципальных образованиях на примере Хабаровска и Владивостока // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 4. – С. 119-134.

17. О статусе и границах территорий муниципальных образований в Архангельской области: Областной закон от 23 сентября 2004 г. № 258-внеч.-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/962010293> (дата обращения 01.12.2018).

18. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года № 1398-р. URL: <http://base.garant.ru/70707138/> (дата обращения 01.12.2018).

19. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 года). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 01.02.2019).

20. Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В., Трушкова Е.А., Шихвердиев А.П. Стратегии-2030: подходы к разработке в регионах России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. Том 9, № 4. С. 570-592. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-4-570-592.

21. Мяснякина О.В., Фокина О.М., Пискарев Р.В. Применение системного подхода при формировании стратегии муниципальных образований // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №7 (33).

Статья поступила в редакцию 08.03.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 336.71

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0042

**ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНОГО РИСКА
НА ОСНОВЕ БАЗЕЛЬСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ**

© 2019

Савалей Виктор Васильевич, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономика и управление»
Коновалова Ирина Дмитриевна, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690066, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: irina-sport.95@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена проблемам регулирования кредитного риска на основе Базельских рекомендаций. В настоящее время в банковской сфере повышенное внимание уделяется кредитному риску и все более актуальной становится проблема его регулирования. Оценка кредитного риска в коммерческом банке влияет на репутацию и надежность позиции банка по отношению к конкурентам и является актуальной задачей, как для принятия управленческих решений, так и с позиции регуляторных требований. В последние годы банковское регулирование было посвящено в значительной мере внедрению требований Базельского комитета по банковскому надзору. В статье показано, что для отечественного банковского сообщества эти требования не всегда выполнимы или чрезмерно завышены, поэтому безусловное и быстрое внедрение международных стандартов в нормативную практику будет затруднено. Российские банки, которые смогут внедрить международные стандарты в полном объеме, в дальнейшем будут менее подвержены кризисным явлениям и станут менее зависимыми от Центрального Банка России. Однако, для большинства банков существуют трудно преодолимые барьеры на этом пути и поэтому предстоит выработать поэтапную политику перевода отечественных банков на требования Базельского комитета.

Ключевые слова: банк, капитал, капитал банка, риски, оценка, проблемы, кредитный риск, соглашения, требования, нормативы, Базельские рекомендации, стандарты, регулирование, надзор, политика, рейтинги, кредитоспособность, достаточность капитала, продвинутый подход.

**PROBLEMS OF CREDIT RISK REGULATION ON THE BASIS
OF BASEL RECOMMENDATIONS**

© 2019

Savaley Viktor Vasilievich, doctor of economics science, professor
of the department of «Economics and management»
Konvalova Irina Dmitrievna, master*Vladivostok state university of economy and service
(690066, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: irina-sport.95@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the problems of regulation of credit risk on the basis of Basel recommendations. Currently, in the banking sector, increased attention is paid to credit risk and the problem of its regulation is becoming more and more urgent. Credit risk assessment in a commercial Bank affects the reputation and reliability of the Bank in relation to competitors and is an urgent task for management decisions and regulatory requirements. In recent years, banking regulation has focused on the implementation of the requirements of the Basel Committee on banking supervision. The article shows that for the Russian banking community these requirements are not always feasible or overstated, so the unconditional and rapid implementation of international standards in regulatory practice will be difficult. Russian banks, which will be able to implement international standards in full, in the future will be less exposed to the crisis and will become less dependent on the Central Bank of Russia. However, for most banks there are barriers along the way and therefore it is necessary to develop a step-by-step policy of transferring domestic banks to the requirements of the Basel Committee.

Keywords: bank, capital, bank capital, risks, rating, problems, credit risk, agreements, requirements, standards, norm, Basel recommendations, regulation, supervision, policy, ratings, credit worthiness, capital adequacy, advanced approach.

В настоящее время в банковской сфере повышенное внимание уделяется банковским рискам, в том числе и кредитному, как основному риску в банковской деятельности. Все более актуальной становится проблема регулирования кредитного риска как в практическом, так и научном аспектах. Оценка кредитного риска в коммерческом банке влияет на репутацию и надежность позиции банка по отношению к конкурентам и является актуальной задачей как для принятия управленческих решений, так и с позиции регуляторных требований.

Особенно актуальной вышеуказанная проблема стала в связи со сложившейся сложной ситуацией, вызванной введением и постепенным ужесточением санкций западных стран, налагаемых на российские кредитные организации, и одновременно с этим необходимостью постепенного внедрения новых требований Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III). Целью настоящей статьи является актуализация проблем перехода к международным стандартам регулирования капитала и кредитного риска в российской банковской системе в новых геополитических и макроэкономических реалиях.

Базель III является ключевым элементом политики Базельского комитета по банковскому надзору (далее – БКБН) и направлен на повышение устойчивости банковских систем в странах «Группы 20», подвергшихся негативному воздействию мирового финансового

кризиса 2008–2009 гг. Во время кризиса многие банки, полностью выполнявшие рекомендации переработанного рамочного соглашения Базельского комитета «Международная конвергенция расчетов собственного капитала и требований к собственному капиталу» (Базель-II), оказались тем не менее неспособны противостоять кризисным явлениям [1]. Кризис наглядно показал, что для обеспечения устойчивости мировой банковской системы и национальных банков - ее важнейших структурных звеньев - требуется существенная доработка Базельских рекомендаций в направлении ужесточения регуляторных нормативов для системно значимых банков.

Следует отметить, что Базельский комитет по надзору банковского сектора был основан в 1975 году и состоял первоначально из представителей центральных банков ведущих европейских стран, США, Канады и Японии. Поэтому методы банковского регулирования основывались на общемировых стандартах банковского менеджмента высокоразвитых экономик. Россия, не оставаясь в стороне от международных тенденций реформирования банковского надзора и регулирования, обязана была подключиться к этому процессу. Начиная с 2013 года, Банк России активизировал разработку и внедрение в российское банковское регулирование нормативных актов, основанных на стандартах БКБН, в том числе входящих в Базель III. Итоговый набор регу-

ляторных требований к банкам, включающий в себя все изменения Базеля III, по факту планируется к вступлению в силу с 2022 года.

План реализации перехода на «третий Базель», разработанный Банком России, включает несколько направлений: введение дополнительных требований к достаточности капитала банков (к составу акционерного капитала, капитала первого уровня, капитала второго уровня, буферного капитала, совокупного капитала); введение обязательных нормативов, нацеленных на ограничение финансового рычага (левериджа — соотношения заемного и собственного капитала); введение новых обязательных нормативов ликвидности: показателя краткосрочной ликвидности (Liquidity Coverage Ratio, LCR) и показателя чистого стабильного фондирования на регулярной основе (Net Stable Funding Ratio, NSFR).

Уже в первые годы реализации этих изменений в российской нормативной практике стало очевидным, что ужесточение требований к управлению капиталом и кредитными рисками ведет к падению прибыльности банковского бизнеса, снижению кредитной активности, сказывается на темпах экономического роста. При этом устойчивость и надежность российских банков, на повышение которых ориентированы Базельские рекомендации, оставались сомнительными.

Внедрение рекомендаций Базеля III в банковский надзор и регулирование создало почву для самых ожесточенных дискуссий в научно-практическом сообществе нашей страны.

Одной из тем таких дискуссий стала проблема гармонизации требований к капиталу банков, основанных на рейтинговых оценках их кредитоспособности.

В ряде нормативных документов Банка России предусматривается использование международной шкалы рейтингов ведущих мировых агентств. При этом не принимается во внимание, что суверенные международные рейтинги экономик ведущих зарубежных стран на порядок выше, чем российской экономики, что ставит российские банки в заведомо худшие конкурентные условия. Ведь на одинаковый объем выдачи кредитов любой иностранный банк, действуя в национальном нормативном поле, тратит существенно меньше резервов (а значит и капитала), чем российский банк. Соотношение средневзвешенных по риску активов к общим активам у типичного российского банка почти в два раза выше, чем, например, в странах Центральной и Восточной Европы.

Чтобы ликвидировать это несоответствие, логично и обоснованно было бы учитывать при расчете капитала банков национальную шкалу рейтингов, присваиваемых отечественными рейтинговыми агентствами, имеющими лицензию Банка России.

Хорошо известно, что долгосрочные кредитные рейтинги по национальной шкале значительно выше, чем по международной. Так, ни один российский банк в настоящее время не имеет международного рейтинга уровня «А», в то время как по национальной шкале 15 действующих в России банков в 2018-2019 гг. имели рейтинг уровня «А» (таблица 1).

Переход на национальную шкалу рейтингов кредитоспособности при оценке требований к собственному капиталу банков и формированию резервов позволил бы высвободить определенное количество капитала для банков и в то же время создать более справедливую систему учета капитала.

Если при этом продолжать разрабатывать альтернативные варианты оценивания и регулирования кредитного риска, то можно найти компромиссное решение к требованиям по соотношению капитала и рисков активов.

В процессе совершенствования банковского надзора особо пристальное внимание стало уделяться в период внедрения Базельских рекомендаций проблеме оценке кредитных рисков и инструментам по их ограничению.

Таблица 1 – Кредитные рейтинги российских банков, присвоенные (подтвержденные) в 2018-2019 гг.

Наименование банка	Международный рейтинг (Moody's)	Национальный рейтинг (Эксперт РА, АКРА)
Абсолют банк	B2	ruBBB-
АК Барс	B2	ruA-
Альфа Банк	Ba1	ruAA
Банк «Возрождение»	Ba2	A-(RU)
Банк «Санкт-Петербург»	B1	A-(RU)
Восточный банк	B3	ruBB-
Банк «ФК Открытие»	Ba2	A-(RU)
ВТБ	Baa3	ruAAA
Газпромбанк	Ba1	ruAA+
Банк Зенит	Ba3	ruA-
Промсвязьбанк	B2	ruA-
Райффайзенбанк	Baa3	ruAAA
Росбанк	Ba1	AAA(RU)
Россельхозбанк	Ba1	AA(RU)
Русфинансбанк	Ba1	AAA(RU)
Сбербанк России	Baa3	AAA(RU)
Тинькофф Банк	Ba3	A(RU)

В документах Банка России определено, что «кредитный риск – это риск неисполнения должником финансовых обязательств или неблагоприятного изменения их стоимости вследствие ухудшения способности должника исполнять такие обязательства» [2]. Кредитный риск в зарубежной практике рассматривается как «риск отклонения денежного потока, создаваемого активами, от денежного потока, предусмотренными договорными обязательствами контрагента», и как «риск потерь, связанных с дефолтом контрагента», и как «риск неисполнения контрагентом своих обязательств в полном объеме, или выполнения их в неустановленный срок» [3].

Регулирование кредитного риска в банке осуществляется на всех этапах кредитной сделки – от первоначального рассмотрения заявки до полного погашения ссудной задолженности [4-10]. В процессе кредитования проводится постоянный мониторинг каждого заемщика, мониторинг отрасли, а также анализ целевого использования кредитных средств, источников их погашения, мероприятий по реализации заложенного имущества, принятого в качестве обеспечения возврата кредитных средств.

Актуальным и дискуссионным вопросом в области оценки рисков является получение банками разрешений на применение внутренних (разработанных собственными силами) моделей оценки кредитного риска и расчета резервов на возможные потери, что означает формирование резерва «по своим» правилам. Использование собственной методики по управлению кредитным риском с реализацией подхода на основе внутренних рейтингов (ПВР) считается «продвинутым» по сравнению с используемым большинством банков «упрощенным стандартизированным» подходом, так как он позволяет экономить капитал и нарастить кредитование.

Однако, чтобы применять данную модель, банкам необходимо получить разрешение от мегарегулятора и выполнить требования, заключенные в Указании Центрального Банка Российской Федерации от 06.08.2015 г. N3752-У «О порядке получения разрешения на применение банковских методик управления кредитными рисками и моделей количественной оценки кредитных рисков в целях расчета нормативов достаточности капитала банка, а также порядке оценки их качества» [11].

Среди всех российских банков разрешение на применение собственной методики управления кредитными рисками получили по состоянию на начало апреля 2019 года только два банка: ПАО «Сбербанк России» и АО

«Райффайзенбанк»). Значительное количество российских банков не в состоянии преодолеть уже первое требование банка России – иметь активы не менее 500 млрд. рублей на момент подачи заявки. По данным рейтинга банков «Интерфакс-100» по итогам 2018 года таких банков насчитывалось всего 18.

Но и для этих банков «продвинутый подход» по управлению кредитными рисками, отвечающий рекомендациям Базеля III, представляется труднореализуемым.

Во-первых, Банком России определено, что «оценка используемых банком методик управления рисками и моделей количественной оценки рисков для определения величины кредитного риска в целях принятия решения о выдаче (отказе в выдаче) разрешения на применение ПВР в целях расчета нормативов достаточности капитала проводится Банком России на основании анализа предоставленных банком документов и обоснований (информации)». Для выполнения этого условия банки должны накопить огромные массивы данных, касающиеся кредитных историй своих клиентов, что потребует отвлечения немалых ресурсов (объемов памяти для хранения огромного количества информации, подготовленного персонала).

Во-вторых, во внутренних документах банка должна быть отражена методология и порядок построения и функционирования рейтинговой системы, основанной на эвристических и/или нейросетевых моделях прогнозирования рисков событий. Сама разработка и проверка методологии такого уровня является сложной и кропотливой.

В-третьих, банк должен хранить на постоянной основе все данные, осуществлять ежедневный расчет величины кредитного риска. Сложность, в данном случае, заключается в том, что в ряде банков существует несколько программных обеспечений для хранения информации, что усложняет анализ и обособление данных.

С учетом вышеизложенного напрашивается вывод о том, что безусловное (без изъятий) внедрение третьего пакета Базельских рекомендаций по регулированию достаточности капитала и кредитных рисков в российской практике будет сложно осуществимым. На первом этапе эти международные стандарты могут быть освоены лишь крупнейшими отечественными банками. После накопления определенного опыта его можно было бы распространить на уровень универсальных банков, сняв ряд действующих в настоящее время ограничений и требований. Что касается банков с базовой лицензией, то подобные «продвинутые подходы» вряд ли будут целесообразны в их деятельности.

Следует также отметить, что внедрение в российской банковской системе стандартов Базеля II и Базеля III в 2019 году будет проходить параллельно с внедрением нового пакета международных стандартов финансовой отчетности (МСФО 9), что ощутимо повлияет на деятельность банков и процессы управления рисками и капиталом [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лебедева Т.В. «Управление банковскими рисками: внедрение Базель III» // Журнал «Инновационный центр развития образования и науки». – Волгоград, 2015. №2 – С.149-151.
2. Банк России «Политика управления рисками Банка России» // Официальный документ Банка России. – Москва, 2016. – 16 С.
3. Бледных О.И. «Способы классификации банковских рисков при кредитовании корпоративных клиентов» // Журнал «Проблемы современной науки и образования». – Иваново, 2014. № 11 – С. 47-50.
4. Зверев А.В., Мандрон В.В., Мишина М.Ю., Холобаева А.В. Современные особенности эффективного управления рисками кредитного портфеля банка // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 137-146.
5. Кузнецова Е.А., Винникова И.С., Оцевик Д.И. Совершенствование управления кредитными рисками коммерческого банка // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 207-209.
6. Караваева Ю.С., Никонец О.Е. Финансовый анализ перспектив развития кредитного банковского сектора в регионе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 72-82.
7. Кривошапова С.В., Саласкина И.Д., Зайцева Е.Ю. Оценка кредитного потенциала банков России // Карельский научный журнал.

2017. Т. 6. № 2 (19). С. 131-135.

8. Курилова А.А. Теоретические основы управления кредитными рисками в коммерческом банке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 43-50.

9. Андриусин С.А., Бурлачков В.К., Рубинштейн А.А. Корпоративная задолженность и кредитная активность в условиях нового механизма санации российских банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3 (43). С. 30-42.

10. Курилова А.А., Полтева Т.В. Управление кредитным риском коммерческого банка // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 188-191.

11. Указание Центрального Банка Российской Федерации «О порядке получения разрешения на применение банковских методик управления кредитными рисками и моделей количественной оценки кредитных рисков в целях расчета нормативов достаточности капитала банка, а также порядке оценки их качества» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=185228&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.9000499952894576#03940170466025201>

12. Положение Центрального Банка Российской Федерации №483-П от 06.08.2015 года «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Статья поступила в редакцию 20.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 336.76

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0043

АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЗОЛОТА

© 2019

Корень Андрей Владимирович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики

Пустоваров Артем Андреевич, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: artem.pustovarov@vvsu.ru)*

Аннотация. В работе рассматриваются современные инструменты инвестирования на рынке золота во взаимосвязи с их преимуществами и недостатками. Дается обоснование важности инвестиций в золото с точки зрения управления рисками портфеля ценных бумаг. Анализируется влияние факторов, определяющих динамику спроса и предложения на рынке золота. Предложены оптимальные пути использования отдельных инвестиционных инструментов, позволяющих претендовать на получение инвестиционных налоговых вычетов. В качестве инвестиционных инструментов рассматриваются металлические слитки, паевые инвестиционные и биржевые ETF-фонды, фьючерсы и акции производителей золота. Выявлены преимущества использования фьючерсов на драгоценные металлы, среди которых основными являются низкий уровень брокерской комиссии и высокий уровень корреляции с ценой золота. Развитие информационных технологий обеспечивает свободный доступ физических лиц к биржевым инструментам, базовым активом которых является золото, что приводит к изменению структуры спроса на различные инструменты инвестирования. Получены выводы о том, что на отечественном биржевом рынке представлен широкий спектр инструментов инвестирования в золото, характеризующихся разной степенью связи с его ценой. На основе данных по динамике доходности инструментов и их связи с ценами на золото получены выводы о том, что наиболее выгодным вариантом для инвестиций следует признать ETF-фонды, фьючерсы и акции золотодобывающих компаний.

Ключевые слова: золото, рынок золота, ETF, паевые инвестиционные фонды, физическое золото, ювелирная промышленность, инвестиции, ценные бумаги, портфельные инвестиции, центральный банк, спрос на золото, паи, акции, слитки, монеты, структура инвестиционного спроса.

ANALYSIS OF INVESTMENT TOOLS IN THE GOLD MARKET

© 2019

Koren Andrey Vladimirovich, candidate of economical science,
associate professor of the chair of economics

Pustovarov Artem Andreevich, student

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: artem.pustovarov@vvsu.ru)*

Abstract. The paper discusses modern investment instruments in the gold market in conjunction with their advantages and disadvantages. The rationale is given for the importance of investing in gold in terms of risk management of a securities portfolio. The influence of factors determining the dynamics of supply and demand in the gold market is analyzed. Optimal ways of using separate investment instruments, allowing qualifying for investment tax deductions, are proposed. As investment instruments, metal bars, mutual investment funds and exchange traded funds (ETF), futures and gold producers' shares are considered. The advantages of using futures for precious metals are revealed, the main ones being a low level of brokerage commission and a high level of correlation with the price of gold. The development of information technology provides individuals with free access to exchange-based instruments in which the underlying asset is gold, leading to a change in the structure of demand for various investment instruments. It was concluded that a wide range of instruments for investing in gold with a varying degree of connection with the metal quotes is available on the domestic exchange market. Based on the data on dynamics of the yield of instruments and their relationship to the gold prices, conclusions have been obtained that ETF and shares of gold mining companies should be considered the most profitable option for investment.

Keywords: gold, gold market, ETF, mutual funds, physical gold, jewelry industry, investments, securities, portfolio investment, central bank, demand for gold, participation units, stocks, bullion, coins, investment demand structure.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Формирование оптимальной структуры инвестиционных портфелей традиционно является сложной многоступенчатой задачей. Структура портфеля может быть основана на ожиданиях развития региональной и мировой экономики. При этом низкая предсказуемость развития реального сектора экономики и политических решений на мировом уровне приводит к существенному росту волатильности на финансовых рынках. Возможность снижения потенциальных потерь в условиях неопределенности на финансовых рынках во многом обуславливает необходимость инвестиций на рынке золота. В данном случае такие инвестиции могут успешно хеджировать рыночные риски и понизить волатильность инвестиционного портфеля до заданного предела.

Минимизация возможных потерь в различные исторические периоды подразумевает применение различных инструментов, характеризующихся определенным набором инвестиционных преимуществ. В зависимости от законодательной среды, доступности и доходности инструмента на момент принятия управленческого ре-

шения могут меняться и свойства инструментов инвестирования. В качестве инструментов инвестирования на рынке золота могут рассматриваться фьючерсы, паевые инвестиционные фонды, ETF и акции производителей золота. При этом в настоящее время не существует единого подхода к выбору наиболее эффективного финансового инструмента на рынке золота. Проблема становится особенно актуальной в связи с тем, что динамика инструментов, связанных с одним и тем же активом, имеет разные темпы изменения, а соответственно и доходности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Факторы, влияющие на динамику рынка золота, а также прогнозирование динамики котировок подробно рассмотрены в работах М.А. Линковой [1], Л.А. Голиковой и В.В. Козиной [2], К.Н. Зуева [3], С.В. Арженовского [4] и других. В работах авторов рассматривались факторы спроса и предложения на рынке золота как со стороны институциональных инвесторов, так и со стороны

компаний-производителей. Подробно изучено влияние макроэкономических условий на котировки металла. Были отмечены зависимости от курса доллара США, инфляции, индекса Доу-Джонса. Авторы сходятся во мнении, что прогнозирование котировок сложная задача, поскольку динамика цены золота зависит от множества одновременно влияющих разнонаправленных факторов.

Инструменты инвестирования в золото были рассмотрены в работах Е.А. Шнюковой и Е.В. Варавкиной [5], О.В. Яблонской и В.В. Лютовым [6], Т.В. Абалкиной и К.Н. Усмановой [7]. Авторы сходятся во мнении о важности диверсификации рисков через инструменты, связанные с золотом. Рекомендации авторов сводятся к выбору инструмента по степени ликвидности и надежности, а также наименьшим комиссиям. Особое внимание авторы уделяют паям ETF-фондов как инструменту, наиболее удовлетворяющему критериям выбора.

В связи с изменчивости внешних и внутренних факторов остается открытым вопрос выбора наиболее предпочтительного инструмента инвестирования в золото как с позиции диверсификации рисков, так и с точки зрения обеспечения наибольшей доходности.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель работы состоит в определении и обосновании наиболее выгодных инструментов инвестирования в золото. Достижение поставленной цели связано с рассмотрением ключевых факторов, влияющих на рынок, проведением анализа структуры спроса на рынке золота, формулированием сложившихся тенденций. Вместе с тем необходимо рассмотреть динамику доходности инструментов инвестирования в золото, провести анализ особенностей этих инструментов. Анализ потенциальных способов инвестирования сопряжен с проведением корреляционного анализа между динамикой этих инструментов и котировками золота. Полученные выводы могут быть полезны широкой аудитории инвесторов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В результате развития мировой экономики эволюционируют финансовые инструменты, изменяется роль и ценность активов [8]. Прежде всего, это коснулось драгоценных металлов, которые в своей ликвидности стали ближе к сырьевым активам. Тем не менее, золото и по сей день в Ямайской валютной системе продолжает пользоваться спросом в периоды нестабильности [9, с. 201]. В отличие, к примеру, от серебра, спрос на рынке золота имеет в большей степени инвестиционный характер (Рисунок 1). Это обусловлено ограниченностью запасов золота в мире и его дороговизной [10].

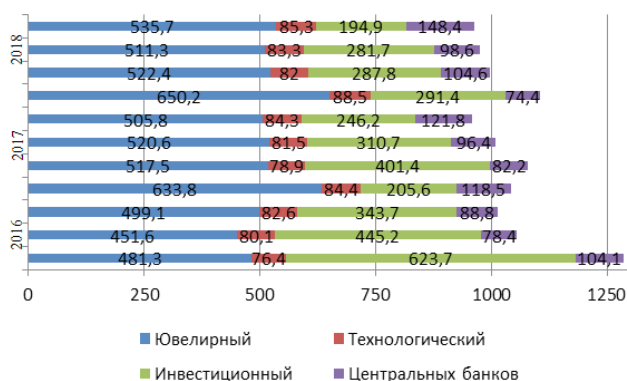

Рисунок 1 – Динамика структуры мирового спроса на золото, в тоннах

В целом, структура спроса стабильна в динамике. Технологический спрос в динамике на 80% представлен производителями электроники, 5% – стоматологический, 15% – другой промышленный. Структура инвестиционного спроса нестабильна в динамике из-за ETF-фондов, активность которых в разные кварталы может

достигать до половины спроса инвестиционного сегмента [11]. Тем не менее, в динамике инвестиционного спроса преобладает, без учета ETF, в большей степени спрос на слитки, монеты (отношение в среднем монет к слиткам 1:3) и медали (отношение в среднем медалей к слиткам 1:10).

Очевидной тенденцией последних лет стало наращивание золотых запасов развивающимися странами и странами с переходной экономикой (Таблица 1), а также возвращение в хранилища на территории стран-владельцев золотых запасов из хранилищ других государств, прежде всего из ФРС США. В пользу актуальности золота как финансового актива говорит и пополнение запасов золота развитыми странами со структурными проблемами в экономике, высокой долговой нагрузкой и потребностью в ликвидности.

Таблица 1 – Динамика запасов золота по странам тонн

	Россия	Индия	США/ФРС Австрия	Китай	Франция	Тайвань	Польша	Германия	Ирак	Египет	Австралия	Мьянма	Катар	Турция/Италия	Молдова
Январь 2017 г.	1615,2	557,8	322,9	254,7	196,3	152,4	102,9	112,8	89,8	75,6	43,6	37,9	29,1	14,4	1
Декабрь 2017 г.	1801,2	557,8	322,9	291,9	196,4	152,4	103	112,9	89,8	76,3	46,5	37,6	29,7	15,1	3,1
Декабрь 2018 г.	2066,2	586,4	323,1	341,2	197,9	154	116,7	113,1	96,3	77,5	46,8	38,9	31,3	19,7	13

Изменения на рынках золота и долговых бумаг относятся к категории индикаторов трендов для участников финансовых рынков. В этом контексте инверсная кривая доходности казначейских облигаций США (следствие повышенного спроса на 2-летние облигации), рост индекса спреда доходности рискованных облигаций и котировок фьючерсов на золото в 2018 году свидетельствуют о наращивании в структурах портфелей базовых активов участниками рынка [12].

Упомянутые выше тенденции могут быть связаны с совокупностью проблем, несущих сами по себе общемировые риски для капитала в условиях высокого уровня глобализации [13]. Рост ключевой ставки в США стимулирует отток капитала с развивающихся рынков в облигации казначейского долга, а в 2019 году планируется его значительное увеличение для покрытия дефицита бюджета. Рост ключевой ставки самой распространенной торговой валюты увеличивает риск замедления и экономики США и мировой экономики в целом. Риски существуют и на рынке долга стран-членов ЕС в условиях сворачивания политики ЕЦБ по выкупу активов [14]. Ужесточение денежно-кредитной политики ЕЦБ и ФРС, отсутствие монетарных стимулов со стороны Народного банка Китая приводят к снижению ликвидности на международных рынках, что увеличивает вероятности снижения котировок спекулятивных инструментов [15]. Справедливости ради следует отметить, что в условиях снижения притока ликвидности на биржи любая международная конфронтация может иметь значительное негативное отражение на биржевых котировках.

Высокая ключевая ставка поддерживает привлекательность ставок отечественного долгового рынка в условиях санкций, но и сдерживает возможности роста экономики. Возможное размещение ОФЗ на внутреннем рынке несет риски снижения возможностей фондирования компаний на бирже, тем самым ограничиваются и возможности их развития [16]. Рост налоговой нагрузки в России относится к факторам роста цен, однако высоким остается риск снижения цен в ряде сегментов товаров и услуг, являющийся следствием снижения реальных располагаемых доходов россиян и дефляцией в азиатских странах. Учитывая сложившиеся макроэкономические условия и последние тенденции на рынке золота, инвестиции в инструменты, связанные с золотом, представляются важными с позиции снижения рисков потерь капитала от инвестиций в других сегментах [17].

У физических лиц есть возможность приобрести слитки в банке, имеющем лицензию на осуществление

операций с драгоценными металлами. Но спред по операциям между покупкой и продажей всегда весьма большой в том числе из-за НДС, которым облагаются операции с золотом. Альтернативой являются инвестиционные монеты и медали, по которым потенциальная доходность выше из-за фактора нумизматической ценности. Их можно приобрести через RTS Board, банки-дилеры, «RUSSMINT» АО «ГОЗНАК» и др. Банки предоставляют возможность открыть обезличенные металлические счета (ОМС). Спред по ним велик из-за фактора ценовой политики самого банка, но он меньше, чем на слитки. К примеру, в Сбербанке на 26.12.2018 г. спред составил 11,31% (курс покупки на ОМС для отделений составил 2678 руб., продажи 2981 руб.).

Более доходными альтернативами являются биржевые инструменты инвестирования: паи ПИФ, акции ETF-фондов и золотодобывающих компаний, фьючерсы на золото (Рисунок 2). При выборе этих инструментов значительную роль играет наличие налоговых вычетов в рамках ИИС, которые делают инвестиции в биржевые инструменты, доступные на отечественном рынке, намного более привлекательными [18].

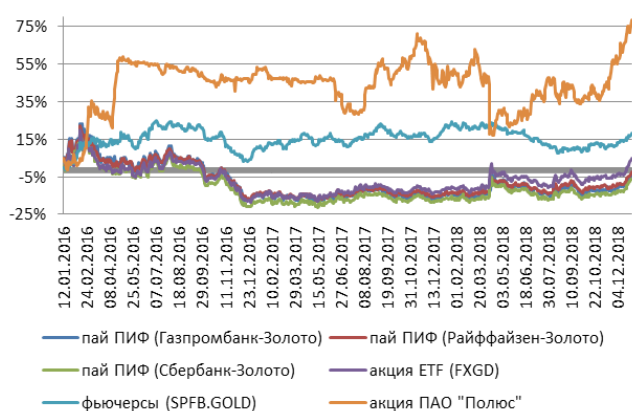

Рисунок 2 – Динамика доходности инструментов без учета транзакционных издержек

На рисунке представлена динамика доходности бумаг крупнейших ПИФов по стоимости чистых активов. За исследуемый период корреляция с котировками золота (comex.GC) составили для Сбербанк-Золото 0,71, Газпромбанк-Золото 0,79, Райффайзен-золото 0,67. Как правило, ПИФы вкладываются не в физическое золото, а в ETF-фонды, выступая посредником между инвестором и ETF, тем самым снижая доходность за счет своих комиссий [19]. Коэффициент корреляции с котировками золота FXGD 0,86. Динамика бумаг ПИФов не только тесно связана между собой. Комиссии ETF низки, к примеру, у FXGD общая годовая комиссия составляет 0,45%. В отличие от ПИФ, ETF-фонды инвестируют во фьючерсы и физическое золото. Наиболее рискованным и потенциально доходным является инвестирование в фьючерсы (коэффициент корреляции с котировками золота у SPFB.GOLD 0,995). Транзакционные издержки (прежде всего) спред по фьючерсам при каждой смене контракта (ликвидность контрактов ограничена 3 месяцами) увеличивают возможность убытков. Покупка акций золотодобывающих компаний – косвенный способ инвестирования в золото, поскольку динамика акций зависит от ожиданий рынка [20]. Эти ожидания зависят не только от котировок добываемого компаниями сырья на бирже, но и операционных результатов деятельности. Коэффициент корреляции акций ПАО «Полус» с котировками золота 0,38.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Риски замедления мировой экономики на фоне снижения монетарного стимулирования крупнейших экономик, неустойчивость на рынках государственных

займов и риски международных конфронтаций между крупнейшими экономиками мира делают золото привлекательным объектом для вложения капитала. Это находит отражение на статистике запасов центральных банков. В целом, структура потребительского спроса стабильна, однако стихийный инвестиционный спрос периодически оказывает сильное влияние на динамику цен. Учитывая низкие объемы торгов последних лет, стоит ожидать продолжение тренда укрепления цен на золото в будущем.

На отечественном биржевом рынке представлен широкий спектр инструментов инвестирования в золото с разной степенью связи с котировками металла. Учитывая данные по динамике доходности и связи этих активов с ценами на золото, наиболее предпочтительным вариантом в динамике было инвестирование в ETF-фонды, фьючерсы и акции золотодобывающей компании. К наименее предпочтительному, учитывая все возможные сопутствующие затраты, следует отнести приобретение физического золота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Линкова М.А. Прогнозирование динамики индекса - цены драгоценных металлов на примере золота // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2012. № 4 (08). С. 197-204.
2. Голикова Л.А., Козина В.В. Возможности использования статистических методов для анализа и прогнозирования мировой цены золота // Северо-Восточный научный журнал. 2012. № 2. С. 22-24.
3. Зуев К.Н. Оценка влияния спроса и предложения на цену золота // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2014. № 4 (104). С. 162-165.
4. Аргеновский С.В. Прогнозирование динамики цены и оценка риска инвестиций в золото // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 20 (419). С. 50-56.
5. Шнюкова Е.А., Варавкина Е.В. Анализ эффективности инструментов инвестирования в золото // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2011. № 7. С. 193-198.
6. Яблонская О.В., Люттов В.В. Рынок золота: формы частных инвестиций // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 17 (224). С. 39-44.
7. Абалакина Т.В., Усманова К.Н. К вопросу о роли золота как инструмента долгосрочного инвестирования // Финансовая жизнь. 2017. № 1. С. 46-49.
8. Сухарев А.Н. Золото как денежный товар: эволюция и современность // Финансы и кредит. 2015. № 45 (669). С. 2-10.
9. Криворучко Е.В. Изменение структуры рынка золота в результате мирового финансового кризиса // Российский экономический интернет-журнал. 2012. № 2. С. 197-206.
10. Борисович В.Т., Гаганов С.Ю. Динамика и структура предложения на мировом рынке золота в условиях экономического кризиса // Разведка и охрана недр. 2013. № 1. С. 54-57.
11. Гусейнова Р.М. Мировой рынок золота: сущность и структура // Научный альманах. 2016. № 10-1 (24). С. 92-94.
12. Комашева Ю.С. Международная ликвидность, ее структура и рынок золота в России // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № S2. С. 218-229.
13. Шеремета С.В. Монетарные тенденции на рынке золота и перспективы золота в мировой экономике // Финансы и кредит. 2015. № 20 (644). С. 13-21.
14. Пакова О.Н., Саакян А.В. Анализ мирового рынка золота и доля российских банков в закупке золота // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 1. № 1. С. 134-138.
15. Сурина И.В., Доценко Е.К., Харламова А.С. Мировой рынок золота и его перспективы // Вектор экономики. 2017. № 12 (18). С. 60.
16. Борисович В.Т., Золотова Н.В. Оценка инвестиционных инструментов на российском рынке золота // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 2 (92). С. 64-73.
17. Ериов М.В., Татузов В.Ю., Танасова А.С. Итоги 2017 года: некоторые тенденции в динамике ряда мировых российских финансовых индикаторов // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 2 (104). С. 38-53.
18. Корень А.В., Проценко Ю.А. Инвестиционные налоговые вычеты как инструмент повышения финансовой грамотности населения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 12-2. С. 204-207.
19. Корень А.В. Международные биржевые фонды как основа диверсификации инвестиционного портфеля // В мире научных открытий. 2010. № 4-9. С. 53-55.
20. Гезина М.А. Драгоценные металлы и инвестиционный спрос // Деньги и кредит. 2009. № 3. С. 20-23.

Статья поступила в редакцию 01.03.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 338.001.36+332.05
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0044

ЭЛЕКТРОМОБИЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ И СПРОСА НА НЕФТЕПРОДУКТЫ

© 2019

Богомолова Евгения Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономики и управления бизнесом»
Коробкина Александра Викторовна, магистрант направления подготовки
«Экономика нефтегазового комплекса»
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, Ленина, 11, e-mail: bogomolova-e-u@mail.ru)

Аннотация. Вопрос ухудшения экологического состояния, вызванный повышением уровня автомобилизации, и переход к энергетике на базе возобновляемых ресурсов, играют очень значительную роль и приводят к необходимости поиска альтернативных видов транспорта, которые позволят не только уменьшить выбросы загрязняющих веществ, но и снизить эксплуатационные затраты. В статье представлены результаты исследования, в котором использованы методы горизонтального, трендового и корреляционно-регрессионного анализа. Выявлена прямая зависимость между ростом стоимости топлива и уровнем электрообилизации и обратная — с уровнем автомобилизации. Удорожание традиционных энергетических ресурсов приводит к повышению спроса на электромобили, но для стабильности роста данного спроса необходима транспортная инфраструктура, позволяющая обеспечить техническое обслуживание, ремонт, а главное — заряд электромобилей. Таким образом, у российских предпринимателей появляется возможность разработки стратегически важных бизнес-планов обеспечения инфраструктуры для электромобилей.

Ключевые слова: уровень автомобилизации, электромобили, уровень электрообилизации, транспортная инфраструктура, Иркутская область.

ELECTROMOBILIZATION AS A FACTOR OF ENVIRONMENTAL RISKS REDUCE AND DEMAND FOR OIL PRODUCTS

© 2019

Bogomolova Evgenia Yuryevna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economics and Business Management
Korobkina Alexandra Viktorovna, Master's degree student,
major in Economics of oil and gas complex
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st, 11, e-mail: bogomolova-e-u@mail.ru)

Abstract. Environmental deterioration raised by increase in level of automobilization and transition to power of renewable resources, play very significant role. The necessary search for alternative means of transport will allow not only to reduce emissions, but also to lower operating costs. The article presents the results of research, where horizontal, trend methods and correlation and regression analysis were used. The direct correlation between growth of cost of fuel and level of electromobilization and the reverse — with automobilization level is revealed. Increasing cost of traditional energy resources leads to demand for electric vehicles. To meet this demand, transport infrastructure need to provide maintenance operation, repair and, above all — charge of electric vehicles. Thus, Russian businessmen have possibility of development of strategically important business plans of providing infrastructure for electric vehicles.

Keywords: automobilization level, electric vehicles, electromobilization level, transport infrastructure, Irkutsk region.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. С каждым годом все большую роль приобретают концепции, направленные на совмещение требований экологии и экономики. Вопросы экологической безопасности становятся более актуальными. Важной целью экологической безопасности является снижение и доведение до безопасных уровней техногенных нагрузок на человека и окружающую среду на территориях с неблагоприятной экологической обстановкой [1].

Несмотря на то, что одним из самых распространенных и удобных средств передвижения в течение многих лет остается автотранспорт, он же является одним из серьезных загрязнителей окружающей среды. До 70% вредных выбросов в атмосферу — результат работы автомобильного транспорта, и с каждым годом эти выбросы увеличиваются на 3,1% [2]. Так, в работе [3] показано и на примере Байкальской Природной территории, что наибольшее количество выбросов загрязняющих веществ от автотранспорта приходится на автопарк крупных городов и муниципальных образований. Эти факторы в совокупности позволяют предположить, что уже сейчас вопрос ухудшения экологического состояния, вызванный повышением уровня автомобилизации, и переход к энергетике на базе возобновляемых ресурсов, играют очень значительную роль и приводят к необходимости поиска альтернативных видов транспорта. Удорожание традиционных энергетических ресурсов приводит к повышению спроса на электромобили, но для стабильности роста данного спроса необходи-

ма транспортная инфраструктура, позволяющая обеспечить техническое обслуживание, ремонт, а главное — заряд электромобилей. Так, одним из способов минимизации ущерба окружающей среде является способ энергосамощения, который содержит в себе сочетание наращивания объемов добычи традиционного топлива и вовлечение в больших масштабах в энергетическое производство вспомогательных, а также альтернативных топливных ресурсов [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Одним из альтернативных вариантов в настоящее время принято считать электромобили — автомобили, который приводятся в движение одним или несколькими электродвигателями с питанием от автономного источника электроэнергии (аккумуляторов).

Эта проблема очень актуальна в последнее время и рассматривается в работах многих исследователей. Например, профессор Северо-Кавказского горно-металлургического института И. К. Хузмиев [5] в своей статье «Электрообилизация — реальный шанс модернизации экономики России» рассматривает перспективы развития электромобилей в технологически развитых странах, а также отмечает, что в России необходимо срочно развивать возобновляемую энергетику и на этом фоне изменить приоритеты в автомобилизации страны.

По данным статьи «Инновационный фактор в перспективном развитии ТЭК России» Ю. В. Сняк, в

Россия постепенно идет трансформация энергетики от энергетики на основе ограниченных органических ресурсов к энергетике на основе неисчерпаемых возобновляемых энергоресурсов [6]. Это подтверждается и в прогнозах мировых объемов энергопотребления [7]: возобновляемые и нетрадиционные источники энергии (ВНИЭ) с каждым годом будут расти в противовес снижению объемов потребления нефти и газа.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данного исследования является анализ и прогнозирование электромобилизации как фактора снижения экологических рисков и спроса на нефтепродукты в Иркутской области.

Объектом исследования является уровень автомобилизации и электромобилизации России и Иркутской области.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить тенденции автомобилизации и электромобилизации Иркутской области в сравнении с уровнем по России в целом;

- определить влияние факторов на уровень электромобилизации;

- рассмотреть возможные варианты диверсификации деятельности компаний, реализующих нефтепродукты, с учетом роста электромобилизации в регионе, как фактора снижения спроса на нефтепродукты.

Автомобиль не только обеспечивает высокую мобильность современного человека, но и определяет образ жизни общества, характеризует обеспеченность материальными средствами как самого владельца, так и государства в целом. В связи с этим, анализ современного состояния и перспектив развития автомобильного транспорта России является актуальной темой многих исследователей [8].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Автомобильный парк в нашей стране растет с каждым годом, что неизбежно приводит к росту автомобилизации населения [9-13]. Автомобилизация — обеспеченность населения автомобилями, уровень которой рассчитывается из показателя среднего количества индивидуальных транспортных средств, принадлежащих на тысячу жителей. В настоящее время в России наблюдается значительный рост количества автомобилей, что обусловлено множеством факторов. В таблице 1 представлена динамика уровня автомобилизации России и Иркутской области по данным официальной статистики за 2010–2017 гг. [14].

Таблица 1 – Сравнительная динамика уровня автомобилизации в России и Иркутской области

Год	Уровень автомобилизации, ед./тыс. чел.		Цепной темп прироста, проц.	
	Россия	Иркутская область	Россия	Иркутская область
2010	228,4	202,6	-	-
2011	242,0	224,3	5,95	10,71
2012	257,5	251,5	6,40	12,13
2013	273,1	271,8	6,06	8,07
2014	283,3	270,5	3,73	-0,48
2015	288,8	271,3	1,95	0,29
2016	294,0	242,7	1,79	-10,53
2017	305,0	246,2	3,74	1,42
2018	330,0	299,2	8,20	21,53

Источник: составлено авторами по данным [14]

По данным таблицы 1 видно, что в России уровень автомобилизации ежегодно возрастает. В Иркутской области в 2014 г. и 2016 г. происходило сокращение этого показателя. Наибольший прирост приходится на 2018 год. Среднегодовой темп прироста данного показателя в России составил 4,71%, когда в Иркутской области значение показателя уровня автомобилизации увеличилось на 4,99% в год.

В период до 2013 г. темп роста уровня автомобилизации в Иркутской области был выше, чем среднероссийский, а после 2013 г. ежегодные темпы роста снизились, и в 2018 г. показатель уровня автомобилизации в России и Иркутской области имеет разрыв почти 60 автомоби-

лей, принадлежащих на тысячу человек населения.

С одной стороны, рост количества автомобилей провоцирует спрос, а, следовательно, и рост цен на нефтепродукты, с другой — рост потребления нефтепродуктов конечными потребителями ограничен количеством автомобилей и связанными с этим обстоятельством факторами социально-экономического развития страны и управления экономикой со стороны государства [15].

На наш взгляд, одной из основных причин снижения уровня автомобилизации в Иркутской области явился рост цен на топливо. Проверим это аналитически с помощью статистических данных за 2010 – 2017 гг. Проведен анализ и определена зависимость уровня автомобилизации от различных факторов, в качестве которых взяты цены на бензин АИ-92, а также средняя заработная плата по России и Иркутской области. Представим динамику данных показателей в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика среднемесячной номинальной заработной платы одного работника и цен на бензин в России и Иркутской области, 2010–2017 гг.

Год	Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника, р.		Среднегодовая цена на бензин АИ-92, р.	
	Россия	Иркутская область	Россия	Иркутская область
2010	20 952	20 475,6	22,1	24,9
2011	23 369	22 647,7	24,8	27,9
2012	26 909	25 880,8	26,8	29,0
2013	29 940	29 049,9	28,5	31,3
2014	32 600	31 407,6	31,0	32,6
2015	33 925	32 703,9	33,1	36,0
2016	36 703	35 510,1	34,5	36,4
2017	39 085	38 086,1	36,7	38,9
2018	43 445	39 538,1	42,0	41,99

Источник: составлено авторами по данным [16, 17, 18, 19].

По данным таблицы можно сделать вывод о том, что среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в России и Иркутской области отличаются незначительно.

Среднегодовой темп прироста заработной платы одного работника за 2010–2017 гг. в России составил 9,32%, этот же показатель в Иркутской области за данный период — 9,27%. Что касается цен на бензин АИ-92, то по данным таблицы 2 видно, что в Иркутской области цена на топливо была на протяжении всего анализируемого периода выше на два–три рубля за литр по сравнению со средними ценами по России и это при том, что в Иркутской области добывается и перерабатывается нефть. В 2018 г. цены выровнялись. Среднегодовой темп прироста цен на бензин в России за анализируемый период составил 7,51%, а в Иркутской области — 6,58%, что несколько ниже среднегодовых темпов прироста средней заработной платы.

В исследовании выдвинута гипотеза о зависимости уровня автомобилизации от уровня средних цен на бензин (на примере АИ-92) и средней номинальной заработной платы одного работника. Для проверки этой гипотезы проведен регрессионный анализ, для чего мы воспользовались линейной моделью множественной регрессии. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты регрессионного анализа уровня автомобилизации

Объект исследования	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации, (R ²)
Россия	$y=149,9-0,933x_1+0,005x_2$	0,988
Иркутская область	$y=197,6-1,941x_1+0,004x_2$	0,341

Примечание: y — уровень автомобилизации России и Иркутской области соответственно; x_1 — средняя цена на бензин АИ-92 в России и Иркутской области соответственно; x_2 — средняя номинальная заработная плата одного работника в России и Иркутской области соответственно.

Регрессионный анализ зависимости уровня автомобилизации в России от цен на бензин и средней номинальной заработной платы позволяет сделать следующие выводы: Коэффициент детерминации $R^2=0,988$, в

уровнении уровня автомобилизации России означает, что больше 98% дисперсии объясняется исследуемыми факторами, т.е. ценой на бензин и средней номинальной заработной платой на одного работника, а оставшиеся 1,2% приходится на прочие неучтенные в модели факторы.

Изучая результаты регрессионного анализа по Иркутской области, можно отметить, что только 34,1% дисперсии объясняется исследуемыми факторами, т.е. ценой на бензин и средней номинальной заработной платой на одного работника в регионе, а более половины (65,9%) дисперсии приходится на прочие факторы, которые в модели не учитывались.

Тем не менее, сравнивая коэффициенты регрессии перед фактором x , (средняя цена на бензин АИ-92), в Иркутской области увеличение цены на один рубль за литр топлива приводит к большему снижению уровня автомобилизации, нежели по России в целом.

Это говорит о том, что в Иркутской области в настоящее время существует реальная угроза для компаний, занимающихся реализацией топлива, т.к. дальнейшее увеличение цен на данный товар может спровоцировать отказ части автолюбителей от данного вида транспорта и поиск альтернативных вариантов, к которым относятся электромобили.

Электромобили на сегодняшний день обладают многими характеристиками экологической эффективности, которые показывают явное превосходство этого вида автотранспорта над другими. Это принято считать основным фактором распространения электромобилей во многих странах мира. Также преимущество электромобилей заключается в экономии на топливе, в отсутствии налогов для их владельцев, в беззвучной работе двигателя. Однако, список параметров имеет и недостатки, которыми обладают электрокары. К ним относятся малое количество автозаправочных станций, скудный модельный ряд, высокая стоимость аккумуляторной батареи, сравнительно низкая безопасность электромобиля из-за облегченного варианта конструкции, ограниченная скорость в целях экономии заряда и проблемы утилизации по причине содержания опасных химических веществ [20].

По мнению многих экспертов, развитие рынка электромобилей является одним из главных рисков для потребления нефти в долгосрочной перспективе. Это может принести существенные потери российскому бюджету, который напрямую зависит от цен на нефть. Однако, многие эксперты утверждают, что в среднесрочной перспективе, до середины 20-х годов XXI века, даже рост в разы продаж электромобилей не повлияет на увеличение потребления нефтепродуктов в мире, но только пока...

Главные автопроизводители поставили перед собой впечатляющие цели по выпуску электромобилей к 2025–2030 гг. Основываясь на этих планах, эксперты оценивают производство электроприводного транспорта к 2025 г. примерно в 14–17 млн ед. полностью на электроприводе и 6–8 млн автомобилей-гибридов, что вместе составит примерно 20% продаваемых автомобилей в мире [21]. Именно поэтому важным вопросом остается развитие электромобилей в России и Иркутской области, в частности, а также вопросы создания необходимой инфраструктуры для подобного вида транспорта. Проводимые научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в России позволяют поверить в создание отечественного электромобиля, который бы соответствовал зарубежным образцам [22].

Для оценки развития электромобилей в России и Иркутской области, авторами проведены аналитические работы различными методами. В таблице 4 представлена динамика изменения количества электромобилей в регионе и в стране в целом, по данным, представленным аналитическим агентством Автостат за период 2013–2018 гг. (см. таблица 4).

Таблица 4 – Динамика количества электромобилей в России и Иркутской области

Год	Количество электромобилей, ед.		Ценные абсолютные отклонения, ед.		Уровень автомобилизации, ед./тыс. чел.	
	Россия	Иркутская область	Россия	Иркутская область	Россия	Иркутская область
2013	96,00	0	-	-	-	-
2014	140,00	0	44,00	-	0,001	-
2015	647,00	0	507,00	-	0,004	-
2016	722,00	1,00	75,00	1,00	0,005	-
2017	1 771,00	68,00	1 049,00	67,00	0,012	0,028
2018	3 600,00	299,00	1 829,00	231,00	0,025	0,125

Источник: составлено авторами по данным [23].

По представленным данным видно, что при расчете уровня автомобилизации на 2018 г., получаем, что в России на тысячу человек приходится всего 0,025 шт., а в Иркутской области — 0,125 шт. Это говорит о том, что в регионе электрический транспорт развит лучше, чем в целом по стране. Также исходя из данных, представленных в таблице 4, видно, что электрический транспорт в Иркутской области появился лишь в 2016 году, а уже к середине 2018 года достиг значения 299 шт. В России электромобили распространяются довольно быстро, так среднегодовой темп прироста за анализируемый период составил 94,88%.

Далее в исследовании был проведен анализ зависимости количества электромобилей от уровня цен на бензин АИ-92 в Иркутской области (см. рис. 1), и в стране в целом (см. рис. 2). Для наглядности, в ходе работы были рассмотрены различные виды линий тренда (линейная, экспоненциальная, логарифмическая, степенная и т.д.), но лучше всего данную зависимость аппроксимирует полиномиальная модель второй степени. В модели данных по России доля зависимости результирующего показателя на 97,23% зависит от исследуемого фактора. Для модели данных по Иркутской области данная зависимость оценивается в 95,49%.

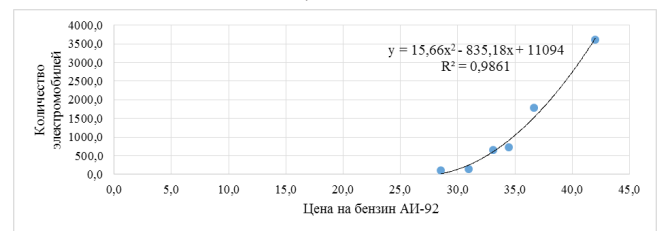

Рисунок 1 – Зависимость количества электрического транспорта от уровня цен на бензин АИ-92 в России за период 2013-2018 гг.

Источник: составлено авторами по данным [19, 23].

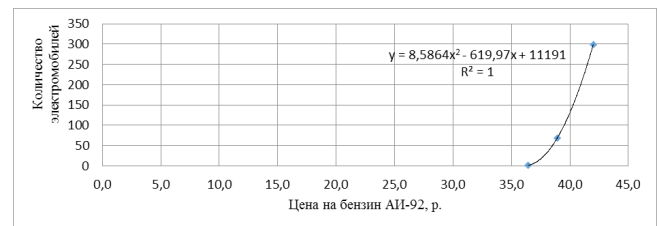

Рисунок 2 – Зависимость количества электрического транспорта от уровня цен на бензин АИ-92 в Иркутской области

Источник: составлено авторами по данным [17, 23].

Данные графики позволяют сделать вывод, что увеличение цен на бензин в Иркутской области спровоцирует больший рост количества электромобилей, чем в целом по стране. Так, при стоимости одного литра бензина АИ-92 45 р./л количество электромобилей в России может составить 5 415 ед., а в Иркутской области при этом же уровне цены на бензин, количество электромобилей может достигнуть значения 680 ед. Конечно, данный прогноз возможен при условии неизменности прочих факторов, влияющих на результирующий пока-

затель.

Стоит отметить, что по прогнозам Международного энергетического агентства, мировой парк электромобилей к 2025 году увеличится практически в 200 раз и достигнет 200 млн единиц машин. Это означает, что увеличение количества электромобильного транспорта является перспективой и для России, и для всех ее субъектов, в том числе и Иркутской области [24].

Электромобили являются перспективным направлением развития транспорта во всем мире, в том числе и в России и ее регионах. Важным аспектом стимулирования спроса на электромобили может стать развитие инфраструктуры, при помощи которой владелец электромобиля может без проблем зарядить свое транспортное средство [25].

В настоящее время российский рынок электромобилей только начинает развиваться, причиной чему становится несовершенство технологий в производстве таких транспортных средств. Они имеют незначительный запас заряда, а также являются низкоскоростными. Другим фактором невысокого спроса можно назвать отсутствие зарядных станций. Удорожание традиционных энергетических ресурсов приводит к повышению спроса на электромобили, но для стабильности роста данного спроса необходима транспортная инфраструктура, позволяющая обеспечить техническое обслуживание, ремонт, а главное — заряд электромобилей. Помимо этого, необходимо применить методы стимулирования развития рынка электромобилей со стороны государства [2]. Субсидии, ценовой паритет с продажами автомобилей с двигателем внутреннего сгорания, мощность батарей, наличие развитой зарядной инфраструктуры — главные факторы, способствующие развитию глобального парка электромобилей [21].

В работе [20] приводятся примеры ряда действий, направленных на использование электромобилей в разных странах. Так, например, в Норвегии в 2016 г. подготовлен законопроект о введении запрета на продажу новых автомобилей с бензиновыми и дизельными двигателями. В Германии за покупку электромобиля выплачивают премию. А власти США проводят тендеры для производителей электромобилей в целях использования данного транспорта госслужащими, тем самым популяризируя данный тип автотранспорта.

Российский рынок потенциально готов к интенсивному развитию электротранспорта, чему способствует стремление к снижению эксплуатационных расходов и существенное превышение генерирующих мощностей над внутренними потребностями. Таким образом, вопрос поиска достаточного количества мощностей, стоящий перед создателями электростанций Европы, в России не является актуальным [26]. Аналогично можно сказать и про Иркутскую область. Иркутская энергосистема избыточна и поэтому способна удовлетворять потребности не только области, но и обеспечивать электроэнергией соседние субъекты Федерации [27].

На сегодняшний день в мире существуют различные способы зарядки электромобилей:

1. Способ зарядки электромобиля от бытовой электрической сети (медленная зарядка). Процесс зарядки аккумулятора длится 8 часов.

2. Способ зарядки на специально оборудованных станциях (быстрая зарядка). В течение 20–30 минут аккумуляторная батарея заряжается почти полностью.

3. Замена батареи на полностью заряженную, которая осуществляется только на зарядных станциях Tesla Supercharger [24].

На сегодня первый способ является основным при зарядке автомобилей, как правило, в ночное время, возле дома. Предпринимателям стоит обратить внимание на второй способ: возможно строительство обособленных электростанций, или введение дополнительной услуги по зарядке электромобилей на существующих АЗС (АЗК).

Развитие транспортной инфраструктуры, позволяет не только увеличивать уровень электромобилизации, но и приводит к «сглаживанию» разницы цен в разных районах города, в существенной степени сказывается на привлекательности недвижимости [28].

Основными проблемами, препятствующими развитию продаж электромобилей в России, являются высокая цена на электромобили, отсутствие электромобилей среди представленного модельного ряда крупных автоконцернов, недостаточная государственная поддержка в области стимулирования продаж электромобилей, а также слабо развитая зарядная инфраструктура. Таким образом, у российских предпринимателей появляется возможность разработки стратегически важных бизнес-планов по производству аккумуляторных батарей для электромобилей, компонентов для обеспечения инфраструктуры (зарядные станции и пр.), а также по производству самого электротранспорта (легкового транспорта, электробусов и др.).

В направлении развития инфраструктуры для электротранспорта в России актуально размещение зарядных станций на территориях автомобильных заправочных станций (АЗС), что позволит не только значительно сократить капитальные затраты [22], но и снизить риски АЗС (АЗК), связанные со снижением спроса на нефтепродукты, в связи со снижением количества автомобилей.

Несмотря на эти проблемы, развитие рынка электромобильного транспорта сегодня является довольно актуальной темой. Как прогнозируют эксперты, для электромобильной отрасли период до 2022 года станет самым насыщенным. Сегодня электромобильная индустрия дошла до так называемой «точки невозврата», и даже самые скептические критики признают, что будущее электрического автотранспорта неизбежно [29].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, вопрос об альтернативных видах транспорта, в частности электромобилей, является довольно актуальным в современных условиях и требует особого внимания. Результаты исследования показали, что в Иркутской области, несмотря на наличие нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий, цена на топливо высоки, дальнейший рост цен приводит к большому снижению уровня автомобилизации. В регионе темпы роста уровня электромобилизации выше, чем в целом по стране. Иркутская энергосистема способна удовлетворять растущие потребности в энергии со стороны электромобилей, а это один из существенных факторов роста спроса на них. Немаловажным фактором роста спроса на электромобили является строительство, либо обособленных электростанций, либо введение дополнительной услуги по зарядке электромобилей на существующих АЗК. А это более предпочтительно, так как позволит не только снизить первоначальные затраты, но и снизить риски АЗК при снижении спроса на нефтепродукты из-за роста уровня электромобилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Винокуров М. А. Проблемы загрязнения окружающей среды и состояние здоровья населения / М. А. Винокуров, Суходолов А. П., Г. Д. Русецкая, О. И. Горбунова // *Baikal Research Journal*. – 2012. – № 5.
2. Хегай Ю. А. Перспективы развития электромобилей и автомобилей-гибридов / Ю. А. Хегай, Н. О. Тарасова, Е. С. Лукьяненко // *Теория и практика общественного развития*. – 2014. – №20. – С. 76-78.
3. Киреевко А. П., Русецкая Г. Д., Горбунова О. И. Ущерб здоровью населения от загрязнения окружающей среды Байкальской природной территории: опыт сравнительного статистического анализа // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2012. – № 6. С. 165-172
4. Рыбинская Е. Т. Экологические и правовые проблемы использования энергетических ресурсов // *Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика*. – 2017. – С. 238-243.
5. Хузмиев И. К. Электромобилизация – реальный шанс модернизации экономики России // *Вестник гражданских инженеров*. – 2009. – №4 (21). – С. 107-111.
6. Сияня Ю. В. Инновационный фактор в перспективном раз-

- вители ТЭК России / Ю. В. Сияк, А. С. Некрасов, С. А. Воронина, В. В. Семкашев // *Научные труды: Институт народнохозяйственно-го прогнозирования РАН.* – 2011. – С. 8-43.
7. Самаруха А. В. Перспективы развития минерально-сырьевого комплекса региона / А. В. Самаруха // *Известия ИГЭА.* – 2010. – № 6(74). – С. 59-63.
8. Соболева А. А. Россия на мировом рынке автомобилей / А. А. Соболева // *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития.* – 2016. – №31. – С. 19-22.
9. Курилов К.Ю. Оценка итогов развития мировой автопромышленности на основе группировки стран производителей автомобилей // *Карельский научный журнал.* 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 133-136.
10. Доронкин В.Г., Епишкин В.Е., Колачева Н.В. К вопросу моделирования процесса автомобилизации // *Вестник НГИЭИ.* 2016. № 8 (63). С. 23-30.
11. Курилов К.Ю., Кирюшкина А.Н. Оценка рисков российских предприятий автомобильной промышленности // *Карельский научный журнал.* 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 219-223.
12. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Основные факторы, влияющие на падение продаж на российском автомобильном рынке // *Актуальные проблемы экономики и права.* 2016. Т. 10. № 2 (38). С. 102-112.
13. Курилов К.Ю. Оценка динамики развития российской автомобильной промышленности // *Карельский научный журнал.* 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 210-213.
14. Число собственных легковых автомобилей по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/trans-sv/t3-4.xls
15. Богомолова Е. Ю. Уровень автомобилизации как основной фактор, формирующий спрос на нефтепродукты / Е. Ю. Богомолова, П. Б. Павлуцкая // *Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика : сб. науч. тр. - Иркутск, 2017.* - С. 69-73.
16. Средняя зарплата в России (1999-2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusfact.ru/node/5748>.
17. Цены на бензин, ДТ, газ в Иркутской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.benzin-price.ru/stat_month.php?month=1&year=2010®ion_id=38.
18. Средняя зарплата по региону Иркутская область в 2005-2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index_old.php?id_region=145.
19. Динамика розничных цен на бензин АИ-92 в рублях для России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.yandex.ru/quotes/213/20001.html>.
20. Трескова Ю. В. Электромобили и экология. Перспективы использования электромобилей // *Молодой ученый.* – 2016. – №12. – С. 563-565.
21. Кутузова М. Электромобили и нефтяной рынок [Электронный ресурс] // *Сообщество Нефтянка.* – М. Кутузова. – Режим доступа: <http://neftianka.ru/elektromobili-i-neftyanoi-rynok/>.
22. Жеребцов Д. В. Перспективы развития рынка электромобилей в России // *Молодежный научно-технический вестник.* – 2016. – №5. – С. 9-13.
23. Парк электромобилей в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru/infographics/33456/>.
24. Карамян О. Ю. Электромобиль и перспективы его развития / О. Ю. Карамян, К. А. Чебанов, Ж. А. Соловьева // *Фундаментальные исследования.* – 2015. – №12. – С. 693-696.
25. Полищук Н. В. Экологическая логистика: электромобиль, мировой опыт и перспективы использования в России // *Транспортное дело России.* – 2017. – №. 2.
26. Есть ли будущее у электромобилей в России? [Электронный ресурс] // *Автожурнал Fastmb.ru.* – Режим доступа: https://fastmb.ru/autonews/autonews_rus/1444-est-li-budushee-u-elektromobiley-v-rossii.html.
27. Астафьев С. А., Хомкалов Г. В., Вологдин Ф. С. Энергосбережение и повышение энергетической эффективности Иркутской области и г. Иркутска / *Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития // Материалы Пятой Международной научно-практической онлайн-конференции. Под научной редакцией И. П. Нужиной, С. А. Астафьева, Л. А. Каверзиной, Ю. Б. Скуридиной.* 2018. С. 34-44.
28. Бедин Б. М. Проблемы финансирования инфраструктуры при развитии города / *Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития // Материалы Пятой Международной научно-практической онлайн-конференции. Под научной редакцией И. П. Нужиной, С. А. Астафьева, Л. А. Каверзиной, Ю. Б. Скуридиной.* 2018. С. 59-63.
29. Чепур А. Прошлое, настоящее и будущее электромобилей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.computerra.ru/230770/proshloe-nastoyashhee-i-budushhee-elektromobiley/>

Статья поступила в редакцию 09.05.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330.332.14,338.434

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0045

МЕТОДИКА ОБОСНОВАНИЯ СТРУКТУРЫ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2019

Коротких Егор Эдуардович, преподаватель

Латкин Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор,
руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru)

Аннотация. В статье предлагается авторский методический подход к выбору перспективных объектов малого аграрного предпринимательства для обоснования эффективных направлений государственной поддержки, принципиальным сравнительным преимуществом, которого является акцент на использовании результативных, ресурсных и стратегических показателей муниципального образования. Основной составляющей подхода является методика обоснования структуры государственной поддержки малого аграрного предпринимательства, основу, которой составляет процентное распределение выделяемых бюджетных средств на основные и оборотные фонды малого аграрного предпринимательства. Используемая до настоящего времени оценка эффективности государственной поддержки сельскохозяйственного предпринимательства ориентирована на крупные сельскохозяйственные предпринимательские структуры, что не соответствует принципу объективности. В данном исследовании обоснована целесообразность применения индикативной системы оценки, в рамках которой предложено включение индекса производства продукции крестьянских (фермерских) хозяйств в системообразующую группу оценки реализации государственной региональной программы развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: малое аграрное предпринимательство, государственная поддержка, оценка эффективности, методический подход, методика, индикативная система.

THE METHODOLOGY OF THE SUBSTANTIATION OF STRUCTURE AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT OF SMALL AGRICULTURAL ENTREPRENEURSHIP AT THE LEVEL OF MUNICIPAL EDUCATION

© 2019

Korotkih Egor Eduardovich, teacher

Latkin Aleksandr Pavlovich, doctor of economics, professor, head of the Institute
of training of highly qualified personnel

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia Vladivostok, street Gogolya, e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru)

Abstract. The article proposes the author's methodological approach to the selection of promising objects of small agricultural business to justify the effective directions of state support, a fundamental comparative advantage, which is the emphasis on the use of effective, resource and strategic indicators of the municipality. The main component of the approach is the method of substantiation of the structure of state support for small agricultural entrepreneurship, the basis of which is the percentage distribution of allocated budget funds for fixed and current funds of small agricultural entrepreneurship. The assessment of the effectiveness of state support for agricultural entrepreneurship used so far is focused on large agricultural business structures, which does not correspond the principle of objectivity. In this study, the expediency of the use of an indicative evaluation system, in which the inclusion of the index of production of peasant (farmer) farms in the backbone group of evaluation of the implementation of the state regional program of agricultural development.

Keywords: small agricultural entrepreneurship, state support, efficiency assessment, methodological approach, methodology, indicative system.

Введение. В настоящее время малое аграрное предпринимательство на Дальнем Востоке получило широкую поддержку, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Приморский край, является наиболее динамично развивающимся регионом, где государственная поддержка сельского предпринимательства позволяет решить многие социально-экономические проблемы – обеспечение занятости, рост доходов населения, снижение социальной напряженности. Перед сельским хозяйством стоит задача обеспечения населения собственными продуктами питания, при этом появляются новые методы и формы государственной поддержки сельских товаропроизводителей. Тем не менее, данные мероприятия все еще показывают слабую эффективность, так за последние три года производство собственных продуктов питания в Приморском крае значительно ниже уровня их потребления (по молочной и мясной продукции в 2,5 - 3,5 раза), что указывает на несовершенство механизма государственной поддержки сельского хозяйства и в первую очередь, малого аграрного предпринимательства, которое в настоящее время обеспечивает 68,8% производства молока и 20% мяса [10,12]. Следует отметить, что по имеющемуся природно-ресурсному потенциалу Приморский край может не только обеспечить себя сельскохозяйственной продукцией, но экспортировать ее в соседние азиатские страны.

Малое аграрное предпринимательство является ка-

тализатором экономического роста муниципальных образований, следовательно, муниципальные органы власти должны решать конкретные вопросы, связанные с развитием этого сектора экономики. По нашему мнению, только баланс между оптимальным применением методов и форм государственной поддержки и соответствующим количеством выделяемых средств может обеспечить успешное решение этой стратегически важной для развития национальной и региональной экономики задачи [8]. Решение вопросов по развитию форм и методов государственной поддержки сельских предпринимателей позволит более результативно решать проблемы связанные с мобилизацией человеческих и технологических ресурсов муниципальных образований, что будет способствовать повышению доходной части их бюджетов.

При всей правомерности законодательно установленного и апробированного практикой последних лет программного обеспечения процессов развития сельского хозяйства в его реализации системно допускается невыполнение показателей эффективности государственной поддержки. По нашему мнению, этот недостаток обусловлен явным недоучетом в существующей региональной системе планирования и обеспечения эффективности государственной поддержки малого аграрного предпринимательства муниципального фактора. Данный вывод был сделан на основе проведен-

ного в рамках настоящего исследования ретроспективного анализа функционирования системы поддержки в Приморском крае. В частности, было установлено, что государственная поддержка аграрного предпринимательства, на протяжении последних лет, распределяется по муниципалитетам на региональном уровне без планирования возможных изменений ее структуры. А также без учета соотношения относительного вклада малого, среднего и крупного аграрного предпринимательства в формирование ВРП, доходной части регионального и муниципального бюджетов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешённых ранее частей общей проблемы. Методологические аспекты оценки влияния государственной поддержки на развитие аграрного предпринимательства рассматривались в работах Т.А. Волобуевой [3], Ф.А. Гаджиевой [4], С.С. Гугкаевой [6], Д.В. Ениной [7], и других [8-17] ученых. Разработке теоретико-методических положений совершенствования механизма государственного регулирования и организации модели поддержки малого предпринимательства в сельском хозяйстве посвящены исследования Д.А. Башмачникова [1], З.Т. Вахитовой [2], В.М. Костенникова [18], Л.И.Теньковской [22], и др. Отмечая большой вклад перечисленных и других авторов в теорию государственного регулирования предпринимательской деятельности, следует признать, что существующая региональная модель государственной поддержки сельскохозяйственного предпринимательства и обеспечивающие ее реализацию региональные программы в основном копируют структуру и основные мероприятия федеральных программ без дифференциации экономических, природно-климатических, инфраструктурных, институциональных и других условий разви-

тия. Целью данной статьи является обоснование рациональной структуры и совершенствование оценки эффективности государственной поддержки малого аграрного предпринимательства.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Автором предложен методический подход к выбору перспективных объектов малого аграрного предпринимательства для обоснования эффективных направлений государственной поддержки, принципиальным сравнительным преимуществом, которого является сделанный акцент на использовании результативных, ресурсных и стратегических показателей. Расчет результативных показателей позволяет установить муниципалитеты с относительно устойчивой динамикой производства животноводческой продукции. Ресурсные показатели рассматривают обеспеченность кормовой базой и перерабатывающими мощностями объектов малого аграрного предпринимательства, на последнем этапе происходит расчет стратегических показателей. Таким образом, в рамках предлагаемого методического подхода обеспечивается целевая ориентация финансовых средств государственной поддержки на те муниципалитеты, где совокупностью существующих климатических, инфраструктурных, ресурсных и иных условий возможно достижение плановых параметров экономической эффективности государственной поддержки.

Данный алгоритм был апробирован на муниципалитетах Приморского края. По сумме набранных баллов обоснованно выделение двух групп муниципалитетов для предоставления результативной государственной поддержки:

– группа с высоким ресурсным и стратегическим потенциалом развития малого аграрного предпринимательства животноводческого направлениями – Уссурийский ГО, Михайловский, Надеждинский, Октябрьский муниципалитеты. Эти районы края занимают обширные равнинные территории, с большой площадью сельско-

хозяйственных угодий и благоприятными почвенно-климатическими условиями, что позволяет здесь возделывать разнообразные полевые и кормовые культуры. К благоприятным факторам также можно отнести удобное географическое положение, близость к рынкам сбыта сельскохозяйственной продукции;

– группа, где стратегический потенциал развития фермерских хозяйств животноводческого направления ниже в силу различных факторов, и в первую очередь, из-за недостаточного развития кормовой базы – Артемовский, Ханкайский, Хорольский и Спасский муниципалитеты.

Важно отметить, что в выбранной группе перспективных муниципалитетов уже существует достаточно развитая производственная, транспортная и социальная инфраструктура для завоевания весомых рыночных позиций для обеспечения качественной сельскохозяйственной продукцией крупных городов Приморского края и Дальнего Востока, а также соседних провинций КНР. Кроме того, в этих муниципалитетах сосредоточена основная масса личных подсобных хозяйств регионально-го сельскохозяйственного комплекса.

Однако наряду с выбором перспективных объектов государственной поддержки, не менее важной задачей является обоснование рациональной структуры основных направлений государственной поддержки. При помощи процентного распределения выделяемых бюджетных средств на основные и оборотные фонды малого аграрного предпринимательства. Как известно, мероприятия поддержки, направленные на основные фонды, способствуют созданию или модернизации материально-технической базы крестьянских (фермерских) хозяйств, которая, по сути, является их фундаментом. Мероприятия этой группы можно также классифицировать по времени воздействия на К(Ф)Х.

Так грант на семейную животноводческую ферму предполагает строительство фермы или ее реконструкцию. Поэтому результаты производственной деятельности в виде дополнительного объема произведенной животноводческой продукции будут получены не раньше, чем через год. Инвестиционные кредиты, как и возмещение затрат на приобретение техники и животных, имеют длительный период воздействия на развитие К(Ф)Х. Это свидетельствует о том, что эффект от грантовой поддержки носит временной лаг. Разработанный автором схематичный подход к обоснованию рациональной структуры государственной поддержки перспективных объектов малого аграрного предпринимательства животноводческого направления показан на рисунке 1.

Рисунок 1 – Схематичный подход к обоснованию рациональной структуры государственной поддержки перспективных объектов малого аграрного предпринимательства животноводческого направления

В данном подходе существует два этапа. Первый это базовый анализ направлений и эффективности государственной поддержки перспективных объектов малого

аграрного предпринимательства в разрезе муниципалитетов. Его выполнение предполагает расчет трех показателей: динамику продуктивности на одну голову КРС; количество дотаций в среднем на одно хозяйство, динамику производства животноводческой продукции. Данные показатели в сравнении, позволяют определить, в каких муниципалитетах государственная поддержка малого аграрного предпринимательства животноводческого направления менее эффективна.

На втором этапе происходит оценка структуры государственной поддержки в перспективных объектах малого аграрного предпринимательства в разрезе муниципалитетов. Рассмотрим более подробно направления государственной поддержки в выделенной перспективной группе муниципалитетов. Наиболее финансируемыми формами поддержки являются гранты семейным животноводческим фермам и начинающим фермерам;

субсидии на возмещение затрат по приобретению сельскохозяйственных машин, животных; субсидии на продукцию животноводства (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение государственной поддержки для К(Ф)Х животноводческого направления в Приморском крае за 2015-2017 гг., млн. рублей

Муниципальные образования	Грант	Субсидии	
		на продукцию животноводства	на возмещение затрат по приобретению техники, животных
Уссурийский ГО	109,7	20	1,1
Михайловский	35,2	5,6	32,1
Октябрьский	9,6	1,6	22,9
Надеждинский	7	20,8	0,87

Источник: составлено автором с использованием [20]

Анализ приведенных данных показывает, что подавляющую часть государственной поддержки К(Ф)Х за последние три года в Михайловском районе составляют гранты и субсидии на возмещение затрат по приобретению техники и сельскохозяйственных животных, в то время как субсидии на продукцию животноводства составляют всего 5,6 млн. руб. или 7,7% от их суммарной величины. В трех муниципалитетах края - Михайловском, Уссурийском, Октябрьском поддержка способствовала увеличению количества К(Ф)Х в первую очередь за счет роста грантовой поддержки. В Надеждинском муниципалитете количество К(Ф)Х увеличилось за три года незначительно, но отмечался рост финансирования оборотных фондов. Поэтому в первых трех муниципалитетах следует сместить стратегию поддержки в процентном соотношении с текущих 80 – 90 % основные фонды и 10 – 20 % оборотные, соответственно 40 % основные и 60 % оборотные фонды.

Существующая оценка эффективности государственной поддержки сельскохозяйственного предпринимательства предполагает экономическую, социальную и бюджетную эффективность. Исходным материалом для этого служат плановые показатели государственной поддержки, включаемые в региональную программу развития сельского хозяйства и являющиеся планируемым результатом или конечным эффектом [5]. Среди данных показателей нет частных, отражающих производство продукции малого аграрного предпринимательства, что подтверждает вывод автора о преимущественной ориентации государственной поддержки на крупные сельхозпредприятия. Не признавая объективность такого подхода, автор хотел бы отметить, что лидерами производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, в частности мяса и молока, в Приморском крае по-прежнему остаются К(Ф)Х и ЛПХ. Малое аграрное предпринимательство оказывает прямое влияние на производство животноводческой продукции, являясь одним из основных производителей сырого молока. Что напрямую влияет на выполнение индикативного показателя «потребление молока на душу населения за счет собственного производства».

Обобщая результаты проведенного анализа, следует признать, что в действующей системе оценки эффектив-

ности государственной программы развития сельского хозяйства в Приморском крае есть следующие недостатки:

– отсутствие дифференцированного подхода к учету влияния различных форм хозяйствования на формирование показателей программы;

– отсутствие индикативного показателя участия малого аграрного предпринимательства в существующей системе оценки эффективности государственной программы.

Исходя из этого, автором предложено дифференцирование действующих индикативных показателей с учетом степени их влияния на выполнение государственной программы (рисунок 2). Основу усовершенствованной методики составляют индикативные показатели производства сельскохозяйственной продукции или индексы производства. Эти показатели являются системообразующими, так как рост производства продукции обеспечивает достижение одной из главных целей реализации государственной программы. Они дополняются индексом производства продукции К(Ф)Х как основы малых форм хозяйствования, в том числе по принципу достаточности информации ввиду ведения ими предпринимательской деятельности. В случае выполнения более трех индикативных показателей данной группы государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей за отчетный год является эффективной. Индикативный показатель «индекс производства продукции К(Ф)Х» позволит напрямую отслеживать динамику развития малого аграрного предпринимательства. Эта группа индексов является наиболее весомой, так как ростом производства достигается рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, и, наконец, удовлетворение спроса населения на продукты питания регионального производства.

Немаловажной группой в оценке эффективности должны стать индикативные показатели потребления сельскохозяйственной продукции и экономики предприятий. Эта группа показателей позволяет более комплексно оценить выполнение региональной программы развития сельского хозяйства. В случае невыполнения отдельных индикативных показателей необходимо искать частные направления государственной поддержки, оказывающие влияние на их выполнение. В заключительной части авторской методики рассчитываются финансовые индикативные показатели, к которым относятся: рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и средняя заработная плата работников сельского хозяйства.

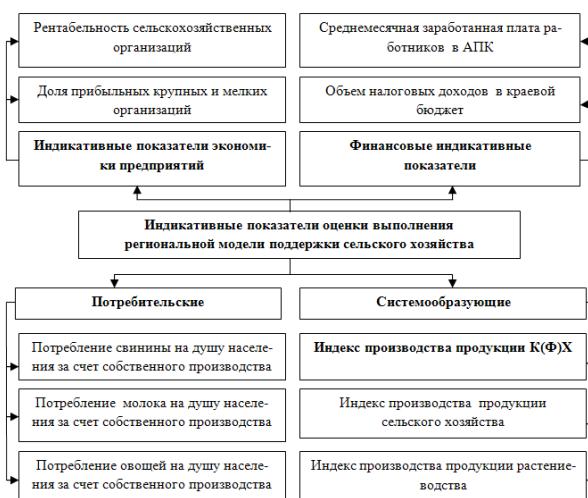

Рисунок 2– Схема дифференцированного подхода к оценке эффективности государственной программы развития сельского хозяйства Приморского края (составлено автором)

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Авторский подход к обоснованию рациональной структуры государственной поддержки перспективных объектов малого аграрного предпринимательства заключается в правильном распределении выделяемых бюджетных средств на основные и оборотные фонды малого аграрного предпринимательства. В результате проведенной оценки государственной поддержки К(Ф)Х по муниципалитетам края можно понять на чем делался акцент - на быстром наращивании хозяйств с небольшим количеством субсидий для оборотных фондов, либо на постепенном наращивании хозяйств и выделении им средств для оборотных фондов. Апробация предложенной методики на перспективной группе муниципалитетов для развития животноводства, позволила выделить направленность государственной поддержки за последние три года. На основании показателей оценки объектов малого аграрного предпринимательства, внесены рекомендации к изменению структуры государственной поддержки, с увеличением доли финансовых средств на оборотные фонды хозяйства. Усовершенствованная методика оценки эффективности государственной поддержки аграрного предпринимательства позволяет найти слабые точки роста в большом количестве направлений поддержки и, в рамках реализации подпрограмм, провести их корректировку для выполнения индикативного итогового показателя оценки выполнения государственной программы. Все это позволит добиться устойчивого наращивания производства сельскохозяйственной продукции в Приморском крае и соответственно уровня ее потребления, как на региональном продуктовом рынке, так и на рынках сопредельных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Башмачников В.Ф. Господдержка сельхозпредпринимательства необходима // АПК: экономика и управление. 2005. № 7. С.18 – 24.
2. Вахитова З.Т. Развитие малого бизнеса в сельской местности // Проблемы современной экономики: сборник материалов XVII международной научно-практической конференции.- Новосибирск ЦРНС, 2014. С. 51– 54.
3. Волобуева Т.А. Роль малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 11. С.66 – 68.
4. Гаджиева Ф.А. Развитие фермерского сектора в Республике Дагестан // Международный журнал. 2009. № 2. С.29-30.
5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 // СПС «Консультант-Плюс».
6. Гужаева С. С. Государственная поддержка и ее необходимость для эффективного развития предприятий АПК // Известия ФГБОУ ВПО «Горский ГАУ». 2014. Т. 51, часть 1. С.154 –157.
7. Енина Д.В. Методика выбора территориального расположения создания потребительских кооператив по производству и переработке молока / Д.В. Енина // Вестник Алтайского государственного университета. 2013. № 9. С.128–133.
8. Малахова С.П., Фролова О.А. Механизм государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства региона // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 82-94.
9. Дубина Г.И. Теоретико-исторические аспекты оценки эффективности государственной поддержки системы кредитования сельского хозяйства // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 319-322.
10. Попович В.В., Колмогорова И.В. Сельские территории как основа функционирования трудового потенциала села и аграрного сектора экономики // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 80-83.
11. Чирва О.Г., Осьмеркина Н.М. Основные инструменты минимизации рисков в сельском хозяйстве // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 88-92.
12. Прокофьев М.Н., Сибиряев А.С. Оценка проблем государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 110-116.
13. Черкасов В.А. Исследование развития пищевых предприятий и предприятий перерабатывающего сектора АПК в кризисных условиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 98-101.
14. Ильичева О.В., Михайлова А.А. Значение государственного регулирования в инновационном развитии АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 47-52.
15. Кошарская Н.М. Государственная поддержка финансового обеспечения предприятий АПК // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 65-67.
16. Козлов В.Д., Мордовченков Н.В., Николенко П.Г. Развитие ин-

фраструктуры АПК в условиях государственного регулирования экономики // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 133-144.

17. Коротких Е.Э. Методика оценки муниципалитетов для выделения государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям Приморского края // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. 2017. Вып.7. С. 22 – 26.

18. Костенников В.М. Совершенствование механизма государственной поддержки сельского хозяйства в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук / В.М. Костенников. Улан-Удэ. 2010. – 19 с.

19. Латкин А.П., Коротких Е.Э. Совершенствование региональной модели государственной поддержки малого аграрного предпринимательства // АПК: экономика, управление. 2018. № 7. С. 4–12.

20. Отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Приморского края «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Повышение уровня жизни сельского населения Приморского края» на 2013-2020 годы. [Электронный ресурс] - Режим доступа - URL: <http://www.agrodv.ru> (дата обращения 27.01.2019).

21. Ресурсный потенциал аграрного сектора Приморского края: Аналитическая записка / Приморскстат, 2017 - 46 с.

22. Теньковская Л.И. Механизмы развития и государственной поддержки сельского хозяйства // Аграрный вестник Урала. 2016. №3. С.109-112.

Статья поступила в редакцию 04.05.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 339.5

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0046

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ И КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2019

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика»

Костенко Николай Михайлович, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Skyline.nik@list.ru)*

Аннотация. Наличие общей государственной границы, географическая близость России и Китая, похожие проблемы, связанные с общим коммунистическим прошлым, сепаратизмом, а также большой экономической и политической вес двух стран – все эти аспекты делают актуальным вопрос экономического сотрудничества двух стран. Развитие внешнеторговых отношений России и Китая прошло множество этапов – они включают в себя периоды, как активного сотрудничества, так и охлаждения отношений. Целью данной статьи является анализ торгово-экономических отношений России и Китая на примере Приморского края. Представлены основные показатели экономической деятельности России и Китая. Рассмотрены и рассчитаны экономические показатели двух стран, а также дана их оценка. В центре внимания работы лежат торгово-экономические отношения Приморского края и Китая. Проведен анализ динамики внешнеторговых операций Приморского края и Китая, а также выявлены основные причины изменений во внешней торговле двух стран. Рассмотрены основные товарные позиции экспорта и импорта между Приморским краем и Китаем, а также отмечены особенности осуществления экспорта и импорта между двумя странами. Исследованы проблемы при создании свободных экономических зон и территорий опережающих развитий, а также предложены пути решения данных проблем. Ученые-экономисты могут опираться на результаты исследования при создании стратегии развития внешнеторговых отношений России и Китая.

Ключевые слова и словосочетания: внешнеторговые отношения Приморского края и Китая, международное сотрудничество, свободные экономические зоны, экономические показатели, экспорт, импорт, товарооборот, Россия, Китай.

FOREIGN TRADE ACTIVITY OF RUSSIA AND CHINA IN THE CONTEXT OF PRIMORSKY KRAI

© 2019

Astahova Ekaterina Victorovna, doctor of economics, associate professor
of the department of «Economy»

Kostenko Nikolai Mikhailovich, magistrand

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolia Street, 41, e-mail: Skyline.nik@list.ru)*

Abstract. Existence of a common state border, the geographical proximity of Russia and China, similar problems related to the common communist past, separatism and all these aspects are relevant to the economic cooperation between the two countries. The development of foreign trade relations between Russia and China has gone through many stages – they include periods of both active cooperation and cooling of relations. The purpose of this article is to analyze Russian-Chinese trade and economic relations on the example of the Primorsky Krai. The main indicators of the economic activities of Russia and China are presented. Economic indicators of the two countries are considered and calculated and also their assessment is given. Trade and economic relations of Primorsky Krai and China are the focus of work. The analysis of the dynamics of foreign trade operations of the Primorsky Krai and China has been carried out and the main reasons of changes in foreign trade are found out. The main commodity items of export and import between the Primorsky Krai and China are considered and export and import features between countries are mentioned. Problems and solutions of given problems while creating free economic zones and territory of advanced development are studied. Economists can rely on the results of the study during creation of a strategy for the development of foreign trade relations between Russia and China.

Keywords: foreign trade of Primorsky Krai and China, international cooperation, free economic zones, economic indicators, export, import, turnover, Russia, China.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность темы обуславливается тем, что в течение последних лет ведется и динамично развивается тесное торгово-экономическое российско-китайское сотрудничество. Взаимоотношения России и Китая характеризуются общими стратегическими интересами во многих областях сотрудничества. Экономики России и Китая, в основном, сосредоточены на двусторонней торговле, а также на инвестиционном сотрудничестве [9].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследования внешнеторговых взаимоотношений между Приморским краем РФ и Китаем нашло отражение в трудах российских ученых-экономистов: Ганеева К.В., Ершова А.С., Жилина Л.И., Комиссарова В.В., Майданевич Ю.П. и других.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является анализ современных российско-китайских внешнеторговых взаимоотношений на

примере Приморского края, а также создание стратегических направлений развития торгово-экономических связей между Россией и Китаем. Основными задачами статьи являются исследование тенденции внешнеторговых операций Приморского края и Китая, обозначение причин изменений во внешней торговле и рассмотрение проблем при создании СЭЗ и ТОР, а также пути решения данных проблем. Предметом исследования является развитие взаимоотношений Приморского края РФ и Китая. Объектом исследования является торгово-экономические связи Приморского края и Китая. При написании статьи были использованы такие методы исследования, как анализ, описание, сбор научных источников и информации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В последнее время расширение взаимоотношений со странами Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) является самым главным внешнеполитическим приоритетом для России. Также наблюдается ослабление политических и экономических связей России с европейскими странами, что является объективным условием

и предпосылкой для осуществления поворота России на Восток. На сегодняшний день российско-китайские внешнеторговые связи становятся все более приоритетным. Россия и Китай имеют возможность взаимодополнять друг друга путем совместного развития и расширения взаимоотношений в определенных областях сотрудничества: энергетика, высокотехнологичное производство и научно-техническое сотрудничество, освоение лесных и минерально-сырьевых ресурсов, развитие приграничной инфраструктуры [5].

Следует отметить, что 16.07.2001 г. в Москве был заключен договор о сотрудничестве между Россией и Китаем. Этот двусторонний договор является очень значимым документом во взаимоотношениях России и Китая. Современный этап экономических отношений России и Китая характеризуется пересечением стратегических интересов стран в экономической, политической, социальной, гуманитарной и других сферах деятельности, углублением внешнеэкономических связей, а также некоторыми особенностями в товарной структуре внешнеторгового оборота [14].

Проанализируем показатели экономической деятельности России и Китая за 2013-2017 гг., а также произведем расчёт экспортной, импортной и внешнеторговой квоты на основании формул (1), (2), (3) [18].

Формула экспортной квоты:

$$Э_k = \frac{\text{Объем экспорта}}{\text{ВВП}} \times 100\% \quad (1)$$

Формула импортной квоты:

$$И_k = \frac{\text{Объем импорта}}{\text{ВВП}} \times 100\% \quad (2)$$

Формула внешнеторговой квоты:

$$ВТ_k = \frac{\text{Экспорт} + \text{Импорт}}{\text{ВВП}} \times 100\% \quad (3)$$

Таблица 1 – Экономические показатели России и Китая за 2013-2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение за 2013/2017 гг.	за
ВВП России, млн. долл. США	2231	2064	1366	1283	1469	-762	
ВВП Китая, млн. долл. США	9607	10482	11065	11199	11940	2333	
Экспорт России, млн. долл. США	526,4	496,9	345,9	287,6	357	-169,4	
Импорт России, млн. долл. США	317,8	286	184,5	183,6	227	-90,8	
Экспорт Китая, млн. долл. США	2210	2244	2143	2011	2157	-53	
Импорт Китая, млн. долл. США	1949	1808	1576	1437	1731	-218	
Внешнеторговый оборот России, млн. долл. США	844,2	782,9	530,4	471,2	584	-260	
Внешнеторговый оборот Китая, млн. долл. США	4159	4052	3719	3448	3888	-271	
Экспортная квота России, %	23,59	24,07	25,32	22,42	24,3	0,71	
Экспортная квота Китая, %	23	21,41	19,37	17,96	18,07	-4,94	
Импортная квота Китая, %	20,29	17,25	14,24	12,83	14,5	-5,79	
Импортная квота России, %	14,24	13,86	13,51	14,31	15,45	1,21	
Внешнеторговая квота России, %	37,84	37,93	38,83	36,73	39,75	1,92	
Внешнеторговая квота Китая, %	43,29	38,66	33,61	30,79	32,56	-10,73	

Источник: [16]

Согласно данным таблицы 1, следует отметить, что Китай является очень развитой страной. За последнее время Китаю удалось достичь больших успехов, как в экономической, так и в технологической сфере. Следует отметить, что показатели экспорта увеличиваются быстрее, чем показатели импорта. Тем не менее, страна испытывает определенные трудности. Поскольку Китай является крупнейшим экспортером, экономика в большей степени зависит от внешних рынков. Случившийся экономический кризис негативно повлиял на экономику США и Европейский союз – а ведь данные страны являются важными партнерами для Китая. В результате кризис также отрицательно сказался на экономике Китая [18].

Экономические и политические реформы в Китае, длившиеся более тридцати лет, смогли сделать страну самой сильной экономической державой. Объем ВВП Китая за периоды 2013-2017 гг. постепенно увеличивался и к 2017 г. уже составлял более 11,9 трлн долл. США. Что касается ВВП России, то можно заметить, что показатели практически в 9 раз меньше, чем ВВП Китая и в 2017 г. составили около 1,5 трлн. долл. США. Внешнеторговый оборот России и Китая за период 2013-2016 гг. отмечался заметным спадом. Причинами тако-

го снижения являются нестабильный валютный курс, а также зависимость от доллара и основных торговых партнеров. Однако, в 2017 г. внешнеторговый оборот двух стран незначительно вырос [1].

Показатель экспортной квоты России за 2013-2017 гг. практически не изменялся и к 2017 г. составил 24,3%. Экспортная квота Китая за данный промежуток времени постепенно уменьшалась и к 2017 г. была равна 18,07%. Данные показатели говорят о том, что для экономики России и Китая характерна значимость и открытость экспорта. Показатель импортной квоты России за 2013-2017 гг. также значительно не изменялся и к 2017 г. был равен около 15%. Что касается импортной квоты Китая, то она постепенно снижалась и к 2017 г. достигла отметки 14,5% – такое уменьшение характеризует снижение зависимости Китая от зарубежных поставок.

Внешнеторговая квота России и Китая за 2013-2017 гг. была больше нормативного предела 27% – данный фактор свидетельствует о стимулирующем влиянии на хозяйство со стороны внешнеторгового оборота.

На сегодняшний момент активно развиваются внешнеторговые отношения Китая со многими регионами России, однако следует отметить, что Приморский край является лидирующим партнером и очень важным звеном в торгово-экономических отношениях с Китаем, поскольку данный регион непосредственно примыкает к границе КНР. Необходимо подчеркнуть, что в районах Приморского края и в пределах китайских провинций Хэйлуцзян, Цилинь и Ляонин имеются открытые для захода иностранных судов порты и пять пунктов пропуска через государственную границу России.

В результате снижаются транспортные расходы, благодаря чему, это положительно сказывается на ценообразовании экспортных и импортных товаров двух стран [6].

Рассмотрим динамику внешнеторговых операций Приморского края и Китая за 2013-2017 гг.

Таблица 2 – Внешняя торговля Приморского края и Китая за 2013-2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение за 2013/2017 гг.
Внешнеторговый оборот, млн. долл. США	6538,4	6359,8	3536,9	2924,8	3283,5	-3254,9
Темп роста, в %	-	97,3	55,6	82,7	112,3	50,2
Темп прироста, в %	-	-2,7	-44,4	-17,3	12,3	-49,8
Экспорт Приморского края в Китай, млн. долл. США	1782,8	2423,9	1478,9	1103,9	1146,5	-636,3
Темп роста, в %	-	136	61	74,6	103,9	64,3
Темп прироста, в %	-	36	-39	-25,4	3,9	-35,7
Импорт Приморского края из Китая, млн. долл. США	4755,6	3935,9	2058	1820,9	2137	-2618,6
Темп роста, в %	-	82,8	52,3	88,5	117,4	44,9
Темп прироста, в %	-	-17,2	-47,7	-11,5	17,4	-55,1

Источник: [4]

По итогам 2017 г. внешнеторговый оборот между Приморским краем и Китаем составил 3283,5 млн. долл. США. Экспорт Приморского края в Китай равен 1146,5 млн. долл. США. Импорт Приморского края из Китая составил 2137 млн. долл. США. Подробнее проанализируем внешнюю торговлю Приморского края и Китая, исходя из таблицы 2 и рисунка 1.

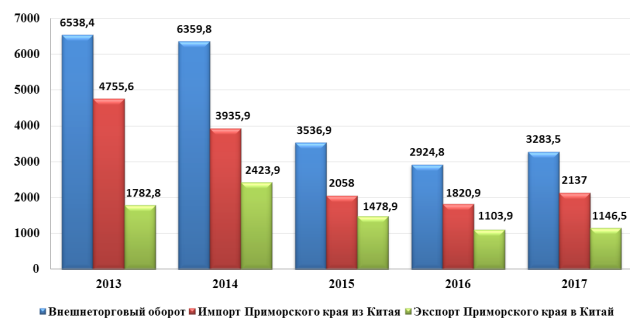

Рисунок 1- Динамика внешней торговли Приморского края с Китаем (в млн. долл. США)

Источник: построено автором по данным админи-

страции Приморского края и органов исполнительной власти [4]

Данные показывают, что за последние годы в Приморском Крае наибольшие показатели внешнеторговых операций приходятся на Китай. Так, внешнеторговый оборот Приморского края и КНР в 2013 г. составлял 6538,4 млн. долл. США. В 2014 г. товарооборот значительно снизился на 2,7% по причине уменьшения импортных операций на 819,7 млн. долл. США (17,2%). Однако показатели экспорта к 2014 г. выросли на 641,1 млн. долл. США (36%).

Что касается последующих лет, то в 2015-2016 гг. между Приморским краем и Китаем произошел резкий спад внешнеторгового оборота. Так, к 2016 г. он снизился более чем в 2 раза по сравнению с 2014 годом и достиг отметки 2924,8 млн. долл. США. Соответственно наблюдался спад экспорта на 54,5% до 1103,9 млн. долл. США и импорта на 48% до 2058 млн. долл. США.

Основными причинами снижения внешнеторгового оборота Приморского края и Китая за 2014-2016 гг. являются [19]:

1. Всеобщая геополитическая неустойчивость, вызванная обостренной ситуацией в Украине и ведением государствами ЕС и США экономических санкций против России;

2. Снижение на мировом рынке цен на энергоносители и сырьевые товары;

3. Уменьшение роста экономики двух стран, из-за чего произошел спад товарооборота;

4. Неустойчивость российского рубля к мировым валютам вызвала понижение покупательной способности российских потребителей китайской продукции.

Однако следует отметить незначительное увеличение внешнеторговых операций между Приморским краем и Китаем к 2017 г. Так, в 2017 году товарооборот вырос на 12% по сравнению с 2016 г. и составил 3283,5 млн. долл. США. Экспорт вырос на 4% до 1146,5 млн. долл., импорт – на 17% до 2137 млн. долл. США. Рост показателей можно объяснить следующими причинами [15]:

1. Произошло небольшое падение курса юаня к доллару США, что вызвало увеличение импорта из Китая в Россию;

2. Вырос экспорт нефтепродуктов на 9% до 223,6 млн. долл. США, древесины на 11% до 312,3 млн. долл. США, сои на 71% до 27 млн. долл. США;

3. После продолжительной рецессии российской экономики в 2014-2015 гг., курс рубля постепенно укреплялся и стабилизировался, благодаря чему российские и китайские компании имели возможность заранее проанализировать расходы по двусторонним проектам, рассмотреть преимущества от торговых операций и распланировать поставки товаров.

По состоянию на 2017 г. большую часть экспортируемых товаров из Приморского края в Китай занимают рыба и морепродукты, которые составляют около 46% от всего экспорта. Затем идут поставки нефтепродуктов и древесины, которые составляют 20% и 26% соответственно. Что касается импортируемых товаров из Китая в Приморский край, то в 2017 г. лидирующие позиции занимали машины, оборудование и их части, которые составляют приблизительно 20% от всего импорта. На втором месте импорт электрических машин, оборудования и их частей – 12%, а также другие виды товаров, занимающих менее 5% от всего импорта [11].

В последние годы Россия непрерывно прикладывает усилия для развития Приморского края. В декабре 2014 г. президент Российской Федерации В.В. Путин обратился к Федеральному Собранию с инициативой создания современного проекта Свободный порт Владивосток и 13 июля 2015 г. был подписан и вступил в законную силу Федеральный закон №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток». Следует отметить, что правительство России создало на территории Приморского края особые

режимы: территории опережающего развития (ТОР) и особые экономические зоны, позволяющие инвесторам в перспективе реализовать различные схемы транзита, переработки и производства товаров на территории края для рынков России, ЕАЭС и третьих стран. Более того, особенностями Свободного порта Владивосток и ТОРов являются нулевые ставки налогов на прибыль, имущество и землю в первые пять лет, сниженные страховые взносы за сотрудников, возможность применения режима свободной таможенной зоны [10].

Рассмотрим самые перспективные проекты экономического сотрудничества Приморского Края и Китая:

1. Рамочное соглашение о перспективных направлениях сотрудничества между провинцией Цзилинь и Приморским краем, между Яньбянь-Корейским автономным округом и Владивостоком. На сегодняшний момент ведется активное сотрудничество в сфере туризма и гуманитарных обменов, расширяются торговые контакты и логистика [7];

2. Проект строительства крупнейшего в России животноводческого комплекса. Данный проект реализуют китайская корпорация «Тай Юань» совместно с ГК «Сумотори». Инвестиции составляют более 6 млрд рублей, а полное окончание строительства комплекса запланировано на 2024 г. На сегодняшний момент уже создана полноценная база для развития проекта: с 2017 г. идет строительство производственной базы в районе села Многоудобное на участке площадью 100 гектаров; был заключен договор аренды еще на 7 тысяч гектаров земли под посевы кормовых культур. В данном комплексе будут производить более двух тысяч тонн высококачественной мясной продукции, а также более 30 тысяч тонн экологически чистых овощей и фруктов [3];

3. ЗАО «Лес Экспорт» совместно с китайской корпорацией «Дуньхуанская компания лесного хозяйства Цзиньхай» реализовали проект по строительству завода по производству трехслойного паркета в городе Дальнереченске, строительство которого завершилось в 2017 г. Общий объем инвестиций составил около \$80 млн. Завод обеспечил работой более 450 человек. Часть произведенной продукции экспортируется в Китай [12].

Однако следует отметить, что существуют определенные проблемы и недостатки в экономических отношениях Приморского края и Китая в свободных экономических зонах и при создании территорий опережающих развития. Одной из проблем является нестабильная экономическая ситуация в России. В течение длительного времени наблюдается высокий уровень инфляции в российской экономике, а также долги и нестабильность рубля.

Второй недостаток заключается в том, что государственная власть обеспечивает общественную безопасность на недостаточном уровне [13]. Третья проблема – нередко происходят изменения во внешнеэкономической политике, меняются правила и законы, регламентирующие внешнеэкономическую деятельность.

Четвертая и одна из важнейших проблем – это неблагоприятные условия для привлечения иностранных инвесторов, поскольку в большинстве регионов России нет необходимой высокоразвитой инфраструктуры. Более того, в нашей стране также не хватает специальных организаций, которые были бы способны защищать интересы иностранных инвесторов. Если говорить про уровень эффективности многих существующих государственных учреждений, которые обслуживают иностранных инвесторов, то следует отметить, что он достаточно низок [2].

Для решения данных проблем со стороны государства было проведено множество законодательных и социальных реформ: созданы мероприятия по противодействию коррупции на всех уровнях исполнительной власти; проводились специальные меры по защите интеллектуальной собственности; был принят специальный закон об особых экономических зонах и др. Однако на

данный момент эти мероприятия в недостаточной степени влияют на регулирование ОЭС, нет необходимых условий для развития ОЭС. Исходя из этого, следует провести другие, качественно новые реформы институционального и правового порядка для успешной реализации законов и проектов по внедрению ОЭС [8].

Более того, необходимо создать долгосрочную стратегию формирования ОЭС. Для этого следует [20]:

- сделать ОЭС основой для привлечения зарубежных инвестиций, новых технологий;

- сделать ОЭС важным каналом развития экономики нашей страны;

- сделать ОЭС основным фундаментом по созданию и развитию законов о внешнеэкономической деятельности;

- на базе ОЭС совершенствовать взаимовыгодные политические и экономические взаимоотношения с приграничными государствами.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, на сегодняшний момент на основе учета взаимных интересов между Россией и Китаем активно развиваются взаимоотношения во многих сферах, и наблюдается подъем в торгово-экономических связях. Более того, Россия и Китай прилагают большие усилия для развития приграничных регионов двух стран. Эксперты отмечают, что именно торговая кооперация представляет собой преобладающую форму экономического сотрудничества двух стран, которая характеризуется степенью развитости экспортно-ориентированного производства, внутренним спросом, а также присутствием конкуренции на международном рынке. Благодаря активному развитию Приморского края, появляется большая заинтересованность со стороны китайских компаний вести сотрудничество с данным регионом. Следует отметить, что именно Приморский край может стать центром инвестиционного и экономического развития между Россией и Китаем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Астахова Е.В. *Современные направления торгово-экономических отношений России и Китая* / Е.В. Астахова, Ван Ч. // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – №1. – С. 140-145.
2. Kuzubov A.A., Shashlo N.V., Petruk G.V., Korostelev A.A. *Developing a supply chain subsystem to manage the process of obstacle elimination for the innovative development of business entities* // *International Journal of Supply Chain Management*. 2018. Т. 7. № 5. С. 621-631.
3. В Приморье появится крупный комплекс КРС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agro-max.ru/novosti/v-primore-royavitsya-kрупnyj-kompleks-kr/>.
4. *Внешеэкономическое сотрудничество Приморского края в 2017 году. Официальный сайт администрации Приморского края и органов исполнительной власти* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/inter/2017-%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93%D0%98%20%D0%92%D0%AD%D0%94%20%D0%9F%D0%A0%D0%98%D0%9C%D0%9E%D0%A0%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%93%D0%9E%20%D0%9A%D0%A0%D0%90%D0%AF%20%D0%B7%D0%B0%2017%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf>.
5. Ганеева К.В. *Торгово-экономическое сотрудничество России / К.В. Ганеева, Ч.Э. Тулуева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2016. – № 7 (часть 3). – С. 440-443.
6. Се Ю., Сюй Х. *Оценка стратегического развития конкурентоспособности Китая в современных условиях хозяйствования* // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 136-140.
7. Перфильева А.А., Хуан Юе. *Проблемы и перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества* // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 113-116.
8. Бельская Е.И. *Оценки устойчивости влияния соглашений о создании зон свободной торговли на права человека* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 454-457.
9. Кононов А.Ю., Ли Б. *Культура Китая и ее влияние на предпринимательство (на примере туризма)* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 326-328.
10. *О свободном порте* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forumvostok.ru/about/free-port/>.
11. *Официальный сайт администрации Приморского края и органов исполнительной власти* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/results/>.
12. *Предприниматели Китая, Кореи и Японии успешно реализуют проекты с партнерами из Приморья* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primgazeta.ru/news/entrepreneurs-of-china-korea-and-japan-have-successfully-implemented-projects-with-partners->

from-primorye.

13. *Россия и Китай: от проектов к результатам: мат. научных конф. 24-26 мая 2017 г.* – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. – 288 с.

14. Суходолов Я. А. *Эволюция и современная специфика российско-китайской торговли* / Я. А. Суходолов // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2016. – Т.26, – № 3. – С. 357-366.

15. *Торговля России с Китаем снова набирает обороты* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/economy/2017/2/10/857473.html>.

16. *Федеральная таможенная служба* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/>.

17. *Экономика КНР* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%9A%D0%9D%D0%A0.

18. *Экспортные и импортные квоты* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economic-basic.ru/mezhdunarodnie-chozyaystvennie-svyazi/eksportnie-i-importnie-kvoti.html>.

19. Alexander Gabuev. *Why Russia and China Are Strengthening Security Ties* [Electronic resources] // *Foreign Affairs*. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-09-24/why-russia-and-china-are-strengthening-security-ties>.

20. Zharikov Evgeniy P. *Econometric Estimation of Bilateral Transboundary Trade between Russia and China* / Zharikov P. Evgeniy, Kravchenko A. Alla, Olesya O. Sergeeva, Victor V. Stetsyuk // *International Journal of Economics and Financial Issues*. – 2016. – № 6 (3). – PP 1068-1071.

Статья поступила в редакцию 15.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 332.142.2

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0047

РАЗРАБОТКА ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОЙ МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АПК МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

© 2019

Кравченко Дарья Борисовна, аспирант, кафедра отраслевого и проектного менеджмента

*Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, д. 2, e-mail: puzandaria@mail.ru)*

Аннотация. Цель: разработка пространственно-отраслевой модели эффективного развития АПК муниципальных образований Краснодарского края. *Инструментарно-методический аппарат исследования* базируется на системной методологии и сочетании различных методов научного познания, таких как: монографический, экономико-статистический, метод сравнительного анализа, экономико-математического моделирования. Информационно-эмпирическая база работы сформирована на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и ее региональных органов, в частности, Краснодарского края, отражающих процессы функционирования сельского хозяйства и развития сельских территорий, а также информации периодических изданий и средств массовых коммуникаций. *Результаты:* на основе анализа динамических тенденций и взаимосвязей в аграрном секторе экономики сельских муниципальных образований Краснодарского края разработана пространственно-отраслевая модель эффективного развития АПК, использование которой позволит выбрать траектории наиболее эффективного экономического развития регионального аграрного сектора. Ее использование поможет Краснодарскому краю с его обширными сельскими территориями стать лидером в развитии АПК и обеспечении страны продовольствием. Как аграрному региону в крае необходимо не только наращивать производство с целью заместить продовольственный импорт, но и делать акцент на высокую конкурентоспособность продукции. *Научная новизна:* расширение аналитических возможностей и методического инструментария, позволяющего выбрать траектории наиболее эффективного экономического развития регионального аграрного сектора. *Практическая значимость:* Результаты исследования будут полезны при актуализации стратегий развития сельских территорий Краснодарского края с учетом региональных и федеральных приоритетов аграрной политики. Построенная модель позволит обеспечить наибольшую эффективность реализуемых программных мероприятий в регионе и выбор наилучшего варианта принятия управленческих решений. Внедрение полученных результатов в практику деятельности органов регионального и местного управления будет способствовать росту потребительской удовлетворенности населения в соответствующих видах продукции; определению региональных ресурсных возможностей в разрезе муниципалитетов, входящих в его состав, повышению специализации и концентрации производства, эффективности использования рабочей силы; развитию системы стратегического планирования и сценарного прогнозирования.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельские муниципальные образования, аграрный сектор экономики, эффективность развития, прогнозная модель.

THE DEVELOPMENT OF A SPATIAL-SECTORAL MODELS OF EFFECTIVE AGRICULTURAL DEVELOPMENT OF MUNICIPAL FORMATIONS OF KRASNODAR REGION

© 2019

Kravchenko Daria Borisovna, post-graduate student, Department of industry and project management

*Kuban State Technological University
(350072, Russia, Moskovskaya str., 2, e-mail: puzandaria@mail.ru)*

Abstract. The purpose: development of a spatial-sectoral models of effective agricultural development of municipal formations of Krasnodar region. The instrumental-methodical apparatus of the research is based on the system methodology and a combination of different methods of scientific knowledge, such as monographic, economic and statistical, comparative analysis, economic and mathematical modeling. The information and empirical base of the work is formed on the basis of official data of the Federal state statistics service (Rosstat) and its regional bodies, in particular, the Krasnodar region, reflecting the processes of agriculture and rural development, as well as information from periodicals and mass media. Results: based on the analysis of dynamic trends and relationships in the agricultural sector of the economy of rural municipalities of the Krasnodar region, a spatial-sectoral model of effective development of agriculture has been developed, the use of which will allow to choose the trajectory of the most effective economic development of the regional agricultural sector. Its use will help the Krasnodar region with its vast rural areas to become a leader in the development of agriculture and food supply of the country. As an agricultural region in the region, it is necessary not only to increase production in order to replace food imports, but also to focus on high competitiveness of products. Scientific novelty: the expansion of analytical capabilities and methodological tools to select the path of the most effective economic development of the regional agricultural sector. Practical significance: the results of the study will be useful in updating the development strategies of rural areas of the Krasnodar region, taking into account regional and Federal priorities of agricultural policy. The constructed model will allow to provide the greatest efficiency of the implemented program actions in the region and the choice of the best option of decision-making. The implementation of the results in the practice of regional and local government will contribute to the growth of consumer satisfaction in the relevant products; the definition of regional resource opportunities in the context of the municipalities included in its composition, increase the specialization and concentration of production, the efficiency of labor; development of the system of strategic planning and scenario forecasting.

Keywords: agribusiness, rural municipalities, the agricultural sector of the economy, development effectiveness, predictive model.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Все наибольшую значимость и роль приобретает развитие региональных агропромышленных комплексов (АПК), обеспечивающих потребности населения в сельскохозяйственной продукции и продовольственных товарах. Особую актуальность развитие АПК приобретает в связи с введением санкций со стороны западных стран в от-

ношении России и ответных мер нашей страны [1-4]. В этой связи для сельхозпроизводителей России возникает возможность не только действовать на прежних рынках, но и занять высвободившиеся места [8-17]. С другой стороны, со стороны государства требуется адекватная политика регулирования АПК [5, 6], использование своевременных эффективных мер поддержки отечественных производителей сельхозпродукции для дальнейше-

го развития АПК и импортозамещения продукции.

Изменения, происходящие в стране сопровождаются усилением дифференциации социально-экономического развития как регионов Российской Федерации, так и внутрирегиональных территориальных образований. Особенно остро проявляются эти проблемы на уровне сельских муниципальных образований. Сельские территории оказались наиболее уязвимыми в социально-экономическом отношении в условиях рыночных преобразований. Экономика таких территорий, как правило, моноспециализирована и связана с сельским хозяйством [18]. Большинство сельхозугодий России находится в зоне рискованного земледелия, и сельскохозяйственное производство практически всегда зависит от природно-климатических условий.

АПК выступает базовой отраслью и системообразующим компонентом развития сельских территорий Краснодарского края (сельское население составляет 47% населения края) и является одним из самых крупных производителей сельскохозяйственной продукции в России. Однако сегодня этот сектор российской экономики испытывает значительные трудности, связанные со снижением рентабельности сельскохозяйственного производства, сокращением выпуска отдельных видов продукции и низким технологическим уровнем использованием земельных ресурсов, трудностями получения кредитных средств, слабой конкурентоспособностью продукции и пр.

Все вышесказанное обуславливает необходимость выявления и анализа динамических тенденций и взаимосвязей в аграрном секторе экономики сельских муниципальных образований Краснодарского края.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы развития АПК сельских территорий в современных условиях рассмотрены в трудах Ю.И. Агирбова, Э.Н. Крылатых, В.В. Кузнецова, Т. Г. Нефедовой, О.А. Родионовой, В.И. Фролова и других.

Особенности регионального развития АПК нашли отражение в трудах М. Балкизова, А. Гладилина, С. Дохоляна, П. Гасиева, О. Мамедова, Л. Ушвицкого и др.

Вместе с тем сохраняется необходимость разработки концепции эффективного развития АПК сельских муниципальных образований аграрного региона через призму пространственного подхода, что актуализирует научные исследования в выбранной предметной области.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основная цель настоящего исследования - на основе анализа динамических тенденций и взаимосвязей в аграрном секторе экономики сельских муниципальных образований Краснодарского края разработать пространственно-отраслевую модель эффективного развития АПК.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Любое сложное экономическое явление определяется множеством частных факторов, которые следует идентифицировать, максимально используя объемы доступной статистической информации.

На сегодняшний день эффективность развития сельского хозяйства оценивается с помощью различных показателей и параметров [19]. Данное обстоятельство не способствует более детальному изучению исследуемой проблемы, так как необходимо учитывать возникающую мультиколлинеарность.

Основываясь на данном тезисе, показатели, характеризующие эффективность развития АПК были определены на основе использования принципов необходимого разнообразия, минимальной достаточности и целевой ориентации факторов.

В совокупность показателей оценки эффективности развития АПК муниципальных образований

Краснодарского края включены факторы, напрямую и в значительной мере характеризующие уровень развития сельского хозяйства, то есть имеющие максимальную факторную нагрузку.

В связи с чем, считаем целесообразным проведение анализа признаков, входящих в исходную статистическую совокупность посредством корреляционного моделирования тесноты связи между ними с использованием процедуры ранговой корреляции.

На начальном этапе методами логического и экспертного анализа официальной информации, характеризующей состояние АПК сельских муниципальных образований, нами были отобраны показатели, имеющие коэффициент корреляции по модулю 0,6-0,7 и имеющие наибольшую значимость для оценки эффективности развития АПК. Результативным показателем выступает продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий.

Наибольшая корреляционная зависимость результативного показателя проявилась в результате влияния на его величину показателей, приведенных в таблице 1.

Таблица 1 – Основные ключевые показатели оценки эффективности развития АПК

Обозначение	Показатель	Коэффициент корреляции
X1	Урожайность плодов и ягод в хозяйствах всех категорий, ц. с одного гектара площади насаждений в плодоносящем возрасте	0,658
X2	Количество сельскохозяйственных предприятий, ед.	0,704231
X3	Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях, ед.	0,698
X4	Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства), млн. тонно-километров	0,650402
X5	Объем платных услуг населению (по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства), млн. руб.	0,695691
X6	Основные фонды предприятий, млн. руб.	0,654651

Детальный анализ приведенных показателей в разрезе сельских муниципальных образований Краснодарского края представлен в таблицах 2-8.

Таблица 2 - Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в фактических ценах, млн. руб.

Муниципальные образования	2014-2015	2016-2017	Абс. отк., +/-	Прирост, %
Абинский район	3655	5492	1837	50,26
Апшеронский район	1240	1353	113	9,11
Белоглинский район	6104	9176	3072	50,33
Белореченский район	3655,5	4855,5	1200	32,83
Брюховецкий район	7603	10948,5	3345,5	44,00
Выселковский район	12462,5	17096	4633,5	37,18
Гулькевичский район	7719,5	10230	2510,5	32,52
Динский район	8148,5	12285	4136,5	50,76
Ейский район	6417	10794,5	4377,5	68,22
Кавказский район	5476,5	7667,5	2191	40,01
Калининский район	7259	11379	4120	56,76
Каневской район	13434	18881	5447	40,55
Кореновский район	9099	11689,5	2590,5	28,47
Красноармейский район	7872	11244	3372	42,84
Крыловский район	5683,5	8649,5	2966	52,19
Крымский район	3853	5627	1774	46,04
Курганинский район	7636,5	10425	2788,5	36,52
Кущевский район	9889	13928,5	4039,5	40,85
Лабинский район	7670	10010	2340	30,51
Ленинградский район	7665,5	10877	3211,5	41,89
Мостовский район	3264,5	4264,5	1000	30,63
Новокубанский район	9770,5	14254,5	4484	45,89
Новопокровский район	7959	12398,5	4439,5	55,78
Отрадненский район	6298	8602	2304	36,58
Павловский район	11828,5	17178,5	5350	45,23
Приморско-Ахтарский район	5556,5	7995	2438,5	43,89
Северский район	2618	3754	1136	43,39
Славянский район	8195,5	12338,5	4143	50,55
Староминский район	5339,5	7496,5	2157	40,39
Тойльский район	6820,5	9544	2723,5	39,93
Теплюковский район	5897,5	8445,5	2548	43,20
Тимашевский район	9257	12804	3547	38,32
Тихорецкий район	8082	11460,5	3378,5	41,80
Туапсинский район	1172	1522	350	29,86
Успенский район	5250	7577,5	2327,5	44,33
Усть-Лабинский район	10317,5	13591,5	3274	31,73
Щербиновский район	6844	10604	3760	54,94

По данным таблицы прирост объемов продукции сельского хозяйства по краю составил 42,1 %. При этом в наибольшей степени увеличение данного показателя наблюдается в Ейском, Калининском и Новопокровском районах.

Во всех муниципальных образованиях достаточно высокий темп роста исследуемого показателя, что обусловлено увеличением числа сельскохозяйственных предприятий за последние годы.

Данные по урожайности плодов и ягод в хозяйствах всех категорий проанализированы в таблице 3.

Таблица 3 – Урожайность плодов и ягод в хозяйствах всех категорий, ц. с одного гектара площади насаждений в плодоносящем возрасте

Муниципальное образование	2014-2015	2016-2017	Абс. отк., +/-	Прирост, %
Абинский район	137,25	149,8	12,55	9,14
Апшеронский район	21,55	23,6	2,05	9,51
Белоглинский район	64,5	66,35	1,85	2,87
Белореченский район	78,8	87,75	8,95	11,36
Брюховещский район	72,35	88,2	15,85	21,91
Выселковский район	131,1	140	8,9	6,79
Гулькевичский район	76,65	84,55	7,9	10,31
Динской район	183,75	182,8	-2,95	-1,59
Ейский район	62,95	54,2	-8,75	-13,89
Кавказский район	44,4	52,35	7,95	17,91
Калининский район	69,25	136,75	67,5	126,35
Каневской район	87,9	179	91,1	103,64
Короновский район	56,45	75,5	19,05	33,75
Красноармейский район	93,9	107,25	13,35	14,22
Крыловский район	65,6	55,7	-9,9	-15,09
Крымский район	53,45	49,5	-3,95	-7,39
Курганский район	74,8	75,8	1	1,34
Кушевский район	56,2	95,2	39	69,39
Лабинский район	30,4	61,7	31,3	102,96
Ленинградский район	226,1	264,75	38,65	17,09
Мостовский район	79,35	104,15	24,8	31,25
Новокубанский район	80,35	97,6	17,25	21,47
Новопокровский район	56,35	56,9	0,55	0,98
Отраденский район	81,25	91,05	9,8	12,06
Павловский район	99,9	107,8	7,9	7,91
Приморско-Ахтарский район	80,9	91,6	10,7	13,23
Северский район	65,35	76,15	10,8	16,53
Славянский район	315,4	329,9	14,5	4,59
Староинский район	48,5	82,7	34,2	70,52
Тойлский район	80,4	84,1	3,7	4,60
Темрюкский район	63,2	72,25	9,05	14,32
Тимашевский район	121	119,9	-1,1	-0,91
Тихорецкий район	62,85	61,9	-0,95	-1,51
Туапсинский район	80,25	80,45	0,2	0,25
Успенский район	141,9	156,75	14,85	10,47
Усть-Лабинский район	67,35	73,55	6,2	9,21
Щербиновский район	154,05	164	9,95	6,46

Самые динамично-развивающиеся районы по урожайности плодов и ягод, имеющие высокий прирост – это Лабинский, Каневской и Калининский районы.

Основной движущей силой развития предпринимательской деятельности являются КФХ и ИП [20-22]. На них приходится большая доля сельскохозяйственных предприятий, но они имеют незначительную выручку (таблица 4).

Таблица 4 – Количество сельскохозяйственных предприятий на 1 января 2017г.

Муниципальное образование	Всего	Сельское хозяйство	Доля, %
Абинский район	1047	101	9,65
Апшеронский район	950	86	9,05
Белоглинский район	218	26	11,93
Белореченский район	1329	112	7,33
Брюховещский район	460	38	8,26
Выселковский район	452	32	7,08
Гулькевичский район	894	92	10,29
Динской район	1709	90	5,27
Ейский район	2272	142	6,25
Кавказский район	1445	126	8,72
Калининский район	504	68	13,49
Каневской район	849	73	8,60
Короновский район	795	74	9,31
Красноармейский район	952	85	8,93
Крыловский район	264	59	22,35
Крымский район	1281	98	7,65
Курганский район	717	63	8,79
Кушевский район	732	132	18,03
Лабинский район	869	57	6,56
Ленинградский район	662	80	12,08
Мостовский район	598	51	8,53
Новокубанский район	733	108	14,73
Новопокровский район	356	71	19,94
Отраденский район	410	27	6,59
Павловский район	605	66	10,91
Приморско-Ахтарский район	620	57	9,19
Северский район	1713	127	7,41
Славянский район	1665	80	4,80
Староинский район	406	32	7,88
Тойлский район	427	40	9,37
Темрюкский район	1610	106	6,58
Тимашевский район	1193	73	6,12
Тихорецкий район	1234	78	6,32
Туапсинский район	2559	65	2,54
Успенский район	314	16	5,10
Усть-Лабинский район	1180	92	7,80
Щербиновский район	278	32	11,51

Наибольшая концентрация сельскохозяйственных предприятий сосредоточена в Ейском (142 ед.) и Кушевском (132 ед.) районах. Стоит отметить, что наибольшая доля сельскохозяйственных предприятий в общей структуре приходится на Крыловский (22,35 %), Новопокровский (20%) и Кушевский (18%) районы.

Анализ следующего показателя в динамике приведен в таблице 5.

Таблица 5 – Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях, ед.

Муниципальное образование	2014-2015	2016-2017	Абс. отк., +/-	Прирост, %
Абинский район	246,5	227	-19,5	-7,91
Апшеронский район	5	6	1	20,00
Белоглинский район	429	349	-80	-18,65
Белореченский район	100	99,5	-0,5	-0,50
Брюховещский район	510,5	451,5	-59	-11,56
Выселковский район	792	761,5	-30,5	-3,85
Гулькевичский район	654,5	606,5	-48	-7,33
Динской район	530,5	476	-54,5	-10,27
Ейский район	613,5	531,5	-82	-13,37
Кавказский район	368,5	322,5	-46	-12,48
Калининский район	466,5	403	-63,5	-13,61
Каневской район	1096,5	1074,5	-22	-2,01
Короновский район	449	446	-3	-0,67
Красноармейский район	720,5	686,5	-34	-4,72
Крыловский район	260,5	261,5	1	0,38
Крымский район	216	179,5	-36,5	-16,89
Курганский район	334	321,5	-12,5	-3,74
Кушевский район	504,5	441,5	-63	-12,49
Лабинский район	250	263,5	13,5	5,40
Ленинградский район	372,5	447,5	75	20,13
Мостовский район	32	47,5	15,5	48,44
Новокубанский район	738	753,5	15,5	2,10
Новопокровский район	368	332,5	-35,5	-9,65
Отраденский район	102,5	95,5	-7	-6,83
Павловский район	637	665	28	4,39
Приморско-Ахтарский район	269,5	183,5	-86	-31,91
Северский район	157	150	-7	-4,46
Славянский район	815,5	906	90,5	11,09
Староинский район	387,5	336,5	-51	-13,16
Тойлский район	289	279,5	-9,5	-3,29
Темрюкский район	570	530,5	-39,5	-6,93
Тимашевский район	497,5	427,5	-70	-14,07
Тихорецкий район	465	452,5	-12,5	-2,69
Туапсинский район	26	26	-	-
Успенский район	178	197,5	19,5	10,96
Усть-Лабинский район	650	683	33	5,08
Щербиновский район	528	591	63	11,93

Наибольший темп роста сельскохозяйственной техники приходится на Мостовский район. Практически во всех исследуемых муниципальных образованиях используется морально и физически устаревшее оборудование и технологии [23-25], что является одной из основных причин низкой эффективности отрасли.

Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов экономической деятельности проанализирован в таблице 6.

Таблица 6 – Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства), млн. тонно-километров

Муниципальные образования	2014-2015	2016-2017	Абс. отк., +/-	Прирост, %
Абинский район	69,85	111,3	41,45	59,34
Апшеронский район	2,8	1,8	-1	-35,71
Белоглинский район	12,15	10,3	-1,85	-15,23
Белореченский район	39,7	11,7	-28	-70,53
Брюховещский район	22,8	24,6	1,8	7,89
Выселковский район	115,85	91,4	-24,45	-21,10
Гулькевичский район	91,55	67,05	-24,5	-26,76
Динской район	55,5	15,85	-39,65	-71,44
Ейский район	26,1	23	-3,1	-11,88
Кавказский район	562,6	469,55	-93,05	-16,54
Калининский район	23,65	15,05	-8,6	-36,36
Каневской район	95,15	101,45	6,3	6,62
Короновский район	34,55	33,2	-1,35	-3,91
Красноармейский район	87	57,25	-29,75	-34,20
Крыловский район	10,65	12,6	1,95	18,31
Крымский район	9,8	9,3	-0,5	-5,10
Курганский район	64,5	63,2	-1,3	-2,02
Кушевский район	15,95	17,05	1,1	6,90
Лабинский район	102,15	171,4	69,25	67,79
Ленинградский район	44	38,75	-5,25	-11,93
Мостовский район	6,25	6,35	0,1	1,60
Новокубанский район	42,9	49,7	6,8	15,85
Новопокровский район	18,15	9,15	-9	-49,59
Отраденский район	4,2	4,05	-0,15	-3,57
Павловский район	25,55	30,45	4,9	19,18
Приморско-Ахтарский район	14,85	12,2	-2,65	-17,85
Северский район	63,4	34,2	-29,2	-46,06
Славянский район	460,4	289,15	-171,25	-37,20
Староинский район	17,55	33,8	16,25	92,59
Тойлский район	29,05	30,75	1,7	5,85
Темрюкский район	69,85	44,75	-25,1	-35,93
Тимашевский район	49,15	39,05	-10,1	-20,55
Тихорецкий район	34	44,3	10,3	30,29
Туапсинский район	26,35	10,1	-16,25	-61,67
Успенский район	10,35	9,45	-0,9	-8,70
Усть-Лабинский район	90,5	65,3	-25,2	-27,85
Щербиновский район	25,35	31,45	6,1	24,06

Прирост показателя носит в основном отрицатель-

ный характер, то есть просматривается негативная динамика. Однако, в Староминском, Лабинском и Абинском районах прирост составил 92,59%, 67,79% и 59,34% соответственно.

Анализ показателя «Объем платных услуг населению» приведен в таблице 7.

Таблица 7 – Объем платных услуг населению (по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства), млн. руб.

Муниципальное образование	2014-2015	2016-2017	Абс. отк., +/-	Прирост, %
Абинский район	953	1008	55	5,77
Апшеронский район	837	956,5	119,5	14,28
Белоглинский район	256,5	274,5	18	7,02
Белореченский район	1003	1173,5	170,5	17,00
Брюховешский район	391,5	391	-0,5	-0,13
Выселковский район	458,5	514	55,5	12,10
Гулькевичский район	888,5	989,5	101	11,37
Динской район	1202	1119,5	-82,5	-6,86
Ейский район	1950	2040,5	90,5	4,64
Кавказский район	1500	1583	83	5,53
Калининский район	290,5	292	1,5	0,52
Каневской район	928,5	899,5	-29	-3,12
Кореновский район	885	998	113	12,77
Красноармейский район	844,5	841,5	-3	-0,36
Крыловский район	241	325	84	34,85
Крымский район	1278,5	1353,5	75	5,87
Курганинский район	919	1037	118	12,84
Кущевский район	542,5	666	123,5	22,76
Лабинский район	1131	1121,5	-9,5	-0,84
Ленинградский район	386	571	185	47,92
Мостовский район	384	421	37	9,64
Новокубанский район	695,5	740	44,5	6,40
Новопокровский район	297,5	283	-14,5	-4,87
Отраденский район	331	312,5	-18,5	-5,59
Павловский район	636,5	879	242,5	38,09
Приморско-Ахтарский район	700,5	705	4,5	0,64
Северский район	700,5	877	176,5	25,20
Славянский район	1309,5	1600,5	300	23,07
Староминский район	295,5	285,5	-10	-3,38
Тбилисский район	311,5	380,5	69	22,15
Темрюкский район	1743,5	2017	273,5	15,69
Тимашевский район	1231	1378,5	147,5	11,98
Тихорецкий район	1383	1490,5	107,5	7,77
Туапсинский район	2730	3234	504	18,46
Успенский район	265	278	13	4,91
Усть-Лабинский район	1006,5	1137,5	131	13,02
Щербиновский район	352,5	347,5	-5	-1,42

Объем платных услуг населению в целом по краю вырос на 33885,5 млн.руб. Наибольшее значение данного показателя наблюдается в Крымском и Приморско-Ахтарском муниципальных образованиях.

Результаты анализа основных фондов коммерческих организаций приведены в таблице 8.

Таблица 8 – Основные фонды предприятий, млн. руб.

Муниципальное образование	2014-2015	2016-2017	Абс. отк., +/-	Прирост, %
Абинский район	13638	19229	5591	41,00
Апшеронский район	1345,5	1776	430,5	32,00
Белоглинский район	2496	3219	723	28,97
Белореченский район	18008	23069	5061	28,10
Брюховешский район	3697,5	4108,5	411	11,12
Выселковский район	32718,5	43361	10642,5	32,53
Гулькевичский район	8102,5	8634	531,5	6,56
Динской район	8630	8048,5	-581,5	-6,74
Ейский район	5701	7054	1353	23,73
Кавказский район	6737	13431,5	6694,5	99,37
Калининский район	4318	3240,5	-1077,5	-24,95
Каневской район	10883	13070	2187	20,10
Кореновский район	5494	6051	557	10,14
Красноармейский район	6797,5	7860,5	1063	15,64
Крыловский район	784	971,5	187,5	23,92
Крымский район	6572,5	7935,5	1363	20,74
Курганинский район	4951	5194	243	4,91
Кущевский район	4733,5	7021	2287,5	48,33
Лабинский район	5627	8442	2815	50,03
Ленинградский район	6547,5	8247,5	1700	25,96
Мостовский район	6273	6749,5	476,5	7,60
Новокубанский район	6789,5	8113,5	1324	19,50
Новопокровский район	2790	3048,5	258,5	9,27
Отраденский район	884,5	945,5	61	6,90
Павловский район	9292	12576	3284	35,34
Приморско-Ахтарский район	1497,5	1682,5	185	12,35
Северский район	18988	23680	4692	24,71
Славянский район	11106	13810	2704	24,35
Староминский район	2894,5	1722	-1172,5	-40,51
Тбилисский район	5465,5	5987,5	522	9,55
Темрюкский район	42598	67321,5	24723,5	58,04
Тимашевский район	27541	28778	1237	4,49
Тихорецкий район	7053	8954	1901	26,95
Туапсинский район	53314	78221,5	24907,5	46,72
Успенский район	3431,5	5069	1637,5	47,72
Усть-Лабинский район	12992,5	16367	3374,5	25,97
Щербиновский район	3696	3848,5	152,5	4,13

Лучше всего оснащены основными фондами коммерческие организации в Кавказском, Темрюкском и Лабинском районах, что обусловлено большой концентрацией коммерческих организаций по сравнению с другими муниципальными районами. Значительные прирост приходится также на Кущевский, Успенский, Туапсинский районы.

Зависимости между исследуемыми показателями

можно оценить с помощью уравнений регрессии [26-28], в общем случае имеющих вид:

$$Y = f(x_1, x_2, \dots, x_k),$$

где Y – зависимый экономический показатель;

x₁, x₂, ..., x_k – показатели-факторы, от которых зависит Y.

Разработанная методика выявления и анализа динамических тенденций и взаимосвязей (взаимозависимостей) базируется на способе линейной множественной регрессии и имеет вид:

$$Y = 1481,735987 - 13,19849656 \times X_1 + 28,30160615 \times X_2 + 21,12051589 \times X_3 - 4,498083314 \times X_4 - 0,328445324753016 \times X_5 + 0,000107652 \times X_6$$

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Построенная модель представляет собой эффективный инструмент для выявления и анализа динамических тенденций развития регионального АПК. Необходимо отметить, что методика должна ежегодно адаптироваться под изменяющиеся социально-экономические условия, а также необходимо пересчет всех коэффициентов. Для получения наиболее точных данных ключевые показатели развития сельскохозяйственной отрасли следует рассматривать в динамике за ряд лет.

Реализация предложенной модели будет способствовать выбору наиболее эффективного сценария интенсивного развития АПК сельских муниципальных образований. Ее использование поможет Краснодарскому краю с его обширными сельскими территориями стать лидером в развитии АПК [18] и обеспечении страны продовольствием. Как аграрному региону в крае необходимо не только наращивать производство с целью заместить продовольственный импорт, но и делать акцент на высокую конкурентоспособность продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Gladilin V.A., Gorlov S.M., Tolmachev A.V., Tomaily A.E., Syromyatnikov D.A., Kalashnikov A.A., Myakishev V.S. Analysis and current state of the russian market of tourist services and biological potential of the Russian Federation; prospects of development under economic sanctions // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. - 2019. - T. 10. - № 1. - С. 1352-1357.
2. Ivanova I.G., Makhnyreva O.A. The role of small businesses in the current environment. small business prospects in Russia // Modern European Researches. - 2017. - № 1. - С. 56-63.
3. Prokhorova V.V., Klochko E.N., Kolomyts O.N., Gladilin A.V. Prospects of the agro-industrial complex development: economic diversification, business development, mono-industry town strengthening and expansion // International Review of Management and Marketing. - 2016. - T. 6. № 6. - P. 159-164.
4. Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Kobozeva E.M., Gudkova A.G. Forecasting Spatial Indicators of the Activities of Russian Agrarian Territories // International Journal of Applied Business and Economic Research. - 2017. - Volume 15. - November 23. - P. 439-451.
5. Taranova I.V., Podkolzina I.M., Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Kobozeva E.M. Global financial and economic crisis in Russia: trends and prospects // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. - 2018. - T. 9. - № 6. - С. 769-775.
6. Алещенко В.В., Алещенко О.А., Бреусова А.Г., Гарафутдинова Н.Я., Капогузова Е.А., Карпов В.В., Короблёва А.А., Логинов К.К., Лизунов В.В., Мозжерина Н.Т., Самодинский К.А., Снежанская Н.Н., Файл Е.В., Хаиров Б.Г., Чупин Р.И., Шумакова О.В. Сельские территории Омской области: инструменты перехода к устойчивому развитию: монография. - Федеральное агентство научных организаций, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Омский научный центр СО РАН, Новосибирск, 2017. - 315 с.
7. Алуян В.С., Белова Е.О., Гавриш Е.С., Гришин И.Ю., Кобоzeва Е.М., Ковалёва Н.В., Коломыц О.Н., Клочко Е.Н., Прохорова В.В., Скульчес Д.В., Тимиралеева Р.Р., Урманов Д.В., Черникова В.Е., Шелудько Е.Б., Шутилов Ф.В., Боярчук Н.К., Гайдатов А.В., Казак А.Н., Ланковская Е.К., Лукьянова Е.Ю. и др. Управление конкурентоспособностью предприятий, отраслей, регионов: коллективная монография / Майкоп, 2016. - 388 с.
8. Антошкина А.В., Авдеева Р.А., Уколова А.С. Обеспечение экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия в условиях санкционных ограничений // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2018. - Т. 5. - № 11. - С. 44-54.
9. Гладиллин А.В. Многоуровневая модель трансфера технологических процессов в аграрном секторе экономики // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 9 (98). - С. 502-505.
10. Батова В.Н., Киндаев А.Ю. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности АПК // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). - С. 131-136.
11. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного

комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1 (6). С. 95-97.

12. Бессонова Е.А., Мерещенко О.Ю. Перспективы развития АПК в условиях реализации политики импортозамещения // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 64-73.

13. Абакишина Е.Н., Волков И.В. Интеграционные процессы в агропромышленном комплексе // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 43-46.

14. Карпышева Ю.О., Репецкая А.Л. Проблемы обеспечения безопасности в агропромышленном комплексе байкальского региона как элемента региональной системы Северо-Восточной Азии // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4 (40). С. 117-125.

15. Ильясова С.С. Совершенствование экономических взаимоотношений плодопроизводящих предприятий на основе формирования интегрированного плодощервного агропромышленного объединения // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 61-64.

16. Виноградов Н.В., Денисова Н.В. Агропромышленный комплекс страны: структур и проблемы функционирования в современных условиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 39-42.

17. Галиахметова А.М. Реализация модели регионального развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 103-109.

18. Гладиллин А.В., Попов М.Н., Коломыйц О.Н. Анализ и оценка социально-экономической среды реализации региональных инвестиционных проектов: монография. - Москва, 2013. - 177 с.

19. Гладиллин В.А., Гладиллин А.В. Проблемы перехода аграрного сектора экономики на инновационную модель развития // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики. - 2016. - С. 113-115.

20. Коломыйц О.Н. Типологизация сельских муниципальных образований Краснодарского края по уровню ресурсного потенциала и интенсивности аграрного развития // Экономика и предпринимательство. - 2017. - 8-4 (85-4). - С. 253-257.

21. Коломыйц О.Н. Инвестиционный климат страны и ее регионов на современном этапе: сущность и критерии оценки // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. - 2011. - № 2 (16). - С. 64-67.

22. Коломыйц О.Н., Попов М.Н. Оценка инвестиционной привлекательности муниципального образования по критерию лучшего результата // Экономика и предпринимательство. - 2013. - № 9 (38). - С. 172-175.

23. Лисовская Р.Н., Папахян И.А., Иванова И.Г. Проблемы развития аграрного региона // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2015. - № 12. - С. 22-28.

24. Прохорова В.В. Анализ эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций Краснодарского края // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России. Сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. под науч. редакцией А.А. Тамова. - 2018. - С. 133-137.

25. Прохорова В.В., Коломыйц О.Н., Кобозева Е.М. Менеджмент: учеб пособие. - Краснодар: КубГТУ, 2017. - 419 с.

26. Прохорова В.В., Коломыйц О.Н., Кобозева Е.М. Субрегиональные механизмы и инструменты формирования агрозон интенсивного развития в пространстве Краснодарского края: коллективная монография / Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2018. - 204 с.

27. Прохорова В.В., Коломыйц О.Н., Кравченко Д.Б. Анализ и оценка пространственно-отраслевого потенциала сельских аграрных территорий Краснодарского края // Вестник Адыгейского государственного университета. - Серия 5: Экономика. - 2018. - № 2 (220). - С. 75-85.

28. Тельнова Н.Н., Шаталова О.И., Шеховцова С.Р., Воробьева Е.А., Гладиллин В.А. Система факторов влияющих на экономическую эффективность сельскохозяйственного производства // В мире научных открытий. - 2015. - № 10 (70). - С. 30-39.

Статья поступила в редакцию 27.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330.34

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0048

УСИЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ МИЛИТАРИЗАЦИИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

© 2019

Орлова Елена Борисовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономическая теория»
Крайнюк София Юрьевна, студентка
Строганова Марина Дмитриевна, старший преподаватель
кафедры «Экономическая теория»

*Кубанский государственный аграрный университет
(350000, Россия, Краснодар, улица Калинина, 13, e-mail: stroganova_md@yandex.ru)*

Аннотация. Усиливается глобальная милитаризация. Лидерами гонки вооружения стали США, КНР, Саудовская Аравия и страны Европы, особенно бывшего социалистического лагеря. Усиливается угроза крупномасштабных военных действий. Россия должна не отставать от мирового тренда. Однако, либеральное крыло правительства продавило сокращение расходов на ВПК. Это не самым благоприятным образом скажется и на обороноспособности страны, и подорвет устойчивость предприятий оборонного комплекса, приведет к потере высококлассных специалистов. Урезание бюджетных расходов на ВПК косвенно ослабит позиции отечественных предприятий на мировом рынке, поскольку оружие в условиях империализма становится мощным аргументом для создания конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: экономика, рынок, государство, капитализм, империализм, военно-промышленный комплекс, провалы рынка, сокращение расходов, обороноспособность, Стокгольмский институт проблем мира, угроза, рейтинг.

INCREASED GLOBAL MILITARIZATION AS A THREAT TO ECONOMIC AND POLITICAL SECURITY OF RUSSIA

© 2019

Orlova Elena Borisovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department "Economic theory"
Krainyuk Sofia Yuryevna, student
Stroganova Marina Dmitrievna, senior lecturer,
Department of Economic theory"
Kuban State Agrarian University

(350000, Russia, Krasnodar, Kalinina street, 13, e-mail: stroganova_md@yandex.ru)

Abstract. Global militarization is increasing. The leaders of the arms race were the United States, China, Saudi Arabia and Europe, especially the former socialist camp. The threat of large-scale hostilities is increasing. Russia must keep up with the global trend. However, the liberal wing of the government pushed the reduction of spending on the MIC. This will not have the most favourable effect on the country's defence capability, and will undermine the stability of defence enterprises and lead to the loss of highly qualified specialists. Cutting budget spending on military-industrial complex will indirectly weaken the position of domestic enterprises in the world market, as weapons in the conditions of imperialism become a powerful argument for creating competitive advantages.

Keywords: economy, market, state, capitalism, imperialism, military-industrial complex, market failures, cost reduction, defense capability, Stockholm peace Institute, threat, rating.

Рыночная экономика теоретически чрезвычайно эффективная система, способная к саморегулированию. Однако, ряд вопросов рынок решить не может в силу своей природы. Это, так называемые, провалы или «фiasco» рынка. Роль амортизатора в таком случае выполняет государство. К типичным провалам рынка относится поддержание обороноспособности страны. Государство должно произвести ряд необходимых мероприятий для компенсации упущенного рынком.

В условиях развитой рыночной экономики, то есть при капитализме, важным фактором конкурентной борьбы становится военная сила. Вопросы деления ресурсной базы и рынков сбыта решаются посредством политических аргументов. Угроза давления извне в условиях капитализма не устранима. В. Ленин в брошюре «Империализм, как высшая стадия развития капитализма» писал: «...при капитализме немислимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учёт силы участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т.д.» [1].

Обеспечение обороноспособности нашей страны в нынешних экономических условиях становится необходимым условием конкурентной борьбы с крупным иностранным капиталом (за которыми стоят финансовые монополии). Наличие потенциала для обеспечения эффективного военного противостояния создаст лучшие условия функционирования отечественных предприятий на внешних и внутренних рынках. Военная сила становится одним из главных факторов обеспечения конкурентоспособности отечественных предприятий. Как

сказал военный теоретик Карл фон Клаузевиц (1780-1831) - что «война есть продолжение политики иными средствами» [2].

Понимают это все стороны экономического и политического противостояния, поэтому высокоразвитые и развивающиеся страны (группа стран догоняющего развития), увеличивают расходы на вооружение.

Системный кризис капитализма, начавшийся в 2008 г., тлеет, периодически обостряется, принимая региональный характер. Очередная волна широкомасштабного кризиса надвигается на мировую экономику. Автоматически завершиться сам по себе он не сможет, не помогут это сделать и искусственные мероприятия в рамках фискальной и кредитно-денежной политики, проводимых государством. Кризис имеет системный характер. Закончится только со сменой системы.

Ответом на надвигающийся коллапс стала активизация гонки вооружений. В ежегодном обзоре Jane's Defence Budgets, формируемым британской аналитической компанией IHS Markit, отмечается, что расходы 105 стран на вооружение после Второй мировой войны достигли рекордных значений. Расходы в 2018 г. составили 1,67 трлн. долл., что на 3,3% больше уровня 2017 г. Страны Восточной Европы оказались в группе лидеров по оборонным расходам, что связано с их обязательствами перед НАТО выделять не менее 2% ВВП на эти цели и, якобы, с российской угрозой [3].

Тренд глобальной милитаризации последних лет, как отмечается Международным институтом стратегических исследований (International Institute for Strategic

Studies - IISS) на сайте The Military Balance 2018 - Buy Now, обусловлен сложной политической обстановкой. В целом ситуация характеризуется «...возросшей неопределенностью в отношениях между государствами и распространением передовых военных технологий. ... Россия укрепила свою военную позицию на границе. ... Все более быстрые, точные и технологически сложные военные системы разрабатываются западными странами, особенно Китаем и Россией... В ответ на это западные государства будут использовать прорывные технологии, чтобы сохранить преимущество» [4].

Усиления милитаризации: «... означает подрыв усилий в решения конфликтов мирным способом», - полагает председатель правления SIPRI (Стокгольмского института проблем мира) Ян Эллиассон [5].

Таким образом, с одной стороны надвигающийся коллапс мировой экономики, с другой – усиления военной угрозы. Вывод из вышеописанной ситуации таков – необходимо повышать обороноспособность страны. Расходы России на ОПК с 2006 по 2018 гг. представлены в таблице 4. За 10 лет (с 2006 г. по 2016 г.) военные расходы росли. Рост приостановился в 2017 г. (- 4,2% к уровню предыдущего года). В 2018 г. показатель снизился на 31 % (рисунок 1). Это существенное снижение расходов!

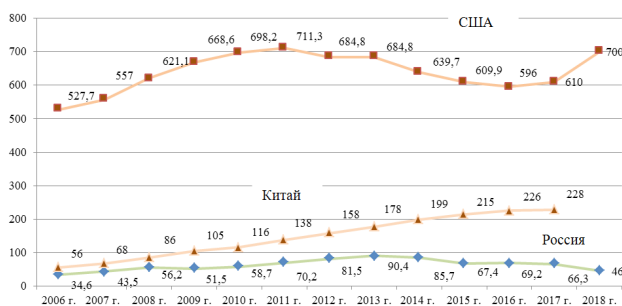

Рисунок 1 – Военные расходы США, КНР и России 2006 – 2018 гг., млрд. долл. (SIPRI) [6]

Причину сокращения военных расходов заведующий лабораторией военной экономики Института Гайдара В. Зацепин видит в вооруженном конфликте в Сирии, который неблагоприятно сказался на экономике страны из-за высоких военных расходов и санкций [7].

Основными нашими партнерами в экономической и политической сферах, являются США и КНР, которые так же наращивают свой оборонный потенциал. В 2017 г. США на эти цели тратили в 9,2 раза, а КНР – в 3,4 раза больше средств, чем наша страна. В такой сложной политической ситуации вызывает недоумение сокращение Министерством финансов России расходов на оборону, которое в 2017 г. снизилось с 3,88 до 2,84 трлн. руб. (выше показатели были заявлены в доллах). В 2018 и 2019 гг. затраты предполагается осуществлять примерно на том же уровне - 2,72 и 2,81 трлн. руб. соответственно [8].

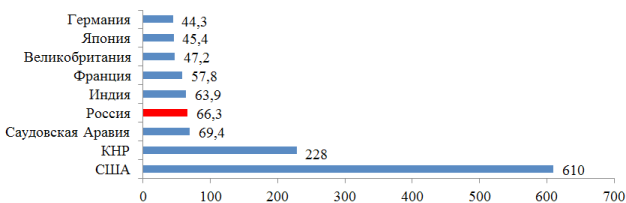

Рисунок 2 – Военные расходы в 2017 г. стран Топ – 9, млрд. долл. (SIPRI) [9]

На рисунке 3 представлены расходы стран мира «Топ-9» за 2017 г. Россия с ее огромными территориями и ограниченными людскими ресурсами в рейтинге занимает лишь 4 место. Ее расходы вполне сопостави-

мы с показателями ближайших соседей по рейтингу: Саудовская Аравия (+4,7%), Индия (-3,7%), Франция (-14,7%) и т.д. Доля ее военных расходов в ВВП страны всего 4,3 %, а в мире – 3,8 %.

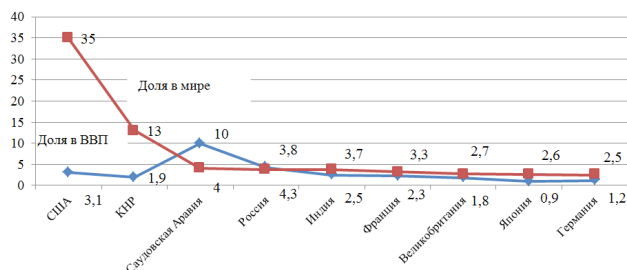

Рисунок 3 – Доля военных расходов стран Топ-9 в ВВП и в мире с 2017 г., % (SIPRI) [9]

Военные расходы России за 2017 г. отличаются от стран, расположенных ниже в ранге топ-9 на 3 – 6 % (рисунок 4). США и Китай (основные геополитические противники) за 2017 г. потратили в 9,2 и в 3,5 раза больше. Усиливает материальную базу оборонного комплекса Саудовская Аравия, что не может не беспокоить Россию, ведущую активные боевые действия в Азии. Доля расходов Саудовской Аравии в ВВП страны 10 %, в мире – 4 %.

Сокращение расходов на вооружение подрывает обороноспособность страны. Помимо того, оно имеет негативные последствия косвенного характера. От сокращения финансирования ВПК больше всего пострадал гособоронзаказ, на долю которого приходился около 67% расходов на силовой блок (рисунок 4).

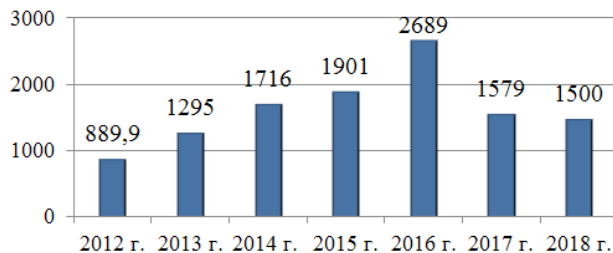

Рисунок 4 – Гособоронзаказ по данным института Гайдара, млрд. руб.

Гособоронзаказ упал с 2016 г. на 44 %. На перспективу ожидается дальнейшее его снижение. Еще в 2015 г. Дмитрий Рогозин предупреждал о необходимости конверсии и диверсификации оборонных предприятий. По мнению института Гайдара только 16% производственных мощностей оборонных предприятий могут производить гражданскую продукцию, поэтому конверсия не является удачным решением проблемы [10-12].

Конверсия – это способ выжить в сложных экономических условиях. Некоторые предприятия успешно диверсифицируются, переориентируясь на производство товаров гражданского назначения. Есть положительные примеры переориентации. Производитель оптических приборов ЛОМО на 30% увеличил производство гражданской продукции, доля которой в общем размере прибыли не превышает 8%. Судостроители, 85% производимой которыми продукции имеет оборонное значение, планируют переориентировать часть производственных мощностей на строительство судов для пополнения флота рыбодобывающих компаний.

Экономически неэффективные предприятия оборонного комплекса предполагается реорганизовывать или присоединять к более крупным структурам. Примерно таков алгоритм функционирования предприятий, ведущих конструкторские разработки новых видов вооружений. Они так же переведены на рельсы рыночной

Статья поступила в редакцию 01.03.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

экономики, к приоритетам которой относят наличие прибыли и ее максимизация, а так же экономическую эффективность, конкурентоспособность и прочее. Неэффективные предприятия, в конечном итоге, или расформируются, или предлагают найти способ софинансирования проектов иностранными инвесторами. К секретным проектам и оборонным предприятиям иностранные инвесторы не должны иметь никакого отношения, поскольку это касается военной безопасности страны. По существу вопрос в перспективности конверсии, с нашей точки зрения, стоит неверно.

В условиях усиления угрозы безопасности страны, экономическая эффективность - это не тот критерий, по которому следует оценивать успешность деятельности оборонных предприятий. Безусловно, менеджмент должен работать в направлении улучшения финансовых показателей результата, применяя необходимые управленческие решения.

Предприятия стратегического значения в рыночной экономике курирует государство. К таким предприятиям применимы механизмы государственного регулирования, включая планирование, госзаказ. Можно возродить традиции их административно-командного регулирования. Был же опыт работы ОПК в Советском Союзе, где предприятия оборонного комплекса производили передовую, высококачественную продукцию бесперебойно. Вопрос повышения экономической эффективности решался за счет планирования и контроля в текущем режиме. Результаты успешной деятельности, в том числе, и оборонного комплекса, позволили создать одну из ведущих держав мира. Работа с перебойями предприятий «оборонки» негативно скажется на высококвалифицированных специалистах в данной области - это приведет к их внутренней или внешней миграции. В наше время, как и раньше, «кадры решают все».

Подводя итог вышесказанному, отметим: обеспечение обороноспособности страны является важной составляющей ее политической и экономической независимости. В условиях беспрецедентной милитаризации мира после Второй мировой войны, сокращение расходов России на ОПК не допустимо. Так же не следует подходить к регулированию деятельности и оценке эффективности работы проектно-конструкторских и производственных предприятий ОПК с позиций рыночных механизмов наличия и максимизации прибыли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ленин В Империализм как высшая стадия развития капитализма. -М.: Политиздат, 1989. -98 с.
2. Клаузевиц фон О. О войне. - т.1, 5 изд., 1941, стр. 43
3. Макаренко Г. Курс на милитаризацию: кто и зачем наращивает военные расходы /Г. Макаренко, А. Басисини. Электронный ресурс – Код доступа: -<https://www.rbc.ru/politics/18/12/2017/5a37b0ed9a79473d41df7bfe>
4. Panetta L. The Military Balance 2018 Электронный ресурс – Код доступа: -<https://www.iiss.org/publications/the-military-balance/the-military-balance-2018/mb2018-00b-foreword>
5. Саможнев А. Эксперты SIPRI сравнили расходы на вооружение России и НАТО Электронный ресурс – Код доступа: - <https://rg.ru/2018/05/02/eksperty-sipri-sravnili-rashody-na-vooruzhenie-rossii-i-nato.html>
6. Военные расходы США, КНР и России 2006 – 2018 гг. Электронный ресурс – Код доступа: -<https://ru.wikipedia.org/wiki>
7. Зацепин В. Военные расходы России. Электронный ресурс – Код доступа: -<https://www.rbc.ru/politics/16/11/2018/5beea2d89a7947835d251fba>
8. Самофалова О. Оборонные расходы подвергнутся крупному сокращению. Электронный ресурс – Код доступа: - <https://vz.ru/economy/2016/10/8/836797.html>
9. Военные расходы в 2017 г. стран Топ – 9, млрд. долл. (SIPRI). Электронный ресурс – Код доступа: - <https://ru.wikipedia.org/wiki>
10. Мясченко О. Снять оборону Электронный ресурс – Код доступа: - https://www.dp.ru/a/2017/09/28/Rashodi_na_oboronku_za_tr
11. Тарасов Ю. И. Налоги и рынок: учеб. пособие /Ю.И. Тарасов, С.К. Ешулова, Э.А. Хачемизова. Изд-во Майкопского государственного технологического университета. Майкоп : 2004. – 288 с.
12. Хачемизова Э. А. Применение методов линейного программирования для наилучшего использования ресурсов /Э. А. Хачемизова. / Сб. науч. статей: Проблемы развития современной науки Сборник статей Международной научно-практической конференции в 5 частях. - Ч 1. –Уфа : АЭТЕРНА, 2015. С. 284-286.

УДК 33

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0049

ОБРАЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ - УГРОЗА ДЛЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

© 2019

Стефанова Наталья Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Цифровая экономика»
Кругова Юлия Сергеевна, студент 3 курса кафедры
«Цифровая Экономика»

*Поволжский Государственный Университет Телекоммуникаций и Информатики
(443010, Россия, Самара, улица Льва Толстого, 23, e-mail: krugova.julia@gmail.com)*

Аннотация. Молодое поколение, рожденное в информационную эпоху и именуемое миллениалами, все меньше задумывается о пенсии и бедующих ее выплатах, что сильно отличается от поколений прошлых лет. Молодые люди активны в плане накопления денежных средств, но чаще всего эти сбережения направляются не на перспективу, а на получение «качественных впечатлений» в настоящее время. Подобная «нерациональная» тактика поведения молодых людей может оказать серьезное влияние на баланс сбережений. Молодежь все чаще удовлетворяет потребности с помощью благ общего пользования. Эта поведенческая черта может привести к отказу от «активного обладания» частной собственностью, что может негативно отразиться на росте экономики. Довольно сложно назвать молодежь угрозой для пенсионной системы в чистом виде, но эти и другие факторы в действительности могут подорвать устойчивость уже существующей модели пенсионной системы. По мнению специалистов Центрального Банка возникает риск недостаточного пенсионного накопления у нынешнего молодого поколения, ведущего к возможным финансовым ограничениям в позднем возрасте. Такой подход не ограничивает свободу действий в перемене мест и условий жизни, но оставляет «в тумане» более отдаленные перспективы экономического развития.

Ключевые слова: центральный банк, поколение, молодежь, пенсия, пенсионные выплаты, сбережения, пенсионная система, поколение Y, поколение Z, миллениалы, пенсионная реформа, уберизация, самореализация, экономическое развитие.

LIFESTYLE OF MODERN YOUTH - A THREAT TO THE PENSION SYSTEM

© 2019

Stefanova Natalia Alexandrovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department “Digital economy»
Krugova Yulia Sergeevna, 3rd year student of the Department
“Digital Economy»

*Volga region State University of Telecommunications and Informatics
(443010, Russia, Samara, Lev Tolstoy street, 23, e-mail: krugova.julia@gmail.com)*

Abstract. The younger generation, born in the information age and called the millennials, is less and less concerned about pensions and disasters, which is very different from the generations of the past. Young people are active in terms of accumulating cash, but most often these savings are not directed towards the future, but towards receiving “quality impressions” at the present time. Such “irrational” tactics of behavior of young people can have a serious impact on the balance of savings. Young people are increasingly meeting needs with the help of public goods. This behavioral trait can lead to the rejection of “active possession” of private property, which can adversely affect the growth of the economy. It is difficult to call youth a threat to the pension system in its pure form, but these and other factors may in fact undermine the stability of the already existing model of the pension system. According to specialists of the Central Bank, there is a risk of insufficient retirement savings for the current young generation, leading to possible financial restrictions at a later age. Such an approach does not restrict freedom of action in changing places and living conditions, but leaves “in the fog” more distant prospects for economic development.

Keywords: central bank, generation, youth, pension, pension payments, savings, pension system, generation Y, generation Z, millennials, pension reform, uberization, self-realization, economic development.

О том, что такое пенсия многие люди узнают задолго до выхода на нее. Пенсия – это ежемесячное, регулярное денежное обеспечение, которое выплачивается людям, достигшим определенного пенсионного возраста, а также тем, кто потерял кормильца или имеет инвалидность [1, с. 192]. Мало кто начинает размышлять о ней и планировать ее размер заранее. Нередко люди даже не задумываются о своей будущей пенсии, что по большей части относится к молодежи. Так специалисты Центрального Банка выдвинули гипотезу, что поведенческая иррациональность молодежи является прямой и главной опасностью для пенсионной системы. Стоит разобраться, почему же Центробанк считает, что нынешнее поступки молодежи, а также почему их действия могут пагубно сказаться на пенсионной системе, так как решение и изучение данного вопроса важны для построения эффективной финансовой системы страны?

Поколение молодежи, рожденной в промежуток времени от 1980 до 2000 гг. именуется миллениалами или, по-другому, «поколение Y» [2]. Говоря простым языком – это молодое поколение, рожденное в информационную эпоху. Считается, что поведение данного поколения сильно отличается от поколений прошлых лет [3-11]. Центробанк считает, что молодые люди, относящиеся к

данному поколению достаточно активны в плане накопления денежных средств. При этом большинство представителей данного поколения расположены к вложению накопленных финансовых ресурсов на получение «качественных впечатлений», которые, в свою очередь, не всегда направлены на перспективу, тогда как ранее действовал механизм межпоколенческого трансфера (принцип выплат текущих пенсий из отчислений молодого поколения). Нерациональные действия такого рода могут оказать значительное влияние на баланс сбережений, что, в итоге, может подорвать стабильность уже существующей модели пенсионной системы. Исходя из этого появляется опасность недостаточности накопленных у современной молодежи, что в последствии ведет к финансовым ограничениям в старшем возрасте [12].

Многие специалисты в основном соглашаются с высказываниями Центрального банка, более того, заостряют внимание на существующей модели пенсионной системы, считая, что она сама по себе уже устарела и неэффективно решает свою основную задачу [13, с.1357-1358].

Действительно прежняя модель пенсионной системы уже давно начала себя изживать [14-19]. Государство уже несколько лет работает над ее усовершенствовани-

ем, пытаясь сообщить гражданам, что в последствии будет необходимо работать большее количество времени, а размер пенсионных выплат будет зависеть несомненно только от усилий, приложенных самостоятельно и лично каждым из них.

Исходя из опыта за все годы реформ – жители не устремлены вдумываться в представленные детали и подробности, по большей части все реформы для граждан недостаточно понятны. В результате этого обществом делаются обобщённые выводы, что государство намеревается уменьшить ответственность за будущее пенсионеров.

В частности, в реформах никаким образом не освещается поднятая в работе проблема, тогда как она может являться «камнем преткновения» в реализации пенсионных реформ.

Называть напрямую молодое поколение опасностью или угрозой для пенсионной системы довольно трудно. Вся суть скорее прячется в поспешном передвижении России на «рыночных рельсы», а также в постоянных экономических кризисах, из-за которых, в свою очередь, населению становится все сложнее планировать что-либо на несколько лет вперед. Людям приходится организовывать свои действия на кратковременные периоды, проще говоря, жить здесь и сейчас.

У молодежи нет стимула работать на благо Родине, для того чтобы, выходя на пенсию получать прожиточный минимум и выживать, а не наслаждаться жизнью сейчас [20]. Мысль об отчислении налогов на ближайшее будущее не воодушевляет молодое поколение, более того, они в этом не заинтересованы.

Все больше и больше на мнение молодых людей и на их взгляды оказывает влияние такой термин, как уберизация (внедрение компьютерных интерфейсов, направленных на заключение сделок между заказчиками и поставщиками услуг без посредничества) – процесс становления экономики совместного пользования. Несмотря на то, что данное направление развития находится на начальной стадии формирования, оно, безусловно, может привести к изменению взглядов людей на то, чтобы иметь предметы в своей собственности.

В отчете Центробанка так же отмечается, что для потребителей в ряде случаев большую ценность несет именно эксплуатация, а не владение какой-либо собственностью.

Эксперты отмечают так же смену ценности молодежи, обращая свое внимание на уже следующее поколение Z (люди, рожденные не раньше середины 1990-х годов) [21]. Отмечается, что молодые люди, относящиеся к данному поколению, обладают еще более узким горизонтом планирования, кроме этого, большая часть не ставят перед собой цели, чтобы в случае чего не разочаровываться в дальнейшем.

Для данного поколения важную роль играет не материальное благополучие, а самореализация. Молодежь не озабочена приобретением имущества, скорее ориентирована на получение новых эмоций посредством путешествий или приключений.

Чтобы убедиться во всем вышеперечисленном, в социальных сетях среди молодежи был проведен опрос на тему пенсионных выплат (рис. 1). В данном опросе приняли участие 110 человек в возрасте от 18 до 40 лет, мнения которых разделились. Среди опрошенных были взрослые работающие люди и молодежь – студенты.

Участникам опроса был задан вопрос: «Задумываетесь ли вы о своей будущей пенсии и об инвестировании пенсионных накоплений?», а также были представлены варианты ответа, такие как:

- Задумываюсь, уже инвестирую;
- Задумываюсь, но не инвестирую;
- Нет, не задумываюсь;
- Устраивает размер государственной пенсии;
- Не знаю, что такое инвестирование пенсионных накоплений.

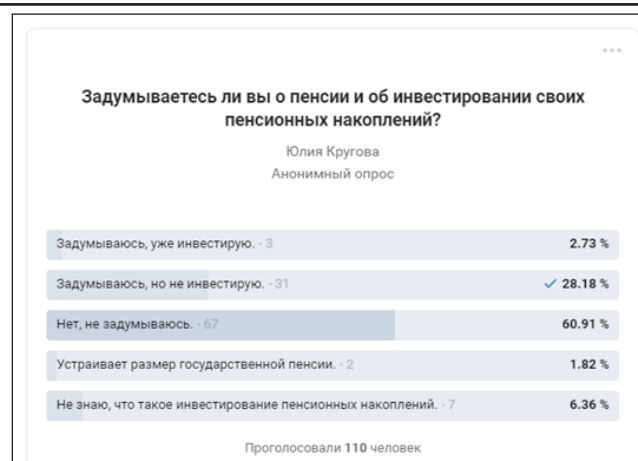

Рис. 1 – Результаты опроса о пенсионных выплатах

Опираясь на результаты данного интернет-опроса, можно сделать следующие выводы:

- первое и самое главное, это то, что большая часть опрошиваемых (почти 61%) действительно не задумываются о своей будущей пенсии и об инвестировании пенсионных накоплений. Данный вывод подтверждает выдвинутую ЦБ гипотезу и тему данного исследования;
- на втором месте по популярности среди молодых людей является ответ «задумываюсь, но не инвестирую», это вариант был выбран 31 человеком, что составляет приблизительно 28%. Данный результат предполагает, что у населения есть желание приумножить свои пенсионные накопления, но возможно недостаточно информации о том, как это можно сделать, ведь, 6% среди участников опроса не знают вообще, что такое инвестирование пенсионных накоплений;
- только три человека (~ 3%) задумываются о своей будущей пенсии и уже инвестируют средства в нее;
- только двух опрошиваемых (~ 2%) устраивает размер государственной пенсии. Данный результат доказывает, что действительно граждане не заинтересованы в принципе вопросом пенсионных отчислений, так как не видят в ней смысла вообще.

Для полноты видения всей ситуации и возможного трансфера технологий рассмотрим в качестве примера японскую пенсионную систему, которая зарекомендовала себя как одна из наиболее эффективных в мире.

Японцы – долгожители современности [22]. Продолжительность жизни в Японии в среднем составляет более 80 лет, если быть точнее – 83 года, а средний возраст людей, выходящий на пенсию, составляет около 70 лет, при том, что пенсионный возраст начинается с 65 [23, с. 9]. Японцы не боятся встретить старость, понимая, что нищета и бедность им не грозят, а выплаты по старости будут достаточного размера для нормального проживания и образа жизни.

Рассмотрим средний размер пенсии в Японии (данные представлены с учетом того, что работник вышел на пенсию в 65 лет и делал отчисления на протяжении 40 и более лет):

- средняя пенсия работника, которой делал отчисления по государственной пенсионной системе составляет 779300 иен в год – это около 460 тысячи рублей (чуть больше 38 тысяч рублей);
- средняя пенсия работника, которой делал отчисления по системе софинансирования составляет примерно 50 процентов от размера заработной платы. То есть, если зарплата 350 тыс. иен, то предполагается, что пенсионные выплаты будут в размере 175 тыс. иен в месяц, что, перевода в рубль – 103 тысячи.

Так же есть ряд факторов, которые учитываются в расчете пенсионных накоплений в Японии. Например, если человек работал разное время в разных компаниях,

при этом делая отчисления по разным системам, то, соответственно, пенсионные выплаты будут являться комбинированными [24].

Государство позаботилось даже о возможных сложных кризисных ситуациях, о неблагоприятных временах, предприняв меры по обеспечению социальной защиты пожилых людей на несколько лет вперед.

Благодаря такой пенсионной системе Японцы продолжают трудиться, не опасаясь остаться ни с чем в старости. Даже большинство пенсионеров продолжают работать и трудиться. Это обеспечивает им большой суммарный доход, что позволяет путешествовать, приобретать дорогие товары, оплачивать жилье и многое другое.

По итогам проведенного анализа можно констатировать следующее.

Во-первых, большая часть молодого поколения действительно несклонна к вложению своих денежных средств, ориентированных на перспективу [25].

Во-вторых, данный подход не ограничивает свободу действий в перемене мест и условий жизни, но оставляет «в тумане» более отдаленные перспективы экономического развития.

В-третьих, у молодых людей принципиально другое восприятие информации, которое может поменять все глобальные рынки.

Эти и другие факторы в действительности могут подорвать устойчивость уже существующей модели пенсионной системы. Следовательно, становится очевидным, что в России назревает глубокий кризис пенсионной системы. При том, что одной из главных ее проблем является вовсе не недостаток бюджетных средств, а мировоззрение и поведение современного подрастающего поколения. И для избегания возможных будущих проблем уже сейчас необходимо учитывать выявленный в работе фактор воздействия на пенсионную систему [26].

Для этого предлагается повышать финансовую грамотность населения, начиная уже со школьной скамьи. Больше уделять внимание данному вопросу и во всех вузах. Ведь не секрет, что в технических вузах эта тема вообще не освещается. В то время, как и их студенты являются полноценными участниками пенсионной системы РФ, но при этом не понимают ее сути.

Кроме того, необходимо реформировать пенсионную систему, создавая в ней больше стимулов для молодых людей совершать личные (или семейные) пенсионные накопления, которые бы также либо лично, либо доверительными компаниями инвестировались в реальную экономику страны. Тем самым повышая эффективность не только своих сбережений, но и всей экономики страны в целом.

Итак, пенсионная система – это обязательная часть экономики государства и жизни каждого гражданина. От понимания ее механизмов и взаимодействия с ней никому «не убежать». Государство и общество в целом должны строить ее с учетом системного подхода, то есть учитывать влияние всех современных факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Румынина В. В. Правовое обеспечение профессиональной деятельности // Учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. 192 с.
2. Никанорова Ж. МИЛЛЕНИАЛЫ ИЛИ ПОКОЛЕНИЕ Y, КТО ОНИ? <https://psymod.ru/typy-lyudey/2030-millennialy-ili-pokolenie-y-ktoni.html>
3. Медведев С. Поколение Y: чем «миллениалы» отличаются от своих родителей? <https://legkopolezno.ru/rabota/upravlenie/psihologicheskie-osobennosti-pokoleniya-y/>
4. Евстафеева Е.А., Забелина Е.В., Честюнина Ю.В. Хронотоп молодежи в эпоху глобализации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 281-285.
5. Горбачева Н.Б. Взгляд молодежи на качественные характеристики современного человека // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 45-49.
6. Голобоков А.С., Тюгаев А.Р. Особенности и проблемы карьеры современной российской молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 338-341.
7. Иванова Т.Н. Современная молодежь как социально-трудовой ресурс общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015.

№ 2 (11). С. 15-17.

8. Иванова Т.Н. Социально-профессиональное ориентирование современной российской молодежи: структурный анализ // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 11-15.

9. Цихончик Н.В. Рискологический анализ молодежной среды в контексте задач социальной работы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 378-381.

10. Горбачева Н.Б. Влияние межпоколенной коммуникации на социализацию молодежи // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 111-114.

11. Локова М.Ю., Ханова М.Н. Психологические механизмы агрессивного поведения современной молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 278-282.

12. Петухова Л. «Процент на старость: как люди разных поколений копят на пенсию» <https://www.rbc.ru/money/07/09/2017/59b12f059a794776796758a3>

13. Пасынков А. Ф. Финансовое обеспечение пенсионной системы России в категориях систем национальных счетов // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1356-1369

14. Барбашова С.А., Соколова И.С., Щербаков Е.М. Реформирование пенсионной системы рф на современном этапе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 14-22.

15. Баикин М.В. Принципы пенсионного обеспечения населения как основа социального обеспечения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 321-324.

16. Юрьева И.А., Масюк Н.Н. Стратегические альтернативы реорганизации негосударственных пенсионных фондов // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 87-90.

17. Шведчикова Е.В. Сущность и проблемы организации пенсионного обслуживания населения в республике Хакасия // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 426-428.

18. Валько Е.В., Листопад М.Е. Взаимосвязь пенсионной системы и социально-экономической безопасности Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 24-31.

19. Быкова Н.Н., Курилова А.А. Вопросы пенсионного страхования в Российской Федерации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 136-140.

20. Тарасов П. У молодежи нет стимула работать официально <https://ivpress.ru/2018/10/26/u-molodezhi-net-stimula-rabotat-oficialnana-beluji-zarplatu/>

21. Мануйлова А. Поколение без стремления // Петербургский диалог №4 (8), 2018

22. Политическая система современной Японии: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Д. В. Стрельцова. — М.: Аспект Пресс, 2013. — 384 с.

23. Бизнес – путеводитель по Японии // Министерство экономического развития Российской Федерации Департамент развития и регулирования внешнеэкономической деятельности

24. Мазуров И.В. Япония на пути модернизации // Дальневосточный государственный гуманитарный университет, 2016, с 8

25. В. В. ПОЛЯКОВ, И. А. САННИКОВА, Н. В. ПОЛЯКОВА, Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 5. С. 861-869.

26. Пятницкая А. ЦБ считает, что современная молодежь подрывает основы пенсионной системы, <https://www.kp.ru/online/news/3138564/>

Статья поступила в редакцию 23.05.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019

УДК 336.711

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0098

**ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ
НА ФИНАНСОВУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ**

© 2019

Крымова Ирина Петровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Банковское дело и страхование»**Дядичко Светлана Павловна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Банковское дело и страхование»*Оренбургский государственный университет**(460018, Россия, Оренбург проспект Победы, 13, e-mail: dyadichco1@mail.ru)*

Аннотация. Современная мировая экономика ориентирована на финансовую стабильность. Экономическое развитие стран на основе финансовой стабильности предопределяет её потенциал и стратегию развития. Финансовая стабильность в экономике страны может быть достигнута при реализации государственной экономической политики и денежно-кредитной, как ее элемента. Реализация денежно-кредитной политики центральным банком позволяет заполнить все «трещины», сохраняющиеся в структуре современной модели экономического развития. Финансовая стабильность находится в балансе с ценовой стабильностью. В краткосрочном периоде Центральный банк может обеспечить ценовую стабильность с помощью активного применения инфляционного таргетирования как режима денежно-кредитной политики. При помощи инструментария денежно-кредитной политики Банк России может выступать катализатором финансовой стабильности, оказывая на нее свое корректирующее влияние. Целью работы является выявление корректирующего влияния денежно-кредитной политики Банка России на финансовую стабильность. Методологической основой работы явились общенаучные принципы и методы исследования: анализ, методы группировки, сравнения, аналитических и статистических выборок, систематизация теоретических основ и практики реализации денежно-кредитной политики Банка России через применение основного инструмента – ключевой ставки. В статье обоснована позиция авторов на влияние денежно-кредитной политики через применение режима таргетирования на финансовую стабильность. Результаты исследования теоретически и практически обоснованы и применимы в исследовании деятельности современного центрального банка. Новизна авторского взгляда прослеживается в систематизации взаимосвязи инфляции, инфляционных ожиданий и ключевой ставки Банка России и их совокупного влияния, во-первых, на ценовую, а, во-вторых, и на финансовую стабильность.

Ключевые слова: финансовая стабильность, денежно-кредитная политика, центральный банк, ценовая стабильность, государственная экономическая политика, инфляционное таргетирование, ключевая ставка, инфляционные ожидания, инфляция, денежно-кредитные условия.

**THE IMPACT OF THE MONETARY-CREDIT POLICY OF THE BANK
OF RUSSIA ON FINANCIAL STABILITY**

© 2019

Krymova Irina Petrovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of Banking and insurance Department**Dyadichko Svetlana Pavlovna**, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of Banking and insurance Department*Orenburg State University**(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: dyadichco1@mail.ru)*

Abstract. The modern world economy is focused on financial stability. The economic development of countries on the basis of financial stability determines its potential and development strategy. Financial stability in the country's economy can be achieved through the implementation of state economic policy and monetary policy as its element. The implementation of monetary policy by the Central Bank, allows you to fill all the "cracks" that remain in the structure of the modern model of economic development. Financial stability is in balance with price stability. In the short term, the Central Bank can ensure price stability by actively applying inflation targeting as a monetary policy regime. With the help of monetary policy instruments, the Bank of Russia can act as a catalyst for financial stability, exerting its corrective influence on it. The aim of the work is to identify the corrective effect of the monetary policy of the Bank of Russia on financial stability. The methodological basis of the work was the General scientific principles and methods of research: analysis, methods of grouping, comparison, analytical and statistical samples, systematization of the theoretical foundations and practice of implementation of monetary policy of the Bank of Russia through the use of the main tool-the key rate. The article substantiates the authors' position on the impact of monetary policy through the use of targeting on financial stability. The results of the study are theoretically and practically justified and applicable in the study of the modern Central Bank. The novelty of the author's view can be seen in the systematization of the relationship between inflation, inflation expectations and the key rate of the Bank of Russia and their combined impact, first, on price, and, secondly, on financial stability.

Keywords: financial stability, monetary policy, Central Bank, price stability, government economic policy, inflation targeting, key rate, inflation expectations, inflation, monetary conditions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Мировые тенденции предопределяют экономическое развитие в странах через достижение финансовой стабильности. Финансовая стабильность, как необходимая предпосылка для достижения устойчивого роста важна как для стран развитых, так и для стран с формирующимися рынками. Отличие заключается в том, что для развитых стран задача сводится к поддержанию финансовой стабильности, а для стран, развивающихся к достижению финансовой стабильности.

За последние десятилетия было достигнуто понимание того, что возникла необходимость включения финансовых институтов в регулирование экономических

процессов и четкое понимание роли центрального банка в достижении финансовой стабильности.

Несмотря на то, что экономические обстоятельства и правовой режим в разных странах отличаются и меняются с течением времени, общие принципы деятельности центрального банка в сфере реализации денежно-кредитной политики (ДКП) остаются эффективными и не теряют своего значения и актуальности в современной действительности [7]. Поэтому считаем необходимым как с научной, так и с практической точки зрения определить влияние денежно-кредитной политики Банка России на достижение и поддержание финансовой стабильности.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы, и на которых основываются авторы; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Понятие финансовой стабильности и проблемы ее поддержания рассматривалась в современной зарубежной экономической литературе в работах авторов Тобиаса Адриана, Дугласа Лэкстона, Джекоба Френкеля и др. Проблема финансовой стабильности уделяли внимание и российские экономисты такие, как М.В. Ершов, М.Е. Мамонов, Р.Р. Ахметов, Э.П. Джагитян и др.

Джекоб Френкель считает, что денежно-кредитная политика играет главную роль в решении вопросов достижения финансовой стабильности. Джанет Л. Йеллен утверждает обратное, что денежно-кредитная политика не должна играть такую роль в решении вопросов достижения финансовой стабильности. Мы же считаем, что денежно-кредитная политика не может быть ключевой в решении вопросов финансовой стабильности – это под силу макропруденциальной политике, но она все-таки оказывает свое корректирующее влияние на финансовую стабильность. Как это происходит, и какой инструментарий денежно-кредитной политики оказывает корректирующее влияние – это и является задачей нашего исследования.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является выявление корректирующего влияния денежно-кредитной политики Банка России на финансовую стабильность и его анализ. Для реализации поставленной цели, нам необходимо решить следующие задачи:

- выстроить цепочку взаимосвязи денежно-кредитной политики и финансовой стабильности;
- оценить корректирующее влияние денежно-кредитной политики Банка России на финансовую стабильность экономики через применение ключевой ставки.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Достигнуть финансовой стабильности не просто. Для этого в стране должна быть разработана государственная экономическая политика, ориентированная на достижение финансовой стабильности. Общеизвестно, что государственная экономическая политика – это комплексная политика, состоящая из совокупности определенных элементов (политик), каждая из которых вносит свой вклад в достижение финансовой стабильности. Одним из таких элементов и выступает денежно-кредитная политика, разрабатываемая и проводимая Банком России. Денежно-кредитная политика обычно нацелена на решение нескольких задач, к которым можно отнести следующие: поддержание баланса между финансовой стабильностью и ценовой стабильностью, выстраивание макроэкономических приоритетов развития, поддержание устойчивого валютного курса.

Председателем совета директоров JPMorgan Chase International, Джейкобом Френкелем были выделены две главные задачи, которые должен решать Центральный банк, для стабилизации экономического роста - это обеспечить ценовую и финансовую стабильность [7]. Остановимся на них подробнее и определим, в чем сущность этих двух направлений, которым ЦБ уделяет особое внимание при проведении им денежно-кредитной политики.

Ценовая стабильность направлена на достижение и поддержание центральным банком устойчивой и низкой инфляции в среднесрочном периоде, которая не будет оказывать негативного влияния на хозяйственную деятельность субъектов экономики, и будет способствовать стабильному экономическому росту. Также она влияет и на сохранение покупательной способности национальной валюты.

Финансовая стабильность определяется Дж. Г. Шинази как состояние, в котором субъекты финансовой системы могут выполнять свои ключевые функции эффективно, при этом находить способы устранения раз-

личного рода дисбалансов при распределении финансовых ресурсов и рисков, вызванных влиянием внешних или внутренних факторов [8]. В своем определении Дж. Г. Шинази выделил основные факторы, влияющие на экономическую стабильность – это управление финансовыми рисками в условиях нестабильности и эффективное распределение имеющихся ресурсов. Т.е. стабильная финансовая система должна способствовать устранению различного рода дисбалансов и не доводить ее до кризисного состояния.

Некоторые экономисты рассматривают финансовую стабильность от обратного, например, Фредерик Мишкин определяет финансовую стабильность как некое состояние, когда финансовая система подвержена шокам и сопровождается наличием больших потоков не всегда достоверной информации, создающих условия ложного выбора, что в свою очередь не позволяет трансформировать сбережения в инвестиции [9].

Ценовая и финансовая стабильности взаимосвязаны друг с другом. Финансовая стабильность обеспечивает стабильность цен и повышает эффективность проведения денежно-кредитной политики. В свою очередь ценовая стабильность необходима для эффективного функционирования каждого элемента финансовой системы.

Ответственность за достижение финансовой стабильности на государственном уровне, как правило, закреплена за центральным банком.

С позиции самого Банка России под финансовой стабильностью понимается бесперебойное и эффективное функционирование финансового рынка, в том числе процесса по трансформации сбережений в инвестиции, его устойчивость к внутренним и внешним шокам [10].

Однако Банк России даже в силу имеющихся у него полномочий мега регулятора не сможет самостоятельно реализовать на практике все задачи, способствующие достижению финансовой стабильности. Центральный Банк должен сотрудничать с другими ветвями государственной власти, чтобы совместно обеспечить финансовую стабильность, работу платежной системы, создавать благоприятные денежно-кредитные условия для развития торговли, реализации общегосударственной экономической политики, направленной на повышение конкурентных преимуществ российской экономики.

Банк России, выступая в качестве органа денежно-кредитного регулирования, призван создавать благоприятные денежно-кредитные условия, способствующие в перспективе достижению финансовой стабильности, а проводимая денежно-кредитная политика нацелена на это. Понятная и предсказуемая денежно-кредитная политика, призванная обеспечивать низкую инфляцию, а также способствующая снижению чувствительности экономики к внутренним и внешним шокам, посредством применения полного перечня инструментов денежно-кредитного регулирования, обеспечивает поддержание финансовой стабильности в стране.

Почему сегодня Банк России может выступать в роли одного из экономических институтов, способных формировать в стране условия для поддержания финансовой стабильности? Это связано с тем, что именно Банк России несет ответственность за инфляцию, которая является ключевым макроэкономическим показателем, влияющим на финансовую стабильность. Особенно это стало возможно в последнее время, а именно с 2015 года, когда Банк России задекларировал переход к режиму инфляционного таргетирования [11].

Переход России к режиму инфляционного таргетирования стал возможен, лишь при создании определенных условий, ключевыми из которых являются:

- переход к плавающему валютному курсу;
- установление стратегической цели ДКП - стабильности цен;
- публичное объявление количественного таргета по инфляции;
- реализация ДКП на основе использования широ-

кого массива информации, включая и прогноз по инфляции;

- транспарентность деятельности Центрального банка;
- использование механизма подотчетности.

Первая попытка реализации инфляционного таргетирования в России была успешной. Так к концу 2017 года Банк России выполнил возложенные на него обязательства (таргет по инфляции, установленный в 2015 году) по достижению 4% уровня инфляции. Сегодня перед Центральным банком РФ стоит задача закорить данный уровень инфляции. Сложность состоит в том, что в современной экономике и не только в России такой макроэкономический показатель, как уровень инфляции утратил свою реалистичность. Современная экономика для формирования условий финансовой стабильности использует в качестве ключевого ориентира денежно-кредитной политики инфляционные ожидания, которые находятся в фокусе внимания Центральных банков, таргетирующих инфляцию. Все экономические агенты в стране: и домохозяйства, и компании и сами банки принимают текущие решения о своих расходах на основе данных ожиданий. Тем самым ожидания находят отражение в измеряемой инфляции, оказывая влияние на объем совокупного спроса, выступающего в качестве важного компонента в экономике. Инфляционные ожидания активно влияют на принимаемые экономическими субъектами решения в краткосрочном, в среднесрочном и особенно в долгосрочном периодах [12, 13]. В этом отношении для Центрального банка важным становится управление инфляционными ожиданиями. Но, что еще более важно – количественное измерение инфляционных ожиданий. Современная экономика оперирует тремя способами измерения инфляционных ожиданий:

- инфляционные ожидания, полученные из теоретических моделей;
- инфляционные ожидания, полученные по результатам опросов;
- инфляционные ожидания, отраженные в ценах финансовых активов.

Все вышеперечисленные способы определения инфляционных ожиданий имеют свои плюсы и минусы. Центральный банк, отдавая предпочтение тому или иному способу измерения все-таки должен уделять внимание измерению инфляционных ожиданий конкретных экономических агентов (компаний, домохозяйств, аналитиков), решения которых являются определяющими в динамике инфляции в стране (в ценообразовании). Так Банк России в качестве способа измерения инфляционных ожиданий использует способ, полученный по результатам опросов, а в качестве основополагающих экономических агентов в России выступает население [14].

На рисунке 1 представлена почти трехлетняя динамика изменения инфляционных ожиданий в России.

Рисунок 1 - Инфляционные ожидания населения в России [15]

Анализируя значения инфляционных ожиданий, отображенные на рисунке 1, мы наблюдаем следующие тенденции:

- во-первых, в период с 2016 по 2018 гг. наблюдается стабилизация инфляционных ожиданий населения;
- во-вторых, в период стабилизации экономики не прослеживаются существенные отклонения между ожидаемой и наблюдаемой инфляцией.

Инфляционные ожидания в России взаимосвязаны с таким инструментом ДКП БР как ключевая ставка. Банк России, изменяя ключевую ставку, как основной инструмент ДКП, косвенно влияет на принимаемые экономическими агентами решения. Подобное взаимовлияние прослеживается на протяжении периода применения Банком России инфляционного таргетирования. В таблице 1 представлена в динамике взаимосвязь между инфляцией, инфляционными ожиданиями и ключевой ставкой.

Таблица 1- Взаимосвязь ключевой ставки, инфляции и инфляционных ожиданий

Период действия	Ключевая ставка, %	Инфляция, %	Инфляционные ожидания, %
С 16 сентября 2016 г. по 26 марта 2017 г.	10,00	6,42-4,25	11,9-11,2
С 27 марта по 01 мая 2017 г.	9,75	4,25-4,13	11,2-10,3
С 02 мая по 18 июня 2017 г.	9,25	4,13-4,35	10,3
С 19 июня по 17 сентября 2017 г.	9,00	4,35-2,96	10,3-9,6
С 18 сентября по 29 октября 2017 г.	8,50	2,96-2,73	9,6-9,9
С 30 октября по 17 декабря 2017 г.	8,25	2,73-2,52	9,9-8,7
С 18 декабря 2017 г. по 11 февраля 2018 г.	7,75	2,52-2,20	8,7-8,4
С 12 февраля по 25 марта 2018 г.	7,50	2,20-2,36	8,4-8,5
С 26 марта по 16 сентября 2018 г.	7,25	2,36-3,39	8,5-9,8
С 17 сентября 2018 г. по 16 декабря 2018 г.	7,50	3,39-4,2	9,8-10,2
С 17 декабря 2018 г.	7,75	4,2...	10,2...

Исходя из данных таблицы 1, мы видим, что наиболее близки количественные показатели инфляционных ожиданий и ключевой ставки. Между ними существует взаимозависимость, которая проявляется следующим образом: Банк России по результатам опросов и анализа экономической среды принимает решение об изменении или оставлении на том же самом уровне ключевой ставки, а далее, если ключевая ставка все-таки изменена, то население России ориентируется на это изменение и пересматривает свои продовольственные и иные предпочтения, что также влияет на величину инфляционных ожиданий.

Но для результативности проводимой денежно-кредитной политики, нацеленной на достижение ценовой стабильности и через нее финансовой стабильности в экономике России Центральный банк должен иметь в своем распоряжении весь необходимый набор инструментов.

Используемый сегодня Банком России инструментарий достаточно разнообразен и самое главное, что он адекватен сложившимся в стране экономическим условиям. Наиболее активными из них являются следующие инструменты ДКП: операции на открытом рынке, кредиты БР, депозитные операции, обязательные резервы и др. [16].

Конечно, пока еще рано утверждать, что с помощью проводимой Банком России денежно-кредитной политики будет достигнута в стране финансовая стабильность. Но в компетенции Банка России способствовать активизации этого процесса, через реализацию корректирующего влияния на финансовую стабильность в экономике России. Это подтверждается и действиями самого Центрального банка и реакцией на его действия экономической среды [17].

Как показывает последняя практика, программа перехода Банка России к нейтральной денежно-кредитной политике, как ориентирующей на финансовую стабильность, пока затормозилась. Акцент на нейтральную денежно-кредитную политику, сделанный Банком России в июне 2018 года не подтвердил свою жизнеспособность. Как показало заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров от 14 сентября 2018 года: «денежно-кредитная политика

должна пока стать несколько жестче, чем было заявлено в июне 2018 года и во многом это связано с наличием в экономике России определенного ряда проинфляционных рисков» [18].

Поэтому современная Россия нуждается в ряде преобразований, которые могут быть инициированы Банком России при проведении ДКП, способных создать условия для перехода, во-первых, к финансовой стабильности, а, во-вторых, к новой модели роста [19].

В итоге через реализацию определенных действий Банк России сможет повлиять на условия, способствующие поддержанию финансовой стабильности, возвращению инфляции к цели, заявленной в качестве таргета (4%), а также и купировать риски финансовой стабильности [14].

Так в качестве одного из действий Банка России, способствующих купировать риски финансовой стабильности, стала приостановка в сентябре 2018 года покупки иностранной валюты в рамках бюджетного правила. Последовавшая за этим решением стабилизация и рынка ОФЗ, и валютного рынка подтвердила правомерность этого шага [20].

Подводя итог проведенному исследованию влияния денежно-кредитной политики Банка России на финансовую стабильность можно подчеркнуть, что современная ситуация складывается таким образом, что наметившаяся в стране стабилизация в сфере инфляционных ожиданий является результатом его деятельности. Ведь тот вклад, которую вносит один из ключевых экономических институтов – Банк России в создание благоприятных денежно-кредитных условий в стране, создает предпосылки для достижения в России финансовой стабильности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Центральный Банк, регулируя ключевую ставку, в соответствии с экономической ситуацией, корректирует и инфляционные ожидания. Это в свою очередь определяет предпринятия экономических субъектов. В итоге мы наблюдаем формирование основ ценовой стабильности, что благотворно влияет на финансовую стабильность в экономике России. В статье было проведено исследование корректирующего влияния одного из инструментов ДКП Банка России – ключевой ставки. Несмотря на это, и другие инструменты денежно-кредитной политики Банка России обладают определенным корректирующим влиянием на финансовую стабильность, т.к. все они в купе способствуют ее достижению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 *Advancing the Frontiers of Monetary Policy* Edited by Tobias Adrian, Douglas Laxton, and Maurice Obstfeld International Monetary Fund Publication date: April 2018. – ISBN 9781484325940. – 269 p.
- 2 Gnan, E., Kwapil, C., and M.-T. Valderrama. 2018. Monetary policy after the crisis: mandates, targets, and international linkages. In: *Monetary Policy and the Economy. Quarterly Review of Economic Policy*. OeNB. Q2/2018, pp. 8-33.
- 3 Chair Janet L. Yellen Monetary Policy and Financial Stability At the 2014 Michel Camdessus Central Banking Lecture, International Monetary Fund, Washington, D.C. – Режим доступа: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/yellen20140702a.htm>
- 4 Ершов, М.В. О перспективах финансовой стабильности на современном этапе // *Деньги и кредит*. 2017. – №6, – С. 59-65.
- 5 Мамонов, М. и др. Поиск оптимальной глубины и структуры финансового сектора с точки зрения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности // *Деньги и кредит*. 2018. – №3, сентябрь. – С. 89-123. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/47662/6_ru_mamonov.pdf
- 6 Джагитян, Э.П. Макропруденциальное регулирование банковской системы как фактор финансовой стабильности: монография / Э.П. Джагитян. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 215 с. – (Серия: Актуальные монографии). – ISBN 978-5-534-09731-3. Режим доступа: <https://biblio-online.ru/viewer/makroprudencialnoe-regulirovanie-bankovskoy-sistemy-kak-faktor-finansovoy-stabilnosti-428461#>
- 7 Джекоб Френкель Размышления о центральных банках, протекционизме и глобализации // *Деньги и кредит*. 2018. – №3, сентябрь – С.108-121. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/37058/06_Frenkel_rus.pdf
- 8 Шинази, Г. Дж. Сохранение финансовой стабильности // *Вопросы экономики (серия МВФ)*. 2005. – №36. – С.32
- 9 Фредерик Мишкин Экономическая теория денег, банковского

дела и финансовых рынков/ Ф.С. Мишкин. – 7-е издание: пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2008. – 880 с. – ISBN 978-5-8459-0918-3.

10 Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов (проект). – [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21\(project\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21(project).pdf)

11 Крымова, И.П. Этапы исторического развития Банка России (современный этап) / И.П. Крымова, С.П. Дядичко // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. – 2016. – №11. – С. 27-31.

12 Картаев, Ф. Взболтать, но не смешивать: сравнение эффективности чистого и смешанного инфляционного таргетирования / Ф. Картаев, И. Лулева // *Деньги и кредит*. – 2018. – №3, сентябрь. – С. 65-75. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/47653/4_ru_kartaev.pdf

13 Сияжков, А. Обзор конференции Банка России «Инфляция: новые выводы для центральных банков» / А. Сияжков, И. Хотулев // *Деньги и кредит*. – 2018. – №3, сентябрь. – С. 3-22. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/47639/1_ru_siyajkov.pdf

14 Инфляционные ожидания и потребительские настроения [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/DKP/surveys/inflation/>

15 ООО «инФОМ» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.list-org.com/company/1302097>

16 Дядичко, С.П. Государственные займы в условиях санкций / С.П. Дядичко, И.П. Крымова // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. – 2016. – №11. – С. 14-18.

17 Формирование и развитие деятельности финансовых посредников на российском рынке: монография / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Парусимовой. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. – 221 с. ISBN 978-5-4417-0691-9.

18 Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров 14 сентября 2018 года [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/st/2018-09-14/>

19 Юдаева, К. Границы монетарной политики: мировые тенденции и российская практика инфляционного таргетирования / К. Юдаева // *Деньги и кредит*. – 2018. – №2, июнь. – С. 95-100. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44406/06-Yudaeva_RUS.pdf

20 Доклад о Денежно-кредитной политике №3 (23) сентябрь 2018 [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7822/2018_03_ddcp.pdf

Статья поступила в редакцию 17.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 331.108

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0051

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ЯДРА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЗАДАЧА КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

© 2019

Кузнецова Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом
Петрова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики труда и управления персоналом
Кузнецов Евгений Николаевич, студент
Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kuznetsov307@bk.ru)

Аннотация. Формирование кадрового ядра является важнейшей задачей кадрового менеджмента, т.к. с помощью него могут быть решены задачи формирования устойчивости и лояльности персонала, обеспечения кадровой безопасности. Наличие кадрового ядра в организации способствует эффективному решению ее стратегических задач. Основной целью исследования является обоснование подходов к формированию кадрового ядра и его сегментированию. Для этого изучена сущность кадрового ядра, его функции и признаки формирования. Предложены подходы для сегментирования кадрового ядра по различным критериям: с позиции участия работников в реализации ключевых бизнес-процессов компании; на основе оценки показателей результативности труда; с точки зрения уровня развития трудового потенциала работников. Аprobация предложенных подходов проведена на примере деятельности торговой организации (выделено кадровое ядро и его периферия, характерные признаки отнесения работников к ним). Определено, что предлагаемые подходы к выделению кадрового ядра и периферии могут быть использованы при формировании политики организации в области оптимизации численности персонала, его удержании и развитии. В качестве методических приемов исследования использованы методы анализа теоретических подходов, классификаций и группировок.

Ключевые слова: персонал, устойчивость персонала, кадровое ядро, периферия, сегментирование персонала, трудовой потенциал, результативность труда, ключевой персонал, кадровый менеджмент, управление персоналом.

FORMATION OF THE PERSONNEL NUCLEUS OF THE ORGANIZATION AS A TASK OF THE PERSONNEL MANAGEMENT

© 2019

Kuznetsova Natalia Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor,
head of the Chair of Labor Economics and Personnel Management
Petrova Elena Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor,
Chair of Labor Economics and Human Recourses Management
Kuznetsov Evgeny Nikolaevich, student
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, kuznetsov307@bk.ru)

Abstract. The formation of a personnel core is the most important task of personnel management, since with the help of it, the tasks of forming sustainability and loyalty of personnel, ensuring personnel security can be solved. The presence of a personnel core in an organization contributes to the effective solution of its strategic tasks. The main goal of the research is to substantiate approaches to the formation of a personnel core and its segmentation. For this, the essence of the personnel core, its functions and the signs of formation have been studied. Approaches are proposed for segmentation of the core staff according to various criteria: from the standpoint of employee participation in the implementation of key business processes of the company; based on an assessment of labor productivity indicators; in terms of the level of development of the labor potential of workers. Approbation of the proposed approaches was carried out using the example of a trade organization (the personnel core and its periphery are highlighted, the characteristic signs of attributing employees to them). It is determined that the proposed approaches to the allocation of personnel core and periphery can be used in the formation of the organization's policy in the field of optimizing the number of personnel, its retention and development. The methods of analysis of theoretical approaches, classifications and groupings are used as the methodological methods of the research.

Keywords: personnel, personnel sustainability, personnel core, peripherals, personnel segmentation, labor potential, labor productivity, key personnel, personnel management, personnel management.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Персонал любой организации выступает ключевым ресурсом и главным фактором ее развития, при этом кадровое ядро – это основное конкурентное преимущество любой компании, стремящейся упрочить свои позиции на рынке.

Работники, составляющие кадровое ядро коллектива, играют важную роль при выработке норм поведения в коллективе, формировании лояльности, обеспечении кадровой безопасности, они, как правило, инициативны, ответственны, имеют большой профессиональный опыт, положительно влияют на сокращение сроков адаптации у вновь принятых работников [1-10].

Кроме того, кадровое ядро дает большие преимущества и эффекты: повышение качества и ускорение принятия решений в организации, формирование позитивного микроклимата в организации, построение особой системы наиболее результативных коммуникаций, формирование мотивации, удовлетворенности и уменьшение текучести персонала, не входящего в кадровое ядро.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Под понятием «кадровое ядро» чаще понимают совокупность сотрудников, обладающих наибольшей ценностью для организации, которых требуется сохранить и в которых целесообразно вкладывать ресурсы. По мнению Ю.Г. Одегова, в кадровое ядро входят квалифицированные работники, доказавшие свою лояльность организации [11, с.46].

Кроме того, они обеспечивают высокую добавленную стоимость компании, участвуют в основных бизнес-процессах компании, обладают высокой производительностью и качеством труда, являются носителями уникальных технологий (знаний), являются труднозаменимыми [6, с.166; 7, с.56].

Как правило, с ними официально оформлены трудовые отношения, они имеют различные льготы и преференции (полноценное материальное вознаграждение, систему социальных гарантий и льгот) [11, с.46].

Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы [13, с.164].

О необходимости дифференцированного подхода к управлению персоналом, ориентации кадрового менеджмента на запросы различных групп персонала, упоминают многие авторы. Такой подход применяется, например, при выделении категорий персонала, подлежащих увольнению при сокращении численности [14, с.125], [15], при формировании компенсационного пакета для разных групп персонала, при планировании развития персонала, формировании кадрового резерва и т.д. [16-28].

Основными функциями кадрового ядра являются:

1. Функция стабилизации и поддержки персонала. Именно кадровое ядро может создать профессиональную и мотивационную поддержку, организовывать позитивный настрой в решении оперативных задач остальному персоналу.

2. Функция управления знаниями. Кадровое ядро является проводником знаний. В свою очередь кадровое ядро также необходимо обучать, развивая его ключевые компетенции. Представители кадрового ядра обучая остальной персонал, передавая свои знания способствуют расширению кадрового ядра.

3. Функция формирования корпоративной культуры и сохранения благоприятного социально-психологического климата. Руководство и кадровое ядро формирует ценности и нормы поведения в компании, а его представители являются проводниками данных ценностей и норм поведения, а также способствуют сохранению благоприятного социально-психологического климата. Кадровое ядро помогает преодолевать нарушения в коммуникациях.

4. Функция участия в управлении. Руководители компании делегирует ряд полномочий и функций управления кадровому ядру, так как именно профессионализм и авторитет кадрового ядра с одной стороны, и его мотивация с другой, способствуют эффективному решению стратегических задач.

5. Функция формирования команды. Представители кадрового ядра объединяют персонал различных структурных подразделений в единую команду для реализации единых целей, способствуют превращения персонала в командную единицу.

6. Функция экономии ресурсов. Кадровое ядро способствует росту эффективных коммуникаций, принятию эффективных управленческих решений, доведения этих решений до персонала и настрой на быстрое их решения.

Таким образом, наличие кадрового ядра в компании и при правильном его формировании способно стать важным ресурсом в стратегическом развитии компании [29, с.156-158].

Характерными особенностями кадрового ядра являются то, что оно не определено по размеру, включает работников различных профессионально-квалификационных групп, которые выполняют функции кадрового ядра (разработка и реализация стратегии организации, разработка инновационной политики, формирование единой корпоративной культуры и её транслирование на все уровни персонала, создание системы управления знаниями в организации и пр.). Как результат, оно формируется в результате спонтанных и саморегулируемых процессов, а целенаправленные внешние воздействия по его формированию не всегда эффективны.

Как отмечает С.И. Сотникова, персонал, входящий в кадровое ядро компании, составляет 65-70% от численности персонала [30, с.73].

К основным методам, позволяющим оценить состав кадрового ядра, его периферию, относят экспертную оценку, аттестацию персонала, оценку исполнения работ и оценку потенциала работников.

Таким образом, в теоретических исследованиях проблема формирования кадрового ядра представлена исследованиями отечественных и зарубежных авторов,

изучена слабо.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования – развить теоретические подходы к формированию кадрового ядра организации и его сегментированию.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В качестве критериев отнесения сотрудников к кадровому ядру называют: большой стаж работы в организации, приверженность и лояльность организации, причастность к делам управления, осознанное вовлечение в дела организации, наличие развитого трудового потенциала, способность реализовывать стратегию и антикризисную политику организации.

Одним из важных атрибутов кадрового ядра является его командная форма существования. Действительно, именно командность позволяет кадровому ядру достигать высоких результатов своей деятельности. Кадровое ядро как команда – это совокупность сотрудников, которые разделяют цели, ценности и общие подходы к реализации совместной деятельности и взаимопределяют принадлежность свою и партнеров к данной группе [31].

Отсутствие хотя бы одного из названных в определении признаков команды делает кадровое ядро неэффективным, следовательно, ненужным для организации.

Общепринятым подходом является понимание того, что кадровое ядро – это наиболее стабильная часть коллектива, это те сотрудники, которые имеют большой стаж работы в организации, высокую квалификацию. Остальные работники составляют периферийную часть. Вместе с тем оценка объема и состава кадрового ядра может быть проведена и по другим критериям:

– с позиции участия работников в реализации ключевых бизнес-процессов компании;

– на основе оценки показателей результативности труда;

– на основе оценки уровня развития трудового потенциала персонала.

Рассмотрим данные подходы более подробно на примере торговой организации.

Подход – формирование кадрового ядра по признаку участия работников в реализации ключевых бизнес-процессов компании. Важными и наиболее ценными сотрудниками торговой организации являются те, кто играет важную роль в формировании стратегии организации, обладает инновационным потенциалом, чья карьера институционально связана с перспективой развития организации. Кроме того, они заняты на ключевых рабочих местах в организации, непосредственно вступают в контакт с клиентами, обеспечивают и сопровождают поставку товаров и продукции. Для торговой организации клиент – это главный приоритет компании, именно поэтому все усилия должны быть направлены на создание доброжелательных, хороших деловых отношений с клиентами и повышение уровня их удовлетворенности. Сотрудники, взаимодействующие с клиентами компании, должны иметь соответствующие компетенции и квалификацию, опыт работы, соответствующие личностные характеристики.

В результате структура кадрового ядра с позиции участия работников в реализации бизнес-процессов компании может быть представлена следующим образом:

– Ключевой персонал, «ядро» – работники, обладающие высокой квалификацией, производительностью труда, инициативностью, участвующие в основной деятельности компании (1 слой – топ-менеджмент: исполнительное руководство (допустимый уровень текучести – 2%), 2 слой – ключевой персонал: отдел продаж (допустимый уровень текучести – 8-10%) [29].

– Основной персонал (отдел логистики, юридический отдел, отдел персонала, отдел бухгалтерии, отдел маркетинга (допустимый уровень текучести 8-10%). Как правило, это легкозаменяемые работники, обладающие недостаточно высокой мотивацией к высокопроизво-

длительному труду. Отличительной особенностью этой категории персонала может быть вариативность состава в зависимости от изменения конъюнктуры рынка труда [13].

– Периферийная часть, вспомогательный персонал (отдел складского хозяйства, экспедиторская служба, АХО, отдел водителей (допустимый уровень текучести – 20%). Это работники, которые не требуют длительной профессиональной подготовки, получают невысокую заработную плату [32, с.6].

Данный подход к выделению кадрового ядра имеет недостатки, так как не все сотрудники, входящие в состав ключевого персонала, обладают одинаковым уровнем результативности труда. Следовательно, необходимо использовать и другие подходы к формированию кадрового ядра.

II подход – выделение кадрового ядра на основе оценки результативности труда. Главным критерием оценки результативности труда торгового персонала является соответствие результатов труда заранее поставленным целям, планам (количество открытых новых точек, выполненных акций за год, объем продаж и т.д.). Основным критерием выделения кадрового ядра и периферии могут быть показатели результативности труда. Например, первый слой кадрового ядра составляют сотрудники, которые перевыполняют план, второй слой – выполняющие план, периферийная часть представлена персоналом, который не справляется с поставленными задачами.

III подход – с точки зрения оценки уровня развития трудового потенциала работников. Так как формирование кадрового ядра на основе оценки результативности труда персонала не позволяет дать полную оценку потенциальных возможностей сотрудника, предлагается выделение кадрового ядра с точки зрения оценки уровня развития его трудового потенциала. Основой для выделения критериев формирования кадрового ядра и его периферии в этом случае может быть профиль должности. В качестве критериев выделения центра ядра и его периферии могут выступать возраст работников, уровень образования, стаж работы и т.д. В результате сегментирования кадрового ядра можно проводить по различным социально-демографическим признакам персонала. Первый слой кадрового ядра (его центр) будут составлять сотрудники, которые полностью соответствуют выделенным критериям, второй слой – те, которые соответствуют частично, периферия представлена теми сотрудниками, которые не соответствуют требованиям по одному или нескольким критериям.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Таким образом, основываясь на результатах оценки кадрового ядра по разным подходам и критериям можно сформировать эффективную политику удержания персонала в организации, его развития.

Несмотря на то, что сегментирование кадрового ядра может быть произведено по различным признакам, выделение работников, составляющих кадровое ядро и его периферию, должно происходить на основе формирования общих, объединяющих всех участников ядра, качеств.

Стоит учесть, что кадровое ядро – это подвижная часть коллектива, которая может менять свой состав, поэтому необходимо периодически пересматривать его структуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аленко С.Н., Лямин Г.В. Влияние кадрового ядра на вовлеченность и мотивацию персонала медицинского учреждения // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 2 (18). С. 10-16.
2. Горелов А.С. Профессиональное ядро в системе органов внутренних дел // Управление мегаполисом. 2014. № 6 (42). С.91-96.
3. Демушина О.Н. Лояльность персонала и факторы её формирования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 133-136.
4. Сивушков К.В., Стерхов А.П. Отбор персонала и формирова-

ние профессионального кадрового ядра как преобладающее направление обеспечения кадровой безопасности организации // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. №6 (101). С. 272-276.

5. Карымова О.С. Опыт изучения лояльности сотрудников в коммерческой организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 298-300.

6. Кузнецова Н.В. Структура персонала организации с позиции обеспечения ее кадровой безопасности // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. №2S. С.163-169.

7. Демушина О.Н. Факторы, влияющие на лояльность персонала коммерческой организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 65-70.

8. Лямин Г.В. Сегментный подход к кадровому ядру организации // Baikal Research Journal: электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2016. Т.7. № 5.

9. Семенов-Полях Г.Г., Кабирова А.А. Влияние организационных патологий на проявление лояльности персонала (на примере службы ЗАГС) // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). С. 78-81.

10. Лильбергер Р.Э. Перспективные модели мотивации персонала в условиях современного инновационного бизнеса: организационно-управленческие и индивидуально-психологические аспекты // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 327-332.

11. Одегов Ю.Г. Управление персоналом – подходы к формированию ядра персонала // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2004. № 3. С.43-56.

12. Кузнецова Н.В. Методы противодействия угрозам кадровой безопасности организации // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. №2 (52). С.53-62.

13. Калабина Е.Г. Внутренний рынок труда: теоретические и эмпирические предпосылки возникновения и идентификации // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. 2009. №5. С.152-165.

14. Жулябин Д.Ю., Коркин П.С., Комаристый Д.П., Липинский А.В. Методы и подходы оптимизации численности персонала // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2017. №4 (23). С.124-127.

15. Мезенцева В. Текучесть кадров. Формула и пример расчета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://copdoc.ru/articles/806/>

16. Былков В.Г. Системные признаки трудового потенциала: вопросы методологии // Известия Байкальского государственного университета. 2012. № 6. С. 18-27.

17. Былков В.Г., Протасов А.Е. О формировании внешнего и внутреннего рынков труда // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2006. № 3. С. 151-157.

18. Иванова Т.Н. Оценка персонала эффективности корпоративного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 143-149.

19. Крюкова А.А., Гизатулина М.Ф. Инновационные подходы к мотивации персонала // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 67-68.

20. Зародина В.В. Аттестация в системе оценки персонала // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 279-282.

21. Солодова Н.Г., Клейменова Л.В. Особенности кадрового аудита при антикризисном управлении // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 6 (80). С. 104-108.

22. Туренко Б.Г., Туренко Т.А. Методологические аспекты формирования кадров профессиональных руководителей // Baikal Research Journal: электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2016. Т.7. № 3.

23. Михеева М.А., Орлова Л.В. Комплексный подход к отбору трудового персонала в современных условиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 186-189.

24. Никишина А.Л. Развитие персонала как стратегический аспект управления организацией // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 83-86.

25. Бахташова Е.А. Проблемы правового регулирования формирования и использования кадрового резерва на государственной гражданской службе. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. 123 с.

26. Носырева И.Г. Управление трудовым потенциалом организации: стратегические аспекты // Экономика труда. 2018. Том 5. № 4. doi: 10.18334/et.5.4.39616.

27. Григорян Е.С., Голубкова И.В. Обеспечение безопасности предприятия на основе управления персоналом // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 1 (35). С. 32-37.

28. Иванова Т.Н., Зорина К.Х. Изменения в практике управления персоналом современных организаций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 125-128.

29. Лямин Г.В. Функции кадрового ядра персонала в условиях стратегического развития медицинского учреждения // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов XLVII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Чернова С.С. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. С.155-160.

30. Сотникова С.И., Соловьева Ю.Ю. Методический подход к расчету естественного уровня текучести персонала в торговле // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2008. №1. С.69-76.

31. Лямин Г.В. Кадровое ядро организации как самоорганизующаяся и самоуправляемая эффективная команда // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2016. №3. С.108-114.

32. Маковская Н.В. Особенности влияния сегментации трудовой

сферы предприятия на кадровую политику (на примере промышленности Беларуси) // Вестник МДУ им. А.А. Куляшова. Серия «Экономика. Социология. Право». 2010. №2(36). С.4-13.

Статья поступила в редакцию 19.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 332.12

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0052

**АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ФИНЛЯНДИИ**

© 2019

Ларченко Ольга Викторовна, старший преподаватель кафедры финансов,
финансового права, экономики и бухгалтерского учета
Петрозаводский государственный университет
(185910, Россия, Петрозаводск, пр. Ленина, 33, e-mail: larchenko@petsu.ru)

Аннотация. Приграничные регионы имеют важное значение в пространственном развитии Российской Федерации, так как выполняют особые функции и создают максимально благоприятные условия для развития экономики региона. Актуальность изучения приграничных территорий связана с особенностями их пространственного развития, важностью для учета интересов национальной безопасности Российской Федерации. В научной литературе основное внимание обращено на исследование приграничных регионов. Исследование приграничных муниципальных образований затруднено в связи с отсутствием необходимых данных для анализа, за исключением сведений о населении, занятости, средней заработной плате. Целью исследования является анализ развития приграничных городов Республики Карелия и Финляндии. Объектом исследования являются приграничные муниципальные образования Республики Карелия и приграничные города Финляндии. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: исследование динамики развития приграничных муниципальных образований Республики Карелия; исследование динамики развития приграничных городов Финляндии; определение общих и отличных показателей социально-экономического развития приграничных территорий.

Ключевые слова. Приграничные муниципальные образования, социально-экономическое развитие, демографическая ситуация, уровень безработицы, инвестиции в основной капитал, ВРП на душу населения, качество жизни населения, среднемесячная заработная плата.

**ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF BORDER MUNICIPALITIES
OF THE REPUBLIC OF KARELIA AND ADJACENT
TERRITORIES OF FINLAND**

© 2019

Larchenko Olga Viktorovna, senior lecturer Department of Finance,
financial law, Economics and accounting
Petrozavodsk State University
(185910, Russia, Petrozavodsk, Lenin Ave., 33, e-mail: larchenko@petsu.ru)

Abstract. Border regions are important in the spatial development of the Russian Federation, since they perform special functions and create the most favorable conditions for the development of the regional economy. The relevance of studying border areas is related to the peculiarities of their spatial development, the importance of taking into account the interests of the national security of the Russian Federation. The scientific literature focuses on the study of border regions. The study of border municipalities is difficult due to the lack of necessary data for analysis, with the exception of information about the population, employment, average wages. The aim of the study is to analyze the development of border cities of the Republic of Karelia and Finland. The object of the research is the border municipalities of the Republic of Karelia and the border cities of Finland. The goal implies the solution of the following tasks: study of the development dynamics of the border municipalities of the Republic of Karelia; study of the development dynamics of the border cities of Finland; determination of general and excellent indicators of socio-economic development of border areas.

Keywords: Border municipalities, socio-economic development, demographic situation, unemployment rate, investment in fixed capital, GRP per capita, quality of life of the population, average monthly wage.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Приграничные регионы имеют важное значение в пространственном развитии Российской Федерации, так как выполняют особые функции и создают максимально благоприятные условия для развития экономики региона[1].

Приграничное положение, с одной стороны, дает региону определенные преимущества, с другой – накладывает специфические ограничения, связанные с пограничным режимом и режимом безопасности государственной границы страны.

Несмотря на сложную политическую и экономическую обстановку, связанную с санкционной политикой ЕС, приграничное сотрудничество России и Финляндии является уникальным явлением. Финляндия традиционно является важным партнером Республики Карелия. Взаимодействие двух республик активно развивается по многим направлениям. Объем товарооборота между странами в 2017 году был на 15% больше, чем в 2016 году. Экономика Финляндии и России, в том числе Республики Карелия, отличается по ряду показателей.

Актуальность изучения приграничных территорий связана с особенностями их пространственного развития, важностью для учета интересов национальной безопасности Российской Федерации. В 2017 году вступил в силу федеральный закон № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества», в котором особое внимание

уделено муниципальным образованиям приграничных субъектов РФ. В научной литературе основное внимание обращено на исследование приграничных регионов [2,3]. Исследование приграничных муниципальных образований затруднено в связи с отсутствием необходимых данных для анализа, за исключением сведений о населении, занятости, средней заработной плате.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью исследования является анализ развития приграничных городов Республики Карелия и Финляндии. Объектом исследования являются приграничные муниципальные образования Республики Карелия: Костомукша, Лахденпохья, Питкяранта, Сортавала, Вяртсиля, и приграничные города Финляндии: Кухмо (Кайнуу – Kainuu), Йонэсуу (Северная Карелия – Pohjois Karjala), Тохмаярви (Северная Карелия – Pohjois Karjala), Лиекса (Северная Карелия – Pohjois Karjala), Париккала (Южная Карелия). Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- исследование динамики развития приграничных муниципальных образований Республики Карелия;
- исследование динамики развития приграничных городов Финляндии;
- определение общих и отличных показателей социально-экономического развития приграничных территорий.

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Начнем анализ с демографической ситуации в Республике Карелия и приграничных городах. В республике с 2013 г. наблюдается сокращение численности населения на 2 %, в приграничных муниципальных образованиях – на 1,5 %, (таблица 1). Доля населения в приграничных муниципальных образованиях в течение всего анализируемого периода составляла 11%.

Таблица 1 - Численность населения в приграничных муниципальных образованиях Республики Карелия, чел. (на 1 января) [4]

	2013	2014	2015	2016	2017	Абсол. изменение с 2013 года
Республика Карелия	636900	634402	632533	629875	627083	-9817
В приграничных муниципальных образованиях - всего	71518	71367	71386	71435	70467	-1051
в том числе:						
г. Костомукши	29259	29586	29911	30049	30061	+802
г. Лахденпохья	7667	7539	7512	7493	7449	-218
г. Сортавала	20165	20005	19969	19911	19117	-1048
г. Питкяранта	11392	11224	11030	11000	10870	-522
пгт. Вяртсиля	3035	3 013	2 964	2 982	2970	-65

Наибольший вклад в снижение численности населения республики вносит миграционный отток. Он связан с низким уровнем жизни, слабой доступностью жилья и низким качеством и доступностью жилищно-коммунальной и социальной инфраструктуры. Основными направлениями миграции населения городов являются г. Петрозаводск, Санкт-Петербург, Москва и центральные регионы России.

Одним из актуальных вопросов является проблема трудоустройства населения. В большинстве случаев молодежь остается незанятой, да и более взрослое население также испытывает трудности с поиском работы. На протяжении всего анализируемого периода численность занятых и безработных как по Республике Карелия, так и в разрезе некоторых городов менялась скачкообразно: четкая тенденция увеличения или сокращения не прослеживалась. Однако, можно сказать, что с 2015 по 2016 год численность безработных увеличивалась во многих городах Карелии, а к 2018 году их количество пошло на спад. При этом следует заметить, что уровень регистрируемой безработицы в республике остается на достаточно высоком уровне – 2,34% [5]. В приграничных городах уровень регистрируемой безработицы варьировался в пределах 1,19 – 1,45 % [4].

Анализ рынка труда показывает, что доля населения в трудоспособном возрасте снижается, а доля лиц старше трудоспособного возраста растет. Данная тенденция свидетельствует об ухудшении качества рабочей силы на официальном рынке труда. Население в возрасте 15-29 лет сократилось на 2,8%, а старше трудоспособного возраста растет [5]. Особенностью использования лиц старше трудоспособного возраста в Республике Карелия являются более ранний по сравнению с Российской Федерацией выход на пенсию, дефицит кадров трудоспособного возраста в сельской местности и малых городах.

Говоря об экономике приграничных городов, следует рассмотреть такой показатель как инвестиции в основной капитал. Объемы инвестиций в основной капитал в разрезе городов за указанный период изменялись разнонаправленно: то увеличиваясь, то уменьшаясь. К 2017 году их объем увеличился по таким городам как Вяртсиля (+246,43%), Питкяранта (139,79%). Доля инвестиций в основной капитал моногородов в общем объеме инвестиций в основной капитал Республики Карелия составляет порядка 23% [5]. Это означает, что около ¼ всех инвестиций в основной капитал региона направляется в моногорода.

Далее рассмотрим социально-экономическую ситуацию в некоторых приграничных городах Финляндии. Во всех исследуемых финских городах наблюдается тенденция к уменьшению численности населения в тру-

доспособном возрасте и увеличению численности лиц старше трудоспособного возраста от 20,3 до 36,4%. С 2015 года произошло сокращение численности населения на 5500 человек, что больше, чем в приграничных муниципальных образованиях Республики Карелия (1000 человек, по данным таблицы 1).

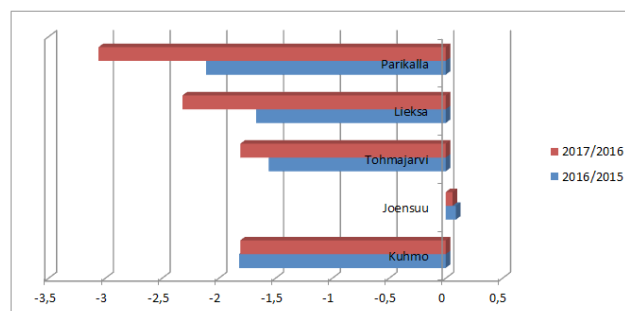

Рисунок 1 - Изменение численности населения некоторых городов Финляндии за период с 2015 по 2017 гг., % [6]

В финских провинциях высокий уровень безработицы – от 9% в Южной Карелии до 12,4% в Кайнуу [6].

Обобщающим показателем уровня социально-экономического развития является валовый региональный продукт на душу населения Республики Карелия и финских приграничных регионов. По этому индикатору Республика Карелия отстает от финских приграничных регионов: ВРП Республики Карелия около 40%, финских приграничных регионов – 73-88%. Замедление темпов роста ВРП Республики Карелия после 2014 года показывает влияние различных факторов, среди которых основными являются системные ограничения национальной и региональной экономики [7]. Республика Карелия отстает от финских регионов и по качеству жизни населения.

Для оценки качества жизни в муниципальных образованиях можно использовать такой показатель как медианная среднемесячная заработная плата. Но поскольку в Российской Федерации медианная заработная плата по районам не рассчитывается, для более точного сравнения приграничных районов республики и финских провинций использованы среднемесячные данные. Среднемесячная начисленная заработная плата в Республике Карелия и приграничных районах с 2013 года растет, но не значительно. Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен также растет: в Республике Карелия – 38000 рублей, Лахденпохский район – 29000 рублей, Питкярантский и Сортавальский районы – 33000 рублей, Костомукшский район – 54000 рублей [5].

В финских приграничных провинциях Южная Карелия, Северная Карелия, Кайнуу медианная среднемесячная заработная плата составляет от 2761 до 2934 евро [6]. В 2015 году по сравнению с 2014 годом произошло незначительное снижение средней заработной платы.

Для сравнения среднемесячной заработной платы в Республике Карелия и финских приграничных провинциях воспользуемся коэффициентом, рассчитанным через номинальный ВВП и ВВП по ППС по методике МВФ, представленным в таблице 2.

Анализ данного коэффициента свидетельствует о более низком уровне заработной платы в муниципальных образованиях Республики Карелия по сравнению с финскими провинциями, более чем в 2 раза.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

В приграничных муниципальных образованиях Республики Карелия и приграничных финских провинций идет процесс сокращения численности населения, снижается доля населения в трудоспособном возрасте,

уменьшается численность занятых, высокий уровень безработицы.

Таблица 2 - Показатели, используемые для сравнения среднемесячной заработной платы в приграничных муниципальных районах Республики Карелия и финских приграничных провинций [8].

Показатели	Страны	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП, млрд. долл.	РФ	2297	2064	1368	1281	1527
	Финляндия	270	273	233	239	253
ВВП по ППС, млрд. долл.	РФ	3797	3892	3835	3881	4016
	Финляндия	220	222	225	233	244
Коэффициент, связывающий ВВП по ППС и ВВП	РФ	2,49	3,04	2,8	1,69	1,95
	Финляндия	0,87	0,93	0,97	0,86	0,89
Коэффициент	РФ/Финляндия	2,862	3,269	2,886	1,965	2,191
	Финляндия/РФ	0,349	0,306	0,346	0,509	0,456

Исследуемые приграничные муниципальные образования Республики Карелия являются моногородами с присущими таким городам проблемами (зависимость от деятельности градообразующего предприятия, недостаточность инвестиций в основной капитал, изношенность инфраструктуры, т.д.),

ВРП на душу населения в Республике Карелия ниже, чем в Финляндии, показывает влияние различных факторов, среди которых основными являются системные ограничения национальной и региональной экономики,

Республика Карелия отстает от финских регионов и по качеству жизни населения,

Среднемесячная заработная плата в Республике Карелия и приграничных муниципальных образованиях по сравнению с финскими провинциями ниже более чем в 2 раза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гранберг А.Г. Межрегиональное экономическое сотрудничество сопредельных стран / А.Г. Гранберг; Под общ. ред. С.Г. Горшенина // Регионы в системе внешнеэкономических связей Российской Федерации. - Оренбург, 1998. - с.307
2. Дружинин П.В. Особенности развития приграничных территорий / Регионоведение. 2017. №2. 2017. С. 36-41 <https://regionsar.ru/node/1588>
3. Морозкина М.В. Анализ межрегиональной дифференциации в приграничной зоне России и Финляндии / Роль науки в решении проблем региона и страны: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-летию КарНЦ РАН (г. Петрозаводск, 24-27 мая 2016 г.). Петрозаводск: КарНЦ РАН. 2016. С. 568-572 - http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/krc-70/krc-70_13.pdf#page=568
4. База данных показателей муниципальных образований – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst86/DBInet.cgi> – Яз. рус.
5. Карелиястат [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – [Петрозаводск], сор. 2017. – URL : <http://krl.gks.ru> свободный. – Яз. Рус.
6. finland statistics database https://www.stat.fi/tup/tilastotietokannat/index_en.html
7. Шлямин В.А. Еврорегион «Карелия» 1998-2018 гг.: размышления о приграничном сотрудничестве / Международная экономика, № 10, 2018 <http://prom.im/magazines/mezhdunarodnaya-ekonomika/numbers/422101.html>
8. Списки стран по ВВП (ППС) в миллиардах долларов США [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – сор. 2017. – URL : [http://www.wikiwand.com/ru/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_\(%D0%9F%D0%9F%D0%A1\)](http://www.wikiwand.com/ru/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_(%D0%9F%D0%9F%D0%A1)) свободный. – Яз. рус.
9. Республика Карелия в цифрах 2016: краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. – Петрозаводск, 2016. – 60 с.
10. Карелия официальная: Официальный интернет-портал Республики Карелия [Электронный ресурс] / Администрация Главы Республики Карелия. – Электрон. дан. – [Петрозаводск], сор. 2017. – URL : http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2017/09/0905_14.html, свободный. – Яз. рус.
11. Министерство экономического развития и промышленности Республики Карелия [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития и промышленности Республики Карелия. – Электрон. дан. – [Петрозаводск], сор. 2017. – URL: <http://economy.karelia.ru/>. – Яз. рус.

УДК 336.011

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0053

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОСТИНИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

© 2019

Левкина Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры экономики предприятия

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690001, Россия, Владивосток, ул. Светланская, 143, e-mail: a553330@mail.ru)

Кузьмичева Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и кредит

Дальневосточный федеральный университет

(690001, Россия, Владивосток, ул. Кирова, 32, e-mail: lesyeva@mail.ru)

Мальшева Виктория Владимировна, старший преподаватель

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014 Россия, Приморский край, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: viktoriya.malysheva99@vvsu.ru)

Аннотация. Динамичность развития и уровень эффективности сферы гостиничных услуг в условиях гетерогенности данной сферы находится в еще более острой зависимости от источников финансирования, государственного регулирования и поддержки. Вложение инвестиций возможно только в том случае, если вложения обеспечат инвестору оптимальное соотношение рисков и перспективных доходов. В настоящее время методологические вопросы оценки инвестиционной привлекательности требуют дальнейшего развития. Цель исследования - совершенствование методики оценки инвестиционной привлекательности гостиничного хозяйства. Объектом исследования данной работы является гостиничное хозяйство. Предмет исследования – теоретические и практические вопросы оценки инвестиционной привлекательности. В статье представлена авторская методика оценки инвестиционной привлекательности гостиничного хозяйства, отличающаяся использованием показателей с учетом отраслевых особенностей. Теоретическую и методологическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов в области теории определения понятия инвестиционной привлекательности, а также материалы, отражающие состояние и перспективы развития гостиничного хозяйства России в целом, и Приморского края в частности. В ходе исследования были применены экономико-статистические и аналитические методы обработки информации, а также метод сравнительного анализа показателей. Информационную базу исследования также составили нормативно-правовые акты и методические указания по оценке инвестиционных проектов Российской Федерации, учебная и специальная литература по теме исследования, материалы публикаций в периодических изданиях, данные Росстата и Примстата, а также ресурсы сети Интернет.

Ключевые слова: инвестиции, гостиничное хозяйство, инвестиционная привлекательность, методика, показатель

EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS HOTEL INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSK TERRITORY)

© 2019

Levkina Elena Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of Enterprise Economics

Vladivostok State University of Economics and Service,

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: a553330@mail.ru)

Kuzmicheva Irina Alexandrovna, Ph.D. (Econ.), Associate Professor, Department of Finance and Credit

Far Eastern Federal University

(690001, Russia, Vladivostok, Kirova str., 32, e-mail: lesyeva@mail.ru)

Malysheva Viktoriya Vladimirovna, lecturer

Vladivostok State University of Economics and Service,

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: viktoriya.malysheva99@vvsu.ru)

Abstract. The dynamism of development and the level of efficiency of the sphere of hotel services in conditions of heterogeneity of this sphere is even more acutely dependent on sources of financing, state regulation and support. Investment is possible only if the investment provides the investor with the best balance of risk and future income. At present, the methodological issues of assessing investment attractiveness require further development. The purpose of the study is to improve the methodology for assessing the investment attractiveness of the hotel industry. The object of study of this work is the hotel industry. Subject of research - theoretical and practical issues of evaluation investment attractiveness. The article presents the author's methodology for assessing the investment attractiveness of the hotel industry, which is characterized by the use of indicators, taking into account industry-specific features. The theoretical and methodological base of the study was composed of works by domestic and foreign authors in the field of the theory of determining the concept of investment attractiveness, as well as materials reflecting the state and prospects of development of the hotel industry of Russia in general, and Primorye in particular. In the course of the study, economic, statistical and analytical methods of information processing were used, as well as a method of comparative analysis of indicators. The information base of the study was also composed of regulatory legal acts and guidelines for evaluating investment projects of the Russian Federation, educational and specialized literature on the research topic, materials of publications in periodicals, data from Rosstat and Primstat, and Internet resources.

Keywords: investments, hotel industry, investment attractiveness, methods, indicator

Ученые и аналитики до сих пор не пришли к согласию относительно содержания понятия инвестиционной привлекательности, общего единого вывода пока не существует.

В зависимости от содержания «инвестиционной привлекательности» как экономической категории и объекта исследования разделяют несколько уровней - рисунок 1.

Поскольку объектом исследования является гостиничное хозяйство, следовательно, необходимо уточнить понятия «инвестиционной привлекательности» на мезо-

уровне: как на уровне региона, так и на уровне изучаемой отрасли.

Принимая во внимания трактовки Едновицкого Д.А., Бабушкина В.А., Батуриной Н.А., Зайцевой Н.А., Старовойтовой Е.Н. инвестиционная привлекательность отрасли рассматривалась как «совокупность инвестиционно-привлекательных признаков объекта инвестирования, основанных на аналитических и прогнозных данных, отражающих уровень риска и доходности на осуществляемые инвестиции».

По мнению автора, инвестиционная привлекатель-

ность гостиничного хозяйства – совокупность внешних и внутренних характеристик, свойств и признаков гостиничного хозяйства, прогноза его развития и рисков, оказывающих влияние на приток инвестиций в гостиничные комплексы и реализацию инвесторами своих целей. Данное определение будет являться основой для дальнейшего изучения и совершенствования методических аспектов оценки инвестиционной привлекательности гостиничного хозяйства.

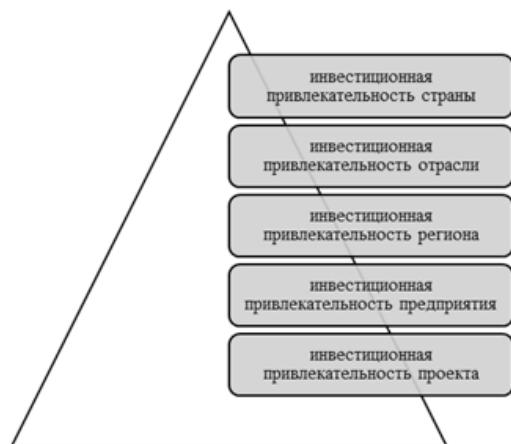

Рисунок 1 – Уровни инвестиционной привлекательности

Различным аспектам оценки инвестиционной привлекательности стран, регионов и отраслей посвящены труды зарубежных и отечественных ученых: И.В. Гришиной, И.И. Ройзмана и А.Г. Шахназарова, Н.А. Колесниковой, В.В. Литвиновой [3-13].

Методику оценки инвестиционной привлекательности исследовали Белых Л.П., Анищенко Ю.А [1], Крылов Э.И. Безруков, Зяблицева Я.Ю. Хуснулин Р.А. Мельничук О.М., Бадокина Е.А., Швецова И.Н., Джурабаева Г.К., Воронов Д.С. Стариков Е.Н. Ендовицкий Д.А., Анимидца Е.Г., Капранова Л.Д. Данные авторы и их труды позволяют достаточно полно проанализировать понятие инвестиционной привлекательности. Однако, большинство методик опираются на универсальные, общепринятые показатели финансового состояния, не учитывая отраслевые особенности деятельности. Выбор той или иной методики зависит, в первую очередь, от целей и объекта инвестирования, что должно быть первым этапом при принятии решения о вложении средств.

В отечественной практике также выделяют группу авторских методов к оценке инвестиционной привлекательности, в числе которых можно выделить методики Хайруллиной М.В., Барда В.С., Сивелькина В.А., Смаглоковой Т.М., Хуснуллиной Р.А [14]. Авторами предлагается определение уровня инвестиционной привлекательности через величину прибыли от вложений, посредством экспертных оценок, вертикального и горизонтального анализа инвестиций, широко распространены подходы, в рамках которых выводится интегральный, агрегированный показатель. Принимая за основу методический подход к оценке инвестиционной привлекательности Бланка И.А. и методику оценки инвестиционной привлекательности Хайруллиной М.В., автором разработана методика с учетом отраслевой специфики для гостиничного хозяйства.

Методика оценки инвестиционной привлекательности гостиничного хозяйства включает несколько этапов:

- 1 этап — производится обобщенная оценка инвестиционного потенциала гостиничного хозяйства, путем анализа отдельных частных и синтетических показателей и последующего сведения в интегральный;

- 2 этап - оценка инвестиционного риска, путем анализа соответствующих показателей и последующего

сведения в интегральный;

- 3 этап — определяется инвестиционная привлекательность гостиничного хозяйства, используя интегральный метод.

Результаты расчетов показателей инвестиционной привлекательности гостиничного хозяйства на примере Приморского края по авторской методике представим далее. В таблице 1 представлен расчет относительных показателей доходности гостиничного хозяйства Приморского края за 2013-2017 годы.

Таблица 1 - Динамика доходности / убыточности гостиничного хозяйства Приморского края за 2013-2017 годы (в процентах)

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Прибыльность/убыточность затрат	16,08	14,22	11,74	-2,88	-4,17
Базисные абсолютные отклонения	-	-1,86	-4,34	-18,96	-20,25
Цепные абсолютные отклонения	-	-1,86	-2,47	-14,63	-1,28
Прибыльность/убыточность оказанных услуг	13,85	12,45	10,51	-2,97	-4,35
Базисные абсолютные отклонения	-	-1,41	-3,34	-16,82	-18,20
Цепные абсолютные отклонения	-	-1,41	-1,94	-13,48	-1,38

Источник: рассчитано авторами по данным Примстата

Согласно данным в таблице 1, начиная с 2013 года доходность гостиничного хозяйства Приморского края ежегодно сокращается, а с 2016 года финансовые результаты переходят в «зону убытков». Данная тенденция обусловлена опережающим ростом расходов по отношению к темпу роста доходов, и как следствие, отсутствие резервов для оптимизации себестоимости услуг.

В таблице 2 представлен расчет перспективности развития отрасли гостиничного хозяйства Приморского края за 2013-2017 годы

Таблица 2 – Оценка перспективности развития отрасли гостиничного хозяйства Приморского края за 2013-2017 годы

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Масштаб отрасли	1,03 0	1,055	1,06 0	2,111	2,143
Значимость отрасли в экономике	0,00 9	0,008	0,00 8	0,008	0,008
Социальная значимость отрасли	0,00 5	0,006	0,00 6	0,007	0,007
Устойчивость отрасли к экономическому спаду промышленного производства	1,02 0	1,037	1,01 6	1,275	1,093
Индекс физического объема инвестиций	0,98 0	0,322	1,63 3	0,813	0,977
Степень государственной поддержки развития отрасли	0,63 0	0,670	0,65 0	0,580	0,560

Источник: рассчитано авторами по данным Примстата

По динамике коэффициента «масштаб отрасли» можно отметить устойчивую тенденцию роста численности коллективных средств размещения, что указывает на экстенсивное развитие гостиничного хозяйства. Роль гостиничного хозяйства в экономике региона за исследуемый период невелика, менее 1%. На конец 2017 года лишь 0,7% населения Приморского края трудоустроено в сфере гостеприимства. Лишь за 2014-2015 годы инвестиции в гостиничное хозяйство возросли на 63,3%, в дальнейшем инвестиционные ресурсы сокращаются. Так, за 2016-2017 годы сумма инвестиций в развитие гостиничного бизнеса сократилась на 2,3%, из которых 56% приходится на государственное финансирование.

Далее необходимо оценить совокупность специфических синтетических показателей гостиничного хозяйства, динамика которых представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка результатов основной деятельности гостиничного хозяйства Приморского края за 2013-2017 годы

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Коэффициент динамики численности размещенных лиц	0,86 0	0,954	1,27 9	1,194	1,188
Коэффициент использования номерного фонда	0,26 0	0,270	0,23 0	0,220	0,230
Темп роста производительности труда работников гостиниц	1,00 7	1,008	1,02 3	0,831	1,025

Источник: рассчитано авторами по данным Примстата

Коэффициент использования номерного фонда в 2017 году сократился на 0,03 пункта по сравнению с 2013 годом и составил 0,23. Несмотря на увеличение количества ночевков на 46,8 % и численности размещенных лиц на 73%, коэффициент использования наличных мест сокращается из-за опережающего роста количества гостиниц, и как следствие, числа номеров. Положительным результатом использования трудовых ресурсов является увеличение производительности труда за 2016-2017годы, что обусловлено незначительным сокращением численности занятых и ростом доходов коллективных средств размещения от оказания услуг.

Для более объективного вывода об инвестиционной привлекательности гостиничного хозяйства Приморского края, рассчитаем инвестиционные риски, представленные в таблице 4.

Таблица 4 – Оценка рисков гостиничного хозяйства Приморского края за 2013-2017 годы

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение
Доля убыточных предприятий	0,53	0,6	0,62	0,68	0,71	0,18
Задолженность по заработной плате	0,06	0,07	0,08	0,08	0,09	0,02
Износ основных фондов	0,43	0,38	0,28	0,42	0,46	0,03

Источник: рассчитано авторами по данным Примстата

Согласно данным в таблице 4, можно отметить увеличение доли убыточных коллективных средств размещения. За 2013-2017 годы доля убыточных КСР увеличилась 18%, что увеличивает рискованность финансовых вложений в сферу гостеприимства.

Задолженность по заработной плате в гостиничном хозяйстве невелика за исследуемый период и составляет на конец 2017 года всего 9%. Увеличение доли задолженности по оплате труда на 2% обусловлено ростом убыточности деятельности КСР к концу 2017 года.

Результаты расчета интегральных показателей представим в таблице 5.

Таблица 5 – Расчет интегральных показателей инвестиционной привлекательности гостиничного хозяйства Приморского края за 2013-2017 годы

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Интегральный показатель инвестиционного потенциала	0,923	0,9	1,182	1,382	1,398
Интегральный показатель инвестиционных рисков	0,867	0,893	0,833	1,003	1,071
		низкий		высокий	
			низкий		средний

Согласно результатам расчетов, представленных в таблице 5, можно отметить, что с 2015 года сфера гостеприимства становится привлекательной для инвестирования, что обусловлено ростом количества коллективных средств размещения, количества и длительности ночевков со стороны туристов, производительности труда. Однако, снижение инвестиционных вложений [2], рост убыточности предпринимательской деятельности увеличивают и риски вложений для потенциальных инвесторов [15]. На рисунке 5 представлена динамика интегральных показателей инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков гостиничного хозяйства Приморского края за 2013-2017 годы.

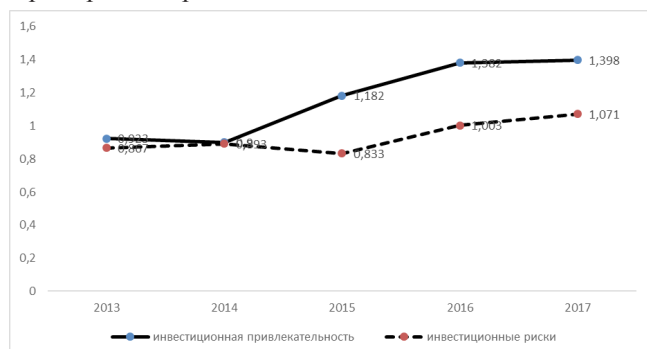

Рисунок 5 - Динамика интегральных показателей инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков гостиничного хозяйства Приморского края за 2013-2017 годы

Таким образом, результаты оценки инвестиционной привлекательности указывают на хороший потенциал сферы гостеприимства Приморского края для возможных инвесторов, но и существенную вероятность рискованности инвестиционных вложений. Без снижения уровня рисков приток инвестиций будет затруднителен.

С целью снижения негативных факторов и, как следствие, снижения рисков вложений необходимо оптимизировать себестоимость услуг; улучшить сервисное обслуживание, что позволит увеличивать длительность пребывания туристов; развивать культурную составляющую региона для привлечения большего количества туристов; привлекать инвестиции, в том числе от иностранных инвесторов, в рамках государственно-частного партнерства; внедрять инновационные разработки, позволяющие улучшать сервисное обслуживание гостиниц; улучшать систему управления деятельностью коллективных средств размещения с учетом зарубежного опыта и лучших российских практик и тенденций сферы гостеприимства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анищенко Ю.А., Логачева И.А. Сравнительный анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности предприятий // Сибирский журнал науки и технологий. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-podhodov-k-otsenke-investitsionnoy-privlekatelnosti-predpriyatiy-1>
2. Левкина Е.В. Оценка эффективности инновационной деятельности отраслевых систем на мезоуровне (на примере рыбной промышленности Приморского края) // Вопросы инновационной экономики. — 2017. — Том 7. — № 3. — doi: 10.18334/vines.7.3.38253
3. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: к вопросу о дефинициях и оценке // Финансы: Теория и Практика. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-i-investitsionnyy-klimat-regiona-k-voprosu-o-definitsiyah-i-otsenke>
4. Македонов Р.А. Инвестиционная привлекательность дальнего востока // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 78-82.
5. Чарушина Е.И. Оценка привлекательности территории // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 99-109.
6. Лавриченко А.А. Региональные аспекты инновационно-инвестиционного развития санаторно-курортного комплекса АР Крым // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 62-65.
7. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. К актуальным вопросам инвестиционной привлекательности коммерческой организации в современных условиях ведения бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 79-83.
8. Лукьянова Т.Н. Инвестиционный климат. Правовые гарантии инвестиционной деятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 243-248.
9. Майоров А.И. Инвестиционная политика региона в рыночных отношениях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 432-436.
10. Мустафа В.М. Управление инвестиционным обеспечением инновационного процесса на региональном уровне // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 189-191.
11. Рабинович Л.М., Фадеева Е.П. Инвестиционному процессу - научное управление // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 175-182.
12. Мартышенко Н.С. Маркетинг формирования инвестиционной среды Приморского края // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 73-88.
13. Луценко Е.Л., Николаева П.С., Голик А.С. Имидж региона как инструмент инвестиционной привлекательности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 66-72.
14. Хуснуллин Р. А. Методики оценки инвестиционной привлекательности регионов // Вестник Казанского технологического университета. 2009. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-otsenki-investitsionnoy-privlekatelnosti-regionov>
15. Жадан А.Э. Методика оценки инвестиционной привлекательности региона (на примере ЮФО) // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. №5 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-investitsionnoy-privlekatelnosti-regiona-na-primere-yufo>

Статья поступила в редакцию 06.03.2019
Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 332.025
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0054АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© 2019

Логинова Татьяна Павловна, кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории и методологии*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
(603950 Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; e-mail: taanya1@yandex.ru)*

Аннотация. Ключевая роль институтов в формировании эффективной среды инновационной деятельности определяется тем, что существует прямая зависимость между качеством институциональной среды и уровнем инновационной активности региона. В статье показано, что социально-экономические условия инновационной деятельности и научно-технический потенциал региона во многом зависят от деятельности федеральных органов исполнительной власти, которые осуществляют реализацию государственных и федеральных целевых программ. В то же время параметры инновационной деятельности предприятий и качество региональной инновационной политики определяются исходя из приоритетов, управленческих навыков и ресурсов самих регионов. Поэтому для стимулирования инновационной активности в регионах необходимо повышение качества региональной инновационной политики, направленной на создание наиболее благоприятных рамочных условий для инновационной деятельности. В статье анализируются институциональные факторы инновационного развития региона, к числу которых относятся развитая инфраструктура, включая институты создания, внедрения и масштабирования инноваций, обеспечивающие интеграцию и согласование действий основных участников этого процесса. В качестве анализа выбрана Нижегородская область, которая вошла в группу сильных регионов-инноваторов и занимает 8 место в рейтинге Ассоциации инновационных регионов России 2018г. Автором исследуются факторы, сдерживающие инновационное развитие региона и предлагаются механизмы и инструменты минимизации их влияния.

Ключевые слова: региональная инновационная политика, региональная институциональная среда, инновации, институты, инновационная активность.

ANALYSIS OF INSTITUTIONAL FACTORS INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF THE REGION

© 2019

Loginova Tatyana Pavlovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of economic theory and methodology*National Research Lobachevski State University of Nizhny Novgorod
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, 23 Gagarin Ave.; e-mail: taanya1@yandex.ru)*

Abstract. The key role of institutions in shaping an effective innovation environment is determined by the fact that there is a direct relationship between the quality of the institutional environment and the level of innovative activity in the region. The article shows that the socio-economic conditions of innovation and the scientific and technical potential of the region largely depend on the activities of federal executive bodies that implement state and federal targeted programs. At the same time, the parameters of the innovation activities of enterprises and the quality of regional innovation policy are determined on the basis of priorities, management skills and resources of the regions themselves. Therefore, in order to stimulate innovation activity in the regions, it is necessary to improve the quality of regional innovation policy aimed at creating the most favorable framework conditions for innovation activity. The article analyzes the institutional factors of the innovation development of the region, including a developed infrastructure, including institutions for creating, implementing and scaling innovations that ensure integration and coordination of actions of the main participants in this process. As an analysis, the Nizhny Novgorod Region was selected, which was included in the group of strong innovation regions and ranked 8th in the 2018 Association of Innovative Regions of Russia ranking. The author examines the factors constraining the innovative development of the region and suggests mechanisms and tools for minimizing their influence.

Keywords: regional innovation policy, regional institutional environment, innovations, institutions, innovation activity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Обязательным условием устойчивого социально-экономического развития России в условиях глобализации, обостряющейся международной конкуренции, турбулентности внешнеэкономической конъюнктуры является наращивание и эффективная реализация инновационного потенциала страны, результативное стимулирование государством инновационной деятельности организаций. Инновационные исследования и разработки являются одним из ключевых факторов экономического роста от которого, в свою очередь, зависит решение комплекса экономических и социальных задач, таких как, повышение темпов роста экономики, снижение уровня заболеваемости населения, создание новых рабочих мест, структурная перестройка экономики, снижение загрязнения окружающей среды. Поэтому активизация инновационной деятельности как на национальном, так и на региональном уровне является обязательным условием повышения конкурентоспособности и эффективности российской экономики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обобщаются автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Анализом современного состояния и направлений инновационного развития российских регионов по таким показателям, как социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал, инновационная деятельность и качество инновационной политики занимались такие авторы, как Головина О.Д., Воробьева О.А., Поляков Ю.Н. [1]. Бурак П.И., Рождественская И.А., Петросян Д.С. [2] анализируют инновационную деятельность в российских регионах на основе рейтингов инновационного развития, показателей выпуска инновационной продукции, затрат на технологические инновации и инжиниринг.

Вопросы создания институциональной среды в регионе, способной максимально полно удовлетворить требования субъектов инноваций, распределить функциональные обязанности и права между различными институтами, обеспечить устойчивость инновационной среды региона рассматриваются Кузнецовой Е.И. [3], Царук В.Ю. [4].

Объектом внимания Пахомова Н.В., Ткаченко Д.С. [5] является совокупность организационных институтов, обеспечивающих наиболее благоприятные условия для эффективной инновационной деятельности. К таким институтам авторы относят научные, научно-технологические и научно-производственные парки, инновацион-

ные кластеры, центры коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием, бизнес-инкубаторы.

Влияние системы региональных институтов развития на уровень инновационного роста региона исследуют Бондаренко В.В., Чакаев Р.Р., Лескина О.Н., Танина М.А., Юдина В.А., Харитонова Т.В. [6]. Исследование Терещенко Д.С. [7], подтверждающее влияние институциональных параметров функционирования региона на его инновационное развитие, основано на количественном анализе этого влияния. Автор рассматривает влияние институтов на инновации как самостоятельный процесс со своей спецификой.

Нижегородцев Р.М. [8] подчеркивает, что институциональные решения, создающие условия для продвижения инноваций, могут быть достаточно разнообразны, но они должны быть увязаны единой логикой развития региона с учетом его места в страновом и мировом разделении труда. Проанализировав регионы РФ по уровню их инновационного развития и выявив серьезные различия в уровнях их инновационных возможностей, Маевская Л.И. [9] предлагает разработать дифференцированную инновационную территориальную модель развития, учитывающую степень подготовленности региона к восприятию и развитию инновационного бизнеса.

Вопросы эффективности механизмов и инструментов инновационной системы субъектов РФ исследуются Мирошниченко И.В., Терешинной М.В. [10].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Основной целью исследования является анализ институциональной среды стимулирования и поддержки инновационной деятельности в регионе, что даст возможность целенаправленно формировать правила и механизмы хозяйственной деятельности для генерации, передачи и внедрения инноваций посредством разрабатываемой и реализуемой региональной политики. Под региональной институциональной средой понимается «совокупность политических, правовых, экономических и социальных факторов, продуцируемых формальными и неформальными институтами и их взаимодействиями в локализованном пространстве региона» [4, С.173].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Ключевая роль институтов в формировании эффективной среды инновационной деятельности неоспорима. Качественные институты предоставляют бизнесу благоприятные инфраструктурные условия для создания, производства, применения и распространения инноваций — технических, технологических, продуктовых, маркетинговых, социальных, сервисных. Однако, институты, стимулирующие инновационную активность в одних регионах, не дают желаемого результата в других, что обычно объясняется «несоответствием» институтов местным условиям. Поэтому роль региональных органов власти состоит в создании такой институциональной среды, которая будет способствовать инновационной активности региона.

Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» разработал систему рейтинговых оценок для анализа инновационного развития российских регионов — «Рейтинг инновационного развития субъектов РФ» [11]. Российский региональный инновационный индекс (РРИИ) рассчитывается на основе системы из 37 показателей, сгруппированных в четыре тематических блока «Социально-экономические условия инновационной деятельности», «Научно-технический потенциал», «Инновационная деятельность» и «Качество инновационной политики».

Значение Нижегородской области в 2015 г. в итоговом индексе РРИИ составило 0,4981, что позволило ей занять 4 место среди субъектов РФ. Сравнение показателей инновационного развития Нижегородской области в 2014 и 2015 гг. представлено на рис. 1.

Оценка показателя социально-экономических условий инновационной деятельности, представляющего собой агрегированную оценку экономического, образовательного и информационного потенциала региона и демонстрирующего базовые возможности для создания, адаптации, освоения и реализации инноваций в Нижегородской области составила 0,4649, при среднем значении по России — 0,4397. 13 место среди субъектов РФ по этому показателю обусловлено значительной долей занятых в высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслях промышленного производства и в наукоемких отраслях сферы услуг (выше, чем в среднем по России). Однако, в 2014 г. по этому индексу Нижегородская область занимала 10 место. Основными факторами, ослабляющими положение региона стали устаревание основных фондов и снижение числа студентов высших учебных заведений.

Рисунок 1 - Сравнение показателей инновационного развития Нижегородской области в 2014 и 2015 гг.

Источник: составлено автором по [11].

По показателю научно-технического потенциала Нижегородская область, поднявшись на одну позицию, заняла 2 место со значением 0,5312 (среднее значение индекса по России — 0,3826). Область характеризуется наивысшими показателями ресурсной обеспеченности науки: доля объема внутренних затрат на исследования и разработки к ВРП более чем в пять раз превышает аналогичную величину по стране в целом, а удельный вес численности занятых НИОКР в среднегодовой численности занятых в экономике региона — более чем в два раза выше общероссийского показателя. Также высок удельный вес исследователей в возрасте до 39 лет и число передовых производственных технологий, разработанных в регионе. Резервы для роста научно-технического потенциала лежат в сфере человеческого капитала. Область «проваливается» по показателям удельный вес исследователей, имеющих ученую степень, число статей, опубликованных в рецензируемых журналах, индексируемых в РИНЦ и число патентных заявок на изобретения, поданных в Роспатент. Это подчеркивает важность института защиты прав интеллектуальной собственности, который оказывает непосредственное влияние на стимулы к созданию инноваций: чем выше барьеры для незаконного использования интеллектуального продукта, тем сильнее стимулы у экономических агентов к инновациям. Низкое качество института, наоборот, может привести к распространению моделей поведения, связанных с оппортунизмом в сфере инноваций и внедрения достижений научно-технического прогресса.

Оценка уровня развития инновационной деятельности в Нижегородской области составляет 0,4296, что ниже, чем у тройки регионов-лидеров (республики Мордовия, Чувашия и Татарстан), но заметно выше среднего значения по России в 0,3087. Седьмое место в рейтинге субъектов Российской Федерации область обеспечила благодаря инициативности малых предпри-

ятий, разрабатывающих и внедряющих технологические инновации и высокой интенсивности текущих и капитальных затрат на разработку и реализацию новых или усовершенствованных продуктов и производственных процессов. Отметим, что в Нижегородской области преобладают процессные инновации, связанные не с выпуском новой продукции, а с нетехнологическими организационно-управленческими и маркетинговыми нововведениями. Область демонстрирует достаточно высокую интенсивность и эффективность кооперационных связей в инновационной сфере, что подтверждается высоким удельным весом организаций, участвующих в совместных проектах по выполнению НИОКР.

По показателю качества инновационной политики Нижегородская область поднялась на 13 позиций в рейтинге – с 28 места в 2014 г. до 15 места в 2015 г. Его оценка в 2015 г. составила 0,5556. Факторами, повышающим качество инновационной политики стали организационное обеспечение инновационной политики и совершенствование нормативно-правовой базы, в частности наличие комплекса мер государственной поддержки развития инновационной деятельности в Нижегородском регионе. Бюджетные затраты на науку и инновации является самым слабым показателем инновационной активности региона.

Необходимо отметить, что показатели социально-экономических условий инновационной деятельности и научно-технического потенциала региона во многом зависят от деятельности федеральных органов исполнительной власти, которые осуществляют реализацию государственных и федеральных целевых программ, финансирование научных и образовательных учреждений, управление государственным имуществом и деятельность компаний с государственным участием. В то же время параметры инновационной деятельности предприятий и качество инновационной политики, осуществляемой региональной властью, определяются исходя из приоритетов, управленческих навыков и ресурсов самих регионов. Поэтому для стимулирования инновационной активности в регионах необходимо повышение качества региональной инновационной политики, направленной на создание наиболее благоприятных рамочных условий для инновационной деятельности [12]. К числу данных условий относится развитая инфраструктура, включая институты создания, внедрения и масштабирования инноваций, обеспечивающие интеграцию и согласование действий основных участников этого процесса.

В Нижегородской области созданы действенные институты финансовой и нефинансовой поддержки инноваций:

- Выделение бюджетных средств на научные исследования. В 2017–2018 гг. по объему привлеченных средств из Фонда содействия инновациям Нижегородская область вошла в пятерку регионов-лидеров России. Так, по программе „Умник“, направленной на поддержку коммерчески ориентированных научно-технических проектов молодых исследователей, Фондом в 2018 г. поддержано 22 проекта Нижегородской области [13].

- Предоставление предприятиям, осуществляющим исследования и разработки, различных налоговых льгот. Предприятиям, которые реализуют приоритетные инновационные проекты, правительство Нижегородской области предоставляет государственную поддержку в виде налоговых льгот – ставка налога на прибыль снижена до 4,5% и предприятия полностью освобождены от уплаты налога на имущество, используемого для реализации данных проектов. Объем инвестиций в 2017 г. по инновационным проектам, реализуемым предприятиями составил 142 млн. руб., а бюджетный эффект – 112 млн. руб. [14].

- Финансирование создания научных, научно-технологических и научно-производственных парков, бизнес-инкубаторов, центров коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием, различных видов

кластеров. В Нижегородской области действует 8 бизнес-инкубаторов, создающих благоприятные условия для динамичного развития малых инновационных компаний и содействующих выходу на рынок их проектов [15]. Кроме того, создано два инновационных кластера – Саровский инновационный территориальный кластер и Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии. В 2017 г. в Нижегородской области был открыт Центр инновационного развития медицинского приборостроения (ЦИР) в ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Основная цель Центра – создание зоны инновационных разработок в области медицинского приборостроения и высоких биомедицинских технологий. ЦИР был построен по федеральной программе развития фармацевтической и медицинской промышленности в период до 2020 года. На реализацию проекта ННГУ получил почти 1,5 млрд. рублей [16].

- Гранты. В 2017 г. по грантовым программам из Фонда содействия инновациям нижегородцами было привлечено около 200 млн. руб., а с начала работы регионального представительства фонда, с 2015 г., в Нижегородскую область на развитие 191 инновационного проекта было привлечено порядка 370 млн. рублей. Примечательно, что достаточно часто в грантовых конкурсах побеждают действующие резиденты технопарка «Анкудиновка», и, наоборот, стартапы, получившие гранты Фонда содействия инновациям, впоследствии становятся резидентами данного технопарка [17].

Благодаря целому комплексу институтов поддержки и развития инноваций в 2018 г. Нижегородская область, по данным рейтинга Ассоциации инновационных регионов России (АИРР), смогла занять 8 место в рейтинге и войти в группу сильных регионов-инноваторов. Индекс инновационного развития Нижегородского региона равен 0,55, что составляет 140,8% от среднего уровня по стране.

Для дальнейшего ускорения инновационного развития Нижегородской области предстоит решить ряд вопросов:

- Для достижения устойчивого долгосрочного результата в сфере инноваций необходимо создать стимулы для коммерциализации инноваций. Формирование у инноваторов и их команд бизнес-компетенций позволит реализовать коммерческий потенциал полученных результатов НИОКР. В связи с этим исследователям и разработчикам важно предоставлять не только финансовую, но и широкий спектр нефинансовой поддержки в виде набора бизнес-компетенций, возможностей и коммерческого опыта профессиональных инвесторов и управленцев. Кроме того, вопрос низкой патентной активности тесно связан с функционированием института защиты прав интеллектуальной собственности. Работа в этом направлении ведется. Нижегородский инновационный бизнес-инкубатор предоставляет инновационным компаниям на стадии seed содействие в привлечении как материально-технических, так и интеллектуальных ресурсов, необходимых для развития бизнеса, в частности, индивидуальную работу компании с ментором проекта, обучение основам предпринимательской деятельности, помощь в правовом и бухгалтерском сопровождении, услуги по продвижению проекта и др.

- Еще одним фактором, сдерживающим инновационное развитие региона, является низкий спрос российской экономики на товары и услуги инновационной сферы. Решение этого вопроса возможно как путем организации управления проектами НИОКР по запросам высокотехнологичных предприятий региона, так и «стимулируя» крупный бизнес стать потребителем инновационных разработок. Современный мировой тренд состоит в уходе крупных компаний от традиционной системы создания инноваций, когда они сами выращивают новые технологии и проводят научные исследования. Все большее число компаний используют такой инструмент,

как «открытые инновации», предполагающий поглощение готовых стартапов и внедрение их в уже существующую производственную цепочку. Это обеспечивает включение науки в сферу производственных интересов бизнеса и усиливает взаимосвязь результатов НИОКР с конечным потребителем.

- Бюрократизм в сфере инновационной деятельности, проявляющийся в большом количестве отчетов, необходимости прохождения множества согласований, дублировании документации для разных ведомств, непрозрачности критериев оценки степени инновационности проекта и принятии решений о его финансировании. [18]. Реализация сервиса «единого окна» в рамках проекта «Формирование и развитие Центра координации и управления научно-технической деятельностью» позволит осуществить эффективную координацию инновационных проектов, начиная от помощи в получении финансирования на научные исследования до содействия в коммерциализации научных результатов (например, за счет обеспечения участия в конгрессно-выставочной деятельности, предоставления расширенного доступа к госзаказчикам) [19].

- Недостаточный уровень финансирования разработок инноваций и запуска инновационных производств. Затруднительный доступ к государственному финансированию является серьезным барьером для предприятий региона. На стадиях seed и startup инновационные организации находят финансовые средства на свои разработки в виде грантов и субсидий. Однако, для запуска серийного производства финансовых ресурсов явно не достаточно из-за чего часть законченных и готовых к внедрению результатов НИОКР остаются невостребованными, а потом и морально устаревают. Данная проблема может быть решена только при активном участии региональных банков в процессе льготного финансирования инновационных предприятий [20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В современной экономике из-за растущей скорости изменений роль региональных органов власти важна для развития всех ключевых факторов успеха инноваций: институциональной инфраструктуры, финансирования, спроса на инновации, формирования технологических и бизнес-компетенций, культуры инновационной деятельности. Роль регионального правительства, состоит в создании такой комбинации институтов, которая позволит максимально увеличить отдачу от инноваций во всех секторах экономики. От качества и особенностей институциональной среды, в которой каждый институт выполняет ряд специальных функций, прямо и в значительной степени зависят интенсивность и результативность инновационной деятельности в регионе. Поэтому региональным органам власти необходимо целенаправленно формировать правила и механизмы хозяйственной деятельности для генерации, передачи и внедрения инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Головина О.Д., Воробьева О.А., Поляков Ю.Н. Современное состояние и направления инновационного развития региона // Вестник Удмуртского Университета. 2019. Т. 29. Вып. 1. С.13–18.
2. Бурак П.И., Рождественская И.А., Петросян Д.С. Формы и механизмы поддержки и развития инновационной деятельности в российских регионах // Вестник РАЕН. 2018. Т. 18. № 1. С. 56-63.
3. Кузнецова Е.И. Элементы механизма реализации стратегии инновационного развития региона // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 301-304.
4. Царук В.Ю. Совершенствование механизма инвестирования инновационной деятельности // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 141-145.
5. Пахомова Н.В., Ткаченко Д.С. Институты поддержки инновационной деятельности в России: логика формирования и современное состояние // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2014. Сер. 5. Вып. 2. С. 87–105.
6. Бондаренко В.В., Чакаев Р.Р., Лескина О.Н., Танина М.А., Юдина В.А., Харитонова Т.В. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 1 (448). С. 83-100.

7. Терещенко Д.С. Анализ динамики показателей регионального инновационного развития (на примере республики Карелия) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4. № 2. С. 158-172.

8. Нижегородцев Р.М. Инновации как источник роста российских регионов: институциональные фильтры и барьеры // Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т. 4. № 1. С. 72-77.

9. Маевская Л.И. Особенности региональной инновационной политики в условиях выработки новых стратегических подходов в территориальном развитии страны // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 8А. С. 222-234.

10. Мирошниченко И.В., Терешина М.В. Институциональный дизайн региональной инновационной системы: теоретические рамки и российская практика // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 5. С. 117-132.

11. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г. И. Абдрахманова, П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с.

12. Лядова Е.В., Логинова Т.П. Роль инфраструктуры в снижении транзакционных издержек экономических субъектов // Экономика: теория и практика. 2019. № 1. С. 31-35.

13. Нижегородская область стала одним из лидеров инновационного регионов России. Портал Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. [Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://2035.government-nnov.ru/ru-RU/news/224>

14. 39 миллионов рублей получили нижегородские предприятия на развитие инновационных проектов в 2017 году. Сетевое издание «Нижегородская правда». [Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://pravda-nn.ru/news/39-millionov-rublej-poluchili-nizhegorodskie-predpriyatiya-na-razvitie-innovatsionnyh-proektov-v-2017-godu/>

15. Бизнес-инкубаторы Нижегородской области. Официальный сайт Министерства промышленности, торговли и предпринимательства. [Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://minprom.government-nnov.ru/?id=29902>

16. Технологии экспериментальной и ядерной медицины станут доступны нижегородцам. Официальный сайт Городской Думы Нижнего Новгорода. [Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.gorduma.nnov.ru/?id=52503>

17. Около 200 млн руб. получили нижегородцы из Фонда содействия инновациям. Сетевое издание «Бизнес News. Время зарабатывать». [Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.vz-nn.ru/news/economica/29080/>

18. Трофимов О.В., Саакян А.Г. Проблемы развития инновационной деятельности предприятий Нижегородской области в современных условиях // Фундаментальные исследования. 2017. № 4-1. С. 209-213.

19. Проект Стратегии Нижегородской области до 2035 года. [Электронный ресурс. – Режим доступа: http://ngknn.ru/images/documents/Proyekt_Strategii_Nizhegorodskoy_oblasti.pdf

20. Федосеева В.А. Финансово-кредитная компонента инновационной инфраструктуры регионов России: проблемы функционирования и пути их решения // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономическая наука. 2019. Т. 12. № 1. С. 70–84.

Статья поступила в редакцию 06.05.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:65.012:
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0055

УПРАВЛЕНИЕ СОЗДАНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА SCRUM

© 2019

Лукашенко Марианна Анатольевна, доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Корпоративной культуры»
Телегина Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры
«Корпоративной культуры»
Университет «Синергия»

(105318, Россия, Москва, Измайловский вал, 2, e-mail: ttelegina@synergy.ru)

Аннотация. В силу высокой динамичности процессов, происходящих в сфере развития новых, в том числе образовательных технологий, проблема управления созданием практико-ориентированного и конкурентоспособного учебно-методического обеспечения инновационных учебных курсов, причем в короткие сроки, приобретает все большую практическую и теоретическую значимость. Для ее решения необходимо создание авторских коллективов с различными компетенциями и ролевыми установками участников и гибкое управление ими. Данная проблема может быть решена управлением разработкой учебно-методического обеспечения на основе Agile-методологии и, в частности, метода Scrum. Цель работы – рассмотреть возможности Scrum как метода управления созданием образовательных продуктов. Для этого в работе проведено исследование истории вопроса применения Agile и Scrum, рассмотрены их сущность и содержание, проанализирован опыт авторов в управлении разработкой учебно-методического материала с использованием Scrum-метода. Показано, что на разных этапах проекта создания учебно-методической литературы возможно сочетание гибкого управления на основе Scrum и жесткой классической «каскадной» модели на основе графика Гантта.

Ключевые слова: образовательный продукт, гибкое управление проектом, Agile, Agile-методология, Agile в образовании, Scrum, eduScrum, Scrum в обучении, управление проектом в образовании, разработка учебного пособия, управление разработкой учебника.

MANAGING DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL PRODUCTS WITH THE HELP OF THE SCRUM METHOD

© 2019

Lukashenko Marianna Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor of «Corporate Culture»,
Head of the department of «Corporate Culture»
Telegina Tatiana Victorovna, senior lecturer of the department
of «Corporate Culture»

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

(105318, Russia, Moscow, Izmaylovskiy val street 2, e-mail: ttelegina@synergy.ru)

Abstract. Due to the high dynamics of processes that take place in the sphere of developing new technologies, including educational ones, the problem of managing creation (especially in a short space of time) of practice-oriented and competitive teaching methods devoted to innovative courses gains special practical and theoretical significance. In order to solve it creation of author teams with different competencies and flexible management is needed. This problem may be solved by managing development of teaching methods based on Agile-methodology in general and the Scrum method in particular. The main goal of the article is to examine possibilities of Scrum as a method of managing development of educational products. For this purpose the article gives the research of the history of Agile and Scrum application, considers their essence and matter, presents the analysis of the authors experience in managing development of training manuals using the Scrum method. It shows that at different stages of the project devoted to developing educational materials it is possible to combine flexible management based on Scrum and classic Cascade Model based on the Gantt chart.

Keywords: educational product, flexible project management, Agile, Agile-methodology, Agile in education, Scrum, eduScrum, Scrum in teaching, project management in education, development of a training manual, managing development of a textbook.

Современное состояние общественного развития характеризует высокая динамичность. Скорость реагирования на общественные потребности становится ключевым конкурентным преимуществом компании. В сфере образования данное обстоятельство затрагивает как производство образовательных продуктов – создание инновационных учебных курсов и их учебно-методического обеспечения, так и оказание образовательных услуг с использованием новейших информационно-коммуникационных и образовательных технологий.

Создание инновационных учебных курсов сегодня практически невозможно силами только профессорско-преподавательского состава в силу того, что одним из главных требований к образовательному контенту становится практико-ориентированность, что не всегда близко и знакомо преподавателям учебного заведения. С другой стороны, и бизнес-практики не в состоянии создать достойный контент в силу отсутствия у них необходимых педагогических знаний, что было показано в статье М.А. Лукашенко и А.А. Ожгихиной «Имидж преподавателя вуза: мнения и приоритеты студентов» [1]. Необходимо создание авторских коллективов, включающих как экспертов из сферы бизнеса, так и представителей академической среды, в том числе профессиональ-

ных методистов. При этом возникают весьма серьезные затруднения в отношении управления подобным коллективом. Прежде всего, в силу распределения ролей. Если эксперту отводится роль предоставления кейсов из практики, значит, ключевая роль в создании курса все же принадлежит преподавателю.

Между тем, данная работа требует значительных временных затрат преподавателей, что нередко конфликтует с их аудиторной нагрузкой, созданием/актуализацией рабочих программ дисциплин и требованиями, предъявляемыми в отношении публикационной активности. Поэтому на создание курса, учебника или учебно-методического пособия уходит столько времени, что к моменту завершения часть информации уже теряет актуальность. Выходом из данной ситуации является, на наш взгляд, использование метода Scrum, позволяющего создавать продукт, в том числе, образовательный, в короткие сроки силами проектных команд. Целью данной статьи является рассмотрение опыта применения образовательным менеджментом данного метода для создания учебных курсов. Но прежде необходимо рассмотреть, почему за основу был взят именно Scrum-метод как составляющая Agile-методологии гибкого управления проектом.

История вопроса и анализ публикаций по теме. Agile и Scrum зародились в недрах управления IT-проектов, и это не случайно. Трудно представить себе другую область, так сильно зависимую от постоянных изменений: здесь и технические форс-мажоры, и постоянно меняющиеся требования заказчиков, наконец, бурное развитие технологий, требующее постоянного изучения разработчиками новых программ и анализа появляющихся новинок – все это привело к тому, что в конце XX века традиционная модель управления проектами в области разработки программного обеспечения (ПО) начала давать сбои. Речь идет о классической каскадной модели, в основе которой лежит календарное планирование, когда задачи и этапы проекта четко следуют один за другим, и для каждого этапа устанавливаются жесткие сроки. Данная модель перестала отвечать требованиям времени и особенностям реализации проектов в области IT-технологий: изначальные представления о сроках, содержании и продолжительности этапов и операций проектов не соответствовали реальности. «Гладко было на бумаге», но процесс разработки ПО в реальности совершенно не соответствовал планам. Двумерные графики Ганта, связывавшие наглядно сроки с задачами проекта и так любимые проектными менеджерами, приходилось переделывать чуть ли не каждый день. Требовалась более гибкая система управления проектами в области разработки ПО, где наиболее трудно точно рассчитать количество времени, необходимое на решение задач в силу большого количества факторов неопределенности. И как результат труда двух новаторов Д. Сазерленда и К. Швабера (США) [2], в начале 2000-х годов появился Scrum – революционный метод управления проектами [2].

В своей разработке авторы метода использовали элементы теории создания организационного знания Х. Такеучи и И. Нонака [3], а также идеи Тайити Оно – автора концепции бережливого производства, внедренной в компании Toyota [4].

Сам термин Scrum был позаимствован из регби, где он обозначает схватку игроков вокруг мяча. Впервые это сравнение с игрой, применительно к системе управления проектными командами, было использовано Х. Такеучи и И. Нонака [5] еще в 1986 г., войдя прочно в обиход в начале 2000-х. На начальном этапе Scrum разрабатывался и использовался как метод совершенствования проектного управления разработкой программных продуктов.

Если обратиться к публикациям по теме Agile и Scrum, то можно заметить, что большинство источников посвящено рассмотрению вопросов методологии и ее практической реализации в сфере деятельности IT-компаний [6, 7], управления проектами или управления знаниями, обучением в компаниях [8]. Так, в статье Maria Carmela Annosi, Antonella Martini, Federica Brunetta, Lucia Marchegiani [8] рассмотрены особенности организации обучения в гибких организациях, показано влияние гибких методов на организационное обучение в самоуправляемых командах организаций.

Юрген Аппело исследует широкий диапазон вопросов, связанных с вопросами мотивации, организации командной работы, управления масштабированностью в процессе организации гибкого управления разработкой продуктов ПО [6]. При этом в книге отсутствуют конкретные практические рекомендации; основной аспект рассмотрения Agile – философия подхода, базовые ценности [6].

Икуджиро Нонака и Хиротаки Такеучи исследуют инновационные механизмы японских компаний, объясняя феномен «японского чуда» применением концепции создания, интеграции и применения организационного знания – знания отдельных сотрудников (явного и неявного), распространенного на всю компанию [3].

В системе образования Scrum применяется как образовательная технология, позволяющая развить комму-

никативную компетентность обучающихся, сформировать навык командной работы и эффективного участия в мозговых штурмах. Есть публикации, посвященные подготовке инженеров и специалистов в области ПО и IT с использованием Scrum-метода за рубежом [9-13], а также опыт применения данного метода в школьном и вузовском образовании [14-21]. Однако описания опыта использования Scrum-метода при разработке учебников и учебных пособий пока не встречались.

Agile и Scrum: сущность и содержание. Исследователи методологии Agile и Scrum-метода акцентируют внимание на различии содержания данных понятий [22].

Agile – понятие, используемое для обозначения группы тесно связанных методов разработки программного обеспечения и управления проектами («зонтичный» термин, по определению Marija Subric [13]). Его можно определить как класс, к которому относятся различные фреймворки или наборы определенных правил, по которым строится работа над проектом. К таким фреймворкам относятся LEAN Kanban, Scrum, eXtreme Programming (XP), Dynamic Systems Development Method (DSDM) и другие [22].

В основе Agile лежит философия, базирующаяся на 4-х основных ценностях и 12-ти принципах, представленных в Манифесте Agile, [23] опубликованном группой ведущих специалистов-практиков в области программного обеспечения как ответ на растущее беспокойство по поводу увеличения количества неудач в области реализации IT-проектов. Эксперты констатировали невозможность их преодоления с помощью традиционных методов управления проектами, базирующихся на больших объемах документации. И провозгласили альтернативный подход, основанный на следующих ценностях:

1. Прямое общение людей важнее инструментов.
2. Продукт, который реально функционирует, важнее детальной спецификации.
3. Прямое общение с клиентами важнее утряски условий контракта.
4. Следовать изначальному плану бессмысленно, необходимо всем быть готовым к изменению хода событий и требований [23].

Как фреймворк Agile, Scrum представляет собой четко прописанный свод правил организации работы, четкую структуру ролей со своими правами и обязанностями, определенную терминологию [24]. На данный момент, это самая популярная из гибких методологий [7], обеспечивающая легкое управление проектом на основе эмпирической модели управления процессом. Для данной модели характерны частые итерации небольших объемов работ, регулярные встречи, обсуждение хода работ и возникающих трудностей, гибкое реагирование на изменения обстоятельств и возможность оперативного внесения изменений в план работ [13]. По методу Scrum, под проект подбирается команда (рекомендуемое число – 7-9 человек), Скрам-мастер (Scrum Master) и Владелец продукта (Product Owner). Скрам-мастер – это, по сути, интерфейс между менеджментом и командой. Он проводит встречи, выступая фасилитатором, организует процесс работы и деятельность команды, решает возникающие проблемы, помогает команде справляться с трудностями, мотивирует участников. Владелец продукта – это человек, отвечающий за разработку продукта. Это менеджер проекта для внутренней разработки и представитель заказчика для внешней разработки. Владелец продукта составляет бэклог – описание работы, которую предстоит выполнить, в виде упорядоченного приоритизированного списка задач, наблюдает за ходом реализации проекта и продвижения команд к цели.

Поскольку Scrum предполагает командную деятельность, для удобства обзора информации и мониторинга хода работ над проектом используется такой методический инструмент, как Scrum-доска. Она реализуется либо в виде реальной доски, структурированной определенным образом, либо в электронном виде, например, с

помощью сервиса Trello.

Суть метода заключается в следующем: работа над проектом строится из серии коротких «перебежек» - спринтов. Каждый спринт (определенный отрезок времени, в течение которого команды работали над задачами проекта, поставленными в бэклоге) завершается встречей команды и презентацией готового продукта или его части заказчику. Обычно временные промежутки берутся одинаковые, в 2-4 недели. Но возможны и более короткие спринты. Основное условие – работа команды в тесном взаимодействии. Для этого есть и встречи в конце спринтов, и ежедневные стэнд-апы – короткие встречи команды в начале дня, где в течение 5-15 минут каждый участник команды дает обратную связь по ситуации: что удалось сделать вчера, что планирует делать сегодня, с какими трудностями столкнулся, какая помощь нужна и т.д. Это позволяет Скрам-мастеру держать ситуацию под контролем и гибко реагировать на возникающие непредвиденные ситуации и изменения.

В зависимости от активности команд в спринте, Владелец продукта вносит изменения в бэклог, может добавлять новые задачи, которые появляются по ходу работы команд в спринте.

Достоинства гибких подходов к управлению проектами привели к росту популярности Agile-методологии и способствовали распространению методов на различные сферы бизнеса, производства, на сферу образования. Это подтвердилось в отчете West, D., & Grant, T. (Forrester) по внедрению Agile 2010 года [25]. В нем сообщалось, что около 40% респондентов высказались положительно о влиянии методологии Agile на повышение эффективности их деятельности. По результатам опроса VerisonOne (2012) [26] 84% из 4048 респондентов заявили, что их организации практикуют Agile-методологию при управлении проектами разработки продуктов, 50% работали в компаниях, которые практиковали Agile более 2-х лет, 48% работали в компаниях, которые использовали Agile в 5 и более командах, а 41% компаний использовали Agile в 6 и более проектах [26].

Опыт использования Scrum в управлении учебно-методической работой. Первый опыт использования нами Scrum-метода касается разработки первого в России учебного пособия по тайм-менеджменту, имеет 10-летнюю историю и может сегодня характеризоваться как прошедший солидную апробацию. В то время в Московской финансово-промышленной академии (современное название – Московский финансово-промышленный университет «Синергия») впервые в России была открыта кафедра тайм-менеджмента, которую возглавил признанный эксперт в данной области, генеральный директор компании «Организация времени», к.э.н. Архангельский Г.А. Возникла необходимость в разработке практико-ориентированного учебного пособия по базовому курсу «Тайм-менеджмент», которая первоначально была спланирована с помощью графика Ганта, с жесткими сроками и не менее жестким распределением разработчиков, ответственных за написание глав. Они были назначены из числа внештатных преподавателей кафедры, и их основной деятельностью было проведение бизнес-тренингов на территории России и ближнего зарубежья. Из-за частых командировок и плотной занятости разработчиком было некогда заниматься серьезной авторской работой, при этом они не знали методических особенностей написания учебной литературы, поэтому график подготовки учебника вскоре был серьезно нарушен. Руководитель данной работы, будучи бизнесменом и автором деловых бестселлеров, но не вузовским работником, испытывал серьезные затруднения в руководстве весьма специфическим для него процессом. И искал решение, при котором разработка будет гибкой и оперативной, а авторский коллектив будет сформирован исходя из требуемых ролей. И такое решение было найдено благодаря Scrum-методу. Так, в авторский коллектив вошли всего четыре человека: Скрам-мастер,

отвечающий за организацию процесса работы и координацию авторов, Владелец продукта, отвечающий за разработку продукта, и два автора – профессор, имеющий солидный опыт преподавания и разработки учебно-методических материалов и бизнес-консультант с внушительной практикой работы в компаниях и знанием специфики бизнеса. Скрам-мастер – квалифицированный методист и Владелец продукта – непосредственно Г.А.Архангельский, также выступали в качестве авторов. Данный коллектив авторов представлял собой то соединение носителей академических и практических знаний и опыта, о необходимости которого говорил в своей работе «Образовательная программа по предпринимательству в бакалавриате и условия ее реализации» Ю.Б. Рубин (в контексте обучения предпринимателей, но данные положения могут быть транслированы и на подготовку студентов других направлений) [27]. Работа проводилась еженедельными спринтами, завершившимися регулярными обсуждениями. Основным правилом было создание за время спринта готового продукта – главы учебника, наполненной кейсами, упражнениями для индивидуальной и командной работы, историческими врезками и т.д. Глава тут же отправлялась на обкатку в учебном процессе и подлежала оперативной доработке по результатам обратной связи. В результате учебное пособие было разработано достаточно быстро и при этом весьма системно: оно было методически верно выстроено, содержало множество практических техник и приемов организации времени, наполнено практическими заданиями, примерами и кейсами из бизнес-практики. Оно практически молниеносно вызвало интерес крупнейшего бизнес-издательства и было им издано, вышло за рамки учебной литературы, прошло многочисленные переиздания и положительно зарекомендовало себя не только в нише учебного книгоиздания, но и как деловой бестселлер [28]. На наш взгляд, это результат оптимального формирования команды авторов и ее эффективного управления на основе Scrum.

Данный опыт был взят нами за основу, когда несколько лет назад мы достраивали методическую вертикаль обучения тайм-менеджменту. На тот момент уже был разработан учебно-методический комплекс для учащихся колледжей [29], который могли использовать школьные учителя для внеурочной деятельности с целью развития регулятивных универсальных учебных действий [30]. Возникла идея разработки курса «Организация времени» для внеурочной деятельности учащихся начальных классов, которая была поддержана развивающей образовательной системой «Школа-2100» [31]. И мы вновь столкнулись с необходимостью формирования авторского коллектива из числа разных специалистов. Если в случае с учебным пособием «Тайм-менеджмент» нам были необходимы эксперты в области образования, специалисты в предметной области и бизнес-практики, то в данном случае нам оказались необходимы педагоги-психологи, специализирующиеся на данной возрастной группе. Было также решено воспользоваться Scrum-методом для управления авторским коллективом, была создана проектная команда, состоящая из экспертов по тайм-менеджменту, один из которых являлся автором первой в России книги по детскому тайм-менеджменту для родителей и автором семейных тренингов для детей и родителей, а другой – автором учебно-методических пособий по тайм-менеджменту, и педагога начальной школы, специалиста по обучению ТРИЗ учащихся начальных классов, соавтора детских учебников. В силу того, что авторский коллектив оказался малочисленным, роли Владельца продукта и Скрам-мастера совмещал в себе один человек. Тем не менее, работа осуществлялась спринтами, проводились еженедельные очные встречи для обсуждения готового продукта и ежедневные 15-минутки по скайпу для «приведения к общему знаменателю» хода работ над проектом. В результате было в короткий срок разработано и издано комплексное учебно-

методическое обеспечение курса «Организация времени» для внеурочной деятельности учащихся начальных классов [32, 33, 34], направленное на повышение эффективности у детей универсальных учебных действий и соответствующее Федеральному государственному образовательному стандарту [30].

Следует отметить, что Scrum-метод не исключает классическую «каскадную» модель управления проектом, во всяком случае, при управлении созданием учебно-методической литературы. Как известно, существует технология издания учебной литературы, которая включает и работу с редактором, и взаимодействие с художником или дизайнером, и работу с верстальщиком. Все эти виды деятельности организованы в соответствии с классической системой управления проектом. Мало того, на одной стадии написания учебника /учебного пособия может быть более результативно управление на основе Scrum, а на другой – планирование и организация работ на основе графика Гантта. Именно с такой моделью мы столкнулись при написании учебника «Экономика» для общеобразовательной подготовки в колледжах. В учебнике 16 глав, в основном, каждую главу писал отдельный автор, таким образом, авторский коллектив весьма велик, и управлять им было достаточно сложно. Тем более, что в авторский коллектив были традиционно включены как представители академической среды, так и представители бизнеса. Управление разработкой учебника была изначально разделено на два этапа: первый организован по методу Scrum, второй – по классическому методу управления проектом. Данное деление было вызвано необходимостью создания четкой структуры учебника и решения противоречивой задачи: формирования логики и преемственности ее составляющих, наряду с обеспечением автономии и функциональной независимости модулей, представляющих собой главы учебников. Для этого требовались регулярные мозговые штурмы авторского коллектива, очень четкое понимание задачи со стороны Владельца продукта и доведение этой задачи до сведения многочисленных авторов. Поэтому на первом этапе осуществлялось гибкое управление спринтами, с регулярной «доточкой» структуры учебника и каждого модуля. А когда образовалась четкая определенность в контенте каждого модуля и его взаимосвязях с остальными элементами учебника, то управление стало более жестким и менее коммуникативным в масштабах авторского коллектива. Разумеется, что руководитель авторского коллектива взаимодействовал с каждым автором столь же регулярно и тщательно.

Таким образом, управление созданием образовательных продуктов с помощью метода Scrum доказало свою состоятельность и эффективность на целом ряде примеров. В каждом из них авторы данной статьи принимали самое непосредственное участие, причем в разных ролях – от разработчика до Скрам-мастера и Владельца продукта. Эффективность метода очевидна – разработанные в оптимальные сроки учебники и учебные пособия переиздаются и пользуются спросом у своих целевых групп в силу высокой практической значимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лукашенко М.А., Ожгихина А.А. Имидж преподавателя вуза: мнения и приоритеты студентов // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28. № 1. С. 46-56.
2. Schwaber K. *The Scrum Development Process*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scrum.org/resources/scrum-development-process>.
3. Nonaka I., Takeuchi X. *Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских компаниях*. М.: ОлиМП-Бизнес, 2011. 384 с.
4. Тайити Оно. *Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства*. М.: Ин-т комплексных стратегических исследований, 2008. 194с.
5. Hirotaka T., Nonaka I. *The New Product Development Game*. *Harvard Business Review*. 64, no. 1 (January–February 1986).
6. Анпело Ю. *Agile-менеджмент: Лидерство и управление командой / пер.с англ.* М.: Альпина Паблишер, 2018. 534с
7. Schwaber K., Beedle M. *Agile software development with Scrum*.

Prentice-Hall, Upper Saddle River 2002. 154 p.

8. Annosi M.C., Martini A., Brunetta F., Marchegiani L. *Learning in an agile setting: A multilevel research study on the evolution of organizational routines* // *Journal of Business Research*. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.05.011>.
9. Surek, A., Gupta M., Sarkar D., Chaudhary V. *A Case-Study on Teaching Undergraduate-Level Software Engineering Course Using Inverted-Classroom, Large-Group, Real-Client and Studio-Based Instruction Model* // *1st International Workshop on Case Method for Computing Education (CMCE 2015)*. 2015. Vol. 1519, pp. 71-79. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-1519/paper15.pdf>.
10. Rupakheti C.R., Hays M., Mohan S., Chenoweth S., Stouder A. *On a pursuit for perfecting an undergraduate requirements engineering course* // *The Journal of Systems and Software*. 2018. No 144, pp.366-381. URL: www.elsevier.com/locate/jss.
11. Masood Z., Hoda R., Blincoe K.. *Adapting agile practices in university contexts* // *The Journal of Systems & Software*. 2018, 144., pp.501-510.
12. Noguera I., Guerrero-Roldan A-E., Maso R. *Collaborative agile learning in online environments: Strategies for improving team regulation and project management* // *Computers & Education*. 2018. 116. Pp. 110-129.
13. Cubric M. *An agile method for teaching agile in business schools* // *The International Journal of Management Education*. 2013. No. 11. Pp.119-131.
14. Афонин С.Б. *Применение SCRUM в учебной деятельности* // *Agile в школе*. URL: <http://agileineducation.ru/primenenie-scrum-v-uchebnoj-deyatelnosti/>.
15. Рабинович П.Д., Матешук Е.С. *Agile в школе: от уроков до реальных проектов*. [Видеозапись]. 2017. URL: <http://agileineducation.ru/agile-days-agile-v-moskovskix-shkolax/>.
16. Никонова Е.З. *Методологии управления программными проектами в подготовке IT-специалистов // Современные исследования социальных проблем*. 2018. Т. 9. № 2-2. С.167-173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologii-upravleniya-programmnymi-proektami-v-podgotovke-it-spetsialistov>.
17. Тронин В.Г. *Возможности применения гибких методологий управления проектами при обучении в вузе по техническим специальностям* // *Вестник УлГТУ*. 2016. № 3 (75). С.4-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-primeneniya-gibkih-metodologiy-upravleniya-proektami-pri-obuchenii-v-vuze-po-tehnicheskim-spetsialnostyam>.
18. Долгова Т.Г., Филатова К.В. *Использование новых образовательных технологий при подготовке IT-специалистов // Решетневские чтения*. 2014. № 18. С.75-78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-novykh-obrazovatelnykh-tehnologiy-pri-podgotovke-it-spetsialistov>.
19. Рычкова А.В., Смирнов А.А. *Методические аспекты повышения эффективности обучения в Smart-университете // Открытое образование*. 2015. № 5. С. 39-43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-povysheniya-effektivnosti-obucheniya-v-smart-universitete>.
20. Кринкин К.В., Чернокульский В.В., Самойленко В.П., Размочаева Н.В. *Проведение международных студенческих школ по программной инженерии с использованием гибких методологий // Наука и образование сегодня*. 2016. № 9 (10). С.19-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/provedenie-mezhdunarodnykh-studencheskiy-shkol-po-programmnoy-inzhenerii-s-ispolzovaniem-gibkih-metodologiy>.
21. Бермус А.Г. *Стратегический менеджмент и гибкие методологии управления реализацией стандартов подготовки по педагогическим направлениям // Известия ВГПУ*. 2018. № 9 (132). С.16-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskij-menedzhment-i-gibkie-metodologii-upravleniya-realizatsiy-standartov-podgotovki-po-pedagogicheskim-napravleniyam>
22. *What is the Difference Between Scrum and Agile methodology* [Электронный ресурс] // *Merehead, офиц.сайт агентства по разработке цифровых веб-сайтов*. URL: <https://merehead.com/blog/scrums-vs-agile-difference/>.
23. Fowler M., Highsmith J. (2001). *The agile Manifesto* // *Официальный сайт Agile alliance*. URL: <https://www.agilealliance.org/agile101/the-agile-manifesto/>.
24. *Руководство по eduScrum. Правила игры / Arno Delhij, Rini van Solingen, WilliWijnands ; Рецензия Jeff Sutherland ; Пер.на русский Ильнур Муфтахов, Татьяна Глухарева*. 2015. 23с. URL: http://eduscram.nl/en/file/CKFiles/The_eduScrum_Guide_RU_1.2.pdf.
25. West D., & Grant T. (2010). *Agile development: Mainstream adoption has changed agility*. *Forrester Research, Inc*. 21 p.
26. *State of Agile Survey. 7th annual state of agile development survey. VersionOne*, 2012. 16 p.
27. Рубин Ю.Б. *Образовательная программа по предпринимательству в бакалавриате и условия ее реализации // Высшее образование в России*. 2016. № 2. С. 24-25.
28. *Тайм-менеджмент. Полный курс : учеб.пособие / Г. А. Архангельский, М. А. Лукашенко, Т. В. Телегина, С. В. Бехтерев. М. : Альпина Паблишер, 2019, 312 с.*
29. Телегина Т. В. *Тайм-менеджмент : учеб.пособие, тетрадь-практикум*. М. : Московская финансово-промышленная академия, 2010. 76 с. (Серия «Непрерывное образование»).
30. *Федеральный Государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс] : утв. Приказом Министерства образования и науки РФ № 373 от 06 октября 2009. Изм.и доп. от 26.11.2010, 22.09.2011, 18.12.2012, 29.12.2014, 18.05.2015, 31.12.2015. Текстовые дан. URL: https://base.garant.ru/*

31. Организация и планирование внеурочной деятельности в начальной школе на основе программ ОС «Школа 2100» [Электронный ресурс]. URL: <http://school2100.com/uroki/extra/>.

32. Лукашенко М. А. Организация времени 2-4 классы : рабочая тетрадь / М. А. Лукашенко, Н. В. Ключ, Т. В. Телегина. М. : Баласс, 2013. – 128 с. (Образовательная система «Школа 2100. Внеурочная деятельность»).

33. Лукашенко М. А. Организация времени 2-4 классы : метод. рекомендации для учителя к доп. образоват. программе внеурочной деятельности / М. А. Лукашенко, Н. В. Ключ, Т. В. Телегина. М. : Баласс, 2013. – 128 с. (Образовательная система «Школа 2100. Внеурочная деятельность»).

34. Дополнительная образовательная программа внеурочной деятельности «Организация времени» // Сборник программ внеурочной деятельности. Начальная школа. Кн.1. М. : Баласс, 2013. С. 75-87.

Статья поступила в редакцию 07.05.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:316.4

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0056

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ АНАЛИЗА ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА КОМПАНИЙ

© 2019

Лысенко Юлия Валентиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика, управление и право»

Рябчук Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
«Экономика, управление и право»

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

Плужникова Ирина Ивановна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

Горбачев Максим Александрович, аспирант

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр.Ленина, 69, e-mail: Gorbachevmakc@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье рассмотрены методические подходы к разработке модели анализа оптимизации структуры капитала компании, которая сосредоточена на концепции, включающей в себя принцип эффективного использования собственного капитала, его рентабельность; принцип эффективного использования заемного капитала; принцип сбалансированности источников финансирования деятельности компании. Проводился как вертикальный, так и горизонтальный анализ, а также оценка финансовой устойчивости компании и факторный анализ рентабельности капитала. Рассматривались факторы, которые влияют на оптимизацию леввериджа, а также проводилась оптимизация структуры капитала по критерию максимизации рентабельности собственного капитала. В процессе выбора оптимального источника финансирования оценивались как количественные, так и качественные показатели доступности ресурсов, а также проводился качественный и количественный анализ каналов финансирования, который использовался для расчета степени их надежности. Проводилась оптимизация структуры капитала по критерию минимизации уровня финансовых рисков. Существенную роль играют схемы доказательств практического применения модели, которая способствует росту капитала и повышению его доли в общей структуре источников финансирования деятельности компании, процедуры, построенные на основе оценки изменения рентабельности, структуры источников финансирования в конкретный временной период.

Ключевые слова: модель, эффективность, финансовая устойчивость, концепция, левверидж, рентабельность, капитал, капиталоемкость, прибыль, оптимизация.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO DEVELOPING MODELS FOR OPTIMIZATION ANALYSIS OF CAPITAL STRUCTURE OF COMPANIES

© 2019

Lysenko Julia Valentinovna, doctor of economic Sciences, associate Professor
of the Department "Economics, management and law"

Ryabchuk Pavel Georgievich, Candidate of economic Sciences, head of the Department
of «Economics, management and law»

Gordeeva Daria Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, Management and Law»

Pluzhnikova Irina Ivanovna, candidate of technical Sciences, associate Professor
of "Economics, management and law"

Gorbachev Maxim Alexandrovich, post-graduate student
South Ural State University of Humanities and Education

(454080, Russia, Chelyabinsk, 69, Lenin Ave., e-mail: Gorbachevmakc@mail.ru)

Abstract. This article discusses methodological approaches to the development of a model for analyzing optimization of the company's capital structure, which focuses on a concept that includes the principle of effective use of equity capital, its profitability; the principle of effective use of borrowed capital; the principle of balanced sources of financing of the company. Both vertical and horizontal analysis was carried out, as well as an assessment of the company's financial stability and a factor analysis of the return on equity. Factors that affect the optimization of the leverage were considered, as well as the optimization of the capital structure based on the criterion of maximizing the return on equity. In the process of choosing the optimal source of financing, both quantitative and qualitative indicators of resource availability were evaluated, and qualitative and quantitative analysis of financing channels was conducted, which was used to calculate the degree of their reliability. The optimization of the capital structure was carried out according to the criterion of minimizing the level of financial risks. An important role is played by the schemes of evidence of practical application of the model, which contributes to the growth of capital and increase its share in the overall structure of sources of financing the company's operations, procedures based on the assessment of changes in profitability, the structure of sources of financing in a specific time period.

Keywords: model, efficiency, financial stability, concept, leverage, profitability, capital, capital intensity, profit, optimization.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Модели анализа оптимизации структуры капитала являются популярным средством в финансовом менеджменте компаний.

В настоящей работе рассматривается модель анализа оптимизации структуры капитала в компании, основанная на основных принципах концепции.

Политика оптимизации структуры капитала предопределяет краткосрочную и долгосрочную финансовую стабильность компании, что позволяет классифицировать источники финансирования в соответствии с их

приоритетом и стоимостью. Поэтому в зависимости от приоритета устанавливаются отношения с поставщиками, которые чаще всего являются акционерами и кредиторами. Акционеры предоставляют средства компании в форме собственного капитала, кредиторы – в виде кредитов, займов и кредиторской задолженности. Политика в области управления структурой капитала, рассмотренная в исследовании, направлена на поиск наиболее выгодной структуры собственного и заемного капитала в общей его совокупности, соотношения между собственными и заемными средствами [1].

Точного значения структуры капитала, которая яв-

ляется оптимальной, не выявлено до сих пор, несмотря на большое количество исследований в этой сфере О.А. Герасименко, В.И. Молокова [2], Л.В. Давыдова, С.А. Ильминская [3], Ю.В. Кириллов, Е.Н. Назимко [4], М.И. Лисица [5], Р.М. Нуреев [6], А.Е. Пиняева [7] и др. [8-14].

Причиной этого являются экономические, социальные, политические условия, которые сложились в разных странах мира. Но основное внимание при этом должно быть направлено на характеристики отраслей, жизненного цикла компании, рентабельности ее деятельности, а также макроэкономическим циклом. Эти факторы образуют уникальную комбинацию, в которой оптимальное значение кредитного плеча является чаще всего индивидуальным для каждой отдельно взятой компании. И.А. Бланк [15], В.В. Бочаров [16], В.В. Ковалев [17], Л.Р. Хабибуллина [18].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы на которых обобщается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Основное внимание проанализированных трудов сосредоточено на принципах Концепции оптимизации структуры капитала производственной компании, которые включают в себя:

- принцип эффективного использования собственного капитала. Данный принцип предполагает высокий уровень рентабельности собственного капитала, капитализацию чистой прибыли в развитии компании. При этом для производственных компаний очень важна доля распределения собственного капитала в активах (изначально это вложение средств во внеоборотные активы, приобретение необходимого оборудования для производства и других объектов основных фондов; впоследствии – формирование запасов за счет собственных источников средств). При определении рентабельности собственного капитала следует иметь в виду, что от чистой прибыли уплачиваются дивиденды собственникам, поэтому заложеного уровня чистой рентабельности должно быть достаточно как для выплаты дивидендов, так и для увеличения собственного капитала компании посредством капитализации чистой прибыли;

- принцип эффективного применения заемного капитала. Он предполагает высокую прибыльность заемного капитала. При разработке ценовой политики компании, прогнозирования уровня рентабельности, привлекая заемные средства в качестве банковских кредитов, следует учитывать объем расходов на обслуживание кредитов. Уровень рентабельности заемного капитала не должен быть ниже процентной ставки по банковскому кредиту;

- принцип эффективности и экономности использования финансовых и материальных ресурсов компании;

- принцип сбалансированности источников финансирования деятельности (стремление к финансовой независимости посредством постепенного превышения доли собственного капитала над долей обязательств);

- принцип повышения инвестиционной привлекательности компании (за счет реализации новых эффективных инвестиционных проектов, привлечения средств инвесторов).

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью настоящей работы является изложение методического подхода к анализу и построению модели улучшения структуры капитала компаний. Мерой зависимости является факторный анализ прибыльности совокупного капитала. Показано, что факторная модель учитывает различные методические подходы к разработке оценки структуры источников финансирования деятельности компании, результативности использования заемного и собственного капиталов, разработки управленческих решений, направленных на действенное улучшение структуры капитала для повышения капиталоотдачи. Это позволяет рекомендовать указанные процедуры для практического применения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Реализация Концепции будет выполняться посредством исследования капитала компании. Для его проведения авторами сформирована модель анализа капитала компании. Разработанное исследование предполагает:

- горизонтальный и вертикальный анализ капитала компании;
- исследование финансовой устойчивости компании;
- оценка интенсивности и эффективности использования капитала;
- анализ факторов прибыльности совокупного капитала.

Для действенного улучшения структуры капитала осуществлено исследование.

Первый этап – исследование структуры и динамики капитала компании. Оно подразумевает анализ динамики заемного и собственного капиталов компании. Оценка динамики проводится методами горизонтального анализа и предполагает расчет абсолютного и относительного отклонения или то, как изменилась величина заемного и собственного капитала в отчетном году в сравнении с предыдущим годом. Оценка структуры проводится методом вертикального анализа, что дает возможность определить долю капитала в совокупности источников финансирования деятельности компании.

Второй этап – исследование финансовой устойчивости компании. Данный анализ позволяет выявить зависимость компании от заемных источников финансирования деятельности. Проводится абсолютная и относительная оценка финансовой устойчивости. Абсолютная оценка направлена на выявление необходимости финансирования запасов посредством собственного капитала и формировать так называемый собственный оборотный капитал (СОС).

Запасы и источники их формирования описаны в работах ученых – экономистов Л.С. Шохиной, О.В. Брыкиной [19] и других, которые были учтены при создании модели анализа действенного улучшения структуры капитала.

По характеру полученных значений по СОС, СД (собственные и долгосрочные источники) и ОИ (совокупная величина основных источников), определялся тип финансовой устойчивости: абсолютная; нормальная; нестабильная; кризисное финансовое положение.

Третий этап – оценка интенсивности и результативности использования капитала. Этап предполагает исследование интенсивности и результативности использования капитала как по отдельным элементам, так и в целом по совокупности.

Доходность капитала характеризует результативность его использования. При осуществлении исследования анализируется динамика изменения таких показателей, как:

- коэффициент доходности капитала (ROA);
- коэффициент доходности собственного капитала;
- коэффициент доходности заемного капитала.

Для исследования интенсивности использования капитала был осуществлен расчет показателя оборачиваемости капитала и длительность одного оборота. Так, коэффициент оборачиваемости совокупного капитала (капиталоотдача) показывал скорость оборота всех источников финансирования деятельности компании.

Четвертый этап – анализ факторов доходности совокупного капитала.

Взаимосвязь между факторами первого порядка и изменением уровня доходности совокупного капитала производился методом абсолютных разниц.

Актуальной, таким образом, становится задача построения модели анализа эффективного улучшения структуры капитала компании и оптимизация левериджа.

Следующие этапы описывают оптимизацию структуры капитала:

Этап 1. Анализ источников и структуры капитала производственной компании.

Данный этап предполагает анализ источников и структуры капитала. Целью анализа при этом является определение динамики объема и составляющих элементов капитала в анализируемом периоде, их влияние на финансовую устойчивость и результативность использования капитала.

Ниже показано, что данный вывод справедлив для производственных компаний.

Этап 2. Определение факторов, оказывающих воздействие на формирование структуры капитала.

Данный этап предполагает проведение оценки факторов, оказывающих воздействие на формирование структуры капитала. Существует ряд критериев, учет которых способствует формированию структуры капитала, гарантируя максимальную эффективность его применения на каждой конкретной компании.

В состав факторов, оказывающих воздействие на формирование структуры капитала компании, оценка воздействия которых проводится во время второго этапа, можно включить следующие:

- фаза жизненного цикла компании. В начале развития производственные компании имеют возможность пользоваться заемным капиталом при выпуске или реализации конкурентоспособной продукции, однако, кредитные ресурсы могут быть достаточно дорогими, что обусловлено наибольшими финансовыми рисками. Компании, которые находятся на фазе зрелости, работают, максимально используя собственный капитал;

- принадлежность к отрасли хозяйственной деятельности компании, характер, определяющий структуру активов компании и уровень их ликвидности;

- предложение и спрос на товарном рынке. Использование заемного капитала менее рискованно при стабильном состоянии рынка на реализуемую продукцию. Однако использование заемного капитала в условиях нестабильного состояния рынка и снижения объемов продаж приводит к утрате платежеспособности и уменьшению прибыли. Возникает необходимость уменьшения показателя финансового левериджа посредством снижения объема кредитных средств;

- состояние финансового рынка, которое обуславливает рост или снижение заемного капитала;

- уровень прибыльности основной деятельности. От значения показателя напрямую зависит кредитный рейтинг производственной компании, который увеличивает резервы предполагаемого использования заемного капитала;

- налоговая ставка на прибыль. Чем ниже ставки или имеются возможности применения налоговых льгот, тем выше величина капитализации чистой прибыли;

- уровень концентрации собственного капитала.

Этап 3. Улучшение структуры капитала по фактору повышения до максимума финансовой рентабельности.

Данный этап предполагает применение финансового левериджа для улучшения структуры капитала по фактору повышения до максимума финансовой рентабельности. Этот прием дает возможность управлять прибыльностью собственного капитала с помощью улучшения структуры капитала.

Этап 4. Выбор наилучшей структуры капитала по принципу максимального снижения его величины.

На четвертом этапе осуществляется выбор наилучшей структуры капитала по принципу максимального снижения его величины. Процесс осуществления улучшения опирается на исследование величины капитала при разнообразных способах его привлечения и осуществления расчетов средневзвешенной величины капитала.

Этап 5. Оптимизация структуры капитала по критерию минимизации уровня финансовых рисков. На пятом этапе проводится оптимизация структуры капитала по критерию минимизации уровня финансовых рисков.

Этап 6. Формирование показателей структуры капитала по целевой направленности.

На шестом этапе формируются показатели структуры капитала по целевой направленности. Стоит отметить, что не существует единых инструкций оптимального соотношения заемного и собственного капитала. Но в процессе выбора оптимального источника финансирования целесообразно оценивать как количественные (например, цена капитала), так и качественные показатели доступности ресурсов, а также провести качественный и количественный анализ каналов финансирования для расчета степени их надежности.

Апробацию модели анализа оптимизации структуры капитала проводили на конкретных производственных компаниях. Для этого информационную основу оценки составляли по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности.

На основе проведенных исследований было установлено, что не выполняется нормативное значение коэффициента обеспеченности собственными средствами от 0,1. Полученные результаты – 0,02 в 2014 году, 0,04 в 2015 году и 0,06 в 2016 году.

Аналогичная ситуация с коэффициентом обеспеченности запасов собственными средствами, при норме от 1,0 результат в 2014 году – 0,16, в 2015 году – 0,15 и в 2016 году – 0,16.

Значение коэффициента финансовой независимости свидетельствует об очень низкой доле собственного капитала в общей структуре источников финансирования (0,02 в 2014 году, 0,05 в 2015 году и 0,11 в 2016 году), хотя динамика положительная.

Наблюдается отрицательная динамика по результатам расчета коэффициента маневренности с 1,00 в 2014 году до 0,51 в 2016 году, то есть снижается обеспеченность собственными оборотными средствами. Результаты расчета коэффициента финансового левериджа показывают, что заемный капитал превышает собственный в 43 раза в 2014 году, в 19 раз в 2015 году и в 8 раз в 2016 году, то есть повышается финансовая устойчивость производственной компании за период 2014 – 2016 гг. за счет капитализации чистой прибыли в деятельности в 2015 – 2016 гг.

Положительные изменения в уровне финансовой устойчивости также характеризуют результаты расчета коэффициента долгосрочной финансовой независимости. Несмотря на невысокие значения этого коэффициента в 2014 – 2016 гг., плюсом является положительная динамика с 0,02 до 0,11.

Таким образом, производственной компании необходимо продолжить курс на повышение собственного капитала за счет капитализации чистой прибыли по итогам деятельности в каждом отчетном периоде на перспективу. При этом если в 2014 – 2015 гг. наблюдается существенный рост обязательств (кредиторской задолженности), то в 2015 – 2016 гг. эти обязательства немного сократились, хотя доля заемного капитала в его общей структуре по-прежнему высока – 89% на конец 2016 года.

Также следует отметить очень низкий уровень рентабельности продукции и продаж. Производственной компании следует на этом акцентировать внимание и ориентироваться при выборе стратегии дальнейшего развития на повышение прибыли, роста чистой прибыли и ее капитализации в деятельность, что будет способствовать наращению собственного капитала компании и ее финансовой независимости.

В этом разделе показана финансовая устойчивость производственной компании, построенная на основе модели анализа оптимизации структур капитала. Для этого нами была составлена схема доказательств практического применения модели.

При апробации модели мы рекомендовали компаниям прибыль направить в развитие их деятельности и наращивание финансовых результатов. Это будет способ-

ствовать росту капитала и повышению его доли в общей структуре источников финансирования производственной деятельности.

Оценка изменений рентабельности деятельности производственной компании, а также структуры источников финансирования их деятельности проводилась за конкретно взятый период. За счет чистой прибыли, капитализированной в производственную деятельность в данный период производственной компании, ожидается повышение удельного веса собственного капитала в общей структуре источников финансирования её деятельности. Расчет коэффициентов рентабельности и структуры источников рассмотрен в таблице 1.

Таблица 1 – Плановое изменение структуры источников финансирования, финансовой устойчивости и рентабельности капитала производственной компании

Наименование показателя	Значение показателя		
	2016 год	план	абсолютное изменение
1	2	3	4
Выручка от продаж, тыс. руб.	213546	531374	317828
Себестоимость, тыс. руб.	189128	443390	254262
Прибыль чистая, тыс. руб.	3743	56715	52972
Капитал собственный, тыс. руб.	6758	59730	52972
Капитал заемный, тыс. руб.	53723	243663,75	189940,75
Доля собственного капитала, %	11,17	19,69	8,51
Доля заемного капитала, %	88,83	80,31	-8,51
Коэффициент финансового левериджа (п. 8 п. 9)	7,95	4,08	-3,87
Рентабельность совокупного капитала (активов) (ROA), %	6,06	31,07	25,01
Прибыль чистая, тыс. руб.	3743	56715	52972
Стоимость совокупного капитала среднегодовая, тыс. руб.	61717,5	182555,6	120838,1
Рентабельность собственного капитала, %	75,65	170,60	94,95
Чистая прибыль, тыс. руб.	3743	56715	52972
Среднегодовая стоимость собственного капитала, тыс. руб.	4948	33244	28296
Рентабельность заемного капитала, %	6,59	38,14	31,55
Чистая прибыль, тыс. руб.	3743	56715	52972
Среднегодовая стоимость заемного капитала, тыс. руб.	56769,5	148693,4	91923,9

Данные, представленные в таблице 1, демонстрируют, что удельный вес собственного капитала в общей структуре источников финансирования повысится за счет чистой прибыли компании.

На основе регрессионного анализа провели прогнозирование показателей рентабельности деятельности производственной компании и определили уравнение регрессии, выполняя соответствующие расчеты в программе «Statistica 6.0», используя статистические функции. Результаты анализа представим в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты регрессионного анализа показателей рентабельности деятельности производственной компании

Наименование показателя	Уравнение регрессии	Величина достоверности аппроксимации (R ³)
1	2	3
Рентабельность совокупного капитала	$y = 0,022x + 0,124$	0,311
Рентабельность собственного капитала	$y = 0,967x + 0,899$	1,706
Рентабельность заемного капитала	$y = 0,028x + 0,131$	0,381

Структура капитала производственной компании после реализации изменится следующим образом: доля собственного капитала повысится с 11,17% в 2016 году до 19,69% в 2018 году, доля заемного капитала снизится с 88,83% в 2016 году до 80,31% в 2018 году.

Уровень рентабельности совокупного, собственного и заемного капитала производственной компании в плановом периоде повысится. Рентабельность собственного капитала производственной компании повысится с 75,65% в 2016 году до 170,60% в плане. Такой значительный рост связан с тем, что сумма чистой прибыли будет значительной, но, возможно, прочие расходы компании снизятся. Кроме того, за счет капитализации чистой прибыли повысится размер собственного капитала.

Рентабельность заемного капитала повысится с 6,59% по факту 2016 года до 38,14% в плане 2018 года.

Производственная деятельность не потребует дополнительных заемных средств в части банковского кредитования или кредитной линии. Но за счет отсрочки поставщиков сырья и материалов будет формироваться

кредиторская задолженность (которая в настоящее время также является основным видом обязательств компании).

Плавно изменятся рентабельность совокупного капитала и заемного капитала, с большим рывком – рентабельность собственного капитала (только за счет того, что размер собственного капитала на конец 2016 года был очень небольшим, а чистая прибыль по производственной деятельности – очень существенная).

Таким образом, разработанная концепция оптимизации структуры капитала посредством реализации действующего производственного направления в деятельности компании положительно.

Основным результатом настоящей работы является модель анализа оптимизации структуры капитала компании. Предлагаемая методология приводит к финансовой устойчивости компании на основе оптимизации структуры капитала. В основу методологии положена модель оптимизации структуры капитала построенная по основным принципам концепции. Эта модель представляет самостоятельный интерес и имеет преимущества в использовании собственного и заемного капитала:

- простота процедуры привлечения;
- возможность капитализации чистой прибыли по итогам производственной деятельности за год и наращивания собственного капитала на этой основе;
- высокая доля собственных источников в структуре капитала положительно отражается на уровне финансовой устойчивости компании;
- возможность повышения стоимости финансового потенциала компании при необходимости увеличения ее активов и масштабов деятельности;
- способность обеспечивать рост рентабельности собственного капитала за счет эффекта финансового рычага;
- большие суммы заемных средств при наличии залога, поручительства;
- возможность включения расходов на обслуживание кредитного долга в себестоимость продукции, что позволяет снизить базу для расчета налога на прибыль.

Таким образом, предложенные в настоящей статье процедуры схем доказательств «финансовой устойчивости», построенных на основе модели анализа оптимизации структуры капитала для производственных компаний, могут быть рекомендованы для практического применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Tsolakis, N.K., Keramydas C.A., Toka, A.K., Aidonis, D.A., Iakovou, E.T. *Agrifood supply chain management: A comprehensive hierarchical decision-making framework and a critical taxonomy*. 2014. 317 с.
2. Герасименко О.А., Молокова В.И. *Структура капитала и возможности ее оптимизации*// Инновационная наука. 2017. №3. С. 154-157
3. Давыдова Л.В., Ильминская С.А. *Особенности формирования структуры капитала предприятия*// Финансы и кредит. 2015. № 47. С. 42-51
4. Кириллов Ю.В., Назимко Е.Н. *Многокритериальная модель оптимизации структуры капитала*// Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 32. С. 57-63
5. Лисица М.И. *Обзор моделей теории структуры капитала и анализ их состоятельности*// Финансы и кредит. 2014. № 9. С. 48-55
6. Нуреев Р.М. *Курс микроэкономики*// ИНФРА-М. 2014. № 9. С. 562
7. Пиняева А.Е. *Оптимизация структуры капитала предприятия* // Политика, экономика и инновации. 2016. №8. С. 16.
8. Курилова А.А., Полтева Т.В. *К вопросу об управлении структурой капитала организации* // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 271-274.
9. Курилов К.Ю., Курилова А.А. *Оценка структуры капитала крупного нефтехимического предприятия* // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 96-101.
10. Закирова О.В., Кудрявцева О.П. *Совершенствование управления структурой капитала производственного предприятия* // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 100-106.
11. Никифорова Е.В. *Аналитические аспекты обоснования модернизации производственного капитала экономических субъектов* // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 101-106.
12. Левкина Е.В., Нуштайкина Н.Ф. *Анализ собственного капитала как основного фактора финансовой устойчивости организации* // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 100-103.

13. Поташиник Я.С. Оценка стоимости собственного капитала предприятия с учетом финансового риска инвестиционного проекта // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 90-94.

14. Василенко М.Е., Шакина Д.Д. Собственный капитал организации и особенности его аудита // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 130-132.

15. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента // Ника-центр Эльга. 2015. С.512

16. Бочаров В.В. Корпоративные финансы // Питер. 2014. № 2. С. 289

17. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент// Финансы и статистика. 2015. № 32. С. 768

18. Хабибуллина Л.Р., Янгиров А.В. Капитал предприятия и оптимизация его структуры // Научно-практические исследования. 2017. №1. С. 33-39

19. Шохина Л.С., Брыкина О.В. Оптимизация структуры заемного капитала предприятия// Финансовый вестник. 2017. №3 С. 26-33

Статья поступила в редакцию 17.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 338

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0057

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© 2019

Дадаева Барият Шарапудиновна, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры
«Математическое моделирование, эконометрика и статистика»

Магомедова Мадина Сайпудиновна, студентка 2 курса магистратуры, кафедра
«Математическое моделирование, эконометрика и статистика»

Дагестанский государственный университет

(367000, Россия, Махачкала, улица. Гаджиева, 43-а, e-mail: Magomedova.madina.2015@mail.ru)

Аннотация. Данная статья рассматривает теоретические аспекты моделирования бизнес-процессов логистики. В современных условиях одной из важнейших задач автотранспортного предприятия является сокращение уровня затрат и экономия ресурсов при условии обеспечения определенного уровня предоставления услуг. Этого возможно достигнуть путем оптимизации бизнес-процессов логистики. В настоящей статье рассматриваются теоретические и методологические основы моделирования бизнес-процессов на современных предприятиях. Обозначено значение моделирования бизнес-процессов для повешения эффективности деятельности организаций, выделены его основные преимущества, решаемые задачи, этапы описания бизнес-процессов. Особое внимание уделено характеристике методологий, используемых в моделировании бизнес-процессов.

Ключевые слова: логистика, моделирование бизнес-процессов, корпоративные информационные системы, транспортировка, торговое предприятие, снабжение, деятельность организации, современные предприятия, методы управления, управления качеством продукции, потребитель.

FEATURES OF MODELING BUSINESS PROCESSES AT THE ENTERPRISE

© 2019

Dadaeva Bariyat Sharafutdinova, PhD in economics, professor department
of «Mathematical modeling, econometrics and statistics»

Magamedova Madina Saypudinovna, 2nd year master student, department
of «Mathematical modeling, econometrics and statistics»

Dagestan State University

(367000, Russia, Makhachkala, street Gadzhieva, h. 43a, e-mail: Magomedova.madina.2015@mail.ru)

Abstract. This article discusses the theoretical aspects of modeling business processes of logistics. In today's conditions, one of the most important tasks of the road transport company is to reduce the level of costs and save resources, provided that a certain level of service is provided. This can be achieved by optimizing the business processes of logistics. This article discusses the theoretical and methodological foundations of business process modeling in modern enterprises. The importance of modeling business processes to improve the efficiency of organizations, highlighted its main advantages, tasks, stages of description of business processes. Particular attention is paid to the characteristics of the methodologies used in the modeling of business processes.

Keywords: logistics, business process modeling, corporate information systems, transportation, commercial enterprise, supply, organization activities, modern enterprises, management methods, product quality management, consumer.

Для успешного развития современного общества необходимо полностью пересмотреть механизмы управления и планирования работы в различных организациях. Данное явление не обходит стороной и планирование в сфере логистики.

За последнее время одной из важнейших частей структур управления многих организаций в России стали корпоративные информационные системы класса ERP (Enterprise Resource Planning System). Это система, занимающаяся планированием работы организации. Подобные системы дают возможность повысить эффективность управления, более обоснованно используя мощности, по возможности сокращая запасы на производстве и количества общих расходов.

Любая бизнес-система — это по сути совокупность бизнес-процессов, которых объединяет одна общая цель — реализация продукции и получение прибыли. Продукция, в данном случае выступает как товары, услуги, документы и любая информация. Бизнес-процесс следует понимать, как внутренние и тесно связанные друг с другом функциональные действия [1].

В число бизнес-процессов логистики входят:

- составление плана реализации продукта (одна из частей процесса планирования и управления);
- процесс поставки продукта от изготовителя или поставщика (составная часть ресурсного процесса);
- учет груза, находящегося на складе (составная часть ресурсного процесса);
- реализация товара по магазинам (составная часть процесса сбыта продукции);
- осуществление контроля за процессом движения товара (составная часть процесса планирования и управ-

ления).

От правильно организованной логистики зависит многое, начиная от своевременной подачи сырья на производство, отгрузки подготовленного сырья, и завершая процесс, доведением до конечного потребителя товара в необходимое время и с самой минимальной себестоимостью.

На сегодняшний день для управления бизнесом используется так называемая технология реинжиниринга бизнес-процессов.

Реинжинирингом принято называть фундаментальное изменение и действенное перепроектирование деловых процессов с целью резких, неравномерных улучшений современных показателей функционирования компаний, включая стоимость, качество, сервис и темпы.

Его использование на практике позволяет многим компаниям: снизить себестоимость продукта за счет увеличения эффективности управления, повысить качество продукции, уменьшить время обработки заказов своих клиентов, быстро разрабатывать новую продукцию и прочее [2].

Общая схема моделирования бизнес-процессов:

1. Для начала разрабатывают общую модель бизнес-процессов в том виде, котором они существуют на данном предприятии, а также подробно описывается их технология.

2. Исходя из проведенного анализа этой модели составляется модель новых процессов («как должно быть») с дальнейшей разработкой новейших технологий.

3. Модель, включая технологии новых процессов, подвергается подробному анализу на соответствие главным требованиям бизнес-системы. Во время данно-

го процесса также осуществляется расчет всевозможных экономических выгод.

4. Новые модели применяют в дальнейшей практике предприятия (при соблюдении условия получить положительные результаты анализа) [3].

Сама идея моделирования бизнес-процессов заключается в том, что для руководителя и всех работников необходимо четко увидеть всю деятельность предприятия изнутри и возможность видения ее конечного результата.

Такая автоматизация бизнес-процессов ранее «позволялась» лишь крупному бизнесу, средний (малый) вынужден был довольствоваться лишь простейшим программным обеспечением (офисным, например, EXCEL и др.), теряя клиентов из-за невозможности оперативно, эффективно обрабатывать полную информацию, неспособности эффективно налаживать внутреннее взаимодействие. Бизнес-автоматизация и бизнес-аналитика (например, на базе SharePoint) позволит автоматизировать системные взаимоотношения с клиентами, партнерами, документооборот, управление персоналом, организовать соответствующую техподдержку. Важно и расширение возможностей по управлению финансами, моделированию бизнес-процессов и широкому применению BI (бизнес-аналитики). Операционные затраты они снижают, а в документах наблюдается ранее немалый порядок, эффективность организации и проведения работ с клиентами, как и производительность, растут. Благодаря ускоренной передаче-приему и обработке информации, автоматизации рутинных бизнес-процессов на предприятии.

Есть различные подходы построения информационных моделей – каскадная, итерационная и др.

В системе моделирования бизнес-процессы логистики информационные потоки охватывают разные уровни:

- 1) непосредственно пользователей, потребителей услуг (уровень информационных запросов, документов);
- 2) учреждения, организации (ИС локального уровня, например, подразделений, «дочек») с соответствующим обеспечением (например, бухгалтерское, налоговое);
- 3) поставщиков услуг (например, транспортные службы, снабжения);
- 4) технические службы;
- 5) инфраструктурно-сервисные службы (связь, реклама, стандартизация, метрология и др.).

ИС (модели) каждого уровня (подмодели общей информационно логической модели) решают «своего уровня» задачи [4].

Наиболее известной и распространенной методикой является методология SADT, подход которого базируется на структурном анализе, а также программный продукт ARIS, представляющий собой структурированное описание деятельности предприятия в виде взаимосвязанных графических моделей.

Формирование и реализацию комплексного подхода к управлению бизнес-процессами предприятий целесообразно осуществлять с учетом ключевых направлений развития логистических концепций, что позволит оперативно управлять качеством предоставляемых услуг [5-10].

Если говорить о логистическом моделировании, необходимо отметить, что оно основывается на полных или частичных системах и процессах. В этом случае, особенно важно рассмотреть модели на принципах логистики. Основные модели логистического моделирования представлены на рисунке 1.

Одной из наиболее важных функций логистики является транспортировка.

Целью этой функции является перемещение грузов из одной локации в другую.

Соответственно, место куда направить тот или иной груз указываются сторонами, участвующими в договоре транспортного процесса, в данном случае это экспедитор и клиент.

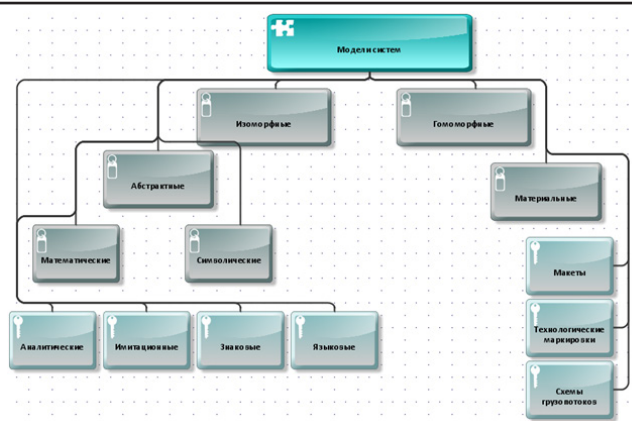

Рисунок 1 – Модели логистического моделирования с помощью ПП ARIS

Возникают различные проблемы, на этапе подготовки и организации транспортного процесса, их необходимо в срочном порядке решить. Наиболее важные проблемы следующие:

- выбор способа перевозки товара;
- подбор вида транспорта
- определение маршрута и основных требований перевозки сырья;
- выбор организаций, отвечающих за весь процесс перевозки товара [11].

Следует отметить, что порядок решения проблем может меняться, это зависит от того, какую ситуацию мы рассматриваем. Например, решение первых двух задач могут решаться как вместе, так и по отдельности.

Также следует учесть тот факт, что основным и наиболее важным преимуществом идеи анализа бизнес-процессов предприятия, методом создания его модели, а также применением логистических методов является ее универсальность. Во-первых, возможность моделирования бизнес-процессов дает ответ практически на все вопросы, которые касаются именно повышения конкурентоспособности предприятия, а также улучшения и совершенствования его деятельности. Во-вторых, руководитель или руководство предприятия, будут иметь информацию, которая позволит повысить эффективность предприятия и прогнозировать его будущее. В-третьих, применение логистических методов позволит улучшить транспортный процесс и определить наиболее эффективный подход выбора того или иного перевозчика [11].

Итак, предприятия, желающие преуспеть в нынешней рыночной ситуации, должны систематически не только улучшать свою продукцию, но и усовершенствовать и оптимизировать логистические бизнес-процессы, используя для этого разнообразные методы или инструменты. Реинжиниринг является одним из таких методов. Чтобы извлечь ту выгоду, которую способен дать реинжиниринг бизнес-процессов, следует целенаправленно и правильно его реализовывать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богданова О.В., Ступина А.А., Корпачева Л.Н., Федорова А.В., Джиоева Н.Н. Совершенствование бизнес-процессов на основе логистических моделей // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 2-2
2. *Бизнес-процессы в логистике*. URL: <http://blog.atiss.group/biznes-protsessy-v-logistike/> (дата обращения 21.02.2019)
3. Истигичева Е.В. Моделирование логистических схем бизнес-процессов // *Информатика и системы управления*. 2016. С. 25-33.
4. Кудеилов А.А. Информационно-логическая модель бизнес-процессов нефтегазового предприятия // *Современные научные исследования и разработки*. 2018. С. 384-386
5. Истомина Т.В., Мещеряков О.А., Фильченков Д.А., Ларина С.Г. Информационное обеспечение бизнес-процессов предприятий АПК // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. № 1 (17). С. 171-179.
6. Михайловская Е.О. Трансформация как элемент достижения высокого уровня клиентоориентированности в современных бизнес-

процессах (на примере группы компаний «Электроцит») // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 99-101.

7. Се Ю., Сюй Х. Современные подходы к стоимости бизнеса в интеграционных процессах // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 199-202.

8. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Управление предприятиями высокотехнологичного бизнеса с учетом тенденций рынков явного и неявного знания: классификация, бизнес-модель // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 156-171.

9. Иванов О.И., Коростелев А.А., Ярыгин О.Н. Оптимизационные решения обобщенной задачи логистики на основе компьютерной модели // Вестник НГИЭИ. 2016. № 10 (65). С. 149-155.

10. Лагодиев В.В., Корницкий А.В. Методические принципы логистической системы управления материальными потоками // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). С. 119-121.

11. Абдулгалимова А.Г. Моделирование бизнес-процессов автотранспортных предприятий на принципах логистики // Экономические науки и исследования. 2018.

Статья поступила в редакцию 13.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330; 65.015; 657.3; 658.3
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0058

УЧЕТ ВОЗНАГРАЖДЕНИЙ РАБОТНИКАМ: ФОРМИРОВАНИЕ И РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ

© 2019

Малахова Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и аудита,
Бадеева Елена Александровна, доктор технических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и аудита
Пензенский государственный университет
(440026, Россия, Пенза, улица Красная, 40, e-mail: borisyulka@mail.ru)

Аннотация. *Предмет.* Рассматриваются методические аспекты учетных процессов по формированию и раскрытию информации о вознаграждениях работникам в финансовой отчетности в условиях интеграции российской и международной систем учета. Целью данного исследования является обоснование необходимости создания Федерального стандарта бухгалтерского учета «Вознаграждения работникам», который должен отражать правила ведения учета, соответствующие международным стандартам. *Методы.* Теоретической основой научного исследования послужили данные нормативных актов в области регулирования порядка ведения бухгалтерского учета вознаграждений работникам, а так же научно-исследовательские работы по данной тематике. Методологическую основу составили такие общенаучные методы как анализ, синтез, сравнение и обобщение, применен системный комплексный подход к изучению предмета исследования. *Результаты.* Рассмотрены основные положения по регулированию процесса формирования и раскрытия информации о вознаграждениях работникам. Дана сравнительная характеристика требований российских и международных стандартов по нормативному регулированию порядка учета вознаграждений работникам. Предложена структура Федерального стандарта бухгалтерского учета «Вознаграждения работникам». *Выводы.* Положения предлагаемого стандарта позволят оптимизировать порядок формирования и раскрытия информации о вознаграждениях работникам, а также ориентировать его на требования международных стандартов финансовой отчетности.

Ключевые слова: учет, вознаграждения работникам, финансовая отчетность, Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ), Федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ), долгосрочные вознаграждения, краткосрочные вознаграждения, оценочные обязательства.

ACCOUNTING OF REMUNERATIONS TO WORKERS: FORMATION AND DISCLOSURE OF INFORMATION

© 2019

Malakhova Yulia Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
sub-department of accounting, taxation and auditing
Badeeva Elena Aleksandrovna, doctor of technical sciences, professor,
sub-department of accounting, taxation and auditing
Penza State University
(440026, Russia, Penza, Krasnaya street, 40, e-mail: borisyulka@mail.ru)

Abstract. *Background.* Methodical aspects of registration processes on formation and disclosure of information on remunerations to workers in financial statements in the conditions of integration of the Russian and international accounting systems are considered. The purpose of this study is to justify the need to create a Federal Accounting Standard “Employee Benefits”, which should reflect the accounting rules that meet international standards. *Methods.* The theoretical basis of the research was the data of regulatory acts in the field of regulating the accounting of employee benefits, as well as research work on the research topic. The methodological basis consists of such general scientific methods as analysis, synthesis, analogy, generalization and comparison. *Results.* The main provisions for regulating the process of forming and disclosing information about employee benefits are considered. A comparative description of the requirements of Russian and international standards for the regulatory regulation of the accounting of employee benefits is given. The structure of the FSBU Employee Benefits. *Conclusions.* Provisions of the proposed standard will optimize the procedure for the formation and disclosure of information on employee benefits, as well as bring it closer to the requirements of international financial reporting standards.

Keywords: accounting, employee benefits, financial statements, International Financial Reporting Standards (IFRS), Accounting Regulations (AR), Federal Accounting Standards (FAS), long-term remuneration, short-term remuneration, estimated liabilities.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Плановое развитие современной системы бухгалтерского учета требует от Министерства финансов Российской Федерации активизации работы по принятию новых Федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ), целью которых является устранение противоречий между международной системой учета и российской, оптимизация порядка ведения бухгалтерского учета, а также раскрытия и представления информации о деятельности хозяйствующего субъекта в бухгалтерской отчетности. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) – это нормы и положения, набор стандартов бухгалтерского учета, в которых дается пояснения как конкретные виды операций и другие события должны отражаться в финансовой отчетности. Целью стандартов является поддержание информативности и прозрачности в финансовой сфере.

МСФО при формировании показателей финансовой отчетности уже используют в своей практической дея-

тельности многие российские субъекты хозяйствования различных видов экономической деятельности, а так же организации, имеющие зарубежные филиалы или представительства с целью привлечения капитала, дополнительных инвестиций на более выгодных условиях, при поиске партнеров по бизнесу [1]. Важными вопросами порядка учета, формирования и раскрытия информации любой российской организации является организация системы оплаты труда, к которым относятся вознаграждения работникам. Методические и нормативные аспекты регулирующие учет труда и заработной платы хозяйствующих субъектов, влияют на своевременность и правильность расчета себестоимости выпускаемой продукции (оказанных работ, выполненных услуг), определяют качество исходной информации для анализа производительности труда, оперативного руководства и исчисления показателей финансового планирования [2-4].

Специфика учета труда и заработной платы заключается в том, что пользователями получаемой учетной информации выступают не только руководство орга-

низации, но и весь ее коллектив. Таким образом, правдивость, полнота и прозрачность такой информации оказывает непосредственное влияние на мотивацию персонала и социально-психологический климат хозяйствующего субъекта.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. На международном уровне нормативное регулирование учета расчетов с работниками осуществляется МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам». Указанный стандарт введен в действие с 1999 года после стандарта IAS 19 «Пенсионные выплаты», действовавший с 1993 года. Согласно МСФО (IAS) 19 к вознаграждениям работникам относят все формы вознаграждений и выплат, осуществляемых компанией работникам за оказанные ими услуги, выполненные работы. Это различные виды зарплаток независимо от источников финансирования, премии, выплаты в натуральной форме, выплаты на оплату ежегодного отпуска, денежные выплаты за неотработанное время, взносы на государственное и негосударственное социальное, медицинское и пенсионное страхование [4-7].

В международной системе учета раскрытие информации о вознаграждении работникам помимо МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам» регламентируется и дополняется такими стандартами как: МСФО (IAS) 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах» и МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» [7-9]. В российской системе бухгалтерского учета подобные стандарты не предусмотрены. Раскрытие информации в бухгалтерской отчетности по вознаграждениям работников частично отражено в таких Положениях по бухгалтерскому учету (ПБУ) как: ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»; ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации»; ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы»; ПБУ 10/99 «Расходы организации» и федеральных законах: № 75-ФЗ от 07.05.97 «О негосударственных пенсионных фондах»; № 167-ФЗ от 15.12.01 «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»; № 255-ФЗ от 29.12.2006 «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [10-16].

Следует отметить, что многие способы учета вознаграждений работникам, принятые в международной практике, в России не используются. Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие российского утвержденного ФСБУ аналога МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам», ввиду ряда противоречий, возникших при их обсуждении [4,5,17,18]. В настоящее время происходит дальнейшее изучение международного опыта по учету вознаграждений работникам и поиск приемлемого решения возможности их применения в Российской Федерации ввиду важности для отечественных организаций данного вопроса и социальной направленности.

В июле 2011 года на сайте Минфина РФ был опубликован проект ПБУ «Учет вознаграждений работникам», который до настоящего времени так и не принят. В 2016 году ФСБУ «Вознаграждения работникам» было включено в разработку федеральных стандартов бухгалтерского учета в планах на 2016-2018 гг. приказом Минфина РФ №70 н от 23.05.16. Позже этот приказ был заменен приказом Минфина РФ №85н от 07.06.2017, который рассматривал план разработки ФСБУ на 2017-2019гг и уже не включал в себя некоторые стандарты, в том числе и ФСБУ «Вознаграждения работникам». Приказ, который вышел после него №83н от 18.04.18 г. с планом на 2018-2020 гг., также не включает в себя ФСБУ «Вознаграждение работникам». В связи с этим в момент разработки и введение в действие ФСБУ актуальным становится вопрос по принятию ФСБУ «Учет

вознаграждений работникам» [17].

Основные причины необходимости скорейшей разработки и внедрения ФСБУ, в том числе и в рамках учета вознаграждений работникам являются устранение противоречий в порядке учета между МСФО и ФСБУ; расширение аналитических возможностей для собственников организаций; более четкое определение финансового состояния и результатов деятельности хозяйствующего субъекта.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основным отличием российской системы бухгалтерского учета в области вознаграждений работникам от международной является тот факт, что, современные правила учета в Российской Федерации охватывают только затраты на оплату труда работников и страховых взносов, уплачиваемых в бюджет и во внебюджетные фонды. МСФО, в свою очередь, кроме указанных выплат включают в себя порядок учета всех видов вознаграждений и финансовых компенсаций, необходимых дополнительно к выплатам работнику.

Другим существенным отличием МСФО и российской системы бухгалтерского учета заключается в учете вознаграждений работникам, которые выплачиваются по причине выхода на пенсию. В России такие выплаты регулируются отдельными документами: Федеральным законом от 07.05.97 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»; Федеральным законом от 15.12.01 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации». Положения указанных законов значительно отличаются от правил международного учета, по этой причине трансформация российской отчетности в отчетность по МСФО вызывает трудности. Периодические отчисления работодателей взносов на обязательное пенсионное страхование учитываются в том же отчетном периоде, в котором производились выплаты, не требуя расчета долгосрочных обязательств, как это требуют МСФО.

При этом, есть ряд вопросов, которыми в наибольшей степени интересуются хозяйствующие субъекты (например, текущее вознаграждение учитывается тогда, когда работник выполняет соответствующие работы), но они практически не рассматриваются и не раскрываются подробной информации.

Признание расходов по оплате труда и прочим выплатам в соответствии с российской и международной практикой осуществляется по-разному. В отечественной практике расходы по выплатам работникам принимаются к учету исходя из того, что именно оплачивается. На мировом уровне учет ведется исходя из того, почему оплачивается. Например, если организация производит расходы по оплате своим сотрудникам различного рода абонементов по физкультурно-оздоровительному направлению, то данные расходы будут входить в состав прочих и отражаться по дебету счета 91. Согласно МСФО указанные расходы будут учитываться в составе расходов на оплату труда.

Отличительные особенности по вопросу формирования и раскрытия информации о вознаграждениях работникам в российских правовых документах и международных стандартах представлены в таблице 1.

Нормативные документы не разъясняют и не разделяют вознаграждения работников на долгосрочные и краткосрочные, так как существуют лишь общие принципы, разработанные в ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации». В российской практике вознаграждения работникам, в основном, считаются как краткосрочные и включают в себя непосредственно расходы по оплате труда, оплачиваемые отпуска, премии, надбавки и т.п.

Согласно российским принципам ведения бухгалтерского учета и отчетности организация может создавать резервы под предстоящую выплату отпусков и вознаграждений по результатам работы за год, но данные выплаты должны быть регламентированы учетной полити-

кой организации.

Таблица 1 - Существенные отличия положений отечественных и международных норм по формированию и раскрытию информации по учету вознаграждений работникам

Признак сравнения	Российская система бухгалтерского учета	Международные стандарты учета
Раскрытие порядка учета выплат работникам	Порядок учета выплат работникам регулируется в целом ПБУ 10/99 «Расходы организации», ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» и ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», а так же Федеральным законом от 07.05.97 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», Федеральный закон от 15.12.01 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 № 255-ФЗ	Порядок учета выплат работникам регулируется полностью МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам»
Определение понятия и состава вознаграждений работникам	Трудовой кодекс Российской Федерации дает определение оплаты труда, классифицирует ее формы и системы	МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам» подробно раскрывает определения и состав вознаграждений работникам
Принадлежность к обязательствам по срокам погашения	ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» определяет задолженность перед персоналом организации как краткосрочные обязательства	МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам» производит деление обязательств по оплате труда на краткосрочные и долгосрочные
Порядок отнесения затрат по оплате труда и сумм пособий по нетрудоспособности	ПБУ 10/99 «Расходы организации» относит затраты по оплате труда к расходам по обычным видам деятельности	МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам» относит затраты по оплате труда к расходам по обычным видам деятельности. Суммы начисленных пособий по нетрудоспособности и уходу за детьми входят в состав текущих расходов
	Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 № 255-ФЗ устанавливает порядок финансирования выплат пособий по временной нетрудоспособности застрахованным лицам - за первые три дня временной нетрудоспособности осуществляется за счет средств страхователя, а остальной период за счет средств бюджета	
Наличие программ вознаграждений по окончании трудовой деятельности в организации	Федеральным законом от 07.05.97 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», Федеральный закон от 15.12.01 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» не раскрывают требования к программам вознаграждений	МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам» классифицирует программы вознаграждений в соответствии с установленными выплатами и взносами работодателей

Создание проекта федерального стандарта по учету вознаграждений работникам сводится к разработанному, но не утвержденному проекту ПБУ «Учет вознаграждений работникам». Для того, чтобы стандарт был принят в России, необходимо внести множество изменений и поправок.

В следствие назрела обоснованная необходимость создания ФСБУ «Вознаграждения работникам», основные положения которого должны быть приближены к требованиям МСФО.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Рекомендовано к включению в состав ФСБУ «Вознаграждения работникам» следующих разделов, основные характеристики которых будут заключаться в раскрытии данной информации :

Раздел 1. «Общие положения».

Данный раздел будет содержать общую информацию о том, что признается вознаграждением работникам, а так же что является, а что не является объектом учета вознаграждений работникам. В первом разделе также необходимо отразить информацию о том, что относится к вознаграждениям работникам и в отношении кого эти вознаграждения применяются.

Раздел 2. «Порядок признания и определения размера вознаграждений работникам».

В разделе должна раскрываться информации о порядке признания и определения величины вознаграждений. В данный раздел должна также войти информации о регламентировании порядка учета и предоставления отчетности по долгосрочным вознаграждениям работникам с использованием метода дисконтирования обязательств. По этому вопросу в проекте ПБУ «Учет вознаграждений работникам» есть пояснение в разделе 2 пунктах 11, 12, 13, где подробно описывается, какая величина вознаграждения работникам и обязательства по страховым взносам признаются в бухгалтерском учете, что принимается в качестве ставки дисконтирования.

Раздел 3. «Оценочные обязательства по вознаграждениям работникам».

В данный раздел необходимо включить следующую информацию:

- условия признания экономической выгоды организации при исполнении оценочного обязательства;
- определение величины оценочного обязательства;
- особенности оценки стоимости оценочного обязательства при сроке исполнения такового обязательства свыше 12 месяцев;

- виды оценочных обязательств (стимулирующие выплаты, выходные пособия) и условия их признания;
- признание расторжения трудового соглашения до истечения срока соответствующего трудового договора.

Раздел 4. «Порядок учета и отражение затрат на оплату труда работникам и оценочных обязательств».

В разделе следует отразить порядок отражения в бухгалтерском учете обязательств организации по оплачиваемым перерывам в работе, страховых взносов и оценочных обязательств.

Кроме того, в разделе также должны быть даны пояснения к следующей информации:

- каким образом в бухгалтерском учете отражаются обязательства по вознаграждениям работникам и оценочные обязательства, если величина выплаченных сумм превышает величину начисленных затрат, в случае изменения величины обязательств, в случае изменения трудовых и т.п. соглашений;

- в каком случае обязательства по вознаграждениям работникам будут признаваться расходами;

- причина изменения величины обязательства по вознаграждениям работникам (проверка в конце года, наступление определенных событий и т.п.).

- порядок формирования и признания обязательств с неопределенной величиной или сроком исполнения более 12 месяцев (например, премии или бонусы по итогам

года, выходные пособия и иные выплаты при увольнении).

Раздел 5. «Признание, учет и выплаты начислений по окончании трудовой деятельности».

Учет выплат по окончании трудовой деятельности является новым фактом в отечественной системе учета. Поэтому при разработке содержания данного раздела необходимо учесть все нормы законодательства Российской Федерации, которые регулирует данный вид вознаграждений.

К вознаграждениям по окончании трудовой деятельности относятся: выплаты по пенсионным планам; выплаты, относящиеся к медицинскому страхованию; прочие социальные программы и гарантии.

Необходимо использовать принцип начисления для определения и расчета суммы выплаты после окончания трудовой деятельности. То есть, для каждого работника компания ежегодно в плане рассчитывает и начисляет долгосрочные обязательства. Следует отметить, что такие планы ежегодно изменяются и пересматриваются. Это происходит по причине того, что работник с каждым годом, приближаясь к пенсионному возрасту, увеличивает свои права на будущие выплаты.

Раздел 6. «Раскрытие информации о вознаграждениях работникам в бухгалтерской отчетности».

Согласно МСФО 19 организация должна раскрывать информацию о вознаграждениях работникам в учетной политике, в отчете о финансовых результатах, в бухгалтерском балансе и примечаниях к отчетности.

В учетной политике организация необходимо описать методы, которые применяются для признания различных видов вознаграждений работников. Также в учетной политике необходимо описать пенсионные планы и планы компенсационных выплат. Учетная политика раскрывает метод актуарной оценки вознаграждений работников и актуарные допущения.

В отчете о финансовых результатах необходимо раскрывать информацию о расходах по планам с установленными взносами и выплатами и по планам компенсационных выплат долевыми инструментами.

Бухгалтерский баланс должен содержать в себе информацию о вознаграждениях работникам как признанных активов или обязательств.

Данный раздел должен содержать следующую информацию:

- каким образом будет раскрываться в бухгалтерской отчетности общая величина заработной платы, отчисления на социальные нужды и страховых взносы, вознаграждения по отдельным видам при существенности их величины;

- каким образом будут раскрываться в бухгалтерской отчетности начисленные оценочные обязательства, суммы неиспользованных оценочных обязательств, увеличение величины обязательства, характер обязательства и срок его исполнения, если есть неопределенности в отношении срока исполнения;

- каким образом организация будет раскрывать информацию в учетной политике, если она имеет оценочные обязательства по схемам с установленными выплатами.

Раздел 7. «Формирование отчетной информации и форма ее предоставления».

В финансовой (бухгалтерской) отчетности рекомендуется раскрывать информацию о вознаграждениях работникам в разрезе каждого вида вознаграждения (основная оплата труда, премии, отпускные и т.п.). Приложения к бухгалтерской отчетности лучше всего составлять, разделяя вознаграждения по срочности выплат (краткосрочные и долгосрочные вознаграждения). В связи с этим предлагается внести дополнительную таблицу 5.3.1 в пункт/раздел 5 «Дебиторская и кредиторская задолженность» пояснений к финансовой (бухгалтерской) отчетности, раскрывающая информацию по краткосрочным и долгосрочным вознаграждениям ра-

ботникам (таблица 2).

Таблица 2 - 5.3.1 «Раскрытие информации о краткосрочных и долгосрочных вознаграждениях работникам»

Показатели	Период	Остаток на начало года	Изменения за период	Остаток на конец года
Краткосрочные вознаграждения –	за 20__ г.			
всего	за 20__ г.			
в том числе:	за 20__ г.			
расходы по оплате труда за исключением расходов по оплате отпусков	за 20__ г.			
расходы на оплату отпусков, включая расходы, осуществленные за счет резервов фондов	за 20__ г.			
расходы на обязательное пенсионное, медицинское и социальное страхование	за 20__ г.			
расходы на добровольное медицинское страхование	за 20__ г.			
расходы на выплаты вознаграждений в не денежной форме	за 20__ г.			
Долгосрочные вознаграждения –	за 20__ г.			
всего	за 20__ г.			
в том числе:	за 20__ г.			
выплаты по окончании трудовой деятельности (пенсии) включая:	за 20__ г.			
- государственное пенсионное обеспечение	за 20__ г.			
- обязательное пенсионное страхование	за 20__ г.			
- негосударственное (дополнительное) пенсионное обеспечение	за 20__ г.			
прочие	за 20__ г.			

Показатели, представленные в таблице, имеют рекомендательный характер и могут быть дополнены хозяйствующим субъектом в зависимости от объектов учета. К прочим вознаграждениям можно отнести различного рода вознаграждения за выслугу лет, включая награды, ценные подарки, туристические, санаторно-курортные путевки; оплачиваемый или творческий отпуск для работников, имеющих длительный стаж работы; длительные пособия по нетрудоспособности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Разработка ФСБУ «Вознаграждения работникам» должна осуществляться для наибольшего приближения расчетов по выплатам работникам и отражения их в бухгалтерской отчетности к международным стандартам. Предложенная структура ФСБУ «Вознаграждения работникам» позволит оптимизировать систему учета вознаграждений работникам в российских организациях, достоверно отразить информацию в финансовой отчетности о вознаграждениях работникам. Социальная значимость новых стандартов заключается в повышении прозрачности механизмов начисления доходов работникам, увеличении полноты предоставляемой информации и в конечном итоге в возможности полноценного использования новых систем оплаты труда и мотивации персонала, на основе передовой международной опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Герасимова Л.Н. Бухгалтерская (финансовая) отчетность в свете РСБУ и МСФО // *Международный бухгалтерский учет*. - 2012. - № 18. - С.43-49.
2. Дворецкая Ю.А., Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э. Расчеты с персоналом по оплате труда: современные подходы и тенденции // *Вестник Брянского государственного университета*. - 2015. - № 2. - С. 331-335.
3. Ефимкина Ю.А., Бадеева Е.А. Проблемы совершенствования заработной платы в бюджетной сфере // *Актуальные проблемы учета, налогообложения и развития ключевых сфер экономики. Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, под общ. ред. Н. В. Свиридовой, Е. А. Бадеевой, Ю. В. Малаховой, А. А. Акимовой*. - 2017. - С. 40-43.
4. Малахова Ю.В., Арипова К.С. Сравнительная характеристика российской и международной систем финансовой отчетности в сфере вознаграждения работников // *Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение: Сборник материалов IX-й Всероссийской научно-практической конференции Апрель 2018 г. Под редакцией О.С. Кошевого. - Филиал ЧВУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Пензе*. - 2018. - 250 с. - С.181-185.
5. Ермакова Н.А., Ахметова Ч.Ф. Учет и отчетность по вознаграждениям работникам в российской и международной практике // *Международный бухгалтерский учет*. - 2011. - № 2. - С.18-27.
6. Чезлакова С.Г., Вилкова Г.С. Раскрытие информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности по вознаграждениям работникам в соответствии с требованиями МСФО // *Международный бухгалтерский учет*. - 2014. - №23. - С.2-8.
7. *Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 19 «Вознаграждения работникам»*. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/no_date/2012/IAS_19.pdf (дата обращения: 03.03.2019).
8. *Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности»* URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/no_date/2012/IAS_01.pdf (дата обращения: 15.02.2019).
9. *Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах»* URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/no_date/2012/IAS_24.pdf (дата обращения: 03.03.2019).
10. Федеральный закон от 07.05.97 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». URL: <http://www.consultant.ru/document/>

cons_doc_LAW_18626/ (дата обращения 12.02.2019).

11. Федеральный закон от 15.12.01 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34447/ (дата обращения 12.02.2019).

12. Приказ Минфина РФ от 06.05.1999 № 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации (ПБУ 10/99)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/0463b359311dddb34a4b799a3a5c57ed0e8098ec/ (дата обращения: 05.02.2019).

13. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации (ПБУ 4/99)». URL: <http://base.garant.ru/5759066/> (дата обращения: 05.02.2019).

14. Приказ Минфина РФ от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации (ПБУ 1/2008)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (дата обращения: 05.02.2019).

15. Приказ Минфина РФ от 13.12.2010 № 167н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы (ПБУ 8/2010)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110328/ (дата обращения: 05.02.2019).

16. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 № 255-ФЗ

17. Положение по бухгалтерскому учету «Учет вознаграждений работникам». Проект. Официальный сайт Минфина России. URL: https://www.minfin.ru/common/UPLOAD/library/2011/07/PBU_Voznagrazhdeniya_rabotnikam.pdf

18. Марширова Л.Е., Максимова Н.В. Анализ проекта положения по бухгалтерскому учету «Учет вознаграждений работникам» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. - 2012. № 6. - С. 154-159.

Статья поступила в редакцию 05.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 33.332

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0059

ПОДХОДЫ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ПОТЕРЬ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

© 2019

Шеломенцев Андрей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательский институт региональной экономики

*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, ул. Победы, д.13, e-mail: a.shelom@yandex.ru)*

Малинина Екатерина Сергеевна, аспирант

*Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н.П. Лаверова Российской академии наук*

(163000, Россия, Архангельск, наб. Северной Двины, д.23, e-mail: malininaekaterina2018@yandex.ru)

Аннотация. Цель исследования состоит в определении методики экономической оценки потерь здоровья населения, которую можно было бы использовать при составлении государственных программ на региональном уровне. Используя литературные источники, отечественные публикации на основе теоретического анализа, выделены основные подходы к экономической оценке потерь здоровья населения, выявлены основные достоинства и недостатки в применении каждой из методик, сформулированы проблемы в применении. Результаты исследования заключаются в группировке рассмотренных методов экономической оценки потерь здоровья населения по подходам. В рамках выделенных подходов методы к экономической оценке проанализированы с точки зрения возможности их применения. В каждой из рассматриваемых методик обозначены достоинства и недостатки. Сформулированы методологические проблемы в применении методик экономической оценки потерь здоровья населения. В результате предложены дополнительные принципы, на которых должна базироваться методика экономической оценки потерь здоровья населения. Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что сделанные выводы и предложенные принципы могут быть использованы в дальнейшей научной деятельности для совершенствования уже имеющихся или разработки новой методики экономической оценки потерь здоровья населения с целью применения ее в системе регионального управления для повышения эффективности принимаемых решений.

Ключевые слова: потери здоровья, потери от заболеваемости, потери от смертности, потери от инвалидизации, экономический ущерб, методы экономической оценки, недопроизведенный ВВП.

APPROACHES TO THE ECONOMIC ASSESSMENT OF HEALTH LOSS POPULATION

© 2019

Shelomentsev Andrey Gennadievich, doctor of economics, professor, leading researcher
Research Institute of Regional Economics

*Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Victory st., 13, e-mail: a.shelom@yandex.ru)*

Malinina Ekaterina Sergeevna, graduate student

*N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research
(163000, Russia, Arkhangelsk, Northern Dvina st., 23, e-mail: malininaekaterina2018@yandex.ru)*

Abstract. The study objective is to determine the methodology for the economic assessment of the health loss of the population, which could be used to design of state programs at the regional level. Using literature sources, domestic publications on the basis of theoretical analysis, the main approaches to the economic assessment of population health losses are highlighted, the main advantages and disadvantages in the application of each of the methods are identified, and problems in application are formulated. The results of the study consist in grouping the considered methods for the economic assessment of population health losses by approaches. Within the framework of selected approaches, methods for economic evaluation are analyzed in terms of their applicability. In each of the considered techniques, advantages and disadvantages are indicated. Methodological problems are formulated in the application of methods for the economic assessment of population health losses. As a result, additional principles being the basis of methodology for the economic assessment of population health loss, were proposed. The practical significance of the study lies in the fact that the findings and the proposed principles can be used in further scientific activities to improve existing ones or develop a new methodology for the economic assessment of population health losses in order to apply it in the regional management system to increase the effectiveness of decisions made.

Keywords: loss of health, loss from morbidity, loss from mortality, loss from disability, economic damage, methods of economic valuation, underproduced GDP.

Выделение финансовых средств на обеспечение здоровья населения регионов в последние годы осуществляется через их участие в государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации 26.12.2017 № 1640. Кроме того, субъекты Федерации разрабатывают и реализуют собственные государственные программы, которые в настоящее время являются одним из основных инструментов реализации государственной политики в этой сфере.

Обозначенные в федеральной и региональных государственных программах цели и задачи нашли свое отражение в соответствующих направлениях или подпрограммах, под реализацию которых запланировано выделение определенных денежных средств из разных источников. Следует отметить, что многие регионы, при разработке собственных государственных программ по существу механически заимствовали основные поло-

жения из федеральных программ без учета специфики половозрастной структуры и заболеваемости конкретных регионов. Как следствие региональные программы развития здравоохранения не в полной мере учитывают особенности территорий, а потому не могут разрешить возникающие конкретные и специфические для них проблемы в сфере оздоровления населения, что ведет к необоснованным потерям для экономики регионов.

В основе решения проблемы обоснованного распределения финансирования в сфере здравоохранения, как мы полагаем, может стать всесторонний учет всех факторов, влияющих на процесс формирования потерь здоровья населения. Выявление этих факторов возможно на основе применения научно обоснованных методических подходов к экономической оценке потерь здоровья населения. Имея данные о составляющих потерь здоровья, причинах их вызвавших, факторах, влияющих на вероятность возникновения потерь, структуре затрат, реги-

ональные органы власти смогут принимать более взвешенные, рациональные и эффективные управленческие решения, направленные на преодоление проблем сохранения здоровья населения и социально-экономического развития своих территорий. В связи с этим, формулировка целей и задач, формирование подпрограмм развития здравоохранения, распределение субсидий также должно происходить на основании выводов, полученных в результате применения соответствующей методики экономической оценки потерь здоровья населения.

Таким образом, определение методики экономической оценки, которая позволяла бы получать полную информацию о потерях здоровья и могла бы быть использована при формировании государственных программ в системе регионального управления, является основной целью проводимого нами анализа.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество разнообразных методик, которые позволяют в той или иной степени оценить экономический ущерб от потерь здоровья населения. Под потерями здоровья мы будем понимать потери, связанные с заболеваемостью, инвалидизацией и смертностью населения. Существующие методики можно классифицировать по различным признакам, таким как цели, область применения, рассчитываемые показатели, объект и др. Однако, несмотря на различия, способы экономической оценки потерь здоровья населения, по нашему мнению, можно объединить в следующие подходы: с точки зрения потери человеческого капитала, оценки качества жизни, оценки эффективности здравоохранения, с точки зрения одного вида потерь (либо заболеваемости, либо смертности, либо инвалидизации).

Методики экономической оценки потерь здоровья населения с точки зрения потерь человеческого капитала носят комплексный характер, позволяют рассчитать экономический ущерб от заболеваемости, смертности и инвалидизации в совокупности. К таким методикам можно отнести способ оценки потерь капитала здоровья, предложенный Шамаковым Д.И., методику комплексного анализа медико-социальных потерь DALY, методологию расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения, утвержденную приказом Минэкономразвития России, Минздравсоцразвития России, Минфина России и Росстата.

В методике, разработанной Д.И.Шамаковым, экономический ущерб от потерь здоровья населения складывается из трех компонентов: заболеваемость, смертность и инвалидность, причем по различным дифференцирующим признакам (возраст, пол, вид заболеваемости, группа инвалидности). Каждый из этих компонентов рассчитывается отдельно, а затем они суммируются. Кроме того, методика позволяет учитывать не только косвенные затраты (потери ВВП), но и прямые затраты (затраты на лечение, выплаты по социальному страхованию, пенсии по инвалидности, выплаты по потере кормильца). Однако, необходимо заметить, что такая детализация при расчетах делает использование методики достаточно затруднительным как по времени, так и по сбору объективных статистических данных.

Модель индекса статуса здоровья DALY (Disability Adjusted Life Years) - это одна из методик комплексного анализа медико-социальных потерь, которая представляет собой линейную сумму потенциальных лет жизни, потерянных из-за преждевременной смерти и нетрудоспособности [2]. С помощью данного индекса можно измерить бремя болезней для общества. Он показывает количество потенциальных лет жизни, потерянных в результате нетрудоспособности и смертности, причем эти потери можно рассчитать по различным заболеваниям, а также с учетом возраста и пола. Один DALY равен потере одного года здоровой жизни [3].

Использование данного индекса позволяет отслеживать демографические показатели, оценивать эф-

фективность систем здравоохранения и устанавливать приоритеты для их развития, определять стоимостные потери от преждевременной смертности и нетрудоспособности, а также сравнивать и сопоставлять отдельные страны. К преимуществам данной методики можно отнести возможность проведения непосредственного сопоставления социального бремени болезней, наличие объективного показателя выбора финансовых приоритетов в здравоохранении [4]. В соответствии с бременем болезни может быть установлена приоритетность профилактических, диагностических, терапевтических и других мер [5]. Кроме того, на основе данного показателя можно определить и потери ВВП. Таким образом, индекс DALY является одним из универсальных методов оценки бремени болезней для общества.

В качестве недостатка данной модели можно отметить то, что для осуществления расчетов требуется большое количество статистической информации. Однако в Российской Федерации используемые формы статистического наблюдения недостаточно детализированы по возрасту и причинам заболеваемости.

Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения была разработана в целях организации в Российской Федерации мониторинга экономических потерь от смертности, инвалидизации и заболеваемости населения, и утверждена приказом Минэкономразвития России, Минздравсоцразвития России, Минфина России, Росстата от 10.04.2012 г № 192/323н/45н/113 [6].

Экономические потери рассматриваются как непродуцированный валовой внутренний продукт из-за выбытия человека из трудовой деятельности вследствие смерти, болезни или инвалидности. Расчет экономических потерь производится в соответствии с МБХ-10 (Международная статистическая классификация болезней 10-го пересмотра) по группам инвалидности, причинам нетрудоспособности и смерти [6]. Также методология содержит пошаговую инструкцию для расчета экономических потерь.

Общий показатель экономических потерь определяется путем суммирования потерь от заболеваемости, смертности и инвалидизации. Поэтому данную модель также можно назвать комплексной. Кроме того, расчет потерь производится по различным статистическим показателям. В результате применения данной Методологии можно выявить структуру потерь по половозрастным группам, причинам смертности и заболеваемости, группам инвалидности; а также значения индексов, характеризующих увеличение или снижение экономических потерь в сравнении по годам [6]. Полученные в результате расчетов значения также могут служить индикаторами для оценки региональных систем здравоохранения; определять проблемные зоны и направления для финансирования.

Однако данная методология рассматривает человека как трудовой ресурс и, следовательно, рассчитывает экономические потери от смертности, заболеваемости и инвалидизации через выбытие трудоспособной части населения. Кроме того, для осуществления расчетов по данной методике требуется большое количество статистической информации, доступ к которой затруднен или отсутствуют формы статистического наблюдения. Также, при подсчетах экономических потерь от потерь здоровья населения учитываются только косвенные затраты, а прямые медицинские затраты системы здравоохранения не входят.

По мнению Голевой О.И. и Щур П.З. официальную методологию необходимо скорректировать с учетом отложенных эффектов в экономике: демографический фактор и покупательная способность [7]. В перспективе человек способен воспроизводить трудовые ресурсы, поэтому «будущие дети» также должны быть учтены при экономической оценке потерь [7]. Кроме того, человек является потребителем в экономике: рост потре-

бления повышает спрос, и ведет к росту объема ВВП [7]. При этом расходы увеличивают объем производства на величину большую, чем объем расходов – срабатывает мультипликационный эффект [7].

К подходу с точки зрения качества жизни можно отнести международную методику оценки качества жизни QALY. Индекс QALY (quality adjusted life years) – это показатель «человеко-годы жизни, скорректированные по качеству здоровья». Он используется для корректирования продолжительности человеко-лет жизни с помощью уровней качества жизни, связанных со здоровьем, причем значения уровней качества жизни определяются для каждого года жизни [8]. Кроме того, индекс QALY используется для оценки количества лет, в том числе и трудоспособной жизни, вследствие проведения мероприятий по повышению уровня здоровья [2]. Для расчета определяется разница между показателем, вычисленным для ситуации, в которой проводятся медицинские мероприятия, и показателем, рассчитанным для ситуации, в которой никаких мероприятий не проводится. Таким образом, данный показатель подходит и для оценки рентабельности проведения мероприятий в области здравоохранения.

Вместе с тем, использование данного показателя затруднительно, поскольку алгоритм расчета содержит значительную долю субъективизма, так как базируется на экспертных оценках и результатах специальных организованных социологических исследований. Кроме того, индекс QALY не позволяет оценить экономический ущерб от потерь здоровья населения в комплексе.

К подходам с точки зрения оценки эффективности здравоохранения можно отнести методику, разработанную О.В. Пушкаревым и методики медико-экономической оценки эффективности здравоохранения.

В методике, предложенной О.В. Пушкаревым, для оценки эффективности системы здравоохранения на уровне государственного, регионального или муниципального управления он ввел понятие – регулирующий эффект системы здравоохранения (РЭЗ) [9]. Под регулирующим эффектом здравоохранения автор понимает степень изменения (увеличения или уменьшения) потерь капитала здоровья населения с изменением затраченных на это ресурсов здравоохранения [10]. Данный показатель позволяет соизмерить полученные результаты (потери капитала здоровья) с затратами (бюджет) за определенный интервал времени [10].

Предложенный Пушкаревым О.В. алгоритм расчета включает в себя использование методики расчета потерь человеко-лет, разработанной В.П.Казначеевым, И.Ф.Мингазовым, Я.В. Поляковым, и методики расчета потерь вследствие смертности и инвалидизации по методике расчета индекса DALY. При принятии окончательного решения об эффективности управления главное значение имеют знаки (плюс или минус) у приращения потерь капитала здоровья и затрат [11]. В зависимости от результата анализа, принимается соответствующее управленческое решение [11]. Что касается нормативного значения РЭЗ, то оно выведено экспертным путем и равняется 30%.

Данная методика позволяет оценить потери здоровья населения через оценку эффективности системы здравоохранения. Причем оценить потери здоровья можно не только трудоспособного населения, поскольку при расчетах учитываются и показатели младенческой смертности, и потери из-за аборт, и потери из-за низкой рождаемости. Эффективность системы здравоохранения оценивается с учетом прямых медицинских затрат.

Однако, так как в методике Пушкарева О. В. расчет потерь вследствие смертности и инвалидизации осуществляется по методике расчета индекса DALY, то и недостатки, присущие данному индексу, также будут иметь место и в описываемом нами способе. Кроме того, при оценке потерь опять же не учитываются не все виды затрат.

К другим методикам медико-экономической оценки эффективности здравоохранения можно отнести анализ «стоимость болезни», анализ затраты – эффективность, анализ минимизации затрат, анализ затраты – полезность и анализ затраты – выгода.

Ни одна из пяти перечисленных методик не является универсальным средством, применимым во всех случаях. Так, методы минимизации затрат и затраты-выгода удобны только в тех случаях, когда получаемый эффект имеет денежное выражение [12]. Метод затраты-полезность существенно ограничивается возможностями имеющейся статистической информации и правомерно лишь при проведении отдельных научных исследований [12]. Наиболее оптимальным по использованию является метод затраты-эффективность, поскольку предполагает сравнение вариантов расходования средств, направленных на достижение единой цели и различающихся масштабами затрат и степенью достижения результата [12]. Однако, все эти методы лишь в ряде случаев применимы в масштабах региона, они более оптимальны при анализе деятельности лечебно-профилактических организаций.

Исследуя подход с точки зрения оценки эффективности здравоохранения, нельзя не упомянуть методику оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденную Постановлением Правительства РФ от 19 апреля 2018 года [13], и методику оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления от 2012 года [14].

Методика по оценке деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ направлена, в первую очередь, на установление положительных сдвигов в уровне социально-экономического развития территории. Здравоохранение как одна из сфер экономики, также является предметом оценки эффективности деятельности.

Схема экономической оценки следующая: сперва, информация о достигнутых показателях (перечень показателей установлен документом) направляется в Министерство экономического развития РФ; затем по соответствующим формулам происходит расчет коэффициентов; если значения показателей демонстрируют рост, то деятельность органов исполнительной власти оценивается как эффективная, и признается направленной на повышение уровня социально-экономического развития.

Механизм оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления аналогичный алгоритму оценки деятельности органов исполнительной власти; различия состоят в показателях. Еще одним отличием является то, что населению муниципальных образований также предоставляется возможность оценить работу органов местного самоуправления.

В указанных методиках, как нам кажется, повышается объективность оценки, по сравнению с предыдущими версиями документов. Так, оценка стала производиться в относительных показателях, а не абсолютных. Кроме того, методика не устанавливает нормативы показателей, в соответствии с которыми ранее производилась оценка. Однако, рассчитываемые коэффициенты для оценки, являются усредненными. Так же, в перечне показателей, информацию о которых предоставляют для оценки, значится только два индикатора, имеющие отношение напрямую к здравоохранению: суммарный коэффициент рождаемости и ожидаемая продолжительность жизни. Таким образом, использование данной методики для экономической оценки потерь здоровья также не подходит, поскольку не представляется возможным определить все потери здоровья.

К подходам с точки зрения экономической оценки одной из составляющих потерь здоровья можно отнести способы оценки экономического ущерба от заболеваемости населения, смертности, или инвалидизации.

Одной из составляющих экономического ущерба от

потерь здоровья населения является ущерб вследствие заболеваемости. К данной группе способов можно отнести методику Егоршина А.П. и Полиной Н.А. [15], в которой учитываются убытки с учетом недопроизведенного ВВП, и с учетом прямых расходов здравоохранения. Однако такой подход позволяет рассчитать экономический ущерб только по трудоспособному населению. К тому же при расчетах получают усредненные показатели без учета пола, возраста и класса заболевания.

Игнатов В.Г. с соавторами для расчета экономического ущерба от заболеваемости населения предлагает учитывать расходы на все виды лечения, расходы на оплату листков нетрудоспособности, расходы на пенсионное обеспечение и потери доли налоговых поступлений [16]. Однако, если статьи расходов на лечение оцениваются для всех возрастных групп населения, то остальные рассчитываются, в основном, для работающего населения [16]. Кроме того, экономический ущерб можно рассчитать по каждому классу заболеваний.

В методике Медик В.А. и Юрьева В.К. [11] рассчитывается прямой и косвенный ущерб, причем как для работающего, так и неработающего населения. Показатели ущерба получают усредненными; их можно анализировать в динамике.

Одной из составляющих показателей оценки потерь здоровья населения является смертность. Это традиционный индикатор, который стал применяться одним из первых. Показатели смертности являются объективными и статистически достоверными, что облегчает их использование при расчетах потерь здоровья, и позволяет проводить сравнительный анализ по регионам и муниципальным образованиям. К недостаткам этих показателей относят то, что они смещают значимость проблем здоровья населения в сторону старших возрастов и не отражают состояние здоровья живущего населения, а также не учитывают «нефатальные» исходы болезней, которые не приводят к смерти [11]. Поэтому специалисты предлагают использовать интегральные показатели оценки потерь здоровья вследствие смертности.

Одним из таких интегральных показателей является показатель ППЖ (YPLL) – потерянные годы потенциальной жизни. С помощью индикатора «потерянные годы потенциальной жизни» можно подсчитать как смертность в целом, так и смертность по группам заболеваний или отдельным заболеваниям. Также этот показатель позволяет оценить влияние преждевременной смертности на экономические показатели страны, региона, муниципального образования.

Недостаток предложенного метода заключается в том, что базовый уровень продолжительности жизни для расчета берется равным 65 годам (рекомендации экспертов ВОЗ). Этот критерий можно увеличить, но тогда не будет возможности сопоставлять заключительные результаты по территориям. Кроме того, в данном методе не учитываются случаи смерти в возрасте, превышающем предел жизни в 65 лет, хотя на поддержание здоровья в пожилом возрасте общество расходует существенные ресурсы [11].

В основе методики оценки экономического ущерба от преждевременной смертности, предложенной Богоиной Н.И., лежит величина ВВП, полученного в результате труда человека в течение трудоспособного периода и потери количества труда, оцениваемые в денежных единицах [17]. Иначе говоря, ущерб оценивается через цену труда. Метод Богоиной Н.И. позволяет рассчитать отложенный экономический эффект и недопроизведенный ВВП; учитывает прямые и косвенные затраты. Однако ее применение ограничено по полу и возрасту, к тому же автор не учитывает женщин до окончания фертильного возраста.

Еще одной составляющей экономического ущерба от потерь здоровья являются потери вследствие инвалидизации населения. Под инвалидностью обычно понимают стойкую утрату трудоспособности. Особенностью этой

части потерь состоит в том, что, даже получив статус инвалида, человек может работать, и создавать дополнительную стоимость. Для оценки потерь здоровья от инвалидизации также используются различные методы.

Немсверидзе Э.Я. предлагает использовать методику оценки потерь от выхода на инвалидность трудоспособного населения, в которой он определил наиболее значимые, по его мнению, затраты. Для определения количественного показателя ущерба автор предлагается использовать индексный метод.

По мнению Немсверидзе Э.Я., такая методика может быть использована для расчетов объема инвестиций в здравоохранение и планирования мероприятий, направленных на повышение уровня общественного здоровья [18]. Однако, такой способ позволяет рассчитать только прямые расходы здравоохранения, и только для трудоспособного населения. Кроме того, не учитываются работающие инвалиды, которые также могут вносить свой вклад в создание ВВП.

В своей статье Сороколетов Д.В. в соавт. [19] предлагает рассчитывать экономически убытки от инвалидности по величине средней пенсии по инвалидности, среднегодовым дополнительным затратам государства на медицинское обслуживание, числу инвалидов и среднему числу рабочих лет, потерянных по инвалидности.

Как видно из показателей, расчет экономических потерь осуществляется только на основе учета прямых затрат; недопроизведенный ВВП не учитывается. Показатели получают усредненными, без детализации по дифференцирующим факторам.

Ревич Б.А. и Сидоренко В.Н. [20] в своем пособии по региональной экологической политике употребляют термин «стоимость инвалидности». Стоимость инвалидности будет варьироваться в зависимости от группы инвалидности. I группа инвалидности – это самая тяжелая форма инвалидности и, следовательно, самая затратная. В целом расчет потерь в следствие инвалидизации населения авторы предлагают осуществлять, также с учетом различных действующих федеральных и региональных программ, и мер социальной помощи. В результате получается некая усредненная оценка стоимости инвалидности.

Проведенный анализ, выделенных нами различных подходов к экономической оценке потерь здоровья населения указывает на то, что выбор и применение той или иной методики связан со следующими трудностями. В частности, во-первых, каждая из рассмотренных методик даже в рамках одного подхода использует разную систему показателей. Во-вторых, сбор данных также представляет собой большую проблему, поскольку детализация статистической информации либо просто отсутствует, либо доступ к ней затруднен. В-третьих, в представленных методиках используются разные классификации затрат для расчета экономического ущерба, причем ни в одной из методик не учитываются все виды затрат. В-четвертых, на наш взгляд, далеко не все методики подходят для экономической оценки потерь здоровья населения, если изменить область применения методики, например, производить экономическую оценку потерь здоровья не в масштабах страны, а в пределах регионов или муниципальных образований. Кроме того, только отдельные методики при расчете экономического ущерба позволяют оценить потери с учетом недопроизведенного валового внутреннего продукта. В связи с этим, весьма важным обстоятельством является то, что ни одна из изученных методик не учитывает региональных особенностей, территориальных различий, скажем таких, как неравенство в доходах, в развитии социальной инфраструктуры и качества социальной среды и т.д. Ведь, несомненно, что в регионах с более высоким уровнем социально-экономического развития, здоровье населения будет лучше, потерь здоровья меньше и, соответственно, меньше экономического ущерба.

Не отрицая важности рассмотренных методик, а так-

же их научной и практической значимости, при принятии стратегических решений в сфере развития систем регионального, считаем, что для более полного определения экономического ущерба от потерь здоровья населения необходимо совершенствование методического обеспечения оценки потерь здоровья населения в контексте влияния на социально-экономическое развитие регионов России.

В связи с этим, представляется важным сформулировать ряд дополнительных основополагающих принципов, на которых, по нашему мнению, в том числе должна базироваться методика экономической оценки потерь здоровья населения:

- методика экономической оценки потерь здоровья населения должна учитывать региональный аспект, особенности в силу территориальных особенностей и различий в социально-экономическом развитии;

- территориальные особенности и разный уровень социально-экономического развития регионов формируют различия в факторах, влияющих на вероятность потери здоровья. Поэтому учесть влияние таких переменных при оценке потерь также необходимо;

- расчет экономического ущерба от потерь здоровья должен включать в себя оценку всех видов потерь в совокупности: потери от смертности, инвалидизации и заболеваемости, причем по различным дифференцирующим признакам;

- методика экономической оценки потерь здоровья в составе потерь также должна учитывать «скрытые» потери здоровья. Например, зачастую, заболевая, многие не обращаются в лечебно-профилактические организации за медицинской помощью, и, соответственно, не учитываются в потерях здоровья вследствие заболеваемости. При этом, экономический ущерб, в сложившейся ситуации, также будет нанесен (снижение производительности труда, затраты на самолечение, опасность заражения других людей и т.п.);

- экономическая оценка будет точнее, если будет отражать все виды затрат: прямые медицинские затраты, прямые не медицинские затраты и косвенные затраты, в том числе издержки упущенных возможностей, например в виде недопроизведенного валового регионального продукта;

- разрабатываемая методика должна предусматривать возможность подсчета экономического ущерба не только по факту, например, за какой-то прошедший период времени, но и прогнозировать возможные будущие эффекты от потерь здоровья в прошлом и (или) настоящем;

- в силу возникающих затруднений, связанных с доступом и сбором статистической информации, ее детализации, в процессе экономической оценки потерь здоровья населения следует использовать наряду с количественными методами, качественные способы анализа.

Реализация указанных принципов в методике экономической оценки потерь здоровья населения позволит применить ее в системе регионального управления в целях повышения качества принимаемых решений. Нам представляется, что внедрение в практику управления такой методики сможет повысить эффективность распределения финансовых средств, причем не только в региональной системе здравоохранения, но и позволит обеспечить более высокую эффективность реализации государственных программ в отраслях экономики, а главное, приведет к улучшению социально-экономического положения регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шмаков Д.И. Разработка методики оценки потерь капитала здоровья // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2004. Том 2. С. 527-539.* [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12893825> (дата обращения: 10.10.2018).
2. Мосейко Е.Е. Оценка социальных и экономических потерь российского общества вследствие низкого уровня накопления капитала здоровья: методика QALY/DALY // *Управление экономическими*

системами: электронный научный журнал. *Отраслевая экономика. 27.05.2013. УДК 330.101.22* [Электронный ресурс]. URL: <https://download.php?id=000027775-1.pdf> (дата обращения: 15.09.2018).

3. Кобякова О.С., Деев И.А., Бойков В.А. и др. *Возможности применения индекса DALY для оценки состояния здоровья населения Российской Федерации* // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». 24.06.2015. С.14. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-primeneniya-indeksa-daly-dlya-otsenki-sostoyaniya-zdorovya-naseleniya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.09.2018).

4. Шабунцова А.А. *Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография/А.А. Шабунцова. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. - 408 с.* [Электронный ресурс]. URL: <http://wap.factionbook.ru/static/trials/06/57/11/06571149.a4.pdf> (дата обращения: 25.10.2018).

5. Салтыкова Г.М., Сакиев К.З., Дюсембаева Н.К. и др. *Применение методики DALY в здравоохранении* // *European journal of biomedical and life sciences. 2015. С.84-97.* [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-metodiki-daly-v-zdravoohranenii> (дата обращения: 17.09.2018).

6. *Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения (Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики от 10 апреля 2012 г. № 192/323н/45н/113). Консультант плюс*

7. Голева О.И., Шур П.З. *Экономическая оценка потерь, связанных с риском для жизни и здоровья нетрудоспособного населения* // *Анализ риска здоровью. 2015. № 1. С.12-18. УДК 616-092.11: 312.2: 312.6].003.13 (470.53-25)* [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23441652> (дата обращения: 17.09.2018).

8. Орлов В.И., Сабгайда Т.П., Антониюк В.В. *Этапы развития методов оценки экономических потерь, связанных со здоровьем населения* // *Информационно-аналитический вестник «Социальные аспекты здоровья населения».* УДК 314.144+615.009.036.8 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/107/30/> (дата обращения: 27.09.2018).

9. Бабенко А.И., Пушкарев О.В. *Методологические основы комплексной оценки медико-экономической эффективности здравоохранения* // *Бюллетень Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. 2014. Том 34. № 2. С. 89-94.* [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21976743> (дата обращения: 17.11.2018).

10. Пушкарев О.В. *Критерии и количественная оценка эффективности управления здравоохранением* // *общественное здоровье и здравоохранение. 2008. № 2. С. 23-27.* [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12866760> (дата обращения: 17.11.2018).

11. *Экономические методы управления в здравоохранении* / В.В. Уйба, В.М. Чернышев, О.В. Пушкарев, О.В. Стрельченко, А.И. Клеасов. – Новосибирск: ООО «Альфа-Ресурс», 2012, 314 с. ISBN 978-5-905601-04-0.

12. *Калашиников К.Н., Шабунцов А.А., Дуганов М.Д. Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения: монография/ К.Н. Калашиников, А.А. Шабунцов, М.Д. Дуганов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. -153 с. ISBN 978-5-93299-194-7*

13. *О мерах по реализации указа президента российской федерации от 28 апреля 2008 г. п 607 "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" и подпункта "и" пункта 2 указа президента российской федерации от 7 мая 2012 г. п 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления". Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации 17.12.2012 №1317.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=305174&fld=134&dst=100069,0&rnd=0.4082341633893223#07278116434371347> (дата обращения: 17.02.2019).

14. *Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации. Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации 19.04.2018 № 472* // [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/vL5gNOoCwZwsbqCmBDEAWjGNmDFTKpJ3.pdf> (дата обращения: 17.02.2019).

15. Егоршин А.П., Полина Н.А. *Об экономическом эффекте снижения уровня заболеваемости и инвалидности населения* // *Здравоохранение Российской Федерации. 2015. № 1 (Том 59). С. 22-25.* [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ekonomicheskoy-effekte-snizheniya-urovnya-zabolevaemosti-i-invalidnosti-naseleniya> (дата обращения: 27.11.2018).

16. Игнатов В.Г., Батуринов Л.А., Бутов В.И., Машченко Ю.А., Уварова Г.Г., Ходарев С.В., Ходарев А.С., Элавский Ю.Г. *Экономика социальной сферы: Учебное пособие, 2-е издание. - Москва - Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарГ», 2005. - 528 с. (Серия «Экономика управления») [Электронный ресурс]. URL: <https://nas-hol.com/2014091479805/ekonomika-socialnoi-sfery-ignatov-v-g-baturinov-l-a-butov-v-i-maschenko-u-a-2005.html> (дата обращения: 12.12.2018).*

17. Бозин Н.И. *Экономическая оценка ущерба от преждевременной смертности населения* // *Белорусский экономический журнал. № 3. С. 111-115.* [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/93853> (дата обращения: 12.12.2018).

18. Немсверидзе Э.Я. *Методические подходы к оценке экономического ущерба вследствие инвалидности трудоспособного населения в*

Московском регионе // Социальные аспекты здоровья населения. 2012. № 3 (25). С.3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-ekonomicheskogo-uscherba-vsledstvie-invalidnosti-trudospobnogo-naseleniya-v-moskovskom-regione> (дата обращения: 12.12.2018).

19. Сорочетов Д.В., Дубровин Г.М., Кириченко Ю.Н., Разиньков Д.В. травматизм и заболевания опорно-двигательной системы как одна из важнейших проблем стойкой утраты трудоспособности, приводящей к значительным экономическим потерям общества // Курский научно-практический вестник «Человек и его здоровье». 2012. № 3. С.102-107. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/travmatizm-i-zabolevaniya-oporno-dvigatelnoy-sistemy-kak-odna-iz-vazhneyshih-problem-stoykoj-utraty-trudospobnosti-privodyashey-k> (дата обращения: 28.11.2018).

20. Ревич Б.А., Сидоренко В.Н. Методика оценки экономического ущерба здоровью населения от загрязнения атмосферного воздуха. Пособие по региональной экологической политике. – М.: акрополь, ЦЭПР, 2006. 42 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17politologiya/208280-1-ba-revich-sidorenko-ekonomicheskie-posledstviya-vozdeystviya-zagryaznennoy-okruzhayushey-sredi-zdorove-naseleniya-posobie.php> (дата обращения: 30.11.2018).

Статья поступила в редакцию 25.02.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 339.13, 332.1
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0060**МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА МОЛОЧНОЙ
ПРОДУКЦИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ**

© 2019

Мартышенко Наталья Степановна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Международного маркетинга и торговли»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41 e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)*

Аннотация. Молоко и молочная продукция являются важнейшим компонентом рациона сбалансированного питания человека. Рынок молочной продукции является важнейшим сегментом на продовольственном рынке страны. Емкость рынка молочных продуктов в России оценивается в среднем в 22 млрд рублей в месяц. Этот рынок в Приморском крае имеет свою специфику. Потребление молочных продуктов в настоящее время одно из самых низких в стране. В работе рассматриваются результаты исследования регионального рынка молочной продукции, основанные на анкетных опросах потребителей г. Владивостока. Среди задач, решаемых в настоящем исследовании, можно выделить такие задачи, как выявление видов молочных продуктов, в которых потребители вынуждены себя ограничивать, оценка предпочтений торговых марок, представленных на рынке молочной продукции края, оценка влияния на потребление молочной продукции уровня покупательской способности населения. Проведенные исследования подтверждают то, что спрос на молоко и молочную продукцию имеет четкую социальную направленность. Определены перспективы развития рынка региона в связи с развитием отрасли молочного животноводства на территориях опережающего развития. Благодаря новым механизмам государственной поддержки в Приморский край пришли крупные инвесторы, готовые развивать молочную отрасль.

Ключевые слова: молочная продукция, нормы потребления молочной продукции, продовольственная безопасность, рынок молока и молочной продукции, производители молочной продукции, маркетинговые исследования, потребители, анкетный опрос, анализ данных, обработка качественных данных.

**MARKETING RESEARCH OF THE DAIRY PRODUCTS MARKET
IN PRIMORSKY KRAI**

© 2019

Martyshenko Natalya Stepanovna, candidate of economic sciences,
professor of «International Marketing and Trade»*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 14, e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)*

Abstract. Milk and dairy products are the most important components of a person's balanced diet. The dairy market is the most important in the food market of the country. The capacity of the dairy market in Russia is estimated at an average of 22 billion rubles per month. This market in Primorsky Krai has its own specifics. Dairy consumption is currently one of the lowest in the country. The paper discusses the results of a study of the regional dairy products market, based on questionnaires from consumers in Vladivostok. Among the tasks solved in this study, it is possible to identify such tasks as identifying types of dairy products in which consumers are forced to limit themselves, assessing the preferences of brands represented in the regional dairy products market, assessing the impact of consumer purchasing power on dairy products. The conducted studies confirm that the demand for dairy products has a clear social orientation. The prospects for the development of the dairy products market in the region are determined in connection with the development of the dairy farming industry in the priority development areas. Thanks to new mechanisms of state support, large investors came to the Primorsky Krai, ready to develop the dairy industry.

Keywords: dairy products, dairy product consumption norms, food security, dairy products market, dairy product manufacturers, marketing research, consumers, questionnaire, data analysis, quality data processing.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Молоко и молокопродукты являются ценным компонентом в питании человека. Человечество с древних времен потребляет молоко и молочные продукты. Они являются основными источниками незаменимых аминокислот. Блюда из молокопродуктов относятся к категории диетических продуктов питания. Молоко обладает невысокой калорийностью (в среднем 65 - 66 ккал на 100 г продукта). Незначительной части населения потребление молока противопоказано из-за непереносимости лактозы или аллергии на белок коровьего молока.

Норма потребления молока и молокопродуктов составляет 325 килограммов в год. Однако эта цифра усредненная и зависит от возраста и гендерной принадлежности. В 2018 году россияне в среднем потребляли менее 230 кг молока и молокопродуктов. С 1991 года потребление молочной продукции снизилось на 40%. Структура потребляемых молокопродуктов существенно отличается от европейских стран. Например, в России потребляют в 2,5 раза меньше сыра, чем в среднем в Европе, а во Франции и Германии объем потребления этого продукта в пять раз превышает потребление в России. В Приморском крае потребление молока и молокопродуктов одно из самых низких в стране и в 2018 году составляло всего 144 кг в год. В большой степени это вызвано очень высокими цена на молочную продук-

цию. Если в среднем цена за 1 литр молока по России составляет 55 рублей, то в Приморском крае средняя цена колеблется вокруг 100 рублей за литр.

Рынок молочной продукции является важнейшим на продовольственном рынке страны. Емкость рынка молочных продуктов в России составляет около 400 тыс. тонн в натуральном выражении и оценивается в среднем в 22 млрд рублей в месяц. В 2018 год по объему потребления молочных продуктов Россия занимала пятое место в мире. Доля молочной продукции в структуре продовольственной корзины россиян составляет от 10 до 15 % в зависимости от региона.

Между тем, поголовье коровьего стада в России около 20 лет неуклонно падало с 12,3 млн. голов в 2001 году до 8,2 млн. голов на конец 2018 года. В последние годы падение поголовья стада замедлилось и по прогнозам в ближайшие годы ожидается даже рост поголовья. Однако повысить обеспеченность молочной продукцией отечественного производства планируется за счет повышения эффективности производственных процессов. В настоящее время в структуре затрат на производство молока затраты на корм в России в 1,5 раза больше, чем в Европе, на оплату труда – в 2 раза больше.

Развитию отечественного производства молока приносит большой вред распространение фальсифицированной продукции. По оценке Роспотребнадзора в 2018 году фальсификат составил не менее трети молочных

продуктов в России. По отдельным товарным позициям (творог, сыры, молочные десерты) доля фальсификата доходит до 60%. Чаще всего производители подменяют животные (молочные) жиры растительными (дешевым пальмовым маслом). Распространение фальсификата подрывает рентабельность реального производства натурального продукта.

В Приморском крае обстановка с фальсификацией молочной продукции стоит особенно остро. В 2018 году было отобрано около 200 проб молока и молочной продукции, которые были исследованы в Приморской межобластной ветеринарной лаборатории. Проведено порядка 1000 исследований, и в 84 случаях молочная продукция не соответствовала качеству и безопасности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В связи с высокой значимостью проблемы развития рынка молока и молочной продукции для страны она привлекает внимание значительного количества исследователей. Анализ статистических данных по состоянию и развитию рынка молока в России посвящены работы [1, 2, 3, 4]. Тема продовольственной безопасности и влияние продовольственных санкций на развитие рынка молока и молочной продукции раскрывается в работах [5, 6, 7, 8]. Результаты маркетинговых исследований рынка молока и молочной продукции в регионах представлены в работах [9, 10, 11]. Процесс формирования цен на молоко и молочную продукцию рассматривается в публикациях [12, 13, 14]. В работе [15] оценивается влияние покупательской способности населения на формирование рынка молокопродуктов. Проблема качества и безопасности молочных продуктов, представленных на потребительском рынке, рассматривается в работах [16, 17, 18, 19]. Повышению эффективности производственных процессов посвящены публикации [20, 21, 22]. Факторы, определяющие развитие рынка молока и молочной продукции, рассматриваются в работах [23, 24, 25]. В работах [26, 27, 28] рассматриваются механизмы государственной поддержки производителей молока и молочной продукции.

Особенностью представленного в настоящей работе маркетингового исследования рынка молочной продукции Приморского края является приоритет оценки потребителями качества продукции. Теоретические методы анализа маркетинговой информации, используемые в работе, представлены в публикациях [29, 30].

Представленный анализ ситуации на рынке молочной продукции края очень важен как фиксация точки отсчета в свете ожидаемых перемен в связи с реализацией ряда крупных проектов по развитию молочного животноводства. В связи с введением льготных условий ведения бизнеса в рамках территорий опережающего развития в молочный комплекс края были привлечены значительные инвестиции, которые должны принципиально изменить ситуацию на этом рынке.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью настоящего исследования является анализ поведения и предпочтений потребителей на рынке молочной продукции Приморского края. Основными задачами исследования в рамках поставленной цели являются следующие:

- оценка структуры потребления молочной продукции в Приморском крае;
- выявление видов молочных продуктов, в которых потребители вынуждены себя ограничивать;
- оценка частотного ряда распределения затрат на приобретение молочных продуктов в месяц;
- оценка предпочтений торговых марок, представленных на рынке молока и молочной продукции края;
- оценка изменения потребления молочной продукции в последний период времени;

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Результаты, представленные в настоящей статье, получены в результате обработки данных онлайн-опроса, проведенного в 2019 году. В опросе принимали участие 665 жителей г. Владивостока.

Среди молочных продуктов, которые покупают чаще всего в повседневной жизни, потребители назвали: молоко (70%); йогурты (22%); кефир, ряженка, варенец (20%); сыры (16%); творог (15%); сметана (12%); масло сливочное (4%).

Частота покупок различных видов молочных продуктов оценивалась с помощью вопроса: «Как часто вы (либо кто-то из вашей семьи) покупаете следующие молочные продукты?». Результаты обработки данных на этот вопрос представлены в таблице 1. Большинство видов молочной продукции покупается 1 раз в неделю. Это соответствует поведению потребителей, старающихся осуществлять покупку большинства продуктов за один поход в супермаркет на целую неделю. Небольшое отличие составляет молоко, которое чаще покупается 2-4 раза в неделю.

Таблица 1 – Оценка частоты покупки различных видов молочной продукции в Приморском крае в 2019 г.*

Виды молочной продукции	Никогда	Больше 4 раз в неделю	2-4 раза в неделю	Больше 4 раз в месяц	1 раз в неделю	2-4 раза в месяц	1 раз в месяц
Молоко	10%	16%	27%	8%	25%	7%	7%
Кефир, варенец, ряженка	19%	5%	14%	8%	23%	14%	18%
Сметана	15%	4%	14%	9%	22%	15%	20%
Йогурт	16%	9%	18%	10%	20%	16%	12%
Творог	17%	4%	11%	11%	20%	15%	22%
Масло сливочное	17%	5%	10%	11%	16%	13%	29%
Сыр	15%	5%	15%	10%	22%	16%	16%
Брынза, адыгейский сыр	58%	3%	3%	6%	10%	7%	13%

* составлено автором

Одним из важнейших вопросов маркетингового исследования потребительского рынка является структура предпочтений торговых марок. Для оценки предпочтений марок производителей молочной продукции в анкету был включен вопрос: «Молочную продукцию каких торговых марок вы покупаете чаще других?». Респондентам предлагалось из списка 12-ти торговых марок выбрать 3-и, которые предпочтительны при покупке молочной продукции. Лидирующими по количеству встречаемости в ответах стали следующие пять производителей:

- Грин Агро – 45%;
- Фермерское подворье – 40%;
- Домик в деревне – 28%;
- Родимая сторона – 27%;
- Артемка – 20%.

В анкетном опросе нас интересовал не только вопрос лидерства торговых марок, но и мотивы выбора торговых марок потребителями. При ответах на вопрос: «Почему вы выбираете продукты именно этой торговой марки?» были получены следующие результаты:

- лучше вкусовые качества – 43%;
- всегда свежая продукция – 11%;
- качественный состав (более натуральное) – 19%;
- доступная цена – 28%.

По месту покупки ответы респондентов распределились как: супермаркеты – 66%; обычный магазин в шаговой доступности (минимаркет) – 28%; павильоны на рынках – 6%.

Однако потребление различных видов продукции характеризуется не только частотой совершения покупок, но и объемом покупки, который определяет индивидуальную норму потребления молочных продуктов. Субъективные оценки нормы потребления молочных продуктов оценивались с помощью вопроса: «Ваше мнение о соответствии потребления вами молочной продукции нормам потребления?». Для ответа на данный вопрос респондентам предлагалось осуществить выбор одного из утверждений, соответствующих их индивидуальным ощущениям. В результате были получены сле-

дующие частотные ряды встречаемости ответов:

- я потребляю молочную продукцию столько, сколько мне хочется (я себя не ограничиваю) – 67%;
- норма моего потребления молочной продукции недостаточна (приходится себя несколько ограничивать по ряду позиций) – 18%;
- я могу позволить себе очень ограниченный набор молочной продукции (ограничения существенные) – 15%.

По мнению автора, оценка многими респондентами «я себя не ограничиваю» несколько завышена. Это следует из общей средней нормы потребления молочных продуктов на душу населения в регионе. Такое мнение респондентов можно объяснить некоторой утратой населением культуры потребления молочных продуктов. Новое поколение выросло в условиях, когда молочные продукты перешли из разряда повседневного потребления к эпизодическому. Это утверждение подтверждается оценками затрат на молочные продукты в месяц. Оценка затрат на молочные продукты производилась по данным ответов на вопрос анкеты: «Какую сумму вы тратите в среднем на покупку молочной продукции в месяц на человека?». Частотный ряд оценок респондентов представлен на рисунке 1. Из диаграммы следует, что покупатели очень неоднородны относительно объема покупаемых молочных продуктов.

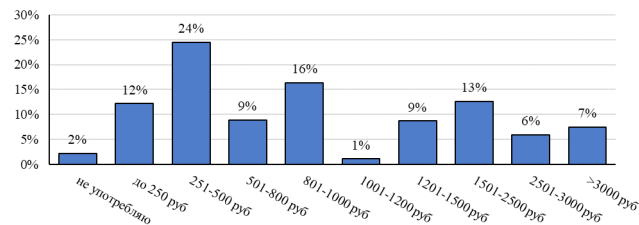

Рисунок 1 – Частотный ряд распределения потребителей по затратам на приобретение молочных продуктов в месяц в Приморском крае в 2019 г.

Из-за высокой стоимости молочных продуктов многие потребители не всегда могут позволить себе покупать многие продукты в таких объемах как им хочется. Для оценки списка молочных продуктов, в которых потребители вынуждены себя ограничивать, респондентам был предложен следующий вопрос: «Какие виды молочной продукции вы позволяете себе покупать только время от времени?». Это открытый вопрос. Для обработки качественных данных ответов на этот вопрос была использована специальная компьютерная технология, которая позволяет систематизировать ответы респондентов и выработать типологии ответов [31, 32].

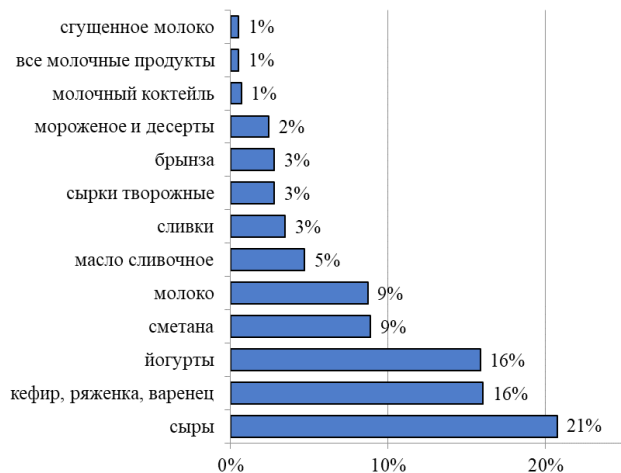

Рисунок 2 – Молочные продукты, в покупке которых потребители вынуждены себя ограничивать на рынке Приморского края в 2019 г.

В результате систематизации ответов респондентов полученные типологии можно представить частотным рядом встречаемости типичных ответов (рис. 2). Более всего потребители рынка молочной продукции региона вынуждены себя ограничивать в приобретении сыров.

В последние годы в Приморском крае снижалась покупательская способность населения. Это не могло не отразиться на объемах покупки молочных продуктов. Для оценки изменения объемов покупки молочных продуктов респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Какие общие изменения вашего потребления молочной продукции произошли за последний год?». Потребление молочных продуктов осталось на прежнем уровне - ответили 49% опрошенных, 37% указали на уменьшение потребления и 14% - отметили снижение уровня потребления.

По данным опроса были рассчитаны конкретные оценки степени уменьшения и увеличения потребления молочной продукции. Эти оценки рассчитывались по каждой группе потребителей отдельно (рис. 3).

Рисунок 3 – Оценки изменения потребления молочной продукции, которые произошли за последний год на рынке Приморского края

Кроме рассмотренных вопросов, характеризующих поведение потребителей на рынке молочной продукции края, в опросе исследовалось отношение потребителей к качеству продукции.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В настоящее время рынок молочной продукции в Приморском крае находится на стадии становления и обновления. На рынке наблюдается рост цен, что негативно сказывается на объемах продаж молочной продукции в регионе. На рынке присутствует значительный процент фальсификата, что подрывает доверие потребителей. Наблюдается рост спроса на экологически чистые продукты и продукты без содержания ГМО.

Благодаря новым механизмам государственной под-

держки в Приморский край пришли крупные инвесторы, такие как «Русагро», «True Milk» и «Мерси Агро». В регионе активно работают инвесторы из стран АТР. В связи с этим на рынке молочной продукции Приморского края в ближайшие годы потребители должны в основном перейти на продукцию местных производителей. Крупнейшей продуктовой категорией на рынке молочной продукции является пастеризованное молоко. Развитие собственного производства молока в крае должно привести не только к снижению цен, но и повысить качество продукции. В крае необходима организация производства широкой линейки сыров местных производителей.

В крае необходимо развивать систему специальных предложений и распространение в практике системы скидок на молочную продукцию. После кризиса потребители менее лояльны к брендам и более лояльны к цене, что делает такую стратегию более привлекательной.

Использование больших данных позволит осуществлять мониторинг поведения потребителей и настраивать предложения для целевой аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильева И.В., Артемьева И.О. Анализ рынка молока в России // *Переработка молока*. 2018. № 10 (229). С. 44-48.
2. Катлишин О.И., Панышев А.И. Состояние рынка молока и молочных продуктов Российской Федерации в современных условиях // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2018. № 5 (64). С. 41-43.
3. Долгова И.М., Рахимов И.Ф. Анализ современного состояния рынка молока // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2017. № 1 (64). С. 162-168.
4. Ковалева И.В., Ковалев А.А. Тенденции и перспективы развития рынка товарного молока в России // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2017. № 2 (148). С. 181-185.
5. Груздев Г.В., Кирилова Т.Е. Предпосылки импортозамещения молочной продукции. Оценка факторов, оказывающих влияние на эффективность производства молока // *Вестник НГИЭИ*. 2017. № 9 (76). С. 125-134.
6. Грудкина М.А. Импортозамещение на рынке молока: проблемы и возможные решения // *Экономика сельского хозяйства России*. 2016. № 2. С. 17-23.
7. Глотова И.С., Свинухов В.Г., Сенотрусова С.В. Импорт молока и молочной продукции в условиях продовольственных санкций // *Евразийский союз ученых*. 2017. № 6-1 (39). С. 72-76.
8. Столярова Ю.В. Развитие рынка молока и молочной продукции в условиях импортозамещения // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15. № 4 (439). С. 717-728.
9. Аникиенко Н.Н. Маркетинговые исследования рынка молока и молочной продукции в иркутской области // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2018. № 3. С. 190-194.
10. Ломакина А.Н., Шамрина С.Ю., Манчук Е.П. Исследования регионального рынка молока и молочной продукции // *Kant*. 2018. № 3 (28). С. 192-196.
11. Сурай Н.М., Бобков А.Н., Жукова Н.В., Абрамов Ю.В., Федоров Б.К. Современное состояние и перспективы развития рынка молока и молочной продукции в московской области // *Вопросы экономики и права*. 2018. № 122. С. 74-81.
12. Денисова Н.В., Шуварин М.В., Шуварина Н.А. Основные методические подходы к формированию цены на молоко-сырьё // *Вестник НГИЭИ*. 2017. № 8 (75). С. 73-79.
13. Вороновская Я.С. Экономический анализ цен на молоко // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2018. Т. 2. № 4 (14). С. 308-309.
14. Железнева Р.Г., Майорова Е.А. Анализ динамики и прогнозирование потребительских цен на молоко и молочную продукцию // *Вопросы инновационной экономики*. 2018. Т. 8. № 4. С. 715-730.
15. Воробьева Е.С. Влияние импорта молока и молочной продукции на продовольственную обеспеченность региона // *Российское предпринимательство*. 2018. Т. 19. № 4. С. 1025-1034.
16. Балаева М.И., Третьякова А.С. О качестве и безопасности молока и молочной продукции в Краснодарском крае // *Молочная промышленность*. 2018. № 11. С. 26.
17. Карманова Н.Д., Нелина В.И. Проблема качества молока и молочной продукции на российском рынке и пути решения // *Эпомен*. 2018. № 15. С. 119-126.
18. Самусенко Л.Д., Химичева С.Н. Качество и безопасность: основа продовольственной безопасности // *Вестник аграрной науки*. 2018. № 1 (70). С. 46-51.
19. Юрова Е.А. Оценка качества и безопасности молока питьевого // *Молочная промышленность*. 2017. № 2. С. 37-39.
20. Зимняков В.М., Перунова Е.В. Производство и качество молока // *Инновационная техника и технология*. 2017. № 1 (10). С. 20-23.
21. Карпеня М.М., Карпеня А.М., Подрез В.Н. Влияние некоторых показателей качества молока-сырья на пригодность производства молочных продуктов // *Актуальные проблемы интенсивного развития животноводства*. 2018. № 21-2. С. 319-324.
22. Доровских В.И., Доровских Д.В. Анализ влияния качества тех-

нологических процессов на эффективность производства молока // *Наука в центральной России*. 2018. № 3 (33). С. 36-41.

23. Щербаков П.А., Полтарыхин А.Л. Факторы, определяющие развитие рынка молока и молочной продукции (на материалах ульяновской области) // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2018. № 6. С. 89-93.

24. Кондрасий Л.А., Якубчак О.Н. Изучение факторов, влияющих на качество молока-сырья // *Актуальные проблемы интенсивного развития животноводства*. 2017. № 20-2. С. 107-114.

25. Рейн А.Д., Черемухин А.Д., Козлов В.Д. Перспективные направления воспроизводства ресурсов с целью повышения эффективности производства молока // *Вестник НГИЭИ*. 2017. № 6 (73). С. 101-108.

26. Овсянко Л.А., Шелковников С.А., Проскураков М.С. Механизм государственной поддержки функционирования ассоциации производителей, переработчиков и организаций торговли на рынке молока и молочной продукции // *Экономика сельского хозяйства России*. 2018. № 12. С. 60-65.

27. Овсянко Л.А., Проскураков М.С. Направления развития государственной поддержки рынка молока и молочной продукции // *Экономика сельского хозяйства России*. 2018. № 2. С. 59-63.

28. Гаврилова З.В., Ивахненко Ю.А. Государственное регулирование рынка молока // *Центральный научный вестник*. 2018. Т. 3. № 48 (455). С. 14-16.

29. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Современные методы обработки маркетинговой информации: Монография: Издательство ВГУЭС, 2014. – 148 с.

30. Мартышенко С.Н. Анализ данных мониторинга социально-экономических процессов в муниципальных образованиях // *Информационные технологии моделирования и управления*. 2012. № 6 (78). С. 506-512.

31. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Методы обработки числовых данных в социально-экономических исследованиях // *Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета*. 2006. № 4 (40). С. 48-57.

32. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С., Кустов Д.А. Средства разработки типологий по данным опросов в среде EXCEL // *Академический журнал Западной Сибири*. 2007. № 1. С. 75-77.

Статья поступила в редакцию 21.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 331.108.2
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0061**СТАРЕНИЕ ПЕРСОНАЛА КАК КАДРОВАЯ ПРОБЛЕМА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

© 2019

Масилова Марина Григорьевна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: marina.masilova@vvsu.ru)*

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть проблемы старения персонала и установить его влияние на показатели деятельности предприятия угольной промышленности. Методология исследования включала анализ экономических характеристик и характеристик кадрового потенциала, интервью с руководителями и специалистами предприятия. В результате анализа основных технико-экономических показателей деятельности предприятия выявлены значительные изменения продаж и прибыли, падение темпов производства, обусловленное, помимо внешнеэкономических факторов, качеством кадрового состава и ухудшением кадровой ситуации. Выявлено уменьшение численности молодежи на предприятии, рост числа работников старшей возрастной группы, что свидетельствует о старении кадров и приводит к неоптимальной структуре персонала. Почти половина производственного персонала не имеет специального образования или имеет начальное профессиональное образование. Проблема старения персонала отрицательно влияет на эффективность использования рабочего времени и трудовых ресурсов в целом. На основе проведенного комплексного анализа установлено негативное влияние неоптимальной возрастной структуры персонала на конкретные показатели эффективности деятельности предприятия. Практическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости комплексного анализа характеристик кадрового потенциала и показателей экономической деятельности для оперативного выявления проблемы превышения фактического среднего возраста работников над его оптимальным значением и поиска путей ее решения на предприятии угольной промышленности.

Ключевые слова: старение персонала, кадровое обеспечение, угольная отрасль, кадровые проблемы, характеристика кадрового состава, кадровый потенциал, производительность труда.

**AGING OF PERSONNEL AS STAFFING PROBLEM
AT THE COAL INDUSTRY ENTERPRISES**

© 2019

Masilova Marina Grigoryevna, candidate of sociological sciences,
associate professor of economics and management*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st., 41, e-mail: marina.masilova@vvsu.ru)*

Abstract. The purpose of the article is to consider problems of aging personnel and to state its influence on performance level indicators of the coal industry enterprises. The methodology of the research includes the analysis of economic characteristics and characteristics of staff potential, interviews with management and specialists of the enterprise. As a result of the analysis of the key technical and economic performance level indicators of the enterprise significant changes in sales and profits, the falling of rates of production caused besides the external economic factors, are revealed by quality of personnel structure and deterioration of staff. Reduction of number of youth at the enterprise, growth of number of the senior age group workers is revealed that demonstrates aging of shots and leads to non-optimal structure of personnel. Nearly a half of production personnel has no vocational education or has primary professional education. The problem of aging of personnel negatively effects on efficiency of use of working hours and human resources in general. On the basis of the carried-out complex analysis negative impact of non-optimal age structure of personnel on certain performance level indicators of the enterprise is stated. The practical importance of the research consists in justification of need of the complex analysis of characteristics of personnel potential and indicators of economic activity for expeditious identification of a problem of excess of the actual average age of workers over its optimum value and search of ways of its decision at the enterprise of the coal industry.

Keywords: staff aging, staffing, coal branch, personnel problems, characteristics of staff, staff potential, labor productivity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с актуальными научными и практическими задачами.

В современных условиях человеческий капитал является одним из важнейших конкурентных преимуществ организации. Конкуренентоспособный персонал, обладающий необходимыми характеристиками, обеспечивает развитие инновационного потенциала предприятия, что, в свою очередь, влияет на качество выпускаемой продукции, ее себестоимость, продвижение продукции на рынке и конкурентоспособность предприятия в целом. Однако достижению конкурентоспособности препятствует такое кадровое явление как старение персонала, под которым понимается превышение доли работников старшей возрастной группы над его оптимальным значением, установленным экспертным путем или на основе анализа влияния возраста работников на результативность его труда. Данная проблема в наибольшей степени затронула промышленные предприятия, так как в них высок удельный вес рабочих мест с непривлекательными для современной молодежи профессиями. Так, о существовании проблемы в угольной промышленности говорится в «Долгосрочной программе развития угольной

промышленности России на период до 2030 года», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2014 г. № 1099-р: «В последние годы в угольной промышленности из-за снижения престижности шахтерской профессии ощущается острый дефицит специалистов всех уровней. Средний возраст занятых в угольной отрасли приблизился к пенсионному возрасту (свыше 45 лет)» [1]. В этой ситуации задачей угольного предприятия, столкнувшегося с данной проблемой, является выявление факторов, приводящих к старению кадров, и разработка программы мероприятий, реализация которой способствует оптимальности кадрового состава по возрастному компоненту.

Анализ исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных частей общей проблемы.

Изучению проблемы старения персонала посвящены работы ряда исследователей, таких как Л. Арская, В.А. Ачаркан, С.М. Зверев, В.В. Куценко, Г.В. Миль, В.В. Неугодов, А.Г. Новицкий, С.И. Пирожков, С.В. Ровбель, А.Г. Соловьев, М.Я. Сонин, С.М. Талтынов, В.Д.

Шапиро и др. Обобщение подходов различных авторов показывает, что они рассматривают ее с различных сторон:

- в аспекте необходимости иметь в структуре персонала опытных работников-наставников для передачи накопленных знаний и навыков молодому поколению [2];
- в демографическом аспекте – как фактор, обусловленный старением населения в целом [3];
- в аспекте реформирования системы профессионального образования и отсутствия комплексной отраслевой системы подготовки кадров;
- в социальном аспекте, рассматривающем непрестижность профессии горняка [4];
- в психологическом аспекте как не готовность работников выйти на пенсию и оставить работу, гарантирующую стабильность и доход.

Помимо теоретических исследований в литературе описывается опыт решения проблемы старения кадров на действующих предприятиях. Так, В. Чернова анализирует практику изменений в кадровой политике ПАО «Одескабель» в связи с ростом числа работников пенсионного возраста [5]. Основопологающей идеей стала программа адаптации для работников пенсионного возраста к условиям жизни после выхода на пенсию. Например, всем увольняющимся пенсионерам доплачивали к пенсии 80% от средней заработной платы на протяжении одного года после увольнения при наличии стажа работы на предприятии не менее семи лет. Кроме того, если предприятие было заинтересовано в работе конкретного сотрудника, то с ним заключался трудовой договор на определенный срок или на исполнение определенной работы. Реализация программы привела к освобождению рабочих мест, на которые были приняты молодые люди со специальным техническим образованием. Наставниками молодых рабочих и специалистов стали в основном сотрудники-пенсионеры, заключившие с предприятием срочные трудовые договоры.

Вместе с тем, подобные примеры немногочисленны. Как отмечается в Программе развития угольной промышленности, дефицит молодых кадров характерен практически для всех предприятий отрасли и данная проблема сохраняется. Например, в ОАО «ОУК «Южкузбассуголь» средний возраст составляет 40 лет. Относительно молодые коллективы на шахтах «Ерунаковская 8» и «Ульяновская» – 38 лет. Наиболее высокие показатели среднего возраста у рабочих шахт «Осинниковская» – 43 года и «Абашевская» – 44 года. Учитывая, что возможность приобретения права на трудовую пенсию в угольной отрасли возникает раньше, эти предприятия столкнутся с недостаточностью квалифицированных работников в ближайшие 5-10 лет в связи с их выходом на пенсию.

Калачева Л.В., говоря о значимости мониторинга потребности угольной промышленности в кадрах на долгосрочную и среднесрочную перспективу, обосновывает необходимость включения в систему его показателей определение величины предложения рабочей силы на рынке труда с учетом изменения демографической ситуации [6].

Л.С. Хорошилова подчеркивает, что проблема старения персонала актуализируется для большинства предприятий угольной промышленности в силу действия двух факторов – отсутствия персонала, который смог бы заменить работников пенсионного возраста, а также из-за того, что работники пенсионного возраста не освобождают рабочие места и, тем самым, препятствуют омоложению кадрового состава. Данная ситуация может негативно отражаться на конкурентоспособности предприятия [7].

Формирование целей статьи (постановка задач). В связи с этим нами предпринято изучение проблемы старения персонала и его влияния на показатели деятельности на конкретном предприятии угольной промышленности одного из разрезов Приморского края. С этой

целью проанализированы экономические показатели и характеристики кадрового состава в динамике за последние три года, проведено интервью с руководителями и специалистами кадровой службы предприятия и отдельных структурных подразделений.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов.

Рассматриваемое предприятие – одно из ведущих угледобывающих объединений Дальнего Востока, осуществляет добычу бурого угля открытым способом, его дробление, сортировку и отгрузку потребителям. Максимальный уровень добычи, достигнутый на предприятии – более 4,5 млн. тонн угля за год. За последние 5 лет выручка от реализации продукции выросла и составила 106,7%, прибыль – 117%. Этому способствовало увеличение выпуска продукции, снижение ее себестоимости за счет совершенствования технического уровня производства, введение нового оборудования, более рациональное использование материальных ресурсов, расширение рынка продаж и др. (рисунок 1). Однако данный показатель не является максимально возможным, что обусловлено действием как внешних факторов (ростом цен на электроэнергию), так и внутренних.

Рисунок 1 – Динамика темпа роста выручки и себестоимости продукции за период 2014-2018 гг. (составлено автором)

Вместе с тем, анализ основных технико-экономических показателей деятельности предприятия показывает не только незначительную, но и нестабильную динамику, что отражает некоторую рецессию: наблюдается нерегулярный рост продаж и прибыли, годовые показатели темпов роста производства имеют периодическую отрицательную динамику, что для предприятия является тенденцией негативного характера, своего рода предвестником кризиса. Очевидно, что на данную ситуацию, помимо внешнеэкономических факторов, оказывают влияние факторы внутренние, и прежде всего, обусловленные качеством кадрового состава.

Число работающих на предприятии на конец 2018 года составило 972 человека, около 83% которых являются рабочими. За последние 5 лет общая численность работников изменялась неравномерно и в категории рабочих незначительно уменьшилась. Движение рабочей силы отражается в резких колебаниях коэффициентов по приёму и обороту персонала. Так, за 2 года коэффициент по приёму увеличился на 9,3% и в 2016 году составил 15,6%. Тоже произошло и со значением коэффициента общего оборота: в 2016 году по сравнению с предшествующими годами он увеличился на 6,4%, что обусловлено увеличением общего числа принятых и уволенных работников. Однако в 2017 году коэффициенты по приёму и суммарному обороту изменились в обратную сторону: произошло снижение первого коэффициента на 10,3%, а второго на 7%. Таким образом, имеет место тенденция к стабилизации кадровой ситуации, что, с одной стороны, является положительным фактором, с другой – приводит к невозможности ротации персонала.

Образовательная структура персонала также не меняется: большая часть работников имеют среднее профессиональное образование, и их доля за пятилетний период выросла совсем незначительно – на 4,5%. Практически экономически не изменяется доля работников с началь-

ным профессиональным образованием, составляющая четверть кадрового состава. Принимая во внимание, что с 2013 года из закона «Об образовании в Российской Федерации» начальное профессиональное образование исключено, очевидно, что данный уровень образования имеют на настоящий момент только работники старшей возрастной группы. Кроме того, велика доля работников с общим средним образованием, которая, хотя и уменьшается, но незначительно (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика образовательной структуры персонала (в % от общей численности)

Уровень образования	2014	2015	2016	2017	2018
Высшее образование	13,5	13,8	14,5	13,4	13,7
Среднее профессиональное	35,7	34,4	34,7	43,2	40,2
Начальное профессиональное	26,5	26,9	26	24,9	25
Среднее общее	24,3	25,0	24,8	18,5	21

Таким образом, почти половина производственного персонала не имеет профессионального образования, соответствующего современным требованиям производства. Возможный недостаток квалификационного уровня отчасти компенсируется большим стажем работы на предприятии (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика структуры персонала по стажу работы (в % от общей численности)

Стаж работы	2014	2015	2016	2017	2018
до 3-х лет	3,4	1,8	1,4	2,2	3,1
3-10 лет	11	9,5	9,6	10,4	11,3
10-20 лет	21,8	21	21,4	21	21,8

Работники со стажем свыше 20 лет составляют более 63% общей численности кадрового состава.

Показатели образовательного уровня и стажа коррелируют с возрастной структурой персонала: больше половины работников (54,5%) находится в предпенсионном и пенсионном возрасте. При этом динамика отражает тенденцию ухудшения ситуации: за последние 5 лет численность молодежи на предприятии уменьшилась, а число работников старшей возрастной группы увеличилось. Это свидетельствует о старении кадров и приводит к неоптимальной структуре персонала (рисунок 2).

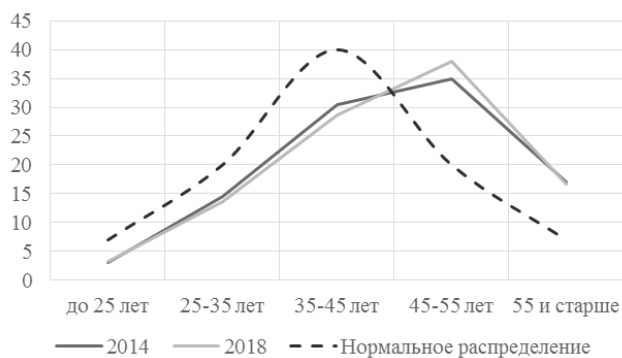

Рисунок 2 – Динамика структуры персонала по возрасту за 2014 и 2018 гг. (составлено автором)

Помимо характеристик кадрового состава, одним из показателей, существенно влияющим на деятельность предприятия в целом, является полнота использования рабочей силы, что можно оценить по количеству отработанных дней и часов одним работником, а также по степени использования фонда рабочего времени.

На предприятии в анализируемый период число отработанных дней одним рабочим снизилось на 8,6, а часов – на 70,9. Фонд рабочего времени уменьшился на 64993 часов. В среднем одним рабочим за весь период отработано 192,63 дня при нормативе 201,25, то есть

потери рабочего времени составили 8,7 дней на одного рабочего. Расчеты показывают, что данные потери рабочего времени привели к упущенной выгоде в размере 232 385 рублей.

Можно предположить, что на эффективность использования рабочего времени отрицательно влияет проблема старения персонала, так как работникам старшей возрастной категории требуется больше времени на выполнение тех или иных трудовых задач в связи с более быстрой утомляемостью, ухудшенным состоянием здоровья, сниженной скоростью адаптации к новым методам работы по сравнению с более молодыми работниками.

Анализ динамики производительности труда подтверждает сделанный вывод, так как за рассматриваемый период выработка на одного работника уменьшилась на 262 905 руб. При этом фонд оплаты труда вырос на 24%, или 128 млн. руб. Снижение среднегодовой выработки при росте фонда оплаты труда привело к существенному удорожанию труда работников и увеличению издержек на его оплату, что является показателем неэффективности использования трудовых ресурсов.

Анализ использования трудовых ресурсов и рост производительности труда, как правило, рассматривается в тесной связи с оплатой труда. При росте производительности труда появляются возможности повышения его оплаты, а это, в свою очередь, способствует росту мотивации и производительности. Поэтому анализ использования средств на оплату труда имеет ключевое значение. Однако за анализируемый период на предприятии темпы роста оплаты труда опережают темпы роста производительности труда в 1,3 раза, что является негативным фактором. Повышение оплаты труда обусловлено необходимостью соблюдать государственные требования в отношении минимального размера оплаты труда и индексации заработной платы.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, комплексный анализ позволяет сделать вывод, что проблема старения персонала на предприятии негативно влияет на показатели деятельности организации. Экспертный опрос руководителей и специалистов, а также интервью с заместителем директора по персоналу подтвердили осознание ими проблемы старения персонала на предприятии. Вместе с тем, выявлено, что кадровое планирование в связи с этим недостаточно эффективно, так как направлено в большей мере на поддержание необходимого профессионального уровня и компетентности работников, что в какой-то степени мешает обновлению кадрового состава молодыми сотрудниками в силу их малого профессионального опыта. Именно поэтому с работниками, достигшими пенсионного возраста, предприятие в большинстве случаев не спешит расставаться.

Тем не менее, привлечение и удержание молодых работников происходит, при этом используются следующие меры:

- оплата аренды жилья работникам, на основании заключенных договоров;
- заключение двусторонних договоров с учебными заведениями на подготовку специалистов нужной профессии или специальности;
- предоставление льгот молодым работникам для самостоятельного обучения в высших и средних учебных заведениях при получении образования соответствующего уровня;
- обеспечение приема на работу юношей перед призывом на военную службу;
- проведение различных культурных и спортивных мероприятий среди молодежи и др.

Однако, на наш взгляд, данных мер недостаточно. Очевидно, что решение проблемы должно осуществляться планомерно путем реализации кадровой программы, направленной на оптимизацию структуры пер-

сонала и предусматривающей «мягкое высвобождение» работников пенсионного возраста, омоложение кадрового состава, а также повышение эффективности использования трудового потенциала имеющих работников. Поскольку проблема старения персонала опасна тем, что большая доля работников предпенсионного и пенсионного возраста приводит к снижению эффективности работы предприятия, это не принесет должного экономического эффекта, заключающегося в росте производительности труда, сокращении потерь рабочего времени, достижении устойчивого выполнения производственных заданий и др.

Вместе с тем, разработка программы высвобождения представляет собой самостоятельную задачу и должна основываться на объективном анализе как экономической, так и кадровой ситуации, выявлении причин старения персонала и слабых мест в системе кадрового планирования предприятия. Методология такого анализа должна быть комплексной, включать всестороннее изучение рассмотренных показателей и характеристик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года – Российская газета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/06/27/ugol-site-dok.html>.
2. Беляева Е.С. Старение персонала как один из факторов снижения инновационного потенциала предприятий / Е.С. Беляева, Н.А. Ляпкина // Сибирская финансовая школа. 2015. № 2 (109). С. 100-103.
3. Талтынов С.М. Работники старших возрастов в фокусе управления персоналом: теория и прикладные аспекты решения проблемы: монография / С.М. Талтынов, Е.В. Майер. – Воронеж: Изд-во Воронежский государственный университет, 2017. 116 с.
4. Максименко Е.В. Кадровое обеспечение угольной промышленности. Проблемы и опыт Кузбасса // Сборник материалов VII Всерос., научно-практической конференции с международным участием «Россия молодая», 21-24 апр. 2015 г., Кемерово [Электронный ресурс] / ФГБОУ ВПО «Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т. Ф. Горбачева» – Кемерово, 2015.
5. Чернова В. Порядок проведения увольнения на предприятии «Одескабель» для работников пенсионного возраста [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uawork.com/2011/01/poryadok-provedeniya-uvolneniya-na-predpriyatii-odeskabel-dlya-rabotnikov-pensionnogo-vozrasta/>.
6. Калачева Л.В. Подходы к формированию системы мониторинга кадровой потребности угольной отрасли // Мониторинг. Наука и технологии. 2014. №3 (20). С. 55-59.
7. Хорошилова Л.С. Здоровье работников угольной отрасли и ее влияние на демографическую ситуацию в Кемеровской области / Л.С. Хорошилова, И.В. Трофимова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (49). С. 248-252.

Статья поступила в редакцию 01.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 331.5
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0062

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

© 2019

Матвеева Полина Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права
Матеев Виталий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
теории и методики физической культуры и спорта
Рябчук Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, управления и права
Евплова Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
экономики, управления и права
Апухтин Антон Сергеевич, старший преподаватель кафедры
экономики, управления и права

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ekaterina@evplova.ru)*

Аннотация. В статье предложена специфика оценки влияния региональных особенностей на факторы занятости населения, состоящая из трех блоков. Первый блок: 1. Средний по региону уровень заработной платы; 2. Специфика демографических процессов; 3. Развитие предпринимательства; 4. Уровень экономического развития региона. Второй блок: 1. Природно-экологические условия; 2. Уровень экономического развития региона; 3. Природно-ресурсные особенности развития региона; 4. Специфика системы производственных отношений; 5. Географическое положение региона по отношению к национальной экономике страны и с точки зрения близости к мировым рынкам; 6. Развитие предпринимательства; 7. Степень специализации производства; 8. Научно-технический потенциал и др. Третий блок: 1. Природно-климатические условия жизни населения; 2. Специфика экономического поведения населения в реальном секторе; 3. Уровень бюджетного перераспределения финансовых потоков и доходов; 4. Экономическое поведение населения в денежном секторе: степень предпочтения наличных денег; уровень спроса на ликвидность в общем портфеле активов; 5. Исторические, культурные, национальные особенности.

Ключевые слова: население, занятость населения, сфера занятости, региональный уровень, трудовые отношения, регион и др.

TERRITORIAL SPECIFICITY OF DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION

© 2019

Matveeva Polina Alexandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law
Mateev Vitaly Vladimirovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Theory and Methods of Physical Culture and Sports
Ryabchuk Pavel Georgievich, Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law
Evplava Ekaterina Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law
Apukhtin Anton Sergeevich, Senior Lecturer, Department
of Economics, Management and Law

*South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: ekaterina@evplova.ru)*

Abstract. The specificity of assessing the impact of regional characteristics on the factors of employment, consisting of three blocks, is proposed. The first unit: 1. The average salary level in the region; 2. Specification of demographic processes; 3. Development of entrepreneurship; 4. The level of economic development of the region. The second block: 1. Natural and environmental conditions; 2. The level of economic development of the region; 3. Natural resource characteristics of the region; 4. The specifics of the system of industrial relations; 5. The geographical position of the region in relation to the national economy of the country and in terms of proximity to world markets; 6. Development of entrepreneurship; 7. The degree of specialization of production; 8. Scientific and technical potential. The third block: 1. Natural and climatic living conditions of the population; 2. Specificity of economic behavior on settlements in the real sector; 3. The level of budget redistribution of financial flows and incomes; 4. Economic behavior of the population in the money sector: the degree of preference for cash; the level of demand for liquidity in the total asset portfolio; 5. Historical, cultural, and national features.

Keywords: population, employment, employment, regional level, labor relations, region, etc.

Изучение специфики занятости населения на региональном уровне предполагает, в первую очередь, выявление территориальных закономерностей, проявляющихся в сфере трудовых отношений. Рассматривая специфику занятости населения на региональном уровне, важно отметить ее зависимость от тех экономических процессов, которые влияют на экономическую конъюнктуру внутри регионов.

Экономисты предлагают к рассмотрению ряд факторов, которые определяют особенности протекания экономических процессов на уровне региона [1,2].

Специфика занятости населения определяется группой факторов, согласно предложенным подходам: это общеэкономические факторы, а также факторы воспроизводственного и поведенческого порядка. Территориальные различия в особенностях воздействия функ-

циональных, воспроизводственных и поведенческих факторов определяют региональные особенности экономических процессов и явлений.

На основе анализа детерминант занятости авторы предложили группы методологических подходов, которые позволяют расширить сферы научно-познавательного горизонта (рисунок 1).

Использование в исследовании методологического метода, учитывающего особенности регионального рынка труда, дает возможность выявить соответствующие факторы формирования региональной рыночной конъюнктуры, на основе которых формируется определенная специфика самой сферы занятости региона, кроме того, мы можем вскрыть причины изменения самих факторов регионального рынка труда и определить тенденции развития последнего.

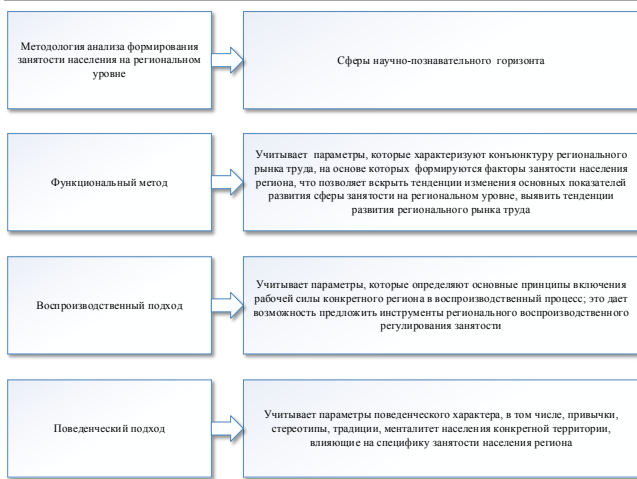

Рисунок 1 – Методологические особенности анализа занятости населения региона

Для того чтобы выявить характер включения рабочей силы конкретной территории в основные воспроизводственные процессы – соответственно - производство, распределение, обмен и потребление, а также раскрыть возможности использования инструментов воспроизводственного регионального регулирования занятости населения, целесообразно включение в исследование региональной сферы занятости воспроизводственного методологического подхода.

Включение в исследование поведенческого методологического подхода позволяет специфицировать существующие особенности занятости населения в условиях конкретной территории на основе анализа поведенческих детерминант, таких как менталитет, стереотипы, традиции, привычки, населения конкретной территории.

Таким образом, предложенный комплексный подход, включающий общэкономический метод и подходы, учитывающие региональные условия (воспроизводственный, поведенческий), дает возможность:

- 1) раскрыть содержание категории «занятость населения региона»;
- 2) классифицировать и систематизировать фактически проявляющиеся формы занятости, существующие на конкретной территории и объяснить их отличие от занятости в других регионах;
- 3) раскрыть специфику регионального механизма занятости населения;
- 4) конкретизировать инструменты государственного регулирования занятости на национальном и региональном уровнях.

Однако нас в первую очередь интересует специфика региональных особенностей экономического развития сферы занятости населения и, соответственно, определение механизма их влияния на факторы занятости населения.

Нами предложена следующая специфика оценки влияния региональных особенностей на факторы занятости населения.

В этой связи авторами используется следующий классификатор региональных социально-экономических процессов, обуславливающих специфику занятости населения региона (таблица 1).

Таблица 1 – Особенности экономического состояния региона, выступающие в качестве детерминант развития сферы занятости населения

Региональные особенности, влияющие на общеэкономическую специфику занятости населения	Региональные особенности, раскрывающие воспроизводственные аспекты занятости населения	Региональные особенности, раскрывающие поведенческие аспекты занятости населения
---	--	--

1. Заработная плата: средний уровень по региону	1. Природные условия региона; региональные экологические условия	1. Природные условия жизни населения региона; климатические характеристики региона
2. Демографическая специфика региона: профессионально-квалификационный состав, половозрастная структура, обеспеченность жильем, степень мобильности населения, уровень жизни, национальность, конфессиональная принадлежность (характеристика рабочей силы региона)	2. Особенности экономического развития региона (основные производственные фонды: возрастное, технологическое состояние, уровень производительности труда, НТП)	2. Особенности экономического поведения населения региона в реальном секторе (предельная склонность к сбережению, потребление, а также потребление товаров, произведенных за пределами региона); ожидания по поводу роста цен и будущих доходов; восприятие населения региона происходящих в экономике перемен
3. Уровень развития предпринимательства	3. Природные особенности региона; уровень регионального ресурсного обеспечения (влияют на специализацию региона)	3. Степень бюджетного перераспределения доходов и финансовых потоков, таких как пособия по безработице, минимальная заработная плата
4. Показатели экономического развития региона (основные производственные фонды: возрастное, технологическое состояние, уровень производительности труда, НТП)	4. Характер системы производственных отношений: особенности включения в международное разделение труда; регулирование монополий, регламентация предпринимательской деятельности	4. Поведение населения региона в денежном секторе: уровень спроса на ликвидность в общем портфеле активов; степень предпочтения наличных денег
	5. Географическое расположение территории	5. Национальные, исторические и культурные особенности территории
	6. Уровень развития предпринимательства	
	7. Характер и степень специализации производства	
	8. Научный потенциал региона; техническая составляющая региона	
	9. Отраслевая структура региона	
	10. Степень комплексности развития региона, определяющий уровень сложности территориально-производственных связей	
	11. Специфика развития инфраструктуры конкретной территории	
	12. Уровень бюджетного перераспределения доходов населения и финансовых потоков в регионе	
	13. Поведение фирм в денежном секторе: уровень спроса на ликвидность в общем портфеле активов; степень предпочтения наличных денег	
	14. Степень инвестиционной активности фирм в регионе	

Итак, авторы предложили классификатор региональных особенностей экономических процессов и явлений, придерживаясь комплексного методологического подхода: функциональный метод, воспроизводственный и поведенческий подходы [1–3]. Таким образом, мы раскрываем региональные особенности, которые являются детерминантами воспроизводственной специфики занятости населения, региональные особенности, раскрывающие общеэкономические закономерности занятости населения и региональные особенности, детерминирующие поведенческие аспекты занятости населения.

Во-первых, рассмотрим особенности, влияющие на региональную составляющую воспроизводственных особенностей занятости населения, в том числе выделим:

1. Состояние экономического развития региона (основные производственные фонды: технологическое, возрастное состояние, производительность труда, научно-технический прогресс);
2. Природные особенности развития региона, ресурсное обеспечение региона; данные параметры влияют на специализацию конкретной территории;
3. Природные условия региона; экологическое состояние региона;
4. Характер системы производственных отношений: уровень административного вмешательства в экономическую деятельность (регламентация предпринимательской деятельности, регулирование монополий); уровень включения в международное разделение труда;
5. Географическое расположение территории относительно национальной экономике страны и с точки зрения близости к мировым рынкам;
6. Научно-технический потенциал;
7. Уровень развития предпринимательства;
8. Состояние специализации производства;
9. Отраслевая структура экономики региона;
10. Особенности развития инфраструктуры региона, которые включают комплекс вспомогательных отраслей, обеспечивающий бесперебойное функционирование социально-экономической сферы региона;
11. Степень комплексности развития региона, определяющий уровень сложности территориально-производственных связей;
12. Уровень бюджетного перераспределения финансовых потоков и доходов населения;
13. Степень инвестиционной активности фирм в регионе;
14. Поведение фирм в денежном секторе региона: спрос на ликвидность в общем портфеле активов; уровень предпочтения наличных денег.

Во-вторых, рассмотрим региональные особенности, детерминирующие поведенческую специфику занятости населения. К этим особенностям относятся:

1. Природные условия жизни населения региона;
2. Климат региона;
3. Особенности экономического поведения населения в реальном секторе (предельная склонность к сбережению, потреблению и потреблению товаров, произведенных за пределами региона): формирование ожиданий по поводу роста цен и будущих доходов; восприятие населением региона происходящих в экономике перемен;
4. Состояние бюджетного перераспределения финансовых потоков и доходов (пособия по безработице, минимальная заработная плата и т.д.);
5. Национальные, исторические, культурные и т.д. особенности региона;
6. Экономическое поведение населения в денежном секторе: степень предпочтения наличных денег; уровень спроса на ликвидность в общем портфеле активов;

В-третьих, рассмотрим региональные особенности, которые воздействуют на региональную составляющую общеэкономических особенностей занятости, то есть на конъюнктуру регионального рынка труда. Рассмотрим основные параметры:

1. Состояние экономического развития региона: степень производительности труда; основные производственные фонды, их технологическое и возрастное состояние; научно-технический прогресс;

2. Региональный уровень средней заработной платы;

3. Уровень развития предпринимательства;

4. Особенности демографических процессов, то есть: степень мобильности населения; характер предложения рабочей силы (включает показатели половозрастной структуры и профессионально-квалификационного состава); обеспеченность жильем; уровень жизни населения региона;

Таким образом, региональные особенности, непосредственно определяя специфику факторов занятости населения функционального, воспроизводственного и поведенческого характера, тем самым, определяют саму территориальную сферу занятости и определяют процессы, существующие в ней (рисунок 2).

Рассмотрим специфику воздействия региональных особенностей на факторы занятости населения региона:

1. Взаимосвязь между общеэкономическими (или рыночными) факторами занятости населения региона и особенностями протекания региональных экономических процессов.

Во-первых, на уровень активности работодателя, непосредственно влияя уровень активности развития региональных производительных сил (например, производительность труда в регионе, структура отраслей региона, научно-технический потенциал, инвестиционная активность и др.), а это в свою очередь, детерминирует и характер развития самой сферы занятости региона, таким образом, влияние работодателя распространяется на следующие факторы занятости населения: число фирм, производительность труда.

Во-вторых, специфика самой рабочей силы, ее количественные и качественные параметры зависят от демографической составляющей региона.

В-третьих, общая конъюнктура рынка труда определяется средней заработной платой в регионах.

2. Взаимосвязь между региональными воспроизводственными факторами занятости населения и соответствующими региональными особенностями.

Так, ресурсно-сырьевая база, природный потенциал региона детерминируют специфику самого воспроизводственного процесса и соответствующие особенности занятости населения. Степень развития инфраструктуры, географическое положение региона определяют особенности всего воспроизводственного цикла. В свою очередь структура обменных процессов, а также процессы потребления зависят от отраслевой специфики регионов.

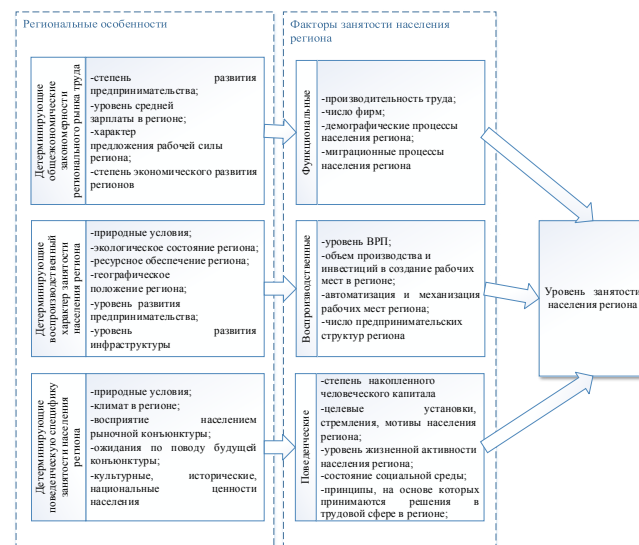

Рисунок 2 – Влияние региональных особенностей на факторы занятости населения региона

Рассмотрим влияние особенностей региональных экономических процессов на поведенческие факторы занятости населения региона.

Во-первых, природные особенности региона, а также климатические условия региона, детерминируют условия жизни населения.

Во-вторых, демографические особенности населения, национальные, культурные, исторические характеристики региона определяют специфику экономического поведения работников на региональном рынке труда, поведенческие стереотипы, реакцию на различные явления регионального рынка труда.

Преобладание рассмотренных факторов занятости населения региона непосредственно зависит от специфики протекающих экономических процессов в территориальном разрезе, что в свою очередь, обуславливает региональные тенденции и закономерности занятости населения конкретной территории [4–14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Матвеева П.А. Воспроизводственные аспекты в сфере занятости населения. / П.А. Матвеева // Многопрофильный научный журнал Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова. 2013. № 3. 85–89.*
2. *Матвеева П.А. Особенности экономического поведения субъектов сферы занятости. / П.А. Матвеева // Многопрофильный научный журнал Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова. 2013. № 3. 89–92.*
3. *Матвеева П.А., Мамылина Н.В. Механизмы антиобщественного поведения сферы занятости населения: Монография / П.А. Матвеева, Н.В. Мамылина. – Челябинск: Типография ЧГПУ, 2015.*
4. *Федорова К.А. Трудовые ресурсы и трудовой потенциал моногородов / К.А. Федорова, А.С. Апухтин // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2015. № 2 (19). С. 47-51.*
5. *Абдурахимов Ю.В. Сущность «трудового потенциала» промышленного предприятия / В.Ю. Абдурахимов, П.Г. Рябчук, К.А. Федорова, С.А. Апухтин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 12 (94). С. 54.*
6. *Лобанова Т.Н. Активизация трудового поведения граждан за счет реализации мотивационного потенциала // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 54-60.*
7. *Бердникова Л.Ф., Зверинцева А.С. Основы анализа обеспеченности организации трудовыми ресурсами // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 60-63.*
8. *Рябчук П.Г. Анализ современных методик оценки кадрового потенциала / П.Г. Рябчук, К.А. Федорова, С.А. Апухтин, И.И. Плужникова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103). С. 20.*
9. *Иванова Т.Н. Формирование социально-трудовой траектории как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 57-59.*
10. *Иванова Т.Н. О социально-психологической и экономической эффективности трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 126-129.*
11. *Зверинцева А.С., Бердникова Л.Ф. Методические аспекты анализа эффективности использования трудовых ресурсов // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 110-112.*
12. *Волков И.В., Афанасьева И.В., Горохов В.А. Факторы эффективного использования трудового потенциала // Вестник НИИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 18-25.*
13. *Попович В.В., Колмогорова И.В. Сельские территории как основа функционирования трудового потенциала села и аграрного сектора экономики // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 80-83.*
14. *Евклова Е.В. Критерии отбора эффективного сотрудника / Е.В. Евклова // Бизнес и общество. 2015. № 2 (6). С. 5.*

Статья публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, № 19-010-00235.

Статья поступила в редакцию 19.02.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 334.752

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0063

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ И КИТАЯ

© 2019

Батурина Ольга Андреевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления

Недолужко Ольга Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Olga.Nedoluzhko@vvsu.ru)*

Аннотация. В статье исследуется стратегическое партнерство как инструмент привлечения иностранных инвестиций. Чтобы в оптимальном режиме использовать механизм стратегического партнерства с учетом изменяющихся условий внешней среды, необходимо непрерывно совершенствовать процесс его формирования, а также процедуру оценки его результативности. С этой целью в статье предпринимается попытка совершенствования инструментария формирования стратегических партнерств компаний с иностранными инвестициями, в частности, Китая. Основная гипотеза исследования заключается в том, что классификация потенциальных партнеров на этапе целеполагания позволит обосновать необходимость восполнения недостающих ресурсов и компетенций. Для этого выделены и сгруппированы факторы развития совместных предприятий России и Китая, позволяющие повысить качество устанавливаемых в рамках совместной деятельности целей и упростить процесс их согласования. Разработана организационная модель развития совместной деятельности. Предложены критерии оценки уровня результативности развития совместной деятельности по направлениям деятельности, ориентированные на целевые установки и результатные показатели. Полученные результаты могут быть использованы при организации взаимодействия с иностранными инвесторами, могут способствовать вхождению в особый экономический режим. Свободный порт Владивосток или ТОСЭР, а также использоваться компаниями при разработке стратегии развития.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, совместное предпринимательство, фактор, организационная модель, иностранные инвестиции, индикатор, партнер, методический инструментарий.

IMPROVING THE METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE DEVELOPMENT OF STRATEGIC PARTNERSHIP IN THE CONTEXT OF CREATING JOINT ENTERPRISES OF RUSSIA AND CHINA

© 2019

Baturina Olga Andreevna, candidate of economic sciences, associate professor
of Department of economics and management

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor,
Head of the Department of economics and management

Nedoluzhko Olga Vyacheslavovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of Department of economics and management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: Olga.Nedoluzhko@vvsu.ru)*

Abstract. The article researches a strategic partnership as an instrument of an attraction of foreign investments. To use strategic partnership mechanism in optimal mode, it is necessary to improve continuously the process that forms and develops it, taking into account changes in external environment conditions, as well as the results of its activity assessment procedure. For this objective the attempt is made to enhance the tools that form strategic partnerships with foreign investments, in particular, with China investments. The main hypothesis of the research is that a classification of potential partners at the goal-setting stage will allow to justify the need of replenishment of missing resources and competences. To do this, development factors of Russian and Chinese joint ventures, that allow to increase quality of objectives established in the framework of joint activities, are selected and grouped. The organizational model of joint venture development is developed. The criteria to assess result level assessment of joint activities, oriented to the objective settings and result indicators, are proposed. The results obtained can be used to organize the interaction with foreign investors, to facilitate entry into a free economic regime "Free port Vladivostok" or a territory of advanced development, as well as to be used by companies working on economic development strategy.

Keywords: strategic partnership, joint venture, factor, organizational model, foreign investments, indicator, partner, methodological tools.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Иностранные инвестиции необходимы России для развития высокотехнологичных производств и отраслей, ускорения научно-технического прогресса, позволяющих выйти на передовые позиции в мировой экономике. Дальний Восток является одним из наиболее привлекательных регионов России для иностранных инвесторов, в частности для Китая. Его богатые, но неосвоенные природные ресурсы, огромный энергетический потенциал и другие предпосылки для динамичного развития присутствуют в полной мере. В Приморском крае ведется активное сотрудничество с азиатскими странами, которое важно для экономики как Приморского края, так и России в целом. Таким образом, актуализируются вопросы, связанные с поиском и реализацией форм хозяйствования, обеспечи-

вающих эффективность деятельности.

Одним из самых эффективных методов привлечения иностранных инвестиций является совместное предпринимательство, которое реализуется через приток прямых иностранных инвестиций и организационно осуществляется в форме предприятий с участием иностранного капитала или совместных предприятий (СП). Чтобы в оптимальном режиме использовать механизм совместного предпринимательства с учетом изменяющихся условий внешней среды, необходимо непрерывно совершенствовать процесс его формирования, а также процедуру оценки его результативности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В настоящее время

многочисленные определения термина «стратегическое партнерство» отличаются базовыми характеристиками, свойствами, подходами. Все это свидетельствует о том, что нет единого понимания стратегического партнерства, и его официального общепринятого определения нет в мировой практике. В частности, С.В. Алиева определяет стратегическое партнерство (между муниципалитетами и группами влияния) как систему общественных отношений, строящуюся на согласовании и защите интересов населения, предпринимателей, органов государственной власти и местного самоуправления по актуальным проблемам социально-экономического развития города в долгосрочной перспективе [1]. И.А. Новиков рассматривает международное стратегическое партнерство как одновременное сотрудничество на международном уровне по большому количеству вопросов с целью получения максимальных выгод для себя и партнера [2]. В работе Н.И. Фокина под стратегическим партнерством понимается сотрудничество партнера с экономически значимым партнером, как правило, на уровне юридических лиц, то есть сотрудничество одной компании с более крупной и мощной в финансовом отношении компанией, которая может обеспечить ресурсы для достижения ее стратегических целей [3]. Большинство исследований в данной области сводятся к тому, что стратегическое партнерство – это, прежде всего, сотрудничество одной компании с более крупной и мощной компанией для достижения общих целей на долгосрочной основе. Тем не менее, цель стратегического партнерства должна заключаться не только в объединении ресурсов. Наличие необходимых ресурсов является лишь одним из условий достижения целей партнерства.

Некоторые из работ позволяют выполнить стратификацию понятия «стратегическое партнерство», которая предполагает разбиение определения на различные основания (критерии), позволяющие выделить основные признаки по каждому основанию. Например, по форме организации под СП может пониматься 1) система общественных отношений ([1]); 2) договоренность между участниками ([4], [5], [6], [7]); 2) форма объединения ресурсов ([8]).

В ряде других работ выполняется исследование достоинств и недостатков различных видов партнерств.

Следует отметить, что в настоящее время нормативно-правовая база в области СП активно развивается. Существующее законодательство в сфере создания совместных предприятий России и Китая включает в себя международные нормативные документы, документы в сфере российского законодательства и законодательства КНР. В качестве примеров международных нормативных документов можно привести результаты правотворческой деятельности Организации экономического сотрудничества и развития (Декларация о транснациональных корпорациях от 1976 г. [9], Кодекс либерализации движения капитала [10], Кодекс либерализации текущих «невидимых» операций [11] и др.); документы, подготовленные в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества ([12], [13], [14]); соглашения, подписанные членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии ([15]).

Законодательство КНР в области создания СП включает в себя «Закон КНР о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом» [16], «Закон КНР о совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала» [17], «Закон КНР о предприятиях иностранного капитала» [18], «Закон КНР о совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала» [19] и др. К российским нормативно-правовым документам в сфере СП относятся Федеральный закон № 39-ФЗ от 25.02.1999 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [20], Федеральный закон № 129-ФЗ от 08.08.2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц» [21],

Федеральный закон от 29.12.2014 г. №473 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации (ТОР)» [22], Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 №116-ФЗ [23].

Тем не менее, используемые в настоящий момент формы партнерства не позволяют компаниям в полной мере обеспечивать достижение целевых установок и результатных показателей. Таким образом, совершенствование инструментария формирования стратегического партнерства и оценка его результативности позволит субъектам хозяйствования в большей степени соответствовать требованиям внешней среды.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является совершенствование методического инструментария формирования стратегических партнерств компаний с иностранными инвестициями. Данная цель может быть достигнута посредством решения следующих задач: 1) определить факторы развития совместных предприятий на основе анализа национальных нормативно-правовых баз и мировых тенденций создания и функционирования совместных предприятий; 2) разработать организационную модель развития совместной деятельности как инструмент стратегического планирования компании; 3) предложить критерии оценки уровня результативности развития компании с иностранными инвестициями.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Среди большого количества факторов, влияющих на развитие совместного предпринимательства, можно выделить три группы наиболее существенных факторов.

Таблица 1 – Группировка факторов развития совместных предприятий России и Китая*

Группа факторов	Позитивные факторы
Экономические	- тенденция к более тесному взаимодействию частного бизнеса России и Китая; введение Западом ограничений на продажу высокотехнологичной продукции в России;
Инвестиционные	- совпадение инвестиционных интересов в сфере энергетики;
Политические	- схожесть геостратегических вызовов; - введение Западом ограничений на продажу высокотехнологичной продукции в России; - альянс активно развивающихся стран БРИКС
Группа факторов	Негативные
Экономические	- незнание китайскими и российскими предпринимателями законодательства и условий деловой деятельности, что проявляется в чрезмерной осторожности китайских предпринимателей; - высокие ставки налогообложения в РФ по сравнению с более низкими ставками в КНР не стимулируют иностранное предпринимательство в России;
Инвестиционные	- сложный инвестиционный климат в Китае для реализации проектов с российским капиталом; - негибкость российского законодательства, которое ущемляет интересы иностранного капитала, не гарантирует его сохранность и безопасность; - несовершенство, сложность решения административных проблем, чрезмерная бюрократизированность процедур создания совместных предприятий; - недостаточная защищенность китайского бизнеса в России;
Политические	- социально-психологические моменты, связанные с давлением в прессе на население по поводу так называемой китайской угрозы

* составлено авторами

В их число входят факторы, обеспечивающие более эффективное взаимодействие в сферах военно-политической и экономической кооперации; факторы, способствующие реализации взаимодействия на уровне частно-

го бизнеса; факторы, связанные с наличием инвестиционно-привлекательных отраслей для партнеров. Кроме того, данные факторы могут оцениваться с позиции характера их влияния на процесс развития СП (позитивное и негативное влияние). Объединение данных критериев классификации позволило получить группировку факторов влияния на СП, представленную в таблице 1.

Дальнейшее развитие методического инструментария предполагает формирование организационной модели развития совместной деятельности как инструмента стратегического планирования компании. Данная модель строится на основе классической последовательности этапов стратегического планирования с учетом возможных направлений взаимодействия партнеров по видам деятельности (рис. 1).

Для данной модели были определены направления взаимодействия, формируемые на этапе 2:

- коммерческая, направленная на извлечение дохода от совместной деятельности;
- инновационная / НИОКР, включающая совместные научные проекты, целью которых является создание результатов интеллектуальной деятельности партнеров;
- социальная, направленная на удовлетворение общественных потребностей и повышение удовлетворенности персонала;
- инвестиционная, включающая разработку совместной стратегии финансирования проектов;
- прочая, куда можно отнести направления, не вошедшие в перечень.

Модель позволяет проводить корректировки на каждом этапе ее реализации с учетом полученных на этапе оценки результатов. Отличительной особенностью предложенной модели от ранее известных является то, что она позволяет классифицировать потенциальных партнеров на этапе целеполагания с позиции их способности восполнять недостающие ресурсы и компетенции.

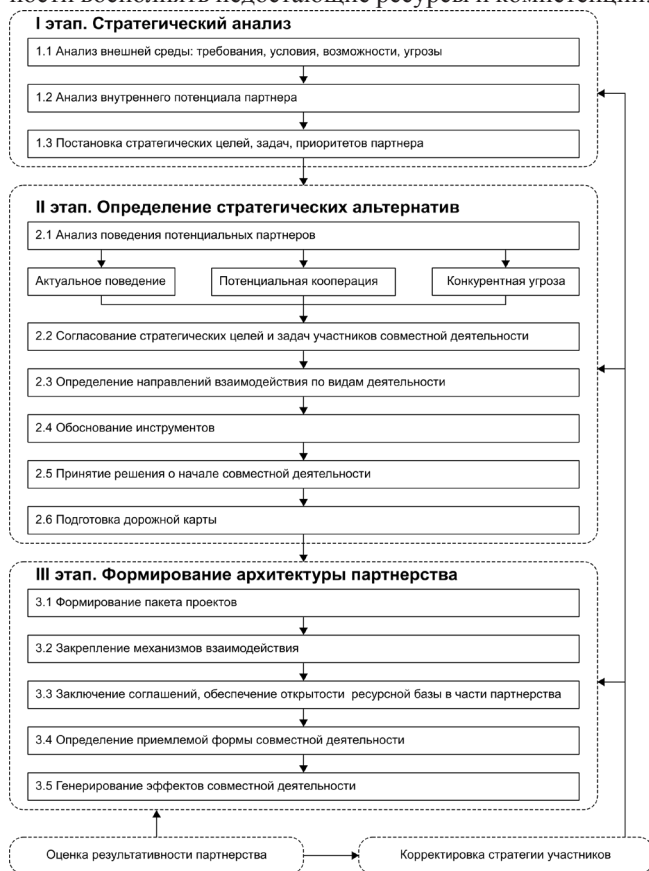

Рисунок 1 – Организационная модель развития совместной деятельности

Выделенные в рамках модели направления взаимодействия позволяют установить совокупность критери-

ев оценки уровня результативности развития совместной деятельности. Отличительной особенностью набора критериев является его ориентация на целевые установки и результатные показатели, отражающие количественные и качественные характеристики деятельности компании с иностранными инвестициями (табл. 2).

Таблица 2 - Критерии оценки уровня результативности развития совместной деятельности*

Направление деятельности	Критерии	Индикаторы
Коммерческая	Эффективность деятельности	- рентабельность продаж, %; - рентабельность собственного капитала, %;
Инновационная / НИОКР	Продуктивность совместной деятельности	- количество результатов интеллектуальной деятельности, шт.;
Социальная	Социальная эффективность	- количество созданных рабочих мест; - количество программ помощи сотрудникам в расчете на 1 сотрудника;
Инвестиционная	Окупаемость вложений	- срок окупаемости, лет; - индекс рентабельности, ед.;
Прочие	Зависит от выбранного направления деятельности и целей.	

* составлено авторами

Для оценки показателей, предложенных в табл. 2, требующих управленческого воздействия, предлагается метод, основанный на индексах. В основе предлагаемого метода лежит представление о том, что будущее поведение объекта определяется его состоянием (X) в начальный (текущий) момент времени, прирост индекса в будущем периоде позволит оценить его изменение показателя относительно исходной (текущей) позиции.

Начальное (текущее) состояние показателя t_0 , характеризующего результативность совместной деятельности, будет определяться как $X(t_0)$.

Состояние в каждый следующий момент времени t_0+t определяется как $X(t_0+t)$. Индекс каждого показателя (I_{рх}) в следующий период относительно текущего состояния может оцениваться по следующей формуле:

$$I_{рх} = \frac{X(t_0 + t)}{X(t_0)} \quad (1)$$

Возможные состояния индекса показателя:

$I_{рх} > 1,0$ т.е. тенденция положительная;

$I_{рх} = 1,0$ т.е. ситуация не изменилась;

$I_{рх} < 1,0$ т.е. тенденция отрицательная.

Использование данного подхода, на наш взгляд, имеет ряд преимуществ:

- метод обеспечивает учет динамики каждого показателя, выделенного в рамках системы показателей для компании - партнера;

- метод формирует информационную базу для разработки следующих управленческих решений по повышению эффективности управления совместной деятельностью компании.

Особенностью предложенных показателей оценки результативности управления совместной деятельностью компании является их ориентация на аккумуляцию эффектов, позволяющих обеспечить связанность экономических интересов партнеров. Выстраивание динамики показателей позволяет оценивать системные изменения в управлении совместной деятельностью.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Основные результаты, полученные в ходе исследования, заключаются в следующем:

- определены факторы развития совместных предприятий на основе анализа нормативно-правовой базы

и мировых тенденций создания и функционирования совместных предприятий, позволяющие повысить качество устанавливаемых в рамках совместной деятельности целей и упростить процесс их согласования;

- разработана организационная модель развития совместной деятельности, включающая этапы стратегического анализа, определения стратегических альтернатив, формирования архитектуры партнерства и оценки результативности партнерства. Она позволяет проводить корректировки на каждом этапе ее реализации с учетом полученных на этапе оценки результатов. Отличительной особенностью предложенной модели от ранее известных, является то, что она позволяет классифицировать потенциальных партнеров на этапе целеполагания с позиций их способности восполнять недостающие ресурсы и компетенции;

- предложены критерии оценки уровня результативности развития совместной деятельности по направлениям деятельности. Отличительной особенностью набора критериев является его ориентация на целевые установки и результатные показатели, отражающие количественные и качественные характеристики деятельности компании с иностранными инвестициями.

Полученные результаты могут быть использованы при организации взаимодействия с иностранными инвесторами, могут способствовать вхождению в особый экономический режим Свободный порт Владивосток или ТОСЭР, а также использоваться компаниями при разработке стратегии развития.

Применение результатов в перспективе обеспечивает возможности для разработки практических рекомендаций по формированию и оценке уровня результативности развития совместных предприятий на основе целевых установок и результатных показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиева С.В. Реализация механизма стратегического партнерства в муниципальном управлении // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. – 2009. – №3. – С. 47-56.
2. Новиков И.А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики (Анализ отношений Россия Евросоюз) [сайт]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnerstvo-kak-fenomen-mezhdunarodnoy-politiki-analiz-otnosheniy-rossiya-evrosoyuz/> (дата обращения 12.12.2014).
3. Фокин Н.И. Партнёрство (аналитический обзор) [сайт]. – URL: <http://dictionary-economics.ru/art-20/> (дата обращения 15.01.2019).
4. Кузнецов И.А. Развитие форм стратегического партнерств: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва, 2014. – 189 с. [сайт]. – URL: [http://www.fu.ru/dep/ods/autorefs/Dissertations/Кузнецов%20И.А.%20\(19.02.2015\)%2045dc5597131c691f15a50fd60dfb875e.pdf/](http://www.fu.ru/dep/ods/autorefs/Dissertations/Кузнецов%20И.А.%20(19.02.2015)%2045dc5597131c691f15a50fd60dfb875e.pdf/) (дата обращения 20.06.2018).
5. Кузнецов В.Н. Культура партнёрства как интегрирующий гуманитарный кластер смыслов культуры мира и безопасности [сайт]. – URL: <http://www.rostehnadzor76a.ru/books/kuznetsov-vn/novye-karty-budushche.html/> (дата обращения 29.01.2019).
6. Муратицина К.Г. Становление и эволюция стратегического партнёрства РФ и КНР в конце XX — начале XXI вв.: автореф. дис...канд. истор. наук: 07.00.15 / Муратицина Ксения Геннадьевна. – Екатеринбург, 2014. – 27 с.
7. Ракутина Н.М. Стратегическое партнерство в региональном малом бизнесе. Экономические и правовые аспекты регионального развития: история и современность: материалы Всероссийской научно - практической конференции [сайт]. – URL: <http://egru.ru/lib/elib/Data/Content/128867578325689541/Default.aspx> (дата обращения 10.05.2018).
8. Дрокина К.В. Особенности формирования модели стратегического партнерства на российском рынке труда [сайт]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-modeli-strategicheskogo-partnerstva-na-rossiyskom-rynke-truda/> (дата обращения 06.04.2018).
9. Декларация о международных инвестициях и транснациональных корпорациях [сайт] // Организация экономического сотрудничества и развития. – URL: <http://www.oecd.org/publics.html>.
10. Кодекс ОЭСР по либерализации движения капитала: сорокалетний опыт применения [сайт] // Организация экономического сотрудничества и развития. Режим доступа: <https://www.oecd.org/investment/investment-policy/2716514.pdf>.
11. Кодекс либерализации текущих невидимых операций [сайт] // Организация экономического сотрудничества и развития. – URL: <http://oecd.org/rusweb/general/codex.htm>.
12. 2017 Leaders' Declaration [сайт] // Asia-Pacific Economic Cooperation. – URL: https://apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2017/2017_aelm.

13. Manila Action Plan for APEC [сайт] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/apec/1996/mapa/index.html>.

14. APEC Principles to Enhance Competition and Regulatory Reform [сайт] // Asia-Pacific Economic Cooperation. – URL: https://www.apec.org/Meeting.../attachment_apec.aspx.

15. Framework Agreement on ASEAN Investment Area [сайт] // The Association of Southeast Asian Nations. – URL: <http://www.asean.org/wp-content/uploads/images/archive/7994.pdf>.

16. Закон КНР о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом [сайт] // UGL Corporation Ltd. – URL: <http://law.uglc.ru/joint-venture.htm>.

17. Закон КНР о совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала [сайт] // Chinalaw.center. – URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_sino-foreign_cooperation_enterprise_law_revised_2017_russian/.

18. Закон КНР о предприятиях иностранного капитала [сайт] // Chinalaw.center. – URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_foreign_investment_enterprise_law_revised_2016_russian/.

19. Закон КНР о совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала [сайт] // Chinalaw.center. – URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_sino-foreign_joint_equity_enterprise_law_revised_2016_russian/.

20. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ [сайт] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/.

21. О государственной регистрации юридических лиц: федеральный закон от 08.08.2001 г. №129-ФЗ [сайт] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/.

22. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации (ТОР): федеральный закон от 29.12.2014 г. №473 [сайт] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.

23. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ [сайт] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/.

Статья поступила в редакцию 27.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:658.14.011.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0064

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЗАТРАТ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ (ССУЗ)

© 2019

Нехайчук Дмитрий Валериевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Государственных финансов и банковского дела» Института экономики и управления**Нехайчук Юлия Серафимовна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансов предприятий и страхования» Института экономики и управления*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского*
(295007, Россия, Симферополь, проспект Ак. Вернадского, 4, e-mail: elekobec@mail.ru)**Минина Евгения Александровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансов и финансового менеджмента»*Крымский институт бизнеса*
(297536, Россия, Крым, село Совхозное, улица Южная, 39, e-mail: evgeniyaminina@yandex.ru)

Аннотация. Учитывая системность как базовый принцип управления затратами на стратегическом уровне, необходимым является функционирование системы стратегического управления затратами (ССУЗ), которая рассматривается как подсистема общей системы стратегического управления предприятием, направленная на решение целей стратегического управления затратами. Основной целью ССУЗ является содействие реализации общей стратегии предприятия путем обеспечения целевого уровня и структуры затрат предприятия. С целью конкретного наполнения ССУЗ для обеспечения действенности управленческого воздействия и обратной управленческого связи в составе такой ССУЗ разработана и предложена совокупность моделей с учетом целевого характера и действенности таких моделей. Информационная модель затрат предприятия позволяет комплексно обеспечить руководство предприятия качественной информацией о перспективных затратах в рамках общей ССУЗ. В данном исследовании представлена информационная модель затрат предприятия, которая предназначена для комплексного отображения информации о затратах предприятия. Такая модель построена с использованием методологии BSC путем выделения отдельных показателей, которые в разработанной модели разделены на две группы: результирующие и справочные. К группе результирующих показателей в сформированной модели отнесены показатели, которые описывают величину, динамику и структуру затрат. Справочные показатели в разработанной модели представлены показателями жизненного цикла предприятия, факторами затрат и экономической безопасности предприятия. Для каждой группы показателей в составе разработанной модели предложена совокупность показателей, а для каждого показателя представлен порядок его расчета на основе первичных и финансовых показателей предприятия, а также интерпретации. Информационная модель затрат предприятия позволяет комплексно обеспечить руководство предприятия качественной информацией о перспективных затратах в рамках общей ССУЗ. Модель является дескриптивной, и имеет высокую гибкость. Таким образом, разработанная информационная модель затрат предприятия является действенным инструментом стратегического управления затратами, так как позволяет идентифицировать информационные потоки в пределах ССУЗ, определить их основные параметры и характеристики и обеспечить руководство массивом необходимой информации о затратах на основе использования модифицированной сбалансированной системы показателей.

Ключевые слова: стратегическое управление затратами, моделирование затрат, затраты предприятия, система стратегического управления затратами, стратегия, методология BSC.

**FORMATION OF INFORMATION MODEL COSTS OF ENTERPRISES
IN THE STRATEGIC COST MANAGEMENT SYSTEM (SCMS)**

© 2019

Nekhaychuk Dmytri Valerievich, doctor of economy sciences, professor of Department «Public Finance and Banking» of Institute of Economics and Management**Nekhaychuk Yulia Serafimovna**, PhD, associate professor, Associate Professor of the Department «Finance of Interprises and insurance» of Institute of Economics and Management*V.I. Vernadsky Crimean Federal University*
(295007, Russia, Simferopol, Prospekt Vernadskogo 4, e-mail: elekobec@mail.ru)**Minina Yevgenia Alexandrovna**, PhD, associate professor, Associate Professor of the Department «Finance and financial management»*Crimean Business Institute*
(297536, Russia, Crimea, Sovkhoznoye, South Street, 39, e-mail: evgeniyaminina@yandex.ru)

Abstract. Considering the systematic approach as a basic principle of cost management at the strategic level, it is necessary to operate a strategic cost management system (SCMS), which is considered as a subsystem of the overall enterprise strategic management system, aimed at solving the goals of strategic cost management. The main goal of the SCMS is to facilitate the implementation of the overall strategy of the enterprise by ensuring the target level and cost structure of the enterprise. For the purpose of concrete filling of the SCMS to ensure the effectiveness of managerial impact and feedback management of the composition of the SCMS, a set of models has been developed and proposed taking into account the target character and effectiveness of such models. The informational cost model of an enterprise allows the company to comprehensively provide the management of the enterprise with quality information on prospective costs within a common of the SCMS. This study presents an informational cost model of the enterprise, which is designed to comprehensively display information about the costs of the enterprise. Such a model was built using the BSC methodology by highlighting individual indicators, which in the developed model are divided into two groups: resultant and reference. The group of resulting indicators in the formed model includes indicators that describe the size, dynamics and cost structure. Reference indicators in the developed model are represented by indicators of the enterprise life cycle, cost factors and economic security of the enterprise. For each group of indicators in the composition of the developed model, a set of indicators is proposed, and for each indicator, the procedure for its calculation is presented on the basis of the enterprise's primary and financial indicators, as well as interpretation. The informational cost model of an enterprise allows the company to comprehensively provide the management of the enterprise with quality information on prospective costs within a common of the SCMS. The model is descriptive, and has high flexibility. Thus, the developed information model of enterprise costs is an effective tool for strategic cost management, as it allows to identify information flows within the SCMS, determine their main parameters and characteristics and ensure

management of the required information about costs based on the use of a modified balanced scorecard.

Keywords: strategic cost management, cost modeling, enterprise costs, strategic cost management system, strategy, BSC methodology.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Реализация общей стратегии предприятия связана с использованием определенного объема ресурсов, которые должны обеспечить соответствующие потребности в четко установленном временном промежутке. Такое задание с достаточным уровнем эффективности может быть решено в ССУЗ. Однако на практике часто возникают проблемы с согласованностью целей оперативного, тактического и стратегического управления, что требует от руководства концентрации усилий для налаживания процессов взаимодействия на разных уровнях управления затратами, и разработки инструментария для мониторинга, оценки и моделирования затрат предприятия.

Необходимость систематизации и моделирование информационной составляющей в пределах ССУЗ обусловила выбор темы настоящего исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы управления затратами промышленного предприятия, в частности стратегического управления затратами, исследовались отечественными и зарубежными учеными (А. Апчерч, М. Вахрушина, В. Говиндараджан, С. Голов, К. Друри, А. Козаченко, В. Шульга, Е. Минина, Н. Чумаченко, Ч. Хорнгрен, Дж. Шанк и др.) [1-5].

Формирование целей статьи (постановка задания). Рассмотрение теоретических и эмпирических достижений этих авторов дает возможность утверждать, что практический инструментарий стратегического управления затратами предприятия недостаточно исследован и требует своего научного решения.

Целью исследования является формирование информационной модели затрат предприятия в системе стратегического управления затратами.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Информационная модель затрат предприятия имеет ретроспективный характер, поскольку предполагает существование определенного временного лага между началом сбора информации ее интерпретацией и принятием соответствующих решений. Однако указанная модель не требует специфического инструментария, поскольку достаточно будет использование сбалансированной системы показателей, комплексно охватывающей все аспекты управления затратами. Вследствие постепенного обновления информационных массивов предполагается периодическое использование модели при необходимости и требованием управленческого состава предприятия.

По характеру такая модель является дескриптивной, и имеет высокую гибкость. Однако в случае увеличения аддитивности модели она не будет слишком усложняться, поскольку согласно используемого инструментария, стандартизированные подходы не будут сильно зависеть от добавления отдельного частичного элемента, или его детализации.

По информационной модели затрат предприятия следует сказать следующее. Такую модель предлагается строить на основе использования BSC [6], что требует четкого определения используемых перспектив и содержания каждой из таких перспектив. Следует подчеркнуть, что принципиально идея применения BSC для комплексного отображения информации о затратах предприятия не является революционно новой. Так, соответствующая идея удачно реализована в [5]. В этой работе доказано, что использование сбалансированной системы показателей обеспечит плавный переход стратегии к конкретным действиям, поскольку она

объединяет и поддерживает ключевые процессы стратегического менеджмента: объясняет и корректирует стратегию; информирует о стратегическом видении все предприятие; приводит в соответствии со стратегией все цели и задачи подразделений предприятия; определяет и направляет на решение соответствующих целей, долгосрочным задачам и годовым бюджетам; устанавливает взаимосвязь между оперативным и стратегическим анализом и планированием; устанавливает обратную связь получения информации о ходе реализации выбранной стратегии; делает возможным корректировку хода выполнения стратегии [5, с.16]. В то же время слабыми сторонами представленного решения является довольно обобщенный подход к практической реализации указанных предложений, а нерешенными вопросами при его использовании остались четкое разграничение информационных потоков, которые не всегда имеют содержательную составляющую для принятия управленческих решений. Также использование значительного количества разнонаправленных показателей вносит определенную хаотичность в решение конкретных стратегических вопросов [10].

Поэтому, соглашаясь с полезными результатами исследования [5] и основываясь на использовании BSC в пределах информационной модели затрат предприятия, предлагается разработать другое решение для комплексного отображения информации относительно затрат предприятия. Следует объяснить терминологическую неточность, которая может возникнуть при использовании такой модели. Одним из терминов, который предложено использовать при описании и использовании такой модели, является понятие «перспектива». В оригинальной модели BSC по С. Каплану и Д. Нортону [6] понятие перспектива (англ. «Perspective») синонимично понятию «взгляд», «точка зрения», и фактически характеризует группу показателей, которые определяют определенную исследуемую характеристику объекта оценки. Именно в таком значении этот термин предлагается использовать в дальнейшем.

Перспективы и соответствующие показатели в информационной модели затрат предприятия предлагается разделить на результирующие и справочные. При этом содержание этих двух групп показателей различен. Результирующие перспективы и соответствующие показатели характеризуют состояние затрат предприятия и динамику их изменения. Такие показатели являются следствием управленческого воздействия, свидетельствуют о результатах функционирования системы стратегического управления затратами предприятия. Часто такие показатели являются управляемыми. Справочные показатели не имеют прямого отношения к затратам предприятия, но есть с ними связанными. Такие показатели могут быть неуправляемыми предприятием (или ограниченно управляемыми) и существенно определяться влиянием внешней среды. То есть фактически справочные показатели в карте BSC для информационной модели затрат являются или неуправляемыми (то есть заданными извне для предприятия), но важными для управления затратами предприятия, или они ограничены управляемыми и такими, которые могут быть изменены в течение длительного периода времени. Информационная ценность таких показателей и целесообразности их включения в информационную модель обусловлена тем, что такие показатели в сжатой форме отражают необходимую для принятия управленческих решений информацию о затратах предприятия, установление их эталонов, плановой динамики и тому подобное. Кроме того, справочные показатели влияют на затраты в будущем и поэтому также заслуживают управленческого внимания. Графически информационная модель

затрат предприятия на основе BSC может быть представлена следующим образом (рис. 1).

Характеризуя предложенные перспективы в информационной модели затрат предприятия, следует сказать следующее. В правой части модели находятся результирующие перспективы, в состав которых отнесено перспективы величины затрат, их динамики и структуры. Каждая из этих перспектив является важной, ведь показатели величины затрат в абсолютном измерителе описывают затраты предприятия, показатели динамики затрат позволяют путем экстраполяции предусматривать их изменение в будущем, а показатели структуры затрат позволяют сопоставлять затраты различных групп между собой.

Что касается справочных перспектив в предложенной информационной модели затрат предприятия, то они являются менее традиционными, хотя и не менее важными для предприятия. В состав таких справочных перспектив предложено включить перспективы жизненного цикла, факторов затрат предприятия и безопасности предприятия.

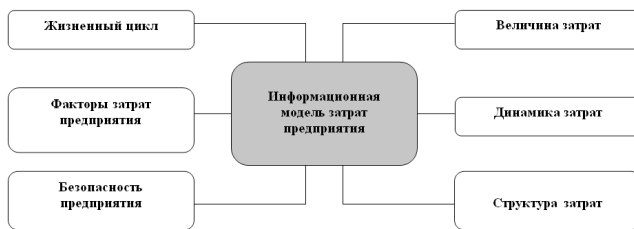

Рис. 1 - Информационная модель затрат предприятия

Что касается жизненного цикла, следует отметить, что объективно концепция жизненного цикла предприятия [9, 11] подтверждает свою валидность, следовательно, фактический этап жизненного цикла предприятия, продукции или рынка предприятия существенно будет влиять на всю деятельность предприятия и на процессы формирования затрат. Такое же по объективному влиянию будут оказывать и факторы затрат предприятия, особенно структурные факторы. Относительно безопасности предприятия, следует отметить, что затраты предприятия существенно влияют на его экономическую безопасность, поскольку в условиях конкуренции определяют уровень конкурентоспособности предприятия. Безусловно, безопасность стоит комплексной категорией и обеспечивает функционирование предприятия в условиях негативного влияния внешней и внутренней среды при этом требует определенных ресурсов и генерирует затраты, однако они в подавляющем большинстве случаев позволяют минимизировать более значительные потери и предупредить риски, и поэтому этот аспект должен быть отражен в информационной модели затрат предприятия.

С целью более конкретного построения информационной модели затрат предприятия представляется целесообразным раскрыть содержание каждой из предложенных перспектив в составе такой модели, рассмотреть соответствующие показатели и представить порядок их расчета (таблица 1).

Комментируя предложенные показатели, следует сказать следующее. Представленные в таблице показатели, характеризующие результирующие перспективы, в состав которых отнесены величины затрат, их динамика и структура, позволяют спрогнозировать и понять последствия принимаемых стратегических решений в области управления затратами. Исследование общей суммы затрат, постоянных и переменных затрат, а также неучтенной их части обеспечивает менеджмент предприятия соответствующим информационным массивом, который позволяет использовать большинство управленческих инструментов стратегического управления

затратами.

Таблица 1- Содержание перспектив в информационной модели затрат предприятия

Перспектива	Показатель	Порядок расчета	Интерпретация показателя
Величина затрат	$V_{пз}$ – объем затрат в перспективе	$\sum_{i=1}^n Zc$	Объемы затрат, соответствующие утвержденным стратегическим планам
	$V_{зз}$ – объем переменных затрат в перспективе	$\sum_{i=1}^n Zз$	Объемы переменных затрат, соответствующие утвержденным стратегическим планам
	$V_{пз}$ – объем постоянных затрат в перспективе	$\sum_{i=1}^n Zn$	Объемы постоянных затрат, соответствующие утвержденным стратегическим планам
	$V_{пз}$ – вероятный объем неучтенных затрат в перспективе	$\sum_{i=1}^n Zc \times r$	Объемы затрат, которые невозможно четко идентифицировать (например, форс-мажорные)
Динамика затрат	Dz – динамика общих затрат в перспективе	$\frac{Zc1 + Zc2... + Zcn}{Zб1 + Zб2... + Zбn}$	Темп изменения объемов затрат в разрезе отдельных видов деятельности и продуктов
	$Dпз$ – динамика условно-постоянных затрат в перспективе	$\frac{Zn1 + Zn2... + Znn}{Zб1 + Zб2... + Zбn}$	Темп изменения объемов условно-постоянных затрат
	$Dп$ – динамика переменных затрат в перспективе	$\frac{Zз1 + Zз2... + Zзн}{Zб1 + Zб2... + Zбn}$	Темп изменения объемов переменных затрат в разрезе отдельных видов деятельности и продуктов
	$Dп$ – динамика неучтенных затрат в перспективе	$\frac{Zn}{Zc}$	Темп изменения объемов неучтенных затрат относительно общей суммы затрат
Структура затрат	$Zс$ – структура затрат в перспективе	$Zнеi = \frac{Zci}{\sum Zc}$	Оценки структурных сдвигов в общей совокупности затрат с целью выявления качественных и количественных изменений
	$Zз$ – структура переменных затрат в перспективе	$Zзiне = \frac{Zзи}{\sum Zз}$	Оценки структурных сдвигов в общей совокупности переменных затрат с целью выявления качественных и количественных изменений
	$Zн$ – структура постоянных затрат в перспективе	$Zнине = \frac{Zни}{\sum Zn}$	Оценки структурных сдвигов в общей совокупности постоянных затрат с целью выявления качественных и количественных изменений
Жизненный цикл	$Zп1$ – этап жизненного цикла предприятия	Экспертным методом или на основе анализа прироста динамики дохода предприятия	Определение места и значимости предприятия на рынке с позиции дальнейшего формирования стратегии
	$Zпр$ – этап жизненного цикла рынка	Экспертным методом или на основе анализа прироста совокупного спроса по сегментам рынка	Определение места предприятия относительно жизненного цикла рынка
	$Zпр$ – этап жизненного цикла продукции	Экспертным методом или на основе сравнения динамики изменений продукции предприятия и аналогичной продукции на рынке	Определение товарного ассортимента на конкретный момент реализации стратегии
Безопасность предприятия	$Nбод$ – превышение нормы безубыточности в долях единицы	$\frac{Vрфакт}{Vрбез}$	Позволяет определить степень приближения к между безопасного существования предприятия при имеющихся объемах реализации
	$Zпт$ – запас финансовой мощности	$ЧВ - Боб$	Определяет в определенной степени грань финансовой безопасности предприятия
	$Zк$ – запас конкурентоспособности по затратам по изделию	$\frac{Zi - Zik}{Zi}$	Позволяет определить границы безопасности выпуска продукции с имеющейся структурой затрат
	$Mр$ – маржинальная прибыль	$ЧВ - Визм$	Позволяет определить объемы покрытия постоянных затрат и размер потенциальной прибыли
Факторы затрат предприятия	$Dп$ – опыт предприятия в реализации вида деятельности	Экспертным методом	Определяет устойчивость к воздействию среды
	M – масштаб деятельности	Vel, Vpt	Обеспечение ресурсами соответствующих масштабов деятельности
	$Iп$ – объем первоначальных инвестиций	$\sum_{i=1}^n Inew$	Определение объема инвестиций для новых стратегических проектов
	$IпT$ – степень горизонтальной и вертикальной интеграции	Экспертным методом	Позволяет определить незадействованные сегменты стратегического развития
	$Tс$ – сложность используемых технологий	Экспертным методом или в сравнении с конкурентами	Анализ соответствия имеющихся технологий стратегическим планам, ресурсное обеспечение технологий
	A – широта ассортимента товаров и услуг	Экспертным методом или в сравнении с конкурентами	Соответствие стратегических планов по производству товаров и услуг потребностям рынка

Составлено авторами

Примечание к табл. 1:

$V_{пз}$ – объем затрат в перспективе;

$Zс$ – суммарное значение всех видов затрат по стратегическим перспективам с учетом их соотношения при формировании цепочки ценностей;

$V_{зз}$ – объем переменных затрат в перспективе;

$Zз$ – суммарное значение всех переменных затрат по стратегическим перспективам;

$V_{пз}$ – объем постоянных затрат в перспективе;

$Zн$ – суммарное значение всех постоянных затрат по стратегическим перспективам;

$V_{пз}$ – вероятный объем неучтенных затрат в перспективе;

тиве;

r – процент неучтенных затрат в перспективе;
 $Dз$ – динамика затрат в перспективе;
 $Збп$ – базовые показатели затрат по стратегическим перспективам;
 $Dпз$ – динамика условно-постоянных затрат в перспективе;
 $Зс$ – постоянные затраты по видам;
 $ОПБ$ – постоянные затраты согласного стратегических перспектив;
 $Dп$ – динамика неучтенных затрат в перспективе;
 $СНП$ – неучтенные затраты в перспективе;
 $Zз$ – структура затрат в перспективе;
 $Зпв$ – удельный вес отдельных видов затрат в общей их структуре на определенный момент времени согласно точек стратегического планирования;
 $Zзз$ – структура переменных затрат в перспективе;
 $Зпв$ – удельный вес отдельных видов переменных затрат в общей их структуре на определенный момент времени согласно точек стратегического планирования;
 $Zпз$ – структура постоянных затрат в перспективе;
 $Зпв$ – удельная вес отдельных видов постоянных затрат в общей их структуре на определенный момент времени согласно точек стратегического планирования;
 $Эцп$ – этап жизненного цикла предприятия;
 $Эпр$ – этап жизненного цикла рынка;
 $Эп$ – этап жизненного цикла продукции;
 $Dп$ – опыт предприятия в реализации вида деятельности;
 M – масштаб деятельности;
 $Vвт$ – объем производства на определенную дату или за определенный временной промежуток;
 $Vпт$ – объемы реализации на определенную дату или за определенный временной промежуток;
 $Iп$ – объем первоначальных инвестиций;
 $Iпв$ – объем вложенных средств в новый проект;
 $IпТ$ – степень горизонтальной и вертикальной интеграции;
 $Tс$ – сложность используемых технологий;
 A – широта ассортимента товаров и услуг;
 $Nвд.$ – превышение нормы безубыточности в долях единицы;
 $Vрфакт$ – фактический объем реализации продукции;
 $Vрбез.$ – безубыточный объем реализации продукции;
 $Zфм$ – запас финансовой прочности;
 $ЧВ$ – чистая выручка;
 $Боб$ – безубыточный оборот;
 $Zк$ – запас конкурентоспособности по затратам по изданию;
 $Zи$ – затраты предприятия на одно изделие;
 $Zик$ – затраты наиболее существенного конкурента на одно изделие;
 $Мр$ – маржинальная прибыль;
 $Визм$ – переменные затраты.

Изменение структуры затрат приводит к перераспределению ресурсов предприятия, росту или уменьшению доли затрат, которую сложно контролировать и оперативно влиять на нее. Также приведенные показатели позволяют выявить специфику роста объемов затрат в соответствии с утвержденными стратегическими планами и своевременно отреагировать на такие изменения.

Справочные перспективы в предложенной информационной модели затрат предприятия позволяют спрогнозировать уровень затрат в зависимости от специфических факторов и параметров рынка, а также определить границу безопасного функционирования предприятия при прогнозируемом уровне затрат. Учет этапа жизненного цикла предприятия, рынка и продукции предусмотрен в большинстве подходов к стратегическому управлению и является общепризнанным как среди ученых, так и специалистов-практиков. Это обуславливается спецификой формирования спроса на продукцию

конкретного предприятия в определенном временном промежутке, что требует соответствующего ресурсного обеспечения и генерирует определенные виды затрат, связанных с обеспечением потребностей производства.

Факторы затрат предприятия позволяют охарактеризовать и оценить специфику деятельности предприятия в ракурсе влияния такой специфики на ССУЗ. Опыт деятельности предприятия, уровень технологий и широта ассортимента товаров и услуг, формируют четкое видение возможности реализации определенной стратегии в области управления затратами.

Относительно показателей безопасности предприятия, которые непосредственно связаны с затратами, следует отметить, что они позволяют сформировать четкое представление об определенной «границе безопасности», пересечение которой будет означать для предприятия возможность системного кризиса и в крайнем случае - прекращение его функционирования.

Соответственно, представленные в рамках информационной модели затрат предприятия показатели, обеспечивают менеджмент предприятия информацией о качестве и допустимом уровне оперативности для формирования ССУЗ и ее модификации в зависимости от конъюнктуры рынка.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Преимуществами разработанной модели для практического использования являются:

- возможность ее автоматизации при условии соответствующего решения руководства;
- учета специфики деятельности каждого конкретного предприятия и его положения на рынке;
- идентификация затрат в разрезе основных процессов, без привлечения внешних консультантов;
- аккумулирования информации о затратах в разрезе разнонаправленных показателей, позволяющих формировать общее представление как о перспективном, так и при необходимости, об оперативном состоянии системы управления затратами на предприятии;
- минимальные затраты на разработку и внедрение модели, с соблюдением надлежащего качества и условиями простоты восприятия работниками предприятия [12-14].

Таким образом, учитывая ряд преимуществ разработанной модели, можно подчеркнуть ее важное значение в процессе формирования ССУЗ, поскольку разработка любой стратегии предполагает наличие информации в определенном разрезе и детальном осмыслении основных процессов связанных с реализацией соответствующих управленческих решений на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шанк Дж. Стратегическое управление затратами / Дж. Шанк, В. Говиндараджан; пер. с англ. – СПб.: ЗАО «Бизнес Микро», 1999. – 288 с.
2. Чумаченко Н. Г. Учет и анализ в промышленном производстве США / Н. Г. Чумаченко. – М.: Финансы, 1971. – 240 с.
3. Мичина Е. А. Методика принятия решений по оценке эффективности стратегии управления затратами при наличии угроз и рисков // Экономика и предпринимательство. – № 6(83). – 2017. – 1217-1225 с.
4. Казакова Н. А. Современный стратегический анализ: учебник и практикум для магистратуры / Н. А. Казакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 386 с.
5. Шульга В. М. Механізм стратегічного управління витратами підприємства в конкурентному середовищі: дис. кандидата екон. наук : 08.00.04 / Шульга В. М. – К., 2008. — 226 с.
6. Каплан Роберт С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Роберт С. Каплан, Дэвид П. Нортон; пер. с англ. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. — 340 с. : ил.
7. Нивен Пол Р. Сбалансированная Система Показателей – шаг за шагом: Максимальное повышение эффективности и закрепление полученных результатов / Пер. с англ.- Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2010. – 328 с. б?
8. Стратегии, которые работают: Подход ВСГ: сб. ст.: пер. с англ./ Сост. Карл Штерн и Джордж Сток-мл. – 6-е изд. – М.: Манн и Фербер, 2012. – 496 с.
9. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов/ Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер,

2011. – 454 с.

10. Миццберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. *Стратегический процесс*. / Пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб: «Питер», 2011. – 336с.

11. Майкл Портер. *Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов*. 6-е издание. – Альпака: Москва, 2016.

12. *Актуальные вопросы государственного финансового мониторинга: теоретико-прикладные аспекты*: Монография / под ред. доц. Д.В. Нехайчука. – Симферополь: ИТ «Ариал». – 2017. – 260 с.

13. Klimchuk S.V., Nekhaychuk Yu.S., Nekhaychuk D.V., Nekhaychuk E.V. *Theoretical and methodological fundamentals of associated forms of agricultural business* // *European Research Studies Journal*. – 2017. Т. 20. – № 3В. – P. 130-137.

14. *Экономика сегодня: новые вызовы – новые решения* / Баширцева Д.С., Броварь С.И., Гусев Е.Г., Захарян А.В., Мызникова М.Н., Нехайчук Д.В. / под ред. Черкесовой Э.Ю. – Ставрополь. – 2016. Том Книга 3.

Статья поступила в редакцию 02.03.2019

Статья принята к публикации 27.03.2019

УДК 338.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0065

ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОБЪЕКТОВ НА МИКРО-, МЕЗО- И МАКРОУРОВНЕ

© 2019

Нига́й Евге́ния Анто́новна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления
Попова Инна Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: inna.popova4616@gmail.com)*

Аннотация. *Цель:* Многие исследователи выявляют ключевые взаимосвязи среди факторов и элементов, составляющих конкурентоспособность объекта. Необходимость согласования данных аспектов требует разработки подхода к воздействию на данные факторы и элементы с целью управления конкурентоспособностью. Поэтому целью исследования стала разработка универсальной модели управления конкурентоспособностью объекта в рамках системного подхода. *Методы:* Системный анализ сущности конкурентоспособности объекта, а также методы индукции и дедукции, позволяющие определить частные и общие взаимосвязи среди оцениваемых элементов конкурентоспособности. *Результаты:* На основе системного анализа сущности конкурентоспособности объекта выделены и классифицированы типы составляющих ее элементов, а также предложена модель управления конкурентоспособностью объектов на микро- и мезоуровнях. *Научная новизна:* В статье впервые на основе предложенной типологии элементов конкурентоспособности объекта приведено их деление на основные и обеспечивающие. *Практическая значимость:* Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и практической деятельности при рассмотрении вопросов разработки методики оценки конкурентоспособности и разработке стратегии управления конкурентоспособностью объекта.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентные преимущества, факторы конкурентоспособности, свойства конкурентоспособности, оценка конкурентоспособности, элементы конкурентоспособности, управление конкурентоспособностью, уровни конкурентоспособности.

JUSTIFICATION OF THE SYSTEM APPROACH TO THE MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF OBJECTS AT THE MICRO-, MEZO-AND MACRO-LEVEL

© 2019

Nigay Yevgeniya Antonovna, candidate of economic sciences, associate professor
of Department of Economic and Management

Popova Inna Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor
of Department of Economic and Management

*Vladivostok State University of Economic and Services
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: inna.popova4616@gmail.com)*

Abstract. *Purpose:* Many researchers identify key relationships among the factors and elements that make up an object's competitiveness. The need to harmonize these aspects requires the development of an approach to influence these factors and elements in order to manage competitiveness. Therefore, the purpose of the study was the development of a universal model of managing the competitiveness of an object within the framework of a systems approach. *Methods:* Systems analysis of the essence of competitiveness of an object, as well as induction and deduction methods, which allow determining private and general relationships among the assessed elements of competitiveness. *Results:* Based on the system analysis of the essence of the competitiveness of an object, the types of its constituent elements were identified and classified, and a model was proposed for managing the competitiveness of objects at micro and meso levels. *Scientific novelty:* For the first time in the article, on the basis of the proposed typology of the elements of competitiveness of an object, their division into basic and supporting elements is given. *Practical significance:* The main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and practical activities when considering issues of developing a methodology for assessing competitiveness and developing a strategy for managing an object's competitiveness.

Keywords: competitiveness, competitive advantages, factors of competitiveness, properties of competitiveness, assessment of competitiveness, elements of competitiveness, management of competitiveness, levels of competitiveness.

Современные организации функционируют в условиях повышенной неопределенности, сопряженной со стремительными изменениями экономических, политических, правовых, информационно-технологических и других факторов хозяйствования. Динамично изменяющиеся условия внешней среды стимулируют адаптивность и гибкость компаний в принятии управленческих решений, тем самым обостряя и конкуренцию между субъектами рыночных отношений на внутренних и внешних рынках. Все это обуславливает необходимость исследования, анализа, оценки и совершенствования конкурентных позиций хозяйствующих субъектов. Вопросы формирования и развития конкурентных преимуществ и, как следствие, наращивания конкурентоспособности становятся особенно актуальными в условиях перехода к более прогрессивному инновационному типу экономического развития.

В научной литературе представлено обширное разнообразие подходов к определению конкурентоспособности, что свидетельствует об актуальности, а также о многогранности и многоаспектности данной проблематики.

В таблице 1 представлены определения конкурентоспособности, сформулированные разными авторами.

Анализ подходов к определению конкурентоспособности позволил нам выделить отдельные ее свойства, разнообразие которых свидетельствует о многоаспектности и многогранности этого понятия.

Относительность – означает сравнительный характер, когда уровень конкурентоспособности объекта и его конкурентную позицию можно оценить, только сравнив данный показатель с аналогичным конкурирующим объектом. Данное свойство предполагает необходимость обеспечения сопоставительной базы для оценки конкурентоспособности объектов.

Динамичность – свидетельствует о том, что уровень конкурентоспособности является непостоянной, изменчивой величиной во временном периоде, подверженной влиянию системы контролируемых и неконтролируемых факторов. Это свойство актуализирует потребность в постоянном мониторинге и контроле ее величины.

Многофакторность характеризует конкурентоспособность объектов с точки зрения широты спектра влияющих на нее факторов внешнего и внутреннего происхождения. Это подтверждает важность идентификации, исследования, анализа и оценки воздействующих на нее

детерминант.

Таблица 1 – Подходы к определению конкурентоспособности

Автор	Определение конкурентоспособности
М. Портер [1]	Свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений
Р.А. Фатхутдинов [2]	Состояние (в статике) или способность (в динамике) субъекта со своим объектом быть лидером, успешно конкурировать со своими конкурентами на конкретном рынке в конкретное время по достижению одной и той же цели
М.И. Гельвановский [3]	Обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования
Г.Л. Азоев, А.П. Челенков [4]	Способность более полно отвечать запросам покупателей в сравнении с аналогами, представленными на рынке
Ж.-Ж. Ламбен [5]	Способность удовлетворять нужды потребителей лучше, чем это делают ее конкуренты
В.В. Квасникова, О.Н. Жучкевич [6]	Многоуровневое, многоаспектное понятие, характеризующее динамическое состояние объекта оценки, определяемое совокупностью конкурентных преимуществ и выраженное в способности выдерживать конкуренцию в системе рыночных отношений в рассматриваемый период
Е.И. Мазилкина, Г.Г. Паничкина [7]	Относительная характеристика, отражающая степень отличия развития данной организации от конкурентов по степени удовлетворения своими товарами потребности людей, а также возможности и динамику приспособления организации к условиям рыночной конкуренции
Н.И. Перцовский [8]	Возможность эффективной хозяйственной деятельности и ее практической прибыльной реализации в условиях конкурентного рынка
Г.Я. Киперман [9]	Способность противостоять на рынке другим изготовителям и поставщикам аналогичной продукции (конкурентам) как по степени удовлетворения своими товарами или услугами конкретной общественной потребности, так и по эффективности производственной деятельности.
А.Г. Поршневу, Г.Л. Азоев [10]	Способность фирмы, компании конкурировать на рынках с производителями и продавцами аналогичных товаров посредством обеспечения более высокого качества, доступных цен, создания удобства для покупателей, потребителей

идентификации объекта для оценки его конкурентоспособности с последующим выявлением его взаимосвязей и взаимодействия с другими объектами и элементами системы.

Таким образом, на основе рассмотренных подходов и выделенных характеристик нами сформулировано обобщенное определение конкурентоспособности. Итак, конкурентоспособность объекта представляет собой комплексную, многофакторную, динамичную систему взаимодействия элементов, определяющих его способность конкурировать с аналогичными объектами, отвечать запросам и интересам целевых групп и обеспечивающих эффективность его функционирования.

В этой связи особое значение приобретает стратегическое комплексное управление конкурентоспособностью объектов, которое основывается на управлении системой отдельных элементов конкурентоспособности. Эти элементы можно распределить на основные и обеспечивающие (поддерживающие) элементы, составляющие конкурентоспособность. Их взаимодействие и влияние на формирование конкурентоспособности объекта представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Система элементов, формирующих конкурентоспособность объектов на микро-, мезо- и макроуровне

Основные элементы конкурентоспособности являются ядром системы. К ним относятся такие характеристики, которые являются определяющими в завоевании конкурентных преимуществ и напрямую влияют на увеличение конкурентоспособности. Обеспечивающие элементы конкурентоспособности являются образующими для основных элементов, поэтому их влияние на конкурентоспособность объекта можно определить как опосредованное, не прямое.

Основные элементы являются результирующими по отношению к обеспечивающим, которые формируют, обеспечивают и усиливают основные. В конечном итоге управление конкурентоспособностью объекта сводится к управлению составляющими ее элементами. При этом необходимо учитывать сложность и многокомпонентность объектов на микро-, мезо- и макроуровнях. Каждый из элементов обладает комплексом конкурентных преимуществ и формирует конкурентоспособность системы в целом. Комбинация конкурентных преимуществ элементов приобретает мультипликативный синергичный эффект, а в сочетании с адаптивностью системы к условиям внешней среды обеспечивает усиление конкурентоспособности. В этой связи важно определить комплекс основных и обеспечивающих элементов системы на микро-, мезо- и макроуровне. Таким образом, необходим системный подход к управлению как основными, так и поддерживающими элементами конкурентоспособности.

Вопросы управления конкурентоспособностью затрагиваются в работах Королева А.К. [11], Давыдовой Е.В. и Семеновой В.В. [12], Шальминовой А.С. [13], Мельниковой М.Н. [14], Родионовой Л.Н., Кантор О.Г., Хакимовой Ю.Р. [15], Новичкова В.И. и Галездиновой Д.А. [16], Моисеевой Н. и Коньшевой М. [17], Dyer J.H., Singh H. [18], Обыденнова А.Ю. [19], Куксовой А.В. и

Многоуровневость – данное свойство подразумевает иерархичность объектов в зависимости от масштабов оценки конкурентоспособности (продукт, предприятие – микроуровень; отрасль, кластер, регион – мезоуровень; страна – макроуровень). Это свидетельствует о том, что конкурентоспособность объекта на отдельном уровне иерархии складывается из элементов конкурентоспособности данного и предыдущего уровней, а также является основой для формирования конкурентоспособности на следующем более масштабном уровне. Это обуславливает необходимость четкого распознавания уровня объекта конкурентоспособности, выявления его места в иерархии с целью установления системы прямых и косвенных связей с объектами и элементами других уровней.

Объектность – означает, что конкурентоспособность не является самостоятельным показателем, она всегда характеризуется принадлежностью к определенному объекту (конкурентоспособность продукта, организации, отрасли и др.). Этим обосновывается важность

Беловой Е.О.[20], Градова А.П. [21], Хлыстовой О.В. [22] и др.

В качестве основных составляющих модели управления конкурентоспособностью объекта следует выделить: 1) аналитический блок, позволяющий определить внутренние и внешние элементы, обеспечивающие формирование конкурентоспособности; 2) регулирующий блок, направленный на разработку методов и выбор средств формирования конкурентоспособности; 3) управляющий блок, который создает и защищает конкурентные преимущества объекта.

Предложенная модель направлена на формирование инструментов управленческого воздействия на экономические отношения, возникающие в процессе создания и реализации продукта, то есть охватывает микро- и мезоуровни конкурентоспособности. С нашей точки зрения, данная модель имеет высокую практическую значимость для управления конкурентоспособностью на микро- и мезоуровнях, однако ее необходимо дополнить, разработав механизм создания и защиты конкурентных преимуществ, включающий мониторинг изменения конкурентоспособности по диагностическим и стратегическим показателям во временной динамике, а также организацию информационного обеспечения управления. Процесс управления конкурентоспособностью объекта на микро- и мезоуровнях в долгосрочной перспективе может быть представлен в виде соответствующей модели (рисунок 2).

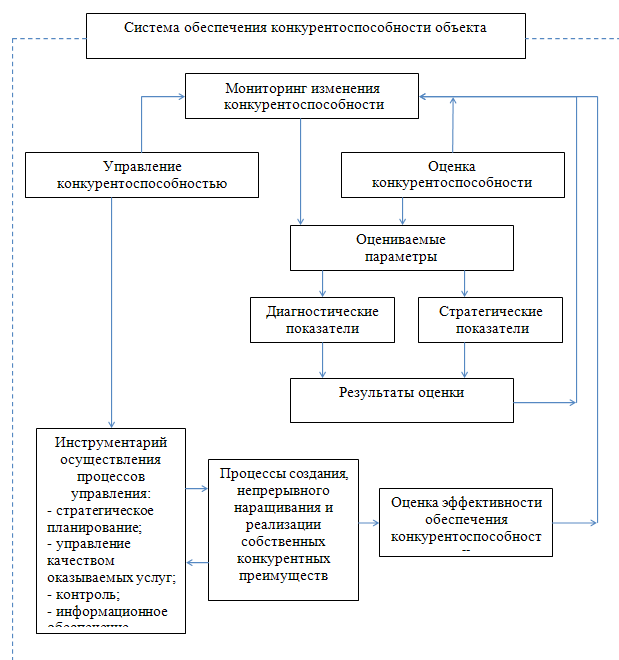

Рисунок 2- Модель управления конкурентоспособностью объекта на микро- и мезоуровнях

Основным элементом данной модели выступает мониторинг изменения конкурентоспособности объекта, на основании которого проводится оценка и выбирается инструментарий управления конкурентоспособностью. Регулярное проведение мониторинга изменения конкурентоспособности объекта по диагностическим показателям позволяет определить проблемы и дает возможность скорректировать управленческие воздействия в сторону повышения эффективности воздействия на рынок.

Основным условием эффективного применения данной модели является согласованность и четкая последовательность действий по оценке и формированию конкурентоспособности объекта, распределение связей и информационных потоков внутри модели, учет ограничений, накладываемых внешней средой.

Макроуровень конкурентоспособности в свою очередь обеспечивается высокими показателями конкурентоспособности объектов на предыдущих уровнях, что

с одной стороны создает предпосылки для управления конкурентоспособностью страны через частные конкурентные преимущества объектов микро- и мезоуровней. А с другой стороны набор обеспечивающих элементов конкурентоспособности для объектов на микро- и мезоуровнях является условиями внешней среды, которые отчасти регулируются на уровне страны. В учете этой взаимозависимости и состоит сложность моделирования процесса управления для объектов макроуровня. Таким образом, системный подход к управлению конкурентоспособностью объекта предполагает идентификацию основных и поддерживающих элементов конкурентоспособности, эффективное управление которыми способствует достижению, поддержанию и закреплению конкурентных преимуществ как на микро-, так и на мезо- и макроуровне. Это требует формирования отлаженного механизма управления конкурентоспособностью объектов, включающего процессы и инструментарий обеспечения конкурентоспособности. Подчеркнем, процессы оценки, контроля и мониторинга конкурентоспособности должны быть циклическими и непрерывными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Портер М. Конкуренция. – М. : Изд. дом Вильямс, 2000, с. 480
2. Фатхутдинов Р.А. Сущность конкурентоспособности. // Современная конкуренция. 2007. № 3(15).
3. Гельвановский М. Конкурентоспособность микро-, мезо- и макроуровни. Вопросы методологии // Высшее образование в России, 2006. - №10.
4. Азоев Г.Л., Челенков А.П. Конкурентные преимущества фирмы. Учебное пособие. – М. : Типография «Новости», 2000. – 255 с.
5. Ламбен Ж.-Ж., Чумпигас Р., Шулинг И. Менеджмент, ориентированный на рынок. – СПб. : Питер, 2008.
6. Квасникова В.В., Жучкевич О.Н. Конкурентоспособность товаров и организаций. – М. : ИНФРА-М, 2013.
7. Мазилкина Е.И., Паничкина Г.Г. Основы управления конкурентоспособностью. Учебное пособие. – М. : Омега-Л, 2009.
8. Перцовский Н.И., Спиридонов И.А., Барсукова С.В. Международный маркетинг. Учебное пособие. – М. : Высшая школа, 2001.
9. Киперман Г.Я. Современный экономический словарь. – М. : Экономика, 2012.
10. Поршнев А. Г. Маркетинг. Учебное пособие. – М. : Финстатинформ, 2013.
11. Королёв А.К. Теоретическая модель управления конкурентными преимуществами фирмы // Научная перспектива. 2012. - № 6. - С. 29-30.
12. Давыдова Е.В., Семенова В.В. Обеспечение конкурентными преимуществами как необходимое условие стратегического развития. // Международный научно-исследовательский журнал, 2015. - №2-3 (33). – с. 24-25.
13. Шальмина А.С. Конкурентоспособность фирмы: подходы, критерии, методы оценки. // Маркетинг в России и за рубежом. 2013.- №2. – С. 33-37.
14. Мельникова М.Н. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия / М.Н. Мельникова // Маркетинг. - 2014. - № 3. - С. 33-39.
15. Родионова Л.Н. Оценка конкурентоспособности продукции / Л.Н. Родионова, О.Г. Кантор, Ю.Р. Хакимова // Маркетинг в России и за рубежом.- 2015.- № 1.- С. 63-77.
16. Новичков В.И., Галездинова Д.А. Инновации и конкурентная стратегия предприятий: оценка и использование конкурентных преимуществ. // Человеческий капитал. 2015. - № 1 (73). - С. 27-31.
17. Моисеева Н. Маркетинговая активность как фактор конкурентоспособности фирмы / Н. Моисеева, М. Коньшева // Маркетинг в России и за рубежом. - 2016. - №6. - С. 22-34.
18. Dyer J.H. The relational view: Cooperative strategy, sources of interorganizational competitive advantage / J.H. Dyer, H. Singh // Acad. of Management Rev. - 2012. - № 23 (4). - P. 660-679.
19. Обыденко А.Ю. Стратегическое конкурентное преимущество: ресурсно-институциональный взгляд. // Российский журнал менеджмента. - 2016. - № 1. - С. 87-110.
20. Куксова А.В., Белова Е.О. Управление конкурентными преимуществами на основе эксклюзивных ценностей объектов. / Сборник научных статей факультета экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВПО «КубГУ». Краснодар, 2015. - С. 165-167.
21. Градов А.П. Цикличность развития экономики и управление конкурентными преимуществами / под ред. А.П. Градова. - СПб: Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т, 2011. – 216 с.
22. Хлыстова О.В. Механизм управления временными конкурентными преимуществами / О.В. Хлыстова. - Сибирская финансовая школа, 2011. – 116 с.

Статья поступила в редакцию 14.04.2019
Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 339.13.017

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0066

АНАЛИЗ РЫНКА НЕФТЕДОБЫЧИ И НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ В РФ

© 2019

Никонова Светлана Александровна, кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Экономическая безопасность»

Кулагина Жанна Дмитриевна, студент 4 курса

направления подготовки «Экономика»

Таминдарова Дилара Ринатовна, студент 4 курса

направления подготовки «Экономика»

*Уфимский государственный нефтяной технический университет
(450078, Россия, Уфа, ул. Чернышевского, 145, e-mail: kulagina_zhanna@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье проведено исследование нестабильного состояния нефтяной отрасли РФ в период с 2015 по 2017 гг. Были рассмотрены основные элементы всего нефтяного комплекса: состав, структура и состояние, а также роль нефтяного рынка Российской Федерации. Приведена статистика по добыче и переработке нефти, себестоимости 1 барреля добытой нефти по странам мира, экспорту сырой нефти и нефтепродуктов. Рассмотрены пять крупнейших нефтяных компаний, занимающих большую долю отраслевого рынка и входящих в состав вертикально-интегрированных компаний (ВИНК). Представлены основные показатели внутреннего рынка топлива: бензин и дизельное топливо. Приведены аналитические данные в разрезе компаний, округов, стран. Проведен анализ финансовых результатов и рентабельности нефтяных компаний, функционирующих в нефтеперерабатывающей отрасли РФ. При подведении итогов было выявлено, что данный отраслевой рынок оказывает существенное влияние на экономику России, так как большая часть доходов бюджета страны формируется за счет налоговых поступлений нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаний. Более того, нефтяная отрасль предоставляет населению рабочие места с высокооплачиваемой заработной платой, тем самым решая вопрос о трудоустройстве. Стоит отметить, государство всячески поддерживает данную отрасль, разрабатывая стратегии для развития энергетических отраслей РФ и привлечения инвесторов.

Ключевые слова: нефть, нефтепродукты, нефтяная отрасль, добыча нефти, нефтепереработка, вертикально-интегрированные нефтяные компании (ВИНК), бензин, дизельное топливо (ДТ), нефтяная компания, экспорт, транспортировка нефти, концентрация рынка, интеграция, сырье, себестоимость, спрос на нефть.

MARKET ANALYSIS OF OIL PRODUCTION AND REFINING IN RUSSIA

© 2019

Nikonova Svetlana Alexandrovna, candidate of economic Sciences,

associate Professor of «Economic security»

Kulagina Zhanna Dmitrievna, 4th year student of the field

of study «Economics»

Tamindarova Dilara Rinatovna, 4th year student of the field

of study «Economics»

*Ufa State Oil Technical University**(450078, Russia, Ufa, Chernyshevsky Street, 145, e-mail: kulagina_zhanna@mail.ru)*

Abstract. In this article we study the unstable state of the oil industry of the Russian Federation in the period from 2015 to 2017 were considered the main elements of the whole oil complex: composition, structure and condition as well as the role of the oil market of the Russian Federation. The statistics on oil production and refining, the cost of 1 barrel of oil produced by the countries of the world, the export of crude oil and petroleum products. The five largest oil companies that occupy a large share of the industry market and are part of vertically integrated companies (VINK) are considered. The main indicators of the domestic fuel market are presented: gasoline and diesel fuel. Analytical data are presented in the context of companies, districts, countries. The analysis of financial results and profitability of oil companies operating in the oil refining industry of the Russian Federation. Summing up the results, it was revealed that this industry market has a significant impact on the Russian economy, as most of the country's budget revenues are generated by tax revenues of oil producing and refining companies. Moreover, the oil industry provides the population with jobs with high-paid wages, thereby addressing the issue of employment. It is worth noting that the state strongly supports this industry, developing strategies for the development of energy sectors of the Russian Federation and attracting investors.

Keywords: oil, oil products, oil industry, oil production, oil refining, vertically integrated oil companies (VINK), gasoline, diesel fuel (DT), oil company, export, oil transportation, market concentration, integration, raw materials, cost price, oil demand.

Российская Федерация богата минеральными ресурсами, в частности нефтью, которую чаще всего в современные источники называют «Черным золотом». Нефтяная промышленность нашей страны является ведущей в российской экономике, которая включает в себя добычу, переработку, транспортировку и сбыт нефти, а также производство, транспортировку и сбыт нефтепродуктов. От успешного ее функционирования зависит не только эффективное удовлетворение внутреннего и внешнего спроса на нефть и продукты ее переработки, но и не мало важную роль играет обеспечение налоговых поступлений в бюджет.

У нефтяной отрасли, как и у любой другой индустрии имеются свои проблемы. На наш взгляд, наиболее существенной из них является неустойчивое состояние нефтяной отрасли в период с 2015 по 2017 гг. Это было связано с введением санкций, нестабильностью цен на нефть, а также борьбой за потребителя. Но, несмотря на

это, топливно-энергетическая промышленность продолжает развиваться.

Проведем исследование состояния нефтяной отрасли РФ в трудный для нее период.

Анализ начнем с определения места РФ в мировой добыче нефти. Для этого обратимся к таблице 1, на которой видно, что наша страна занимает одно из первых мест в мире по добыче и переработке нефти.

Таблица 1 – Лидеры добычи нефти, млн. т.

Страна	2017 г.	2016 г.	Изменение 2017/2016, %
1. Россия	546,7	547,5	-0,2
2. Саудовская Аравия	494,7	516,7	-4,4
3. США	458,2	439,7	+4,2

Доля России в мировой добыче нефти составляет 20%, из них 6% приходится на ПАО «НК «Роснефть».

На территории нашей страны находится около 13% от всех мировых (разведанных на данный момент) запасов нефти.

Доля топливно-энергетического комплекса в ВВП составляет 25%, около половины экспорта и валютных поступлений приходится на доходы от продажи углеводородов.

По данным Министерства энергетики РФ на 01.01.2018, добычу нефти и газового конденсата (нефтяного сырья) на территории Российской Федерации осуществляли 288 организаций, которые имеют лицензии на право пользования недрами:

- 104 организации, входящие в структуру 11 вертикально интегрированных компаний (далее — ВИНК), на долю которых, по итогам года, суммарно пришлось 85,7 % всей национальной нефтедобычи;
- 181 независимая добывающая компания, не входящая в структуру ВИНК;
- 3 компании, работающие на условиях соглашений о разделе продукции [2].

Далее рассмотрим рынок олигополии, для этого проведем анализ рынка нефтедобычи и нефтепереработки на основе 5 крупнейших компаний РФ по добыче и переработке: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром-нефть», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Татнефть» за 2015-2017 гг.

Именно эти компании входят в структуру ВИНК и доминируют в нефтяном секторе экономики РФ. Они обеспечивают нефтяными продуктами конечных потребителей на 90%.

По форме ВИНК рынок нефти относится к интеграции вперед. Так, вертикальная интеграция нефтяных компаний позволяет на финансово-экономической основе объединить всю цепочку технологических процессов от разведки нефтяных месторождений до реализации топлива потребителю, включая предприятия транспорта, нефтепродуктообеспечения, вспомогательные и обслуживающие производства. Это позволяет существенно снизить издержки, укрепить хозяйственные связи и экономить на внедрении новых технологий.

Отраслевая структура добычи нефтяного сырья в 2015 г.: доля ВИНК составила 87,0%; доля независимых производителей – 10,2%; доля операторов соглашений о разделе продукции (СРП) – 2,8% (рис. 1).

Рисунок 1 – Отраслевая структура добычи нефти по группам компаний в РФ в 2015 г.

По данным Министерства энергетики РФ на рынке нефтедобычи и нефтепереработки в 2017 г. произошло сокращение нефтяных компаний на 159 компаний. Это было вызвано потенциальным банкротством ряда организаций, слиянием и поглощением вследствие влияния ряда негативных макроэкономических факторов: падения цен на энергоресурсы в 2014-2015 гг. на мировых сырьевых рынках и введением секторальных санкций странами Западного мира в отношении РФ.

Примером поглощения крупными компаниями мелких служит присоединение в 2016 г. ПАО «Башнефть» к ПАО «НК «Роснефть». Интеграция компании Башнефть в Роснефть прошла успешно. Так, чистая прибыль Башнефть под управлением Роснефти за 2017 г. достиг-

ла 43 млрд. руб. и увеличилась на 28,5% по сравнению с предыдущим показателем. Такая положительная динамика, по мнению экспертов, была достигнута за счет работы нового управления работой по повышению эффективности коммерческой деятельности, оптимизации структуры и объема выработки нефтепродуктов, а также сокращению административных расходов.

Основным сырьем для данного рынка является нефть. Ее себестоимость включает в себя суммарное денежное выражение всех издержек, которые несут нефтедобывающие компании при добыче нефти. Себестоимость нефти в РФ представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Себестоимость 1 барреля добытой нефти по странам мира, долл. США

Страны мира	Себестоимость 1 барреля добытой нефти
США (сланцевая нефть)	20
США (шельф Мексиканского моря)	25
Норвегия (Северное море)	17
Канада (битумная нефть)	16
Россия (новые месторождения)	16
Россия (действующие проекты)	6
Саудовская Аравия	4

По данным таблицы 2 видно, что в РФ себестоимость 1 барреля добытой нефти составляет 16 долл. США для новых месторождений, а для действующих проектов – 6 долл. США. Высокий уровень себестоимости говорит о сложных климатических условиях в местах добычи, об удаленности месторождений от основных потребителей, об изношенности оборудования.

Предложение на нефтяном рынке представлено показателями добычи нефти крупными российскими компаниями за 2017 год. По данным таблицы 3 видно, что лидирующие положение занимает ПАО «НК» Роснефть», которая на много опережает своих конкурентов. Например, показатель ПАО «ЛУКОЙЛ» отстает от ПАО «НК» Роснефть» на 138 млн. т.

Таблица 3 – Добыча и переработка нефти, млн. т.

Наименование компании	Добыча нефти, млн. т.	Переработка нефти, млн. т.
1. Роснефть	225,0	112,8
2. Лукойл	87,0	67,2
3. Газпром-нефть	62,4	38,6
4. Сургутнефтегаз	60,5	18,2
5. Татнефть	28,9	8,7

В свою очередь, спрос на нефть можно определить по показателям переработки. Исходя из таблицы 3, можно сделать вывод, что ПАО «НК» Роснефть» так же остается лидером, однако на переработку уходит всего лишь половина добытой нефти.

Такое положение РФ может быть связано с низким уровнем переработки сырья в ценные продукты нефтепереработки. Остальную часть нефти экспортируют в другие страны.

Стоит отметить, что экспорт продукции российской нефтяной отрасли имеет сырьевую направленность, поскольку 70 % экспорта нефти и нефтепродуктов составляет сырая нефть, а остальные 30 % - полуфабрикаты и дешевые нефтепродукты низкого качества, подвергающиеся дальнейшей переработке (табл. 4).

Таблица 4 – Экспорт РФ сырой нефти и нефтепродуктов в страны дальнего зарубежья и СНГ (по данным ФТС России и Росстата)

Год	Сырая нефть		Нефтепродукты	
	Количество, млн. т.	Стоимость в млн. долл.	Количество, млн. т.	Стоимость в млн. долл.
2015	244,5	89 587,7	171,7	67 454,1
2016	254,9	73 712,6	156,6	46 191,1
2017	252,8	93 377,3	148,4	58 247,5

Уровень доходности российских компаний, получающий от экспорта нефтепродуктов, с годами снижается так же, как и сырая нефть, что объясняется введением санкций против России. В результате чего нефтяные компании «Роснефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», «Газпром нефть» смогут извлечь наибольшую выгоду от продажи сырой нефти, нежели от продуктов нефтепереработки.

На экспорт выгодно поставлять только низкокачественные нефтепродукты, которые не находят спроса внутри России. Менее выгодным считается экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью, что обусловлено сложностью транспортировки.

У каждой крупной нефтяной компании имеется свои автомобильные заправочные станции, на которых цены на нефтепродукты различны (табл. 5).

Таблица 5 – Цены на бензин компаний ПАО «НК» Роснефть и ПАО «Лукойл» на 31 декабря 2015-2017 гг. в г. Уфа

Компани Нефте- продукты	Роснефть (Башнефть)		Отклонение 2017-2015	Лукойл		Отклонение 2017-2015
	2015 г.	2017 г.		2015 г.	2017 г.	
АИ-92	32,80	37,00	+ 4,20	33,40	37,55	+ 4,15
АИ-95	36,60	38,50	+ 1,90	37,05	41,00	+ 3,95
ДТ	35,70	40,40	+ 4,70	33,13	41,10	+ 7,97

По данным таблицы 5 можно сделать вывод о том, что цены на нефтепродукты отличаются. К 2017 году цены на топливо выросли по сравнению с 2015 годом из-за увеличения налоговых обязательств. Как мы видим, самым дорогим оказалось дизельное топливо (ДТ), которое в Башнефть составляет 40,40 руб., а в Лукойл – 41,10 руб.

Но не все так печально, как некоторым может показаться. Данный факт объясняется тем, что несмотря на дорогое дизельное топливо, у двигателей последнего поколения имеется одно весьма важное преимущество. Они экономичные, надежные, износостойкие, обладают высоким коэффициентом полезного действия и подвергаются любому ремонту.

В целом по таблице 5 видно, что стоимость нефтепродуктов в компании Лукойл в 2015-2017 гг. выше, чем в Башнефть, которая входит в состав Роснефти. Однако качество у нефтяных компаний одинаковое. Данный факт подтверждает Сергей Никитский, пользователь блог-платформы «Живой Журнал», который опубликовал результаты независимой экспертизы топлива компании Роснефть, Лукойл и др.

В результате проверки настоящей испытательной лабораторией горюче-смазочных материалов было выявлено, что октановое число бензина у всех марок оказалось в пределах нормы. Но все-таки по некоторым характеристикам Лукойл уступает Башнефть. В частности, не соответствует конец кипения (этот показатель должен быть не выше 210 °С, а у Лукойл он составляет 215,7 °С), доля ароматических углеводородов, которые впоследствии приведут к увеличению расхода топлива и к износу двигателя.

Таким образом, стоит отметить, что высокая цена не сопоставима с качеством данной продукции.

Особенность спроса на нефть в том, что рост цен мало влияет на объем продаж. Рассмотрим объем потребляемого топлива в 2015 и 2017 гг. Так, по данным аналитического агентства АВТОСТАТ автомобильный бензин в 2015 году составил 38,6 млн. т., а в 2017 г. – 35,2 млн. т. Дизельное топливо в 2015 г. было 24 млн. т., а в 2017 г. – 33,1 млн. т.

По этим данным видно, что спрос на бензин сократился на 3,4 млн. т. Это объясняется тем, что значительный рост цен на нефтепродукты, привел к отказу от личных автомобилей некоторых граждан РФ из-за недостатка денежных средств в семейном бюджете. Кроме того, автовладельцы стремятся приобретать более качественное топливо, в частности ДТ.

Основными потребителями нефтяной продукции являются юридические лица (предприятия промышленно-

сти, сельского хозяйства, транспорта), физические лица, имеющие транспорт.

Насчитывают около 20 нефтяных компаний, приобретающих сырую нефть. К ним относятся: Litasco (г. Женева, Швейцария), China National United Oil Corporation (г. Пекин, Китай), Total Oil Trading (г. Париж, Франция) и др.

Количество продавцов и покупателей на рынке определяется с помощью концентрации рынка.

Существует ряд показателей при оценке концентрации рынка:

1. Индекс концентрации, который характеризует отношение величины суммы рыночных долей нескольких крупнейших фирм в отрасли к общему объему реализации товара всеми фирмами, действующими на рынке:

$$CR_k = \sum_{i=1}^k \frac{Q_i}{Q_{\Sigma}}$$

где Q_i – объем реализации товара на данном отраслевом рынке i -ой фирмы;

Q_{Σ} – общий объем реализации товара на данном отраслевом рынке.

$$CR_{k2015} = 0,44 + 0,26 + 0,11 + 0,06 + 0,08 = 0,95;$$

$$CR_{k2016} = 0,44 + 0,26 + 0,12 + 0,08 + 0,08 = 0,98;$$

$$CR_{k2017} = 0,46 + 0,26 + 0,11 + 0,09 + 0,08 = 1.$$

Таким образом, индекс концентрации для 5 крупнейших фирм, как мы видим, стремится к 1, что характерно для рынка монополии, где конкуренция сводится к минимуму.

2. Индекс Херфиндаля-Хиршмана показывает, какое место, долю на данном рынке занимают продавцы, владеющими малыми долями:

$$HHI = \sum_{i=1}^n \delta_i^2$$

где δ_i^2 – доля фирм, действующих на отраслевом рынке.

$$HHI_{2015} = 43,7^2 + 26^2 + 11,4^2 + 6,3^2 + 7,6^2 = 2813,1;$$

$$HHI_{2016} = 43,8^2 + 26,3^2 + 11,7^2 + 8,2^2 + 8^2 = 2878,3;$$

$$HHI_{2017} = 46,3^2 + 26,2^2 + 10,6^2 + 9,5^2 + 7,8^2 = 3093,6.$$

По значениям коэффициента концентрации и индекса Херфиндаля-Хиршмана выделяются 3 типа рынка: высококонцентрированные (при $70\% < CR < 100\%$; $1800 < HHI < 10000$), умеренно-концентрированные (при $45\% < CR < 70\%$; $1000 < HHI < 1800$), низкоконцентрированные (при $CR < 45\%$; $HHI < 1000$).

В данном случае, рынок нефтедобычи и нефтепереработки относится к 1 типу – высококонцентрированный, что говорит о высоком уровне монополизации. В случае слияния или выхода из него проводится разбирательство с участием представителей государственных органов власти и антимонопольного комитета для принятия решения [5, с. 318].

В качестве примера приведем статью руководителя ФАС, Артемьева И.Ю., «Антимонопольное регулирование на рынке нефтепродуктов» за 2015 г. ФАС России и ее территориальные органы возбудили более 200 дел, связанных с нарушением антимонопольного законодательства в топливно-энергетическом комплексе, по результатам рассмотрения которых наложено штрафов на сумму более 6 млрд. руб., из них: на Газпром-нефть – 1356 млн. руб., на Роснефть – 1509 млн. руб., а на Лукойл – 1443 млн. руб. и др.[3]

Рынок нефти и нефтепродуктов характеризуется однородностью продукции, так как разные производители продают товары – аналоги и наблюдается ценовая конкуренция.

Кроме того, различие в качестве товара, удовлетворя-

ющих одинаковые вкусы определяется как вертикальная дифференциация продукции. В условиях вертикальной дифференциации выбор осуществляется уровнем дохода и платежеспособным спросом на товар, а конкурентоспособность товара зависит от уровня цены товара.

Установление разных цен на благо для различных покупателей при одинаковых издержках производства и одинакового качества товара называют ценовой дискриминацией.

Выделяют три типа ценовой дискриминации. На наш взгляд, рынок нефти следует отнести к 3-ей степени, т.е. сегментная ценовая дискриминация. Такому типу характерно формирование цен в зависимости от разных групп потребителей. В нашем случае мы поделили покупателей на группы по их доходам (табл. 6).

Таблица 6 – Средние цены производителей на бензин автомобильный и дизельное топливо в декабре 2017 г., руб./л

	Бензин автомобильный	В том числе марки			Дизельное топливо
		от АИ-81 до АИ-92	от АИ-93 до АИ-95	от АИ-96 до АИ-98	
Российская Федерация	19,87	19,22	19,86	21,35	24,63
Центральный федеральный округ	19,71	18,08	19,49	21,08	24,33
Южный федеральный округ	20,61	20,25	21,60	...	23,05
Приволжский федеральный округ	20,24	19,48	20,32	21,46	24,88
Сибирский федеральный округ	18,63	18,31	18,78	25,39	24,50
Дальневосточный федеральный округ	25,38	25,77	29,44	...	34,36

На основе вышеприведенной таблицы видно, что присутствует сегментация цен на бензин и дизельное топливо по федеральным округам РФ. Цены различны. Так, самые высокие цены на бензин и дизельное топливо представлены в Дальневосточном федеральном округе.

Причиной высоких цен на топливо на Дальнем Востоке является не дефицит нефтепродуктов или нехватка перерабатывающих мощностей, а так называемый локальный монополизм. Об этом 10 сентября 2018 г. заявил вице-премьер РФ Ю. Трутнев.

Самые низкие цены на топливо представлены в Сибирском федеральном округе. Это объясняется тем, что большая часть добычи нефти осуществляется именно в этом округе и затраты на транспортировку минимальны.

Государство уделяет большое внимание нефтяной отрасли. В частности, Федеральная Антимонопольная Служба России предпринимает действия по обеспечению стабильной ситуации на внутреннем рынке нефтепродуктов.

Для того чтобы поддержать нефтедобывающую отрасль Российской Федерации, государство утвердило Энергетическую стратегию России на период до 2035 года, ссылаясь на Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 г. № 1715-р, предусматривая, что обновления в Стратегию будут вноситься каждые пять лет в соответствии с меняющейся конъюнктурой рынка нефтяной отрасли.

Согласно программе планируется максимально эффективно использовать все преимущества нефтяной и прочих энергетических отраслей нашей страны до 2035 года.

Как известно, нефтедобывающая отрасль в России является ключевым источником пополнения доходной части бюджетной системы страны [4]. Помимо «стандартных» налогов (налог на прибыль, НДС и т.п.) российские нефтедобывающие организации платят налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), а также, в случае экспорта нефти, экспортную пошлину (табл. 7).

Налогообложению подлежит нефть обезвоженная, обессоленная и стабилизированная.

На основе данных таблицы 7 видно, что нефтегазовые доходы к 2017 г. увеличились на 1127,9 млрд. руб. или на 23,3%, что обусловлено упомянутым выше ростом цен на нефть.

Доходы от налога на добычу нефти выросли к 2017 г. на 1010,1 млрд. руб. Это связано с увеличением налоговой ставки.

Стоит отметить, что вывозные пошлины на сырую нефть и на товары, выработанные из нефти, заметно сократились на 54,6 и 48,9 млрд. руб. соответственно из-за введения санкций против России.

Таблица 7 – Основные показатели федерального бюджета по доходам за 2016–2017 гг., млрд. руб.

Показатели	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017-2016 г.	Отклонение 2017/2016 г.
Доходы	13460,0	15089,9	1628,9	12,1
Нефтегазовые доходы	4844,0	5971,9	1127,9	23,3
НДПИ	2830,0	4021,6	1191,6	42,1
-на нефть	2342,1	3352,2	1010,1	43,1
-на газ горючий природный	368,2	545,4	177,2	48,1
-на газовый конденсат	119,7	124,0	4,3	3,6
Вывозные пошлины	2014,0	1950,3	-63,7	-3,2
-на нефть сырую	1030,8	976,2	-54,6	-5,3
-на газ природный	536,5	576,2	39,7	7,4
-на товары, выработанные из нефти	446,8	397,9	-48,9	-10,9

Таким образом, нефтяная отрасль оказывает существенное влияние на экономику России. Несмотря на внешнеполитические споры уровень доходов страны увеличился. Это говорит о том, что РФ нашла выход из данной ситуации и Правительство разрабатывает Стратегию развития экономики страны.

Вертикально-интегрированные нефтяные компании доминируют на рынке нефтедобычи и нефтепереработки, обеспечивая нефтяными продуктами конечных потребителей на 90 %. Они объединяют всю цепочку производственного процесса, начиная с геологоразведки и заканчивая реализацией нефтепродуктов потребителю.

В России наблюдаются высокие издержки по добычи нефти и составляют 16 долл. США. Такой показатель зависит от геологических условий, инфраструктуры и регионов.

В настоящее время большая часть доходов бюджета (36%) формируется за счет налоговых поступлений нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаний.

Государство всячески поддерживает нефтяной рынок, обеспечивая стабильную ситуацию на внутреннем рынке нефтепродуктов. Например, разрабатывает стратегии для развития и поддержки энергетических отраслей РФ. Большую роль в поддержке государства нефтяной отрасли играют инвестиции, которые постоянно растут, что показывает нацеленность России на развитие нефтяной отрасли.

В современном мире, чтобы оставаться рентабельными, игроки рынка неизбежно должны заниматься сокращением издержек и повышать свою эффективность. И решить эту задачу помогут интеллектуальные технологии.

Проанализируем финансовые результаты и рентабельность предприятий, функционирующих в нефтеперерабатывающей отрасли Российской Федерации. Для этого воспользуемся нижеприведенной диаграммой (рисунок 2), на которой наглядно отображена динамика данных показателей за период с 2015 г. по 2017 г. соответственно.

Рисунок 2 – Показатели деятельности предприятий нефтеперерабатывающей отрасли РФ в 2015-2017 гг.

Стоит отметить, что за исследуемый период финан-

совые результаты предприятий, функционирующих в нефтеперерабатывающей отрасли, выросли с 522,24 млрд. руб. до 746 млрд. руб. Что свидетельствует о выходе отрасли из кризиса, а также стабилизации ситуации в сфере добычи и переработки нефти в Российской Федерации.

Ко всему прочему в данной отрасли наблюдается и высокий уровень рентабельности, который вырос с 7,1% в 2015 г. до 8,3% по итогам 2017 г.

Также качественно высокие показатели наблюдаются и в сфере занятости в данной отрасли, а также уровне средних доходов по отрасли. Проанализируем данные показатели, воспользовавшись рисунком 3, на котором наглядно отображена данная динамика за период с 2015 г. по 2017 г. соответственно.

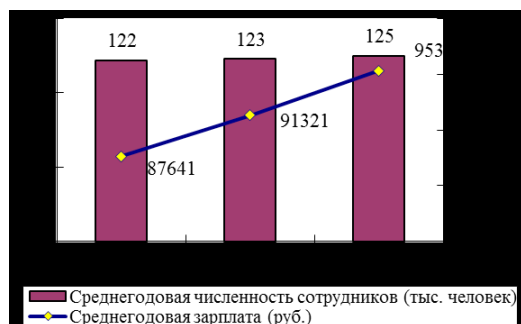

Рисунок 3 – Среднегодовая численность сотрудников предприятий нефтеперерабатывающей отрасли РФ в 2015-2017 гг. и их среднегодовые доходы

Как можно увидеть из вышеприведенной диаграммы за отчетный период количество сотрудников нефтеперерабатывающих предприятий выросло со 122 тыс. человек в 2015 г. до 125 тыс. человек по итогам 2017 г. И это невзирая на сокращение количества предприятий в отрасли по итогам того же периода.

Также выросли и среднегодовые доходы занятых людей в отрасли нефтепереработки Российской Федерации с 87641 руб. в 2015 г. до 95345 руб. по итогам 2017 г.

Как итог можно определить, что данный отраслевой рынок обеспечивает граждан РФ рабочими местами, тем самым решая вопрос о трудоустройстве, а также достойным уровнем оплаты труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Федеральный Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах»
- 2 Официальный сайт Министерства энергетики РФ [Электронный ресурс] URL: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 20.12.18)
- 3 Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 20.12.18)
- 4 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.12.18)
- 5 Официальный сайт журнала «Нефтегазовая Вертикаль» [Электронный ресурс] URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/> (дата обращения: 28.12.18)
- 6 Официальный сайт Нефтяной компании ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс] URL: www.lukoil.ru
- 7 Официальный сайт Нефтяной компании ПАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс] URL: <https://www.rosneft.ru>
- 8 Официальный сайт Нефтяной компании ПАО «Газпром нефть» [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazprom-neft.ru>
- 9 Официальный сайт Нефтяной компании ПАО «Сургутнефтегаз» [Электронный ресурс] URL: <https://www.surgutneftegas.ru>
- 10 Официальный сайт Нефтяной компании ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс] URL: <http://www.tatneft.ru>
- 11 Официальный сайт РБК – информационное агентство [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 24.12.18)
- 12 Садчиков И.А., Сомов В.Е., Балукова В.А. Экономика нефтегазовой отрасли: учебное пособие для ВУЗов/под ред. проф. И.А. Садчикова. – СПб.: ХИМИЗДАТ, 2017. – 256 с.
- 13 Экономика отраслевых рынков: учеб. пособие / Н. М. Розанова. – М.: Высшее образование, Юрайт – Издат, 2017. – 906 с. – (Университеты России)
- 14 Неодбайло И.В., Дячок Д.А. Добыча и переработка нефти в России: уровень развития, перспективы и влияние на экономику

ку страны // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2018. № 11(32) [Электронный ресурс] URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/32/37492> (дата обращения: 29.01.2019)

15 Статья «Нефтегазовый сектор РФ: основные тенденции» [Электронный ресурс] URL: <https://www.finam.ru> (дата обращения: 29.01.2019)

Статья поступила в редакцию 21.02.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:631.162

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0067

**УПРАВЛЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТЬЮ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПТИЦЕВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

© 2019

Нехайчук Юлия Серафимовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы
предприятий и страхования» Института экономики и управления

Ногас Ирина Любомировна, аспирант Института экономики и управления

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

(295007, Россия, Симферополь, проспект академика Вернадского, 4, e-mail: irinadrobik@gmail.com)

Аннотация. В последние годы в Российской Федерации все большее значение приобретает повышение эффективности деятельности агропромышленного комплекса. Финансово-экономические санкции, продуктовое эмбарго, политика импортозамещения особенно обострили необходимость совершенствования старых и поиска новых методов управления различными сферами деятельности агропромышленных организаций. Важное место занимает здесь управление финансовыми ресурсами, которые представляют собой совокупность активов, необходимых при создании организации (в виде уставного капитала, формируемого собственниками) и составляют конечную цель (в виде чистой прибыли) финансово-хозяйственной деятельности. В статье рассмотрены направления повышения эффективности использования финансовых ресурсов на примере птицеводческих организаций Республики Крым. Сокращение себестоимости продаж выделена как особый фактор, который может способствовать росту эффективности управления финансовыми ресурсами. Предложено оптимизировать себестоимость продаж за счет совершенствования кормовой базы путем использования нетрадиционных кормов в птицеводстве. Использование нетрадиционных кормов – перспективное направление развития в птицеводстве Республики Крым. Дефицит водных ресурсов привел к невозможности выращивания многих сельскохозяйственных культур, в том числе и тех, которые используются в качестве кормов в животноводстве. Закупка зерновых на материковой части России значительно повышает себестоимость, делая продукцию крымских товаропроизводителей неконкурентоспособной даже на внутривнутрирегиональном рынке. На примере птицеводческих организаций Республики Крым рассчитана экономия себестоимости от включения сорго в рацион птицы. Рассчитана возможная выручка, прибыль от продаж, чистая прибыль, которая может быть получена от мероприятий по совершенствованию кормовой базы. Рассчитанные прогнозные показатели рентабельности свидетельствуют о том, что частичная замена пшеницы и кукурузы на сорго (до 40%) позволит анализируемым организациям существенно улучшить показатели рентабельности, сохранив при этом высокий уровень финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансы, финансы организаций, финансовые ресурсы, себестоимость, агропромышленный комплекс, птицеводство, кормовая база, нетрадиционные корма, сорго, выручка, чистая прибыль, рентабельность, финансовая устойчивость.

**COST MANAGEMENT AS A FACTOR OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE USING
OF THE POULTRY ORGANIZATION'S FINANCIAL RESOURCES
IN THE REPUBLIC OF CRIMEA**

© 2019

Nekhaychuk Julia Serafimovna, candidate of economic sciences, associate professor of the Department
of "Finance of enterprises and insurance" of the Institute of Economics and Management

Nogas Irina Lyubomirovna, post graduate student of the Institute

of Economics and Management

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

(295007, Russia, Simferopol, Academician Vernadsky Avenue, 4, e-mail: irinadrobik@gmail.com)

Abstract. In recent years, increasing the efficiency of the agro-industrial complex has become more and more important in the Russian Federation. Financial and economic sanctions, food embargo, import substitution policy especially exacerbated the need to improve the old and search for new methods of managing various areas of activity of agro-industrial organizations. An important place here is occupied by the management of financial resources, which both represent the totality of the assets necessary for creating an organization (in the form of authorized capital formed by owners), and represent the ultimate goal (in the form of net profit) of commercial activity. The directions of increasing the efficiency of using financial resources on the example of poultry-farming organizations of the Republic of Crimea are considered in the article. Reducing the cost of sales as a special factor that can improve the level of the financial resource's management is highlighted. Optimisation the cost of sales by improving the feed base by using non-traditional feed in the poultry industry is proposed. The use of non-traditional feed is a promising direction of development in the poultry industry of the Republic of Crimea. The lack of water resources has led to the impossibility of growing many crops, including those used as feed in animal husbandry. The purchase of cereals on the mainland of Russia increases the cost, making the products of the Crimean producers noncompetitive even on the intraregional market. On the example of poultry-farming organizations of the Republic of Crimea, cost savings from the inclusion of sorghum in the diet of poultry are calculated. Possible revenue, profit from sales, net profit, which can be obtained from measures to improve the food supply are calculated. The calculated projected profitability indicators denote that partial replacement of wheat and maize with sorghum (up to 40%) will allow to improve profitability and maintain a high level of financial stability of the analyzed organizations.

Keywords: finance, finance organizations, financial resources, cost, agro-industrial complex, poultry farming, food supply, non-traditional food, sorghum, revenue, net profit, profitability, financial sustainability.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Агропромышленный комплекс занимает важнейшее место в экономике любой страны. От уровня развития агропромышленного комплекса напрямую зависит уровень продовольственной и экономической безопасности, поэтому даже высокоразвитые страны, как правило, стремятся создать благоприятные условия для его развития. В по-

следние годы в России на фоне введения финансово-экономических санкций особенно обострилась проблема повышения эффективности деятельности агропромышленного комплекса, что вызвало необходимость совершенствования методов управления производственными и финансовыми ресурсами организаций.

Финансовые ресурсы представляют собой совокупность активов в различных формах (денежной и неде-

нежной), предназначенных для выполнения текущих финансовых обязательств и обеспечения финансово-хозяйственной деятельности организации. От эффективности управления финансовыми ресурсами организации напрямую зависит эффективность ее деятельности, в первую очередь, в сфере организации производства, сбыта и реализации продукции.

«Достижение высоких результатов работы предприятия предполагает управление затратами на производство и реализацию продукции. Это сложный процесс, который означает по своей сущности управление всей деятельностью предприятия, так как охватывает практически все стороны происходящих производственных процессов» [1].

Как известно, себестоимость занимает наибольший удельный вес в структуре расходов организации, то есть от величины себестоимости напрямую зависят предполагаемые объемы финансовых результатов, которые организация может получить в будущем.

Как утверждают Д.В. Нехайчук, Ю.С. Нехайчук финансовые ресурсы сельскохозяйственного предприятия постоянно находятся в кругообороте: закупается определенное материальное ресурсы для следующего цикла производства, реализуется готовая продукция [2].

Другими словами, деятельность предприятия представляет собой постоянный «кругооборот» ресурсов - финансовые ресурсы превращаются в производственные, производственные - в финансовые и т.д., следовательно, стоимость производственных ресурсов напрямую зависит от количества потраченных для их приобретения финансовых ресурсов.

Согласно утверждению А.К. Камалиевой себестоимость обратно пропорциональна выручке предприятия, т.е. если себестоимость снижается, то выручка компании растет. Из этого следует, что оптимизировать результаты хозяйственной деятельности необходимо за счет оптимизации затрат на себестоимость товара [3].

Данное утверждение характерно и для агропромышленного комплекса, где удельный вес себестоимости в структуре затрат составляет не менее 70% от всех расходов. Таким образом, сокращение себестоимости является важнейшим фактором повышения эффективности использования имеющихся финансовых ресурсов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблеме исследования теоретических и практических аспектов финансирования агропромышленного комплекса уделяют внимание большое количество отечественных ученых, к которым можно отнести: Д.В. Нехайчук [2], Ю.С. Нехайчук [2], А.Ю. Волкова [4], Е.Б. Зборовскую [4], Г.Г. Зорина [5], В.И. Милета [6], М.А. Друзенко [6], О.В. Холодову [7], А. Ш. Шовкопляс [8] и др. Несмотря на наличие значительного количества трудов, посвященных управлению финансовыми ресурсами, управление себестоимостью продаж как фактор повышения эффективности использования финансовых ресурсов организации исследовано недостаточно, что обуславливает высокую актуальность темы исследования.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является исследование возможностей сокращения себестоимости продаж агропромышленных организаций, что позволит повысить эффективность использования их финансовых ресурсов.

Для достижения целей исследования были поставлены и решены следующие задачи:

- рассмотреть возможность повышения эффективности использования финансовых ресурсов агропромышленных организаций Республики Крым за счет сокращения себестоимости в современных условиях;
- проанализировать фактор сокращения себестоимости продаж за счет совершенствования кормовой базы птицеводческих организаций Республики Крым;

- на основании проведенного анализа рассчитать прогнозную выручку, прибыль от реализации и чистую прибыль от совершенствования кормовой базы на примере птицеводческих организаций Республики Крым.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

«Себестоимость — важнейший показатель, характеризующий экономическую эффективность производства. Он отражает степень использования ресурсов, результаты внедрения новой техники и прогрессивных технологий, уровень организации производства и труда, рациональность управления предприятием. Важнейшее значение в борьбе за снижение себестоимости продукции имеет соблюдение строжайшего режима экономии на всех участках производственно-хозяйственной деятельности предприятия» [9].

Одним из наиболее перспективных направлений снижения себестоимости в птицеводстве в Республике Крым является совершенствование кормовой базы, удельный вес которой в себестоимости составляет не менее 70% [10].

Совершенствование кормовой базы является перспективным еще и потому, что корма - одна из главных проблем крымских производителей птицы. На территории полуострова их в промышленных объемах не производят, а завозить с материка - дорого.

«Начиная с 2014 г. возросла конкуренция в продукции птицеводства со стороны производителей с материковой части России. Основное конкурентное преимущество материковых производителей – более низкая себестоимость, обусловленная более дешевой кормовой базой, более высоким уровнем развития техники и технологий. Несмотря на высокий уровень транспортных расходов по доставке товаров в Крым продукция птицеводства с материковой части России постепенно вытесняет местных производителей. Даже крупнейшие птицеводческие организации столкнулись с рядом проблем, негативно сказавшихся на их финансовом состоянии» [11].

Важное место здесь имеет тот факт, что в 2014 г. были остановлены поставки воды из Северо-Крымского канала, который обеспечивал 80-87% объема забора воды полуострова. В результате летом 2018 г. был объявлен режим чрезвычайной ситуации из-за засухи в Красногвардейском, Нижнегорском, Первомайском и Советском районах Республики Крым. По оценкам Минсельхоза России, площадь полной гибели сельхозкультур в Крыму составила свыше 10 тысяч гектаров. Ущерб только по прямым затратам оценивается более чем в 50 млн рублей [12].

Засуха негативно сказалась и на существующей кормовой базе птицеводческих предприятий. Основа кормовой базы птицеводства – зерновые. Одни из главных компонентов корма – кукуруза (около 20-40% потребления), соя (не менее 5%) – культуры, которые требуют хорошего полива, что делает невозможным их выращивание в современных условиях. Таким образом, крымское животноводство и, в частности, птицеводство столкнулось с вопросом необходимости совершенствования кормовой базы, от чего зависит само существование птицеводческих организаций на рынке.

«Одним из доступных путей укрепления кормовой базы птицеводства является использование так называемых нетрадиционных кормов. Особенно важно это сейчас, когда комбикормовая промышленность испытывает дефицит основного сырья, и, в первую очередь, источников протеина» [11].

Особое внимание здесь стоит уделить сорго. Исключительная засухоустойчивость, высокая продуктивность и кормовые качества ставят сорго в ряд наиболее перспективных кормовых культур. Однако, несмотря на все вышеперечисленные достоинства, в Крыму на данную культуру пока не наблюдается особого спроса в качестве альтернативного корма для с/х животных. Стоит отметить, что так было не всегда. В СССР около

80% урожая сорго шло именно на потребности животноводства.

Отечественными и зарубежными учеными неоднократно была рассмотрена возможность использования сорго в птицеводстве. Большинство исследований доказало, что при частичной замене пшеницы и кукурузы сорго продуктивность птицы сохраняется на прежнем уровне [13,14,15,16]. Некоторые исследования утверждают даже о некотором повышении продуктивности птицы.

«Исследованиями установлено, что кормовое отечественное сорго можно вводить в полнорационные комбикорма бройлеров до 40%, а курам-несушкам — до 30% вместо кукурузы и пшеницы. Использование сорго в комбикормах для птицы обеспечивает высокое качество продукции» [17].

Таким образом, использование сорго в рационе птицы позволит не только сохранить поголовье птицы в условиях ограниченного водообеспечения, но и будет способствовать снижению себестоимости продукции, что положительно отразится на состоянии финансовых ресурсов организации.

В рамках исследования финансовой эффективности внедрения сорго в рацион птицы был проведен расчет себестоимости 1 кг комбикорма для цыплят-бройлеров. Частичная замена кукурузы и пшеницы на сорго позволяет сократить себестоимость 1 кг комбикорма «Старт» на 4%, комбикорма «Финиш» - на 5,2%. Общая экономия на 1000 голов при выращивании цыплят-бройлеров составит 4,5% (табл. 1).

Таблица 1 - Экономия кормов на 1000 гол. при выращивании цыплят-бройлеров*

Показатель	Петушки	Куры	Сумма
Поголовье, гол.	300,00	700,00	900
Расход корма, кг.	5 343,00	10 878,00	14 440,00
Затраты на корм без сорго, руб.	115 598,48	235 350,97	312 416,62
Затраты на корм с сорго, руб.	110 402,41	224 772,11	298 373,72
Экономия, руб.	5 196,07	10 578,86	14 042,90
Экономия, %	4,5%	4,5%	4,5%

* составлено и рассчитано авторами

Учитывая тот факт, что общая доля кормов в себестоимости около 70% можно спрогнозировать как отразится на состоянии финансовых ресурсов совершенствования кормовой базы за счет частичной замены пшеницы и кукурузы на сорго. Все расчеты проведены при условии того, что другие статьи затрат останутся неизменными. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Движение финансовых ресурсов птицеводческих организаций Республики Крым в результате совершенствования кормовой базы, тыс. руб.*

Наименование	АО "Партизан"	АО "Дружба народов нова"	ГУП РК "УО ППЗ им. ФРУНЗЕ"	ООО СП "Октябрьское"	ООО "Симферопольское"	ООО "Крымская ТПК"	
Выручка	378 604,00	4 658 653,00	285 571,00	343 017,00	50 621,00	23 703,00	
Себестоимость	2017 г.	260 127,00	4 440 219,00	285 978,00	248 913,00	41 594,00	47 002,00
	Прогноз	251 933,00	4 300 352,10	276 969,69	241 072,24	40 283,79	45 521,44
Валовая прибыль	2017 г.	118 477,00	218 436,00	-407,00	94 104,00	9 027,00	-23 299,00
Прибыль от продаж	2017 г.	64 396,00	-14 177,00	-36 548,00	80 403,00	9 027,00	-23 299,00
	Прогноз	72 590,00	125 689,90	-27 539,69	88 243,76	10 337,21	-21 818,44
Прибыль до налогообложения	2017 г.	98 942,00	-166 300,00	785,00	110 556,00	9 530,00	-25 192,00
	Прогноз	107 136,00	-26 433,10	9 793,31	118 396,76	10 840,21	-23 711,44
Чистая прибыль	2017 г.	94 242,00	-166 330,00	785,00	105 454,00	9 504,00	-25 192,00
	Прогноз	102 436,00	-26 463,10	9 793,31	113 294,76	10 814,21	-23 711,44

* составлено и рассчитано авторами по данным финансовой отчетности организаций [18]

Судя по данным таблицы 2, совершенствование кормовой базы позволит рассматриваемым организациям существенно увеличить поступления финансовых ресурсов. Так, в прогнозном году объем чистой прибыли АО «Партизан» возрастет на 8,69%, ООО СП «Октябрьское» - на 7,44%, ООО «Симферопольское» - на 13,79% по сравнению с 2017 г. Кроме того, удастся снизить убытки АО «Дружба наро-

дов нова» на 84,01%, ООО «Крымская ТПК» - на 5,88%.

Как показывают результаты проведенных расчетов (табл. 3), рентабельность продаж после совершенствования структуры комбикормов за счет введения в рацион сорго значительно повысится для всех анализируемых предприятий. Рентабельность собственного капитала и рентабельность активов для анализируемых предприятий также возрастет.

Так, рентабельность активов АО «Партизан» возрастет от 15,05% в 2017 г. до 16,14% в прогнозном, ГУП РК «УО ППЗ им. ФРУНЗЕ» - с 0,30% до 3,62%, ООО СП «Октябрьское» - с 14,74% до 15,67%, ООО «Симферопольское» - с 16,48% до 18,34%.

Таблица 3 - Рентабельность (убыточность) птицеводческих организаций Республики Крым после совершенствования кормовой базы, %*

Наименование	2017 г.	АО "Партизан"	АО "Дружба народов нова"	ГУП РК "УО ППЗ им. ФРУНЗЕ"	ООО СП "Октябрьское"	ООО "Симферопольское"	ООО "Крымская ТПК"
Рентабельность собственного капитала	2017 г.	15,98	-744,41**	0,44	15,11	19,52	-97,33
	Прогноз	17,13	-642,45**	5,22	16,05	21,63	-47,81
Рентабельность активов	2017 г.	15,05	-5,98	0,30	14,74	16,48	-38,49
	Прогноз	16,14	-0,96	3,62	15,67	18,34	-56,81
Рентабельность продаж	2017 г.	17,01	-0,30	-12,80	23,44	17,83	-98,30
	Прогноз	19,17	2,70	-9,64	25,73	20,42	-92,05

* составлено и рассчитано авторами по данным финансовой отчетности организаций [18]

** Столь высокие показатели убыточности организации вызваны тем фактом, что организация на протяжении последних 5 лет получала непокрытые убытки, величина которых постепенно уменьшала величину собственного капитала

Снижение производственных издержек за счет совершенствования кормовой базы в птицеводстве позволит сохранить на высоком уровне и даже несколько повысить финансовую устойчивость 4 из 6 проанализированных коммерческих организаций. Так, коэффициент обеспеченности собственными средствами ГУП РК «УО ППЗ им. Фрунзе» возрастет от 0,58 до 0,59, коэффициент финансовой устойчивости - от 0,68 до 0,69, коэффициент обеспеченности собственными средствами ООО «Симферопольское» возрастет с 0,66 до 0,68 (табл. 4).

При этом финансовая устойчивость АО «Дружба народов нова» и ООО «Крымская ТПК» несколько снизится в прогнозном году, что обусловлено значительными убытками на протяжении 2014-2017 гг. В дальнейшем, указанным организациям удастся улучшить свое финансовое состояние за счет наращивания объемов прибыли в результате проведения организационных мероприятий по совершенствованию кормовой базы.

Таблица 4 - Показатели финансовой устойчивости птицеводческих организаций Республики Крым после совершенствования кормовой базы*

Наименование	2017 г.	АО "Партизан"	АО "Дружба народов нова"	ГУП РК "УО ППЗ им. ФРУНЗЕ"	ООО СП "Октябрьское"	ООО "Симферопольское"	ООО "Крымская ТПК"
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	2017	0,87	-1,10	0,58	0,96	0,66	-0,41
	Прогноз	0,87	-1,14	0,59	0,96	0,68	-1,23
Коэффициент финансовой независимости	2017	0,94	0,01	0,68	0,98	0,84	0,46
	Прогноз	0,94	-0,001	0,69	0,98	0,85	0,16
Коэффициент финансовой устойчивости	2017	0,98	0,50	0,68	0,98	0,91	0,46
	Прогноз	0,99	0,50	0,69	0,98	0,91	0,16
Коэффициент маневренности	2017	0,41	-64,63	0,63	0,65	0,36	1,03
	Прогноз	0,42	357,01	0,65	0,65	0,38	1,01

* составлено и рассчитано авторами по данным финансовой отчетности организаций [18]

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Сорго в качестве корма птицы в птицеводстве в Крыму имеет достаточно широкую перспективу развития. Эта засухоустойчивая культура хорошо подходит для крымского климата, что будет

способствовать наращению собственной кормовой базы крымских агропромышленных организаций, за счет чего снизится себестоимость крымской птицеводческой продукции и возрастет ее конкурентоспособность.

Предложенные организационные мероприятия по снижению производственных затрат позволят повысить эффективность использования финансовых ресурсов сельскохозяйственных организаций Республики Крым. Кроме того, оптимизация производственных затрат будет способствовать снижению ресурсных, организационных и финансово-экономических рисков, что положительно отразится на формировании и использовании финансовых ресурсов организаций агропромышленного комплекса Республики Крым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Невар, Д.В. Пути улучшения финансовых результатов КПУП «Пинский мясокомбинат» / Д.В. Невар, С.А. Клещева. // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: материалы V Международной молодежной научно-практической конференции, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 31 марта 2011 г.: в 4 ч. Ч.4 / Национальный банк Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2011. – С. 112-113.

2. Нехайчук, Д.В. О проблематике формирования финансовых ресурсов предприятий аграрного бизнеса: стратегический подход к развитию отрасли / Д.В. Нехайчук, Ю.С. Нехайчук // Экономика АПК Крыма: состояние и перспективы развития. Симферополь: Диалог, 2017. С. 338–360.

3. Камалиева, А.К. Оценка влияния себестоимости продукции на финансовый результат деятельности предприятия и пути ее оптимизации [Электронный ресурс] / А.К. Камалиева // Современные научные исследования и инновации, 2017. – № 5. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2017/05/83197>

4. Волков, А.Ю. Об управлении финансами предприятий и направлениях его совершенствования [Электронный ресурс] / А.Ю. Волков, Е.Б. Зборовская // Интернет-журнал «Науковедение», 2015. – Том 7, №5. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/228EVN515.pdf>

5. Зорин, Г. Г. Источники финансирования процесса воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве / Г. Г. Зорин, Т. В. Тетерина // АБУ. 2010. - №12 (79). - с.99-101.

6. Милета, В.И. Особенности формирования финансовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий // В.И. Милета, М.А. Друзенко / Экономика: теория и практика, 2017 - №1(45). – с. 20-25.

7. Холодова, О.В. Механизм управления финансовых ресурсов агропромышленного комплекса // О.В. Холодова / Международный научный журнал «Инновационная наука», №6. – 2016. – с.270-275.

8. Шовкопляс, А. Ш. Источники финансирования производства в сельскохозяйственных предприятиях [Электронный ресурс] / А. Ш. Шовкопляс // Науковий вісник ЛНАУ. 2009. - №6. Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/Chem_Biol/nvlnau/Ekon/2009_6/articles/A.Sh._Shovkoplyas.pdf

9. Вабищевич, И.Н. Себестоимость сельского хозяйства и пути ее снижения // И.Н. Вабищевич / Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: материалы XI международной молодежной научно-практической конференции, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 7 апреля 2017 г. Ч.2 / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2017. – С. 15-16.

10. Ногас, И. Л. Поиск путей снижения себестоимости продукции птицеводства в Республике Крым // И.Л. Ногас, Ю. С. Нехайчук / Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: сборник научных трудов XII Международной школы-симпозиума АМУР-2018, Симферополь-Судак, 1 4-27 сентября 2018 / Под общей редакцией А. В. Сигала. – Симферополь: ИП Корниенко А. А., 2018. – С. 333-334.

11. Ногас, И.Л. Особенности финансового развития птицеводческих организаций в Крыму [Электронный ресурс] / И.Л. Ногас // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2017. – №08(132). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/08/pdf/36.pdf>

12. Урожай зерновых в Крыму снизился вдвое [Электронный ресурс] // «Новости Крыма», крымская служба новостей. – Режим доступа: <http://news.allcrimea.net/news/2018/8/2/urozhai-zernovyh-v-krymu-snizilsya-vdvoe-106292/>

13. Ярмоц, А. В. Использование зерна сорго в комбикормах для цыплят бройлеров [Электронный ресурс] / А. В. Ярмоц, М.Н. Хагур, И.И. Глецерук // Новые технологии, 2009. - №4. -Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-zerna-sorgo-v-kombikormah-dlya-tsyplat-broylerov>

14. Garcia, R.G. Implications of the Use of Sorghum in Broiler Production / Garcia R.G.; Mendes A.A.; Almeida P.; Komiyama C.M.; Caldara F.R.; Nääs I.A.; Mariano W.S. // Brazilian Journal of Poultry Science, 2013. - v.15, n.3. - p. 169-286.

15. Peter, H. Selle Outlook: Sorghum as a feed grain for Australian chicken-me at production / Peter H. Selle, Amy F. Moss, Ha H. Truong, Ali Khoddami, David J. Cadogan, Ian D. Godwin, Sonia Y. Liu // Animal Nutrition, 2018. - № 4. - p. 17-30.

16. Кононенко, С. И. Перспективы применения сорго в животноводстве [Электронный ресурс] / С.И. Кононенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ), 2013. - №90(06). - Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/10.pdf>

17. Егоров, И. Зерновое сорго ценный корм для птицы / И. Егоров, П. Паньков, Т. Ленкова и др. // Комбикорм, 2002. – № 5. – С. 45-46.

18. Финансовая отчетность организаций [Электронный ресурс] // Сервис проверки и анализа российских контрагентов Rusprofile.ru. – Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru/>

Статья поступила в редакцию 31.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 331.108

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0068

**ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО ОКАЗАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ОБЛАСТИ
ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ**

© 2019

Носырева Ирина Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика труда и управление персоналом»
Белобородова Нина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика труда и управление персоналом»
Байкальский государственный университет
(664011, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: trud.isea@mail.ru)

Аннотация. В условиях внедрения профессионального стандарта «Специалист по оказанию государственных услуг в области занятости населения» и решения задач повышения качества оказываемых услуг особую актуальность приобретают вопросы наращивания качественных характеристик трудового потенциала государственной службы занятости. Одним из путей решения данной проблемы становится применение компетентностного подхода, разработка моделей компетенций, а также технологий и инструментария оценки профессиональных компетенций персонала службы занятости. В статье проведено исследование с целью систематизации методов сбора информации, применяемых для разработки и внедрения моделей компетенций; выявлены преимущества, недостатки и условия применения различных методов; даны рекомендации по использованию ряда методов в практической деятельности государственной службы занятости населения. Для оценки когнитивных и функциональных компетенций авторами предложены макет вопросов и примеры практических ситуаций, которые могут быть использованы при проведении аттестации персонала или оценки кандидатов на вакантные должности. Применение данных методов сбора информации и оценки профессиональных компетенций предполагают наиболее целесообразное выполнение исследования с целью получения максимального экономического и социального эффектов и способствуют повышению качества трудового потенциала службы занятости, обеспечивая соответствие характеристик работников требованиям рабочих мест и профессионального стандарта.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, качество государственных услуг в области занятости населения, модель компетенций, профессиональные компетенции специалиста службы занятости, оценка персонала службы занятости, методы сбора информации.

**TECHNOLOGIES FOR ASSESSMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF SPECIALISTS
IN THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES IN THE FIELD
OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION**

© 2019

Nosyreva Irina Grigorievna, candidate of economic sciences, associate professor,
Chair of Labour Economics and Human Recourses Management
Beloborodova Nina Anatolievna, candidate of economic sciences, associate professor,
Chair of Labor Economics and Human Recourses Management
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: trud.isea@mail.ru)

Abstract. In the context of the introduction of the professional standard "Specialist in the provision of public services in the field of employment of the population" and solving problems of improving the quality of services provided, the issues of increasing the quality characteristics of the labor potential of the public employment service are of particular relevance. One of the ways to solve this problem is to apply the competence approach, develop competency models, as well as technologies and tools for assessing the professional competencies of the employment service staff. The article conducted a study with the aim of systematizing the methods of collecting information used to develop and implement models of competencies; revealed the advantages, disadvantages and conditions of application of various methods; recommendations on the use of a number of methods in the practical activities of the state employment service of the population are given. To assess the cognitive and functional competencies, the authors proposed a mock-up of questions and examples of practical situations that can be used when conducting staff appraisals or evaluating candidates for vacant positions. The use of data collection methods and the assessment of professional competencies suggest the most appropriate implementation of the study in order to maximize the economic and social effects and contribute to improving the quality of the labor potential of the employment service, ensuring that the characteristics of workers meet the requirements of jobs and professional standards.

Keywords: professional standard, quality of public services in the field of employment of the population, competences model, professional competence of the employment service specialist, assessment of the personnel of the employment service, methods for collecting information.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В целях повышения качества оказываемых государственных услуг в области занятости населения особое внимание следует уделять не только технологическим нововведениям, но и подбору, оценке и расстановке кадров в государственной службе занятости. Задачи модернизации экономики невозможно решить без достаточного запаса человеческого капитала [1, С. 19].

Как отмечает В.Г. Былков, с увеличением числа занятых в сфере предоставления социальных, информационных и др. услуг, появляется необходимость формирования работников инновационного типа, при котором доминирующим становится высококвалифицированный труд, а результаты труда зависят от уровня компетенций работников [2, С. 68].

Следовательно, в новых экономических условиях меняются параметры качества рабочей силы [3-7].

В условиях внедрения профессионального стандарта «Специалист по оказанию государственных услуг в области занятости населения» актуальность приобретает разработка моделей компетенций специалистов службы занятости и подходов к их оценке.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Проблемам разработки и внедрения профессиональных стандартов в различных сферах деятельности, а также разработке моделей компетенций и подходов к их оценке посвящены труды ряда авторов [8-23]. Оценка персонала является важным инструментом, позволяю-

цим определить профессиональную компетентность работников, их личные и деловые качества и их соответствие требованиям организации [24, С. 434].

Однако на сегодняшний день проблема оценки профессиональных компетенций специалистов службы занятости населения, разработки и внедрения моделей компетенций на основе требований профессиональных стандартов, остается все еще не до конца изученной.

Авторами данной статьи ранее предпринята попытка разработать модель компетенций специалиста по оказанию государственных услуг в области занятости населения 6-го квалификационного уровня [25], в которой выделены когнитивные, функциональные и социальные компетенции, позволяющие успешно выполнять данную работу.

Модель содержит описание уровней владения компетенциями: экспертный, профессиональный, пороговый и неудовлетворительный, а также поведенческие индикаторы, позволяющие провести их оценку. На пути практического использования данной модели следующим этапом исследования является разработка инструментария оценки выделенных компетенций. Для эффективного применения моделей компетенций, а также использования технологий оценки и методов, позволяющих собрать информацию о профессионально важных компетенциях персонала, необходима их идентификация, а также адаптация к особенностям деятельности конкретной организации, в данном случае – особенностям функционирования государственной службы занятости населения.

Формирование целей статьи (постановка задания).

В связи с этим целью нашего исследования – систематизация методов сбора информации, применяемых для разработки и внедрения моделей компетенций; выявление преимуществ, недостатков и условий применения различных методов; разработка рекомендаций по использованию ряда методов в практической деятельности государственной службы занятости населения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Л. и С. Спенсеры дают следующее определение компетенции – это базовое качество индивидуума, имеющее причинное отношение к эффективному и/или наилучшему на основе критериев исполнению в работе или в других ситуациях [26, С. 9], [27].

По мнению ряда авторов, компетентностный подход дает возможность описать тип поведения работника, который необходим для достижения высокого уровня эффективности [28, С. 106].

Компетентностный подход технологически воплощает отбор, оценку, развитие и вознаграждение персонала как взаимосвязанные процессы, важные в стратегическом управлении персоналом [29, С. 57], [30].

В качестве критериев, отличающих наилучшее, или эффективное выполнение работы, для специалистов социальных служб рекомендуется рассматривать результат клиента.

Например, для специалистов службы занятости населения часто используется такой критерий, как процент трудоустроенных клиентов после получения государственных услуг в области занятости населения. Следует отметить, что это далеко не единственный критерий наилучшего выполнения работы.

В научной литературе описано множество методов сбора информации, способствующих выявлению необходимых для эффективной работы компетенций [31].

Так Митрофанова Е.А. и Коновалова В.Г. дают свою классификацию методов сбора информации [31, С.27-28]. Уиддет С. также предлагает определенные способы [33].

Однако, на наш взгляд, она является не полной и требует уточнения. Мы попытались сформулировать свою точку зрения на данную проблему и представить классификацию имеющихся методов (рисунок 1).

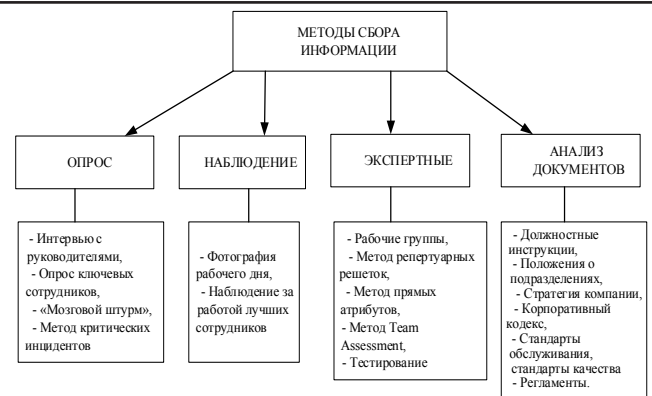

Рисунок 1 – Классификация методов сбора информации, способствующих выявлению необходимых компетенций (составлено авторами)

На наш взгляд, все методы сбора информации, применяемые в процессе разработки моделей компетенций, можно разделить на экспертные методы, опрос, наблюдение и методы, связанные с анализом документов. Их краткая характеристика, достоинства и недостатки, а также условия применения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ методов сбора информации, способствующих выявлению необходимых компетенций*

Метод сбора информации	Характеристика метода	Преимущества	Недостатки	Условия применения
Интервью с руководителями (является сложным с методом репертуарных решеток)	Проводится опрос руководителей разных уровней на предмет выявления наиболее значимых и важных компетенций в работе подчиненных. Позволяет выявить компетенции, необходимые для качественного выполнения работы	Получение информации из «первых уст». Получение информации для дальнейшего обучения.	Требуются затраты времени руководителей. Возможно, требуется обучение для проведения интервью.	Не имеет ограничений в применении.
Опрос ключевых сотрудников (является сложным с методом критических инцидентов)	Проводится опрос сотрудников, демонстрирующих лучшие результаты в работе. В ходе интервью сотрудника можно попросить рассказать о реально произошедших случаях, в ходе которых были допущены серьезные ошибки или достигнут успех	Передача опыта, который может быть основанием для разработки стандартов поведения или обслуживания. Получение информации из «первых уст».	Возможны субъективные оценки.	Применяется при наличии ключевых сотрудников (ведущих специалистов).
«Мозговой штурм»	Коллективное обсуждение компетенций, к которому привлекают организации и руководителей	Формулировка наиболее важных качеств. Учет мнения квалифицированных специалистов. Объективное мнение.	Требуются затраты времени руководителей и специалистов. Сотрудники могут указать на компетенции, которыми не обладают.	Не имеет ограничений в применении.
Наблюдение за работой сотрудников	Наблюдение за работой сотрудников с помощью видеонаблюдения или фотографии рабочего дня.	Получение объективной информации.	Затратный метод с точки зрения времени и стоимости.	Подходит для тех ситуаций, в которых рабочее поведение можно наблюдать.
Рабочие группы	Проводится с сотрудниками смежных подразделений, которые могут охарактеризовать наиболее эффективное поведение коллег	Получение объективной информации.	Затратный метод с точки зрения времени.	Не имеет ограничений в применении.

Метод прямых атрибутов	Руководителям предлагается из базы данных набор готовых компетенций с их описанием, из которых выбираются наиболее важные	Минимальные затраты времени и средств	Вероятность выбора не очень значимых для работников качеств. Сложно указать большое количество компетенций.	Необходимо наличие базы данных по требованиям компетенциям.
Метод Team Assessment	Привлечение экспертов-наблюдателей (чаще всего консультантов), с помощью которых обеспечивается применение одновременно нескольких методов: тестов, интервью, кейсов и т.д.	Получение комплексной и достоверной информации.	Затратный метод с точки зрения стоимости и времени.	Исследование большого количества корпоративного университета
Анализ документов	Формулировка компетенций исходя из анализа внутренних документов компании, должностных инструкций, положений о подразделениях, стратегии компании, корпоративного кодекса, стандартов обслуживания или качества, регламентов и т.д.	Доступный метод для компаний, не имеющих возможность пригласить сторонних специалистов.	Затратный метод с точки зрения времени.	Наличие необходимого количества внутренних документов.

*составлено авторами

В каждом конкретном случае организация самостоятельно решает, какие методы сбора информации будут использоваться в ходе проекта по внедрению модели компетенций. Эффективность тех или иных методов зависит от таких факторов, как количество сотрудни-

ков, попадающих в исследование; наличие в компании корпоративного университета или квалифицированных специалистов, способных провести исследование самостоятельно; эффективность взаимоотношений в команде и т.д.

По мнению Боровиковой Н., такой метод как Team Assessment, основанный на технологии Assessment Centre, подходит для оценки команды, группового результата, а также определения соответствия возможностей управленческой команды, поставленным перед ней бизнес-задачам [34, С. 105]. Он широко используется в ОАО «РЖД». Однако этому способствует ряд факторов. Во-первых, в компании есть корпоративный университет. А во-вторых, ОАО «РЖД» – крупная компания, и затраты на использование такого метода оправданы.

На наш взгляд, в службе занятости наиболее эффективными и практичными с точки зрения затрат времени будут такие методы как:

– Интервью с руководителями и опрос ключевых сотрудников, т.к. именно они обладают экспертными знаниями в области оказания услуг населению и носителями информации о реально произошедших случаях и допущенных ошибках.

– Наблюдение за работой сотрудников в службе занятости вполне применимо, т.к. рабочее поведение хорошо поддается наблюдению. Однако применить его можно при условии привлечения специалистов, обладающих знаниями в проведении хронометража рабочего времени, поскольку административные регламенты оказания государственных услуг в области занятости населения предписывают ограничения по времени.

– Рабочие группы также помогут выяснить наиболее востребованные компетенции и охарактеризовать нужную модель поведения коллег с точки зрения смежных подразделений.

– Анализ документов также важный источник при разработке модели компетенций, т.к. в службе занятости есть большое количество внутренних документов, должностных инструкций, положений о подразделениях, регламентов и т.д. Все они могут дать ценную информацию о стандартах обслуживания и компетенциях, которыми должны обладать сотрудники по работе с населением.

– Метод прямых атрибутов применим в части формулировки социальных компетенций, таких как коммуникабельность, умение взаимодействовать с людьми, работоспособность, стрессоустойчивость, умение разрешать конфликты, способность к самостоятельному принятию решений, ответственность, навыки делового общения. Функциональные и когнитивные компетенции специалистов службы занятости населения имеют свою специфику, поэтому выбрать их из базы данных готовых компетенций, скорее всего, не удастся.

Методы «мозгового штурма» и Team Assessment скорее мало оправданы в центре занятости, т.к. требуют слишком больших материальных и временных затрат.

Для оценки когнитивных компетенций специалистов, основываясь на нашем опыте практического проведения аттестации в одном из подразделений государственной службы занятости населения, целесообразно разработать перечень вопросов, разбив их на следующие информационные блоки:

- Занятость населения, безработица, рынок труда;
- Трудовое право, кадровая работа;
- Ведение делопроизводства;
- Охрана труда;
- Противодействие коррупции;
- Закупки товаров, работ, услуг;
- Вопросы, связанные со спецификой деятельности конкретного специалиста.

В зависимости от целей проведения оценочных мероприятий, вопросы могут быть представлены в виде билетов, тестов или перечня вопросов для проведения интервью.

В качестве примера приведем некоторые вопросы в разрезе предлагаемых информационных блоков (рисунок 2).

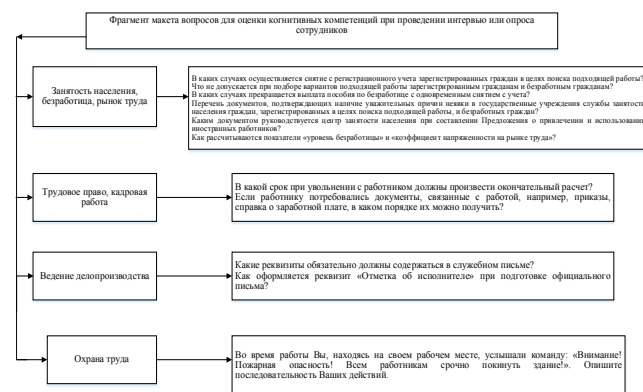

Рисунок 2 – Фрагмент макета вопросов для оценки когнитивных компетенций при проведении интервью или опроса сотрудников (составлено авторами)

Для оценки функциональных компетенций специалистов службы занятости при проведении опроса сотрудников (схожим с методом критических инцидентов) могут быть использованы специально разработанные практические ситуации. В качестве примера приведем некоторые из них (таблица 2).

Таблица 2 – Примеры практических ситуаций для оценки функциональных компетенций специалистов службы занятости

Наименование трудовых функций	Примерное описание практических ситуаций
Содействие в поиске подходящей работы; осуществление социальных выплат и финансовой поддержки гражданам, признанным в установленном порядке безработными	В службу занятости обратилась женщина в возрасте 53 года, уволенная в связи с прекращением деятельности индивидуального предпринимателя. Она имеет страховой стаж продолжительностью 26 лет, прописку в городе Иркутске. По ее профессии в Центре занятости вакансий не зарегистрировано. Может ли она претендовать на досрочное назначение страховой пенсии по старости? За счет каких средств будут осуществляться эти выплаты? Каковы действия работников службы занятости, если гражданин отказывается оформлять досрочное назначение страховой пенсии по старости?
Содействие в поиске подходящей работы; информирование об услугах, оказываемых центром занятости населения (ЦЗН), и о положении на рынке труда в субъектах Российской Федерации	На Ваш рабочий телефон в рабочее время поступил звонок. Звонила женщина с просьбой проконсультировать ее. Выяснилось, что она получила уведомление о сокращении, но пока продолжает работать. Она хотела бы получить государственные услуги службы занятости через Интернет. Дайте ей консультацию.
Организация и контроль процесса профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан по направлению органов службы занятости	Безработная была направлена органами службы занятости для прохождения профессионального обучения в один из учебных центров на курсы «Менеджер по персоналу» с 12.09.2018 по 25.10.2018. Прочувшись до 25.09.2018, она внезапно перестала посещать занятия, что было отражено в таблице, предоставленном Учебным центром. Каковы действия работников службы занятости в этом случае?

*составлено авторами

Выводы исследования и перспективы дальнейшего исследования данного направления. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что сочетание различных методов сбора информации, способству-

ющих выявлению необходимых компетенций, позволяет получить наиболее полную картину развития компетенций в соответствии с применяемой моделью компетенций и обеспечить достижение соответствия профессионально-квалификационных и личностных характеристик сотрудников требованиям рабочих мест и профессионального стандарта.

Таким образом, внедрение профессионального стандарта «Специалист по оказанию государственных услуг в области занятости населения», нацеленное на повышение качества обслуживания клиентов, связано с некоторыми методическими проблемами, требующими дальнейшей проработки с точки зрения технологий и используемого инструментария оценки профессиональных компетенций персонала. В частности, в качестве перспектив дальнейших исследований в условиях цифровизации экономики можно рассматривать разработку инструментария оценки профессиональных компетенций персонала в сфере владения современными информационными технологиями оказания государственных услуг в области занятости населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курганский С.А. Тенденции развития человеческого капитала в России // *Известия ИГЭА*. 2011. №2(76). С. 17-24.
2. Былков В.Г. Трансформация системы квалификаций на основе создания профессиональных стандартов // *Известия ИГЭА*. 2014. №1(93). С. 67-73.
3. Суворова Е.Ю. Категория «качество рабочей силы» в инновационном обществе // *Baikal Research Journal*. 2017. Т.8. №1. С. 15.
4. Лехтянская Л.В., Римская Т.Г. Инвестиции в человеческий капитал - важная составляющая качества рабочей силы // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 62-65.
5. Терзи Н.В. Конкурентоспособность рабочей силы как экономическая категория // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 261-264.
6. Иванова Т.Н. Современная молодежь как социально-трудовой ресурс общества // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 2 (11). С. 15-17.
7. Зверинцева А.С., Бердникова Л.Ф. Методические аспекты анализа эффективности использования трудовых ресурсов // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 122-125.
8. Былков В.Г. Внедрение профессиональных стандартов специалистов в финансовой сфере // *Финансовые аспекты структурных преобразований экономики*. 2017. №3(3). С. 37-42.
9. Озерникова Т.Г. Проблемы внедрения профессионального стандарта в систему управления трудовой деятельностью профессорско-преподавательского состава ВУЗов / Т.Г. Озерникова, Д.А. Еловенко // *Baikal Research Journal*. 2017. Т.8. №2. С. 32.
10. Одарич И.Н. Актуализация квалификационных характеристик профессионального стандарта «организатор строительного производства» // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 148-151.
11. Смирнова Ж.В., Вазанова О.И., Трутанова А.В. Итоговая государственная аттестация как способ комплексной оценки компетенций // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 74-77.
12. Одарич И.Н. Уровни квалификации в профессиональных стандартах строительной области // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 240-243.
13. Скавитин А.В. Профессиональный стандарт педагога: внедрение в образовательной организации // *Педагогический имидж*. 2017. №3(36). С. 18-26.
14. Петрова М.А. Проектирование учебно-профессиональных задач в подготовке учителя начальных классов на основе профессионального стандарта педагога // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 162-166.
15. Апенько С.Н. Инновационные технологии формирования и оценки профессиональных управленческих компетенций слушателей программ дополнительного образования ВУЗов / С.Н. Апенько, Е.И. Еременко // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2015. №5. С. 834-841.
16. Галлий Е.А., Хуссамов Р.Р. Модель «интегральная оценка компетенций муниципальных служащих» // *Вестник НИИЭИ*. 2017. № 7 (74). С. 72-80.
17. Новикова А.В. Образовательные и профессиональные стандарты для общественного питания // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. № 6 (22). С. 243-245.
18. Сундеева Л.А., Осадчиков Е.В. Влияние профессионального стандарта на процесс обучения бакалавров экономического направления // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 144-146.
19. Лесникова С.Л., Леухова М.Г. Профессиональное самоопределение студентов вуза как условие профессиональной идентичности: аспект отношения к профессиональной карьере // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 253-256.
20. Братищенко В.В. Модель с латентными параметрами для оценки компетенций // *Новые информационные технологии в образовании и науке. Материалы X международной научно-практической конференции*. 2017. С. 46-51.
21. Одарич И.Н., Коростелев А.А. Особенности профессиональной деятельности бакалавров строительного профиля в рамках федеральных государственных образовательных стандартов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 110-113.
22. Анатова Н.В., Гапонов А.И., Смирнова О.Ю. Оценка уровня освоения компетенций на основе нечеткой логики // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 126-128.
23. Zaslavskaya O.Yu. Components of teacher's management competency: knowledge and skills, activity, functional areas // *American Journal of Pedagogy and Education*. 2013. №1. P. 13-15.
24. Туренко Б.Г. Методические подходы к оценке надежности и конкурентоспособности персонала предприятия / Б.Г. Туренко, Т.А. Туренко // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2016. Т. 26. №3. С. 434-440.
25. Носырева И.Г. Особенности внедрения профессионального стандарта «Специалист по оказанию государственных услуг в области занятости населения» / И.Г. Носырева, Н.А. Белобородова // *Труд и социальные отношения*. 2018. №3. С. 63-80.
26. Лайл М. Спенсер-мл. и Сайн М. Спенсер. Компетенции на работе. Пер. с англ. М.: НРРО, 2005. 384 с.
27. Spencer M. Competence at Work / M. Spencer, M. Signe Spencer. – New York : Wiley, 1993. 379 с.
28. Управление персоналом организации : учеб. пособие : в 2 ч. / под ред. Т.Г. Озерниковой. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2015. Ч.1. 545 с. https://elibrary.ru/download/elibrary_30004088_47316110.pdf
29. Чуланова О.Л. Мониторинг применения компетентностного подхода в управлении персоналом организаций малого и среднего бизнеса региона. // *Уровень жизни населения регионов России*. 2014. №2 (192). С. 55-61.
30. Ангараева Е. Н., Кузнецова Н. В. Совершенствование системы найма и отбора персонала на основе внедрения технологии оценки талантов / Е. Н. Ангараева, Н. В. Кузнецова // *Human Progress*. 2018. Т. 4. № 6. С. 1.
31. Прохорова М.В. Сравнительный анализ методов разработки моделей компетенций / М.В. Прохорова, А.С. Ежова // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки*. 2012. №2 (26). С. 63-71.
32. Митрофанова Е.А., Коновалова В.Г. Управление персоналом: теория и практика. Компетентностный подход в управлении персоналом: учеб.-практич. пособие / под ред. А.Я. Кибанова. – Москва.: Проспект, 2012. 72с.
33. Уиддет С. Руководство по компетенциям : пер. с англ. / С. Уиддет, С. Холлифорд. – М. : Издательство ГИППО, 2008. 228 с.
34. Боровикова Н. Оцениваем эффективность управленческой команды // *Справочник по управлению персоналом*. 2014. №2. С.101-107.

Статья поступила в редакцию 08.03.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 331.101.3

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0069

ДИНАМИКА ИНТЕНСИВНОСТИ И СТРУКТУРЫ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

© 2019

Озерникова Татьяна Георгиевна, доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики труда и управления персоналом

Марасанова Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики труда и управления персоналом
Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ozernikova@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются результаты мониторингового исследования интенсивности и структуры мотивации наемного персонала организаций Иркутской области (2009, 2011, 2013 и 2018 гг.). Цель работы – выявление динамики степени проявления основных типов трудовой мотивации (внутренней, инструментальной и вынужденной) в период экономической нестабильности. Гипотетически изменения характеризуются усилением вынужденной мотивации при снижении внутренней и инструментальной мотивации в кризисный период и улучшением ситуации после кризиса. Исследование проведено методом социологического опроса по квотной репрезентативной выборке. Результаты исследования фиксируют общее снижение интенсивности проявления внутренней и инструментальной мотивации наемного персонала с 2009 г. по 2018 г., а также рост интенсивности проявления вынужденной мотивации. В структуре трудовой мотивации растет доля вынужденной мотивации, значительно снижается доля внутренней мотивации, а доля экономической мотивации снижается особенно сильно. Зафиксирована инерционность мотивов труда, объясняющая тенденции усиления вынужденной мотивации даже в периоды стабилизации. Наблюдаемые изменения оценены негативно, так как предпочитаемая структура трудовой мотивации наемного персонала, способствующая результативному труду и творческой отдаче, характеризуется минимизацией вынужденной мотивации и повышением внутренней и инструментальной мотивации.

Ключевые слова: трудовая мотивация, типы трудовой мотивации, принуждение к труду, вынужденная мотивация, внутренняя мотивация, инструментальная мотивация, наемный персонал, стимулы к труду.

DYNAMICS OF LABOR MOTIVATION'S INTENSITY AND STRUCTURE IN THE PERIOD OF SOCIAL AND ECONOMIC INSTABILITY

© 2019

Ozernikova Tatiana Georgievna, Doctor habil. in Economics, Professor, Chair of Labour
Economics and Human Resources Management

Marasanova Anna Alexandrovna, PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Labour
Economics and Human Resources Management
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: ozernikova@mail.ru)

Abstract. The article discusses the results of a monitoring study of the hired personnel motivation's intensity and structure in the organizations of Irkutsk Region (2009, 2011, 2013 and 2018). The purpose of the work is to identify the dynamics of the degree of manifestation of the main types of labor motivation (internal, instrumental and forced) during a period of economic instability. Hypothetically, the changes are characterized by increased forced motivation with a decrease in internal and instrumental motivation during the crisis period and an improvement in the situation after the crisis. The study was conducted by a sociological survey on the quota representative sample. The results of the study record a general decrease in the intensity of manifestation of internal and instrumental motivation of hired personnel from 2009 to 2018, as well as an increase in the intensity of manifestation of forced motivation. In the structure of work motivation, the share of forced motivation increases, the share of internal motivation decreases slightly, and the share of economic motivation decreases particularly strongly. The inertia of labor motives has been recorded, explaining the tendencies to strengthen forced motivation even during periods of stabilization. The observed changes are assessed negatively, since the preferred structure of the labor motivation of hired personnel, contributing to effective work and creative returns, is characterized by minimizing the forced motivation and increasing internal and instrumental motivation.

Keywords: labor motivation, types of labor motivation, forced labor, forced motivation, internal motivation, instrumental motivation, hired personnel, labor incentives.

Период экономической нестабильности ставит новые задачи в сфере управления человеческими ресурсами. Проблема формирования и поддержания мотивации персонала, относящаяся к категории «вечных» проблем, стала еще более актуальной и еще более сложной. Стало особенно очевидно, что от качества трудового потенциала и степени его реализации зависит конкурентоспособность организации, ее выживание в конкурентной борьбе. Что произошло в сложной и тонкой сфере мотивации наемного персонала в кризисных условиях?

Проблемам трудовой мотивации посвящены многочисленные научные исследования. Теоретические аспекты мотивации рассматриваются как с позиций экономической теории [1], так и социологической науки [2; 3]. Активно исследуется проблема мотивации персонала как функция системы управления человеческими ресурсами в организациях различных сфер деятельности и форм собственности [4-13]. Выявляются особенности мотивации рядовых сотрудников и руководителей [14; 15], государственных служащих [16], различных социально-демографических групп работников [17].

Ослабление трудовой мотивации персонала рассматривается как одна из угроз кадровой безопасности [18]. Наиболее полный обзор исследований трудовой мотивации и анализ применяемых методик представлен в статье Г.П. Бессокирной [19].

С началом экономического кризиса проявился интерес исследователей к проблеме изменений в структуре и факторах мотивации наемного персонала. Выявлено, что в результате экономического кризиса 2008-2009 гг. снизилось недовольство недостаточным уровнем оплаты труда и неофициальным трудоустройством, повысилась ценность самого наличия рабочего места [20]. Зафиксированы изменения в мотивации работников и методах стимулирования труда в условиях введения международных санкций против России в 2014-2017 гг. [21; 22; 23]. Отмечается, что, несмотря на достаточно продолжительный период, характеризующийся нестабильностью экономической ситуации в стране, пока не выработана общепризнанная модель мотивации персонала в кризисных условиях [24].

Рассматривая в качестве начала периода экономи-

ческой нестабильности 2008 г. (начало экономического кризиса), следует признать, что этот период продолжится по настоящее время. Представляется важной задачей выявление общих тенденций трансформации структуры трудовой мотивации работников в данный период, что позволит сделать выводы о необходимости изменений политики мотивации и стимулирования персонала отечественных организаций.

Для эмпирического исследования динамики типов трудовой мотивации использована авторская типология. В зависимости от типов стимулов к труду выделены следующие типы трудовой мотивации [25, С. 62-65]:

1. *Внутренняя мотивация*, характеризующаяся интересом к содержанию труда и его общественной значимости. Именно внутренняя мотивация работников является источником их творческой, инновационной активности.

2. *Инструментальная мотивация*, характеризующаяся интересом к получению различного рода вознаграждений, внешних по отношению к самому процессу труда. Труд становится средством, инструментом получения благ – материальных и нематериальных. В связи с разнообразием внешних инструментальных стимулов, инструментальная мотивация дифференцирована на три типа: *экономическая, статусная и социальная*.

3. *Вынужденная мотивация*, формирующаяся в условиях ограниченной свободы выбора места приложения труда, преимущественно у наименее конкурентоспособных работников. Само наличие работы становится ценностью, однако может сочетаться с низкой удовлетворенностью и производительностью. Причина вынужденной мотивации – различные формы принуждения к труду.

Описанные типы трудовой мотивации редко встречаются в «чистом» виде, что определяет необходимость исследования их доли в общей мотивационной структуре.

В качестве гипотез исследования были выдвинуты следующие предположения:

- в условиях экономической нестабильности происходит усиление проявлений вынужденной мотивации, связанной с ростом безработицы и проводимой в организациях оптимизации численности;
- происходит снижение инструментальной, прежде всего экономической мотивации, когда вместо размера заработка, карьеры и иных благ наиболее важным фактором для наемного персонала становится стабильность занятости;
- рост проявлений вынужденной мотивации и усиление принуждения к труду в кризисных условиях сопровождается ослаблением внутренней мотивации;
- в посткризисный период происходит некоторое улучшение структуры трудовой мотивации (снижение проявлений вынужденной мотивации и рост внутренней и инструментальной мотивации).

Исследование трудовой мотивации проведено с использованием методики, разработанной для выявления описанных типов мотивации [26]. Опросник включает 10 блоков вопросов-суждений, характеризующих сферу трудовой деятельности. Каждый блок содержит по 5 суждений, каждое из которых соответствует одному из типов трудовой мотивации (внутренняя, экономическая, статусная, социальная, вынужденная). Степень согласия респондентов с каждым суждением колеблется от 1 балла (полностью не согласен) до 5 баллов (полностью согласен). Для настоящего исследования число блоков вопросов-суждений сокращено до пяти. После обработки результатов исследования имеется возможность анализа следующих характеристик трудовой мотивации:

- интенсивность проявления типов мотивации (до 100%);
- структура трудовой мотивации (доля каждого типа мотивации в общей структуре, %).

Проверка гипотез была осуществлена в ходе мониторингового исследования, посвященного развитию си-

стем управления персоналом в организациях Иркутской области в 2009, 2011, 2013 и 2018 гг. методом социологического опроса наемных работников. Выборка – квотная репрезентативная (квотирующие признаки: пол, возраст, вид экономической деятельности организации, где работает респондент). Характеристики выборочной совокупности на этапах исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика выборочной совокупности мониторингового исследования

Показатели	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2018 г.
Объем выборки, чел.	464	406	452	367
Ошибка выборки [22, С. 118-119]	менее 5%	менее 5%	менее 3%	менее 7%

Характеризуя период исследования (2009-2018 гг.), следует выделить определенные этапы развития социально-экономической ситуации в стране: 2008-2009 гг. (экономический кризис), 2010-2013 гг. (период относительной стабилизации), 2014-2016 гг. (новый экономический кризис, вызванный международными санкциями против России) и 2017-2018 гг. (период выхода из кризиса, приспособления к новым экономическим и политическим условиям). При этом следует отметить, что все эти годы социально-экономическая ситуация в России характеризовалась нестабильностью и преимущественно негативными тенденциями. За 2008-2018 гг. российская экономика выросла только на 1,7% [28, С. 68].

Экономические кризисы привели к неблагоприятным последствиям в социально-трудовой сфере: ухудшению ситуации на рынке труда, сокращению заработных плат, росту нарушений работодателями трудового законодательства [21], падению спроса на трудовые ресурсы (до 30%), увеличению безработицы [29, С. 19.]. Тенденции сокращения реальной заработной платы наемного персонала в 2014-2016 гг. в полной мере характерны и для Иркутской области [30]. Исследователями отмечается рост зависимости работников от работодателей, снижение социальной защищенности работающих россиян как в ходе кризиса 2008–2009 гг., так и в период 2010–2014 гг. [31, С. 95].

Произошедшие объективные изменения экономической ситуации и социально-трудовой сферы нашли отражение в сознании людей, что подтверждают результаты исследований, фиксирующих рост неуверенности в завтрашнем дне, снижение трудовой мобильности, повышение значимости такого мотива труда как гарантия занятости [27; 32; 33]. Эти изменения можно интерпретировать как свидетельства усиления вынужденной трудовой мотивации.

Рассмотрим результаты мониторингового исследования трудовой мотивации в Иркутской области. В таблице 2 представлены результаты расчетов интенсивности проявления типов трудовой мотивации. Максимально возможный уровень интенсивности типа мотивации (100%) может быть зафиксирован в случае, если все респонденты выражают полное согласие с соответствующими суждениями.

Таблица 2 – Динамика интенсивности проявления типов мотивации по результатам исследований среди наемного персонала Иркутской области, % (в % от максимальной степени проявления – 100%)

Тип мотивации	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2018 г.
Внутренняя мотивация	76,3	74,3	76,8	72,6
Вынужденная мотивация	64,8	69,9	76,0	71,6
Экономическая мотивация	74,1	74,1	69,6	65,3
Статусная мотивация	66,8	68,3	69,1	67,8
Социальная мотивация	68,9	68,9	72,0	67,8

При рассмотрении динамики интенсивности проявления *вынужденной мотивации* видно, что степень ее проявления растет с 64,8% в 2009 г. до 69,9% в 2011 г. и 76,0% в 2013 г., снижаясь до 71,6% в 2018 г. Получается, что в «посткризисный» период стабилизации с 2010 по 2014 гг. вынужденная мотивация не снизилась, а возросла. Перерыв в проведении мониторинга (нет исследований в 2015-2016 гг.) не позволил зафиксировать

изменения после нового кризиса 2014 г., вызванного западными санкциями. В то же время уровень, до которого снизилась интенсивность вынужденной мотивации в 2018 г. (71,6%) выше, чем зафиксированный в начале исследований в 2009 г. (64,8%). Полученные результаты не подтверждают выдвинутую гипотезу о росте интенсивности вынужденной мотивации в период кризиса и ее снижении после окончания кризиса. Полагаем, наблюдаемые тенденции могут иметь следующее объяснение: изменение структуры мотивации – процесс достаточно глубокий и инерционный, имеющий определенный временной лаг относительно изменения внешних условий. Так, особенности проявления типов мотивации в условиях кризиса (2009 г.) несли отпечаток докризисной системы мотивации, сформировавшейся в относительно благополучные 2000-2007 гг. Исследования 2011 и 2013 гг. зафиксировали отразившийся в сознании наемного персонала негативный опыт работы в условиях кризиса. В «посткризисный» период эффект прошедших годов неуверенности и страха проявился в полной мере и не может быть достаточно быстро нивелирован в условиях стабилизации экономики. Небольшое снижение интенсивности вынужденной мотивации к 2018 г. объясняется некоторой адаптацией наемного персонала к жизни и работе в условиях социально-экономической нестабильности.

Анализируя интенсивность проявления *внутренней мотивации*, отметим, что ее колебания менее выражены и степень выраженности наиболее велика, по сравнению с другими типами мотивации, по результатам всех проведенных исследований. Можно сказать, что в соответствии с выдвинутой гипотезой при росте интенсивности вынужденной мотивации интенсивность внутренней мотивации снизилась с 76,3% в 2009 г. до 74,3% в 2011 г., однако, несмотря на дальнейший рост вынужденной мотивации, в 2013 г. наблюдается повышение интенсивности и внутренней мотивации до 76,8%. Это может объясняться высокой значимостью внутренней мотивации, основанной на интересе к содержанию труда и его общественной значимости для наемных работников. Наличие внутренней мотивации помогает работникам справиться с чувством страха и неуверенности, вызванной кризисом, и в некоторой степени компенсирует снижение уровня экономического вознаграждения. Это подтверждает тот факт, что работодателю в условиях кризиса стоит уделить внимание программам обогащения содержания труда, тем более что в условиях оптимизации численности возникает необходимость совмещения функциональных обязанностей работников. Значение содержания выполняемой работы подтверждается и в других исследованиях. Так, результаты межотраслевого социологического исследования «Мотивация трудовой деятельности и удовлетворенность работников трудом», проведенного в марте-мае 2017 года Центром социологических исследований ИПД ОУП ВО «АТиСО», свидетельствуют, что самый существенное влияние на отношение к труду оказывают заработок и содержание выполняемой работы [29].

Динамика степени проявления *экономической мотивации* характеризуется устойчивой тенденцией к снижению, начавшейся уже в «посткризисный» 2013 г. Так, с 2009 г. по 2011 г. степень проявления экономической мотивации не изменилась (74,1%), а в 2013 г. составила 69,6% и в 2018 г. – 65,3% (минимальное значение среди типов трудовой мотивации). Это подтверждает предположение о том, что в условиях экономической нестабильности наиболее важным стимулом становится не размер заработка, а стабильность занятости.

Интенсивность проявления *статусной мотивации* изменялась незначительно: с 2009 г. по 2013 г. она возросла с 66,8% до 69,1% и в 2018 г. снизилась до 67,8%. Достаточно устойчива интенсивность проявления и социальной мотивации, которая в 2009 г. и 2011 г. составляла 68,9%, в 2013 г. возросла до 72,0% и снизилась в

2018 г. до 67,8%.

Еще более наглядно выглядит динамика проявления типов мотивации при рассмотрении укрупненных типов: вынужденная, внутренняя и инструментальная (последняя включает средние показатели экономической, статусной и социальной мотивации). Результаты представлены на рисунке 1.

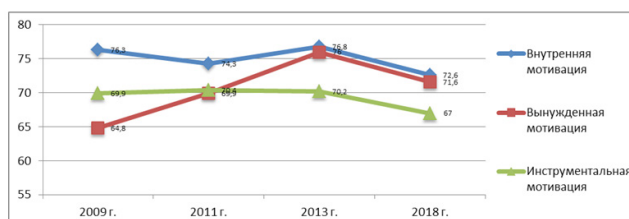

Рисунок 1 – Динамика средней степени интенсивности проявления укрупненных типов мотивации в 2009–2011 гг. (в % от максимальной степени проявления – 100%)

Данные о динамике интенсивности проявления укрупненных типов мотивации свидетельствуют, что:

- на начальном этапе периода нестабильности (2009–2011 гг.) при росте вынужденной мотивации снижается внутренняя мотивация (страх «блокирует» потребность творчества). Интенсивность проявления инструментальной мотивации увеличилась незначительно;

- в конце периода стабилизации экономики, перед новым кризисом 2014 г. продолжается рост интенсивности вынужденной мотивации, несколько снижается интенсивность инструментальной мотивации и растет интенсивность внутренней мотивации, которая выполняет своего рода компенсаторную функцию при формировании отношения к труду наемного персонала;

- к 2018 г., в условиях приспособления и экономики страны, и ее населения к санкциям и социально-экономической нестабильности, снижается интенсивность проявления всех типов мотивации.

Исследование 2018 г. зафиксировало минимальные значения показателя интенсивности проявления внутренней и инструментальной мотивации за весь период мониторинга. Но интенсивность вынужденной мотивации в 2018 г., несмотря на снижение по сравнению с 2013 г., значительно выше, чем в начале мониторинга.

Таким образом, с учетом инерционности характеристик сознания наемного персонала, следует отметить, что гипотеза о росте вынужденной мотивации и снижении внутренней и инструментальной мотивации в нестабильных социально-экономических условиях, в целом, подтверждается. Кризис и вызванные им рост вынужденной мотивации и снижение экономической мотивации оказывают негативное влияние на внутреннюю мотивацию, являющуюся источником инновационного трудового поведения. Действительно, многочисленные исследования условий формирования креативного класса свидетельствуют о необходимости свободной, открытой социальной среды и высокого уровня потребления [34].

Рассмотрим динамику структуры мотивации (рисунок 2), где представлены доли каждого типа в общей структуре с 2009 г. по 2018 г.

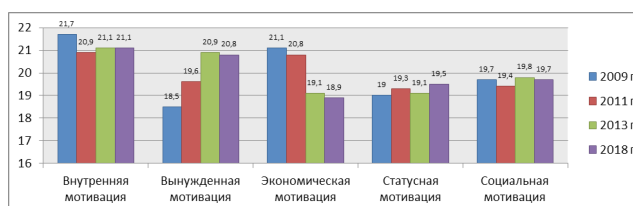

Рисунок 2. Динамика структуры мотивации наемного персонала, %

Доля *вынужденной мотивации* демонстрирует рост с 18,5% в 2009 г. до 20,9% в 2013 г., снижаясь к 2018 г. лишь на 0,1% (до 20,8%). Это свидетельствует об устойчивом отражении нестабильности социально-экономической ситуации в сознании наемного персонала и устойчивости ценности стабильности рабочего места.

Доля *внутренней мотивации* снизилась с 21,7% в 2009 г. до 20,9% в 2011 г. и незначительно возросла до 21,1% в 2013-2018 гг. Таким образом, в целом по результатам мониторинга, подтверждается гипотеза о том, что тенденции изменения внутренней и вынужденной мотивации противоположны.

Ярко проявляется тенденция сокращения доли *экономической мотивации* (с 21,1% в 2009 г. до 18,9% в 2018 г.). В данном случае, полагаем, зафиксировано негативное влияние роста вынужденной мотивации.

Доли *статусной мотивации* колеблются незначительно и демонстрируют слабый рост (с 19,0% в 2009 г. до 19,5% в 2018 г.). Интересно отметить, что если в 2009 г. доля статусной мотивации была значительно меньше, чем доля экономической мотивации, то в 2013 г. они сравнялись, а в 2018 г. доля статусной мотивации превышает долю экономической мотивации. Вместо ориентации на рост заработка наемные работники предпочитают стратегию постепенного должностного продвижения, что гарантирует не только повышение вознаграждения, но и укрепление позиции работника в организации.

Доля *социальной мотивации* демонстрирует устойчивость и незначительные колебания, составляя и в 2009 г., и в 2018 г. по 19,7%. Значение мотива принадлежности, причастности к организации, общения и взаимодействия в условиях нестабильности сохраняют для наемного персонала свою значимость.

Если сравнить структуру мотивации, полученную в результате наших исследований с наиболее эффективной и сбалансированной мотивационной структурой (характеризующейся низким уровнем вынужденной мотивации и развитием внутренней и инструментальной мотивации), можно отметить ярко выраженную негативную динамику. Усиление вынужденной мотивации, снижение внутренней и экономической мотивации персонала – это факторы, которые препятствуют повышению результативности труда и не способствуют экономическому росту. С позиции курса на модернизацию экономики России необходим комплекс мер для стимулирования инициативы, реализации творческого потенциала, повышения производительности труда работников.

Таким образом, исследование динамики интенсивности и структуры трудовой мотивации позволило подтвердить выдвинутые гипотезы. Зафиксировано общее снижение интенсивности внутренней и инструментальной мотивации и усиление вынужденной мотивации в период социально-экономической нестабильности. В структуре мотивов труда растет значимость вынужденной мотивации, а доли внутренней и экономической мотивации сокращаются. В качестве направления дальнейших исследований следует выделить анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на мотивацию наемного персонала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зубарев А. Е. Мотивация трудовой деятельности в контексте институционализма: современный взгляд / А. Е. Зубарев, Э. А. Гасанов, Ю. Н. Карасёва // *Вестник Тихоокеанского государственного университета* – 2017. – № 3(46) – С. 141-150.
2. Шабунова А. А. Теоретические подходы к исследованию мотивации творческой трудовой активности населения в социогуманитарной мысли / А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова, К. А. Устинова // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 90-109. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.6
3. Ильясов Ф. Н. Методология ресурсного подхода к анализу трудовых мотивов и установок / Ф. Н. Ильясов // *Мониторинг общественного мнения*. – 2013. – № 5 (117) – С. 13-25.
4. Колесниченко Е. А. Совершенствование мотивационного механизма на российских предприятиях / Е. А. Колесниченко, М. В. Беспалов, Я. Ю. Радюкова // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2018. – № 5 (113) – С.

149-154.

5. Прокофьева У. Н. Трудовая мотивация и психологический климат в коллективе в сфере торгового бизнеса // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 1 (6). С. 62-65.
6. Иванова Т. Н. Социально-трудовая мобильность как процесс изменения социальной и трудовой позиции молодежи в структуре общества: многоаспектность и многокомпонентность // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 247-251.
7. Лильберг Р. Э. Перспективные модели мотивации персонала в условиях современного инновационного бизнеса: организационно-управленческие и индивидуально-психологические аспекты // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 327-332.
8. Петрова Е. А. Анализ влияния социальной политики предприятия на лояльность и мотивацию персонала нефтеперерабатывающего предприятия / Е. А. Петрова, Н. В. Кузнецова, А. И. Якушева // *Вестник Забайкальского государственного университета*. – 2018. – Т. 24, № 1. – С. 84-95.
9. Солодова Н. Г. Управление человеческими ресурсами: проблемы и перспективы / Н. Г. Солодова, А. А. Васильева // *Baikal Research Journal*. – 2015. – Т. 6, № 4. DOI 10.17150/2411-6262.2015.6(4).14
10. Леднева С. А. Разработка индивидуальных систем мотивации сотрудников с учетом их социально-психологической компетентности / С. А. Леднева // *Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова*. – 2017. – № 3 (93) – С. 111-119.
11. Вишняков А. И. Психологические особенности трудовой мотивации и ее взаимосвязь с ценностными ориентациями сотрудников медицинских учреждений // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 245-248.
12. Крюкова А. А., Гизатулина М. Ф. Инновационные подходы к мотивации персонала // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 67-68.
13. Иванова Т. Н. Формирование социально-трудовой траектории как составной части системы социально-трудовой мобильности молодежи // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 2 (11). С. 57-59.
14. Мухачёва А. В. Анализ различий в мотивации руководителей-собственников и наемных менеджеров региональных предприятий / А. В. Мухачёва, А. И. Соколов // *Экономика региона*. – 2017. – Т. 13, вып. 2. – С. 524-536. doi 10.17059/2017-2-17
15. Мухачёва А. В. Различия в мотивационных профилях руководителей и рядовых сотрудников / А. В. Мухачёва // *Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. – 2017. – № 2. – С. 58-64.
16. Пряжников Н. С. Мотивация, стимулирование, вознаграждение труда госслужащих: теоретико-методологические и прикладной аспекты / Н. С. Пряжников, М. В. Полева, Е. В. Камнева // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. – 2018. – № 1 (61) – С. 163-172. – DOI: 10.25513/1812-3988.2018.1.163-172.
17. Устинова К. А. Социально-демографические характеристики населения, влияющие на мотивацию к трудовой деятельности / К. А. Устинова, А. Н. Гордиевская // *Вопросы территориального развития*. – 2017. – вып. 3 (38). – С. 1-14.
18. Кузнецова Н. В. Проблемы и инструментарий выявления угроз кадровой безопасности региона / Н. В. Кузнецова, А. Ю. Тимофеева // *Экономика региона*. – 2016. – Т. 12, вып. 4. – С. 1123-1134.
19. Бессокирная Г. П. Мотивация труда в постсоветской России: опыт и методики исследования / Г. П. Бессокирная // *Социологические исследования*. – 2016. – № 2. – С. 29-38.
20. Папикян А. В. Мотивация персонала организации в период экономического кризиса / А. В. Папикян // *Вестник Академии*. – 2011. – № 1. – С. 127-129.
21. Исаев Е. Н. Современная система управления мотивацией персонала в условиях введения международных санкций / Н. Е. Исаев // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2018. – № 4. – С. 242-245.
22. Сергеева О. Ю. Экономические последствия санкций для российской экономики / О. Ю. Сергеева, А. А. Каримова // *Вопросы экономики и управления*. – 2017. – № 1. – С. 134-137.
23. Тихонова Н. Е. Влияние экономического кризиса 2014-2016 годов на занятость россиян / Н. Е. Тихонова, А. В. Каравай // *Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены*. – 2017. – № 2. – С. 1-17.
24. Прижигалинская Т. Н., Каплунова И. В., Ткачева А. А. Концептуальные направления мотивационной политики работников организации в условиях кризисных ситуаций / Т. Н. Прижигалинская, И. В. Каплунова, А. А. Ткачева // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. – 2018. – № 3. – С. 141-152.
25. Озерникова Т. Г. Трудовая мотивация: институциональные и внутриорганизационные аспекты / Т. Г. Озерникова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – 315 с.
26. Озерникова Т. Г. Методика диагностики трудовой мотивации персонала организации // *Мотивация и оплата труда*. – 2007. – № 4. – С. 276-286.
27. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. – М.: «Добросвет», 2000. – 596 с.
28. Козырева П. М. Жизнь в условиях неопределенности кризисного общества: опыт и ожидания / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // *Социологические исследования*. – 2018. – № 6. – С. 66-78.
29. Гончаров В. С. Трудовая мотивация работников как фактор социально-экономического развития и организационной стабильности / В. С. Гончаров, С. Ю. Иванов // *Труд и социальные отношения*.

– 2017. – № 6. – С. 12-24.

30. Балдынова Е. В. Сравнительный анализ среднемесячной реальной заработной платы работников организаций в разрезе городов Иркутской области / Е. В. Балдынова, С. А. Малютина // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 607-617. DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(4).607-617

31. Тихонова Н. Е. Динамика некоторых показателей общего человеческого капитала россиян в 2010-2015 гг. / Н. Е. Тихонова, А. В. Каравай // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 84-98.

32. Бессокирная Г. П. Изменились ли мотивы труда рабочих в постсоветской России? / Г. П. Бессокирная // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 94-105.

33. Андрианова Е. В. Мотивы и трудовые ценности молодежи: парадоксы развития / Е. В. Андрианова, А. Н. Тарасова, И. Ф. Печеркина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 3. – С. 324-343. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.17>.

34. Ганаза О. В. Креативный класс как фактор развития инновационной экономики и условия его формирования / О. В. Ганаза // Известия ИГЭА. – 2009. – № 6 (68) – С. 102-105.

Статья поступила в редакцию 04.03.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 338.24:378

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0070

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА УНИВЕРСИТЕТА

© 2019

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: Galina.Petruk@vvsu.ru)*

Аннотация. В условиях рыночной экономики особую значимость приобретает вопрос качества подготовки специалистов в системе высшего образования, который напрямую зависит от эффективности работы профессорско-преподавательского состава (ППС). Персонал современного университета - это один из его важнейших ресурсов. От эффективности его профессионализма зависит как подготовка будущих специалистов, так и конкурентоспособность вуза. В статье представлены методические аспекты оценки качества деятельности профессорско-преподавательского состава университета. Основная цель, процедуры оценки качества ППС - выявление соответствия качества работы преподавателя современным требованиям трансформации образования. Исходя из специфики педагогической деятельности преподавателя в статье выделяются критерии оценки, в основе которых лежат структурные компоненты профессиональной компетентности преподавателя вуза. Одним из важных современных подходов оценки персонала является компетентностный подход, позволяющий дать наиболее объективное представление о профессионально важных качествах работников. Исходя из специфики педагогической деятельности преподавателя выделяются критерии оценки, в основе которых структурные компоненты профессиональной компетентности преподавателя вуза. В статье анализируются основные методы оценки профессорско-преподавательского состава. С целью обеспечения эффективности системы оценки преподавателей предлагается использовать ряд принципов. На практике оценка качества деятельности преподавателей должна представлять собой систему, совокупность элементов которой дает возможность достоверно выявлять потенциал преподавателей и обеспечивать качественную подготовку будущих специалистов в высшем образовательном учреждении.

Ключевые слова: оценка качества преподавателей, принципы оценки качества, критерии оценки качества, методы оценки качества, компетентностный подход.

METHODICAL ASPECTS OF THE QUALITY ASSESSMENT OF THE UNIVERSITY PROFESSORS AND TEACHING STAFF

© 2019

Petruk Galina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor
of the Department of Management*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: Galina.Petruk@vvsu.ru)*

Abstract. In conditions of a market economy the question of quality of training of specialists in the system of higher education, which directly depends on efficiency of work of professors and teaching staff (PTS), is a matter of high importance. Staff of the modern university is one of its most important resources. On the effectiveness of its professionalism depend both the training of future specialists and the competitiveness of the university. The article presents methodical aspects of the evaluation of the quality of professors and teaching staff of the university. The main purpose of procedure of evaluation of PTS quality is revealing how the teacher's work corresponds with modern requirements of education transformation. Based on the specifics of teacher's pedagogical activity the article distinguishes the evaluation criteria based on structural components of professional competence of the university teacher. One of the important modern approaches of personnel assessment is the competency-based approach, which gives the most objective idea about professionally important qualities of employees. Based on the specifics of teacher's pedagogical activity the evaluation criteria are allocated, based on the structural components of professional competence of the university teacher. The article analyzes the basic methods of evaluation of professors and teaching staff. A number of principles are suggested to be used to ensure the effectiveness of the teachers assessment system. In practice, the quality assessment of the teachers' activities should be a system that allows to reliably identify the potential of teachers and provide quality training for future specialists in higher educational institution.

Keywords: Assessment of the quality of teachers, principles of quality assessment, criteria of quality assessment, methods of quality assessment, competency-based approach.

В условиях рыночной экономики одним из решающих факторов эффективности и конкурентоспособности высших учебных заведений является наличие высоко профессиональных кадров, которые напрямую влияют на качество подготовки будущих специалистов. Эффективность и результативность деятельности университетов является показателем слаженной работы коллектива. Проблемы повышения качества образования, заставляя руководство университетов уделять внимание кадровому потенциалу, особенно тем, кто его создает. Поэтому особую значимость приобретают вопросы оценки профессионально важных качеств, компетентности, результативности труда преподавателей вузов, как важнейшего элемента управления качеством образования. Таким образом, совершенствование оценки эффективности труда ППС вузов является сложной и актуальной современной управленческой задачей.

Исследования отражающие различные аспекты оценки персонала отражены в работах Полевой М.В., Исмаиловой А.Т., Беляевой А.В., Колобовой В.Ю., Кравченко К.А., Тюриной И.О., Мельник Е.С., Кибанова

А.Я. Существенный вклад в разработку научно-методических аспектов в оценке качества деятельности именно преподавательского состава в вузе внесли такие ученые, как Бордовский Г.А., Бордовская Н.В., Мизинцев В.П., Титова Е.В., Трапицын С.Ю., Новаков В.Н., Нуждин В.Н. и др.

Несмотря на огромный интерес, в теории и практике кадрового менеджмента, остается не решенными множество проблем оценки эффективности труда преподавателей, на которые накладывает отпечаток ряд таких факторов, как

- специфика педагогического труда в высшем учебном заведении, когда научная деятельность должна сочетаться с педагогической и воспитательной,
- особенность трудовых отношений,
- адекватности выбора тех или иных методов оценки персонала.

Данные особенности и определяют актуальность исследований в использовании методик оценки качественных показателей работы преподавателей. Цель данного исследования заключается в разработке методических

аспектов оценки качества профессорско-преподавательского состава университета.

Для достижения поставленной цели и решения сформулированных задач использовались следующие общенаучные методы исследования: анализа и синтеза, группировка, методы сравнения, индукции и дедукции и др.

Под оценкой сотрудников понимается выявление их личностных, поведенческих профессиональных характеристик, являющихся конкретным выражением соответствия персонала тем требованиям, которые предъявляются к должности или рабочему месту, по которым руководитель оценивает эффективность их работы [1]. Главная цель проведения оценки — это определение уровня квалификации работника и выявление у него, интересующих руководство организации, определенных способностей, навыков, умений и т.д.

На наш взгляд, система оценки качества деятельности преподавателей представляет собой упорядоченную целостную совокупность элементов, взаимодействие которых обуславливает возможность достоверно выявить потенциал преподавателей обеспечивать качественную подготовку будущих специалистов в высшем образовательном учреждении. Система оценки качества должна включать ряд следующих элементов:

- методику оценки персонала;
- технологию оценки качества;
- критерии оценки качества.

На практике обычно выделяют два критерия оценки персонала – это оценка компетенций, которая дает возможность судить о знаниях, умениях, компетенциях, личных качествах сотрудников и оценка результативности, позволяющая сравнить запланированные результаты, которые необходимо было достичь сотрудникам с выполненными [2].

Одним из важных современных подходов оценки персонала является компетентностный подход, позволяющий дать наиболее объективное представление о профессионально важных качествах работников [3,4]. Компетентность - набор взаимосвязанных навыков, способностей и знаний, обеспечивающий эффективное решение сотрудником определенного объема задач. Качественную оценку профессорско-преподавательского состава целесообразно строить на компетентностном подходе. Исходя из специфики педагогической деятельности преподавателя, необходимо выделить критерии оценки, в основу которых положены структурные компоненты профессиональной компетентности преподавателя вуза. Можно выделить четыре группы критериев:

- научно-исследовательская и инновационная;
- учебно-воспитательная; компетентность;
- учебно-методическая; компетентность;
- профориентационная.

Каждый из критериев можно разделить на ряд показателей, которые имеют разную значимость.

Оценка персонала проводится определенными методами, которых в настоящей практике управления персоналом достаточно много [4-10]. Методы оценки персонала можно разделить на три группы: качественные, количественные и комбинированные.

Качественные методы оценки персонала больше относятся к описательным, поскольку в них нет количественных ограничений, например «метод 360 градусов», матричный метод, метод системы, метод групповая дискуссия, анализ выполнения задач, система произвольных характеристик. В количественных методах результаты оценки выражены в цифрах (числах). При их использовании достаточно просто сравнить сотрудников по заданным параметрам. К данным методам относят ранговый, когда руководитель составляет рейтинг сотрудников, балльной оценки — каждое достижение персонала оценивается определенным количеством баллов, которые по итогам периода суммируются и др. И наиболее эффективными методами оценки являются комбинированные, которые используют и описательную

и количественную оценку, а также позволяют со всех сторон оценить сотрудника. К ним относят: тестирование (решение тестов, профессиональных задач), метод суммы оценок (оцениваются характеристики человека по определенной шкале, выводится средний показатель, который потом сравнивается с идеальным) и система группировки, когда всех сотрудников делят на группы по эффективности (эффективные и не эффективные).

Несмотря на разнообразие применяемых методов оценки ППС [11-19] в практике российских университетов основной целью применяемой процедуры остаётся выявление соответствия качества работы преподавателя на занятиях современным требованиям трансформации образования.

Таблица 1 - Характеристика распространённых качественных методов оценки профессорско-преподавательского состава в вузах

Метод	Характеристика метода	Особенности метода
Метод 360 градусов	Оценка сотрудника со всех сторон (коллегами, студентами, непосредственным руководителем и т.д.)	Получить объективный всесторонний результат. Может использоваться как инструмент обратной связи.
Рейтинг	Оценка выполнением функций или результатов работы преподавателей. Основывается на оценке соответствия сотрудника занимаемой должности.	Не охватывает весь спектр деятельности преподавателя.
Матричный	Предполагает сравнение качеств конкретного человека с идеальными характеристиками для занимаемой должности	Распространенных методов, в качестве критериев сравнения выступает функционал сотрудника
Собеседование	Диалог объекта с руководителем, членами кадровой комиссии в сфере работы о результатах его работы и перспективах	Возможен субъективный подход
Аттестация ППС	Метод оценивания профессионального уровня соответствия персонала, предусмотрен трудовым законодательством Российской Федерации	Отстранённость объекта оценки от процедуры..
Анализ документов	Преобразование, толкование, интерпретация информации содержащейся в документах	Формальный метод оценки, таит в себе субъективизм.

Оценка качества деятельности ППС в вузе, в конечном счете, всегда направлена на объективное выявление соответствия между имеющимся и требуемым уровнями профессионализма.

Диагностический инструментальный для определения эффективности системы оценки качества деятельности преподавательского состава не должен быть громоздким и требовать большого количества времени и сил для подготовки и проведения, изучения, обработки полученных результатов. Такими инструментами могут выступать:

- тест для студентов, поскольку они являются основными потребителями образовательных услуг и необходимо знать, их удовлетворенность результатом, процессом, качеством обучения;
- анализ посещения уроков, что дает представление эксперту определить уровень профессионализма, педагогического мастерства, умение применять современные методы обучения преподавателя;
- анализ и оценка результатов индивидуального рейтинга, который учитывает качественные результаты де-

ятельности преподавателя. Набор показателей, которые могут входить в оценочную систему рейтинга зависят от выбора стратегических направлений руководства университета. Например, к таким показателям могут относиться уровень применения электронной образовательной среды, результаты студентов в научных и образовательных мероприятиях разного уровня, подготовка студентов к участию в Демо экзаменах и WorldSkills, результаты научных исследований, отраженные в зарубежных и отечественных наукометрических базах данных, а также реализация научных проектов;

- оценочный лист самодиагностики преподавателя, в котором он может указать, то, что не включено в вышеуказанные показатели;

С целью обеспечения эффективности системы оценки преподавателей необходимо придерживаться ряда следующих принципов:

- принцип систематичности или повторяемости. В связи с тем, что образовательная среда меняется динамично, изменяются требования к подготовке специалистов, использованию современных образовательных технологий в процессе обучения и др. необходимо проводить регулярную оценку персонала. Оптимальным сроком повторяемости качественной оценки персонала 1 раз в три года;

- принцип беспристрастности и объективности, который основан на научном подходе, непредвзятости, непредубежденности экспертов;

- принцип конфиденциальности гарантирует, что информация о результатах оценки будет использована только ограниченным кругом лиц и для внутренних выводов руководства;

- принцип компетентности. Субъект, который оценивает должен быть профессионалом в оценке персонала, должен понимать современные требования к образовательному процессу, разбираться в современных технологиях обучения, понимать специфику работу преподавателей в университетах;

- принцип индивидуальности, исходит из положения, того что каждый преподаватель ценность организации и у каждого есть свои результаты.

Субъектами оценки могут выступать преподаватели, коллеги, непосредственный руководитель - заведующий кафедрой, кадровая комиссия. Необходимо отметить, что в практике российских вузов, в отличие от зарубежной, не распространено выявление оценки студентов к преподавателю, не смотря на то, что именно он является основным потребителем образовательной услуги [20].

Заключение. В логике непрерывных изменений в образовательной среде преподаватель должен не только обладать профессиональными компетенциями, обеспечивающими эффективность его деятельности и деятельности всего высшего учебного заведения, но и стремиться к повышению качества подготовки специалистов.

Эффективное функционирование представленных аспектов методики оценки преподавателей в высшей школе требует выполнения ряда условий: построение системы оценки на определенных принципах, разработку показателей под каждый критерий, привлечение не только непосредственного руководителя, но и студентов, коллег к получению объективной оценки деятельности ППС. Теоретическая и практическая значимость представленных результатов заключается в разработке конкретных мер, направленных на совершенствование управления системой оценки преподавателей путем внедрения разработанной методики в практику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трапичин С.Ю., Васильева Е.Ю. Система оценки качества деятельности преподавателей вуза как предмет исследования и объект проектирования киберленкинга: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-otsenki-kachestva-deyatelnosti-prepodavateley-vuza-kak-predmet-issledovaniya-i-obekt-proektirovaniya>
2. Резник С.Д. Преподаватели вузов России: формирование и развитие профессиональных компетенций / С.Д.Резник, О.А.Вдовина. - М.: ИНФРА-М, 2016. - 139 с.

3. Исаева Т.Е., Чуриков М.П., Котляренко Ю.Ю. Эффективность оценивания деятельности преподавателей вузов: сравнение отечественных и зарубежных методик // Интернет-журнал «Науковедение» Том 7, №3 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/141PVN315.pdf> (доступ свободный). Загл. С экрана. Яз. Рус., англ. DOI: 10.15862/141PVN315

4. Андреев А. Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа/А.Л. Андреев// Педагогика. - 2005. - №4. - С.19-26

5. Морозова Е.С., Шатрова Е. С. Современные методы оценки персонала в системе управления человеческими ресурсами // Региональное развитие. 2015. - № 4(8). Режиссир доступа: <http://regrazvitie.ru/sovremennye-metody-otsenki-personala-v-sisteme-upravleniya-chelovecheskimi-resursami/>

6. Зародина В.В. Аттестация в системе оценки персонала // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 279-282.

7. Иванов Т.Н. Оценка персоналом эффективности корпоративного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 143-149.

8. Ильина М.А., Копылова Н.Т., Половникова Е.С. Критерии оценки качества работы преподавателей URL: <http://elib.alistu.ru/elib/diss/2010/01/pdf/306ilyina.pdf>.

9. Гаврилова О. Популярная методика оценки кандидатов // Кадровик. Рекуртинг для кадровика. 2010. № 6 (2). С. 33-41.

10. Климанова Н.Г., Трифонова Т.А. Оценка сотрудников методом «тайный покупатель» как элемент системы управления персоналом // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1 (6). С. 50-53.

11. Е.А. Могилевкин, О.В. Горшкова, А.С. Новгородова. Деловая оценка персонала в вузе: анализ, возможности, перспективы // Университетское управление. 2008. № 1. С. 48-54.

12. Астахова Е.В. Экономическая эффективность кадрового корпуса вуза в современных условиях / Кадровый потенциал современных образовательных систем: состояние и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Харьков, 18 февр. 2016 г. – Харьков : Изд-во НУА, 2016. – 324 с.

13. Васильева Е. Ю., Граничина О. А., Трапичин С. Ю. Рейтинг преподавателей, факультетов и кафедр в вузе: Методическое пособие. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. — 159 с.

14. 13. Васильева Е.Ю. Подходы к оценке качества деятельности преподавателя вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2006. - № 2. С.74-78.

15. Бордовская Н. В. Методика оценки качества деятельности преподавателей вуза: Методические рекомендации / Н. В. Бордовская, Е. В. Титова. СПб.; Архангельск, 2003. -72 с.

16. Яковичкая Л.С. Изучение психологических особенностей личности, значимых для самореализации преподавателей технического университета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1 (6). С. 87-90.

17. Найини Л.А., Голубинская Т.В., Горбунова В.С. Личности преподавателя технического вуза 21 века // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 112-116.

18. Шиняева О.В., Ахметишина Е.Р. Профессиональная идентичность преподавателей высших учебных заведений: теоретические и эмпирические результаты исследования // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 203-206.

19. Буренина В.И. Творческий потенциал преподавателя технического вуза как педагогическая категория // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 44-47.

20. Васильева Е.Ю. В 19 Оценка деятельности преподавателей в российских и зарубежных вузах: Монография. – Архангельск: Северный государственный медицинский университет, 2005. – 170 с.

Статья поступила в редакцию 11.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 339.173

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0071

ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКИ В РОССИИ

© 2019

Смолянинова Елена Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Международного маркетинга и торговли»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena.smolyaninova @vvsu.ru)
Полищук Екатерина Владимировна, помощник менеджера по
внешнеэкономической деятельности
ООО «Флекс Лоджистик»
(690062, Россия, Владивосток, улица Днепроvская, 146, e-mail: katrinnnp @gmail.com)

Аннотация. Складская логистика – это одно из главных звеньев логистической цепи, в связи с чем она рассматривается как составной элемент всей логистической системы, которая устанавливает организационные, экономические и технические требования к складской системе, устанавливает ее цели, критерии оптимального функционирования. В последнее время отношение к логистике в России в корне изменилось, так как слаженный механизм транспортировки и складирования является обязательным условием успешной деятельности любого хозяйствующего субъекта. Любой компании ежедневно приходится принимать немало трудных и ответственных решений, связанных именно со складской логистикой. Вот поэтому тема данной статьи актуальна.

Ключевые слова: логистика, складская логистика, склад, транспортно-складской комплекс, складская инфраструктура хранения, отправка.

THE PROBLEM OF MODERN WAREHOUSE LOGISTICS IN RUSSIA

© 2019

Smolyaninova Elena Nikolaevna, Ph.D in Economics, associate professor
of «International Marketing and Trade» department
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 14, e-mail: elena.smolyaninova @vvsu.ru)
Polishchuk Ekaterina Vladimirovna, assistant of foreign economic activity manager
Flex Logistic Ltd
(690062, Russia, Vladivostok, Dneprovskaya street, 146, e-mail: katrinnnp @gmail.com)

Abstract. Warehouse logistics is one of the main links of the logistics chain, in connection with which it is considered as an integral element of the entire logistics system, which establishes organizational, economic and technical requirements for the warehouse system, sets its goals, criteria for optimal functioning. Recently, the attitude to logistics in Russia has changed radically, as a well-coordinated mechanism of transportation and storage is a prerequisite for the successful operation of any business entity. Every day any company has to make a lot of difficult and responsible decisions related to warehouse logistics. That's why the topic of this article is relevant.

Keywords: logistics, warehouse logistics, warehouse, transport and warehouse complex, warehouse infrastructure storage, dispatch.

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (В. М. Самуйлов, М. А. Левченко [1], В.В. Волгин [2], О.А. Копылова, А.Н. Рахмангулов [3] и др. [4-14]), все актуальнее становится проблема современной складской логистики в Российской Федерации. Однако анализ работ вышеуказанных авторов показывает, что в России эта складская логистика развивалась и развивается не так стремительно, как в других странах. Современный логистический рынок РФ имеет множество проблем, которые препятствуют нормальному развитию данной отрасли.

В связи с этим, цель данной статьи – изучить проблемы складской логистики в России и тенденции ее развития.

Склад – это сооружение, здание или устройство, которое предназначено для приемки и хранения разных материальных ценностей, подготовки их для потребления и бесперебойного отпуска потребителям. Зачастую склад рассматривается просто как место хранения запасов. Многие логистические системы относят его к месту распределения товаров, чем обеспечивают сглаживание несоответствий между темпом и источником поступления этих товаров, а затем и потребления. На складах производятся разгрузочные, погрузочные, сортировочные и прочие специфические технологические операции [15]. Складское хозяйство – это склад или совокупность нескольких складов вместе с обслуживающей их инфраструктурой.

Складская логистика играет очень важную роль в организации системы доставки товаров. Логистика складирования занимается вопросами, связанными с разработкой методов организации складского хозяйства,

приёмкой и отгрузкой материалов, комплектации товаров, системы снабжения и управления материальными запасами. Это очень сложная система, направленные на преобразование материальных потоков и обеспечение ритмичного выполнения заказов [16]. Целью любой системы логистики является минимизация затрат, которые связаны с упаковкой, хранением, переработкой и транспортировкой грузов.

Современный логистический рынок России отличается достаточно большим количеством проблем, препятствующих быстрому развитию данной сегмента [17].

Ю.А. Мерзлякина и О.А. Прокопьева отмечают, что одной из главных проблем складской логистики на сегодняшний день является низкий уровень менеджмента в вопросах управления логистическими цепями и звеньями. Довольно часто управление складом рассматривается отдельно от управления закупками, несмотря на то, что они прогнозируются от спроса. Вследствие чего изначально неправильно строится логистическая система, в итоге проявляется необоснованный рост затрат и повышение неявных потерь как на складе, так и всей логистической цепи в целом [18].

Эти же авторы отмечают, что кадровая политика также оказывает влияние на организацию труда складской логистики. С целью экономии большинство руководителей нагружают персонал рядом функций, которые им незнакомы или не должны ими совсем выполняться. В результате работники непрофессионально выполняют свои обязанности, что негативно отражается на качестве складской логистики, поэтому уровень услуг склада становится ниже. С целью повышения уровня функционирования складской логистики и качества оказания услуг

необходимо нанимать на работу опытных сотрудников. Это будет оптимизировать работу склада и поможет избежать многих потерь, в том числе финансовых [19].

В. П. Добринский и Е. М. Ксенофонтowa отмечают, что большая часть субъектов РФ на сегодняшний день испытывает недостаток складских площадей высокого качества. Основная часть наиболее качественных складских помещений (60 %) приходится на Москву, Санкт-Петербург и Ленинградскую область (18%), остальное на регионы России. Среди крупнейших отмечаются компании, представленные на рисунке 1.

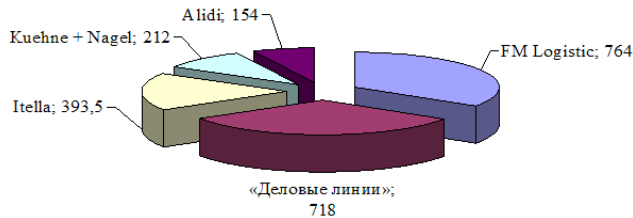

Рисунок 1 – 5 наиболее крупных логистических операторов по объему занимаемых складских площадей в РФ, тыс. кв.м.

Это говорит о неравномерности развития складской инфраструктуры в стране. Имеющийся недостаток складских помещений объясняется тем, что многие торговые сети создают склады и свободные участки, сдают их в аренду, оказывая при этом арендаторам логистические услуги [19].

Следующей немаловажной проблемой складской логистики является уровень оказания логистических услуг. На сегодняшний день принципы функционирования мировой системы логистических организаций базируются на представлении клиентам большого спектра услуг, клиенту предоставляется помощь при оформлении необходимых документов, урегулировании споров и разногласий с участниками логистического процесса. В нашей стране функционирует большое количество отечественных логистических посредников (например: АТЛ Холдинг, Юнитранс, МТК) и транснациональных (например: ItellaNLC, DHL, TNT). Следует отметить, что упомянутые 3PL-провайдеры ведут свою деятельность только в Москве, Санкт-Петербурге, Свердловской области. В других субъектах РФ логистические посредники отсутствуют [20].

О.А. Копылова, А.Н. Рахмангулов также выделяют проблему отсутствия качественных складских площадей, контейнерных терминалов в субъектах РФ, т.е. низкий уровень развития логистической инфраструктуры. Проблемы в системе товародвижения оказывают влияние на транспортную составляющую, отражающуюся в конечной цене товара, а также на конкурентоспособности РФ на международном рынке складской логистики [3].

В транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года выделяются следующие барьеры, препятствующие развитию транспортно-складской логистики в России [21]:

1. Отставание технологического прогресса транспортной системы России от аналогичной системы в развитых странах, а именно: начиная с 1990 годов снижение количества аэропортов, отсутствие высокоскоростного железнодорожного транспорта и интермодальных перевозок.

2. Недостаточная проработанность нормативной и законодательной базы в области логистических взаимоотношений. В стране имеются проблемы с выделением земельных участков для создания логистических объектов, поэтому такие объекты строятся в тех местах, где есть возможность получить участок. Такая хаотичность в принятии решений о местоположении складских объектов негативно отражается на функционировании всей складской логистики в стране.

3. Разнородные природно-климатические, неоднородные географические условия и особенности рельефа Российской Федерации создают проблемы для развития складской логистической системы.

4. Отсутствие интересов у инвесторов вкладывать деньги в объекты складской логистики из-за отсутствия экономической стабильности в стране, а также длительного ожидания доходности инвестированных средств.

5. Недостаточное количество квалифицированных специалистов в сфере логистики.

Устранить описанные выше проблемы возможно при помощи сплочения сторон логистических процессов на региональном, межрегиональном межфирменном уровнях при помощи образования системы законодательного, финансового, технического, кадрового и организационного обеспечения. Результатами такой консолидации станут (рисунок 2) [22]:

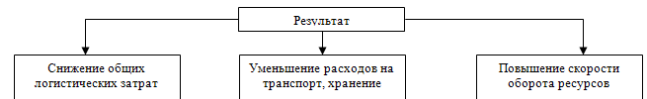

Рисунок 2 – Итоги мероприятий по устранению проблем складской логистики в РФ

Существующие тенденции – рост объемов перевозок и спроса на комплексные логистические услуги, расширение границ деятельности торговых компаний, а также отсутствие качественных складских площадей – становятся предпосылками создания в регионах современной логистической инфраструктуры [3]. Развитие 2PL-операторов до уровня 3PL способствовало появлению в России нового объекта логистической инфраструктуры - логистического центра (ЛЦ) [23]. Схема доставки продукции по принципу производитель – логистический центр – потребитель становится одной из основных во всем мире. Создание складских логистических центров в регионах Российской Федерации позволит логистическим операторам использовать различные системы доставки грузов (смешанные, контейнерные, сборные перевозки), что снизит транспортные затраты в конечной цене продукции. Размещение логистических центров в зоне тяготения к международным транспортным коридорам будет способствовать реализации транзитного потенциала России, повышению качества предоставляемых транспортных услуг и согласованной работе участников перевозочного процесса. Выбор мест размещения логистических центров должен основываться на анализе практического опыта создания объектов логистической инфраструктуры в России и за рубежом и исследовании существующих разработок в решении этого вопроса [24].

В заключение отметим, что в настоящее время в России возможно эффективно заниматься бизнесом при помощи внедрения современных эффективных логистических технологий, в том числе в складской логистике, которые могут дать хозяйствующим субъектам реальные преимущества перед конкурентами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Самуйлов В. М. Логистика складирования / В. М. Самуйлов, М. А. Левченко. Екатеринбург: УрГУПС, 2017. 205 с.
2. Волгин В. В. Логистика приемки и отгрузки товаров / В. В. Волгин. 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. 460 с.
3. Рахмангулов А.Н., Копылова О.А. Размещение региональных логистических центров: монография / А.Н. Рахмангулов, О.А. Копылова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И.Носова, 2015. 172 с.
4. Покровская О.Д. Организация работы складской распределительной системы: учебное пособие / О.Д. Покровская. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. 72 с.
5. Краснова И. И. Логистика складирования: учебно-методическое пособие / И. И. Краснова, Т. Р. Кисель. – Минск: БНТУ, 2016. 80 с.
6. Лазоденко В.В., Корницкий А.В. Методические принципы логистической системы управления материальными потоками // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). С. 119-121.

7. Россоха Д. Ю. Логистика в России: проблемы, возможности, решения // Молодой ученый. 2016. №13.1. С. 94-96.
8. Гаджинский А. М. Логистика: учебник / А. М. Гаджинский. 21-е изд. – Москва: Дашков и К, 2013. 419 с.
9. Дорошкевич Д.В. Формирование механизма стратегического управления развитием региональной транспортно-логистической системы // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 59-61.
10. Логистика: учебник / под. ред. В. П. Мельникова. Москва: Юрайт, 2014. 287 с.
11. Алиев А.А.О. Финансовая логистика и ее роль в деятельности компаний // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 44-46.
12. Борисова В. В. Складская логистика как универсальный инструмент управления товаропотоками / В. В. Борисова, К. Г. Гордей // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2013. № 4 (44). с. 40-43.
13. Иванов О.И., Коростелев А.А., Ярыгин О.Н. Оптимизационные решения обобщенной задачи логистики на основе компьютерной модели // Вестник НГИЭИ. 2016. № 10 (65). С. 149-155.
14. Тасуева Т. С. Методические аспекты проектирования региональной складской логистической системы / Т. С. Тасуева // Вопросы экономики и права, 2013. № 1. с. 117-120.
15. Гончаров Д.В. Совершенствование складской логистики // Экономическая наука сегодня: теория и практика: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 167-170.
16. Зачинский В. Особенности развития российского рынка складской логистики. Основные ошибки и риски реализации проектов / Василий Зачинский // Логистика, 2015. № 8. с. 52-53.
17. Сиразетдинова А. Ф. Исследование современной сущности и проблем складской логистики // Государственный Университет Управления. Новая наука: проблемы и перспективы. №10-1. 2016. с. 181-185
18. Мерззликина Ю.А. Тенденция развития складской логистики / Ю.А. Мерззликина, О.А. Прокопьева // Научное сообщество студентов: материалы XVI Междунар. студенч. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 200-201.
19. Добринский В. П., Е. М. Ксенофонтова Проблемы развития транспортно-складской логистики в России // Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Логистические системы в глобальной экономике. №5. 2015. с. 505-506
20. Попов П. В. Влияние социально-экономических показателей на формирование складской инфраструктуры регионов / П. В. Попов, И. Ю. Мирецкий // Вестник МГСУ, 2017. Т. 12, Вып. 2 (101). с. 222-229.
21. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. N 1734-р) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94460>
22. Демин В. Критерии эффективности транспортно-логистических систем / Василий Демин // Мир транспорта, 2018. Т. 16, № 5. С. 192-198.
23. Андреев В. А. Кластерный эффект международных транспортных маршрутов / В. А. Андреев, С. Ю. Остропольцев // ЭКО, 2016. № 7. с. 129-138
24. Киреева Н. С. Оптимизация затрат при реализации процесса складской грузообработки в проектной деятельности / Киреева Н. С., Шишова И. Д., Титова О. С. // Российское предпринимательство, 2018. Т. 19. № 4. с. 1253-1262.

Статья поступила в редакцию 16.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:657.24

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0072

**АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ-УЧАСТНИКОВ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И САНКЦИЙ**

© 2019

Попов Валерий Владимирович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры таможенного дела
Лашманова Юлия Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета, анализа и аудита
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13, e-mail: yyl21@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена методическим вопросам проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учитывающим не только особенности осуществления ими хозяйственных операций в сфере внешней торговли, но и учет общей статистики в рамках осуществления регионом-субъектом РФ, в зоне деятельности которого зарегистрировано на налоговый учет соответствующее предприятие-участник ВЭД; выдвинуто предположение о целесообразности проведения экономического анализа деятельности предприятия-участника ВЭД для создания эмпирической базы прогнозирования экспортно-импортной деятельности данных предприятий и в целом по стране. Авторами проведена общая апробация методики анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий-участников ВЭД в условиях экономического кризиса, для чего выбран период 2013–2014 гг., когда вступили в силу первые пакеты экономических санкций в отношении России со стороны ряда развитых стран. Выявлено, что на фоне введения экономических санкций хозяйственная деятельность исследуемого предприятия также претерпела определенные убытки; однако данный факт, в свою очередь, может являться своеобразным стимулом и отправной точкой для диверсификации своей деятельности.

Ключевые слова: анализ финансово-хозяйственной деятельности, предприятия-участники внешнеэкономической деятельности, бухгалтерская документация.

**ANALYSIS OF THE ECONOMIC ACTIVITY OF ENTERPRISES-PARTICIPANTS
OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY UNDER THE CONDITIONS
OF THE ECONOMIC CRISIS AND SANCTIONS**

© 2019

Popov Valery Vladimirovich, candidate of economic sciences,
Associate Professor, Department of Customs
Lashmanova Yulia Yuryevna, candidate of economic sciences, Associate Professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: yyl21@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the methodological issues of analyzing the financial and economic activities of enterprises, taking into account not only the peculiarities of their business operations in the field of foreign trade, but also the accounting of general statistics in the framework of the implementation of the region-subject of the Russian Federation, in whose area of activity the relevant company has been registered FEA; It has been suggested that it would be expedient to conduct an economic analysis of the activities of an enterprise participating in foreign economic activity in order to create an empirical base for forecasting the export-import activities of these enterprises and in the country as a whole. The authors conducted a general approbation of the methodology for analyzing the financial and economic activities of enterprises participating in foreign economic activities in the context of the economic crisis, for which the period 2013–2014 was chosen, when the first economic sanctions packages against Russia came from a number of developed countries. It was revealed that against the background of the introduction of economic sanctions, the economic activity of the enterprise under study also suffered some losses; However, this fact, in turn, can be a kind of incentive and starting point for diversifying its activities.

Keywords: analysis of financial and economic activity, enterprises participating in foreign economic activity, accounting documentation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Проведение анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий-участников ВЭД не должно отличаться от общей методики, следовательно, необходимо иметь качественную эмпирическую базу для проведения данного исследования. Система ведения бухгалтерского учета позволяет получить исчерпывающую экономическую информацию о движении товаров, работ и услуг в сфере внешней торговли. Следовательно, возрастает уровень требований, предъявляемых к ведению бухгалтерского учета внешнеэкономической деятельности. На сегодняшний день существует реальная проблема несогласованности ведения коммерческой документации в организациях-участниках внешнеторговой деятельности и запрашиваемых таможенными органами для проведения таможенной очистки в отношении товаров и транспортных средств. Возникает противоречие – с одной стороны, фирма не должна «раскрывать все карты» перед контролирующими органами в лице таможенных органов в силу наличия данных, содержащих коммерческую тайну, с другой – без предоставления полной информации о внешнеторговой сделке таможен-

ные органы имеют все основания задержать продвижение товара до российского потребителя, тем самым сорвав сделку, что, разумеется, идет вразрез с интересами участников ВЭД.

В целях ускорения всех формальностей ведения внешнеторговых сделок возникает необходимость разработки унифицированной системы документации бухгалтерского учета в сфере внешней торговли, которая бы устраивала обе стороны данного процесса. В наших прошлых работах [4, 5] данному вопросу было уделено особое внимание. По итогам составления данной бухгалтерской документации весьма целесообразным является проведение экономического анализа деятельности предприятия-участника ВЭД для создания эмпирической базы прогнозирования экспортно-импортной деятельности данных предприятий и в целом по стране. Данным обстоятельством можно охарактеризовать актуальность темы научной статьи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных раньше частей общей проблемы.

В настоящее время бухгалтерская и финансовая от-

четность предприятия позволяет получить комплексную информацию о его деятельности, в том числе и для ряда контролирующих организаций. Следовательно, возрастает уровень требований, предъявляемых к ведению бухгалтерского учета в сфере внешнеэкономической деятельности.

Различные аспекты проблем, связанные с осуществлением анализа хозяйственной деятельности в отношении внешнеэкономических сделок, являлись предметом научных исследований российских авторов Хаматзяновой Л.М. [1], Шеремета А.Д., Негашева Е.В.[2], Скобара В.В.[3] и других [4-8]. В собственных авторских исследованиях [9] проанализирован порядок формирования эмпирической базы для анализа хозяйственной деятельности предприятий-участников ВЭД. Среди зарубежных исследователей в рамках данной тематики следует выделить работы авторов Rong-Her Chiu, Taih-Cherng Lirn, Chia-Yi Li, Bing-Yan Lu, Kuo-hung Shang [10], Sarbajit Chaudhuri, Shigemi Yabuuchi [11], Wei Ge [12] и др.

Тем не менее, недостаточно изученными остаются вопросы в сфере анализа хозяйственной деятельности предприятий-участников ВЭД с учетом общего положения дел субъекта РФ в данном аспекте.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Основной целью настоящего исследования является разработка и общая апробация методики анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий-участников ВЭД в условиях экономического кризиса, для чего выбран период 2013-2014 гг., когда вступили в силу первые пакеты экономических санкций в отношении России со стороны ряда развитых стран. Основным достоинством предложенной методики является то, что в ходе проведения анализа затрагиваются аспекты не только собственно ведения предприятием хозяйственной деятельности, но и вопросы развития внешнеэкономической деятельности того региона-субъекта РФ, налоговым резидентом которого является данная организация-участник ВЭД. В качестве объекта исследования выбран ОАО «ЗБО», поскольку данная организация является довольно типичным представителем региональных предприятий сферы ВЭД, успешно реализующих свои функции на международном рынке.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Среди всех форм осуществления внешнеэкономических связей главное, на наш взгляд, место занимает внешнеторговая деятельность, которая основывается в свою очередь, на международных торговых сделках (состоящих, по большому счету, из экспортных и импортных товарных операций-товаропотоков). Международная торговая сделка — договор или соглашение между двумя или несколькими сторонами, находящимися в разных странах, по поставке установленного количества товаров, услуг, работ, результатов интеллектуальной деятельности в соответствии с согласованными сторонами условиями. Международный характер сделки определяется местом нахождения коммерческих предприятий партнеров: они должны находиться в разных странах. Взаимосогласованное волеизъявление, предусматривающее поставку товаров в материально-вещественной форме, сопровождаемую рядом обеспечивающих услуг, а также сопутствующими услугами (инжиниринговыми, лицензионными и т. д.), может перейти в форму договора купли-продажи, заказа, тендера. Следовательно, нужно очень тщательно продумывать каждый шаг, изучать внимательно все документы и процедуры, связанные с внешней торговлей, иначе даже мелкие детали, не учтенные при подписании внешнеэкономического контракта, могут нанести непоправимый ущерб сторонам, участвующим во внешнеэкономической сделке. Поэтому внешнеэкономические сделки являются одними из наиболее сложных и трудных для исполнения торговых операций. Они связаны с наибольшим объемом риска различного вида, как для покупателя, так и для продавца. При внешнеэконо-

вых сделках товар выходит из владения продавца в одно время и в одном месте, а попадает во владение покупателя в другое время и в другом месте. Факторы «время» и «пространство» обуславливают условия каждой сделки, но наибольшее влияние они имеют при внешнеэкономических операциях.

В ходе проведенного исследования можно предложить скорректированную схему АХД в виде укрупненного алгоритма анализа хозяйственной деятельности предприятия с учетом ВЭД на основе информации в представляемой финансово-бухгалтерской отчетности предприятия.

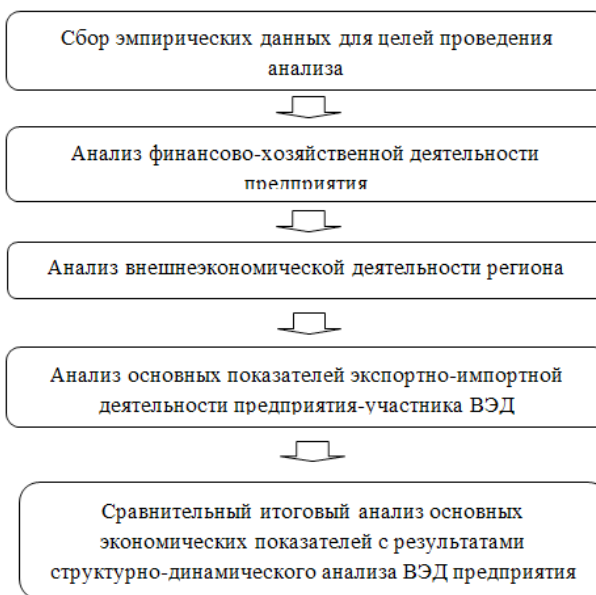

Рисунок 1 – Укрупненный алгоритм оценки эффективности внешнеэкономической деятельности предприятия-участника ВЭД на основе данных документации в бухгалтерском учете внешней торговли.

Объектом исследования являлась деятельность за 2012-2014 годы (период начала экономического кризиса) Открытого акционерного общества «ЗБО» (далее ОАО «ЗБО»). Рассмотрев организацию бухгалтерского учета на предприятии ОАО «ЗБО», пришли к выводу, что учет в сфере ВЭД осуществляется в соответствии с законодательством и принятой на предприятии учетной политикой.

При рассмотрении динамики экспорта и импорта предприятия, необходимо отметить структуру производства продукции, которая использует такие понятия, как товарная продукция, валовая продукция, реализованная продукция.

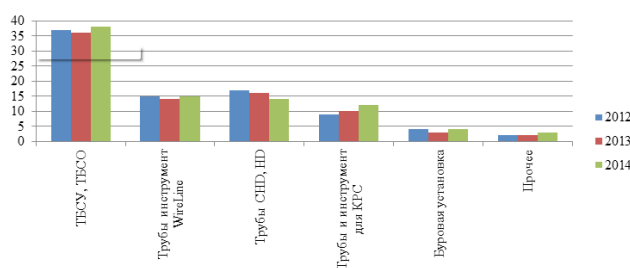

Рисунок 2 – Структура производства экспортируемого товара за 2012 – 2014 гг.

Таким образом, на ЗБО основная часть экспортируемого товара приходится на различные виды труб. ЗБО уже давно осваивает рынки стран дальнего зарубежья. В числе постоянных клиентов и партнеров компании Республики Казахстан, Республики Белоруссии,

Узбекистана и ряда за периметром СНГ. В этом активную поддержку оказывает Правительство Оренбургской области. Ситуация, которая происходит на рынке с 2014 года, безусловно, внесла свои коррективы в ВЭД предприятия. Однако экономические санкции несут не только негативный отпечаток. В период роста курса доллара и евро исследуемое предприятие-участник ВЭД продает свою продукцию за рубли, что может быть весьма конкурентным преимуществом. При том, что качество продукции стран-участниц ЕАЭС не хуже европейских аналогов.

По итогу общего анализа хозяйственной деятельности исследуемого предприятия и его ВЭД пришли к выводу, что оценка состава и структуры бухгалтерского баланса ОАО «ЗБО» позволила выделить некоторые признаки «благоприятного» баланса (устойчивого финансового состояния):

- выявлено, что рост оборотных активов предприятия превышает аналогичный показатель по внеоборотным активам;

- величина собственного капитала организации превышает аналогичную величину по заемному капиталу, то же самое можно сказать и про темп роста этих двух величин;

- наблюдаемая доля у предприятия собственных средств в величине оборотных активов превышает 10%.

На основе произведенных аналитических расчетов по структуре актива и пассива формы № 1 ЗБО, в анализируемом нами периоде выявлен значительный рост уровня величины внеоборотных активов предприятия. Стоит отметить рост общей суммы долгосрочных финансовых вложений на величину 3186 тысяч рублей (210,85 %). Величина денежных средств ОАО за 2014 год увеличилась на 3378 тысяч рублей и составила 10734 тысяч рублей. Также следует сказать, что в исследуемом периоде в ОАО использовались также и прочие оборотные активы. К концу анализируемого периода в структуре собственного капитала ОАО выделяется уставный, добавочный и резервный капитал, а также нераспределенная прибыль. В 2014 году доходы ОАО снизились на 65858 тысяч рублей и составили 320805 тысяч рублей. При этом стоит отметить следующее:

- доход от обычной деятельности снизился на 51556 тысяч рублей или 14.23%;

- проценты к получению сократились на 285 тысяч рублей или 41.91%;

- доходы, получаемые от участия в иных организациях увеличились на 2 тысячи рублей или 28.57%;

- прочие доходы сократились на 14019 тысяч рублей или 59.5%.

Что касается основного финансового результата, то в 2012-2014 годах валовая прибыль снизилась на величину 13598 тысяч рублей. Уменьшение величины прибыли обусловлено изменением выручки, а также изменением величины себестоимости. Рост прибыли продаж на 5123 тысяч рублей произошел за счет снижения сумм коммерческих, а также управленческих расходов. Снижение итоговой бухгалтерской прибыли в итоге к 12651 тысяче рублей обусловлено сокращением сальдо прочих расходов и доходов на 65.34 %. Расчет показателей рентабельности позволил определить, что экономическая и финансовая рентабельность находятся в отрицательном аспекте, то есть наблюдается снижение, что может быть вызвано, прежде всего, кризисными явлениями в экономике данного периода.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

Подводя итог проведенному исследованию, следует заметить, что качественная информация для анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия-участника ВЭД содержится в основных формах финансовой отчетности, вследствие чего её значение для результатов трудно переоценить. Вся необходимая информация содержится в финансово-отчетности пред-

приятий участника ВЭД, как общего профиля, так и в разрезе специфики внешнеэкономической деятельности. В результате проведенного исследования на основе выработанной методики было выявлено, что на фоне введения экономических санкций хозяйственная деятельность предприятия также претерпела определенные убытки; однако данный факт, в свою очередь, может являться своеобразным стимулом, отправной точкой для диверсификации своей деятельности, направленной на улучшение финансовых показателей в эпоху нестабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хаматзянова Л.М. Обзор методов анализа и прогнозирования показателей экономической деятельности предприятий // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2015. № 20. С. 229-231.

2. Шеремет А.Д., Негайев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. 2-е изд., перераб. и доп // М.: ИНФРА-М. 2012. 208 с.

3. Скобара В.В. Этапы анализа экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 42. С. 260-267.

4. Насакина Л.А. Новые подходы к оценке хозяйственной деятельности в условиях развития рыночных отношений // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 70-74.

5. Локтионов Е.Г. Общетеоретические аспекты управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 65-67.

6. Шнайдер В.В. Влияние качества конечного продукта на финансово-хозяйственную деятельность экономического субъекта // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 59-64.

7. Частнов К.С., Калеев Н.В. Понятие «хозяйственная деятельность» // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 282-284.

8. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Использование системы CRM в хозяйственной деятельности организации // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 50-56.

9. Попов В.В. Об актуальности анализа роли документации в бухгалтерском учете внешней торговли как фактора роста товарооборота // Проблемы и перспективы развития учетно-аналитической и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита. 2014. С. 395-398.

10. Rong-Her Chiu, Taih-Cherng Lirn, Chia-Yi Li, Bing-Yan Lu, Kuohung Shang. An Evaluation of Free Trade Port Zone in Taiwan // The Asian Journal of Shipping and Logistics, Volume 27, Issue 3, December 2011, Pages 423-445

11. Sarbajit Chaudhuri, Shigemi Yabuuchi. Formation of special economic zone, liberalized FDI policy and agricultural productivity // International Review of Economics & Finance, Volume 19, Issue 4, October 2010, Pages 779-788

12. Wei Ge. Special Economic Zones and the Opening of the Chinese Economy: Some Lessons for Economic Liberalization // World Development, Volume 27, Issue 7, July 1999, Pages 1267-1285

Статья поступила в редакцию 19.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 332.025.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0073

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ОКАЗАНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

© 2019

Почелуев Николай Юрьевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры «Гигиены, основ экологии и безопасности жизнедеятельности» Алтайского государственного медицинского университета, магистрант

Пирогова Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Алтайский филиал (656038, Россия, Барнаул, пр-т Ленина, 54, e-mail: pirogowa@yandex.ru)

Жукова Ольга Викторовна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры «Гигиены, основ экологии и безопасности жизнедеятельности»

Филиппова Софья Петровна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры «Гигиены, основ экологии и безопасности жизнедеятельности»

Алтайский государственный медицинский университет (656038, Россия, Барнаул, пр-т Ленина, 40, e-mail: sofya.filippova@mail.ru)

Аннотация. Высокотехнологичная медицинская помощь является важным элементом системы отечественного здравоохранения, само определение подразумевает значительные расходы на оказание такого рода услуг населению со стороны государства, а значит требует постоянного совершенствования механизмов финансового обеспечения и контроля. В статье представлены результаты анализа трендов изменения объемов оказания и финансирования высокотехнологичной медицинской помощи на примере Алтайского края. Показано, что с достаточной вероятностью к 2021 году порядка 22500 человек понадобится высокотехнологичная медицинская помощь, что потребует принятия ряда управленческих решений со стороны органов исполнительной власти и с высокой вероятностью потребуются не менее чем 2,5 миллиарда рублей для удовлетворения финансового обеспечения. Тем не менее, планируемые характеристики бюджета Территориального фонда обязательного медицинского страхования Алтайского края позволят сохранить качество оказания медицинской помощи населению на высоком уровне. Предлагается ряд мероприятий в рамках развития цифровой экономики здравоохранения по созданию региональной базы данных пациентов, национального регистра консолидации и анализа данных о пациентах, аналитического центра федерального уровня для принятия управленческих решений. В результате анализа показателей качества жизни пациентов, получивших высокотехнологичную медицинскую помощь, прогнозирования необходимого финансирования в долгосрочном периоде, оценки экономической эффективности удастся разработать новые механизмы финансового обеспечения и оценки экономического компонента оказания специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи в следствие продления жизни и активного долголетия населения.

Ключевые слова: здравоохранение, высокотехнологичная медицинская помощь, тренды, региональный бюджет, цифровая экономика.

REGIONAL PRACTICE FOR THE PROVISION OF HIGH-TECH MEDICAL CARE: FINANCIAL ASPECT

© 2019

Poceluev Nikolay Yur'evich, candidate of medical sciences, associate professor of the department of «Hygiene, Fundamentals of Ecology and Life Safety» of Altai State Medical University, master student

Pirogova Tatyana Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor, head of the department «Finance and Credit»

Financial University under the Government of the Russian Federation (Altai branch of the Financial University) (656038, Russia, Barnaul, Lenin Ave, 54, e-mail: pirogowa@yandex.ru)

Zhukova Olga Viktorovna, candidate of medical sciences, associate professor of the department of «Hygiene, Fundamentals of Ecology and Life Safety»

Filippova Sofya Petrovna, candidate of medical sciences, associate professor of the department of «Hygiene, Fundamentals of Ecology and Life Safety»

Altai State Medical University (656038, Russia, Barnaul, Lenin Ave, 40, e-mail: sofya.filippova@mail.ru)

Abstract. High-tech medical care is an important element of the domestic health care system, the definition itself implies significant costs for the provision of such services to the population by the state, and therefore requires continuous improvement of financial support and control mechanisms. The article presents the results of the analysis of trends in the volume of provision and financing of high-tech medical care on the example of the Altai Territory. It is shown that with sufficient probability by 2021 about 22,500 people will need high-tech medical care, which will require a number of management decisions from the executive authorities and with a high probability will require at least 2.5 billion rubles to meet financial support. Nevertheless, the planned budget characteristics of the Territorial Mandatory Medical Insurance Fund of the Altai Territory will keep the quality of medical care at a high level. A number of activities are proposed within the framework of the development of the digital health economy to create a regional database of patients, a national register of consolidation and analysis of patient data, and a federal-level analytical center for making management decisions. As a result of analyzing the quality of life indicators of patients who received high-tech medical care, forecasting the necessary funding in the long term, assessing economic efficiency, it will be possible to develop new financial support mechanisms and assess the economic component of specialized and high-tech medical care as a result of prolonging the life and active longevity of the population.

Keywords: healthcare, high-tech medical care, trends, regional budget, digital economy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе развития здравоохранения в Российской Федерации происходит ряд изменений в порядке финансирования и предоставления государственных гарантий

при оказании бесплатной медицинской помощи. Так, особое внимание было обращено на высокотехнологичную медицинскую помощь (далее ВМП), а именно с 2015 года финансирование осуществляется средствами обязательного медицинского страхования (далее ОМС)

в рамках Программы госгарантий по двум Перечням с учётом средних нормативов финансовых затрат по каждой затратной группе и объёмных нормативов ВМП [1, 2, 3, 4].

Данные изменения позволили с одной стороны сформировать единый канал расходования государственных средств, который удобно контролировать и вносить изменения управленческого характера, но с другой выявили недостатки финансирования территориальных программ ОМС, занижение стоимости законченных случаев, не обеспечение затрат медицинских организаций при оказании ВМП [5]. Также необходимо отметить, что включение коммерческих организаций обусловило кадровую и финансовую конкуренцию с государственными учреждениями. Всё вышперечисленное позволяет говорить об актуальности всестороннего изучения оказания высокотехнологичной помощи в Российской Федерации, совершенствовании механизмов финансирования и контроля эффективности расходования государственных средств [6, 7].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ высокотехнологичная медицинская помощь включает в себя применение новых сложных и (или) уникальных методов лечения, а также ресурсоемких методов лечения с научно доказанной эффективностью, в том числе клеточных технологий, роботизированной техники, информационных технологий и методов геномной инженерии, разработанных на основе достижений медицинской науки и смежных отраслей науки и техники. Уже исходя из представленного определения можно видеть, что данное направление является не только перспективным, но и дорогостоящим [8, 9]. В истории изменения порядка финансирования ВМП выделяются несколько этапов начиная с 1993 года и продолжается по настоящее время. Финансирование ВМП из средств ОМС началось в 2013 году, Федеральным законом № 323 «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» установлены следующие источники финансирования оказанной медицинскими организациями ВМП: средства ОМС по перечню I: в рамках базовой программы ОМС и в рамках территориальной программы ОМС на дополнительное финансирование и расширение ВМП сверх базовой программы ОМС за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, средства федерального бюджета по перечню II: средства бюджетов субъектов Российской Федерации, выделяемых в рамках территориальных программ государственных гарантий (в части медицинской помощи, не включенной в территориальные программы обязательного медицинского страхования, а также расходов, не включенных в структуру тарифов на оплату медицинской помощи, предусмотренную в территориальных программах обязательного медицинского страхования), в виде субсидии на выполнение государственного задания, источником которой являются межбюджетные трансферты из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования, выделяемые медицинским организациям, подведомственным федеральным органам исполнительной власти; в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходов, возникающих при оказании гражданам Российской Федерации высокотехнологичной медицинской помощи; иных источников. Таким образом, на «плечи» Фонда обязательного медицинского страхования полностью ложится ответственность за обеспечение финансирования ВМП, контролю за расходованием денежных средств налогоплательщиков [10, 11, 12].

Формирование целей статьи (постановка задания). Изучение динамики показателей оказания высокотехно-

логичной медицинской помощи на примере Алтайского края в среднесрочном периоде и разработка мероприятий по повышению экономической эффективности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. За последние семь леткратно возросли финансирование и объем оказанной ВМП. Положительная тенденция сложилась и по удельным показателям – стоимость ВМП на 1 пациента увеличилась почти в 2 раза, составив 105,2 тыс. руб. в 2018 г. против 54,6 тыс. руб. в 2012 г.

В Алтайском крае 21 медицинская организация имеет лицензии на оказание ВМП. В 2018 году 16844 пациентам была оказана ВМП, в т.ч. 1543 - детям. Плановые показатели были исполнены на 100%. Кроме того, за счет экономии, сложившейся при проведении конкурсных процедур, в крае сверхпланово проведено 32 операции. Помощь по профилю сердечно-сосудистая хирургия на базе ФГБУ «Новосибирский НИИ патологии кровообращения им. Е.Н. Мешалкина» оказана 11 пациентам.

По донорству за 2018 год выполнено 19 трансплантаций, из них: 17 - почка, 2 - печень. За счет внебюджетных средств КГБУЗ «Краевая клиническая больница» было выполнено 2 трансплантации сердца. В Алтайском крае 21 медицинская организация имеет лицензии на оказание ВМП. В 2018 году 16844 пациентам была оказана ВМП, в т.ч. 1543 - детям. Плановые показатели были исполнены на 100%. Кроме того, за счет экономии, сложившейся при проведении конкурсных процедур, в крае сверхпланово проведено 32 операции. Помощь по профилю сердечно-сосудистая хирургия на базе ФГБУ «Новосибирский НИИ патологии кровообращения им. Е.Н. Мешалкина» оказана 11 пациентам.

По донорству за 2018 год выполнено 19 трансплантаций, из них: 17 - почка, 2 - печень. За счет внебюджетных средств КГБУЗ «Краевая клиническая больница» было выполнено 2 трансплантации сердца.

В первую очередь нами был изучен тренд прироста объемов оказания ВМП на территории Алтайского края за период 2012-2018 гг. до 2021 года. Исходя из данных, представленных на Рисунке 1, можно видеть, что с достаточной вероятностью ($R^2=0,9023$) к 2021 году порядка 22500 человек понадобится ВМП, что потребует принятия ряда управленческих решений со стороны Министерства здравоохранения Алтайского края, таких как подготовка специалистов, развертывание дополнительных койко-мест, Фонда обязательного медицинского страхования – выделение соответствующего финансирования в рамках обоих Перечней, проведения мониторинга стоимости законченных случаев оказания ВМП по различным нозологическим единицам.

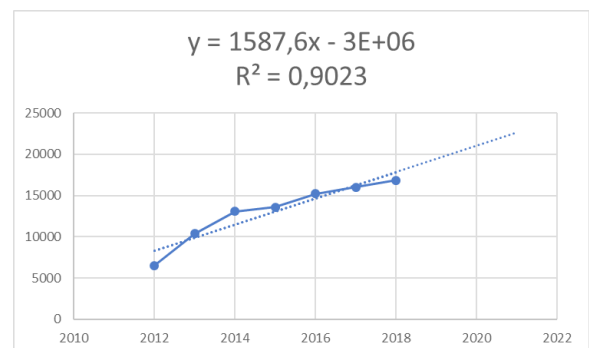

Рисунок 1 – Тренд оказания объемов высокотехнологичной медицинской помощи в Алтайском крае на 2012-2021 гг., человек

На следующем этапе нами был изучен тренд финансирования высокотехнологичной медицинской помощи в Алтайском крае за период 2012-2018 гг. до 2021 года.

На рисунке 2, можно видеть, что с высокой вероятностью ($R^2=0,9871$) к 2021 потребуются не менее чем 2,5 миллиардов рублей для удовлетворения финансового обеспечения оказания высокотехнологичной медицинской помощи.

Надо сказать, что данная цифра является ориентировочной и может не учитывать положительного и отрицательного воздействия ряда внешних и внутренних факторов.

Ко внешним можно отнести состояние мировой экономики, а соответственно колебания курса валют, что важно при использовании импортного оборудования и расходных материалов, политического отношения со странами-импортерами высокотехнологичной медицинской техники и передовых научных центров в области молекулярной и персонифицированной медицины.

К внутренним относятся необходимость своевременной подготовки высокопрофессиональных кадров, а соответственно повышение оплаты труда, наличия современных симуляционных центров со специализированными фантомами, внедрения новых видов дорогостоящих ВМП.

Необходимо отметить, что Правительство Алтайского края адекватно реагирует на современные вызовы и согласно Закона № 92-ЗС от 5 декабря 2018 года «О бюджете территориального фонда обязательного медицинского страхования Алтайского края на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» на 2019 г. прогнозируемый общий объем доходов бюджета Фонда - 32531701,6 тыс. рублей; на 2020 г. прогнозируемый общий объем доходов бюджета Фонда - 35000197,0 тыс. рублей; на 2021 г. прогнозируемый общий объем доходов бюджета Фонда - 37297464,1 тыс. рублей. Данные характеристики бюджета Территориального фонда обязательного медицинского страхования Алтайского края позволят сохранить качество оказания медицинской помощи населению на высоком уровне.

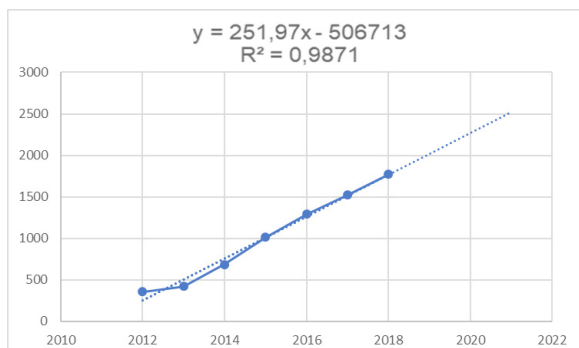

Рисунок 2 - Тренд финансирования высокотехнологичной медицинской помощи в Алтайском крае на 2012-2021 гг., миллионов рублей

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В качестве дополнительных мер по совершенствованию оказания высокотехнологичной медицинской помощи можно предложить ряд мероприятий в рамках развития цифровой экономики здравоохранения:

1. Создание региональной базы данных пациентов, получивших ВМП;
2. Ассоциация с АРМ врачей стационаров и поликлиник;
3. Создание национального регистра пациентов ВМП;
4. Создание региональных центров консолидации и анализа данных о пациентах, получивших ВМП.
5. Организация аналитического центра федерального уровня, для принятия управленческих решений.

Ожидаемые результаты:

1. Статистический анализ показателей качества жизни пациентов, получивших ВМП;

2. Прогнозирование необходимого финансирования в долгосрочном периоде;
3. Обоснование расширения скрининговых и диагностических программ;
4. Разработка эффективных механизмов финансового менеджмента оказания ВМП;
5. Оценка экономической эффективности оказания ВМП вследствие продления жизни и активного долголетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Перхов В.И., Самородская И.В., Ступаков И.Н. К вопросу о критериях дорогостоящей и высокотехнологичной медицинской помощи // *Менеджер здравоохранения*. — 2007. — № 5. — С. 22–28.
2. Пивень Д.В., Купцевич А.С. О критериях дорогостоящей и высокотехнологичной медицинской помощи // *Экономика здравоохранения*. — 2005. — № 5–6. — С. 58.
3. Пивень Д.В., Дудин П.Е., Купцевич А.С. О необходимости критериев дорогостоящей и высокотехнологичной медицинской помощи // *Менеджер здравоохранения*. — 2007. — № 1. — С.20–25.
4. Вялкова Г. М., Глухова Г.А. Высокотехнологичная помощь в системе медицинского обслуживания населения // *Вопросы экономики и управления для руководителей здравоохранения*. — 2011. — № 7. — С. 3–8.
5. Аполухин О. Н. Высокотехнологичная медицинская помощь как индикатор оказания медицинской помощи // *Главврач*. — 2011. — № 4. — С. 41–48.
6. Кучеренко В. З. Приоритетные проблемы планирования государственного заказа и оплаты высокотехнологичной помощи // *Экономика здравоохранения*. — 2010. — № 9/10. — С. 61–67.
7. Перхов В. И., Никонов Е.Л. Проблемы применения стандартов в вопросах обеспечения населения гарантированной высокотехнологичной помощи // *Менеджмент качества в сфере образования и социального развития*. — 2009. — № 5. — С. 89–97.
8. Елманова Т. В. Организация предоставления гражданам РФ высокотехнологичной помощи // *Главврач*. — 2011. — № 2. — С. 14–18.
9. Колесников С. И., Перхов В. И. Проблемы организации и финансирования высокотехнологичной медицинской помощи в 2017 году // *Бюллетень ВСНЦ СО РАМН*. — 2016. — Том 1. — № 5. — С. 77–83.
10. Обухова О. В. Высокотехнологичная медицинская помощь в системе обязательного медицинского страхования // *Менеджер здравоохранения*. — 2015. — № 4. — С. 33–41.
11. Обухова О. В., Брутова А. С., Совпель А.А. Изменения в программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов // *Менеджер здравоохранения*. — 2015. — № 1. — С. 57–67.
12. Обухова О. В., Брутова А. С., Дергачев А. В., Базарова И.Н. Подходы к формированию перечней специализированной, в том числе высокотехнологичной медицинской помощи // *Медицинские технологии. Оценка и выбор*. — 2018. — № 2. — С. 42–47.

Статья поступила в редакцию 14.05.2019
 Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 331.108
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0074**ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ
ДЕКОМПОЗИЦИИ КОМПЕТЕНЦИЙ**

© 2019

Прохоров Павел Сергеевич, аспирант*Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр»
(123242, Россия, Москва, ул. Садовая - Кудринская, дом 11, стр. 1, e-mail: 79261021305@yandex.ru)*

Аннотация. Главным условием работы любого хозяйствующего субъекта является его персонал. Огромный спрос на рынке труда говорит о постоянно возникающей потребности в различных рабочих и специалистах. Отбор и оценка персонала на входе (при приеме на работу) и в процессе работы необходим для эффективной хозяйственной деятельности предприятия. Значительные различия в наборе знаний, умений и навыков у соискателей создают трудности в оценке персонала. В статье рассматривается проблема оценки компетенции кадров и факторы их влияния на предприятия. Для решения задачи предложена авторская модель оценки полезности и эффективного использования персонала, позволяющая с большой долей достоверности показать правильность применения работника. Рабочее название модели «МИР» – модель изучения ресурсов. В качестве примера приведены результаты работы модели на отдельно взятом участке. Модель, выстроенная на основе декомпозиции компетенций, знаний, умений и навыков до простейших, объективно оцениваемых элементов без участия специалиста или эксперта, что в значительной мере упрощает процесс оценки. Отражены положительные тенденции в работе персонала после применения модели на практике.

Ключевые слова: Методы оценки эффективности персонала, структура компетенций, развитие персонала, совершенствование системы управления персоналом, повышение эффективности трудовых ресурсов, модель оценки трудовых действий персонала.

**OBJECTIFICATION OF EVALUATION OF PERSONNEL USING THE TOOLS
OF THE DECOMPOSITION OF COMPETENCIES**

© 2019

Prokhorov Pavel Sergeevich, post-graduate student*All-Russian research Institute «Center»
(123242, Russia, Moscow, Sadovaya - Kudrinskaya str., 11, p. 1, e-mail: 79261021305@yandex.ru)*

Abstract. The main condition for the work of any business entity is its staff. The huge demand in the labor market speaks about the constantly arising need for various workers and specialists. Selection and evaluation of personnel at the entrance (when hiring) and in the process of work is necessary for the effective economic activity of the enterprise. Significant differences in the set of knowledge, skills and abilities of applicants create difficulties in assessing the staff. The article deals with the problem of assessing the competence of personnel and the factors of their influence on enterprises. To solve the problem, the author proposes a model for assessing the usefulness and effective use of personnel, allowing with a high degree of reliability to show the correctness of the application of the employee. The working name of the “SEM” – staff exploration model. As an example, the results of the model on a single site. The model is based on the decomposition of competencies, knowledge, skills to the simplest, objectively evaluated elements without the participation of a specialist or expert, which greatly simplifies the evaluation process. The positive trends in the work of staff after the model is applied in practice are reflected.

Keywords: Methods of evaluating the effectiveness of personnel structure of competencies, staff development, improvement of the personnel management system, improving the efficiency of human resources, the assessment model labor personnel actions.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами.

На современном этапе развития экономики особое внимание уделяется кадровому потенциалу субъекта экономической деятельности. Я специально не делаю акцента на сфере применения кадров, так как речь пойдет о кадрах в целом, невзирая на отрасль и вид занятости. Особенно остро эта проблема стоит перед крупными предприятиями с большой численностью персонала разного уровня и функционала, с укоренившейся и негибкой многоуровневая системой управления, с большим количеством вспомогательных обслуживающих подразделений [1,2]. Несмотря на пристальное внимание к данной проблематике в научном сообществе и разработку большого числа методов и предложений по структурной и качественной оптимизации персонала, на практике существует ряд барьеров, не позволяющих внедрение современных научно обоснованных методов управления и стратегического планирования [3]. Хотя и прослеживается некоторая тенденция к использованию научной организации труда в виде популяризации принципов Кайзен (Кайдзэн) на многих крупных предприятиях страны, решающую роль играют не материальные возможности предприятия, а человеческий потенциал и правильное его применение [4]. Параллельно с этим существует проблема достоверности показателей эффективности работы, что влияет предприятия в целом. Сейчас внутренняя аналитика у многих предприятий как гражданского, так и оборонного направления оперируют

данными имеющими низкий уровень достоверности в рамках организационного процесса [5]. Фальсификация показателей не сколько умышленная, сколько связана с низким уровнем компетентности персонала и не осведомленности в важности заданной информации, а, следовательно, и принятие управленческих решений сводится к оперированию “Средней температурой по больнице” [6-8]. Развитие и правильное применение персонала позволит ликвидировать фальсификацию. Дав возможность работникам проявить себя в выполнении работы, которая получается лучше всего, сместится система ценностей. Появится удовлетворенность трудом и потребность самореализации [9].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является поиск инструмента для проявления скрытого кадрового потенциала посредством выявления полезных компетенций модульно, в соответствии с заданным и перспективным функционалом кадров. В качестве варианта решения предложен пример применения данного метода на отдельно взятом участке машиностроительного предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций.

Рассматривая проблему, как комплексную, стоит в первую очередь отметить первое приближение проблемы в ключе управления человеческими ресурсами в целом. Жуков А. Л., Хабарова Д. В. В книге «Аудит человеческих ресурсов организации» с самого начала отмечают, что в современной экономике одну из ведущих ролей занимает именно анализ и аудит кадрового потен-

циала [10]. Любая, даже самая абстрактная информация должна быть взвешена, тем более, напрямую влияющая на эффективность персонала, а, следовательно, влияет и на экономику предприятия в целом [11,12]. Необходимо упомянуть одного из наиболее популярных авторов, рассматривающих это понятие М. Армстронга, Он рассматривал это понятие как «стратегический и целостный подход к управлению наиболее ценными активами организации, а именно людьми, которые индивидуально и коллективно вносят свой вклад в достижение организационных целей» [13].

Инструменты управления кадрами и их индикация рассмотрены Марком А. Хьюзлидом, Дэйвом Ульрихом и Брайаном И. Беккером в книге «Измерение результативности работы HR-департамента». Здесь неоднократно говорят о важности измерения различных показателей эффективности персонала, и об управлении человеческими ресурсами, как комплексе личностных и профессиональных элементов рассматриваемого индивида. Продуктом работы HR является персонал и его соответствие заявленным требованиям, то есть "...комбинация знаний, умений, навыков, мотивационных факторов, личностных качеств и ситуационных намерений, которая обеспечивает эффективное решение исполнителем задач определенного класса в определенной организации на определенном рабочем месте, в определенном коллективе..." [14]. Именно этот аспект можно принять в виде комплекса имеющихся у сотрудника компетенций важных и необходимых для реализации трудовых функций

Впервые понятие «Компетенция», точнее одно из первых её определений (1959г), было рассмотрено в статье Р. Уайта «Мотивация пересмотрена: концепция компетенции». В дефиниции понятия делается ударение на эффективность взаимодействия с окружающей средой, и при этом мотивация отходит на второй план [15]. На тот момент область «мотивации и компетенции» относилась больше к психологии. Только спустя почти 30 лет абстрактные понятия перешли в разряд практически полезного инструмента. Р. Боярис (R.E. Boyatzis), Л.М. Спенсер (L.M. Spencer) внесли значительный вклад в развитие вопроса. Они рассматривали различные компетенции – от общих до трудовых и руководящих, в рамках сведения их к некому общему знаменателю. Одной из наиболее разработанных и популярных в изучении компетенций явился труд М. Ломбардо и Р. Эйхингера «ДВР: для вашего развития» [16]. При дальнейшем рассмотрении проблемы будут рассмотрены некоторые элементы именно этой системы.

Достаточно емко о развитии понятия сказано в статье Овчинникова А. В. «О классификации компетенций». Однако понятие «компетенции» стоит всегда рассматривать в контексте применения для правильного понимания значения. Одна из попыток определения понятия в актуальном понимании экспертного знания была принята в 2009 году на факультете психологии МГУ им. Ломоносова в ходе круглого стола, посвященного проблеме связанной с понятием «компетенции» и «профессионально важные качества» [14].

В настоящее время понятие компетенции и применение компетентностного подхода получает все большее распространение [17-21]. Особенно в рамках кадровой политики и развития персонала.

Чаще эти термины можно увидеть в педагогической деятельности как средства постановки задачи перед студентами и методы контроля успеваемости. В работе же не менее важно оценивать данные категории и на их основе выстраивать экономическую деятельность предприятия.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

На большинстве отечественных предприятий управление кадрами выглядит примерно одинокого и сводится к удовлетворению заявок от подразделений или по за-

явкам планового отдела с учетом развития предприятия в перспективе. Заявки формируются не из соображений объективной экономической оценки потребности и эффективности требуемого и имеющегося персонала, а из личного (субъективного) представления заявляющего (начальника, мастера или иного лица) в рамках выполняемых подразделением задач. Здесь я больше говорю о машиностроительных предприятиях, так как данное направление мне ближе и есть достаточно примеров из личной практики.

Заявки содержат потребность в высококвалифицированных кадрах. Постоянные требования по поиску высококвалифицированного персонала создают значительную нагрузку на HR департамент, а соискателям приходится прибегать к фальсификации информации. Возникают затруднения с оценкой специалистов – требуется поиск экспертов, способных адекватно дать заключение о соответствии кандидата. Это могут быть независимые эксперты или специалисты предприятия, достаточно компетентные в заданной области. Отвлечение от производства или наём для постоянной оценки персонала на соответствие имеет негативные экономические и финансовые последствия для предприятия, не давая при этом 100% гарантии по соответствию.

В настоящее время заявка сводится к требованию поиска специалиста определенного разряда. Исходный набор компетенций рассматривался кадровой службой и подразделениями на основе единого тарифно-квалификационного справочника (далее ЕТКС). Проводя оценку персонала на протяжении длительного времени (5 лет) было установлено, что только 5-7% соискателей имеют реальные компетенции в соответствии с разрядом по профессии. То есть, остальные примерно 93-95% не владели определенной комплексом «знания, умения, навыки» ЗУНов. Мною было рассмотрено более 1000 заявлений соискателей в период с 2014 по 2019 гг. находясь в должности старшего мастера производственного обучения и руководителя центра подготовки кадров машиностроительного предприятия. Оценка ЗУНов проводилась одновременно в тестовой форме, в виде экспертной оценки и в особых случаях на основе проведения определенного вида действий на обозначенном оборудовании.

По записям в трудовых книжках о ранее присвоенных разрядах, выявлялось грубое несоответствие истине при трудоустройстве рабочих. При проверке на соответствие квалификации согласно ЕТКС в форме тестов и собеседования было установлено отсутствие необходимых теоретических знаний, а анализ отчетных документов по работе участка отражал элементы с присутствием дефектов и брака по заданному уровню квалификации.

Соискатели, не соответствовавшие обозначенной квалификации, в большинстве случаев, все равно принимались на работу по решению экспертного заключения и показывали удовлетворительные результаты в большинстве случаев. Это с учетом фальсификации данных по соответствию разряда при трудоустройстве. На многих предприятиях присвоение разряда выглядит как простая формальность без привязки к реальным знаниям и умениям.

Проведя анализ требований к разрядам согласно ЕТКС, были выявлены общие элементы. Отличие от разряда к разряду характеризуется степенью владения данным кругом знаний. С учетом организации производственного процесса, многими из этих ЗУНов можно пренебречь. Это связано с отсутствием необходимости многих подготовительных и контрольных функций рабочего, поскольку они вынесены в отдельные службы и связаны с работой иных элементов технологического процесса изготовления заданного изделия.

Так, например, при изготовлении условного изделия с точностью по 6-7 квалитетам, нет необходимости подготовки инструмента заданного свойства. Данную функцию выполняет инструментальный цех или приобрета-

ются инструменты с заданными свойствами.

Свойствами обрабатываемого материала так же можно пренебречь. Четко описанный технологический процесс в форме операционных карт и карт наладки позволяет рабочему не отвлекаться на тонкости и специфику процесса.

Достаточно четко выполнять действия согласно описанию, не имея специфических знаний.

На основании отобранных трудовых действий была выстроена модель, позволяющая выявить реально необходимые ЗУНы для заданной работы даже с учетом несоответствия традиционному набору качеств. Подобная структура данных позволила настроить работу участка и распределять задачи в соответствии с наиболее эффективным приложением сил рабочих и спланировать оптимальную численность рабочих.

Для проведения эксперимента был выбран учебно-производственный участок. Подготовка кадров требует высокой квалификации мастеров производственного обучения.

Оценка подобных специалистов дала большой объем информации для работы. Рабочие, проходившие обучение на участке, оценивались параллельно с мастерами, что позволило сформировать матрицу ЗУНов.

Каждый из мастеров отвечал за отдельное направление подготовки:

- Подготовка операторов ЧПУ – 2 не идентичных станка

- Подготовка токарей – 8 станков

Долгое время не удавалось найти специалиста на участок с заданными характеристиками. После применение данной модели, подбор персонала учебно-производственного участка облегчился, посредством отсека всего лишнего. Новые специалисты принимались в отдел на выполнение определенного круга задач с последующим развитием.

Постановка задачи сводилась к подготовке персонала до среднего уровня, с учетом направления работы. То есть, если рассматривать с точки зрения ЕТКС, подготовка велась до 4 разряда максимум. Для большинства обучающихся и мастеров производственного обучения, избыточный материал, не имеющий практического применения, но отраженный в ЕТКС, создавал дополнительную нагрузку. А задачи, связанные с непосредственно выполняемой работой, довались легко, поскольку решались в примерах текущих трудовых действий. Дробление каждой операции на отдельные действия позволило выстроить четкую картину круга ЗУНов по заданным специальностям.

Наиболее распространенным методом формирования оценки для матрицы компетенций является метод экспертных оценок. В данной модели был применен метод сравнения с предельным значением в характеристике работы.

Каждое рассматриваемое понятие дробилось до объективно оцениваемых элементов. Пределы определялись по характеристикам станка или по расчетным инженерным характеристикам, в зависимости от вида трудовых действий рабочего.

Экспертное мнение здесь выступает как раз для контроля объективности. Сопоставление проводилось по каждому работнику, и даю возможность определить соответствие работам по ЗУНам.

По причине значительной громоздкости структуры модели показателей (более 200 показателей только по профессии токарь), на рисунке 1 частично приведена структура общего вида ЗУНов для понятия «размер».

Показания, полученные в ходе оценки необходимых трудовых действий, сравниваются со значениями, полученными при оценке работников.

Выявлялись наиболее подходящие ЗУНы для данного типа работ, с учетом заявленных характеристик. Избыточные компетенции отсекались.

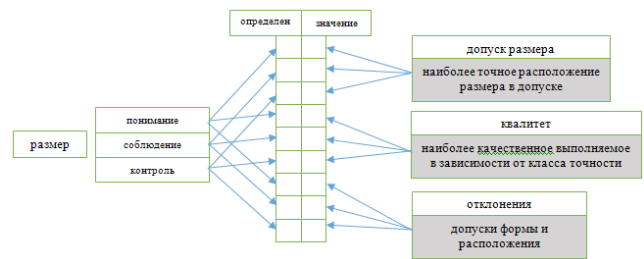

Рисунок 1 – Модель формирования показателей трудовых действий

Показателей намного больше, чем представлено на схеме. Например, для ячейки понимание допуска «размера – понимание» имеет 2 значения:

- 1) Теоретическое определение
- Четкое определение (1)
- Формулирование на основе аналогий (0,7)
- Общее представление о понятии (0,5)
- Частичное представление о понятии (0,3)
- Знает (0)

- 2) Решение примеров на нахождение допуска

- Количество правильных результатов по отношению к предложенному

Несмотря на значительную громоздкость и сложность предложенной модели, в работе она показала эффективность.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

Оценка на соответствие работников и выполняемых работ позволила выявить избыточные ЗУНы и критерии дальнейшего отбора персонала. Были наняты в отдел двое станочников, наиболее соответствующих уровню и имеющих достаточное число компетенций необходимых для проведения дальнейшего обучения персонала. Участие в работе по оценке позволило им применять полученное знание для улучшения процесса. Каждая последующая группа повышения квалификации получает более полную оценку, позволяющую создавать релевантные средства для подбора и оценки персонала в целом.

Распределение задач между бывшими и вновь принятыми работниками создало условия для охвата большего числа трудовых действий при обучении.

Рекомендации для подразделений, полученные в ходе анализа данных, имеют высокую эффективность:

- снижение дефектов и брака – среди обучающихся примерно на 25-30% по усредненным данным;
- вовлеченность в процесс;
- реализация принципов бережливого производства.

Наличие достоверной информации о качестве и составе кадров, создает условия для развития кадрового потенциала предприятия, отражая слабые и сильные стороны. Возрастающая вовлеченность персонала дает новый стимул к развитию предприятия в виде активного человеческого капитала [22-26].

Появилась возможность распределения трудовых ресурсов по наиболее загруженным направлениям работы. Это позволило перекрывать дефицитные операции технологического процесса. Сокращение времени ожидания изделий на маршруте увеличило пропускную способность и выровняло ритмичность производственного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белкина Т. Ю. Проблемы внедрения аутсорсинга на промышленных предприятиях // ПСЭ. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vnedreniya-outsorsinga-na-promyshlennyyh-predpriyatiyah> (дата обращения: 02.03.2019).
2. Кузнецова С. Н., Егорова А. О. Кадровая проблема промышленных парков // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 3. – №. 2. – С. 107-109.
3. Головачев А. Конкурентоспособность организации. – Litres, 2017.
4. Прибылова Н. Н. и др. Формирование парадигмы развития бе-

режливое высшего образования // *Университетская наука: взгляд в будущее*. – 2018. – С. 500.

5. Галюк А. Д., Дединская О. В. Проблемы внедрения инструментов бережливого производства на российских предприятиях // *Новые информационные технологии в науке*. – 2017. – С. 52-55.

6. Цорев У. Б. Экономические потери от фальсификации финансовой отчетности и их классификация // *Экономика. Бизнес. Банки*. – 2018. – № 1. – С. 194-203.

7. Мансурова Г.И., Степанова Е.А. Умышленные искажения при составлении финансовой отчетности (Качество труда работников как инструмент успешного функционирования предприятия) 153

8. Вахорина М. В. Проблемы внедрения управленческого учета в организациях // *Бухгалтер и закон*. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vnedreniya-upravlencheskogo-ucheta-v-organizatsiyah> (дата обращения: 02.03.2019).

9. Александрова Н. А. Повышение степени удовлетворенности трудом как направление кадровой политики организации // *Аграрное образование и наука*. – 2016. – № 4. – С. 48-53.

10. Жуков А. Л., Хабарова Д. В. Аудит человеческих ресурсов организации. – *Directmedia*, 2019.

11. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами: [учеб. по программе] *Мастер делового администрирования*: пер. с англ.]. – Издательский дом «Питер», 2009.

12. Антонова И.И., Ахмадеева Г.Ч. Развитие системы управления персоналом в условиях внедрения методологии бережливого производства // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 2 (7). С. 51-53.

13. Ермишина Елена Борисовна, Орел Елена Владимировна *Интеллектуальный капитал организации: понятие и сущность* // *Научный вестник ЮИМ*. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-organizatsii-ponyatie-i-suschnost> (дата обращения: 02.03.2019).

14. Базаров Т. Ю., Ерофеев А. К., Шмелев А. Г. Коллективное определение понятия «компетенции»: попытка извлечения смысловых тенденций из размытого экспертного знания // *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. – 2014. – № 1.

15. White, R. W. (1959). Motivation reconsidered: The concept of competence. *Psychological Review*, 66, 297-333.

16. Овчинников А. В. О классификации компетенций // *Организационная психология*. – 2014. – Т. 4. – № 4.

17. Одарич И.Н., Гаврилова М.И. Компетентностный подход в системе высшего образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 3 (8). С. 19-21.

18. Ксенофонтова Х.З. Ценностные установки управленческого персонала - основа формирования его компетенций // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 350-355.

19. Третьякова Е.М., Одарич И.Н. Требования к компетенциям магистров в современных социально-экономических условиях // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 1 (10). С. 34-35.

20. Никишина А.Л. Развитие персонала как стратегический аспект управления организацией // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 83-86.

21. Бахарев Н.П., Бахарева Ю.Н. Формирование профессиональных компетенций студента в условиях интеграции университета и современного промышленного предприятия // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 4 (9). С. 38-40.

22. Федюкова Г. Х. Инновационное развитие предприятий // *ББК 65.01 И 73*. – 2017. – С. 161.

23. Белик В.Д. Совершенствование системы стратегического управления персоналом на предприятиях пищевой промышленности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 3 (8). С. 31-33.

24. Седнев О.Г. Решение проблем управления персоналом посредством компьютерных технологий с учетом изменяющихся социальных факторов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 1 (10). С. 94-98.

25. Иванова Т.Н., Зорина К.Х. Изменения в практике управления персоналом современных организаций // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 125-128.

26. Карпов Дмитрий Владимирович Проблемы внедрения ERP-систем // *Вестник ННГУ*. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vnedreniya-erp-sistem> (дата обращения: 02.03.2019).

Статья поступила в редакцию 20.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 336.143
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0075**ФИНАНСИРОВАНИЕ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

© 2019

Серяева Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов*Оренбургский государственный университет*
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: maria2479@mail.ru)

Аннотация. Сфера культуры Российской Федерации представлена большим многообразием учреждений, обеспечивающим предоставление услуг культурно-досугового характера. Значимость всех мероприятий и услуг, финансируемых государством в рамках данной сферы, очень высока, поскольку их основная цель – обеспечение динамичного социально-экономического развития страны, сохранение единого культурного пространства и территориальной целостности России. Финансовое обеспечение мероприятий и услуг сферы культуры РФ осуществляется из различных источников, основным из которых являются средства бюджетов всех уровней бюджетной системы государства. Эффективность проводимой в стране государственной культурной политики невозможно оценить, основываясь только на показатели объемов и динамики финансирования. В рамках решения данной проблемы важным является использование единой системы взаимосвязанных показателей результативности финансирования сферы культуры. В статье проведен анализ финансирования расходов федерального бюджета РФ на культуру и кинематографию в 2015-2021 гг., в том числе в рамках Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы», Национального проекта «Культура»; проведен сопоставительный анализ соответствия индикаторов, показателей и ожидаемых результатов реализации государственной программы, подпрограммы «Искусство», а также отчетной информации Росстата и информации о государственном задании учреждения (на примере ФГБУК «Государственный академический Большой театр России»); обоснованы основные проблемы несоответствия показателей результативности разного уровня и сформулированы предложения по разработке единой системы взаимосвязанных показателей результативности в сфере культуры.

Ключевые слова: эффективность, результативность, финансовое обеспечение, сфера культуры, учреждения культуры.

**FINANCING OF THE SPHERE OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND INDICATORS OF THE PERFORMANCE OF ITS DEVELOPMENT**

© 2019

Seryaeva Maria Gennadijevna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of finance*Orenburg State University*
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: maria2479@mail.ru)

Abstract. The sphere of culture of the Russian Federation is represented by a large variety of institutions that provide cultural and leisure services. The significance of all activities and services funded by the state within this sphere is very high, since their main goal is to ensure the dynamic socio-economic development of the country, preserve the common cultural space and the territorial integrity of Russia. Financial support of events and services in the sphere of culture of the Russian Federation is carried out from various sources, the main of which are the funds of budgets of all levels of the state budget system. The effectiveness of the state cultural policy conducted in the country cannot be assessed based only on indicators of the volume and dynamics of funding. As part of solving this problem, it is important to use a unified system of interrelated indicators of the effectiveness of cultural financing. The article analyzes the financing of expenses of the federal budget of the Russian Federation for culture and cinematography in 2015-2021, including within the framework of the State program of the Russian Federation “Development of culture and tourism” for 2013-2020, the National Project “Culture”; a comparative analysis of the compliance of indicators, indicators and expected results of the state program, the “Art” subprogram, as well as Rosstat reporting information and information about the state task of the institution (on the example of the Federal Academic Bolshoi Theater of Russia) was conducted; substantiated the main problems of non-compliance of performance indicators of different levels and formulated proposals for the development of a unified system of interrelated performance indicators in the field of culture.

Keywords: efficiency, effectiveness, financial support, culture, cultural institutions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

На современном этапе в Российской Федерации все больше внимания уделяется вопросам государственной культурной политики, поиску источников ее финансирования, совершенствованию инструментов реализации ее мероприятий. Тем не менее, остается ряд нерешенных вопросов, усложняющих процесс динамичного развития сферы культуры. Учреждения культуры, как и другие учреждения бюджетной сферы государства, финансируются из разных источников, основным из которых является бюджет. Конечный результат проводимой в стране культурной политики и финансирования соответствующих мероприятий представляется общественности в виде различных отчетных показателей, определенных в статистических ежегодниках, прогнозных и стратегических документах о развитии отрасли культуры в целом, официальных отчетах о выполнении государственных программ и государственных (муниципальных) заданий учреждений и т.д. Важная проблема, которая затрагивается в данной статье – это отсутствие единой система-

тизированной классификации взаимосвязанных между собой отчетных показателей, характеризующих результаты финансируемых в стране мероприятий в сфере культуры и результаты оказания услуг учреждениями культуры.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

К числу важных проблем развития учреждений культуры РФ, обсуждаемых в печати, относятся: сохраняющиеся тенденции остаточного финансирования учреждений культуры; снижающийся спрос на услуги учреждений культуры; отсутствие четких критериев оценки эффективности и результативности их деятельности. Так, Зеленская Е.М., в своей статье представляет оценку эффективности деятельности учреждений культуры важной исследовательской задачей, способной оказать положительное влияние на развитие учреждений культуры в сложившихся условиях [1]. Гильмиянова Р.А., Султангалеева А.В., Хоменко Е.М. в своем исследова-

нии также указывают на дефицит материалов по вопросам повышения эффективности деятельности муниципальных учреждений культуры [2]. Костоглотова Е.Д., Доржиева В.В., Баирова Э.В. также указывает на необходимость решения вопроса обеспечения эффективного использования финансовых ресурсов в сфере культуры [3,4].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является обоснование необходимости решения проблемы сопоставимости показателей результативности финансирования сферы культуры Российской Федерации и определение рекомендаций по разработке единой системы взаимосвязанных показателей.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Финансирование учреждений культуры России осуществляется за счет средств бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ, а также за счет дополнительных источников, предусмотренных действующим законодательством [5].

Расходы федерального бюджета РФ на культуру и кинематографию в 2015-2017 гг. сократились с 89,9 млрд. руб. до 89,7 млрд. руб. (таблица 1). В период 2018-2021 гг. наблюдается положительная динамика расходов на культуру: прирост объема финансирования культуры и кинематографии в 2021 году против 2018 года составил 25 %. При этом, согласно данным Федерального закона от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов», первоначально утвержденные объемы финансирования расходов на культуру и кинематографию в 2019-2020 гг. составляли 94,5 млрд. рублей и 86,5 млрд. рублей соответственно по годам. Как мы видим из таблицы 1, при принятии Федерального закона от 29.11.2018 № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» данные показатели были уточнены в сторону увеличения: в 2019 году прирост показателя расходов бюджета на культуру и кинематографию составил 32,7 млрд. рублей; в 2020 году – 30,2 млрд. рублей. Наибольшую долю в расходах федерального бюджета РФ по разделу «Культура, кинематография» составляют расходы по подразделу «Культура». Доля средств в рамках данного подраздела в 2015 году составила 87,9 %. По планируемым показателям 2021 года доля расходов бюджета по подразделу «Культура» составит уже 90,8. Несмотря на то, что средства федерального бюджета РФ, направляемые на культуру и кинематографию, в анализируемый период 2015-2021 гг., выделяются в условиях нестабильной динамики, на современном этапе отмечается увеличение объема данных вложений, что свидетельствует об усилении внимания к сфере культуры нашего государства.

Таблица 1 – Расходы федерального бюджета РФ на культуру и кинематографию в 2015-2021 гг., в млрд. руб.

Показатель	2015 г.[6]		2016 г.[7]		2017 г.[8]		2018 г.[9]	2019 г.[10]	2020 г.[10]	2021 г.[10]
	Сумма в млрд руб.	Уд. вес, в процентах	Сумма в млрд руб.	Уд. вес, в процентах	Сумма в млрд руб.	Уд. вес, в процентах	Сумма в млрд руб.	Сумма в млрд руб.	Сумма в млрд руб.	Сумма в млрд руб.
Культура, кинематография	90	100	87,3	100	89,7	100	97,7	127,2	116,7	122
Культура	79,1	87,9	74,6	85,5	76,4	85,2	87,6	116,7	105,8	110,8
Кинематография	7	7,8	7,8	8,9	8,7	9,7	6,3	6,1	9,1	9,3
Прикладные научные исследования в области культуры, кинематографии	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5
Другие вопросы в области культуры, кинематографии	3,6	4,0	4,6	5,3	4,2	4,7	3,4	4	1,4	1,4

Программно-целевой метод финансирования расходов в сфере культуры нашел свое выражение в форме Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы». Общий объем бюджетных ассигнований федерального бюджета РФ на реализацию Программы составит

766,6 млрд. рублей. Финансирование мероприятий Программы в 2018-2020 гг. представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Объем и структура расходов федерального бюджета РФ на реализацию мероприятий Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы», в разрезе подпрограмм и ФЦП, в млрд. руб. и процентах [11,12]

Подпрограммы и ФЦП	2018 г., сумма	Уд. вес, в процентах	2019 г., сумма	Уд. вес, в процентах	2020 г., сумма	Уд. вес, в процентах
Подпрограмма «Наследие»	24,05	26,93	24,57	33,17	24,59	33,18
Подпрограмма «Искусство»	29,28	32,79	36,48	49,25	36,5	49,24
Подпрограмма «Туризм»	0,24	0,27	0,21	0,28	0,21	0,28
Подпрограмма «Обеспечение условий реализации программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма»	12,7	14,22	12,81	17,29	12,82	17,30
Федеральная целевая программа «Культура России (2012 - 2018 годы)»	19,51	21,85	0	0,00	0	0,00
Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)»	3,51	3,93	0	0,00	0	0,00
Итого объем финансирования Программы	89,29	100	74,07	100	74,12	100

Как видно из таблицы 1, в 2018 году финансирование мероприятий Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы» предусмотрено по шести направлениям, в том числе, по четырем подпрограммам и двум целевым программам, которые завершаются в текущем году. Динамика общего объема финансирования мероприятий Программы отрицательная (снижение расходов 2020 года по сравнению с 2018 годом составило 17 %). Наибольший объем средств федерального бюджета РФ планируется выделить на подпрограмму «Искусство», в 2018 году данный показатель составил 33 %, в 2019-2020 гг. мы видим увеличение объема бюджетных средств и в абсолютном и в относительном выражении (удельный вес к итогу составил 49 %).

Также в настоящее время разработан и начал свое воплощение Национальный проект «Культура», мероприятия которого запланированы на период 2019-2024 гг. Культура в России возведена в ранг национальных приоритетов и признана важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России [13]. В рамках Национального проекта сформировано три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура». Общий объем финансирования Национального проекта составит 107,2 млрд. рублей, в том числе, по федеральным проектам: «Культурная среда» - 82,6 млрд. рублей; «Творческие люди» - 22,6 млрд. рублей; «Цифровая культура» - 2 млрд. рублей. В рамках каждого федерального проекта сформирован перечень основных задач, а также мероприятий, способствующих их достижению.

Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы» предусмотрено выделение нескольких категорий показателей результативности:

- 1) целевые индикаторы и показатели Программы (общее количество - 22);
- 2) перечень ожидаемых результатов реализации Программы (15);
- 3) целевые индикаторы и показатели подпрограммы (по подпрограмме «Искусство» - 8);
- 4) ожидаемые результаты реализации подпрограммы (по подпрограмме «Искусство» - 21).

Проведенный анализ всех указанных выше категорий позволяет сделать вывод об отсутствии единой взаимосвязанной системы показателей в рамках Программы и подпрограмм. Так, целевые индикаторы и показатели Программы включают в себя перечень из 22 наименований, из которых только 4 соотносятся с перечнем ожи-

даемых результатов реализации Программы (таблица 2).
Таблица 2 – Анализ соответствия индикаторов, показателей и ожидаемых результатов реализации Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы»

№ п/п	Целевые индикаторы и показатели Программы	Ожидаемые результаты реализации Программы
1	количество посещений организаций культуры по отношению к уровню 2010 года;	увеличение количества посещений организаций культуры до 136 процентов по отношению к уровню 2010 года;
2	доля объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве объектов культурного наследия федерального значения, регионального значения и местного (муниципального) значения;	увеличение доли объектов культурного наследия, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве объектов культурного наследия федерального значения, регионального значения и местного (муниципального) значения до 37 процентов;
3	численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, по отношению к 2012 году;	увеличение численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, до 191,78 процента по отношению к 2012 году;
4	доля зданий учреждений культуры, находящихся в удовлетворительном состоянии, в общем количестве зданий данных учреждений;	увеличение доли зданий учреждений культуры, находящихся в удовлетворительном состоянии, до 83 процентов в общем количестве зданий данных учреждений
Следующие 18 целевых индикаторов и показателей Программы		Соответствия не выявлено

Из восьми целевых индикаторов и показателей подпрограммы «Искусство» (как наиболее значимой по объему финансирования), только один аналогичный показатель указан в перечне целевых индикаторов и показателей Программы. В рамках первой категории показателей он сформулирован как «количество проведенных за рубежом выставок музеев, гастролей концертных организаций, самостоятельных коллективов и театров по отношению к 2010 году», в рамках третьей категории – это «количество проведенных за пределами своей территории в России гастролей концертных организаций, самостоятельных коллективов и театров по отношению к 2010 году». При анализе соответствия целевых индикаторов и показателей подпрограммы «Искусство» и ожидаемых результатов реализации подпрограммы, пять показателей нашли свое отражение в двух сопоставленных категориях, три показателя были первоначально заявлены в подпрограмме, но в ожидаемых результатах не отражены. Сопоставление показателей результативности, представленных в рамках Государственной программы «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы» и подпрограммы «Искусство» с отчетной информацией Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат), наглядно демонстрирует проблему отсутствия взаимосвязанной системы показателей в сфере культуры. Так, из восьми показателей, характеризующих индикаторы, показатели и ожидаемые результаты реализации подпрограммы «Искусство» Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы», ни один показатель не может быть признан соответствующим, приведены лишь близкие по смыслу данные, которые содержит Росстат (таблица 3).

Стратегия государственной культурной политики РФ, утвержденная на период до 2030 года, включает в себя перечень из 20 целевых показателей реализации ее мероприятий [15].

При сопоставлении показателей Стратегии и Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы», выявлено соответствие только по 5 пунктам, соответственно, большая часть показателей (15) Стратегии государственной культурной политики РФ на период до 2030 года, не нашли отражения в Программе.

Паспорт национального проекта «Культура» содержит раздел «Цели, целевые и дополнительные показатели национального проекта», в рамках которого отражено только 2 показателя: увеличение на 15 % числа посещений организаций культуры; увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 5 раз.

Из названных двух показателей Нацпроекта только первый содержится в Государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы», где он рассчитывается как количество посещений организаций культуры по отношению к уровню 2010 года.

Таблица 3 – Анализ соответствия индикаторов, показателей и ожидаемых результатов реализации Подпрограммы «Искусство» Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы» [11,12,14]

№ п/п	Целевые индикаторы и показатели подпрограммы	Ожидаемые результаты реализации подпрограммы	Отчетная информация Росстата, соответствующая или близкая по смыслу к 1 и 2
	1	2	3
1	доля театральных мероприятий для детей в общем количестве выездных мероприятий и гастролей театров в России;	увеличение доли театральных мероприятий для детей до 75 процентов общего количества выездных мероприятий и гастролей театров в России;	Соответствующий показатель отсутствует. Ближайший по смыслу: число детских театров, общая численность зрителей театров
2	численность посетителей представлений, проведенных ширками и ширковыми коллективами в России, по отношению к 2013 году;	увеличение количества представлений, проведенных ширками и ширковыми коллективами в России, до 150 процентов по отношению к 2012 году и численности посетителей данных представлений до 160 процентов по отношению к 2013 году;	Соответствующий показатель отсутствует. Ближайший по смыслу: число ширков, численность зрителей ширков
3	количество представлений, проведенных ширками и ширковыми коллективами в России, по отношению к 2012 году;	Показатель отсутствует	Соответствующий показатель отсутствует.
4	обеспеченность зрительскими местами учреждений культурно-досугового типа в расчете на 1 тыс. человек;	Показатель отсутствует	Соответствующий показатель отсутствует.
5	средняя численность участников клубных формирований в расчете на 1 тыс. человек;	Показатель отсутствует	Соответствующий показатель отсутствует. Ближайший по смыслу: число организаций культурно-досугового типа, в том числе, в городах и поселках городского типа и в сельской местности
6	количество проведенных за пределами своей территории в России гастролей концертных организаций, самостоятельных коллективов и театров по отношению к 2010 году;	увеличение количества проведенных за пределами своей территории в России гастролей концертных организаций, самостоятельных коллективов и театров на 28,5 процента по отношению к 2010 году;	Соответствующий показатель отсутствует.
7	среднее количество посещений киносеансов в расчете на 1 человека;	увеличение среднего количества посещений киносеансов до 1,4 единицы в расчете на 1 человека	Соответствующий показатель отсутствует.
8	доля переведенных оригиналов магнитных кинофильмов на цифровые носители в общем объеме фонда магнитных кинофильмов государственного фильмофонда Российской Федерации	Показатель отсутствует	Соответствующий показатель отсутствует.

Указом Президента РФ от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» предусмотрен перечень соответствующих показателей, в числе которых только один имеет отношение к оценке результативности деятельности учреждений культуры, это «Оценка удовлетворенности населения услугами в сферах образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания» [16]. Аналогичный показатель отражен в государственной программе «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы», а также в Стратегии государственной культурной политики РФ на период до 2030 года. В названных документах данный показатель сформулирован как «уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в сфере культуры».

Показатели качества государственной (муниципальной) услуги, представленные в настоящее время в государственных (муниципальных) заданиях учреждений культуры, также включают в себя отдельный перечень критериев, характеризующих результаты деятельности каждого учреждения. Так, например, Государственное задание Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный академический Большой театр России» на 2019-2021 гг. содержит такие показатели, как: интенсивность обновления текущего репертуара; доля постановок спектаклей для детей в репертуаре; заполняемость зала; средняя стоимость услуги, оказываемой физическому лицу по договору [17].

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

Использование несистематизированного перечня показателей результативности реализации государственных программ приводит к усложнению работы с отчетной информацией, отсутствию взаимосвязи между показателями финансирования и конечного результата, что затрудняет проведение оценки эффективности и ре-

зультативности в сфере культуры. При разработке единой системы показателей результативности финансирования мероприятий и оказания услуг в сфере культуры, следует учитывать следующие рекомендации:

1) взаимосвязь между показателями результативности должна быть обеспечена на всех уровнях управления, включая государственные и муниципальные учреждения культуры;

2) классификация показателей результативности должна включать в себя такие категории, как:

- финансовые показатели (общий объем финансирования, в том числе, по источникам, по мероприятиям, по учреждениям);

- показатели результата финансируемых мероприятий в сфере культуры (на федеральном, региональном и местном уровнях);

- показатели результата оказания государственных и муниципальных услуг учреждениями культуры.

Разработка единой системы взаимосвязанных показателей результативности финансирования в сфере культуры позволит обеспечить единые требования к предоставляемой разными органами власти и управления отчетной информации, будет способствовать повышению прозрачности механизма финансового обеспечения предоставления услуг в данной сфере за счет повышения эффективности обработки информации заинтересованными лицами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зеленская Е.М. Эффективность в сфере культуры: кластерный анализ социально-экономических показателей деятельности российских театров // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 8-25.

2. Гильмиянова Р.А., Султангалеева А.В., Хоменко Е.М. Учреждения культуры Республики Башкортостан: исследование эффективности деятельности // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. № 2 (63). С. 22-29.

3. Костоглодова Е.Д. Перспективы развития программно-целевых методов бюджетного планирования в сфере культуры // Финансовые исследования. №2. С. 26-31.

4. Доржиева В.В., Баирова Э.В. Методические подходы к оценке эффективности и результативности деятельности учреждений культуры Республики Бурятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2009. № 41 (174). С. 42-47.

5. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) // Консультант-плюс [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

6. Отчет об исполнении федерального бюджета РФ за 2015 год // Федеральное казначейство [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru>

7. Отчет об исполнении федерального бюджета РФ за 2016 год // Федеральное казначейство [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru>

8. Отчет об исполнении федерального бюджета РФ за 2017 год // Федеральное казначейство [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru>

9. Закон о федеральном бюджете на 2018 и плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]: Федеральное казначейство [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheta>

10. Закон о федеральном бюджете на 2019 и плановый период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс]: Федеральное казначейство [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheta>

11. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 // Консультант-плюс [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

12. Ресурсное обеспечение реализации Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы за счет средств федерального бюджета // Портал госпрограмм РФ [web-сайт]. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/resources?gpld=11&viewType=2>

13. Паспорт Национального проекта «Культура» / Сетевое издание «Майский Указ» [web-сайт]. – Режим доступа: <http://майский-указ.рф>

14. Россия в цифрах – 2018 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [web-сайт]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm

15. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р // Консультант-плюс [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html>

16. Об оценке эффективности деятельности органов исполни-

тельной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.11.2017 № 548 // Консультант-плюс [web-сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

17. Государственное задание Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный академический Большой театр России» на 2019-2021 гг. // Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях [web-сайт]. – Режим доступа: <https://bus.gov.ru/pub/agency/143038/tasks/8554055>

Статья поступила в редакцию 11.03.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 33.053

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0076

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ПРИБЫЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ПРИЕМЛЕМОГО РИСКА

© 2019

Савалей Виктор Васильевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и управление»

Симонян Ирина Ванушевна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690066, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: irka9521@mail.ru)*

Аннотация. Важным условием эффективной предпринимательской деятельности является способность менеджмента выявлять, идентифицировать, анализировать и прогнозировать риски, присущие всем бизнес-процессам. Конечным проявлением предпринимательского риска является снижение доходов и прибыли против ожидаемого уровня, а также утрата текущей платежеспособности предприятия. Стремление к росту прибыли любой ценой оборачивается зачастую концентрацией риска в зоне разбалансированности рациональных пропорций между оборотными активами и задолженностью предприятия. Другой крайностью может считаться чрезмерно консервативная политика накопления ликвидных активов, приводящая к падению рентабельности бизнеса. В статье излагается методический подход по применению концепции приемлемого риска при управлении основными элементами оборотных активов: денежных средств, товарно-материальных запасов и дебиторской задолженности.

Ключевые слова: риски, баланс, приемлемый уровень, предпринимательский риск, предприниматель, платежеспособность, прибыльность, денежные средства, товарно-материальные запасы, дебиторская задолженность, концепция, виды рисков, левосторонние риски, управление.

THE BALANCE OF THE SOLVENCY AND PROFITABILITY OF BUSINESS ACTIVITIES BASED ON THE CONCEPT OF ACCEPTABLE RISK

© 2019

Savaley Viktor Vasilievich, doctor of economics science, professor of the department
of «Economics and management»

Simoniam Irina Vanyshevna, master

*Vladivostok State University of Economy and Service
(690066, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: irka9521@mail.ru)*

Abstract. An important condition for effective business is the ability of management to identify, identify, analyze and predict the risks inherent in all business processes. The ultimate manifestation of business risk is a decrease in income and profits against the expected level, as well as the loss of the current solvency of the enterprise. The desire to increase profits at any cost often results in a concentration of risk in the zone of imbalance of rational proportions between current assets and the debt of the enterprise. The other extreme may be considered an overly conservative policy of accumulation of liquid assets, leading to a fall in the profitability of the business.

Keywords: balance sheet, acceptable level, business risk, entrepreneur, solvency, profitability, cash, inventories, accounts receivable, concept, types of risks, left-hand risks, management.

Вопросам управления предпринимательскими рисками посвящено большое количество публикаций, анализируя которые можно сформулировать несколько основных постулатов и положений, составляющих содержание риск-менеджмента в любой организации [1-12].

Предпринимательский (коммерческий) риск – сложная и многоаспектная категория, под которой понимается вероятность возникновения убытков или недополучения предприятием доходов и прибыли по сравнению с прогнозируемым результатом. Предпринимательский риск связан с конкретным бизнесом и представляет собой опасность снижения не только массы, нормы и динамики прибыли, но и утраты платеже- и кредитоспособности организации в процессе финансово-хозяйственной деятельности.

Предпринимательским риском можно управлять, то есть использовать инструменты, позволяющие прогнозировать наступление рискового события и принимать меры к снижению степени риска.

Умение руководства компании прогнозировать, анализировать и своевременно выявлять возможные риски, а также проводить мероприятия по профилактике возможных рисков ситуаций – важное условие эффективной финансово-хозяйственной деятельности и успешности бизнеса.

К объектам предпринимательского риска, требующим основного внимания, можно отнести:

1) имущество организации, включающее в себя землю, здания, сооружения, оборудование, транспорт, торговые марки и бренды, права и привилегии, интеллектуальную собственность;

2) доходы организации.

Для предприятий малого и среднего бизнеса из всех

возможных видов и проявлений предпринимательского риска наиболее важную роль играет риск нарушения баланса между платежеспособностью организации и ее прибылью.

Текущая платежеспособность организации предполагает ее способность исправно расплачиваться по своим краткосрочным обязательствам, что обеспечивается достаточными объемами ликвидных оборотных активов.

Формально рассуждая, можно сформулировать простейший принцип управления оборотными активами, сводящий к минимуму риск потери платежеспособности: чем больше превышение оборотных активов над краткосрочными обязательствами, тем меньше степень риска. Если же оборотные активы поддерживаются на относительно низком уровне, то вероятность неплатежеспособности или сокращения хозяйственной деятельности велика.

Однако при таком упрощенном подходе к наращиванию оборотных средств, следует считаться с падением их оборачиваемости и рентабельности и, как следствие, с формированием риска недополучения доходов и прибыли.

Известно, что различные виды оборотных активов по-разному воздействуют на прибыль. Например, высокий уровень производственно-материальных запасов потребует соответственно значительных текущих расходов, в то время как широкий ассортимент готовой продукции в дальнейшем может способствовать повышению объемов реализации и увеличению доходов. Каждое решение, связанное с определением уровня денежных средств, дебиторской задолженности и производственных запасов, должно быть рассмотрено как с позиции рентабельности данного вида активов, так и с

позиции оптимальной структуры оборотных средств, от которой во многом зависит платежеспособность предприятия.

Эффективное ведение предпринимательской деятельности состоит, таким образом, в поиске компромисса между поддержанием устойчивой платежеспособности и стремлением к максимальной доходности бизнеса.

Чтобы минимизировать риски, обусловленные потерей платежеспособности и снижением прибыльности, необходимо ясно представлять «зоны» возникновения негативных явлений и идентифицировать их по уровням критичности (допустимости).

Риск нарушения баланса между устойчивой платежеспособностью и достаточной прибыльностью вызывается изменениями в состоянии оборотных активов и краткосрочных обязательств.

Совокупный риск, обусловленный изменениями в оборотных активах, принято называть левосторонним, поскольку активы размещены в левой части баланса. Подобный риск, но обусловленный изменениями в обязательствах, по аналогии называют правосторонним [13].

В группе левосторонних рисков особое значение имеют для каждого предприятия, следующие три вида:

- 1) риск недостаточности денежных средств;
- 2) риск необеспеченности товарно-материальными запасами;
- 3) риск ограничения кредитных возможностей.

Предметом данной статьи является обоснование применимости концепции приемлемого риска при разработке политики управления оборотными активами предприятия.

Концепция приемлемого риска исходит из признания того факта, что риск реализации управленческого решения всегда существует, так как невозможно полностью устранить все факторы риска, которые могут привести к нежелательному развитию событий. Однако всегда можно найти путь, обеспечивающий компромиссный уровень риска, который и называется приемлемым, так как он заключает в себе некий баланс между угрозой потерь и ожидаемой выгодой.

Приемлемым считается такой уровень риска, который на данном этапе деятельности организации не принесет серьезных потерь. Неприемлемый уровень риска, напротив, представляет собой такую степень негативных последствий, которые окажутся для предприятия критическими.

На практике применение данной концепции позволяет:

- 1) выявлять более опасные пути решения, которые приводят к срыву поставленных целей;
- 2) получать оценки возможных будущих потерь для разных вариантов решений;
- 3) запланировать и осуществить мероприятия для снижения риска до приемлемого уровня;
- 4) оценить затраты, понесенные для управления тем или иным риском.

Можно отметить, что концепция приемлемого риска строится на формировании осознанного отношения предпринимателя к риску и дает ему возможность ориентироваться на аргументированный анализ решения, которые сопровождаются комплексом мер по снижению влияния возможных потерь и их последствий на деятельность всего предприятия. Суть этой концепции заключается не в том, чтобы достигнуть полной безопасности для организации, а в том, чтобы снизить риск до приемлемого уровня, при котором он уже не будет являться критическим.

Исходя из этой концепции, предприятию необходимо определить свой уровень приемлемости по перечню основных рисков. Вполне логичным способом является определение допустимых пороговых значений или интервалов, которые выступают в виде критериев. Такими критериями могут быть численные значения размера

ущерба (потерь), либо предельные уровни вероятности возникновения каждого вида риска, либо некие нормативные ограничения по важнейшим параметрам финансово-хозяйственной деятельности.

Относительно выделенных выше основных левосторонних рисков концепция приемлемого риска можно быть применена следующим образом.

1. Риск недостаточности денежных средств.

В процессе текущей хозяйственной деятельности важно рассчитывать и соблюдать некие оптимальные размеры хранения денежных средств на счетах предприятия. Их избыточные объемы ведут к ограничению потенциала работающих (доходных) активов и замораживанию денег, а их недостаток грозит потерей платежеспособности и возникновением кассовых разрывов в платежном календаре.

Оптимальный размер денежных средств компании устанавливается, соотносясь со следующей логикой:

- 1) во-первых, необходим базовый запас денежных средств для выполнения текущих расчетов;
- 2) во-вторых, необходимы определенные денежные средства для покрытия непредвиденных расходов;
- 3) в-третьих, целесообразно иметь определенную величину денежных средств для обеспечения возможного или прогнозируемого расширения деятельности.

Руководствуясь концепцией приемлемого риска, достаточно устанавливать и поддерживать некий минимальный размер денежной наличности на счетах и в кассе. Определение нижнего предела остатка денежных средств можно увязать с расчетом минимальной потребности в денежных средствах ($D_{\text{мин}}$) при планируемом объеме платежного оборота (ПО) в ближайший период и при сложившемся на предприятии уровне оборачиваемости денежных средств в отчетном периоде:

$$D_{\text{мин}} = D_{\text{ост}} + \frac{\text{ПО} - \text{ФО}}{\text{КО}}$$

В приведенной формуле через $D_{\text{ост}}$ обозначен остаток денежных средств на конец отчетного периода, через ФО - фактический оборот денежных средств в отчетном периоде, через КО - количество оборотов денежных средств, осуществленных за отчетный период (отношение суммы осуществленных платежей к среднему остатку денежных средств).

Спонтанно возникающие «излишки» денежных средств целесообразно переводить в разряд денежных эквивалентов, по которым начисляются проценты. Стандартным способом превращения денежных запасов в работающие активы является открытие депозитного банковского счета с опциями пополнения и снятия средств. Нестандартным и еще редко используемым в среде малого предпринимательства инструментом можно назвать покупку государственных ценных бумаг (облигаций федерального займа, например). Операции с ценными бумагами в настоящее время обеспечены высокотехнологичной IT-инфраструктурой и доступны любому предпринимателю и физическому лицу, открывшему брокерский счет в банке или на Московской фондовой бирже. Сделки по купле/продаже фондовых инструментов осуществляются в онлайн-режиме, расчеты проводятся практически мгновенно, что обеспечивает высокую ликвидность таких денежных эквивалентов.

2. Риск необеспеченности товарно-материальными запасами.

Контроль за достаточностью денежных средств обязательно должен синхронизироваться с регулированием риска недостаточности товарно-материальных запасов (ТМЗ).

Стандартная процедура определения минимального объема ТМЗ состоит в следующем: рассчитывается норма запасов в днях и однодневная сумма затрат на их приобретение. Произведение этих двух показателей представляет собой общую (валовую) потребность в ТМЗ в денежном выражении. Реальный объем денежных

расходов на формирование минимума запасов заметно ниже и определяется уровнем их оборачиваемости, чем скорость оборачиваемости запасов выше, тем ниже потребности в денежных средствах для их закупок и содержания.

Управление риском недостаточности запасов на основе концепции приемлемого риска проще всего обеспечивается нормированием этого вида оборотных средств. Норма запасов, соответствующая минимальному, экономически обоснованному объему товарно-материальных ценностей, устанавливается, как правило, в днях.

Наиболее распространенные в российской практике так называемые «рутинные» методы предполагают, что норма ТМЗ включает следующие виды производственных запасов: транспортный, подготовительный, технологический, текущий складской, гарантийный и страховой.

В самом общем случае норма запасов рассчитывается как сумма перечисленных видов запасов, однако допускается снижение этой величины за счет «перекрытия (наложения)» смежных нормативных периодов.

Для предприятий с широкой номенклатурой ТМЗ рекомендуется применять ABC-метод контроля за обеспеченностью запасами.

Согласно этому методу запасы сырья и материалов делятся на 3 категории по степени важности отдельных видов в зависимости от их удельной стоимости.

Категория А включает ограниченное количество наиболее ценных видов ресурсов, которые требуют постоянного и скрупулезного учета и контроля (возможно даже ежедневного).

Категория В составлена из тех видов товарно-материальных запасов, которые в меньшей степени важны для предприятия и которые оцениваются и проверяются при ежемесячной инвентаризации.

Категория С включает широкий ассортимент оставшихся малоценных видов товарно-материальных запасов, закупаемых обычно в большом количестве.

Понятно, что основные риски нарушения бесперебойного снабжения производства концентрируются в первых двух группах ТМЗ и им следует уделять основное внимание.

Решение задачи определения минимального размера каждого основного вида запасов на предприятии распадается на три части: 1) определение требуемых объемов ТМЗ, находящихся на складе; 2) расчет размера партии материалов, подлежащих систематическому заказу и пополнению; 3) определение моментов времени и частоты размещения заказов на поставку новой партии материалов.

Эта задача решается при помощи классической модели оптимального размера запасов (модели Уилсона). Модель исходит из предположения, что: а) продажи, а значит и расход запасов, распределены во времени равномерно; б) пополнение запасов осуществляется через равные промежутки времени [14].

Критериями установления оптимального размера регулярной закупки материалов являются: 1) сведение к минимуму риска обнуления запасов на складе; 2) минимизация затрат на хранение запасов и исполнение заказа.

Введем следующие обозначения:

Q – размер определенного вида запасов или размер партии закупаемых материалов для пополнения запасов;

D – общий расход материалов на производственную программу (годовую, квартальную, месячную);

c – затраты на содержание единицы запаса (за год, квартал, месяц) (если Q – физическая величина, то показатель «с» выражается в руб., если Q – стоимостная величина, то «с» выражается в % или долях от Q);

S – затраты на исполнение одной партии заказа, руб.

Тогда оптимальный размер партии заказа Q^* может быть рассчитан по следующей формуле:

$$Q^* = \sqrt{\frac{2D \times S}{c}}$$

Зная оптимальный размер партии заказа для каждого вида товара (сырья), можно рассчитать, когда, в каких объемах и в какие моменты времени нужно пополнять товарно-материальные запасы.

Кроме определения экономически обоснованного размера заказа, необходимо создавать резервный запас на предприятии для компенсации случайных колебаний расходов и сроков выполнения заказа, нарушений в работе транспортной организации.

Если обозначить через M среднедневной расход запасов, то резервный запас будет определен из формулы:

$$\bar{Q} = M(N + T),$$

в которой N – страховой запас (в днях), а T – количество дней, в течение которых будет исполнен заказ.

Страховой запас товарно-материальных ценностей создается для компенсации случайных колебаний расхода и нарушений сроков выполнения заказа.

При определении приемлемого объема страхового запаса необходимо сопоставить объем возможного ущерба от отсутствия данного вида материала (товара) и величину издержек по складированию этого материала (товара).

3. Риск ограничения кредитных возможностей предприятия.

Каждый финансист, анализируя финансово-экономическое положение своей организации, уделяет большое внимание состоянию дебиторской задолженности.

С одной стороны, образование дебиторской задолженности имеет объективный характер и является важным фактором содействия росту объемов продаж и прибыли. С другой – неоправданное «разбухание» дебиторской задолженности вынуждает предприятия искать источники ее рефинансирования, принимать дополнительные меры по минимизации риска ее просрочки и невозврата.

Управление дебиторской задолженностью предприятия должно проводиться по трем направлениям:

1) разработка политики торгового кредита;

2) разработка инкассационной политики предприятия – политики прогнозирования, контроля и востребования оплаты за продукцию (услуги);

3) синхронизация платежей по дебиторской и кредиторской задолженностям.

В теории финансового менеджмента принято выделять три типа политик торгового кредита: консервативный тип, агрессивный и компромиссный [15].

Кредитная политика консервативного типа направлена на минимизацию возможных рисков, возникающих при продажах на условиях отсрочки платежа, и устанавливает жесткие правила и процедуры при продажах в кредит, а также минимальные сроки отсрочки платежа. При этом типе кредитной политики компания существенно повышает ликвидность дебиторской задолженности и не стремится к получению высокой дополнительной прибыли за счет расширения реализации продукции в кредит. Осуществляя такой тип кредитной политики, компания значительно сокращает круг покупателей товара в кредит за счет групп повышенного риска; минимизирует сроки предоставления кредита и его размера; ужесточает условия предоставления кредита и повышает его стоимость; использует жесткие процедуры инкассации дебиторской задолженности. Консервативная политика характеризуется высокой ликвидностью, низким риском появления безнадежной дебиторской задолженности и низкой рентабельностью продаж.

Кредитная политика агрессивного типа приоритетной целью ставит повышение рентабельности продаж, т. е. максимизацию прибыли за счет расширения объема реализации товара в кредит, не считаясь с высоким уровнем

нем кредитного риска, который сопровождает эти операции. Механизм реализации политики такого типа является распространение кредита на более рискованные группы покупателей продукции; увеличение периода предоставления кредита и его размера; снижение стоимости кредита до минимально допустимых размеров; предоставление покупателям возможности пролонгирования товарного кредита. Для агрессивной политики характерны высокий уровень рентабельности продаж и столь же высокий уровень риска непогашения задолженности дебиторами.

Руководствуясь концепцией приемлемого риска, торговая кредитная политика должна быть направлена на поиск «золотой середины» между двумя типами торговой кредитной политики: консервативной и агрессивной, что способствует обеспечению равной удаленности от рисков, продуцируемых этими политиками.

Такому подходу свойственны типичные условия реализации товаров и услуг в соответствии с общепринятой коммерческой и финансовой практикой. Это обеспечивает средний уровень кредитного риска при продаже продукции с отсрочкой платежа и средние уровни показателей рентабельности и ликвидности в условиях стабильной макро- и микроэкономической среды (табл. 1).

Таблица 1 - Шкала показателей рентабельности и ликвидности в стабильной макро- и микроэкономической среде

Уровень	Высокий	Средний	Низкий
Показатель			
Рентабельность продаж	> 20 %	10 % - 20%	< 10 %
Текущая ликвидность (отношение объема оборотных средств к краткосрочным обязательствам)	> 1,8	1,2 - 1,8	< 1,2

* составлено авторами

Успешная реализация выбранной торговой кредитной политики зависит от последующей инкассационной политики, обеспечивающей полноту и своевременность погашения дебиторской задолженности. Необходимыми звеньями инкассационной политики являются:

- 1) составление реестра дебиторов с применением классификатора ABC-метода;
- 2) обработка статистики погашения дебиторской задолженности на данном предприятии с расчетами на ее основе вероятностей возникновения сомнительных и безнадежных долгов;
- 3) формирование резервов по сомнительной и безнадежной задолженности с безусловным использованием льгот, предоставляемых Налоговым Кодексом РФ по выведению части этих резервов из налогооблагаемой базы предприятия.

Эти мероприятия должны осуществляться в рамках соблюдения баланса между ожидаемым результатом и затратами на их выполнение, что отвечает базовому принципу концепции приемлемого риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борогов Д.В. Управление предпринимательскими рисками и способы их снижения // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. - 2013. - №35 - С.28-43.
2. Киселева И.А., Симонович Н.Е. Оценка рисков в бизнесе: предпринимательские риски // Финансовая аналитика. - 2017. - т.10, вып.3. - С.244-257.
3. Кутафьева Л. В. Приемы и методы управления предпринимательскими рисками // Молодой ученый. — 2013. — №10. — С. 322-324.
4. Курилова А.А., Полтева Т.В. Учёт риска и неопределённости при оценке эффективности инвестиционных проектов // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 181-184.
5. Ширинкина Е.В., Валиуллини Л.А. Формализация модели прогнозирования риска несостоятельности предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 169-180.
6. Гороничева М.А., Курилова А.А. Теоретические основы управления процентным риском коммерческого банка // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 11-15.
7. Кузубов А.А. Риски в процессе банковского кредитования малого бизнеса // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 48-50.
8. Курилова А.А. Теоретические основы управления кредитными рисками в коммерческом банке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 43-50.

9. Барташевская Ю.Н. Вопросы классификации инвестиционных рисков предприятий // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 16-20.
10. Славин В.А. Элементы теории хозяйственных рисков предприятия в условиях прямого налогообложения // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3 (35). С. 92-101.
11. Волков М.А. Разработка информационной базы системы управления экономическим риском предприятий пищевой промышленности // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 50-53.
12. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 95-98.
13. Ковалев В.В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. – М.: Финансы и статистика, 2000. - 512 с.
14. Финансовый менеджмент: теория и практика: Учебник / Под ред. Е.С.Стояновой. – М.: Изд-во «Перспектива», 2010. – 656 с.
15. Бригхэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент. 10-е изд. / Пер. с англ. под ред. к. э. н. Е. А. Дорофеева. — СПб.: Питер, 2005. — 960 с.: ил. — (Серия «Академия финансов»).

Статья поступила в редакцию 02.04.2019
 Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 338.46

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0077

**КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К СТАБИЛИЗАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СФЕРЫ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ**

© 2019

Смирнова Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры «Сервис»
Суханова Тамара Валерьевна, старший преподаватель кафедры «Организация и менеджмент»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22, e-mail: ngiei135@mail.ru)

Аннотация. В условиях динамично меняющихся требований к процессам создания и использования материальных и нематериальных ресурсов особую актуальность обретает активизация конкурентной борьбы, как между субъектами мирового хозяйства, так и между экономикой регионов. В связи с этим обостряется конкуренция между городами, предприятиями, которые конкурируют не только на внутреннем рынке территорий, но и на межрегиональных рынках. Чтобы завоевать признание на рынке и получить вознаграждение от потребителя предприятия конкурируют своими услугами, в частности в сфере предоставления бытовых услуг населению. В ходе исследования был использован алгоритм иерархической кластеризации, который позволил получить множество разбиений на различных уровнях сходства между субъектами, при этом было построено дерево кластеризации, позволившее наглядно отобразить какие районы являются наиболее однородными по ряду признаков, а какие более общими. Исследование показало, что значительная часть районов не имеет возможности к объединению и созданию структуры, имеющей единый координирующий центр по причине дисбаланса ряда экономических показателей и географической несовместимости, при этом были выявлены наиболее оптимальные структуры для данного объединения. Основываясь на полученных результатах, можно утверждать, что в данной сфере необходимо разработать региональную программу стратегического развития сферы бытового обслуживания при широком и действенном участии государства. В статье отмечена необходимость создания объединяющего механизма всех хозяйствующих субъектов, которые были обозначены, как оптимальные для объединения. В основе данного механизма должно быть заложено формирование и развитие регионального кластерного образования, осуществляющего бытовое обслуживание населения.

Ключевые слова: бытовое обслуживание, услуга, показатель, взаимозависимость, взаимодействие, инновационные методы развития, эффективность.

**THE CLUSTER APPROACH TO STABILIZATION OF FUNCTIONING
OF SPHERE OF CONSUMER SERVICES**

© 2019

Smirnova Anastasia Alexandrovna, senior teacher of the department "Service"
Sukhanova Tamara Valerievna, Senior Lecturer of the Department "Organization and Management"
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22, e-mail: ngiei135@mail.ru)

Abstract. In the conditions of dynamically changing requirements to the processes of creation and use of tangible and intangible resources, the intensification of competition, both between the subjects of the world economy and between the economies of the regions, is of particular relevance. In this regard, the competition between cities, enterprises that compete not only in the domestic market of territories, but also in interregional markets is intensifying. In order to gain recognition in the market and receive remuneration from the consumer, enterprises compete with their services, in particular in the provision of household services to the population. In the course of the study, an algorithm of hierarchical clustering was used, which allowed to obtain a set of partitions at different levels of similarity between subjects, while a clustering tree was built, which allowed to visually display which areas are the most homogeneous in a number of features, and which are more General. The study showed that a significant part of the districts is not able to unite and create a structure with a single coordinating center due to the imbalance of a number of economic indicators and geographical incompatibility, while the most optimal structures for this Association were identified. Based on the results obtained, it can be argued that in this area it is necessary to develop a regional program for the strategic development of the sphere of consumer services with the broad and effective participation of the state. The article notes the need to create a unifying mechanism of all economic entities, which were designated as optimal for the Association. The basis of this mechanism should be the formation and development of regional cluster education, providing consumer services.

Keywords: consumer services, service, indicator, interdependence, interaction, innovative methods of development, efficiency.

В условиях динамично меняющихся требований к процессам создания и использования материальных и нематериальных ресурсов особую актуальность обретает активизация конкурентной борьбы, как между субъектами мирового хозяйства, так и между экономикой регионов [1; 2; 3]. В связи с этим обостряется конкуренция между городами, предприятиями, которые конкурируют не только на внутреннем рынке территорий, но и на межрегиональных рынках. Чтобы завоевать признание на рынке и получить вознаграждение от потребителя, предприятия конкурируют своими услугами, в частности в сфере предоставления бытовых услуг населению [4; 5; 6; 7]. Стабильное становление и развитие экономических отношений в сфере услуг, как известно, возможны при обеспечении высоких темпов роста объема предоставляемых услуг и повышении их качества на основе применения научных достижений, прогрессивных технологий, рационального использования имеющихся ресурсов и возможностей посредством интеграции. Возможность

интеграции подобных структур можно определить различными способами, одним из которых является кластерный анализ.

В целях выявления однородных групп субъектов, оказывающих бытовые услуги, учитывая показатель географической совместимости и показателей экономической эффективности, был проведен кластерный анализ, а в качестве экономических параметров, характеризующие хозяйствующие субъекты, были рассмотрены 3 признака: прибыль от потребления бытовых услуг населением, количество субъектов, предоставляющих бытовые услуги (в соответствии с реестром), а также население административных единиц, в рамках которых осуществляется деятельность по предоставлению и потреблению услуг бытового обслуживания.

Число наблюдений составило 51, которое соответствует общей численности районов и округов Нижегородской области, предоставляющих данный тип услуг. Сама кластеризация была проведена методом

Варда (*Ward's method*) с использованием необходимого интервала (*Euclidean distance*). Построенная по результатам анализа горизонтальная дендрограмма представлена на рисунке 18, на которой видно объединение хозяйствующих субъектов по исследуемым показателем и выявление 5 классов (кластеров).

Таблица 1 – Средние значения рассматриваемых показателей по кластерам (группировка № 1)

Показатель	Прибыль от потребления бытовых услуг населением, тыс. руб.	Количество субъектов, предоставляющих бытовые услуги, шт.	Население субъекта, тыс. человек
Среднее значение по кластеру № 1	193,4	16	19,3
Среднее значение по кластеру № 2	1099,8	22	25,9
Среднее значение по кластеру № 3	4686,5	69	47,2
Среднее значение по кластеру № 4	12112,5	56	66,2
Среднее значение по кластеру № 5	19670,7	63	126,1

Составлено авторами на основании официальных данных Федеральной службы государственной статистики

В таблице 1 представлены средние значения по выделенным кластерам по группировке показателей. Следует отметить, что наибольшего значения достигли те субъекты, в которых общая численность организаций бытового обслуживания составила от 2 до 18 единиц. Наименьшее значение показателя приходится на те субъекты, которые включают в себя от 140 до 160 организаций данной сферы, подобными, как правило, являются крупные города с развитой инфраструктурой.

Далее в качестве экономических параметров, характеризующих хозяйствующие субъекты, была выбрана вторая группа факторов (группировка показателей № 2): прибыль от потребления бытовых услуг населением, средний уровень заработной платы населения, а также расстояние между административными единицами и областным центром.

Средние значения данных по перечисленным выше критериям, распределенные по 5 кластерам, представлены в таблице, которая свидетельствует о достаточно высоком дисбалансе рассматриваемых показателей как по группировке № 2, так и по всей совокупности показателей в целом.

Таблица 2 – Средние значения рассматриваемых показателей по кластерам (группировка № 2)

Показатель	Прибыль от потребления бытовых услуг населением, тыс. руб.	Средний уровень заработной платы, тыс. руб.	Расстояние до областного центра, км
Среднее значение по кластеру № 1	153,0	17,4	162,3
Среднее значение по кластеру № 2	836,7	19,8	155,9
Среднее значение по кластеру № 3	3338,5	21,1	181,9
Среднее значение по кластеру № 4	11566,0	23,2	85,7
Среднее значение по кластеру № 5	20182,6	26,102	78,5

Составлено авторами на основании официальных данных Федеральной службы государственной статистики

Исходя из данных, полученных в ходе проведения кластерного анализа, следует обозначить 4 и 5 кластеры, как наиболее эффективные по выбранным группам показателей. При этом необходимо рассмотреть возможность их географической совместимости, а именно учесть их взаимодальность и расстояние до областного центра г. Нижнего Новгорода (рисунок 1).

Порогом географической совместимости было выбрано расстояние 200 км, основанное на исследовании отечественных и зарубежных ученых, возможности взаимодействия подобного рода структур на расстоянии. При этом выявлено, что входящие в 4 кластер го Навагинский и го Семеновский имеют возможность формирования в единую систему исключительно при создании отдельного (второго) объединения.

Сама система бытового обслуживания населения в сложившихся условиях, как было указано ранее, имеет ряд сложностей и преград при переходе на новую организационно-экономическую структуру, которая в свою

очередь является одной из основных направлений стратегического развития данной сферы. Важной функцией подобной структуры является создание условий для расширенного производства и применения интеллектуального продукта путем совершенствования методологии и инструментов управления «потоками» услуг [8; 9; 10].

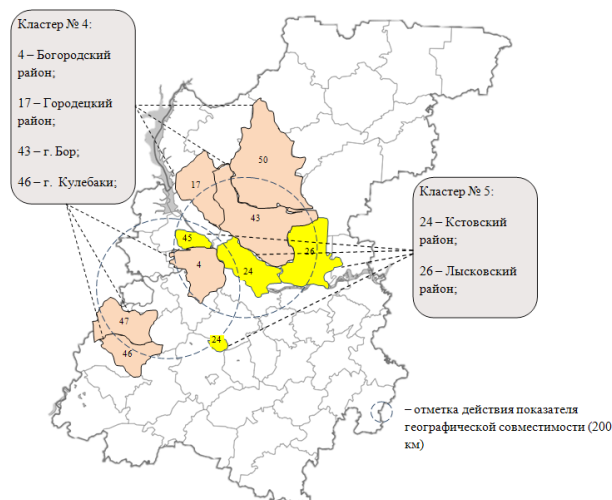

Рисунок 1 – Территориальная организация сферы услуг с учетом показателя географической совместимости в Нижегородской области. Авторская разработка

Формирование инновационной политики на уровне региона и перевод сферы бытового обслуживания на путь инновационного экономического развития должно базироваться на следующих направлениях:

- осуществление научного поиска инновационной деятельности, целью которого будет являться определение оптимальных путей «экономического прорыва» в сфере эффективного предоставления услуг;
- разработка современного организационно-экономического механизма функционирования и развития сферы бытового обслуживания, т.е. кластера, действующего по принципу непрерывности процесса «процесс обучения и подготовки кадров – научная работа и исследования – предоставление услуг»;
- создание для предлагаемого кластера специализированного образовательного блока на базе высших учебных заведений и НИИ с целью интеграции всех направлений деятельности в области науки, образования, разработки инновационных проектов, проработки программ развития, основанных на зарубежном опыте и т.д.;
- разработка и закрепление единой системы информатизации и мониторинга, позволяющей получать оперативную информацию о состоянии системы (кластера) и предотвращении возможный «неблагоприятных» последствий деятельности отдельных элементов;
- разработка и обеспечение системы сбора информации о предстоящих заказах и организация их эффективного распределения с учетом географического фактора [11-14].

Важной задачей предполагаемого организационно-экономического механизма является обеспечение организационного единства хозяйствующих субъектов кластера в сфере бытового обслуживания и наличие общей ориентированности на повышение эффективности деятельности, создание необходимых условий для преобразования экономических отношений, успешное решение общей проблемы социального развития населения и т.д.

Реализация подобных принципов позволит повысить эффективность управляющего воздействия, направленного на многочисленные процессы производства (предоставления) и потребления бытовых услуг. Управление подобным кластером должно строиться на принципах

коллегиальности, учета интересов всех участников, консолидации нового формирования. Необходимо формировать принципиально новые подходы к адаптации участников кластера, к взаимодействию, учитывая готовность каждого отдельного субъекта к подобному объединению и внутрисетевому сотрудничеству.

Рисунок 2 – Проект модели организации кластера в сфере бытового обслуживания. Авторская разработка

Как уже отмечалось ранее, создание кластера может повысить уровень конкурентоспособности предоставляемых услуг и эффективность их предоставления (оказания) в целом [15; 16; 17; 18]. Кроме того, кластер порождает эффект масштаба производства, возможности расширения ассортимента предоставляемых услуг небольшим количеством специализированных субъектов. Таким образом, все участники кластерного образования получают ряд дополнительных (уникальных) преимуществ, которые не доступны обособленным предпринимательским структурам [19; 20].

В этой связи нами предлагается создание (организация) такого взаимодействия структур, которое будет соответствовать и требованиям к созданию кластера, и показателю географической совместимости.

При этом важным элементом является достижение возможности дистанционно координировать работу данного объединения посредством оптимального перераспределения потока заказов (Рисунок 2).

Предложенный на рисунке 3 проект модели организации кластера в сфере бытового обслуживания, включает ряд малых муниципальных образований, а также научно-исследовательские площадки, учебные заведения и центр дистанционного координирования потока предоставляемых услуг, способный способствовать повышению эффективности как отдельно взятого субъекта бытового обслуживания, так и данной сферы в целом.

В нашем случае кластерный анализ представлен широким комплексом выполняемых операций многомерного статистического анализа, который дает возможность производить автоматизированную группировку субъектов бытового обслуживания в однородные группы – кластеры. Нами был использован алгоритм иерархической кластеризации, который позволил получить множество разбиений на различных уровнях сходства между субъектами, при этом было построено дерево кластеризации, позволившее наглядно отобразить какие районы являются наиболее однородными по ряду признаков, а какие более общими. Следовательно, кластерный анализ рынка бытового обслуживания показал, что значительная часть районов не имеет возможности к объединению и созданию структуры, имеющей единый координирующий центр по причине дисбаланса ряда экономических показателей и географической несовместимости и была предложена модель организации кластера в сфере бытового обслуживания, состоящая из наиболее адаптированных и подходящих субъектов.

В целях достижения стабильного развития данной сферы на уровне региона и повышения уровня эффективности отдельных организаций в данной сфере, необходимо разработать региональную программу стратегического развития сферы бытового обслуживания при широком и действенном участии государства. Объединяющим механизмом всех хозяйствующих субъектов и целью стабильного и устойчивого развития данной сферы должно стать формирование и развитие регионального кластерного образования, осуществляющего бытовое обслуживание населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голикова О.М., Шаттефрац А.В. Краудсорсинг и краудфандинг как способы решения бизнес задач // ИТпортал, 2017. №2 (14). URL: <http://itportal.ru/science/economy/kraudsorsing-i-kraudfanding-kak-spo/>
2. Гаджизаев К. Т. Организационно-управленческие аспекты развития инновационной деятельности в сфере услуг: Автореф. дисс. канд.экон.наук., Махачкала, 2005. 178 с. 60.
3. Братолобов В. С. Экономика качества как инструмент снижения себестоимости и повышения конкурентоспособности продукции // Экономика качества. Серия «Все о качестве. Отечественные разработки». Вып. 4. М.: НТК «Трек», 2001. 37 с.
4. Кабашиова Е.В. Проблемы выбора индикатора уровня жизни населения // Российский электронный научный журнал. 2013. № 1. С. 64-73.
5. Жильцов Е. Н., Казаков В.Н. Экономика социальных отраслей сферы услуг: Учеб. Пособие. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2007. 288 с.
6. Басс А. Ю. Сфера услуг и предпринимательство в экономическом развитии / А. Ю. Басс, Е. А. Разомасова // ЭКО, 2009. № 2. С.75-103.
7. Лозовая Г.Ф., Бадакшанов А.Р. Моделирование стратегического управления лекарственным обеспечением уральского региона // Экономический вестник фармации. 2002. № 9. С. 57.
8. Качалов В.А. О методе оценки деятельности в области качества // Методы менеджмента качества, 2001. № 8. С. 4-6.
9. Куприков А.П., Аксенов Д.А. Повышение эффективности государственной поддержки российской экономики в условиях санкций // Финансы, деньги, инвестиции. 2017. № 2 (61). С. 15-19.
10. Ооржак В.О. Формирование и реализация стратегии промышленного развития региона. - Москва, 2004.
11. Аузан А. А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник / Под общ. ред. А.А.Аузана. М.: ИНФРА-М, 2012. 416 с.
12. Гончаренко Л.П. Экономическая и национальная безопасность. – М.: Экономика, 2012. – 542 с.
13. Егорихина М.С., Козлов С.Н., Шамин Е.А. Механизм программного бюджетирования, как один из государственных регуляторов сферы услуг // Вестник НГИЭИ. 2017. № 6 (73). С. 109-116.
14. Захир М.Б. Конкурентоспособность и производственное превосходство в малом предпринимательстве – Новосибирск: Наука, 2011. 132 с.
15. Изотова Н.Н. Национальные особенности встречи нового года в Японии // В сборнике: Филологические науки в МГИМО Москва, 2014. С. 189-198.
16. Ахтямов М.К., Боброва А.В., Ильинская Л.Г. Оценка стоимости бизнеса для субъектов малого предпринимательства: цели и проблемы // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 241.
17. Пахомова А.И. Возможна ли модернизация городов за счет получения кредита от будущих поколений? // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. 2011. № 2. С. 5-8.
18. Пескова Д. Р. Коммерческая тайна в системе экономических отношений: монография. Москва: МАКС Пресс. 2011.
19. Проваленова Н. В. Концептуальные аспекты развития сферы жилищно-коммунальных услуг // Вестник НГИЭИ. 2018. № 9 (88). С. 5-17.
20. Попов А. А., Холдонов А. А. Структурная оптимизация нечетких регрессионных моделей с минимизацией ошибки прогноза на тестовой выборке // Вестник НГИЭИ. 2018. № 2 (81). С. 7-19.

Статья поступила в редакцию 26.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 338.48

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0078

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСТИНИЦАМИ УСЛУГ АУТСОРСИНГА

© 2019

Сомова Татьяна Григорьевна, аспирант кафедры
«Гостиничного и туристического бизнеса»

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, дом 36, e-mail: tatianagsomova@gmail.com)

Аннотация. В связи с широким применением услуг аутсорсинга в гостиничном бизнесе и отсутствием в настоящее время единой методики по определению и оценке эффективности применения аутсорсинга для гостиниц была обоснована важность разработки методики оценки эффективности использования организационного и социально-экономического механизмов применения компаниями гостиничного бизнеса услуг аутсорсинга и уточнения всех составляющих элементов данных механизмов. В результате исследования выделены и подробно описаны основные элементы организационного и социально-экономического механизмов: цели создания механизмов, субъекты механизмов, объекты механизмов, принципы и функции механизмов. В процессе исследования были определены организационные, экономические и социальные элементы организационного и социально-экономического механизмов использования услуг аутсорсинга компаниями гостиничного бизнеса. Автором исследования была разработана методика оценки эффективности использования механизмов применения гостиницами услуг аутсорсинга. Были приведены и адаптированы из других сфер бизнеса для компаний, предоставляющих гостиничные услуги, показатели своевременности оказания услуг аутсорсинга, соответствия объемов оказанных услуг аутсорсинга, экономичности оказываемых услуг аутсорсинга, а также показатели социально-экономической эффективности, экономического и социального эффектов от применения гостиницами механизмов использования услуг аутсорсинга.

Ключевые слова: аутсорсинг, аутсорсер, гостиницы, гостиничный бизнес, гостиничные услуги, менеджмент гостиниц, организационный механизм, социально-экономический механизм, элементы механизмов, методика оценки эффективности.

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF USING MECHANISMS OF OUTSOURCING SERVICES BY HOTELS

© 2019

Somova Tatiana Grigorievna, post-graduate student
of "Hotel and tourist business"

Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanyi lane, 36, e-mail: tatianagsomova@gmail.com)

Abstract. Due to the widespread use of outsourcing services in the hotel business and the current lack of a unified methodology for determining and evaluating the effectiveness of outsourcing for hotels, the importance of developing a methodology for evaluating the effectiveness of using organizational and socio-economic mechanisms for using hospitality companies is proved and all elements of these mechanisms are singled out. As a result of the conducted research, the main elements of the organizational and socio-economic mechanisms are identified and described in detail: the purpose of creating mechanisms, the subjects of mechanisms, the objects of mechanisms, the principles and functions of mechanisms. In the process of the research, the organizational, economic and social elements of the organizational and socio-economic mechanisms for the use of outsourcing services by hotels are determined. The author of the research has developed a methodology for assessing the effectiveness of using the mechanisms for the use of hotel outsourcing. Indicators of the timeliness of providing outsourcing services, the correspondence of the volumes of outsourcing services provided, the profitability of the outsourcing services provided, as well as indicators of the socio-economic efficiency, economic and social effects of hotels using the mechanisms of using outsourcing are presented and adapted from other business areas.

Keywords: outsourcing, outsourcer, hotels, hotel business, hotel services, hotel management, organizational mechanism, socio-economic mechanism, elements of mechanisms, effectiveness evaluation methodology.

В настоящее время, как отмечается многими исследователями [1-7], проблема оценки эффективности использования услуг аутсорсинга в организациях различных сфер бизнеса, в том числе в компаниях, предоставляющих гостиничные услуги, становится все актуальнее. Для решения этой проблемы компании применяют различные методики оценки.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы показал, что не существует единой методики по определению и оценке эффективности применения аутсорсинга [8-12]. В связи с этим существуют риски неполноты применяемых анализируемых показателей, а также неправильного их расчета, что повлечет за собой принятие неэффективных управленческих решений со стороны менеджмента гостиниц в отношении применения или отказа от аутсорсинга.

Кроме того, можно отметить, что на сегодняшний день в связи с задачей, стоящей перед гостиницами, выраженной в повышении эффективности применения аутсорсинга, появляется необходимость в разработке как организационного, так и социально-экономического механизмов применения аутсорсинга гостиницами, в рамках которых должны быть описаны все составляющие элементы.

В связи с этим целями данной статьи являются описание элементов организационного и социально-экономического механизмов применения аутсорсинга гостиницами и разработка методики оценки эффективности использования данных механизмов.

Основными элементами как организационного, так и социально-экономического механизмов применения аутсорсинга гостиницами являются:

- цели создания механизма;
- субъекты механизма;
- объекты механизма;
- принципы механизма;
- функции механизма.

Далее раскроем каждый из приведенных элементов более подробно в рамках описания организационного и социально-экономического механизмов применения услуг аутсорсинга компаниями гостиничного бизнеса.

Целями создания организационного и социально-экономического механизмов применения аутсорсинга в гостиничном бизнесе являются:

- повышение лояльности менеджмента гостиничного бизнеса к применению аутсорсинга;
- обеспечение эффективных управленческих решений со стороны менеджмента гостиничного бизнеса в вопросе применения аутсорсинга;

- разработка научно-методических рекомендаций по созданию организационного и социально-экономического механизмов применения аутсорсинга в гостиничном бизнесе;

- обеспечение социально — экономической эффективности применения аутсорсинга в гостиничном бизнесе;

- создание конкурентных преимуществ у компаний, предоставляющих гостиничные услуги, эффективно использующих аутсорсинг.

Субъектами организационного и социально-экономического механизмов выступают:

- гостиницы, их структурные подразделения и бизнес-процессы;

- аутсорсеры, предоставляющие услуги для гостиничного бизнеса;

- образовательные организации, которые задействованы в создании методического обеспечения повышения эффективности использования компаниями, предоставляющими гостиничные услуги, аутсорсинга.

Объектами организационного и социально-экономического механизмов применения аутсорсинга в гостиничном бизнесе выступают:

- услуги, оказываемые аутсорсерами гостиницам;

- формы и методы сотрудничества между компаниями, предоставляющими гостиничные услуги, и аутсорсерами при применении аутсорсинга;

- социально — экономическое и организационное обеспечение процесса оказания аутсорсинга для гостиниц.

Принципами функционирования организационного и социально-экономического механизмов являются

- учет интересов всех участников процесса использования аутсорсинга;

- целенаправленность, комплексность и системность в оказании и применении аутсорсинга;

- оптимизация организационного и социально-экономического взаимодействия субъектов процесса использования аутсорсинга.

Функциями организационного и социально-экономического механизмов применения аутсорсинга в гостиничном бизнесе являются:

- создание организационных и социально-экономических основ для оказания аутсорсинга;

- контроль качества предоставления услуг аутсорсинга;

- оценка социально-экономической эффективности оказания аутсорсинга.

В таблице 1 приведены организационные, экономические и социальные элементы организационного и социально-экономического механизмов использования аутсорсинга гостиницами.

Таблица 1 – Организационные, экономические и социальные элементы организационного и социально-экономического механизмов применения аутсорсинга гостиницами (составлено автором)

Организационные элементы	Экономические элементы	Социальные элементы
-система ресурсного, кадрового и информационного обеспечения оказания услуг аутсорсинга аутсорсерами в рамках заключенного договора; -система подготовки сотрудников аутсорсера к работе в каждой конкретной гостинице.	-система экономических стимулов для образовательных организаций, задействованных в создании методического обеспечения повышения эффективности использования аутсорсинга; -система льгот и преференций аутсорсерам, которые принимают участие в организационно-экономическом обеспечении процесса предоставления аутсорсинга для гостиниц.	-система отношений, возникающая между штатным персоналом гостиницы и сотрудниками аутсорсера; -система мотиваций и стимулирования штатного персонала компаний, предоставляющих гостиничные услуги, при использовании ими аутсорсинга.

На основе анализа научно-теоретических обоснований понятия «методика» был сделан вывод, что методика оценки эффективности применения механизмов использования гостиницами услуг аутсорсинга представляет из себя описание некоторых действий, которые необходимо предпринять, чтобы обеспечить принятие менеджментом компаний гостиничного бизнеса эффективных решений в области применения аутсорсинга [13].

Автором было проведено исследование, в результате которого был сделан вывод о том, что следствием использования аутсорсинга компаниями гостиничного бизнеса становится возникновение нескольких видов социально-экономического эффекта. На рисунке 1 приведены названия показателей, расчетная формула и представлен эффект от использования аутсорсинга для компаний гостиничного бизнеса в рамках каждого из показателей.

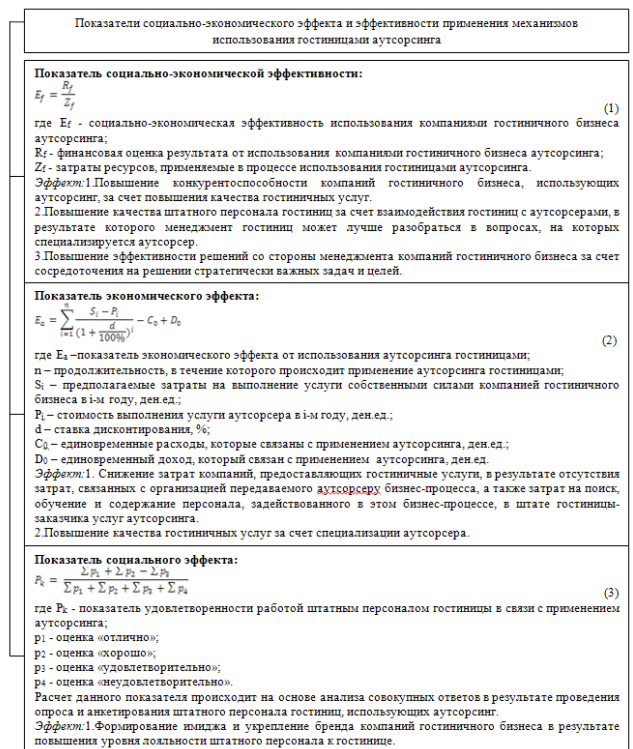

Рисунок 1 - Показатели социально-экономического эффекта и эффективности применения механизмов использования гостиницами аутсорсинга [14, 15]

В совокупности с показателями социально-экономического эффекта и эффективности использования механизмов применения аутсорсинга гостиницами автором данного исследования предлагается использовать также следующие показатели, которые были адаптированы для компаний гостиничного бизнеса [15]:

- показатель своевременности оказания услуг аутсорсинга со стороны аутсорсера компаниям гостиничного бизнеса (P_t):

$$P_t = \frac{k_t}{k_{to}} \quad (4)$$

где k_t – объем услуг аутсорсинга, оказанный компаниям гостиничного бизнеса в сроки согласно заключенному договору, ед. в год;

k_{to} – требуемое компаниям гостиничного бизнеса количество услуг аутсорсинга, ед. в год.

- показатель соответствия объемов оказанных услуг аутсорсинга компаниям гостиничного бизнеса (P_v):

$$P_v = \frac{v_f}{v_r} \quad (5)$$

где v_f
– фактический объем оказанных услуг аутсорсинга компаниям гостиничного бизнеса согласно договору, ед. в год;

v_r – реальная потребность гостиниц в потреблении услуг аутсорсинга, ед. в год.

- показатель экономичности оказываемых услуг аутсорсинга компаниям гостиничного бизнеса (P_e):

$$P_e = \frac{n_e}{n_{eh}} \quad (6)$$

где n_e – величина реальных расходов, которые связаны с применением услуг аутсорсинга компаниями гостиничного бизнеса, руб. в год;

n_{eh} – величина запланированных финансовых ресурсов в связи с использованием услуг аутсорсинга гостиницами, руб. в год.

Идеальным считается значение каждого из показателей P_v , P_r и P_e равным единице. В этом случае можно говорить о том, что все оказанные услуги аутсорсинга были выполнены со стороны аутсорсера в установленные сроки, в необходимом объеме и по запланированной стоимости.

Таким образом, можно сделать вывод, что поставленные цели исследования достигнуты: описаны все составляющие элементы организационного и социально-экономического механизмов применения гостиницами аутсорсинга и сделана попытка в разработке методики оценки эффективности использования данных механизмов компаниями гостиничного бизнеса. Однако, предложенная методика все-таки остается не совсем полной, неспособной демонстрировать всю совокупную эффективность использования механизмов применения аутсорсинга гостиницами, что дает основание говорить о перспективах дальнейших изысканий данного направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балашов А.И., Имамов Т.Д. Методика оценки эффективности передачи на аутсорсинг функций материально-технического обеспечения вооруженных сил Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 7 (148). С. 49-54
2. Бирюков Д.Ю. Экономическое обоснование принятия решения о передаче бизнес-процессов геологоразведочных компаний на аутсорсинг // Вектор науки ТГУ. 2013. № 2 (24). С. 244-248
3. Вайсблат Б.И., Кузнецова Ю.В. Обоснование перехода на аутсорсинг для розничной сети в условиях риска // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 17 (272). С. 2-9
4. Железко О.Е. Формирование механизма экономической оценки аутсорсинговых услуг // Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. – Красноярск: Красноярский гос. Торгово-экономический ин-т. 2010. 21 с.
5. Исаева Н.А., Соловьев Т.К. Методы оценки эффективности аутсорсинговых контрактов ИТ-услуг // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2010. Том 10 Выпуск 1. С. 37-48
6. Мецереякова Н.Н. Методические подходы к анализу и оценке эффективности реализации стратегии логистического аутсорсинга на предприятиях оптовой торговли // Известия ИГЭА. 2009. № 5 (67). С. 117-120
7. Ожерельев С.В., Сиднев С.А. Оценка эффекта использования аутсорсинга на рынке телекоммуникаций // Технологии информационного общества: Спецвыпуск Т-Сотт. 2009. С. 71-72
8. Моисеева Н.К., Малюткина О.Н., Москвина И.А. Аутсорсинг в развитии делового партнерства // – М.: Финансы и статистика. 2012. 240 с.
9. Петрова И.В. Эффективный аутсорсинг: Механизм принятия управленческих решений: монография // М.: РИОР: ИНФРА-М. 2014. 108 с.
10. Рябиков Р.И., Рябикова Н.Е., Харитонова Н.Г. Проблемы использования новых форм сотрудничества в производственной сфере // ВЕСТНИК ОГУ №8 (144) / август. 2012. С. 63-69
11. Филина, Ф. Н. Аутсорсинг бизнес-процессов. Проблемы и решения // М.: ГроссМедиа, «РосБух». 2008. 208 с.
12. Назарова В.В., Юрьева Д.А. Оценка эффективности системы аутсорсинга на предприятии // Вестник НГУЭУ. 2014. №3. С. 193-208
13. А.В. Шилько, В.И. Дразайцев, Н.М. Морозов и др. Экономическая эффективность механизации сельскохозяйственного производства // – М.: РАСХН. 2001. 346 с.
14. Котляров И.Д. Принятие решения об использовании аутсорсинга на основе оценки его эффекта для предприятия // Инновации. 2010. №9 (143). С. 88-92.
15. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Аутсорсинг: история, методология, практика: Монография // – М.: ИНФРА-М. 2013. 112 с.

Статья поступила в редакцию 15.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:657.22

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0079

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В УЧЕТЕ
ПРЕДПРИЯТИЯ-ПЕРЕРАБОТЧИКА МЕТАЛЛОЛОМА**

© 2019

Василенко Марина Евгеньевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления**Сон Елена Григорьевна**, магистрант кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(69014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena.sonalena@yandex.ru)

Аннотация. В ходе процессов по сближению учетной системы российского бухгалтерского учета и стандарта международной финансовой отчетности, российские предприятия проводят работу по оценке влияния такой трансформации на методы организации учета, ее влияния на финансовые результаты предприятия. Для получения корректных результатов, позволяющих принимать в дальнейшем взвешенные решения по совершенствованию российской системы учета, требуется проведение анализа последствий от сближения учетных систем с учетом отраслевой специфики предприятия. Выделенные предпосылки определили актуальность проведения данного исследования, которое направлено на оценку эффективности отражения основных средств в учете предприятия-переработчика металлолома при сближении учетной системы российского бухгалтерского учета и стандарта международной финансовой отчетности. В ходе исследования была выстроена модель обеспечения основными средствами технологического процесса переработки металлолома, что позволило установить степень и последовательность вовлечения основных средств в эти процессы, перенос стоимости в готовую продукцию. Выполнение исследования позволило сформулировать алгоритм процесса адаптации и сближения стандартов учета основных средств по РСБУ и МСФО. Предлагаемый подход по сближению учетных систем при учете основных средств был апробирован на материалах регионального предприятия-переработчика металлолома на примере приобретения им производственно-складского комплекса (земельный участок, здание) и вариантов отражения этой сделки в бухгалтерском учете предприятия по РСБУ и МСФО.

Ключевые слова: основные средства, классификационные признаки, бухгалтерский учет, российская система бухгалтерского учета, международные стандарты финансовой отчетности, первоначальная стоимость, справедливая стоимость, ликвидационная стоимость, амортизационная стоимость, амортизация, налоговые споры, налоговый риск.

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF REFLECTION OF FIXED ASSETS IN ACCOUNTING
OF ENTERPRISE-PROCESSOR OF SCRAP METAL**

© 2019

Vasilenko Marina Evgenyevna, Ph. D., associate professor of the Department
of economics and management**Son Elena Grigoryevna**, Master's student of the Department
of economics and management*Vladivostok State University of Economics and Service*
(69014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: elena.sonalena@yandex.ru)

Abstract. During the process of convergence of the accounting system of Russian accounting and the international financial reporting standard, Russian companies are working to assess the impact of this transformation on the methods of accounting, its impact on the financial results of the enterprise. In order to obtain correct results, allowing making further informed decisions on the improvement of the Russian accounting system, it is necessary to analyze the consequences of the convergence of accounting systems, taking into account the industry specifics of the enterprise. The identified prerequisites determined the relevance of this study, which is aimed at assessing the effectiveness of the reflection of fixed assets in the accounting of the scrap metal processing enterprise with the convergence of the accounting system of Russian accounting and the international financial reporting standard. In the course of the study, a model was built to provide the main means of the technological process of processing of scrap metal, which allowed establishing the degree and sequence of involvement of fixed assets in these processes, the transfer of cost to the finished product. Implementation of the study allowed us to formulate an algorithm for the process of adaptation and convergence of accounting standards for fixed assets under RAS and IFRS. The proposed approach to the convergence of accounting systems in the accounting of fixed assets was tested on the materials of the regional enterprise-scrap metal processor on the example of the acquisition of production and warehouse complex (land, building) and options for reflecting this transaction in the accounting of the enterprise under RAS and IFRS.

Keywords: fixed assets, classification features, accounting, Russian accounting system (RAS), international financial reporting standards (IFRS), initial cost, fair value, liquidation value, depreciation cost, depreciation, tax disputes, tax risk.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Основные средства являются одним из ключевых активов любого предприятия, основой для производства продукции. Перенос стоимости основных средств через амортизацию на готовую продукцию оказывает влияние на ее конкурентоспособность по цене. В этой связи, модель бизнеса с существенным по стоимости имущественным комплексом более зависима от достижения эффекта масштаба, когда достигается покрытие условно-постоянных затрат, в т.ч. амортизации, включенной в себестоимость продукции [1].

В некоторых отраслях и видах деятельности, в т.ч. в сфере переработки металлолома это проявляется в более явном виде. В этой связи, предприятия отрасли вынуждены решать проблемы совершенствования учета и повышения эффективности управления основными средствами для повышения конкурентоспособности продук-

ции и улучшения финансовых результатов [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Анализ современных научных и профессиональных публикаций в области адаптации и сближения учетных систем РСБУ и МСФО в области учета основных средств показал, что в них затрагиваются в основном следующие актуальные проблемы:

- развитие понятия основных средств и изучение классификационных признаков основных средств [3,4,5,6];

- выстраивание учетной политики при сближении систем учета по РСБУ и МСФО [7,8,9,10]

- анализ сравнительных характеристик учета основных средств по РСБУ и МСФО [11,12,13,14,15,16]

На сегодняшний день практически отсутствуют пу-

бликации, позволяющие связать научные подходы и их апробацию в отсутствие до сих пор не принятых решений по сближению учетных систем РСБУ и МСФО по учету основных средств, особенно с учетом отраслевой специфики. Очевидно, что существует актуальный вопрос: дает ли какие-либо преимущества и эффекты для развития производства и конкурентоспособности предприятий в отраслях народного хозяйства и видах деятельности проводимое уже длительное время сближение и адаптация учетных систем РСБУ и МСФО? В этой связи, в исследовании сделана попытка дать хотя бы частичный ответ на этот многогранный вопрос.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Исследование направлено на решение проблем с определением направлений повышения эффективности управления основными средствами посредством выработки решений по адаптации и сближению РСБУ и МСФО, их апробации на материалах предприятия-переработчика металлолома.

Задачами исследования являются:

- 1) построение модели обеспечения основными средствами технологического процесса переработки металлолома, что позволит установить степень и последовательность вовлечения основных средств в эти процессы, перенос стоимости в готовую продукцию
- 2) рассмотрение на материалах предприятия-переработчика металлолома практической ситуации с приобретением основных средств и их учетом по РСБУ и МСФО, что позволит установить преимущества от адаптации и сближения учетных систем.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Существующие классификационные признаки основных средств направлены в основном на нужды бухгалтерского и налогового учета, обеспечения производственного процесса, амортизационной политики, установления прав собственности, управления, воспроизводства и др.

В дополнение к существующим классификационным признакам, которые определены в нормативных актах и в современных публикациях, в исследовании предложено ввести классификацию основных средства по бизнес-процессам предприятия. В ходе исследования была выстроена модель обеспечения основными средствами технологического процесса переработки металлолома, что позволило установить степень и последовательность вовлечения основных средств в эти процессы, перенос стоимости в готовую продукцию (рис. 1).

Для целей обеспечения производственного процесса, предприятием-переработчиком металлолома был приобретен производственно-складской комплекс (земельный участок, здание), принятый в учет согласно системе РСБУ по первоначальной стоимости.

В ходе проводимой работы автором был сформулирован и прошел апробацию алгоритм процесса адаптации и сближения стандартов учета основных средств по РСБУ и МСФО.

Последовательность логических действий при организации учета данной сделки (идентификация, выбор метода учета затрат, первоначальная оценка, отражение амортизации, отражение в учете, раскрытие информации) позволили определить первоначальную стоимость основных средств по РСБУ и принять их в учет. Для целей сравнения был выполнен сценарий отражения этой сделки по справедливой, амортизационной, ликвидационной стоимости основных средств согласно МСФО.

Для целей определения справедливой стоимости были рассмотрены методы оценки, возможные к использованию для определения справедливой стоимости. Стандарт МСФО (IFRS) 13, п. 61 устанавливает, что «компания должна выбрать такой метод оценки, который был бы уместен в данных обстоятельствах, для которого существовало бы достаточно информации для оценки справедливой стоимости и который позволил бы компании в большей степени использовать рыночные данные и в меньшей степени нерыночные допущения и предположения».

МСФО (IFRS) 13 в п. 62 определяет три основных метода оценки для определения справедливой стоимости активов или обязательств: 1) рыночный подход; 2) доходный подход; 3) затратный подход. Справедливая стоимость будет представлять собой ту величину в пределах данного диапазона, которая является наиболее репрезентативной в сложившихся обстоятельствах. Таким образом, справедливой стоимостью объектов основных средств обычно является их рыночная стоимость.

По итогам апробации подхода, снижение размера амортизационных отчислений по сценарию учета сделки по требованиям МСФО от требований РСБУ в конкретной рассмотренной ситуации составит 3,7% от амортизационной стоимости основных средств, что позволяет (в случае окончательного сближения учетных систем) добавить предприятию-переработчику металлолома конкурентные преимущества продукции по цене. При пересчете локального эффекта на масштаб отрасли

Рисунок 1 - Модель обеспечения основными средствами технологического процесса переработки металлолома

данный эффект от сближения систем учета основных средств может выражаться многомиллионными суммами, т.е. ростом конкурентоспособности отрасли в целом и появлением эффектов синергии в смежных отраслях,

которые потребляют лом цветных и черных металлов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Проведение исследования позволило уточнить понятия основных средств. В авторской трактовке, основные средства это материальные активы, которые пригодны для использования в процессе хозяйственной деятельности предприятия (учреждения, организации) и теряют свою стоимость частично путем переноса ее на вновь созданный продукт, ожидаемый срок использования, которых больше одного года (или операционного цикла, если он больше года).

На сегодняшний день, по оценкам экспертов, средняя степень соответствия российских ПБУ международным стандартам составляет 65%, что ориентирует на продолжение работы по выявлению расхождений и определению точек для адаптации и сближения учетных систем.

В ходе исследования была решена задача по определению направлений повышения эффективности управления основными средствами посредством выработки решений по адаптации и сближению РСБУ и МСФО.

Авторским вкладом в развитие научного значения и профессиональной сферы является в выработку модели обеспечения основными средствами технологического процесса переработки металлолома, что позволило установить степень и последовательность вовлечения основных средств в эти процессы, перенос стоимости в готовую продукцию. В обеспечение предложенной модели сформулирован алгоритм процесса адаптации и сближения стандартов учета основных средств по РСБУ и МСФО.

Полученные результаты апробации показывают, что сближение РСБУ и МСФО по учету основных средств позволяет получать эффекты в виде повышения конкурентоспособности продукции, улучшения финансовых результатов предприятия. Расширенное применение данного подхода в отрасли переработки металлолома, а также в других отраслях и видах деятельности в целом может способствовать развитию экономики страны.

Автор предполагает продолжить исследования по адаптации и сближению учета основных средств по РСБУ и МСФО для нивелирования рисков, возникающих в ходе их расхождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Салова Л.В. *Экономический анализ: практикум*. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. - (Высшее образование). - 219 с.
2. *Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография* / Е.В. Гагина, В.А. Гарабажий, О.В. Гартванная и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. - Книга 26. - Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. - 218 с.
3. Аюпова, Л.А. *Новое в понятии основных средств в свете перехода к ФСБУ «основные средства»* / Л.А. Аюпова // В сборнике: *Бухгалтерский учет, анализ и аудит в современных условиях. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции*. - 2017. - С. 8-12
4. Подколзина, Е.С., Турищева, Т.Б. *Отражение объектов основных средств в национальных и международных стандартах финансовой отчетности* / Е.С. Подколзина, Т.Б. Турищева // *Бухгалтерский учет и налогообложение в современных условиях*. - 2017. - С. 186-189
5. Махарашивили, М.И. *Бухгалтерский учёт основных средств в соответствии с нормами МСФО* / М.И. Махарашивили // *Молодой ученый*. - 2016. - № 10 (114). - С. 781-784
6. Скворцова, К.В. *Сравнительная характеристика учета основных средств и отражение в отчетности в соответствии с требованиями международных и российских стандартов* / К.В. Скворцова, А.Ф. Мялкина // В сборнике: *Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России: научно-теоретический и практический журнал*. Тамбов, - 2016. - С. 85-96.
7. Ситникова, В.А. *Учетная политика в целях бухгалтерского учета основных средств в соответствии с проектом РСБУ «Основные средства»* / В.А. Ситникова // *Учет. Анализ. Аудит*. - 2017. - № 3. - С. 39-44
8. Демина, Ю.М. *Учет основных средств в соответствии с новым классификатором основных средств по амортизационным группам* / Ю.М. Демина // *Бухучет в строительных организациях*. - 2017. № 4. - С. 8-23
9. Никандрова, Л. К. *Основные средства и их амортизация: сравнительный анализ российских и международных стандартов* / Л.К. Никандрова, Г. А. Скачко // *Учет. Анализ. Аудит*. - 2015. - № 1. - С. 68-76
10. Крятова, Л.А., Эзопова-Сорокина О.С. *Особенности учета ос-*

новных средств и инвестиционной недвижимости в соответствии с требованиями МСФО / Л.А. Крятова О.С. Эзопова-Сорокина // *Российский экономический интернет-журнал*. - 2017. - № 2. - С. 21

11. Выскребенцева, А.С. *Сравнительный анализ ПБУ 6/01 «Учёт основных средств» и МСФО (IAS) 16 «Основные средства»* / А.С. Выскребенцева, Д.П. Шурьгина // В сборнике: *International innovation research Сборник статей XI Международной научно-практической конференции*. В 2-х частях. - 2017. - С. 38-41

12. Филиппова, М. *Сравнительный анализ учета основных средств по РСБУ и МСФО* / М. Филиппова // *European journal of economic and management sciences*. - 2017. - №1. - С. 6-8.

13. Солдаткина, О.А. *Особенности учета основных средств и инвестиционной недвижимости в соответствии с РСБУ и МСФО* / О.А. Солдаткина, М.Р. Кучаева, А.А. Рудецкая // *Научные исследования: от теории к практике*. - 2016. - № 1 (7). - С. 287-289.

14. Рогоуленко, Т.М., Егорова, Л. А. *Специфика учета основных средств по международным и российским стандартам* / Т.М. Рогоуленко, Л. А. Егорова // *Вестник университета*. - 2017 - №6. - С. 115-120

15. Москалёва, Е.Г. *Основные средства и их амортизация: сравнительный анализ российских и международных стандартов* / Е.Г. Москалёва, М.В. Базайкина, М.С. Буккина // *Молодой ученый*. - 2016. - № 6 (110). - С. 513-515

16. Попова, О.С. *Изменения в учете основных средств в связи с переходом на федеральный стандарт* / О.С. Попова // *Современный специалист-профессионал: теория и практика. Материалы 9-й международной научной конференции студентов и магистрантов в рамках III Международного Конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития*. - 2017. - С. 209-211.

Статья поступила в редакцию 15.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 338

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0080

**УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В УПРАВЛЕНИИ С УЧЕТОМ
ОСОБЕННОСТЕЙ И ПРОБЛЕМ ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ**

© 2019

Стародубов Сергей Владимирович, аспирант, старший преподаватель
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: starodubov1966@br.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются условия применимости методологических подходов в управлении с учетом особенностей и проблем оценки и повышения эффективности управленческих решений золотодобывающей отрасли, которые автор исследовал как комплексную категорию, оценённую с позиции реализации/внедрения управленческого решения с целью достижения эффекта (прибыли) по отношению ко всей совокупности расходов золотодобывающего предприятия и отражающую степень достижения системой управления предпринимательской структуры высокого риска намеченных целей в условиях риска и неопределенности. Особенности и проблемы управления успешной и эффективной золотодобычей золотодобывающей отрасли Российской Федерации систематизированы, обоснованы и представлены автором научной статьи на основе деятельности предпринимательских структур высокого риска Амурской области. В рамках научной статьи автор рассматривает подход к оценке и повышения эффективности реализации управленческих решений, который базируется на исчислении интегрального количественного показателя оценки эффективности реализации потенциала всей совокупности управленческих бизнес-процессов системы управления за счет выбора альтернатив управленческих решений, направленных на достижение производственно-хозяйствующим субъектом в процессе их принятия - высокой экономической эффективности.

Ключевые слова: методологические подходы в управлении; особенности и проблемы управления успешной и эффективной золотодобычей; подход к оценке и повышения эффективности реализации управленческих решений; предпринимательские структуры высокого риска.

**CONDITIONS OF APPLICATION OF METHODOLOGICAL APPROACHES IN THE MANAGEMENT
TAKING INTO ACCOUNT FEATURES AND PROBLEMS OF EVALUATING AND IMPROVING
THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT SOLUTIONS TO THE GOLD MINING INDUSTRY**

© 2019

Starodubov Sergey Vladimirovich, postgraduate student, senior lecturer
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, starodubov1966@br.ru)

Abstract. The article considers the conditions of applicability of methodological approaches in management, taking into account the features and problems of evaluation and improving the efficiency of management decisions of the gold mining industry, which the author studied as a complex category, estimated from the position of implementation/implementation of management decisions in order to achieve the effect (profit) in relation to the total cost of the gold mining enterprise and reflecting the degree of achievement by the management system of the enterprise structure of high risk objectives in terms of risk and uncertainty. Features and problems of management of successful and effective gold mining industry of the Russian Federation are systematized, justified and presented by the author of the scientific article on the basis of the activities of business structures of high risk of the Amur region. In the framework of the scientific article, the author considers the approach to assessing and improving the effectiveness of management decisions, which is based on the calculation of the integral quantitative indicator of assessing the effectiveness of the potential of the whole set of management business processes of the management system through the selection of alternatives to management decisions aimed at achieving production and economic entity in the process of their adoption - high economic efficiency.

Keywords: methodological approaches in management; features and problems of management of successful and effective gold mining; approach to the assessment and improvement of the effectiveness of management decisions; business structures of high risk.

Многоотраслевое хозяйство экономики Амурской области включает разные виды деятельности, и в том числе добычу полезных ископаемых. Амурская область уверенно занимает лидирующие места в России по объему добычи рудного и россыпного золота. По итогам 2018 года добыча золота в Амурской области составила 22 700 кг [10].

За период с 2013 г. по 2018 годов, добыча золота предпринимательскими структурами Амурской области, [7] представлена рисунком 1.

В Амурской области добычу золота ведут предприятия различных форм собственности: крупного, среднего и малого бизнеса. Крупнейшими предпринимательскими структурами региона являются ГК Петропавловск, в его состав входят Албынский, Маломырский, Покровский рудники и ОАО ЗДП «Коболдо» и ООО «Березитовый рудник», а также ОАО «Прииск Соловьевский». Всего в Амурской области добычу золота осуществляют более 60 предприятий среднего и малого бизнеса [7].

Особенности и проблемы управления успешной и эффективной золотодобычей золотодобывающей отрасли Российской Федерации систематизированы, обоснованы и представлены автором научной статьи на основе деятельности предпринимательских структур высокого

риска Амурской области.

Автор выделяет удаленное расположение значительной части золоторудных месторождений Амурской области.

Данный фактор увеличивает начальные затраты, направленные на будущую эксплуатацию разведанных месторождений золота, и осложняет проведение геологоразведочных работ золотодобытчиками.

Автор отмечает высокие затраты предпринимательских структур Амурской области, предназначенные для создания инфраструктуры золотодобычи: строительства новых дорог с целью доставки грузов и вывоза сырья с объекта недропользования; проведения работ по энергообеспечению и водо-обеспеченностью производственно-хозяйственной деятельности золотодобывающих предприятий; проведения организационно-технических работ по минимизации воздействия природных явлений.

Данный фактор приводит к значительному росту затрат на производство продукции и к снижению прибыли предприятий, в то время как тяжелые природные и геологические условия золотодобычи только ужесточают требования к качеству руд и россыпей, значительно снижая экономическую эффективность золотодобычи предпринимательских структур в связи со сложностью

освоения инвестиционных золотодобывающих проектов с более низким содержанием золота.

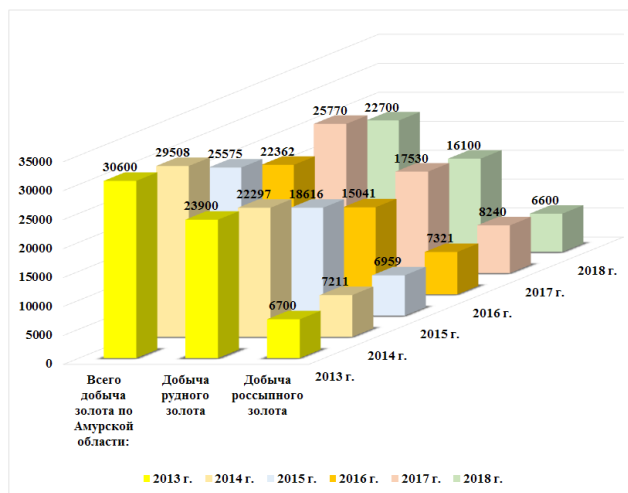

Рисунок 1 – Добыча золота в Амурской области в кг. в период с 2013 г. по 2018 гг.

(Источник: составлено автором)

Сезонный характер золотодобывающего производства из россыпных месторождений является отягчающим фактором для развития золотодобывающей отрасли Амурской области, а слабость финансово-кредитной системы страны осложняет привлечение инвестиционных ресурсов предприятиями золотодобывающей промышленности в виде краткосрочного кредитования золотодобычи.

При этом автор отмечает высокую стоимость закупки оборудования, материалов и услуг, которые используются при добыче и производстве золота, осложняющих перспективы развития материальной базы предпринимательских структур Амурской области.

Необходимо отметить и недостаточный контроль над полнотой отработки недр, который способствует возникновению и развитию «хищнической добыче» золота среди недобросовестных предпринимательских структур.

Автор выделяет непрерывное воздействие факторов на золотодобывающую отрасль Амурской области, обуславливающих наличие экономического риска: геологические факторы (достоверность информации о количестве и качестве ресурсов, степени их изучения и возможности эксплуатации месторождения золота) и макроэкономические факторы (уровень цены и уровень потенциального спроса на драгоценный металл, темпы роста и потребления золота на мировом рынке).

Автор обозначает и несовершенство оценки системных и несистемных рисков в золотодобывающей промышленности Амурской области, которая должна быть связана не только с оценкой влияния неблагоприятных ситуаций экономического характера на финансовое состояние предпринимательских структур, осуществляющих золотодобычу, но и с оценкой стоимости разработки месторождения золота до получения конечного продукта в условиях риска и неопределенности с учетом сохранения бюджетной эффективности.

Выявленные автором особенности и проблемы управления успешной и эффективной золотодобычей золотодобывающей отрасли Российской Федерации определяют управленческое решение, принимаемое менеджером при управлении рисками предпринимательских золотодобывающих структур и именно исходя из данного критерия, по мнению Автора настоящей работы и должны группироваться риски.

Автором представлена группировка рисков, построенная с учетом особенностей и проблем оценки и повышения эффективности управленческих решений золотодобывающей отрасли, см. рис. 2.

Правовые риски.	Причинами снижения эффективности управленческих решений, связанных с добычей и реализацией драгоценного металла золотодобывающими предприятиями, может быть нестабильность законодательной и исполнительной власти.
Производственные риски.	Причинами снижения эффективности управленческих решений, связанных с производственным процессом, являются сбои в производственном процессе в силу технических или экономических проблем, возникающих после завершения строительства, на инвестиционной и эксплуатационной фазах реализации проекта по освоению золоторудного месторождения.
Строительные риски.	Причинами снижения эффективности управленческих решений, связанных со строительством горно-обогатительного комбината, являются риски, которые возникают на первой през. инвестиционной фазе реализации проекта при проектировании, определении производительности оборудования, выборе необходимого оборудования и т.д.
Геологические риски.	Причинами снижения эффективности управленческих решений, связанных с добычей и реализацией драгоценного металла золотодобывающими предприятиями, может быть недоучет вероятности потерь как вследствие неполной изученности геолого-геофизических условий разработки месторождений, а также недостаточной информации о прогнозах запасов золота, так и факт не открытия месторождения.
Финансовые риски.	Причинами снижения эффективности управленческих решений, связанных с видами недоучета финансовых рисков, является возможность неплатежей, банкротств, срывов договорных обязательств и иных видов невыполнения обязательств инвесторами (в т.ч. и государством), поставщиками и другими ключевыми партнерами. Также, в эту группу входят валютные риски и риски изменения ставки процента, которые тесно переплетаются с проблемами инфляции.
Инфраструктурные риски.	Причинами снижения эффективности управленческих решений, связанных с видами недоучета можно отнести отсутствие обеспечения золотодобывающего предприятия, линиями электропередачи, отсутствие транспортных коммуникаций в виду удаленности золотодобычи.
Экологические риски.	Причинами снижения эффективности управленческих решений, связанных с видами недоучета экологических рисков является специфика золотодобывающей отрасли, ее влияние на экологию.
Маркетинговые риски.	Причинами снижения эффективности управленческих решений, связанных с видами недоучета маркетинговых рисков, являются ошибки субъектов управленческой системы в оценках перспектив рынка драгоценного металла, а также изменение цен на золото, в выборе стратегии поведения золотодобывающего предприятия на рынке, а также ошибки в расчете мощности производства и других экономических показателей.
Налоговые риски.	Причинами снижения эффективности управленческих решений, связанных с видами недоучета финансовых рисков, является изменение государственной налоговой политики.

Рисунок 2 – Классификация рисков и причины снижения эффективности их недоучета при принятии управленческих решений

(Источник: составлено автором)

Основываясь на анализе представленного аналитического материала, раскрывающего проблемы повышения эффективности управленческих решений в предпринимательских структурах высокого риска для органов управления, автором с целью достижения стратегических целей, направленных на повышение результативности и эффективности систем управления субъектами бизнеса (в условиях воздействия конкретного вида риска и неопределенности на деятельность производственно-хозяйствующих золотодобывающих субъектов) были проанализированы условия применимости различных методологических подходов в управлении. На основании анализа научной литературы автор научной статьи сделал следующие выводы:

1. По условиям применения в золотодобывающей отрасли системами управления субъектами бизнеса: системного подхода управления - эффективным экономическим показателем будет служить определение оценки уровня рентабельности, достигнутого предприятием в процессе реализации управленческого решения или предполагаемого к достижению в будущем [13]. Следовательно, применение системного подхода в управлении предпринимательскими структурами высокого риска является определяющим, так как предполагает проведение оценки эффективности принятия управленческого решения путем сопоставления полученного золотодобывающей организацией результата с затраченными для этого ресурсами.

2. По условиям применения в золотодобывающей отрасли системами управления субъектами бизнеса: нормативного подхода управления, необходимо принимать во внимание для оценки использования отдельных видов ресурсов и ресурсов в целом - параметры нормативов эффективности, которые должны отвечать требованиям комплексности, эффективности, перспективности [12]. Следовательно, применение нормативного подхода в управлении предпринимательскими структурами высокого риска является определяющим.

3. По условиям применения в золотодобывающей отрасли системами управления субъектами бизнеса: комплексного подхода управления необходимо принимать во внимание для оценки управленческой деятельности

предприятия золотодобывающей отрасли взаимосвязи, между стадиями жизненного цикла объекта управления, между отдельными подсистемами и элементами системы управления, а также между отдельными уровнями управления по вертикали, и, наконец, между отдельными субъектами управления по горизонтали, а также принимать во внимание и первичные экономические, технические, управленческие - организационные, институциональные, социальные психологические, политические, демографические, экологические и экономические направления управления [15]. Так как структура золотодобывающего предприятия состоит из множества подразделений, связанных между собой отдельными субъектами управления бизнес-системы то данное утверждение, касается и позиции применения интеграционного подхода [15]. Следовательно, применение комплексного подхода и интеграционного подхода в управлении предпринимательскими структурами высокого риска является определяющим.

4. По условиям применения в золотодобывающей отрасли системами управления субъектами бизнеса: динамического и процессного подхода управления необходимо принимать во внимание тот факт, что оценка эффективности управления деятельностью золотодобывающего предприятия должна рассматривать все управленческие функции во взаимосвязи в виде серии непрерывных взаимосвязанных действий и в виде их причинно-следственных связей [11], так как объект управления (золотодобывающая предпринимательская структура) находится в диалектическом развитии [5], сроки инвестиционных золотодобывающих проектов превышают зачастую десятки лет. Следовательно, применение динамического и процессного подхода в управлении предпринимательскими структурами высокого риска является определяющим.

5. По условиям применения в золотодобывающей отрасли системами управления субъектами бизнеса: функционального подхода управления необходимо принимать во внимание тот факт, что определяющим фактором принятия управленческого решения является минимизация издержек (минимум совокупных затрат в течение жизненного цикла инвестиционного золотодобывающего проекта в расчете на единицу полезного эффекта) и осуществляя оценку эффективности управления деятельностью предприятия необходимо принимать во внимание всю совокупность функций, направленных на удовлетворение потребностей организации [13]. Следовательно, применение функционального подхода в управлении предпринимательскими структурами высокого риска является определяющим.

Таким образом, автор научной статьи утверждает, что измерение целевой (функциональной) эффективности управленческого решения, должно применяться к целенаправленным системам, какими и являются золотодобывающие предприятия с учетом применения характеристик определяющих факторов принятия управленческого решения, свойственных вышеуказанным методологическим подходам.

Риск и неопределенность являются имманентно присущими характеристиками, чертами процесса предпринимательской деятельности бизнес-структур высокого риска и в связи с этим ключевой характеристикой современной экономики золотодобывающих предприятий является возрастающая волатильность внешней и внутренней среды и усложнение механизмов их влияния на деятельность предпринимательских структур [4].

Принятие управленческих решений субъектами управления связано с разрешением возникающих или прогнозируемых проблем в условиях риска и неопределенности, непосредственно влияющих на функционирование или развитие предпринимательских структур и в виду воздействия данного фактора авторский подход к оценке эффективности управленческих решений в предпринимательских структурах с высокой степенью риска

предъявляет особые требования к системам управления данных информационной базы производственно-хозяйствующих субъектов, где и должна происходить идентификация проблемной ситуации с участием экспертной группы. Классифицировать возникшую или прогнозируемую проблему возможно на основе созданных в информационной базе предприятия классификационных рубрик, но возникновение новой проблемы не обеспечит возможности использования соответствующего информационно-аналитического инструментария, следовательно, особую ценность приобретает опыт экспертов.

Система управления должна апробировать опыт и мнение экспертов с помощью использования методов имитационного моделирования и математических расчетов, так как экспертные методы относятся к неформализованным методам инструментария разработки и принятия предпринимательских решений в условиях риска. Формализованные расчетно-аналитические методы, такие как: математическое моделирование, прогнозирование, методы многомерного статистического анализа и другие, предназначены для априорной оценки предпринимательской рискованной ситуации и осуществления обоснованного выбора и разработки управленческого решения в контексте реализации методов управления рисками: диверсификация, компенсация, локализация, уклонение. И. Л. Абалкина, [1] и В. М. Гранатуров, [9] разделяют данное утверждение и считают, что повышение прибыльности, связано с увеличением уровня риска при реализации соответствующего управленческого решения, а данные методы способствуют снижению влияния рискованной ситуации в процессе осуществления выбора его принятия.

Позиция автора научной статьи в контексте оценки и повышения эффективности действий субъектов управления управляющей системы предпринимательской структуры при разрешении возникшей проблемы с высокой степенью риска в процессе принятия управленческого решения, базируется на теории принятия решений, и обоснована постулатом: «о достижимости желаемого состояния производственно-хозяйствующего субъекта в будущем», где в качестве результата принятого управленческого решения, понимается разница между фактическим и достигнутым, желаемым состоянием предпринимательской структуры (предприятия, организации) [9].

Достижение стратегических целей производственно-хозяйствующего субъекта и определяет функции, методы, процесс разработки, принятия и реализации решений и также во многом определяет эффективность управленческих решений.

Классификация взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимообусловленных факторов, используемая автором настоящей работы в рекомендуемом к применению подходе, базируется на положениях теории систем и представлена влиянием информационного фактора на эффективность управленческих решений организации; влиянием человеческого фактора на эффективность управленческих решений организации; влиянием средств труда на эффективность управленческих решений организации и влиянием системных факторов внешней и внутренней среды, воздействующих на предпринимательскую структуру высокого риска. По мнению автора настоящей работы, типологизация управленческих решений зарубежного исследователя Л.А. Бирмана [6], наиболее полно раскрывает разнообразные классификационные признаки управленческих решений золотодобывающих предпринимательских структур.

В соответствии с мнением автора научной статьи в ходе проведения оценки эффективности управленческих решений в предпринимательских структурах с высокой степенью риска, предложенных к реализации субъектами управления управляющей системы бизнес-структуры, - экспертная группа должна сопоставить и оценить несколько вариантов предложенных управлен-

ческих решений, исходя из их типологизации и с учетом классификационных признаков факторов на них воздействующих.

Характерной особенностью оценки эффективности принятия управленческого решения на стадии принятия решений, является ее прогнозный характер. Выбор принятия наилучшего варианта управленческого решения с учетом его прогнозируемой эффективности при решении конкретной проблемы и нахождение допустимого соотношения ожидаемых прибыли и риска для субъектов управления управляющей структуры бизнес-системы осуществляется через его оценку, где при проведении расчетов, связанных с оценкой эффективности инвестиционного золотодобывающего проекта в сырьевом секторе, должны быть всегда учтены факторы риска. Это утверждение поддерживают следующие авторы, такие как: А. Е. Воронкова, [8] и О. Ю. Мичурина, [14].

Выбор и обоснование альтернатив при измерении эффективности управленческих решений в золотодобывающей отрасли должен выполняться на базе целевого подхода с использованием методов сравнения различных вариантов. Альтернативы эффективности управленческих решений по различным представленным вариантам управленческих решений -сравниваются по затратам, рискам и по вероятности достижения цели золотодобывающей организации. В коммерческих организациях выходные цели поддаются измерению, так как именно коммерческие организации оценивают свою работу с позиций прибыльности, роста, занимаемой доли рынка или дохода от вложенных инвестиций.

При этом целевой аспект выражает меру достижения целей организации, а затратный аспект выражает – экономичность способов преобразования ресурсов в результаты производства [2] и в соответствии с этим целевую эффективность правомерно назвать «стратегическая эффективность», а затратную эффективность – правомерно назвать «тактическая эффективность». Понятие целевой функции предполагает проведение интегральной оценки (измерения) достижения общих целей организации и целей отдельных подразделений в процессе принятия управленческих решений, так как организация является многофункциональным объектом. В данном случае в качестве альтернативы чаще всего используют экспертную оценку [3].

Измерение целевой (функциональной) эффективности должно применяться к целенаправленным системам, т.е. к золотодобывающим предприятиям, действующим в условиях неопределенности и высокого риска, так как именно здесь имеется наличие признанных обществом целей и функций. Многие предприятия золотодобывающей отрасли являются бюджетобразующими для регионов Российской Федерации и именно для данных предприятий имеет смысл измерения понятия *затраты* → *результаты* → *цели*, т.к. в процессе освоения золоторудных месторождений с помощью затрат ресурсов, зачастую емких в денежном выражении имеет место процесс достижения цели в виде получения (генерации) *результатов* → *прибыли/дохода*. Достижение целей организации и образует совокупность результатов, желательных для организации. Именно в сфере золотодобывающей отрасли, целевой подход находит наибольшее применение.

Суть рекомендуемого автором в рамках научной статьи подхода к оценке эффективности реализации потенциала управленческих решений базируется на исчислении интегрального количественного показателя оценки эффективности реализации потенциала всей совокупности управленческих бизнес-процессов системы управления предпринимательской структуры высокого риска. Данный потенциал определяется в условиях воздействия рискованной ситуации и в процессе решения проблемы золотодобывающего предприятия, которая заключается в достижении высокой добавленной стоимости за счет выбора альтернатив из представленных различных

управленческих решений, направленных на достижение производственно-хозяйствующим субъектом в процессе их принятия - высокой экономической эффективности. Данный потенциал определяется экспертной группой и дальнейшей апробацией мнения экспертов системой управления предпринимательской структуры высокого риска с помощью использования методов имитационного моделирования и математических расчетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абалкина, И. Л. Страхование экономических рисков (из практики США) [Текст] / И. Л. Абалкина. – Москва: инфра, 1998. – 88 с.
2. Александрова, А.В. Стратегический менеджмент: учебник [Текст] / А.В. Александрова, С.А. Курашова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 320 с.
3. Асаул, А., Н. Абаев Х. С., Гордеев Д. А. Оценка конкурентных позиций субъектов предпринимательской деятельности [Текст] / А. Асаул, Х. С. Абаев, Д. А. Гордеев. – СПб.: Гуманитарика, 2007. – С. 53–61.
4. Баркалов, С. А. Выбор управленческого решения в условиях неопределенности [Текст] / С. А. Баркалов, А. Л. Маляян // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2009. – № 4. – С.124 – 129.
5. Башкатова Ю.И. Управленческие решения: Учебное пособие по изучению дисциплины, руководство, практикум, тесты и учебная программа [Текст] / Ю.И. Башкатова– Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М.: МЭСИ, 2005. – 184 с.
6. Бирман, Л.А. Управленческие решения [Текст] / Л. А. Бирман. – М.: 2008. – 260 с.
7. В 2017 году в Приамурье было добыто более 25 тонн золота [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Амурской области – Режим доступа: amurobl.ru/wps/wcm/connect/web+content/amur/main_site_area/main_news_site_area/news_zoloto3484.
8. Воронкова, А. Е. Стратегическое управление конкурентоспособным потенциалом предприятия: диагностика и организация [Текст] / А. Е. Воронкова. – Луганск: Изд-во Восточноукраинского национального ун-та, 2004. – 320 с.
9. Гранатуров, В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: учеб. пособие [Текст] / В. М. Гранатуров. – Москва: Дело и Сервис, 2002. – 160 с.
10. Добыча золота в Приамурье в 2018 году [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Амурской области – Режим доступа: <https://news.rambler.ru>
11. Евдокимова Е.Н. Эволюция процессного подхода в управлении и перспективы его развития [Текст] / Е.Н. Евдокимова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2011. - № 4 (28). – С. 117-124.
12. Кальницкая, И.В. Модель управления предприятием с позиции структурного подхода [Текст] / И. В. Кальницкая // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 24. С. 35–38.
13. Мамонова, О.А. Модель оценки экономической эффективности системы управления предприятием [Текст] / О. А. Мамонова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2011. –№24. С. 18-20.
14. Мичурина, О. Ю. Место и роль интеграционных процессов в мировой экономике [Текст] / О. Ю. Мичурина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2010. – № 2. – С. 7-17.
15. Орешин В.П. Государственное регулирование национальной экономики: Учебное пособие [Текст] / В.П. Орешин –М.: Юрист, 1999. – 272 с.

Статья поступила в редакцию 4.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:658.8

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0081

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УСЛУГ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ НА РЫНКЕ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА

© 2019

Степулева Людмила Фёдоровна, старший преподаватель кафедры
«Международный маркетинг и торговля»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: step.vl@mail.ru)*

Лысенко Виолетта Евгеньевна, специалист по товарным ресурсам
ИП «Булух А.И.»

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: violetta.lysenko.97@mail.ru)

Аннотация. Для успешного развития организации, выявления рыночных позиций и принятия рациональных управленческих решений важнейшим вопросом является оценка ее конкурентоспособности. В работе проведен анализ имеющихся подходов при оценке конкурентоспособности организаций. Авторами предложен метод оценки конкурентоспособности услуг розничной торговли, включающий: разработку основных показателей конкурентоспособности услуг; формирование балльной шкалы по исследуемым показателям; проведение оценки конкурентоспособности торговых организаций. Авторы используют системный подход при оценке торговой услуги с учетом показателей, характеризующих процесс торгового обслуживания, дополнительные выгоды и экономического параметра. Главенствующую роль при оценке конкурентоспособности организации в настоящее время на рынке играет потребитель, так как он, выбирая товар, апеллирует двумя показателями, качеством и ценой. В качестве объекта исследования были рассмотрены торговые организации, реализующие женскую одежду на рынке города Владивостока, а предметом является конкурентоспособность выбранных объектов. Авторами рассмотрен новый формат торговых организаций - шоу-румы. Данные, полученные в результате оценки, позволят разработать грамотную и эффективную стратегию развития организации и тем самым повысить его способность конкурировать на рынке с аналогичными торговыми организациями.

Ключевые слова: оценка, системный подход, конкурентоспособность, услуга, розничная торговля, шоу-румы, организация, анализ, методика, система показателей, факторы, особенности шоу-румов, градация, качество, обслуживание, процесс.

EVALUATION OF COMPETITIVENESS OF RETAIL TRADE SERVICES ON THE MARKET OF VLADIVOSTOK

© 2019

Stepuleva Lyudmila Fedorovna, senior lecturer of the department
of «International Marketing and Trade»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: step.vl@mail.ru)*

Lysenko Violetta Evgenievna, commodity specialist
IE «Buluh A.I.»

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya, 41, e-mail: avgusta@vvsu.ru)

Abstract. For the successful development of the organization, identifying market positions and making rational management decisions, the most important issue is the assessment of its competitiveness. The paper analyzes the existing approaches in assessing the competitiveness of organizations. The authors proposed a method for assessing the competitiveness of retail services, including: the development of key indicators of the competitiveness of services; the formation of a point scale for the studied parameters; assessment of the competitiveness of trade organizations. The authors use a systematic approach in assessing the trade services, taking into account the indicators characterizing the process of trade services, additional benefits and an economic parameter. The main role in assessing the competitiveness of an organization currently on the market is played by the consumer, as he, when choosing a product, appeals with two indicators, quality and price. The object of the study was considered trade organizations that implement women's clothing on the market of the city of Vladivostok, and the subject is the competitiveness of selected objects. The authors reviewed the new format of trade organizations - showrooms. The data obtained as a result of the assessment will help develop a competent and effective strategy for the development of the organization and thereby increase its ability to compete in the market with similar trading organizations.

Keywords: assessment, systems approach, competitiveness, service, retail, showrooms, organization, analysis, methods, system of indicators, factors, features of show-rooms, gradation, quality, service, process.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На сегодня сфера услуг розничной торговли занимает существенное положение как в экономике, так и в жизни общества. Основным направлением сферы услуг является не только максимальное удовлетворение потребностей людей в высококачественной продукции, но и в услугах. Для усиления конкурентоспособности, организациям необходимо обновлять технологии, изучать внутренний и внешний рынок, проводить маркетинговые исследования, формировать оптимальную ассортиментную политику. Исходя из этого, для любой организации актуальной является проблема повышения и поддержания конкурентоспособности продукции или услуги.

Формирование целей статьи. Для каждой организации оценка конкурентоспособности служит первым шагом на пути к повышению и поддержанию конкурентных позиций на рынке. Целью данной работы является

оценка конкурентоспособности услуг розничной торговли на рынке одежды в городе Владивостоке. Объектом исследования являются организации, реализующие женскую одежду на рынке города Владивостока. Предметом исследования является конкурентоспособность выбранных организаций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На данном этапе развития общества существует множество методов оценки конкурентоспособности услуг розничной торговли, основывающихся на выявлении преимуществ каждой организации по определенным критериям. Рассмотрим наиболее популярные подходы к оценке конкурентоспособности продукции, услуги, организации.

Согласно мнению Ламбена Ж.Ж., реакция конкурентов является одной из основных проблем рассмотрения конкурентоспособности организации [1, 2]. По мето-

дике автора проводится анализ конкурентоспособности по трем факторам, таким как цена, реклама, качество, в соответствии с которыми строится матрица эластичности конкурентной реакции, затем сравниваются конкурирующие организации. Одним из минусов методики является учёт малого количества факторов, влияющих на конкурентоспособность, а преимуществом - наглядность конкурентоспособности организации по отношению к конкурентам.

В статье Виноградовой С.В., Маркиной Н.В. проанализирован целый ряд методик оценки конкурентоспособности [3]. Рассмотрены наиболее простые и интересные методики оценки, например, методика, предложенная Павловой Н.Н. [4], которая основана на выявлении степени удовлетворенности покупателей торговых организаций. Методикой не предусмотрено сравнение организаций-конкурентов друг с другом, хотя при оценке конкурентоспособности торговых сетей это должно быть учтено.

Методику Мильберга Б.Е. [5] и методику Чкаловой О.В. и Семенычевой Е.А. [6] используют при оценке факторов, не позволяющих провести комплексную оценку конкурентоспособности выбранных объектов, так как не учитывают ее экономические показатели деятельности. Подходы основываются на рассмотрении привлекательности товара, удобстве размещения и режиме работы.

В ряде методик, рассмотренных авторами, предлагается оценка конкурентоспособности с использованием интегрального показателя [7], системной оценки по показателям коммерческого потенциала организации [8], только по экономическим показателям [9]. Однако, на взгляд авторов, рассмотренные методы не учитывают мнение потребителей, что не позволяет оценить внутреннюю конкурентоспособность организации в полной мере.

Для рассмотрения была взята и методика оценки конкурентоспособности организации 4P. Основная суть метода заключается в том, что предприятия-конкуренты сравниваются по пяти основным факторам: продукт, цена, продвижение на рынке, регион и каналы сбыта [10, 11, 12]. Рассмотренный метод позволяет дать количественную оценку как по каждому, так и по отдельно взятому фактору. Одним из существенных недостатков подхода является то, что оценка конкурентоспособности по основным факторам проводится экспертами, что снижает объективность результатов оценки.

Описанные выше методики имеют свои особенности с преимуществами и недостатками, но наиболее интересной и обширной является методика, описанная в статье Виноградовой С.В., Маркиной Н.В. Основная суть методики состоит в комплексном подходе к рассмотрению торговой услуги и использовании огромного потенциала силы покупательской удовлетворенности от оказанной торговой услуги, а особенность - в стройной логической структуре и отсутствии дублирующих показателей оценки конкурентоспособности [2]. Однако с учетом современных реалий на данном этапе развития рынка необходимо учитывать и экономические показатели конкурентоспособности, которые в выбранной методике не учитываются.

На рисунке 1 представлены показатели конкурентоспособности, которые будут учитываться в данной работе [13, 14, 15, 16].

Объектами исследования являются розничные торговые организации, предоставляющие услуги продажи женской одежды на рынке города Владивостока и позиционирующие себя как шоу-румы.

В 2015 году произошло изменение структуры рынка по ценовым сегментам: если в 2011-2013 годах средний ценовой сегмент занимал в объемах продаж до 40 %, то в 2015-2018 годах он сократился до 30 %, а доля дешевого сегмента выросла с 50 до 60 %. По оценкам экспертов, больше всего посетителей потеряли магазины среднего

ценового сегмента: их клиенты стали покупать более дешёвые товары - трафик в торговых точках среднего ценового сегмента упал на 30 %, это стало предпосылкой появления новых форматов торговых точек, таких как шоу-румы [17].

Рисунок 1- Показатели конкурентоспособности шоу-румов

В традиционном маркетинге шоу-румом принято называть демонстрационное помещение, оформленное для экспозиции товаров определённого торгового бренда.

Исследуемые объекты относятся к категории псевдошоу-румов [18]. Особенности данной категории является то, что покупателю представлен товар из Китая: копии модных брендов, трендовые товары, являющиеся более дешевыми, чем в традиционной торговле. Тесная взаимосвязь с социальными сетями лежит в основе привлечения клиентов. Эти шоу-румы представляют собой комбинацию сайта или группы в социальной сети с арендованным помещением, куда посетители могут попасть по приглашению или регистрации на сайте. Некоторые из них позиционируют себя как поставщики копий брендовых товаров с китайской торговой интернет-площадки Taobao. Остальные шоу-румы приобретают товары на других более доступных интернет площадках, таких как eBay, Aliexpress и Sammydress.

Отличительными особенностями данного формата являются:

- целевая аудитория (основной ассортимент шоу-румов направлен на молодежь);
- ценовой диапазон (недорогие товары);
- ассортимент (большой ассортимент);
- использование интернет-площадок (наличие сайта и активное ведение интернет-страниц являются важными составляющими работы шоу-румов);
- сезонность (учет модных тенденций);
- стилевое решение интерьера.

В ходе работы для оценки конкурентоспособности услуг розничной торговли были взяты наиболее крупные шоу-румы города Владивостока: «Lonna Mag», «Rocco», «BUTIC VL», «PARADISE», «Gallery shop», «Selofan». Исследуемые объекты пользуются успехом среди жителей города, так как располагаются в центральных районах Владивостока, где ежедневно проходит достаточно большой поток людей и имеют равные возможности. Некоторые из представленных магазинов являются франшизами бренда, а некоторые - это официальное представительство организации в городе Владивостоке.

Для присуждения баллов по исследуемым показателям были введены диапазоны оценок, которые представлены в таблице 1.

Результативная коммерческая деятельность каждой организации гарантирует устойчивое финансовое положение на рынке, усиливает конкурентные преимущества одних организаций по отношению к другим, по-

этой любая организация должна выявлять собственные недостатки в торговых-технологических и организационных процессах [19, 20]. И от таких показателей, как: полнота, глубина, широта, новизна ассортимента зависит стабильность всей организации, рост товарооборота и скорость реализации продукции. Поэтому при оценке конкурентоспособности услуг розничной торговли необходимо выделять данные показатели товарного ассортимента.

Таблица 1- Балльная шкала показателей конкурентоспособности

Показатели конкурентоспособности услуг	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
Показатели, характеризующие товарный ассортимент	Узкий	Едва приемлемый	Удовлетворительный	Достаточно широкий	Наиболее широкий
Удовлетворенность потребителя показателями, характеризующими процесс торгового обслуживания и дополнительные выгоды	Полностью неудовлетворен	Неудовлетворен	Нейтрален	Удовлетворен	Полностью удовлетворен
Средний индекс цен	Неприемлемый	Едва приемлемый	Удовлетворительный	Приемлемый	Наиболее удовлетворительный

Коэффициент новизны отражает количество новых товаров, поступивших в продажу за определенный промежуток времени. Коэффициент новизны рассчитывали, как отношение количества новых товаров за определенный промежуток времени к фактической широте. Одной из особенностей шоу-румов является частое обновление ассортимента товаров, поэтому данный показатель рассчитывался за недельный период времени на основе мониторинга за инстаграм - страницами, где размещаются в обзорах новинки, поступившие в продажу. Высокая степень обновления ассортимента характерна для данного формата организаций, так как шоу-румы нацелены на продажу товаров с учетом последних тенденций моды, что не характерно для традиционных магазинов.

Коэффициент широты отражает разнообразие товарного ассортимента и является одной из самых главных характеристик ассортимента. Коэффициент широты рассчитывали, как отношение фактической широты к базовой.

Коэффициент полноты показывает количество разновидностей товаров конкретного вида или группы.

В качестве основополагающего признака при расчете коэффициента полноты для шоу-румов был выбран фасон платьев, так как именно легкая одежда занимает большую долю ассортимента. В качестве базовой полноты были взяты основные наиболее распространенные фасоны платьев, представленные в шоу-румах: платья А-силуэта, бэби долл, платье на запах, футляр, пачка, годе, трапеция, платье-туника, платье-рубашка, шифт, шемиз. Так, базовая полнота равна 11.

Глубина ассортимента определяется числом разновидностей товаров по каждому наименованию и рассчитывается, как отношение глубины фактической к базовой глубине. Глубокий товарный ассортимент создает богатство выбора товаров.

В соответствии с установленной градацией были распределены баллы по показателям, характеризующим товарный ассортимент, результаты представлены в виде таблицы 2.

Для оценки конкурентоспособности услуг розничной торговли необходимо выделять показатели, характеризующие процесс торгового обслуживания и дополнительные выгоды.

Реальной торговой услуге соответствует минимальный набор ожиданий потенциальных покупателей магазина, в роли реальной торговой услуги выступают форма торгового обслуживания и процесс продажи товаров. Дополнительной торговой услугой принято считать предложение продавца сверх того, что ожидает покупатель, или сверх того, что для него привычно, например, демонстрация нового товара, упаковка, доставка, предоставление телефонных услуг и так далее.

Удовлетворенность качеством обслуживания выявляли с помощью анкетирования по таким показателям,

как: культура обслуживания (вежливость персонала, опыт работы, квалификация персонала, грамотность продавцов) и условия обслуживания (интерьер, система оплаты, наличие доставки, торговое оборудование, форма расчета, чистота торгового зала). В ходе исследования было опрошено 368 человек: 290 - женщин и 78 мужчин, что характерно для проводимого исследования, ввиду того, что женщины являются целевой аудиторией шоу-румов. Данные анкетирования в соответствии с градацией приведены в таблице 2.

В качестве основополагающего экономического показателя для оценки конкурентоспособности был использован средний индекс цен для каждого шоу-рума на одинаковый набор наименований товаров, присутствующих в их ассортименте.

Средний индекс цен рассчитывали, как отношение фактического значения цены определенного наименования к наименьшему значению цены. Данные расчеты для каждого шоу-рума сведены в таблицу 2 в соответствии с фактическими данными и градацией баллов.

По рассчитанным показателям была произведена оценка шоу-румов, представленная в таблице 2.

Таблица 2- Результаты оценки конкурентоспособности

Показатели конкурентоспособности	Распределение оценок	Lonna Mag	Rocco	Gallery Shop	Butic VL	Paradise	Selofan
Показатели, характеризующие товарный ассортимент:							
- широта	%	90,6	90,6	81,25	87,5	84,3	87,5
	балл	5	5	1	3	2	3
- новизна	%	106,8	86,2	76,92	53,57	37,03	46,42
	балл	5	5	4	3	1	2
- глубина	%	80,99	78,5	71,9	58,6	57,02	60,3
	балл	5	5	4	2	1	3
- полнота	%	72,7	63,6	45,4	54,5	45,4	63,6
	балл	5	4	2	3	2	4
	%	28	48,1	26	11	11	24
Показатели, характеризующие процесс торгового обслуживания и дополнительные выгоды							
-удовлетворенность качеством обслуживания	балл	4	5	3	1	1	2
Показатель, характеризующий экономический параметр:	%	1,19	1,26	1,24	1,13	1,203	1,4
- средний индекс цены	балл	4	2	3	5	3	1
Конкурентоспособность		28	26	17	17	10	15

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исходя из сводных данных в таблице видно, что:

- наиболее широкий, полный ассортимент представлен в шоу-руме «Lonna Mag». Шоу-рум «Rocco» отстает по показателю полноты ассортимента. «Gallery Shop» имеет достаточно глубокий и обновленный ассортимент, но наименее широкий и полный ассортимент;

- шоу-румы «Lonna Mag» и «Rocco» отслеживают новинки и с определенной периодичностью обновляют ассортимент, предлагая новые модели в соответствии с модными тенденциями;

- наиболее глубокий ассортимент оказался в «Lonna Mag», «Rocco», «Gallery shop», «Selofan». В шоу-румах «Butic VL» и «Paradise» гораздо меньше разновидностей, наименований и размеров представленных моделей женской одежды;

- в результате исследования качества обслуживания методом анкетирования было установлено, что шоу-рум «Rocco» предоставляет клиентам высокий уровень обслуживания в соответствии с культурой и условиями обслуживания. Персонал шоу-рума «Rocco» отличается эрудированностью, вежливостью, профессиональной компетентностью, а условия обслуживания создают комфортную обстановку для покупателей. В шоу-румах «Lonna Mag» и «Gallery Shop» уровень обслуживания в достаточной мере соответствует выбранным критериям, однако уступает «Rocco» по уровню компетентности продавцов-консультантов. Потребители отметили, что в шоу-румах «Selofan», «Butic VL» и «Paradise» обслуживающий персонал не достаточно грамотен и вежлив при взаимодействии с покупателями, что снижает выбор данных шоу-румов покупателями;

- при расчете среднего индекса цен было выявлено, что выгоднее приобретать товары в шоу-румах «Butic

VL», «Lonna Mag», «Paradise». Приемлемый средний индекс цен у «Gallery Shop». Относительно взятых конкурентов шоу-румы «Rocco», «Selofan» реализуют товары с повышенным ценовым диапазоном.

Таким образом, при суммировании баллов по всем показателям получено следующее распределение: лидером на рынке является шоу-рум «Lonna Mag», на втором месте наиболее конкурентоспособным оказался «Rocco», одинаковое распределение баллов получилось у «Gallery Shop» и «Butic VL», на четвертом месте оказался шоу-рум «Selofan» и наименее конкурентоспособным оказался «Paradise».

При исследовании конкурентоспособности услуг розничной торговли организациям следует учитывать не только товарный ассортимент торговой организации, процесс торгового обслуживания, дополнительные выгоды для покупателей, условия обслуживания, но и экономический параметр, выявленный с помощью среднего индекса цен. Данный параметр необходимо рассматривать при оценке конкурентоспособности, ибо каждый покупатель хочет получить не только хороший уровень обслуживания, широкий, глубокий, обновленный и полный ассортимент, но и товар по доступной цене.

Предложенная методика оценки конкурентоспособности услуг розничной торговли, основанная на системном подходе оценки конкурентоспособности, позволяет наиболее точно подойти к вопросу оценки конкурентоспособности, и будет способствовать успешной деятельности торговых организаций в условиях ужесточения конкуренции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ламбен Ж.Ж. *Стратегический маркетинг. Европейская перспектива*. СПб: Наука. 2000. 589 с.
2. Павлишевская А.Р. Систематизация методов оценки конкурентоспособности организации // *Известия ВолгГТУ*. 2016. №1. С. 60-64.
3. Виноградова С.В., Маркина Н.В. Конкурентоспособности торговой услуги // *Вестник СПбГУ*. 2006. № 2. С. 110-129.
4. Павлова Н.Н. Маркетинговый подход к оценке конкурентоспособности магазина (сервиса) // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2005. №1. С. 120-123.
5. Мильберг Б.Е. *Определение потребностей покупателей и достижение конкурентных преимуществ (взгляд из региона) // Маркетинг в России и за рубежом*. 2003. №6. С. 93-100.
6. Чкалова О.В., Семенчычева Е.А. Выбор месторасположения для торгового предприятия // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2002. №1. С. 91-101.
7. Лифиц И.М. *Конкурентоспособность товаров и услуг: учебник для бакалавров*. М.: Юрайт. 2013. 437 с.
8. Богданов М.С. Оценка конкурентоспособности предприятия сетевой розничной торговли // *Теория и практика общественного развития*. 2012. №8. С. 350-353.
9. Ялунина Е.Н., Николаева Т.И. Научно- методический подход к оценке конкурентоспособности торговой организации // *Известия УрГЭУ*. 2006. №4. С. 75-84.
10. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х. *Маркетинг: учебник для вузов*. СПб: Питер. 2008. 736 с.
11. Макаренко А.П. Методы оценки конкурентоспособности торгово-посреднического предпринимательства // *Известия СПбГУЭФ*. 2010. №3. С. 119- 122.
12. Парамонова Т.Н. *Конкурентоспособность предприятия розничной торговли: учебное пособие*. М.: КНОРУС. 2016. 120 с.
13. Идиятуллина Э.Р. Особенности оценки конкурентоспособности торговых и сервисных предприятий // *Инновационная наука*. 2016. №5. С. 94-97.
14. Маринишоев М.М. Методические основы оценки показателей услуг розничной торговли // *Синергия*. 2017. № 5. С. 33-40.
15. Жилина Е.В. Параметры оценки конкурентоспособности розничной торговой сети // *Экономика, управление, финансы: материалы III Междунар. науч. конф. Пермь: Меркурий*. 2014. С. 44-48.
16. Рубин Ю.Б. Конкурентные позиции участников рынка в конкурентной среде // *Теория конкуренции*. 2014. №2. С. 121-143.
17. Гафарова Д.А. Тенденции российского рынка мужской и женской одежды // *Торгово-экономический журнал*. 2017. № 1. С. 9-20.
18. Рудская Е.Н. Шоу-румы как инструмент интеграции онлайн- и офлайн торговли: универсализация каналов продвижения и продаж // *Молодой ученый*. 2014. - №20. С. 396- 402.
19. Хлопенко О.В. Управление конкурентоспособностью услуг розничной торговли // *Вестник ДГТУ*. 2013. № 3-4. С. 150- 155.
20. Лукьяненко В.Н. Соотнесение понятий «конкурентоспособность» и «конкурентные преимущества» // *Вестник ЗабГУ*. 2014. №6. С. 114- 120.

Статья поступила в редакцию 07.05.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 339.138
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0082

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ КРАУД-МАРКЕТИНГА

© 2019

Стефанова Наталья Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Цифровая экономика»
Хисравова Ясмин Шамбеевна, студент 3 курса кафедры
«Цифровая Экономика»

*Поволжский Государственный Университет Телекоммуникаций и Информатики
(443010, Россия, Самара, улица Льва Толстого, 23, e-mail: My_paradise04@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье рассматривается новый вид маркетинга – это крауд-маркетинг. Особенностью данного вида, является метод продвижения, который предусматривает комплекс мероприятий, направленных на увеличение продаж конкретного товара, на основе рекомендаций, которые происходят в результате продвижения сайта или бренда в сети Интернет. Одной из главных целей крауд-маркетинга является управление рекомендациями и отзывами пользователей интернета, чтобы в результате они привели к увеличению продаж. Кроме того, крауд-маркетинг может повлиять на имидж бренда, а также увеличить трафик веб-сайта и его позиции в результатах поиска. В настоящее время нет единой классификации инструментов данного маркетинга, поэтому в работе предложена систематизация, которая в полной мере характеризует данный вид маркетинга.

Ключевые слова: крауд-маркетинг, классификация, инструменты, развитие, отзывы, Интернет, продвижение, ссылка, комментарии.

CLASSIFICATION OF TOOLS OF CROWD MARKETING

© 2019

Stefanova Natalia Aleksandrovna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of “E-Commerce”

Khisravova Yasmin Shambeevna, 3rd year student,
chair of “Digital economy”

*Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
(443010, Russia, Samara, LvaTolstogo St., 23, e-mail: My_paradise04@mail.ru)*

Abstract. This article discusses a new type of marketing – a crowd marketing. A feature of this type is the method of promotion, which provides a set of measures aimed at increasing the sales of a particular product, based on the recommendations that occur as a result of the promotion of the site or brand on the Internet. One of the main goals of crowd marketing is to manage the recommendations and reviews of Internet users, so that as a result they lead to an increase in sales. In addition, crowd marketing can affect the brand image, as well as increase website traffic and its position in search results. Currently, there is no single classification of the tools of this marketing, so the paper proposes a systematization that fully characterizes this type of marketing.

Keywords: crowd marketing, classification, tools, development, reviews, Internet, promotion, link, comments.

Так как в настоящее время на большинстве рынков представлено множество производителей одного и того же товара, поэтому в современных условиях функционирования компании выживают на рынке именно, за счет эффективной маркетинговой политики. При этом легко и быстро выбрать лучший товар сейчас не представляется возможным по следующим причинам:

- все производители используют аналогичные методики производства;
- сырье и материалы для производства большинства товаров также схожи у производителей;
- ценовая политика несколько различается у производителей, но это не существенно сказывается на качественных характеристиках товара.

В результате привлечение потребителей осуществляется путем проведения грамотной маркетинговой политики, основной задачей которой является максимальное продвижение целевого объекта.

Развитие видов маркетинга можно назвать стремительным, что обусловлено не менее активным развитием цифровой экономики, которая и является основой инновационных методов маркетинга.

Так одним из наиболее ярких примеров инновационного вида цифрового маркетинга является крауд-маркетинг.

Крауд-маркетинг (Crowdmarketing) представляет собой продвижение товаров и услуг путем ведения дискуссий на форумах, в социальных сетях, интернет-ресурсах и др., с целью повышения позиций в поисковых системах. В общем суть крауд-маркетинга заключается в повышении позиций сайта в поисковой выдаче поисковых систем, за счет создания в Интернете группой маркетологов положительного общественного мнения о продвижаемом объекте на сторонних интернет-ресурсах.

Сегодня в цифровом мире все больше потребителей, прежде, чем принимать какие-либо решения о покупке читают отзывы о товаре или услуге. То есть одним из первых шагов к при приобретении практически любого товара, является тщательное изучение любой информации о нем в Интернете, и в первую очередь, от пользователей уже использовавших его ранее.

Актуальность изучения и развития темы крауд-маркетинга подтверждается результатами проведенного опроса аналитической компанией BrightLocal 13 декабря 2018г. (рисунок 1). Потребителям в возрасте от 18 до «55+» был задан вопрос «Читаете ли вы отзывы перед совершением покупки?» [1].

Читаете ли вы отзывы перед совершением покупки?

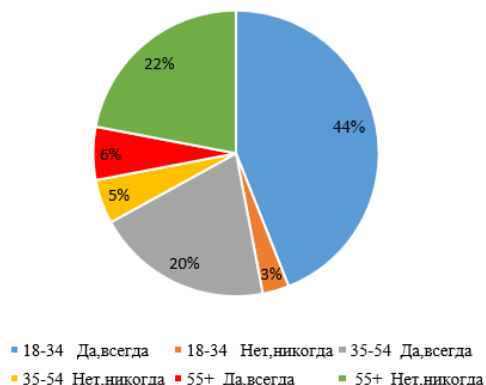

Рисунок 1 - Результат опроса потребителей

По результатам анализа можно отметить, что 44 %

клиентов в возрасте от 18 до 34 лет и 22 % в возрасте от 35 до 54 лет, также 5 % в возрасте от 55 лет всегда изучают отзывы перед покупкой. Только 8% людей в возрасте от 18 до 54 лет никогда не читали отзывы и 22% от 55 лет никогда не обращались к ним.

То есть для предпринимателей становится очевидным, что в настоящее время для завоевания конкурентных преимуществ и увеличения числа продаж, необходимо использовать такой маркетинговый инструмент

Основными инструментами крауд-маркетинга являются отзывы на популярных сайтах, рекомендации объекта продвижения (товаров и услуг), написание обзоров, консультации по характеристикам и его применению.

Таким образом, можно сказать, что крауд-маркетинг сочетается в себе и элементы классического маркетинга и цифрового маркетинга (SEO, продвижение сайтов в поисковых системах). Это означает, что, технология крауд-маркетинга имеет двойственное направление [4]:

- решаются маркетинговые задачи по привлечению широкого круга лиц;
- осуществляется единое функциональное управление объединенными сообществами, то есть форумами, сайтами по тематике объекта маркетинга.

Крауд-маркетинг включает в себя решение многих задач, основные из которых представлены на рисунке 2 [3].

Рисунок 2 - Задачи крауд-маркетинга

Согласно рисунку 2, можно сказать о том, что данный вид маркетинга позволяет решать задачи, связанные с продвижением товара, управлением его репутацией, упоминанием бренда, горячими продажами, охватом и видимостью, прибылью и натуральными ссылками и при этом не допускает никаких рисков, например, рисков ошибочного выбора стратегии продаж, риска недостаточной сегментации рынка, неэффективной рекламы и т.д. Другими словами, можно сделать вывод, что крауд-маркетинг – это инновационный вид маркетинга, отвечающий современным условиям продвижения товаров не только через «живые» магазины, но и посредством Интернета.

Тот факт, что данный вид маркетинга является достаточно новым обуславливает отсутствие единой классификации его механизмов.

Так, например, авторы Шитов М.С. и Азарова С.П. в своей статье «Технологии крауд-маркетинга» классифицируют его по инструментам применения, что несомненно является правильным, но в то же время недостаточно полно отражает его масштабность [2].

Другой автор в своем интернет-блоге классифицирует крауд-маркетинг в зависимости от площадки, на которой размещается отзыв или комментарий. Данная классификация также имеет право на существование, так как отражает одну из сторон функционала крауд-маркетинга [3].

Поэтому сформируем классификацию инструментов крауд-маркетинга, которая будет наиболее полно отражать все его характеристики и широту функциональных возможностей (рисунок 3).

Среда применения инструментов крауд-маркетинга представляет собой совокупность характеристик

места, где применяются инструменты. По среде применения можно выделить инструменты, применяемые классически, то есть механизмы, которые возникают в «реальной» жизни, а не в Интернете, и инструменты, применяемые посредством Интернет. Классический крауд-маркетинг – это инструмент, который нацелен на привлечение внимания потребителей путем предоставления информации об объекте. К интернет-маркетингу относятся такие инструменты, как ссылочный профиль, ссылки с ТОПa, «партизанский» маркетинг, анализ сайтов конкурентов и другие.

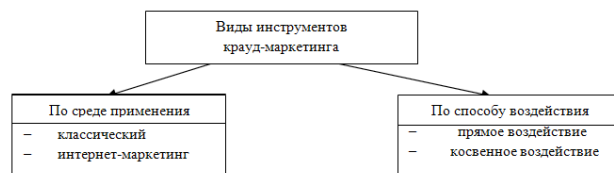

Рисунок 3 - Классификация инструментов крауд-маркетинга

По способу влияния выделяются инструменты прямого и косвенного воздействия на потребителей, то есть без посредников и через посредников. К инструментам крауд-маркетинга прямого воздействия относят классический маркетинг, управление репутацией, ссылочный профиль. К косвенному воздействию можно отнести анализ ТОПa, анализ ссылок конкурентов, поведенческий сценарий.

Процесс реализации классического вида крауд-маркетинга можно представить следующим образом:

- выделяются самые интересные страницы/услуги/товары на сайте;
- находятся тематические ветки обсуждения;
- создается аккаунт;
- пишется экспертный ответ на вопрос человека;
- размещается сообщение;
- пишется ответ на комментарии.

Примером действия классического маркетинга является реклама в Интернете. Например, ВУЗ хочет продвинуть с помощью классического крауд-маркетинга свои услуги среди абитуриентов. Тогда согласно этому инструменту, ВУЗ находит портал, где вводится обсуждение учебных заведений или студенческой жизни, далее группа маркетологов ВУЗа проходит регистрацию и вступают в беседу, отвечают на конкретные заданные вопросы, тем самым в процессе общения группа «забрасывает» нужную информацию о своем ВУЗе.

Целью инструмента «ссылочный профиль» является создание динамики ссылочного профиля, получение роста трафика и разбавление ссылок с других источников.

Процесс данного вида крауд-маркетинга можно представить следующим образом:

- Находятся форумы, комментарии;
- Осуществляется регистрация;
- Пишется экспертный ответ на вопрос пользователя;
- Ставится ссылка.

Примером данного инструмента является участие в форумах по конкретной теме и описание объекта маркетинга в переписке, а также предоставление ссылки. Например, рекламируя интернет-магазин одежды для будущих мам, можно зайти на форумы молодых мам, выбрать тему про одежду и активно участвовать в форумах, предлагая обратить внимание на магазин, перейдя по ссылке.

В-третьих, это крауд-маркетинг действующий по следам конкурентов, целью которого является поиск ссылок со страниц, где присутствуют ссылки конкурентов.

Процесс данного вида крауд-маркетинга можно представить следующим образом:

- копируются ссылки конкурентов в Excel;

– используя функцию поиска по определенным фразам, находятся сайты со ссылками конкурентов;

– размещается на данных сайтах рекламе.

Ссылки с ТОПa, целью которых является получение ссылок с тех документов, которых находятся в ТОПе по определенному поисковому запросу и точное их продвижение к выдаче.

Процесс данного вида крауд-маркетинга можно представить следующим образом:

– выделяются потенциальные страницы, лучше всего выделять страницы с определенной видимостью (которые уже в ТОП 15-20), которые можно быстро поднять в выдаче до ТОП-5 и получить отдачу;

– берется ключевая фраза и выгружаются все страницы в ТОП-100 Яндекса;

– в выгрузке оставляются только страницы, с которых можно добыть ссылку из комментариев, либо обзуждений;

– добавляется пост через комментарии.

Применение данного инструмента заключается в написании комментариев или сообщений на сайтах, которые находятся в ТОП 10-20 поисковой выдачи поисковых систем. Например, рекламируя сайт для студентов по написанию курсовых работ, нужно найти наиболее популярные запросы по данной теме, к примеру, можно написать - заказать курсовую или курсовые на заказ или помощь студентам и т.д. и на данных сайтах (первых 10-20) разместить рекламу с помощью комментариев.

«Партизанский» маркетинг, целью которого является привлечение внимания покупателей к бренду за счет брендового капитала более сильных игроков включает:

– находятся самые известные конкуренты. Оценить известность можно по частоте запросов на сайте wordstat.yandex.ru;

– через системы автоматического отслеживания анализируются их запросы (наиболее частые);

– внедряется в общение.

Как действует данный инструмент можно показать на примере: реклама заправки «ТАТНЕФТЬ» – данная компания анализирует запросы компании «Газпромнефть» или Лукойла. Так, в результате автоматические системы отслеживания показали, что на сайте Лукойла и Газпрома наиболее часто переходят с сайтов – форумов, следовательно, на этих форумах необходимо разместить рекламу, путем переписки и отправки ссылки на сайт ТАТНЕФТЬ.

Целью инструмента «создание поведенческого профиля» для конкретной страницы, является привлечение целевой аудитории, которая непосредственно и создаст поведенческий профиль, что в свою очередь может положительно повлиять на ранг в поисковой системе.

Процесс данного вида крауд-маркетинга можно представить следующим образом:

– находится нужная страница – на которой будет осуществляться реклама;

– распространяются ссылки на данную страницу;

– анализируется число переходов на новую страницу.

Действие данного инструмента заключается в том, чтобы посмотреть будут ли переходить пользователи по ссылке-рекламе на нужную страницу, и с каких сайтов большее число людей перейдет, а с каких меньшее.

Целью вида крауд-маркетинга «управление репутацией» является формирование основы для минимизации рисков от негативных отзывов о компании.

Процесс данного вида крауд-маркетинга можно представить следующим образом:

– продумывается позиционирование;

– создаются аккаунты на главных нишевых площадках;

– увеличивается число пользователей и участников;

– создаются дополнительные аккаунты на площадке и формируется положительная тональность вокруг бренда.

Управлять репутацией можно с помощью специаль-

ных участников интернет-рекламы, которые за отдельную плату рекламируют и положительно отзываются об объекте рекламы. В результате у потребителей формируется доверие и создается репутация уже с помощью настоящих потребителей и пользователей.

Представленная классификация крауд-маркетинга является достаточно полной, отражающей инструменты и направления крауд-маркетинга.

Крауд-маркетинг является новым видом маркетинга, который соответствует тенденциям развития цифрового общества и позволяет добиваться маркетинговых целей не традиционными способами.

Быстрое развитие данного вида маркетинга повлекло за собой отставание формирования теоретической базы по крауд-маркетингу. Так, например, в настоящее время отсутствует его единая классификация. И в связи с этим в рамках работы была разработана классификация инструментов крауд-маркетинга, которая включает в себя несколько признаков (причина возникновения, среда применения и способ влияния). Кроме того, разработанная классификация максимально полно описывает все инструменты крауд-маркетинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Информационный портал: Обзор местных потребителей <https://www.brightlocal.com/learn/local-consumer-review-survey/>

2. Шитов М. С., Азарова С. П. Технологии крауд-маркетинга как современный маркетинговый инструмент //Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста. – 2017. – С. 18-24.

3. Что такое крауд-маркетинг, кому он нужен и где его заказать [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stimylrosta.com.ua/internet-marketing/196-cto-takoe-kraud-marketing-komu-on-nuzhen-igde-ego-zakazat>

4. Информационный портал: Основы маркетинга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://osnmarketing.ru/types-of-marketing/kraudmarketing.html>

5. Плотников А.В. Крауд-маркетинг как метод интернет-продвижения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Plotnikov.pdf>

Статья поступила в редакцию 22.04.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019

УДК 33

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0083

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ООПТ: РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

© 2019

Суржиков Виктор Иванович, старший преподаватель
кафедры «Туризма и экологии»

Шевченко Вероника Константиновна, магистрант 1 курса
кафедры «Туризма и экологии»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: veronikashevchenko@list.ru)*

Аннотация. В данной статье рассматривается современное состояние системы инвестирования особо охраняемых природных территорий. Особое внимание авторы уделяют сравнению механизмов зарубежного и российского инвестирования, анализу форм финансовой поддержки, а также вопросу финансовых взаимоотношений предпринимателей и руководства особо охраняемых природных территорий. На данный момент система государственно-частного предпринимательства российских территорий особой охраны является не до конца сформированной и неустойчивой, в связи с этим, в статье рассматривается вопрос о роли и функциях государственно-частного партнёрства, как наиболее применяемой практической формы инвестиционного предпринимательства. В ходе исследования раскрыта сущность государственно-частного партнёрства и концессий как преимущественно действенных способов предпринимательской деятельности, определено их место в российском законодательстве и учтены особенности их реализации на российском рынке. Отмечено отсутствие существования единой модели государственно-частного партнёрства. Приведен перечень альтернативных разновидностей взаимодействия государственного и частного сектора в условиях бизнеса на особо охраняемых природных территориях. Затронуты вопросы оценки эффективности различных инвестиционных программ, внедряемых в России и за рубежом, изучены пути и способы включения подобных проектов в рабочую схему вложения денежных средств заинтересованными предпринимателями. Предложены формы внедрения наиболее действенных зарубежных механизмов на российском рынке туристско-рекреационного предпринимательства. Отмечена возможность эффективности работы такой формы инвестиционного предпринимательства как фондовая поддержка, развитая и активно внедряемая за рубежом.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, туристско-рекреационные территории, механизмы инвестиционной поддержки, концессионные соглашения, инфраструктурное обустройство особо охраняемых природных территорий, бюджетные и внебюджетные фонды, спецификация финансирования, российские и зарубежные способы финансовой поддержки предпринимательства на особо охраняемых природных территориях.

CURRENT STATE OF THE INFESTIROVANIYA SYSTEM WHOLESALE: RUSSIAN AND FOREIGN MECHANISMS

© 2019

Surzhikov Victor Ivanovich, senior lecturer of the chair
«Tourism and Ecology»

Shevchenko Veronika Konstantinovna, graduate student of the chair
«Tourism and Ecology»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: veronikashevchenko@list.ru)*

Abstract. This article discusses the current state of the investment system in specially protected natural territories. The authors pay special attention to the comparison of the mechanisms of foreign and Russian investment, the analysis of forms of financial support, as well as the issue of financial relations between entrepreneurs and the management of specially protected natural territories. At the moment, the system of public-private entrepreneurship of the Russian territories of special protection is not fully formed and unstable, therefore, the article discusses the role and functions of public-private partnership as the most applicable practical form of investment entrepreneurship. The study revealed the essence of public-private partnerships and concessions as primarily effective methods of entrepreneurial activity, defined their place in Russian legislation and took into account the peculiarities of their implementation in the Russian market. Noted the existence of a single model of public-private partnership. A list of alternative types of interaction between the public and private sectors in a business environment in specially protected natural territories is given. The issues of evaluating the effectiveness of various investment programs implemented in Russia and abroad were discussed, ways and means of including such projects in the working scheme of investing funds by interested entrepreneurs were studied. The forms of introduction of the most effective foreign mechanisms in the Russian market of tourism and recreational entrepreneurship are proposed. The possibility of the effectiveness of the work of such a form of investment entrepreneurship as fund support, developed and actively implemented abroad, is noted.

Keywords. public-private partnership, tourist and recreational territories, mechanisms of investment support, concessionary agreements, infrastructure arrangement of especially protected natural territories, the budgetary and off-budget funds, the specification of financing, the Russian and foreign methods of a financial support of an entrepreneurship in especially protected natural territories.

Современная система особо охраняемых природных территорий (ООПТ) России формировалась на протяжении ста лет. По состоянию на 2017 год всего в России создано 105 государственных природных заповедников, 52 национальных парка, 57 федеральных заказников, 17 памятников природы, 67 ботанических садов. Общая площадь ООПТ федерального значения составляет 63,3 млн. га, а вместе с региональными территориями – 209,5 млн. га [1].

Согласно действующему Федеральному закону №33 «Об особо охраняемых природных территориях» перед всеми ООПТ поставлены задачи развития познаватель-

ного туризма, в условиях сохранения экологического равновесия. Основной формой реализации комплексной программы развития регулируемого туризма является создание качественных условий отдыха и пребывания рекреантов на приспособленных для этого участках [2].

Анализ инфраструктурного обустройства территорий национальных парков и заповедников позволил сделать вывод, что на данном этапе наблюдается потребность в реконструкции существующих и проектировании новых объектов туристской инфраструктуры (таблица 1).

Комплексное инфраструктурное обустройство охраняемых территорий федерального значения предпола-

гает строительство не только общепринятых объектов, таких как средства размещения и питания, но специализированных, на которые распределяется рекреационная нагрузка: экологические тропы, маршруты спортивно-экологического назначения, временные стоянки туристов, биваки рыбаков. Добиться подобных условий развития туризма возможно только при создании сети инфраструктурных объектов на территориях особого значения, организация которых получила бы поддержку со стороны предпринимательского сектора и государства.

Таблица 1 – Инфраструктура эколого-просветительской и туристкой деятельности на территории заповедников и национальных парков России [3]

Показатели	2004	2005	2006	2010	2012	2014	2015	2016	2017
Государственные заповедники									
Число музеев, ед.	58	60	62	66	64	67	68	67	68
Количество посетителей, чел.	250748	343776	363838	391224	364801	462113	525774	522836	509660
Число визит-центров, ед.	72	74	81	108	119	155	164	169	171
Количество посетителей, чел.	128394	159004	171982	404889	1090856	475937	503065	651943	1178222
Число экологических троп и маршрутов всего, ед.	479	487	506	409	407	424	445	487	477
из них:									
водные	70	74	73	67	65	75	70	77	74
конные	9	15	11	8	6	19	18	10	10
пешие, экологические	341	337	371	277	266	275	284	323	330
Количество посетителей, чел.	377839	397714	247448	617172	1325615	965497	1173778	1262852	1543533
Национальные парки									
Число музеев, ед.	28	27	33	48	51	53	60	60	59
Количество посетителей, чел.	54277	44931	84564	104392	151472	205605	170663	164946	170691
Число визит-центров, ед.	45	48	58	95	127	140	143	149	131
Количество посетителей, чел.	98150	101049	140707	176840	270209	488772	592693	606549	544534
Число экологических троп и маршрутов всего, ед.	393	406	406	736	811	755	817	852	895
из них:									
водные	65	69	64	69	74	63	64	64	63
конные	24	30	36	45	44	54	60	63	67
пешие, экологические	185	196	208	277	322	460	511	536	555
Количество посетителей, чел.	301970	403147	1198654	1302730	738827	1201087	1906003	2149611	2855802

Вопрос финансовых взаимоотношений предпринимателей и руководства ООПТ реализуется преимущественно в рамках системы государственного частного партнерства. В практике российского законодательства организации ООПТ обозначена целесообразность формирования оптимальных условий для государственного частного партнерства (ГЧП). Осуществление общественной функции по сохранению неповторимых природных образований, можно обеспечить путем привлечения инвестиций в туристско-рекреационную и эколого-просветительскую деятельность. Как показывает анализ российской практики, в нашей стране до сих пор отношения по аккумулярованию средств, вкладываемых в объекты капитального строительства на земельных участках ООПТ, практически не урегулированы на должном уровне [4].

После принятия поправок в федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», которые открывают новые возможности для реализации программ инфраструктурного обеспечения ООПТ, возникают каналы инвестиционной поддержки для субъектов малого предпринимательства, заинтересованного в исполнении перечня поручений президента по вопросам развития туристкой инфраструктуры ООПТ.

Процесс внедрения механизма частного инвестирования в России строится также на заключении концессионных соглашений, которые являются частью программы государственного частного партнерства. На данный момент природоохранные объекты фактически на 90 % финансируются из государственного бюджета, но внедренная в 2017 году программа Минприроды «Дикая природа России» позволит обеспечить установление определенных обязательств для инвесторов [5,6].

Несмотря на общие формы охранного устройства территорий особого значения, в разных странах существуют различные способы землепользования подобными участками местности и функциональные различия в условиях привлечения денежных средств за счет част-

ной поддержки (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ механизмов инвестирования ООПТ: мирового и отечественный опыт

№	Зарубежные механизмы инвестирования ООПТ	№	Российские механизмы инвестирования ООПТ
1	Пожертвования и гранты общественных организаций (ЮНЕСКО, Комитет по будущему наследию) [8]	1	Обеспечение привлечения средств путем создания бюджетных и внебюджетных фондов субъектов Российской Федерации [7]
2	Финансирование через полугосударственные структуры. Создание полугосударственных агентств [8]	2	Совершенствование системы ардных отношений в национальных парках, в целях повышения их экономической привлекательности для потенциальных инвесторов [7]
3	Международные источники доходов. Поддержка ООПТ за счет внешних доноров, международных структур по развитию, создание трастовых фондов [8]	3	Привлечение иностранных инвесторов и реализация совместных проектов строительства на рекреационных зонах, с привлечением иностранного капитала на отечественной базе [7]
4	Концессионные соглашения с участием коммерческих и некоммерческих организаций [9]	4	Упрощение способа продажи концессий на право пользования участками национальных парков [8]
5	Лицензирование торговой марки (создание бренда территории) Кросс-продуктивный маркетинг. Реклама и продвижение взаимосвязанных продуктов ООПТ и сторонних коммерческих организаций [10]	5	Введение системы тендеров (организации и проведение конкурсных торгов) на право реализации предпринимательской деятельности в условиях ООПТ [7]
6	Выделение государственных субсидий на ООПТ из государственного бюджета [9]	6	Совместное финансирование ООПТ, организации в условиях ГЧП, для повышения конкурентоспособности туристских проектов [8]
7	Иновационное корпоративное финансирование различными организациями (причастность организации к сохранению природы) [10]	7	Введение федеральных адресных инвестиционных программ, связанных с использованием на конкретной природоохранной территории [10]
8	Налоговые сборы и доходы от туризма на рекреационных территориях [11]	8	Введение системы штрафов и иных сборов с нарушителей законодательства об ООПТ и средств, полученных в порядке возмещения вреда, причиненного окружающей среде (вступление в силу с 2019 г.) [11]
9	Введение системы оплаты туристских услуг, на всей территории особого значения [11]	9	–

Зарубежные механизмы инвестирования ООПТ.

Общей тенденцией повышения предпринимательской активности в национальных парках и заповедниках за рубежом является позитивное воздействие местных сообществ и организаций, целью которых является не только развитие и поддержание природоохранной функции заповедных территорий, но и формирование центров устойчивого развития. Главной задачей, успешно решаемой в национальных парках США и Европы, является повышение доходов ООПТ от туризма за счет самоокупаемости. В условиях рыночной экономики развитых стран на первый план выходит модель создания государственно-частных, частично-государственных, муниципально-частных и частично-муниципальных партнерств. Все многообразие существующих форм инвестиционной поддержки позволяет активно привлекать инвесторов из различных сегментов рынка.

Налоговые сборы, куда включена оплата за проживание на ООПТ, сбор с автомобилей и трейлерных стоянок, плата за рекреационные программы и услуги – всё это включено в программу формирования фиксированной системы оплаты туристских услуг [11].

Российские механизмы инвестирования ООПТ.

В структуре охраняемых территорий России главенствующую роль играет государственный бюджет, и недостаток финансовых вливаний со стороны частного сектора. В ситуации сокращения выделяемого госбюджета национальные парки и заповедники испытывают дефицит финансовых возможностей. Собственные средства ООПТ не способны покрыть основные статьи расходов и обеспечить стабильный доход природоохранных территорий. Спецификация финансирования отечественных ООПТ, в первую очередь, зафиксирована на несовершенном аппарате государственного управления туристской деятельности в национальных парках и заповедниках. На данном этапе приоритетным направлением развития системы туризма ООПТ России является совершенствование механизма ГЧП и выведение его на общенациональный уровень, а также, упрощение способов для реализации программ частного партнерства [12].

Исходя из проведенного сравнительного анализа механизмов финансирования зарубежных ООПТ, наглядно обозначена картина реализации туризма, которая характеризуется существованием государственных инвестиционных программ и участием благотворительных организаций. В рамках рекреационного природопользования, активно используются доходы от туризма в качестве основного способа покрытия собственных расходов [13]. Установление фиксированной платы за основные

туристские услуги в ООПТ происходит по системе перевода природоохранных территорий на самоокупаемость. За рубежом этот способ получения доходов повсеместно распространён, в России – этот процесс начинает формироваться негласно, то есть, дирекции национальных парков и заповедников уже получили установку повысить доходы за счет туристской деятельности, но никак не отразили это документально и не выработали систему взимания платы за посещение ООПТ. Можно предположить, что введение системы штрафов и сборов, планируемое к реализации уже в 2019 году на российских особо охраняемых природных территориях, может иметь двойственный характер и вместо повышения уровня доходов ООПТ, снизит только зарождающийся спрос на туристские услуги национальных парков и заповедников [14].

Российские способы финансовой поддержки ООПТ в первую очередь стоит рассматривать с точки зрения существующего законодательства и легитимности их использования в Российской Федерации. Федеральный закон № 224 от 13.07.2015 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», имеет ряд нововведений и фактических отличий от других нормативно-правовых актов, данной сферы.

Во-первых, законодательное определение получили такие понятия как: «государственное частное партнерство», «соглашение о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве» это нововведение юридически фиксирует статус данных определений и раскрывает их предметную сущность [15].

Во-вторых, базовым положением данного закона можно назвать возникновение частной собственности на объектах соглашения, это позволяет частным предпринимателям использовать сбалансированные методы выхода на рынок. В свою очередь, именно этот факт отличает данный закон от Федерального закона «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ и Федеральный закон № 94-ФЗ от 21 июля 2005 года «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Положительным моментом является повышение значимости региональных и муниципальных органов, а именно, введение в функциональную задачу процесса оценки эффективности проектов государственного и муниципального частного партнерства, это изменение даст возможность для проведения самооценки инвестиционной пользы внедряемого проекта, в условиях региона [16].

В положении Закона Приморского края от 04 февраля 2015 года № 548-КЗ «Об участии Приморского края в проектах государственно-частного партнерства» конкретизированы цели ГЧП, которые, в первую очередь, направлены на повышение инвестиционной привлекательности Приморского края и привлечения в экономику частных инвестиций. Также, немаловажное значение имеет определение частного и публичного партнера – закрепление за государством, в лице администрации Приморского края и юридического лица статуса возможных сторон соглашения [17].

Принципы государственно-частного партнерства конкретизированы и зафиксированы исключительно в отношении взаимодействия публичных и частных партнеров, как основных и равных сторон, в отличие от положений закона № 224 от 13.07.2015 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации», где принципы не замыкаются на четком определении статусной значимости сторон соглашения. В данном нормативном документе распределены области финансового и имущественного участия партнеров, обозначены способы и формы реализации проектов на различных уровнях.

Подводя итог вышеизложенного, стоит отметить, что

единой модели реализации ГЧП не существует, чаще всего она строится из расчета специфических особенностей региона. Однако выработка четкой, но гибкой стратегии в области взаимодействия государства и частных компаний может послужить стимулом к совершенствованию системы государственного и муниципального управления ГЧП. Существование подобной системы позволит избежать риски органам власти, связанным с реализацией проектов [18]. Именно поэтому важным является всесторонняя проработка законодательной базы реализации ГЧП как на национальном, так и на региональном уровнях.

В настоящее время происходит трансформация системы управления ООПТ за счет внедрения новых, более гибких и экономически эффективных механизмов регулирования. Преобладание той или иной формы финансирования ООПТ в стране, зависит от доступных источников доходной среды [19].

Все описанные процессы привели к формированию сложной системы финансирования, активно применяемой в национальных и природных парках зарубежного образца. Перераспределение денежных средств в мировой практике, принято фиксировать на трех уровнях: локальном, региональном и глобальном.

Зарубежные механизмы реализации инвестиционных проектов характеризуются альтернативным разнообразием по условиям внедрения различных форм собственности и участия частных лиц в развитии туристского продукта региона и страны.

Анализ российского опыта инвестиционных механизмов показал отсутствие модели эффективного сочетания государственных и частных интересов на уровне развития системы ООПТ. Процесс вливания средств в рамках запущенных программ нуждается в структурировании и системном упорядочивании [15].

Разработка и совершенствование мер по стимулированию развития малого бизнеса в сфере организации туризма и рекреации на особо охраняемых природных территориях России, может быть реализовано через расширение фондовой системы, активно работающей за рубежом [20]. Создание специализированных организаций, оказывающих финансовую поддержку проектам и потребностям ООПТ, при недостатке государственных вливаний, может стать адаптированной заменой ГЧП и концессиям, которые представляют собой рискованные и долгосрочные типы инвестиционного предпринимательства. Разработка структуры последовательных мер и действий, способных выстроиться в систему инвестирования на ООПТ должна стать приоритетной задачей государственного и частного сектора предпринимательского взаимодействия. Вложение средств в организацию фондов, оказывает покровительственный эффект для ООПТ, при этом риски для предпринимателей фактически исключаются, чего нельзя обеспечить при участии организаций в ГЧП [21].

Использование опыта зарубежных инвестиционных программ в условиях российской действительности может явиться тем необходимым катализатором, способным запустить процесс формирования устойчивой системы туристско-рекреационного предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/4281/>
2. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационно-правового портала «ГАРАНТ.РФ». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10107990/>
3. Эколого-просветительская и туристическая деятельность на территории государственных природных заповедников и национальных парков [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/#
4. Лунева Е.В. Государственно-частное партнерство в сфере раз-

вития рекреации, туризма и спорта на земельных участках в особо охраняемых природных территориях // Юрист. – 2014. – № 2. – С. 25-29.

5. Пивоваров А.Н. Зарубежный опыт управления особыми экономическими зонами туристско-рекреационного типа / А.Н. Пивоваров // Вестник Бурятского гос. ун-та. – 2010. – №2. – С. 85-87.

6. Шариков В.И. Актуальные проблемы развития особых экономических зон туристского типа в условиях кризиса / В.И. Шариков // Вестник РМАТ. – 2016. – №2. – С. 36-44.

7. Недугов А.Н. Экономическая эффективность управления землями особо охраняемых природных территорий (на материалах Кабардино-Балкарской республики): автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Гос. ун-т по землеустройству. – Москва, 2007. – 23 с.

8. Киселева Е.В. Возможности для частно-государственного партнерства в туризме / Е.В. Киселева // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011. – №11-1. – С. 197-203.

9. Bennett J. Private Sector Business Opportunities in National Parks / J. Bennett // *Agribusiness Review*. – 2001. – Vol. 9. – Pp. 2-24.

10. Соболев Г.А. Зарубежный опыт повышения предпринимательской активности в национальных парках / Г.А. Соболев // *Науковедение*. – 2014. – №3 (22). – С. 71-77.

11. О финансировании ООПТ за счёт зачисленных в федеральный бюджет неналоговых доходов от уплаты штрафов за нарушение законодательства об ООПТ и средств, полученных в порядке возмещения вреда, причинённого окружающей среде [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – Режим доступа: minfin.ru

12. Букварева Е.Н. Территории природы. Система особо охраняемых природных территорий России и стратегия ее развития: Е.Н. Букварева, Н.Н. Данилина, В.В. Дежкин. – М.: Изд-во Экоцентр «Заповедники», 2016. – 15 с.

13. Spargel V. *Financing of Protected Areas WWF USA, 2014* [Electronic resource] URL: <http://www.bibliodiversity.ru>

14. Куксова М.А. Финансирование особо охраняемых природных территорий: потенциальные источники доходов / М.А. Куксова, Е.Ю. Жидкова // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2007. – №8. – С. 147-150.

15. Моисейкин В.Ф. Особенности национальных парков мира по формам собственности и организационной структуре / В.Ф. Моисейкин // *Вестник Национальной академии туризма*. – 2017. – №1. – С. 16-22.

16. Шумик Е.Г. Особенности реализации программ поддержки малого и среднего бизнеса в Приморском крае / Е.Г. Шумик, Е.А. Старченко // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2017. – №2 (19). – С. 262-265.

17. Михеев В.А. Государственно-частное партнерство: политика и механизм реализации: монография / В.А. Михеев. – М.: Научный эксперт, 2006. – 180 с.

18. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах РФ. – М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2013. – 47 с.

19. Салова Л.В. Основы государственно-частного партнерства в процессе рационального использования ресурсов особо охраняемых природных территорий / Л.В. Салова // *Российское предпринимательство*. – 2016. – Том 17. – № 16. – С. 1991-2002.

20. Кротик А.С. Правовые проблемы организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06: Москва, 2003. – 218 с.

21. Степаницкий В.Б. Государственные природные заповедники и национальные парки России: Угрозы, неудачи, упущенные возможности: монография / В.Б. Степаницкий, М.Л. Крейндин. – М.: Гринпис России, 2004. – 52 с.

Статья поступила в редакцию 19.02.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 338.32

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0084

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ ХИМИЧЕСКИХ И НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2019

Тертышник Михаил Иванович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятий и предпринимательской деятельности»
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Аннотация. Переход страны на инновационную модель развития экономики предполагает коренные преобразования в характере используемой техники и технологии производства в отраслях, определяющих уровень НТП. К числу отраслей, выпускающих инновационную продукцию, относится химическая и нефтехимическая промышленность. Основные особенности отрасли заключаются в следующем: использование химических методов воздействия на сырье, которые позволяют изменять его состав и в результате получать новые вещества; возможность применения в химических реакциях многих природных элементов, которые выступают в качестве сырьевой базы отрасли; комплексное использование сырья, что способствует широкому комбинированию производства; большое разнообразие видов оборудования, специализированного на производстве определенных химических продуктов. В статье рассматриваются особенности расчета производственных мощностей химических и нефтехимических предприятий. Выделены элементы, определяющие расчет мощностей: номенклатура и ассортимент продукции; фонд времени работы оборудования; производительность технологического оборудования; выбор ведущего звена. Проведен анализ существующей на предприятиях отрасли практики учета этих элементов при определении величины производственных мощностей. Автором предложено учитывать в расчетах мощностей плановую номенклатуру и ассортимент продукции, нормативный календарный фонд времени работы оборудования, нормативную производительность технологического оборудования. В качестве ведущего оборудования предлагается выбирать основные технологические аппараты, в которых происходит основная химическая реакция, определяющая свойства выпускаемой в данном производстве продукции. Предложенный подход позволит не только точнее рассчитывать производственные мощности, но и сделать процесс разработки балансов мощностей и планов производства продукции более обоснованными.

Ключевые слова: потенциальные возможности предприятия, производственная мощность предприятия, расчет производственной мощности, методы расчета мощностей, элементы расчета мощностей, химические и нефтехимические предприятия, химический и нефтехимический комплекс.

FEATURES OF CALCULATION OF PRODUCTION CAPACITY OF CHEMICAL AND PETROCHEMICAL ENTERPRISES

© 2019

Tertyshnik Mikhail Ivanovich, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of «Economics of enterprises and entrepreneurship»
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, Lenin street, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Abstract. The country's transition to an innovative model of economic development involves fundamental changes in the nature of the equipment and production technology used in the industries that determine the level of NTP. The chemical and petrochemical industries are among the industries producing innovative products. The main features of the industry are as follows: the use of chemical methods of influence on raw materials, which allow to change its composition and as a result to obtain new substances; the possibility of using many natural elements in chemical reactions, which act as the raw material base of the industry; complex use of raw materials, which contributes to a wide combination of production; a wide variety of equipment specialized in the production of certain chemical products. The article discusses the features of the calculation of production capacity of chemical and petrochemical enterprises. Selected items determining capacity calculations: nomenclature and assortment of products; fund operating time of equipment; the performance of manufacturing equipment; the choice of lead managers. The analysis of the existing industry practice of accounting for these elements in determining the value of production capacity. The author proposed to take into account in the calculation of capacity of the planned nomenclature and range of products, the normative calendar Fund of the equipment, the normative performance of technological equipment. As the leading equipment it is offered to choose the main technological devices in which there is the main chemical reaction defining properties of products which are turned out in this production. The proposed approach will not only more accurately calculate the production capacity, but also to make the process of developing capacity balances and production plans more reasonable.

Keywords: potential capabilities of the enterprise, production capacity of the enterprise, calculation of production capacity, methods of calculation of capacities, elements of calculation of capacities, chemical and petrochemical enterprises, chemical and petrochemical complex.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из важнейших технико-экономических характеристик деятельности предприятий является производственная мощность. Производственные мощности отражают потенциальные возможности предприятий по выпуску продукции, служат основой разработки финансовых планов, планов развития предприятия, планов капитального строительства. Переход страны к рыночной экономике кардинально изменил главную цель деятельности предприятий, которой является получение прибыли. В то же время предприятия отрасли используют нормативные документы по расчету производственных мощностей, ориентированные только на максимальное удовлетворение народнохозяйственных потребностей в

продукции.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Особенности деятельности предприятий химического и нефтехимического комплекса рассмотрены в работах Г.В. Давыдовой и О.С. Козловой [1, 2], А.Ф. Шуплецова и Д.В. Буньковского [3], И.С. Кородюка и С.Е. Трофимова [4], К.Ю. Курилова, А.А. Куриловой [5, 6], А.В. Новикова и Е.Ю. Богомоловой [7, 8], Л.А. Ельшина [9], В.И. Локтионова и Е.В. Локтионовой [10], С.А. Карховой [11], Н.Г. Уразовой и М.В. Мартынюка [12] и других ученых. Различные аспекты, связанные с определением и использованием производственных мощностей пред-

приятий, исследованы в трудах Н.Л. Зайцева [13], В.Я. Медикова [14], Л.Д. Ревуцкого [15], М.И. Тертышника [16, 17], М.А. Каргиновой [18], Т.Н. Маршовой [19] и многих других авторов. Особенности определения производственных мощностей на предприятиях химической и нефтехимической промышленности рассматривают М.И. Тертышник [20, 21] и И.А. Огнева [22].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является рассмотрение существующей практики расчета производственных мощностей на предприятиях химического и нефтехимического комплекса, и разработка рекомендаций по ее совершенствованию с учетом отраслевых особенностей производства и возможностью предприятиями отрасли самостоятельно принимать хозяйственные решения, связанные с их деятельностью и развитием.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Расчет производственных мощностей на предприятиях отрасли проводится методом ведущего оборудования. Основными элементами, определяющими расчет производственных мощностей по этому методу, являются: номенклатура и ассортимент продукции; фонд времени работы оборудования; производительность технологического оборудования; выбор ведущего звена (оборудования). Проведом анализ существующей практики учета этих элементов при определении величины производственных мощностей.

1. Номенклатура и ассортимент продукции. На предприятиях химической и нефтехимической промышленности расчет производственных мощностей проводится по номенклатуре и ассортименту продукции, предусмотренными проектом создания данного производства, а по тем производствам, в которых номенклатура и ассортимент продукции не соответствуют проектным заданиям, осуществляется перерасчет фактически произведенной продукции к ассортименту и номенклатуре, предусмотренными проектом.

На наш взгляд, производственная мощность, рассчитанная из проектной номенклатуры и ассортимента, недостаточно точно отражает возможности предприятия по выпуску продукции. Это связано с тем, что химические и нефтехимические производства проектируются с учетом существующих потребностей в определенных видах продукции. Но через определенный период времени потребности могут измениться и тогда наблюдается несоответствие фактической и проектной номенклатуры и ассортимента выпускаемой продукции. Следует отметить, что в анализируемой отрасли преобладают крупнотоннажные производства, в которых номенклатура и ассортимент продукции могут изменяться, как правило, лишь благодаря существенному совершенствованию технологии производства, что происходит не часто. В то же время в малотоннажных производствах с мелкосерийным типом производства (например, в производствах товаров бытовой химии) номенклатура и ассортимент продукции изменяются часто, что приводит к несоответствию величины фактической мощности ее проектным расчетам.

Считаем, что при решении вопроса о выборе номенклатуры и ассортимента продукции для расчета производственных мощностей на предприятиях химической и нефтехимической промышленности следует исходить из роли этих расчетов в планировании. Производственная мощность – основа обоснования плана производства продукции предприятия, следовательно, расчеты ее величины должны предусматривать выпуск продукции, пользующейся спросом и запланированной для производства на предприятии. Поэтому на предприятиях отрасли целесообразным является расчет производственных мощностей по плановой номенклатуре и ассортименту продукции, что даст возможность:

- сделать полностью сопоставимыми между собой расчеты производственных мощностей и план произ-

водства продукции;

- избежать повторных и дублирующих расчетов мощностей, необходимость в которых возникает в случае отклонения проектной номенклатуры продукции от плановой номенклатуры;

- использовать без проведения корректировок расчеты мощностей при разработке планового баланса производственных мощностей предприятия.

2. Фонд времени работы оборудования. В продуктовых инструкциях по расчету производственных мощностей предприятий отрасли при определении фонда времени работы оборудования, принимаемого в расчет мощностей, предлагается исходить из установленного режима его работы. Это приводит к тому, что в однородных производствах, оснащенных однотипным оборудованием, но имеющих разный режим работы, величина производственных мощностей существенно отличается.

По нашему мнению, при выборе фонда времени, принимаемого в расчет мощностей, необходимо исходить только из нормативного календарного фонда времени работы оборудования. Эта величина может быть определена как разность между календарным фондом времени работы оборудования (т.е. максимально возможным временем его работы в течение года) и резервами времени, необходимыми для проведения планово-предупредительных ремонтов и на неизбежные технологические простои оборудования, определенные в соответствии с регламентами производств. Реализация такого подхода позволит:

- обеспечить сопоставимость расчета и использования производственных мощностей производств, имеющих различный режим работы, но выпускающих одинаковую продукцию;

- выделение резервов времени, идущего на проведение планово-предупредительных ремонтов и на технологические останки, дает возможность нормально и безаварийно эксплуатировать оборудование и избежать его преждевременный износ.

3. Производительность технологического оборудования. В химической и нефтехимической промышленности производственные мощности в значительной степени определяются производительностью технологического оборудования. В настоящее время для отрасли характерен значительный удельный вес крупнотоннажных производств, в которых выпускается более 75% продукции. При этом основное технологическое оборудование химических и нефтехимических производств обладает определенными особенностями, к числу основных особенностей можно отнести:

- оборудование взаимозависимо в технологические линии, в которые входят все аппараты, агрегаты, машины, коммуникации, контрольно-измерительные приборы и средства автоматизации, образующие единую систему машин по выпуску определенной продукции;

- получение необходимой продукции возможно только при строгом соблюдении всех технологических параметров работы оборудования;

- поддержание работоспособности оборудования должно осуществляться за счет безусловного выполнения всех мероприятий, предусмотренных системой планово-предупредительных ремонтов – профилактические осмотры, техническое обслуживание, малый, средний и капитальный ремонты оборудования;

- предъявляются высокие требования к уровню квалификации работников, обслуживающих основное технологическое оборудование.

В соответствии с продуктовыми инструкциями по расчету производственных мощностей предприятий химической и нефтехимической промышленности в расчетах мощностей необходимо принимать часовую (сменную) производительность оборудования, достигнутую на 20-25% однотипных технологических линий (потоков) за лучший квартал. Считаем, что такой подход к выбору производительности оборудования приводит к

необоснованно завышенному расчету величины мощностей. Во-первых, капитальные ремонты оборудования и другие мероприятия, предусмотренные системой планово-предупредительных ремонтов, проводятся не каждый квартал. Поэтому в течение ремонтного цикла состояние оборудования может значительно изменяться: оборудование, имеющее большую длительность работы после последнего капитального ремонта или большой возраст и физический износ, имеет более низкую производительность по сравнению с новым оборудованием или оборудованием, недавно прошедшим капитальный ремонт. Во-вторых, практически все технологические процессы на предприятиях отрасли относятся к категории пожароопасных и очень многие – к категории взрывоопасных. Применительно к рассматриваемому вопросу, это означает, что превышение установленных технических характеристик работы оборудования (давления, температуры в аппаратах и других параметров, способных увеличить скорость основной химической реакции и, следовательно, повысить производительность оборудования) может привести к аварийным последствиям, что является недопустимым.

Считаем, что при учете производительности оборудования в расчете производственных мощностей следует исходить из нормативных характеристик, отражающих потенциальные возможности оборудования. Основой их определения должна служить проектная производительность оборудования, а также ее изменения, происходящие в процессе эксплуатации оборудования (например, снижение производительности оборудования в результате его износа или повышение производительности оборудования в результате использования новой технологии производства). Производительность оборудования в химическом и нефтехимическом производстве во многом определяется также и нормативами загрузки сырья в аппарат и выхода продукции с единицы сырья, устанавливаемых технологическим регламентом данного производства, которые также должны учитываться и при определении нормативной производительности оборудования.

4. Выбор ведущего звена (оборудования). В продуктовых инструкциях по расчету производственных мощностей предприятий химической и нефтехимической промышленности какие-либо рекомендации по выбору ведущего оборудования отсутствуют, несмотря на то, что от правильности решения этого вопроса во многом зависит достоверность расчета мощностей. Для его решения предлагаем рассмотреть процесс проектирования производства с учетом особенностей химической и нефтехимической промышленности, так как он предполагает выбор оборудования, его количественную и качественную структуру.

Производственные мощности всегда проектируются исходя из спроса на продукцию, что определяет ее номенклатуру, ассортимент и планируемый объем производства. Следующий этап – выбор технологии производства, в соответствии с которой определяется последовательность технологических стадий производственного процесса. Затем производится расчет уравнения химической реакции, материального баланса и норматива выхода продукции с единицы сырья по основной химической реакции, в результате осуществления которой происходит образование нового вещества. Приоритетность расчета по стадии, в которой происходит основная химическая реакция, объясняется тем, что на этой стадии определяются основные количественные и качественные соотношения между исходными компонентами и конечной продукцией, исходя из чего формируются технологические пропорции и на последующих стадиях производственного процесса. Выбор оборудования также начинается со стадии, определяющей особенности данного производства, что создает предпосылки для обеспечения пропорциональности оборудования на всех стадиях технологического процесса. Следовательно, во-

прос о выборе ведущего звена (оборудования) в химическом и нефтехимическом производстве решается уже на стадии его проектирования.

Тесная взаимосвязь и взаимозависимость оборудования, наблюдаемая в производствах химического и нефтехимического комплекса, позволяет говорить о наличии в этих производствах системы машин. Вместе с тем, роль оборудования, входящего в такую систему, далеко не равнозначна. Поэтому в любом производстве отрасли можно выделить:

- основные технологические аппараты, в которых происходят химические, электрохимические или другие технологические процессы;
- оборудование, в котором осуществляются подготовительные процессы – дробление, измельчение, увлажнение сырья и др.;
- вспомогательное оборудование, используемое для транспортировки сырья и материалов – различные насосы, силовые установки, двигатели и прочие виды оборудования.

Исходя из роли оборудования в производственном процессе и логики проектирования химических и нефтехимических производств в ходе создания новых и развития действующих производственных мощностей можно сделать вывод о том, что в качестве ведущего звена следует выбирать те основные технологические аппараты, в которых происходит основная химическая (электрохимическая) реакция, определяющая свойства выпускаемой в данном производстве продукции.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Изложенные выше предложения по совершенствованию расчета производственных мощностей химических и нефтехимических предприятий структурированы и отражены в таблице.

Таблица 1 – Существующая на предприятиях химической и нефтехимической промышленности практика и предлагаемый подход к учету элементов, входящих в расчет производственных мощностей

Элементы, входящие в расчет производственных мощностей	Учет элементов при расчете мощностей	
	существующая практика	предлагаемый подход
1. Номенклатура и ассортимент продукции	Проектная	Плановая
2. Фонд времени работы оборудования	Режимный	Нормативный календарный
3. Производительность технологического оборудования	Прогрессивная, достигнутая на 20-25% одноступенчатых технологических линий за лучший квартал	Нормативная
4. Выбор ведущего звена (оборудования)	В отраслевых продуктовых инструкциях по расчету производственных мощностей не содержится рекомендаций по выбору ведущего звена	Основные технологические аппараты, в которых происходит основная химическая (электрохимическая) реакция, определяющая свойства выпускаемой в данном производстве продукции

В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости совершенствования существующей практики расчета производственных мощностей химических и нефтехимических предприятий. Автором предложен подход по уточнению каждого из элементов, определяющих величину производственных мощностей предприятий отрасли. Его реализация позволит не только точнее рассчитывать производственные мощности, но и сделать процесс разработки балансов мощностей и планов производства продукции более обоснованными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Давыдова Г.В. Влияние жизненного цикла нефтедобывающей отрасли на стратегические альтернативы ее развития / Г.В. Давыдова, О.С. Козлова // *Baikal Research Journal*. – 2016. – Т. 7, № 5. – DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(5).7.
2. Давыдова Г.В. Особенности формирования стратегии экономического роста нефтедобывающей промышленности / Г.В. Давыдова, О.С. Козлова // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 74-79. – DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).74-79.
3. Шулецов А.Ф. Диверсификация российского экспорта нефти и нефтепродуктов / А.Ф. Шулецов, Д.В. Буньковский // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2016. – Т. 26, № 6. – С. 889-895. – DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).889-895.
4. Кородюк И.С. Нефтегазовый комплекс России как объект государственного регулирования / И.С. Кородюк, С.Е. Трофимов // *Baikal Research Journal*. – 2017. – Т. 8, № 2. – DOI: 10.17150/2411-

6262.2017.8(2).18.

5. Курилов К.Ю. Оценка производственного потенциала предприятий нефтехимической промышленности самарской области // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 153-155.

6. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Оценка структуры капитала крупного нефтехимического предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 96-101.

7. Новиков А.В. Характеристика месторождений нефти и газа в Иркутской области / А.В. Новиков, Е.Ю. Богомолова, И.С. Кородюк // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 459-467. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27.(4).459-467.

8. Богомолова Е.Ю. Уровень автомобилизации как основной фактор, формирующий спрос на нефтепродукты / Е.Ю. Богомолова, П.Б. Павлуцкая // Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика. Сборник научных трудов. – Иркутск: Изд-во БГУЭП. – 2017. – С. 69-73.

9. Ельшин Л.А. Сравнительный анализ формирования специализации химического производства в России и за рубежом / Л.А. Ельшин // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2015. – № 8. – С. 105-109.

10. Локтионов В.И. Оценка влияния падения цен на нефть и ухудшения общеэкономического состояния страны на финансовую привлекательность инвестиций в акции энергетических компаний / В.И. Локтионов, Е.А. Локтионова // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 1. – DOI : 10.17150/2411-6262.2018.9(1).2.

11. Кархова С.А. Управление инвестиционными процессами в нефтегазовых корпорациях / С.А. Кархова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 65-73.

12. Уразова Н.Г. Управление рисками на этапе проектирования объектов переработки нефти и газа / Н.Г. Уразова, М.В. Мартынюк // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 2. — DOI : 10.17150/2411-6262.2016.7(2).9.

13. Зайцев Н.Л. Производственная мощность предприятия / Н.Л. Зайцев. – М.: Экзамен, 2006. – 413 с.

14. Медиков В.Я. Производственные мощности и их использование / В.Я. Медиков. – М.: МГУП, 2002. – 264 с.

15. Ревуцкий Л.Д. Производственная мощность, продуктивность и экономическая активность предприятия. Оценка, управленческий учет и контроль / Л.Д. Ревуцкий. – М.: Перспектива, 2002. – 240 с.

16. Тертышник М.И. Определение и оценка производственных мощностей предприятий / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии. Электронный научный журнал. – 2011. – № 6. – С. 47.

17. Тертышник М.И. Оценка резервов и диспропорций производственных мощностей предприятий / М.И. Тертышник // Инновационные кластеры в цифровой экономике: Труды научно-практ. конф. с междунар. участием. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 410-415.

18. Каргинова М.А. Анализ факторов, определяющих производственную мощность предприятия / М.А. Каргинова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 5. – С. 18-21.

19. Маришова Т.Н. Производственные мощности российской промышленности через призму кризисных событий / Т.Н. Маришова // Российский экономический журнал. - 2010. - № 4. – С. 11-31.

20. Тертышник М.И. Особенности планирования и определения производственных мощностей нефтехимических предприятий / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26, № 3. – С. 411-418. — DOI : 10.17150/1993-3541.2016.26(3).411-418.

21. Тертышник М.И. Проблемы определения и нормирования производственных мощностей химических предприятий / М.И. Тертышник // Известия Иркутской государственной экономической академии (электронный журнал). – 2014. – № 4. – С. 10.

22. Огнева И.А. Методы определения производственных мощностей и особенности их расчета на нефтехимических предприятиях / И.А. Огнева // Проблемы современной экономики. – Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2008. – № 1 (25). – С. 244-246.

Статья поступила в редакцию 27.02.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 330:351.713, 352.075.2
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0085

МИРОВАЯ ПРАКТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ МОНОГОРОДАМИ

© 2019

Троянская Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)
Тюрина Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент,
профессор Департамента общественных финансов
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: u_turina@mail.ru)

Аннотация. В обобщенном виде мировой практике известны два сценария развития моногородов: оптимистичный (инновационно-прорывной, европейский) и пессимистичный (инерционный, американский). В рамках первой модели решаются задачи по поддержанию экономики города: «оживление» градообразующего предприятия, социальная поддержка, стимулирование предпринимательской, инновационной, инвестиционной активности, развитие инфраструктуры и обеспечение экологической безопасности. Согласно пессимистической модели управления, город закрывается, жители переезжают в другие населенные пункты, где есть рабочие места. Авторами обобщены основные ориентиры цифрового развития в Великобритании, представлены принципиальные составляющие управления моногородами; выделены направления управления, вокруг которых координируются инновации, в управлении моногородами в Германии; отмечены направления деятельности специализированных координирующих органов США; уделено внимание основным направлениям в управлении цифровизацией городов в Японии.

Ключевые слова: моногород, монопрофильная территория, управление развитием моногородов, цифровизация.

WORLD PRACTICE OF DIGITIZATION IN THE MANAGEMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS

© 2019

Troyanskaya Mariya Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of state and municipal management
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)
Tyurina Yuliya Gabdrashitovna, doctor of economic sciences, associate professor,
Professor of the Department of public Finance
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospect, 49, e-mail: u_turina@mail.ru)

Abstract. In the General form of world practice, there are two scenarios for managing the development of single-industry towns: optimistic (innovative-breakthrough, European) and pessimistic (inertial, American). The first model solves the problems of maintaining the city's economy: «revival» of the city-forming enterprise, social support, stimulation of entrepreneurial, innovative, investment activity, infrastructure development and environmental safety. According to the pessimistic model of management, the city is closed, residents move to other settlements where there are jobs. The authors summarized the main guidelines of digital development in the UK, presented the fundamental components of the management of single-industry towns; identified areas around which innovations are coordinated in the management of Germany; noted the activities of specialized coordinating bodies of the United States; paid attention to the main directions in the management of digitalization of cities in Japan.

Keywords: single-industry town, single-industry territory, management of single-industry towns, digitalization.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Монопрофильные территории не один десяток лет находятся на особом положении в экономике России. На их территориях проживает десятая часть российского населения, ими охвачены 62 субъекта РФ из 85, что составляет 73 %. Масштабное развитие моногородов приходилось на эпоху Советского Союза, когда их образование было связано с решением глобальных для того времени задач. Сейчас моногорода все чаще попадают в поле зрения не как локомотивы экономического развития, а как территории с большим числом проблем, требующих немалых усилий для возрождения. Значительная часть монотерриторий (224 из 313) относятся к категории 2 – с рисками ухудшения социально-экономического положения (так называемая «желтая зона») и к категории 1 – с наиболее сложным социально-экономическим положением («красная зона»).

Неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура и разросшиеся на их основе внутригосударственные сложности являются причиной появления у монопрофильных территорий все новых и новых проблем. Вместе с этим затрудняется и поиск форм и методов управления их развитием.

Поиск способов изменения ситуации в моногородах, адекватных современным условиям хозяйствования и обеспечивающих возможность саморазвития городов

монопрофильного типа, а также выработку у них адаптивности к трансформациям внешней среды, должен быть неразрывно связан с концепцией цифровизации экономики. Цифровая экономика является не только экономикой знаний, но и экономикой доверия, позволяющей с помощью IT-технологий обеспечивать добровольную интеграцию усилий субъектов управления для достижения устойчивого развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных раньше частей общей проблемы. М. Abikayeva, А. Omarkozhayeva, G. Rakhimova, G. Nazyrova, A. Kابدulsharipova [1], P.T. Закиров [2-3], E.O. Kydyrbaeva, S.K. Baidybekova, G.V. Tuleshova [4] в своих работах изучают опыт моногородов Казахстана по решению управленческих проблем. С.Н. Крекотнев [5-6], М.С. Саргиджан [7] акцентируют внимание на особенностях зарубежного опыта в модернизации экономики моногородов. F.G.I. Diaz [8], С. Luxembourg [9] дают рекомендации по планированию и росту показателей по управлению на основе анализа урбанизированных пустыющих территорий. А. Nurzhan [10] описывает специфику рынка труда моногородов Республики Казахстан. E.V. Satybalдина [11] в своем исследовании проводит мониторинг сходств и различий в управлении и развитии отечественных и зарубежных моногородов. Наряду

с отмеченным, отсутствуют исследования, посвященные управлению моногородами в условиях цифровой экономики, наличие которых позволило бы учесть положительный зарубежный опыт в российской практике.

Формирование целей статьи (постановка задания). Развитие и совершенствование управления монопрофильными территориями в России должно осуществляться с учетом существующей зарубежной практики. На основании этого целью данной статьи стали обобщение и мониторинг мировой практики управления моногородами в эпоху цифровизации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Цифровизация способствует повышению эффективности в управлении городской средой, начиная от потоков трафика до сбережения природных ресурсов и предотвращения преступности. Цифровая модернизация моноспециализированных территорий обладает своими преимуществами в сопоставлении с мегаполисами, в которых имеется свойственная разнородность социально-экономических процессов. По этой причине апробация новых информационных моделей происходит в отдельных районах или небольших городах, что дает возможность избежать этой смешанности. В мировой практике наибольших успехов в цифровизации малых и монопрофильных городов достигли такие страны как Великобритания, Германия, США, Япония.

В Великобритании управление развитием городов является ключевым звеном государственной политики. Работой с городскими активами в этой стране занимаются органы и подразделения, специально созданные в этих целях. Особое внимание уделяется планированию. Так развитие современного планирования для городов поручено Королевскому институту городского планирования (RTPI). Он же является основным органом, представляющим специалистов по планированию в Соединенном Королевстве и Ирландии.

В последние годы основными ориентирами цифрового развития в Великобритании являются:

- поддержание высоких темпов развития технологической среды (содействие распространению кластеров, корпоративных зон, инноваций и бизнес-центров);
- выкуп государством наиболее проблемных объектов;
- предоставление Wi-Fi в определенных местах и создание районов для пешеходных и велосипедных зон;
- развитие государственно-частного партнерства в сфере технологий;
- внедрение цифровых и автоматизированных систем управления в школы, библиотеки, транспортные системы, больницы, коммунальные услуги, управление отходами, правоохранительные органы и другие общественные службы;
- расширенное использование датчиков, интегрированных в реальное время в системы мониторинга и изучения общественного мнения;
- активный брендинг и маркетинг монотерриторий.

Базовые составляющие организации управления малыми и монопрофильными городами в Великобритании представлены на рисунке 1.

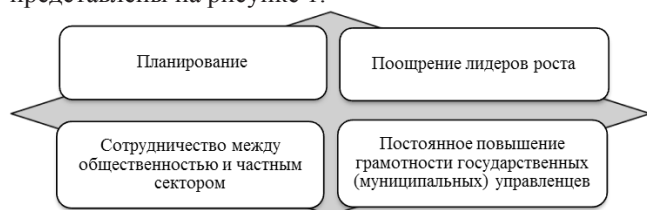

Рисунок 1 – Принципиальные составляющие управления малыми и монопрофильными городами в Великобритании

ной революции, предъявляющей высокие требования к системам передачи, идентификации, обработки и сохранения данных, является Германия [12]. Немецкие моногорода известны всему миру, наиболее крупными среди них являются Вольфсбург (градообразующее предприятие – Volkswagen), Леверкузен (градообразующее предприятие – Bayer), Вальдорф (градообразующее предприятие – SAP), Рюссельсхайм (градообразующее предприятие – Opel) и др.

Инновации в Германии координируются вокруг четырех направлений:

- 1) цифровизация транспортной инфраструктуры и логистических цепочек (склады, логистические центры, железная дорога и т. д.), а именно:
 - автоматизация работы складской деятельности;
 - автоматизированное управление рабочими местами в соответствии с принципами «бережливого» производства;
 - оптимизация логистических цепочек;
- 2) роботизация производства путем внедрения роботов-манипуляторов;
- 3) автоматизация систем управления за счет внедрения в практику электронных «ассистентов», осуществляющих контроль за принятием решений;
- 4) развитие системы автопилотажа, подразумевающую создание и эксплуатацию автономных энергоэффективных транспортных средств, «дружелюбных» для окружающей среды.

Как показал анализ, в процессе управления моногородами в Германии решаются задачи иного, более высокого уровня. Такое эффективное развитие цифровой экономики определяется следующими факторами:

- высокий уровень образования граждан;
- традиции в наукоемких производствах;
- эффективное государственно-частное партнерство;
- инвестиции в цифровое производство;
- обеспечение эффективной логистики.

Примечательно, что в Германии доминирующая доля в развитии моногородов принадлежит городским властям и лидерам предпринимательства, а не федеральному центру, как в России. Такая позиция обеспечивает более эффективное решение существующих проблем.

Аналогичный подход свойственен и американской модели управления. В США полная ответственность за решение проблем безработицы, старения населения, оттока молодежи лежит на местных властях. Роль федерального правительства отходит на второй план. Исходя из сложившейся ситуации, они могут ввести различные программы дополнительной помощи нуждающимся городам, устанавливать запретительные тарифы на импорт, но, тем не менее, «первую скрипку» играют муниципалитеты.

Кроме того в этой стране очень распространена практика расселения нежизнеспособных городов. Процесс диверсификации охватывает только перспективные моногорода.

Уровень цифровизации американских моногородов отличается сильной дифференциацией. Это обусловлено разной эффективностью местного управления, территориальной отдаленностью от крупных промышленных центров, глубиной существующих проблем и т.д.

В малых и монопрофильных городах большое внимание уделяется повышению комфортности жизни населения, активно развивается платформа оказания социальных услуг по запросу.

Федеральные программы цифровизации также существуют. В частности, с 2015 г. реализуется государственная программа «Повестка дня цифровой экономики» («Digital Economy Agenda»). В рамках ее реализации созданы специальные координирующие органы: Руководящая группа по цифровой экономике, Целевая группа по интернет-политике, Консультационный совет по цифровой экономике. Работа указанных органов осуществляется по четырем направлениям:

- обеспечение свободного и открытого интернета;
- обеспечение доверия и безопасности в сети;
- формирования качественных профессиональных навыков;
- создание и внедрение инноваций и новых технологий [13].

В азиатском мире в части диверсификации моногородов наиболее показательным является опыт Японии. В этой стране решение моногородских проблем происходит на основе принципов высокой социальной ответственности и тесного сотрудничества власти и бизнеса. Политика по развитию японских моногородов не ограничена лишь стимулированием производственного сектора, здесь особое внимание уделяется проблемам общества. Так, на государственном уровне принята стратегия «Общество 5.0», призванная решать социальные проблемы с помощью интеграции физического и киберпространства.

В современном управлении цифровизацией городов в Японии основной упор делается на:

- организацию качественной системы планирования и прогнозирования управленческих решений;
- обеспечение персональной ответственности должностных лиц за реализацию проектов по цифровизации;
- применение инструментов брэнд-имиджа;
- стимулирование развития кластеров;
- постоянное стимулирование инноваций (роботостроение, искусственный интеллект, виртуальная реальность);
- снижение бюрократических барьеров для граждан и субъектов малого бизнеса путем цифровизации административных услуг;
- развитие блокчейна и криптовалюты (принят первый в мире закон, регулирующий данную сферу).

Выводы исследования. Изучение позитивных результатов внедрения цифровых технологий за рубежом позволяет сделать вывод о необходимости ускорения темпов цифровизации в условиях российских моногородов. При этом возможность использования зарубежного опыта должна быть рассмотрена в совокупности со сложившимися макро- и микроусловиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Abikayeva M., Omarkozhayeva A., Rakhimova G., Nazyrova G., Kabdulsharipova A. Factors in the capacity development of single-industry towns in the Republic of Kazakhstan // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2016. Vol. 7(3). Pp. 464–472.
2. Закиров Р.Т. Зарубежный опыт решения проблем моногородов Казахстана // *Вестник университета Туран*. 2015. № 1 (65). С. 227–233.
3. Zakirov R.T. Monotowns' economy diversification in East Kazakhstan region // *Actual Problems of Economics*. 2016. Vol. 178(4). Pp. 170–177.
4. Кудырбаева Е.О., Байдыбекова С.К., Тулешова Г.В. Socio-economic development features of the monotowns tekeli of the Republic of Kazakhstan // *Вестник Кыргызско-Российского славянского университета*. 2018. Т. 18. № 11. С. 58–62.
5. Крекотнев С.Н. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта управления развитием моногородов // *Вестник Российской науки*. 2015. № 4 (42). С. 188–199.
6. Крекотнев С.Н. Особенности зарубежного опыта политики модернизации городов и регионов с моноспециализацией // *Вестник Российской науки*. 2015. № 2 (40). С. 21–223.
7. Саргиджян М.С. Анализ зарубежного опыта модернизации экономики моногородов // *Аудит и финансовый анализ*. 2013. № 2. С. 404–406.
8. Díaz F.G.I. Planning and urban growth. What to do with urbanized vacant areas in the land of Valencia? // *International Journal of Sustainable Development and Planning*. 2016. Vol. 11(6). Pp. 930–938.
9. Luxembourg C. French cities facing deindustrialization: Case studies of gennevilliers and le creusot // *Bulletin d'Association de Geographes Français*. 2011. Vol. 88(2). Pp. 125–136.
10. Nurzhan A. Specifics of labor market of monotowns in the Republic of Kazakhstan // *Asian Social Science*. 2015. Vol. 11(19). Pp. 257–263.
11. Satybaldina E.V. Monotowns in Russia and in other countries: Similarities and differences // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2015. Vol. 6(2). Pp. 372–378.
12. Тиверовский В.И. Инновации в зарубежной логистике // *Транспорт: наука, техника, управление*. 2017. № 4. С. 38–42.
13. Digital Economy. Information of the U.S. Department of Commerce. Available at: <https://www.commerce.gov/tags/digital-economy> (Дата обращения: 04.04.2019)

Статья поступила в редакцию 16.04.2019
Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 336.025, 351.713, 352.075.2
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0086

РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ НАЛОГОВЫХ СТИМУЛОВ

© 2019

Тюрина Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент,
профессор Департамента общественных финансов

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: u_turina@mail.ru)*

Троянская Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
государственного и муниципального управления

*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)*

Аннотация. Моногорода не одно десятилетие занимают особое положение в экономике России. Массовое развитие монопрофильных территорий приходится на советский период, их возникновение было связано с решением важнейших для того времени задач. В настоящее время моногорода все чаще рассматриваются не как локомотивы экономического развития, а как проблемные территории, требующие немалых усилий для восстановления. Неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура и разросшиеся на их основе внутригосударственные сложности ставят перед моногородами все новые и новые проблемы. Развитие монопрофильных территорий за счет территориальных ресурсов с одновременной минимизацией федеральной поддержки, предполагает укрепление финансовой базы региональных и местных бюджетов. Очевидна прямая зависимость между финансовой устойчивостью территориальных бюджетов, темпами экономического развития и качеством налогового регулирования. В этой связи актуализируется вопрос повышения эффективности налогового регулирования с учетом современных реалий и тенденции цифровизации экономики. В статье рассмотрены вопросы развития моногородов, при этом сделан акцент на проблемах монотерриторий. Исследованы вопросы необходимости трансформации системы управления моногородами в соответствии с новыми вызовами цифровой экономики, посредством смещения уровня управления с центра в сторону регионов и муниципальных образований. Уделено особое внимание вопросам модернизации системы налогообложения с учетом цифровизации для монотерриторий.

Ключевые слова: моногород, монопрофильная территория, развитие моногородов, цифровизация, налоговые стимулы.

DEVELOPMENT OF MONODIES IN THE EPOCH OF DIGITALIZATION THROUGH A SYSTEM OF TAX INCENTIVES

© 2019

Tyurina Yuliya Gabdrashitovna, doctor of economic sciences, associate professor,
Professor of the Department of public Finance

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospect, 49, e-mail: u_turina@mail.ru)*

Troyanskaya Mariya Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of state and municipal management

*Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)*

Abstract. Monotowns for decades occupy a special position in the Russian economy. Mass development of single-profile territories falls on the Soviet period, their occurrence was connected with the solution of the most important tasks for that time. Currently, single-industry towns are increasingly seen not as engines of economic development, but as problem areas that require considerable effort to recover. Adverse foreign economic conditions and expanded on the basis of their domestic difficulties put in front of the towns new problems. The development of single-industry territories at the expense of territorial resources while minimizing Federal support, involves strengthening the financial base of regional and local budgets. There is a direct correlation between the financial stability of territorial budgets, the pace of economic development and the quality of tax regulation. In this regard, the issue of increasing the efficiency of tax regulation in view of modern realities and the trend of digitalization of the economy. In the article the questions of development of monotowns, with emphasis on the problems of monoterritory. The questions of the need to transform the management system of single-industry towns in accordance with the new challenges of the digital economy, by shifting the level of management from the center to the regions and municipalities. Special attention is paid to the modernization of the tax system, taking into account the digitalization of monoterritory.

Keywords: single-industry town, single-industry territory, development of single-industry towns, digitalization, tax incentives.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Характер проблематики моногородов определяется факторами внешней среды (экономическими, правовыми, социальными, экологическими) и самой спецификой их существования. Современный формат управления территориями неразрывно связан с концепцией устойчивого развития. Другими словами, современное управление развитием моногородов должно строиться не только на балансе внутри общества, но и на балансе между природой и обществом, с возможностью сохранения жизненных ресурсов природы для будущих поколений. В современных условиях перехода к цифровизации экономики остро стоит вопрос управления моногородами. Развитие моногородов предусматривает укрепление их финансовой базы с одновременной минимизацией федеральной поддержки. Налоги, выступая финансовой

основой территориальных бюджетов, также являются одним из главных инструментов государственного регулирования экономики, особую актуальность в этой связи приобретает трансформация системы налогообложения с учетом современных достижений в цифровой сфере.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Е. Kryukova, M. Vinichenko, S. Makushkin, A. Melnichuk, V. Bondaletov, E. Potekhina [1], А.В. Лукишин, Е.В. Ягин [2], Е.М. Kryukova, Е.А. Vetrova, А.Н. Maloletko, О.В. Kurova, S.V. Dusenko [3] исследуют моногорода как объект управления развитием их экономики. М.И. Масленников, С.С. Брыков [4], Е.В. Акинфеева, Б.А. Ерзьян [5], А.Н. Семин, О.Н. Михайлюк [6], О.П. Иванова [7] рассматривают в своих работах разви-

тие моногородов и управление ими с позиции кластеризации. Г.М. Мурзагалина [8], А.Н. Ломакина [9] уделяют внимание моногородам с позиции их инвестиционной привлекательности. Ю.А. Маркарян, А.В. Есауленко [10], И.С. Антонова, К.А. Баннова [11] в своих исследованиях проводят мониторинг такого инструмента налогового регулирования как налоговые льготы, которые применяются в моногородах. Однако, остаются недостаточно рассмотренными теоретические и практические аспекты развития моногородов, используя систему налоговых стимулов в условиях цифровизации.

Формирование целей статьи (постановка задания). На основе анализа имеющихся публикаций цель представленной статьи заключается в рассмотрении вопросов развития монопрофильных территорий в цифровую эпоху, применяя совокупность инструментов налогового стимулирования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. С 2016 г. направление «Моногорода» включено в число основных направлений стратегического развития России, для обеспечения системности и охвата государственной поддержки Правительством РФ был сформирован и утвержден Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований РФ. Законодательно предусмотрена возможность приобретения моногородами статуса территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), положительный эффект при создании которых достигается за счет установления льготных условий хозяйствования.

Содержанием интеграционных процессов с участием территорий с особым режимом (в т.ч. моногородов) является установление между ними и другими хозяйствующими, властными, общественными структурами стабильных и интенсивных кооперационных связей по обмену ресурсами, товарами, услугами, технологиями, кадрами, информацией и т.д. [12]. В цифровую эпоху вопросы интеграции монотерриторий в кластеры, государственно-частные партнерства и т.д. приобретают особую значимость, находящую отражение в активизации информационных потоков, объединении конкурентных преимуществ, повышении согласованности и упорядоченности реализуемых процессов, развитии цифровой среды, облегчающей решение проблем конкурентоспособности моногородов.

В цифровой экономике возрастает роль развитых технологий, сфокусированных на двух направлениях – институциональное (нормативная база, кадры, образование) и инфраструктурное обеспечение. Многообразие форм интеграции в системе развития моногородов позволит реализовать потенциал предприятий, функционирующих на территории с особым режимом.

Развитие экономического пространства на современном этапе тесно сопрягается с таким явлением как цифровизация, призванным обеспечить рост национальной экономики за счет качественного изменения структуры и системы управления экономическими активами, внедрения цифровых технологий в различные сферы бизнеса и государственного управления, создания новых возможностей для предпринимательской и трудовой деятельности и, как следствие, улучшение качества жизни населения.

В федеральных программных документах России указывается, что цифровизация экономики обеспечивает рост национальной экономики и, как следствие, улучшение качества жизни населения за счет:

- а) формирования информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений;
- б) развития информационной инфраструктуры Российской Федерации;
- в) создания и применения российских информационно-телекоммуникационных технологий;
- г) формирования новой технологической основы для

социальной и экономической сферы» [13].

Несмотря на то, что эффект от цифровизации очевиден, на монотерриториях этот процесс находится только на стадии становления и сталкивается с множеством проблем, среди которых:

- дефицитность муниципальных бюджетов и лимитированность вышестоящих источников финансирования для обеспечения массового перехода к цифровым технологиям;
- недостаток компетентных кадровых ресурсов;
- высокая доля пожилого населения, не желающего и не имеющего возможности для использования информационных технологий;
- низкая доля инвестиций на цифровизацию производства;
- остановка или угроза остановки градообразующего предприятия;
- истощение рудной базы добывающих предприятий;
- неконкурентоспособная продукция;
- низкий уровень доходов населения большинства моногородов, и как следствие, низкое качество жизни и т.д. [14].

Цифровизация повышает эффективность управления городской средой, начиная от потоков трафика до сбережения воды и предотвращения преступности. Цифровое преобразование моногородов имеет свои преимущества по сравнению с мегаполисами, которым свойственна неоднородность социально-экономических процессов. Именно поэтому отработка новых моделей информатизации начинается с отдельных районов или небольших городов, что позволяет избежать этой неоднородности.

В настоящее время телекоммуникационные и информационные технологии стали неотъемлемой частью всех сфер человеческой жизнедеятельности. Стремительное развитие компьютерной и цифровой техники должны порождать и соответствующие изменения в системе государственного и муниципального управления. К сожалению, современные научные исследования показывают, что темпы общественно-политических и экономических преобразований в нашей стране опережают темпы изменений практики управления регионами, городами, районами [15]. Поэтому качественно новые проблемы зачастую решаются устаревшими и неадекватными реалиям инструментами и методами. Это вызывает необходимость трансформации системы управления под новые вызовы цифровой экономики.

В цифровую эпоху моногорода должны стать территориями со средним и высоким уровнем жизни, благоприятной городской и экологической средой и высокими темпами развития экономики. Для этого необходимо решение ряда организационных, финансовых, технологических и инфраструктурных задач, решающее значение в реализации которых имеет выбор научно-обоснованных методов управления.

Что касается уровня управления, то очевидно центральная роль должна быть смещена в сторону региональных и местных органов власти.

К полномочиям региональных органов власти могут быть отнесены:

- 1) разработка и утверждение концепции и программы развития моногородов в условиях цифровизации;
- 2) организация работы по реализации программы (обеспечение взаимодействия между министерствами и ведомствами в процессе реализации программных мероприятий; формирование системы региональных органов власти, осуществляющих реализацию программы развития моногородов в условиях цифровизации);
- 3) анализ, контроль и мониторинг реализации программы (межведомственный контроль; стимулирование создания независимых экспертных контрольных групп).

К компетенции местных органов власти могут быть отнесены:

- создание специализированных органов по реализации мероприятий по цифровому управлению моногоро-

дами;

- организация сбалансированного сотрудничества органов власти, бизнес-структур и общества;
- анализ и контроль эффективности реализации мероприятий.

ских источников о развитии налогообложения, позволил выявить ряд важнейших направлений трансформации данной системы на территории моногородов.

Во-первых, улучшение налогового климата. Благоприятный налоговый климат формируется под

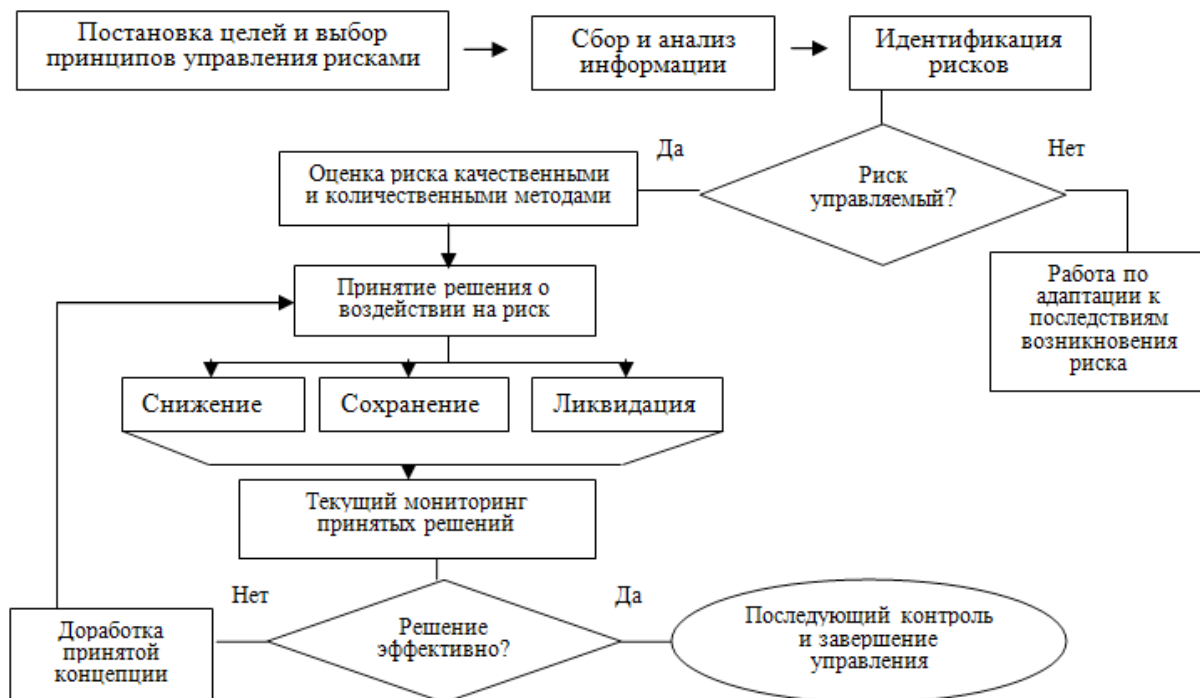

Рисунок 1 - Общая схема управления рисками цифровизации моногородов

*Источник: составлено авторами

Особая роль в такой модели управления отводится общественному и предпринимательскому секторам, которым должна быть предоставлена реальная возможность участия в формировании стратегий и программ развития, гибкой и своевременной оценки эффективности реализуемых мероприятий.

Главными рисками цифровизации моногородов могут стать:

- риск ослабления конкуренции за счет внедрения крупным и средним бизнесом «прорывных» технологий, которые не может себе позволить область малого предпринимательства;
- неспособность масштабных информационно-технологических программ обеспечить ожидаемые преимущества и окупить вложенные ресурсы;
- возможность нарушения безопасности киберпространства;
- безработица, возникшая в результате внедрения различных технологий, замещающих человека.

Оценка вероятности проявления и последствий влияния каждого вида рисков, разработка предложений и мероприятий по устранению отрицательного воздействия на процесс развития цифровой экономики являются последующими действиями при выборе схемы управления рисками [16].

Таким образом, необходимость формирования цифровой экономики в моногородах требует огромной практической работы со стороны территориальных органов власти. Использование современных методов и инструментов управления с параллельным внедрением риск-менеджмента позволят создать конкурентные преимущества и встать моногородам на путь диверсификации.

Современные реалии диктуют смену парадигмы управления экономикой моногородов. Органы государственной власти и местного самоуправления озабочены поиском новых методов и механизмов динамичного развития монотерриторий [17]. Анализ научно-методиче-

действием системы налоговых льгот и преференций, возможности получения инвестиционного налогового кредита, отсрочки, рассрочки по платежам, уровня комфортности выполнения налоговой обязанности.

Согласно действующему законодательству, нахождение города в списке монопрофильных не является основанием для предоставления налоговых послаблений. Для этого моногороду необходимо приобрести особый статус ТОЭСР. Согласно Федеральному закону от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ, ТОЭСР может быть создана в моногородах первой категории. Приобретение моногородом статуса ТОЭСР, позволяет его резидентам пользоваться льготами и преференциями по налогам и обязательным платежам.

В связи с этим важен вопрос о введении налоговых стимулов для резидентов моногородов, не имеющих статуса ТОЭСР. Ключевую роль в данном направлении должны сыграть региональные и местные органы власти. В зависимости от сложившейся социально-экономической ситуации, к льготной категории налогоплательщиков по налогу на имущество организаций, транспортному и земельному налогам могут быть отнесены:

- организации, осуществляющие крупные инвестиции в моногородах;
- организации, участвующие в программах по цифровизации моногородов;
- организации, осуществляющие инновационную деятельность в моногородах;
- организации, заключившие соглашение на реализацию крупных инфраструктурных проектов в моногородах с использованием современных технологий.

Во-вторых, обеспечение информационной открытости налоговой системы. В последние годы в России проводились крупные преобразования, позволившие сделать прогрессивные сдвиги в области управления общественными финансами. Однако, несмотря на достигнутые позитивные результаты, существует ряд системных проблем, в основном кроющихся в незаинтересованности региональных и особенно местных властей предоставлять доступную и открытую информацию об

уровне аккумулирования налоговых доходов на их территории.

Основным каналом коммуникации с гражданами региональных органов власти и местного самоуправления в цифровую эпоху должна стать информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, где в доступной форме с помощью графиков и диаграмм должны быть представлены основные показатели функционирования налоговой системы. Это даст возможность привлечь население к управлению общественными финансами, повысит причастность граждан к процессу принятия государственных решений, а также возможность повлиять на решения, принимаемые органами власти.

В-третьих, расширение налоговых полномочий регионов и муниципалитетов, поскольку возможности влияния региональных и муниципальных властей на уровень территориального развития через налоговые инструменты весьма ограничены. Особенности российского бюджетного федерализма таковы, что принадлежность конкретного налога к тому или иному уровню власти не характеризует компетенцию этих органов по управлению им.

Что касается цифровизации экономики моногородов, то здесь со стороны территориальных органов власти требуется огромная практическая работа по решению организационных, финансовых, технологических и инфраструктурных задач с использованием следующих блоков инструментов: цифровые и IT-инструменты, налоговые инструменты; административные инструменты; инструменты прямого и косвенного государственного финансирования; инструменты управления персоналом; контроль, анализ, мониторинг; правовые инструменты; инструменты бюджетного федерализма. Кроме того требуется работа по созданию эффективной модели управления по цифровизации моногородов, которая предполагает перераспределение полномочий между органами власти и создание новых целевых структур. Обязательным элементом такой модели должен стать риск-менеджмент, позволяющий предвидеть угрозы управления и снизить нежелательные последствия от их наступления.

Выводы исследования. Подводя итог, отметим, что в свете современных достижений в цифровой сфере актуальность приобретает модернизация системы налогообложения, поскольку налоги выступают не только финансовой основой территориальных бюджетов, но и одним из главных инструментов государственного регулирования экономики. Первоочередными направлениями работы в этой области должны стать:

- улучшение налогового климата путем введения льгот и преференций по региональным и местным налогам для хозяйствующих субъектов, осуществляющих на территории моногорода инвестиционную, инновационную деятельность, а также участвующих в реализации программ по цифровизации и инфраструктурных проектов;

- обеспечение информационной открытости налоговой системы за счет создания специальных интернет-порталов по предоставлению открытой, понятной и доступной информации о состоянии налоговой системы;

- расширение налоговых полномочий регионов и муниципалитетов путем закрепления полномочий по установлению налоговых ставок и льгот по региональным и местным налогам за территориальными органами власти, без участия центрального уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kryukova E., Vinichenko M., Makushkin S., Melnichuk A., Bondaletov V., Potekhina E. On sustainable economic development of the mono town of Baikalsk // *International Journal of Economic Research*. 2016. Vol. 13, Is. 6. Pp. 2409–2424.
2. Лукишин А.В., Ягин Е.В. Управление развитием экономики моногорода // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 4 (93). С. 352–354.
3. Kryukova E.M., Vetrova E.A., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Dusenko S.V. Social-economic problems of Russian mono-towns / *Asian Social Science*. 2015. Vol. 11(1). Pp. 258–267.

4. Масленников М.И., Брыков С.С. Управленческая компонента инновационно-технологической кластеризации моногородов России // *Вопросы управления*. 2017. № 2 (45). С. 89–100.

5. Акинфеева Е.В., Ерзняк Б.А. Моногорода в структуре регионального кластера: условия взаимной подпитки положительными эффектами // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2018. № 2. С. 45–51.

6. Семин А.Н., Михайлюк О.Н. Концептуальные подходы создания территориального кластера «вектор возрождения» // *Научное обозрение*. 2015. № 6. С. 256–262.

7. Иванова О.П. Оценка устойчивого развития кластеров на территории опережающего социально-экономического развития моногорода // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. № 6 (363). С. 988–1004.

8. Мурзагалина Г.М. Разработка программы комплексного развития моногорода Дорогобужа «центр притяжения» на основе применения современных бизнес-технологий // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2018. Т. 8. № 2А. С. 129–138.

9. Ломакина А.Н. Территория опережающего развития как фактор повышения инвестиционной привлекательности моногорода // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2018. № 4 (67). С. 40–47.

10. Маркарян Ю.А., Есауленко А.В. Моногород: налоговые льготы и кредиты на развитие бизнеса // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2018. № 3 (94). С. 10–16.

11. Антонова И.С., Баннова К.А. Моногород: сравнительный анализ налоговых льгот и преференций // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 12-5. С. 1039–1043.

12. Борщевская О.С. Управление интеграцией резидентов территорий опережающего развития в региональные социально-экономические процессы: теоретико-методологические аспекты // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. Т. 7. № 7А. С. 152–164.

13. Цифровая экономика Российской Федерации. Программа. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/images/a/af/9gFM4FHj4P sB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

14. Тюрина Ю.Г. Вопросы налогового регулирования в государственной политике по развитию моногородов // *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*. 2018. № 2. С. 45–54.

15. Плахова Л.В., Гайдаржи А.И. Социально-экономическое развитие территории: методы и инструменты муниципального управления // *Экономическая среда*. 2015. № 4 (14). С. 46–51.

16. Махалин В.Н., Махалина О.М. Управление вызовами и угрозами в цифровой экономике России // *Управление*. 2018. Т. 6. № 2. С. 57–60.

17. Тюрина Ю.Г., Троянская М.А. Формирование и реализация государственной политики в контексте развития особых экономических зон // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. № 6 (351). С. 1079–1092.

Статья поступила в редакцию 13.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 338.001.36

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0087

ИССЛЕДОВАНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ГОСЗАКУПОК ОРГАНИЗАЦИЯМИ-ПОСТАВЩИКАМИ

© 2019

Умнова Мария Геннадьевна, ассистент кафедры
теории менеджмента и бизнес-технологий

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д.36, e-mail: umnova.mg@rea.ru)*

Аннотация. Многие российские коммерческие организации участвуют в госзакупках в качестве поставщиков неэффективно и бессистемно, вследствие чего экономический потенциал исполнения ими госзаказа не достигнут, а в случаях неуспешного исполнения возникает реальный риск убыточного результата. Процент неисполнения закупок особенно высок среди представителей малого и среднего бизнеса, что подтверждается преобладанием именно данной категории организаций в официальном реестре недобросовестных поставщиков. Таким образом, для коммерческих организаций-поставщиков очевидна необходимость применения научного подхода к определению методов управления и повышения эффективности исполнения всех процессов, связанными с участием в госзакупках. Для этих целей автором статьи было проведено статистическое исследование организаций-поставщиков, принимавших участие в госзакупках в 2016 году, в рамках которого были сравнены две группы поставщиков – успешные организации, эффективно работающие с госзаказом, что подтверждается их включением в реестр крупнейших поставщиков, и неуспешные, неэффективные организации, попавшие в реестр недобросовестных поставщиков. В результате сравнения был определен ряд закономерностей, а также потенциальных показателей эффективности и результативности исполнения госконтракта, контроль которых позволяет улучшить качество процесса управления участием в госзакупках.

Ключевые слова: госзаказ, госзакупки, компания-поставщик, ключевые показатели эффективности, показатели результативности, управление участием в госзакупках, эффективное исполнение госзакупок, статистика, статистическое исследование

DETERMINATION OF THE PARAMETERS OF EFFICIENT GOVERNMENT PROCUREMENT ORDER EXECUTION IN SUPPLIER COMPANIES

© 2019

Umnova Maria Gennadyevna, assistant of 'Management Theory
and Business Technology' department

*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane 36, e-mail: umnova.mg@rea.ru)*

Abstract. Many Russian businesses have inefficient and non-systemic approach to performing supplier role in government procurement which prevents them from reaching full economic potential and may also lead to financial losses shall they fail to complete the contract altogether. The percentage of failure is especially high among small and medium-sized companies which is confirmed by the structure of companies included in the official register of bad-faith suppliers (blacklist). Thus, there is an apparent need for commercial organizations that act as supplier of public needs to employ scientific approach to determine ways to manage and increase efficiency of processes associated with government procurement. Thereto the author conducted a statistical study of suppliers of public needs in which two groups of companies were compared – successful and efficient companies that were included in the top supplier rankings in 2016 and unsuccessful companies that were blacklisted in the same period. As the result, several consistent patterns were observed as well as potential performance and efficiency indicators. Control of the latter can be viewed as the factor of increasing the quality of supplier management when selecting and executing state orders.

Keywords: government procurement, state procurement, supplier, key performance indicators, efficiency indicators, management of participation in state procurement, supply management, efficient supply in public procurement, statistics, statistical study

Постановка проблемы. Система государственного заказа является одним из важнейших институтов государственного сектора и ключевым механизмом взаимодействия с коммерческими структурами. У большинства бизнес-структур процесс участия в госзакупках проходит бессистемно, управление процессами участия не выстроено, что объясняется относительной новизной института госзаказа, а также постоянными изменениями, присущими законодательству в данной сфере.

Корректно построенная система управления участием коммерческой организации в государственной контрактной системе позволит увеличить шансы выигрыша заказов, минимизировать риски отклонения от требуемых и желаемых параметров, что в конечном итоге является фактором экономического развития организации.

Таким образом, научный и практический интерес представляет изучение характеристик, свойств и условий для эффективной работы системы управления участием в госзакупках

Анализ последних исследований и публикаций. В статье голландских авторов, посвященной проблеме эффективного осуществления госзакупок, государственные закупки классифицированы по следующим категориям: закупка на основе показателей работы или качества (performance based contracting, PBC), закупка

на основе цены (most economically advantageous tender, MEAT), закупка на основе лучшей ценности (best value procurement, BVP) [1].

В первом случае на поставщика накладывается высокий уровень ответственности, но одновременно представляется возможность гибкого исполнения контракта. При этом критическую роль играет информация, а управление и контроль исполняются на формальном уровне [2].

В то время как сущность закупки на основе цены (MEAT) ясна, отдельного пояснения заслуживает концепция BVP, где определяющими факторами являются качество и объем информации, и то, насколько они сокращают риски неопределенности [3].

Не менее важны качество и объем информации для поставщиков при выборе госконтракта в связи с различными проблемами, характерными для института госзакупок. Работа коммерческих организаций усложнена коррупцией, для которой, по словам президента РФ Путина В. В., госзакупки являются «настоящей «питательной зоной» [4], несовершенством законодательной и юридической базы [5, 6, 7, 8], проблемой некорректного определения заказчиками начальной стоимости предметов закупок [9, 10, 11, 12], сложностями работы в электронно-цифровой среде [13, 14] и другими аспектами.

В зарубежных работах встречается критика госзаказа в связи со спецификой негибкой правовой конструкции и культуры госучреждений, создающего институциональные и стратегические барьеры, которые приводят к преждевременному разрушению партнерств [15, 16].

Таким образом, руководству компаний-поставщиков при принятии решений об участии в той или иной закупке необходимо принимать во внимание тенденции развития и проблемы института госзакупки.

Рассмотрим обозначенные в научной литературе подходы к анализу целесообразности участия в конкретных закупках. Анцевым и Чернецовой предложено использование расчета функций потерь Г. Тагути на основе отклонений характеристик предмета закупки от базовых значений типового продукта или услуги [17].

Похожее предложение, но не об оценке свойств предмета закупки, а способностей и наиболее важных для заказчика факторов, можно встретить в работах иностранных авторов [18, 19], которые выделяют такие характеристики, как «распределение риска и ответственности сторон (risk distribution and accountability)», «временные рамки осуществления закупки» (timing) и т.д.

Возможно использование теории игр, эконометрических моделей, метод ранжирования Харрингтона [20] и других методов.

Формирование целей статьи. С учетом вышесказанного, задачей настоящей статьи является определение актуальных для поставщиков универсальных показателей эффективного отбора или исполнения госзакупок.

Методология формирования выборки. В рамках настоящего исследования была составлена выборка коммерческих организаций, которые принимали участие в государственных закупках в 2016 году, с целью последующей ее статистической обработки.

Выборка включает в себя 120 организаций, разбитых на две равные группы условно успешных и неуспешных, характеризующихся набором финансовых и нефинансовых характеристик. Успешной (эффективной) организацией-поставщиком госзаказа была признана организация, которая а) в рамках изучаемого периода (2016 год) вошла в рейтинг топ-1000 крупнейших поставщиков госзаказа и б) в прошлом не была включена реестр недобросовестных поставщиков.

Неуспешной организацией была признана компания, включенная в реестр недобросовестных поставщиков в 2016 году.

Основная гипотеза исследования – существуют характеристики со статистически значимым уровнем различия (определяемого с учетом р-значения) в двух группах, которые являются индикатором эффективности исполнения госзакупок. Допущением при формировании выборки является признание добросовестного исполнения условий контракта как основной цели участия изучаемых организаций в госзакупках, а не репутационных, спекулятивных и иных действий, не направленных на исполнение заказа.

Проводился сбор следующих сведений:

- общие сведения об организации – в данную категорию относится информация, позволяющая идентифицировать и охарактеризовать организацию (наименование, ИНН, ОКВЭД и т.д.);

- показатели одной из закупок как примера – для группы недобросовестных поставщиков были выбраны те закупки, из-за неуспешного завершения которых поставщик попал в реестр недобросовестных поставщиков (РНП), а для успешных поставщиков была взята одна из закупок 2016 года (наименование заказчика и его ИНН, начальная максимальная цена контракта (далее – НМЦК) и конечная цена контракта, размер обеспечения заявки и контракта и т.д.);

- средние показатели всех закупок поставщика – все показатели в данной группе были рассчитаны на основе реестра всех закупок, в которых когда-либо участвовал поставщик (общая сумма и число всех заключенных

контрактов, средняя сумма (конечная цена) контракта, средний процент снижения по всем закупкам и т.д.);

- финансовые показатели поставщика – в данной группе были собраны основные показатели, отраженные в годовой бухгалтерской отчетности, находящейся в открытом доступе (размер запасов (З), денежных средств (ДС), внеоборотных активов (ВА), капитала и резервов (К), выручки (В), чистой прибыли (ЧП) и т.д.);

- нефинансовые показатели выполненных закупок – основной целью сбора сведений данной группы было изучение заказчиков, с которыми были связаны поставщики обеих групп (общее число жалоб на заказчика, среднее снижение по всем закупкам изучаемого заказчика, связь закупки с планом-графиком и т.д.).

Схема сбора данных выборки представлена на рисунке 1 ниже.

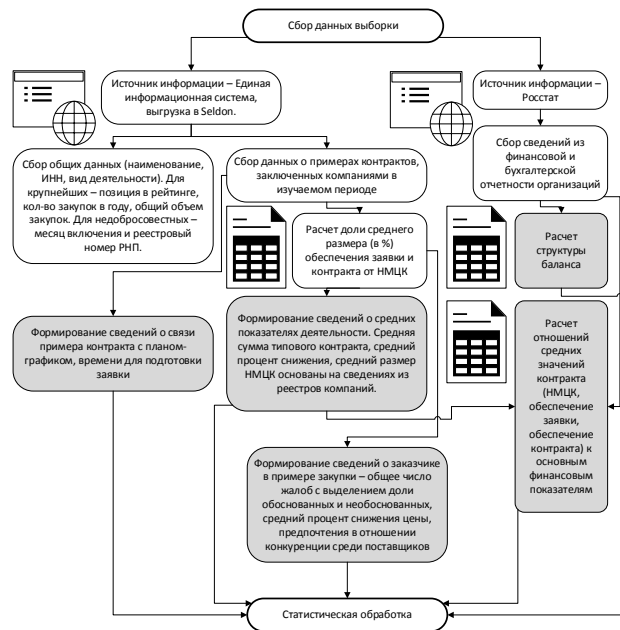

Рисунок 1 - Схема сбора данных выборки (составлено автором)

Методология и результаты статистической обработки. Сравнения двух групп по количественным шкалам проводились на основе непараметрического критерия Манна-Уитни.

Сравнения трех и более групп по количественным шкалам проводились на основе непараметрического критерия Краскела-Уоллеса. Для описания количественных показателей использовались медиана и квартильный размах в формате «Me [LQ:UQ]».

Статистическая значимость различных значений для бинарных и номинальных показателей определялась с использованием критерия Хи-квадрат Пирсона. Корреляционный анализ проводился на основе непараметрической ранговой корреляции по Спирмену.

Уровень статистической значимости был зафиксирован на уровне вероятности ошибки 0.05.

В таблице 1 представлены результаты статистического анализа сравнения различных значений переменной «Группа» по количественным переменным, характеризующим соотношения НМЦК, ОЗ и ОК к основным показателям отчетности.

На основании таблицы 1 можно сделать вывод о том, что добросовестные и недобросовестные компании существенно отличаются практически по всем показателям: все соотношения НМЦК, ОЗ и ОК к основным показателям отчетности значительно выше у недобросовестных компаний. Исключение составляет показатель ОЗ/ЧП, по которому различия не достигли уровня статистической значимости (p=0,0869). Также в добросовестных компаниях значительно ниже средний процент снижения цен поставщика.

Таблица 1 - сравнение значений переменной «Группа» (средние ± среднеквадратичные отклонения), соотношения НМЦК, ОЗ и ОК к основным показателям отчетности

Показатель	Группа		Уровень Р
	Добросовестная (N=60)	Недобросовестная (N=60)	
Соотношения НМЦК к основным показателям отчетности			
НМЦК/З	0,48 [0,17;2,41]	1,35 [0,35;4,98]	0,0118
НМЦК/ДС	1,26 [0,20;5,45]	6,05 [1,63;54,28]	<0,0001
НМЦК/ВА	0,95 [0,25;4,66]	5,46 [0,76;39,12]	0,0057
НМЦК/К	0,37 [0,08;1,29]	2,80 [0,33;10,32]	0,0001
НМЦК/В	0,04 [0,02;0,11]	0,22 [0,08;0,97]	<0,0001
НМЦК/ЧП	1,32 [0,21;6,06]	6,45 [0,64;35,81]	0,0420
Соотношения ОЗ к основным показателям отчетности			
ОЗ	0,01 [0,00;0,05]	0,04 [0,01;0,12]	0,0064
ОЗ/ДС	0,03 [0,00;0,14]	0,24 [0,03;0,90]	<0,0001
ОЗ/ВА	0,02 [0,00;0,09]	0,13 [0,02;1,04]	0,0026
ОЗ/К	0,01 [0,00;0,04]	0,05 [0,01;0,42]	0,0005
ОЗ/В	0,00 [0,00;0,00]	0,00 [0,00;0,02]	<0,0001
ОЗ/ЧП	0,03 [0,01;0,17]	0,11 [0,02;1,40]	0,0869
Соотношения ОК к основным показателям отчетности			
ОК/З	0,06 [0,02;0,34]	0,21 [0,05;0,68]	0,0068
ОК/ДС	0,17 [0,02;0,77]	1,13 [0,17;8,58]	<0,0001
ОК/ВА	0,11 [0,02;0,46]	0,68 [0,08;4,39]	0,0031
ОК/К	0,05 [0,01;0,17]	0,29 [0,06;2,04]	0,0002
ОК/В	0,01 [0,00;0,03]	0,05 [0,01;0,13]	<0,0001
ОК/ЧП	0,16 [0,04;1,16]	0,76 [0,10;5,96]	0,0415
Финансовые показатели			
Средний процент снижения цены поставщика	3,09 [0,95;5,44]	5,60 [2,20;13,72]	0,0056

Также были определены следующие закономерности, отраженные в таблице 2:

- выявлено статистически значимое различие по показателям «Доля капитала в пассивах (К/П), %» и «Доля чистой прибыли в выручке (ЧП/В), %»;
- успешные поставщики в примерах контрактов были связаны с заказчиками, чей уровень снижения однородно ниже, чем у заказчиков неуспешных поставщиков («Средний процент снижения цены по всем закупкам заказчика»);
- выявлено различие между двумя группами в отношении участия в заранее запланированных закупках (у которых была установлена связь с планом-графиком).

Таблица 2 - показатели доли капитала в пассивах, чистой прибыли в выручке, среднего процента снижения цены по всем закупкам заказчика, наличия связи с планом-графиком.

Показатель:	Доля капитала в пассивах		Доля чистой прибыли в выручке		Средний процент снижения цены (заказчик)		Есть связь с планом-графиком	
	Успешн.	Неуспешн.	Успешн.	Неуспешн.	Успешн.	Неуспешн.	Успешн (N=60)	Неуспешн (N=60)
Количество:	60	60	59	59	60	60	Да - 38 (63,3%)	Да - 12 (20,0%)
Среднее:	46,17	16,96	7,87	-7,04	7,56	9,29	Нет - 22 (36,7%)	Нет - 48 (80,0%)
Станд. откл.:	158,22	38,63	14,63	47,24	5,90	6,04		
Максимум:	1 236,60	98,86	70,43	56,91	41,51	34,89		
Верхний квартиль:	41,91	25,80	6,95	3,63	8,01	11,09		
Медиана:	18,12	10,97	2,47	0,65	6,58	8,16		
Нижний квартиль:	6,69	0,60	0,83	0,09	4,43	4,84		
Минимум:	-9,13	-139,12	-6,01	-262,01	0,36	2,18		
Уровень Р:	0,0344		0,0068		0,0196		<0,0001	

Выводы. В результате проведенного исследования были определены показатели со статистически значимым уровнем различия между группами успешных и неуспешных компаний. На основе выявленных показателей можно сделать следующие предположения о параметрах эффективного управления участием в госзакупках в компаниях-поставщиках:

- успешные организации выбирают оптимальные заказы с учетом собственных финансовых возможностей, что выражается в соотношениях между основными показателями типового контракта и основными финансовыми показателями (НМЦК/ДС, НМЦК/В и т.д.);
- выполнение заранее запланированных госзакупок (имеется связь с планом-графиком) является критерием эффективного исполнения в связи с возможностью подготовки поставщика;
- существует различие в поведении успешных и неуспешных компаний при снижении цены контракта во время торгов, успешные компании склонны снижать цену более умеренно;
- существует различие в предпочтении успешных и неуспешных компаний заказчиков в отношении их поведения при снижении цены. Успешные поставщики в

примерах контрактов были связаны с заказчиками, чей уровень снижения однородно ниже, чем у заказчиков неуспешных поставщиков;

- успешные компании (крупнейшие поставщики) адаптируют структуру баланса для частого участия в госзакупках или более успешны благодаря особенностям существующей структуры (К/П, ЧП/В).

Перспективы дальнейших исследований. Перспективным является проведение дальнейших исследований с увеличенным объемом выборки, а также отдельно по конкретным отраслям видов экономической деятельности или предметам госзакупок. Возможны определение и оценка дополнительных параметров эффективности исполнения госзакупок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bruno, T., Gelderman, C. J., Lambrechts, W., Semeijn, J. (2018) *The promise of Best Value Procurement: Governance and (in)stability of specifications within an innovative biogas project*. Journal of Cleaner Production, 172, pp.1465-1475.
2. Kleemann, F.C., Essig, B. (2013) *A providers' perspective on supplier relationships in performance-based contracting*. Journal of Purchasing and Supply Management, 19 (3), pp.185-198.
3. Van de Riji, J., Santema, S.C. (2009). *Best Value Procurement, Who Stands Out from the Crowd? (In Dutch: Prestatie Inkoop, Wie Steekt Er Boven Het Maaiveld Uit?)*, Center Institute, Driebergen
4. *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 г.* [Электронный ресурс] Администрация Президента Российской Федерации [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru>.
5. Бабко Н. В. Организация эффективного механизма нормирования госзакупок в соответствии с требованиями законодательства о КС. // Госзакупки.ру. https://www.bftcom.com/upload/smi/201505_Goszakupki.ru_Normirovanie.pdf (дата обращения: 07.12.2017).
6. Норострем А.Е. Типовые договоры при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд: проблемы правового регулирования и реализации // Сб. ст. по материалам VIII междунар. науч.-практ. конф. 2018 «Актуальные проблемы юриспруденции». 2018. С. 53-58.
7. Паниченко Д. И. Формирование института нормирования государственных закупок в российской федерации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – №7(89). – С. 7.
8. Талеров П. И. Тулики контрактной системы, или что мешает развитию российских госзакупок // Научные труды Северо-западного Института Управления. – 2014. – №4(16). – С. 346-352.
9. Белокрылов К. А. Институционализация централизованной модели закупок в государственном секторе: взаимодействие макро- и микроуровня // Научные труды Донецкого Национального Технического Университета. – 2013. – № 3(45). – С. 100-106.
10. Городнова Н. В., Воронов Д. С., Емельянов А. А., Поспелов Н. С. Совершенствование процедуры проведения электронного аукциона как инструмент обеспечения конкурентоспособности российских компаний // Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2017. – №2(32). – С.23-31
11. Man, P., Matějková, J., Jurčík, R., Heidu, R. (2014). *The key factors of transparency of the public procurement in the Czech Republic*, Procedia Economics and Finance, 12, pp.379-386.
12. Pavel, J. (2004): *Vliv transakčních nákladů na zabezpečování veřejných služeb*. Brno 22.01.2004 – 23.01.2004. In: *Mech, Josef (ed.). Konkurence ve veřejném sektoru. Sborník referátu z teoretického semináře pořádáného ESF MU v Brně*. Brno: Masarykova univerzita
13. Бижоев Б. М. Основы интеллектуальной контрактной системы в сфере государственных закупок // Journal of economic regulation. – 2018. – №1 – С.110-122.
14. Шапкова А.В. Роль взаимодействия государства и бизнеса в области госзакупок // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – С. 88-90.
15. Erridge, A., Greer, J. (2000). *Policy network analysis of UK central government civil procurement*. Public Policy and Administration, 15 (4), pp.25 – 49.
16. Klijn, E.H., & Teisman, G. R. (2003). *Institutional and strategic barriers to public – private partnership: An analysis of Dutch cases*. Public Money and Management, 23 (3), pp.137–146.
17. Аncyев В.Ю., Чернецова Е.А. Управление процессом анализа контракта на создание грузоподъемных машин // Фундаментальные и прикладные проблемы техники и технологии. – 2015. – № 5 (313) – С.300-308.
18. Morledge R., Smith, A., Kashivagi D.T., (2006) *Building Procurement*, Oxford: Blackwell Publishing, pp.102-119.
19. Nical, A.K., Wodyński, W.A. (2015). *Procuring Governmental Megaprojects: Case Study*. Procedia Engineering, Volume 123, pp.342-351.
20. Комаров В.Ф., Выжитович А.М. Методы анализа контрактной деятельности предприятия для принятия управленческих решений // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – №14(1) – с. 107-116.

Статья поступила в редакцию 21.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330.656

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0088

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ
ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ**

© 2019

Туренко Борис Григорьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономики и управления бизнесом»**Хамнаев Владимир Александрович**, аспирант по направлению подготовки
«Экономика народного хозяйства по отраслям и сферам деятельности»*Байкальский государственный университет**(664000, Россия, Иркутск, ул. Ленина 11, e-mail: Khamnaev92@mail.ru)*

Аннотация. Нефтедобывающая индустрия России является бюджетообразующим комплексом страны. Отличительной чертой функционирования данной отрасли является эффективное и своевременное удовлетворение спроса и реализации нефти и нефтепродуктов на рынке, положительным результатом данной деятельности является обеспечение финансовых поступлений в бюджет. Нефтяная отрасль России оказалась наиболее конкурентоспособной из всех секторов российской экономики, что привело к изменению статуса страны от индустриально-аграрной к нефтедобывающей. Транспортировка углеводородного топлива от места разработки лицензированных участков до потребителя является важной и неотъемлемой составляющей процесса добычи и переработки нефти. Учитывая не маловажный фактор расположения большинства месторождений в удаленных районах от промышленных центров, транспортные затраты вертикально-интегрированных нефтяных компании составляют сотни миллионов рублей. Уменьшение данных затрат становится основной актуальной целью предприятий занимающихся деятельностью связанной с разработкой месторождений полезных ископаемых в условиях крайнего севера и Арктики, а так же наращивающих свои мощности в нефтедобывающей индустрии. В статье приведены и даны описания основных структурных элементов функционирования эффективной системы транспортировки нефтепродуктов. Предложена и проанализирована схема использования системных характеристик эффективной системы транспортировки углеводородов. Авторами в данной статье приводится анализ и описание перспективной системы транспортировки нефти и нефтепродуктов на основе использования дирижабля. Дирижабли могут оказать существенное влияние на грузовые и пассажирские перевозки для нефтегазовой отрасли в условиях российского Севера, Сибири и Арктики. Для решения этих задач предлагается в статье методический подход для разработки эффективной системы транспортировки углеводородов.

Ключевые слова. Нефтегазовый комплекс, системный подход, эффективная система транспортировки, дирижабль, методический подход, системные характеристики, инновационная модель транспортировки нефти и нефтепродуктов, Арктика, российский Север.

**METHODICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF EFFECTIVE SYSTEM
OF TRANSPORTATION OIL AND PETROLEUM PRODUCTS**

© 2019

Turenko Boris Grigorievich, doctor of Economics, Professor of the Department
of «Economics and Business Management»**Khamnaev Vladimir Aleksandrovich**, a graduate student in the direction of the preparation
of «The economy of the national economy by industry and field of activity»*Baikal State University**(664000, Russia, Irkutsk, Lenin str. 11, e-mail: Khamnaev92@mail.ru)*

Abstract. The oil industry of Russia is a budget-forming complex of the country. A distinctive feature of the functioning of this industry is the effective and timely satisfaction of demand and sales of oil and oil products on the market, a positive result of this activity is the provision of financial revenues to the budget. The oil industry in Russia turned out to be the most competitive of all sectors of the Russian economy, which led to a change in the country's status from industrial to agricultural. Transportation of hydrocarbon fuels from the place of development of licensed areas to the consumer is an important and integral component of the process of extracting and processing oil. Considering the not unimportant factor in the location of most fields in remote areas from industrial centers, the transportation costs of vertically integrated oil companies amount to hundreds of millions of rubles. The reduction of these costs is becoming the main current goal of enterprises engaged in activities related to the development of mineral deposits in the conditions of the Far North and the Arctic, as well as increasing their capacity in the oil industry. The article presents and describes the basic structural elements of the functioning of an efficient system for the transportation of petroleum products. A scheme for using the system characteristics of an efficient hydrocarbon transportation system has been proposed and analyzed. The authors in this article provide an analysis and description of a promising system for transporting oil and oil products based on the use of a dirigible. Airships can have a significant impact on cargo and passenger traffic for the oil and gas industry in the Russian North, Siberia and the Arctic. To solve these problems, a methodical approach is proposed in the article for developing an efficient system for transporting hydrocarbons.

Keywords. Oil and gas complex, system approach, effective transportation system, airship, methodical approach, system characteristics, innovative model of oil and oil products transportation, Arctic, Russian North.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами, заключается в том, что транспортировка нефтепродуктов с объектов добычи к потребителю является важным, неотъемлемым компонентом процесса производства в нефтяной промышленности. Транспортные издержки нефтедобывающих компаний составляют миллиарды рублей. Это связано с тем, что очень много объектов добычи располагаются в отдаленности от промышленных центров, а также в районах дальнего севера и Арктики, значительная часть этих затрат приходится на транспортную инфраструктуру [1]. Издержки и преждевре-

менный износ эффективной системы транспортировки нефтепродуктов являются важной проблемой в развитии нефтегазового комплекса (НГК) в России, которую предлагается решить на основе использования системного подхода.

Авторами, был произведен анализ исследований и публикаций в нефтяной промышленности, по важным составляющим аспектам исследуемой проблемы. Выявлена следующая основная цель – разработать методических рекомендаций по созданию эффективной системы транспортировки нефти и нефтепродуктов из удаленных районов севера и Арктики на основе исполь-

зования дирижаблей.

Для успешной разработки темы и достижения поставленной цели авторами данного исследования были поставлены следующие композиционные задачи:

1. Рассмотреть методические аспекты применения специалистами системно-функциональный подход на предприятиях в нефтегазовой отрасли.

2. Используя системные характеристики системного подхода разработать методические основы эффективной системы транспортировки нефти из районов крайнего севера и Арктики дирижаблем.

Методические аспекты использования системного подхода на предприятиях нефтегазового комплекса.

Для решения сложных комплексных задач в нефтедобывающей промышленности и на производстве широко используется многофункциональный системный подход, в основе которого неотъемлемой функцией системы является многоуровневый компонент системный анализ [2]. Также системный анализ является методом решения управленческих задач. В настоящее время, в практической деятельности наилучшее применение системный анализ нашел в тех случаях, когда высококвалифицированные специалисты на начальной ступени разработки идеи имеют критический объем данных о проблемной ситуации. В данном случае они не могут позволить определить объективный метод представления, построить последовательную цепочку решения сложной задачи, проанализировать один из новых подходов создания модели, или составить так называемую «математическую модель», включающую в себя качественные и количественные методы.

На предприятиях НКГ в ситуациях с недостатком информации объект представляют в виде системы. Организуется коллективный способ принятия решений, с привлечением научных кадров для данной структуры профессиональной деятельности, с использованием многофакторных аналитических методов теории изобретательской задач, таких как системный анализ. Также большое значение имеет использование накопленных практических и теоретических знаний для изменения методов изучения объекта знания (ситуации). В дальнейшем для организации данного вида деятельности следует проанализировать ситуации и определить последовательность этапов, разработать методические рекомендации и способы реализации, обеспечить при необходимости возврат к предыдущим этапам. При соблюдении рекомендаций происходит выстраивание логически взаимосвязанной структурированной цепочки с последующей реализацией на стадиях разработки определенных этапов, которая будет представлять собой основу предполагаемой методики. В результате проведения анализа можно определить, что данные методы (ситуации) с последовательностью предоставленных этапов позволяют выявить проблемы для постановки целей, и в дальнейшей деятельности способствуют решению важных практических задач на предприятиях НКГ.

Для большинства сложных динамических систем чрезвычайно трудно подобрать сбалансированную, универсальную методику реализации, которая может включать в себя комплексное объединение моделей в виде упорядоченной цепочки последовательно связанных действий или сетевой структуры и могла бы объединить в себя как последовательно, так и параллельно выполняемые этапы.

Поэтому большинство моделей на практике могут комбинироваться с использованием многоуровневых, универсальных методик системного подхода. При разработке такого типа методик решаемые ситуации можно структурировать по-разному. В качестве примера при решении данного типа задач с использованием системного подхода, можно привести сложную структуру многоуровневого предприятия НКГ.

При разработке методики для данного предприятия лучше опираться на предполагаемую концепцию дея-

тельности. Вследствие чего, в первую очередь, должны быть выделены основные сферы деятельности предприятия:

– сфера основной деятельности предприятия (производство, организация научных исследований, проектирование, оказание услуг и т. п.);

– сфера организационного управления (рисунок 1).

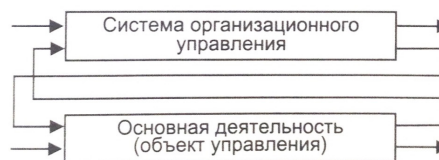

Рисунок 1 – Схема основной деятельности и управления предприятия

Для того чтобы показать, что основной целью предприятия НКГ является ее деятельность, для этого данную область можно отобразить объектом управления. Область, которая указывает на основной вид деятельности, называют системой организационного управления (СОУ). Одной из основных функций СОУ является обеспечение непрерывного контроля и регулирование деятельности предприятия НКГ. Помимо этого каждая область имеет отдельные «входы» и «выходы», которые являются для объекта управления определенными материальными потоками. В настоящее время большое применение получила информационная область. Данную область иногда выделяют как одну из независимых и непосредственно важных областей, которая посредством связей предоставляет информацию, как для объекта управления, так и для СОУ.

Также каждую из областей можно разделить на отдельные взятые элементы. Как пример, при классификации можно использовать предложенные принципы Ю.И. Черняка [4] абстрагированного отображения. В разработанной автором методике системного подхода, важным компонентом которого является система, рассматриваемая как сложное последовательное взаимосвязанное представление в научно-исследовательском проектировании, выделяются следующие ключевые уровни: теоретико-методологический, проектный, инженерно-конструкторский, технологический, материальное воплощение.

В процессе классификации для каждого из последовательно взятых структурированных элементов определяются индивидуальные этапы, после этого выбираются алгоритм реализации методики. При сложной постановке задачи определения этапов используют различные комплексные методики, в основу которых включают базовые концепции системы [5, с.146–154; 289–344]. В большинстве случаев выбор многофункциональной методики системного подхода зависит от исследуемого объекта.

Данные методики из-за их сложности очень трудно в кратчайшие сроки реализовать на практике.

Методические аспекты повышения эффективности транспортировки нефти и нефтепродуктов на основе использования дирижабля.

Комплексно, многокомпонентный системный подход оказания транспортных услуг нефти и нефтепродуктов с использованием дирижабля включает в себя методологию решения проблем, основываясь на понятии системы, которая имеет большое количество определений. Во многих случаях система рассматривается как набор элементов с взаимодействием между ними, образующими определенную целостность.

Теория системного подхода представляет собой многоуровневую концептуальную схему, которая включает

в себя множество концепций систем, которые представлены в следующих формах: описательной, формальной. На самых высоких уровнях этой схемы представлены наиболее сложные описанные теоретические модели систем, используя которые вводят понятия «целое» или «система», «элемент», «отношение» или «связь», «структура» и т.д.

Прикладной аспект системного подхода заключается в том, что транспортировка углеводородного топлива должна рассматриваться как единая целостная система, в которой все элементы согласованы и имеют связи друг с другом.

Основными элементами системы транспортировки углеводородов являются компания, занимающаяся производственной деятельностью, компания «заказчик», и транспортная компания.

Системные характеристики предлагаемой авторами системы транспортировки нефти и нефтепродуктов с использованием дирижабля по требованиям системного подхода должны включать в себя:

- цель системы — обеспечение целенаправленности и согласованности в работе всех элементов для повышения эффективности деятельности предприятия по транспортировке нефти и нефтепродуктов;

- функции — изменение входящих данных в систему, для последующего возмещения потребностей организации. В данном случае предполагается получение полезных результатов на выходе из системы с помощью определенной цепочки последовательно взаимосвязанных операций и бизнес-процессов.

- вход — это определенные нормативные документы, указания, предписания определенных ограничений на принятия решений, поступающие в данную системную структуру. Также материальные и информационные компоненты. К материальным компонентам можно отнести трудовые, денежные и другие ресурсы;

- выход — это ценности, имеющие материально-информационные компоненты, представляющие собой множество полезных результатов системы транспортировки нефти, нефтепродуктов.

- среда (внешняя и внутренняя) это постоянное взаимодействие системы транспортировки нефти, нефтепродуктов с другими компонентами. Она определяет степень влияния на данную (входы) систему, и, исходя из этого, изменяются условия выходящих параметров.

- последовательность — порядок структурно-взаимосвязанных действий выполненных в определенной последовательности, результатом которого будет являться преобразованию возможностей системы транспортировки нефти и нефтепродуктов, то есть превращение компонентов входа в компоненты выхода.

- оснащение — это техническое оборудование и итоговые алгоритмы переработки информации, используемые в системе транспортировки нефти, нефтепродуктов.

- катализатор — совокупность приемов, стимулирующих продвигать деятельность системы транспортировки нефти, нефтепродуктов. Катализатор является основным регулятором скорости преобразования входа и выхода.

- субъектный фактор — это кадры руководителей, специалистов и рабочих, интересы и мотивы их поведения, социально-психологические возможности работников, их личностные и профессиональные качества.

Используя системный подход, в котором целесообразно использовать данные системные характеристики, проведем системный анализ проектирования системы транспортировки нефти и нефтепродуктов с использованием воздушного танкера-дирижабля (таблица 1) [3].

Вышеприведенные в таблице 1 системные характеристики являются специфическими ресурсами для повышения эффективности транспортировки углеводородов.

Проведя анализ использования системных характеристик, в работе предлагается создать эффективную систему транспортировки нефти и нефтепродуктов на

основе использования дирижабля (таблица 2).

Таблица 1 – Схема анализа использования системных характеристик транспортировки нефти и нефтепродуктов дирижаблем

Системные характеристики	Критическая оценка существующего положения		Анализ вариантов решений	
	Описание существующего положения	Обоснование системного анализа	Сравнение вариантов	Выбор оптимального варианта
1. Цель	Что достигается данной системой?	Для чего требуется данная деятельность?	Что еще можно достигнуть? Требуется ли такая деятельность?	Что следует достигнуть?
2. Функции	Какие функции существуют?	Почему именно эта функция?	Какие еще функции можно использовать?	Какие функции следует использовать?
3. Вход	Каковы входы обследуемой системы?	Почему именно эти входы?	Какие еще входы можно использовать?	Какие входы следует использовать?
4. Выход	Каковы выходы обследуемой системы?	Почему именно эти выходы?	Какие еще выходы могут осуществляться?	Какие выходы должны осуществляться?
5. Среда	Когда осуществляется действие? На каком этапе процесса?	Почему в данный момент?	Когда еще может быть осуществлено данное действие?	Когда следует осуществить данное действие?
6. Последовательность	С помощью какого способа осуществляется действие?	Почему действие осуществляется именно таким образом?	Как еще можно осуществить действие?	Как следует осуществлять действие?
7. Оснащение	С помощью какого транспортного средства осуществляется действие?	Почему используется данное транспортное средство?	Каким еще техническим средством можно воспользоваться?	Какое техническое средство должно использоваться?
8. Катализатор	При помощи каких стимулов осуществляется стимулирование деятельности?	Почему используются именно эти стимулы?	Какими еще стимулами можно воспользоваться?	Какие стимулы следует использовать?
9. Субъективный фактор	Кто участвует в действии?	Почему именно эти исполнители?	Кто еще может участвовать в данном действии?	Кто должен принимать участие?

* составлено авторами по данным [3, 5, 6, 8].

Таблица 2 – Предлагаемая система транспортировки нефти и нефтепродуктов, на основе использования дирижабля

Системные характеристики транспортировки нефтепродуктов	Описание существующего положения	Обоснование системного анализа	Выбор рационального варианта
1. Цель	Транспортной (железнодорожной) системой достигается доставка нефтепродуктов на дальние расстояния.	Снижение затрат времени перевозок нефти, газа и нефтепродуктов.	Своевременная доставка нефтепродуктов с минимальными затратами средств и времени.
2. Функции	Транспортировка нефтепродуктов, нефти и газа	Надежность доставки нефтепродуктов.	Высокая надежность доставки нефтепродуктов и разгрузка транспортных магистралей.
3. Вход	Погрузка с автотранспорта, наливных пунктов.	Осуществление погрузочных работ с нефтепродуктами, находящегося на месторождении.	Осуществление погрузочных работ с нефтепродуктами, находящегося на месторождении, с подвижного состава железных дорог (ж.д).
4. Выход	Разгрузка на предприятии или НПЗ.	Разгрузка на НПЗ с минимальными затратами на транспортировку нефти.	Разгрузка на НПЗ с минимальными затратами на транспортировку нефти.
5. Среда	Строительство ж.д. и Пункта Технического Обслуживания Локомотивов (ПТОЛ).	Обеспечение минимальных затрат на транспортировку.	Доставка нефти с минимальными транспортными расходами.
6. Последовательность	Алгоритмами производится доставки нефти и нефтепродуктов до ж.д. станции и далее до заказчика.	Транспортировка нефтепродуктов от месторождения до предприятия заказчика или НПЗ.	Дирижабль с месторождения производит транспортировку контейнеров до предприятия заказчика или НПЗ.
7. Оснащение	Тепловозы, локомотивы, цистерны, пункты осуществления переливочных работ. ПТОЛ.	Одно техническое средство для осуществления транспортировки.	Дирижабль и станции тех. обслуживания.
8. Катализатор	Премии.	Переводные системы стимулирования персонала.	Стимулирование персонала на основе высокой ответственности работников.
9. Субъективный фактор	Кадры руководителей, специалистов работающих, обслуживающих ж.д. транспорт.	Эффективная работа всех работников, обслуживающих систему.	Максимальное количество работников, задействованных в осуществлении транспортировки нефти дирижаблем.

* составлено авторами по данным [3, 5, 6, 8, 9, 11].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что предлагаемые системные характеристики являются специфическими ресурсами для повышения эффективности транспортировки нефти и нефтепродуктов.

Таким образом предложенный подход включает в себя:

1. Применение системных характеристик для разработки эффективной системы транспортировки нефти, нефтепродуктов на основе использования дирижаблей.

2. Использование системного подхода для создания эффективной системы транспортировки нефти, нефтепродуктов.

3. Осуществление критической оценки и описание существующего положения транспортировки нефти, нефтепродуктов.

4. Обоснование необходимости использования системного анализа транспортировки нефти, нефтепродуктов.

5. Осуществление анализа вариантов решений по повышению эффективности транспортировки нефти, нефтепродуктов.

6. Выбор рационального варианта решения по созданию эффективной системы транспортировки нефти, нефтепродуктов на основании использования системных характеристик.

7. Разработка механизма реализации выбранного варианта.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, основным результатом исследования в статье является методический подход для разработки эффективной системы транспортировки нефти, нефтепродуктов. Данный подход на основе использования системных характеристик дает возможность создания эффективной системы транспортировки углеводородов дирижаблем. В ближайшем будущем положительно повлияет на деятельность нефтяных компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Сценарии развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона* / Н. Г. Константинов, В. Н. Саунин, А. А. Кокошин / Аналитический доклад Байкальской международной бизнес-школы Иркутского государственного университета. – Москва-Иркутск, 2011. – 104 с.

2. Русецкая Г. Д. Системный анализ в оценке механизма использования невозобновляемых и альтернативных источников энергии / Г. Д. Русецкая // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2016. – Т. 26, № 4. – С. 659–669. – DOI : 10.17150/2500-2759.2016.26(4).659-669.

3. Туренко Б. Г. *Стратегическое управление предприятием (теоретико-методологический аспект)* / Б. Г. Туренко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008.

4. Черняк Ю. И. *Системный анализ в управлении экономикой* / Ю. И. Черняк. – М.: КноРус, 2012.

5. Волкова В. Н. *Основы теории систем и системного анализа: учеб. для вузов* / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. – СПб.: Изд-во СПбГТУ. Изд. 3-е, 2013. – 344 с.

6. *ТЭК и экономика России: вчера, сегодня, завтра* / Под ред. Шафранника Ю. К. – М.: Издательский центр «Энергия», 2014. – 488 с.

7. *Энергетика России: взгляд в будущее (Обосновывающие материалы к Энергетической стратегии России на период до 2030 года)*. – М.: ИД «Энергия», 2013. – 616 с.

8. *Журнал Вестник Казанского технологического университета* Выпуск № 8 / том 15 / 2012 статья «особенности развития перевозки нефти и нефтепродуктов различными видами транспорта» А. В. Смирнова.

9. *Официальный сайт ПАО «Транснефть»* [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.transneft.ru/> (дата обращения 05.06.2018).

10. *Нефтяная промышленность России - сценарии сбалансированного развития*. – М.: ИАЦ Энергия, 2012. – 160 с.

11. Насонов Егор Владимирович. *Экономическая безопасность транспортировки нефтепродуктов*. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 156 с.

12. Коршак А. А., Нечваль А. М. *Проектирование и эксплуатация газонефтепроводов*. Учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. – 544 с.

13. *Закожурников Ю. А. Подготовка нефти и газа к транспортировке*. – Харьков: ИнФолио, 2012. – 176 с.

14. *Закожурников Ю. А. Транспортировка нефти, нефтепродуктов и газа*. – Харьков: ИнФолио, 2012. – 432 с.

15. *Субъекты обеспечения экономической безопасности предприятий нефтегазового комплекса*. Босхолов А. С. В сборнике: *Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции*. Ответственный редактор С. И. Сулова. 2018. С. 268-274.

16. *Нефтегазовый комплекс: ключевые направления государственной политики*. Трофимов С. Е., Трофимов Е. А. *Энергетическая политика*. 2018. № 2. С. 68-76.

17. Новиков А. В. *Характеристика месторождений нефти, газа и конденсата в Иркутской области* / А. В. Новиков, Е. Ю. Богомолова, И. С. Кородюк // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 459–467. — doi: 10.17150/2500-2759.2017.27.(4).459-467.

18. Горбунова О. И. *Экологический менеджмент в нефтегазовых компаниях России: рейтинг экологической ответственности* // О. И. Горбунова, Л. В. Каницкая // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2017. – Т. 27, № 3. – С. 366–371. — doi: 10.17150/2500-2759.2017.27(3).366-371.

19. *Стратегия эффективной производственно-экономической деятельности по использованию попутного нефтяного газа в Восточной*

Сибири. Шуплецов А. Ф., Перельгин А. И. *Baikal Research Journal*. 2018. Т. 9. № 1. С. 5.

20. Богомолова Е. Ю., Новиков А. В. *Прогноз и реальность: нефтегазовый комплекс Иркутской области // Российское предпринимательство*. — 2018. — Том 19. — № 10. — С. 2931-2942. — doi: 10.18334/rp.19.10.39475

Статья поступила в редакцию 26.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 330:351.712

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0089

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА

© 2019

Харькова Ольга Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Института менеджмента
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: hom78@mail.ru)

Аннотация. Необходимость оптимизации бюджетных средств и развития сферы услуг общественного транспорта, требует поиска новых инструментов достижения этих целей. Несмотря на имеющийся положительный опыт реализации проектного финансирования в рамках соглашений государственно-частного партнерства, на уровне субъектов РФ и муниципальных образований сохраняются негативные тенденции пренебрежения к привлечению частных партнеров и их инвестиций в сферу своей деятельности. Проектное финансирование предполагает достижение цели эффективного использования бюджетных средств и привлеченных ресурсов на базе соглашения. Однако данный механизм полностью не применяется на территориальных уровнях, в связи с существующими рисками, выделенными в данной статье. На основе изученного опыта реализации концессионных соглашений, определены критерии участия в проектах на основе государственно-частного партнерства в сфере услуг общественного транспорта. Сохраняется проблема распределения рисков и выгод между участниками соглашения. Практическая значимость результатов исследования заключается в методической помощи органам власти соответствующего уровня в формировании соглашений о государственно-частном партнерстве в сфере услуг общественного транспорта с учетом интересов всех участников соглашения и непосредственных потребителей услуг.

Ключевые слова: проект, государственно-частное партнерство, проектная компания, соглашение, проектное финансирование, риски государственно-частного партнерства, программно-целевой метод, взаимодействие, оценка эффективности проекта, критерии участия в проектом финансировании.

REALIZATION OF PROJECT FINANCING OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF PUBLIC TRANSPORT SERVICES

© 2019

Kharkova Olga Mikhailovna, Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department "State and Municipal Management" of the Institute of Management
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: hom78@mail.ru)

Abstract. The need to optimize budget funds and the development of public transport services requires the search for new tools to achieve these goals. Despite the existing positive experience in the implementation of project financing under public-private partnership agreements, at the level of constituent entities of the Russian Federation and municipalities, negative neglect tendencies to attract private partners and their investments in the scope of their activities persist. Project financing involves the achievement of the goal of efficient use of budget funds and attracted resources on the basis of an agreement. However, this mechanism is not fully applied at territorial levels, due to the existing risks highlighted in this article. On the basis of the studied experience in the implementation of concession agreements, the criteria for participation in projects on the basis of public-private partnership in the field of public transport services are defined. The problem of distribution of risks and benefits between the parties to the agreement remains. The practical significance of the research results lies in the methodological assistance to the authorities of the appropriate level in the formation of agreements on public-private partnership in the field of public transport services, taking into account the interests of all parties to the agreement and direct consumers of services.

Keywords: project, public-private partnership, project development, agreement, project financing, risks of public-private partnership, program-target method, interaction, assessment of project effectiveness, criteria for participation in project financing.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Наряду с частным и государственным (бюджетным) финансированием, проектное финансирование является наиболее перспективной и часто используемой за рубежом моделью финансирования государственно-частного партнерства (ГЧП) [1]. Применение данной модели требует создания специальной проектной компании, деятельность которой финансируется из различных источников [2-6]. Причем, это могут быть бюджетные и внебюджетные источники с применением разных механизмов (кредиты, субсидии, выпуск ценных бумаг, лизинг и др.). Однако, применение проектного финансирования сопряжено с целым рядом рисков, что приводит к снижению его популярности. Риски проектного финансирования связаны, в основном, с долгосрочностью проектов и особенностью предмета данного проекта.

Реализация долгосрочных проектов в сфере услуг общественного транспорта (УОТ) связана со следующими рисками: на подготовительном этапе оказания УОТ (строительство, реконструкция объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств) партнеры не получают прибыли, что может привести к затруднениям возврата финансовых средств (в независимости от выбранного финансового инструмента привлечения

средств); социальная значимость УОТ предполагает установление предельных тарифов и их регулирование государственным партнером, то есть в одностороннем порядке, что может не соответствовать затратам на подготовку и оказание услуг. Кроме того, существуют особенности УОТ, что также влияет на риски ГЧП в данной сфере [6, 7].

Региональные органы власти скептически настроены на применение проектного финансирования в сфере УОТ. Так, в Оренбургской области был разработан проект Постановления Правительства Оренбургской области «О порядке взаимодействия органов исполнительной власти Оренбургской области при подготовке проектов государственно-частного партнерства, принятии решений о реализации проектов государственно-частного партнерства, реализации и мониторинге реализации соглашений о государственно-частном партнерстве». Однако, в нем был рассмотрен вариант невмешательства субъекта в данную сферу, что является несоблюдением положений Федерального законодательства. В результате, в качестве основного механизма ГЧП в сфере УОТ выбрано концессионное соглашение на основе проведения открытых конкурсов. Но, как показывает практика, результаты конкурсов не всегда соответствуют законным требованиям и отвечают интересам частного пар-

тнера, а также предъявляемым потребителями требованиям к качеству УОТ.

Следовательно, возникает необходимость выявления эффективного механизма финансирования в рамках проектов ГЧП и разъяснения сторонам соглашения положений в части реализации проектного финансирования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Реализация норм Федерального закона № 224-ФЗ привела к повышению интереса к вопросам ГЧП, механизмам его реализации и поиску различных инструментов его финансирования [8]. Авторы рассматривают зарубежные типы проектов в рамках ГЧП [9, 10]. Имеются публикации, посвященные анализу российской практики реализации проектов ГЧП. Так, А.Е. Пастуханов выделяет отличительные признаки проектов с государственным участием и отмечает, что как такового ГЧП не сложилось, так как в основном финансовая нагрузка все равно ложится на бюджет [11]. Он также предлагает ввести систему риск-менеджмента в проекты ГЧП. Выделяет сдерживающие факторы использования собственных средств в качестве источников финансирования ГЧП-проектов [12].

Семенова Н.Н. и Ермошкина Т.В. на основе проведенного анализа реализации механизма взаимодействия государства и бизнеса в рамках инвестиционных проектов, отмечают, что Россия находится на начальном уровне развития ГЧП [13].

К числу одного из наиболее эффективных инструментов финансирования долгосрочных инфраструктурных проектов с участием государственного и частного капитала относят проектное финансирование Макаров И.Н., Соколов В.П., Спесивцев В.А. [14]. Авторами выделены следующие направления решения проблем проектного финансирования: построение механизмов контроля и систем критериев, позволяющих гибко учитывать изменения в долгосрочных инфраструктурных проектах.

Трынов А.В. представил авторскую универсальную методику оценки эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на принципах ГЧП [15]. Максимов В. Представляет сравнительную характеристику эффективности проектов ГЧП [16].

Колесниковым В.В., Корякиной Т.В., Макаровым И.Н. выделены особенности институциональной среды ГЧП, которые затрудняют достижение целей ГЧП. К таковым относятся: недостаточный уровень компетенции чиновников в вопросах реализации ГЧП; рассмотрение бизнес - структурами ГЧП в собственных интересах; наличие неформальных взаимоотношений между органами власти и бизнесом [17].

Формирование целей статьи (постановка задания). Несмотря на наличие множества публикаций, рассматривающих проблемы проектного финансирования в рамках ГЧП в целом и в различных сферах, остается необходимость выработки эффективного проектного финансирования ГЧП на общественном транспорте как одного из объектов соглашения ГЧП.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В России управление проектами осуществляется на основе ГОСТ Р 54869-2011, в котором установлены требования к управлению проектом для обеспечения эффективного достижения целей проекта. Стандарт вводит понятие «проект» как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений [18].

Основной целью проектного финансирования ГЧП в сфере УОТ является достижение эффективного соотношения расходования средств между участниками партнерства. Все это в итоге должно привести к достижению основной цели самого общественного транспорта,

а именно оказание качественных услуг. Уровень и показатели качества пассажирских перевозок установлены социальным стандартом транспортного обслуживания населения [19]. К таким показателям относятся:

- доступность (территориальная, ценовая; оснащенность автовокзалов, автостанций, остановочных пунктов; частота обслуживания остановочных пунктов);
- надежность (соблюдение расписания маршрутов);
- комфортность (оснащенность транспортных средств средствами информирования пассажиров; уровень шума в салоне транспортных средств; температура в салоне транспортных средств; соблюдение норм вместимости; количество пересадок; экологичность).

Таким образом, при формировании проектов ГЧП в сфере УОТ следует учитывать эти показатели и определять ответственные стороны за соблюдение нормативов качества оказываемых услуг. Следовательно, задачей соглашения ГЧП в сфере УОТ является распределение обязанностей, рисков, объема и направлений финансирования проекта ГЧП.

Порядок взаимодействия органов исполнительной власти Оренбургской области при подготовке проектов государственно-частного партнерства, принятии решений о реализации проектов государственно-частного партнерства, реализации и мониторинге реализации соглашений о государственно-частном партнерстве устанавливается соответствующим Положением [20]. Инициаторами проекта о ГЧП могут быть как публичный, так и частный партнеры.

Оценка эффективности проекта проводится перед рассмотрением проекта на предмет определения его сравнительного преимущества на основании следующих критериев:

- финансовая эффективность проекта;
- социально-экономический эффект от реализации проекта, рассчитанный с учетом целей и задач, определенных в соответствующих документах стратегического планирования.

Сравнительное преимущество проекта определяется на основании соотношения следующих показателей:

- чистые дисконтированные расходы средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при реализации проекта и чистые дисконтированные расходы при реализации государственного контракта;
- объем принимаемых публичным партнером обязательств в случае возникновения рисков при реализации проекта и объем принимаемых таким публично-правовым образованием обязательств при реализации государственного контракта [20].

Согласно программе «Развитие транспортной системы Оренбургской области» на 2015-2020 годы, планировались расходы на достижение ее целей в размере 44 373 767,5 тыс. рублей, в том числе по годам реализации:

- 2015 год – 7 088 583,4 тыс. рублей;
- 2016 год – 8 836 640,5 тыс. рублей;
- 2017 год – 9 293 402,9 тыс. рублей;
- 2018 год – 5 928 361,5 тыс. рублей;
- 2019 год – 6 524 559,1 тыс. рублей;
- 2020 год – 6 702 220,1 тыс. рублей [21].

На муниципальном уровне тоже реализуются программы, связанные с развитием пассажирского транспорта [22]. Целью программ является создание устойчиво функционирующей и доступной для всех слоев населения системы городского пассажирского транспорта общего пользования с учетом социальных, экономических и экологических требований. В городе Оренбурге такая программа финансируется на 89,75 % из местного бюджета, соответственно 10,25 % составляют средства областного бюджета. Однако в программе не выделено привлечение средств из других источников, в том числе и за счет применения механизма ГЧП. Следовательно, реализуется финансовый механизм ГЧП, который носит название «государственное финансирование». Кроме

того, в качестве целевых индикаторов реализации программы заявлены показатели количества перевезенных пассажиров и количества выпущенных на линию транспортных средств. К качественным критериям программы можно отнести только заявленное в ней снижение количества обращений граждан по вопросам работы общественного транспорта.

Таким образом, в реализуемых программах развития УОТ не учитывается развитие необходимой инфраструктуры, механизм ГЧП в сфере УОТ, привлечение инвестиций в данную сферу и качественные значения УОТ.

Проектное финансирование предполагает наличие определенных рисков. Как уже было указано выше, это связано, прежде всего, с длительностью реализации проектов и особенностью деятельности, регулируемой проектами. Для проектного финансирования сферы УОТ следует выделить следующие риски:

- значительные затраты при подготовке к проведению конкурса на оказание УОТ;
- сложности выделения критериев участия в проектах на основе ГЧП;
- одностороннее (со стороны государственного партнера) определение условий участия в конкурсе и установление тарифной политики;
- дополнительные условия или несоблюдение условий кредитования (причем как государственного партнера, так и частного партнера);
- определение ответственной стороны (ответственных сторон) за результат оказания УОТ;
- выделение участника соглашения, за которым будет закреплено имущество на транспортную инфраструктуру и транспортные средства;
- отсутствие критериев качества УОТ, отвечающих требованиям потребителей услуг.

Поэтому при проектном финансировании следует учитывать названные риски, распределять их соразмерно между участниками соглашения или изыскивать способы сглаживания рисков.

Критериями участия в проектном финансировании на основе ГЧП в сфере УОТ можно назвать:

- соответствие проекта целям и задачам, установленным Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года [23] и стратегий развития субъекта РФ в целом и в сфере УОТ [21], региональным и муниципальным программам развития ОТ и транспортной инфраструктуры [22];
- привлечение инвесторов и ресурсов, не находящихся в государственной (муниципальной) собственности для осуществления (создания, реконструкции, технического обслуживания) деятельности по соглашению о ГЧП в сфере УОТ;
- повышение качества и объемов услуг, представляемых населению;
- повышение уровня обеспеченности объектов транспортной инфраструктуры;
- повышение эффективности управления имуществом, находящимся в государственной (муниципальной) собственности.

Самым главным и сложным остается вопрос распределения финансовых рисков и выгод между участниками соглашения о ГЧП.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, проектное финансирование в рамках ГЧП на рынке УОТ предполагает поиск наиболее эффективного способа подготовки и оказания услуг. Необходимо четко определить требования к участникам соглашения, соизмерение рисков, затрат и выгод, связанных с реализацией соглашения. В конечном итоге реализация проектного финансирования направлена на оптимизацию бюджетных средств и возможность привлечения инвестиций для достижения цели, в частности ОТ - качественное оказание услуг по перемещению и связанных с этим процессом

услуг транспортной инфраструктуры.

Следует продолжить изучение положительного опыта реализации проектного финансирования по конкретным объектам соглашения, и на основе выводов разрабатывать наиболее приемлемые для каждого конкретного случая. Так же необходимо внесение изменений или даже принятие новых нормативных актов, регулирующих реализацию возможных моделей проектного финансирования на конкретных объектах соглашения, учитывающих их особенности. Важным является представление сторонам соглашений всех преимуществ от ГЧП в сфере УОТ. Для этого необходима подготовка государственных и муниципальных служащих в рамках ГЧП, и разъяснение потенциальным частным партнерам их возможности для ведения выгодного и законного бизнеса в сфере деятельности, закрепленной за определенным уровнем публичной власти. Необходимо четко разработать финансовый механизм реализации проектов ГЧП в сфере УОТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гафурова Г. Т. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие / Гафурова Г. Т. - Познание, 2013. - 132 с.
2. Гончарова Н.Н. Государственно-частное партнерство в России и регионах как форма сотрудничества государства и частных субъектов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 9-12.
3. Васильев К.А., Кайгородова Е.В. Потенциал социально-культурной сферы как основа развития государственно-частного партнерства // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 31-41.
4. Гафурова Г.Т., Ахметшина Э.Р. Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2 (34). С. 17-33.
5. Гончарова Н.Н., Гизатуллин Т.И. Современное правовое регулирование государственно-частного партнерства в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 7-12.
6. 2Kharkova, O. M. Features of ensuring competitiveness in the market of public transport services = Особенности обеспечения конкурентоспособности на рынке услуг общественного транспорта / Kharkova O. M. // Applied and Fundamental Studies :Proc. of the 14 Intern. Acad. Conf., 28 Febr., 2018, St. Louis, Missouri, USA. - Electronic data. - St. Louis, Missouri, USA :Science and Innovation Center Publishing House,2018. - Vol. 1. - P. 98-104.
7. Харькова, О. М. Государственно-частное партнерство в сфере услуг общественного транспорта / Харькова О. М. // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 4 (93). - С. 697 - 701.
8. Российская Федерация. Федеральный закон. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 13.07.2015 № 224-ФЗ [Принят Государственной Думой 1 июля 2015 года. Одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 года] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
9. Матаев, Т. М. Определение и классификация форм государственно-частного партнерства / Матаев Талгат Мустафаевич // Российское предпринимательство. - 2014. - № 7 (253). - С. 51-58.
10. Костава, А. Проблемы и опыт применения единой социальной модели в Европейском сообществе и возможности использования в России / А. Костава // Социальная политика и социальное партнерство. - 2015. - № 1. - С. 10-16.
11. Пастуханов, А. Е. Практика реализации проектов с государственным участием в России и риски их развития / А. Е. Пастуханов // ЭКО. - 2018. - № 2. - С. 177-189.
12. Пастуханов, А. Е. Частное финансирование ГЧП проектов в России : возможности и риски / А. Е. Пастуханов // ЭКО. - 2018. - № 8. - С. 113-132.
13. Семенова, Н. Н. Финансирование инвестиционных проектов на основе механизма государственно-частного партнерства / Семенова Н. Н., Ермошина Т. В. // Российское предпринимательство. - 2017. - Т. 18, № 10. - С. 1567-1578.
14. Макаров, И. Н. Проектное финансирование на базе государственно-частного партнерства: аудит эффективности, критерии эффективности / Макаров И. Н., Соколов В. П., Спесивцев В. А. // Российское предпринимательство. - 2017. - Т. 18, № 15. - С. 2207-2213.
15. Трынов, А. В. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства / А. В. Трынов // Экономика региона. - 2016. - Т. 12, вып. 2. - С. 602-612.
16. Максимов, В. Сравнительная оценка эффективности проектов ГЧП / Виталий Максимов // Государственно-частное партнерство. - 2016. - № 4. - С. 19-21.
17. Колесников, В. В. Проектное финансирование и государственно-частное партнерство в регионах России: институциональные и управленческие проблемы / Колесников В. В., Корякина Т. В., Макаров И. Н. // Российское предпринимательство. - 2017. - Т. 18, № 14. - С. 2129-2141.
18. ГОСТ Р 54869-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом.

19. Распоряжение Министерства транспорта Российской Федерации от 31.01.2017 № НА-19-р «Об утверждении социального стандарта транспортного обслуживания населения при осуществлении перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом»: режим доступа // <https://www.mintrans.ru/documents/7/6802>

20. Постановление Правительства Оренбургской области «О порядке взаимодействия органов исполнительной власти Оренбургской области при подготовке проектов государственно-частного партнерства, принятии решений о реализации проектов государственно-частного партнерства, реализации и мониторинге реализации соглашений о государственно-частном партнерстве» от 19.09.16 № 671-п: режим доступа // <http://docs.cntd.ru/document/453150309>

21. Постановление Правительства Оренбургской области «Об утверждении государственной программы «Развитие транспортной системы Оренбургской области» на 2015-2020 годы» от 30.04. 2014 № 272-пп: режим доступа // <http://docs.cntd.ru/document/444894578>

22. Постановление администрации города Оренбурга от 14 ноября 2016 г. № 3481-п «Об утверждении муниципальной программы «Развитие пассажирского транспорта на территории города Оренбурга на 2017 - 2020 годы».

23. Российская Федерация. Правительство РФ. О внесении изменений в Транспортную стратегию Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 11 июня 2014 года № 1032 - р // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164423/

Статья поступила в редакцию 27.02.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 330.34

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0090

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2019

Орлова Елена Борисовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономическая теория»
Холодный Сергей Владимирович, студент
Строганова Марина Дмитриевна, старший преподаватель
кафедры «Экономическая теория»

*Кубанский государственный аграрный университет
(350000, Россия, Краснодар, улица Калинина, 13, e-mail: stroganova_md@yandex.ru)*

Аннотация. Нестыковки в теории рынка и в реально сложившемся положении, которые мы наблюдаем вот уже более двух с половиной десятилетий, явились причиной написания данной статьи. В ней мы привели несколько противоречий теоретического подхода к оценке рыночной экономики и реалий повседневной практики ее функционирования, проиллюстрировав свои аргументы конкретными фактами и высказываниями современников и классиков политэкономии. В частности, мы рассмотрели такие вопросы, как: свободное ценообразование, органическая связь «работник – работодатель», ограничение роли правительства, принцип максимизации прибыли, пере-производство как причина кризиса, роль рекламы в формировании спроса, конкуренция и монополия. Постулат об ограничении роли государства мы подвергли сомнению, приведя в качестве примера экономику Советского Союза, когда под централизованным государственным управлением страна в короткий промежуток времени стала одним из центров сил. Особо подчеркнута идеологическая роль понимания рынка.

Ключевые слова: экономика, монополизация, рынок, совершенная конкуренция, свобода выбора, государство, капитализм, идеология, ценообразование, максимизация прибыли, перепроизводство, кризис, частная собственность, общество потребления.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF FORMATION OF MODERN MARKET ECONOMY

© 2019

Orlova Elena Borisovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department «Economic Theory»
Holodny Sergey Vladimirovich, student
Stroganova Marina Dmitrievna, senior lecturer,
Department of «Economic Theory»
Kuban state agrarian University

(350000, Russia, Krasnodar, Kalinina street, 13, e-mail: stroganova_md@yandex.ru)

Abstract. Inconsistencies in the theory of the market and in the actual situation, which we have seen for more than two and a half decades, were the reason for writing this article. In it, we have brought several contradictions of the theoretical approach to the assessment of the market economy and the realities of the daily practice of its functioning, illustrating their arguments with concrete facts and statements of contemporaries and classics of political economy. In particular, we considered such issues as: free pricing, organic connection “employee – employer”, limiting the role of the government, the principle of maximizing profits, overproduction as the cause of the crisis, the role of advertising in the formation of demand, competition and monopoly. We questioned the postulate of limiting the role of the state, citing as an example the economy of the Soviet Union, when the country became one of the centers of power in a short period of time under centralized state management. The ideological role of understanding the market is emphasized.

Keywords: economy, monopolization, market, perfect competition, freedom of choice, state, capitalism, ideology, pricing, profit maximization, overproduction, crisis, private property, consumer society.

С начала девяностых годов наша страна взяла курс на построение рыночной экономики. В экономическом словаре под редакцией А. Н. Азрилияна рынок определяется как всякий институт или механизм, который сводит вместе покупателей и продавцов конкретного товара или услуги. [1] Рынок регулируется двумя механизмами: посредством собственных инструментов: спроса, предложения и конкуренции, так называемой «невидимой руки рынка», а так же с помощью прямого и косвенного воздействия государства. Фундаментальным условием существования рынка являются: частная собственность, личный интерес, свобода, конкуренция, ограниченная роль государства. Рынку органически присущи провалы или «фиаско», когда ему не подвластно решение некоторых экономических и социальных проблем.

По прошествии временного отрезка, продолжительностью в два с половиной десятилетия, адаптации нашей экономики к рыночным условиям функционирования, можно подвести предварительные итоги, а именно - произвести анализ текущей ситуации в экономике страны и сравнить практические результаты с теоретическими выкладками ученых-экономистов по данному вопросу.

Рынок характеризуется приоритетом и особым статусом частной собственности (в том числе и на средства производства), свободой выбора и развитой конкуренцией. Предполагает ограничение роли государства и

главенство личных интересов. Цены устанавливаются свободным взаимодействием спроса и предложения в условиях развитой конкуренции без постороннего вмешательства. Чтобы подчеркнуть логичность и слаженность функционирования рыночной экономики, приведем выдержку из учебника экономической теории: «... капиталистическая система хозяйства способствовала развитию рыночной экономики как наиболее рациональной формы обмена результатами труда и эффективной реализации взаимосвязи «производство – потребление». [2] Однако, всегда ли слаженно работает рыночный механизм, как утверждают теоретики, и какие факторы способствуют сбоям в работе такого механизма, мы рассмотрим ниже.

Первым условием существования рынка является суверенитет частной собственности. Частная собственность и наемный труд служат базой, основным условием формирования в рыночной экономике субъектов, заинтересованных в эффективной и рациональной деятельности. Собственник мотивирован получить максимальную прибыль, для чего он может привлечь новинки научно-технических достижений, прогрессивные методы управления и снизить издержки производства. Наемный работник так же запрограммирован на эффективный труд в рыночной системе, поскольку его экономическая зависимость заставляет держаться за рабочее место по

причине отсутствия иного источника дохода. Такой алгоритм взаимозависимости, органически встроенный в рыночный механизм, функционирует слажено, от чего выигрывает общество в целом.

Государству в рыночной экономике отводится роль «ночного сторожа». Оно курирует вопросы формирования правовой базы и гарантии ее исполнения, охраны правопорядка, защиты суверенитета стран и т. д. Результатом эволюции любого рынка с главным мотивом его деятельности - «максимизации прибыли», при ограничении влияния государства является его криминализация. Криминализация среды будет деформировать рыночный механизм.

Рынок ограничивает роль правительства. Теоретически, государство становится одной из угроз свободе функционирования рыночных субъектов. Чрезмерное вмешательство государства в рыночный механизм приводит к его деформации, которая проявляется в следующих чертах:

- отсутствие многочисленных рыночных агентов, как условия функционирования рынка совершенной конкуренции;

- централизация распределения товаров и ресурсов;
- несбалансированность спроса и предложения.

Однако, всегда ли государство является препятствием для развития рыночных отношений в экономике? В истории мировой практики был опыт построения административно-командной экономики с жестким централизмом экономической и политической власти и монополистическим типом организации хозяйственной деятельности с государством во главе.

Эффективность государственного влияния на хозяйственную жизнь страны можно оценить, обратившись к историческому опыту, когда была на практике реализована модель государственного регулирования экономики. При административно-командной экономике в Советском Союзе, когда государство монополично владело средствами производства, его доля в мировом ВВП составляла в 1937 г. 11 %, а в семидесятые годы прошлого века – 20 %, часть экономики США по состоянию на 2015 г. не превышала 15 %. Ударными темпами развивалась экономика СССР. В Советском союзе с 1928 по 1941 гг. было построено 9 тыс. промышленных предприятий. В 30-е гг. темпы экономического роста составляли 11 % в год. В этот же период наша страна по натуральным показателям промышленного производства вышла на второе место после США. С 1951 по 1960 гг. объем ВВП вырос в 2,5 раза. В 1950 г. объем промышленного производства составлял 25 % от аналогичного показателя США, а в 1960 г. он уже стал равен 50 %. Разрушенная во время Второй мировой войны экономика за короткий период времени не только была восстановлена государством, но и превратилась в ядерную и космическую державу. [3, 4, 5, 6, 7] Изложенную точку зрения подтверждает В. Ю. Катасонов: «... навязываемое нам представление о рыночной (капиталистической) экономике как самой совершенной, эффективной, конкурентоспособной – миф или даже откровенный обман». [8, 9]

В качестве иллюстрации вышеизложенному приведем высказывание экс-премьер-министра Великобритании Маргарет Тетчер в 1991 г. в Хьюстоне, США: «Советский Союз – это страна, представлявшая серьезную угрозу для западного мира. Я говорю не о военной угрозе. Ее в сущности не было. Наши страны достаточно хорошо вооружены, в том числе ядерным оружием. Я имею в виду угрозу экономической. Благодаря плановой политике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов, Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей». [10]

Теоретики утверждают, что деформационные перекосы экономики имеют место вследствие государственного вмешательства в рыночную систему. Так же они высказывают мнение, что преимуществом рыночной

экономики является сбалансированность спроса и предложения. Рассмотрим два явления, типичные для рыночной экономики, которые дают аргументацию утверждать, что это не совсем так.

Цель деятельности любой фирмы – максимизация прибыли. Она достигается за счет положительного эффекта масштаба производства: чем больше объем производства, тем дешевле единица выпускаемой продукции. Помимо того, есть еще и внутренний мотив производить товаров больше, чем это необходимо обществу. В рыночной экономике к тому принуждает «погоня за прибылью», заложенная в принципе «максимизации», когда главной целью деятельности производителя является получение наибольшей прибыли. Таким образом, в рыночной экономике логика всей системы направлена на перепроизводство. Закономерно встает вопрос – как реализовать «излишний товар»?

Когда спрос на товар уже удовлетворен, для его дополнительной стимуляции используют рекламу. Реклама искусственно усиливает спрос, и мотивирует потребителя приобретать товар в количестве сверх необходимого. Нежелание покупать очередную единицу товара при удовлетворении спроса, нивелируется за счет уменьшения цены на данный товар. Закон убывающей предельной полезности сталкивается с законом спроса. Последний – провоцирует увеличение спроса на товар при снижении на него цены. Для поддержания баланса «спрос – предложение» в экономике, заточенной на перепроизводство, формируется, насаждаемая СМИ, идеология общества потребления, со специфическими извращенными морально-этическими нормами. Характеристика такого общества – это тема для отдельного исследования.

Не только стремлением к наибольшей прибыли можно объяснить перепроизводство. В условиях депрессии, для необходимой стимуляции производства в рамках политики кредитно-денежной экспансии, искусственно нагнетается совокупный спрос. Это жизненно необходимо рыночной экономике как системе. Собственно депрессия, как проявление цикличности развития экономики, наступает после кризиса, причиной которого, так же, является перепроизводство. Таким образом, в рыночной экономике остро стоит проблема несбалансированности спроса и предложения. Решить ее невозможно в рамках рыночной экономики, поскольку она носит системный характер.

Чрезмерное производство и потребление не может быть бесконечным. Стройная логическая цепь, описанная выше, нарушается ресурсными возможностями общества. Рано или поздно ресурсы истощаются. Расширение ресурсной базы при капиталистическом строе на практике осуществляется экстенсивными методами, хотя теоретики настаивают на приоритете интенсивного направления экономики рынка. Экстенсивный путь осуществляется за счет внешней экспансии (экономической, военной и т. д.). Заметим, что в нашем понимании капитализм и рыночная экономика – это синонимы «... экспансия капиталистических товаропроизводителей обусловлена стремлением преодолеть противоречие между предложением товаров и отстающим от него платежеспособным спросом в рамках национального хозяйства» - утверждает В. Ю. Катасонов. [9]

Преимуществом рынка является развитая конкуренция. О свободной конкуренции более века назад хорошо высказался классик политэкономии В. И. Ленин: «Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции, но эта последняя на наших глазах стала превращаться в монополию... Перед нами уже не конкурентная борьба мелких и крупных, технически отсталых и технически передовых предприятий. Перед нами – удешевление монополистами тех, кто не подчиняется монополии, её гнёт, её произволу. ... Монополия пролагает

себе дорогу всюду «применением» динамита к конкуренту». [11]

Фундаментом идеологии рынка является свобода: свобода выбора, свобода ценообразования, свобода конкуренции. В то же время монополизация мирового рынка, о чем мы говорили в статье неоднократно, в корне противоречит декларируемому теоретиками статусу свободы.

К преимуществам рынка относят следующие позиции: эффективное распределение ресурсов, обеспечение гибкости производства и высокой адаптивности к изменяющимся условиям среды, быстрое восстановление нарушенного равновесия. Рассмотрим каждую позицию подробнее.

Во-первых – это эффективное распределение ресурсов. К преимуществам свободного рынка относят саморегулирующийся механизм, который на основе рыночных сигналов (спроса и предложения, отраженных в цене и ставке процента) формирует ориентиры для инвестирования. Собственный интерес не является преградой для достижения общего экономического равновесия в условиях совершенной конкуренции. «Каждый человек стремится к тому, что бы найти возможность наиболее выгодного вложения капитала, который он имеет в своем распоряжении. Разумеется, он имеет в виду только собственную выгоду, а не выгоду народа; но именно соображения собственной выгоды само собой приводят к тому, что он предпочитает такое вложение, которое оказывается самым выгодным и для общества...». [12]

На практике декларируемое равенство распределения ресурсов не совсем верно. Иллюстрацией к сказанному служит сводка из газеты «Нью-Йорк таймс» от 17. 04. 1995 г., в которой сообщается, что сорока процентами всех богатств США владеет один процент населения... Доля доходов от капитала служащих и рабочих колеблется от 2 до 4 %. [3]

Во-вторых, рынок обеспечивает гибкость производства и высокую адаптивность к изменяющимся условиям среды. Механизмы спроса и предложения в условиях конкуренции оперативно направляют производство на максимальную адаптацию к изменяющимся условиям рыночной конъюнктуры. К свободному рынку теоретически такое утверждение справедливо. Реальная ситуация в мировой экономике несколько иная – современный рынок имеет высокую степень монополизации. Более века назад по этому поводу В. Ленин сказал следующее: «...как и всякая монополия, она порождает неизбежное стремление к застою и загниванию Поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а следовательно, и ко всякому другому прогрессу, движению вперед». [11]

Помимо монополизации рынка, на качество, ассортимент продукции и внедрение достижений НТП, оказывает манипуляция сознанием потребителя с целью его мотивации приобретать конкретный товар. Это входит в противоречие с понятием «гибкости рынка». Реклама – хороший пример способа воздействия на сознание потребителя. Не дешевые услуги рекламодателей существенно сказываются на цене реализации товара. Доля стоимости рекламы, заложенная в цену товара, составляет от 10 – 60 %, что дополнительным бременем ложится на бюджет потребителя.

В-третьих, рынок быстро восстанавливает нарушенное равновесие (функционирует почти автоматически). Тезис о саморегулировании рынка входит в противоречие с практикой – рыночной экономике свойственна неустойчивость равновесной динамики, следствием которой являются безработица, инфляция и общее снижение уровня народного благосостояния. Проявлением неустойчивости развития являются экономические кризисы.

База для экономического кризиса закладывается

в фазе подъема предыдущего цикла (так называемый бум), когда экономика функционирует почти на пределе своих производственных возможностей. Спрос на производимый товар высокий и производители, стремясь к максимизации прибыли, до предела наращивают объемы производства. Так проявляется «принцип максимизации», который является мотивом для производителя. Производитель руководствуется им, максимизируя прибыль. Появляются диспропорции в производстве. Товар не находит сбыта, что становится причиной деструктивных циклических явлений, например кризиса и сопряженных с ним инфляции и безработицы. Кризис начинается с обвала сферы обращения с ее инфраструктурой, а затем поражает реальный сектор экономики. Таким способом рынок корректирует диспропорции производства. Ф. Хайек назвал кризис «созидающее разрушение». Неравновесность экономической динамики негативно сказывается на социальном статусе общества. Нарастает социальная напряженность в обществе. Кризис – это жесткий способ коррекции диспропорций. После кризиса наступает фаза депрессии. Депрессия длится в течение нескольких лет. Например, Великая депрессия длилась 4 года. Поэтому тезис об оперативности восстановления равновесия можно поставить под сомнение.

Нестыковки в теоретических выкладках и ситуации реального рынка можно объяснить отсутствием рынка совершенной конкуренции вследствие монополизации. Все выгоды и преимущества рынка характерны для «свободного рынка», то есть некоей абстракции, необходимой для понимания самого механизма рыночной экономики. Такой рынок существовал теоретически в форме некоторого допущения. На практике его никогда не было. Считается, что реальный рынок максимально был приближен к условиям свободной конкуренции в XIX в. И прекратил свое существование в начале XX в., вследствие его высокой монополизации. Таким образом, эта модель уже в начале прошлого века была не актуальна, а в нашем сознании, с подачи высшей школы, она доминирует. Говоря о рынке, мы оперируем, прежде всего, понятиями рынка совершенной конкуренции, хотя и допускаем, что есть монополии и олигополии. Такова идеология современного общества. Деформационные проявления рынка мы приписываем недальновидности правительства, упуская из вида, что они есть органическое свойство собственно рынка. Хотя недальновидность чиновников высшего звена не стоит сбрасывать со счетов. Финансово-промышленное лобби имеет возможность диктовать свои условия высшему менеджменту. А такие понятия, как честь, ответственность за страну не входят в круг понятий рынка.

Таким образом, в данной статье мы привели несколько противоречий теоретического подхода к оценке рыночной экономики и реалий повседневной практики ее функционирования, им противоречащие, проиллюстрировав свои аргументы конкретными фактами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – 6-е изд., доп. – Институт новой экономики, 2004. – 1376 с.
2. Экономическая теория / Под ред. А. Г. Грязновой, Т.В. Чечелевой. – М.: Издательство «Экзамен», 2003 г. – С. 119
3. Кара-Мурза С. Светлый миф о частной собственности // Молодая гвардия. – 2013 г. – № 4. – С. 85
4. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина М.: Институт русской цивилизации; М.: Издательский дом «Кислород»; Москва, 2016 -698 с.
5. Ильяхов А. А. Вынужденная автаркия: исторический опыт // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – №1 (33). – С.26-31.
6. Тарасов Ю. И. Налоги и рынок: учеб. пособие /Ю.И. Тарасов, С.К. Ешугова, Э.А. Хачемизова. Изд-во Майковского государственного технологического университета. Майкоп : 2004. – 288 с.
7. Хачемизова Э. А. Применение методов линейного программирования для наилучшего использования ресурсов /Э. А. Хачемизова. / Сб. науч. статей: Проблемы развития современной науки Сборник статей Международной научно-практической конференции в 5 частях. – Ч.1. –Уфа : АЭТЕРНА, 2015. С. 284-286.
8. Катасонов В. Ю. Почему капитализм назвали «рыночной экономикой». Электронный ресурс – Код доступа:- <https://tsargrad.tv/>
9. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М.: Институт русской цивилизации, 2013 г. – С.

968 - 970

10. Тетчер М. Как мы разрушили Советский Союз [Электронный ресурс]. URL: [http:// www. тахpark.com](http://www.taхpark.com)

11. Ленин В Империализм как высшая стадия развития капитализма. -М.: Политиздат, 1989. -98 с.

12. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. -М.: Соцэкгиз, 1962. -684 с.

Статья поступила в редакцию 01.03.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 338.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0091

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2019

Цыгулева Мария Ивановна, кандидат экономических наук,

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита

Федорова Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры

организации агробизнеса и моделирования экономических систем

Оренбургский государственный аграрный университет

(460014, Россия, Оренбург, улица Челюскинцев, 18, e-mail: fedorova12@inbox.ru@mail.ru)

Аннотация. В рыночной экономике финансовая стабильность и экономическая безопасность предприятия является одним из важнейших факторов стратегического развития бизнеса. Финансовый анализ устойчивости и защищенности экономического субъекта является одним из главных инструментов выявления кризисных явлений. Важным элементом агропромышленного комплекса Российской Федерации являются отрасли, обеспечивающие сохранность и переработку сельскохозяйственной продукции. От степени их развития, совершенства экономических связей с сельскохозяйственным производством, размещения потребителей в значительной степени зависит уровень обеспеченности потребностей населения в продуктах питания. Поскольку современный этап развития общества характеризуется повышенным финансовым риском и высокой степенью неопределенности, то методики анализа финансового состояния, адаптированные к специфическим особенностям АПК, позволят своевременно определить факторы, влияющие на устойчивость финансово-экономического развития хозяйствующего субъекта. Качество результатов анализа в свою очередь зависит от соблюдения принципов ведения бухгалтерского учета и формирования показателей отчетности. Учетно-аналитическое обеспечение призвано формировать достоверную, своевременную и прозрачную информацию, необходимую для менеджеров различного уровня. Качественная, актуальная и достоверная информация является залогом правильной и рациональных управленческих решений. Зачастую учетно-аналитическая информация является приоритетной в условиях динамичной конкурентной среды.

Ключевые слова: платежеспособность, устойчивость, деловая активность, оборачиваемость капитала, рентабельность, экономическая безопасность, перерабатывающие предприятия АПК, информационное обеспечение, бухгалтерская (финансовая) отчетность, учетная политика, осмотрительность

ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT OF ESTIMATION OF FINANCIAL CONDITION AND ECONOMIC SECURITY (BY MATERIALS OF PROCESSING ENTERPRISES OF APC OF ORENBURG REGION)

© 2019

Tsyguleva Maria Ivanovna, candidate of economic sciences, associate professor,

department of accounting and audit

Fedorova Olga Alexandrovna, senior lecturer at the department

of agribusiness and economic systems modeling

Orenburg State Agrarian University

(460014, Russia, Orenburg, Cheluskintsev Street, 18, e-mail: fedorova12@inbox.ru@mail.ru)

Abstract. In a market economy, financial stability and economic security of an enterprise is one of the most important factors in the strategic development of a business. Financial analysis of the sustainability and security of the economic entity is one of the main tools for identifying crisis phenomena. An important element of the agro-industrial complex of the Russian Federation is the industry, ensuring the safety and processing of agricultural products. The degree of their needs in food products largely depends on the degree of their development, the perfection of economic ties with agricultural production, and the location of consumers. The development of industries engaged in the complete processing of grain is one of the most important tasks of the state economy. Since the current stage of development of society is characterized by increased financial risk and a high degree of uncertainty, the methods for analyzing the financial condition, adapted to the specific features of the agroindustrial complex, will make it possible to timely determine the factors affecting the sustainability of the financial and economic development of an economic entity. The quality of the analysis results in turn depends on a reliable assessment of the operational information. Accounting and analytical support is designed to generate reliable, timely and transparent information necessary for managers at various levels. High-quality, relevant and reliable information is the key to correct and rational management decisions. Often, accounting and analytical information is a priority in a dynamic competitive environment.

Keywords: solvency, stability, business activity, capital turnover, profitability, economic security, processing enterprises of the agro-industrial complex, information support, accounting (financial) reporting, accounting policies, caution

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В теории и практике в настоящее время остаются прежние и возникают новые проблемы, которые не позволяют полноценно определить финансовое состояние предприятия. Нивелирование отраслевой специфики, игнорирование размера и организационной структуры предприятия; отсутствие единых подходов к расчету показателей и к их толкованию; отсталость информационного обеспечения финансового анализа и многое другое усложняют работу менеджмента и эффективного управления бизнесом. Новые концепции финансового анализа базируются на достижениях классической школы, но и немало привлекается нововведений из взаимосвязанных сфер науки: методики и подходы из сферы управления экономическими, финансовыми и предпринимательскими

рисками, способы определения и использования справедливой стоимости активов и обязательств. Учетно-аналитическое обеспечение оценки финансового положения субъектов хозяйствования и ведения бизнеса основано на последовательности создания, обработки и использования важной информации для внешних и внутренних потребителей. Бухгалтерский учет всеми признан в качестве основного источника документально подтвержденной и системно обеспеченной экономической информации. Однако, историческим наследием социалистической собственности в бухгалтерском учете до сих пор проследивается не достаточная ориентация на запросы внешних пользователей и информационные потребности собственников.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Теоретические и методические основы анализа финансового состояния и его информационной базы изучены в работах многих авторов. Нами, в частности изучены и использованы труды Н.В. Войтловского, А.Ф. Ионовой, В.В. Ковалева, Н.П. Любушина, Е.В. Негашева, Г.В. Савицкой, Н.Н. Селезневой, А.Д. Шеремета и других ученых. Аграрная сфера деятельности наиболее уязвима под влиянием внешних и внутренних факторов и рисков. Но в то же время производство и переработка сельскохозяйственной продукции имеет и привлекательные характеристики. Это отрасль, призванная обеспечить продовольственную безопасность, дать развитие импортозамещению в государстве, реализовать развитие сельских территорий. Выявление финансового состояния перерабатывающих предприятий АПК, соответствующего реальному положению в современной среде важно знать и понимать всем участникам ведения совместного бизнеса или намеревающимся к сотрудничеству. Отраслевая информация о финансово-хозяйственной деятельности перерабатывающих предприятий АПК составляет его учетно-аналитическую основу, и должна быть полезна для оценки финансового состояния.

Формирование целей статьи (постановка задания). Универсальных методик, подходящих для оценки финансового состояния предприятий различной организационно-правовой формы или различных отраслей не существует. Информационные запросы для проведения финансового анализа расширяются. В исследовании была поставлена цель совершенствования учетно-аналитического обеспечения анализа финансового состояния предприятий перерабатывающей отрасли АПК и обоснования взаимосвязи элементов учетной политики и результатов финансового анализа.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оренбургская область – один из крупнейших регионов Приволжского федерального округа. Численность постоянного населения области на 1 января 2018 года – 1977,7 тыс. чел., в том числе сельского – 788,8 тыс. чел. (39,9%). Оренбуржье производит свыше 130 млрд. руб. сельскохозяйственной продукции в год. По данным Территориального органа ФСГС по Оренбургской области [1] индекс производства сельскохозяйственной продукции к 2016 году составил 109,0%. В общем объеме произведенной сельскохозяйственной продукции 52,4% приходится на продукцию растениеводства. В производстве зерновых культур в Оренбургской области наибольшую долю занимает пшеница, в 2017 г. ее доля в валовом сборе зерновых и зернобобовых культур занимает 64,0%. Оренбургская пшеница обладает исключительно высокими питательно-вкусовыми и хлебопекарными качествами и дает высококачественное зерно для выработки высших сортов муки.

Мукомольно-крупяная промышленность входит в число социально-значимых отраслей агропромышленного комплекса. Продукты хлебной группы имеют высокую пищевую ценность, а вырабатываемые из муки хлеб, хлебобулочные, макаронные, крупяные и кондитерские изделия составляют пятую часть повседневного рациона россиян. Поэтому критерием продовольственной безопасности государства является сохранение стабильного обеспечения среднестатистического потребления продуктов переработки зерна. В Оренбургской области в переработку направляется около 30% произведенного и полученного зерна [1].

Крупнейшим зерноперерабатывающим комбинатом Оренбуржья выступает ЗАО «Хлебопродукт-2», который имеет вековую историю (год основания – 1909). Сегодня предприятие реализует современный производственно-хозяйственный механизм, обеспечивающий повышение эффективности экономических взаимоотношений. ЗАО «Хлебопродукт-2» интегрирует производителей зерна

в Оренбургском районе и обеспечивает законченный цикл производства от поля до прилавка: «выращивание – переработка – реализация». Производственные мощности мельниц пшеничного и ржаного помола позволяют комбинату производить более 30 тыс. тонн муки в год, около 3 тыс. тонн круп и более 13 тыс. тонн хлеба и хлебобулочных изделий.

Для выработки стратегии ведения агробизнеса и обеспечения экономической безопасности в перспективе важно знать динамику и тенденцию финансовых показателей. Оценить финансовое положение организации важно исходя из полного и взаимосвязанного учетно-аналитического обеспечения и методик проведения анализа.

Корифеи науки и практики финансового анализа [1-14] сходятся во мнении, что анализ финансового состояния организации имеет общий классический характер и проводится единообразно, с разной степенью глубины и детализации. Углубленный анализ основывается на расчете системы финансовых коэффициентов, таких как ликвидность и платежеспособность, финансовая устойчивость, деловая активность, рентабельность и рыночная активность. При этом финансовая устойчивость характеризует скорее внутренние аспекты деятельности, а платежеспособность – внешние [3]. Г.В. Савицкая упоминает о важности диагностики риска банкротства [3], а Н.В. Войтловский [4] акцентирует внимание на оценке факторов, которые на воздействуют на финансовую устойчивость и разработке управленческих решений, направленных на укрепление финансовой устойчивости.

В методиках всех авторов присутствуют как абсолютные показатели, так и относительные, реализующие коэффициентный метод оценки сбалансированности активов и пассивов, доходов и расходов и денежных потоков.

Государство принимает участие в регулировании порядка проведения финансового анализа в отдельных случаях (например, мониторинг финансового состояния предприятий, находящихся в кризисной ситуации) с помощью разработки официальных методик и рекомендаций. Согласно рекомендаций [15] анализ финансово-хозяйственной деятельности включает в себя анализ имущества и источников его формирования (структурный и динамический), анализ платежеспособности и финансовой устойчивости, анализ финансовых результатов и эффективности использования активов и источников их формирования (коэффициенты рентабельности).

Оценка финансового состояния является одним из важнейших элементов обеспечения финансовой и экономической безопасности хозяйствующего субъекта, с помощью которого можно определить сильные стороны, а также увидеть проблемы в развитии бизнеса. При проведении финансового анализа нельзя отдавать предпочтение только одной методике, так как универсальных, подходящих для предприятий различной организационно-правовой формы или различных отраслей, не существует. Надо учитывать специфику отрасли предприятия, особенности производственно-хозяйственного механизма и экономических взаимоотношений. Результаты проведенного анализа финансового состояния ЗАО «Хлебопродукт-2» приведены в таблице 1.

Данные таблицы 1 отражают, что деятельность зерноперерабатывающего комбината ЗАО «Хлебопродукт-2» на протяжении 2013-2017 гг. является прибыльной и рентабельной, хотя в динамике прослеживается тенденция к снижению значений показателей рентабельности. Подводя итоги анализа финансового состояния ЗАО «Хлебопродукт-2» нельзя сделать однозначный вывод об его ухудшении. Так как, несмотря на снижение показателей деловой активности и рентабельности, недостаток источников финансирования запасов общества, снижение некоторых показателей платежеспособности, можно отметить и положительные моменты. К таковым следует отнести увеличение показателя текущей

платежеспособности и обеспеченности собственными оборотными средствами, рост показателей финансовой устойчивости, свидетельствующий о снижении зависимости организации от внешних кредиторов. Кроме того деятельность ЗАО «Хлебопродукт-2» является рентабельной в течение всего анализируемого периода.

Таблица 1 – Динамика показателей финансового состояния ЗАО «Хлебопродукт-2»*

Показателя	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2013г. (±,%)
Показатели платежеспособности						
Общий показатель ликвидности	0,69	0,67	0,64	0,49	0,56	-0,13
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,09	0,18	0,21	0,02	0,01	-0,08
Коэффициент «критической оценки»	0,23	0,30	0,44	0,20	0,11	-0,12
Коэффициент текущей ликвидности	1,24	1,18	1,18	1,34	1,30	0,06
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,16	0,11	0,15	0,25	0,23	0,07
Показатели финансовой устойчивости						
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	2,85	2,95	3,00	2,07	2,29	-0,56
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования	0,16	0,11	0,15	0,25	0,23	0,07
Коэффициент финансовой независимости	0,26	0,25	0,25	0,33	0,30	0,04
Коэффициент финансовой устойчивости	0,26	0,25	0,25	0,33	0,30	0,04
Показатели деловой активности						
Оборачиваемость авансированного капитала, в оборотах	0,73	0,69	0,75	0,65	0,85	0,12
Оборачиваемость оборотных средств	0,81	0,79	0,85	0,71	0,94	0,13
- в днях	451	464	429	517	388	-63
Оборачиваемость запасов:						
- в оборотах	1,18	1,01	1,23	0,96	1,06	-0,12
- в днях	309	362	297	381	344	35
Оборачиваемость собственного капитала в оборотах	3,10	2,79	3,03	2,29	2,76	-0,34
Показатели рентабельности						
Рентабельность продаж, %	6,25	1,03	2,52	0,77	3,58	-2,67
Рентабельность собственного капитала, %	8,38	2,92	5,49	3,14	4,93	-3,45
Рентабельность постоянного капитала, %	8,38	2,92	5,49	3,14	4,93	-3,45
Фондорентабельность, %	18,31	7,52	16,00	10,18	16,73	-1,58
Рентабельность основной деятельности, %	7,45	1,28	3,18	0,97	4,89	-2,56
Экономическая рентабельность, %	1,83	0,72	1,36	0,89	1,52	-0,31

* рассчитано авторами по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности

З.И. Кругляк и М.В. Калинин отмечают, что эффективность учетно-информационной системы следует оценивать, исходя из степени ее влияния на успех деятельности экономического субъекта [16]. Известно, что бухгалтерский учет служит средством для достижения заданных параметров в бизнесе, обеспечивает контроль и информационную среду для принятия бизнес-решений. Роль бухгалтерского учета в управлении жизнедеятельностью хозяйствующего субъекта возрастает на фоне возможности влияния на показатели бухгалтерского баланса и отчетности в целом путем выбора способов и приемов ведения учета и оценки объектов. Важным связующим звеном между методикой финансового анализа и учетно-информационным потоком выступает учетная политика. Разработка учетной политики предприятия должна быть ориентирована на результат, то есть на повышение полезности аналитических расчетов и обоснованности принимаемых решений, снижение рисков экономической безопасности. В то же время учетной политике как локальному акту регулирования бухгалтерского учета в организациях придается сугубо формальное значение. При его разработке бухгалтер чаще всего исходит из обязательности наличия этого документа без должного внимания к методологической и технологической частям документа. Формализованный подход в разработке учетной политики, как и в ЗАО «Хлебопродукт-2», реализует простоту и снижение трудоемкости, как самого процесса разработки учетной политики, так и учетных процедур. Но не следует забывать о возможностях учетной политики моделировать учетный процесс. Вдумчивая разработка элементов учетной политики способствует рационализации затрат, сбалансированности денежных потоков, сближению с МСФО, повышению инвестиционной привлекательности. По отношению к показателям бухгалтерской (финансовой) отчетности и степени влияния на финансовые коэффициенты все элементы учетной политики можно сгруппировать: элементы, без влияния; элементы, по которым невозможно оценить влияние; элементы с прогнозируемым влиянием. Способы оценки объектов учета, порядок признания и раскрытия дохо-

дов и расходов, распределения накладных расходов позволяют манипулировать результативными показателями и значениями статей бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах.

Перерабатывающие предприятия располагают большими объемами запасов, в том числе сырья, незавершенного производства и готовой продукции. В структуре имущества ЗАО «Хлебопродукт-2» преобладает доля оборотных активов – около 90%. В состав материально-производственных запасов ЗАО «Хлебопродукт-2» входят: материалы, товары и готовая продукция. Значительная доля запасов приходится на готовую продукцию – 54,65% в 2017 г. с ростом их удельного веса 23,48 процентных пункта. Производимая ими продукция – мука, крупа, требует специальных условий хранения и имеет довольно короткий срок годности. Рыночные цены на группы продовольственных товаров могут быть подвержены серьезным колебаниям. Соответственно, одной из критически важных задач для компании сектора является регулярная проверка запасов на предмет выявления признаков обесценения. Поэтому в рамках проводимого исследования остановимся на одном объекте учета – производственные запасы.

В учетной политике ЗАО «Хлебопродукт-2» раскрыта информация об оценке списания запасов. Выбран наименее трудоемкий способ списания по средней себестоимости. Для разных групп запасов предусмотрен один метод расчета себестоимости. Порядок представления в финансовой отчетности списания запасов и изменений резерва под их устаревание не прописан. Резерв под снижение стоимости материальных ценностей не предусмотрен.

Для повышения эффективности учетно-информационного обеспечения при составлении бухгалтерской отчетности следует исходить из принципа осмотрительности. Одним из средств реализации этого принципа выступает образование оценочных резервов. Сейчас принцип осмотрительности применяется при оценивании финансовых вложений, по которым не определяется текущая стоимость (п. 37 ПБУ 19/02), материально-производственных запасов (п. 25 ПБУ 5/01), дебиторской задолженности (п. 11 ПБУ 10/99, п. 9 ПБУ 7/98). Игнорирование оснований для создания оценочных резервов вызывает сомнения в достоверности бухгалтерской отчетности и полноте сведений об имущественном положении субъекта, реальности финансовых результатов его деятельности и изменениях в его финансовом положении. Резерв под снижение стоимости материальных ценностей обеспечивает последующую оценку запасов, актуальную на отчетную дату. Причинами создания резерва в отношении запасов могут быть потеря первоначальных качеств, моральное старение, снижение их текущей рыночной стоимости. Соблюдая нормы п. 25 ПБУ 5/01 и п. 2 ПБУ 21/2008 при обесценении МПЗ организация обязана сформировать резерв под снижение их стоимости. Поэтому в учетной политике перерабатывающих предприятий АПК важно предусмотреть периодичность и порядок проверки запасов на предмет обесценения и создания резерва по каждой единице МПЗ либо по отдельным видам (группам) аналогичных материальных ценностей. При определении текущей рыночной стоимости целесообразно исходить из профессионального суждения бухгалтера.

На балансе ЗАО «Хлебопродукт-2» имеются накопленные запасы кормов для животных, рецептура производства которых была несовершенна. Корма плохо потребляются животными и, следовательно, не находят сбыта. Реальная стоимость этих кормов значительно ниже, а после произведенных расчетов и мониторинга информационных сайтов определено, что размер обесценения кормов составляет 40-45%, расчетный размер резерва определен 90 000 тыс. руб. Формирование резерва осуществляется в конце года за счет прочих расходов организации. При формировании бухгалтерского

баланса величина резерва вычитается из общей суммы по статье «Запасы». Значит, это приведет к изменению значений финансовых коэффициентов, которые характеризуют платежеспособность организации и активность в деловой среде. В таблице 2 приведены показатели финансового состояния в ЗАО «Хлебопродукт–2» до создания оценочного резерва и после.

Таблица 2 – Влияние элементов учетной политики на показатели финансового состояния в ЗАО «Хлебопродукт–2»*

Показатели	Фактические балансовые значения	Значения, с учетом оценочного резерва	Отклонение
Запасы, тыс. руб.	386297	296297	-90000
в том числе:			
- материалы	155143	155143	-
- товары	186	186	-
- готовая продукция	230968	140968	-90000
Коэффициент текущей ликвидности	1,30	1,02	-0,28
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,23	0,29	0,06
Оборачиваемость оборотных средств			
- в оборотах	0,94	1,06	0,12
- в днях	388	344	-44
Оборачиваемость запасов:			
- в оборотах	1,06	1,21	0,15
- в днях	344	302	-42

*рассчитано авторами

Создание резерва под снижение стоимости запасов существенно повлияло на показатели финансовых коэффициентов. Величина коэффициента текущей ликвидности без учета резерва завышена. Наличие на балансе неликвидов затрудняет оборот капитала, а оценка запасов с учетом их обесценения способствует расчету достоверных показателей деловой активности экономического субъекта.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Осуществляя выбор элемента учетной политики с прогнозируемым влиянием на отчетность и финансовые показатели необходимо исходить из принципа осмотрительности и учитывать индивидуальные особенности организации. При разумном и осмотрительном подходе к выбору способов ведения учета и раскрытия в бухгалтерской отчетности изменение тех или иных положений учетной политики способно повлиять на показатели финансового состояния. Чем правдивее представлена информация для анализа, тем правильнее и обоснованнее будут управленческие решения, а значит успешнее бизнес. При выборе элементов учетной политики, не оказывающих влияния на финансовые коэффициенты, можно подходить формально, руководствуясь принципом рациональности. Во всех других случаях следует уделить достаточно пристальное внимание и самостоятельно просчитать последствия выбора тех или иных вариантов учета, то есть проявить профессиональное суждение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Оренбургская область в цифрах. 2017: Крат. стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области – Оренбург, 2017. – 118 с.
2. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика [Электронный ресурс] / В.В. Ковалев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 1094 с. – Библиогр.: с. 1079-1094. – Режим доступа: <https://rscopf.ru/efd/633006>
3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК [Электронный ресурс]: учебник / Г.В. Савицкая. – 8-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 519 с. – Режим доступа: <http://www.znanium.com>
4. Войтоловский Н.В. Экономический анализ [Текст]: учебник для академического бакалавриата / Н.В. Войтоловский, А.П. Калинина, И.И. Мазурова; под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 620 с.
5. Быкова Н.Н. Финансовый анализ как инструмент финансового менеджмента // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 35-38.
6. Колмаков В.В., Коровин С.Ю. Совершенствование подходов и методик анализа финансового состояния предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 67-73.
7. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций [Текст]: практич. пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негайцев – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 208 с.
8. Альдебенева С.П. Роль финансового анализа и контроля в принятии управленческих решений // Карельский научный журнал. 2014.

№ 3 (8). С. 37-40.

9. Лысов И.А., Колачева Н.В. Информационная база анализа финансовых результатов предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 50-53.

10. Любушин Н.П. Экономический анализ [Текст]: учеб. пособие / Н.П. Любушин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 423 с.

11. Курлеев В.А. Анализ финансового состояния предприятия: сущность, значение // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 39-42.

12. Колачева Н.В., Быкова Н.Н. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 29-36.

13. Селезнева Н.Н. Финансовый анализ. Управление финансами [Текст]: учебное пособие / Н.Н. Селезнева, А.Ф. Ионова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 639 с.

14. Бердникова Л.Ф., Бердников А.А. Стратегический анализ финансового состояния организации: сущность и методика // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 43-45.

15. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий: утв. Госкомстатом России 28.11.2002 // Консультант Плюс: комп. Справ. Правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

16. Кругляк, З.И. Влияние отдельных элементов учетной политики на статьи отчетности и показатели финансового состояния / З.И. Кругляк, М.В. Калининская // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – №101(07). – с. 1-21.

Статья поступила в редакцию 01.03.2019

Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 338.45:69

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0092

**ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДКВАЛИФИКАЦИОННОГО ОТБОРА
ПОДРЯДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

© 2019

Беликов Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление бизнесом»**Чепайкина Екатерина Витальевна**, магистрант 2-го курса кафедры
«Экономика и управление бизнесом»*Байкальский государственный университет**(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: ekaterina.good@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы внедрения предквалификационного отбора подрядных организаций в строительстве. С целью увеличения эффективности функционирования, компаниям необходимо постоянно развивать и совершенствовать систему мониторинга предквалификационного отбора подрядчиков. В условиях изменчивости конъюнктуры финансового рынка возрастает роль всесторонней и взвешенной оценки эффективности формирования и использования финансовых ресурсов субъектов строительной сферы, в особенности подрядных организаций. Таким образом, с помощью предквалификационного отбора участники подтверждают наличие достаточной профессиональной компетенции, необходимого технического оснащения, опыта, деловой репутации, финансовых, материальных ресурсов и возможности, чтобы качественно и в срок обеспечить заказчика надлежащим товаром, оказать необходимые услуги, выполнить определенные работы, тем самым качественно и в срок исполнить обязательства в случае заключения договора с заказчиком.

Ключевые слова: капитальное строительство, подрядчик, подрядные строительные организации, квалификация, предквалификационный отбор, автоматизированная система контроля, модель трех линий защиты.

**FEATURES OF INTRODUCTION OF PRE-QUALIFICATION SELECTION
OF CONTRACTORS IN CONSTRUCTION**

© 2019

Belikov Alexander Yurievich, candidate of economic sciences, associate professor
of the Department «Economics and business management»**Chepaikina Ekaterina Vitalyevna**, postgraduate of the 2nd course of the Department
«Economics and business management»*Baikal State University**(664003, Russia, Irkutsk, street Lenin, 11, e-mail: ekaterina.good@mail.ru)*

Abstract. The article deals with the introduction of prequalification of contractors in construction. In order to increase the efficiency of operation, companies need to constantly develop and improve the system for monitoring the prequalification of contractors. In the context of variability of the financial market, the role of comprehensive and balanced assessment of the effectiveness of the formation and use of financial resources of subjects of the construction sector, especially contractors, is increasing. Thus, with the help of prequalification participants confirm the presence of sufficient professional competence, the necessary technical equipment, experience, business reputation, financial, material resources and the ability to efficiently and on time to provide the customer with the proper product, provide the necessary services, perform certain work, thereby qualitatively and on time to fulfill obligations in the case of a contract with the customer.

Keywords: capital construction, contractor, construction contractors, qualification, prequalification, automated control system, model of three lines of protection.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. При осуществлении строительных работ взаимоотношения подрядчика и заказчика очень тяжело переоценить. Они напрямую влияют на скорость и качество строительства. На протяжении многих лет порядок отбора и проведения подрядных торгов изменялся и совершенствовался, так же, как и претерпевали изменения законодательные акты, которые регулируют данную сферу деятельности. Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон № 233-ФЗ от 18.07.2011 г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» лежат в основе порядка проведения процедур отбора и формирования списка надежных партнеров, которые будут своевременно и эффективно выполнять свой перечень работ. Поэтому выбор компании, которая будет отвечать за строительные работы, имеет ключевое значение [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В мировой практике ученые подробно изучают универсальные критерии по предквалификационному отбору подрядных организаций, а также методы, с помощью которых можно выделить различные акценты для удовлетворения запросов клиентов и условий проектов. Так, Амирхосейн Джафари разработал модель, используя метод раскрытия функций качества (QFD). Данная модель учитывает, как требования владельца проекта, так и возможности подрядчика. Результаты исследования показали, что

учет целей проекта, требований и ожиданий заказчика может повлиять на предквалификационный отбор [2]. Дуглас Д. Грансберг провел исследование по предквалификационному отбору подрядчиков 41 департамента транспорта США и 7-ми министерств транспорта Канады. Было решено, что предварительная квалификация подрядчиков на основе результатов работы может быть представлена как трехуровневая система [3]. Зедан Хатуш, Сяохун Хуан, Пура Рашванд и другие ученые говорят о том, что основная цель предквалификационного отбора состоит в том, чтобы идентифицировать ряд подходящих подрядчиков, имеющих финансовую устойчивость, технические и управленческие возможности, что впоследствии будет необходимо для следующих этапов квалификационного отбора [4-8].

Предквалификационный отбор нельзя расценивать как самостоятельную закупку, по результатам которой заключается договор. Это дополнительный элемент закупочного процесса, помогающий заказчиком в выборе надежного поставщика (подрядчика, исполнителя). Кроме того, предварительный квалификационный отбор может использоваться при проведении открытых процедур закупок (конкурс, аукцион, запрос предложений, запрос котировок, конкурентные переговоры) с ограниченным участием как самостоятельный этап закупки. По мнению специалистов, недостатком предписываемой законом данной процедуры на право заключения контракта является отсутствие такого критерия отбора, как квалификация участника (обеспеченность машинами, кадрами, участие в аналогичных проектах и т.д.) приме-

нительно к выполнению строительных работ [9,10].

Формирование целей статьи (постановка задания).
 Цель данной статьи — исследовать особенности внедрения предквалификационного отбора подрядных организаций в строительстве.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
 Предквалификационный отбор — процедура, которую проводит заказчик с целью определения квалифицированных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для дальнейшего их участия в последующих закупках. Подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену [11].

Отбор проводится до подачи участниками заявок с коммерческими предложениями. Процедура предквалификационного отбора открытая, и в ней могут принять участие любые заинтересованные лица, так как информация о его проведении сообщается неограниченному числу лиц, путем размещения на официальном сайте (в ЕИС) извещения и предквалификационной документации. Предквалификационный отбор проводится тогда, когда товары (услуги, работы) в связи с их высокой сложностью или специализированным характером могут поставить или выполнить не все поставщики (исполнители), а только ограниченное число лиц [12].

Следует разработать четкую структуру внутреннего (управленческого) контроля предквалификационного отбора подрядных организаций для обеспечения эффективной координации, коммуникации и отчетности. В обязанности руководства вменяются следующие элементы: выявление, мониторинг внутреннего контроля и управление в масштабах всей организации. Основная проблема, существующая как у подрядных организаций, так и у различных структур заказчика, заключается в невозможности квалифицированно и грамотно осуществить всю процедуру [13,14]. Руководство определяет отношение организации к внутреннему контролю, развивает культуру осознания внутреннего (управленческого) контроля, утверждает стратегию в данной области.

На рисунке 1 показана общая схема оптимизации функций и процессов повышения уровня предквалификационного отбора подрядных организаций.

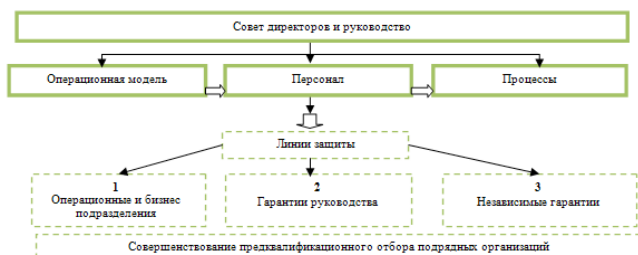

Рисунок 1 - Общая схема оптимизации предквалификационного отбора подрядных организаций (составлено автором)

Концепции системы адаптивного контроля предквалификационного отбора подрядных организаций должна подвергаться оценке со стороны внутренних контролеров, потому что только с помощью достоверных данных можно добиться поставленных менеджментом компании целей. Важность внутреннего контроля трудно переоценить, так как зачастую на основе уже проведенных процедур внутреннего контроля (или аудита) проводится и внешний аудит, результаты которого предоставляются внешним пользователям отчетности.

Широкое распространение и популярность получила так называемая модель трех линий защиты контроля предквалификационного отбора подрядных организа-

ций (см. рис. 2) [15]. Идея представленной модели заключается в том, что система контроля предквалификационного отбора подрядных организаций может быть организована по-разному, в зависимости от стадии его развития. При этом ни одна из них в отдельности не способна реализовать стратегию — для этого необходима согласованная работа специалистов всех линий.

Определяем три линии защиты следующим образом:

1. Первая линия (операционные и бизнес-подразделения). Данная линия защиты объединяет руководителей операционных и бизнес-подразделений, ответственных за идентификацию эффективности контрольной деятельности предквалификационного отбора подрядных организаций и непосредственное управление ими (разработка и обеспечение функционирования операционных средств контроля). Они должны считать управление контролем одной из своих основных регулярных обязанностей.

2. Вторая линия (гарантии руководства). Специалисты указанной линии (обычно к ней относятся подразделения, ответственные за управление видами и степенью риска, внутренний контроль, юридическое сопровождение) обеспечивают непрерывный мониторинг процесса разработки и функционирования средств контроля, относящихся к первой линии защиты, консультируют по вопросам управления контролем и способствуют проведению связанных с этих мероприятий.

3. Третья линия (независимые гарантии). Данная линия защиты отвечает за независимое подтверждение мероприятий по управлению контролем предквалификационного отбора подрядных организаций. Она включает службу внутреннего аудита, внешних аудиторов и соответствующих регуляторов.

Рисунок 2 - Описание модели трех линий защиты для повышения уровня эффективности контрольной деятельности предквалификационного отбора подрядных организаций (составлено автором)

В обязанности руководства входит определение структуры ответственности как за виды, так и за степень риска на всех трех линиях защиты. Такая структура предоставляет возможность обеспечить координацию, коммуникацию и подготовку отчетности на основе понятного распределения обязанностей. Она позволяет также определить спектр видов рисков и развивать культуру, в рамках которой все стороны понимают свои задачи по реализации стратегии управления внутренним контролем.

С помощью второй и третьей линий защиты предприятия поддерживают и оценивают эффективность используемых моделей и аналитики, оспаривая исходные данные и лежащие в их основе допущения. По мере появления новых продуктов критерии оценки клиентов непрерывно обновляются, что позволяет снизить уровень

риска для организации и обеспечить получение ожидаемой выгоды.

Предприятие готовит для советов директоров и руководства карты показателей, панели управления и иные формы отчетности, включая мониторинг ключевых показателей риска (КПР) и ключевых показателей эффективности (КПЭ). Данные показатели упрощают понимание внутреннего контроля, влияющих на бизнес-стратегию и профиль контроля организации в целом, помогая руководству вносить необходимые изменения в бизнес-стратегию. Однако предприятия составляют приборную панель для руководства лишь один раз в год или в квартал. Это указывает на наличие возможности более регулярного предоставления лицам, ответственным за принятие решений, актуальной информации об основных решениях контроля. Такие решения позволяют предприятию регулярно выявлять нарушения контроля предквалификационного отбора подрядных организаций, оценивать их последствия, учитывать возможности по их уменьшению и постепенного возврата к нормальному производственному процессу [16].

Стресс-тестирование, сценарное планирование и бизнес-игры помогают предприятию оценить влияние внешних сил на бизнес-стратегию. Предприятие регулярно оценивает потенциальные последствия контроля своей операционной деятельности и используемой инфраструктуры.

При необходимости они вносят соответствующие изменения в планы мероприятий по корректировке внутреннего контроля. Специалисты первой линии контроля являются владельцами планов, на второй линии осуществляется периодическая оценка контроля, на третьей — оценивается эффективность планов контроля и проводится их тестирование. Совокупность этих мероприятий обеспечивает периодический обзор контроля, поддерживая готовность организации к изменениям в сторону эффективности внутреннего контроля.

В каждом рассмотренном примере, искажения устраняются благодаря участию многих сторон, что позволяет организации эффективно прогнозировать виды и уровни потенциальных рисков и ограничивать их последствия.

Для автоматизации этапа контроля предквалификационного отбора подрядных организаций требуется автоматизированная система контроля (АСК) или испытательный стенд, который бы мог выполнять ряд проверочных операций [17]. В зависимости от внутренней структуры, задача создания АСК возложена либо на отдельное подразделение, либо на непосредственных разработчиков предмета.

Идея заключается в том, чтобы создавать АСК, используя универсальные модули, вместо разработки своих плат с нуля. А для конфигурирования этих модулей под конкретную задачу использовать специальную среду разработки — среду графического программирования, которая значительно ускоряет и упрощает процесс разработки, позволяя быстро адаптировать контрольно-измерительную систему для конкретной задачи.

Рассмотрим несколько платформ, на базе которых можно строить автоматизированные системы контроля:

1. PXI — высокопроизводительная платформа, позволяющая решать практически любые задачи по автоматизации;
2. CompactRIO — компактная производительная платформа для надежной работы в жестких климатических условиях;
3. CompactDAQ — компактная платформа для «съема» данных в лабораторных и полевых условиях;
4. USB, PCI и WiFi устройства для ПК, ноутбуков и планшетов.

Таким образом, для того чтобы создать АСК необходимо сконфигурировать контрольно-измерительную систему, заказать оборудование и настроить систему — создать программу для решения задач внутреннего контроля.

В результате, время на создание автоматизированной системы контроля предквалификационного отбора подрядных организаций уменьшается в несколько раз и составляет от двух до шести месяцев в зависимости от сложности. При этом сама разработка системы занимает от нескольких недель до нескольких месяцев (в зависимости от сложности задачи). В свою очередь благодаря АСК может иметь уникальный интерфейс и набор дополнительных возможностей, необходимый конкретной организации.

Модуль автоматизации работы службы контроля (СВК), разработан с использованием широкого практического опыта совершенствования деятельности в крупных Российских и международных организациях на основе передовых методик в этой области: COSO IC, COSO ERM, требований бирж к предприятиям — эмитентам ценных бумаг [18]. Как показали мероприятия по обеспечению соответствия стандартам системы контроля предквалификационного отбора подрядных организаций в интересах инновационного развития предприятия первоочередным поводом для усовершенствования среды управления предприятием являются регулятивные финансовые документы, нормативные акты. Новая эпоха оптимальной информационной модели системы внутреннего контроля подразумевает согласование деятельности в области обеспечения соответствия нормативным требованиям. В основание эффективной модели положено такое видение контроля как направленность на оптимизацию, повышение уровня эффективности процессов, снижение уровня затрат, выделение Центров «Затрат» и «Прибыли», выстраивание финансовых потоков внутри организации для достижения максимального уровня эффективности всего предприятия. Алгоритм основных процедур эффективного контроля предквалификационного отбора подрядных организаций показан на рисунке 3.

Рисунок 3 - Алгоритм процедур эффективного контроля предквалификационного отбора подрядных организаций (составлено автором)

Эффективный контроль можно определить, как постоянный элемент деятельности по всем направлениям, включающий различные формы оптимизации затрат на ключевых элементах бизнес-модели при помощи различных технологий, в том числе информационных технологий и технологий менеджмента, когда оптимизация затрат является условием дальнейшего развития предприятия.

Направления эффективной информационной модели системы контроля:

1. Выделение основных параметров Центров «Затрат» и «Прибыли» во временной перспективе и сравнении.
2. Анализ каждого процесса модели с построением модели такого процесса.
3. Создание карты бизнес-процессов и финансовых потоков.
4. Перестройка, в случае необходимости, системы взаимодействия различных подразделений организации в рамках корректировки моделей процессов организации.

Организация контроля предквалификационного отбора позволяет решить следующие задачи:

- упорядочить деятельность компании и повысить

степень защиты внутренней информации;
 - контролировать расход и сохранность материальных и нематериальных активов;
 - определить уровень экономической целесообразности хозяйственных операций.

Построение системы контроля состоит из следующих этапов:

- определение потребности бизнеса в уровне контроля;
- расчет значений показателей экономической целесообразности;
- уточнение особенности бизнес-модели при построении системы контроля;
- выбор и внедрение информационной системы, автоматизирующей работу службы контроля;
- запуск системы контроля предквалификационного отбора подрядных организаций в работу.

При построении оптимальной информационной модели системы контроля необходимо, чтобы степень ее сложности соответствовала организационно-управленческой структуре компании, количеству работников, количеству филиалов и уровню их территориальной разветвленности, степени централизации учета и другим характеристикам предприятия [19].

Использование оптимальной информационной модели системы контроля дает весомые преимущества перед традиционным (неавтоматизированным) подходом и другими распространенными решениями:

- повышение уровня контролируемости и управляемости внутренних процессов и, особенно — видами и степенью рисков организации;
- уменьшение степени влияния факторов неопределенности;
- увеличение результативности работы служб контроля, аудита и управления видами и степенью риска;
- повышение уровня ответственности руководителей и сотрудников за качество данных, а проверяющих — за анализ и выводы;
- сокращение времени, затрат и издержек на контрольную деятельность и коммуникации [20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Предприятию необходимо развивать контроль предквалификационного отбора подрядных организаций в целях повышения уровня своей эффективности. Ему следует идентифицировать и оценивать эффективность, влияющую на бизнес-стратегию. При внутреннем управлении нужно исходить из того, что оно делится на три категории: стратегические, инновационные и внешние. Это позволит предприятию смещать фокус с видов риска, которые они способны контролировать, в сторону находящихся вне сферы их влияния либо тех, которые необходимо сбалансировать, чтобы повысить эффективность системы.

Также предприятию следует оптимизировать функции и процессы для адекватного реагирования на различные виды рисков. Ему необходимо выработать операционную модель с понятной структурой ответственности за виды и степени рисков, распределить квалифицированных специалистов с надлежащим опытом и разработать процессы управления как видами, так и степенью риска. В результате будет создана структура с механизмами, упрощающими координацию, коммуникацию и подготовку отчетности в масштабах организации. После того как представленные выше функции и процессы будут налажены, компании станет проще интегрировать и применять решения, которые позволят сделать предквалификационный отбор неотъемлемой частью бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ямщикова И.В. *Нормативно-правовое регулирование деятельности по формированию государственного строительного заказа // Вестник Иркутского государственного технического университета.* 2012. № 5 (64). С.260-266.
 2. Jafari A. *A Contractor Pre-qualification Model Based on the Quality Function Deployment Method // Construction Management and Economics.* – 2013. – Vol. 31, № 7. – P. 746-760. DOI: 10.1080/01446193.2013.825045

3. Gransberg D. D. *Framework for Performance-Based Contractor Prequalification // Transportation Research Record Journal of the Transportation Research Board.* – 2010. – Vol. 2151, № 1. – P. 46-54. DOI: 10.3141/2151-06
 4. Hatush Z., Skitmore M. *Criteria for Contractor Selection // Construction Management and Economics.* – 1997. – Vol. 15, № 1. – P. 19-38. DOI: 10.1080/014461997373088
 5. Huang X. *An Analysis of the Selection of Project Contractor in the Construction Management Process // International Journal of Business and Management.* – 2011. – Vol. 6, № 3. – P. 184-189. DOI: 10.5539/ijbm.v6n3p184
 6. Rashvand P., M. Z. Abd Majid, J. K. Pinto *Contractor Management Performance Evaluation Model at Prequalification Stage // Expert Systems with Applications.* – 2015. – Vol. 42, № 12. – P. 5087-5101. DOI: 10.1016/j.eswa.2015.02.043
 7. Alzober W., Yaakub A. R. *Integrated Model for Selection the Prequalification Criteria of Contractor // Lecture Notes on Software Engineering.* – 2014. – Vol. 2, № 3. – P. 233-237. DOI: 10.7763/LNSE.2014.V2.128
 8. Kog F., Yaman H. *A Meta Classification and Analysis of Contractor Selection and Prequalification // Procedia Engineering.* – 2014. – Vol. 85. – P. 302-310. DOI: 10.1016/j.proeng.2014.10.555
 9. Гумба Х. М., Ермолаев Е.Е., Уварова С. С. *Ценообразование и сметное дело в строительстве.* М.: Юрайт; Высшее образование, 2010. 419 с.
 10. Глазов Н.М. *Особенности проведения государственных закупок на подрядные работы в строительстве // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana).* 2011. № 3. С.19-23.
 11. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».* – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
 12. *Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 233-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/
 13. Дудник А.Е. *Проблемы организации и проведения подрядных торгов на региональном уровне. Методы их решения // Интернет-журнал Науковедение.* 2012. № 3. С.1-7.
 14. Кузнецов В. П., Потапник Я. С. *Повышение эффективности отбора подрядных организаций как фактор снижения стоимости строительства // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского.* 2012. № 28. С. 411-414
 15. *Модель «Трех линий защиты».* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/events/2015/assets/pwc_10november_2.pdf
 16. *Маркетинг в строительстве / Под ред. И.С. Степанова, В.Я. Шайтанова.* - М.: Юрайт-М, 2001. - 344 с.
 17. Власов А. С. *Разработка автоматизированной системы контроля инерциальной системы управления // Молодой ученый.* 2016. № 10. С.142-144.
 18. *Инженерные решения.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://engineering-solutions.ru/automatization/articles/industry-automation.php>
 19. *Группа электронных площадок.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://otc.ru/academy/articles/predkvalifikacionnyj_otbor
 20. Хасанова Л.М. *Подрядные торги. Основные проблемы // Символ науки.* 2018. № 6. С.70-72

Статья поступила в редакцию 01.03.2019
 Статья принята к публикации 27.06.2019

УДК 33

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0093

ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В БАШКОРТОСТАНЕ, ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

© 2019

Шайахметов Рустем Раисович, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса
Башкирский государственный университет
(450076, Россия, Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4, e-mail: rinvest@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления развития санаторно-курортного комплекса Республики Башкортостан, анализируются проблемы и перспективы лечебно-оздоровительного туризма в регионе. Автором указаны тренды пространственного развития санаторно-курортного комплекса республики. Выявлены проблемы, накопленные в данной сфере. Определены факторы экономической эффективности санаторно-курортной системы в республике. Предложены механизмы развития инфраструктуры, а также система взаимодействия бизнеса и власти, формирующих благоприятные условия для инвесторов, строительства востребованных рынком туристических объектов, формирования конкурентной среды, обеспечивающей высокий уровень обслуживания отдыхающих.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, пространственное развитие, государство, инвестиции, санаторно-курортный комплекс, инфраструктура.

MEDICAL AND HEALTH TOURISM IN BASHKORTOSTAN, EFFICIENCY PROBLEMS AND TERRITORIAL DEVELOPMENT ASPECTS

© 2019

Shayakhmetov Rustem Raisovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Project Management and Marketing of Institute of Economics, Finance and Business
Bashkir State University

(450076, Russia, Ufa, street Karl Marx, 3/4, e-mail: rinvest@mail.ru)

Abstract. The article discusses the main directions of development of the sanatorium-resort complex of the Republic of Bashkortostan, analyzes the problems and prospects of medical and health tourism in the region. The author indicates the trends of the spatial development of the sanatorium-resort complex of the republic. Identified problems accumulated in this area. The factors of economic efficiency of the sanatorium-resort system in the republic are determined. The proposed mechanisms for the development of infrastructure, as well as the system of interaction between business and government, creating favorable conditions for investors, the construction of tourist facilities demanded by the market, the formation of a competitive environment that provides a high level of service to holidaymakers.

Keywords: medical and health tourism, spatial development, state, investments, sanatorium-resort complex, infrastructure.

Туризм важен, как приоритетное направление пространственного развития сельских территорий, так как выступает инструментом диверсификации экономики на селе, создающим новые рабочие места замещающих снижающуюся потребность агропромышленного комплекса в трудовых ресурсах, обеспечивающего развитие услуг социально-культурную сферы. Следует отметить негативные факторы, имеющие критическое значение для развития внутреннего туризма в Башкортостане. В первую очередь это неготовность органов муниципальной власти к осуществлению проектов комплексного развития туристско-рекреационных территорий.

Особенностью Республики Башкортостан является наличие развитой санаторно-курортной инфраструктуры, которая была создана в девяностые годы прошлого века. «Санаторно-курортные учреждения Башкирии обслуживают в год до 250 тыс. человек» [1]. «Наиболее известные санатории – курорты «Янган-Тау», «Красноусольск»» [2]. «Санаторно-курортный комплекс Башкортостана играет определяющую роль в развитии внутреннего и въездного туризма в регионе» [3], это связано со следующими обстоятельствами:

Таблица 1 – Услуги в Республике Башкортостан млрд. руб.

Наименования услуги	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2017 г.
Гостиницы и аналогичные средства размещения	6,055	4,890	80,7
Санаторно-курортные организации	5,075	4,798	94,5
Туристические агентства, туроператоров	5,711	5,897	103,2
Итого	16,841	15,585	92,5

Источник: Объем платных услуг населению (оперативные данные), с 2017 г.// Официальный портал Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57788> [3]

Доход отраслей в Башкортостане, связанных с туризмом в 2017 г., составил 16,8 млрд. (табл. 1) [3], доля санаторно-оздоровительных услуг составил около 30%. Но при этом необходимо учитывать, что доля стоимо-

сти путевок по территории России, проданных туристическими организациями Башкортостана в 2017 г., составила 21% [4]. Кроме того, согласно экспертным оценкам, доля дохода гостиниц связанной с размещением туристов составляет менее 50%. Это означает, доходы, связанные с внутренним и въездным туризмом в Башкортостане в 2017 году, не превысили 9 млрд. руб., из них объем услуг санаторно-курортных организаций была 5,075 млрд., доля в доходах внутреннего и въездного туризма Башкортостан – 55-60%.

Основополагающую роль в оказании санаторно-оздоровительных услуг республики играют государственные санаторные организации являющимися республиканской собственностью. В 2017 г. республиканские ГУПы оказали около 70% санаторно-оздоровительных услуг Башкортостана (рис. 1).

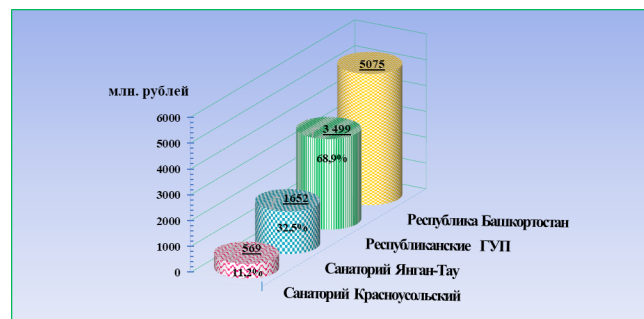

Рисунок 1 – Государственный сектор в санаторно-курортной системе Башкортостана, 2017 г. [3, 4, 5]

Источник: Рассчитано автором на основе данных портала Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57788> [3] и официального портала Министерства здравоохранения Республики Башкортостан [6]

Доминирующее положение на республиканском рынке санаторно-оздоровительных услуг занимают санатории – «Янган-Тау» и «Красноусольский», их доля составляет около 44% от объема санаторно-оздоровительных услуг. Указанные санаторные организации являются системообразующими предприятиями муниципальных районов – Салаватский и Гафурийский районы, определяющие уровень их социально-экономического развития. Следует отметить значительную роль туризма в экономике Абзелиловского и Белорецкого районов. В остальных муниципальных образованиях республики значение туризма в социально-экономическом развитии незначительно, явно несоответствующая существующему потенциалу.

На существующие проблемы государственного сектора санаторно-курортного комплекса Башкортостана наложились происходящие кризисные явления в российской экономике. Что отразилось на эффективности санаторных организациях.

Значительно снизилась заполняемость государственных здравниц до 74% в 2017 г., в 2018 заполняемость дополнительно снизилась на 4% (табл.2), также произошло уменьшение работников государственного сектора санаторно-курортного комплекса в 2017 г. по сравнению с 2009 годом на 8%.

Таблица 2 – Показатели развития государственного сектора санаторно-курортного комплекса Республики Башкортостан

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Среднесписочная численность работников чел.	4199	4038	3997	4104	4100	4174	4062	4037	3830
Количество мест	3622	3477	3380	3521	3470	3645	3625	3631	3627
Ночевки тыс. чел.-дн	1216,7	1114,2	1131,5	1120,6	1120,6	1130,0	1082,8	1055,1	933,6
Заполняемость %	89	87	96	98	91	86	82	83	74
Доход, млн. руб.	2307,9	2382,9	2726,4	2995,9	3093,0	3339,8	3531,1	3786,7	3498,7
Чистая прибыль млн. руб.	107,8	109,7	92,8	153,6	110,1	105,3	85,2	102,9	145,0

Источники: 1. Основные показатели деятельности туристских фирм// *Официальный портал Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]* - Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/6d72bf80471bfa3fb4debc87789c42f5/%D0%A2%D1%83%D1%80_2017.pdf [5]. 2.

Основные итоги работы государственных унитарных предприятий – санаториев Республики Башкортостан за 2017 год: отчет Министерства здравоохранения Республики Башкортостан [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://health.bashkortostan.ru/documents/reports/255268/> [6]. 3.

Основные итоги работы государственных унитарных предприятий – санаториев Республики Башкортостан за первое полугодие 2018 года: отчет Министерства здравоохранения Республики Башкортостан [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://health.bashkortostan.ru/documents/reports/265259/> [7]. 4. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности государственных унитарных предприятий – санаториев, подведомственных МЗ РБ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://health.bashkortostan.ru/documents/reports/?nav-documents> [8].

Рост объема дохода государственных санаториев в 2017 г. по сравнению с 2009 годом на 51,5% (рис. 2), нивелируется значительной инфляцией за указанный период. То же самое можно сказать о прибыли. Следует отметить значительное сокращение физического объема оказанных услуг – количество ночевки за указанный период снизилось на 23,3%.

Высокие цены и недостаток низкобюджетных предложений сформировали у значительной части населения переориентацию спроса на санаторные услуги за пределами Башкортостана. Низкий уровень рентабельности не может обеспечить условия для самостоятельной реализации государственными санаторными организациями инвестиционных проектов, обеспечивающих стабильное развитие санаториев.

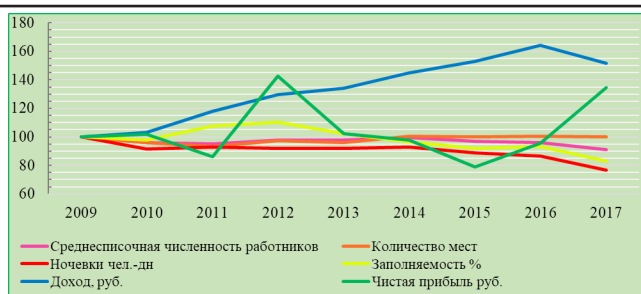

Рисунок 2 - Развитие государственного сектора санаторно-курортного комплекса Республики Башкортостан в % к 2009 г.

Источник: Рассчитано автором на основе данных официального портала Министерства здравоохранения Республики Башкортостан [5,6,7,8]

Отсутствие проектов комплексного развития территорий, прилегающих к санаториям, подкрепленные неподходящими решениями уполномоченных органов, а также необходимыми ресурсами, значительно сдерживает развитие отрасли.

На качестве сервиса отрицательно сказывается монопольное положение санаториев по оказанию услуг отдыхающим, создающее препятствия для создания конкурентной среды. Кроме того, наличие непрофильных активов, таких как пекарни, теплицы, магазины не позволяют сконцентрировать внимание на основной деятельности.

Главная проблема развития санаторно-курортного комплекса – это отсутствие стратегии развития отрасли и поставленных задач. Республиканское «министерство здравоохранения проводит анализ деятельности принадлежащих республике санаториев, фиксирует тенденции развития», но действия по повышению эффективности отрасли не предпринимаются [1]. «Основной документ по развитию туристической индустрии – Государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» не регулирует развитие лечебно-оздоровительного туризма» [1].

В настоящее время санаторно-курортные комплексы являются оздоровительными центрами. Вследствие этого, требуется переход от минздравовского учреждения закрытого типа, когда используется монопольное положение санатория по оказанию услуг отдыхающим, к форме «Курортный кластер», с использованием аутсорсинга и государственно-частного партнерства.

«Целесообразно создание кластера «Санатории и курорты Башкортостана», для чего необходимо внесение изменений в нормативные правовые акты, регулирующие развитие внутреннего и въездного туризма с определением конкретных целей и задач, стоящих перед санаторно-курортным комплексом, с указанием четких механизмов их реализации и планом мероприятий по развитию кластера.» [1] Необходимо, чтобы документы стратегического целеполагания отвечали следующим требованиям:

- Гармонизация с нормативно-правовыми актами, определяющими социально-экономическое развитие республики и территорий;
- Определение объектов для реализации проектов развития санаторно-курортного комплекса в обозримой перспективе;
- Утверждение целевых показателей, решаемых задач. Установление четких и реалистичных целей;
- Определение форм и моделей, применяемых для реализации проектов;
- Указание размера и структуры финансирования проектов, с указанием источников и сроков;
- Утвержденные мероприятия по реализации целей и задач развития отрасли, с указанием ответственных, сроков исполнения, объемов и источников финансиро-

вания.

Без этого невозможно ожидать положительных изменений в развитии санаторно-курортной системы. Главным вектором развития должно стать комплексное развитие прилегающих к санаториям территорий с формированием единой инженерно-коммунальной инфраструктуры. Это значительно снизит инвестиционные риски при реализации проектов, сократит временные издержки инвесторов, их затраты на подключение к инженерно-техническим сетям [1].

Основными причинами отказа инвесторов участвовать в развитии лечебно-оздоровительного туризма являются отсутствие:

- достоверной информации о рынке санаторно-оздоровительных услуг, в первую очередь его емкости, существующих тенденций;

- проектов комплексного развития туристско-рекреационных территорий, равно как и подготовленных инвест-проектов;

- единой инфраструктуры, территорий прилегающих к существующим санаторным учреждениям;

- подготовленных для строительства земельных участков.

Успешное динамичное развитие санатория предполагает – наличие концепции развития основанной на исследовании рынка услуг, согласно которой производится разработка финансово-экономическое обоснование проекта, подготавливается и утверждается схема территориального планирования, в соответствии с чем уполномоченный орган принимает решение о выделении земельных участков для реализации проекта и строительстве объектов единой инженерно-коммунальной инфраструктуры.

Соответственно требуется принятие решений уполномоченных органов по исследованию рынка санаторно-оздоровительных услуг республики, выделению земельных участков, разработка и утверждение схем территориального развития, планов мероприятий по созданию инженерно-коммунальной инфраструктуры, проведению других подготовительных работ развитию курортной зоны. Это предполагает разработку проектов стратегического развития каждого санатория с определением ресурсов, источников финансирования. Ожидать же что какой-либо инвестор проведет эту работу является совершенно бесперспективным.

Важным аспектом развития является также развитие конкурентной среды, за счет развития аутсорсинга и ликвидации непрофильных активов. Это позволит повысить сервис и сконцентрировать внимание на главные цели.

Целесообразно использование государственно-частное партнерство по строительству общей инфраструктуры туристско-рекреационных территорий:

Когда публичный партнер (республика, муниципальное образование) в целях обеспечения комплексного развития санаторно-курортной комплекса подготавливает концепцию развития территории, схему территориального планирования, финансово-экономическое обоснование проекта, принимает решения о выделении земельных участков под реализацию проекта.

Частный партнер в соответствии с требованиями документов, утвержденных публичным партнером, разрабатывает проектную документацию объектов инфраструктуры и осуществляет их строительство, осуществляет межевание земельных участков для реализации проектов частными инвесторами.

И предлагать инвесторам подготовленные земельные участки со следующими обязательствами:

- Оплате услуг по строительству инженерно-коммунальной инфраструктуры.

- По срокам и параметрам строительства объекта в соответствии с требованиями утвержденных публичным партнером.

Частные инвестиции в предпроектные и другие под-

готовительные работы, в строительство инфраструктуры, обеспечат:

- комплексное строительство объектов санаторно-курортного комплекса;

- строительство единой инфраструктуры туристско-рекреационной зоны, что позволит снизить риски инвесторов и антропогенное воздействие на экологию застраиваемой территории.

- снижение сроков реализации проектов, за счет решение вопросов подключения возводимых объектов к инженерной инфраструктуре;

- снижение затрат инвесторов на подключение к инженерным сетям;

- упрощение и ускорение предоставления земельных участков для реализации инвестиционных проектов.

Предлагаемые меры позволят Башкортостану сохранить лидирующие позиции на рынке санаторно-оздоровительных услуг, станут мощным импульсом социально-экономического развития сельских территорий республики, улучшающим ситуацию на рынке труда, за счет активизации рекреационного потенциала, создания новых рабочих мест. А самое главное, будут созданы дополнительные благоприятные условия для укрепления здоровья населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шайхметов Р.Р. Особенности развития лечебно-оздоровительного туризма в Башкортостане // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5 (100). С. 292-297.

2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 7 июня 2012 г. № 185 О долгосрочной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» на 2012 - 2016 годы.

3. Шайхметов Р.Р. Санаторно-курортный комплекс Башкирии // caim.mkset.ru [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mkset.ru/article/tilda/22-06-2016/sanatorno-kurortnyy-kompleks-bashkirii>

4. Объем платных услуг населению (оперативные данные), с 2017 г. // Официальный портал Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57788>

5. Основные показатели деятельности туристских фирм // Официальный портал Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/6d72bf80471bfa3fb4debc87789c42f5%D0%A2%D1%83%D1%80_2017.pdf

6. Основные итоги работы государственных унитарных предприятий – санаториев Республики Башкортостан за 2017 год: отчет Министерства здравоохранения Республики Башкортостан [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://health.bashkortostan.ru/documents/reports/255268/>.

7. Основные итоги работы государственных унитарных предприятий – санаториев Республики Башкортостан за первое полугодие 2018 года: отчет Министерства здравоохранения Республики Башкортостан [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://health.bashkortostan.ru/documents/reports/265259/>.

8. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности государственных унитарных предприятий - санаториев, подведомственных МЗ РБ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://health.bashkortostan.ru/documents/reports/?nav-documents>.

Статья поступила в редакцию 14.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 339:137:2

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0094

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОЦЕССА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2019

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, заведующий отделом аспирантуры и докторантуры

Люй Гуанхай, аспирант кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: 1215111712@qq.com)*

Аннотация. Теоретико-практическая значимость статьи заключается в разработке концептуальных положений процесса стратегического управления конкурентоспособностью производственно-предпринимательских структур пищевой промышленности, что, в отличие от традиционных подходов, обобщают принципы и функции этого процесса, а также интерпретируют действие составляющих механизма управления конкурентоспособностью, в частности: его методов, инструментов, рычагов и стимулов. Доказано, что ключевым звеном процесса формирования конкурентоспособности субъекта является управление ею, связанное с созданием и содержанием конкурентных преимуществ путем целенаправленного воздействия на хозяйственную деятельность предприятия. Выявлены свойства процесса управления конкурентоспособностью с точки зрения системного подхода. Предложена многофакторная классификация функций управления конкурентоспособностью производственно-предпринимательских структур по таким критериям как, этап достижения целей, этап развития системы управления, цели обеспечения конкурентоспособности и характер управленческих действий. Установлено, что управленческая деятельность реализуется с помощью механизма управления конкурентоспособностью, в частности его методов, инструментов, рычагов и стимулов. Выявлено, что системное взаимодействие компонентов механизма обобщается в стратегических направлениях обеспечения конкурентоспособности, к которым следует отнести диверсификацию, интеграцию, управление затратами, обеспечение инновационного и сбалансированного развития, обоснование и внедрение маркетинговой концепции управления хозяйственной деятельностью.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренты, конкурентные преимущества, стратегическое управление, производственно-предпринимательские структуры, пищевая промышленность, эффективность.

CONCEPTUAL PROVISIONS OF THE STRATEGIC MANAGEMENT PROCESS OF THE COMPETITIVENESS OF MANUFACTURING AND ENTREPRENEURSHIPS OF THE FOOD INDUSTRY

© 2019

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the department of Economy and Management, chief of department of postgraduate and doctoral studies

Liu Guanhai, postgraduate of the department of Economy and Management,

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: e-mail: 1215111712@qq.com)*

Abstract. Theoretical and practical significance of the article lies in the development of conceptual provisions of the process of strategic management of the competitiveness of production and business structures of the food industry, which, unlike traditional approaches, summarizes the principles and functions of this process, and also interprets the effect of the components of the competitiveness management mechanism, in particular: tools, leverage and incentives. It is proved that the key element of the process of formation of competitiveness of the subject is its management, associated with the creation and maintenance of competitive advantages through a targeted impact on the economic activity of the enterprise. The properties of the competitiveness management process from the point of view of the systems approach are revealed. A multifactor classification of the functions of managing the competitiveness of production and business structures according to such criteria as the stage of achieving the goals, the stage of development of the management system, the goals of ensuring competitiveness and the nature of management actions are proposed. It is established that managerial activity is realized with the help of the competitiveness management mechanism, in particular its methods, tools, levers and incentives. It is revealed that the systemic interaction of the components of the mechanism is summarized in the strategic directions of ensuring competitiveness, which include diversification, integration, cost management, ensuring innovative and balanced development, substantiation and implementation of the marketing concept of business management.

Keywords: competitiveness, competitors, competitive advantages, strategic management, production and business structures, food industry, efficiency.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Повышение конкурентоспособности предприятий является важнейшей проблемой экономической науки. В неустойчивой среде функционирования производственно-предпринимательских структур пищевой промышленности возникающие угрозы требуют от субъектов своевременного реагирования с целью сохранения устойчивого положения и обеспечения конкурентоспособности. Существующая конкурентная структура рынка агропродовольственной продукции существенно сужает возможности предприятий относительно повышения конкурентоспособности и, соответственно, уровня экономической эффективности деятельности. В сложившихся условиях стратегическое управление является основой концепции конкурентоспособного развития. Поэтому разработка концепции стратегического управления конкурентоспособностью производственно-пред-

принимательских структур пищевой промышленности, направленной на обеспечение рационального ресурсопотребления, повышение капитализации субъектов, достижение высоких производственно-экономических и социально-экологических показателей развития предприятий-производителей, является актуальной научной задачей.

Анализ последних исследований и публикаций. Фундаментальной основой концепции управления конкурентоспособностью являются теоретические положения формирования конкурентоспособности предприятий, источников их возникновения и основных факторов влияния. Различным аспектам теории и практики конкурентоспособности как элемента стратегического управления посвящены работы И. Ансоффа, Дж. Блайта, П. Дойля, П. Друкера, Дж. Эванса, Ф. Котлера, Ж.-Ж. Ламбена, М. Портера, К. Прахалада, А. Стрикленда, А. Томпсона и др. [1-5]. Вопросы стратегии управления

и обеспечения и повышения конкурентоспособности предприятий нашли отражение в трудах таких ученых как Г. Азоев, О. Виханский, И. Липсиц, Р. Фатхутдинов, А. Юданов и др. [6-13]. Однако проблемы обеспечения конкурентоспособности предприятий на отраслевом уровне и процесс ее стратегического управления являются недостаточно проработанными и требуют дальнейших исследований. Особенно актуальное решение данной задачи прослеживается в условиях обеспечения приоритетных национальных интересов России, в частности, обеспечения продовольственной безопасности страны и политики импортозамещения.

Цель исследования. Целью исследования является научное обоснование теоретико-методических и практических аспектов стратегического управления конкурентоспособностью производственно-предпринимательских структур пищевой промышленности и разработка предложений и рекомендаций в исследуемой области.

Изложение основного материала. Конкурентоспособность можно интерпретировать как состояние предприятия, находясь в котором оно может противостоять внешним угрозам и удовлетворять потребности потребителей лучше, чем конкуренты. Достижение такого состояния возможно путем целенаправленного воздействия на объекты, которые обеспечивают создание конкурентных преимуществ, то есть управленческого воздействия [14]. Процесс формирования конкурентоспособности предприятия состоит из двух блоков: управленческого - управление конкурентоспособностью, операционного - совокупность действий по созданию преимуществ. К особенностям управления конкурентоспособностью относятся:

- 1) наличие цели управления;
- 2) направленность действий на четко определенный объект управления (управляемую систему);
- 3) объективно-субъективная природа управления (субъект управления (управляющая система) влияет на объект управления (управляемую систему);
- 4) неотделимость управления от человека (управленца, исполнителей).

В частности, конкретизировать цели необходимо при определении управления конкретным объектом т.е. управления конкурентоспособностью. Объектом управления конкурентоспособностью являются факторы, которые ее обеспечивают (конкурентные преимущества), а управляемой системой - процесс хозяйственной деятельности, в рамках которой формируется конкурентоспособность.

Процесс управления конкурентоспособностью можно трактовать как деятельность, направленную на формирование и удержание конкурентных преимуществ путем воздействия на хозяйственную деятельность предприятия. Конкурентоспособность и эффективность является взаимообуславливающими характеристиками деятельности предприятия, и находятся во взаимосвязи «конкурентоспособность → эффективность → конкурентоспособность» [15, 16].

Если рассматривать процесс управления конкурентоспособностью с точки зрения системного подхода, то можно выделить системные свойства, характеризующие данный процесс:

- эмерджентность (формирование в системе свойств, которые не характерны для отдельных ее элементов);
- эквипотенциальность (система имеет свою структуру и одновременно является подсистемой системы более высокого уровня);
- синергизм (эффективность функционирования системы выше суммарной эффективности изолированного функционирования ее элементов);
- гомеостатичность (способность функционировать в течение длительного времени без существенного снижения эффективности).

Принципы управления и функции управления являются центральными элементами концепции управления

конкурентоспособностью [17,18]. В основу систематизации принципов управления целесообразно положить классификацию в зависимости от элемента системы управления. К таким элементам принадлежат управляемая система (хозяйственная деятельность), управляющая система (аппарат менеджмента), процесс их взаимодействия, цель (формирование конкурентоспособности предприятия). Выделим принципы управления конкурентоспособностью, касающиеся необходимости обеспечения и сохранения вышеуказанных свойств:

- объект управления - принцип сохранения системных свойств управляемой системы;
- цель управления - принцип четкости, достижения поставленной цели; принцип экономичности и эффективности, целевой активности;
- субъект управления - принцип паритета полномочий, организационной ответственности и стимулирования; принцип инициативности;
- взаимодействие объекта и субъекта управления - принцип обратной связи информационного контура; принцип многообразия управляющей системы; принцип иерархичности; принцип декомпозиции; принцип достоверности и объективности информации.

Что касается функций управления, то классическими в теории менеджмента являются функции планирования, мотивации, координации (организации) и контроля, которые в пределах управления одним объектом образуют замкнутый цикл. Такие циклы называются «спиралями управления» [38]. Управление конкурентоспособностью идентифицируется не только как совокупность функциональных действий (планирование, мотивация, организация, контроль). Распределение функций управления конкурентоспособностью предложено группировать по определенным классификационным признакам:

1. По этапам достижения целей управления конкурентоспособностью: планирование, мотивация, организация, контроль.

2. По этапам развития системы управления: планирование, имплементация, эволюция.

3. По целям обеспечения конкурентоспособности: обеспечение устойчивости достигнутых результатов, обеспечение развития предприятия, обеспечение эволюции предприятия.

4. По характеру управленческих действий: организационные, предупреждающие.

Свойством управления конкурентоспособностью является его структурное строение, анализ которого предусматривает определение механизмов достижения цели управления [19]. Механизм представляет собой внутреннее строение системы управления, взаимодействие элементов которой делает возможным достижение поставленной цели – обеспечение конкурентоспособности предприятия. По нашему мнению, составляющими механизма управления конкурентоспособностью являются:

1) возможные способы воздействия на управляемую систему (методы и инструменты управления);

2) средства воздействия на управляемую систему (рычаги);

3) средства, которые побуждают субъектов управления к действиям по достижению цели управления (стимулы).

Таким образом, механизм управления конкурентоспособностью предприятия - это система инструментов, методов, рычагов и стимулов, которые используются для формирования и удержания конкурентных преимуществ путем воздействия на хозяйственную деятельность предприятия.

Инструментами управления конкурентоспособностью являются способы воздействия на хозяйственную деятельность, которые распределены по способу создания конкурентных преимуществ [20]:

1) финансовые (распределение и перераспределение финансовых ресурсов);

- 2) экономические (распределение ресурсов для оптимизации хозяйственных процессов);
- 3) организационные (использование норм и нормативов для факторов конкурентоспособности);
- 4) технологические (внедрение инновационных продуктов и технологий).

Данные инструменты рассматриваются сквозь призму возможных способов формирования конкурентоспособности, то есть методов управления ею. Они включают предупреждающие методы (устранения или снижения вероятности того, что преимущество будет воссоздано конкурентами), методы содержания (модернизация и усиление существующих предпочтений), имитации (повторение преимуществ конкурентов), создания совершенно новых (будущих) преимуществ.

Практическая реализация методов и инструментов управления конкурентоспособностью происходит путем воздействия на систему рычагов.

Рычаги управления конкурентоспособностью - это характеристики продукции и / или предприятия, изменение которых обеспечивает повышение уровня конкурентоспособности субъекта. К ним относятся преимущества предприятия в целом (эффективность, рискованность и имидж) и преимущества отдельных видов продукции (цена, качество, доступность, информированность потребителей о ней). Функцию самовосстановления и саморегулирования механизма управления конкурентоспособностью выполняют стимулы. Они мотивируют персонал осуществлять управление конкурентоспособностью и постоянно совершенствовать этот процесс. Для максимальной отдачи от применения стимулирующих инструментов, их целесообразно классифицировать по двум критериям: в зависимости от мотивов деятельности (экономические, административные, нравственные, творческие), в зависимости от характера воздействия (мотивирующее и демотивирующее воздействие).

Концепция стратегического управления конкурентоспособностью отражена на рисунке 1.

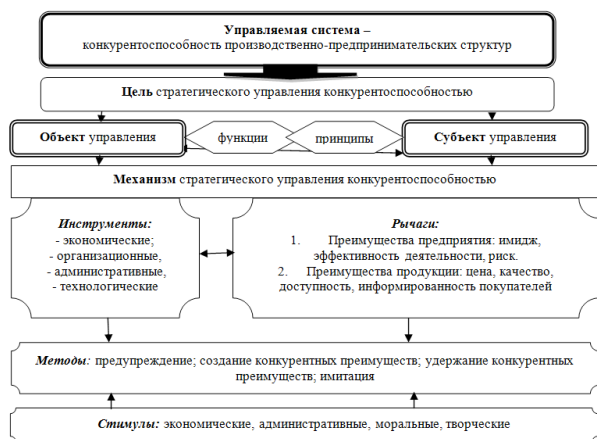

Рисунок 1 – Концептуальные положения процесса стратегического управления конкурентоспособностью производственно-предпринимательских структур пищевой промышленности

Данный рисунок отражает:

- 1) кто осуществляет управление конкурентоспособностью и с какой целью;
- 2) правила, которые необходимо соблюдать в процессе управления конкурентоспособностью;
- 3) последовательность управленческих действий;
- 4) методы и инструменты управления конкурентоспособностью предприятия.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что конкурентоспособность предприятия - это характеристика, отражающая степень реализации фактической и потенциальной способности субъекта хозяйствования к формированию, удержанию и использова-

нию устойчивых конкурентных преимуществ.

Создание и удержание конкурентных преимуществ – основа процесса управления конкурентоспособностью. Конкурентные преимущества предприятия охватывают преимущества отдельных видов продукции и созданные на основе их комбинации преимущества предприятия в целом [21]. Преимущества продукции формируются в пределах хозяйственного процесса, который включает сферы ресурсного обеспечения, производства и сбыта. Конкурентоспособность предприятия обеспечивается путем управления целенаправленного воздействия на факторы, которые прямо или косвенно влияют на нее.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Процесс управления конкурентоспособностью предприятия является основополагающим в механизме формирования конкурентоспособности, является деятельностью, направленной на создание и удержание конкурентных преимуществ путем воздействия на хозяйственную деятельность субъекта. Концептуальные положения стратегического управления конкурентоспособностью предприятия должны охватывать принципы, функции и механизмы этого процесса. Принципы управления конкурентоспособностью, как основные правила его организации, должны учитывать базовые требования к процессу целеполагания, к особенностям управляющей системы, к сохранению системных свойств объекта управления и к организации их взаимодействия. Учитывая характерные черты управленческой деятельности и особенности процесса формирования конкурентоспособности предприятия, целесообразным является многофакторная классификация функций управления конкурентоспособностью по таким критериям как этап достижения целей, этап развития системы управления, цели обеспечения конкурентоспособности и характер управленческих действий.

Механизм управления конкурентоспособностью предприятия – это система инструментов, методов, рычагов и стимулов, используемых для формирования и удержания конкурентных преимуществ. Обеспечение устойчивых конкурентных позиций предприятия должно реализоваться в рамках действия данного механизма. Инструменты механизма определены как способы воздействия на хозяйственную деятельность субъекта, разделены на финансовые, экономические, организационные и технологические. К рычагам управления конкурентоспособностью (то есть, к характеристикам, изменение которых обеспечивает повышение уровня конкурентоспособности) отнесены эффективность, рискованность и имидж, влияющие на преимущества предприятия в целом, а также цена, качество, доступность, информированность потребителей, которые определяют преимущества отдельных видов продукции.

Основными направлениями укрепления позиций предприятий на рынке должны быть диверсификация, интеграция, управление затратами, обеспечение инновационного и уравновешенного развития, обоснование и внедрение маркетинговых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ansoff I. *Implanting Strategic Management*. – М., 1989. 520 p.
2. Друкер П. *Менеджмент: задачи, обязанности и практика*. – М.: Вильямс, 2008
3. Котлер Ф. *Маркетинг менеджмент*. Изд. 2-е. Москва: Питер, 2006. 464 с.
4. Ламбен Ж.-Ж. *Стратегический маркетинг*. СПб.: Наука, 1996. 589 с.
5. Портер М. *Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов* / М. Портер: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.
6. Азоев Г., Старостин В. *Персонализированный маркетинг // Маркетинг*. 2012. № 5. С.38.
7. Липсиц И., Нецадин А., Эйкельпаш А. *Конкурентная стратегия фирм* / И. Липсиц, А. Нецадин, А. Эйкельпаш // *Вопросы экономики*. 2009. № 9. С. 87.
8. Фатхутдинов Р.А. *Управление конкурентоспособностью организации*. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.
9. Бондаренко А. И. *Управление конкурентоспособностью мясоперерабатывающих предприятий* / А. И. Бондаренко. - Усурийск: изд-во ФГБОУ ВПО «Приморская ГСХА», 2015. - 186 с.

10. Ласкова Т.С. Практика повышения конкурентоспособности региональных предприятий: монография / Т.С. Ласкова, Е.Е. Айдаркина, Я.Г. Безгласная В.С. Шаповалов, М.Т. Эджибия.- Москва : РУСАЙНС, 2017. — 128 с.

11. Конкурентоспособность национальной экономики: вопросы теории: монография / М.Л. Альпидовская, А.М. Цикин. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. – 170 с.

12. Толстых Т.О., Тупкина Ю.Е. Подходы к управлению конкурентоспособностью инновационного предприятия // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2017. № 4 (23). С. 210-212.

13. Колпакова М.А., О.В. Дмитриева К. Управление затратами как фактор повышения конкурентоспособности полиграфической организации: монография / М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2015. - 206 с.

14. Кузубов А.А. Анализ системы управления конкурентоспособностью предприятий // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5. С. 1028-1031.

15. Шашло Н.В. Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предприятий // Фундаментальные исследования. 2016. № 11-3. С. 668-672.

16. Мерзлякина Е.М., Кокашвили Ж.Н. Взаимосвязь категорий «доходы» и «конкурентоспособность» в управлении организацией // Медиаэкономика 21 века. 2018. № 3. С. 42-45.

17. Оценка конкурентоспособности и эффективности использования ресурсного потенциала предприятия: монография / С. Ю. Стеклова. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017.-102 с.

18. Кузубов А.А. Конкурентоспособность машиностроительных предприятий как объекта стратегического управления // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2016. № 1 (77). С. 71-86.

19. Мнацаканян А.Г., Короткая М.В. Формирование организационно-экономического механизма управления конкурентоспособностью предприятий мясоперерабатывающей отрасли в условиях нестабильной внешней среды // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. т. 13, вып. 8, 2017. – С. 1457–1474.

20. Шашло Н.В. Идентификация и развитие компетенций агропромышленных предприятий // В сборнике: Актуальные проблемы экономической теории и практики Сборник научных трудов. Под редакцией В.А. Сидорова. Краснодар, 2012. С. 84-90.

21. Бровко П.М., Петрук Г.В. Стратегическое управление развитием предприятий оборонно-промышленного комплекса с использованием двойных технологий ресурсного подхода // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3 (45). С. 82-97.

Статья поступила в редакцию 20.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 338.512

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0095

ВНЕДРЕНИЕ НОВЕЙШИХ СИСТЕМ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2019

Алексеева Лариса Федоровна, доцент кафедры
экономики и управления

Шишленко Ксения Витальевна, магистрант кафедры
экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, д.41, e-mail: kshishlenko@inbox.ru)*

Аннотация. В отечественной практике вопросам учёта затрат на производство уделяется большое значение, так как процесс принятия решений базируется на информации о затратах и финансовых результатах деятельности предприятия [1]. Учет затрат и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) являются главными аспектами организации любого производства независимо от его вида. Основной целью учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) является грамотное использование имеющихся ресурсов, а также поиск резервов для сокращения себестоимости продукции. Такое грамотное управление возможно благодаря правильно выбранной калькуляционной системе. Разделение существующих методов калькулирования объясняется тем, что в процессе достижения цели учёта затрат каждое предприятие индивидуально, ориентируясь на функции, преимущества и недостатки разных методов, выбирает свой оригинальный метод [2]. Предприятия маслосырмолочной продукции, производящие молочную продукцию, также имеют специфические особенности, которые оказывают значительное влияние на выбор метода калькулирования себестоимости. Информация, получаемая при грамотном выбранном методе учета затрат и способе калькулирования продукции даёт руководителям возможность принимать эффективные управленческие решения, которые позволяют эффективно организовать производство, и, как следствие, получить прибыль.

Ключевые слова: управленческий учет, методы учёта затрат, директ-костинг, таргет-костинг, нормативный метод учёта затрат, модель «Just In Time», модель учёта «Activity Based Costing», калькулирование, себестоимость, продукция, российские предприятия, Российская Федерация.

INTRODUCTION OF NEWEST CALCULATION SYSTEMS AT RUSSIAN ENTERPRISES

© 2019

Alekseeva Larisa Fedorovna, associate professor of the Department
of economics and management

Shishlenko Ksenia Vitalievna, postgraduate of the Department
of economics and management

*Vladivostok State University of Economy and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: kshishlenko@inbox.ru)*

Abstract. In Russian practice questions of production costs accounting are given great value because decision-making process is based on information about expenses and financial results of enterprise activity [1]. Cost accounting and calculation of the cost of products (works, services) are the main aspects of the organization of any production regardless of its type. The main purpose of cost accounting and calculation of the cost of production (works, services) is the proper use of available resources as well as the search for reserves to reduce the cost of production. Such competent management is possible thanks to correctly chosen calculation system. Division of cost accounting classifications is explained by the fact that in the process of achieving the goal of cost accounting, each enterprise individually, focusing on the functions of different methods chooses its original method [2]. The enterprises of dairy products also have specific features which have a considerable impact on the choice of a method of calculation. The information obtained from a well-chosen method of cost accounting and the method of calculating products allow managers to make effective management decisions that will effectively organize production and, as a result, make a profit.

Keywords: management accounting, cost accounting methods, direct costing, target costing, standard costing, model «Just In Time», calculating system «Activity Based Costing», calculation, cost, products, Russian enterprises, Russian Federation.

В настоящее время затраты – денежная оценка материальных, трудовых, финансовых, природных и других ресурсов, участвующих в процессе производства, обращения и сбыта продукции [3]. Калькулирование себестоимости является одной из ключевых задач бухгалтерского управленческого учета. В современном мире существует множество подходов к калькулированию себестоимости изготавливаемых товаров, работ и услуг. В России в основном отдают предпочтение классическим методам калькулирования себестоимости. Вместе с тем за рубежом особенно активно применяют новейшие методы, более ориентированные на достижения максимальной эффективности от деятельности организации. Перенимая иностранный опыт, отечественные компании приобретают конкурентные преимущества и повышают финансовый результат своей деятельности. Выбранная калькуляционная система оказывает существенное влияние не только на размер себестоимости, но и на выручку и чистую прибыль организации. Это обстоятельство обусловлено тем, что методом калькулирования себестоимости определяется способ списания кос-

венных расходов [4].

Проведенные нами исследования показали, что в международной практике существуют следующие методы учета затрат и калькулирования продукции: метод «Стандарт-костинг», метод «Директ-костинг», модель «ABC», модель «JTI», модель «Таргет-костинг» [5].

Модель учета «Директ-костинг» была создана американским ученым Дж. Гаррисоном в 1936 году. Согласно этой модели необходимо учитывать только прямые расходы в составе себестоимости. Широкое внедрение в разных странах подтверждает эффективность использования модели учета «Директ-костинг», основная идея которой заключается в исчислении сокращенной себестоимости продукции и определение маржинального дохода [6].

В современном мире модель «Директ-костинг» активно применяется во всех странах, обладающих высокой степенью экономического развития. В Германии и Австрии данная система называется «учетом частичных затрат», или «учетом суммы покрытия», в Великобритании – «учетом маржинальных затрат», во

Франции — «маржинальной бухгалтерией», или «маржинальным учетом» [7].

В отечественном бухгалтерском учете данная модель имеет термин «учет ограниченной, неполной или сокращенной себестоимости». В России данной калькуляционной системе больше подойдет термин «маржинальный метод бухгалтерского учета».

В ответ на изменения экономической структуры и взглядов на методику учёта затрат возникла модель «Activity Based Costing». Специфику модели учета «Activity Based Costing» (или ABC), составляет представление предприятия как набора рабочих операций и установление причинно-следственной связи между продуктами и необходимыми для их производства затратами [8]. ABC-метод стал результатом поиска новых способов получения объективной информации. Данная модель широко распространена на различных европейских и американских предприятиях. В России существует пооперационный метод учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, подобный методике учёта «Activity Based Costing». В прямом смысле слова эта модель означает учет затрат по работам (функциональный учет затрат).

Модель JIT (just in time) предполагает создание непрерывно-поточного производства вместо производства продукции крупными партиями. При этом снабжение производственных цехов осуществляется малыми партиями, по существу превращаясь в поштучное. Модель JIT предусматривает уменьшение размера обрабатываемых партий, отсутствие незавершенного производства, минимизация товарно-материальных запасов и быстрое выполнение производственных заказов [9]. Преимущество модели JIT заключается в уменьшении уровня запасов и как следствие, капитальных затрат на содержание складских помещений, в снижении риска устаревания запасов, потерь от брака и увеличение качества производимой продукции.

Модель «Таргет-костинг» предполагает изучение полезности и анализ соотношения важности к цене каждого из составляющих будущего продукта. Данный метод придерживается стратегии снижения затрат на основе предварительного контроля издержек и достижение конкурентоспособной в рыночных условиях цены [10].

Рассмотрим организацию, функционирующую в Приморском крае и основной деятельностью которой является производство молочной продукции. Из всех существующих на сегодняшний день методов учёта затрат анализируемая организация выбрала и применяет способ прямого учёта затрат. Такой простой способ учёта затрат заключается в отсутствии незавершенного производства, небольшой номенклатуре производимых товаров, а также непродолжительного технологического процесса. Себестоимость единицы продукции исчисляется делением общей величины затрат на производство конкретной продукции на количество произведённых изделий [11]. В этой связи все затраты учитываются в конце периода, в котором они были понесены. Такой подход эффективен из-за отсутствия необходимости в дополнительном персонале, усовершенствовании и изменении модели производства.

Другие существующие более рациональные и более эффективные способы калькулирования требуют от организаций определенных изменений для возможности их применения.

Другим и имеющим свои особенности методом является способ суммирования затрат, при котором себестоимость всего изделия собирается путём суммирования себестоимости составных частей изделия или себестоимость определяется путём суммирования затрат по стадиям производства [12]. Данный подход к калькулированию достаточно трудоёмкий для данной организации, так как при большой номенклатуре выпускаемой продукции и журнально-ордерной системе учета затрат невозможно вести учет по отдельным процессам.

Противоположно преимуществам метода прямого учёта, способ суммирования затрат потребует от исследуемой организации расширить количество сотрудников бухгалтерии, усовершенствовать обмен информацией между цехами и бухгалтерией, а также ведение бухгалтерского учёта. В условиях сложившейся экономической ситуации это представляется нерентабельно и не так эффективно.

Еще одним потенциально возможным способом калькулирования себестоимости продукции является способ исключения затрат на побочную продукцию. Применяя данный метод, продукция подразделяется на основную, побочную и отходы. При определении себестоимости продукции в расчёт включают лишь основную продукцию, исключая побочные продукты и отходы по заранее оговоренным ценам [13]. В исследуемой организации ввиду отсутствия побочной продукции данный метод целесообразно применять в том случае, если в качестве сырья для основной продукции включать не обезжиренное молоко, а цельное. Таким образом, если при исчислении себестоимости готовой продукции продукт имеет большую жирность, чем жирность цельного молока, то необходимо добавить стоимость жирной части (сливок), и наоборот. Можно предположить, что данный подход, скорее всего, делает процесс исчисления себестоимости изготавливаемой продукции более трудоёмким. Поэтому внедрять вышеописанный метод не стоит [14].

При производстве нескольких видов продукции, получаемых в результате переработки одного исходного материала в одном технологическом цикле, представляется затруднительным прямо отнести затраты на разные виды, поэтому используют способ пропорционального распределения затрат [15]. Внедрение данного метода в данное предприятие невозможно, так как организация занимается выпуском большого числа товаров, и для их производства необходимо разное количество обрата и сливок.

Когда применить какой-либо один из существующих методов исчисления себестоимости не представляется возможным, и каждый из них не удовлетворяет специфическим особенностям деятельности, для наиболее точного исчисления себестоимости лучше всего применить комбинированный способ калькулирования [16]. Внедрение этого способа в организацию возможно, однако для этого необходимо провести целое исследование.

В организациях в системе управления себестоимостью выпускаемой продукции применяются различные виды себестоимости продукции. Предварительные и последующие являются разновидностями себестоимости продукции по времени составления. К предварительным — относятся прогнозная, проектная, плановая, сметная и нормативная калькуляции, составляемые до процесса производства продукции. К последующим — относится фактическая калькуляция, составленная после изготовления продукции [17].

В отношении исследуемой организации использует метод учета затрат и калькулирования себестоимости продукции по фактическим затратам, понесенным на производство продукции. Сложившийся уровень себестоимости по отдельным видам расходов отражается с помощью фактической калькуляции и служит средством контроля уровня себестоимости продукции, а также позволяет оценить эффективность прогнозных и действующих норм расхода ресурсов организации. Несмотря на простоту расчётов, у предприятий, применяющих данный метод, отсутствует оперативная информация для грамотного управления затратами. К такой информации относятся информация о количестве потреблённых ресурсов для производства продукции, ценах на них, а также о лицах, виновных в возникших отклонениях, а также текущую на любой момент информацию о себестоимости продукции, а не в конце периода.

На данный момент анализируемое предприятие не осуществляет предварительную калькуляцию. Поэтому

на сегодняшний день необходимо выстроить систему нормативной калькуляции, т.е. установить нормативы затрат, актуальные на начало месяца, и использовать их для исчисления себестоимости продукции. С её помощью у организации появится возможность точно исчислить себестоимость, контролировать, проводить анализ процессов производства и выявлять причины, виновников отклонений от действующих норм.

Для правильного исчисления нормативов организации, планирующей внедрить прогнозную калькуляцию, необходимо изучить рынок и выделить средства на прогнозирование цен на сырье. Как уже было сказано выше, внедрение прогнозной калькуляции вызовет лишние затраты, что является нерациональным решением [18]. Применение проектной калькуляции целесообразно в случае экономического обоснования строительства нового объекта калькулирования и модернизация действующих предприятий. Следует отметить, что в сложившихся экономических условиях расширение производства пока не планируется. Использование плановой и сметной калькуляции возможно при том условии, что сначала необходимо внедрить систему калькуляции на основе нормативов. Это обусловлено тем, что задание предприятия по предельной величине затрат при плановой калькуляции составляется на основе установленных нормативов затрат на производство единицы определенного вида товара. В отношении сметного калькулирования без нормативов также невозможно составление предварительной сметы и невозможно точно определить цены на сырье в условиях кризиса.

Сравнив потенциально возможные системы учёта затрат, необходимо отметить, что в целом действующая калькуляционная система является эффективной. Однако необходимо провести ряд мероприятий, которые дадут менеджерам дополнительные возможности контроля и управления. К таким мероприятиям следует отнести:

- применение нормативного учёта затрат, что позволит контролировать расход ресурсов предприятия и позволит прогнозировать себестоимость продукции;
 - организовать контроль отклонений расхода материалов;
 - наладить предварительное калькулирование себестоимости продукции в виде прогнозной калькуляции.
- Поэтому первоочередной целью для анализируемой организации пока выступает переход к нормативному способу калькулирования себестоимости продукции. Для этого, предприятию необходимо:
- достоверно отражать все затраты;
 - вести нормативы по каждому из производимых видов продукции;
 - активно применять нормы и учитывать отклонение для последующего анализа причин их возникновения.

Следование данным рекомендациям существенно повысит эффективность производственного процесса и системы бухгалтерского учета в ООО «Молочные продукты». Используемый на анализируемом предприятии способ калькулирования себестоимости по фактическим затратам позволяет получать достоверную информацию о себестоимости продукции. Благодаря этому способу компания может регулировать себестоимость работ, повышая эффективность использования затрат, что ведет к общему повышению эффективности деятельности и делает компанию прибыльной, несмотря на тяжелую экономическую ситуацию в нашей стране.

Однако, более рациональным для производственных предприятий будет использование другого метода калькулирования себестоимости продукции, например, «директ-костинг». Основные преимущества модели учета «Директ-костинг» заключаются в простоте и точности исчисления себестоимости продукции, возможности определения порога рентабельности, запаса прочности и точки безубыточности, а также определением оптимальной программой производства и реализации продукции

[19]. При этом необходимо помнить о том, что стоимость применения каждой модели не должна превышать эффект от её использования [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Храмова Е.А., Гришанова К.А. Современные системы учёта затрат на производство // Проблемы науки. 2017. №4(17).
2. Козлова М.Э., Кузнецова Д.В. Директ-костинг: особенности учета затрат за рубежом и возможности применения российским бизнесом // Финансы, налоги и учёт в странах дальнего и ближнего зарубежья: инновационные решения. 2017. С. 228-232.
3. Шерева А.А., Юрьева О.А. Международный опыт учёта производственных затрат // Современные тенденции развития науки и технологий Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 135-139.
4. Грибанова О.В., Щенникова Е.И. «Теория бухгалтерского учёта»: Учебное пособие. М.: МГТУ. 2014. 240 с.
5. Замбрицкая Е.С., Щепотьева Е.Ю., Точилкина В.П. Применение современных методов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции в российской практике учёта // Теоретические и прикладные аспекты соврем. науки. 2015. №7/8. С. 58-65.
6. Храмова Е.А., Гришанова К.А. Современные системы учёта затрат на производство // Проблемы науки. 2017. С. 68-69.
7. Гагиев Р.С., Чупров Р.Н., Симоненко В.Н. Применение зарубежного опыта системы директ-костинг в экономике современной России. // Учётные записки. 2017. №1-2 (29).
8. Башкатов В.В., Клейн М.К. Применение различных систем калькулирования для принятия управленческих решений. // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. №10.
9. Кушманова Т.И., Чугаева Т.Д. Практические аспекты применения новейших систем учета затрат и калькулирования // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. №53. С. 147-149.
10. Косторный И.Ю., Феськова М.В. Современные системы учёта затрат и калькулирования // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 32-35.
11. Способы калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг). [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://finances.social/buhgalterskiy-uchet_809/sposobyi-kalkulirovaniya-sebestoimosti-53346.html.
12. Учёт затрат и калькулирование в системе управления себестоимостью продукции. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://leksii.org/13-30872.html>.
13. Себестоимость как основной показатель производственной деятельности предприятий. Сущность калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг). [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.econfind.ru/ecfabs-887-6.html>.
14. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: Учебник. М.: Инфра-М, 2018. 584с.
15. Пропорциональное распределение затрат. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.ngpedia.ru/id373219p1.html>.
16. Способы калькуляционных работ. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.finreact.ru/freas-374-1.html>.
17. Керимов В.Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: учебник для бакалавров // М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко». 2015. 384 с.
18. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. М.: Издательство «Омега-Л», 2015. 570с.
19. Горох В.В. Внедрение системы управленческого учёта «Директ-костинг» // Современная экономика. 2017.
20. Якушина М.А., Белокопская Е.Г. Особенности применения современных систем калькулирования // Проблемы экономики, финансов и управления производством. 2016. №39. С. 115-120.

Статья поступила в редакцию 03.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 339.138
DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0096

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ ВУЗА

© 2019

Стефанова Наталья Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Цифровая экономика»
Шматок Кристина Олеговна, студент 4 курса
кафедры «Цифровая Экономика»

*Поволжский Государственный Университет Телекоммуникаций и Информатики
(443010, Россия, Самара, улица Льва Толстого, 23, e-mail: Kristinca_97.97@mail.ru)*

Аннотация. В работе рассмотрены понятия цифровой экономики и цифрового маркетинга. Указаны преимущества цифровой экономики в современных условиях. Современное университетское пространство анализируется относительно вызовов эпохи цифровых коммуникаций и онлайн-обучения. В статье рассматриваются вопросы, связанные с появлением, развитием и роли цифрового маркетинга для рынка образовательных услуг высших школ (ВШ). Указывается на преимущества инструментов цифрового маркетинга и маркетинговых воздействий по интернет-каналам.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, медиа-маркетинг, конкурентоспособность, образовательные услуги, высшие школы, сайт, социальные сети, интернет-каналы, вирусный маркетинг, кросс-маркетинг, контент, маркетинговые исследования, интернет-технологии, онлайн, информационные технологии.

DIGITAL MARKETING UNIVERSITY

© 2019

Stefanova Natalia Aleksandrovna, PhD, associate professor
of “E-Commerce”
Shmatok Kristina Olegovna, 4rd year student,
chair of “E-Commerce”

*Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
(443010, Russia, Samara, Lva Tolstogo St., 23, e-mail: Kristinca_97.97@mail.ru)*

Abstract. The paper deals with the concepts of digital economy and digital marketing. The advantages of the digital economy in modern conditions are indicated. The modern University space is analyzed in relation to the challenges of the era of digital communications and online learning. The article deals with the issues related to the emergence, development and role of digital marketing for the market of educational services of higher schools (HSE). The advantages of digital marketing tools and marketing influences on the Internet channels are pointed out.

Keywords: digital marketing, media marketing, competitiveness, educational services, higher schools, website, social networks, internet channels, viral marketing, cross-marketing, content, marketing research, Internet technologies, online, information technology.

Понятие «цифровая экономика» появилось более 20 лет назад, однако широкое распространение во всем мире оно получило лишь в последние годы. Цифровая экономика – это особая часть экономических отношений, в основе которой лежат информационные технологии [1]. Это процесс производства, распределения, обмена и потребления в виртуальной действительности.

Цифровая экономика стремительно развивается, поскольку с ее помощью появляется возможность моделирования процессов с помощью различных бизнес-моделей, проведения различных экспериментов в виртуальной реальности. Существенно снижается процесс формирования добавленной стоимости за счет резкого уменьшения посредников всех уровней.

Несомненным преимуществом цифровой экономики стал переход на электронные деньги, что позволило значительно сократить временные затраты на совершение операций: в несколько кликов у покупателя появилась возможность приобрести товар из любой точки земного шара, тем самым ускоряя процесс экономической глобализации.

В июне 2017 года в северной столице России, Санкт-Петербурге, состоялся международный экономический форум, на котором В. В. Путин отметил, что доля цифровой экономики в общем объеме ВВП страны составляет лишь 2,8 %, что вдвое меньше мирового значения данного показателя, равного 5,5 %. По его словам, цифровая экономика — ключ для совершения «прорыва в будущее» [2].

Цифровая экономика находится в тесном контакте с цифровым маркетингом. Это особый вид маркетинга, отличительной особенностью которого является использование сети Интернет в качестве основного коммуникационного посредника [3]. Продвижение бренда и сопутствующее ему увеличение объема сбыта продукции – главная задача маркетологов.

Продвижение бренда осуществляется и через мо-

бильные телефоны, например, обратный звонок или SMS-рассылки. Однако основным каналом остается Всемирная паутина. Каждый интернет-пользователь сталкивался с e-mail-маркетингом, когда на почту приходили различные рекламные письма со всевозможными акциями и скидками.

Основополагающая концепция цифрового маркетинга состоит в клиентоориентированном подходе [4]. Еще один способ привлечения аудитории – поисковый маркетинг – комплекс мероприятий, направленный на увеличение посещаемости сайта пользователями, заинтересованными в приобретении продвигаемых товаров или услуг. Одним из основных типов рекламы здесь является контекстная реклама, при которой объявление показывается пользователям, искавшим где-либо информацию по ключевым словам. Подобная технология увеличивает шанс отклика на рекламное объявление. По данному принципу зачастую осуществляется реклама и в социальных сетях.

Обратная связь с клиентами играет важную роль в носителях информации. Форумы являются важной частью носителей информации, где онлайн-сообщество оставляет комментарии и обсуждает различные темы. Например, люди обсуждают различные типы продуктов или оставляют комментарии, касающиеся фильмов. Рецензии и рейтинги теперь очень популярны в онлайн-сообществе. Таким образом, интернет-магазины вроде Amazon и Netflix берут это в расчет и позволяют своим пользователям оставлять комментарии на их вебсайтах, которые касаются фильмов, книг, отелей и т.д. Недавние исследования показали, что более чем три четверти онлайн-потребителей читают эти рецензии и комментарии, прежде чем купить что-либо.

Эти виды обратной связи с клиентами могут быть позитивными или негативными. Позитивная оценка может улучшить репутацию компании, в то время как негативные оценки могут навредить ей. Однако, это хорошая

возможность изучения того, что говорят пользователи. Если это негативная оценка, то можно выяснить причину, связавшись с потребителями. Это сделать очень просто в среде цифрового маркетинга, что не всегда является возможным, когда речь идет о традиционных способах маркетинга [5].

Из-за обострения конкуренции на рынке образовательных услуг, в последнее десятилетие высшие школы (ВШ) используют новые инструменты и методы повышения конкурентоспособности. Это требует от руководства ВШ владения инструментами рыночного управления. Маркетинговая деятельность ВШ расширяется и развивается уже в виртуальном пространстве. Для этого содействовало развитие цифровых интернет-технологий. Появился новый вид маркетинга – digital маркетинг (цифровой маркетинг), который предполагает использование традиционных и новых инструментов в глобальной сети Интернет.

Digital маркетинг как понятие используется для обозначения всех возможных форм цифровых каналов для продвижения всех продуктов (товаров и услуг), а так же брендов. Сюда входят Интернет (сайты, поисковые системы, средства коммуникации и пр.), социальные сети, мобильные устройства (телефоны, планшеты и т.п.), телевидение, радио, и другие формы дигитальных коммуникаций. Digital маркетинг тесно переплетается с интернет маркетингом, но в нем уже разработаны ряд техник, позволяющих достигать целевую аудиторию даже в оффлайн среде (использование приложений в телефонах, sms/mms, рекламные дисплеи на улицах и т.д.).

Интернет создает уникальные возможности для использования традиционных и нетрадиционных методов маркетинговых коммуникаций и рекламы. Можно использовать базу данных собственных студентов для формирования лояльности и проведения различных акций. Тут необходима активность не только специалистов по маркетингу, рекламе и PR, а и руководителей ВШ [6].

Одним из важнейших преимуществ маркетинговых кампаний ВШ, проводимых с использованием цифровых средств является возможность максимально персонализировать рекламных слоганов. Выбор из множества инструментов цифрового маркетинга те, которые будут в полной мере соответствовать задачам ВШ, это предопределяет успех. Современные студенты менее восприимчивы к традиционному маркетингу, в отличии от всех маркетинговых воздействий по цифровым каналам.

В Болгарии вопросы применения маркетинга на рынке образовательных услуг рассматриваются в качестве «ключевых» вопросов, в том числе, применения digital маркетинга. Digital маркетинг в ВШ можно представить несколькими позициями:

- сайт самой ВШ и его продвижение;
- подсайты и подразделы главного сайта образовательных подразделений;
- электронная почта, сети (блоги, Facebook, Twitter, Instagram и пр.) и другие каналы для взаимодействия студентов и преподавателей [7].

Эффективный сайт ВШ может гарантировать прозрачность образовательной и научной деятельности ВШ, непосредственные ответы на запросы целевой аудитории (абитуриентов, поступающих). Основные критерии оценки сайта ВШ могут быть: дизайн, навигация, содержание (контент), интерактивность (обратная связь), видимость сайта в Интернете и др. На основе анализа сайта, по предложенной методике оценки его эффективности, можно наметить главные ориентиры развития сайта ВШ и ее представительства в интернет пространстве. Есть два направления повышения конкурентоспособности вуза посредством повышения эффективности сайта: качество сайта и его продвижение в Интернет.

Одной из важных управленческих задач является как раз повышение эффективности сайта вуза для привлечения обучающихся, постоянное использование в управленческой практике основных параметров измерения

эффективности сайта, критериев его оценки.

Актуальной проблемой становится создание и развитие англоязычного сайта для продвижения образовательных и исследовательских услуг за рубежом. Рынок образовательных услуг с развитием информационных технологий, с активным внедрением систем дистанционного обучения стал глобальным. В этих условиях ВШ приходится конкурировать не только внутри страны, но и с зарубежными вузами. В МТМ Колледже в Софии уже предлагается дистанционная форма образования. В результате – получение диплома заочно, не выходя из дома или из работы [8].

Маркетинг в социальных сетях, или социальный медиа-маркетинг как составляющая цифрового маркетинга, является весьма эффективным инструментом ведения профориентационной работы и продвижения научно-образовательных услуг в виртуальной среде. Формирование профессионалов в любой области в современности требует радикальных перемен в концепции подготовки. Важно больше внимания уделять не механическому усвоению специальных знаний, а развитию творческих способностей каждого студента, его способности решать нетрадиционные задачи и проблемы. Ориентация должна быть на прикладную стоимость знаний, активное включение обучающихся в процесс усвоения знаний и навыков, индивидуальный подход. Такой подход многократно повышает эффективность подготовки. Для такого подхода особо подходящими являются маркетинговые коммуникации в виртуальной среде и интернет коммуникационные каналы.

Имеется возможность выявления предпочтений учеников, студентов при помощи технологий интернет, digital-маркетинга. В данных сферах есть множество работ, которые без затруднений позволяют получать множество личных данных пользователя, подробную информацию о ней, о его интересах, предпочтениях, а, часто, помогать воздействовать на потребителя через его же смартфон, компьютер при помощи вирусных программ и прочего. Это позволит создать такие программы, курсы, которые будут интересны наибольшему числу респондентов, что позволит привлечь максимальное количество аудитории к данному проекту и, по факту, заставит часть этой аудитории изучать прочие программы, так как это будет заранее обеспечено специалистами-маркетологами. К тому же, дифференцирование массы на тематические группы позволит перейти к узкой специализации, что позволит выращивать квалифицированных специалистов, а также, частично снизить число безработных, соответственно, стимулировать экономический рост, частично предотвратить процесс, называемый «утечка мозгов» [9].

Во-вторых, образовательной программе необходимо придать новый формат. Некое приложение для телефона или сайт. Со своей статистикой, личным профилем, многовариантностью форм информации, мессенджером, а также, возможно, с системой как формальных, так и материальных поощрений. К примеру, самые активные «ученики» приложения получают премию от разработчика за определённые заслуги. Отличной альтернативой послужат дипломы о прохождении образовательных курсов, которые, естественно, будут получены, непосредственно, после подтверждения факта освоения информации, которая была заявлена обучающимся. Форма приложения или сайта будет максимально эффективна, так как преимущественное число людей получает информацию именно из подобных источников. Откуда всплывает и ещё одна проблема - необходимость создания проверенной базы информации, пригодной к изучению для образовательных программ. Для прохождения контроля, удостоверяющего факт освоения информации можно создавать региональные пункты на базе школ и университетов, как операторы ГТО, а в качестве субъектов контроля качества информации - специалистов в различных областях. Деньги на оплату труда и капитала

можно получать как, вводя платные курсы или же возможности в приложение/сайт, так и средства из бюджета государства, которого может заинтересовать будущее современного, передового образования в их стране. Речь идёт даже не столько о наличии самой альтернативы нынешнему образованию, сколько о повышении общей образованности граждан Российской Федерации. Спонсировать обучающихся можно вовсе не деньгами. В приложение необходимо ввести «балльную» валюту, которую человек будет способен обменять на программы саморазвития, вроде, похода в театр, музей, кино, бассейн и прочие заведения, способствующие умственному и физическому развитию граждан [10].

Также, стоит упомянуть возможность выявления предпочтений учеников, студентов при помощи технологий интернет, digital-маркетинга. В данных сферах есть множество наработок, которые без затруднений позволяют получать множество личных данных пользователя, подробную информацию о нём, о его интересах, предпочтениях, а, часто, помогать воздействовать на потребителя через его же смартфон, компьютер при помощи вирусных программ и прочего. Это позволит создать такие программы, курсы, которые будут интересны наибольшему числу респондентов, что позволит привлечь максимальное количество аудитории к данному проекту и, по факту, заставить часть этой аудитории изучать прочие программы, т.к. это будет заранее обеспечено специалистами-маркетологами.

Плюс ко всему, маркетологи должны проектировать и дизайн, внешний вид материала, программы, который они преподносят к студентам, ученикам, так как это действительно способно привлечь минимальное внимание, сделать приятную для человека ассоциацию. Люди, которые стремятся что-либо продать, сделают данный материал куда лучше, чем у какого-либо ещё специалиста. Когда внешний вид вызывает отторжение (а это начальный этап контакта с образовательным материалом) не факт, что дальнейшая работа с этим источником будет вызывать максимальное удовлетворение. Просто потому, что на психологическом уровне он уже у человека вызывает диссонанс. А для детей это особенно важно - создать хорошее первое впечатление о предмете, с которым ученик будет контактировать [11].

Однако речь идёт, даже не столько о нюансах применения маркетинговых технологий в сфере IT, сколько о воздействии маркетинга на биологическое начало человека. Ни для кого не секрет, что человек часто имеет некоторые слабости характера. И не секрет вовсе, что у доли людей их период концентрации не достаточно короткий. Также, стоит упомянуть психологическое различие сознания мужчины и сознания женщины. Сознанию женщины свойственна концентрация на множестве предметов в один момент времени, когда же мужское сознание привыкло концентрироваться кардинально, но лишь на одной проблеме. Имеются различные подходы к проблемам у людей. Для какого-то индивида свойственно напрямую следовать решению проблемы, для кого-то же проще обойти проблему, встретившись с ней. И подобных проблем существует огромное множество. И только совместная работа специалистов-маркетологов, психологов, нейропсихологов способна дать результат. Необходимо решить проблемы потребителей на экзистенциальном уровне, прежде чем переходить на следующие уровни решения проблемы. Стоит упомянуть и факт возможности возникновения конфликта человеческой природы и digital технологий. Излишняя информационная обработка сознания человека, в частности, даже, ребёнка, подростка, может вызвать осложнения, которые отразятся на основах личности субъекта [12].

Данные вопросы требуют применение своего инструментария. Рабочим инструментарием воздействия в данных областях будут являться digital технологии.

Для наглядного представления проведенного анали-

за инструментов маркетинга современного высшего образования была составлена таблица 1.

Таблица 1 - Инструментарий, необходимый при исследовании современного образовательного пространства.

Инструмент	Применение
Нейро-маркетинг	Анализ мозговой активности, реакции, восприятия субъекта при умственной деятельности.
Маркетинговые исследования	Анализ среды, исследование предпочтений аудитории, сбор общих данных об объектах исследований, выявление тенденций дальнейшего развития.
Партизанский маркетинг	Нестандартное привлечение внимания аудитории к материалам проекта.
Вирусный маркетинг	Завлечение аудитории в проекты, с целью дальнейшего удержания клиентуры, а также, появления новой с помощью старой.
Кросс-маркетинг	Привлекать аудиторию к самообразованию придётся через прочих агентов образования.
Интернет-технологии, IT	Координирование образовательного интернет-пространства специалистами интернет-маркетинга.
Нейропсихология, прочие области психологии	Консультация по вопросам достижения пользы и эффективности в личностном развитии, а также, достижение состояния, при котором будут отсутствовать возможности личностного конфликта.

*составлено автором

Данной проблеме предстоит дальнейшее решение. И чем дальше человек зайдёт в решении данных вопросов, тем больше вопросов у него будет возникать. Продвижение зависит лишь от того, насколько быстро люди будут способны принять непривычные формы образования, насколько быстро начнётся усиленная работа в данном направлении [13].

Основные задачи, которые предстоит решить – оптимизация отдельных приёмов, видов маркетинга под современные условия образования и личностные особенности людей 21 века, объединение рынка, IT и повседневных видов деятельности. Причём, основная проблема – разрешение конфликта человека «биологического» и информационной среды [14].

За решением проблем, о которых говорилось ранее, может стоять большое будущее, колоссальный прогресс. И данный вклад обеспечит именно digital-маркетинг. И потребность в нём будет только увеличиваться. С уверенностью можно сказать, что этот вид маркетинга получит новую, более современную ступень развития с более широким прикладным использованием в конкретных областях. Однако и на сегодняшний день мы не сможем представить по-настоящему эффективной модернизации почти любых процессов без участия современных маркетинговых технологий [15].

Конкуренция на рынке образовательных услуг требует от руководства ВШ владения инструментами рыночного управления [16-25]. Она постепенно перемещается из физического пространства в виртуальную среду. Сдвиг от массового вещания в сторону цифровых индивидуализированных медиа означает, что традиционный алгоритм рекламы бренда через оплату доступа и частоту контактов с аудиторией будет пересмотрен. В то время как основные принципы маркетинга – позиционирование и сегментирование – останутся неизменными, цифровые каналы создадут новые способы и увеличат скорость привлечения потребителей. Интернет технологии позволяют ВШ выходить на мировые рынки потребителей образовательных продуктов и услуг [26].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данько Т.П., Китова О.В. Вопросы развития цифрового маркетинга // Проблемы современной экономики 2013. С. 261-265.
2. Ванюшкина В.В. Цифровая трансформация маркетинговой

- деятельности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. С. 67-70.
3. Марк де Сваан Ароне, Франк ванденДриест, Кейт Вид Начала стратегия, потом структура // Цифровой маркетинг *Harwardbusinessreview* Россия. 2015. С. 3-10.
4. Сысоева С.В. Анализ возможностей применения Интернет-маркетинга в вузе // Управление экономическими системами. 2011. №10.
5. Шполянская И. Ю., Воробьева А.М. Модели и методы оптимизации структуры образовательных порталов вузов в системе Интернет-маркетинга // Вестник РГЭУ (РИНХ). 2012. №37. С. 301-311.
6. Стефанова Н.А., Шматок К.О. Инновации и глобальные изменения в образовании // Актуальные вопросы современной экономики. 2017. №3.
7. Стефанова Н.А., Лебедев Д.С. Создание интерактивной медиа-платформы для университета // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 47-49.
8. Божук С.Г., Плетнева Н.А. Классификация инструментов экологического маркетинга с целью выявления комбинаторных решений // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. №2.2013.
9. Капитализм - это большая сортировочная машина//Интервью КьеллаНордстрема интернет-изданию о бизнесе «Rusbase». URL: <http://rb.ru/interview/kjell-nordstrom-capitalism-machine/>
10. Стелзнер, М. (2012) Контент-маркетинг: Новые методы привлечения клиентов в эпоху Интернета. Москва: Манн, Иванов и Фербер.
11. Шмидт, Э., Коэн, Дж. (2013) Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и государств. Москва: Манн, ИвановиФербер.
12. Marmot A. Flashy university buildings: do they live up to the hype? Дата обращения: 01.02.2016. URL: <http://www.theguardian.com/education/2015/sep/21/flashy-university-buildings-do-they-live-up-to-the-hype>
13. Rodin J. The University and Urban Revival: Out of the Ivory Tower and Into the Streets. University of Pennsylvania Press, 2007.
14. Rolex Learning Center.. URL: <http://rolexlearningcenter.epfl.ch/page-34751 -en.html>
15. TalloiresDeclaration.. URL: <http://www.ul sf.org/pdf/TD. pdf>
16. Стефанова Н.А., Хаюстова М.Д. Цифровой маркетинг вуза: стагнация или развитие? // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 211-213.
17. Пупко Е.Г. Стратегический маркетинг как элемент стратегического управления // Хуманитарни Балкански изследвания. 2017. № 1. С. 38-40.
18. Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Проблемы и задачи опережающего управления в сфере реализации образовательных услуг // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 47-51.
19. Сысоева Ю.Ю. Эффективность образовательной услуги организации высшего образования // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 92-95.
20. Колодкина Н.Н., Сулягина Н.И. Применение метода наименьших квадратов в моделировании спроса и предложения на рынке образовательных услуг // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). С. 157-161.
21. Демцура С.С., Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114-117.
22. Терзи Н.В. Конкурентоспособность образовательной услуги и пути ее повышения в современных условиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 451-453.
23. Васильчак С.В., Бабий Р.П. Направления усовершенствования развития сферы образовательных услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1 (6). С. 83-86.
24. Демцура С.С., Дмитриева Е.Ю., Алексеева Л.П., Базавлуцкая Л.М., Полуянова Л.А. Психологические особенности процесса восприятия цен на образовательные услуги // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 276-280.
25. Александров А.Ю. Разработка алгоритма совершенствования образовательной деятельности как способ повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг // Вестник НГИЭИ. 2017. № 12 (79). С. 127-136.
26. Watson D.; Hollister R.; StroudS.; Babcock E. The Engaged University: International Perspectives on Civic Engagement (International Studies in Higher Education). Routledge, 2011.

Статья поступила в редакцию 24.03.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

УДК 336.74

DOI: 10.26140/anie-2019-0802-0097

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ В РФ

© 2019

Шурдумова Эльмира Газалиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономики и финансов» Института права, экономики и финансов**Кучмезова Мелис Эльдаровна**, студент**Гешева Мадина Валерьевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмента и маркетинга» Института права, экономики и финансов**Гедуев Эльдар Мухамедович**, студент*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
(360000, Россия, Нальчик, улица Чернышевского, 173, e-mail: fel.bor@yandex.ru)*

Аннотация. В работе определена особая роль платежной карты как инструмента комплексного обслуживания физических и юридических лиц в условиях развития мировых платежных систем. Выявлены тенденции развития и нормативно-правовая база рынка платежных карт в РФ, проведен анализ динамики развития рынка платежных карт в РФ, рассмотрены основные факторы, влияющие на рост эмиссии банковских карт. Выявлено, что создание национальной независимой операционной платформы для обработки данных потребовало создания национальной платежной системы «Мир», являющейся одним из ключевых компонентов финансовой инфраструктуры экономики России, посредством которой формируется общий денежный спрос в экономике, поддерживается общественное доверие к национальной валюте как средству платежа, а также обеспечивается реализация денежно-кредитной политики. Рассмотрены проблемы, которые связаны с функционированием национальной платежной системы. Предложены направления обеспечения безопасности использования платежных карт, защиты персональных данных клиентов и их счетов от нелегального снятия средств. Определено, что банковские пластиковые карты представляют собой эффективный инструмент государственной денежно-кредитной политики, так как они снижают объем обращения наличной денежной массы, положительно влияют на устойчивость национальной валюты и на финансовую стабильность страны в целом. Рассмотрены направления оптимизации инфраструктуры расчетов с помощью карточных платежных систем.

Ключевые слова: платежная система, безналичные расчеты, платежные карты, операционная платформа, система бесконтактных платежей, дистанционное и мобильное обслуживание, банковская инфраструктура, валюта, финансовая безопасность, электронная торговля, альтернативные платежи, клиентоориентированность

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF PAYMENT CARDS
IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2019

Shurdumova Elmira Gazalievna, candidate of economic sciences, associate professor of the Department
«Economics and Finance» Institute of Law, Economics and Finance**Kuchmezova Melis Eldarovna**, student**Gesheva Madina Valerievna**, candidate of economic sciences, associate professor of the Department
«Management and Marketing» Institute of Law, Economics and Finance**Geduev Eldar Muhamedovich**, student*Kabardino-Balkarian State University of name H.M. Berbekova
(360000, Russia, Nalchik, Chernyshevsky Street, 173, e-mail: el.bor@yandex.ru)*

Abstract. The work defines the special role of a payment card as a tool for providing integrated services to individuals and legal entities in the context of the development of global payment systems. The development trends and the regulatory and legal framework of the payment card market in the Russian Federation are identified, the dynamics of the development of the payment card market in the Russian Federation are analyzed, and the main factors affecting the growth of the issue of bank cards are considered. It was revealed that the creation of a national independent operational data processing platform required the creation of a national payment system, Mir, which is one of the key components of the financial infrastructure of the Russian economy, which forms the general monetary demand in the economy, supports public confidence in the national currency as a means of payment, the implementation of monetary policy is also ensured. The problems associated with the functioning of the national payment system. The directions for securing the use of payment cards, protecting the personal data of customers and their accounts from illegal withdrawal of funds are proposed. It has been determined that bank plastic cards are an effective instrument of state monetary policy, since they reduce the volume of circulation of cash money, positively affect the stability of the national currency and the financial stability of the country as a whole. The directions of optimization of the settlement infrastructure using card payment systems are considered.

Keywords: payment system, non-cash payments, payment cards, operating platform, contactless payment system, remote and mobile service, banking infrastructure, currency, financial security, electronic trading, alternative payments, customer focus

Ежедневно физическими и юридическими лицами, органами государственной власти осуществляются сотни тысяч транзакций через различные платежные системы. В настоящее время свыше 200 стран развивают сферу платежных услуг на основе пластиковых карт, а использование безналичных расчетов для оплаты товаров и услуг в ряде стран достигает 90% от всех денежных операций [1]. На сегодняшний день пролеживается резкое развитие мировых платежных систем, и платежная карта уже является привычным инструментом комплексного обслуживания индивидуальных предпринимателей, больших корпораций и простого населения. В области торговли и услуг платежная карта играет особую роль, так как с её помощью проводятся большое количество платежей, банковских операций, а также

это наиболее удобный способ расчетов между покупателями и продавцами, организациями и их работниками. Клиентоориентированность платежных систем предполагает в перспективе полное замещение наличных расчетов безналичными с переходом на дистанционное и мобильное обслуживание, например использование смартфона вместо карточки [2].

Несмотря на экономические потрясения российский рынок платежных карт значительно вырос как по объему, так и по стоимости в течение небольшого периода (2015-2019 гг.). Внедрение электронных платежей может быть связано в основном с правительственными инициативами, такими как программы финансовой интеграции, правилами ограничения наличных платежей и внедрение Национальной системы платежных карт

(NPCS). Дебетовые карты доминировали на рынке платежных карт с точки зрения объема и стоимости транзакций в течение рассматриваемого периода. Рост был поддержан увеличением банковского обслуживания населения, информированностью потребителей о преимуществах дебетовых карт, улучшенной банковской инфраструктурой и растущей осведомленностью о контроле за долгами. Программы начисления заработной платы являются ведущим способом выпуска карт и привели к широкому выпуску дебетовых карт. Все крупные банки страны предлагают платежные карты.

Ключевым фактором развития банковской сферы является объем и характер использования пластиковых платежных карт. Пластиковые карты представляют собой наиболее удобное средство платежа, по сравнению с оплатой наличными.

У обладателей таких пластиковых карт есть право на осуществление следующих операций:

- 1) приобретать наличность в определенной валюте как в рамках данной страны, так и за ее пределами;
- 2) производить оплату товаров и услуг, а также работ.

Рынок платежных карт РФ регулирует Положение Центрального Банка Российской Федерации от 24.12.2004 №266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием». Согласно ему в России производится эмиссия расчетных (дебетовых), кредитных и предоплаченных карт.

Основные виды платежных карт в РФ:

1. Расчетная или дебетовая карта. Операции совершаются только в пределах лимита лицевого счета держателя карты, имеет минимальную цену обслуживания и предназначена с основным для замены в обращении бумажных денег.

2. Карта с разрешенным овердрафтом. Является также дебетовой картой, однако операции проводятся не только за счет собственных средств держателя карты, но и за счет привлеченных средств с помощью кредита, который открывается при превышении лимита расхода.

3. Кредитная карта, являющаяся распространенным инструментом предоставления заемных средств кредитной организацией, стоимость кредита при этом меньше, чем по дебетовым картам с разрешенным овердрафтом, но больше, чем по обычным кредитам. Преимущество заключается в использовании определенного срока, в течение которого за использование средств не начисляются процентов.

4. Предоплаченная карта. Данная карта используется для оплаты товаров, работ, услуг в пределах лимита средств, внесенного заблаговременно на карту. Разновидностью является подарочная карта в сфере обслуживания, торговли.

5. Виртуальная карта – является электронным платежным средством, не имеет материального носителя и предназначена для обслуживания операций через сети Интернет.

Из анализа динамики количества банковских карт (рисунок 1) видно, что данный сегмент активно развивается. Количество пластиковых карт в абсолютном выражении за 2010-2018г. увеличилось на 63,27 млн штук. Особенно высокий прирост выданных банковских карт был отмечен в 2011 году и составляет 26,32 млн штук

Можно сделать вывод о стабильном росте объема выпуска банковских карт. Это связано с активным продвижением банками своих платежных карт посредством введения кэшбэка, периодического увеличения его процентов, созданием бонусных программ для клиентов, позволяющих использовать накопленные баллы. Также рост эмиссии банковских карт связан с полностью бесплатным обслуживанием или бесплатным обслуживанием при выполнении определенных условий банка. Данные методы позволяют привлечь новых клиентов и удержать старых, а последним, в свою очередь, предоставляется возможность хранить и использовать свои

накопления без иных доплат. Из общего количества эмитированных банковских карт объем эмиссии расчетных (дебетовых) карт (на 2018 г.) составляет 25113 тыс. ед. или 90,3%. На кредитные карты приходится 2691 тыс. ед. или 9,7% эмиссии.

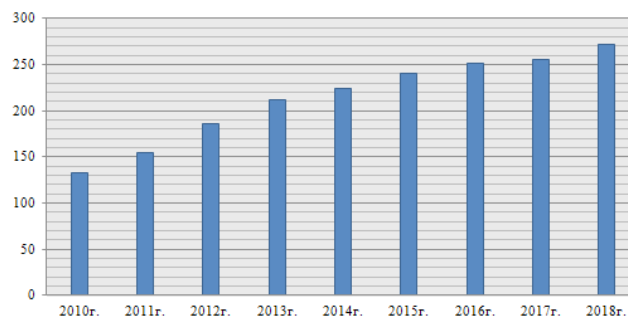

Рисунок 1 - Объем платежных карт, эмитированных кредитными организациями (составлено автором по данным <http://www.cbr.ru>)

На сегодняшний день, на рынке платежных карт РФ двумя крупнейшими «игроками» являются компании Visa и MasterCard. Они занимают 50% и 45% доли рынка соответственно. Но, в связи со сложившейся обстановкой в мире, в РФ с 2015 года введена в действие национальная платёжная система для проведения банковских операций международными и российскими картами внутри страны. Длительное время отсутствие единого специализированного операционного и платёжного клирингового центра национального уровня, оказывающего услуги по переводам денежных средств с использованием платежных карт и иных электронных средств платежа, а также доминирующая роль международных платёжных систем на российском пространстве оказания платёжных услуг, сдерживали развитие национальной платёжной системы [4].

Создание национальной независимой операционной платформы для обработки данных потребовало создания информационно-технологической платформы, которая обеспечивала бы независимость российской системы от международных платёжных систем и поставщиков информационных технологий. Построение программного обеспечения по-настоящему независимой информационной системы, а также перспективы ее развития и дальнейшей эксплуатации стали возможными только благодаря использованию собственных информационных разработок. В данной системе были созданы операционные и расчетно-клиринговые центры, которые проводят все платёжные операции. В Российской Федерации внедрена в оборот национальная платёжная система «Мир». На 2018 г. она занимает совсем небольшую долю на рынке, но она постепенно растет и увеличивается с внедрением новых технологий. Например, недавно была разработана отечественная система бесконтактных платежей (NFC), которая получила название MIR PAY. Поступательный рост экономики Российской Федерации и повышение степени ее вовлеченности в мировую экономическую систему обуславливают высокий уровень требований, выдвигаемых к отечественной финансовой инфраструктуре, в том числе к национальной платёжной системе. Национальная платёжная система является одним из ключевых компонентов финансовой инфраструктуры экономики России, посредством которой формируется общий денежный спрос в экономике, поддерживает общественное доверие к национальной валюте как средству платежа, а также обеспечивается реализация денежно-кредитной политики [5]. Представляется возможным определить национальную систему платёжных карт (НСПК) как самостоятельный элемент национальной платёжной системы России, который оказывает влияние на функционирование национальной платёжной

системы и выполнение ею возложенных на нее задач. Деятельность НСПК позволит решить ряд серьезных проблем, в том числе, по обеспечению экономической безопасности и суверенитета России [6].

Несмотря на положительные тенденции в развитии рынка платежных карт РФ, он имеет ряд проблем, которые связаны в основном с поздним развитием собственных ресурсов, обеспечивающих функционирование национальной платежной системы. Наиболее важной задачей считается обеспечение безопасности использования платежных карт и совершаемых операций, защиты персональных данных клиентов и их счетов от нелегального снятия средств.

К основным типам мошенничества с пластиковыми картами относят использование фальшивых карт, также незаконное использование персональных данных владельца карты; использование утерянных, украденных карт (на языке специалистов методы называются: фишинг, скимминг, внедрение вредоносного ПО).

Чем чаще люди пользуются платежными картами, тем больше мошенничества происходит. По статистике 54% мошенничества происходит с интернета или телефона, 27% являются подделкой, 11% это кража или потеря карты владельцем, 6% кража персональных данных и всего 2% успевают перехватить до осуществления мошенничества.

Основными проблемами безопасности пластиковых карт являются:

- отсутствие должного нормативного законодательства, регулирующего правоотношения между участниками платежных систем;

- отсутствие в Уголовном кодексе статей, предусматривающих взыскания за несанкционированное использование пластиковых карт;

- недостаток высококвалифицированных специалистов и специальных подразделений правоохранительных органов по борьбе с мошенничеством пластиковых карт.

С помощью данных тщательных способов защиты персональных данных клиента, а также его денежных средств, банки повышают к себе доверие. Это способствует притоку новых клиентов, активов и возможностей для развития банка. Также развитие единой национальной платежной системы и выпуск карт «Мир» способствует независимости от мировых платежных систем, позволяет проводить все операции по картам на территории РФ. Таким образом, этот способ является наиболее безопасным, так как не происходит отток данных о клиентах за границу, их денежные средства хранятся и остаются при расчетах на территории страны, что способствует стабилизации финансово-кредитной системы и повышению ее ликвидности. Уровень конкурентоспособности определяется во многом функциональной значимостью и содержанием национальной банковской системы в экономике страны, степенью финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе и качеством корпоративного управления с учетом международного сотрудничества [7]. Глобализация банковского бизнеса стала катализатором трансформации финансово-кредитного сектора экономики, в результате которой границы между банковской и парабанковской системами постепенно стираются. В связи с этим, именно коммерческие банки становятся ядром финансовой экономики России, благодаря интегрированию в своей деятельности широкого спектра услуг [8].

Для дальнейшего стимулирования транзакций электронной торговли с помощью платежных карт банки предлагают виртуальные карты, а благодаря наличию альтернативных платежных решений, таких как PayPal, Яндекс-Деньги, Masterpass и MTS-Деньги, цифровые кошельки постепенно завоевывают популярность среди российских потребителей (доля цифровых кошельков увеличилась незначительно с 25,5% в 2012 году до 29,7% в 2018 году). Увеличение числа интернет-пользо-

вателей в России, растущее предпочтение потребителей в Интернете и наличие онлайн-сайтов - все это способствовало росту электронной коммерции.

Ожидается, что бесконтактные технологии получат известность среди российских потребителей. Почти все крупные банки - в том числе Сбербанк, Альфа-Банк, МТС Банк, Банк Русский Стандарт, Тинькофф Банк, Газпромбанк и Райффайзен Банк - выпускают бесконтактные карты в стране. Согласно опросу Visa, проведенному в 2018 году, 41% российских потребителей имеют бесконтактные платежные карты, из которых 38% пользуются ими. Таким образом, в настоящее время развитие экономики основывается на абсолютно новых факторах роста, прорывных технологических изменениях в условиях высокой степени неопределенности и рисков; новых стратегиях, программах развития, философии принятия управленческих решений. Это позволяет преобразовывать экономические угрозы в новые возможности развития информационного общества [9].

Альтернативные платежи становятся все более популярными в России благодаря запуску глобальных платежных решений, включая Apple Pay, Android Pay, Samsung Pay и Masterpass. Google запустил Android Pay в России в мае 2017 года. Решение позволяет пользователям совершать платежи в приложении, в магазине и в Интернете, сохраняя на кошельке дебетовые, кредитные, лояльные и подарочные карты. Решение теперь поддерживают 15 банков. Apple и Samsung ранее запустили свои платежные решения Apple Pay и Samsung Pay в РФ в октябре 2016 года. А в 2014 году Mastercard запустил цифровой кошелек Masterpass в России. Пользователи Masterpass могут совершать покупки в Интернете без предоставления информации об оплате и доставке при каждой покупке. Эта услуга позволяет продавцам быстрее и проще обрабатывать платежи и помогает снизить процент отказов при оформлении заказа.

Оптимизация платежного оборота становится все более актуальной задачей государственного масштаба. Экономические издержки замедляют темпы роста экономики, и государство несет потери, связанные с выпуском наличности. Развитие новых технологий заставляет двигаться в ногу со временем. Международные банковские пластиковые карты получили широкое распространение в нашем мире довольно давно и стали не просто инструментом банковской системы, а являются привычным атрибутом большинства людей [10]. Для того чтобы выиграть в конкурентной борьбе, финансовые компании, в том числе банки, вынуждены прибегать к поиску новых способов, сфер и технологий осуществления банковских услуг [11].

Таким образом, банковские пластиковые карты представляют собой эффективный инструмент государственной денежно-кредитной политики, так как они снижают объем обращения наличной денежной массы, положительно влияют на устойчивость национальной валюты и на финансовую стабильность страны в целом [12]. Как будут развиваться карточные платежные системы, а также национальные и международные расчеты в их рамках в ближайшем будущем, покажет время. Тем не менее динамичный и разнонаправленный рост неизбежен, поэтому можно обоснованно утверждать, что международный и отечественный рынок платежных карт будет претерпевать значительные изменения [13]. Дальнейшее повышение эффективности использования платежных карт, широкое распространение карточных продуктов в глобальном масштабе и оптимизация инфраструктуры расчетов являются наиболее важными направлениями развития отрасли. При этом не теряют актуальности вопросы унификации применяемого терминологического аппарата и его закрепления на уровне законодательства, а также обеспечения баланса интересов различных заинтересованных сторон в нормативно-правовой базе. В процессе регулирования отрасли должны применяться универсальные принципы, отражающие как потребно-

сти развития национальной экономики, так и требования правовой защиты организаций и частных лиц [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Теряева А.С., Журавлева Т.А., Харитонюк Е.С. Национальная платежная система России: предпосылки возникновения и текущее состояние // *Дискуссия*. 2016. №2 (65).
2. Кочергин В.Я., Александренков Ю.В. Факторы и условия формирования позитивной мотивации держателей банковских платежных карточек к карт-продуктам и функциональным возможностям платежной системы // *Социологический альманах*. 2018. №9.
3. Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием от 24.12.2004 г. № 266-П - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52513/
4. Яблокова Илона Вадимовна Национальная платежная система «Мир»: правовые аспекты информационных технологий // *ИТпортал*. 2017. №2 (14).
5. Игнатовская Н.К., Казанская Н.Н. Перспективы развития национальной платежной системы // *Менеджмент социальных и экономических систем*. 2017. №2 (6).
6. Хоменко Елена Георгиевна Национальная система платежных карт и ее значение для национальной платежной системы России // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. №5 (66).
7. Шурдумова Э.Г., Кучмезова М.Э. Направления развития банковской конкуренции в условиях экономической нестабильности в РФ // *Вектор экономики*. Пермь: 2019. №2
8. Шинахов А.А., Шурдумова Э.Г., Нафедзова Т.О., Чеченова А.А. Банковский сектор в условиях цифровой трансформации // *Финансовая экономика*. Москва: Экономика, 2018. №5(7)
9. Шурдумова Э.Г., Ахобекова Р.В., Хоконова М.З., Гешева М.В. Направления развития цифровой экономики на основе наукоемких и высокотехнологичных производств // *Финансовая экономика*. Москва: Экономика, 2018. №7.
10. Краснова Ю.А. Методы оптимизации управления платежного оборота с использованием банковских карт // *Скиф*. 2017. №13.
11. Байзулаев С.А., Шурдумова Э.Г., Азаматова Р.М., Жанокова Э.М. Антикризисное регулирование рынка банковских услуг на основе банковских технологий // *Экономика и предпринимательство*. М.: 2018. №3 (92)
12. Пицик И.А. Карточный бизнес в Беларуси и перспективы формирования национальной платежной системы // *Банковский вестник*. 2008. № 1.
13. Хетагуров Георгий Валерьевич Специфика функционирования картонных платежных систем в условиях современной глобальной экономики // *Вестник НГУЭУ*. 2017. №1.
14. Хетагуров Георгий Валерьевич Основы регулирования рынка платежных карт // *Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки*. 2017. №2.

Статья поступила в редакцию 07.05.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 65 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0.801)

Сайт: <http://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 66 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0.733)

Сайт: <http://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 120 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0.883)

Сайт: <http://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 0.665

Сайт: <http://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.
- Формирование целей статьи (постановка задания).
- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.
- Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Непрерывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

- А) <http://teacode.com/online/udc/>
- Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

- А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)
- Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4770 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4774 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4777 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632401001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/